

ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

**Сборник статей по материалам
III Всероссийской научной студенческой конференции
(20-21 ноября 2025 г.)**

Достижение национальных целей устойчивого развития страны как условие повышения качества жизни населения: сборник научных статей по материалам III Всероссийской научной студенческой конференции (Калуга, 20-21 ноября 2025 г.) / под редакцией В.А. Матчинова, И.Г. Моисеевой. Калуга, 2026. 535 с.

ISBN 978-5-6053468-8-3

В сборник включены статьи по результатам работы III Всероссийской научной студенческой конференции «Достижение национальных целей устойчивого развития страны как условие повышения качества жизни населения», прошедшей на базе Калужского филиала Финуниверситета 20-21 ноября 2025 года.

Рассмотрены проблемы развития учетно-информационной системы в условиях санкций, роль маркетинговых технологий в современной экономике, цифровизации и математического моделирования в трансформации финансово-экономического образования, инноваций в финансово-экономическом образовании как драйвера устойчивого развития регионов, проблемы и перспективы развития науки и образования в интересах устойчивого развития страны.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Содержание

Секция 1. Математические методы и IT-технологии в образовании, экономике и бизнесе.....	9
<i>Аминов П.К.</i> Математико-статистические методы анализа и прогнозирования в экономике.....	9
<i>Баданина В.А., Буравцов М.А.</i> Цифровые инструменты в математическом образовании: преимущества, проблемы, и перспективы	13
<i>Белова Э.М.</i> Программирование для анализа потребительского поведения.....	15
<i>Бельчиков Я.О.</i> Куда уходят налоги: динамика изменения структуры государственных расходов бюджета РФ в 2024 году	18
<i>Береговых М.С.</i> Разработка IT-прототипа системы для оптимального распределения ресурсов в социально-экономических системах с нелинейной эффективностью.....	21
<i>Блюденкова А.В., Плотникова А.А.</i> Проблемы развития цифровизации государственного управления	25
<i>Буравцов М.А.</i> Новые формы и технологии в образовании.....	29
<i>Вараган О.Г.</i> Применение закона Бенфорда для выявления аномалий на финансовых рынках	31
<i>Варфоломеев Л.С.</i> Цифровые двойники предприятия в российской экономике	35
<i>Васильева Д.М.</i> Модель адаптивной метрической системы для оценки производительности IT-команд в рамках аналитической платформы.....	39
<i>Елистратов И.А.</i> Оптимизация логистических маршрутов с использованием генетических алгоритмов	44
<i>Ефремова Е.В.</i> Разработка и анализ функциональности корпоративной системы мониторинга и управления для взаимодействия головного ВУЗа с филиалами на примере РЭУ им. Г.В. Плеханова	47
<i>Игнашина Е.В., Танащев А.А.</i> Матрица корреляций как инструмент выявления ключевых факторов стоимости жилья	51
<i>Кокорина Н.С.</i> Оценка взаимосвязи макроэкономических показателей с целью формирования денежно-кредитной политики банка.....	55
<i>Крылова В.Д.</i> Применение математического моделирования для оптимизации налогового планирования в бизнесе.....	59
<i>Нащекина В.А., Попов А.Д.</i> Преимущества цифровых технологий в принятии управленческих решений	63
<i>Леу Е.В.</i> Сравнительный анализ методов оценки финансовых рисков в IT-проектах с применением систем поддержки принятия решений	66
<i>Макаров Д.А.</i> Применение методов анализа больших данных и машинного обучения для мониторинга и прогнозирования достижений целей устойчивого развития	71
<i>Максименко А.А.</i> API как основа взаимодействия программных систем	74
<i>Марченко М.А., Резакова О.А.</i> Доступность высшего образования, как индикатор качества жизни населения ...	77
<i>Матевосова Д.Л., Даниелян К.П.</i> Анализ занятости разных возрастных групп населения по сферам экономической деятельности.....	80
<i>Наседкина К.А., Арефьева А.С.</i> Динамика показателей уровня жизни населения Калужской области: анализ трендов доходов, уровня бедности и индекса потребительских цен за период 2019–2024 годы.....	84
<i>Попов А.Д., Нащёкина В.А.</i> Анализ ключевых статистических показателей предприятий малого и среднего бизнеса в сфере туризма Калужской области.....	87
<i>Савельева Е.Н., Тарасова А.А.</i> Методы и IT-технологии в управлении социально-экономическим развитием регионов России: анализ применяемых практик	91
<i>Сельцова К.А., Куликова М.И.</i> Динамика подготовки населения Калужской области в системе высшего и среднего профессионального образования	94
<i>Семушкин Д.Ю.</i> Использование Power BI для оперативного анализа основных финансовых показателей фирмы.....	98
<i>Соломина В.В., Гладчук Н.А.</i> Прогнозирование времени отклика веб-сервисов с использованием авторегрессионной модели <i>arimax</i>	103
<i>Сухова М.В., Буравцов М.А.</i> Ценовая динамика высшего образования: сравнение стоимости экономических программ в вузах Калужской области и ЦФО в 2025 году	108

<i>Хейло Ю.Ю.</i> Методы визуализации и анимации игровых процессов: техническая реализация на Python	112
<i>Шарова С.М., Басенян Д.С.</i> Влияние цифровизации на качество жизни населения регионов России: анализ на основе открытых данных	117
Секция 2: Финансово-экономический потенциал регионов и перспективы их развития в современных условиях.....	121
<i>Аминов П.К.</i> Анализ макроэкономических показателей России в условиях экономической нестабильности	121
<i>Белова Е.Ю., Миронова А.В.</i> Государственно-частное партнерство: опыт Калужской области	125
<i>Будакова А.А., Филатова Е.О.</i> Диагностика финансово-экономического потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области в современных экономических условиях	129
<i>Вавилова Е.А.</i> Методы и формы государственного регулирования экономики.....	132
<i>Воронина Е.В., Кашова К.А.</i> Мониторинг финансовой безопасности региона в условиях сырьевой зависимости (на примере агропромышленного и туристического секторов Краснодарского края).....	135
<i>Горнова Н.А., Миронова А.В.</i> К вопросу об изменениях в упрощенной системе налогообложения для плательщиков НДС в 2025 году.....	138
<i>Губанова А.А.</i> Цифровизация регионального управления как фактор повышения эффективности экономики ..	142
<i>Даниелян К.П.</i> Политика импортозамещения России в условиях внешнего санкционного давления	145
<i>Ершова Е.А., Пасканова К.И.</i> Оценка расходов федерального бюджета Российской Федерации: структура, приоритеты и эффективность	149
<i>Жилина Н.В.</i> Влияние нефтегазовых доходов на экономику страны и благосостояние населения	153
<i>Зайцев М.С.</i> Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в системе обеспечения экономической безопасности Калужской области	157
<i>Какovina В.И.</i> Развитие туризма в Красноярском крае: стратегическое планирование и перспективы роста ...	162
<i>Каторгина А.Ю.</i> Проблемы и перспективы развития финансово-экономического потенциала Калужской области.....	164
<i>Малинкина В.Р., Васильева Э.В.</i> Мировые инвестиции.....	168
<i>Мартынова К.С.</i> Влияние цифровизации налоговой системы на формирование налогового потенциала республики Хакасия.....	170
<i>Несонова Н.И.</i> Влияние внешних факторов на цены жилья на первичном рынке в Калужской области	173
<i>Папикян А.А., Оберемок К.В.</i> Внешняя торговля в России	175
<i>Резакова О.А.</i> Анализ кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Центральном федеральном округе	178
<i>Ромадова Е.А.</i> Финансово-экономический потенциал Агропромышленного комплекса Липецкой области: анализ тенденций и перспективы развития (2013-2023 гг.).....	182
<i>Рубашиников Т.О.</i> Совершенствование инструментов взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями (на примере Министерства финансов Челябинской области)	186
<i>Сельцова К.А.</i> Искусственный интеллект в сфере образования: анализ и перспективы развития	189
<i>Слепычина И.С.</i> Цифровой рубль в Российской Федерации: сравнительный анализ преимуществ и рисков для физических и юридических лиц.....	193
<i>Султрекова М.А.</i> Исследование теневой занятости студентов республики Хакасия	197
<i>Темирчев К.Д.</i> Институциональные ограничения и потенциал социально-экономического развития регионов (на примере РСО-Алания).....	200
<i>Тимофеев Р.Д.</i> Налоговый потенциал калужской области: тенденции развития в условиях изменения налогового законодательства.....	204
<i>Тимофеев Р.Д.</i> Новый этап безналичных платежей в России: анализ, тенденции, перспективы	209
<i>Трухова Н.В.</i> Налоговая реформа 2026 года: НДС, новые ставки и правила для бизнеса	212
<i>Филатова С.В.</i> Конкуренция на рынке социальных услуг как фактор экономического развития региона: сравнительный анализ Москвы и Московской области	216
<i>Шнайдер Е.В.</i> Цифровая трансформация и инновационное развитие Красноярского края	220

Секция 3: Развитие инновационной деятельности, бизнес-процессов и маркетинга организации в условиях цифровой экономики.....	225
<i>Андреев М.П.</i> Цифровая трансформация бизнеса: инновации, процессы, маркетинг	225
<i>Аникин В.С.</i> Институциональные vs розничные инвесторы: кто формирует тренды рынка?	227
<i>Белова Э.М.</i> Влияние макроэкономических факторов на процесс бизнес-планирования в России	229
<i>Боровкова Э.К.</i> Антикризисное управление как драйвер развития современных российских организаций	232
<i>Вербовский Я.Б.</i> Блокчейн-технологии в цепочках поставок: повышение прозрачности и эффективности логистических операций	235
<i>Восканян М.Х., Харитонова Е.А.</i> Диверсификация инвестиционного портфеля.....	238
<i>Гончар Н.В.</i> Разбор наиболее распространенных ошибок в процессе разработки и реализации стратегий роста для современных организаций.....	241
<i>Давыдова Д.Ю., Каптюшин В.А., Ряполова Е.С.</i> Digital-маркетинг как инструмент повышения спроса в сфере гостиничных услуг.....	244
<i>Дымов Е.В.</i> Принципы бережливого производства (LEAN) как инструмент управления операционной эффективностью субъекта предпринимательства	248
<i>Зайцев П.С.</i> Искусственный интеллект в стратегическом принятии решений: возможности и ограничения для менеджмента	251
<i>Зозуля Д.С.</i> Влияние цифровизации на развитие интеллектуального капитала организации	253
<i>Иванов И.В.</i> Цифровая трансформация как драйвер инновационного развития бизнес-процессов и маркетинга.....	255
<i>Игнахина Е.В.</i> Искусственный интеллект в рекламе: эффекты воздействия на сознание и поведение потребителя.....	258
<i>Каримов С.В., Фадеев Э.Ю.</i> Страховой бизнес в России: оценка и перспективы развития	261
<i>Каткова Д.А.</i> Цифровой маркетинг: сущность, инструменты и стратегии.....	264
<i>Кичёв П.И.</i> Цифровизация бизнес-процессов в среднем бизнесе: модели трансформации и оценка экономической эффективности	267
<i>Лизун Е.И.</i> Оценка инвестиционного климата и его составляющие	271
<i>Матевосова Д.Л.</i> Влияние технологий искусственного интеллекта на финансовый сектор российской федерации.....	275
<i>Мацнева В.В.</i> Развитие бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики.....	278
<i>Митина Е.А.</i> Цифровая трансформация финансового анализа: разработка алгоритмов машинного обучения для прогнозирования финансовой устойчивости.....	282
<i>Петрова Г.В.</i> Голубой океан против красного океана: как компании создают новые рынки.....	285
<i>Прохорова К.А.</i> Маркетинг в метавселенных: новые стратегии взаимодействия брендов с поколением Z и альфа.....	288
<i>Семенякина Д.С.</i> Влияние различных типов контента в социальных сетях на клиентские метрики малого бизнеса.....	292
<i>Филонец К.А.</i> «Гособлако»: цифровая трансформация российского государственного управления и перспективы развития.....	295
Секция 4: Трансформация учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса в условиях цифровизации и санкционного режима	299
<i>Анисимов И.А.</i> Стратегическое управление доходами организации: методологии и современные способы их применения.....	299
<i>Антонова Д.И., Бородкина М.П.</i> Автоматизация процедур раскрытия информации и формирование заключения аудитора о проверке консолидированной финансовой отчетности	302
<i>Антонова Д.И., Бородкина М.П.</i> Использование цифровых технологий для повышения качества отчетности по МСФО.....	307
<i>Антонян Л.Н.</i> Финансовая устойчивость как ключевой фактор конкурентоспособности предприятия	311
<i>Астафьева С.А.</i> Корпоративный налоговый учет в условиях цифровизации: новые тенденции	314

<i>Боркова К.А.</i> Цифровые технологии как инструмент повышения операционной эффективности предприятия.....	318
<i>Варагян О.Г.</i> Цифровая трансформация как инструмент повышения качества и достоверности финансового учёта малых предприятий.....	323
<i>Гаранина Л.А.</i> Управленческий учет накладных расходов: от традиционного калькулирования до учетной системы ABC.....	325
<i>Гуржева И.В., Жилкина Т.Н.</i> Цифровые следы и Big Data: новые инструменты аудита и оценки эффективности бизнеса.....	328
<i>Демина Т.В.</i> Политико-экономические факторы стратегического поведения хозяйствующих субъектов в условиях внутренней и внешней институциональной трансформации	331
<i>Завадская О.С.</i> Внедрение цифровой бухгалтерии и автоматизация аудита в условиях ограничений доступа к международным решениям	336
<i>Завадская О.С.</i> Интеграция искусственного интеллекта в учетно-аналитическое обеспечение российских компаний: вызовы и перспективы развития в условиях цифровой трансформации	339
<i>Зелинская А.А.</i> Цифровая трансформация учетно-аналитической системы организации	342
<i>Ильина Т.Р.</i> Инвестиционные рынки и институты России.....	345
<i>Ицков А.Ю.</i> Анализ эффективности использования ресурсов предприятия как базовое направление оптимизации его финансово-хозяйственной деятельности	348
<i>Карапетян А.Г.</i> Применение МСФО и РСБУ в условиях санкций: трансформация отчетности для международных стейкхолдеров	351
<i>Карапетян А.Г., Варагян О.Г.</i> Государственная политика в сфере АПК: инструменты поддержки и перспективы развития.....	354
<i>Киреева Д.И.</i> Цифровизация процесса управления активами субъекта предпринимательства: актуальность и необходимость	358
<i>Колдунова Е.М.</i> Факторный анализ оборотных активов	361
<i>Кузина Н.С.</i> Внутренние факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия, и пути его улучшения (на примере ПАО «Калужский турбинный завод»)	366
<i>Логоватовский З.В.</i> Применимость существующих стратегий на каждом этапе жизненного цикла организации.....	370
<i>Лукьянченко М.С.</i> Искусственный интеллект в IC: современное состояние и перспективы развития	374
<i>Лысцева Е.А.</i> Методы оценки эффективности системы управления организацией	377
<i>Моисеев Н.В.</i> Современные инструменты анализа внешней среды организации.....	381
<i>Московкин П.П.</i> Big Data-аналитика в маркетинге: возможности и ограничения	385
<i>Паймерова А.О.</i> Развитие экосистемы бизнес-аналитики в России: сравнительный анализ отечественных BI-платформ в условиях импортозамещения	389
<i>Самодержженкова А.А.</i> Влияние цифровизации и санкционного режима на финансовое состояние организаций.....	392
<i>Сергутина К.М.</i> Процесс управления рисками, возникающими в связи с изменяющимися условиями окружающей среды	395
<i>Степайкина Ю.В.</i> Трансформация отчетности по мсфо в условиях санкционных ограничений на аудит.....	399
<i>Степайкина Ю.В.</i> Трансформация управленческого учета в условиях санкционных рисков: методы оценки альтернативных цепочек поставок.....	401
<i>Трудовая В.В.</i> Стратегические аспекты финансовой устойчивости в деятельности предприятий	404
<i>Чухрай А.А.</i> Роль цифровых решений в совершенствовании оценки и мониторинга экономических рисков организации в условиях санкционного режима.....	406
Секция 5: Повышение качества жизни населения как новый результат в общественной жизни, социальной и экономической политике	412
<i>Аберле К.В.</i> Численность населения Челябинской области: путь к устойчивому развитию региона и повышению качества жизни граждан.....	412

<i>Авдеева А.Ю.</i> Правовые механизмы государственной антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни населения.....	415
<i>Акимова А.А.</i> Экономические мероприятия для повышения качества жизни населения России и их результативность.....	419
<i>Баданина В. А., Мишин К. И.</i> Маркетинговые технологии как инструмент устойчивого развития фармацевтической отрасли России.....	423
<i>Бегунова Э.С.</i> Анализ зарубежных подходов к развитию Калужской области как агломерации.....	426
<i>Бердникова П.М.</i> О перспективах устойчивого развития экономики в России	428
<i>Блюденкова А.В.</i> Новые инструменты поддержки семей и ликвидации бедности, как основная задача национального проекта «семья»	431
<i>Губанова Е.Д.</i> Социальная ответственность бизнеса и ее влияние на качество жизни населения	433
<i>Даниленко И.А.</i> Институциональные аспекты интеграции Российской Федерации в глобальные климатические процессы в контексте перехода к «зеленой» экономике	436
<i>Данилова В.В., Щербакова М.В.</i> Инвестиции в человеческий капитал как фактор развития тульской области в рамках реализации национальных проектов	440
<i>Зарецкая К.С.</i> Функционирование Калужской области как агломерации на примере разных моделей	443
<i>Ивкина К.С.</i> Типологические особенности агломерации на примере Калужской области	445
<i>Ильина К.Л.</i> Оценка агломеративных показателей региона и их применение к Калужской области	447
<i>Исмаилов А.Б.</i> Влияние цифровизации на социальную удовлетворённость: парадоксы информационного общества	450
<i>Корнеева Е.О.</i> Общественные блага в контексте глобального сравнения: Россия и мировая практика	453
<i>Короткова В.И.</i> Современные тенденции и направления совершенствования семейной политики в России ...	456
<i>Костина И.В.</i> Повышение финансовой грамотности как фактор улучшения качества жизни населения на примере проекта «Резидент столицы финансовой культуры».....	461
<i>Куприянова Д.А.</i> Социально-экономические детерминанты финансовой грамотности в России	464
<i>Лещенко Е.А., Пономарева В.В.</i> Практическая подготовка студентов среднего профессионального образования по направлению «Юриспруденция»	466
<i>Минейка Н.С.</i> Оптимизация контрольно-надзорных полномочий в регулировании социально-трудовых отношений (на примере Государственной инспекции труда Челябинской области)	469
<i>Муравьев М.П.</i> Социальные программы и их влияние на жизнь населения в Калужской области.....	472
<i>Несмиянова Я.С.</i> Инструменты государственной политики по повышению уровня жизни населения	476
<i>Несонова Н.И.</i> Оптимизация коммерческих мест в высших учебных заведениях на программах бакалавриата.....	478
<i>Низяева В.С., Денисов Г. Е.</i> Проблемы современной мировой экономики	481
<i>Осипенко Е.В.</i> Сочетание строительства энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры как фактор развития региона.....	484
<i>Петрова Г.В.</i> Зеленая экономика и устойчивое развитие как новые ориентиры экономической политике в стране	487
<i>Петрова Г.В.</i> Цифровизация высшего образования: потенциал технологии перевернутого класса	489
<i>Румик К.С.</i> Развитие взаимодействия органов муниципального управления и СМИ как фактор повышения качества жизни населения (на примере Администрации города Челябинска)	492
<i>Рыжова Д.В.</i> Сравнительный анализ подходов к понятию «агломерация»	495
<i>Селезнев П.С.</i> Экономические меры, способствующие улучшению демографической ситуации в России	497
<i>Сиделева М.Н.</i> Менеджмент социального воздействия: методики оценки и управления реальными изменениями в жизни сообществ	501
<i>Сидова А.А.</i> Молодежь и теневая занятость по РФ: причины, последствия, пути легализации.....	504
<i>Слепычина И.С.</i> Как бухгалтерский учет помогает измерить социальную эффективность компании	507
<i>Тажитдинова В.В.</i> Миграция россиян как ключ к новым горизонтам качества жизни и национального процветания.....	510

<i>Тимофеев Р.Д.</i> Влияние нефтегазовых доходов на экономику страны и население	513
<i>Усольцева В.А.</i> Развитие потенциала молодежи в реализации своих профессиональных устремлений в рамках национального проекта «Кадры».....	517
<i>Фролова И.Н.</i> Показатели устойчивого развития регионов России (на примере Кемеровской области)	521
<i>Моисеева И.Г.</i> Результаты планирования и целевого использования средств стратегических проектов по развитию предпринимательства в разрезе качества жизни населения	525
<i>Одегова Д.Д., Шнякина А.И.</i> Национальный проект «семья» как одна из форм реализации социальной политики России.....	527
<i>Штейникова В.О.</i> Социальный менеджмент и его роль в формировании высокого качества жизни.....	530

Секция 1. Математические методы и IT-технологии в образовании, экономике и бизнесе

УДК 330.43

Аминов П.К.

Математико-статистические методы анализа и прогнозирования в экономике

Студент 2-го курса

Научный руководитель: Никаноркина Н.В., к.п.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению математико-статистических методов, применяемых при анализе и прогнозировании социально-экономических процессов. Необходимость статистического подхода в условиях цифровизации и высокой изменчивости экономической среды в наше время незаменимо. В статье последовательно раскрываются возможности корреляционного, регрессионного и дисперсионного анализа, а также экономико-математического моделирования и методов.

Ключевые слова: Анализ данных, корреляция, прогнозирование, математико-статистические методы.

Aminov P.K.

Mathematical and statistical methods of analysis and forecasting in economics

2nd year student

Scientific supervisor: Nikanorkina N.V., PhD, Associate Professor

Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Abstract. The study is devoted to the consideration of mathematical and statistical methods used in the analysis and forecasting of socio-economic processes. The need for a statistical approach in the context of digitalization and the highly volatile economic environment is irreplaceable in our time. The article consistently reveals the possibilities of correlation, regression and variance analysis, as well as economic and mathematical modeling and methods.

Keywords: Analysis, correlation, forecasting, statistical methods.

Современная экономика развивается в условиях, которые трудно назвать стабильными. Наблюдаемые в последние годы колебания финансовых рынков, изменение структуры мировой торговли, ускорение инфляционных процессов и трансформация производственных цепочек приводят к необходимости более точного и глубокого анализа происходящих явлений. Большие массивы данных позволяют существенно расширить спектр используемых инструментов, но одновременно требуют строгой методологии и формализованных подходов.

Математико-статистические методы становятся ключевым звеном в исследовательской работе. Они позволяют переходить от описания к измерению, от субъективных оценок – к количественно подтверждаемым выводам. Благодаря таким методам выявляются скрытые закономерности и зависимости, устанавливается влияние различных факторов, оценивается устойчивость показателей и формируются прогнозы, которые могут использоваться при принятии управленческих решений.

Рассмотрим некоторые из таких методов. Одним из них является статистический анализ, который охватывает широкий круг процедур, начиная от описания и систематизации данных и заканчивая построением моделей, позволяющих формировать гипотезы о поведении экономических процессов. Классические показатели – средние величины, дисперсия, коэффициенты вариации – позволяют понять структуру данных, степень их изменчивости и однородности. Экономическая статистика опирается на предположение о вероятностной природе экономических процессов. Это означает, что любое наблюдение рассматривается как результат определённого распределения, и задача исследователя – выделить закономерность внутри хаотичного набора значений. Такой подход позволяет не только описать имеющиеся данные, но и построить обоснованные прогнозы.

Следующий метод – корреляционный анализ, он рассматривает степень согласованности изменения двух и более переменных. В экономике он особенно важен, поскольку рыночные процессы редко существуют изолированно. Например, изменение уровня доходов может быть связано с потребительской активностью, ключевая ставка – с инфляцией, а ВВП – с ценой нефти национальных валют. Корреляционный анализ позволяет количественно оценить такие связи. Коэффициент корреляции отражает не только направление связи, но и её интенсивность. Существует так же коэффициент корреляции Пирсона – это статистический показатель, который измеряет силу и

направление линейной связи между двумя количественными переменными. Однако важно учитывать, что даже высокое значение коэффициента не указывает на прямую причинность: связь может быть обусловлена третьими факторами или сложными структурными зависимостями. Тем не менее, корреляционный анализ служит первым шагом в построении прогностических моделей, помогая исследователю определить, какие переменные могут иметь значение в дальнейшем анализе.

Для примера рассмотрим зависимость ВВП России и цены на нефть за 1 баррель. Собрав данные в виде цен на нефть и величины ВВП за определенный период, построим таблицу (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика ВВП России и цены за баррель нефти

Период	Цена на нефть (Долл.)	ВВП (млрд. долл.)
2007	72,39	2923,5
2008	97,26	3136,2
2009	61,67	2908,7
2010	79,5	3076,9
2011	111,26	3265,9
2012	111,67	3460,6
2013	108,66	3581,2
2014	98,95	3670,4
2015	52,39	3631,4
2016	43,73	3673
2017	54,19	3807,1
2018	71,31	4205,2
2019	64,21	4579,6
2020	41,84	4551,4
2021	70,91	5688,3
2022	101,32	6006,3
2023	82,64	6476,5
2024	80,76	6906,1

Воспользуемся встроенной функцией Excel КОРРЕЛ, чтобы рассчитать коэффициент корреляции Пирсона. После того, как ввели формулу, произвели вычисление, получили результат равный 0,6865. По шкале Чеддока (Таблица 2.) данное значение соответствует столбцу «заметная». Также данные значения принято делить на 3 уровня: слабая – 0.1-0.3, средняя 0.3-0.7, сильная – 0.7-0.9. Следовательно, сила связи ВВП и цены на нефть заметная или по-другому средняя.

Таблица 2 – Шкала Чеддока

Величина коэффициента корреляции	0.1-0.3	0.3-0.5	0.5-0.7	0.7-0.9	0.9-1.0
Характеристика силы связи	слабая	умеренная	заметная	высокая	весьма высокая

Так же мы можем построить точечную диаграмму, которая называется диаграммой рассеяния (Рис. 1.). Диаграмма рассеяния является одним из базовых инструментов статистического анализа,

позволяющих визуально оценить характер связи между двумя количественными переменными. В исследованиях, связанных с прогнозированием и экономическим анализом, этот инструмент особенно важен, так как помогает предварительно понять структуру данных, выявить тенденции и определить, имеет ли смысл применять дальнейшие методы, такие как корреляционный или регрессионный анализ. Её использование позволяет повысить точность моделей и получить более надёжные выводы, что особенно важно при анализе макроэкономических показателей. Если точки на диаграмме располагаются близко к линии тренда, это означает, что выбранная модель хорошо описывает реальную зависимость между переменными. И у данных показателей сильная сила связи.

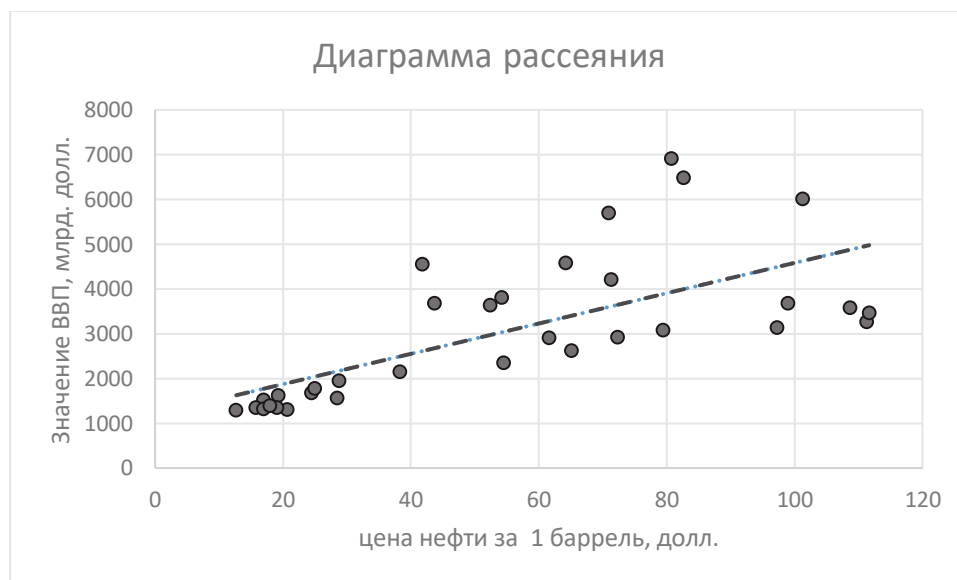

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния

Далее рассмотрим регрессионный анализ, который позволяет перейти от простой фиксации зависимости к построению аналитического выражения, описывающего влияние факторов на изучаемый показатель. С помощью регрессионных моделей можно оценить, насколько сильным является вклад каждого фактора, а также определить форму связи – линейную, полиномиальную, экспоненциальную и т.д. В экономике регрессионные методы применяются практически повсеместно: при прогнозировании инфляции, анализе динамики ВВП, оценке поведения фондовых индексов, изучении уровня конкуренции на рынках. Однофакторные модели помогают оценить простейшие зависимости, тогда как многофакторные позволяют учитывать сложные комбинации влияющих факторов. Особенностью регрессионного метода является возможность интерпретировать параметры модели: коэффициенты регрессии показывают, насколько изменится результат при изменении соответствующего фактора, что делает метод удобным для практического использования.

Следующий метод – дисперсионный анализ, он применяется для того, чтобы определить, являются ли наблюдаемые различия между группами данных случайными или статистически значимыми. Экономические исследования нередко предполагают сравнение различных регионов, отраслей или временных периодов, и простой визуальной оценки в таких случаях недостаточно. Дисперсионный анализ позволяет установить, оказывает ли фактор существенное влияние на результат и как велик его вклад. Например, метод может быть использован для оценки эффективности различных технологий в производстве, для сравнения регионов по уровню экономического развития или при анализе предпочтений потребителей.

Для исследования экономических зависимостей используются также методы моделирования. Они служат инструментом для изучения сложных систем, где множество факторов взаимодействуют между собой. Модели могут описывать поведение потребителей, формирование цен, движение капитала и многие другие процессы. Их преимущество заключается в способности прогнозировать последствия изменений – например, влияние государственной политики или внешних экономических шоков. Модели могут быть как детерминированными, так и вероятностными; выбор подхода зависит от характера исследуемой системы. В любом случае моделирование позволяет существенно повысить точность предсказаний и оценить устойчивость системы при различных сценариях.

Применение перечисленных методов позволяет анализировать широкий круг экономических показателей. Рассмотрим инфляцию за период с 2013 по 2025 годы. И с помощью встроенной функции

Excel «Лист прогноза», спрогнозируем данные инфляции на период с 2025 по 2029 годы. И по данным, которые у нас получились, построим график (рис. 2.). График отражает динамику годовой инфляции за длительный период и хорошо демонстрирует её высокую чувствительность к внешним шокам. На историческом участке заметны резкие подъёмы в кризисные годы и последующее постепенное возвращение к более умеренным значениям. Прогнозная часть построена на основе статистической модели, которая продолжает выявленные ранее закономерности временного ряда. Расширение диапазона к будущим периодам подчёркивает, что модель учитывает только математическую структуру данных, но не включает влияние политических решений, внешнеэкономических факторов и возможных шоков.

Несмотря на удобство встроенных инструментов прогнозирования, программы общего назначения, такие как Excel, имеют существенные ограничения. Они выполняют расчёты исключительно на основе математической структуры данных, не принимая во внимание экономические, политические факторы, которые могут существенно влиять на поведение показателя. Поэтому, полученный прогноз отражает только закономерности, обнаруженные в историческом ряду, но не учитывает возможные внешние шоки, изменения экономической политики, геополитические события или структурные трансформации рынка. По этой причине прогнозы, построенные средствами Excel, следует рассматривать как ориентировочные и использовать их только в сочетании с экспертным анализом и дополнительными моделями.

Рисунок 2. График динамики инфляции с прогнозом

Проведённое исследование показало, что математико-статистические методы позволяют структурировать экономические данные и выявлять закономерности, которые неочевидны при простом наблюдении. Их применение делает возможной количественную оценку взаимосвязей между показателями, построение регрессионных зависимостей и формирование прогнозов на основе исторических рядов. В то же время результаты анализа подчёркивают, что любые статистические модели отражают лишь внутреннюю динамику данных и неизбежно имеют ограничения. Экономические процессы формируются под воздействием большого числа факторов, многие из которых не поддаются формальному учёту. Это касается как политических решений и изменения макроэкономической политики, так и внешних шоков, влияющих на инфляцию, финансовые рынки и поведение экономических агентов. Следовательно, математико-статистические методы представляют собой важный инструмент анализа, но они требуют осторожной интерпретации и сопоставления с экономической логикой, экспертными оценками и качественным пониманием происходящих процессов. Использование их в сочетании с междисциплинарным подходом позволяет повысить глубину исследования и сделать выводы более обоснованными и корректными.

Библиографический список

1. Асаул А.Н. Анализ и прогнозирование рынка: учебник для вузов / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, В.Н. Старинский, Г.Ф. Щербина; под редакцией А.Н. Асаула. 2-е изд., доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 296 с.
2. Гармаш А.Н. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Н. Гармаш, И.В. Орлова, В.В. Федосеев; под редакцией В. В. Федосеева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 328 с.

3. Финансы: учебник для вузов / под редакцией И.Ю. Евстафьевой, Д.А. Жиллока, Н.Г. Ивановой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 448 с.
4. Мхитаряна В.С. Анализ данных: учебник для вузов / под редакцией В.С. Мхитаряна. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 448 с.
5. Салин В.Н. Статистический анализ денежно-кредитной сферы: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В.Н. Салин, О.Г. Третьякова. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 207 с.

УДК 378.147.34

Баданина В.А., Буравцов М.А.

Цифровые инструменты в математическом образовании: преимущества, проблемы, и перспективы

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Костенко А.В., к.пед.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В работе исследуется роль цифровых инструментов в современном математическом образовании, их влияние на учебный процесс и перспективы дальнейшего внедрения. Рассмотрены ключевые технологии, включая образовательные платформы, VR/AR, искусственный интеллект и мобильные приложения, а также их преимущества, такие как повышение мотивации студентов и визуализация сложных концепций. На основе опроса студентов выявлены основные проблемы: технические трудности, недостаток обратной связи и сложности адаптации. Особое внимание уделено необходимости повышения цифровой грамотности преподавателей и развития инфраструктуры. В заключении предложен комплексный подход для успешной интеграции цифровых технологий, включая обучение педагогов и инвестиции в техническое оснащение. Работа подчеркивает важность баланса между инновациями и традиционными методами преподавания для достижения устойчивых результатов.

Ключевые слова: цифровые инструменты, математическое образование, онлайн-обучение, визуализация, адаптивные технологии.

Badanina V.A., Buravtsov M.A.

Digital tools in mathematics education: advantages, problems, and prospects

Students of the 2nd year

*Supervisor: A.V. Kostenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kaluga branch of Finuniversity, Kaluga, Russia.*

Abstract. The paper investigates the role of digital tools in modern mathematics education, their impact on the learning process and prospects for further implementation. Key technologies, including educational platforms, VR/AR, artificial intelligence and mobile applications are considered, as well as their advantages, such as increasing student motivation and visualization of complex concepts. Based on a student survey, key challenges are identified: technical difficulties, lack of feedback and adaptation difficulties. Special attention is paid to the need for digital literacy of teachers and infrastructure development. It concludes by proposing a comprehensive approach for successful digital integration, including educator training and investment in technical equipment. The paper emphasizes the importance of balancing innovation and traditional teaching methods to achieve sustainable results.

Keywords: digital tools, mathematics education, online learning, visualization, adaptive technologies, pedagogical innovation.

Использование цифровых инструментов в условиях современности становится неотъемлемой частью различных сфер жизни общества, в том числе образования. Их внедрение в математику позволяет визуализировать различные модели решения математических задач, открывает доступ к дополнительным ресурсам, упрощает процесс преподавания за счет увеличения вовлеченности студентов и повышения мотивации к изучению предмета. В Калужском филиале Финуниверса в настоящее время активно развиваются такие направления, как VR-технологии и киберсимуляция для студентов. Мы считаем, что их можно адаптировать под изучение различных дисциплин, в том числе математики. Целью данной работы является раскрытие роли и значимости цифровых инструментов в современном математическом образовании, а также анализ преимуществ, проблем и перспектив внедрения в учебный процесс.

Существуют различные цифровые инструменты, которые можно применять при изучении математики в ВУЗе. Среди ключевых инструментов выделяют образовательные платформы, такие как «Лекториум» и «Учи.ру», и онлайн-курсы, такие как «Яндекс Практикум» и программы от «Школково». Они дают возможность повысить квалификацию студентов и преподавателей, помогают в решении практических задач, а также позволяют восполнить пробелы в знаниях. Мультимедийные средства и интерактивные доски делают процесс обучения более наглядным и интересным. Виртуальная и дополненная реальность повышают качество понимания и усвоения материала за счет визуализации сложных концепций. Искусственный интеллект способен адаптировать задания под уровень каждого обучающегося, а мобильные приложения, такие как Photomath, позволяют получить мгновенное решение математического примера.

Преимущества использования цифровых инструментов включают повышение мотивации и вовлеченности, индивидуализацию обучения, доступность и гибкость, а также возможность для практической отработки навыков. Однако внедрение этих технологий сталкивается с проблемами, такими как технические барьеры, отсутствие обратной связи, вопросы качества и проверки эффективности, а также педагогические и методические сложности.

Для оценки текущей ситуации был проведен опрос среди студентов первого курса, в котором приняли участие 53 респондента. Им было предложено ответить на следующие вопросы, указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса

1.	Как часто вы используете цифровые инструменты для изучения математики?
2.	Какие цифровые ресурсы вы применяете для изучения математики?
3.	Какие преимущества использования цифровых инструментов вы можете выделить?
4.	Какие сложности вы испытываете при использовании цифровых образовательных инструментов?
5.	Какие потенциальные проблемы в использовании цифровых технологий в математическом образовании вы видите в целом?
6.	Хотели бы вы, чтобы в нашем ВУЗе развивалась идея использования цифровых инструментов в математическом образовании?

Результаты показали, что большинство участников (56,6%) активно применяют цифровые инструменты для изучения математики (Рисунок 1). Наиболее популярными оказались мобильные приложения (67,9%), специализированные математические программы и сайты (49,1%), а также онлайн-курсы и вебинары (43,4%) (Рисунок 1). Среди преимуществ студенты выделили удобство и доступность (77,4%), лучшее понимание сложных концепций (52,8%) и возможность самостоятельного обучения (50,9%) (Рисунок 2). Основными сложностями стали технические трудности (50,9%), недостаток обратной связи (43,4%) и ограниченное количество упражнений (39,6%). При этом 71,7% (Рисунок 2) опрошенных поддержали идею развития цифровых инструментов в ВУЗе.

Перспективы развития цифровых инструментов в математическом образовании связаны с интеграцией инновационных технологий, повышением уровня технических навыков педагогов, возможностями для дистанционного и смешанного обучения, а также решением вопросов финансирования. Однако для успешного внедрения необходимо преодолеть такие вызовы, как недостаток материально-технической базы, низкий уровень цифровой грамотности и необходимость изменения традиционных методов преподавания.

В заключение можно отметить, что хотя цифровые инструменты открывают широкие возможности для повышения эффективности учебного процесса, но их внедрение требует комплексного подхода, сочетающего техническую поддержку, педагогические инновации и развитие цифровой грамотности. Важно учитывать специфику учебного учреждения и особенности аудитории, а также инвестировать в инфраструктуру и профессиональное обучение. Только так можно обеспечить устойчивое и успешное внедрение цифровых технологий в математическое образование.

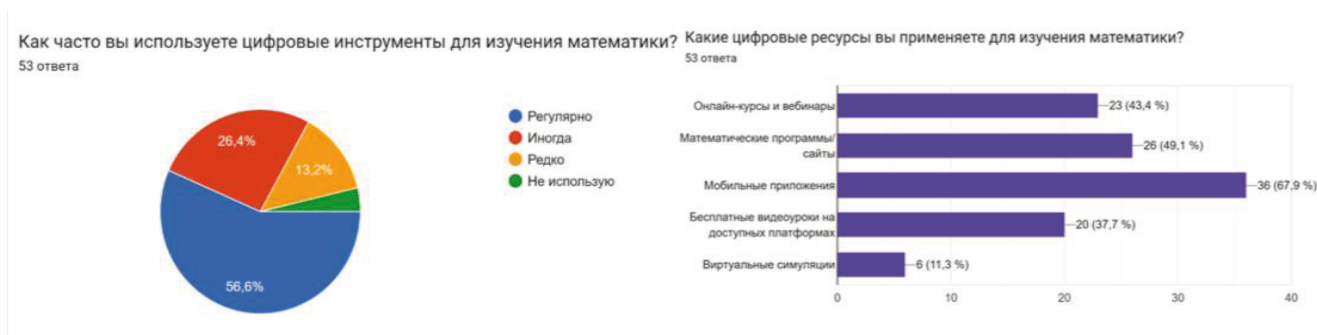

Рисунок 1. Результаты ответов на первый и второй вопросы

Рисунок 2. Результаты ответов на третий и четвертый вопросы

Библиографический список

1. Иванова О.В. Модель цифровой трансформации процесса обучения в высшей школе // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-transformatsii-protssesa-obucheniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 14.03.2025)
2. Чикина Т.Е., Коларькова О.Г. Цифровые технологии в процессе обучения математике // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-protsesse-obucheniya-matematike> (дата обращения: 14.03.2025)
3. Вахрушева И.А., Грачева Л.А. Активизация познавательного интереса к математике у студентов в условиях цифровизации образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №81-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-poznavatelno-go-interesa-k-matematike-u-studentov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 14.03.2025)

УДК 658.8

Белова Э.М.

Программирование для анализа потребительского поведения

Студентка 2-го курса

Научный руководитель: Куценко С.М., к.пед.н., доцент

Казанский государственный энергетический университет, Казань

Аннотация. Широкое распространение цифровых технологий привело к росту объема и сложности данных о потребителях. В статье рассматриваются современные подходы к программированию для анализа потребительского поведения, включая сбор, обработку и визуализацию данных. Приведены примеры использования алгоритмов машинного обучения и статистических моделей в маркетинговых исследованиях. Особое внимание уделено интерпретации результатов и этическим аспектам анализа данных. Также обсуждается интеграция программных методов в академическую и коммерческую практику. Выводы подчеркивают важность сочетания вычислительной точности и критического мышления.

Ключевые слова: потребительское поведение, программирование, аналитика, машинное обучение, визуализация.

Belova E.M.

Programming for consumer behavior analysis

2nd year student

Supervisor: Kutsenko S.M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Kazan State Power Engineering University, Kazan

Abstract. The proliferation of digital technologies has significantly increased the volume and complexity of consumer data. This article examines contemporary programming approaches for analyzing consumer behavior, including data acquisition, processing, and visualization techniques. Examples of machine learning algorithms and statistical models applied in marketing research are presented. Special attention is given to the interpretation of results and ethical considerations in data analysis. The integration of programming methods into both academic and commercial practice is discussed. The conclusions emphasize the importance of combining computational rigor with critical thinking.

Keywords: consumer behavior, programming, analytics, machine learning, visualization.

Изучение потребительского поведения исторически было одной из основных задач маркетинга, психологии и социальных наук. Появление цифровых технологий привело к экспоненциальному росту объема и сложности данных о потребителях. Современное программирование предоставляет исследователям сложные инструменты для извлечения и анализа скрытых закономерностей, заложенных в обширных наборах данных. Вычислительные методы позволяют перейти от описательных наблюдений к прогнозному моделированию, сегментации аудитории и выявлению тенденций, которые невозможно обнаружить с помощью традиционного анализа. Сочетание алгоритмической точности с интерпретационным мышлением человека существенно изменило методологические подходы, используемые корпорациями, академическими исследователями и политиками, и позволило получать аналитические данные как на детальном, так и на обобщённом уровне.

Сбор данных является основополагающим элементом исследования потребительского поведения. Разнообразие источников данных значительно расширилось и теперь включает в себя онлайн-площадки, генерирующие журналы кликов и транзакций, платформы социальных сетей, собирающие данные о настроениях и показателях взаимодействия, а также системы торговых точек, фиксирующие детализированные покупки и временные метки. Кроме того, мобильные приложения и устройства Интернета вещей (IoT) предоставляют контекстную поведенческую информацию, включая геолокацию и модели использования.

Такие языки программирования, как Python, R и SQL, упрощают преобразование необработанных данных в анализируемые форматы. В частности, Python поддерживает бесшовную интеграцию с разнородными источниками данных, выполнение процедур очистки данных и предварительный статистический анализ. Такие функции, как `merge` и `groupby` в библиотеке `pandas`, позволяют эффективно обрабатывать наборы данных, содержащие миллионы записей, и получать структурированные результаты, подходящие для последующего моделирования. R предоставляет обширные статистические библиотеки, которые помогают планировать эксперименты и проверять гипотезы, в то время как SQL остаётся стандартом для эффективного и точного запроса данных из реляционных баз данных [4].

Например, европейская розничная сеть внедрила автоматизированную систему отчётности на основе Python, которая консолидировала данные из более чем 50 магазинов, стандартизировала идентификаторы товаров и выявляла аномальные модели продаж, такие как неожиданные колебания в продажах сезонных товаров. Эта система позволила управленческому персоналу оперативно реагировать на изменения спроса, оптимизировать распределение запасов и маркетинговые кампании практически в реальном времени, одновременно повышая целостность данных и эффективность работы.

После сбора и предварительной обработки данных основным этапом исследования потребительского поведения становится аналитическое моделирование. Для выявления и интерпретации закономерностей в наборах данных о потребителях можно использовать различные статистические модели и модели машинного обучения. Регрессионный анализ позволяет количественно оценить влияние независимых переменных, таких как цены, рекламные акции или реклама, на принятие решений потребителями. Линейная регрессия эффективна в ситуациях, характеризующихся линейными взаимосвязями, а логистическая регрессия позволяет прогнозировать бинарные результаты, например, повторные покупки.

Алгоритмы кластеризации, в том числе `k-means` и иерархические методы, позволяют классифицировать потребителей по поведенческому сходству, что даёт возможность применять целевые маркетинговые стратегии. Концептуально кластеризацию можно сравнить с организацией библиотеки по жанрам и читательской аудитории. В прикладной потребительской аналитике этот метод позволяет выявить сегменты, которые по-разному реагируют на цены, рекламные акции или характеристики продукта [2].

Прогностическое моделирование расширяет аналитические возможности за счёт прогнозирования будущих действий потребителей. Для прогнозирования покупательских привычек

можно использовать такие методы, как совместная фильтрация, деревья решений и случайные леса. Например, глобальный стриминговый сервис использовал совместную фильтрацию для рекомендаций на основе данных о просмотрах за прошлые периоды, что привело к значительному повышению показателей вовлечённости.

В то время как вычислительные модели дают количественные результаты, для их эффективной интерпретации требуется визуализация, которая делает сложные результаты понятными. Такие инструменты, как Matplotlib и Seaborn в Python, позволяют точно настраивать графику, а Tableau и Power BI поддерживают интерактивные информационные панели для взаимодействия с заинтересованными сторонами. Методы визуализации, в том числе тепловые карты, линейные диаграммы и точечные диаграммы, помогают выявить закономерности в покупках, сезонные тенденции и корреляции между такими переменными, как чувствительность к цене и лояльность к бренду [5].

Недавнее исследование, проведённое в России, показало, что в 2024 году объём рынка розничной интернет-торговли достиг 11,2 триллиона рублей, при этом за год было оформлено около 6,8 миллиарда заказов. Средняя стоимость заказа в этом сегменте снизилась примерно до 1650 рублей, что составляет около 4% по сравнению с предыдущим годом; количество заказов выросло на 45%, тогда как в 2023 году рост составил около 69%. Это свидетельствует о том, что онлайн-торговля вступает в фазу зрелости: количество транзакций увеличивается, но размер корзин уменьшается, а значит, поведение потребителей постепенно меняется.

Другое исследование показывает, что внедрение технологий в российских компаниях, занимающихся розничной торговлей и цифровой коммерцией, ускоряется: например, в 2021 году более 32 % организаций в сфере оптовой и розничной торговли сообщили, что используют технологии сбора и анализа больших данных; в сфере информационных и коммуникационных технологий это сделали около 32,9 % компаний. Эти цифры указывают на значительный рост использования методов, основанных на данных, в отраслях, напрямую связанных с взаимодействием с потребителями. Это свидетельствует о том, что программирование и аналитика становятся неотъемлемой частью бизнес-операций.

В целом по рынку российская индустрия искусственного интеллекта и аналитики демонстрирует уверенный рост. По некоторым оценкам, рынок технологий обработки больших данных и сопутствующих услуг в России в 2025 году достиг примерно 320 миллиардов рублей. Такой масштаб говорит о том, что растёт не только бизнес, ориентированный на потребителя, но и целые аналитические экосистемы, а значит, увеличивается количество инструментов и инфраструктуры, доступных для анализа поведения потребителей с помощью программирования [6,1].

Более того, специализированное исследование российских компаний, занимающихся онлайн-торговлей, показало, что 50% этих компаний инвестируют от 3 до 5% своего ИТ- и цифрового бюджета в искусственный интеллект и цифровизацию, в то время как традиционные розничные сети выделяют в среднем до 2%. Такой разный уровень инвестиций отражает тот факт, что компании, изначально ориентированные на цифровые технологии, быстрее внедряют аналитику и программирование для изучения поведения потребителей, в то время как традиционные форматы розничной торговли более осторожны или ограничены в своих действиях.

Применение программирования для анализа поведения потребителей требует тщательного рассмотрения этических и методологических ограничений. Данные могут содержать предвзятые сведения, обусловленные ошибками выборки или уже существующим социальным неравенством, которые могут распространяться и потенциально усиливаться алгоритмами машинного обучения. Вопросы конфиденциальности имеют первостепенное значение, поэтому при работе с персональными данными необходимо соблюдать строгие правила анонимизации и безопасности.

В качестве примера можно привести платформу социальных сетей, которая использовала анализ тональности для таргетированной рекламы. Ранние алгоритмические модели неправильно классифицировали тональность сообщений недостаточно представленных групп пользователей, что приводило к необъективным рекомендациям. Это подчеркивает важность итеративной проверки, тщательной оценки модели и критической оценки происхождения данных. Ограничения также включают в себя использование исторических данных, которые могут неадекватно отражать возникающие тенденции или резкие изменения в поведении, а также риски, связанные с переоснащением или нестабильностью модели. Следовательно, программирование служит скорее методологическим инструментом, чем окончательным решением, требующим интеграции знаний в предметной области и теоретических основ [3].

Программирование выходит за рамки аналитического исполнения и влияет как на методологию исследований, так и на практические маркетинговые приложения. В академической среде воспроизводимый код и конвейеры обработки данных позволяют проверять, воспроизводить и исследовать альтернативные гипотезы. В коммерческой среде автоматизированные информационные панели и прогностические модели обеспечивают поддержку принятия решений в режиме реального времени, повышая оперативность реагирования организаций на конкурентных рынках.

Кроме того, программирование упрощает проведение итеративных экспериментов. Аналитики могут быстро проверять гипотезы, моделировать сценарии и проводить исследовательский анализ «что, если» с минимальными затратами ресурсов. Например, сочетание A/B-тестирования и автоматизированных конвейеров данных позволяет платформам электронной коммерции постоянно совершенствовать пользовательские интерфейсы и маркетинговый контент, используя едва заметные поведенческие сигналы для оптимизации взаимодействия.

Программирование является важным компонентом современного анализа поведения потребителей. С помощью статистического моделирования, машинного обучения и визуализации данных исследователи и специалисты-практики могут извлекать полезную информацию из сложных наборов данных, выявлять закономерности и прогнозировать тенденции. Тем не менее вычислительных методов самих по себе недостаточно. Для правильной интерпретации и применения результатов необходимы критическое мышление, этические соображения и знание контекста. Сочетая алгоритмические возможности с тщательным анализом, программирование обеспечивает надёжную основу для углубления понимания и разработки стратегий в области потребительского поведения.

Библиографический список

1. Азарнова Т.В., Аснина Н.Г., Колосов А.И., Лепендин А.В. Применение методов машинного обучения для прогнозирования индекса потребительских цен // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Т. 13, № 2. С. 15-23.
2. Малахов Д.Р. Рассмотрение роли искусственного интеллекта в маркетинге, направленном на увеличение вовлеченности потребителей // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 2. Курск: Б. и., 2023. С. 32-36.
3. Мийзамов И. Применение цифрового маркетинга искусственного интеллекта для влияния на потребительское поведение // Инновационные исследования: опыт, проблемы внедрения результатов и пути их решения: Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции с международным участием, Киров, 22 октября 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2022. С. 51-54.
4. Сафонов А.В. Использование машинного обучения для анализа данных в маркетинге // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 6(75). С. 251-256.
5. Тихомирова Н.А. Анализ и прогнозирование потребительского поведения на основе системы взаимодействия с клиентами // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации: Материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 31 июля 2019 года. –Вологда: ООО «Маркер», 2019. С. 9-10.
6. Филиппев А.В. Кластерный анализ поведения покупателей // Системный анализ в науке и образовании. 2018. № 2. С. 65-74.

УДК 311.13

Бельчиков Я.О.

Куда уходят налоги: динамика изменения структуры государственных расходов бюджета РФ в 2024 году

студент 2-го курса

Научный руководитель: Костенко А.В., к.пед.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В статье рассмотрена структура расходов федерального бюджета РФ в 2024 году с использованием статистических методов анализа. Применены показатели динамики временных рядов, такие как цепные и базисные темпы роста. Рассчитаны относительные величины выполнения плана (ОВВП). Проанализированы структурные коэффициенты распределения средств. Изучены основные направления распределения налоговых поступлений, включая оборону, социальную политику, национальную экономику, образование и здравоохранение, на основе данных о фактическом исполнении. Представлены гистограммы и графики для визуализации распределения средств.

Ключевые слова: федеральный бюджет, государственные расходы, налоги, оборона.

Belchikov Y.O.

Where do taxes go: dynamics of changes in the structure of government expenditures of the rf budget in 2024

2nd year student

Supervisor: A.V. Kostenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Abstract. The article examines the structure of expenditures of the federal budget of the RF in 2024 using statistical analysis methods. Indicators of time series dynamics, such as chain and base growth rates, are applied. Relative magnitudes of plan fulfillment (RMPF) are calculated. Structural distribution coefficients are analyzed. The main directions of tax revenue distribution are studied, including defense, social policy, national economy, education and healthcare, based on actual execution data. Histograms and graphs are presented for visualization of fund distribution.

Keywords: federal budget, government expenditures, taxes, defense.

В современных условиях анализ структуры государственных расходов важен для понимания, куда направляются налоговые поступления граждан и бизнеса, поскольку бюджет играет ключевую роль в развитии экономики и социальной сферы страны. Чем эффективнее распределение средств, тем стабильнее экономика и выше уровень жизни населения.

В работе применены статистические методы анализа: показатели динамики временных рядов (цепные темпы роста рассчитываются как отношение текущего значения к предыдущему, базисные – к базовому году), относительной величины выполнения плана (ОВВП, определяемая как отношение фактического исполнения к плановому в процентах), а также структурные коэффициенты (доли каждого раздела в общих расходах). Эти методы позволяют количественно оценить изменения и эффективность распределения средств.

Федеральный бюджет РФ в 2024 году исполнен с дефицитом 3,485 трлн рублей (1,7% ВВП) [2]. Доходы составили 36,708 трлн рублей (темп роста 126% к 2023 году), расходы – 40,180 трлн рублей (темп роста 124,2%) [2]. Налоговые доходы формируют значительную часть бюджета, включая НДС/Л, НДС, налог на прибыль и акцизы, и направляются на приоритетные направления [1; 4].

Основные цели распределения расходов – обеспечение национальной безопасности, социальная поддержка населения, развитие экономики и инфраструктуры. Структура расходов определяется федеральным законом о бюджете и корректируется в процессе исполнения [1]. Потребителями средств являются государственные органы, регионы, социальные фонды и предприятия.

На рисунке 1 представлена гистограмма структуры расходов федерального бюджета в 2024 году (в процентах). Сокращения категорий: НО – национальная оборона, СП – социальная политика, НЭ – национальная экономика, НБ – национальная безопасность, ОВ – общегосударственные вопросы, ОБ – образование, ЗД – здравоохранение.

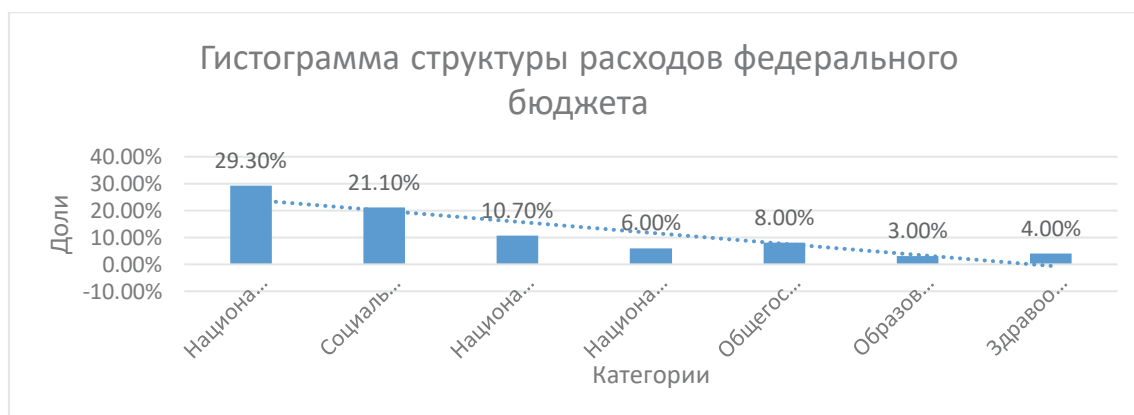

Рисунок 1. Гистограмма структуры расходов федерального бюджета

Анализ рисунка 1 показывает, что в 2024 году расходы распределились следующим образом: НО – 29,3% (10,78 трлн руб.), СП – 21,1% (8,48 трлн руб.), НЭ – 10,7% (4,20 трлн руб.), НБ – 6,0% (2,41 трлн руб.), ОВ – 8,0% (3,21 трлн руб.), ОБ – 3,0% (1,21 трлн руб.), ЗД – 4,0% (1,61 трлн руб.) [2; 3].

Рассмотрим основные направления расходов:

1. Национальная оборона: Финансирование армии, военной техники и безопасности. Рост расходов связан с геополитической ситуацией [3].

2. Социальная политика: Пенсии, пособия, поддержка семей. Включает трансферты в Пенсионный фонд и социальные программы.

3. Национальная экономика: Инвестиции в транспорт, сельское хозяйство, промышленность.

Конкурентами за бюджетные средства можно считать разные сектора, но приоритеты определяются государственными программами. Проблема заключается в дефиците и необходимости баланса между обороной и социальной сферой для устойчивого развития. Для повышения эффективности требуется оптимизация расходов, поиск новых источников доходов и цифровизация. Инвестиции в анализ бюджета могут окупиться за 1-2 года за счет снижения неэффективных трат.

Согласно данным Федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» № 540-ФЗ от 27.11.2023, составлены таблицы [1]. По отчетам Минфина РФ рассчитаем показатели ОВВП (относительной величины выполнения плана) [2].

В таблице 1 представлены основные разделы расходов в динамике (сравнение с планом).

Таблица 1 – Структура расходов федерального бюджета в 2024 году

Раздел	План (трлн руб.)	Факт (трлн руб.)	ОВВП (%)
НО	10,775	10,78	100,0
СП	7,71	8,48	110,0
НЭ	3,93	4,20	106,9
НБ	2,41	2,41	100,0
ОВ	2,80	3,21	114,6
ЗД	1,46	1,61	110,3
ОБ	1,10	1,21	110,0
ОГД	1,10	1,21	110,0
Пр.	5,34	6,98	130,7
Итого	36,66	40,18	109,6

Анализ таблицы 1 показывает, что исполнение бюджета 2024 г. превысило план на 9,6% (40,18 vs 36,66 трлн руб.) [2]. Перерасход: СП (+10%), ЗД (+10,3%), ОВ (+14,6%), Пр. (+30,7%). НО – исполнена полностью. Вывод: приоритеты – безопасность и социальная поддержка (около 48% вместе), за счет оптимизации второстепенных трат.

В таблице 2 представлена динамика расходов по ключевым разделам за 2023-2024 годы.

Таблица 2 – Динамика расходов в 2023 и 2024 году

Раздел	2023 (трлн руб.)	2024 (трлн руб.)	Цепной темп роста (%)	Темп прироста (%)
НО	8,03	10,78	134	34
СП	7,71	8,48	110	10
НЭ	3,93	4,20	107	7
НБ	2,41	2,41	100	0
ОВ	2,80	3,21	115	15
ЗД	1,46	1,61	110	10
ОБ	1,10	1,21	110	10
ОГД	1,10	1,21	110	10
Пр.	3,80	6,98	184	84
Итого	32,36	40,18	124	24

Анализ таблицы 2 показывает, что общие расходы выросли на 24% (с 32,36 до 40,18 трлн руб.) [2]. Лидер роста – Пр. (+84%), второй – НО (+34%). СП (+10%), ЗД (+10%), ОБ (+10%) – стабильный рост. Стагнация – НБ (0%). Вывод: приоритеты – безопасность и гибкие резервы, социальные обязательства поддержаны умеренно.

На рисунке 2 представлен график динамики расходов по ключевым разделам за 2023-2024 годы.

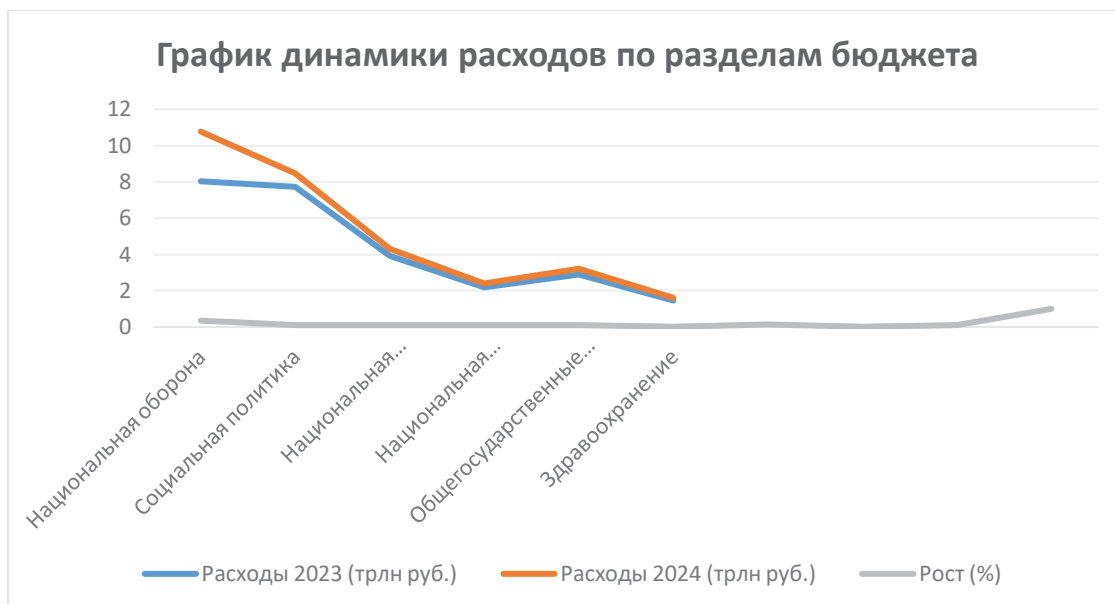

Рисунок 2. Динамика расходов по разделам бюджета

График показывает резкий подъем линии "НО" (+21,5%) – самый крутой рост. "Пр." – взрывной скачок (+84%), отражая перераспределение резервов. "ОВ" – умеренный рост (+15%). График ясно показывает, что в 2024 году произошел значительный перерасход бюджета в пользу национальной обороны и, в меньшей степени, других нужд, что было достигнуто за счет перераспределения резервов [3]. При этом государство стремится сохранить социальные гарантии. Предложенные меры направлены на повышение прозрачности и эффективности бюджетного процесса в будущем, а также на снижение зависимости от нефтегазовых доходов.

Мероприятиями по повышению эффективности могут служить: цифровизация контроля расходов, приоритизация социальных программ, снижение дефицита за счет ненефтегазовых доходов.

Итак, подводя итог, анализ структуры государственных расходов показывает, что налоги в основном уходят на обеспечение безопасности, социальную поддержку и экономическое развитие. Это способствует стабильности страны, но требует постоянного мониторинга для баланса интересов. Перспективные направления дальнейшего исследования: корреляционный анализ зависимости расходов от ВВП, факторный анализ влияния внешних факторов на структуру бюджета, прогнозирование с использованием регрессионных моделей.

Библиографический список

1. Бюджет для граждан 2024-2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/10/main/0749_Budget_2024-2026_corr.pdf (дата обращения: 09.11.2025).
2. Исполнение федерального бюджета 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/08/main/Ispolnenie_2024.pdf (дата обращения: 09.11.2025).
3. Как изменились направления расходов бюджета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2023/65117eaf9a7947300ad43fab> (дата обращения: 09.11.2025).
4. Федеральный бюджет РФ 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t-j.ru/news/budget-2024/> (дата обращения: 09.11.2025).

УДК 658.3.07

Береговых М.С.

Разработка IT-прототипа системы для оптимального распределения ресурсов в социально-экономических системах с нелинейной эффективностью

Студентка 4-го курса

Научный руководитель: Лац Е.М.

Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск

Аннотация. В работе представлена разработка программного комплекса для решения задачи оптимального распределения ограниченных ресурсов в условиях нелинейной эффективности. Созданный IT-прототип

демонстрирует практическую применимость методов математической оптимизации для повышения эффективности управленческих решений в социально-экономической сфере.

Ключевые слова: оптимальное распределение ресурсов, нелинейная эффективность, математическая оптимизация, метод Лагранжа, бизнес-аналитика, Python, Tkinter.

Beregovykh M.S.

Economic information systems in the industrial enterprises of the region

4th year student

Supervisor: Lats E.M.

Krasnoyarsk Branch of the University of Finance, Krasnoyarsk

Abstract. The work presents the development of a software complex for solving the problem of optimal allocation of limited resources under conditions of nonlinear efficiency. The created IT prototype demonstrates the practical applicability of mathematical optimization methods for improving the efficiency of management decisions in the socioeconomic sphere.

Keywords: optimal resource allocation, nonlinear efficiency, mathematical optimization, Lagrange method, business analytics, Python, Tkinter.

Современные вызовы, стоящие перед Российской Федерацией в рамках достижения национальных целей устойчивого развития, требуют перехода к высокоэффективному и обоснованному управлению ресурсами. Ключевой проблемой при распределении ограниченных ресурсов в социально-экономических системах является их нелинейная эффективность, когда результат от вложенных средств не пропорционален их объему. Это явление наблюдается на различных уровнях управления: от муниципальных бюджетов до корпоративных инвестиционных программ.

Традиционные методы планирования, основанные на линейных моделях и экспертных оценках, часто неспособны адекватно учитывать эту нелинейность, что приводит к неоптимальным решениям и снижению отдачи от инвестиций. В условиях ограниченности ресурсов и возрастающей конкуренции необходимость внедрения современных инструментов, основанных на математическом моделировании, становится особенно актуальной.

Разработанный IT-прототип представляет собой комплексное решение, сочетающее математический аппарат оптимизации с удобным интерфейсом для практического применения. Система позволяет находить близкое к оптимальному распределению ресурсов между различными проектами или направлениями деятельности с учетом их нелинейных функций эффективности.

Основная задача, решаемая в системе, формулируется следующим образом: имеется общий объем ресурсов B (бюджет) и n проектов, каждый из которых характеризуется функцией эффективности $f_i(x_i)$, где x_i - объем ресурсов, выделяемый на i -й проект. Ограничение состоит в том, что сумма всех x_i не должна превышать B . Цель - найти такой вектор распределения ресурсов $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$, который максимизирует суммарную эффективность $F(X) = \sum f_i(x_i)$.

Ключевое предположение заключается в том, что функции $f_i(x_i)$ являются вогнутыми (concave), что соответствует закону убывающей предельной отдачи. Это предположение отражает реальное поведение эффективности большинства проектов: первоначальные вложения дают значительный эффект, но с ростом объема инвестиций их предельная отдача снижается.

Для решения данной задачи в системе реализован метод множителей Лагранжа. Формулируется функция Лагранжа $L(X, \lambda) = \sum f_i(x_i) + \lambda(B - \sum x_i)$, где λ - множитель Лагранжа. Оптимальное решение достигается тогда, когда предельные эффективности всех проектов становятся равными: $f'_1(x_1) = f'_2(x_2) = \dots = f'_n(x_n) = \lambda$. Это условие имеет ясную экономическую интерпретацию: ресурсы распределены оптимально, когда последняя единица ресурса, вложенная в любой из проектов, дает одинаковый прирост общей полезности.

Приложение построено по модульному принципу. Основу системы составляет класс ResourceDistributionSystem, который содержит всю бизнес-логику расчета распределения ресурсов. Система поддерживает три типа функций эффективности: логарифмическую, степенную и логистическую, что позволяет моделировать различные сценарии поведения проектов.

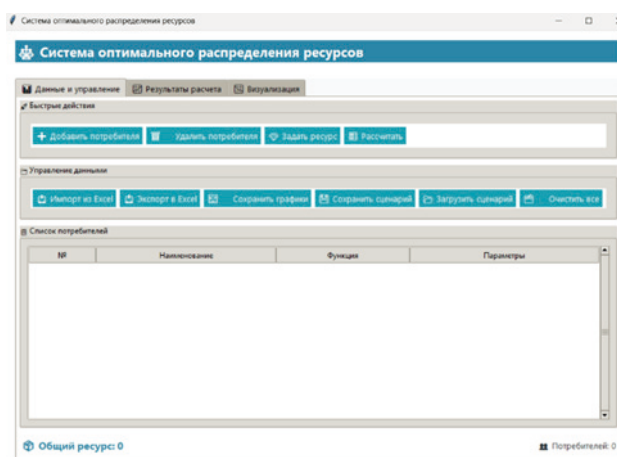

Рисунок 1. Общий вид приложения

Логарифмическая функция $f(x) = \ln(x+1)$ характерна для проектов с быстрым насыщением эффективности. Степенная функция $f(x) = k\sqrt{x}$ описывает проекты со стабильной отдачей, а логистическая функция $f(x) = S / (1 + \exp(-a(x - S/2)))$ моделирует проекты с S-образной кривой эффективности, где наблюдается медленный рост, затем резкий подъем и последующее насыщение.

Алгоритм расчета оптимального распределения реализован в методе `calculate_optimal_distribution`. Он использует итерационный подход, основанный на выравнивании предельных эффективностей. На каждой итерации вычисляются предельные эффективности для всех проектов, после чего ресурсы перераспределяются от проектов с минимальной предельной эффективностью к проектам с максимальной. Процесс продолжается до тех пор, пока разница между максимальной и минимальной предельными эффективностями не станет меньше заданного допуща.

Система также рассчитывает альтернативные сценарии распределения: равномерное распределение (поровну между всеми проектами) и пропорциональное распределение (с учетом весовых коэффициентов, зависящих от типа функции эффективности). Это позволяет пользователю сравнивать оптимальное решение с традиционными подходами.

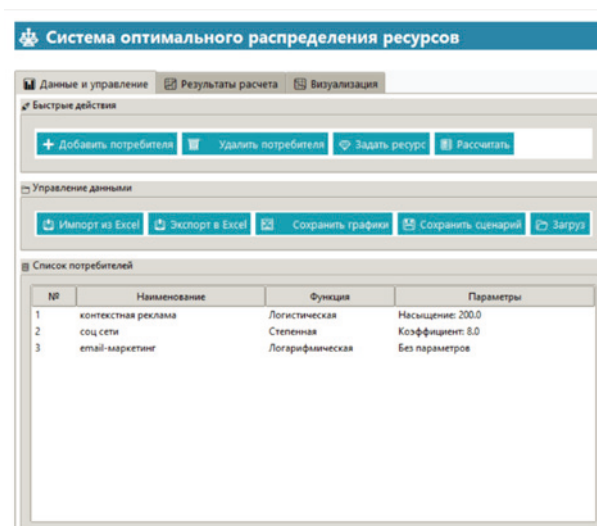

Рисунок 2. Вкладки «Данные и управление»

Графический интерфейс системы реализован с использованием библиотеки Tkinter и следует современным принципам UX/UI дизайна. Интерфейс разделен на три основные вкладки: «Данные и управление», «Результаты расчета» и «Визуализация».

На вкладке «Данные и управление» пользователь может добавлять и удалять проекты, задавать общий объем ресурсов, выбирать тип функции эффективности для каждого проекта и устанавливать соответствующие параметры. Для добавления проекта используется диалоговое окно, в котором указывается наименование проекта, выбирается тип функции эффективности и при необходимости задаются параметры (коэффициент для степенной функции или точка насыщения для логистической).

Система предоставляет возможности импорта и экспорта данных. Поддержка формата Excel через библиотеку Pandas позволяет интегрировать систему с существующими процессами планирования. Пользователь может сохранять сценарии расчета в JSON-формате для последующего использования и анализа.

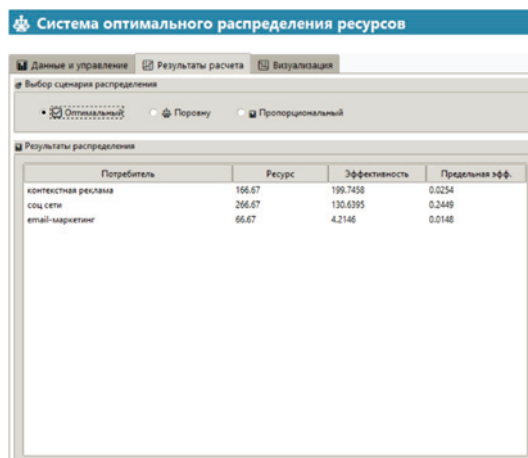

Рисунок 3. Вкладка «Результаты расчета»

Вкладка «Результаты расчета» отображает распределение ресурсов для трех сценариев: оптимального, равномерного и пропорционального. Для каждого типа сценария показывается сравнение общей эффективности и оптимальное распределение ресурсов, сравнение распределений по потребителям. Пользователь может сравнивать разные сценарии суммарной эффективности и распределение ресурсов.

На вкладке «Визуализация» строятся четыре типа графиков, создаваемых с использованием библиотеки Matplotlib Python.

Рисунок 4. Вкладка «Визуализация»

Для демонстрации работы системы был рассмотрен пример распределения маркетингового бюджета объемом 500 тыс. рублей между тремя каналами продвижения: «Контекстная реклама», «Социальные сети» и «Email-маркетинг». Для канала «Контекстная реклама» была задана логистическая функция эффективности с точкой насыщения 200, что отражает быстрый рост эффективности с последующим плато из-за ограниченного аудиторного охвата. Для канала «Социальные сети» использована степенная функция эффективности $f_2(x) = 8 \cdot \sqrt{x}$, характерная для стабильного роста охвата и вовлеченности. Для канала «Email-маркетинг» применена логарифмическая функция $f_3(x) = \ln(x+1)$, описывающая высокую начальную эффективность при работе с существующей базой подписчиков с быстрым насыщением.

Результаты расчета показали, что оптимальное распределение составляет: 266,67 тыс. рублей на социальные сети, 166,67 тыс. рублей на контекстную рекламу и 66,67 тыс. рублей на email-маркетинг. Суммарная эффективность при таком распределении достигает 334,6 условных единиц. Для сравнения, при равномерном распределении (по 166,67 тыс. рублей на каждый канал) суммарная эффективность

составляет 308,1 условных единиц, а при пропорциональном распределении – 306,8 условных единиц. Таким образом, оптимальное распределение дает прирост эффективности на 8,6% по сравнению с равномерным распределением.

Основным преимуществом разработанной системы является способность учитывать нелинейный характер эффективности проектов при распределении ресурсов. Это позволяет принимать более обоснованные решения и повышать общую эффективность использования ограниченных ресурсов.

Другим важным преимуществом является удобный интерфейс, который делает сложные математические методы доступными для пользователей. Интуитивная навигация, визуализация результатов и возможность сравнения различных сценариев способствуют более глубокому пониманию принимаемых решений.

Система обладает гибкостью в настройке функций эффективности. Пользователь может выбирать из трех типов функций и настраивать их параметры в соответствии с особенностями конкретных проектов.

Однако система имеет и ограничения. Основное ограничение связано с упрощенным характером модели, которая не учитывает влияние проектов друг на друга. В реальности эффективность одного проекта может зависеть от объема инвестиций в другие проекты, что не учитывается в текущей версии. Другим ограничением является статический характер и не учитывает временной фактор.

Перспективным является развитие веб-версии системы с облачной архитектурой, что позволит обеспечить более широкий доступ и возможности коллективной работы. Разработка API для интеграции с системами бюджетного планирования и бизнес-аналитики представляет интерес для корпоративных пользователей.

Разработанный IT-прототип системы оптимального распределения ресурсов демонстрирует практическую применимость методов математической оптимизации для решения актуальных задач управления в социально-экономической сфере. Система позволяет находить распределение ресурсов, близкое к оптимальному, с учетом нелинейного характера эффективности проектов.

Библиографический список

1. Бойд С. Оптимизация выпуклых функций / С. Бойд, Л. Ванденберг; пер. с англ. Кембридж: Cambridge University Press, 2004. 716 с.
2. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория: учеб. пособие / М. Интрилигатор. Москва: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
3. МакКинзи Глобал Инститют От бедности к расширению возможностей: повышение планки для устойчивого и инклюзивного роста = From poverty to empowerment: Raising the bar for sustainable and inclusive growth: отчет. 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/overview>.
4. Официальная документация по библиотекам Python: [сайт]. URL: <https://docs.python.org/3/library/>.
5. Аоки М. Введение в методы оптимизации / М. Аоки. Москва: Наука, 1977. 343 с.
6. Об утверждении национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30 (часть II). Ст. 5358.

УДК 342.59

Блюденова А.В., Плотникова А.А.

Проблемы развития цифровизации государственного управления

Студенты 4-го курса

Научный руководитель: Барчукова Т.А., ст. преподаватель кафедры «Экономика, финансы и управление», Уральский филиал, г. Финуниверситета, Челябинск

Аннотация. В статье рассмотрена система МЭДО. Обоснована необходимость, преимущества и недостатки данной системы. В работе исследуется структура МЭДО, порядок взаимодействия ее элементов. Представлены и проанализированы действующие органы власти, пользующиеся данной системой для улучшения предоставления услуг населению. Рассмотрены проблемы данной системы и предложены пути решения.

Ключевые слова: цифровизация, МЭДО, СМЭВ, взаимодействие различных структур, обмен электронными документами.

Bludenova A. V., Plotnikova A. A.

Problems of development of digitalization of public administration

4rd year students

Supervisor: T. A. Barchukova, Senior Lecturer at the Department of Economics, Finance, and Management, Ural

Abstract. The article considers the MEDO system. The necessity, advantages and disadvantages of this system are substantiated. The paper examines the structure of the MEDO, the order of interaction of its elements. The current authorities that use this system to improve the provision of services to the public are presented and analyzed. The problems of this system are considered and solutions are proposed.

Keywords: digitalization, MEDO, SMEV, interaction of various structures, exchange of electronic documents.

Главной тенденцией двадцать первого века выступает цифровизация всех сфер деятельности человека. Реализация взаимодействия информационных систем организаций и ведомств осуществляется в рамках государственной целевой программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» (рис. 1).

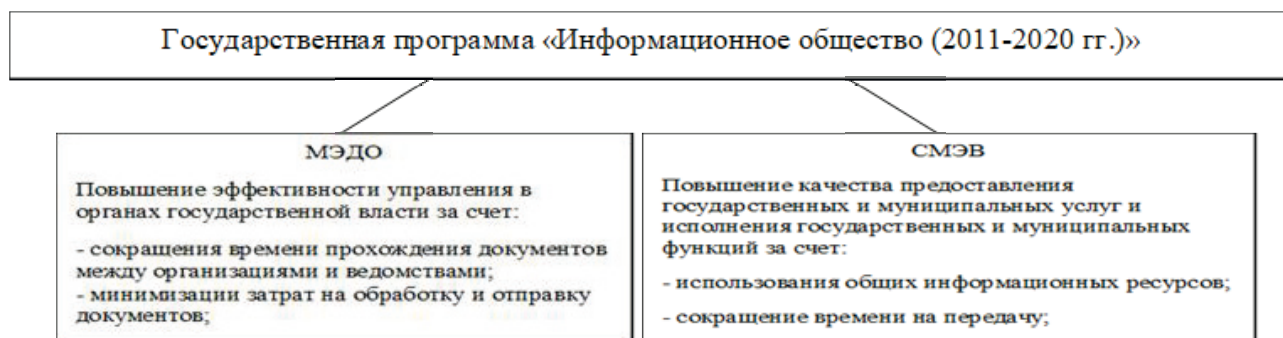

Рисунок 1. Государственная целевая программа «Информационное общество (2011-2020 годы)»

В системе государственного управления одним из проявлений цифровизации является система МЭДО. «Это федеральная информационная система, обеспечивающая взаимодействие систем электронного документооборота для участников межведомственного электронного документооборота» [3].

Цель МЭДО – повысить эффективность управления в государственных учреждениях за счет снижения затрат на передачу документов, их обработку и доставку между организациями, а также контроля за процессом согласования документов [3].

Организатором МЭДО является Федеральная служба охраны РФ (ФСО России). Она обеспечивает организационное и процедурное обслуживание системы, управляет адресными справочниками, создает техническую инфраструктуру и управляет ею, а также обеспечивает безопасность персональных данных.

«МЭДО представляет собой взаимодействие информационных систем электронного документооборота, что в свою очередь подразумевает обмен электронными сообщениями (ведение служебной переписки в электронной форме) между участниками межведомственного электронного документооборота, в том числе:

а) направление и получение в электронной форме решений и поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

б) получение информации о ходе рассмотрения участниками межведомственного электронного документооборота электронных сообщений, в том числе поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;

в) направление в электронной форме докладов Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации;

г) внесение в Правительство Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов, в том числе в электронной форме;

д) осуществление участниками межведомственного электронного документооборота согласительных процедур по проектам нормативных правовых актов в электронной форме;

е) направление в электронной форме нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти на государственную регистрацию в Министерство юстиции Российской Федерации;

ж) направление и получение иных документов, передаваемых при взаимодействии участников межведомственного электронного документооборота в электронной форме» [1].

Для электронного документооборота в органах власти используется система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Это информационная система, которая позволяет государственным учреждениям, бюджетным фондам и другим кредитным учреждениям обмениваться информацией, необходимой для предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам [5].

«СМЭВ предназначена для решения следующих задач:

- обеспечение исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме;
- обеспечение предоставления в электронной форме государственных и муниципальных услуг, а также документов (сведений), размещенных в государственных информационных системах и иных информационных системах, в том числе с использованием ЕПГУ;

- обеспечение информационного взаимодействия в электронной форме между органами и организациями;

- обеспечение информационного взаимодействия в электронной форме между государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, банками, иными кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, которые осуществляют указанные в части первой статьи 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» виды деятельности, субъектами национальной платежной системы, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами и оператором единой биометрической системы в соответствии с Федеральным законом «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»;

- обеспечение информационного взаимодействия по предоставлению органами и организациями аналитических данных для принятия управленческих решений» [1].

«Участниками межведомственного электронного документооборота (участниками МЭДО) являются Администрация Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также иные государственные органы» [4].

В 2010-2011 годах в состав участников МЭДО вошло более 90 организаций и органов государственной власти. Это число постоянно растёт. Переход к электронному документообороту между участниками МЭДО осуществляется поэтапно. В 2012 - выход новой версии системы межведомственного взаимодействия – СМЭВ3, в 2013 году появились системы справочников – ЕСНСИ, в 2016 году создан модуль личного кабинета участника взаимодействия, 2019 год - выход новой версии системы межведомственного взаимодействия – СМЭВ4. В 2020 году было создано ПО для упрощенного обмена данными в СМЭВ 3 – Интеграционный узел адаптера, а в 2021 - появление новой версии личного кабинета участника взаимодействия – ЛК УВ 2.0. За последние пять лет были созданы базовых сервисов ЕЦП «ГосТех»: Агент СМЭВ 4 и Витрина данных, проведены работы по импортозамещению компонентов транспортной подсистемы СМЭВ, Адаптер СМЭВ3 и Агент СМЭВ4 зарегистрированы в Роспатенте и Реестре российского ПО [2].

На начальном этапе подключения организации к МЭДО обмен электронными документами осуществляется с их дублированием на бумажном носителе. По мере отработки технологии обмена электронными сообщениями по МЭДО предполагается отказ от направления бумажных документов.

В перспективе планируется перевод федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот при организации внутренней деятельности. Кроме того, существует план-график сопряжения региональных систем электронного документооборота с системой МЭДО.

В основу реализации проекта МЭДО легли следующие технические решения:

- а) все участники МЭДО используют единый формат обмена электронными сообщениями;
- б) каждый участник МЭДО использует программно-технический комплекс (шлюз), обеспечивающий обмен электронными сообщениями между своей СЭД и МЭДО (хранение, просмотр, поиск, выгрузку и загрузку);

- в) каждый участник МЭДО использует программный комплекс сопряжения (адаптер) своей СЭД с МЭДО, обеспечивающий:

- для поступающих по МЭДО сообщений - их прием и преобразование из единого формата обмена в формат СЭД для реализации дальнейшей обработки;

- для исходящих по МЭДО сообщения - их подготовку к передаче, преобразование из формата СЭД в единый формат обмена и передачу.

По итогам 3 квартала 2025 г. число участников СМЭВ достигло 9 309, в системе хранится около 4 342 видов сведений, с начала 2025 года было направлено более 85,9 млрд. сообщений [2].

Межведомственный электронный документооборот обладает преимуществами, так как позволяет:

- а) создать единую систему для отслеживания пользователями межведомственных СЭД статусов создания, согласования, исполнения документов других органов власти и организаций;
- б) сократить время перемещения документов между организациями, ведомствами;
- в) повысить эффективность деятельности органов государственной власти;
- г) минимизировать материальные и трудовые затраты;
- д) осуществлять контроль исполнения поручений.

Несмотря на преимущества, реализации системы межведомственного электронного документооборота создает ряд проблем. Например, существует несколько операторов и платформ МЭДО, на базе «Ростелекома», «Такснета» и других, которые не всегда имеют единые стандарты и протоколы взаимодействия. То есть это создает цифровые барьеры между ведомствами и организациями, использующими разные системы. Данная проблема возникла по причине того, что система создавалась не с нуля как единый продукт, а путем интеграции или конкуренции уже существующих коммерческих решений. При этом крупные ведомства ранее создавали свои собственные системы ЭДО, которые сложно соединять с другими.

Для решения данной проблемы необходимо создать единую национальную платформу МЭДО, то есть сформировать единое технологическое «ядро» с обязательным подключением к нему всех новых участников.

Не менее важной проблемой является сопротивление сотрудников госорганов к внедрению МЭДО, в связи с консерватизмом и привычкой, так как длительная работа с бумажными документами и физическими печатями создала устойчивые поведенческие паттерны. Имеются сомнения в том, что электронный документ будет принят судом или вышестоящим органом. В том числе можно отметить недостаток мотивации или внедрение МЭДО часто является принудительным, его прямая выгода для рядового исполнителя неочевидна.

Необходимо издавать прямые распоряжения о запрете дублирования электронных документов на бумаге, где это не требуется по закону. Проводить обучение с выпуском видеоуроков и понятных инструкций, внедрить показатели по доле электронного документооборота в планы сотрудников и критерии оценки эффективности подразделений.

На фоне данных проблем проявляется ключевая проблема двадцать первого века. МЭДО часто используется как «электронная почта» для пересылки сканированных копий бумажных документов, а не как инструмент управления бизнес-процессами. Не меняется сама суть затяжных и неэффективных бюрократических процедур. В данный момент происходит неправильный подход к цифровизации. Нет прописанных и автоматизированных процессов взаимодействия *между* разными ведомствами. Каждое ведомство работает по-своему.

Для решения проблемы необходимо проводить реинжиниринг процессов. Прежде чем автоматизировать, необходимо пересмотреть и оптимизировать сам межведомственный процесс, убрав лишние шаги и согласования. Внедрить сквозные автоматизированные маршруты. Настройка в МЭДО шаблонов маршрутов для типовых запросов, например, запрос справки, когда документ автоматически передается от одного исполнителя к другому по встроенному регламенту. Внедрение аналитики и мониторинга. Создание некой индикаторной панели или же дашборда для руководства, которые в реальном времени показывают, на каком этапе находится документ, где возникают задержки, какие средние сроки исполнения. Это позволяет управлять процессами, а не просто наблюдать за движением бумаг.

Таким образом, мы рассмотрели цифровизацию государственного управления (система МЭДО, СМЭВ).

Библиографический список

1. «Методические рекомендации по внедрению электронного документооборота в целях обеспечения популяризации использования электронного документооборота среди граждан и организаций Российской Федерации» (утв. ФНС России) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485940/
2. Система межведомственного электронного взаимодействия // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации / [Электронный ресурс] // КС-Консалтинг Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/infrastruktura-elektronnogo-pravitelstva/sistema-mezhvedomstvennogo-elektronnogo-vzaimodejstviya> (дата обращения 05.11.2025).

3. Система межведомственного электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти (МЭДО) / [Электронный ресурс] // КС-Консалтинг: [сайт]. URL <https://cs-consult.ru/products/delo/medo> (дата обращения 05.11.2025).

4. Система межведомственного электронного документооборота органов власти (МЭДО) / [Электронный ресурс] // ЭОС: [сайт]. URL: https://eos.ru/eos_products/sistema-medo/ (дата обращения: 05.11.2025).

5. Что такое СМЭВ/ [Электронный ресурс] // ЕСКС: [сайт]. — URL URL: https://info.gosuslugi.ru/articles/%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%A1%D0%9C%D0%AD%D0%92/ (дата обращения 05.11.2025).

УДК 373.5

Буравцов М.А.

Новые формы и технологии в образовании

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Акименко В. А., старший преподаватель
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. Онлайн-образование стало ответом на вызовы цифровой эпохи, получив мощный импульс во время пандемии. Современный формат сочетает интерактивные платформы, адаптивное обучение и геймификацию. Ключевые преимущества – доступность, гибкость и персонализация. В России эта сфера превратилась из эксперимента в государственно признанную норму.

Ключевые слова: онлайн-образование, цифровая трансформация, гибридное обучение, образовательные технологии, непрерывное обучение

Buravtsov M. A.

New Forms and Technologies in Education

2nd year student

*Supervisor: Akimenko V. A., Senior Lecturer
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. Online education has become a response to the challenges of the digital age, receiving a powerful impetus during the pandemic. The modern format combines interactive platforms, adaptive learning, and gamification. Key advantages include accessibility, flexibility, and personalization. In Russia, this field has transformed from an experiment into a state-recognized norm.

Keywords: online education, digital transformation, blended learning, educational technologies, lifelong learning.

Современный этап развития общества характеризуется глубокими преобразованиями во всех сферах жизни, и образование не является исключением. Оно переживает настоящую революцию, driven в первую очередь стремительным развитием цифровых технологий. Онлайн-обучение, ещё недавно считавшееся дополнительной или альтернативной формой, стало закономерным и мощным ответом на вызовы нового времени. Согласно исследованиям, более 85% российских вузов интегрируют онлайн-курсы в учебные программы, а 67% учебных заведений применяют элементы смешанного обучения. Рынок онлайн-образования в России демонстрирует устойчивый рост, превысив 120 млрд рублей в 2024 году. Оно удовлетворяет растущую в обществе потребность в непрерывном, пожизненном обучении, когда полученных однажды знаний уже недостаточно для успешной профессиональной деятельности на протяжении всей жизни. Однако самый мощный импульс для развития этого направления стал неожиданным. Глобальная пандемия выступила в роли беспрецедентного катализатора изменений, заставив в срочном, практически экстренном порядке перевести в дистанционный формат всю образовательную систему страны – от начальных школ до университетов и курсов повышения квалификации. Этот вынужденный переход стал грандиозным экспериментом, который на практике показал, как огромные возможности, так и слабые стороны нового формата.

Эволюция образовательных форматов шла постепенно, от классической, аудиторной модели, известной веками, к более гибким схемам. Традиционное обучение, безусловно, обладает неоспоримыми достоинствами: живое общение между преподавателем и учеником, немедленная обратная связь, дисциплина и формирование важных социальных навыков. Однако его главный недостаток – жёсткая привязка к месту и времени – стал особенно очевиден в условиях динамичного мира. Стремление преодолеть это ограничение породило сначала дистанционное обучение через почтовые рассылки, затем – электронное обучение на базе компьютерных программ и дисков. Но

настоящий качественный скачок произошел с распространением высокоскоростного интернета, который и подарил нам современное онлайн-обучение в его нынешнем понимании.

Аналитика распространённости современных образовательных форматов показывает, что гибридное обучение становится доминирующей моделью в высшем образовании. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, около 75% вузов используют смешанный формат как основной в магистратуре и на программах дополнительного образования. В корпоративном секторе доля онлайн-обучения достигает 60%, при этом 89% компаний планируют увеличить инвестиции в цифровые образовательные технологии.

Сегодняшние образовательные форматы – это не просто перенесённые в цифру лекции. Это сложные, продуманные системы, которые успешно сочетают в себе интерактивные платформы, адаптивные системы обучения и игровые методы для значительного повышения эффективности и вовлечённости в учебный процесс. Интерактивные платформы позволяют создавать виртуальные классы, где учащиеся могут общаться, совместно работать над проектами и получать консультации преподавателя. Адаптивное обучение, часто с элементами искусственного интеллекта, анализирует успехи каждого отдельного ученика, выявляет его сильные стороны и пробелы в знаниях, и автоматически подстраивает под него учебную программу, предлагая именно тот материал, который необходим в данный момент. Таким образом, система действует как персональный цифровой наставник. Игровые же методы, такие как введение баллов, значков, рейтинговых таблиц и уровней сложности, используют мощные психологические механизмы для повышения мотивации, превращая рутинное освоение информации в увлекательный и соревновательный процесс. Эти подходы позволяют сделать обучение более наглядным, динамичным и интересным, поддерживая устойчивый интерес учащихся к освоению новых знаний.

Современное образование активно интегрирует передовые технологии, которые кардинально меняют подход к обучению. Искусственный интеллект (ИИ) вышел за рамки простой адаптации контента. Сегодня ИИ-системы действуют как персональные тьюторы: анализируют стиль обучения студента, предсказывают области затруднений, автоматически генерируют задания и предоставляют развернутую обратную связь по письменным работам. Внедрение интеллектуальных чат-ботов, способных отвечать на вопросы студентов 24/7, позволяет разгрузить преподавателей и обеспечивает мгновенную поддержку.

Еще одним прорывным направлением стало использование технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Эти инструменты создают эффект «погружения», что особенно ценно в дисциплинах, требующих визуализации и практики. Студен-медики могут отрабатывать хирургические операции на виртуальных пациентах, будущие инженеры – разбирать и собирать сложные механизмы, а историки – «посещать» реконструированные древние города. Исследования показывают, что использование VR может повысить степень усвоения материала до 40% по сравнению с традиционными методами.

Параллельно с этим трансформируется и проектная деятельность. Цифровые платформы позволяют организовать полноценную командную работу в виртуальном пространстве. Студенты из разных городов и стран совместно работают над проектами, используя облачные редакторы документов, виртуальные доски и системы управления проектами (например, Trello, Asana). Такой подход не только развивает профессиональные навыки, но и критически важные «гибкие навыки» (soft skills): коммуникацию, командную работу, управление временем и цифровую грамотность. Роль преподавателя в этом процессе эволюционирует от транслятора знаний к роли модератора, фасилитатора и ментора, который направляет работу и курирует ее качество.

Ключевыми преимуществами новых образовательных форматов, которые и обусловили их широкое распространение, являются доступность, гибкость и персонализация обучения. Доступность заключается в стирании географических границ. Студенты из отдалённых регионов, малых городов и люди с ограниченными возможностями здоровья получили беспрецедентный доступ к знаниям лучших преподавателей, ведущих столичных и мировых университетов, не покидая своего дома. Это огромный шаг в сторону подлинного образовательного равенства. Гибкость формата ломает жёсткие рамки академического расписания. Учащийся сам планирует свой учебный график, выбирая наиболее продуктивное для себя время, может работать в удобном темпе: возвращаться к сложному моменту лекции, ускорять воспроизведение простой темы или ставить на паузу для изучения дополнительных материалов. Это делает процесс менее стрессовым и более персонализированным.

Персонализация – это парадоксальное следствие массовости онлайн-формата. Благодаря сбору и анализу данных о прогрессе каждого студента, система может выстраивать уникальную

образовательную траекторию для каждого, фокусируясь на его индивидуальных потребностях и целях. Это уходит далеко от традиционной модели «один учебник для всех».

В России сфера онлайн-образования прошла впечатляющий путь от экспериментальной инициативы энтузиастов до официально признанной на государственном уровне части образовательной системы. Знаковым событием стал запуск в 2017 году приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС). Эта государственная поддержка дала мощный толчок для развития всей отрасли: был создан агрегатор онлайн-курсов, начала формироваться нормативная база для их зачёта в вузах. Если в начале пути аудитория исчислялась сотнями тысяч человек, то после пандемии она достигла миллионов. Согласно статистике платформы "Открытое образование", количество слушателей онлайн-курсов в России превысило 11 миллионов человек, при этом ежегодный прирост составляет 25-30%. Сегодня подавляющее большинство российских вузов так или иначе интегрируют онлайн-курсы в свои программы, а сотни из них официально засчитывают их результаты. Таким образом, онлайн-образование доказало свою жизнеспособность и состоятельность.

Сегодня оно прочно вошло в образовательную практику, став не временной мерой, а неотъемлемой частью новой образовательной реальности. Оно продолжает уверенно развиваться, фокусируясь теперь на качестве контента, глубине интеграции и освоении новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, которые promise совершить новый переворот в наглядности обучения.

Важным и наиболее перспективным направлением развития становится гармоничное сочетание традиционных и цифровых форматов обучения, так называемое смешанное или гибридное обучение. Такой взвешенный подход позволяет сохранить лучшие черты классического образования – живое человеческое общение, прямое взаимодействие «глаза в глаза», – при этом используя все преимущества современных технологий, их гибкость, доступность и мощные возможности анализа. Это создает наиболее благоприятные условия для формирования целостной, эффективной и человеко-ориентированной образовательной среды, отвечающей вызовам XXI века.

Библиографический список

1. Абабкова М.Ю. Цифровая трансформация образования: вызовы времени и перспективы развития: монография. М.Ю. Абабкова, М.Г. Шалашова, Д.И. Зубрилина. Москва: Юрайт, 2023. 156 с.
2. Глотова И.А. Цифровая дидактика: создание и использование учебных материалов в электронной среде: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2024. 200 с.
3. Коротенков Ю.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 220 с.
4. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 310 с.
5. Смирнова Е.Э. Проектирование образовательных траекторий в цифровую эпоху: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2024. 178 с.

УДК 336.027

Варагян О.Г.

Применение закона Бенфорда для выявления аномалий на финансовых рынках

Студент 3-го курса

Научный руководитель: Никаноркина Н.В., к.п.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения закона Бенфорда для выявления статистических аномалий на финансовых рынках. Особое внимание уделено проверке распределения первых и двух первых цифр в данных о торговых объемах крупных российских эмитентов. Проведён анализ фактических распределений и их отклонений от теоретической модели Бенфорда. Описаны методы количественной оценки соответствия данным, включая критерий хи-квадрат, показатель MAD и Z-тест для оценки отклонений комбинаций первых цифр. Продемонстрировано, что несоответствие закону Бенфорда не свидетельствует напрямую о фальсификации данных, однако является индикатором для дополнительной проверки и может указывать на нерегулярное поведение участников рынка или структурные особенности торгуемого актива.

Ключевые слова: закон Бенфорда, финансовые рынки, торговые объёмы, финансовые аномалии, цифровые закономерности.

Varagyan O.G.

Application of Benford's law to identify anomalies in financial markets

3rd year student

Scientific Supervisor: Nikanorkina N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The article discusses the possibilities of applying Benford's law to identify statistical anomalies in financial markets. Special attention is paid to checking the distribution of the first and first two digits in the data on trading volumes of large Russian issuers. The analysis of the actual distributions and their deviations from the theoretical Benford model is carried out. Methods for quantifying data compliance are described, including the chi-square criterion, the MAD index, and the Z-test for evaluating deviations in combinations of the first digits. It has been demonstrated that non-compliance with Benford's law does not directly indicate data falsification, but it is an indicator for additional verification and may indicate irregular behavior of market participants or structural features of the traded asset.

Keywords: Benford's law, financial markets, trading volumes, financial anomalies, digital patterns.

Цифровые методы контроля данных применяются в экономике всё шире, поскольку объём финансовой информации растёт экспоненциально, а традиционные способы проверки подлинности и непротиворечивости становятся недостаточно эффективными. В условиях усиливающейся цифровизации финансовой среды, расширения онлайн-трейдинга, роста активности частных инвесторов и объёмов биржевых операций особенно возрастает потребность в методах, способных быстро выявлять подозрительные закономерности в числовых массивах.

Одним из таких методов является закон Бенфорда – статистическое правило, описывающее распределение первых значимых цифр в реальных числовых выборках. Его главным достоинством является способность выявлять нетипичности без знания содержательной природы данных, что делает закон удобным инструментом предварительного анализа.

Для финансовых рынков это особенно актуально. Объёмы торгов, котировки, показатели отчётности и множество других рядов часто подвержены как естественным, так и искусственным искажениям. Поэтому возможность быстрой фильтрации аномальных данных представляет практическую ценность для аналитиков, регуляторов и аудиторских структур.

Закон Бенфорда описывает вероятности появления первых, вторых и последующих значимых цифр в числовых наборах, формирующихся естественным путём. Согласно классической формулировке, вероятность того, что первая цифра будет равна d (от 1 до 9), выражается формулой:

$$P(d) = (\log_{10}(1 + \frac{1}{d})), \text{ где } d = (1, 2, 3, \dots, 9)$$

В работе используется таблица распределения вероятностей первой цифры, соответствующая закону Бенфорда (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение вероятностей по Бенфорду для тестов на первую и значащую цифру

Разряд	Вероятность по Бенфорду
1	30,10299957
2	17,60912591
3	12,49387366
4	9,691001301
5	7,918124605
6	6,694678963
7	5,799194698
8	5,115252245
9	4,575749056

Однако применение закона не ограничивается анализом первой цифры. Используются также:

- распределение второй цифры;
- распределение двух первых цифр;
- расширенные версии: третья цифра, пятая цифра, распределение сумм цифр.

Анализ сложных комбинаций (например, двух первых цифр) позволяет получить более чувствительные оценки и выявлять скрытые нарушения, которые не видны при рассмотрении только первой цифры.

Выбор теста зависит от исследуемой величины. Для финансовых рынков чаще всего применяют тесты первой и двух первых цифр, поскольку они наиболее чувствительны к аномалиям в потоках торговой активности.

Для количественной проверки согласованности фактического распределения цифр с теоретическим используются несколько статистических методов.

1) Критерий хи-квадрат (χ^2 -test)

Классический метод проверки статистической гипотезы.

Он измеряет суммарное отклонение между наблюдаемыми и ожидаемыми частотами.

$$\chi^2 = \sum \frac{(N_d - N_{ed})^2}{N_{ed}}$$

где N_d - фактические частоты первых цифр; d

N_{ed} - ожидаемые частоты первых цифр по закону Бенфорда.

Чем выше значение χ^2 , тем сильнее отклонение выборки от бенфордовского распределения.

2) MAD - Mean Absolute Deviation

MAD оценивает среднее по модулю отклонение фактических частот от теоретических.

Типичные пороговые значения:

- ≤ 0.006 - практически идеальное соответствие;
- $0.006-0.012$ - допустимое;
- $0.012-0.015$ - сомнительное;
- > 0.015 - вероятная аномалия.

3) Z-тест для двух первых цифр

Используется для оценки значимости отклонений конкретных двухзначных комбинаций (10–99) от теоретических значений по Бенфорду.

Z-статистика показывает:

- насколько конкретная пара цифр выбивается из нормы,
- для каких цифровых диапазонов наблюдается наибольшее отклонение,
- есть ли структурные «смещения» в данных.

Этот тест особенно важен при анализе больших массивов торговых данных, где аномальные концентрации отдельных диапазонов могут указывать на особенности торговых алгоритмов.

Наиболее активно закон Бенфорда применяется в аудите и финансовом контроле. Аудиторы используют его как экспресс-метод для выявления нетипичных цифровых моделей, которые могут свидетельствовать о ручных корректировках, округлениях или нестандартных последовательностях в операциях. Однако несоответствие распределению Бенфорда не является доказательством фальсификации. Оно лишь указывает на необходимость дополнительного анализа: отраслевые особенности, сезонные колебания, влияние регулятивных ограничений или специфика ценообразования также способны приводить к отклонениям.

Цифровой анализ по Бенфорду получил развитие и в контексте финансовых рынков. Масштабные массивы данных такие как объемы торгов, внутридневные колебания цен, параметры ликвидности - формируются под воздействием множества факторов, включая алгоритмическую торговлю. При достаточном объеме такие данные нередко демонстрируют приближение к распределению Бенфорда, что делает его удобным инструментом для выявления аномалий. Атипичное распределение может указывать на манипуляции объемами, нетипичное поведение участников рынка или технические искажения, требующие проверки.

Для практической проверки применимости закона Бенфорда был проведен анализ объемов торгов акциями крупнейших российских компаний: ВТБ, Газпром, Лукойл, Роснефть, Сургутнефтегаз. Для каждой компании было использовано по 2730 наблюдений, это данные с 01.01.2015 по 16.11.2025.

Результаты представлены в таблице 2.

Полученные данные показывают, что распределение первых цифр у большинства компаний демонстрирует близость к теоретической модели Бенфорда. Однако наблюдаются и статистически значимые отклонения.

Для таких компаний, как ВТБ, Газпром и Роснефть частоты появления первых цифр близки к теоретическим значениям. Небольшие расхождения, которые встречаются в отдельных интервалах, выглядят естественными и могут объясняться обычной рыночной волатильностью и особенностями формирования спроса и предложения.

В то же время в выборках по Лукойл и Сургутнефтегаз выявлены более заметные отклонения от ожидаемого распределения. У этих компаний некоторые цифры встречаются либо значительно чаще,

либо реже, чем предсказывает модель Бенфорда. Подобные расхождения не позволяют утверждать, что данные искажены, но они указывают на необходимость внимательнее рассмотреть структуру торгов: возможное влияние крупных сделок, низкую ликвидность в отдельные периоды или специфические корпоративные события.

В целом проведённое исследование подтверждает, что закон Бенфорда может служить полезным инструментом для предварительного выявления аномалий на финансовых рынках. Там, где распределение близко к теоретическому, данные, как правило, формируются естественным образом, а существенные отклонения становятся поводом для дополнительной проверки, помогая сосредоточить внимание на тех участках, где вероятность нестандартных процессов выше. Такой подход способствует повышению прозрачности и качеству анализа рыночной информации.

Таблица 2 – Применение закона Бенфорда к данным объёмов торгов российских компаний

Разряд	Количество значений	Вероятность по Бенфорду	Фактическая Вероятность	Расхождение	Ожидаемая частота	ХИ-квадрат
ВТБ						
1	868	30,10299957	31,79	1,69	821,8118882	2,595900237
2	502	17,60912591	18,39	0,78	480,7291372	0,941173664
3	319	12,49387366	11,68	-0,81	341,0827509	1,429705512
4	239	9,691001301	8,75	-0,94	264,5643355	2,470231858
5	209	7,918124605	7,66	-0,26	216,1648017	0,237477994
6	187	6,694678963	6,85	0,16	182,7647357	0,098145103
7	157	5,799194698	5,75	-0,05	158,3180152	0,010972625
8	125	5,115252245	4,58	-0,54	139,6463863	1,536141656
9	124	4,575749056	4,54	-0,03	124,9179492	0,006745474
						9,326494123
ГАЗПРОМ						
1	818	30,10299957	29,96	-0,14	821,8118882	0,017681043
2	510	17,60912591	18,68	1,07	480,7291372	1,782258119
3	370	12,49387366	13,55	1,06	341,0827509	2,451625862
4	278	9,691001301	10,18	0,49	264,5643355	0,682318272
5	207	7,918124605	7,58	-0,34	216,1648017	0,388562753
6	165	6,694678963	6,04	-0,65	182,7647357	1,726732638
7	153	5,799194698	5,60	-0,19	158,3180152	0,178635932
8	122	5,115252245	4,47	-0,65	139,6463863	2,229881897
9	107	4,575749056	3,92	-0,66	124,9179492	2,570110273
						12,02780679
ЛУКОЙЛ						
1	921	30,10299957	33,74	3,63	821,8118882	11,97145195
2	490	17,60912591	17,95	0,34	480,7291372	0,178788615
3	340	12,49387366	12,45	-0,04	341,0827509	0,003437141
4	241	9,691001301	8,83	-0,86	264,5643355	2,098838859
5	234	7,918124605	8,57	0,65	216,1648017	1,471536048
6	159	6,694678963	5,82	-0,87	182,7647357	3,090107401
7	134	5,799194698	4,91	-0,89	158,3180152	3,735303684
8	111	5,115252245	4,07	-1,05	139,6463863	5,876381544
9	100	4,575749056	3,66	-0,91	124,9179492	4,970496215
						33,39634146
РОСНЕФТЬ						
1	799	30,10299957	29,27	-0,84	821,8118882	0,633213329
2	546	17,60912591	20,00	2,39	480,7291372	8,862132952
3	355	12,49387366	13,00	0,51	341,0827509	0,567867536
4	255	9,691001301	9,34	-0,35	264,5643355	0,345762832
5	218	7,918124605	7,99	0,07	216,1648017	0,015580486
6	177	6,694678963	6,48	-0,21	182,7647357	0,181830359
7	150	5,799194698	5,49	-0,30	158,3180152	0,437027824
8	117	5,115252245	4,29	-0,83	139,6463863	3,672553406
9	113	4,575749056	4,14	-0,44	124,9179492	1,137046475
						15,8530152
СУРГУТНЕФТЕГАЗ						
1	842	30,10299957	30,84	0,74	821,8118882	0,495928406
2	563	17,60912591	20,62	3,01	480,7291372	14,07964348
3	355	12,49387366	13,00	0,51	341,0827509	0,567867536
4	250	9,691001301	9,16	-0,53	264,5643355	0,80177046
5	176	7,918124605	6,45	-1,47	216,1648017	7,462876859
6	168	6,694678963	6,15	-0,54	182,7647357	1,192776162
7	97	5,799194698	3,55	-2,25	158,3180152	23,74902811
8	115	5,115252245	4,21	-0,90	139,6463863	4,349875231
9	164	4,575749056	6,01	1,43	124,9179492	12,2272796
						64,92704584

Библиографический список

1. Зеленская К.Э. Исследование применимости закона Бенфорда и критерия хи-квадрат для выявления фактов фальсификации консолидированной финансовой отчетности российских нефтегазовых компаний // Молодой ученый. 2025. № 29 (580). С. 16-19.
2. Назарова В.В. Проверка достоверности финансовой отчетности европейских компаний законом Бенфорда / В.В. Назарова, И.Ю. Чуракова, Д.А. Куприянова // AlterEconomics. 2023. № 20 (3). С. 691-711.
3. Финансовый портал: котировки акций, курсы валют, форум трейдеров, аналитика и новости: сайт. URL: <https://mfd.ru/> (дата обращения: 16.11.2025)

УДК 658.3.07

Варфоломеев Л.С.

Цифровые двойники предприятия в российской экономике

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Статья рассматривает концепцию цифрового двойника предприятия, его технические компоненты и роль в цифровой трансформации бизнеса. В статье описаны основные бизнес-преимущества технологии, типовые подходы к внедрению и этапы реализации проекта. На основе российских примеров проанализированы текущая степень зрелости и практические эффекты внедрений. Даны прикладные рекомендации для российских компаний по запуску пилотов и масштабированию цифровых двойников.

Ключевые слова: цифровые двойники, предприятие, промышленная цифровизация, российская экономика.

Varfolomeev L.S.

Digital twins of enterprises in the Russian economy

3rd year student

*Supervisor: E. V. Gubanova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The paper examines the concept of an enterprise digital twin, its technical components, and its role in corporate digital transformation. It outlines the main business benefits of the technology, typical implementation approaches and project deployment stages. Using Russian cases, the study assesses the current maturity and practical outcomes of deployments. Practical recommendations are provided for Russian companies to start pilots and scale digital twins.

Keywords: digital twins, enterprise, industrial digitization, Russian economy.

Цифровой двойник (ЦД) – это виртуальная копия физического объекта, процесса или системы, которая воспроизводит их характеристики и поведение в режиме реального времени [1]. Это комплексная система, объединяющая данные, математические модели, алгоритмы и интерфейс визуализации [2]. Такой «цифровой интеллект» предприятия обеспечивает поддержку на всех этапах жизненного цикла – от проектирования до эксплуатации и вывода из эксплуатации.

Важным элементом концепции ЦД является обеспечение двусторонних связей между виртуальным и реальным объектом: данные с датчиков с реального оборудования поступают в модель, а модель в свою очередь генерирует рекомендации и управляет оборудованием [3].

В российской научной среде выделяют несколько типов цифровых двойников по уровню их сложности и автономности (рисунок 1) [4].

Ключевые компоненты цифрового двойника:

1. Данные и датчики. Осуществляют сбор информации о состоянии объекта через интернет вещей и сенсоры.
2. Математическая модель. Физико-математическая или симуляционная модель объекта/процесса, воспроизводящая его поведение.
3. Аналитика и алгоритмы. Нейросетевые и алгоритмические инструменты для обработки данных, выявления закономерностей и предсказания поведения системы.
4. Интерфейс визуализации и управления. Системы отображения результатов моделирования, дашборды и средства взаимодействия оператора с цифровым двойником.

Рисунок 1. Классификация по уровням цифровых двойников

Использование цифровых двойников дает бизнесу ряд заметных преимуществ. Во-первых, прогнозирование отказов и повышение надежности оборудования. Цифровой двойник отслеживает ключевые параметры машин и предсказывает износ деталей, позволяя проводить техобслуживание до аварий, что сокращает простои. Например, ученые МЭИ создали ЦД турбогенератора для энергокомпаний, что позволило заблаговременно выявлять критические ситуации и предотвращать аварии [1].

Во-вторых, ЦД сокращают затраты на тестирование. Новые технологии и изменения в процессах можно проверять в виртуальной среде без необходимости дорогостоящих физических экспериментов. Так, автоконцерн Renault создал цифровую копию производственных линий и получил многомиллионную экономию. Renault к 2025 г. оценил эффект в 320 млн € [5].

В-третьих, цифровые двойники ускоряют инновации: с их помощью быстрее выводятся на рынок новые продукты и решения, поскольку отработанные виртуально сценарии интегрируются в производство без длительных натурных испытаний.

В-четвертых, ЦД улучшают принятие решений и управление. Они предоставляют аналитикам и менеджерам актуальные данные в реальном времени, что делает планирование и реакцию на изменения более обоснованными.

В-пятых, ЦД может служить платформой для создания новых бизнес-моделей. Например, с помощью удаленного мониторинга продуктов и оборудования компании предлагают сервисы по подписке (Product-as-a-Service), тем самым открывая дополнительные источники дохода.

В-шестых, использование цифровых двойников также способствует экологической устойчивости бизнеса: оптимизация ресурсов и энергии через симуляции позволяет снижать расход материалов и выбросы. В совокупности это приводит к существенной экономии.

Реализация цифрового двойника на предприятии требует системного подхода. Сначала проводят аналитический аудит: оценивают готовность инфраструктуры (сети, контроллеры, ERP/MES), доступность исторических данных и потребности бизнеса. Затем занимаются подготовкой данных (очистка, структурирование, валидация) и построением модели. На этапе внедрения важно обеспечить отказоустойчивость, защиту данных и интеграцию с существующими системами управления.

Существуют три основных подхода создания цифрового двойника производства (таблица 1) [6].

Таблица 1 – Способы создания цифрового двойника предприятия

Подход	Суть
Метод «белого ящика»	В основе – физические законы и экспертные знания о процессе. Все реакции и параметры описываются точными уравнениями. Это дает максимально точную модель, но требует больших вычислений и глубокой инженерной экспертизы.
Метод «черного ящика»	Основан на анализе большого массива исторических данных с оборудования. Машинное обучение выявляет скрытые зависимости и строит прогностическую модель

	без явного знания законов процесса. Преимущество – более быстрое построение ЦД при наличии достаточного объема качественных данных.
Гибридный метод	Комбинирует оба подхода: часть процессов моделируется физико-математически, а часть – методами ИИ. Это повышает точность ЦД, учитывая и экспертные знания, и данные наблюдений.

Выбор метода зависит от конкретных задач и доступных ресурсов. В целом рекомендуются итеративные циклы разработки и тестирования ЦД, при которых первоначально строятся простые прототипы (например, для ключевых узлов), а затем модель усложняют, повышая уровень автоматизации. Важна тесная работа между ИТ-специалистами и технологами предприятия: одной из типичных ошибок является создание цифрового двойника «для галочки» без понимания бизнес-целей, что превращает проект в дорогую игрушку [6].

В России технология цифровых двойников развивается активно, особенно в стратегических отраслях. Государство поддерживает эту тенденцию через нацпроекты. Так, в 2021 году Минэкономразвития РФ объявило о создании цифровой экосистемы национального проекта «Производительность труда» с бюджетом 3,2 млрд руб. до 2024 года, чтобы предприятия могли создавать собственные цифровые двойники и улучшать эффективность без рискованных экспериментов на оборудовании [7].

По данным исследования Высшей школы экономики, на середину 2024 г. около 20% российских компаний уже внедрили цифровые двойники, а еще 31% планируют это сделать [1]. Особенно высока активность в нефтегазовом, энергетическом и оборонном секторах. Так, ПАО «Газпром нефть» создает цифровые двойники своих месторождений для оптимизации процессов бурения и добычи [8].

Госкорпорация «Росатом» применяет ЦД при модернизации АЭС: виртуальные модели реакторных блоков позволяют точнее планировать планово-предупредительные ремонты и повышают безопасность эксплуатации [8].

Корпорация «Объединенная авиастроительная корпорация» использует цифровые двойники для конструирования и испытания новых самолетов, что сокращает время проектирования и затраты на натурные испытания [1].

Цифровые двойники внедряются и в других секторах. Например, в металлургии разрабатываются «цифровые советчики» для оптимизации технологических режимов, а в инфраструктурных проектах создаются виртуальные макеты городов и объектов ЖКХ для планирования и мониторинга. Крупные ритейлеры и производители (от «Магнита» до крупных машиностроительных компаний) рассматривают ЦД как часть цифровой трансформации. Все эти примеры показывают, что российские предприятия начинают на практике испытывать и внедрять данную технологию, получая при этом реальную экономическую выгоду [8].

При всех преимуществах цифровых двойников существуют и ограничения, которые необходимо учитывать. Во-первых, высокие требования к данным и ресурсам. Для обучения и работы ЦД нужны большие объемы точных исторических данных. Без исторических запаздывающих данных или при их плохом качестве модель будет неточной. Кроме того, создание и запуск детальных моделей требует значительной вычислительной мощности и времени. Одновременно необходимы высококвалифицированные специалисты (инженеры, дата-сайентисты), способные строить и интерпретировать сложные модели.

Во-вторых, интеграционные сложности. Многие предприятия используют устаревшие системы автоматизации и учета. Интеграция цифрового двойника с существующими ERP/SCADA/MES-системами часто сопряжена с трудностями: требуются доработка интерфейсов, настройка конвейеров данных и преодоление несовместимости протоколов. Без этого цифровой двойник не сможет получать оперативную информацию или влиять на управление [8].

В-третьих, кибербезопасность. Цифровой двойник объединяет ИТ- и ОТ-инфраструктуры, что открывает дополнительные уязвимости. Как отмечает эксперт Softline, «цифровой двойник невозможен без надежной информационной безопасности» – при сближении ИТ и ОТ предприятия особенно уязвимы к кибератакам [6]. Для защиты необходимо строить комплексную архитектуру безопасности: сегментация сетей, односторонние шлюзы (инфодиоды), шифрование телеметрии и соблюдение международных стандартов (IEC 62443, NIST и др.). Недооценка этого риска может привести к утечкам данных или кибератакам на производство.

В российском контексте особой сложностью является импортозависимость технологий. Многие готовые решения и платформы для цифровых двойников разрабатываются зарубежными компаниями. Санкции и ограниченный доступ к западному ПО вынуждают искать отечественные альтернативы. Государственная политика направлена на развитие собственных программных платформ ЦД, чтобы снизить зависимость от импорта и адаптировать технологии под условия локального рынка.

Внедрение цифрового двойника требует комплексного учёта этих рисков: необходимо планировать инвестиции в ИТ-инфраструктуру и безопасность, готовить кадры, а также начинать с пилотных проектов, позволяющих получить быстрый эффект. При таком подходе ограничения можно свести к минимуму, а преимущества – максимально реализовать.

Российским предприятиям рекомендуется следующий пошаговый подход:

1. Начать с пилотного проекта на ключевом участке. Выбрать процесс с понятными показателями эффективности (например, предиктивное обслуживание важного оборудования) и реализовать на нём ЦД, чтобы наглядно продемонстрировать выигрыш в ресурсе, времени или качестве.

2. Подготовить инфраструктуру и данные. Задействовать IoT-датчики, обеспечить сбор и хранение данных (облачные сервисы или локальные хранилища) и проработать сквозной канал передачи данных до аналитической платформы. Рекомендуется использовать единое хранилище и платформу аналитики для всего предприятия [9].

3. Сформировать кросс-функциональную команду. В неё войдут ИТ-архитекторы, специалисты по данным (Big Data/ML) и прикладные инженеры (технологии производства). Персоналу необходимо обучение новым навыкам: умению работать с данными, алгоритмами анализа и инструментами визуализации.

4. Обеспечить кибербезопасность. Встраивать ЦД в сетевую инфраструктуру следует по принципу «безопасность на уровне архитектуры», а не «накручивать» её на уже готовую систему. Желательны разделение сетей IT и OT, применение односторонних шлюзов, шифрование каналов и соответствие стандартам безопасности [2].

5. Использовать отечественные решения и господдержку. Для цифровых двойников в промышленности уже существуют российские платформы и модули, совместимые с национальными стандартами. Участие в государственных программах (нацпроектах, грантах) позволяет компенсировать часть затрат: так, федеральный проект «Производительность труда» предлагает готовые сервисы и субсидии на внедрение цифровых технологий.

6. Оценивать эффекты и масштабировать. После удачного пилота необходимо измерять ключевые показатели (сокращение простоев, экономию материалов, снижение брака и т.д.) и последовательно расширять применение ЦД на другие активы.

Подытоживая, можно сказать, что цифровые двойники становятся стандартом зрелого предприятия будущего. Они позволяют объединить действующую инфраструктуру в единую систему, оптимизировать процессы и моделировать развитие бизнеса.

Для российских компаний это шанс повысить производительность и технологическую автономность. Однако ключ к успеху – комплексный подход: сочетание надёжной ИТ-инфраструктуры, качественных данных, компетентного персонала и учёта рисков обеспечит максимальный эффект от внедрения цифровых двойников.

Библиографический список

1. Раффайзен-Медиа. Что такое digital twin и как они помогают бизнесу экономить миллионы [Электронный ресурс] // Райффайзен-Медиа. 27.06.2025. Режим доступа: <https://www.raiffeisen-media.ru/biznes/chto-takoe-digital-twin-i-kak-oni-pomogayut-biznesu-ekonomit-millions/> (дата обращения: 14.11.2025).
2. Инюшкин Р. Цифровой двойник промышленного предприятия [Электронный ресурс] / Р. Инюшкин // RBC Companies. 15.07.2025. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/eq4ZABsDEm/tsifrovoy-dvoynik-promyshlennogo-predpriyatiya/> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Цифровые двойники для оптимизации операций и устойчивого развития [Электронный ресурс] // AuditAho. 24.10.2025. Режим доступа: <https://auditaho.ru/tsifrovye-dvoyniki-dlya-optimizatsii-operatsiy-i-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 15.11.2025).
4. Коротеев Д.Д., Ким А.А., Васютин А.О. Перспективы применения цифровых двойников в строительной отрасли // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/12SAVN224.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Renault Group launches the first industrial Metaverse [Электронный ресурс] // Futurum Group. (опубликовано на сайте Futurum). Режим доступа: <https://futurumgroup.com/insights/renault-group-metaverse-announced-at-tech-industry-days> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Как устроены цифровые двойники: этапы разработки и примеры использования [Электронный ресурс] // Softline Solutions. 2024. Режим доступа: <https://softline.ru/about/blog/kak-ustroeny-tsifrovy-e-dvoyniki-etapy-razrabotki-i-primery-ispolzovaniya> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Минэкономразвития приступило к созданию цифровой экосистемы национального проекта «Производительность труда» [Электронный ресурс] // CNews. 09.09.2021. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2021-09-09_minekonomrazvitiya_pristupilo (дата обращения: 15.11.2025).

8. Цифровые двойники в промышленности: что это, как их развивают в России и какие предприятия используют [Электронный ресурс] // Промышленные страницы (IndPages). 30.01.2024. Режим доступа: <https://indpages.ru/solutions/czifrovy-e-dvoyniki-v-promyshlennosti> (дата обращения: 15.11.2025).

9. Как внедрить на предприятии цифровые двойники [Электронный ресурс] // e-xecutive.ru. 14.01.2021. Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/management/itforbusiness/1993403-kak-vnedrit-na-predpriyatii-tsifrovyyh-dvoynikov> (дата обращения: 15.11.2025).

УДК 004.4

Васильева Д.М.

Модель адаптивной метрической системы для оценки производительности ИТ-команд в рамках аналитической платформы

Студентка 4-го курса

*Научный руководитель: Шакиров К.Ф., старший преподаватель
РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва*

Аннотация. Современная разработка ПО характеризуется разнообразием методологий и контекстов, что делает универсальные метрические фреймворки, такие как DORA и SPACE, ограниченно применимыми на практике. В данной работе предлагается адаптивная модель CORE (Context-Oriented Resource Effectiveness), обеспечивающая контекстно-зависимый выбор и интерпретацию метрик производительности команд. Модель динамически формирует персонализированную систему оценки на основе анализа ключевых факторов, определяющих особенности команды и разрабатываемого продукта. Центральными элементами модели являются композитный показатель BEU, агрегирующий релевантные метрики с весами, заданными контекстом, и системы рекомендаций для поддержки принятия управленческих решений. Предложено архитектурное решение для интеграции модели в аналитическую платформу на основе микросервисной архитектуры. Разработанный подход позволяет преодолеть разрыв между абстрактными расчетами и потребностями реального бизнеса.

Ключевые слова: управление эффективностью, DevOps, CORE-фреймворк, микросервисная архитектура.

Vasileva D.M.

A model of an adaptive metric system for evaluating the performance of IT teams within an analytical platform

4th year student

*Supervisor: Shakirov K.F., Senior Lecturer
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Abstract. Modern software development is characterized by a variety of methodologies and contexts, which makes universal metric frameworks such as DORA and SPACE of limited practical application. This paper proposes an adaptive CORE (Context-Oriented Resource Effectiveness) model that provides context-sensitive selection and interpretation of team performance metrics. The model dynamically generates a personalized evaluation system based on an analysis of key factors that determine the characteristics of the team and the product being developed. The central elements of the model are the BEU composite index, aggregating relevant metrics with weights set by the context, and recommendation systems to support managerial decision-making. An architectural solution is proposed for integrating the model into an analytical platform based on a microservice architecture. The developed approach makes it possible to bridge the gap between abstract calculations and the needs of a real business.

Keywords: performance management, DevOps, CORE framework, microservice architecture.

Индустрия современной разработки программного обеспечения обладает исключительным разнообразием в вопросе подхода к организации труда. Команды функционируют в разрозненных условиях, определяемых такими факторами, как применяемые методологии, тип проектов, уровень зрелости компании и самих коллективов, организация коммуникации и т.д. Для измерения эффективности работы предлагается множество метрических фреймворков, таких как DORA, SPACE, OKRs. Однако фундаментальным ограничением часто является стремление к универсальности - расчетные формулы предполагают стандартизированный набор показателей, который не учитывает специфику конкретной команды.

Единый подход к оценке на практике порождает ряд классических управленческих ошибок. Во-первых, неоправданный сбор данных, вынуждающий команды тратить ресурсы на сбор информации, не применимой в анализе эффективности. Во-вторых, большой массив данных затрудняет интерпретацию результатов, вызывая противоречия в выводах. Как следствие, наблюдается принятие неверных управленческих решений, основанных на нерелевантных данных, а также демотивация сотрудников, которые воспринимают метрики как несправедливый инструмент контроля, но не как способ обратной связи.

В связи с этим, целью данной работы является разработка контекстно-зависимой модели выбора и интерпретации метрик производительности для последующей интеграции в аналитическую платформу. Данная модель призвана преодолеть разрыв между абстрактными рекомендациями существующих фреймворков и конкретными потребностями команды в ее уникальном рабочем контексте.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд последовательных задач:

1. провести сравнительный анализ современных метрических фреймворков;
2. выделить ключевые факторы оценки;
3. сформировать адаптивную модель оценки эффективности;
4. описать архитектурное решение модели в рамках аналитической платформы.

Эффективное управление производительностью команд разработки требует системного подхода к измерению показателей. В настоящее время в индустрии доминируют несколько подходов, каждый из которых предлагает свою уникальную перспективу оценки. Проведем их сравнительный анализ с целью выявления особенностей в контексте создания универсальной аналитической модели.

Фреймворк DORA основан на масштабных эмпирических исследованиях, в результате которых были выделены четыре ключевые метрики: частота развертываний (Deployment Frequency), время выполнения изменений (Lead Time for Changes), частота отказов изменений (Change Failure Rate) и время восстановления после сбоя (Time to Restore Service). Исследователи доказали статистически значимую корреляцию между высокими показателями вышеперечисленных метрик и общей эффективностью организации [1].

Основным преимуществом является надежная эмпирическая база и возможность бенчмаркинга против показателей высокоэффективных команд. Однако DORA обладает ограничением: узкое поле оценки. Метрики не учитывают такие критически важные аспекты, как удовлетворенность сотрудников, бизнес-ценность реализуемых функций или техническое качество кода. Фреймворк будет малополезен, например, для команд поддержки крупных legacy-систем, которые порой ограничены в возможности развертывать частые обновления, что с точки зрения метрик DORA является показателем низкой эффективности.

SPACE-фреймворк отличается более целостным подходом. Учитывая недостатки DORA, было решено не ограничиваться на процессно-ориентированных метриках. Поэтому SPACE охватывает три фундаментальных уровня измерений через пять взаимосвязанных категорий:

1. Satisfaction (удовлетворенность) – измеряет уровень соответствия ожиданиям участников команды в вопросе рабочих задач и условий труда;
2. Performance (результативность) – оценивает конечный результат работы: качество кода, производительность системы и бизнес-процессов, соответствие требованиям;
3. Activity (активность) – оценивает такие численные показатели, как количество коммитов в системе Git, количество завершенных задач, частоту проверки кода (code review);
4. Communication (коммуникация) – анализирует эффективность взаимодействия в команде через метрики сетевого анализа, скорость обратной связи;
5. Efficiency (эффективность) – измеряет оптимальность использования ресурсов, в том числе время выполнения задачи, время простоя между этапами и т.п. [3].

Как можно заметить, ключевым преимуществом SPACE является комплексность – это первый фреймворк, берущий во внимание психоэмоциональную и социальную составляющую работы как неотъемлемую часть производительности. Такой подход показывает, что высокие показатели эффективности со стороны бизнес-процессов бессмысленны, если они достигаются ценой выгорания сотрудников или нарушения здоровых коммуникаций и взаимодействий. Несмотря на широкий выбор метрик, у менеджеров нет четких ситуативных инструкций о том, какие показатели выбрать, как их сбалансировать и интерпретировать в условиях конкретного проекта. Отсюда вытекает риск «метрического вакуума» – команды признают важность метрик, но не могут оперативно внедрить подходящую систему мониторинга.

Третьим популярным фреймворком является Objectives and Key Results (OKRs). Принципиальное отличие заключается в ориентации на будущее. Методология предполагает постановку амбициозных целей и их последующую проверку и валидацию через ключевые результаты. В контексте измерения производительности разработки, примером цели может быть: «Стать лидером в надежности сервиса», а ключевым результатом будет метрика, позаимствованная из DORA – Change Failure Rate < 5%, или SLA = 99,9%.

Важным фактором для выбора OKRs является четкая связь между бизнес-целями и собираемыми показателями. Такая методология обеспечивает обоснованный сбор необходимых данных, которые не только помогают оценить эффективность работы, но и проследить прогресс в достижении корпоративных целей, диктуемых миссией предприятия. К сожалению, нельзя сказать, что данная методология способна в полной мере обеспечивать процесс прогнозирования, мониторинга и оценки эффективности. Как уже было отмечено, OKRs не предоставляет готовой системы метрик – они лишь задают правила для их использования в контексте управления целями [2].

Итак, можно заметить, что существующие фреймворки решают разносторонние проблемы измерения производительности ИТ-команды, но ни один из них не предоставляет комплексного решения, включающего глубокую оценку итоговых результатов, подобно DORA, широкий выбор метрик, как SPACE, и ориентацию на стратегические цели, как OKRs. Существует потребность в создании адаптивного механизма, который бы динамически связывал уникальный контекст проекта с релевантным набором метрик. Такой механизм должен учитывать контекст, обеспечивая персонализированный подход к измерению производительности.

Для предложения собственной модели оценки необходимо идентифицировать ключевые параметры, определяющие релевантность метрик в зависимости от конкретной ситуации, а именно:

1. фаза жизненного цикла продукта;
2. архитектурный контекст;
3. методологии и процессы;
4. уровень зрелости команды.

Выделенные факторы образуют многомерное пространство параметров, позволяющее выстроить систему адаптивного выбора метрик для оценки эффективности работы команды.

В рамках формирования оптимальной модели предлагается собственный фреймворк CORE – Context-Oriented Resource Effectiveness, связывающий метрики с совокупностью рекомендательных действий для достижения не просто абстрактных числовых показателей, а целей проекта, команды и компании. Модель состоит из четырех компонентов, образующих цикл управления:

1. Контекст – компонент, отвечающий за определение детального динамического профиля команды и проекта. Контекст включает в себя определение фазы жизненного цикла, типа разработки, применяемой методологии, особенности бизнеса и команды. На основе тщательного анализа будут определены персонализированные условия для дальнейших расчетов.

2. Ресурсы – компонент измерения и классификации ключевых входных ресурсов команды. Для оценки эффективности необходимо обладать пониманием текущей ситуации. Так, составляющими компонента являются временные, человеческие и технические показатели, например: совокупная длительность совещаний и собраний, показатель лояльности и удовлетворенности сотрудников компании, стабильность инфраструктуры продукта и т.д. Данный этап помогает оценить потенциал команды с точки зрения поступающих ресурсов.

3. Эффективность – компонент оценки выходных результатов команды через призму практической полезности. На основе контекста, сформированного на первом этапе, необходимо подобрать метрики, предлагаемые существующими фреймворками. При этом ключевым показателем является композитный показатель (Balanced Effectiveness Unit – BEU), агрегирующий несколько ключевых метрик с весами, заданными контекстом. Таким образом, мы оцениваем результативность использования ресурсов.

Например, для команды, работающей над стартап-проектом на ранней стадии развития критически важными являются скорость валидации гипотез и получение обратной связи от пользователей. В связи с чем формула BEU может включать метрики: Cycle Time, Feature Using Index, Team Satisfaction, Deployment Frequency. Необходимые данные собираются и обрабатываются в единый датасет в рамках работы веб-приложения, который будет описан далее. Веса для каждой метрики оцениваются статистически при помощи исторических данных, а также потенциально могут быть более гибко настроены с применением методов машинного обучения — линейной регрессии. Таким образом, общая формула расчета BEU имеет вид:

$$BEU = \sum_{i=1}^n w_i * metric_i,$$

где w — вес индекса, $metric$ — значение метрики.

4. Действия – финальный компонент цикла оценки, содержащий набор ранжированных рекомендаций, предлагаемых моделью на основе анализа трех предыдущих компонентов. Фактически, «Действия» подразумевают под собой тактические сценарии изменений в процессах, ресурсах или технологиях. Например, «для снижения загруженности команды разделить сервис N на два микросервиса» или «сократить количество совещаний в течение недели, заменив альтернативным способом коммуникации, для повышения эффективности разработки». Данный этап переводит расчеты в практическое решение, помогающее руководителю определить правильный вектор движения команды [4].

Главной особенностью предлагаемой модели является наличие модуля рекомендаций, позволяющий упростить процесс принятия управленческих решений. Кроме того, сложносоставной показатель BEU помогает учесть и объединить преимущества применяемых на сегодняшний день методологий для получения обоснованного и полезного результата оценки эффективности команды и создаваемого продукта. Сравнительная матрица существующих и предлагаемого фреймворка представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение существующих и предлагаемого фреймворков

Критерий	DORA	SPACE	OKRs	CORE (предлагаемая модель)
Учет контекста	Слабый	Умеренный	Высокий	Адаптивный в зависимости от потребностей бизнеса
Динамичность	Статична	Статична	Циклична	Циклична
Целевой объект оценки	Итоговый результат	Состояние команды	Факт достижения целей	Эффективность использования ресурсов
Наличие рекомендательных сценариев	Нет	Нет	Нет	Да

Реализация модели CORE в рамках аналитической платформы требует модульной и гибкой архитектуры. Предлагаемое решение основано на микросервисном подходе. Схема архитектуры представлена на рисунке 1.

Нижний слой представляет совокупность внешних систем, определяющих ключевые источники данных для сбора и анализа необходимых метрик, а именно: системы управления задачами, мониторинга, проведения опросов, коммуникаций, контроля версий и непрерывной интеграции. Такой набор источников позволит полноценно оценить контекст команды и выстроить понимание процессов.

Следующий слой отвечает за обработку и хранение данных. Информация из внешних источников собирается при помощи коннектора данных, который поддерживает непрерывный доступ к системам через соответствующие API и предоставляет массив «сырых» данных в исходной форме. Базы данных метрик и контекста являются хранилищами исторических данных, необходимых для анализа динамики и прогнозирования будущих задач.

Бизнес-слой отражает все необходимые микросервисы, обеспечивающие корректную работу системы. Сырые данные попадают в микросервис предобработки данных, где становятся структурированной витриной данных с обработанными пропусками и аномалиями и готовы к дальнейшему анализу. Обработанный датасет используется микросервисом подсчета метрик и микросервисом определения контекста для получения необходимых показателей эффективности и определения весов модели. После этого микросервис анализа эффективности использует расчеты для итоговой агрегации и определения ключевого индекса BEU в условиях контекста, которая в свою очередь ложится в основу микросервиса подбора рекомендаций, интерпретирующего числа в практически применимые сценарии и инструкции. На основе прошлых и текущих рекомендаций также можно сформировать отчет, за что отвечает соответствующий микросервис формирования отчетов.

Наконец, слой представления включает в себя веб-сервис, встроенный в учетно-аналитическую платформу, взаимодействующий с микросервисами через API-шлюз. Пользователь может запросить расчеты, определение контекста, получить рекомендации и отчетность через удобную единую точку входа.

Благодаря микросервисному представлению архитектуры модель CORE имеет адаптивную структуру и может быть легко масштабирована, при этом модули имеют возможность независимой модернизации и поддержки, что повышает отказоустойчивость и производительность системы в целом [5].

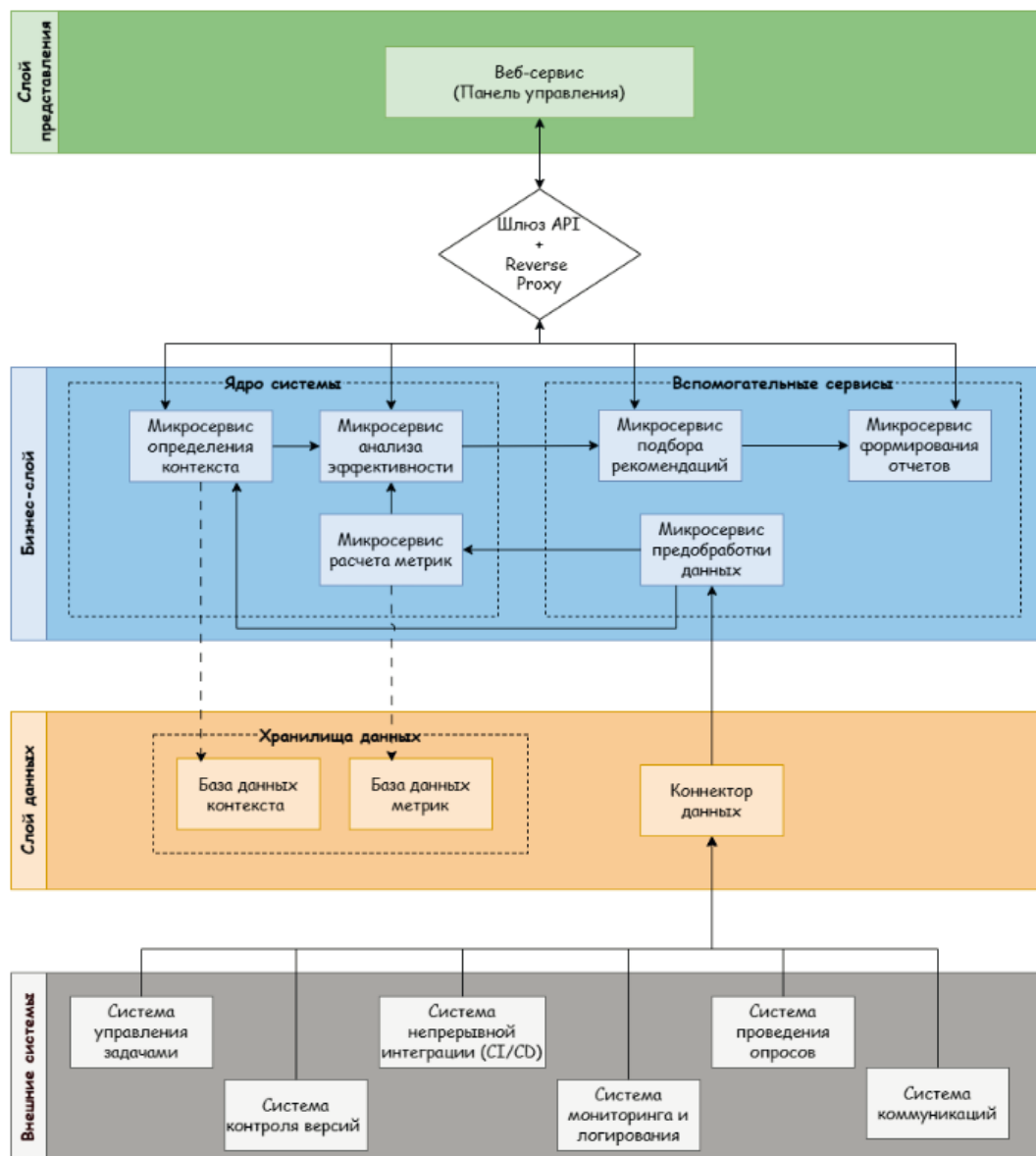

Рисунок 1. Архитектура модели CORE

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что существующие фреймворки обладают ограничениями в условиях разнородной среды современной разработки программного обеспечения. DORA обеспечивает анализ процессов развертывания продукта, SPACE определяет только социально-коммуникативные аспекты работы, а OKRs эффективен для постановки целей и определения условий их достижения.

Разработанная модель CORE преодолевает некоторые ограничения за счет динамической адаптации к контексту команды, интегрированной оценки ресурсов и результатов через композитный показатель BEU, а также предлагает нововведение в формате рекомендательных сценариев для управленческих решений. Архитектурное решение с применением микросервисного подхода обеспечивает реализуемость модели как модуля учетно-аналитической платформы и демонстрирует потенциал в масштабируемости системы.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку моделей машинного обучения для автоматической калибровки весов в индексе BEU и создание системы непрерывной валидации рекомендаций на основе обратной связи от команд.

Библиографический список

1. Accelerate: State of DevOps 2021 // Google Cloud [Электронный ресурс]. URL: <https://services.google.com/fh/files/misc/state-of-devops-2021.pdf> (дата обращения: 02.11.2025).
2. Groove A.S. High Output Management. –New York: Random House, 1983. С.110-114.
3. Forsgren N. The SPACE of Developer Productivity / N. Forsgren, M. Storey, C. Maddila [и др.] // ACM Queue. 2021. №1. С. 20-48.
4. Ким Д. Руководство по DevOps. Как добиться гибкости, надежности и безопасности мирового уровня в технологических компаниях. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С.319-334.
5. Ньюмен С. Создание микросервисов. СПб.: Питер, 2023. 624 с.

УДК 658.512

Елистратов И.А.

Оптимизация логистических маршрутов с использованием генетических алгоритмов

студент 3 курса кафедры компьютерной безопасности и математического обеспечения информационных систем «Оренбургского государственного университета», специальности «Компьютерная безопасность»

Аннотация: статья посвящена исследованию и анализу использования генетических алгоритмов в логистических задачах для оптимизации маршрутов в соответствии с дополнительными факторами. Автор описывает работу генетических алгоритмов, а также основные принципы их работы. Указывает различные подходы к селекции особей и их скрещиванию. Автор приводит пример модели для логистической задачи, а также алгоритма ее решения при помощи генетических алгоритмов.

Ключевые слова: генетические алгоритмы, хромосома, популяция, приспособленность, задача Коммивояжёра.

Elistratov I.A.

Optimization of logistic routes using genetic algorithms

third-year student in the Department of Computer Security and Mathematical Support for Information Systems at Orenburg State University, majoring in Computer Security

Abstract: This article explores and analyzes the use of genetic algorithms in logistics problems for route optimization based on additional factors. The author describes the operation of genetic algorithms and their basic principles. Various approaches to selecting and mating individuals are discussed. The author provides an example of a model for a logistics problem and an algorithm for solving it using genetic algorithms.

Keywords: genetic algorithms, chromosome, population, fitness, Traveling Salesman Problem.

Генетические алгоритмы – это эвристические алгоритмы поиска, которые используются для решения задач путем отбора, комбинирования и вариации искомых параметров. Отличительная черта генетических алгоритмов –это использования подхода, суть которого состоит в создании методов, основанных на генетическом наследовании и естественном отборе в природе.

Основные принципы работы ГА:

1. Создается начальная популяция, содержащая ровно n хромосом.
 2. Для каждой хромосомы определяется ее приспособленность.
 3. Выбор пары хромосом-родителей с помощью одного из способов отбора.
 4. Обмен составными частями набора хромосом между двумя родителями, с вероятностью p_c производя потомков.
 5. Мутация потомков с вероятностью p_m .
 6. Повторение шагов 3–5, пока не будет сформировано новое поколение популяции, содержащее n хромосом.
 7. Повторение шагов 2–6, пока не будет достигнут критерий окончания процесса.
- На рисунке 1 представлен алгоритм принципа работы генетического алгоритма.

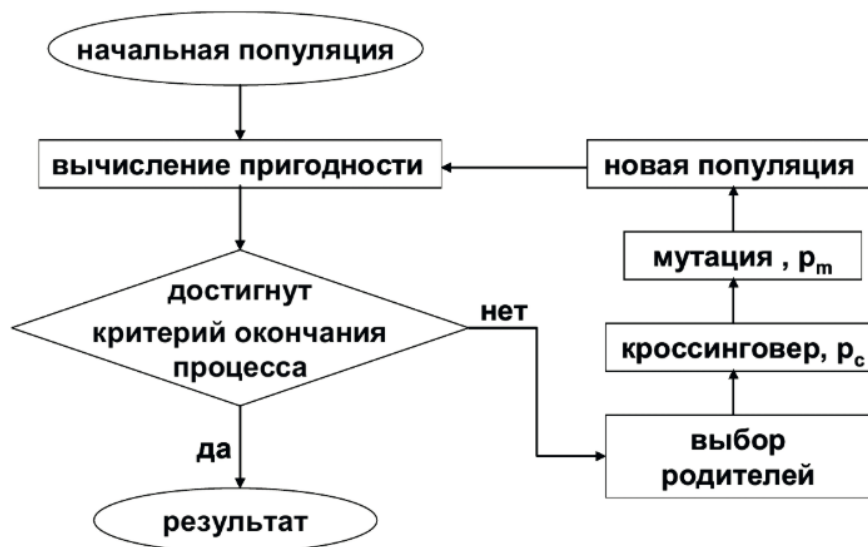

Рисунок 1. Основные принципы работы ГА

Рассмотрим некоторую модель логистической задачи. Пусть логистической компании необходимо доставить все грузы от распределительного центра множеству клиентов. Все грузы имеют известный вес, а общий вес превышает возможности одного автомобиля. Проблема характеризуется следующими ограничениями:

1. Суммарный вес груза в каждом автомобиле не должен превышать грузоподъемности назначенного автомобиля;
2. Если маршрут проходит через мост, то масса загруженного автомобиля не должна превышать предельно допустимую нагрузку на мост;
3. Каждый клиент должен быть обслужен в строго заданный промежуток времени;
4. Каждый клиент должен быть обслужен, а все заказы – выполнены.

Также, вводятся экономические критерии для минимизации затрат:

1. Затраты на топливо для каждого автомобиля зависят от протяженности маршрута L и типа дорожного покрытия r на каждом сегменте пути. $FuelCost = \sum (L\_segment * FuelCost\_per\_km(r))$ для всех сегментов всех маршрутов.
2. Фиксированные затраты на использование автомобиля определенного типа $FixedCost$. Так, использовать легковой автомобиль будет дешевле, чем грузовой. А грузовой – дешевле, чем фуру. Но и грузоподъемность у них разная.
3. Затраты на оплату труда водителя, зависящая от времени для каждого автомобиля в пути.

Нужно найти такой набор маршрутов и назначение автомобилей, которые строго удовлетворяют всем требованиям и позволяет минимизировать совокупную стоимость.

Решение: особь характеризует полное решение – распределение груза по автомобилям и последовательность посещения клиентов. Хромосома будет состоять из массива отдельных маршрутов для всех автомобилей. Каждый маршрут представляет из себя массив целых чисел – идентификаторов клиентов. Начальной точкой любого маршрута обязательно будет распределительный центр – нулевая точка. Каждому автомобилю назначается тип автомобиля, исходя из суммарного груза для данного маршрута. Создается n допустимых особей по алгоритму, представленному на рисунке 2. Будем считать, что допустимая особь будет создаваться всегда, либо такой особи вовсе не будет существовать. То есть, все особи, формируемые для начальной популяции, будут допустимые. Для каждой особи вычисляется ее совокупная стоимость. Определим функцию приспособленности, как величину, обратную к совокупной стоимости $Fitness = \frac{1}{TotalCost}$. Чем ближе значение приспособленности к 1 – тем лучше.

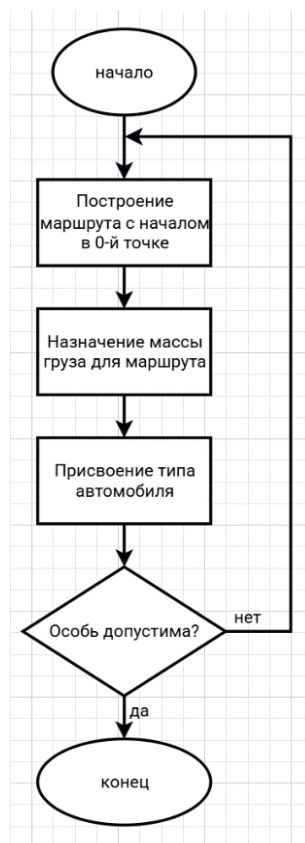

Рисунок 2. Создание одной особи

Используем турнирную селекцию. Выберем наугад k особей из популяции, из них выберем одну с наивысшим значением приспособленности. Повторяем для выбора второго родителя. С помощью такого подхода к селекции, будет поддерживаться генетическое разнообразие.

Применяется скрещивание для создания двух потомков двух родителей. Используются только маршруты для автомобилей. Случайно выбираются две точки разреза в общем списке клиентов. Хромосомы обмениваются этими сегментами. Затем, на основе полученных маршрутов, задаются новое распределение грузов и тип автомобилей. При выявлении особи-потомка несоответствия ограничениям, предпочтение отдается родителю с наилучшим значением приспособленности.

С некоторой вероятностью, к каждому потомку применяется мутация в виде перестановки внутри маршрута особи. После этого проводится проверка на соблюдение временных рамок. При несоблюдении – мутации откатываются.

Критерием окончания процесса будет служить неулучшение приспособленности лучшей особи в течении некоторого числа поколений. Решением задачи будет являться особь с наивысшим значением приспособленности на момент окончания работы алгоритма.

На рисунке 3 представлен алгоритм решения задачи с применением генетического алгоритма.

Генетические алгоритмы демонстрируют высокую эффективность при решении сложных задач, требующих соблюдения множества ограничений и факторов, влияющих на эффективность каждого отдельного решения. Ключевое преимущество данного типа алгоритмов – в способности исследовать обширное пространство решений. Они дают возможность находить неочевидные на первый взгляд решения. Универсальность и адаптивность генетических алгоритмов делают их одним из эффективных методов прикладной математики и информационных технологий для проектирования различных систем.

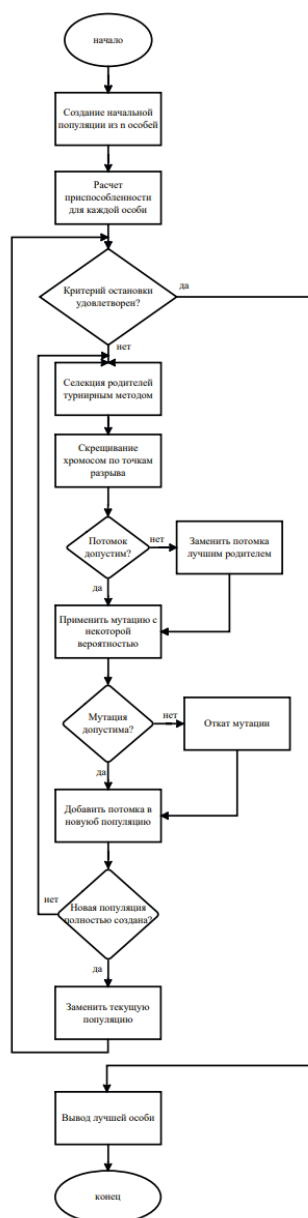

Рисунок 3. Алгоритм решения задачи с использованием генетических алгоритмов

Библиографический список

1. Ларионов О.И. Применение генетических алгоритмов для решения задачи маршрутизации транспортных средств // Информационные технологии. 2018. Т. 24, № 5. С.315–322.
2. Джонг К.А. Анализ поведения класса генетических адаптивных систем: Автореф. дис.: Dissertation Abstracts International, 1975. 180 с.
3. Лавров С.С. Оптимизация логистических цепочек с использованием генетических алгоритмов // Современные проблемы информатики: Труды V Междунар. научно-практической конференции. 2015. Т.1. С.45–52.

УДК 004.658.2

Ефремова Е.В.

Разработка и анализ функциональности корпоративной системы мониторинга и управления для взаимодействия головного ВУЗа с филиалами на примере РЭУ им. Г.В. Плеханова

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Шакиров К.Ф., кафедра информатики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва*

Аннотация: в статье рассмотрена архитектура корпоративной системы мониторинга и управления для РЭУ им. Г.В. Плеханова и филиалов. Система разработана для решения критически важных задачи цифровой трансформации деятельности образовательного учреждения в условиях глобальной экспансии. Подробно анализируется модульная структура системы, специализированные инструменты для координации распределённых потоков работ. Описаны централизованные механизмы консолидированной отчётности, обеспечивающие прозрачность данных в реальном времени. Приведён успешный опыт внедрения системы цифрового мониторинга для повышения эффективности управления распределённой структурой университета.

Ключевые слова: корпоративная информационная система, цифровая платформа, автоматизация, система мониторинга, информационная архитектура.

Efremova E.V.

Development and analysis of the functionality of a corporate monitoring and management system for the interaction of the parent university with its branches using the example of Plekhanov Russian University of Economics

4th year student

*Supervisor: K.F. Shakirov, Department of Computer Science
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

Abstract: the article considers the architecture of the corporate monitoring and management system for Plekhanov Russian University of Economics and its branches. The system is designed to solve the critical tasks of digital transformation of educational institutions in the context of global expansion. The modular structure of the system and specialized tools for coordinating distributed work flows are analyzed in detail. Centralized consolidated reporting mechanisms that ensure real-time data transparency are described. The successful experience of implementing a digital monitoring system to improve the management efficiency of a distributed university structure is presented.

Keywords: corporate information system, digital platform, automation, monitoring system, information architecture.

В настоящее время многие университеты имеют разветвлённую филиальную сеть. Учитывая факт, что студенты университета и преподаватели филиалов и головного ВУЗа участвуют в едином образовательном процессе, важно, чтобы учёт учебной деятельности и мониторинг успеваемости, рабочих часов преподавателей и других факторов в том числе вёлся в единой информационной системе [1, с. 99].

У Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова 16 действующих филиалов, среди которых 5 – образовательные учреждения за границей [6]. Таким образом, университет становится частью большой международной сети, вследствие чего необходима надёжная система для эффективного обмена большим объёмом данных. Для управления внутренними и внешними процессами организации используются цифровые системы мониторинга.

РЭУ им. Г.В. Плеханова располагает собственной цифровой системой мониторинга (далее – Система). Она была разработана для борьбы со сложностью получения информации из-за бюрократического аппарата и разветвлённой структуры. Система сочетает в себе данные из различных информационных баз, используемых в Университете, наполнение регулируется руководителями структурных подразделений через бэк-офисы, а также появляется возможность построения дашбордов на основе имеющейся статистики. Система представляет собой два экрана, благодаря чему возможна декомпозиция и переход на нижние уровни статистики.

В настоящее время Система реализуется в филиальной сети: 4 странах и 16 городах России. В 2024 году был открыт филиал РЭУ в Дубае, который стал активной частью образовательного процесса. Сотрудники головного ВУЗа и филиала ввиду отсутствия индивидуальной информационной системы, позволяющей в режиме реального времени обновлять данные, а также – со стороны головного офиса – синхронизировать обновление данных и просматривать статистические показатели сталкиваются с проблемой высокой трудоёмкости, ручного сбора данных и их обработки, низкой оперативностью информационного обмена, а также сложностью отслеживания показателей деятельности филиалов.

Для эффективного взаимодействия с головным офисом университета, а также решения проблемы задержки обновления данных, минимизации ошибок при обработке данных и сокращения времени анализа необходимо разработать бэк-офис, благодаря которому административная часть филиала сможет в режиме реального времени обновлять статистические показатели филиала.

Таким образом, цель исследования – разработка и внедрение корпоративной информационной системы бэк-офиса для оптимизации взаимодействия головного вуза с филиалом, обеспечивающей централизованный сбор и обработку данных, автоматизацию отчётности и контроль показателей деятельности филиала в Дубае.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Проанализировать существующие проблемы информационного обмена;
- 2) Разработать проект архитектуры корпоративной информационной системы;
- 3) Разработать функциональные модули информационной системы;
- 4) Протестировать прототип корпоративной информационной системы;
- 5) Произвести оценку эффективности решения.

Процесс передачи информации из филиала РЭУ в Дубае в головной офис университета в текущем состоянии начинается с получения запроса от головного офиса РЭУ им. Г.В. Плеханова, который направляется в административный отдел филиала РЭУ в Дубае. Административный отдел получает официальный запрос о предоставлении статистических данных и передаёт его в учебный отдел для исполнения. Учебный отдел приступает к сбору необходимых данных, используя различные инструменты для работы с таблицами – Excel, Google Sheets, Яндекс Таблицы. Сотрудники вручную собирают информацию из разных источников, что включает поиск актуальных данных, их извлечение и первичное структурирование в табличном формате.

После сбора данных начинается этап ручной обработки, где сотрудники проверяют достоверность информации, устраняют противоречия, формируют данные согласно требованиям головного офиса и рассчитывают необходимые показатели. Этот процесс требует значительных временных затрат и подвержен человеческим ошибкам. После завершения обработки формируется итоговый отчёт вручную, где данные визуализируются, добавляются пояснительные записки и оформляется документация согласно корпоративным стандартам.

Готовый отчёт передается обратно в административный отдел, который проводит финальную проверку и отправляет документы головному офису РЭУ. Головной офис рассматривает предоставленные материалы и принимает решение по принятию отчёта или его отправлении на доработку [2].

Как было сказано ранее, администраторы Системы в головном офисе и большинстве филиалов имеют доступ к собственному бэк-офису, или личному кабинету, в котором аккумулируется вся информация и показатели: количество студентов, профессорско-преподавательский состав, распределение по полу и национальности. На основе существующего опыта возможно разработать прототип архитектуры перспективного бэк-офиса для администраторов Системы Плехановского университета в Дубае, который могут использовать пользователи в перспективе.

Архитектура описывается системой управления формами через административную панель – бэк-офис – с использованием технологии WebSocket для обеспечения обновлений в реальном времени. Процесс начинается с бэк-офиса, где администратор работает с формами редактирования данных. При необходимости получения информации система отправляет GET-запросы на сервер API, который в ответ возвращает данные в формате JSON для отображения в интерфейсе администратора системы. Когда требуется обновление информации, бэк-офис отправляет PUT-запрос на сервер API, который обрабатывает изменения и сохраняет обновленные данные в базе данных.

Ключевой особенностью представленной архитектуры является использование WebSocket-соединения между сервером API и клиентским приложением. Это позволяет обеспечивать мгновенную синхронизацию данных – как только в базе данных происходят изменения через страницу администратора, сервер API автоматически отправляет обновлённые данные через WebSocket-соединение непосредственно в клиентское приложение. Таким образом, достигается двусторонняя связь в реальном времени, когда клиентское приложение всегда отображает актуальную информацию без необходимости периодического опроса сервера.

Вся система построена по принципу разделения ответственности: бэк-офис отвечает за управление данными, сервер API обрабатывает бизнес-логику и запросы, база данных обеспечивает надежное хранение информации, а клиентское приложение потребляет данные с возможностью мгновенного получения обновлений через WebSocket-канал. Такая архитектура обеспечивает эффективное управление данными и их синхронизацию между административной панелью и конечными пользователями в режиме реального времени.

Необходимо описать требования к интерфейсу, благодаря которому у администраторов информационной системы не будет необходимости проходить дополнительное обучение для использования бэк-офиса.

Интерфейс панели администратора должен быть организован таким образом, чтобы обеспечивать интуитивно понятную навигацию между разделами. Для поддержания целостности данных система обязана включать визуальные индикаторы внесённых изменений. Что касается публичного дашборда, его ключевыми характеристиками становятся адаптивный дизайн,

гарантирующий корректное отображение на всех типах устройств, и функция обновления информации в реальном времени. Для эффективного представления аналитики интерфейс должен отображать визуальную статистику в виде графиков и диаграмм, а также информировать пользователей о текущем статусе подключения к системе.

Также система должна соответствовать следующим нефункциональным требованиям:

- Производительность: время отклика системы должно быть не более 200 мс для операций с данными; поддержка до 50 одновременных подключений WebSocket; время загрузки интерфейса не более 3 секунд; обработка до 50 000 записей в базе данных;
- Надёжность: время восстановления после сбоя не превышает 15 минут; обеспечение целостности данных при сбоях; автоматическое переподключение WebSocket при разрыве соединения;
- Безопасность: данные должны шифроваться; система должна осуществлять все входные данные на сервере; ограничение размера загружаемых данных до 10MB.
- Совместимость: поддержка браузеров: Chrome, Firefox, Safari, Edge, Yandex Browser.
- Поддержка Node.js, SQLite;
- Интерфейс интуитивно понятен для пользователей без технической подготовки;
- Навигация между разделами должна занимать не более 2 кликов;
- Система должна предоставлять визуальные подсказки и статусы операций;
- Масштабируемость: система должна поддерживать добавление новых типов данных без изменения архитектуры, горизонтальное масштабирование серверной части; при необходимости – миграция на PostgreSQL.

За счёт использования описанных выше инструментов – автоматического внесения данных в базу данных SQLite, инициации рассылки WebSocket – применение бэк-офиса в работе филиала способствует автоматизации процесса отправки статистических данных в головной офис Университета. Обновляемые данные становятся немедленно доступны для просмотра и анализа. Головной офис получает доступ к актуальной информации через веб-интерфейс дашбордов, что исключает необходимость отправки отдельных отчётов и ускоряет процесс принятия решений. При необходимости редактирования данных процесс повторяется с этапа ввода в админ-панель, но занимает значительно меньше времени благодаря автоматизированной обработке и мгновенной синхронизации. Весь процесс обеспечивает высокий уровень актуальности данных и исключает рутинные операции ручной обработки и формирования отчётов.

Для оценки показателей эффективности проведём сравнительный анализ рассматриваемой системы бэк-офиса с существующими и используемыми в образовательных организациях высшего образования системами: Directum и 1С: Университет (таблица 1).

Таблица 1 — Сравнительный анализ систем [4][5]

Критерий/Система	Система бэк-офиса	Directum	1С:Университет
Стоимость внедрения	Бесплатно	От 1 млн р. (лицензии и внедрение)	От 500 тыс р. (лицензии и внедрение)
Сроки внедрения	1,5 месяца	6-9 месяцев	4-6 месяцев
Кастомизация	Высокая (прямое редактирование кода)	Низкая (требуется разработка)	Средняя (через конфигурацию 1С)
Поддержка распределённой работы	Да (облачный хостинг)	Ограниченная	Да (тонкий клиент)
Резервное копирование	Автоматическое ежедневное	Ручное/автоматическое	Ручное/автоматическое

Таким образом, система бэк-офиса, предлагая возможность администраторам оперативно редактировать необходимые данные, а также с лёгкостью взаимодействовать с отделами и филиалами, является эффективным инструментом для университета. С помощью неё директора филиалов могут не только наблюдать за положением дел в университете, но и регулярно аккумулировать информацию

о результатах деятельности отделов, что также будет напоминать о необходимости своевременно выполнять поставленные показатели [3].

Библиографический список

1. Силаева Анна Александровна Взаимодействие головного вуза с филиалами: организация эффективного информационного обмена // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. №2.
2. Официальный сайт Плехановского университета в Дубае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plekhanovdubai.ae/ru/about-prue/leadership>
3. Официальный сайт РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rea.ru/structure/departments/upravlenie-tsifrovoy-transformatsii/otdel-tehnicheskogo-soprovozhdeniya-tsifrovaya-sistema-monitoringa> (дата обращения: 06.10.2025).
4. Официальный сайт ГК Axelsoft – 1С: Университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://axelsoft.ru/products/1c/1c-universitet>
5. Официальный сайт ООО «ДИРЕКТУМ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.directum.ru/>
6. The Use of Computer Training Systems in Distance Learning / S.L. Yablochnikov, K.F. Shakirov, V.V. Erofeeva [et al.] // 2022 Systems of Signals Generating and Processing in the Field of on Board Communications, SOSG 2022 - Conference Proceedings, Moscow, 15–17 марта 2022 года. Moscow, 2022.

УДК 303.723.032.2

Игнахина Е.В., Танашев А.А.

Матрица корреляций как инструмент выявления ключевых факторов стоимости жилья

Студентка 2-го курса

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Дробышева И.В., профессор, д.п.н

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, Нальчик

Аннотация. В статье представлены результаты корреляционного анализа факторов, обуславливающих стоимость жилой недвижимости в Калужской области. Целью исследования является выявление ключевых факторов ценообразования на региональном рынке жилья для разработки научно обоснованных мер жилищной политики. Методологической основой послужил подход, основанный на анализе корреляционной матрицы. Для проведения анализа использованы статистические данные за 2020 - 2025 г.г.

Ключевые слова: рынок жилой недвижимости, корреляционная матрица показателей, выбор ключевых факторов и их показателей.

Ignakhina E.V. Tanashev A.A.

Correlation matrix as a tool for identifying key factors in housing prices

2nd year student

4rd year student

Supervisor: I. V. Drobysheva, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

Abstract. The article presents the results of a correlation analysis of the factors that determine the cost of residential real estate in the Kaluga region. The purpose of the study is to identify the key pricing factors in the regional housing market in order to develop scientifically based housing policy measures. The study is based on a correlation matrix analysis approach. Statistical data from 2020 to 2025 were used for the analysis.

Keywords: residential real estate market, correlation matrix of indicators, selection of key factors and their indicators.

Рынок жилой недвижимости, являясь ключевым индикатором социально-экономического развития и важнейшим сегментом строительной отрасли, напрямую влияет на качество жизни населения, миграционную привлекательность регионов и пространственную мобильность рабочей силы. В условиях обострения кадрового дефицита в российских регионах доступность жилья, особенно массовых сегментов эконом и комфорт-класса, приобретает критическую актуальность. Высокие цены на недвижимость выступают серьезным барьером не только для привлечения, но и для закрепления квалифицированных специалистов, напрямую связывая решение жилищного вопроса с реализацией потенциала занятости и дальнейшим социально-экономическим развитием территории.

Ярким примером является Калужская область. Будучи одним из наиболее промышленно развитых регионов Центрального федерального округа с устойчивым экономическим ростом и активно создаваемыми новыми рабочими местами, она одновременно сталкивается с вызовами на рынке недвижимости. Высокая стоимость жилья, обусловленная в том числе близостью к Москве, может снизить экономические преимущества региона, негативно сказаться на его миграционной привлекательности и усугубить проблему дефицита кадров. Таким образом, для области ключевой задачей становится сбалансированное развитие, при котором инвестиционная и строительная активность переводятся в повышение доступности жилья для критически важных групп населения, таких как молодые семьи и выпускники вузов.

Стоимость жилья формируется под воздействием сложного комплекса взаимосвязанных факторов, что обуславливает необходимость применения многофакторного подхода к анализу ценообразования на рынке недвижимости. К основным факторам стоимости жилья можно отнести макроэкономические, географические, демографические и рыночные показатели, каждый из которых играет особую роль в формировании динамики цен. Однако для проведения количественного анализа и получения статистически значимых результатов необходимо сосредоточиться на факторах, для которых показатели, описывающие их динамику, поддаются численной оценке и имеют наиболее тесную связь со стоимостью жилья. Это определило тематику исследования, результаты которого представлены в данной работе.

В результате теоретического анализа статистических данных, исследований, посвященных проблеме анализа стоимости жилья, были определены факторы, изменения которых связаны со стоимостью жилья и его динамикой. Каждый из факторов характеризуется рядом показателей, так, например, это подушевой доход населения, средняя заработная плата, численность населения, уровень безработицы, объём ввода квадратных метров общей площади жилья, ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации и уровень инфляции. Выбор этих показателей также объясняется тем, что они комплексно характеризуют состояние регионального рынка недвижимости с точки зрения платёжеспособного спроса (доходы населения), демографического давления (численность населения), предложения жилья (объёмы строительства) и макроэкономической конъюнктуры (денежно-кредитная политика и инфляция). Однако для проведения количественного анализа и получения статистически значимых результатов необходимо сосредоточиться на показателях, поддающихся численной оценке и позволяющих проводить корреляционный анализ, что и определило их выбор.

Для решения задачи отбора факторов, имеющих наиболее тесную связь с динамикой стоимости жилья, был выбран подход, основанный на создании и анализе корреляционной матрицы, элементами которой являются коэффициенты корреляции, как между показателями, так и между показателями и стоимостью жилья.

По результатам расчетов была получена матрица корреляций, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Матрица корреляций

Факторы для корреляционного анализа	Квадратный метр	Подушевой доход	Средняя ЗП	Численность населения	Уровень безработицы	Введение м2 общей площади	Ключевая ставка	Уровень инфляции
Квадратный метр		0,944475	0,9740788	0,73296	-0,822303	0,156785111	0,7557131	0,49454988
Подушевой доход	0,944474958		0,9811725	0,7272	-0,779538	0,032800541	0,8245852	0,603288027
Средняя ЗП	0,974078795	0,9811725		0,68848	-0,855107	0,018376412	0,846486	0,515584406
Численность населения	0,73296214	0,727198	0,6884758		-0,521352	0,258926731	0,4825598	0,557947557
Уровень безработицы	-0,8223028	-0,779538	-0,8551073	-0,5214		0,120031401	-0,937038	0,036780254
Введение м2 общей площади	0,156785111	0,0328005	0,0183764	0,25893	0,120031		0,2430923	0,062225818
Ключевая ставка	0,755713083	0,8245852	0,846486	0,48256	-0,937038	0,243092264		0,235696395

Уровень инфляции	0,49454988	0,603288	0,5155844	0,55795	0,03678	0,062225818	0,2356964	

Для выявления приоритетных факторов, оказывающих наибольшее влияние на стоимость квадратного метра жилья, был разработан и применён, проведенный в два этапа анализ корреляционной матрицы, позволяющий исключить эффект мультиколлинеарности и выбрать наиболее информативные показатели из числа взаимосвязанных переменных.

Первый этап: горизонтальный (построчный) анализ взаимосвязей между факторами. На данном этапе для каждого показателя определялись все значимые корреляционные связи с другими факторами (при $|r| > 0,7$). Целью этого этапа является выявление пар или групп показателей, демонстрирующих высокую степень взаимной корреляции, что может свидетельствовать о том, что они измеряют один и тот же латентный фактор или находятся в отношениях функциональной зависимости.

Например, при анализе показателя «Подушевой доход населения» (вторая строка матрицы) было установлено, что данный показатель демонстрирует высокую корреляцию с такими показателями, как: средняя заработная плата ($r = 0,981$) и ключевая ставка ЦБ РФ ($r = -0,894$). Из этих двух взаимосвязанных показателей для дальнейшего анализа отбирается тот, который имеет наибольший по модулю коэффициент корреляции с исследуемым показателем. В данном случае это средняя заработная плата ($|0,981| > |0,894|$).

Второй этап: вертикальный (столбцовый) анализ и выбор приоритетного фактора. После определения пары взаимосвязанных показателей на первом этапе проводится сравнительный анализ их связи с зависимой переменной — стоимостью квадратного метра жилья. Для этого сопоставляются коэффициенты корреляции каждого из двух показателей со стоимостью жилья, и в качестве приоритетного выбирается тот, который демонстрирует более тесную связь с целевой переменной.

Продолжая приведенный выше пример, на втором этапе сравниваются коэффициенты корреляции подушевого дохода населения со стоимостью квадратного метра ($r = 0,944$) и средней заработной платы со стоимостью квадратного метра ($r = 0,974$). Поскольку средняя заработная плата обнаруживает более тесную связь с зависимой переменной ($0,974 > 0,944$), именно этот показатель отбирается в качестве приоритетного фактора для дальнейшего анализа и интерпретации результатов. Подушевой доход населения, несмотря на высокую корреляцию со стоимостью жилья, не рассматривается подробно, поскольку информация, которую он несёт, в значительной степени дублируется средней заработной платой.

Описанная процедура последовательно применялась ко всем показателям корреляционной матрицы, что позволило систематически проанализировать все взаимосвязи между факторами и выделить приоритетные показатели для каждой группы коррелирующих переменных. Результатом применения анализа корреляционной матрицы стала классификация всех исследуемых факторов на три группы по степени и направленности их влияния на стоимость квадратного метра жилья, что послужило основой для формулирования обоснованных выводов и практических рекомендаций в области региональной жилищной политики.

Анализ полученной матрицы позволяет выделить три группы факторов по силе и направленности их влияния на стоимость квадратного метра жилья, что имеет существенное значение для понимания механизмов ценообразования и разработки адресных мер жилищной политики.

Первую группу составляют факторы, демонстрирующие сильную положительную корреляцию со стоимостью квадратного метра ($r > 0,7$), что свидетельствует об их определяющей роли в формировании ценовой динамики на региональном рынке недвижимости. Средняя заработная плата обнаруживает наиболее тесную связь со стоимостью жилья ($r = 0,974$). Такой высокий коэффициент корреляции объясняется тем, что рост заработной платы является основным фактором роста цен на жильё, поскольку он напрямую увеличивает платёжеспособный спрос населения и расширяет возможности для приобретения недвижимости, в том числе с использованием ипотечного кредитования. Душевой доход населения также демонстрирует очень тесную прямую связь со стоимостью жилья ($r = 0,944$), что подтверждает гипотезу о том, что общий уровень доходов населения является фундаментальным фактором, определяющим возможности приобретения жилья и, следовательно, динамику цен. Численность населения обнаруживает сильную положительную корреляцию со стоимостью жилья ($r = 0,733$), что объясняется влиянием демографического фактора на рынок недвижимости. Увеличение численности населения, вероятно, связано с миграционным притоком в экономически развитый регион, что создает дополнительный устойчивый спрос на жильё и оказывает повышательное давление на цены. Эта зависимость особенно актуальна для Калужской

области, учитывая ее близость к Московской агломерации и активное развитие промышленного сектора, привлекающего трудовых мигрантов из других регионов России.

На рис. 1 представлены графики динамики стоимости квадратного метра и факторов, оказывающих сильное прямое влияние.

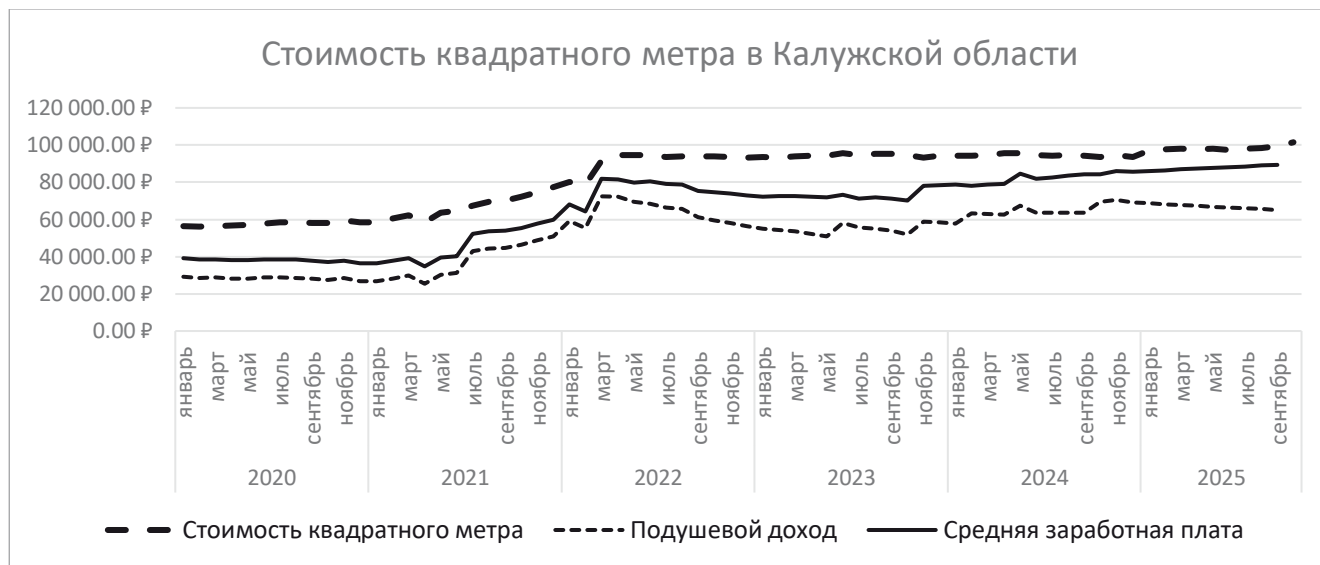

Рисунок 1. График динамики стоимости квадратного метра, подушевого дохода и средней заработной плате

Вторую группу составляют факторы, характеризующиеся сильной отрицательной корреляцией со стоимостью недвижимости ($r < -0,7$), что указывает на их сдерживающее влияние на ценовую динамику рынка жилья.

Уровень безработицы демонстрирует сильную обратную зависимость от стоимости квадратного метра ($r = -0,822$), что имеет логичное экономическое объяснение. Эта зависимость подчеркивает важность политики занятости для обеспечения стабильности и устойчивого развития регионального рынка недвижимости.

Важным результатом проведенного исследования является выявление тесных связей между самими факторами. Средняя заработная плата и подушевой доход демонстрируют крайне высокую взаимную корреляцию $r = 0,981$. Однако столь высокая корреляция также указывает на то, что оба показателя по сути измеряют один и тот же фактор — платежеспособный спрос населения, что подтверждает целесообразность их совместного рассмотрения в качестве ключевых факторов стоимости жилья.

Ключевая ставка Центрального банка и уровень безработицы демонстрируют почти функциональную обратную связь ($r = -0,937$), что отражает классический механизм денежно-кредитной политики и её влияние на реальный сектор экономики. Снижение ключевой ставки стимулирует кредитование и экономическую активность, что приводит к снижению безработицы за счёт роста инвестиций и создания новых рабочих мест, и наоборот — повышение ставки, направленное на борьбу с инфляцией, может привести к охлаждению экономики и росту безработицы.

Третью группу составляют факторы, демонстрирующие слабую или умеренную корреляцию со стоимостью недвижимости ($r < |0,3|$), что требует особого внимания при интерпретации результатов и формировании политических рекомендаций.

Объем ввода в эксплуатацию квадратных метров общей площади жилья обнаруживает слабую положительную связь со стоимостью квадратного метра $r = 0,157$. Этот результат указывает на то, что в анализируемый период объемы нового строительства не оказывали существенного сдерживающего влияния на рост цен. Этот вывод имеет решающее значение для жилищной политики, поскольку он свидетельствует о неэффективности простого наращивания объемов строительства без учёта структуры спроса и предложения. Уровень инфляции демонстрирует умеренную положительную связь со стоимостью жилья ($r = 0,495$), что позволяет рассматривать инфляцию, скорее, как сопутствующий макроэкономический фон, чем как прямой фактор, влияющий на цены на жильё в данном регионе.

На основе полученных результатов органам региональной власти Калужской области можно предложить следующие научно обоснованные меры жилищной политики, направленные на

повышение доступности жилья и обеспечение сбалансированного развития регионального рынка недвижимости.

Первостепенное значение имеет стимулирование роста реальных доходов населения и экономической активности в регионе. Поскольку доходы являются ключевым фактором, влияющим на стоимость жилья, политика должна быть направлена на поддержку реального сектора экономики, развитие малого и среднего бизнеса, привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли и создание высокопроизводительных рабочих мест. Эти меры позволят не только повысить платежеспособный спрос населения, но и создать условия для устойчивого экономического роста в регионе, что в долгосрочной перспективе положительно скажется на доступности жилья для различных социальных групп.

Целенаправленная поддержка спроса на жильё должна стать приоритетным направлением региональной жилищной политики. Ипотечные и субсидиарные программы должны быть в первую очередь ориентированы на группы населения со средними и стабильными доходами, для которых соотношение «доход – стоимость жилья» является наиболее критичным с точки зрения доступности недвижимости. Целесообразно развивать региональные программы льготного ипотечного кредитования для молодых специалистов, работающих в приоритетных отраслях экономики региона, а также расширять программы социальной ипотеки для бюджетников и работников системообразующих предприятий, что будет способствовать закреплению квалифицированных кадров в регионе.

Таким образом, использование матрицы корреляций в качестве аналитического инструмента является эффективным средством в выявлении значимых факторов ценообразования на региональном рынке жилой недвижимости и формировании обоснованного, адресного подхода к разработке мер жилищной политики на региональном уровне. Проведенное исследование позволило не только количественно оценить влияние различных социально-экономических факторов на стоимость жилья в Калужской области, но и выявить структурные особенности регионального рынка, требующие приоритетного внимания со стороны органов власти. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для разработки научно обоснованной региональной жилищной политики, направленной на повышение доступности жилья и обеспечение сбалансированного социально-экономического развития региона. Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение спектра анализируемых факторов, включение пространственных характеристик рынка недвижимости, а также на разработку эконометрических моделей прогнозирования динамики цен с учетом выявленных зависимостей.

Библиографический список

1. Саломан А. Корреляция Пирсона: Понимание математики, лежащей в основе взаимосвязей / Саломан А. [Электронный ресурс] // mindthegraph: [сайт]. URL: <https://mindthegraph.com/blog/ru/pearson-correlation/> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Игнахина Е.В. О взаимосвязи средней заработной платы и цены на недвижимость в Калуге // Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 2024. Калуга: Финансовый университет при Правительстве РФ, Калуга, 2024.
3. Дробышева И.В., Игнахина Е.В., Валова А.С. Корреляция динамики цен на недвижимость и доходов населения как фактор выбора оптимального региона для приобретения жилья // Калужский экономический вестник. 2025. №2. С. 65-68.

УДК 336.7.71

Кокорина Н.С.

Оценка взаимосвязи макроэкономических показателей с целью формирования денежно-кредитной политики банка

Студент 1-го курса

*Научный руководитель: Копченев А.А., д.э.н., профессор
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В работе рассмотрено понятие и основные элементы денежно-кредитной политики банка. Оценено влияние денежно-кредитной политики банка на основные макроэкономические показатели. Разработана модель, отражающая взаимозависимость инфляции и ключевой ставки Центрального банка в период с 2015 по 2025 годы. Проведен анализ экономического содержания полученных коэффициентов, а также выполнен прогноз динамики данных показателей на предстоящие три года.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика банка, инфляция, ключевая ставка, таргетирование инфляции

Abstract. The article considers the concept of the bank's monetary policy. The impact of the bank's monetary policy on the main macroeconomic indicators is assessed. A model of the relationship between inflation and the Central Bank's key rate in 2015-2025 is constructed, an economic meaning of the coefficients is given, and a forecast of indicators for the next three years is provided.

Keywords: the bank's monetary policy, inflation, key rate, targeting inflation.

Денежно-кредитная политика является одним из ключевых инструментов макроэкономического регулирования, с помощью которого банки стремятся обеспечить ценовую стабильность и стимулировать экономическое развитие. Главной задачей Банка России в рамках реализации данной политики является обеспечение стабильности национальной валюты путем удержания инфляции на низком и предсказуемом уровне. Это, в свою очередь, способствует формированию благоприятных условий для сбалансированного и долгосрочного экономического роста. Формирование и проведение денежно-кредитной политики находится в компетенции Центрального банка Российской Федерации.

Ключевая ставка – это один из основных механизмов, посредством которых Банк России осуществляет контроль над денежно-кредитной политикой. Под этим понятием понимают процент, по которому Центральный банк предоставляет коммерческим банкам краткосрочные займы или, наоборот, принимает от них свободные средства. Изменение ключевой ставки оказывает прямое воздействие на стоимость кредитов и депозитов, а значит, влияет на экономическую активность, уровень потребления и темпы инфляции.

Ключевая ставка – важный рычаг влияния на экономику, используемый для борьбы с инфляцией и регулирования кредитования. Увеличение ставки ведет к росту стоимости кредитов и ограничению доступа к ним, что, в свою очередь, снижает общий спрос и способствует стабилизации цен.

В то же время снижение ставки стимулирует кредитование, повышает инвестиционную и потребительскую активность, что, как правило, сопровождается ускорением инфляционного роста. Ключевая ставка также оказывает влияние на стоимость активов, включая ценные бумаги и недвижимость, которые используются в качестве обеспечения по кредитным обязательствам. Ключевая ставка и инфляция находятся в тесной взаимосвязи: Центральный Банк повышает ключевую ставку для борьбы с инфляцией, а снижает ее для стимулирования экономики при замедлении роста цен. Данная политика должна быть основана на выявленных зависимостях ключевой ставки и инфляции, с целью более точного прогноза результатов деятельности банка [1].

Целью настоящей статьи является анализ и выявление характера взаимосвязи и взаимовлияния между ключевой ставкой и инфляцией как основными макроэкономическими показателями в контексте реализации денежно-кредитной политики Центрального банка.

Методами исследования являются общенаучные методы исследования – анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, а также специальные статистические методы, включающие построение линейных зависимостей, определение коэффициентов аппроксимации и прогнозирование динамики показателей.

Ключевая ставка Банка России представляет собой процентную ставку по основным операциям Банка России, направленным на регулирование ликвидности кредитных организаций. Посредством ключевой ставки Банк России оказывает влияние на стоимость заемных ресурсов, кредитную активность коммерческих банков и, как следствие, на динамику инфляции и общую экономическую активность. Так, снижение ключевой ставки делает кредиты более доступными и стимулирует коммерческие банки к активному привлечению ссуд у Центрального банка. Это ведет к росту объемов рефинансирования, расширению кредитования реального сектора экономики и стимулированию инвестиционной и потребительской активности. В противоположность этому, повышение ключевой ставки повышает стоимость заемных средств, снижает спрос на кредиты и замедляет кредитную активность [5].

В современной экономике денежно-кредитная политика занимает ключевое место, являясь одним из способов обеспечения экономической стабильности. Основными целями данной политики выступают сдерживание инфляционных процессов и поддержание устойчивости уровня цен на внутреннем рынке. Для достижения этих целей ЦБ России применяет широкий спектр инструментов.

В настоящее время денежно-кредитная политика находится в центре макроэкономического регулирования инфляции и обеспечения стабильности цен. Ее реализация осуществляется посредством использования различных инструментов, которые направлены на стабилизацию цен и снижение инфляции. Ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации является основным механизмом реализации инфляционного таргетирования [2].

Под таргетированием инфляции подразумевается целенаправленная деятельность центрального банка, направленная на поддержание стабильности цен. Эта политика основывается на установлении конкретного целевого уровня инфляции, к которому стремится банк, используя для этого инструменты монетарной политики. Эффективное управление темпами инфляции и достижение запланированных показателей могут стать важным шагом на пути к достижению главной цели денежно-кредитной политики – стимулированию экономического роста [4].

Рассмотрим взаимосвязь макроэкономических показателей: инфляции и ключевой ставки Центрального Банка в Российской Федерации в 2015-2025 гг. Данные показатели представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Показатели инфляции и ключевой ставки Центрального банка РФ за 2015–2025 гг., %

Период	Инфляция, %	Ключевая ставка, %
2015	9,8	17
2016	5,0	11
2017	2,2	10,0
2018	5,0	7,75
2019	2,4	6,5
2020	5,2	4,25
2021	8,73	8,5
2022	11,77	7,5
2023	7,44	16
2024	9,92	21
На 09.2025 г.	7,98	17,0

С 2015 года Центральный банк России поставил перед собой задачу: добиться снижения годовой инфляции до 4% к 2017 году и удерживать ее на этом уровне. В 2015–2016 годах наблюдалось снижение темпов роста цен, что было связано как с жесткой денежно-кредитной политикой, так и с ее последующим умеренным смягчением. В период с 2017 по 2020 годы инфляция оставалась примерно на уровне целевых 4% в год. С 2021 года темпы роста цен начали ускоряться под экономическим влиянием COVID-19. События 2022 года также негативно отразились на уровне цен, что способствовало повышению уровня инфляции в стране. В то же время, Центральный банк России предпринимает необходимые усилия для стабилизации инфляции в противовес влиянию внешних и внутренних негативных экономических колебаний. В 2024 году было принято решение снизить ключевую ставку до 16,50% годовых. *Цель была достигнута, в то же время, экономика продолжает возвращаться к траектории сбалансированного роста.*

Для построения модели взаимосвязи между инфляцией и ключевой ставкой Центрального Банка в 2015-2025 гг. построим поле корреляции на рисунке 1.

Итак, мы видим, что взаимосвязь показателей инфляции и ключевой ставки Центрального Банка в 2015-2025 гг. описывается уравнением:

$$y = 0,7919x + 6,069,$$

где x – значение инфляции, %

y – ключевая ставка Центрального Банка, %

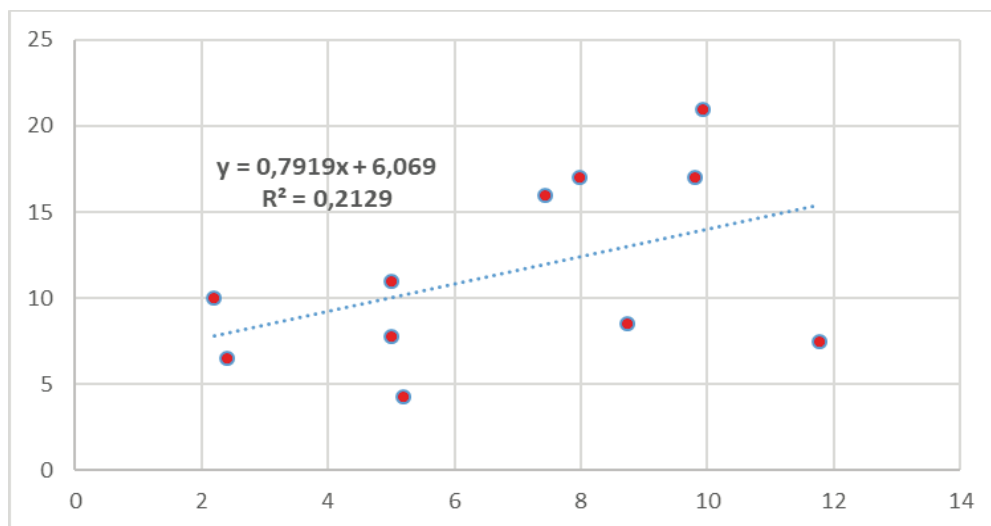

Рисунок 1. Поле корреляции инфляции в 2015-2025 гг.

Анализ статистических параметров позволит выявить достоверность взаимосвязи между изучаемыми параметрами. Для это требуется вычислить выборочный коэффициент детерминации

Рассмотрим результаты расчета коэффициентов регрессии.

В нашем случае данный коэффициент составляет $R^2 = 0,2129$.

Это значение свидетельствует о том, что в рамках созданной модели парной линейной регрессии только 21,29% колебаний инфляции объясняются изменениями ключевой ставки. Для оставшихся 78,71% колебаний причинами выступают факторы, которые в исходное выражение не были включены. Рассчитанное значение коэффициента значительно ниже единицы, поэтому нельзя говорить о том, что рассматриваемое уравнение линейной регрессии обеспечивает высокую точность прогноза.

Для более детальной оценки качества модели необходимо обратиться к другим математическим средствам, в частности к средней относительной ошибке аппроксимации. Результаты расчета приведены в табличной форме (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты расчета средней относительной ошибке аппроксимации

Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки	$ e_i / y_i $	
1	13,82962	3,170381	1,411186	0,186493
2	10,02851	0,97149	2,005702	0,088317
3	7,811197	2,188803	3,550544	0,21888
4	10,02851	-2,27851	2,005702	0,294001
5	7,969577	-1,46958	3,320657	0,226089
6	10,18689	-5,93689	1,959017	1,396915
7	12,98229	-4,48229	1,487089	0,527328
8	15,38966	-7,88966	1,307532	1,051954
9	11,96074	4,03926	1,607626	0,252454
10	13,92465	7,075354	1,403694	0,336922
11	12,38837	4,611635	1,552427	0,271273
		Ошибка аппроксимации	44,10	

Анализ рассчитанной средней относительной ошибки аппроксимации показал, что ее значение находится в пределах допустимого диапазона от 10 до 50%. Это свидетельствует о том, что построенная модель парной линейной регрессии обладает достаточной точностью и адекватно отражает динамику исследуемой переменной, т.е. в среднем отклонение от тренда составляет 44 единиц, что не очень далеко от приемлемого уровня, и модель является презентативной.

На основании сформированной модели был осуществлен прогноз основных показателей на следующие годы. Результаты прогноза сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Результаты прогноза значения уровня инфляции и ключевой ставки на 2026-2028 гг.

Период	Инфляция, %	Ключевая ставка, %
2026	4-5	13-15
2027	4,0	7-8
2028	4,0	8,5

Таким образом, по результатам построения прогнозной модели можно сделать вывод, что к 2028 году инфляция будет составлять 4%. А ключевая ставка составит 8,5%.

Проведенное исследование показало наличие математически достоверной связи между инфляцией и ключевой ставкой Центрального банка. Эту связь нельзя называть линейной. Динамика цен во многом определяется ключевой ставкой, но имеется также влияние внешних факторов, таких как мировая экономическая конъюнктура, структурные преобразования в экономике и поведение потребителей. В подтверждение данного положения, рассчитанный коэффициент детерминации ($R^2 = 0,2129$) демонстрирует, что около пятой части колебаний инфляции объясняется изменением ставки.

Далее был проведен расчет средней относительной ошибки аппроксимации, который подтвердил достаточную точность модели и возможность ее применения в качестве вспомогательного инструмента при оценке денежно-кредитной политики. Прогноз на 2026–2028 годы предполагает постепенную стабилизацию инфляции на уровне около 4% и снижение ключевой ставки до 8–9%. Подобные результаты являются целевыми для Центрального банка России.

Таким образом, анализ подтверждает важность денежно-кредитной политики в регулировании макроэкономических процессов. Необходимо дальнейшее совершенствование методов анализа и прогнозирования, которые позволят повысить эффективность действий ЦБ России и выбрать наиболее действенные способы укрепления национальной валюты и повышения экономических показателей в стране.

Библиографический список

1. Иванов В.В. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для вузов / В.В. Иванов, Б.И. Соколов; под редакцией В.В. Иванова, Б.И. Соколова. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 370 с.
2. Иволгина Н.В. Ключевая ставка как основной инструмент таргетирования инфляции и обеспечения ценовой стабильности // Аудиторские ведомости. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevaya-stavka-kak-osnovnoy-instrument-targetirovaniya-inflyatsii-i-obespecheniya-tsenovoy-stabilnosti> (дата обращения: 29.10.2025).
3. Инфляция и ключевая ставка Банка России // Центральный Банк России URL: https://www.cbr.ru/hd_base/inf/
4. Третьякова С.Н. Анализ практики применения режима инфляционного таргетирования в России и за рубежом // Экономика: теория и практика. 2018. № 2 (50). С. 22–27.
5. Чуланов Н.С. Роль ключевой ставки в проведении денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ // Форум молодых ученых. 2018. №6-3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-klyuchevoy-stavki-v-provedenii-denezhno-kreditnoy-politiki-tsentralnogo-banka-rf> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 519.8

Крылова В.Д.

Применение математического моделирования для оптимизации налогового планирования в бизнесе

Студентка 3-го курса

Научный руководитель: Самойлова Т.Д., к.э.н., доцент

Липецкий филиал Финуниверситета, Липецк

Аннотация. Математическое моделирование - эффективный инструмент для оптимизации налогового планирования. Оно позволяет бизнесу законно снижать налоговую нагрузку, улучшать финансовые показатели и принимать обоснованные решения. Внедрение IT-технологий значительно расширяет возможности анализа и автоматизации процессов. Особое внимание уделяется эволюции подходов к налоговой оптимизации – от международных схем к легальным внутренним механизмам.

Ключевые слова: налоговое планирование, математическое моделирование, оптимизация, линейное программирование, IT-технологии, бизнес.

Krylova V.D.

The use of mathematical modeling to optimize tax planning in business

3rd year student

Scientific supervisor: *Samoilova T.D., Candidate of Economics, Associate Professor
Lipetsk branch of the Financial University, Lipetsk*

Abstract. Mathematical modeling is an effective tool for optimizing tax planning. It allows businesses to legally reduce their tax burden, improve their financial performance, and make informed decisions. The introduction of IT technologies significantly expands the possibilities of process analysis and automation. Special attention is paid to the evolution of approaches to tax optimization – from international schemes to legal internal mechanisms.

Keywords: tax planning, mathematical modeling, optimization, linear programming, IT technologies, business.

В государственной стратегии налоговая политика играет существенную роль, являясь одним из важнейших элементов. В современном понимании обществом принято рассматривать налоговую политику как составную часть более широкой государственной деятельности. Современные социально-экономические задачи, стоящие перед российскими бизнесменами, нашли отражение в 38 государственных программах и в 14 национальных инициативах. Эти инициативы охватывают семь ключевых направлений развития страны. Данные программы и проекты призваны решить наиболее важные проблемы и достичь поставленных целей в различных сферах жизни.

Оптимизация налогообложения – это постоянно повторяющийся процесс управления, который заключается в организации финансово-хозяйственной работы компании. Организация проводится в соответствии с намеченной стратегией развития и с учетом действующего налогового закона.

Главная задача планирования налогов – сделать как можно выше рыночную цену компании за счет улучшения структуры уплачиваемых налогов. Другими словами, сказано о создании наиболее выгодного с точки зрения налогообложения сумки активов и операций предприятия.

Хоть и налоговая политика разрабатывается с учетом конкретных задач, ее действия тесно связаны с улучшением налоговой системы в целом и налоговыми механизмами регулирования, лежащих в ее основе.

Для наиболее результативного достижения задачи целесообразно использовать экономико-математическое моделирование процесса налогового планирования в организации. Это позволит исследовать, как уровень налоговой нагрузки влияет на инвестиционные решения предприятия, и как опираясь на обнаруженные взаимосвязи, усовершенствовать управление его налоговыми потоками.

Упомянем, что были внесены корректировки в Налоговый кодекс Российской Федерации, процитируем: «Федеральным законом от 26.03.2022 N 67-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" внесены изменения в статьи 271 и 272 Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 7.1 пункта 4 статьи 271 и подпункт 6.1 пункта 7 статьи 272 Кодекса), устанавливающие временный порядок признания для целей налогообложения прибыли курсовых разниц, возникших в период с 01.01.2022 по 31.12.2024 [5].

Политика налогов создается под контекстом внешних и внутренних условий, которые используются для корректировки налогового закона. Применение позволяет корректно снизить нагрузку, повысить результаты и формировать решения в управлении. Технологии с информацией играют итоговую роль в аналитических возможностях и легкости налоговых процедур.

Ключевым теоретическим основанием для изучения влияния налогов на экономический рост является кейнсианская теория, где налоги рассматриваются в качестве инструмента управления совокупным спросом.

Многие эксперты разрабатывают свои идеи и мысли на счет математического моделирования для планирования налогов. Допустим, для анализа воздействия налоговой системы на функционирование промышленных предприятий и часть дохода бюджета средством экономико-математического моделирования, был реализован комплекс вычислительных экспериментов. Целью являлось определение, эффекта от уменьшения налоговой нагрузки на ключевые показатели работы промышленных предприятий, и оценка снижения налогового бремени на объем поступлений в казну.

В соответствии с этой концепцией, повышение налоговых ставок может привести к уменьшению располагаемых доходов граждан, что, в свою очередь, может вызвать падение потребительского спроса и инвестиционных вложений. Также и наоборот, снижение налогового времени способно простимулировать развитие предпринимательства и уменьшить безработицу. В отличие от этого, люди, придерживающиеся неоклассической экономики, делают упор на воздействие бюджетной политики. Они думают, что избыточное налоговое время способно отрицательно сказаться на рынке

[4].

Налоговый риск обладает рядом специфических особенностей;

1. В отличие от других видов рисков, данный тип исключает возможность получения положительного результата;

2. При оценке налоговых рисков значительная роль отводится субъективному мнению, а также нельзя исключить вероятность появления новых обстоятельств, которые трудно было предугадать на этапе принятия решений;

3. Его появление обусловлено неопределенностью в правовых и экономических аспектах;

4. Отрицательное влияние затрагивает всех участников налоговых отношений, что делает этот тип риска особенно отличительным от прочих.

Важно отметить, что вследствие введенных ограничений, состоятельным лицам приходится адаптировать стратегии налоговой оптимизации, пересматривать структуру владения имуществом, бизнесом и выбирать новую юрисдикцию для размещения. Однако, при самом тщательном планировании, избежать сложностей практически невозможно. По словам ученых в области права, из-за действующих ограничений, горизонт налогового планирования сжался до нескольких суток. Более того, необходимо быть готовым к оперативной корректировке выбранной стратегии [2].

Если брать во внимание, что налоговое планирование в организации прямо зависит от принимаемых решений руководителей, в преимуществе инвестиционных, построение моделей налогового планирования логично осуществлять, опираясь на применение индикаторов и способов анализа инвестиционных начинаний, которые отражают налоговое положение дел в компании.

Проведенный анализ демонстрирует, что все достигается путем применения ряда инструментов, среди которых: нахождение новых, более преимущественных, поставщиков, введение действующих договоров, проведение анализов, информирование работников о всех проблемах и проведение аудитов.

Исследования всегда направлены на раскрытие принципов налогового планирования средством экономико-математического моделирования. В рамках этого изучается комплексное влияние двух определяющих параметров: пропорции между капиталом и трудовыми ресурсами, а также транзакционного коэффициента.

Анализ проводится с уклоном их воздействия на финансовую результативность выбранной инвестиции, при условии сохранения неизменной величины первоначальных инвестиций. Важно, чтобы бизнесмены и предприниматели пользовались только законными методами и исследованиями при налоговом планировании и разработке математического моделирования.

Современная налоговая система государства стремится к эффективному решению важнейших задач, содействующих социально-экономическому росту общества в конкретный период. Однако, отмечаются задержки в банковских переводах, оказывающие негативное влияние на бизнес-процессы. Данные трудности затрагивают финансовые учреждения, находящиеся в государствах. Эксперты советуют заранее планировать время, нужное для открытия счетов, а лучше всего – иметь счета в нескольких банках [3].

Вложения капитала рассматриваются для расширения производственных сил. Оценка происходит по таким показателям:

1. Размер основных фондов;

2. Количество работающего персонала.

Таким образом, задача данной модели состоит в том, чтобы определить эффективное распределение инвестиций между ключевыми факторами производства – рабочей силой и капиталом. При условии заданного начального объема инвестиций, невозможности изменения масштаба капиталовложений и фиксированных налоговых ставок, установленных государством, модель позволит достичь максимальной рыночной стоимости предприятия, одновременно снижая налоговые выплаты.

Глобальная важность управления налоговыми рисками не отменяет существенных различий в подходах. Компании, в первую очередь, стремятся избежать налоговых конфликтов, доначислений и штрафов со стороны налоговых органов. Государство способно поддерживать экономический рост, создавая благоприятные условия для развития.

К таким действиям относятся:

1. Уменьшение общей налоговой нагрузки;

2. Администрирование налогов;

3. Повышение прозрачности и предсказуемости налоговой политики.

Применение налоговых шагов для снижения выплат – это действенный метод, но оценка не должна иметь рамки. Помимо расчета снижения нагрузки налогов, важно с умом оценивать налогово-

правовые риски. Если не обращать внимания на риски, то можно столкнуться с неприятностями для руководства и владельцев компаний.

Ключевым приоритетом является анализ влияния налогового бремени на экономическое развитие. Это необходимо для создания действенных механизмов налогового стимулирования.

В жизни нередки ситуации, когда руководители и владельцы бизнеса, чрезмерно фокусируясь на налоговой оптимизации, забывают о возможных последствиях, так как их действия могут быть расценены как получение необоснованной налоговой выгоды. Расширенное понимание «необоснованности» стимулирует внедрение в корпоративную структуру комплексной системы внутреннего контроля.

В период действия ограничительных экономических мер существенное значение приобретают адаптивность и способность оперативно реагировать на динамичные изменения конъюнктуры рынка. Предприятия, демонстрирующие умение эффективно нивелировать потенциальные угрозы и изыскивать перспективные направления для расширения деятельности, обладают повышенными перспективами для стабильного прогресса.

Внедрение новых технологических мероприятий для экономики как страны, так и бизнеса должны привести к вероятному увеличению темпов прироста ВВП, повышению устойчивости финансового положения компаний и обогащению номенклатуры товаров, поставляемых на экспорт.

К сожалению, всегда находятся недочёты - воплощение в жизнь этих подходов требует пристального наблюдения за результативностью и анализа собранной информации, параллельно с систематической корректировкой налоговых норм, принимая во внимание изменчивость экономических обстоятельств и нужды предпринимательства.

В дальнейшем исследовательские работы акцентируют внимание на изучении действенности введенных налоговых преференций, сопоставительном анализе их воздействия на разные отрасли хозяйствования, а также на создании способов обнаружения опасностей и ограничений. Данные методы будут нацелены на оценивание вероятных трудностей, появляющихся при осуществлении поощряющей роли налоговой стратегии, в особенности в обстановке санкционного прессинга и неустойчивости общемировых экономических процессов [1].

Для достижения желаемого экономического эффекта от налоговой оптимизации важно активно и компетентно применять нормы существующего законодательства. Грамотное использование методов планирования налогов позволяет уменьшить момент возникновения споров относительно неоправданных преимуществ налога. Тщательно проанализируйте свой бизнес, рассматривая как общую картину, так и каждую операцию по отдельности. Реализуйте все законные возможности, предусмотренные законодательством в вашей отрасли, и вы увидите, как уменьшатся ваши риски и увеличится финансовая отдача. Рекомендуется провести комплексный анализ бизнес-процессов, как на уровне предприятия в целом, так и в разрезе отдельных сделок. Применение всех законных механизмов, предусмотренных законодательством для хозяйственной деятельности, приведет к снижению рисков и улучшению финансовых показателей.

Экономические издания профессионалов демонстрируют планирование налогов, идет фокус на практику оптимизации налогов, которые имеют смысл в реальности. Но, разработка комплекса моделей для бизнеса встречается редко и представлена только в трудах отдельных экспертов, в то время как на практике снижения налогов обсуждаются: теоретические основы и инструменты для построения эффективных стратегий. Число людей, работающих над планированием, недостаточны, их результаты не всегда имеют смысл.

Математическое моделирование – это точный способ планирования налогов. Бизнесмены не только дают себе возможность законно снизить платежи, а также делать финансы эффективными. Работа математических моделей для оценивания эффектов оптимизации налога в работе написаны документами и закреплены в исследованиях. В литературе, налоговая политика связана с налоговыми ставками и нагрузками.

Библиографический список

1. Ахтанина Н. Умный бизнес // Особенности налогового планирования и оптимизации. Инструменты и методы [Электронный ресурс]. URL: <https://smartbusinessmy.ru/stati/nalogovoe-planirovanie-i-optimizatsiya/osobennosti-instrumenty-metody/> (дата обращения: 02.11.2025)
2. Низамутдинов И.К. Особенности реализации промышленной политики в современной российской экономике // 2024 с. 369–386.
3. Спецвыпуск: Частный капитал // Налоги и санкции: что надо знать состоятельным клиентам [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/240470/?ysclid=mhao34eyzs23717031> (дата обращения: 02.11.2025)

4. Захарова К.А., Муравьев Д.А. Математическое моделирование оптимальной налоговой траектории коммерческой организации. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024; Т. 15(4). С. 607-624.

5. Федеральный закон РФ от 05.04.2023 № 67-ФЗ «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации в части налоговой оптимизации» // Собрание законодательства РФ, 2023, № 14, ст. 1234.

УДК 65.01.56

Нащечкина В.А., Попов А.Д.

Преимущества цифровых технологий в принятии управленческих решений

Студенты 2-го курса

Научный руководитель: Костенко А.В., к.пед.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. В статье анализируются инструменты цифровизации, включая Big Data Analytics, облачные сервисы (Google Drive, DropBox), платформы для коммуникации (Zoom, Microsoft Teams) и системы управления проектами (Jira, Asana, Monday). Описаны затраты на внедрение этих технологий, которые составляют от 5% до 15% годовой выручки компании, а срок окупаемости варьируется от 1 до 5 лет. Также рассмотрены ключевые навыки руководителя цифровой трансформации, изучены решения российских разработчиков и проанализированы мнения руководителей о преимуществах и цифровизации. В заключение представлены выводы исследования.

Ключевые слова. цифровизация, облачные сервисы, платформы для коммуникации, руководитель цифровой трансформации, навыки управления, преимущества цифровизации.

Nashchekina V.A., Popov A.D

Advantages of digital technologies in management decision-making

2nd year student

Supervisor: A.V. Kostenko, Candidate of Pedagogical, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The article analyzes digitalization tools, including Big Data Analytics, cloud services (Google Drive, DropBox), communication platforms (Zoom, Microsoft Teams) and project management systems (Jira, Asana, Monday). The costs of implementing these technologies have been determined, which range from 3% to 10% of the company's annual revenue, and the payback period varies from 1 to 5 years. The key skills of a digital transformation leader are also considered, the solutions of Russian developers are studied, and the opinions of domestic entrepreneurs about the advantages and obstacles of digitalization are analyzed. In conclusion, the conclusions of the study are presented.

Keywords. digitalization, cloud services, communication platforms, head of digital transformation, management skills, advantages of digitalization.

В современном мире, характеризующемся глобализацией, технологическим прогрессом и острой конкуренцией, цифровизация перестала быть просто преимуществом, а превратилась в жизненно важную необходимость для компаний, стремящихся к выживанию и развитию.

Инструментами цифровизации выступают следующие инновационные технологии:

1. Программное обеспечение Big Data Analytics позволяет организациям эффективно работать с большими объемами данных. Оно автоматизирует процессы структурирования, обработки и архивирования информации, например, данных о транзакциях компании или результатах маркетинговых исследований. Результатом является аналитический отчет, предоставляющий ценные сведения. Применение Big Data Analytics широко: в государственном управлении оно используется для анализа данных о занятости и преступности, в промышленности – для оптимизации производственных процессов и прогнозирования спроса [1, с. 121].

2. Облачные хранилища стали основой для цифровой трансформации, поскольку они предлагают бизнесу значительные преимущества в хранении и обработке данных. Благодаря своей гибкости, масштабируемости и экономичности, они оказывают влияние на все аспекты деятельности предприятия, способствуя повышению эффективности и стимулируя инновации. Перечислим ключевые возможности облачных хранилищ.

Это в первую очередь, централизованное хранение данных. Сюда входит, как поддержка различных типов данных, включая структурированные (базы данных) и неструктурированные (документы, изображения, видео), так и надежное резервное копирование и быстрое аварийное восстановление.

Во вторую очередь, это глобальная доступность и масштабируемость. Здесь важно, как мгновенное увеличение или уменьшение объема хранилища в соответствии с потребностями бизнеса, так и постоянный доступ к данным из любой точки мира, где есть интернет. [2, с. 158]

3. Платформы для онлайн-конференций, такие как Zoom и Яндекс Телемост, обеспечивают быструю коммуникацию, позволяя компаниям находить партнеров, привлекать инвестиции и обмениваться опытом. И как следствие, главные преимущества для цифрового бизнеса: сокращение расходов на командировки (до 50%), возможность найма удаленных специалистов по всему миру. Эти платформы упрощают проведение международных конференций и вебинаров, позволяют организовать виртуальные выставки и презентации, и наконец, их можно использовать с любых мобильных устройств.

4. Искусственный интеллект является центральным направлением цифровой эволюции в бизнесе. Благодаря своей универсальности, он способен решать разнообразные задачи, начиная с автоматизации повседневных процессов и заканчивая комплексным анализом информации. В частности, ИИ эффективно автоматизирует обработку бумаг и формирование отчетов, тем самым избавляя работников от однообразной работы.

Чат-боты и виртуальные помощники, например, банковские боты от Tinkoff и Сбербанк, предоставляют непрерывную поддержку потребителям. Автоматизированные центры обработки вызовов, использующие голосовые технологии ИИ (такие как Яндекс.Салют и Google Duplex), увеличивают продуктивность обслуживания. В розничной торговле, как демонстрирует опыт X5 Group, ИИ способствует прогнозированию потребительского спроса и оптимизации товарного предложения.

Кредитные организации, такие как Сбер, используют ИИ для идентификации и предотвращения несанкционированных операций. В области кредитования ИИ применяется для оценки потенциальных рисков [5].

Внедрение цифровых решений в управление бизнесом требует значительных финансовых вложений. Величина необходимого бюджета определяется прибылью компании, масштабом запланированных изменений и состоянием её цифровой инфраструктуры. Как правило, российские компании выделяют на цифровую трансформацию от 5% до 15% своей годовой выручки. [3, с.144] Однако, помимо внедрения, ключевым фактором успеха является эффективное использование новых инструментов. Для этого руководителю или менеджеру по цифровым инновациям необходимы следующие современные цифровые *hard skills* и коммуникативные *soft skills*.

Таблица 1 – Актуальные навыки менеджера, в условиях цифровизации

Hard skills	Soft skills
Знание передовых мировых технологий и опыт их применения.	Глубокое понимание потребностей клиентов, их финансовых возможностей и предпочтений.
Навыки программирования на уровне продвинутого пользователя.	Развитые коммуникативные навыки.
Умение анализировать данные и делать на их основе правильные выводы.	Креативность, готовность к изменениям.
Навыки работы с современными цифровыми платформами, облачными хранилищами и т.п.	Лидерские качества.

Современный руководитель должен сочетать в себе знания технологий, психологии и стратегического планирования. Его задача – не просто внедрить цифровые инструменты, а создать в компании культуру, поддерживающую и стимулирующую инновации [4, с. 44]. Далее мы рассмотрим примеры готовых решений для цифровизации бизнеса, подходящих для различных отраслей.

1. Новая российская разработка в области digital-рекламы от торговой сети "Магнит" представляет собой комплексную платформу. Принцип работы заключается в следующем: после оформления заказа покупателем, система формирует его профиль как потребителя и предлагает сопутствующие товары, учитывая его интересы. К этой платформе могут присоединиться сторонние организации для продвижения своих продуктов и сервисов. В результате внедрения этой инновационной системы происходит сбор клиентских данных, которые впоследствии используются в маркетинговых исследованиях.

2. Также можно привести в пример, компанию СберБанк, которая активно внедряет и использует ИИ. При обслуживании клиента, у сотрудника банка выходит список рекомендуемых ему банковских продуктов или финансовых услуг, на основе его анализа трат по определенным категориям

товара. Это помогает сотруднику более точно выявить потребность у клиента, а также повышается уровень клиентского сервиса и лояльность клиентов.

3. VizerLabs, российская компания, специализируется на разработке решений в области компьютерного зрения, приносящих ощутимую пользу предприятиям. Их продукты, особенно актуальные для производств, позволяют значительно повысить безопасность, контролируя соблюдение правил и предотвращая несчастные случаи. Технологии VizerLabs также помогают оптимизировать бизнес-процессы в торговле, анализируя поведение потребителей, и в логистике, обеспечивая эффективный контроль разгрузки.

В ходе проведенного исследования, нами был проведен анализ мнений руководителей Калужского отделения Сбербанка. Целью проведенного опроса, было выяснить, какие преимущества внедрения цифровизации в сферу бизнеса выделяют руководители. Опрос также проводился с помощью цифровых технологий в сервисе Google Формы. В нашем опросе приняли участие 36 человек, которым было предложено ответить на следующие вопросы.

1) Какие цифровые методы вы используете в своей работе?

2) Считаете ли вы, что продукты цифровизации бизнеса помогают более удобно руководить и достигать качественных показателей?

3) Считаете ли вы, что внедрение IT технологий помогают более лучше коммуницировать с клиентами?

4) Считаете ли вы, что цифровизация оптимизирует время при выполнении задач?

5) Уменьшился ли объем бумажных отчетов?

В результате анализа проведенного исследования, были получены следующие выводы, которые отражают мнения и предпочтения респондентов.

1) 36% респондентов отмечают преимущество использования платформ для онлайн-совещаний, это упрощает взаимодействие с коллегами, которые работают в Калужской области;

2) 69,5 % респондентов считают, что продукты цифровизации помогают удобнее вести бизнес, контролировать организационные процессы и проводить мониторинг возникновения рисков;

3) 80,5 % респондентов считают, что цифровизация оптимизирует время выполнения трудовых обязанностей, давая возможность сотрудникам выполнять параллельно несколько рабочих задач;

4) 55,5 % респондентов считают, что внедрение инновационных технологий улучшает процессы коммуникации между сотрудником и клиентом, повышая уровень клиентского сервиса, доверия и лояльности клиентов

5) 100 % респондентов отмечают преимущество, что с приходом цифровых технологий у них значительно сократился объем бумажных расходов.

Данные опроса представлены на рисунке1.

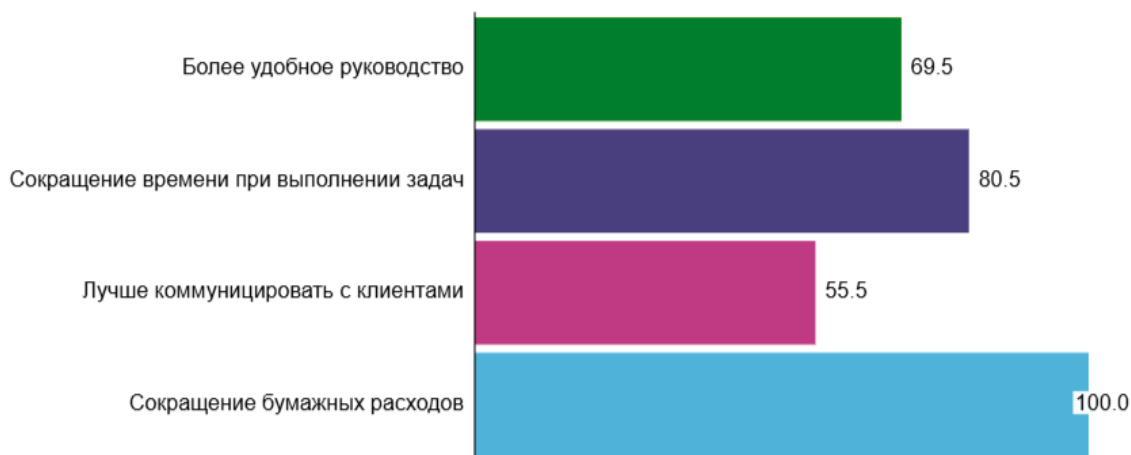

Рисунок 1. Данные опроса руководителей Калужского отделения Сбербанка

В современном мире новые технологии появляются очень быстро, но их внедрение часто происходит постепенно, в виде пилотных проектов. Это позволяет выявить и исправить ошибки в программном обеспечении до масштабного использования. В 21 веке цифровизация бизнеса будет набирать обороты, привлекая внимание руководителей, стремящихся оптимизировать работу и улучшить процесс принятия решений с помощью инновационных инструментов.

Таким образом, можно сделать вывод, что на рынке представлен широкий выбор цифровых решений для бизнеса, включая инструменты оптимизации и готовые платформы и приложения. Чтобы эффективно использовать эти возможности, руководителю необходимо быть в курсе последних технологических трендов, обладать базовыми навыками программирования и проявлять лидерские качества. Российский бизнес постепенно внедряет цифровые инновации, однако некоторые руководители пока не готовы к радикальным изменениям из-за недостатка интереса и необходимых знаний.

Библиографический список

1. Дэвенпорт Т. Аналитика больших данных: новые способы повышения эффективности бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2021. с. 121-134.
2. Майер-Шёнбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. с. 157-165.
3. Саймон Г. Административное поведение. М.: Экономика, 2019. с 115-146.
4. Шепелева О.П. Стратегическое управление устойчивостью интегрированной компании: Монография. М.: Русайкс, 2024. с 34-87.
5. Искусственный интеллект в управлении: тенденции и перспективы // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/ai-in-management> (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 519.245

Леу Е.В.

Сравнительный анализ методов оценки финансовых рисков в ИТ-проектах с применением систем поддержки принятия решений

Студентка 4-го курса

*Научный руководитель: Шакиров К.Ф., к.т.н., доцент
РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва*

Аннотация. В статье исследуется проблема анализа финансовых рисков ИТ-проектов в условиях высокой неопределённости. Обоснована ограниченность применения классических детерминированных методов оценки рисков, таких как анализ чувствительности и расчёт точки безубыточности. В качестве решения предложено использование стохастических моделей, интегрированных в системы поддержки принятия решений (СППР). Предлагается использование метода имитационного моделирования, которое позволяет учесть вероятностный характер рисков.

Ключевые слова: риски, стохастический метод, имитационное моделирование, вероятностная модель, системы поддержки принятия решений.

Leu E.V.

Comparative analysis of financial risk assessment methods in IT projects using decision support systems

4th year student

*Supervisor: K. F. Shakirov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Plekhanov University of Economics, Moscow*

Abstract. The article examines the problem of analyzing the financial risks of IT projects in conditions of high uncertainty. The limited use of classical deterministic risk assessment methods, such as sensitivity analysis and calculation of the break-even point, is substantiated. As a solution, the use of stochastic models integrated into decision support systems (DSS) is proposed. It is proposed to use the method of simulation modeling, which allows taking into account the probabilistic nature of risks.

Keywords: risk, stochastic method, simulation, probabilistic model, decision support systems.

Рынок информационных технологий сегодня активно развивается, появляются и повсеместно внедряются новые цифровые решения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов компаний, повышение эффективности их деятельности, а также достижение стратегических целей по развитию и переходу к постиндустриальному обществу. Растёт число специализированных ИТ-компаний, которые фокусируются на разработке информационных технологий, производстве ПО и предоставлении ИТ-услуг. Вместе с тем даже компании, напрямую не связанные с созданием новых технологий и работающие в сферах, не относящихся к ИТ, стремятся к тому, чтобы внедрять цифровые технологии в свою деятельность, так как функционируют на рынке, подверженном серьёзному влиянию цифровизации. По оценке CNews Analytics, российский ИТ-рынок в 2024 г. вырос на 18,7% [13]. Это

свидетельствует о высоком темпе развития информационных технологий и подтверждает, что число ИТ-проектов в различных компаниях регулярно увеличивается.

Принятие решения о запуске ИТ-проекта сопряжено с высокими рисками, которые необходимо учитывать, поскольку обратной стороной стремительного развития технологий является возрастающая неопределённость и непредсказуемость изменений. Постоянное обновление существующих технологий и появление новых, более эффективных, приводит к устареванию используемых в деятельности компании методов и сервисов, а следовательно – к отставанию от рынка, снижению конкурентоспособности и потере прибыли. Таким образом, ключевым элементом успешного завершения ИТ-проектов является управление рисками и неопределённостью для выявления, анализа и минимизации угроз, которые могут негативно повлиять на ход проекта [5]. Предварительный анализ рисков до запуска проекта позволяет учесть непредсказуемые изменения различных факторов, от которых зависит проект, и спрогнозировать возможные исходы для того, чтобы принять превентивные меры и подготовиться к неблагоприятным ситуациям. Качество анализа рисков влияет на способность компании или её подразделения, осуществляющего управление проектом, адаптироваться к рискованным условиям и не допускать провала проекта, в следствие которого компания может понести серьёзные убытки. Конечная цель любого ИТ-проекта – решить некоторую бизнес-задачу, поэтому учёт рисков помогает гарантировать, что проект будет завершён и принесёт запланированную бизнес-ценность.

Особую значимость для компаний, запускающих ИТ-проект, представляют финансовые риски. Финансовые риски – это ситуации, «способные неопределённым образом изменить запланированное формирование и использование денежных фондов организации, объём и структуру финансовых ресурсов организации» [11]. Так, финансовые риски представляют собой комплекс событий, возникновение которых сопряжено с неопределённостью и влияет на финансовое состояние компании. Так как ИТ-проекты напрямую зависят от финансирования, поскольку каждый этап проекта требует определённых вложений, любое изменение факторов, влияющих на проект, неизбежно влечёт за собой изменение затрат. Для принятия решения о запуске проекта важно оценивать инвестиционные риски, которые определяются как непредвиденные финансовые потери, обусловленные неопределённостью инвестирования.

Принятие решения об инвестициях является стратегической задачей управления, одной из наиболее важных и сложных [6]. В крупных ИТ-проектах может быть множество взаимосвязанных рисков, проанализировать которые вручную – очень трудоёмкая задача, поэтому требуется использование специальных технологий, позволяющих учесть влияние разнообразных факторов на ход проекта. Особой актуальностью на сегодняшний день обладают так называемые системы поддержки принятия решений (СППР) – информационные системы, которые посредством сбора и анализа большого объёма информации могут спрогнозировать наиболее оптимальный вариант, тем самым оказывая содействие в принятии решения [1]. В условиях неопределённости системы поддержки принятия решений могут стать эффективным инструментом для оценки инвестиционных рисков ИТ-проектов, поскольку дают возможность применить системный метод для анализа множества варьируемых параметров.

Ключевое преимущество применения СППР в контексте оценки рисков ИТ-проектов заключается в способности систем поддержки принятия решений обрабатывать большие объёмы разнородных данных о проекте, рыночной конъюнктуре и статистических показателях, что принципиально важно для комплексного и всеобъемлющего подхода к анализу рисков. Кроме того, отличие СППР от других интеллектуальных систем состоит в том, что системы поддержки принятия решений предоставляют лицу, принимающему решение (ЛПР), не готовый ответ, как следует поступить (например, выделить средства из бюджета организации на запуск конкретного ИТ-проекта или нет), а инструмент для сравнительного анализа различных сценариев развития проекта с учётом множества варьируемых параметров. На основе этого лицо, принимающее решение, может оценить риски проекта и сделать вывод не только о целесообразности его проведения, но и о том, какие переменные параметры оказывают наибольшее влияние на исход проекта, какие факторы сильнее всего подвержены рискам и как их минимизировать. Тем самым, СППР способствуют сокращению влияния субъективности на процесс анализа рисков, уменьшению количества человеческих ошибок и недоработок и обеспечивают более объективную и прозрачную оценку потенциальных финансовых угроз.

В основе СППР лежат различные компьютерные и математические алгоритмы, отвечающие определённым требованиям, которые формируются в зависимости от конечной цели использования системы и в соответствии с областью её применения. Одним из компонентов системы поддержки принятия решений является база моделей, содержащая универсальные и специализированные модели,

которые используются для поддержки принятия решений в области управления, в том числе применительно к анализу рисков. Моделирование – это инструмент прогнозирования рисков, позволяющий снизить степень неопределённости знаний о рисках рассматриваемого проекта. Построение модели будущей ситуации позволяет получать недостающую для принятия решения информацию посредством исследования поведения модели и получаемых в процессе её работы, имитирующей реальный ход проекта, выходных результатов, которые могут меняться в зависимости от значений входных параметров модели [7, 11].

Моделирование является одним из количественных методов анализа рисков. Количественные методы анализа рисков классифицируются на две основных группы: детерминированные и вероятностные (стохастические). Детерминированные методы оперируют точечными фиксированными значениями, не учитывая вероятность наступления события, оценивая только его гипотетическое воздействие. Тем не менее, детерминированные методы широко используются для оценки рисков проектов, несмотря на ряд присущих им недостатков. Рассмотрим основные методы из этой группы, чтобы обосновать нецелесообразность их обособленного использования при анализе рисков ИТ-проектов.

К детерминированным методам относится анализ чувствительности, который также носит название «what-if»-анализ, так как отвечает на вопрос «что будет с результирующим (зависимым) показателем, если изменится значение некоторой исходной (независимой) величины?». Целью анализа чувствительности является сравнительный анализ влияния различных факторов на ключевой показатель, по которому оценивается эффективность проекта. Например, в качестве такого показателя может приниматься чистый приведённый доход (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и другие финансовые показатели. Анализ чувствительности даёт возможность последовательно исследовать, каким уровнем влияния на результирующий показатель характеризуется единичное изменение входного параметра. То есть, анализ чувствительности заключается в расчёте выбранного ключевого показателя для всех рассматриваемых значений неопределённых исходных факторов в пределах установленного диапазона. Расчёт осуществляется посредством последовательного изменения входных параметров по одному с фиксацией значений остальных параметров на базовом уровне. В результате можно сделать вывод о том, какие факторы оказывают наиболее критическое влияние на результирующий показатель, отражающий эффективность проекта. Применительно к анализу рисков проекта, анализ чувствительности позволяет определить, от каких факторов сильнее всего зависит исход проекта, чтобы уделить этим факторам особое внимание для снижения рисков, обусловленных изменением выявленных критических факторов. Так, например, если наиболее критическим фактором, изменение которого, согласно результатам анализа, оказывает наибольшее влияние на показатель эффективности ИТ-проекта, оказалась стоимость ПО, используемого для реализации проекта, целесообразно провести анализ поставщиков необходимого ПО и выбирать исходя из принципа минимизации рисков, связанных со стоимостью этого ПО. Итак, несмотря на широкую применяемость и простоту использования, становятся довольно очевидными недостатки метода «what-if»-анализа. Главное ограничение этого метода состоит в том, что изменение каждого фактора рассматривается изолированно, в то время как на практике факторы, влияющие на эффективность проекта, обычно взаимосвязаны в той или иной степени. Анализ чувствительности не позволяет учесть одновременное изменение нескольких параметров, а для анализа рисков ИТ-проекта крайне важно рассматривать рискованные факторы в совокупности, особенно в условиях высокой неопределённости, которая была обоснована выше. Кроме того, анализ чувствительности не учитывает вероятность изменения входных параметров, рассматривая только их потенциальное влияние, что удаляет результаты анализа от объективной реальности. Таким образом, применение этого метода для оценки рисков ИТ-проектов в качестве самостоятельного инструмента очень ограничено и не позволяет провести комплексный анализ [3]; 10].

Иным методом оценки эффективности проекта, относящимся к группе детерминированных, является расчёт точки безубыточности. Точка безубыточности – это финансовый показатель, характеризующий, при каком уровне затрат на проект и доходов от его реализации компания не имеет ни убытков, ни прибыли (нулевая прибыль), то есть доходы полностью покрывают расходы. Для оценки риска проекта значение точки безубыточности соотносится с фактическими (в данном случае, планируемыми) затратами на проект: чем ниже величина этого отношения, тем ниже степень воздействия риска [3]. Недостаток этого метода состоит в том, что затраты и доходы предполагаются постоянными, тем самым не учитывается реальный нефиксированный характер этих значений, подверженных изменениям в зависимости от различных факторов, которые в этом методе также не учитываются.

Описанные недостатки детерминированных методов приводят к необходимости применения для анализа рисков ИТ-проектов стохастических методов, так как они позволяют учесть не только воздействие различных факторов, но и вероятность их изменения. Стохастические процессы – это модели, описывающие случайные (т.е. заранее неизвестные до получения результата в ходе эксперимента или в случае наступления события) изменения ряда величин в условиях неопределённости, рассматриваемые во времени. Такие величины называют случайными и для их анализа применяют методы математической статистики и теории вероятностей. В отличие от детерминированных методов, оперирующих фиксированными (детерминированными) значениями всех параметров модели, стохастические методы подразумевают использование случайных величин и распределений вероятностей, что делает такие модели более гибкими, позволяющими учесть различные варианты исходов и степень неопределённости рисков [2]; [5]; [9]. К стохастическим методам относятся: имитационное моделирование, анализ дерева решений, марковские цепи и другие модели, в основе которых лежит теория вероятностей, поэтому такие модели также называют вероятностными.

Вероятностные модели используют статистические методы в качестве математического аппарата. Статистические методы состоят в анализе исторических данных, на основе которых рассчитывается частота наступления событий (рисков). Например, на основе фактических данных о завершённых проектах можно определить, насколько часто происходили перерасходы бюджета, каково было отклонение по срокам и т.д., что позволяет сделать вывод о вероятности наступления этих рисков в будущих проектах с допущением, что вероятность риска приравнивается к частоте его наступления в статистической выборке. Ретроспективному анализу присущи определённые недостатки. Во-первых, применение статистических методов в качестве источника значений входных параметров модели для анализа рисков требует очень большого объёма статистических данных для получения корректных оценок, что делает статистические методы неприменимыми в случаях недостаточного объёма наблюдений. При этом, как уже было отмечено ранее, ИТ-проекты часто обладают высоким уровнем инновационности, так как направлены на создание новых, прогрессивных технологий, не имеющих аналогов, что свидетельствует о недостатке исторических данных об аналогичных проектах и, тем самым, о невозможности рассчитать частоту наступления рисков статистическими методами. Во-вторых, иным недостатком статистических методов является сложность и трудоёмкость сбора исторических данных, поскольку это требует большого количества времени и ресурсов для сбора и обработки огромных объёмов информации, которая, кроме того, может быть неточной, содержать ошибки и пропуски. Это побуждает менеджеров, отвечающих за разработку и реализацию инновационных проектов, осуществлять выбор в пользу других методов получения входных данных для математической модели анализа инвестиционных рисков, в частности, метода экспертных оценок. Тем не менее, статистика остаётся одним из самых распространённых методов для определения параметров математических моделей имитационного моделирования, которое, однако, позволяет расширить и дополнить статистические методы для получения наиболее точных и реалистичных результатов [2]; [10]; [12].

Таким образом, наиболее эффективным решением является применение систем поддержки принятия решений, синтезирующих статистические и вероятностные методы, то есть заложение в основу СППР методологии имитационного моделирования. Целью имитационного моделирования является комплексная оценка рисков проектов на основе многократной имитации сценариев реализации проекта при различных наборах случайных значений исходных факторных показателей [4]. Имитационное моделирование обладает следующими преимуществами:

1. Позволяет провести исследование особенностей хода реального проекта в различных условиях действительности, обладающих неопределённостью;
2. Значительно сокращает стоимостные и временные затраты на анализ рисков, поскольку применяется в качестве компьютерной (виртуальной) модели;
3. Обладает гибкостью и лёгкостью варьирования структуры, алгоритмов и параметров имитационной модели [8].

Сравнительный анализ рассмотренных количественных методов анализа финансовых рисков ИТ-проектов представлен в Таблице 1.

Таблица 2 – Сравнительный анализ количественных методов анализа финансовых рисков

Критерии сравнения	Детерминированные методы		Стохастические методы		
	Анализ чувствительности («what-if»-анализ)	Расчёт точки безубыточности	Статистические методы	Метод экспертных оценок	Имитационное моделирование
Суть метода	Последовательный расчёт ключевого показателя для набора возможных значений каждого входного параметра	Нахождение уровня дохода от реализации проекта, при котором проект имеет нулевую прибыль	Расчёт статистических показателей	Опрос экспертов, в ходе которого они оценивают вероятность, степень серьезности и другие параметры риска	Многократная имитация сценариев реализации проекта при различных наборах случайных значений исходных факторов
Выходной результат	Уровень влияния входных параметров на ключевой показатель («чувствительность» показателя эффективности проекта к изменению каждого параметра)	Оценка степени воздействия риска в зависимости от соотношения величины точки безубыточности с планируемыми затратами на проект	Частота наступления рисков	Обобщённое мнение группы экспертов, представленное в виде реестра рисков – списка рисков с оценкой их вероятности, степени воздействия и приоритетом	Вероятностные распределения результирующих параметров эффективности проекта; Наиболее вероятные сценарии развития проекта; Статистические показатели
Источник данных для расчётов	Финансовая отчётность, рыночные цены, входные параметры проекта (например, себестоимость продукции)	Входные параметры проекта (например, себестоимость продукции)	Исторические (статистические) данные	Оценки квалифицированных специалистов, экспертов в конкретной области	Вероятностные распределения входных параметров
Преимущества метода	Позволяет выявить факторы, оказывающие наиболее критическое влияние на исход проекта (источники рисков); Прост в применении; Даёт наглядный и легко интерпретируемый результат	Позволяет оценить требуемый уровень доходов для покрытия расходов; Обладает простотой и наглядностью	Дают возможность провести исчерпывающий анализ; Обладает высокой точностью	Может применяться, когда недостаточно данных или статистические методы неприменимы; Обладает гибкостью и универсальностью; Не требует сложных расчётов	Позволяет учесть вероятность изменения входных параметров; Сокращает стоимостные и временные затраты на анализ рисков; Обладает гибкостью; Применим в условиях неопределённости
Недостатки метода	Не позволяет учесть одновременное изменение нескольких параметров; Не учитывает вероятность изменения входных параметров	Не учитывает непостоянство затрат; Не рассматривает влияние конкретных факторов на проект	Ретроспективны; Требуют большого объёма исторических данных; Неприменимы в случаях недостаточного количества наблюдений; Сложны и трудоёмки	Подвержен субъективности; Требует затрат на привлечение специалистов; Процесс сбора и анализа полученных данных может быть длительным	Требует большой вычислительной мощности для проведения огромного количества имитаций; Обладает более высокой сложностью интерпретации результатов

Подводя итог, рассмотренные количественные методы оценки рисков обладают как преимуществами, так и недостатками, что приводит к необходимости их совместного применения для получения более реалистичных и точных результатов, позволяющих провести комплексный анализ

рисков. Для подобного всестороннего анализа необходимо использование специальных инструментов, обладающих функционалом, способным учитывать множество факторов и анализировать большие объёмы информации, а также производить сложные расчёты с высокой скоростью. Этим обосновывается применение систем поддержки принятия решений для проведения анализа рисков ИТ-проектов. Кроме того, в имитационную модель могут быть включены другие представленные методы, что является основанием для использования именно метода имитационного моделирования, особенно в условиях высокой неопределённости, характерной ИТ-проектам.

Библиографический список

1. Балашова И.В. Системы поддержки принятия решений / И.В. Балашова, Т.А. Терещенко // The Scientific Heritage. 2021. № 79-4(79). С. 3-7.
2. Ведмедь И.Ю. Вероятностный подход к оценке рисков // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XII Международной конференции, Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Высшая школа экономики и менеджмента. Том 2. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. С. 332-336.
3. Вяцкова Н.А. Классификация методов анализа и оценки рисков // Актуальные вопросы современной науки. 2014. №33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-analiza-i-otsenki-riskov> (дата обращения: 29.10.2025).
4. Гильванова Г.А. Анализ риска инновационного проекта методом имитационного моделирования (метод Монте-Карло) / Г.А. Гильванова // Science Time. 2015. № 12(24). С. 157-161.
5. Кравцова В.С. Управление рисками и неопределенностью: стохастические методы и моделирование методом Монте-Карло / В.С. Кравцова // Новые информационные технологии в научных исследованиях: Материалы XXIX Всероссийской научно-технической конференции студентов, молодых ученых и специалистов, Рязань, 27–29 ноября 2024 года. Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина, 2024. С. 106-107.
6. Лебедев С.А. Имитационное моделирование эффективности инвестиционных проектов: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.13. М., 1999. 25 с.
7. Малявкина Л.И. Системы поддержки принятия решений как составляющая эффективного управления предприятием / Л.И. Малявкина, Э.М. Исмаилов // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2016. № 5(17). С. 56-61.
8. Мамажонova Г.Ю. Метод имитационного моделирования (метод Монте-Карло) для оценки эффективности управления рисками проектов // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов III Международной научной конференции, Томск, 23–26 мая 2016 года. Том Часть 2. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. С. 309-314.
9. Мирзамуродов О.С., Омонов А.Т., Файзиев Ж.А. Оценка финансовых рисков с использованием стохастического моделирования и метода монте карло // Экономика и социум. 2025. №5-1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovyh-riskov-s-ispolzovaniem-stohasticheskogo-modelirovaniya-i-metoda-monte-karlo> (дата обращения: 05.11.2025).
10. Раскатова М.И. Оценка рисков: конспект лекций. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 125 с.
11. Солодов А.К. Основы финансового риск-менеджмента: учебник и учебное пособие. Москва: Издание Александра К. Солодова, 2018. 286 с.
12. Сухоруков А.И. Анализ применимости методов количественного моделирования в качественном анализе рисков / А.И. Сухоруков, Г.В. Бочаров // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 117-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, 12 апреля 2024 года. Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. С. 51-55.
13. CNews Analytics оценивает объем российского ИТ-рынка в 2024 г. в Р3,1 трлн // CNews Analytics [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_it_itogi_2024/articles/-_1 (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 519.86

Макаров Д.А.

Применение методов анализа больших данных и машинного обучения для мониторинга и прогнозирования достижений целей устойчивого развития

Студент 1-го курса

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева

Аннотация. В этой статье рассматривается, как большие данные и машинное обучение меняют подход к мониторингу Целей устойчивого развития (ЦУР). Традиционные методы сбора данных часто бывают

медленными и дорогими. Мы исследуем, как новые источники данных и алгоритмы помогают получать информацию быстрее и точнее. Также мы разбираем реальные примеры и говорим о проблемах, которые еще предстоит решить. Особое внимание уделяется этическим вызовам и проблеме «цифрового разрыва».

Ключевые слова: большие данные, машинное обучение, цели устойчивого развития, мониторинг, прогнозирование, данные.

Makarov D.A.

Application of big data analysis and machine learning methods for monitoring and forecasting the achievement of sustainable development goals

1st year student

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

Abstract. This article examines how big data and machine learning are changing the approach to monitoring the Sustainable Development Goals (SDGs). Traditional data collection methods are often slow and expensive. We explore how new data sources and algorithms help obtain information faster and more accurately. We also examine real-world examples and discuss the challenges that remain to be solved. Particular attention is paid to ethical challenges and the problem of the "digital divide".

Keywords: big data, machine learning, sustainable development goals, monitoring, forecasting, data.

Цели устойчивого развития (ЦУР) – это амбициозный план человечества по улучшению жизни людей и защите планеты. Его приняли страны ООН в 2015 году. План рассчитан до 2030 года. Он включает 17 целей и 169 конкретных задач [3].

Но здесь возникает сложность. Как понять, что мы на правильном пути? Традиционные системы отчетности rely на официальную статистику. Ее собирают государственные органы. Этот процесс часто занимает месяцы или даже годы. Данные могут устаревать еще до их публикации. Это похоже на попытку вести машину, глядя только в зеркало заднего вида.

Так что нам нужны новые инструменты. Инструменты, которые дают информацию почти в реальном времени. Вот где могут помочь большие данные и машинное обучение. Они не заменят традиционную статистику. Но они могут дополнить ее и ускорить процесс.

Эта статья как раз об этом. Мы посмотрим, какие есть источники данных. Разберем, как машинное обучение строит прогнозы. И обсудим, почему это все еще сложная задача.

Проблема мониторинга ЦУР и ограничения традиционных подходов

Главная проблема – это разрыв между потребностью в данных и их фактической доступностью. По оценкам ООН, только по 20% показателей ЦУР данные есть в достаточном объеме и качестве для глобального мониторинга [2].

Традиционные методы, такие как переписи населения и опросы домохозяйств, имеют большие недостатки. Они дороги. Их проводят редко. Они могут не улавливать быстрых изменений, например, во время экономического кризиса или природной катастрофы.

Кроме того, многие цели трудно измерить напрямую. Как, например, измерить «качество образования» (Цель 4) или «устойчивость городов» (Цель 11). Часто используют косвенные показатели. Но и их сбор связан с большими затратами времени и ресурсов.

Получается, мы принимаем решения в условиях неопределенности. Мы не видим полной картины. Это замедляет прогресс и мешает эффективно распределять помощь.

Большие данные предлагают альтернативу. Они создаются постоянно и в огромных объемах. Вот несколько примеров.

Данные спутникового дистанционного зондирования. Снимки из космоса — это мощный инструмент. Они помогают отслеживать вырубку лесов (Цель 15). Можно оценивать состояние сельскохозяйственных земель (Цель 2). Даже можно определять уровень бедности по ночной освещенности населенных пунктов (Цель 1). Темные области на карте часто соотносить с низким уровнем дохода [1].

Данные мобильных сетей. Анонимизированные данные о передвижении людей и их звонках многое рассказывают. Они помогают моделировать распространение epidemics (Цель 3). Показывают миграционные потоки. Позволяют анализировать транспортную загруженность в городах (Цель 11).

Данные из социальных сетей. Платформы вроде Twitter или Facebook – это кладезь информации о настроениях людей. Анализируя посты, можно оценить общественное мнение по вопросам гендерного равенства (Цель 5). Или выявить очаги социальной напряженности (Цель 16).

Данные интернета вещей (IoT). Датчики, которые monitor качество воздуха, уровень воды в реках или потребление электроэнергии, поставляют данные в режиме 24/7. Это напрямую связано с Целями 6 (чистая вода), 7 (чистая энергия) и 13 (борьба с изменением климата).

Эти данные хороши своей скоростью и детализацией. Но с ними тоже есть проблемы. Они часто «шумные» и неструктурированные. Их нужно очищать и проверять на репрезентативность. Не у всех есть смартфоны или доступ к соцсетям. Так что эти данные могут отражать только часть реальности.

Самы по себе данные – это просто сырая информация. Чтобы извлечь из нее смысл, нужны алгоритмы машинного обучения. Они находят скрытые закономерности, которые человеку увидеть сложно.

Классификация и кластеризация. Эти методы помогают структурировать данные. Например, алгоритмы компьютерного зрения классифицируют спутниковые снимки. Они автоматически находят трещины или оценивают ущерб от стихийных бедствий. Кластеризация может выявить группы регионов со схожими проблемами. Это помогает точно направлять помощь.

Регрессионный анализ и прогнозирование. Это, пожалуй, самый важный инструмент. Алгоритмы строят модели, которые предсказывают будущие значения. Допустим, мы хотим спрогнозировать уровень детской смертности (Цель 3). Модель может учесть десятки факторов: данные о вакцинации, потреблении пищи, качестве воздуха, доступе к чистой воде. На выходе мы получаем вероятностный сценарий. Он показывает, какие регионы рискуют не выполнить цель. Или какую эффективность будут иметь те или иные меры.

Обработка естественного языка (NLP). Этот метод используют для анализа текстов. Например, можно проанализировать тысячи новостных статей и правительственных отчетов. Цель – автоматически оценить прогресс страны в области верховенства права (Цель 16). Или отследить дискуссии об изменении климата в медиапространстве.

Вот как это работает на практике. Исследователи из Стэнфорда использовали спутниковые снимки и машинное обучение для картографирования бедности в Африке [4]. Традиционные опросы там проводить сложно и дорого. Модель научилась распознавать признаки бедности по дорогам, сельскохозяйственным угодьям и типу жилья. Результаты очень близко совпали с официальными данными. Но были получены гораздо быстрее и дешевле.

Другой пример – прогнозирование нехватки продовольствия. Модели, которые анализируют цены на рынках, спутниковые данные о урожае и погодные условия, могут предсказать голод за несколько месяцев. Это позволяет гуманитарным организациям заранее доставить помощь (Цель 2).

Не все так гладко. Внедрение этих технологий сталкивается с серьезными препятствиями.

Проблема доступа и качества данных. Многие ценные данные принадлежат частным компаниям (операторам связи, IT-гигантам). Доступ к ним для исследователей часто ограничен. Кроме того, данные бывают неполными или смещенными. Если модель обучать только на данных о городском населении, она будет плохо работать для сельской местности.

Этические вопросы и конфиденциальность. Использование данных мобильной связи или соцсетей напрямую затрагивает приватность людей. Необходимы строгие протоколы анонимизации. Важно, чтобы технологии не использовались для дискриминации или усиления контроля над населением.

«Черный ящик». Сложные модели, особенно глубокое обучение, часто не интерпретируемый. Мы видим результат прогноза, но не понимаем, как модель к нему пришла. Для политиков это проблема. Им трудно принимать судьбоносные решения, не понимая логики сзади них.

Цифровое неравенство. Страны с развитой экономикой имеют больше данных и вычислительных мощностей. Развивающиеся страны, которые при помощи в достижении ЦУР, могут отстать еще больше. Это создает риск нового вида разрыва — цифрового.

Так что технология – это не волшебная палочка. Она требует развитой инфраструктуры, законов и специалистов.

Большие данные и машинное обучение предлагают новые возможности для мониторинга и прогнозирования достижения ЦУР. Они дают более детальную и оперативную картину происходящего. Это позволяет реагировать на проблемы быстрее и эффективнее.

Мы переходим от эпизодических измерений к постоянному мониторингу. От описания прошлого – к прогнозированию будущего.

Но главный вывод в том, что технологии должны работать вместе с людьми. Они не заменят экспертов и традиционную статистику. Они станут для них мощным инструментом.

Дальнейшая работа должна быть сосредоточена на решении этических проблем. Нужно развивать сотрудничество между государствами, наукой и бизнесом. И важно вкладываться в образование, чтобы у всех стран был шанс использовать эти новые методы.

К 2030 году осталось мало времени. И нам нужны все доступные инструменты, чтобы успеть.

Библиографический список

1. Jean N. et al. Combining satellite imagery and machine learning to predict poverty // Science. 2016. Vol. 353, № 6301. P. 790–794.
2. The Sustainable Development Goals Report 2022. United Nations publication. 2022.
3. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1.
4. Yeh C. et al. Using publicly available satellite imagery and deep learning to understand economic well-being in Africa // Nature Communications. 2020. Vol. 11, Article number: 2583.

УДК 004.42

Максименко А.А.

API как основа взаимодействия программных систем

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Князева О.О., к.пед.н., доцент
Московский университет «Синергия», Омск*

Аннотация. В статье раскрывается проблематика проектирования и функционального внедрения API (интерфейсов программирования приложений) в качестве несущего каркаса современной цифровой архитектуры. Описаны типы API, их роль при интеграции микросервисов, взаимодействии с облачными платформами и системами IoT. Рассмотрены практические сценарии применения, требования к безопасности и примеры оптимизационных решений, включая применение GraphQL и gRPC. На основе синтеза практических примеров и теоретических положений сформулированы рекомендации по разработке устойчивых и безопасных API.

Ключевые слова: API, микросервисы, облачные платформы, интернет вещей, безопасность, GraphQL, gRPC.

Maksimenko A.A.

API as the basis for interaction between software systems

3rd year student

*Supervisor: Kniazeva O.O., Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
Synergy University, Omsk*

Abstract. The paper examines contemporary methods for designing and employing Application Programming Interfaces (APIs) within digital architectures. It classifies API types, outlines their role in microservice integration, cloud interactions and IoT ecosystems. Practical use-cases, security requirements and optimization strategies such as GraphQL and gRPC are discussed. Recommendations for building resilient and secure APIs are proposed based on combined empirical and theoretical insights

Keywords: API, microservices, cloud platforms, Internet of Things, security, GraphQL, gRPC.

Современные цифровые системы характеризуются высокой степенью распределенности и взаимодействия между многочисленными компонентами. API (Application Programming Interface) играет важную роль в организации этого взаимодействия, обеспечивая единые стандарты обмена данными между приложениями и сервисами. Благодаря API компании получают возможность интегрировать внешние и внутренние программные решения, ускоряя процессы цифровизации [1].

Одним из наиболее распространенных видов API является REST (Representational State Transfer). Он основан на протоколе HTTP и обеспечивает простую, гибкую и масштабируемую структуру взаимодействия. Однако в условиях растущего объема данных REST постепенно уступает место более современным решениям, таким как GraphQL и gRPC [2]. GraphQL позволяет клиенту самостоятельно определять набор необходимых данных, уменьшая количество запросов и повышая производительность системы.

Применение gRPC особенно эффективно в микросервисных архитектурах, где требуется обмен двоичными данными и высокая скорость отклика. Эта технология основана на протоколе HTTP/2 и поддерживает двунаправленные потоки, что делает ее предпочтительной для корпоративных систем с большим количеством взаимодействующих модулей [3].

Вместе с тем важным аспектом остается безопасность API. Основные угрозы связаны с несанкционированным доступом, перехватом данных и атаками типа DDoS. Для защиты применяются механизмы аутентификации (OAuth 2.0), авторизации, шифрования данных и ограничения числа запросов (rate limiting). Контроль активности пользователей и журналирование операций позволяют вовремя выявлять подозрительные действия и предотвращать утечки информации [8, с. 58].

Помимо аутентификации и авторизации, современные системы API-безопасности включают комплекс мер по защите от уязвимостей уровня приложения. Реализация валидации входных данных, защита от инъекций, лимитирование запросов (rate limiting) и регулярное тестирование на проникновение становятся обязательными элементами жизненного цикла API. Особую актуальность приобретает безопасность составных API, когда компрометация одного сервиса может привести к цепной реакции в распределенной системе.

Будущее развитие безопасности API связано с внедрением технологий машинного обучения для обнаружения аномалий и предиктивной аналитики угроз. Системы начинают анализировать паттерны поведения потребителей API в реальном времени, автоматически блокируя подозрительную активность. Одновременно растет важность стандартизации протоколов безопасности и разработки отраслевых спецификаций, что особенно критично для межотраслевых интеграций и работы в регулируемых областях, таких как финтех и здравоохранение.

Эффективность API тесно связана с качеством их тестирования и документирования. Инструменты Swagger и Postman упрощают процесс отладки и проверки корректности интерфейсов, обеспечивая соответствие спецификациям. Использование автоматизированных тестов в рамках CI/CD-процессов позволяет минимизировать количество ошибок и повысить стабильность интеграций [2].

Практические примеры внедрения API демонстрируют широкий спектр задач и решений. В банковской сфере API используются для интеграции платежных шлюзов, управления счетами и предоставления сервисов третьим лицам через модели Open Banking. Такие интеграции требуют особого внимания к вопросам безопасности: многослойная аутентификация, использование короткоживущих токенов и регулярные аудиты позволяют снизить риски утечек данных. В промышленности API связывают SCADA-системы с аналитическими платформами, обеспечивая поток данных с датчиков и устройств. Эта информация, проходя этапы нормализации и агрегации, становится сырьем для моделей предиктивного обслуживания и оптимизации производственных процессов.

API выступают связующей тканью для образовательных платформ, объединяя в целостное пространство системы управления, онлайн-курсы, реестры контингента и средства для глубокой аналитики. Именно эта интеграция лежит в основе цифровой трансформации обучения. Это позволяет создавать адаптивные траектории обучения, формировать персонализированные рекомендации и оперативно оценивать эффективность образовательных программ [4]; [5]; [6]; [9]. При этом важно обеспечить соответствие требованиям защиты персональных данных и корректную обработку результатов тестирования и оценок.

Технические меры по повышению надежности API включают кэширование ответов, использование CDN для распределения нагрузки, а также применение стратегий таймаутов и резервирования. Чтобы повысить отказоустойчивость системы, применяются специальные архитектурные шаблоны, например, «автоматический выключатель» (circuit breaker) и «изоляция отсеков» (bulkhead). Их задача – локализовать сбой в одном компоненте и не дать ему распространиться на всю платформу. Не менее важна и способность к эластичному автоскейлингу в облаке: когда сервисы могут автоматически «разрастаться» при всплеске запросов и «сжиматься» при его спаде, это позволяет сохранять стабильный уровень сервиса без ручного вмешательства.

Гарантия качества для API – это всегда комплексный подход к тестированию. Речь идет не только о проверке базовой функциональности, но и о нагрузочных тестах, а также всесторонней проверке безопасности, куда входят поиск уязвимостей и тесты на инъекции (например, SQL и XSS). Любые правки в контрактах API требуют проведения регрессионного и совместимостного тестирования. Чтобы этот процесс был стабильным и эффективным, критически важно поддерживать предсказуемые тестовые среды. Здесь на помощь приходит принцип «инфраструктура как код» (IaC), который обеспечивает воспроизводимость окружений и бесшовное внедрение тестов в конвейер CI/CD.

Следующий шаг в эволюции API – научить их не просто обмениваться данными, но и понимать друг друга. Богатые метаданные и семантические описания станут для сервисов своего рода "языком общения", позволяя автоматически находить партнеров для интеграции и выстраивать рабочие процессы. Появление стандартов, упрощающих семантическое соответствие (например, расширения OpenAPI), позволит инструментам автоматически подбирать совместимые сервисы и сокращать

ручную работу разработчиков. Кроме того, использование методов машинного обучения для мониторинга и адаптации конфигураций API позволит предсказывать аномалии в трафике и автоматически корректировать параметры производительности.

Наконец, операционные практики и культура разработки играют не меньшую роль. Наличие четких политик версионирования, прозрачных процедур изменения контрактов и активные коммуникации между командами разработки и потребителями API – путь к долгосрочной устойчивости интеграционных решений. Регулярные обзоры архитектуры, поддержка открытой документации и обучение разработчиков практикам безопасной разработки позволяют организациям сохранять высокий уровень качества и соответствовать требованиям регуляторов и партнеров.

API сегодня – это стандартный контракт, отделяющий клиентскую логику от внутренней реализации. Такой абстракционный слой дает разработчикам свободу совершенствовать backend, не внося изменений во фронтенд. Такая "буферная" функция API становится особо важной в условиях постоянной технологической эволюции.

Эффективное управление версиями API представляет собой отдельную сложную задачу. Стратегии versioning должны балансировать между необходимостью внедрения новых функций и сохранением обратной совместимости. Практики семантического версионирования и параллельной поддержки нескольких версий становятся отраслевым стандартом, позволяющим минимизировать disruption для существующих потребителей API.

Производительность API напрямую влияет на пользовательский опыт конечных приложений. Техники кэширования, пагинации, компрессии данных и асинхронной обработки запросов становятся неотъемлемыми элементами проектирования высоконагруженных интерфейсов. Особое внимание уделяется мониторингу метрик производительности и автоматическому масштабированию для обработки пиковых нагрузок [10].

В контексте цифровой трансформации API становятся базовым инструментом для создания партнерских экосистем и новых бизнес-моделей. Предоставляя безопасный и контролируемый доступ к своим данным и сервисам, компании могут создавать дополнительные ценностные цепочки и интегрироваться в цифровые платформы, формируя новые источники монетизации.

Будущее развитие API связано с интеграцией искусственного интеллекта и машинного обучения. Умные API способны адаптировать свои ответы на основе анализа паттернов использования, предоставлять персонализированные данные и автоматически оптимизировать свою работу. Это открывает перспективы для создания самообучающихся и прогнозных интерфейсов [7].

Таким образом, API можно рассматривать как основу современной цифровой инфраструктуры. Он обеспечивает совместимость различных систем, способствует ускорению внедрения инноваций и формирует технологическую базу для устойчивого развития цифровой экономики.

Библиографический список

1. Галигузова Е.В., Илларионова Ю.Е. Язык запросов GraphQL как замена REST API // Символ науки. 2023. №1-2. С. 9–11.
2. Искрывающее руководство по различным типам API [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/737610/> (дата обращения: 31.10.2025).
3. Калхиташили Д. Ш. Операционные системы Интернета вещей: возможности, проблемы и решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №5(131).
4. Матюшенко С.В. Методический уровень культуры организации дистанционного обучения / С.В. Матюшенко, О.О. Князева, Л.А. Сосковец // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11, № 2. С. 27-34.
5. Матюшенко С.В. Онбординг как методика вовлечения обучающихся в образовательный онлайн-процесс / С.В. Матюшенко, О.О. Князева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 14, № 1. С. 28-33.
6. Методическое планирование учебных занятий: реалии и перспективы / З.А. Аксютин, В.А. Андрюшенков, Ю.В. Бармотина [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. 226 с.
7. Разработка высоконагруженных API: от концепции до продакшена [Электронный ресурс]. URL: <https://devarchitecture.ru/guides/highload-api-development/> (дата обращения: 27.10.2025).
8. Соловьёв М.Г. Искусственный интеллект в проектировании интерфейсов взаимодействия систем // Современные технологии. 2023. №6. С. 12–15.
9. Цифровая дидактика и новые требования к педагогу / А.Ю. Боренов, К.В. Бугаев, Ю.С. Гноевых [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. 236 с.
10. API как драйвер цифровой трансформации бизнеса: анализ кейсов [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-ecosystems.ru/research/api-business-cases-2024/> (дата обращения: 27.10.2025).

*Марченко М.А., Резакова О.А.***Доступность высшего образования, как индикатор качества жизни населения***Студенты 1-го курса**Научный руководитель: Костенко А.В., к.пед.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье проводится исследование доступности высшего образования как индикатора качества жизни населения на примере Центрального федерального округа и Калужской области. На основе статистических данных за 2019–2023 годы выполнен динамический анализ ключевых показателей: доли молодежи 18–25 лет, числа образовательных организаций и численности студентов. Используемая методика включала прогнозирование значений на 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы. Выявлены разнонаправленные тенденции: рост численности молодежи и студентов при стабильном количестве вузов в Калужской области. При этом коэффициент охвата высшим образованием в регионе демонстрирует отрицательную динамику. Параллельное снижение индекса человеческого развития указывает на взаимосвязь доступности образования и социального благополучия территории.

Ключевые слова: Высшее образование, качество жизни, динамический анализ, региональные диспропорции, прогнозирование

*Marchenko M.A., Rezakova O.A.***Accessibility of higher education as an indicator of the quality of life of the population***1st year students**Scientific supervisor: Kostenko A.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Annotation. The article examines the accessibility of higher education as an indicator of the quality of life of the population using the example of the Central Federal District and the Kaluga Region. Based on statistical data for 2019–2023, a dynamic analysis of key indicators was performed: the proportion of young people aged 18–25, the number of educational organizations and the number of students. The methodology used included forecasting values for the 2023/2024 and 2024/2025 academic years. Multidirectional trends have been identified: an increase in the number of young people and students with a stable number of universities in the Kaluga region. At the same time, the higher education enrollment rate in the region shows a negative trend. The parallel decrease in the human development index indicates the relationship between the availability of education and the social well-being of the territory.

Keywords: Higher education, quality of life, dynamic analysis, regional disparities, forecasting

В современном мире качество жизни измеряется не только уровнем дохода и потреблением материальных благ. Все большее значение приобретают «мягкие» показатели: возможность самореализации, социальная мобильность и доступ к знаниям. В этом контексте доступность высшего образования – один из ключевых индикаторов, объективно отражающий образованность общества и перспективы его развития.

Однако общероссийская статистика часто скрывает значительные региональные диспропорции. Для глубокого анализа необходимо рассматривать ситуацию на уровне федеральных округов и отдельных субъектов. Данное исследование фокусируется на Центральном федеральном округе (ЦФО), как самом развитом и густонаселенном макрорегионе страны, а также на Калужской области – динамично развивающемся субъекте, чтобы оценить, насколько его показатели в сфере высшего образования соответствуют или отличаются от средних по округу.

Один из самых известных способов оценки качества жизни населения – это Индекс человеческого развития (ИЧР), в котором учитываются три базовых измерения: долголетие и здоровье, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Доступность высшего образования – один из ключевых индикаторов, объективно отражающий доступ к знаниям. Данное исследование фокусируется на Центральном федеральном округе (ЦФО), как самом развитом и густонаселенном округе страны, а также на Калужской области – динамично развивающемся субъекте, чтобы оценить, насколько его показатели в сфере высшего образования соответствуют или отличаются от средних по округу.

Для определения количества потенциальных студентов необходимо рассмотреть демографический потенциал. Численность и доля от всей численности населения молодежи в возрасте 18–25 лет (Рисунок 1) [1], являющейся основным контингентом абитуриентов, напрямую определяют спрос на образовательные услуги и возможности для развития системы высшего образования.

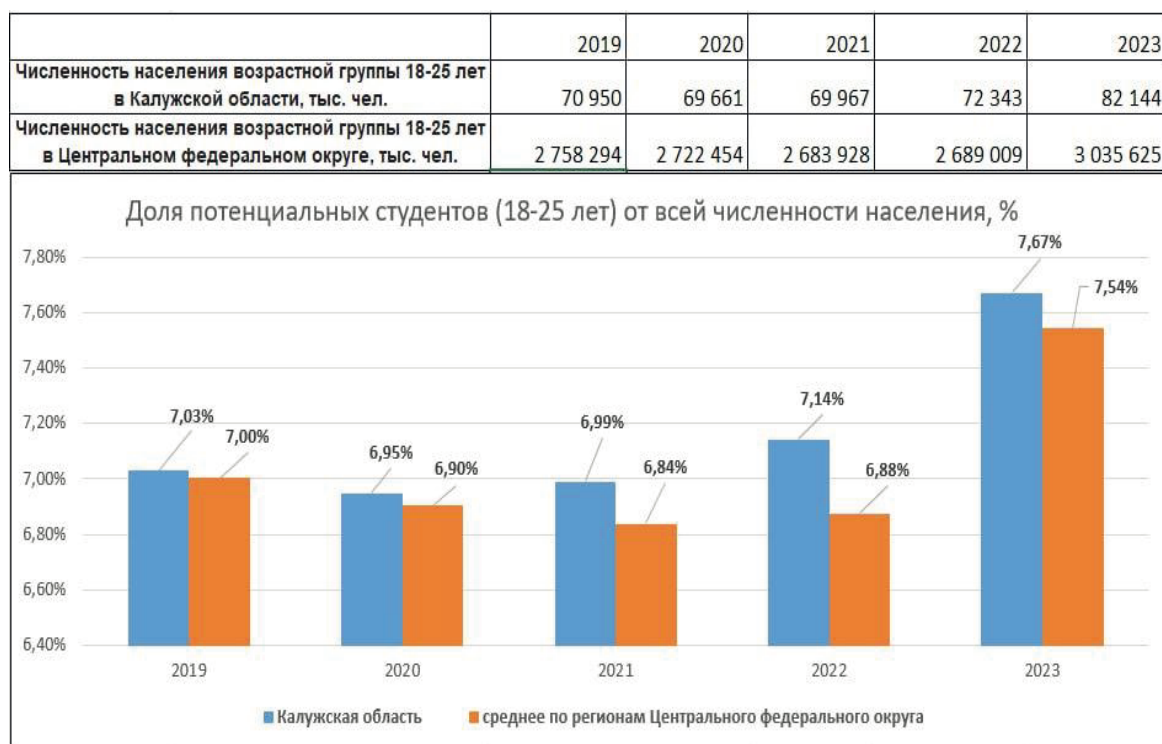

Рисунок 1. Доля потенциальных студентов (18-25 лет) от всей численности населения

На основании анализа статистических данных за период 2019–2023 годов выявлены разнонаправленные тенденции в динамике численности и удельного веса населения возрастной группы 18–25 лет в Калужской области на фоне средних показателей по Центральному федеральному округу [2]. Абсолютная численность указанной когорты в Калужской области в течение 2019–2021 годов находилась в состоянии относительной стагнации с незначительной отрицательной динамикой, тогда как в целом по Центральному федеральному округу в этот же период наблюдалось устойчивое сокращение контингента. Однако начиная с 2021 года в Калужской области зафиксирован выраженный позитивный тренд, результатом которого стал прирост на 12 177 человек к 2023 году, что свидетельствует об интенсивном увеличении численности молодёжи. Аналогичная, но более масштабная положительная динамика в абсолютных значениях отмечена и в целом по округу, где в 2023 году произошёл резкий скачок – прирост более чем на 346 тысяч человек по сравнению с 2022 годом. Это указывает на то, что демографические процессы в Калужской области имеют региональную специфику: опережающий рост численности молодёжи на фоне стабилизации или менее интенсивного сокращения общей численности населения приводит к увеличению её удельного веса. Указанная динамика создаёт благоприятные условия для развития системы высшего образования и формирования трудового потенциала Калужской области.

Далее, нам необходимо рассмотреть нынешнюю ситуацию по числу образовательных организаций высшего образования [1] и по численности обучающихся в образовательных организациях высшего образования [1] Калужской области, и всему Центральному федеральному округу в целом. Анализ представленных данных о динамике числа образовательных организаций в Центральном федеральном округе и Калужской области позволяет выявить несколько устойчивых тенденций (Рисунок 2). За рассматриваемый период произошло некоторое сокращение количества вузов в ЦФО (с 398 до 383), что отражает общую оптимизацию сети. Среднее значение по округу также с 2019/2020 учебного года имеет тенденцию к небольшому сокращению количества образовательных организаций, по результатам прогноза на 2023/2024 и 2024/2025 учебный год вузы в ЦФО продолжили сокращаться. При этом в Калужской области количество организаций сохраняется на уровне 11-12 единиц, демонстрируя устойчивость региональной образовательной инфраструктуры. Прогноз числа образовательных организаций Калужской области на 2023/2024 и 2024/2025 год показал, что количество вузов по сравнению с 2022/2023 годом не изменится и останется равным 12 единиц.

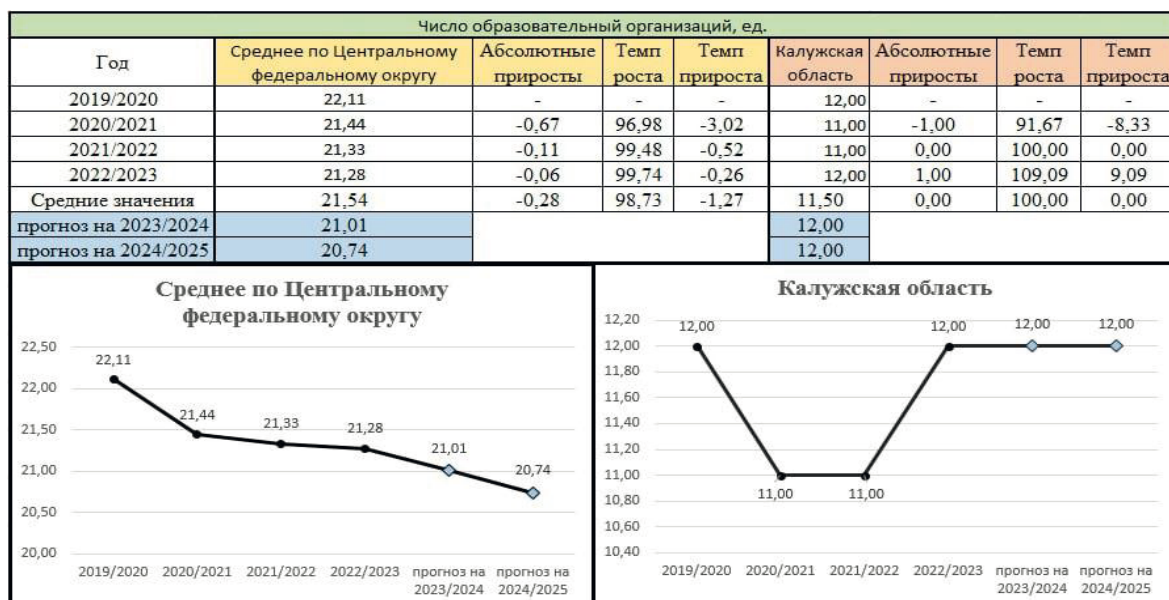

Рисунок 2. Динамика числа образовательных организаций в Калужской области и в среднем по Центральному федеральному округу за 2019-2023 гг.

Более показательной является динамика численности обучающихся: в округе за четыре года наблюдается уверенный рост с почти 1,29 млн до 1,39 млн человек, а в Калужской области — с 18,6 тыс. до 19,6 тыс. человек (Рисунок 3). Согласно прогноза на 2023/2024 и 2024/2025 учебный год, численность обучающихся продолжит увеличиваться как в Центральном федеральном округе, так и в Калужской области. Данная положительная динамика, отражённая как в таблице, так и на графике, указывает на сохраняющийся высокий спрос на высшее образование. Этот рост контингента студентов на фоне почти стабильного числа вузов может свидетельствовать об увеличении пропускной способности образовательных организаций. Подобная доступность высшего образования, позволяющая получать его в регионе проживания, является важным социальным параметром. Уровень развития образовательной инфраструктуры и охват молодёжи вузовскими программами напрямую влияют на человеческий капитал территории, что, в свою очередь, подтверждает его значимость в качестве одного из ключевых индикаторов качества жизни населения.

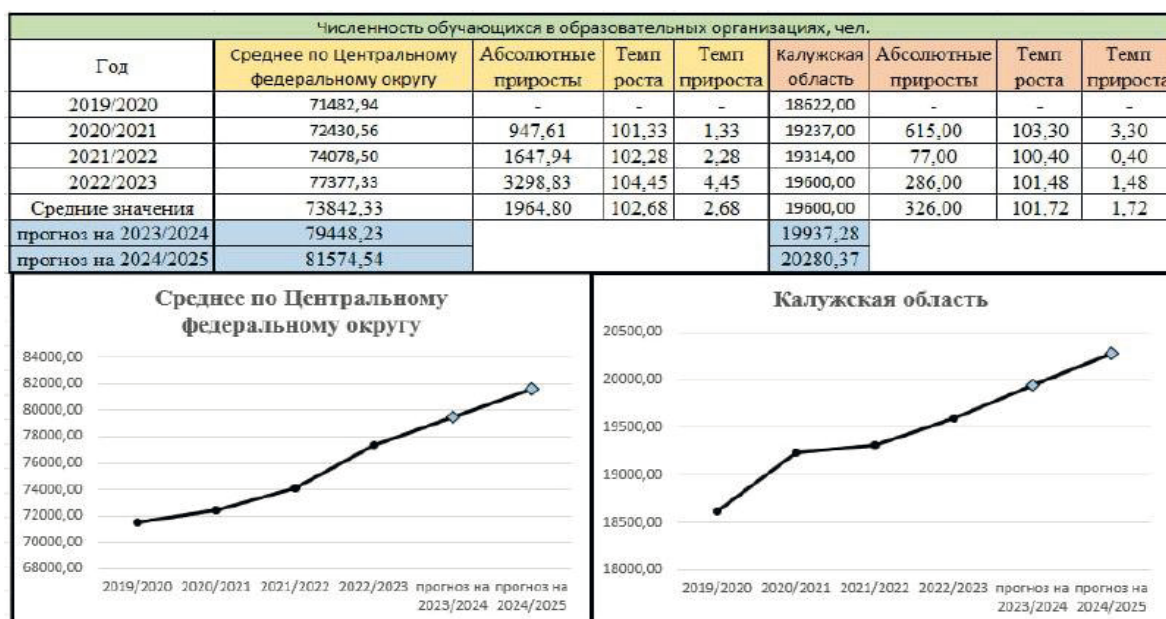

Рисунок 3. Динамика численности обучающихся в образовательных организациях в Калужской области и в среднем по Центральному федеральному округу за 2019-2023 гг.

Анализ количественных показателей системы высшего образования логично дополнить оценкой качественных параметров, в частности, уровня вовлеченности населения в образовательный

процесс и его взаимосвязи с социальным развитием территорий. Для этого целесообразно обратиться к данным о коэффициенте охвата высшим образованием и индексе человеческого развития [3].

Таблица 1 – Коэффициент охвата высшим образованием в ЦФО и Калужской области в частности, в 2019/2020, 2020/2021, 2021/2022, 2022/2023 годах

	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023
Коэффициент охвата высшим образованием в Калужской области, %	26,49	27,55	27,14	25,37
Коэффициент охвата высшим образованием в ЦФО, %	46,95	48,23	49,63	48,66

Таблица 2 – Индекс человеческого развития в ЦФО и Калужской области, в частности, в 2019/2020, 2020/2021, 2021/2022, 2022/2023 годах

	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023
ИЧР Калужской области	0,887	0,945	0,876	0,834
ИЧР ЦФО	0,888	0,887	0,846	0,881

Переходя к оценке качественных аспектов доступности высшего образования, следует обратиться к данным о коэффициенте охвата высшим образованием (Таблица 1) и индексе человеческого развития (Таблица 2). Анализ представленных показателей выявляет разнонаправленные тенденции в Калужской области и ЦФО в целом. Коэффициент охвата высшим образованием в ЦФО демонстрировал устойчивый рост с 46,95% до 49,63% в 2021/2022 учебном году, после чего незначительно снизился до 48,66%, сохраняясь на высоком уровне. В отличие от этого, в Калужской области после роста до 27,55% в 2020/2021 году показатель последовательно снижался, достигнув 25,37% к 2022/2023 году, что свидетельствует о нарастающем региональном отставании. Динамика индекса человеческого развития также отражает эту диспропорцию: если в ЦФО значение ИЧР оставалось относительно стабильным (в диапазоне 0,846-0,888), то в Калужской области зафиксирована выраженная негативная тенденция - с пикового значения 0,945 в 2020/2021 году индекс снизился до 0,834 в 2022/2023 году. Наблюдаемое параллельное снижение охвата высшим образованием и ухудшение индекса человеческого развития в регионе указывает на тесную взаимосвязь между доступностью высшего образования и качеством жизни, где образовательные возможности выступают значимым фактором социального благополучия территории.

Проведенное исследование, основанное на сравнительном анализе статистических данных, позволило количественно оценить диспропорции в развитии системы высшего образования. Сопоставление данных за 2019–2023 годы выявило разнонаправленные тенденции в Калужской области и ЦФО в целом. С одной стороны, анализ демографических показателей подтвердил наличие благоприятного тренда — значительный рост численности молодежи 18-25 лет в регионе. С другой стороны, расчет коэффициента охвата высшим образованием продемонстрировал устойчивую негативную динамику в области, которая существенно отличается от стабильно высоких средних значений по округу.

Библиографический список:

- 1) Регионы России. Социально-экономические показатели / Статистические издания / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 17.11.2025)
- 2) Социально-экономическое положение Калужской области/ Росстат / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. URL: https://40.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/доклад05_2025.pdf (дата обращения 17.11.2025)
- 3) Чурилова Э.Ю. Оценка человеческого потенциала в условиях цифровой экономики: монография / Э.Ю. Чурилова, В.В. Нарбут, В.Н. Салин. Москва: КноРус, 2021. 211 с.

УДК 331.5

Матевосова Д.Л., Даниелян К.П.

Анализ занятости разных возрастных групп населения по сферам экономической деятельности

Студентки 2-го курса

*Научный руководитель: Дробышева И.В., профессор, д.п.н.
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация: в работе представлен анализ возрастной структуры занятости в Российской Федерации на основе официальных статистических данных за 2017-2023годы, раскрыты общие тенденции занятости по сферам экономической деятельности.

Ключевые слова: занятость, возрастная структура, рынок труда, отрасли экономики, торговля, обрабатывающие производства, транспорт, старение рабочей силы, кадровый потенциал.

Matevosova D.L., Danielyan K.P.

Analysis of employment of different agencies of population by spheres of economic activity

2nd year students

Scientific adviser: I.V. Drobysheva, professor, Dr.P.S.

Kaluga branch of Finuniversity, Kaluga

Abstract: the paper presents an analysis of the age structure of employment in the Russian Federation based on official statistical data for 2017-2023, and reveals general trends in employment by economic sector.

Keywords: employment, age structure, labor market, economic sectors, trade, manufacturing, transport, aging workforce, human resources.

Анализ статистических данных за 2017-2023 годы позволяет составить комплексный портрет занятости населения России, выявив как общие тенденции, так и специфические возрастные профили ключевых отраслей экономики [3]. Общая численность занятого населения в среднем за исследуемый период достигает 72 150 тыс. человек, при этом его структура демонстрирует преобладание зрелых возрастных групп. Наиболее многочисленной когортой являются лица 30-39 лет (22 100 тыс. человек), формирующие костяк трудовых ресурсов страны, за ними следуют группы 40-49 лет (19 450 тыс. человек) и 50-59 лет (15 300 тыс. человек).

Молодежь до 29 лет, включая минимальную группу 15-19 лет, представляет относительно небольшую часть занятых, что отражает современные тенденции к продолжительному образованию и позднему выходу на рынок труда. Средний возраст работающего россиянина составляет 42,3 года, однако за этой общей цифрой скрываются существенные межотраслевые различия, особенно заметные при детальном рассмотрении трех крупнейших по численности занятых секторов экономики.

Абсолютным лидером по количеству рабочих мест является сфера торговли, оптовой и розничной, с средней общей численностью за исследуемый период около 11 450 тыс. человек, характеризующаяся самой молодой возрастной структурой среди крупных отраслей (график 1). Каждому четвертому работнику в этой сфере (2 850 тыс. человек) еще не исполнилось 30 лет, что существенно выше среднего показателя по экономике [1]. Низкий средний возраст в 39,8 лет точно отражает динамичный характер отрасли, которая служит главными «воротами» для выхода на рынок труда молодежи, предлагая множество позиций, не требующих длительной специализированной подготовки.

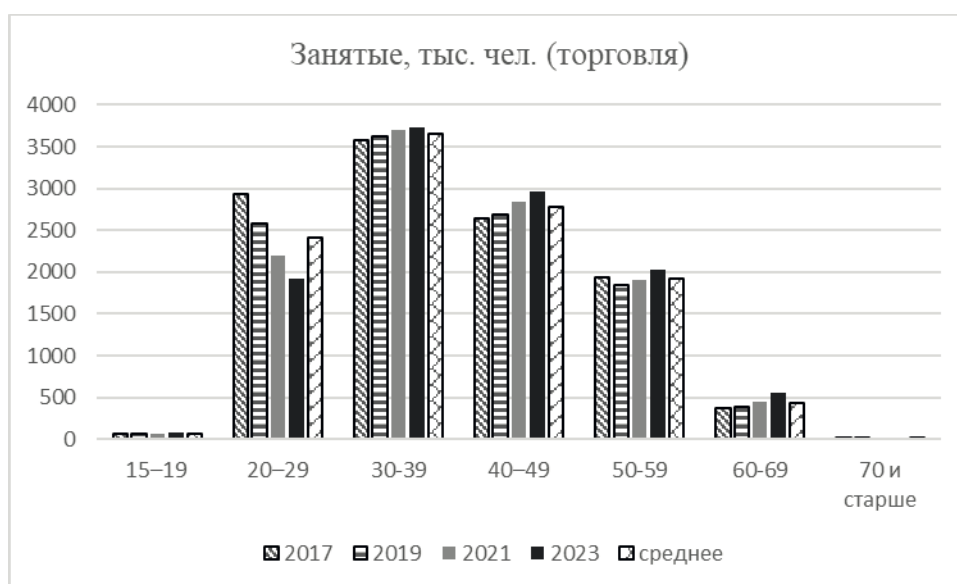

Рисунок 1. Занятость населения по возрастным группам в сфере торговли в 2017-2023 гг.

При этом отрасль поглощает и значительное число работников среднего поколения: группа 30-39 лет в среднем насчитывает 3 950 тыс. человек, а группа 40-49 лет – 2 950 тыс., что создает определенный баланс, где энергия и адаптивность молодых сотрудников сочетаются с опытом старших коллег. Однако такая модель сопряжена с рисками высокой кадровой текучести и относительно небольшим представительством предпенсионных возрастов, что указывает на потенциальный дефицит квалифицированных менеджеров высшего звена в будущем.

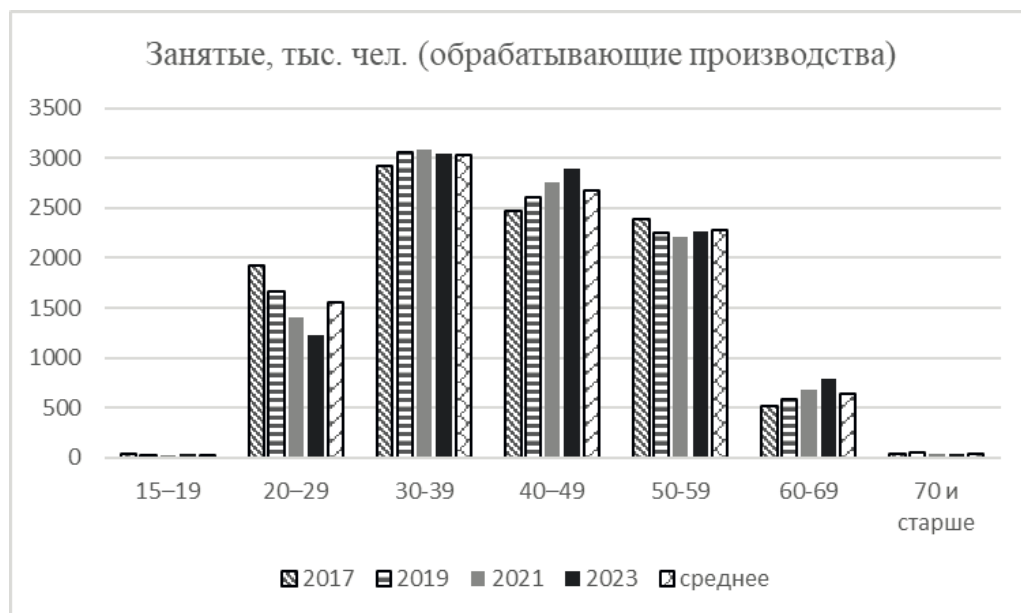

Рисунок 2. Занятость по возрастным группам в сфере обрабатывающей промышленности в 2017-2023 гг.

Фундаментом индустриального сектора являются обрабатывающие производства с 10 250 тыс. занятых, чей возрастной профиль рисует картину стабильности и опытности (график 2). В отличие от торговли, ядро отрасли составляют работники зрелого возраста: самой многочисленной является группа 40-49 лет (2 950 тыс.), а совокупно работники от 30 до 59 лет формируют подавляющее большинство кадрового состава [3]. Это указывает на преобладание высококвалифицированных специалистов, накопивших значительный практический опыт.

Приток молодежи здесь умеренный – лишь 1 350 тыс. человек в возрасте 20-29 лет, что ниже среднего по экономике и свидетельствует о существующих барьерах входа, связанных с необходимостью специального образования, а также о возможной меньшей привлекательности промышленности для молодого поколения по сравнению с сервисным сектором. Средний возраст в 42,9 года подтверждает зрелость кадрового состава, однако эта стабильность вызывает обоснованную тревогу относительно старения персонала, поскольку в перспективе 10-15 лет массовый выход на пенсию ключевых возрастных групп создаст острую потребность в массовом притоке молодежи, которого на сегодняшний день явно недостаточно.

Схожую, но еще более выраженную модель демонстрирует сфера транспортировки и хранения, где заняты 6 550 тыс. человек (график 3) [3]. Здесь сконцентрированы кадры, чья надежность и профессионализм подкреплены десятилетиями практики. Ключевой и самой многочисленной группой являются работники 40-49 лет (1 850 тыс.), а вместе с представителями предпенсионной группы 50-59 лет (1 550 тыс.) они формируют абсолютное большинство занятых в отрасли. Молодежь 20-29 лет представлена скромнее (900 тыс.), чем в других секторах, а средний возраст в 43,1 года, превышающий общий по экономике, подчеркивает, что отрасль держится на проверенных и опытных специалистах, особенно в таких ответственных сферах, как управление сложной техникой и логистика [2].

Как и в промышленности, транспорт сталкивается с серьезным вызовом преемственности поколений: значительная доля его работников приближается к пенсионному возрасту, а текущие темпы омоложения кадров недостаточны для полноценного замещения, что в будущем может создать риски для бесперебойного функционирования критически важных логистических цепочек страны.

Рисунок 3. Занятость по возрастным группам в сфере транспортировки и хранения в 2017-2023 гг.

Проведенный анализ возрастной структуры трех ключевых отраслей экономики – торговли, обрабатывающих производств и транспорта – на основе графического материала позволяет сделать развернутые выводы о двух полярных кадровых моделях, сложившихся в российской экономике.

Сфера торговли, являясь абсолютным лидером по численности занятых, демонстрирует ярко выраженную молодежную ориентацию. График 1 наглядно иллюстрирует, что данная отрасль обладает самой молодой возрастной структурой, выступая основным «плацдармом» для входа на рынок труда молодежи. Значительная доля работников в возрасте до 30 лет, а также самый низкий среди рассматриваемых отраслей средний возраст в 39,8 лет, отражают ее гибкость, низкие барьеры для входа и высокую степень адаптивности.

Однако эта модель имеет и обратную сторону: относительно невысокое представительство старших возрастных групп указывает на риски высокой текучести кадров и потенциальный дефицит управленческого опыта в долгосрочной перспективе.

В противовес этому, обрабатывающие производства, как показано на Графике 2, представляют собой модель стабильности и опыта. Ядро персонала здесь формируют работники зрелого возраста от 40 до 59 лет, что свидетельствует о высокой концентрации квалификации и накопленного практического опыта. Умеренный приток молодежи и средний возраст 42,9 года, превышающий общероссийский, подтверждают существование барьеров для молодых кадров, связанных с необходимостью специальной подготовки, а также меньшую привлекательность промышленности по сравнению с сервисным сектором.

Эта стабильность граничит с ключевой проблемой – стремительным старением кадрового состава, которое в ближайших десятилетиях может привести к острой нехватке квалифицированных рабочих.

Еще более усугубленная ситуация характерна для сферы транспорта и хранения, визуализированной на Графике 3. Здесь доминирование возрастных групп 40-49 и 50-59 лет является наиболее значительным. Такая кадровая структура подчеркивает исключительную роль надежности и многолетнего профессионализма, особенно в управлении сложной техникой и логистических операциях. Однако именно здесь проблема преемственности поколений стоит наиболее остро: значительная часть наиболее опытных кадров находится в шаге от выхода на пенсию, а текущие объемы притока молодежи явно недостаточны для их полноценной замены, что создает системные риски для бесперебойности критически важных для национальной экономики логистических цепочек.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития необходим целенаправленный курс на стимулирование притока молодых кадров именно в индустриальные и транспортные сектора, который должен сопровождаться созданием эффективных механизмов наставничества и передачи уникальных компетенций от старшего поколения к младшему, что является залогом сохранения профессионального и технологического суверенитета страны.

Обзор общей структуры занятости населения по возрастным группам и углубленный анализ трех ведущих отраслей выявляют две контрастные кадровые стратегии. Торговля действует как гибкая, поглощающая молодежь система, в то время как обрабатывающая промышленность и транспорт являются консервативными системами, держащимися на опыте работников среднего и старшего возраста. Для устойчивого развития экономики необходим целенаправленный курс на стимулирование притока молодых кадров в индустриальные и транспортные сектора, сопровождаемый эффективными механизмами передачи уникальных компетенций от старшего поколения к младшему, что является залогом сохранения профессионального потенциала в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Яроменко Н.Н., Гайворонская А.А., Сидорова А.С., Сергиенко А.Д. Экономико-статистический анализ занятости и безработицы в Российской Федерации // ЕГИ. 2024. № 2 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-statisticheskiy-analiz-zanyatosti-i-bezrabotitsy-v-rossiyskoy-federatsii>
2. Мхитарян В.С., Сарычева Т.В. Прогнозирование занятости населения в Российской Федерации по видам экономической деятельности // Вопросы статистики. 2017. № 3. С. 18–29.
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>

УДК 311.13

Наседкина К.А., Арефьева А.С.

Динамика показателей уровня жизни населения Калужской области: анализ трендов доходов, уровня бедности и индекса потребительских цен за период 2019–2024 годы

Студентки 2-го курса

*Научный руководитель: Костенко А.В., к.п.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В работе проведен полноценный анализ динамики ключевых показателей уровня жизни населения Калужской области за период 2019-2024 гг. На основе данных с официальных сайтов со статистикой исследованы тренды среднедушевых денежных доходов, уровня бедности и индекса потребительских цен с применением современных статистических методов. Выявлен устойчивый рост реальных доходов населения при одновременном снижении уровня бедности. Построен прогноз основных показателей на 2025-2026 гг. данный прогноз, подтверждающий положительную динамику социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Уровень жизни, Калужская область, статистический анализ, прогнозирование.

Nasedkina K. A., Arefieva A.S

Trend Analysis of Income, Poverty and Consumer Price Index Dynamics as Indicators of Living Standards in the Kaluga Region (2019-2024)

2nd year students

*Supervisor: Kostenko A.V., Ph.D., Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. A full-scale analysis of the dynamics of key living standards indicators for the population of the Kaluga Region during the 2019-2024 period is conducted in this work. Drawing on data from official statistical sources, the research investigates trends in per capita monetary income, the poverty rate, and the consumer price index through the application of contemporary statistical methods. A steady increase in real incomes of the population has been identified, while the poverty rate has decreased. A forecast of key indicators for 2025-2026 has been constructed, confirming the positive dynamics of the region's socio-economic development.

Keywords: Living standards, Kaluga Region, statistical analysis, forecasting.

Тема конференции включает идею оценки условий повышения качества жизни населения. Повышение качества жизни населения, а также анализ жизни за предыдущие годы является ключевой задачей современной государственной социально-экономической политики и основным индикатором эффективного развития регионов. В условиях изменяющихся внешних вызовов и трансформации экономической структуры объективная и разносторонняя оценка благосостояния граждан становится на первый план. Калужская область представляет собой наглядный пример динамично развивающегося региона с сильным Производственными возможностями и капиталовложениями, что делает актуальным исследование эффективности трансформации экономических успехов в реальное повышение уровня жизни населения.

Целью исследования является выявление и анализ основных трендов в динамике доходов, бедности и потребительских цен в Калужской области за 2019-2024 гг. А также прогноз на ближайшие два года по тем же показателям. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: анализ абсолютной и относительной динамики номинальных и реальных среднедушевых доходов, исследование изменения уровня бедности и границы бедности, оценка влияния инфляции (ИПЦ) на покупательную способность населения, выявление устойчивых трендов с помощью методов скользящей средней, построение краткосрочного прогноза ключевых показателей.

Исследование основано по данным с официальных источников по статистике, представленных в сборниках Росстата "Регионы России" за 2019-2024 годы. В качестве основных показателей уровня жизни были выбраны: среднедушевые доходы, уровень бедности, ИПЦ, стоимость минимального продукта питания, стоимость фиксированного потреб. набора товаров и услуг, граница бедности, величины прожиточного минимума, численность населения и численность населения с доходами ниже границы бедности. Для самого исследования были использованы статистические методы, такие как: анализ цепных и базисных показателей, метод скользящих средних для выявления стабильных трендов, расчет абсолютных и относительных отклонений, корреляционный анализ взаимосвязей показателей, прогнозирование (табл. 1)

Таблица 1 – основные показатели уровня жизни.

НАИМЕНОВАНИЕ	ГОД					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
СРЕДНЕДУШЕВЫЕ ДОХОДЫ (руб.)	31 394	30 943	33 174	39 423	44 564	46 200
УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ (%)	10,7	10,2	9,4	7,5	7,1	5,9
ИПЦ (%)	102,7	105,7	108,9	115,6	108	104,36
СТОИМОСТЬ МИН. ПРОДУКТА ПИТАНИЯ (руб.)	3945,67	4450,31	5121,04	5492,78	5778,08	7026,86
СТОИМОСТЬ ФИКСИРОВАННОГО ПОТРЕБ. НАБОРА ТОВАРОВ И УСЛУГ (руб.)	14 915,02	16 851,40	18 236,60	19 788,96	20 408,24	21 310,36
ГРАНИЦА БЕДНОСТИ (руб.)	9789	10178	11576	13530	14455	18550
ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА (на душу населения, руб. в мес.)	11 060	11 400	11 618	13 363	13 800	14 835
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (чел.)	1 009 380	1 002 575	1 000 980	1 073 252	1 070 853	1 068 410
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ С ДОХОДАМИ НИЖЕ ГРАНИЦЫ БЕДНОСТИ (в процентах от общей численности населения субъекта)	10,7	10,2	9,4	7,5	7,1	5,9

В период с 2019 по 2024 гг. виден стабильный рост номинальных среднедушевых доходов населения Калужской области с 31 394 руб. до 46 200 руб. (табл. 1). Наиболее высокий прирост наблюдается в 2022 году – примерно на 18,8% по сравнению с 2021 годом. Расчет скользящих средних по трем годам демонстрирует стабильную положительную динамику (рис. 1).

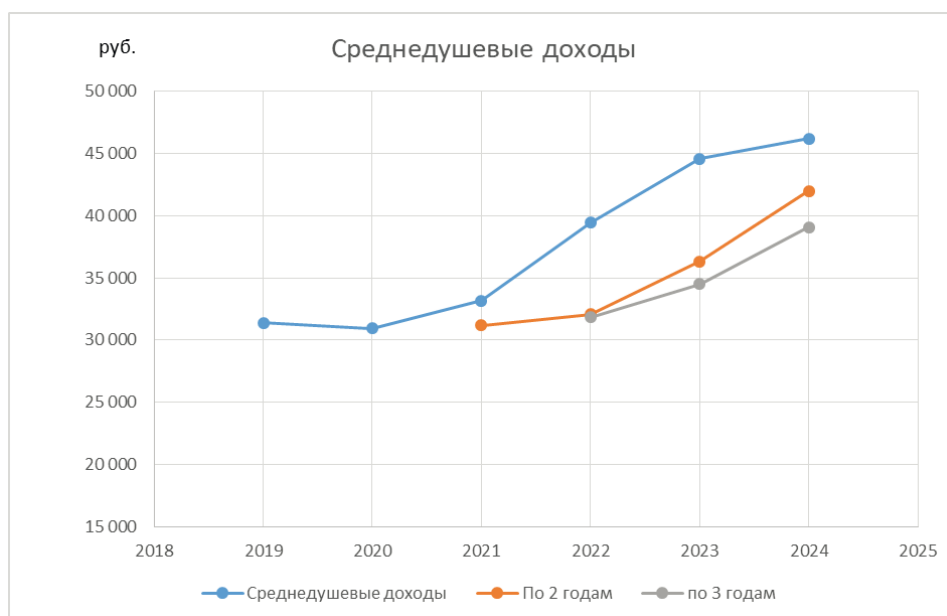

Рисунок 1. График скользящее среднее по среднедушевым доходам

Особый внимание представляет анализ реальных доходов с учетом инфляции. Расчеты показывают, что в 2022 году, несмотря на высокую инфляцию (115,6%), реальные доходы выросли на 12,0%, что свидетельствует об опережающем росте доходов над потребительскими ценами.

По мимо этого, за данный период произошло заметное снижение уровня бедности - с 10,7% до 5,9% (табл. 1).

Наиболее интенсивное снижение наблюдалось в 2022 году - на 1,9 процента. Параллельно с сокращением бедности происходило увеличение прожиточного минимума. Он вырос с 11 060 руб. до 14 835 руб., а граница бедности - с 9 789 руб. до 18 550 руб. Это подтверждает повышение социальных гарантий, даже на фоне изменения методик расчета минимальных потребительских корзин (табл.1).

Индекс потребительских цен демонстрировал неравномерную динамику (рис. 2). Пик инфляции пришелся на 2022 год (115,6%), после чего последовало замедление роста цен до 104,36% в 2024 году (табл. 1). Расчет скользящих средних показывает постепенную стабилизацию инфляционных процессов в регионе.

Корреляционный анализ выявил сильную отрицательную связь между уровнем бедности и реальными доходами ($r = -0,05155$), что подтверждает определяющее влияние роста доходов на сокращение бедности.

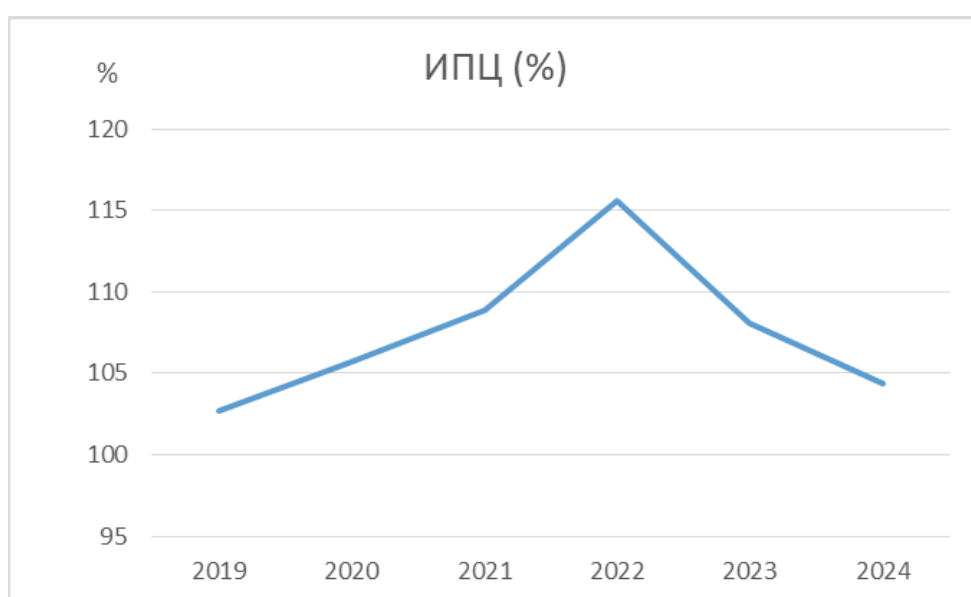

Рисунок 2. График данных ИПЦ

По нашему исследованию, рассматривая прогноз на 2025-2026 гг., продолжится рост среднедушевых доходов — до 50 319 руб. в 2025 году и 54 036 руб. в 2026 году (табл. 2).

Таблица 2 – Прогноз среднедушевых доходов.

Временная шкала	Среднедушевые доходы	Реальные доходы
2019	31394	30568
2020	30943	29274
2021	33174	30462
2022	39423	34102
2023	44564	41224
2024	46200	44269
2025	50319	47707
2026	54036	51142

Реальные доходы тоже показывают положительную динамику, увеличиваясь с 44 269 руб. в 2024 году до 51 142 руб. в 2026 году. Доверительные интервалы прогноза указывают на высокую степень доверия к оценкам (табл. 2).

С помощью инструмента – Excel прогнозный лист можно наглядно увидеть положительную динамику в прогнозе может быть связана со следующими факторами: региональная экономическая

политика – так как Калужская область регулярно демонстрирует высокие темпы промышленного роста, особенно в автомобилестроении, фармацевтике и логистике, поддержка инвестиционных проектов и развитие промышленных парков могут способствовать созданию новых рабочих мест и росту заработной платы, инфляционное сегментирование и ценовая стабилизация, а также более высокая социальная поддержка населения.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии устойчивых положительных тенденций в изменении основных параметров уровня жизни населения Калужской области в течение 2019-2024 годов. Полученные данные позволяют констатировать значительное улучшение социально-экономического положения жителей региона. Дальнейшее направление исследования заключается в сравнительном анализе полученных данных по Калужской области со средними показателями по Центральному федеральному округу и по стране в целом.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Фед. служба гос. Статистики; [редкол.: А.В. Горобцов (пред.) и др.]. М.: Росстат, 2024.
2. Экономическая статистика. Практикум: учеб. пособие для вузов / В.Н. Салин, Е.П. Шпаковская, Т.И. Чинаева [и др.]; под ред. В.Н. Салина, Е.П. Шпаковской. М. КноРус, 2024.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [электронный ресурс]. URL: <https://40.rosstat.gov.ru/>

УДК 311.13

Попов А.Д., Нащёкина В.А.

Анализ ключевых статистических показателей предприятий малого и среднего бизнеса в сфере туризма Калужской области

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Костенко А.В., к.пед.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: В статье проводится анализ ключевых статистических показателей предприятий малого и среднего бизнеса в сфере туризма Калужской области. На примере экскурсионной фирмы «День отдыха» рассматриваются методы статистического анализа, включая динамический анализ и оценку показателей эффективности. Особое внимание уделяется анализу персонала как ключевого актива туристической фирмы, не обладающей значительными материальными ресурсами. В работе представлены таблицы и графики, сформированные на основе исходных данных, даны прогнозные оценки и сформулированы универсальные этапы анализа для предприятий подобного типа.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, туризм, Калужская область, статистические показатели, управление персоналом, рентабельность, динамический анализ, экскурсионная фирма.

Popov A.D., Nashchekina V.A.

Analysis of key statistical indicators of small and medium-sized businesses in the tourism sector of the Kaluga region

2nd year student

*Supervisor: A.V. Kostenko, Candidate of Pedagogical, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: This article analyzes key statistical indicators for small and medium-sized businesses operating in the tourism sector in the Kaluga Region. Using the example of the excursion company "Den Otdykha," it examines statistical analysis methods, including dynamic analysis and performance assessment. Particular attention is paid to analyzing personnel as a key asset for a tourism company with limited financial resources. The paper presents tables and graphs based on the initial data, provides forecast estimates, and formulates universal analysis steps for similar businesses.

Keywords: small and medium-sized businesses, tourism, Kaluga Region, statistical indicators, HR management, dynamic analysis, excursion company.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием туристической отрасли в Калужской области, демонстрирующей устойчивый рост потока туристов, что видно из Рисунка 1. Это создает благоприятные условия для субъектов малого и среднего предпринимательства, для которых характерна высокая зависимость от человеческого капитала. В отличие от производственных предприятий, конкурентоспособность туристических фирм напрямую зависит от качества работы персонала [1, с. 23]. Целью данного исследования является оценка эффективности

деятельности экскурсионной фирмы «День отдыха» с применением статистических методов, выявление взаимосвязей между экономическими и кадровыми показателями и разработка универсальных этапов анализа для предприятий подобного типа.

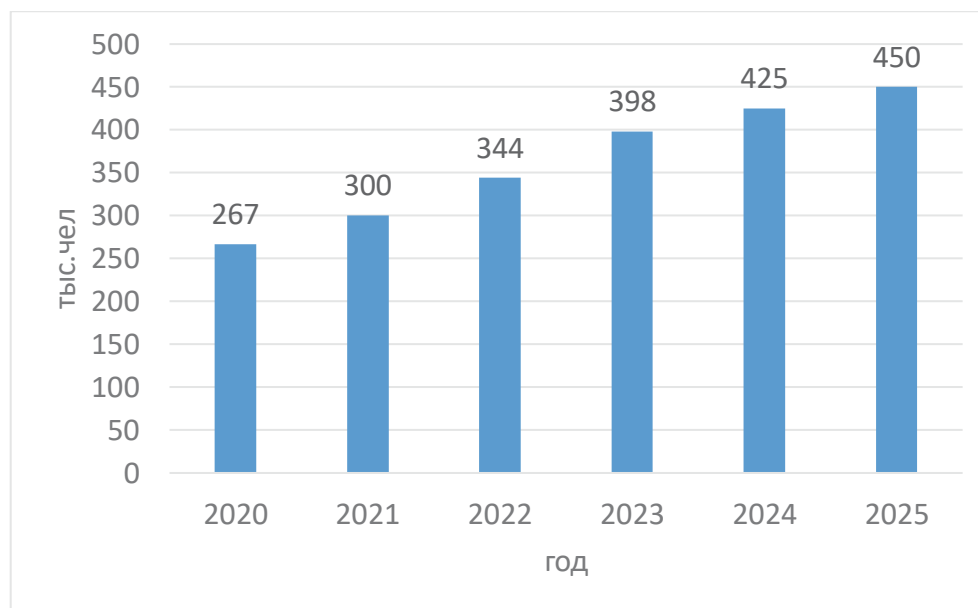

Рисунок 1. Динамика туристов в Калужской области, тыс.чел.

Далее опишем методологию исследования: для анализа использованы данные бухгалтерской и кадровой отчетности фирмы «День отдыха» за 2022-2024 гг. Был применен комплекс статистических методов:

- Динамический анализ для оценки изменения показателей во времени.
- Расчет абсолютных приростов (цепных и базисных).
- Расчет темпов роста и прироста (цепных и базисных).
- Определение средних значений за период.
- Визуализация данных с помощью графиков и таблиц.

Особенностью туристического бизнеса, в отличие от многих других малых предприятий, является его высокая зависимость от человеческого капитала. Здесь нет сложного производственного оборудования, а стоимость услуг напрямую коррелирует с компетенциями, мотивацией и качеством работы персонала – экскурсоводов, менеджеров по продажам, водителей [2, с.1384]. Поэтому в фокусе анализа находились показатели, связанные с персоналом: численность, структура, движение, уровень образования и затраты на подбор.

Универсальный алгоритм анализа для подобных предприятий можно сформулировать следующим образом:

1. Сбор и систематизация исходных данных (экономические и кадровые показатели).
2. Расчет производных статистических показателей (темпы роста, прироста, средние значения).
3. Динамический анализ ключевых показателей эффективности (выручка, прибыль, рентабельность).
4. Анализ кадрового потенциала (численность, структура, движение, квалификация).
5. Сравнительный анализ и выявление взаимосвязей между экономическими и кадровыми показателями.
6. Визуализация данных (построение графиков и сводных таблиц).
7. Формулировка выводов и прогнозных оценок.

Анализ ключевых экономических показателей экскурсионной фирмы «День отдыха».

Для комплексной оценки деятельности фирмы «День отдыха» были сформированы таблицы основных экономических показателей (Таблица 1 и 2). Для наглядности динамики ключевых показателей были построены линейные графики и диаграммы (Рисунок 2).

Таблица 1- Выручка от продажи продукции, работ, услуг, тыс. руб.

Год	Выручка от продажи продукции, тыс.руб.	Δ_i , тыс.руб.		$T_{\text{роста}}, \%$		$T_{\text{прироста}}, \%$		A_i тыс. руб.
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цеп/Баз
2022	69475,00	-	-	-	-	-	-	-
2023	92124,00	22649,00	22649,00	132,60	132,60	32,60	32,60	694,75
2024	89237,00	-2887,00	19762,00	96,87	128,44	-3,13	28,44	921,24
Средние значения	83612,00	9881,00	9881,00	113,33	113,33	13,33	13,33	

В 2023 году наблюдается резкий рост выручки. Цепной прирост составил +22 649 тыс. руб., что соответствует темпу роста 132,6%. Это означает, что за год выручка увеличилась более чем на треть.

В 2024 выручка сократилась на 2 887 тыс. руб. (цепной темп роста 96,87%). Несмотря на это падение, по сравнению с базисным 2022 годом выручка все еще остается высокой (+28,44%). Можно сделать вывод, что динамика нестабильна и период бурного роста сменился корректировкой. Однако средний темп роста за период 113,33% свидетельствует о положительной общей тенденции за два года. Рост абсолютного значения 1% прироста (A_i) с 694.75 до 921.24 указывает на возросший масштаб бизнеса.

Таблица 2- Прибыль от продажи, тыс. руб

Год	Прибыль от продажи, тыс.руб.	Δ_i , тыс.руб.		$T_{\text{роста}}, \%$		$T_{\text{прироста}}, \%$		A_i тыс. руб
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цеп/Баз
2022	7700,00	-	-	-	-	-	-	-
2023	6617,00	-1083,00	-1083,00	85,94	85,94	-14,06	-14,06	77,00
2024	9723,00	3106,00	2033,00	146,94	126,27	46,94	26,27	66,17
Средние значения	8013,33	1011,50	1011,50	112,37	112,37	12,37	12,37	

В 2023 году наблюдается резкое снижение прибыли. Цепной прирост составил -1 083 тыс. руб., что соответствует темпу роста 85,94%. Это означает, что за год прибыль сократилась более чем на 14%.

В 2024 году прибыль продемонстрировала значительный рост на 3 106 тыс. руб. (цепной темп роста 146,94%). Фирма не только восстановила, но и существенно превысила показатель прибыльности базисного 2022 года. Можно сделать вывод, что динамика является волнообразной: период спада сменился мощным подъемом. Однако средний темп роста за период 112,37% свидетельствует о положительной общей тенденции за два года. Снижение абсолютного значения 1% прироста (A_i) с 77,00 до 66,17 в 2023 году и его последующий рост указывают на изменение масштаба изменения прибыли в разные периоды.

Несмотря на положительные динамики экономических показателей компании всё-таки ключевой проблемой, выявленной в ходе анализа, остается систематическое недофинансирование и невыполнение плана по подготовке и развитию кадров (Таблица 3), что является типичной проблемой для многих предприятий малого среднего бизнеса [3, с. 134].

Как видно из таблицы, план по обучению ежегодно не выполняется. Это коррелирует с результатами опросов туристов, указывающих на низкий уровень компетентности персонала, в частности, на недостаточное знание специфики региона и слабые коммуникативные навыки.

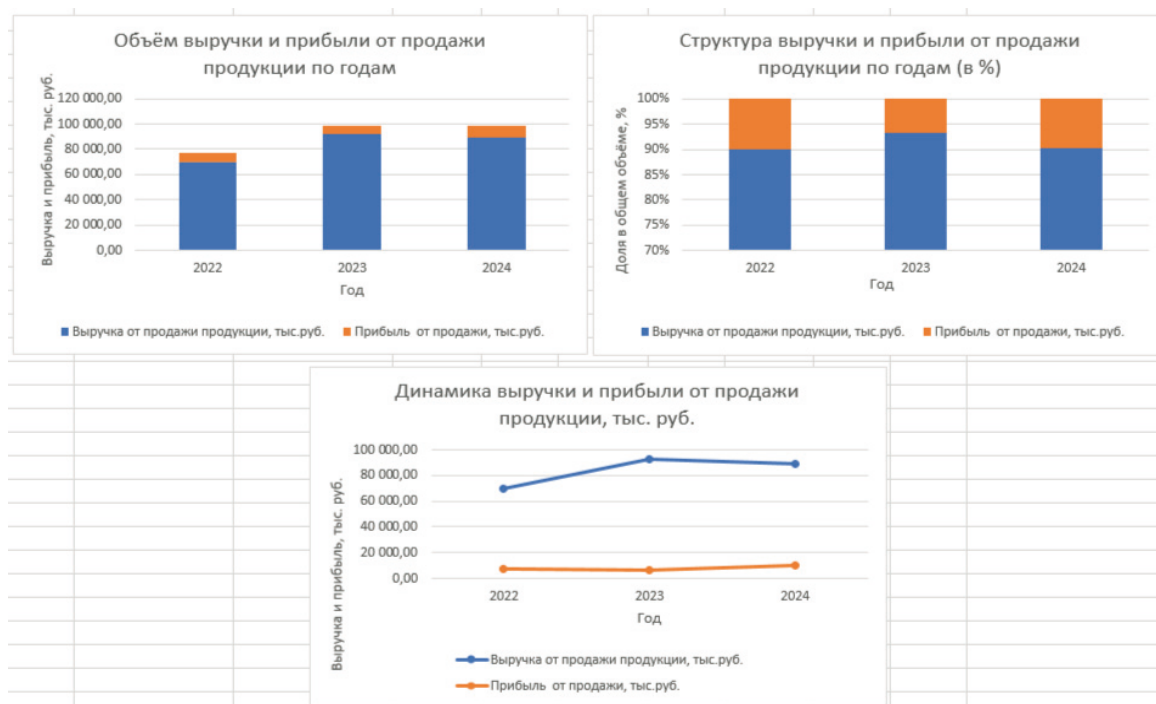

Рисунок 2. Динамика ключевых экономических показателей экскурсионной фирмы «День отдыха» за 2022-2024 гг., тыс.руб.

Таблица 3 - Подготовка и развитие кадров экскурсионной фирмы «День отдыха» за 2022-2024 гг.

Наименование	2022 год		2023 год		2024	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Подготовка и переподготовка рабочих	5	2	6	4	5	3
Повышение квалификации сотрудников	6	5	5	4	3	2
- курсы целевого назначения	3	2	3	2	3	2
- школа передовых методов труда для специалистов	3	2	4	3	3	3
Повышение квалификации руководителей	1	0	1	1	1	0
Всего	18	11	19	14	15	10

На основе средних темпов роста спрогнозированы значения ключевых показателей на 2025 год: выручка может составить около 90 680 тыс. руб., прибыль – около 8 170 тыс. руб. Однако для устойчивого развития необходимы корректирующие меры.

Для решения проблемы низкой квалификации персонала предлагается:

1. Внедрение дистанционного и очно-заочного обучения для гибкости в пиковые сезоны [1, с. 865].
2. Использование инновационных методов: Shadowing (наблюдение за работой опытных коллег) и Budding (система наставничества с материальным стимулированием) [4, с. 30].
3. Внедрение элементов ИИ: чат-боты для первичного консультирования, что разгрузит персонал.
4. Регулярная оценка квалификации (раз в полгода) с помощью онлайн-тестирования и решения кейсов [5, с. 80].

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить противоречивую динамику экскурсионной фирмы «День отдыха»: при общем росте выручки и прибыли, а также увеличении численности персонала, наблюдается системная проблема недостаточного внимания к развитию человеческого капитала. Это создает риски для долгосрочной конкурентоспособности в условиях растущего рынка.

Предложенный алгоритм и сделанные выводы могут быть применены для анализа других предприятий туристической Калужской области. Стратегический фокус на формирование компетентного персонала является ключевым ресурсом для перехода на качественно новый уровень развития и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности [2, с. 1390].

Библиографический список

1. Джаферова А.О. Направления совершенствования системы обучения персонала организации путем введения системы дистанционного обучения // Экономика и предпринимательство. 2022. № 5 (118). С. 863-866.
2. Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г., Усманов А.И. Анализ системы обучения персонала // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (127). С. 1382-1391.
3. Мягких К.В. Совершенствование системы обучения персонала организации путем введения системы дистанционного обучения // «Гагаринские чтения – 2020». Сборник тезисов докладов XLIV Международной молодежной научной конференции. 2020. С. 134–135.
4. Назайкинский С.В. Актуальные проблемы трансформации обучения персонала в // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 3 (13). С. 23–34.
5. Насонков Н.А., Вешкурова А.Б. Проблема мотивации и обучения персонала предпенсионного возраста в современных организационных условиях // Современное среднее профессиональное образование. 2022. № 4. С. 79-81.

УДК 330.4:004

Савельева Е.Н., Тарасова А.А.

Методы и IT-технологии в управлении социально-экономическим развитием регионов России: анализ применяемых практик

Студентки 3-го курса

*Научный руководитель: Бурцева Ю.В., к.т.н., доцент
Тульский филиал Финуниверситета, Тула*

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к управлению социально-экономическим развитием регионов России на основе математических методов и IT-технологий. Проанализированы ключевые технологии: большие данные, машинное обучение, системная динамика и цифровые двойники. Выявлены практические эффекты внедрения и основные проблемы цифровой трансформации регионального управления.

Ключевые слова: региональное управление, большие данные, машинное обучение, цифровые двойники, социально-экономическое развитие.

Savelyeva E.N., Tarasova A.A

Methods and IT-technologies in the management of socio-economic development of Russian regions: analysis of applied practices

3rd year students

*Scientific Supervisor: Yu. V. Burtseva, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Tula Branch of the Financial University, Tula*

Abstract. The article explores modern approaches to managing the socio-economic development of Russian regions based on mathematical methods and IT technologies. Key technologies such as big data, machine learning, system dynamics, and digital twins are analyzed. The article identifies the practical effects of implementation and the main challenges of digital transformation in regional management.

Keywords: regional management, big data, machine learning, digital twins, socio-economic development.

Современное управление социально-экономическим развитием регионов России в настоящий момент переживает фундаментальную трансформацию, которая является результатом перехода к модели, основанной на данных. Согласно исследованиям, объем генерируемых данных о социально-экономическом развитии регионов ежегодно увеличивается на 40-50% [2]. Это создаёт как новые возможности, так и серьезные вызовы для органов власти всех уровней. Такой объем информации уже не может быть эффективно обработан традиционными методами, что требует разработки и внедрения принципиально новых аналитических инструментов и подходов к принятию управленческих решений.

Глубина происходящих изменений свидетельствует о том, что это не просто технологическая модернизация существующих процессов, а качественное преобразование всей системы государственного и муниципального управления. Цифровая трансформация затрагивает методологию планирования, механизмы контроля исполнения решений и саму философию взаимодействия между властью, бизнесом и обществом. Особую значимость данный процесс приобретает в условиях российской действительности с ее огромной территорией, разнообразием региональных особенностей и существующими диспропорциями в социально-экономическом развитии. Переход к управлению на основе данных позволяет перейти от реактивного подхода, когда решения принимаются постфактум, к проактивному управлению, основанному на прогнозировании и предупреждении потенциальных проблем.

В практике управления российскими регионами постепенно формируется и совершенствуется комплекс взаимосвязанных технологий, позволяющих перерабатывать большие массивы данных в конкретные управленческие решения. Технологии больших данных и бизнес-аналитики составляют основу этого арсенала, позволяя работать с разнородной информацией – от официальной статистики до данных социальных сетей и геосервисов. Эти технологии обеспечивают возможность выявления скрытых закономерностей и реальных, а не отчетных трендов в развитии территорий. Современные платформы бизнес-аналитики позволяют не только агрегировать данные из различных источников, но и создавать интерактивные дашборды, обеспечивающие наглядное представление ключевых показателей социально-экономического развития в режиме реального времени.

Машинное обучение адаптируется для решения специфических задач регионального управления, в частности для выявления сложных, нелинейных взаимосвязей между различными факторами развития. Специально модифицированные алгоритмы позволяют анализировать взаимовлияние таких параметров как инвестиционная активность, миграционные потоки, развитие инфраструктуры и динамика валового регионального продукта. Особую ценность представляет способность этих алгоритмов определять пороговые значения и лаговые эффекты, что критически важно для среднесрочного и долгосрочного планирования. Например, алгоритмы регрессионного анализа и случайных лесов позволяют выявлять скрытые зависимости между инвестициями в человеческий капитал и ростом производительности труда в региональном разрезе.

Имитационное моделирование и системная динамика находят все более широкое применение в создании комплексных моделей социально-экономического развития, интегрированных в системы поддержки принятия решений [4]. Эти методы позволяют проводить эксперименты с различными сценариями управленческих воздействий без риска для реальной экономики. Модели системной динамики воспроизводят циклические процессы в экономике региона, учитывая обратные связи и временные неполадки между принятием решений и их последствиями. Наиболее перспективным направлением представляется разработка цифровых двойников региона – виртуальных динамических копий, позволяющих проводить сценарный анализ в режиме, близком к реальному времени и учитывающих тысячи взаимосвязанных параметров. Такие цифровые двойники интегрируют данные о демографии, экономике, инфраструктуре и экологии, создавая целостную картину развития территории.

Апробация новых инструментов управления уже демонстрирует измеримые результаты в различных регионах страны. Разработанный инструментарий на основе больших данных и машинного обучения, протестированный на материалах 76 регионов за период с 2015 по 2023 годы, обеспечил повышение эффективности управленческих решений. Практическая ценность подтверждается успешной апробацией результатов в системе регионального управления, обеспечивающей повышение эффективности управленческих решений на 20-25% за счет более точного прогнозирования и комплексного учета факторов роста [2]. Этот эффект достигается за счет более точного прогнозирования социально-экономических процессов и возможности учета сложных взаимосвязей между различными факторами развития. Точность прогнозов позволяет оптимизировать бюджетные расходы, более эффективно распределять ресурсы между муниципальными образованиями и своевременно корректировать региональные стратегии развития в условиях меняющейся внешней среды.

В Уральском федеральном округе масштабное внедрение цифровых платформ – от электронных госуслуг до телемедицины – способствовало технологической модернизации. Выравнивающий эффект носит институциональный характер: там, где обеспечены единая идентификация, формализованная обратная связь, межведомственная интеграция и типовые платформенные компоненты, наблюдается устойчивая конвертация внедрений в общественно значимые результаты [1]. Жители удаленных территорий получили возможность существенно сократить транзакционные издержки при взаимодействии с государственными учреждениями, а органы власти – повысить прозрачность управления и качество предоставляемых услуг. Это способствовало усилению интеграционных процессов в рамках округа и снижению территориального неравенства. Системы телемедицины позволили обеспечить доступ к консультациям ведущих специалистов для жителей отдаленных поселков, а цифровые образовательные платформы сократили разрыв в качестве образования между городскими и сельскими школами.

Важным достижением последних лет стало сокращение цифрового неравенства между регионами: комплексные исследования выявляют устойчивую прямую зависимость между долей активных пользователей интернетом и ключевыми экономическими показателями. Там, где доля активных пользователей Интернетом – ниже на 1%, отношение валового регионального продукта

(ВРП) к рабочей силе – ниже на 0,07% [4]. Однако процесс цифровой трансформации сталкивается с существенными барьерами, замедляющими его темпы. После первоначального всплеска внедрения искусственного интеллекта в 2022 году наблюдается так называемая «технологическая пауза», обусловленная дефицитом технических средств, недостатком необходимых компетенций и высокой стоимостью адаптации существующих бизнес-процессов. Многие регионы столкнулись с проблемами интеграции новых цифровых решений с устаревшими информационными системами, что требует значительных инвестиций в модернизацию ИТ-инфраструктуры.

Острый кадровый голод испытывают специалисты, сочетающие глубокие знания в области государственного управления с навыками работы с Data Science и современными ИТ-технологиями. Существенной проблемой остается неоднородность телекоммуникационной инфраструктуры в разных регионах и сложности межведомственного взаимодействия, создающие риск «витринной» цифровизации, когда создаются отдельные технологические решения, не обеспечивающие устойчивых социально-экономических эффектов в долгосрочной перспективе. Дополнительным вызовом является обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных при масштабировании цифровых платформ.

Опыт российских регионов демонстрирует разнообразие практик внедрения цифровых технологий, адаптированных к местным условиям и приоритетам развития. В Уральском федеральном округе интеграция платформ обратной связи и телемедицины обеспечила выраженный выравнивающий эффект для удаленных территорий. Система позволяет не только оперативно реагировать на проблемы граждан, но и аккумулировать данные для анализа качества жизни в разных муниципалитетах. В Свердловской области была внедрена система мониторинга социального самочувствия населения на основе анализа данных из социальных сетей и обращений граждан, что позволило выявлять проблемные ситуации на ранней стадии и оперативно на них реагировать.

Красноярский край реализовал масштабный проект по созданию единого хранилища данных с интеграцией 19 ранее разрозненных информационных систем, что позволило автоматизировать процесс прогнозирования социально-экономического развития и обеспечить сквозной контроль бюджета на всех уровнях управления. В Республике Дагестан применение методов когнитивного моделирования позволило количественно оценить последствия управленческих решений и выявить конкретные меры по снижению административных барьеров для роста инвестиционной привлекательности региона. Были предложены следующие меры: рост инвестиций в реальный сектор экономики и постепенное увеличение степени оснащенности современным оборудованием предприятий промышленности и сельского хозяйства; активизация деятельности органов государственной власти республики по поэтапному снижению административно-коррупционного давления на бизнес [5]. Были разработаны модели, оценивающие влияние различных факторов на инвестиционный климат, что позволило оптимизировать региональную инвестиционную политику.

Перспективы развития цифрового управления регионами связаны с переходом к пространственно дифференцированной политике, учитывающей уровень технологического развития каждой территории. Для технологически продвинутых регионов, таких как Москва, Санкт-Петербург и Татарстан, целесообразно создание стимулов для разработки передовых решений на основе искусственного интеллекта и анализа сверхбольших данных. Для регионов, находящихся на начальных стадиях цифровизации, приоритетом должно стать повышение цифровой грамотности населения и обеспечение доступности базовых ИКТ-услуг. Особое внимание следует уделять развитию цифровой инфраструктуры в сельской местности и малых городах, где ограниченность интернет-покрытия остается серьезным барьером для цифровой трансформации. Разработка единого цифрового пространства позволит сформировать комплексный инструментарий социальных, экономических систем, которые будут использованы в прогнозных сценариях развития региона [3].

Такой дифференцированный подход позволит максимально использовать потенциал цифровой трансформации для управления социально-экономическим развитием российских регионов, обеспечивая как технологический прорыв в передовых субъектах федерации, так и преодоление цифрового разрыва в менее развитых территориях. Ключевым условием успеха является разработка сбалансированной системы мер, сочетающей технологическую модернизацию с развитием человеческого капитала и совершенствованием управленческих процессов. Важную роль в этом процессе играет федеральная поддержка, направленная на тиражирование успешных региональных практик и создание единых стандартов цифровизации государственного управления.

Библиографический список

1. Анализ внедрения цифровых технологий как инструмента сокращения региональных диспропорций в социально-экономическом развитии на примере Уральского федерального округа [Электронный ресурс] // Fundamental Research. 2025. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43922> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Афанасьев К.В. Инструментарий прогнозирования экономического роста регионов с использованием технологий больших данных и бизнес-аналитики / К. В. Афанасьев, А. Р. Калинин // *π-Economy*. 2025. Т. 18, № 2. – URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/j25-163.pdf> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Воробьев Н.Н. Проблемы и перспективы цифровых технологий в стратегическом управлении социально-экономическими процессами региона / Н. Н. Воробьев, И. В. Воробьева, Т. В. Желудкова // KANT. 2024. № 4(53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-perspektivy-tsifrovyyh-tehnologiy-v-strategicheskom-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskimi-protsessami-regiona> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Земцов С.П. Цифровое неравенство и региональное развитие в России в условиях распространения технологий искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Associacii. 2025. Т. 2(67). URL: https://colab.ws/articles/10.31737/22212264_2025_2_225-233 (дата обращения: 12.11.2025).
5. Исмиханов З.Н. Моделирование социально-экономического развития региона на основе когнитивного подхода (на примере республики Дагестан) // Бизнес-информатика. №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-na-osnove-kognitivnogo-podhoda-na-primere-respubliki-dagestan> (дата обращения: 14.11.2025).

УДК 377

Сельцова К.А., Куликова М.И.

**Динамика подготовки населения Калужской области в системе высшего
и среднего профессионального образования**

Студентки 2-го курса

*Научный руководитель: Дробышева И.В., зав. кафедрой, д.п.н, профессор
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: уровень образования населения является одним из самых важных факторов, как для формирования человеческого капитала, так и социально-экономического развития региона. Для Калужской области, которая ориентируется на развитии высокотехнологичных производств, машиностроении и привлечение инвестиций, данный показатель имеет не последнюю значимость. В данной статье представлен анализ динамики уровня образования населения Калужской области и основные тенденции в изменениях в данной сфере.

Ключевые слова: образование, уровни образования, образовательные программы, образовательный уровень населения, подготовка квалифицированных рабочих кадров.

Seltsova K.A., Kulikova M.I.

**Dynamics of training of the population of the Kaluga region in the system
of higher and secondary vocational education**

2st year students

*Supervisor: Drobysheva I. V., Head of the Department, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: The level of education of the population is one of the most important factors for both the formation of human capital and the socio-economic development of the region. For the Kaluga region, which focuses on the development of high-tech industries, mechanical engineering, and attracting investments, this indicator is of great importance. This article provides an analysis of the dynamics of the level of education of the population in the Kaluga region and the main trends in changes in this area.

Keywords: education, levels of education, educational programs, educational level of the population, training of qualified workers.

Для проведения анализа динамики подготовки обучающимися в системе высшего и среднего профессионального образования в Калужской области нами были использованы данные с официального сайта статистики – Росстат. Для обеспечения сопоставимости данных использовались относительные показатели (доли в %).

Представленные данные позволяют провести детальный анализ изменений образовательного потенциала региона в сравнении с ситуацией по стране за период 2019-2023 годов. Для чистоты анализа важно учитывать, что данные отражают формальный уровень образования населения в целом, а не только экономически активной его части. Калужская область, будучи промышленно ориентированным регионом с развитым автомобильным и высокотехнологичным производствами,

особенно заинтересована в подготовке квалифицированных кадров. Анализ данных за 2019-2023 годы позволяет выявить, насколько образовательная система региона отвечает этим вызовам.

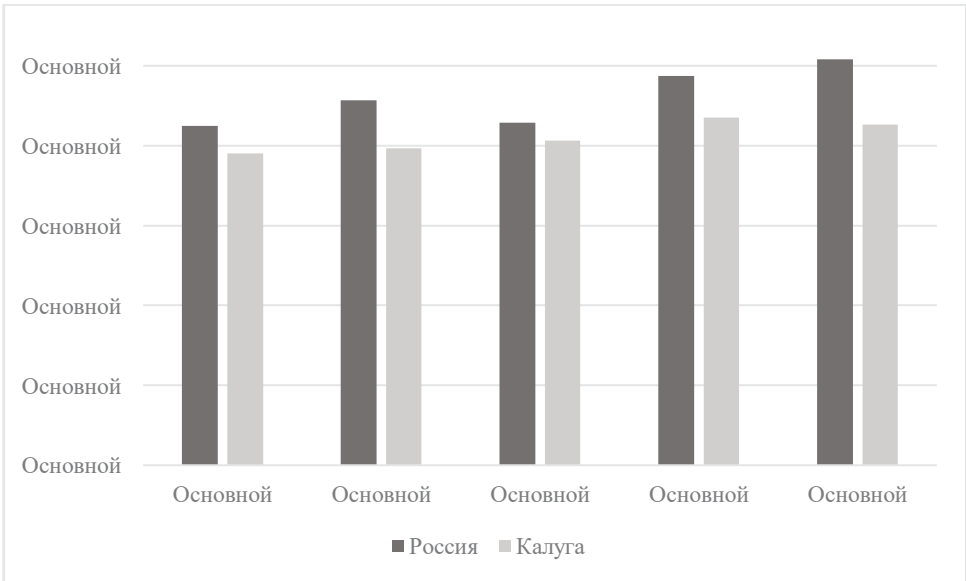

Рисунок 1. Численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования (в % от всего населения страны/области)

Доля студентов, обучающихся по программам СПО, в Калужской области растёт медленно, но стабильно, повторяя общероссийский тренд, хотя и с некоторым отставанием.

По России за анализируемый период имеет место заметный рост с 2,1% в 2019 г. до 2,5% в 2023 г.; по Калужской области – более плавный рост с 1,9% в 2019 г. до 2,1% в 2023 г. [2]. Подобный рост указывает на то, что престиж и востребованность кадров СПО как в государстве, так и в регионе повышаются, однако для достижения среднероссийских значений необходимы дополнительные меры по привлечению абитуриентов в колледжи и техникумы.

Не менее важен и выбор СПО подростками, которые предпочитают ускоренную, хотя и менее высоквалифицированную образовательную программу.

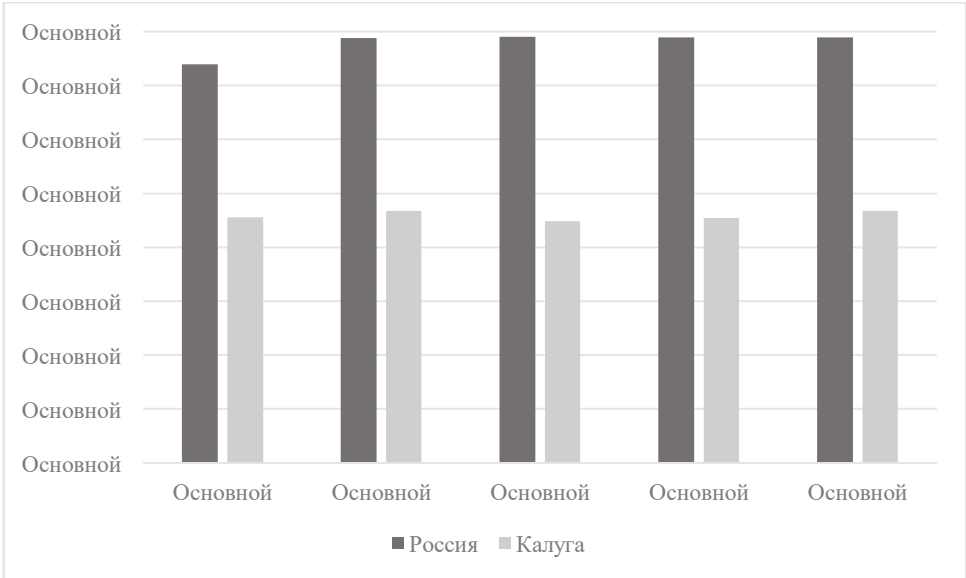

Рисунок 2. Доля студентов СПО, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих кадров (в % от населения страны/области)

Анализ данных позволяет увидеть, что по России доля студентов СПО, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих кадров с 2019 по 2023 год увеличилась с 0,37% до 0,39%. По Калужской области значение показателя значительно ниже всероссийского уровня и не меняется, оставаясь на уровне 0,22-0,23% [2].

Таким образом, несмотря на запрос промышленности, которая требует больше квалифицированных рабочих, система СПО Калужской области готовит недостаточно рабочих кадров. Это может создавать дефицит на рынке труда и тормозить развитие промышленных предприятий. Калужская область сильно зависит от различных автомобильных производств, которые составляют большую долю экономики области. Ситуация на уровне страны не сильно отличается от региональной: присутствует всё тот же дефицит квалифицированных рабочих кадров, которые требуются экономике страны в её нынешнем состоянии. Из-за многих санкций и ограничений Россия сделала большой акцент на развития собственного производства.

Подготовка специалистов среднего звена по России характеризуется уверенным ростом с 1,76% до 2,14% в период с 2019 по 2023 год, по Калужской области с 1,72% до 1,9% с небольшим спадом в 2023 году [2].

Основной объем подготовки в СПО приходится на специалистов среднего звена. Их доля в регионе приближается к общероссийскому уровню, что свидетельствует об успешной ориентации системы на данный сегмент. Рост можно охарактеризовать как медленный, но стабильный, что отражает благополучные результаты работы Калужской системы образования, связанные с привлечением абитуриентов в данную сферу для скорейшего поднятия экономики региона.

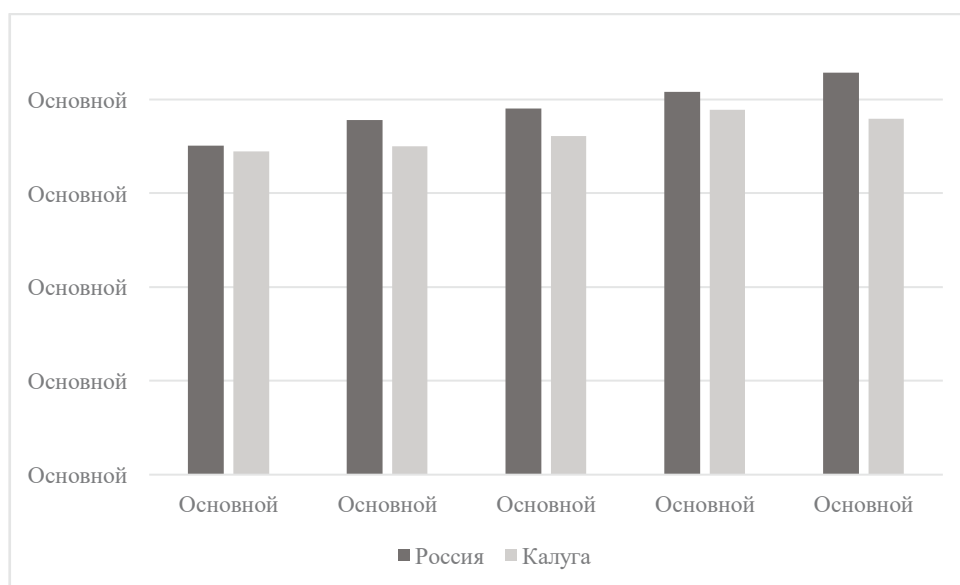

Рисунок 3. Доля студентов, обучающихся по программам СПО повышенного уровня – количество специалистов среднего звена (в % от населения страны/области)

Наиболее вероятные причины стабильного роста СПО:

1. Государственная политика: целевые программы развития СПО, создание образовательно-производственных кластеров (например, в индустриальном парке «Габцево») подталкивает большинство подростков сделать выбор именно в пользу интересного и быстро развивающегося уровня образования.

2. Экономическая целесообразность: осознанный выбор молодежи в пользу быстрого (3-4 года) выхода на рынок труда с конкретной, часто востребованной профессией (сварщик, программист, оператор ЧПУ) [1, ст. 201].

3. Запрос бизнеса: активное взаимодействие предприятий Калужской области (автокластер, фармацевтика) с колледжами для подготовки кадров «под ключ». Предприятия с большим энтузиазмом финансируют колледжи и техникумы, приглашают студентов старших курсов к себе на практику и гарантируют им рабочее место после завершения учебы.

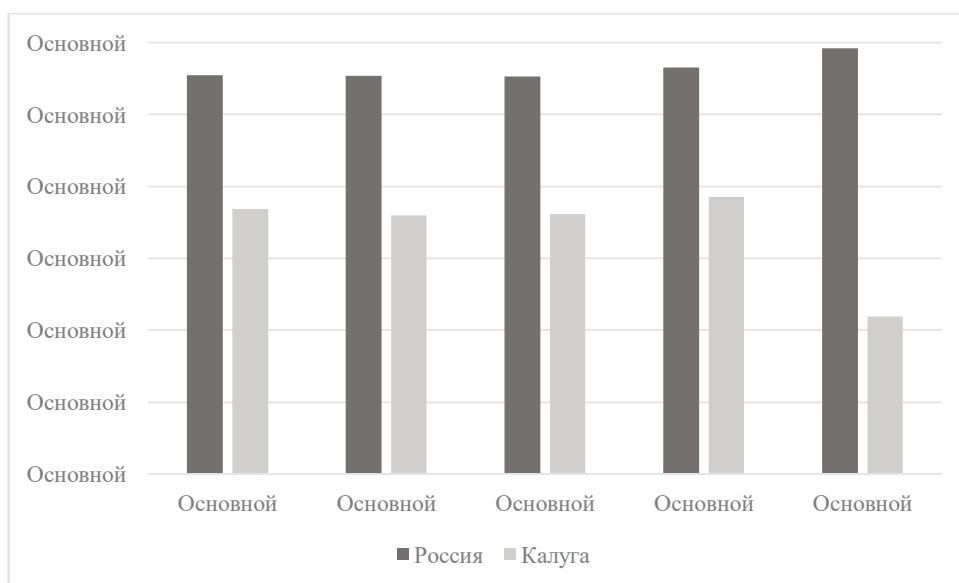

Рисунок 4. Доля студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (в % от населения страны/области)

Динамика численности студентов вузов является наиболее проблемным местом в образовательной системе региона. По России в отношении числа студентов вузов в течение 2019-2022 гг. наблюдается стабильная ситуация, характеризующаяся уровнем 2,77%, с последующим ростом в 2023 году до 2,96%. По Калужской области в 2023 году зафиксировано резкое сокращение востребованности программ высшего образования, реализуемых в вузах на территории области с 1,84% до 1,09% [2].

Интерпретация:

1. Оттоком талантливых абитуриентов в более популярные ведущие столичные вузы. Многие подростки считают более востребованными вузы Москвы и Санкт-Петербурга, даже не задумываясь о том, что в их регионе представлено несколько филиалов тех самых вузов, уровень обучения в которых не менее высокий.

2. Выбором в пользу СПО. Присутствует недостаточная мотивация бакалавров продолжать обучение, когда есть альтернатива – возможность закончить обучение гораздо раньше, хоть и на менее высоком уровне и сразу найти работу по специальности.

3. Пока еще слабой интеграцией магистратуры с потребностями рынка труда региона. Хотя обучение долгое и более углубленное, нежели у бакалавров, оно не всегда настроено на конкретные потребности рынка.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о состоянии уровня образования в Калужской области:

1. Укрепляется база среднего профессионального образования, однако его структура не полностью соответствует потребностям экономики. Наблюдается дефицит подготовки квалифицированных рабочих при достаточном объеме подготовки специалистов среднего звена.

2. Высшее образование переживает кризис, выражающийся в значительном сокращении доли студентов, обучающихся в вузах, расположенных на территории области. Это создает риски для обеспечения региона высококвалифицированными кадрами и инновационного развития. Молодежь и взрослое население делают более прагматичный выбор в пользу СПО как наиболее быстрого и эффективного способа трудоустройства, в ущерб «длинным» траекториям (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Перспективные направления для реформирования сферы образования:

1. Для системы СПО: повышение интереса подростков к востребованным техническим специальностям; стимулирование открытия и расширения программ подготовки по наиболее важным рабочим профессиям в партнерстве с промышленными предприятиями области, для обеспечения скорейшего трудоустройства подготовленных кадров.

2. Для системы высшего образования: информирование подростков о существующих в регионе вузах, их направлениях подготовки и перспективах дальнейшего трудоустройства. Проведение реформы вузов, с углублением их связей с реальным сектором экономики, что способствует продуктивной и успешной корректировке программ обучения для развития экономики региона.

3. В целом для образования: развитие программ профориентации для помощи школьникам с выбором своего будущего. Также усиление работы с ними для популяризации как рабочих профессий, так и перспектив высшего образования внутри региона, это поможет восполнить дефицит кадров в регионе и укрепить его экономическое положение.

Развитие сферы образования требует больших усилий и государственной поддержки, но, судя по статистике, регион успешно справляется с данной задачей:

1. Сформирован мощный кадровый потенциал, который служит основой для дальнейшего развития перерабатывающих отраслей и сферы высоких технологий.

2. В вузах Калужской области успешно реализуются федеральные образовательные стандарты с учетом специфики местной экономики, обеспечивая подготовку востребованных кадров.

3. Образовательный уровень населения в целом стал значительно выше, что является ключевым конкурентным активом, создающим благоприятные условия в экономическом развитии.

Конечно, изменения в сфере образования и в тенденциях уровня образования населения несут за собой определённые последствия. Ключевые перспективы и риски:

1. Для органов власти основной задачей является превращение «количества» дипломов в «качество» человеческого капитала. Для решения этой задачи органы власти осуществляют шаги, например, стимулируют создание современных рабочих мест, адекватных возросшему уровню образования; развивают программы непрерывного образования и повышения квалификации для взрослых. Кроме этого, уделяют особое внимание интеграции мигрантов и поддержке социально уязвимых групп для снижения доли малограмотного населения.

2. Для системы образования одной из главных задач является повышение престижа и качества магистратуры, развитие программ прикладного бакалавриата. Для этого укрепляют связь «колледж-вуз-предприятие», а также развивают цифровую грамотность на всех уровнях образования.

3. Для экономики и бизнеса значимой является возможность иметь в наличии квалифицированные кадры, что служит ключевым аргументом для привлечения новых инвесторов. Но с другой стороны, может возникнуть «перегрев» на рынке труда для отдельных специальностей СПО и бакалавриата, если рост числа выпускников опередит создание новых рабочих мест.

Библиографический список

1. Николашкина В.Е., Серобян В.А./Среднее профессиональное образование: анализ и перспективы 2023 год/ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednee-professionalnoe-obrazovanie-analiz-i-perspektivy>

2. Федеральная служба государственной статистики / Российские статистические ежегодники (2020-2024) / [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

УДК 004.62:336.62

Семущкин Д.Ю.

Использование Power BI для оперативного анализа основных финансовых показателей фирмы

Студент 2-го курса магистратуры

Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В современных условиях цифровой экономики традиционные методы финансового анализа на основе разрозненных электронных таблиц (Excel) демонстрируют низкую эффективность. Высокая трудоемкость, риски ошибок и задержки в получении отчетности препятствуют оперативному принятию управленческих решений. Решение этой проблемы состоит в использовании BI инструментов, программ, которые упрощают и ускоряют работу с данными.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовая аналитика, бизнес-аналитика, системы анализа деловых данных, BI-инструменты, Business Intelligence, Power BI, ETL.

Semushkin D.Y.

Using Power BI for the operational analysis of the main financial indicators of the company

2nd year Master's degree student

Supervisor: E.V. Gubanova, Candidate of Economics, Associate Professor

Abstract. In modern conditions of the digital economy, traditional methods of financial analysis based on disparate spreadsheets (Excel) demonstrate low efficiency. High labor intensity, risks of errors and delays in obtaining reports

hinder the prompt adoption of management decisions. The solution to this problem is to use BI tools and programs that simplify and speed up working with data.

Key words: financial analysis, financial analytics, business analytics, business data analysis systems, BI tools, Business Intelligence, Power BI, ETL.

В условиях цифровой трансформации экономики и нарастающей волатильности рынков способность компании к оперативному принятию обоснованных управленческих решений становится ключевым фактором конкурентного преимущества. Ядром такого управления является финансовый анализ, предоставляющий объективную оценку текущего состояния бизнеса. Традиционные методы анализа, основанные на обработке разрозненных электронных таблиц в формате Excel, становятся все менее эффективными. Они характеризуются высокой трудоемкостью, значительной долей ручного труда, что неизбежно ведет к задержкам в получении отчетности и повышенному риску ошибок, связанных с «человеческим фактором». В результате руководство компании зачастую получает устаревшую информацию, что сводит на нет саму идею оперативного реагирования на вызовы и возможности рынка.

В этой связи особую актуальность приобретают технологии Business Intelligence (BI), предназначенные для автоматизации процессов сбора, консолидации, анализа и визуализации данных. Среди них лидирующие позиции занимает Microsoft Power BI – мощный инструмент, который позволяет преобразовывать сырые данные из множественных источников в целостные, интерактивные и легко интерпретируемые отчеты (в виде дашбордов). Огромную роль играет визуализация данных, возможности которой в данном инструменте очень обширны. Часто у менеджеров нет времени анализировать цифры, гораздо эффективнее посмотреть на графики, построенные на данных в разных разрезах.

На примере конкретной задачи – анализ выручки некоторой фирмы по производству мебели за 2025 год – будут ярко показаны преимущества использования BI-инструментов. Исходные данные разрознены по множеству файлов-отчетов из двух филиалов компании: ЦФО и ЮФО. Эти отчеты содержат информацию о выручке за каждый квартал года по двум продуктам: тумбочки и журнальные столики. Они также содержатся другие показатели: цены, количество клиентов, количество проданных товаров, средний чек, переменные расходы, постоянные расходы.

Ручная консолидация и обработка такой структуры данных для получения понятных и поддающихся анализу таблиц и графиков является крайне неэффективной процедурой. Такая проблема создает слабое место в аналитическом процессе, препятствуя быстрому проведению сравнительного анализа, выявлению тенденций и оценке эффективности работы организации.

Данная работа призвана показать эффективность использования Power BI для анализа ключевых показателей бизнеса на примере выручки, основных затрат, маржинальности и прибыли. Будут продемонстрированы основные операции процесса обработки данных.

С примером данных по одному из филиалов, которые предоставляют менеджер, можно ознакомиться в таблице 1. Информация по каждому периоду имеет одинаковую структуру.

Таблица 1 – Пример отчета о выручке по филиалу ЦФО за 1 квартал 2025 года

Показатель	Тумбочка	Журнальный столик
Выручка	1 287 000,0	688 000,0
Цена, руб.	11 000,0	8 000,0
Количество, ед.	117,0	86,0
Клиенты, чел.	98,0	90,0
Средний чек, руб.	13 132,7	7 644,4
Переменные расходы, руб./ед.	6 500,0	3 500,0
Переменные расходы, руб.	526 500,0	387 000,0
Постоянные расходы, руб.	500 000,0	230 000,0

Суть оперативного анализа финансовых показателей фирмы заключается в создании такой системы оценки текущего состояния, которая направлена на быстрое выявление трендов, проблем и, что самое главное, возможностей в сложившейся ситуации. Управленческие решения при таком анализе принимаются практически в режиме реального времени. Для упрощения примера данные о выручке были разбиты по кварталам, но их можно собирать за месяц, неделю или любой другой период, который принесет пользу руководству фирмы.

Оперативность анализа заключается в том, что Power BI дает возможность один раз настроить отчет, а в последствии лишь нажимать пару кнопок для его обновления. Все графики и таблицы будут обновляться автоматически [4]. Кроме этого, можно настроить автоматическое обновление данных. Так, скорость изучения отчетов по каждому филиалу возрастает в разы, информация будет наиболее свежей, что позволит своевременно принять грамотное решение. Структурные разрезы помогут в точечном изучении определенных периодов, филиалов, товаров или отдельных показателей.

Обычно такой анализ проводится с помощью консолидированных отчетов в электронных таблицах (например, в MS Excel), но, как отмечалось ранее, эти инструменты порождают ряд проблем, главной из которых является скорость агрегирования данных. Представим, что филиалов 10, а отчетные периоды будут равны одной неделе. Задача сбора информации из всех отчетов становится значительно сложнее. На её решение уйдет так много времени, что об оперативном анализе не может быть и речи.

Так, одной из основных задач аналитика становится оптимизация и автоматизация процесса извлечения, преобразования и загрузки данных – ETL (Extract, Transform, Load).

В свою очередь, Power BI позволяет собирать информацию из большого количества источников, например, из папок. Программа в автоматическом режиме берет нужные файлы из указанного расположения, которые в последствии будут преобразованы с помощью встроенного языка запросов – Power Query [5]. Компании часто организуют хранение управленческой отчетности именно в папках с файлами, поэтому будем придерживаться такого же подхода.

Все файлы из примера хранятся на рабочем столе в папке «Выручка, 2025 г», внутри которой есть ещё две – «ЦФО» и «ЮФО», т.е. филиалы компании. Изначально по каждому филиалу будет по три Excel-файла с отчетами о выручке за три первых квартала 2025 года. Они называются «2025 Q1», «2025 Q2» и так далее. Схема хранения отчетов компании представлена на рисунке 1.

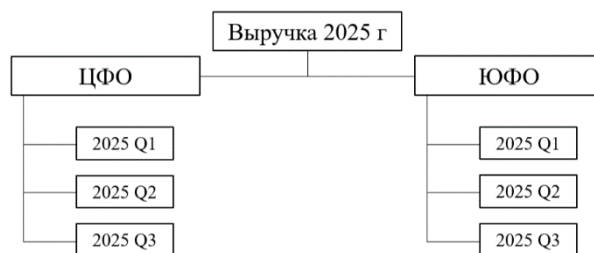

Рисунок 1. Схема хранения отчетов о выручке

В нашем случае путь к необходимым файлам выглядит следующим образом: «C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЦФО\». Теперь необходимо создать подключение к папке в Power BI. Сделать это можно на вкладке «Главная» в разделе «Данные». Откроется окно, где нужно прописать путь к папке, после чего Power BI предложит преобразовать найденные данные.

После успешного подключения к папке открывается окно Power Query (рис. 2). Слева в нем можно увидеть запросы. Он пока что один – подключенная папка «Выручка, 2025 г». По центру расположены столбцы, которые отражают информацию о найденных внутри Excel-файлах. Здесь нужно поработать с некоторыми из них: «Name», «Extension» и «Folder Path».

Запросы [1]		Content			AB_C		
			Name	Extension	Folder Path		
Выручка, 2025 г	1	Binary	2025 Q1.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЦФО\		
	2	Binary	2025 Q2.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЦФО\		
	3	Binary	2025 Q3.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЦФО\		
	4	Binary	2025 Q1.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЮФО\		
	5	Binary	2025 Q2.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЮФО\		
	6	Binary	2025 Q3.xlsx	.xlsx	C:\Users\user\Desktop\Выручка, 2025 г\ЮФО\		

Рисунок 2. Окно преобразования данных в Power Query

Заметим, что Power BI обнаружил 6 файлов, что верно, ведь в каждом из филиалов по три квартальных отчета, поэтому в строке «Name» каждый отчет повторяется по два раза. Понять, к какому филиалу какой файл имеет отношение можно по столбцу «Folder Path». Теперь остается сделать преобразования, которые помогут Power BI в дальнейшем брать из папок только нужные отчеты.

Столбец «Name» (наименование обнаруженных файлов) необходимо разделить на два по разделителю «пробел», после чего удалить в одном из получившихся столбцов приписку «.xlsx» в каждой строке. Затем переименуем первый из двух столбцов в «Год», а второй в «Квартал».

Поработаем со столбцом «Extension» (расширение файлов). Здесь лишь нужно установить фильтр, который будет допускать к дальнейшему преобразованию лишь файлы в формате «.xlsx». Это нужно на случай, если в папку попадет файл с другим расширением – Power Query просто пропустит его, и он не попадет в модель данных и лист отчета в Power BI.

Столбец «Folder Path» (точное расположение каждого из отчетов о квартальной выручке) необходимо переименовать в «Филиал». После этого заменяем значения в столбце так, чтобы остались лишь названия филиалов.

Все сделанные преобразования отражаются в Power Query в окне «Параметры запроса» (рис. 3). Каждый этих шагов, около которого есть шестеренка, при надобности можно изменить.

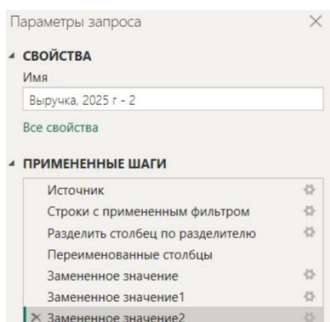

Рисунок 3. Применённые шаги преобразования данных

Вернемся к рисунку 2. Около наименования столбца «Content» есть две стрелки, направленные вниз. При нажатии на них Power Query объединяет найденные файлы в единую структуру данных (рис. 4). Этот шаг позволит собирать воедино все файлы, которые уже есть в папках, а также те файлы, которые будут добавляться со временем (добавится по одному отчету за четвертый квартал от каждого филиала).

Power Query самостоятельно создает несколько вспомогательных запросов (в окне «Запросы» слева на рисунке 4) для объединения данных из каждого Excel-файла в один – «Выручка, 2025 г». В «Параметры запроса» автоматически добавились новые шаги. Последний из них – «Измененный тип» – нужен для того, чтобы для каждого столбца определить тип данных. Это важная часть, поскольку типы данных для Power BI очень важны, и нужно отслеживать точность их автоматического определения.

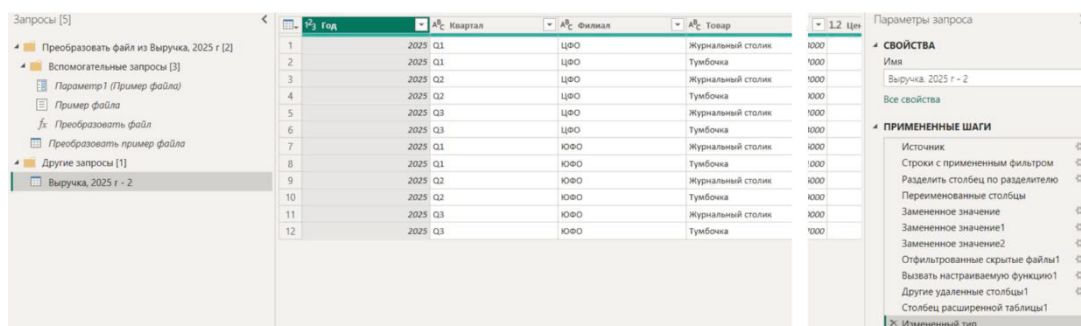

Рисунок 4. Объединение всех отчетов о выручке в один

Когда данные подготовлены к работе, производим их загрузку в Power BI (кнопка «Заккрыть и применить»). На листе отчета Power BI появятся два окна: «Визуализация» и «Данные». С их помощью строятся информативные графики для анализа деятельности компании. Это делается просто – выбирается одна из диаграмм на панели «Визуализация», а затем добавляются данные, которые нужно отобразить.

Перед тем как создавать графики, добавим два расчетных показателя эффективности деятельности компании: маржинальная прибыль и прибыль. В Power BI для дополнительных расчетов существует инструмент «Мера» (метрика) — это динамическое вычисление, которое позволяет рассчитать показатель на основании данных из модели на основании языка формул DAX (встроен в Power BI) [3]. Формулы языка интуитивно понятны и похожи на Excel-формулы. Для создания метрик на вкладке «Главная» есть отдельная кнопка «Создать меру».

Для вычисления маржинальной прибыли была создана мера «Маржинальная прибыль». Её формула на языке DAX: Маржинальная прибыль = SUM('Выручка, 2025 г'[Выручка, руб.]) - SUM('Выручка, 2025 г'[Переменные расходы, руб.]).

Для вычисления прибыли была создана мера «Прибыль». Формула на языке DAX: Прибыль = SUM('Выручка, 2025 г'[Выручка, руб.]) - SUM('Выручка, 2025 г'[Переменные расходы, руб.]) - SUM('Выручка, 2025 г'[Постоянные расходы, руб.]).

Выберем 4 диаграммы: гистограмма с группировкой, круговая, линейчатая и с областями. Они будут отражать разные показатели мебельной фирмы по кварталам. Построенный в Power BI отчет представлен на рисунке 5. Справа располагаются срезы данных, которые позволяют отобрать для анализа определенный филиал, квартал или товар.

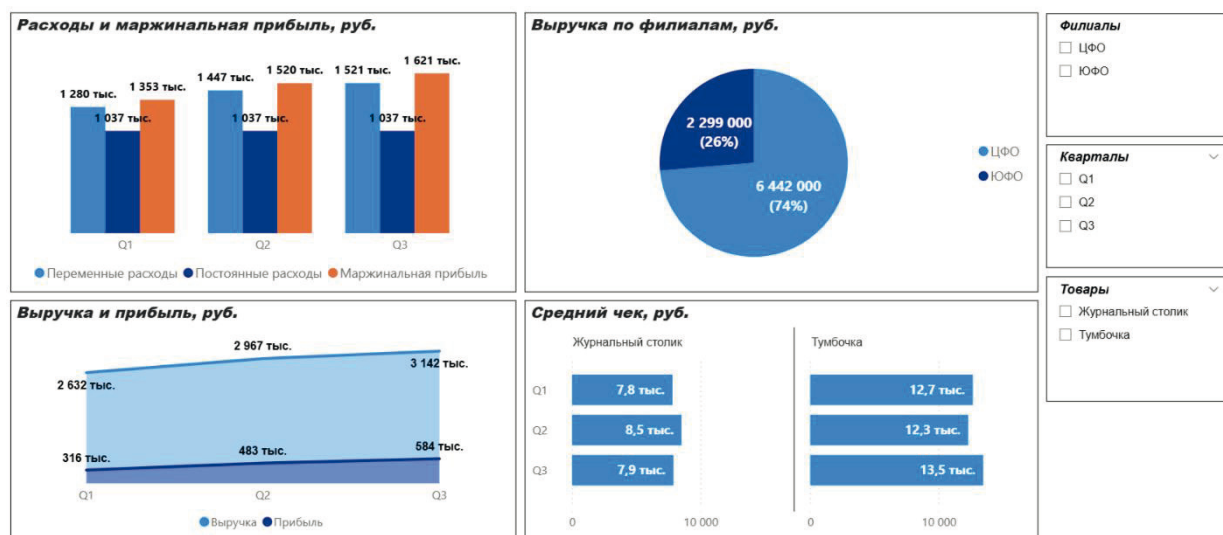

Рисунок 5. Отчет об основных показателях деятельности компании в Power BI

Обратим внимание, что сейчас квартальных отчетов три. После добавления в папки «ЦФО» и «ЮФО» по ещё одному файлу с данными о выручке за четвертый квартал, в Power BI остается лишь нажать на кнопку «Обновить» в разделе «Главная». Программа автоматически добавит необходимые данные в модель, рассчитает для четвертого квартала созданные до этого меры, а также обновит графики (рис. 6).

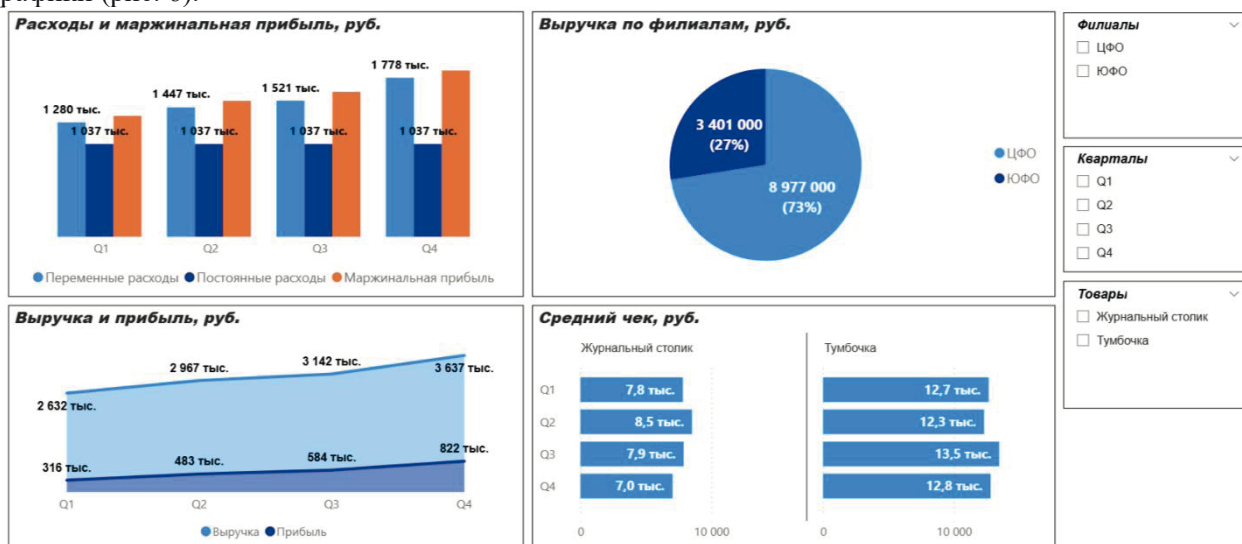

Рисунок 6. Обновленный отчет с учетом данных за четвертый квартал

Таким образом, получается гибкая автоматизированная система сбора, консолидации и обработки данных, которая позволяет проводить финансовый анализ фирмы почти в реальном времени. Аналитику необходимо затратить время лишь в самом начале, когда происходит настройка и отладка такой системы. Дальше его задача будет состоять в отслеживании возможных ошибок в исходных

файлах, изменении этой системы под меняющиеся нужды руководства, а также в анализе построенных графиков и их интерпретации.

Power BI может принести бизнесу огромную пользу с его инструментарием, позволяя упростить и ускорить процесс ETL. Управленческие решения могут приниматься гораздо эффективнее и быстрее, что очень важно в наши дни.

Библиографический список

1. Губанова Е.В. Внедрение методов математического моделирования в деятельность организации // В сборнике: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Пенза, 2025. С. 33-35.

2. Губанова Е.В., Самошенкова К.А. Резервы автоматизации и цифровой трансформации бизнес-процессов организации в контексте бережливого производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 367-373.

3. Обзор запросов в Power BI Desktop [Электронный ресурс]. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/power-bi/transform-model/desktop-query-overview> (дата обращения: 02.11.2025).

4. Создание дашбордов в Power BI: разработка, этапы построения [Электронный ресурс]. URL: <https://alexkolokolov.com/ru/blog/dashbordy-v-power-bi> (дата обращения: 03.11.2025).

5. Учебное руководство: Создание собственных метрик в Power BI Desktop [Электронный ресурс]. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/power-bi/transform-model/desktop-tutorial-create-measures> (дата обращения 03.11.2025).

УДК 004.89

Соломина В.В., Гладчук Н.А.

Прогнозирование времени отклика веб-сервисов с использованием авторегрессионной модели arimax

Студенты 4-го курса

Научный руководитель: Винокуров И.В., к.т.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. В работе исследуется применение авторегрессионной модели ARIMAX для решения задачи прогнозирования времени отклика веб-сервисов в условиях изменяющейся нагрузки. Показана принципиальная ограниченность классической ARIMA, не учитывающей внешние факторы, и обоснована целесообразность использования ARIMAX для оценки влияния количества одновременных запросов на задержку API. Проведено сравнение с другими методами прогнозирования, такими как экспоненциальное сглаживание, скользящее среднее, нейросетевые модели и выделены ключевые преимущества и недостатки подхода на основе ARIMAX. Описаны принципы организации модели и этапы её построения применительно к задаче мониторинга производительности информационных систем.

Ключевые слова: анализ данных, ARIMAX, Loginom, Python.

Solomina V.V., Gladchuk N.A.

Forecasting web service response time using the arimax autoregressive model

4th year students

Supervisor: I.V. Vinokurov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The paper investigates the application of the ARIMAX model to address the problem of predicting web service response time under varying load conditions. It demonstrates the fundamental limitations of the classical ARIMA model, which does not account for external factors, and justifies the use of ARIMAX for assessing the impact of the number of concurrent requests on API latency. We compared ARIMAX with other forecasting methods including exponential smoothing, moving averages, and neural network models, identifying its key advantages and disadvantages. The principles underlying the model organization and the steps involved in its construction are described in the context of monitoring the performance of information systems.

Keywords: data analysis, ARIMAX, Loginom, Python.

Прогнозирование производительности сложных информационных систем (ИС), в частности, предсказание задержки отклика API при росте числа запросов, представляет собой сложную задачу, влияющую на стабильность веб-сервисов [1]. Традиционные методы прогнозирования,

ориентированные исключительно на историю самого временного ряда, зачастую оказываются несостоятельными, так как игнорируют ключевые внешние (экзогенные) факторы, определяющие динамику системы. В этом случае модель ARIMAX (AutoRegressive Integrated Moving Average eXtended) [2] выступает как научно обоснованное решение, которое органично сочетает в себе строгость статистического подхода ARIMA с гибкостью учёта известных экзогенных переменных [3]. Это позволяет перейти от констатации факта увеличения задержки к построению прогнозной модели, которая описывает, насколько именно увеличение количества запросов повлияет на время отклика, обеспечивая тем самым надежную основу для планирования ресурсов и упреждающего управления производительностью [4].

Выбор адекватного метода прогнозирования является критическим этапом анализа. Модель ARIMAX занимает особое место в ряду популярных подходов, что демонстрирует их сравнительный анализ. Классическая ARIMA опирается на анализ внутренних паттернов ряда, комбинируя авторегрессию (AR), интегрирование (I), предназначенное для обеспечения стационарности временного ряда и скользящее среднее (MA). Её ключевое преимущество – чёткое математико-статистическое обоснование и формализованная процедура построения. Однако для задачи прогнозирования задержки API её принципиальным недостатком является игнорирование такого очевидного экзогенного фактора, как количество входящих запросов [3].

Методы экспоненциального сглаживания, включая модель Хольта-Уинтерса, основаны на сглаживании ряда с учётом тренда и сезонности, где более поздним наблюдениям придается больший вес [5]. Они доказали свою высокую эффективность и адаптивность [3], однако не предназначены для учёта внешних регрессоров и фокусируются на «внешнем» описании динамики, а не на вскрытии причинно-следственных связей [3]. Простая скользящая средняя (SMA), являясь чрезвычайно простой для реализации, подходит только для стабильных рядов без тренда и сезонности и часто даёт значительные погрешности, что делает её непригодной для моделирования сложного поведения производительности [6].

Современные подходы на основе нейронных сетей (например, LSTM) обладают высокой гибкостью и способностью моделировать нелинейные и долгосрочные зависимости [7]. Их главными недостатками являются требование к очень большим объёмам данных для обучения и сложность интерпретации полученных моделей («черный ящик»), что может быть критично при необходимости обоснования решений по масштабированию инфраструктуры [7]; [8].

В этом ряду ARIMAX представляет собой мощное расширение ARIMA, позволяющее учитывать не только внутренние закономерности ряда, но и влияние экзогенных факторов (X) [2]; [3]. Её основное преимущество – объединение силы регрессионного анализа и анализа временных рядов, что позволяет количественно оценить влияние экзогенных переменных [9]. К недостаткам можно отнести сложность интерпретации коэффициентов при регрессорах и тот факт, что построение прогноза с учётом экзогенных переменных, как правило, возможно только на один шаг вперед [10].

Модель ARIMAX (p, d, q) организуется в виде комбинации нескольких компонентов – авторегрессии, интегрирования, скользящего среднего и экзогенных переменных. Авторегрессия ($AR(p)$) моделирует зависимость текущего значения временного ряда от его собственных предыдущих значений (лагов). В контексте нашей задачи это позволяет учесть инерционность системы, например, тот факт, что высокая задержка имеет тенденцию сохраняться в течение нескольких последующих моментов времени. Интегрирование ($I(d)$) заключается в дифференцировании ряда d раз для приведения его к стационарному виду и, как следствие, устранению тренда. Стационарность является ключевым предположением модели. Скользящее среднее ($MA(q)$) моделирует ошибку прогноза как линейную комбинацию прошлых ошибок, что позволяет учесть влияние случайных краткосрочных шоков на систему. Экзогенные переменные (X) – некоторые внешние факторы, которые, как предполагается, влияют на прогнозируемый ряд. В нашем случае это количество запросов к ИС в единицу времени [2].

К недостаткам ARIMAX относится требовательность к значительным вычислительным ресурсам и объёму данных (рекомендуется иметь не менее 40–50 наблюдений для построения надежной модели). Кроме того, модель не является адаптивной и требует периодического пересмотра и переоценки параметров при поступлении новых данных [10].

Задача прогнозирования времени отклика API от количества запросов идеально соответствует логике и возможностям модели ARIMAX.

Во-первых, существует прямая и измеримая причинно-следственная связь: нагрузка на систему в виде количества запросов в секунду является ключевым внешним фактором (X), влияющим на целевую переменную – время отклика. ARIMAX позволяет формализовать и количественно оценить эту зависимость, в отличие от моделей, рассматривающих только историю задержек.

Во-вторых, временной ряд задержек API часто обладает инерцией. Например, высокая нагрузка может приводить к постепенному увеличению задержки из-за заполнения очереди на обработку. Эта инерция и автокорреляция успешно улавливаются авторегрессионной ($AR(p)$) составляющей модели.

В-третьих, построенная модель позволяет перейти к упреждающему управлению производительностью. Проанализировав модель, можно не только предсказать задержку на следующий момент времени, но и смоделировать, как плановое увеличение нагрузки (например, в ходе маркетинговой акции) скажется на времени отклика. Это дает ИТ-специалистам возможность заблаговременно принять меры по масштабированию ИС.

Для прогнозирования производительности веб-сервисов был сформирован датасет, содержащий метрики производительности специализированной ИС филиала ППК «Роскадастр» по Калужской области за период с 1 по 3 ноября 2025 года с интервалом в 1 час. Датасет состоит из 51 записи и включает следующие переменные: дата и время (*datetime*); время отклика (*response_time_ms*) – целевая переменная, характеризующая задержку API-сервиса; количество одновременных запросов (*concurrent_requests*) – ключевая экзогенная переменная, отражающая нагрузку на систему; использование CPU (*cpu_usage*) – метрика использования вычислительных ресурсов (%); использование памяти (*memory_usage*) – показатель потребления оперативной памяти (%) и признак рабочего времени (*is_working_hours*) – бинарный индикатор режима работы системы (часы рабочего дня или нет), рис. 1.

Сформированный датасет обладает следующими критически важными свойствами для применения методологии ARIMAX – наличие измеряемой экзогенной переменной (*concurrent_requests*) с выраженным влиянием на целевую метрику, достаточный объем наблюдений для идентификации параметров модели, наличие дополнительных регрессоров (*cpu_usage*, *memory_usage*) для построения многомерной модели и явные временные зависимости и сезонные паттерны, соответствующие теоретическим предпосылкам ARIMAX.

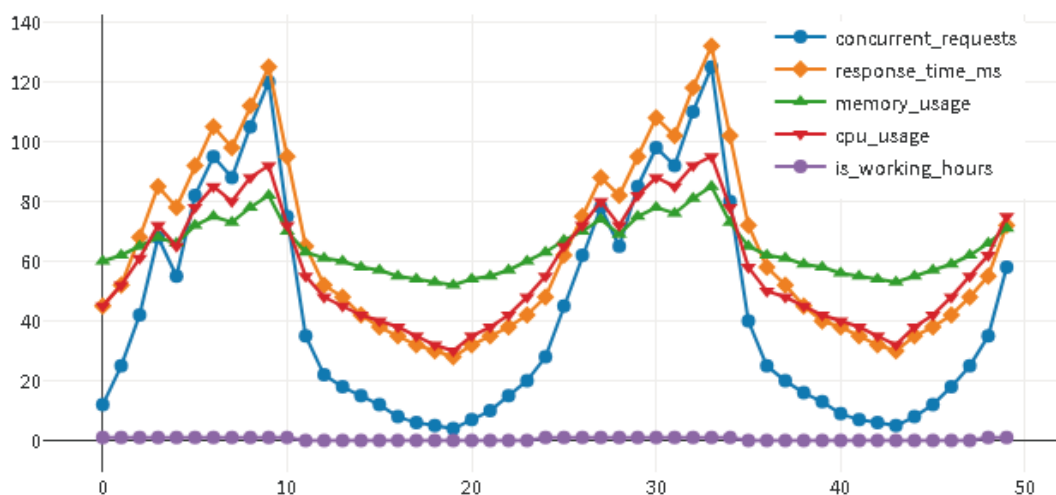

Рисунок 1. Представление датасета в виде линейных графиков его переменных

Для реализации модели была выбрана российская программная платформа для анализа данных и машинного обучения Loginom [11]. Реализация модели прогнозирования в этой платформе приведена на рис. 2. Два элемента “Excel файл” в этой модели являются поставщиками данных, элемент “Заполнение пропусков” реализует обработку данных в датасете – все пропущенные значения заменяются на медианные кроме временной метки и признака рабочего времени, – строки с такими пропущенными данными из датасета удаляются.

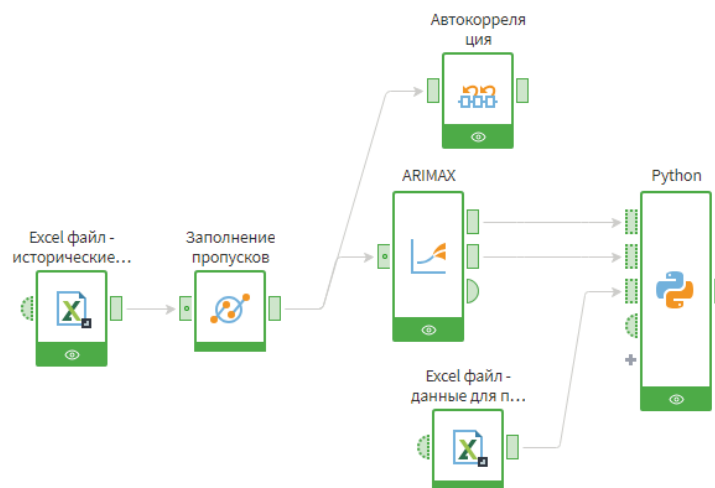

Рисунок 2. Реализация модели с ARIMAX в LogiDom

На рис. 3 приведен график автокорреляционной функции (АКФ) для целевой переменной датасета *response_time_ms*. График получен с использованием элемента LogiDom “Автокорреляция”. АКФ характеризуется значимыми компонентами как в краткосрочных (лаги 1-4), так и в среднесрочных (лаги 8-16) временных горизонтах, и указывает на необходимость применения модели ARIMAX (4,0,4). Спрогнозированное моделью значение времени отклика API с использованием модели ARIMAX (4,0,4) демонстрирует высокую адекватность историческим данным (данным из датасета), рис. 4.

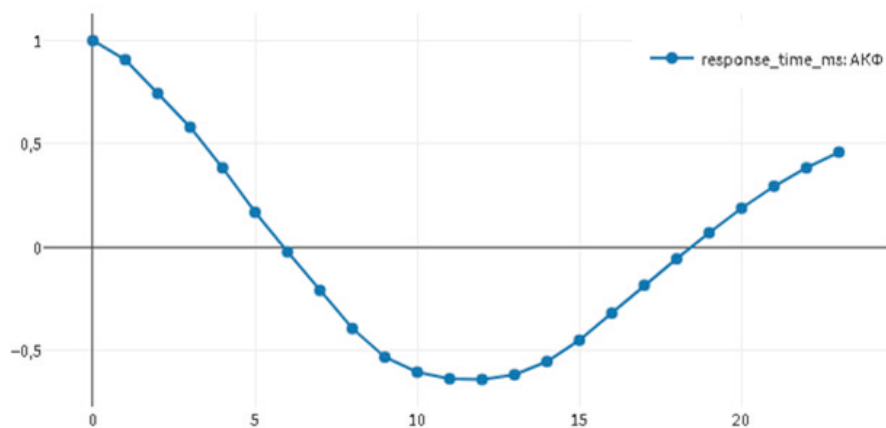

Рисунок 3. Функция автокорреляции для *response_time_ms*

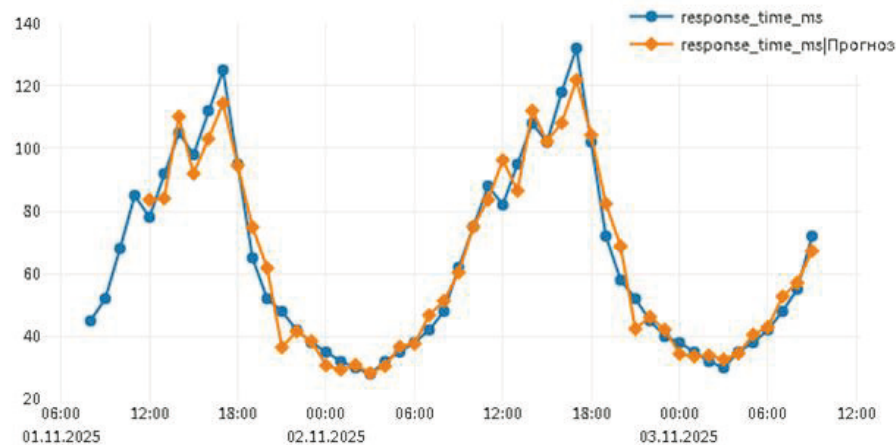

Рисунок 4. Точное и спрогнозированное моделью значения *response_time_ms*

Прогноз времени отклика на один шаг вперёд был реализован с использованием компонента Python, см. рис. 2. Прогнозное значение рассчитывалось как композиция авторегрессионной составляющей (AR), учитывающей последние 4 наблюдения, и компоненты скользящего среднего (MA), моделирующей инерционность ошибок прогнозирования, рис. 5. В качестве экзогенной переменной использовалось количество одновременных запросов (*concurrent_requests*).

1	AR	AR[1]	1	-0,12
2	AR	AR[2]	2	-0,12
3	AR	AR[3]	3	1,01
4	AR	AR[4]	4	-0,83
5	MA	MA[1]	1	-0,20
6	MA	MA[2]	2	-0,95
7	MA	MA[3]	3	-1,13
8	MA	MA[4]	4	-0,42
9	Exogenous	concurrent_requests		27,40
10	Intercept	Константа		66,72

Рисунок 5. Значения параметров модели ARIMAX (4,0,4)

Ниже приведен основной код компонента Python, реализующий вычисление прогноза времени отклика по параметрам модели ARIMAX (4,0,4).

```
def forecast_arimax(last_4_y, last_4_errors, exog_requests_val, coeffs):
    ar_part = sum(coeffs['ar'][i] * last_4_y[i] for i in range(4))
    ma_part = sum(coeffs['ma'][i] * last_4_errors[i] for i in range(4))

    # Масштабируем экзогенную переменную (делим на 24 для учёта сезонности)
    scaled_requests = exog_requests_val / 24.0
    exog_part = coeffs['exog_requests_coeff'] * scaled_requests
    intercept = coeffs['intercept']
    forecast = intercept + ar_part + ma_part + exog_part
    print(f"Детали прогноза для {exog_requests_val} запросов:")
    print(f" intercept={intercept:.2f}")
    print(f" AR часть={ar_part:.2f}")
    print(f" MA часть={ma_part:.2f}")
    print(f" exog часть={exog_part:.2f} ({coeffs['exog_requests_coeff']:.2f} * {scaled_requests:.1f} scaled_requests)")
    print(f" ИТОГО: {forecast:.2f}")
    return forecast
```

Ниже, на рис. 6 приведены результаты вычислений прогноза времени отклика API веб-сервиса для различных значений экзогенной переменной *concurrent_requests*.

#	datetime	concurrent_requests	response_time_forecast
1	11/3/25 5:00:00 AM	12	84.72187521
2	11/3/25 6:00:00 AM	18	86.09212074
3	11/3/25 7:00:00 AM	55	94.54196817
4	11/3/25 8:00:00 AM	125	110.528166
5	11/3/25 9:00:00 AM	158	118.0645164

Рисунок 6. Прогнозирование времени отклика веб-сервиса для разных значений *concurrent_requests*

Полученные результаты демонстрируют, что выбранная спецификация модели адекватно отражает сложную динамику системы, успешно учитывая, как краткосрочные автокорреляционные зависимости (лаги 1-4), так и более сложные временные паттерны. Верификация модели на реальных данных показала её способность к прогнозированию пиковых нагрузок с точностью, достаточной для принятия оперативных решений по масштабированию инфраструктуры.

Практическая значимость работы заключается в разработке методики, позволяющей перейти от реактивного к проактивному управлению производительностью ИС. Дальнейшие исследования могут быть направлены на учёт дополнительных экзогенных факторов и адаптацию предложенного подхода к системам с выраженной мультисезонностью.

Библиографический список

1. Liu Y., Zhang Q., Wang H. Predicting API Response Time under Load Using ARIMAX // Journal of Systems and Software. 2020. Vol. 165. Art. 110578.
2. Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C., Ljung G. M. Time Series Analysis: Forecasting and Control. 5th ed. Hoboken, NJ: Wiley, 2015. 712 p.
3. Hyndman R.J., Athanasopoulos G. Forecasting: Principles and Practice. 3rd ed. OTexts, 2021. URL: <https://otexts.com/fpp3/> (дата обращения: 5.11.2025)
4. Kim H., Lee J., Kim S. Proactive Autoscaling of Cloud Resources Using ARIMAX-Based Forecasting // IEEE Transactions on Cloud Computing. 2022. Vol. 10, no. 4. P. 2890-2901.
5. Winters P. R. Forecasting Sales by Exponentially Weighted Moving Averages // Management Science. 1960. Vol. 6, no. 3. P. 324-342.
6. Makridakis S., Wheelwright S. C., Hyndman R. J. Forecasting: Methods and Applications. 3rd ed. Wiley, 1998. 656 p.
7. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long Short-Term Memory // Neural Computation. 1997. Vol. 9, no. 8. P. 1735–1780.
8. Siarni-Namini S., Namin A. S. Forecasting Economics and Financial Time Series: ARIMA vs. LSTM // arXiv preprint. 2018. arXiv:1803.06386.
9. Contreras J., Espinola R., Nogales F. J., Conejo A. J. ARIMA models to predict next-day electricity prices // IEEE Transactions on Power Systems. 2003. Vol. 18, no. 3. P. 1014-1020.
10. Shumway R.H., Stoffer D.S. Time Series Analysis and Its Applications: With R Examples. 4th ed. Springer, 2017. 562 p.
11. Яковлев В.Б. Эконометрика на платформе Loginom: учебное пособие. М.: КноРус, 2023. 244 с.

УДК 311.14

Сухова М.В., Буравцов М.А.

Ценовая динамика высшего образования: сравнение стоимости экономических программ в вузах Калужской области и ЦФО в 2025 году

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Костенко А.В., к.п.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета*

Аннотация. В условиях усиления государственного регулирования ценовой политики в сфере платного высшего образования актуальным становится сравнительный анализ стоимости обучения. Данная статья посвящена исследованию ценовой динамики на программы экономического профиля в вузах Калужской области и ключевых регионов Центрального федерального округа (ЦФО) – Тулы, Орла, Ярославля и Липецка – в 2025 году. На основе собранных данных проводится сравнительный анализ стоимости обучения в филиалах Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет) и других государственных и негосударственных вузах указанных регионов. Цель работы – выявить ценовое позиционирование Финуниверситета на региональных рынках образовательных услуг, определить факторы, влияющие на дифференциацию стоимости, и сформулировать рекомендации по оптимизации ценовой политики в свете предстоящих изменений законодательства. Анализ показывает, что Финуниверситет в большинстве случаев занимает среднюю или повышенную ценовую позицию, что обосновывается его статусом и брендом. По результатам исследования предлагаются стратегические ориентиры для поддержания конкурентоспособности в новых условиях.

Ключевые слова: стоимость обучения, высшее образование, экономические программы, ценовая политика, региональный рынок образовательных услуг, государственное регулирование.

Sukhova M.V., Buravtsov M.A.

"Price dynamics of higher education: a comparison of the cost of economic programs in universities of the Kaluga region and the Central Federal District in 2025"

2nd year students

*Scientific supervisor: Kostenko A.V., PhD, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Annotation. In the context of increased government regulation of pricing policy in the field of paid higher education, a comparative analysis of tuition fees is becoming relevant. This article is devoted to the study of price dynamics for economics programs at universities in the Kaluga Region and key regions of the Central Federal District (CFD) – Tula, Orel, Yaroslavl and Lipetsk – in 2025. Based on the collected data, a comparative analysis of tuition fees at the branches of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University) and other state and non-state universities in these regions is carried out. The purpose of the work is to identify the Financial University's price positioning in the regional educational services markets, identify the factors influencing cost differentiation, and formulate

recommendations for optimizing pricing policy in the light of upcoming legislative changes. The analysis shows that the Financial University in most cases occupies an average or elevated price position, which is justified by its status and brand. Based on the results of the study, strategic guidelines are proposed for maintaining competitiveness in the new environment.

Keywords: tuition fees, higher education, economic programs, pricing policy, regional educational services market, government regulation.

Планируемое ужесточение государственного регулирования цен на платное высшее образование обусловлено необходимостью обеспечения его доступности при сохранении качества. В этих условиях особую значимость приобретает мониторинг текущих ценовых стратегий вузов и их адаптация к новым экономическим реалиям. Экономические программы традиционно относятся к наиболее востребованным на рынке образовательных услуг, что делает их репрезентативным объектом для исследования ценовой динамики.

Методология исследования основана на сравнительном анализе официальных данных о стоимости обучения на 2025 год по программам бакалавриата экономического профиля. Выборка включает филиалы Финуниверситета и другие высшие учебные заведения пяти регионов ЦФО: Калужской, Тульской, Орловской, Ярославской и Липецкой областей. Для анализа использовались данные системы мониторинга высшего образования и официальные сайты учебных заведений.

Анализ данных выявил существенную региональную дифференциацию стоимости обучения.

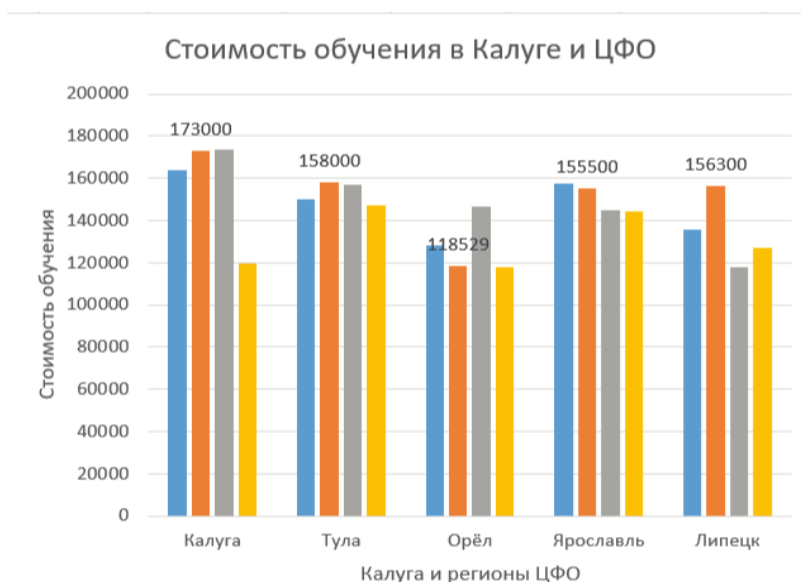

Рисунок 1. Гистограммы цены обучения в Калуге и регионах ЦФО

В Калужской области наблюдается максимальный разброс цен - от 119 400 рублей в МГЭУ до 173 400 рублей в РАНХиГС. Филиал Финуниверситета в Калуге занимает позицию в верхнем ценовом сегменте (173 000 рублей), что свидетельствует о стратегии премиального позиционирования. Аналогичная ситуация наблюдается в Липецке, где стоимость обучения в Финуниверситете (156 300 рублей) значительно превышает предложения других вузов региона.

В Туле и Ярославле филиалы Финуниверситета демонстрируют сбалансированную ценовую политику. В Туле стоимость обучения составляет 158 100 рублей, что соответствует уровню других федеральных вузов (РЭУ им. Плеханова - 157 000 рублей). В Ярославле цена в 155 500 рублей занимает среднее положение между государственным университетом (157 300 рублей) и негосударственными вузами (144 400-145 000 рублей).

Наиболее интересная ситуация сложилась в Орловской области, где филиал Финуниверситета предлагает одно из самых доступных образований по экономическим направлениям (118 529 рублей). Это существенно ниже, чем в классическом университете (128 240 рублей) и особенно в РАНХиГС (146 800 рублей). Такая ценовая стратегия может быть обусловлена необходимостью адаптации к особенностям местного рынка образовательных услуг.

Средняя стоимость обучения по рассмотренным вузам составляет approximately 148 000 рублей, тогда как средняя цена в филиалах Финуниверситета - около 152 000 рублей. Это подтверждает общую

тенденцию позиционирования университета в сегменте выше среднего, однако с существенной региональной спецификой.

Для более детального анализа и сравнения цен в Калуге и в регионах ЦФО, рассчитаем основные показатели, такие как среднее значение, медиана, мода, стандартное отклонение, размах с помощью описательной статистики.

Таблица 1 – Расчет основных показателей в сумме по Туле, Орлу, Липецку и Ярославлю

Показатели, вычисляемые с помощью специальных функций		
Ср.ариф	$\bar{X}$	141 419,88
Ср. лин. отклонение	d_{cp}	12 911,66
Ген. дисперсия	σ^2	211 619 887,11
Ген. среднеквадрат. отклонение	σ	14 547,16
Первый квартиль	Q1	127 920,00
Медиана (второй квартиль)	Me(Q2)	145 900,00
Третий квартиль	Q3	155 700,00
Мода	Mo	118 000,00
Показатели вычисляемые по формулам		
Размах вариации	R	40 000,00
Коэффициент осцилляции	V_R	28,28%
Относительное линейное отклонение	V_{dcp}	9,13%
Коэффициент вариации	V_{σ}	10,29%

На основании анализа представленных статистических данных о стоимости обучения в высших учебных заведениях городов Тула, Орёл, Липецк и Ярославль можно сделать следующие выводы:

1. Среднее арифметическое значение стоимости обучения составляет 141 419,88 рублей. Этот показатель служит ориентиром для определения общего уровня цен на образовательные услуги в указанных регионах.

2. Модальное значение стоимости обучения составляет 118 000 рублей, что указывает на наличие выраженного сегмента образовательных программ с более низкой стоимостью.

3. Квартильный анализ демонстрирует чёткую сегментацию рынка образовательных услуг по ценовым категориям:

- 25% программ с наименьшей стоимостью находятся в диапазоне до 127 920 рублей;
- 50% программ с промежуточной стоимостью находятся в диапазоне до 145 900 рублей;
- 75% программ с наибольшей стоимостью находятся в диапазоне до 155 700 рублей;
- 25% программ с самой высокой стоимостью превышают 155 700 рублей.

4. Размах вариации стоимости обучения составляет 40 000 рублей, что свидетельствует о значительной дифференциации цен на образовательные услуги.

5. Коэффициент осцилляции составляет 28,28%, что подтверждает существенный разрыв между минимальной и максимальной стоимостью обучения.

6. Коэффициент вариации составляет 10,29%, что указывает на умеренную вариативность стоимости образовательных программ.

Таким образом, рынок высшего образования в указанных регионах Центрального федерального округа характеризуется умеренной дифференциацией цен и выраженной сегментацией. Это свидетельствует о сформировавшейся конкурентной среде и разнообразии образовательных предложений, доступных для абитуриентов.

Таблица 2 – Расчёт основных показателей по Калуге

Показатели, вычисляемые с помощью специальных функций		
Ср.ариф	$\bar{X}$	157 392,50
Ср. лин. отклонение	d_{cp}	18 996,25
Ген. дисперсия	σ^2	495 984 168,75
Ген. среднеквадрат. отклонение	σ	22 270,70
Первый квартиль	Q1	152 677,50
Медиана (второй квартиль)	Me(Q2)	168 385,00

Третий квартиль	Q3	173 100,00
Мода	Mo	173 000
Показатели вычисляемые по формулам		
Размах вариации	R	54 000,00
Коэффициент осцилляции	V_R	34,31%
Относительное линейное отклонение	Vdcp	12,07%
Коэффициент вариации	$V\sigma$	14,15%

Средняя стоимость обучения в Калуге составляет 157 392 рубля 50 копеек, что превышает аналогичный показатель в регионах Центрального федерального округа (ЦФО), который составляет 141 419 рублей 88 копеек.

Отсутствие выраженного тренда свидетельствует о диверсификации ценовой политики образовательных учреждений.

Квартильный анализ демонстрирует чёткую сегментацию стоимости образовательных программ:

- 25% программ стоят до 152 677 рублей;
- 50% программ – до 168 385 рублей;
- 75% программ – до 173 000 рублей;
- 25% программ – свыше 173 100 рублей.

Размах вариации стоимости обучения в Калуге составляет 54 000 рублей, что превышает аналогичный показатель в ЦФО на 14 000 рублей. Это указывает на более значительную дифференциацию образовательных услуг. Коэффициент осцилляции подтверждает данный вывод, составляя 34,31%, что существенно выше, чем в регионах ЦФО.

Анализ данных показывает, что в Калуге наблюдается высокая степень неоднородности ценовых предложений, что подтверждается коэффициентом вариации, равным 14,15%. Абитуриентам следует учитывать значительные различия в стоимости образовательных услуг. Медиана стоимости обучения (168 385 рублей) превышает среднее арифметическое значение (157 392 рубля 50 копеек), что свидетельствует о смещении цен в сторону более дорогостоящих программ.

Таким образом, рынок образовательных услуг в Калуге представляет собой зрелую, но неоднородную систему с тенденцией к премиализации и значительным разбросом цен. Это отражает разнообразие предложений в сфере высшего образования.

Калуга демонстрирует значительно более высокий уровень цен со средней стоимостью обучения 157 тысяч рублей против 141 тысячи рублей в среднем по ЦФО. Это превышение на 11% указывает на премиальное позиционирование калужского образования. При этом в Калуге отсутствует выраженное ценовое ядро — мода не определена, в то время как в ЦФО четко выделяется бюджетный сегмент с типичной стоимостью 118 тысяч рублей.

Разброс цен в Калуге составляет 54 тысячи рублей, что на 35% выше, чем в ЦФО, где размах вариации равен 40 тысячам рублей. Коэффициент вариации в Калуге достигает 14,15% против 10,29% по ЦФО, что свидетельствует о большей неоднородности ценовых предложений в калужском регионе. Для Калуги предлагается оптимизировать ценовую политику через создание сбалансированной структуры рынка с выделением трех сегментов: бюджетного до 150 тысяч рублей, среднего от 150 до 170 тысяч рублей и премиального свыше 170 тысяч рублей. Необходимо развивать программы лояльности и обосновывать повышенную стоимость качеством образовательных услуг. Для регионов ЦФО рекомендуется сохранить доступный бюджетный сегмент, одновременно постепенно повышая средний ценовой уровень до 145-148 тысяч рублей. Важно снизить разрыв между минимальными и максимальными ценами для увеличения стабильности рынка. Для всех регионов целесообразно внедрить систему регулярного мониторинга цен конкурентов и платежеспособности населения, развивать программы социальной поддержки студентов и повышать ценность образования через современные образовательные технологии и партнерства с работодателями.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости дифференцированного подхода к ценообразованию в условиях усиления государственного регулирования. Для филиалов в Калуге и Липецке целесообразно сохранить стратегию обоснования более высокой стоимости через демонстрацию качества образовательных результатов и уникальных преимуществ. В Орле и Ярославле важнейшей задачей становится поиск оптимального баланса между доступностью и рентабельностью образовательных программ.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется корреляционный анализ стоимости обучения с объективными показателями качества образования и социально-экономическими характеристиками регионов. Это позволит разработать более обоснованные модели ценообразования, соответствующие как требованиям регулятора, так и особенностям региональных рынков образовательных услуг.

Библиографический список

1. Мониторинг высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru>
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ
3. Стратегия развития высшего образования в Российской Федерации до 2030 года
4. Официальные сайты высших учебных заведений Калужской, Тульской, Орловской, Ярославской и Липецкой областей
5. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-rynok-obrazovatelnyh-uslug-osnovnye-harakteristiki-i-tendentsii-razvitiya>

УДК 004.9

Хейло Ю.Ю.

Методы визуализации и анимации игровых процессов: техническая реализация на Python

Студент 2-ого курса

Научный руководитель: Лыкова К.Г. к.п.н., доцент

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г. Елец

Аннотация. В статье представлены технические аспекты разработки 2D-игры MineRio на языке программирования Python с помощью библиотеки Pygame. Рассмотрены особенности создания визуализации и анимации, системы спрайтов, камеры, обработки столкновений и организации игровых уровней. Демонстрируется работа с графикой, звуком, анимацией и игровым процессом. Приводится модульная структура кода и раскрывается специфика использования дополнительных библиотек Sys, Os и Camera для управления ресурсами и взаимодействия с окружением.

Ключевые слова: Python, Pygame, классы, спрайты, анимация.

Heilo Y.Y.

Methods of visualization and animation of game processes: technical implementation in Python

2nd year student

Supervisor: K.G. Lykova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Bunin Yelets State University, Yelets

Abstract. The article presents the technical aspects of developing a 2D game, MineRio, using the Python programming language and the Pygame library. It discusses the features of creating visualization and animation, as well as the sprite system, camera, collision handling, and organization of game levels. It demonstrates working with graphics, sound, animation, and gameplay. The modular structure of the code is outlined, and the specifics of using additional libraries such as Sys, Os, and Camera for resource management and interaction with the environment are explained.

Keywords: Python, Pygame, classes, sprites, animation.

Владение навыками программирования стало одним из ключевых требований XXI века. Сегодня работа программиста, как никогда ранее требует способности решать сложные, нестандартные задачи, что особенно актуально в условиях стремительного развития технологий.

История языка программирования Python началась еще в конце 1980-х. Гвидо ван Россум приступил к его созданию в 1989 году. Язык Python был задуман как потомок языка программирования ABC, способный к обработке исключений и взаимодействию с операционной системой Атомеба, который характеризовался своей простотой и доступностью, но не мог решать более сложные задачи. Гвидо начал создавать язык, который бы сочетал простоту ABC с широкими возможностями. Так был создан Python.

Python – это высокоуровневый язык программирования, который используется при разработке веб-приложений, в области искусственного интеллекта и машинного обучения, тестирование, игры и многое другое.

Многие компьютерные игры были частично или полностью написаны на Python. Зачастую многие полагают, что этот язык программирования не подходит для серьезных проектов, но на самом деле множество популярных игр было разработано на этом языке. К ним относится:

- EVE Online - игра с невероятно красивой графикой, которая была разработана компанией CCP Games. Она представляет собой масштабную многопользовательскую ролевою игру в жанре космической научной фантастики. Проект, насчитывающий свыше полумиллиона пользователей. Он целиком разработан на специализированной версии языка Python – StacklessPython. Это позволяет считать EVE Online одной из крупнейших игровых проектов, в основе которого лежит технология Python.

- World of Tanks - игра, которая является одной из самых популярных в мире. Здесь игроку предстоит сразиться с разными пользователями в напряженной битве. Игра посвящена бронированным машинам XX века. World of Tanks не была полностью написана на Python, основным языком программирования, на котором он был написан это C++. Но Python играет критически важную вспомогательную роль в разработке и функционировании игры.

На Python разработаны многие вспомогательные программы, которые используются самими разработчиками из студии Wargaming:

- автоматизация процессов, т.е. сборка финальных версий игры, упаковка ресурсов и другое. Так же Python позволяет разработчикам быстро тестировать новые функции.

- Моды, т.е. создание скриптов для добавления или изменения объектов. Например, добавить новые игровые танки, карты без глубокого погружения в код на C++. Без Python реализация такой огромной игры была бы невероятно сложной.

Python выбирают для разработки, потому что он прост. Не нужно долго сидеть и тратить время на изучение синтаксиса, как в C++, не надо глубоко погружаться в управление памятью. Python позволяет сосредоточиться на решении задач, а не на технических деталях.

Таким образом, Python является мощным и гибким языком, который не только подходит для учебных и простых проектов, но и успешно применяется в коммерческих и крупных разработках. Его простота обучения и широкая экосистема делают его идеальным выбором для решения разнообразных задач в программировании и игровой индустрии.

Для создания игры на Python важно определиться, в первую очередь, с выбором редактора кода, библиотеками, классами.

В рамках исследования была спроектирована 2D-игра на языке программирования Python - MineRio. В данной игре игрок управляет главным персонажем, который должен пройти различные уровни, собирая монеты и жизни, преодолевая разнообразные преграды.

При разработке игры MineRio использовались следующие редакторы кода:

Wing 101 – упрощенная версия для начинающих.

PyCharm – интегрируемая среда разработки для языка программирования Python.

Visual Studio Code – редактор от компании Microsoft, предназначен для работы с разными языками программирования такие как: Python, C++, Go и другие.

В частности, использовался редактор PyCharm, который позволил упростить рабочий процесс программирования: анализ кода в реальном времени; подбор вариантов завершения команд, включая подсказки; подсветка различных категорий элементов (ключевые слова, переменные); анализ кода на наличие потенциальных ошибок, нарушение стиля с предложениями для их устранения.

В качестве библиотек использовалась библиотека Pygame, так как она подходит для создания простых 2D игр. Pygame – это набор инструментов, которые помогают программисту создавать игры с нуля. К ним относятся: звук, управление (мышь, клавиатура), графика и анимация.

К коду программы также использовались ещё 3 библиотеки:

Sys – библиотека, которая работает с самой программой Python. В коде она используется для завершения программы (рис. 1).

```
24 def terminate():
25     pygame.quit()
26     sys.exit()
```

Рисунок 1. Функция для завершения программы

Os – библиотека, которая позволяет работать с файловой системой для загрузки ресурсов. Находит правильный путь к файлу и загружает картинку (рис. 2). А также она используется для загрузки персонажа, монеток, жизней, блоков, фона и многого другого.

```
38     def load_image(name, colorkey=None):
39         fullname = os.path.join('images', name)
40         image = pygame.image.load(fullname).convert()
```

Рисунок 2. Функция для загрузки изображений

Camera – библиотека, которая позволяет отслеживать игрока и передвигать все объекты на экране. Без этой библиотеки персонаж, дойдя до края, не сможет продвигаться дальше. Но благодаря ей все объекты смещаются на определенное количество пикселей (рис. 3).

```
def camera(self):
    if self.rect.x > 350:
        # изменяем ракурс камеры
        camera.update(player)
        # обновляем положение всех спрайтов
        for sprite in all_sprites:
            camera.apply(sprite)
```

Рисунок 3. Функция Camera

Для создания персонажа, были загружены все изображения (49 шт.) в отдельную папку под названием images: монетки, жизни, блоки.

После загрузки изображений в код, с помощью библиотеки Os, была создана группа спрайтов для удобного обновления и отображения (рис. 4):

```
344     all_sprites = pygame.sprite.Group()
345     tiles_group = pygame.sprite.Group()
346     tile_money = pygame.sprite.Group()
347     tile_life = pygame.sprite.Group()
348     tile_water = pygame.sprite.Group()
349     exit_group = pygame.sprite.Group()
350     klad_group = pygame.sprite.Group()
```

Рисунок 4. Создание групп спрайтов

Для создания анимации игрока использовались загруженные изображения персонажа (рис. 5).

```

96 player_images_right = [
97     load_image(name="pl.png", -1).convert_alpha(),
98     load_image(name="pl.png", -1).convert_alpha(),
99     load_image(name="pl.png", -1).convert_alpha(),
100    load_image(name="pl.png", -1).convert_alpha(),
101    load_image(name="pl2.png", -1).convert_alpha(),
102    load_image(name="pl2.png", -1).convert_alpha(),
103    load_image(name="pl2.png", -1).convert_alpha(),
104    load_image(name="pl2.png", -1).convert_alpha(),
105    load_image(name="pl3.png", -1).convert_alpha(),
106    load_image(name="pl3.png", -1).convert_alpha(),
107    load_image(name="pl3.png", -1).convert_alpha(),
108    load_image(name="pl3.png", -1).convert_alpha(),
109    load_image(name="pl4.png", -1).convert_alpha(),
110    load_image(name="pl4.png", -1).convert_alpha(),
111    load_image(name="pl4.png", -1).convert_alpha(),
112    load_image(name="pl4.png", -1).convert_alpha()

```

Рисунок 5. Загрузка изображений персонажа

После чего был создан класс `Tile`, который нужен для представления блоков на уровне. В этом классе применялись команды:

`super().init()` – для того, чтобы объект мог добавляться в группы спрайтов и в будущем обрабатываться камерой и так далее.

`self.rect = self.image.get_rect()` – для обработки столкновений и позиционирования. В команде содержатся координаты, размеры и методы для проверки столкновений.

`self.rect.x = x` и `self.rect.y = y` – для размещения объектов в определенных местах карты.

После был создан класс `Player` (персонаж), который создает и настраивает начальное состояние персонажа, проверяет его столкновение с блоками и стенами, обрабатывает движения вправо, влево и прыжок, создает анимацию движения игрока (рис. 6):

```

def animate(self):
    # Анимация движения игрока
    if self.vel_y != 0:
        self.current_image = 9
    else:
        self.current_image += 1
        if self.current_image >= len(self.images_right):
            self.current_image = 0
        if self.image in self.images_left:
            self.image = self.images_left[self.current_image]
        if self.image in self.images_right:
            self.image = self.images_right[self.current_image]

    if self.vel_x == 0:
        self.current_image = 1

```

Рисунок 6. Функция анимации движения игрока

Данный класс обрабатывает столкновения с монетками и жизнями (в случае их соприкосновения срабатывает счетчик прибавляя единицу), так же и с потерей жизни (при взаимодействии с ненужными объектами или при падении в пропасть вычитается единица).

Используемые команды:

`pygame.sprite.spritecollide()` – обнаружение столкновений между спрайтами.

`pygame.key.get_pressed()` – получение состояния всех клавиш.

`pygame.mixer.Sound().play()` - воспроизведение звука.

Изменение координат через `rect.x` и `rect.y`.

Функция `collect_coin()` – сбор монеток, обрабатывает сбор монет и увеличивает счет (рис. 7):

```

265         def collect_coin(self):
266             # Обработка столкновения с монеткой
267             coins_collected = pygame.sprite.spritecollide(self, self.money, True)
268             for coin in coins_collected:
269                 if coin.image == coin_image:
270                     self.score += 1
271                     money_sound = pygame.mixer.Sound('sounds/sound_money.mp3')
272                     money_sound.play(0)

```

Рисунок 7. Функция обработки столкновений с монетой

collect_life () – та же функция, но только с жизнями.

Для создания уровней (в игре из - 3), использовались текстовые файлы и закодированные каждого блока. Например, символ 0 означает что в этом месте ничего нету, j – значит там находится жизнь.

Уровни были загружены с помощью функций level1, level2, level3, которые читают каждую строчку файла (рис. 8):

```

def level1():
    with open('levels\level1.txt', 'r') as file:
        # Чтение каждой строки файла и добавление ее в массив strings
        for line in file:
            # Добавление строки в массив strings (удаление символа новой строки '\n')
            level.append(line.rstrip())
    zilk()

```

Рисунок 8. Функция загрузки первого уровня

Функция zilk преобразует символы в игровые объекты (рис. 9):

```

def zilk():
    x = y = 0
    for row in level:
        for col in row:
            if col == "b": # Блок
                tile = Tile(x, y, tile_type="block")
                all_sprites.add(tile)
                tiles_group.add(tile)
            elif col == "c": # Монетка
                tile = Tile(x, y, tile_type="coin")
                all_sprites.add(tile)
                tile_money.add(tile)

```

Рисунок 9. Функция преобразования символов в игровые объекты

Для вставки звука и музыки были загружены все аудио в один файл под названием sounds, всего получилось 16 аудио звуков. Было создано меню игры, заставка, переход между уровнями и конец игры.

Игра MineRio, разработанная с использованием библиотеки Pygame, имеет модульную структуру, где каждая часть отвечает за конкретную функцию. Такой подход позволяет эффективно исправлять ошибки и легко добавлять новые функции без нарушения целостности всей программы, а также упрощает сопровождение игры.

Игру MineRio можно использовать для обучения программированию на Python за счет открытой структуры кода, работы с классами, графикой и звуком, обработке событий и анимации. MineRio является примером применения библиотек Python Sys, Os и Camera для управления ресурсами и взаимодействия с окружением. Игровой процесс с разными уровнями, сбором монет и жизней,

анимацией и звуком обеспечивает овладение простым игровым опытом и может стать основой для создания более сложных игр.

Таким образом, игра MineRio, демонстрируя возможности Python для проектирования игр, может применяться в обучении программированию, разработке программного обеспечения и игровых проектов с целью развития творческого потенциала студентов.

Библиографический список

1. Голд М. Создание видеоигр с помощью PyGame. Самиздат, 2023. 144 с.
2. Любанович Б. Простой Python. Современный стиль программирования. СПб.: Питер, 2021. 592 с.
3. Основы PyGame // Python [Электронный ресурс]. URL: <https://python-course.readthedocs.io/projects/year1/en/latest/lessons/20-pygame.html> (дата обращения 18.10.2025).
4. Pygame – разработка игр // PythonLib Питон для всех [Электронный ресурс]. URL: <https://pythonlib.ru/library-theme94> (дата обращения 18.10.2025).

УДК 004.9:330.59

Шарова С.М., Басенцян Д.С.

Влияние цифровизации на качество жизни населения регионов России: анализ на основе открытых данных

Студенты 3-го и 4-го курсов

Рязанский университет имени С.А. Есенина, Рязань

Аннотация: Статья посвящена исследованию взаимосвязи цифровизации и качества жизни населения российских регионов на основе анализа открытых данных. Определены ключевые зависимости между уровнем цифрового развития и социально-экономическими показателями, выявлены типичные модели неравномерного развития регионов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональных цифровых стратегий и совершенствовании государственных программ повышения качества жизни.

Ключевые слова: цифровизация, качество жизни, региональное развитие, анализ разрыва рангов, цифровой анклав, структурный лаг.

Sharova S.M., Basentsyan D.S.

The impact of digitalization on the quality of life of the population of Russia's regions: analysis based on open data

3rd and 4th years students

Ryazan University named after S.A. Yesenin, Ryazan

Abstract: This article examines the relationship between digitalization and quality of life in Russian regions based on open data analysis. Key relationships between the level of digital development and socioeconomic indicators are identified, and typical patterns of uneven regional development are revealed. The findings can be used to develop regional digital strategies and improve state quality of life improvement programs.

Keywords: digitalization, quality of life, regional development, rank gap analysis, digital enclave, structural lag.

Распространенная парадигма "больше цифровизации = лучше жизнь" является опасным упрощением. В условиях России, с ее региональной дифференциацией, эта связь часто нарушается: регионы с высоким цифровым индексом могут демонстрировать низкое качество жизни, и наоборот. Это доказывает, что слепые инвестиции в цифровую инфраструктуру не приводят к социальному благополучию.

Целью данной работы является выявление и анализ этих патологий развития. Используя метод анализа разрыва рангов, мы вводим типологию двух основных моделей дисбаланса: "цифровой анклав" (где цифровизация изолирована от общества) и "структурный лаг" (где качество жизни держится на устаревшей, нецифровой экономике). Цифровизация представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. Ключевые аспекты включают:

- развитие интернет-инфраструктуры (доступ к широкополосному интернету)
- предоставление государственных услуг в электронной форме
- развитие ИТ-сектора и цифровых компетенций населения
- внедрение электронного образования и цифровых сервисов в здравоохранении

Качество жизни – интегральный показатель, характеризующий уровень материального благополучия и социального благосостояния населения. Его измерение основано на взаимосвязанных индикаторах [2, с. 130]:

- экономические показатели (реальные доходы, уровень занятости)
- доступность и качество социальных услуг (здравоохранение, образование)
- жилищные условия (обеспеченность жильем, коммунальная инфраструктура)

Международные организации (ОЭСР, UNCTAD) разрабатывают интегральные индексы цифровизации, учитывающие уровень интернет-проникновения и цифровые компетенции населения. В Европе применяется кластеризация стран по уровню цифровой зрелости.

Российские исследования (ВШЭ, РАНХиГС) сосредоточены на:

- построении индексов цифровой трансформации регионов
- анализе цифрового разрыва между регионами
- выявлении корреляции между цифровизацией и аспектами качества жизни

Методология исследования основана на подходе анализа разрыва рангов, который позволяет корректно сопоставлять показатели из разнородных рейтингов без необходимости их нормирования.

В качестве исходных источников использованы два открытых и авторитетных рейтинга:

- Рейтинг цифровой трансформации российских регионов (АПЭК, 2025) [1];
- Рейтинг качества жизни регионов России (РИА Новости, 2025) [4].

Для каждого региона определяются ранги по обоим рейтингам. Разрыв между ними рассчитывается по формуле:

$$R_i = R_i^{(D)} - R_i^{(Q)},$$

где

R_i — разрыв рангов региона i ;

$R_i^{(Q)}$ — ранг региона по качеству жизни;

$R_i^{(D)}$ — ранг региона по уровню цифровизации.

- Отрицательный разрыв ($R < 0$) отражает модель “Цифрового анклава”, которая основана на концептуальной модели “анклавной экономики”: цифровизация региона опережает качество жизни, что указывает на слабую социальную конвертацию цифрового потенциала.

- Положительный разрыв ($R > 0$) описывает модель “Структурного лага”: качество жизни выше уровня цифровой зрелости региона, что сигнализирует о застое и неиспользованном потенциале цифровизации.

Такой подход обеспечивает математическую корректность и прозрачность сравнительного анализа, а также позволяет выявить системные различия в типах цифрового развития регионов России.

На втором этапе применяется сравнительный качественный анализ для интерпретации выявленных разрывов на примере 5 полярных регионов.

Таблица 1. – Рейтинговые ранги изучаемых регионов

Регион	Ранг Качество жизни [4]	Ранг Цифровизации [1]	Разрыв рангов
Тюменская обл.	17	15	-2
Сахалинская обл.	44	30	-14
Ростовская обл.	7	14	7
Новосибирская обл.	21	24	3
Рязанская обл.	27	49	22

Полученные результаты подтверждают, что уровень цифровизации и качество жизни демонстрируют принципиальный разрыв, доказывая неэффективность линейных моделей развития. В регионах с «цифровым анклавом» наблюдается недостаточная социальная отдача от цифровых инвестиций, тогда как «структурный лаг» указывает на отставание цифровой среды при относительно высоких социальных показателях. Такая типология может служить индикатором для приоритизации мер цифровой политики.

Анализ разрыва рангов (Таблица 1) выявил две контрастные модели регионального развития, которые остаются скрытыми при обычном сравнении интегральных индексов.

1. Архетип “Цифровой анклав” – Сахалинская область ($R = -14$). Сахалин занимает 30-е место по цифровизации, но лишь 44-е по качеству жизни. Это указывает на

структурный разрыв: цифровой сектор, развивающийся преимущественно в нефтегазовой сфере, остаётся изолированным от социальной и городской среды. Цифровизация не перераспределяется в пользу населения и не повышает качество жизни.

2. Архетип “Структурный лаг” – Рязанская область ($R = +22$). Регион находится на 49-м месте по цифровизации, но на 27-м – по качеству жизни. Это обратный тип неэффективности: качество жизни поддерживается за счёт “старых” отраслей и социальных механизмов, не подкреплённых цифровым развитием. Такая ситуация указывает на потенциальную уязвимость экономики и риски деградации.

3. Регионы с низкой степенью разрыва (Новосибирск, Тюмень и Ростов). Их разрывы (+3, -2 и +7 соответственно) являются минимальными в выборке по сравнению с полярными случаями. Это говорит о том, что, несмотря на разные экономические модели, у них нет критических перекосов, и их цифровое развитие в целом соответствует качеству жизни.

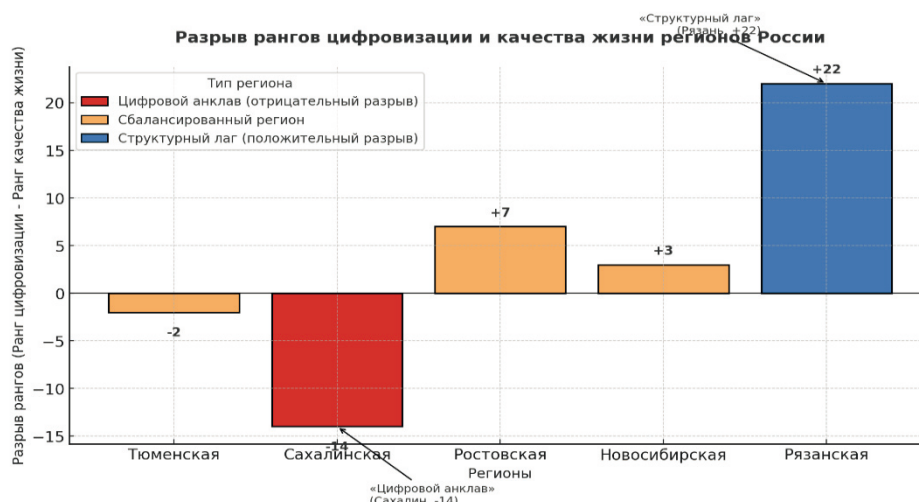

Рисунок 1. Разрыв рангов цифровизации и качества жизни регионов РФ

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая разрыв между рангами индексов цифровизации и качества жизни регионов Российской Федерации. Отдельные подписи регионов позволяют визуально идентифицировать цифровые анклав и сбалансированные регион, демонстрируя различие между технологическим потенциалом и фактическим качеством жизни.

Проведённый анализ разрыва рангов опроверг прежнюю гипотезу о дисбалансе в Новосибирске, но выявил две реальные системные модели неравномерного развития: “Цифровой анклав” (Сахалин, $R = -14$) и “Структурный лаг” (Рязань, $R = +22$).

Таким образом, региональная политика цифровой трансформации требует дифференцированного подхода

Для регионов типа «анклав» необходимо внедрять механизмы принудительной конвертации цифрового потенциала в социальные результаты – через налогообложение цифровых активов, обязательные инвестиции в инфраструктуру и поддержку образования

Для регионов типа «лаг» – напротив, требуются прямые инвестиции в цифровую инфраструктуру и компетенции, иначе существующее качество жизни окажется неустойчивым в долгосрочной перспективе

Полученные результаты формируют основу для типологии региональных траекторий цифрового развития и могут быть использованы при проектировании государственной политики в сфере цифровой экономики и социального развития. В дальнейшем планируется расширение исследования на все субъекты Российской Федерации и анализ динамики показателей за 2020–2025 гг. Это позволит выявить долгосрочные тенденции цифровой трансформации и её влияние на устойчивое развитие регионов.

Библиографический список

1. АПЭК. Индекс цифровой экосистемы регионов России [Электронный ресурс]. URL: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9918 (дата обращения: 11.11.2025).

2. Лаптева Е. В. Статистические методы исследований в экономике: учебное пособие / Е.В. Лаптева, Л.В. Портнова. ОФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. 130 с. URL: <https://sphere-publishing.ru/images/banners/lapteva2.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Цифровая экономика Российской Федерации: статистический сборник / Минцифры России. М., 2024. 156 с. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/icekr> (дата обращения: 11.11.2025).
4. РИА Новости. Рейтинг российских регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250217/rejting-1999152726.html> (дата обращения: 11.11.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 10.11.2025).

Секция 2: Финансово-экономический потенциал регионов и перспективы их развития в современных условиях

УДК 330.101.541

Аминов П.К.

Анализ макроэкономических показателей России в условиях экономической нестабильности

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., Профессор кафедры, к. э. н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В работе анализируются макроэкономические показатели России и экономическое развитие Калужской области в условиях внешних ограничений и внутренней перестройки. Рассматриваются изменения бюджетной политики, динамика ВВП и ВРП, трансформация структуры экспорта и импорта, а также особенности инфляционных процессов. Показано, что несмотря на внешние шоки, экономика демонстрирует адаптацию через переориентацию торговых связей, поддержку ключевых отраслей и стабилизацию ценовой динамики.

Ключевые слова: экономические показатели, адаптивность, анализ, санкции, экономический суверенитет

Aminov P.K.

Analysis of macroeconomic indicators of Russia in conditions of economic stability

2st year student

*Supervisor: O.I. Kostina, Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. The paper analyzes the macroeconomic indicators of Russia and the economic development of the Kaluga region in the context of external constraints and internal restructuring. Changes in fiscal policy, the dynamics of GDP and GRP, the transformation of the structure of exports and imports, as well as the features of inflationary processes are considered. It is shown that despite external shocks, the economy is showing adaptation through the reorientation of trade relations, support for key industries and stabilization of price dynamics.

Keywords: Economic indicators, adaptability, analysis, sanctions, economic sovereignty

Актуальность данного исследования определяется необходимостью системного анализа и прогнозирования экономической ситуации в России в контексте новых вызовов. Современные условия ставят на повестку дня фундаментальный вопрос о степени экономической суверенности российского государства.

Современная экономическая ситуация предъявляет новые требования к анализу и прогнозированию как национальных, так и региональных показателей. В условиях внешних ограничений и изменения глобальной конъюнктуры особую значимость приобретает изучение механизмов адаптации экономики и выявление факторов, определяющих ее устойчивость. Исследование макроэкономической динамики России и отдельных регионов, таких как Калужская область, позволяет лучше понять направления текущих трансформаций и перспективы развития. Необходимость анализа вызвана масштабными структурными изменениями в российской экономике и усилением роли экономического суверенитета. Новые вызовы – от геополитических до технологических – заставляют государство и бизнес пересматривать традиционные модели функционирования. В такой ситуации системное изучение макропоказателей помогает оценить степень устойчивости экономики и определить стратегические приоритеты.

Бюджетная система страны столкнулась с необходимостью быстрой адаптации к новым условиям. Согласно анализу, произошло перераспределение государственных расходов в пользу отраслей, обеспечивающих безопасность и социальную стабильность, при этом сохраняются ключевые инфраструктурные проекты. Подобные изменения объясняются тем, что в период нестабильности государство берет на себя роль главного стабилизатора. Рост поддержки отдельных секторов помогает компенсировать внешние ограничения, а усиление социальных мер снижает риски падения доходов населения. Одновременно в доходной части бюджета возрастает значение сырьевых доходов и налоговых механизмов, что также отражает перестройку экономических потоков. Практические последствия для регионов: изменение структуры федеральных расходов влияет на трансферты, порядок софинансирования проектов и на доступность кредитных ресурсов для местных инициатив.

Это особенно важно для регионов с активной промышленной базой и развёрнутой инфраструктурой, таких как Калужская область.

Таблица 1 – Структура расходов федерального бюджета в периоде с 2015 по 2025 гг., млрд рублей.

Категории \ Годы	2014	2015	2019	2020	2022	2025
Национальная оборона	2 472,4	3 181,4	2 997,4	3 168,8	3 502,10	13141,9
Национальная экономика	2 749,3	2 830,2	2 827,1	3 483,9	3 348,20	4412,3
Социальная политика	4795,3	4 265,3	4 882,8	6 990,3	5 843,20	6981,2
ЖКХ, Образование, Здравоохранение, охрана окружающей среды и др.	5873,6	5 843,3	7 507,2	9 178,5	11 000,70	17028,40
Всего расходов	15 620,3	15 620,3	18 214,5	22 821,6	23 694,2	41 563,8

Перед нами таблица, отражающая динамику расходов федерального бюджета по ключевым направлениям за некоторый период – от 2015 года до 2025 год. Выборка дат данной таблицы не случайна, т.к. в эти периоды происходили всевозможные вызовы для России, такие как санкции и падение цен нефти в 2014-2015, пандемия Коронавируса в 2019-2020, и санкции и мощнейшая переориентировка экономики в 2022 и в 2025 гг. По собранным данным можно увидеть, как меняются приоритеты государственной бюджетной политики и какие сферы получают наибольшую поддержку при разных вызовах. Прежде всего обратим внимание на блок, связанный с национальной обороной. В начальных периодах расходы увеличиваются умеренными темпами, но к 2025 году наблюдается значительный скачок. Это отражает усиление роли оборонной политики в условиях внешних вызовов и необходимость поддержки оборонно-промышленного комплекса. Следующая категория – национальная экономика. Здесь динамика также положительная, однако рост происходит более плавно. Это говорит о том, что государство продолжает инвестировать в экономическое развитие, модернизацию инфраструктуры, поддержку отдельных отраслей, но делает это в более стабильном, плановом режиме. Заметные изменения происходят и в сфере социальной политики. В периоды экономической нестабильности (например, Пандемия) государство традиционно усиливает социальные программы: поддержку семей, пенсионную систему, пособия и льготы. В таблице видно, что расходы здесь устойчиво растут, что подчёркивает приоритет сохранения социальной стабильности и защиты доходов населения. Отдельно стоит обратить внимание на объединённую группу, включающую ЖКХ, образование, здравоохранение и охрану окружающей среды, и другие категории. Здесь рост также довольно заметен. Это долгосрочные вложения, которые формируют качество жизни населения и развитие человеческого капитала. Постепенное увеличение финансирования показывает стремление государства не сокращать эти направления даже в условиях перераспределения ресурсов. Рост совокупных расходов свидетельствует о стремлении государства поддержать ключевые отрасли, обеспечить социальную устойчивость и подготовить основу для будущего экономического роста. Можно сделать вывод по таблице, что бюджетная политика становится более акцентированной: усиливаются оборона и социальная поддержка, при этом сохраняется финансирование образования, медицины, инфраструктуры и экономики в целом. Такое сочетание отражает стремление государства одновременно реагировать на вызовы текущего времени и обеспечивать стратегическое развитие страны.

Далее проанализируем валовый внутренний продукт страны (далее ВВП) и валовый региональный продукт Калужской области (далее ВРП). Эти показатели являются ключевыми индикаторами экономической активности.

Что касается регионального уровня, динамика ВРП зависит от структуры экономики области. Для регионов с развитой промышленностью и активной интеграцией в мировые цепочки поставок

характерны более выраженные колебания, но одновременно они обладают потенциалом для быстрой адаптации через локализацию производства и переориентацию рынков.

Колебания ВВП в условиях внешних ограничений могут быть связаны с сокращением инвестиционной активности, изменением логистических каналов, ростом издержек и трансформацией экспортно-импортных потоков. В то же время некоторые отрасли, наоборот, могут демонстрировать рост благодаря внутреннему спросу и государственной поддержке. Рассмотрим Гистограмму (Рис 1.) В динамике ВВП видно несколько характерных спадов. Первый – в 2008–2009 годах, когда мировой финансовый кризис ударил по спросу и инвестициям. Следующий – около 2014–2015 годов, из-за санкций и падения цен на нефть. Самый резкий спад – в 2020 году во время пандемии, когда экономика буквально остановилась из-за ограничений. Но после каждого кризиса экономика постепенно возвращалась к росту. А в 2022 году новая волна внешних ограничений и перестройка всей логистики снова снизили экономическую активность, однако ВВП не упал, а только начал еще серьезнее расти.

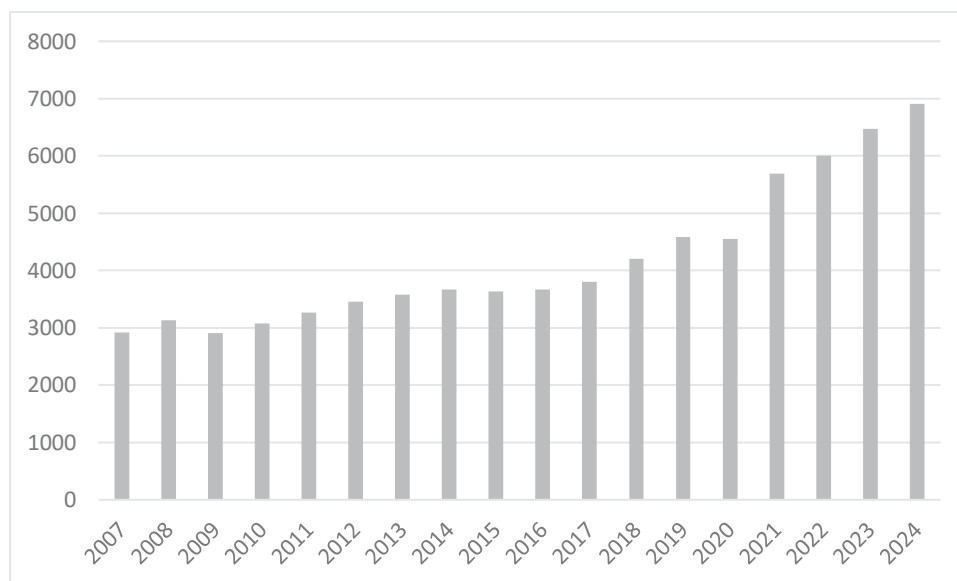

Рисунок 1. Динамика ВВП России, млрд. долл.

Что касается регионального уровня, динамика ВРП (Рис 2.) зависит от структуры экономики Калужской области. Для регионов с развитой промышленностью и активной интеграцией в мировые цепочки поставок характерны более выраженные колебания, но одновременно они обладают потенциалом для быстрой адаптации через локализацию производства и переориентацию рынков.

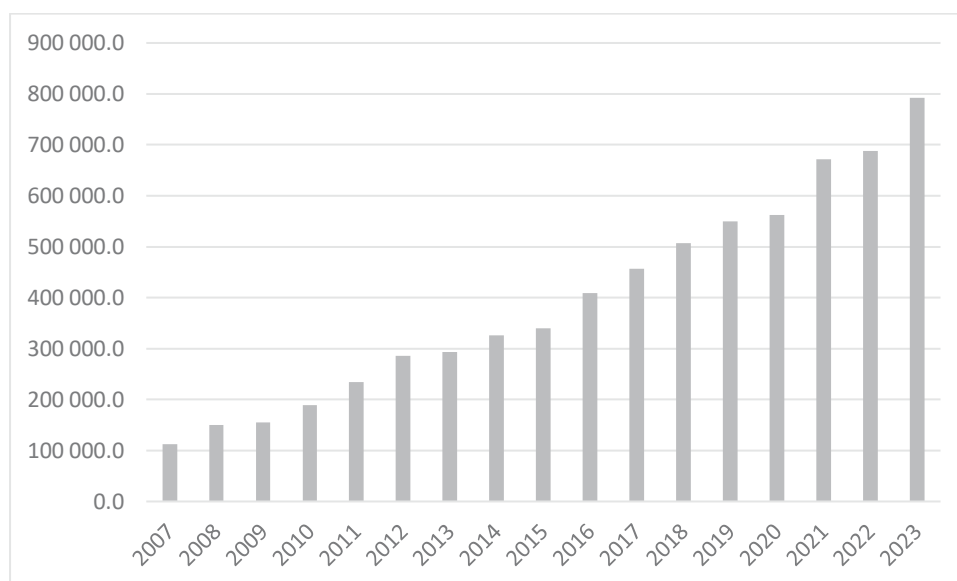

Рисунок 2. Динамика ВРП Калужской области., млн. рублей

По данным Центрального Банка видно, что в последние годы структура экспорта и импорта заметно поменялась. Это связано прежде всего с внешними ограничениями, из-за которых многие прежние торговые направления стали менее доступными. В итоге Россия начала активно переориентировать внешнюю торговлю на другие регионы — прежде всего на страны Азии, Ближнего Востока, Африки и другие дружественные рынки. Импорт претерпел серьёзные изменения в виде того, что часть зарубежных товаров и комплектующих исчезла или стала труднее доступна, поэтому компании начали искать новые каналы поставок и альтернативных производителей. Этот процесс затяжной, поэтому в некоторых отраслях возникали временные перебои и рост издержек. Что касается экспорта, то его география за последние годы стала более разнообразной. Экспортные потоки сместились на новые рынки. Особенно заметно это по экспорту нефтегазовых ресурсов и производных товаров от них (Рис 3.), после 2022 года страны импортеры изменились, и экспортная политика стала выглядеть по-новому.

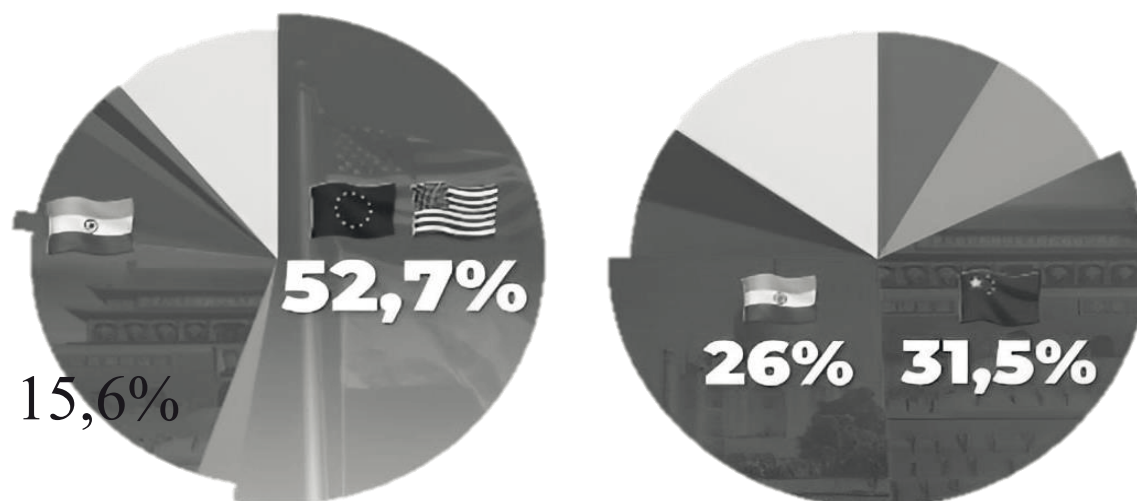

Рисунок 3. Переориентировка экспорта нефтегазовых ресурсов и производных товаров от них

Инфляция в российской экономике в рассматриваемый период характеризуется значительной волатильностью, что объясняется совокупностью внешних и внутренних факторов. Наиболее заметные колебания приходятся на годы, когда на экономику воздействовали масштабные шоки — как глобальные, так и геополитические. Одним из ключевых источников инфляционного давления стали изменения в структуре импорта. Сокращение доступности зарубежных товаров и комплектующих привело к увеличению производственных издержек, что отразилось на конечных ценах. Рост логистических расходов, необходимость перестройки торговых маршрутов и переход к новым поставщикам усилили данный эффект. Вторым значимым фактором выступала динамика валютного курса. Колебания рубля традиционно оказывают прямое влияние на цены в экономике с высокой долей импортных компонент. Ослабление национальной валюты приводило к удорожанию ввоза техники, оборудования и сырья, что стимулировало рост цен как в промышленности, так и в потребительском секторе. Отдельное влияние оказали внешнеполитические события последних лет, вследствие которых нарушились привычные цепочки поставок, изменились каналы экспорта и импорта, а также произошло перераспределение спроса между внутренним и внешним рынками. В такие периоды инфляция усиливалась не только из-за прямого роста затрат, но и вследствие роста инфляционных ожиданий среди населения и бизнеса. Тем не менее, сейчас наблюдается тенденция к её постепенному снижению, на данный момент составляет 7,98%. Экономика адаптируется к новым условиям: появляются альтернативные поставщики, выстраиваются устойчивые логистические маршруты, компании корректируют производственные процессы.

Важную роль в нормализации ситуации играет денежно-кредитная политика. Регулирование ключевой ставки используется как инструмент влияния на инфляцию через изменение доступности кредитов и охлаждение чрезмерного спроса. Жёсткая ставка в периоды роста цен способствует их сдерживанию, а её снижение в более тихие периоды поддерживает восстановление деловой активности. На данный момент наблюдается тенденция ее снижения, на ноябрь 2025 года, она составляет 16,5%

Проведённый анализ показал, что российская экономика в последние годы развивалась в условиях высокой неопределённости, что привело к заметным структурным изменениям. Внешние ограничения ускорили перестройку бюджетных приоритетов, внешнеторговых потоков и производственных цепочек. Несмотря на возникающие колебания ключевых показателей, экономика продемонстрировала способность адаптироваться за счёт перераспределения ресурсов, поддержки со стороны государства и формирования новых торговых и логистических связей. Инфляционная динамика, хотя и оставалась высокой, но постепенно стабилизировалась по мере государственных решений в сфере финансов и ужесточения денежно-кредитной политики. Региональный уровень, представленный данными по Калужской области, в целом повторяет общие тенденции, сохраняя положительную траекторию развития.

Библиографический список

1. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник для вузов / под общей редакцией М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 424 с.
2. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для вузов / под редакцией Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 399 с.).
3. Влияние социально-экономических факторов на финансовую безопасность Государства. Костина О.И., Муравьев А.Д. Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий. Материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах., Тюмень, 2023. С. 503-506.
4. Роль сжиженного природного газа в формировании фонда национального благосостояния в российской федерации: Крюкова К.И., Костина О.И. В сборнике: Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. материалы IX международной научно-практической конференции. Владимир, 2023. С. 105-109.
5. Финансы: учебник для вузов / под редакцией И.Ю. Евстафьевой, Д.А. Жилука, Н.Г. Ивановой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 448 с.

УДК 334.723

Белова Е.Ю., Миронова А.В.

Государственно-частное партнерство: опыт Калужской области

Студентки 3-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., профессор
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В современных условиях государственно-частное партнерство является одним из ключевых инструментов привлечения частных инвестиций в государственный сектор экономики. В процессе государственно-частного партнерства происходит долгосрочное взаимодействие государства и частного бизнеса, в рамках которого обе стороны реализуют значимые для общества проекты. Государственно-частное партнерство помогает развивать транспортную и коммунальную инфраструктуру, строить объекты социальной сферы, восстанавливать и сохранять объекты культурного наследия, а также модернизировать услуги в интересах государства и граждан. Калужская область активно реализует проекты ГЧП, которые имеют значение не только на региональном, но и на федеральном уровне. В данной статье рассмотрен процесс государственно-частного партнерства, проанализирован уровень развития ГЧП в Калужской области, а также выявлены успешные практики реализации проектов ГЧП в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частные инвестиции, концессионное соглашение, Калужская область

Belova E. Y., Mironova A. V.

Public-private partnership: the Kaluga region experience

3rd year students

*Supervisor: O.I. Kostina, Candidate of Economics, professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. In modern conditions, public-private partnership (PPP) is one of the key tools for attracting private investment into the public sector of the economy. The process of public-private partnership involves long-term interaction between the state and private business, within which both parties implement projects that are significant for society. Public-private partnerships help develop transport and utility infrastructure, construct social facilities, restore and preserve cultural heritage sites, and modernize services for the benefit of the state and citizens. The Kaluga Region is actively implementing PPP projects that are significant not only at the regional but also at the federal level. This article examines the process of

public-private partnership, analyzes the level of PPP development in the Kaluga Region, and identifies successful practices of PPP project implementation in the region.

Keywords: public-private partnership, investments, concession agreement.

По данным Министерства экономического развития РФ, в 2024 году объем инвестиций в проекты государственно-частного партнерства достиг рекордного значения за всю историю существования механизма и составил более 2 трлн рублей. За первые три квартала 2025 года на рынке государственно-частного партнерства и концессий было заключено 142 новых соглашения на сумму 246 млрд рублей. На 1 октября 2025 года более 4,4 тыс. соглашений в сфере концессий и ГЧП находились в стадии реализации (эксплуатации) или были успешно завершены. Суммарные инвестиции в проекты государственно-частного партнерства достигли 7,4 трлн рублей, из которых около 72% (5,3 трлн рублей) составили частные средства [4].

В настоящий момент ГЧП является уникальным инструментом для поддержки и развития национальной инфраструктуры страны, который позволяет объединить ресурсы и экспертизу государственного и частного секторов для реализации крупномасштабных проектов. Благодаря привлечению частных вложений, происходит ускорение реализации инфраструктурных проектов и улучшение качества создаваемых объектов в различных сферах.

Привлекая частные инвестиции в экономику, государство оптимизирует использование бюджетных средств с целью повышения их эффективности при финансировании масштабных и капиталоемких проектов, так как бюджетные средства ограничены, а потребности в обновлении и создании инфраструктуры огромны.

В рамках механизма государственно-частного партнерства происходит сокращение государственного присутствия в экономике путем приватизации не только конкурентных секторов экономики, но и объектов социальной, производственной и коммунальной инфраструктуры, производящих общественные блага и услуги, традиционно относящиеся к государственному сектору. Важно понимать, что государство не отказывается от исполнения своих функций, оно выступает в роли заказчика объектов и услуг, а также определяет правовые рамки участия частных предприятий в реализации государственных полномочий и контролирует качество выполненных работ.

ГЧП имеет преимущества не только для государства, но и для частного бизнеса. Одно из главных преимуществ – это софинансирование проекта за счет бюджетных средств и средств частного инвестора, при котором каждый участник вносит свою долю средств. Частному бизнесу предоставляются различные гранты и субсидии, налоговые льготы (снижение налоговых ставок на прибыль, имущество и землю, освобождение от уплаты НДС по отдельным видам деятельности), административные преференции в виде упрощения процедур согласования проектов, быстрого выделения земельных участков и подключения к инфраструктуре, а также поддержка в получении необходимых разрешений и лицензий. С финансовой стороны осуществляется поддержка в привлечении капитала, например, помощь в привлечении частных инвесторов и банковского капитала, а также доступ к программам льготного кредитования.

Как для государства, так и для бизнеса устанавливаются правовые гарантии в виде долгосрочных договоров с закреплением условий сотрудничества и гарантий от изменения законодательства в течение действия договора.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены две основные формы государственно-частного партнерства:

- концессионные соглашения (КС);
- соглашения о государственно-частном партнерстве (СГЧП) и соглашения о муниципально-частном партнерстве (СМЧП).

На федеральном уровне государственно-частное партнерство регулируется двумя основными законами – это Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [2].

Согласно Федеральному закону №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», концессия или концессионное соглашение – это договор, по которому одна сторона (концессионер) за свой счет создает и (или) реконструирует недвижимое имущество, право собственности на которое принадлежит другой стороне (концеденту), и осуществляет деятельность с использованием этого имущества, а концедент предоставляет концессионеру права владения и пользования объектом на установленный срок. Срок действия концессионного соглашения устанавливается самим соглашением с учетом срока

создания и (или) реконструкции объекта, объема инвестиций, срока окупаемости и других обязательств сторон. При этом соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, согласно Федеральному закону №224-ФЗ «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», заключаются на срок не менее чем три года [1]; [2].

Сторонами концессионного соглашения являются концедент и концессионер. В качестве концедента могут выступать Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование. Концессионером может являться индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица. Однако российским законодательством предусмотрены некоторые ограничения по возможности участия иностранных инвесторов в отношении объектов, связанных с имуществом Вооруженных Сил РФ, программ для ЭВМ, объектов транспортной и коммунальной инфраструктуры.

Главное отличие концессионного соглашения от соглашения о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве заключается в праве собственности. При концессионном соглашении право собственности на объект всегда принадлежит концеденту, т.е. государству, а эксплуатацию и техническое обслуживание осуществляет концессионер, т.е. инвестор. В рамках соглашения о ГЧП (МЧП) право собственности может остаться у частного инвестора. Однако по закону соглашения о ГЧП (МЧП) могут включать обязательства частного партнера по передаче объекта соглашения в собственность публичного партнера по окончании определённого срока, а также регламентировать порядок и условия передачи объекта [1]; [2].

Концессии позволяют государству привлекать частный капитал для строительства и обновления инфраструктуры без увеличения государственного долга страны. Важное преимущество концессионных соглашений как для государства, так и для частного инвестора – это распределение рисков, т.е. государство и частный бизнес в равной степени распределяют между собой финансовые, технические и операционные риски от реализации и последующей эксплуатации объекта. Концессия также способствует снижению коррупционных рисков, так как концессии регулируются специальным законом и конкурсной процедурой.

По итогам третьего квартала 2025 года, рынок ГЧП в России демонстрирует устойчивый рост и развитие, в том числе и в Калужской области. По данным Министерства экономического развития РФ, Калужская область занимает 19 место в итоговом рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2024 год. При планируемом объеме инвестиций в 3 028 млн рублей Калужская область смогла реализовать проектов на 2 216 млн рублей. Регион смог освоить около 73% от запланированного объема инвестиций, что показывает эффективность работы региона по привлечению и реализации инвестиций в сфере государственно-частного партнерства. При составлении рейтинга учитывается динамика реализации проектов ГЧП за 2024 год, накопленный опыт реализации проектов ГЧП до 2024 года, а также состояние нормативно-институциональной среды. При этом за 2023 год область заняла 21 место, а за 2022 год – 32. Рост уровня развития ГЧП демонстрирует эффективную и слаженную работу региональных властей и властей местного самоуправления по созданию благоприятных условий для привлечения частных инвестиций.

В рейтинге по оценке состояния нормативно-институциональной среды Калужская область вошла в десятку лидеров, заняв 5 место, что показывает эффективность работы органов власти, которые открыты для инвесторов и готовы оказать консультационную и финансовую поддержку проектам ГЧП. Калужская область имеет удобный и информативный сайт по теме ГЧП в сети «Интернет», а также сильную управленческую команду в сфере ГЧП, которая реализует действенные меры поддержки проектов [4].

Калужская область одна из первых стала применять механизмы ГЧП. Всего на территории Калужской области было заключено 48 концессионных соглашений и соглашений о ГЧП/МЧП. В настоящее время реализуются 35 соглашений с общим объемом инвестиций более 20,6 млрд рублей.

Ведущей сферой с наибольшим количеством заключенных концессионных соглашений в области является сфера ЖКХ. Всего в регионе действует 13 концессионных соглашений в сфере ЖКХ, крупнейшим из которых является концессионное соглашение в отношении создания и реконструкции объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения в городе Обнинск Калужской области. КС было заключено 13 марта 2023 года между муниципальным образованием «Город Обнинск» и акционерным обществом «Русатом инфраструктурные решения» с общим объемом инвестиций более 3,5 млрд рублей сроком на 15 лет. Этот проект выделяется среди всех проектов ГЧП в Калужской

области не только большим объемом инвестиций, но и самым значительным количеством объектов создания и реконструкции в отношении которых заключено КС, - 3 028 объектов.

Также на территории Калужской области действуют 5 концессионных соглашений в социальной сфере, 4 – в сфере образования, 4 – в сфере спорта, 3 – в сфере культуры, 2 – в транспортной сфере и 2 соглашения действуют в сфере здравоохранения. Кроме этого, было заключено одно соглашение о государственно-частном партнерстве в сфере информационных технологий и одно соглашение о муниципально-частном партнерстве в социальной сфере в отношении банно-прачечного комплекса в городе Таруса [5].

Калужская область может похвастаться не только большим опытом в сфере ГЧП, но и рядом уникальных концессионных соглашений, заключенных на её территории. Одним из таких является концессионное соглашение в отношении музея-усадьбы «Полотняный завод», которое является первым в России концессионным соглашением в отношении объекта культурного наследия. Соглашение было заключено в 2012 году сроком на 49 лет и общим объемом инвестиций в 215 млн рублей. Со стороны концедента выступило министерство экономического развития Калужской области, а со стороны концессионера – ООО «Альпинэкс Восток». «Альпинэкс Восток» обязалось реконструировать два объекта культурного наследия – каретный сарай и ткацкий корпус музея-усадьбы Полотняный завод. В свою очередь министерство экономического развития Калужской области предоставило концессионеру право пользования и владения объектом на 49 лет. В процессе государственно-частного партнерства был построен отель «ГончаровЪ», была реконструирована домовая церковь семьи Гончаровых, а также появился частный музей бумаги «Бузеон» и литературное кафе. Главной целью реализации данного проекта было восстановление, сохранение и использование объектов культурного наследия федерального значения, а также создание на территории музея-усадьбы туристического центра, который позволит укрепить исторические и культурные ценности Калужского региона. Проект позволил не только восстановить объект культурного наследия региона, но и открыть дополнительные рабочие места, а также сформировал благоприятные условия для развития предпринимательства в сфере торговли, гостиничного и ресторанного бизнеса. Проект ГЧП в отношении музея-усадьбы «Полотняный завод» был отнесен к лучшим практикам проектов ГЧП в сфере культуры субъектов России, что говорит о высоком уровне развития государственно-частного партнерства в регионе.

Одним из главных и самых ярких проектов, реализованных с помощью ГЧП, на территории Калужской области, стало создание центра малой авиации на базе аэродрома «Орешково». В данный момент «Орешково» представляет собой авиасалон, в котором можно увидеть современные самолеты, военную авиатехнику и важные для страны исторические экспонаты. Концессионное соглашение в отношении аэродрома «Орешково» было заключено в 2016 году с объемом инвестиций в 210 млн рублей сроком на 49 лет. Концедентом выступила администрация городского поселения «Поселок Воротынский», а концессионером стала региональная общественная организация «Авиационно-спортивный клуб «Альбатрос-Аэро»». Главными проблемами на момент заключения концессионного соглашения были отсутствие парка летных аппаратов малой авиации, разрушение аэродрома «Орешково», а также нехватка бюджетных средств на сохранение объекта. В результате партнерства аэродром был преобразован в современный центр малой авиации, при котором был основан музейный комплекс, посвященный авиации. Сейчас, благодаря проекту государственно-частного партнерства, в «Орешково» функционирует центр военно-патриотического воспитания молодежи и развития авиационных видов спорта, в котором учащиеся школ и кадетских корпусов имеют возможность обучаться техническим специальностям. Благодаря механизму ГЧП, аэродром активно развивается: специалисты проводят испытательные полеты новой техники ВВС России, были установлены новые ангары для авиатехники, происходит благоустройство территорий. Совместные усилия и активное сотрудничество органов местного самоуправления и Авиационно-спортивного клуба «Альбатрос-Аэро» позволили стать аэродрому «Орешково» уникальным местом как для жителей региона, так и для ближайших городов [5].

Калужская область имеет множество значимых наград за реализованные ГЧП-проекты. Так, ГЧП-проект, связанный со проектированием, строительством и эксплуатацией железнодорожной инфраструктуры для обеспечения деятельности ОЭЗ «Калуга», получил первое место в номинации «Лучший проект ГЧП в сфере железных дорог» на премии РОСИНФА в 2019 году. В 2022 году Калужская область получила первое место в номинации «Лучший проект ГЧП в сфере образования» на премии «РОСИНФА» за проект по финансированию, проектированию, строительству и эксплуатации общеобразовательной школы на 1144 места в городе Обнинск Калужской области с общим объемом инвестиций в 2 428 млн рублей. Это первое образовательное учреждение в Калужской

области, созданное с применением механизмов государственно-частного партнерства. В 2025 году проект калужского фиджитал-центра победил на всероссийской премии Sport Facilities в номинации «Лучший проект по ГЧП в спорте». Концессионное соглашение по данному проекту было заключено в 2024 году. Объектом концессионного соглашения стало строительство современной площадки, которая объединит зоны для киберспорта, футбольные поля и многофункциональные площадки. Объем инвестиций в фиджитал-центр составит 367 млн рублей, при этом строительство планируется завершить в 2026 году [4].

Таким образом, Калужская область продемонстрировала высокий уровень развития сферы государственно-частного партнерства, который был достигнут совместными усилиями государства и частного бизнеса. Государственно-частное партнерство позволило Калужской области не только создать и обновить инфраструктуру, но и реализовать значимые проекты не только для региона, но и для всей страны. Калужская область, благодаря своему большому опыту, может служить хорошим примером и для других регионов, которые планируют развивать сферу государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 05.11.2025)
2. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (Дата обращения: 05.11.2025)
3. Инвестиционный портал Калужской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://investkaluga.com/> (Дата обращения: 11.11.2025)
4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 02.11.2025)
5. Центр Государственно-Частного Партнерства Калужской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://gchp40.ru/> (Дата обращения: 10.11.2025)

УДК 338.43

Будакова А.А., Филатова Е.О.

Диагностика финансово-экономического потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области в современных экономических условиях

Студенты 5-го курса

Нижегородский институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В статье проведена комплексная диагностика финансово-экономического потенциала агропромышленного комплекса (АПК) Нижегородской области в современных экономических условиях. Проанализированы основные показатели развития АПК региона за период 2022-2024 годов, выявлены ключевые проблемы и перспективные направления роста. Разработаны практические рекомендации по укреплению экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса и его вклада в достижение национальных целей устойчивого развития.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Нижегородская область, экономическая безопасность, санкционные ограничения, финансово-экономический потенциал, диагностика.

Budakova A.A., Filatova E.O.

Diagnostics of financial and economic potential of the agro-Industrial complex of the Nizhny Novgorod region in modern economic conditions

5rd year student

Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article conducts a comprehensive diagnostics of the financial and economic potential of the agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region in modern economic conditions. The main indicators of the development of the agro-industrial complex of the region for the period 2022-2024 are analyzed, key problems and promising growth areas are identified. Practical recommendations for strengthening the economic security of the regional agro-industrial complex and its contribution to the achievement of national sustainable development goals have been developed.

Keywords: agro-industrial complex, Nizhny Novgorod region, economic security, sanctions restrictions, financial and economic potential, diagnostics.

Современные вызовы, связанные с санкционным давлением, ставят задачу переоценки финансово-экономического потенциала региональных агропромышленных комплексов России [1]. В контексте внешнего давления особенно важным становится вопрос обеспечения продовольственной безопасности для достижения национальных целей устойчивого развития, во многом связанный с региональным развитием аграрного сектора. Нижегородская область, занимающая важное место в Приволжском федеральном округе по объему сельскохозяйственного производства, является ключевым объектом в контексте обеспечения экономической безопасности и повышения качества жизни населения.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", агропромышленный комплекс играет ключевую роль в достижении таких национальных целей, как демографический рост, здоровье и благополучие граждан, а также создании комфортной и безопасной среды для жизни. Достижение этих целей напрямую связано с устойчивым ростом региональных аграрных секторов, их способностью обеспечивать продовольственную безопасность и вносить вклад в социально-экономическое развитие соответствующих территорий.

Анализ данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области отражает смешанные тенденции в динамике ключевых показателей развития агропромышленного комплекса в период с 2022 по 2024 годы [3]. Объем производства сельскохозяйственной продукции показывает рост на 15,7% за весь рассматриваемый период, увеличившись со 145,3 млрд рублей в 2022 году до 168,2 млрд рублей в 2024 году. Однако, фактический рост с учетом инфляции составил всего 5,8% [4].

Инвестиционная активность демонстрирует нестабильный прирост на 3,8% за весь рассматриваемый период, так как наблюдалось снижение в 2023 году до 17,2 млрд руб. и восстановление в 2024 году до 19,1 млрд руб. Это указывает на необходимость дальнейшего усиления инвестиционной привлекательности сектора.

Рентабельность сельскохозяйственных организаций сократилась на 1,9 п.п., достигнув 10,4% в 2024 году. Одновременно с этим увеличилась доля убыточных предприятий, что свидетельствует о росте финансовых рисков отрасли.

Таблица 1 – Основные показатели развития АПК Нижегородской области за 2022-2024 года

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024/2022
Производство сельхозпродукции, млрд руб.	145,3	156,8	168,2	+15,7%
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	18,4	17,2	19,1	+3,8%
Рентабельность сельскохозяйственных организаций, %	12,3	9,7	10,4	-1,9 п.п.
Доля убыточных предприятий, %	15,8	19,4	17,6	+1,8 п.п.

В растениеводческой отрасли наблюдается устойчивый рост валового сбора зерновых культур - с 2,1 млн тонн в 2022 году до 2,4 млн тонн в 2024 году, что подтверждает эффективность применяемых технологий и полностью обеспечивает потребности региона с экспортным потенциалом.

В животноводстве сохраняется положительная динамика по производству мяса птицы и свинины. За рассматриваемый период производство выросло на 8,4% и 6,3% соответственно. При этом производство говядины сократилось на 6,8% за трехлетний период. Производство молока сохраняет стабильный, но незначительный рост на 2,1%, что говорит о необходимости модернизации молочного животноводства.

Согласно нормативам Министерства сельского хозяйства, уровень самообеспеченности региона по этим позициям должен составлять не менее 85-90% [4]. Производство мяса и молока в области покрывает только 78% и 82% соответственно, что указывает на зависимость от импорта и уязвимость продовольственной системы региона.

Таблица 2 – Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Нижегородской области

Вид продукции	2022 г	2023 г	2024 г	Изменение 2024/2022
Зерновые и зернобобовые культуры, млн т	2,1	2,3	2,4	+14,3
Мясо птицы, тыс т	187,4	195,2	203,1	+8,4
Свинина, тыс. т	124,6	128,9	132,5	+6,3
Говядина, тыс. т	45,3	43,1	42,2	-6,8
Молоко, тыс. т	645,2	652,8	658,9	+2,1

Проанализировав данные таблицы, мы можем сделать вывод, что рост производственных показателей в растениеводстве и отдельных направлениях животноводства не сопровождается должным улучшением финансовых результатов. Выявленные тенденции подтверждают наличие системных проблем и актуальность разработки мер по укреплению финансово-экономического потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области, направленных на повышение рентабельности и снижение доли убыточных предприятий в целях обеспечения устойчивого развития отрасли в условиях санкционных ограничений на уровне страны.

Агропромышленный комплекс Нижегородской области вносит существенный вклад в достижение национальных целей устойчивого развития. Обеспечение продовольственной безопасности региона достигается за счет производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Доля местной продукции в розничной торговле продовольственными товарами составляет более 65%, что способствует стабилизации цен и повышению доступности качественных продуктов питания для населения.

Социальная значимость АПК проявляется в создании рабочих мест в сельской местности - в агропромышленном комплексе региона занято более 12% трудоспособного сельского населения. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве области выросла с 32 400 руб. в 2022 году до 38 700 руб. в 2024 году, что оказывает положительное влияние на уровень жизни сельского населения.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие меры по укреплению финансово-экономического потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области:

1. Стимулирование инвестиционной активности через создание специального инвестиционного фонда развития АПК с объемом финансирования 5 млрд рублей, что позволит модернизировать 50-60 средних сельхозпредприятий.

2. Повышение уровня самообеспеченности мясом и молоком до нормативных 85-90% благодаря реализации программы строительства и модернизаций 89 молочно-товарных ферм, а также созданию селекционно-племенного центра мясного скотоводства.

3. Оптимизация логистической инфраструктуры путем создания регионального распределительного центра, что позволит сократить логистические издержки на 15-20% и уменьшить зависимость от импортных поставок.

4. Цифровая трансформация АПК через внедрение платформы «Умное сельское хозяйство», включающей систему мониторинга урожайности, электронную торговую площадку для сбыта продукции и сервисы управления.

5. Развитие коопераций среди малых и средних производителей через создание маркетингового центра по продвижению местной продукции и организации закупочных кооперативов в муниципальных районах.

Реализация предложенных мер позволит укрепить финансово-экономический потенциал агропромышленного комплекса Нижегородской области в условиях санкционного давления, обеспечив импортозамещение критически важных продуктов и снизив зависимость от внешних поставок. Это позволит не только сохранить, но и усилить продовольственную безопасность региона, что соответствует национальным целям устойчивого развития через обеспечение стабильности

агропродовольственного рынка, создание новых рабочих мест и повышение качества жизни населения в условиях внешних вызовов.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Правительство. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210012> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Российская Федерация. Президент. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ от 21.07.2020 № 474. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210016> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Нижегородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Нижегородской области от 15.11.2021 № 850. Текст: электронный // Правительство Нижегородской области: официальный сайт. URL: <https://government.nnov.ru/documents/104599/> (дата обращения: 15.11.2024).
4. Сельское хозяйство Нижегородской области. 2024: стат. сб. / Нижегородстат. Текст: электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальный сайт. URL: https://nnovgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство_2024.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
5. Отчет о деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области за 2022-2024 годы / Минсельхоз Нижегородской области. Текст: электронный // Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области : официальный сайт. – URL: http://mcx-nn.ru/upload/iblock/otchet_2022-2024.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
6. Об утверждении нормативов обеспечения продовольственной безопасности : приказ Минсельхоза России от 15.03.2021 № 123. Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379678/ (дата обращения: 15.11.2024).
7. Агропромышленный комплекс России: современное состояние и перспективы развития / под ред. И.С. Семенов. Москва: ИНФРА-М, 2024. 215 с.
8. Петров К.А. Экономическая безопасность агропромышленного комплекса в современных условиях // Экономика сельского хозяйства. 2023. № 5. С. 44-52.

УДК 346.5

Вавилова Е.А.

Методы и формы государственного регулирования экономики

Студент кафедры «Финансы и кредит»

Научный руководитель: Калачев М.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры «Международный финансовый и управленческий учет»

*Российский университет транспорта,
Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу методов и форм государственного регулирования экономики в контексте макроэкономической стабилизации. Рассмотрены прямые административные и косвенные экономические инструменты воздействия на хозяйственную деятельность. Представлена классификация методов регулирования по различным критериям. Охарактеризованы фискальная, монетарная и институциональная формы государственного влияния на экономические процессы. Изучено государственное регулирование внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: государственное регулирование; экономическая политика; прямые методы; косвенные методы; макроэкономика.

Vavilova E.A.

Methods and forms of state regulation of the economy

Student of the Department of Finance and Credit Supervisor: M. A. Kalachev, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Financial and Managerial Accounting Russian University of Transport, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of methods and forms of state regulation of the economy in the context of macroeconomic stabilization. Direct administrative and indirect economic instruments of influence on economic activity are examined. A classification of regulatory methods according to various criteria. Is presented, and fiscal, monetary and

institutional forms of state influence on economic processes are characterized. The state regulation of foreign economic activity has been studied.

Keywords: state regulation; economic policy; direct methods; indirect methods; macroeconomics.

Государственное регулирование экономики представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями с целью стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [1, с. 8]. Необходимость государственного вмешательства в экономику обусловлена наличием рыночных провалов, цикличностью экономического развития, потребностью в обеспечении социальной справедливости и стратегическом планировании национального хозяйства. Теоретическое обоснование роли государства в экономике прошло путь от классических представлений о минимальном вмешательстве до кейнсианской концепции активного государственного участия в регулировании совокупного спроса и современных неинституциональных подходов, признающих государство важнейшим институтом рыночной экономики.

Методы государственного регулирования экономики представляют собой способы воздействия на экономические отношения и процессы, применяемые для достижения поставленных целей макроэкономической политики. Классификация методов базируется на различных критериях, однако наиболее распространенным является деление на прямые и косвенные методы регулирования. Прямые методы предполагают непосредственное административное воздействие государства на деятельность хозяйствующих субъектов и включают директивное планирование, лицензирование, квотирование, установление нормативов и стандартов, прямое бюджетное финансирование [4, с. 1]. Данные методы характеризуются императивностью, обязательностью исполнения и применяются в ситуациях, когда рыночные механизмы не обеспечивают желаемых результатов, либо, когда требуется быстрое реагирование на кризисные явления.

Косвенные методы государственного регулирования основаны на экономическом воздействии на интересы хозяйствующих субъектов через создание определенных условий, стимулирующих выбор нужного с точки зрения государства направления действий. Ключевыми инструментами косвенного регулирования выступают фискальная и монетарная политика. Фискальная политика реализуется через систему налогообложения и государственных расходов, позволяя влиять на совокупный спрос, инвестиционную активность и распределение доходов. Изменение налоговых ставок, предоставление налоговых льгот, варьирование структуры и объемов государственных расходов создают экономические стимулы для определенного поведения экономических агентов без прямого принуждения [3, с. 2]. Монетарная политика осуществляется центральным банком и включает регулирование денежной массы, процентных ставок, валютного курса, что влияет на инфляцию, инвестиционную активность и внешнеэкономические связи.

Формы государственного регулирования экономики определяют организационные и правовые рамки применения методов воздействия. Основными формами выступают правовое регулирование, создающее институциональную среду хозяйственной деятельности через законодательство; административное регулирование, включающее разрешительные процедуры, контроль и надзор за соблюдением установленных норм; экономическое регулирование, реализуемое через бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты. Особую форму представляет государственное программирование и планирование, применяемое для определения приоритетов развития и координации усилий различных субъектов экономики. Индикативное планирование, в отличие от директивного, носит рекомендательный характер и широко используется в странах с рыночной экономикой для ориентации частного сектора относительно государственных намерений и ожидаемых тенденций развития.

Эффективность государственного регулирования экономики определяется обоснованностью выбора методов и форм воздействия применительно к конкретным экономическим условиям и поставленным целям. Оптимальное сочетание прямых и косвенных методов зависит от множества факторов, включая уровень развития экономики, степень открытости рынков, институциональную зрелость, характер стоящих перед государством задач. Чрезмерное использование прямых методов может подавлять рыночные механизмы и снижать эффективность распределения ресурсов, в то время как недостаточное государственное присутствие приводит к усилению монополизации, росту неравенства и возникновению системных рисков [2, с. 5]. Мировой опыт демонстрирует, что наиболее успешные экономики находят баланс между государственным регулированием и рыночной саморегуляцией, обеспечивая стабильность, конкурентоспособность и социальную справедливость.

Таблица 1 - Классификация методов государственного регулирования экономики

Критерий классификации	Виды методов	Характеристика
Способ воздействия	Прямые	Административное воздействие, обязательность исполнения
	Косвенные	Экономическое стимулирование, свобода выбора субъектов
Сфера применения	Фискальные	Налогообложение и государственные расходы
	Монетарные	Регулирование денежной массы и процентных ставок
	Институциональные	Формирование правовой и организационной среды

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности представляет собой отдельное направление, включающее тарифные и нетарифные методы торговой политики, валютное регулирование, стимулирование экспорта и защиту внутреннего рынка. Участие в международных экономических организациях и заключение торговых соглашений формирует внешние рамки национальной экономической политики, требуя координации внутренних регулятивных мер с международными обязательствами. Баланс между либерализацией внешней торговли и защитой национальных интересов остается предметом постоянной корректировки в зависимости от конъюнктуры мировых рынков и стратегических приоритетов экономического развития.

Институциональные аспекты государственного регулирования предполагают создание и совершенствование системы организаций и правил, определяющих хозяйственную деятельность. Формирование эффективных институтов, обеспечивающих защиту прав собственности, выполнение контрактов, конкуренцию и ограничение монополизма, создает фундамент для устойчивого экономического роста. Качество институциональной среды во многом определяет результативность применяемых методов регулирования, поскольку даже технически обоснованные меры могут оказаться неэффективными при слабости институтов или их несоответствии реальным условиям хозяйствования [4, с. 12].

Таким образом, государственное регулирование экономики является многогранным процессом, требующим комплексного подхода к выбору и применению различных методов и форм воздействия. Успешность регулирования определяется способностью государства адаптировать инструментарий к меняющимся условиям, обеспечивать согласованность различных направлений экономической политики и поддерживать баланс между государственным вмешательством и рыночными механизмами.

Библиографический список

1. Гончаренко Л.И., Сидорова Е.Ю. Формы и инструменты таможенных платежей в системе инструментов налогового регулирования экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-instrumenty-tamozhennyh-platezhey-v-sisteme-instrumentov-nalogovogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Минаков А.В. Государственное регулирование цен и их влияние на инфляционные процессы в России // Вестник экономической безопасности. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-tsen-i-ih-vliyanie-na-inflyatsionnye-protsessy-v-rossii> (дата обращения: 10.10.2025).
3. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-razvitiya-form-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-poslanii-prezidenta-rossiyskoy> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Шишкин С.Н. Правовые методы и формы государственного регулирования экономики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №27 (244). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-metody-i-formy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 10.10.2025).

Воронина Е.В., Кашова К.А.

Мониторинг финансовой безопасности региона в условиях сырьевой зависимости (на примере агропромышленного и туристического секторов Краснодарского края)

Студенты 5 курса

Нижегородский институт управления филиал РАНХиГС, Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения финансовой безопасности Краснодарского края, бюджет которого критически зависит от двух отраслей – АПК и туризма. На основе анализа современных статистических данных и научных публикаций автор разрабатывает систему отраслевого мониторинга, включающую ключевые показатели для каждой отрасли и интегральный индекс диверсификации бюджета. Практическая значимость работы подтверждается анализом данных за 2019-2024 годы, который демонстрирует прямую связь между отраслевыми кризисами и ухудшением финансовых показателей региона. В заключении представлены конкретные рекомендации по внедрению системы раннего предупреждения рисков.

Ключевые слова: финансовая безопасность, региональная экономика, мониторинг, АПК, туризм, Краснодарский край, диверсификация бюджета.

Voronina E.V., Kashova K.A.

Monitoring of the financial security of a region under conditions of commodity dependence (on the example of the agro-industrial and tourism sectors of krasnodar krai)

5th year students

Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the problem of ensuring financial security in Krasnodar Krai, whose budget is critically dependent on two sectors - the agro-industrial complex and tourism. Based on the analysis of recent statistical data and scientific publications, the author develops a system for sectoral monitoring that includes key indicators for each industry and an integral budget diversification index. The practical significance of the work is confirmed by the analysis of data for 2019-2024, which demonstrates a direct relationship between sector-specific crises and the deterioration of the region's financial indicators. The conclusion presents specific recommendations for implementing an early risk warning system.

Keywords: financial security, regional economy, monitoring, agro-industrial complex, tourism, Krasnodar Krai, budget diversification.

Достижение национальных целей устойчивого развития требует обеспечения финансовой устойчивости регионов России в условиях нестабильной среды. Центральной проблемой в данном контексте является зависимость бюджетной системы Краснодарского края от ограниченного числа сырьевых отраслей. Краснодарский край – яркий пример такого региона, где экономический потенциал и, как следствие, финансовое благополучие в значительной степени зависят от двух отраслей: агропромышленного комплекса (АПК) и туризма.

Синхронный или последовательный кризис в этих отраслях (неурожай, эпизоотия, закрытие границ, санкционное давление) неминуемо ведет к резкому падению налоговых и неналоговых поступлений, росту безработицы и, как следствие, к дестабилизации всей финансовой системы региона. Основной недостаток традиционных систем финансового мониторинга — их низкая оперативность. Вследствие этого они позволяют выявить проблему лишь после ее проявления в качестве дефицита бюджетных средств.

Поэтому целью работы является разработка системы отраслевого мониторинга, направленной на повышение уровня финансовой безопасности Краснодарского края за счет внедрения механизмов оперативной диагностики и прогнозирования, позволяющих предупреждать кризисные явления.

Для достижения поставленной цели была разработана система отраслевого мониторинга, основанная на отслеживании ключевых индикаторов двух системообразующих для региона секторов - агропромышленного комплекса и туристической отрасли.

В рамках АПК анализируются следующие критические параметры:

- доля налоговых и неналоговых поступлений в доходах консолидированного бюджета края,
- объемы производства ключевых культур (озимые зерновые, подсолнечник, сахарная свекла),
- уровень зависимости от импортных семян и средств защиты растений,
- ценовые риски через мониторинг мировых и внутренних цен. Представленная в Таблице 1

динамика ключевых показателей свидетельствует о стабильно высоком вкладе АПК в бюджет, при этом констатируются сохраняющаяся зависимость от импорта семян и волатильность валовых сборов зерна.

Таблица 1– Ключевые показатели мониторинга для АПК Краснодарского края [4]; [6]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (оценка)
Сбор зерна, млн т	14,2	12,8	13,5	~12,0 (риск)
Доля АПК в доходах бюджета края, %	~18%	~17%	~19%	-
Зависимость от импорта семян овощей, %	~85%	~80%	~75%	~70%

Параллельно в туристической отрасли осуществляется мониторинг ряда показателей, а именно:

- поступления от курортного сбора,
- динамика турпотока, загрузки средств размещения,
- сезонные колебания доходов.

Данные Таблицы 2 показывают устойчивый рост турпотока и сопутствующих доходов, что подчеркивает возрастающую роль этой отрасли в экономике региона и необходимость управления ее сезонной волатильностью.

Таблица 2 – Ключевые показатели мониторинга для туристической отрасли Краснодарского края [6]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (оценка)
Турпоток, млн чел.	16,5	17,8	18,2	~18,5
Поступления от курортного сбора, млрд руб.	1,8	2,2	2,5	~2,7
Загрузка гостиниц (пик сезона), %	78%	85%	82%	-

Для сводной оценки уровня диверсификации региональной экономики предлагается рассчитывать «Индекс зависимости бюджета» (ИЗБ). Данный показатель определяется по следующей формуле:

$$I_{зб} = \frac{D_{агр} - D_{тур}}{D_{общ}}$$

Где $I_{зб}$ – индекс зависимости бюджета;

$D_{агр}$ – доходы от АПК;

$D_{тур}$ – доходы от туризма;

$D_{общ}$ – общие доходы бюджета

Для интерпретации полученных значений на основе ретроспективного анализа данных разработана трехуровневая шкала рискованности:

□ Зеленый уровень ($I_{зб} < 0,3$) сигнализирует о приемлемой ситуации и диверсифицированной экономике, сопряженной с низкими бюджетными рисками.

□ Желтый уровень ($0,3 \leq I_{зб} < 0,5$) указывает на повышенную зависимость и служит сигналом для органов власти о необходимости усиленного мониторинга.

□ Красный уровень ($I_{зб} \geq 0,5$) классифицируется как критический, означая, что благополучие финансовой системы региона подвержено системным рискам из-за чрезмерной концентрации доходных источников.

Так расчеты представленного индекса наглядно демонстрируют сохраняющуюся на протяжении пяти лет бюджетную зависимость региона от двух ключевых отраслей (рис. 1):

Рисунок 1. Расчетный Индекс зависимости бюджета Краснодарского края 2019 -2023 гг. [1]

Таким образом, рассчитанный Индекс зависимости бюджета ($I_{зб}$) стабильно превышает пороговое значение 0.3, подтверждая хроническую уязвимость финансовой системы Краснодарского края. Пиковое значение показателя в кризисный 2020 год (0.45) наглядно демонстрирует прямую зависимость регионального бюджета от конъюнктуры в АПК и туризме.

Для наглядной оценки последствий данной зависимости проанализируем взаимосвязь между динамикой Индекса зависимости бюджета и ключевым индикатором финансовой устойчивости — объёмом государственного долга региона (рис 2).

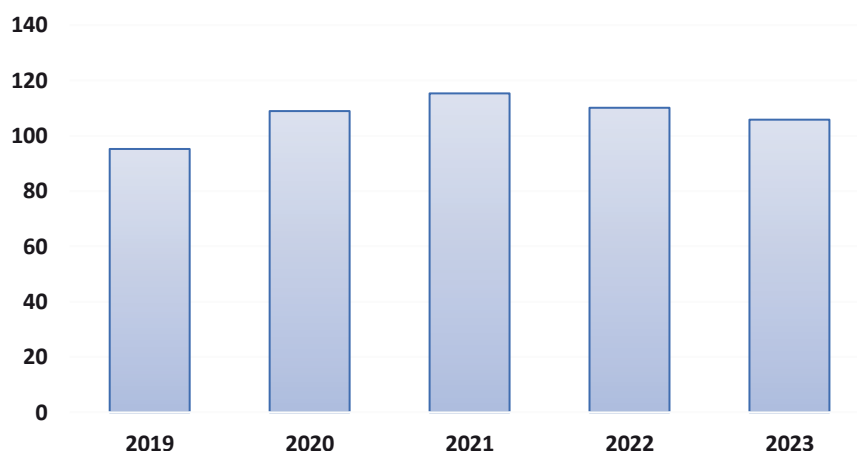

Рисунок 2. Динамика государственного долга Краснодарского края в 2019-2023 гг. [4]

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие устойчивой причинно-следственной связи между отраслевой зависимостью бюджета и долговой нагрузкой региона. Сравнительный анализ Рисунков 1 и 2 демонстрирует четкую корреляцию: пиковое значение $I_{зб}$ в 2020 году (0,45) сопровождалось максимальным приростом госдолга на 13,7 млрд рублей. Это объясняется обвалом турпотока на 40% из-за пандемии COVID-19, что потребовало увеличения заимствований для компенсации выпадающих доходов.

Особого внимания заслуживает кумулятивный характер последствий отраслевых шоков. Сохранение долговой нагрузки на повышенном уровне в 2021-2023 годах, несмотря на некоторое снижение ИЗБ, объясняется двумя факторами:

1. необходимостью обслуживания ранее накопленного долга;
2. возникновением новых рисков в АПК в 2022-2024 годах, связанных с санкционными ограничениями и аномальными погодными условиями.

Так, проведенный анализ выявил существенные различия в эффективности традиционного и предлагаемого отраслевого мониторинга. Традиционная система, ориентированная на результирующие финансовые показатели, фиксирует проблемы с запаздыванием в 3-4 месяца, когда последствия кризиса уже проявляются в виде снижения налоговых поступлений и роста дефицита бюджета. Например, в 2020 году такой мониторинг позволил бы выявить проблему лишь во II-III квартале, после фактического обвала турпотока.

В отличие от этого, предлагаемая система отраслевого мониторинга обеспечивает выявление угроз на оперативной стадии. Уже в I квартале 2020 года анализ показателей бронирований и отмен туров позволил бы зафиксировать надвигающийся кризис. Такой подход дает органам власти критически важный временной резерв для разработки и реализации антикризисных мер до момента возникновения необратимых бюджетных последствий.

Проведенное исследование доказало недостаточность традиционного макроэкономического мониторинга для управления финансовыми рисками Краснодарского края в условиях сырьевой зависимости экономики. Установлено, что хронически высокий уровень зависимости бюджета от АПК и туризма ($I_{зб} > 0,37$ в течение 2019-2023 гг.) создает системную уязвимость финансовой системы региона.

Ключевой вывод заключается в необходимости внедрения специализированной системы отраслевого мониторинга, интегрированной в общую систему оценки финансовой безопасности региона. Это позволит перейти от реагирования на наступившие кризисы к их заблаговременному предупреждению.

Для практической реализации предлагаются следующие меры:

□ Внедрение регулярного расчета Индекса зависимости бюджета с установлением пороговых значений для различных уровней риска.

□ Автоматизация механизмов реагирования при превышении установленных пороговых значений индикаторов.

□ Создание целевого стабилизационного фонда для компенсации последствий отраслевых кризисов.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению финансовой устойчивости Краснодарского края и создаст условия для достижения национальных целей устойчивого развития, обеспечивая стабильное повышение качества жизни населения через управление бюджетными рисками на основе данных оперативного мониторинга.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://kurortkuban.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Отчеты об исполнении консолидированного бюджета Краснодарского края за 2019-2023 гг. [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство (Казначейство России). URL: <https://finkuban.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Официальные данные Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2024).

УДК 336.226.1

Горнова Н.А., Миронова А.В.

К вопросу об изменениях в упрощенной системе налогообложения для плательщиков НДС в 2025 году

Студентки 3-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., профессор
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. До 2025 года НДС обязаны были платить организации, находящиеся либо на общей системе налогообложения, либо платившие единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), а также предприниматели, ввозившие товары из-за границы. В 2025 году произошли изменения в отношении упрощенной системы налогообложения, и НДС стали обязаны платить юридические лица и индивидуальные предприниматели,

находящиеся на упрощенной системе налогообложения. В данной статье рассмотрены основные нововведения 2025 года в отношении налога на добавленную стоимость, а также сделаны прогнозы как данные изменения повлияют в будущем на организации.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, НДС, страховые взносы

Gornova N.A., Mironova A.V.

On changes to the simplified taxation system for VAT payers in 2025

3rd year students

*Supervisor: O.I. Kostina, Candidate of Economics, professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. Until 2025, value-added tax (VAT) was obligatory only for entities operating under the general taxation system, those paying the unified agricultural tax (UAT), and entrepreneurs importing goods from abroad. In 2025, significant amendments were introduced regarding the simplified taxation system (STS): now legal entities and individual entrepreneurs operating under the STS are also required to pay VAT. This article examines the key innovations of 2025 concerning the value-added tax. Additionally, it provides forecasts on how these regulatory changes are likely to affect organizations in the future

Keywords: simplified taxation system, VAT, insurance premiums.

Основным изменением по НДС, внесенным Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ (Закон № 176-ФЗ) в главы 21 и 26.2 НК РФ с 1 января 2025 года, является то, что все налогоплательщики, применяющие УСН (как ИП, так и организации), признаются налогоплательщиками НДС (далее – налогоплательщик УСН). Налог считают с дохода от суммы, которую вы получили с продажи товаров, услуг или работ, которые облагаются НДС. При этом, если доходы налогоплательщика УСН за 2024 год не превысили 60 млн рублей, то с 01.01.2025 обязанность по исчислению и уплате НДС в бюджет у него не возникает (п. 1 ст.145 НК РФ). Освобождение от исчисления и уплаты НДС в бюджет предоставляется автоматически. Уведомления об освобождении от уплаты НДС представлять в налоговый орган не надо.

Также, у налогоплательщиков УСН, освобожденных от исчисления и уплаты НДС в бюджет, отсутствует обязанность представлять декларацию по НДС, вести книги продаж и книги покупок.

Следует обратить внимание на то, что освобождение от НДС не касается случаев, когда:

- налогоплательщик УСН должен выступить налоговым агентом по НДС;
- налогоплательщик УСН должен уплатить НДС при ввозе товаров на территорию Российской Федерации как из стран ЕАЭС, так и из третьих стран.

Если доходы за 2024 год превысили 60 млн рублей, то с 01.01.2025 у налогоплательщика УСН возникает обязанность по исчислению и уплате НДС в бюджет. В случае, если налогоплательщик УСН, который обязан исчислять и уплачивать НДС в бюджет, осуществляет не признаваемые объектом налогообложения НДС или необлагаемые НДС операции, то по таким операциям у него не возникает обязанности исчислять и уплачивать НДС в бюджет. Перечень таких операций и условия освобождения от уплаты НДС приведены в статьях 146, 149 НК РФ. Однако в этом случае у него возникает обязанность подавать налоговую декларацию по НДС, в которой отражается информация о таких операциях [1].

Налогоплательщик УСН, у которого возникла обязанность исчислять и уплачивать НДС в бюджет, вправе применять общеустановленные ставки НДС или выбрать одну из специальных ставок. Налогоплательщик УСН, выбрав ставку НДС, в счетах-фактурах, первичных учетных документах, универсальных передаточных документах, декларации по НДС указывает выбранную ставку НДС и исчисленную по этой ставке сумму налога.

Таким образом, можно выбрать один из двух вариантов:

- платить налог на УСН + НДС 20% с возможностью пользоваться вычетами по НДС;
- платить налог на УСН + НДС по ставке 5 или 7%, но без возможности уменьшать его на входящий НДС. Ставка 5% будет действовать при годовом доходе 60–250 млн рублей, 7% — при доходе от 250 до 450 млн рублей.

Таблица 1 – Налог на добавленную стоимость на упрощенной системе налогообложения

	ИП с доходами от 60 до 250 млн рублей	ИП с доходами от 250 до 450 млн рублей	ООО с доходами от 60 до 250 млн рублей	ООО с доходами от 250 до 450 млн рублей

УСН «Доходы»	6% с доходов + НДС 5% или 20%	6% с доходов + НДС 7% или 20%	6% с доходов + НДС 5% или 20%	6% с доходов + НДС 7% или 20%
УСН «Доходы минус расходы»	15% с прибыли + НДС 5% или 20%	15% с прибыли + НДС 7% или 20%	15% с прибыли + НДС 5% или 20%	15% с прибыли + НДС 7% или 20%
ОСНО	от 13% НДСФЛ + НДС 20%	от 13% НДСФЛ + НДС 20%	20% налога на прибыль + НДС 20%	20% налога на прибыль + НДС 20%

При этом выбранная ставка НДС должна применяться ко всем операциям, являющимся объектом налогообложения НДС. Не допускается применение разных налоговых ставок в зависимости от того, кто является покупателем (приобретателем) соответствующих товаров (работ, услуг) (п. 7 ст. 164 НК РФ). Уведомлять отдельно налоговый орган о выборе ставки НДС не требуется. Налоговый орган узнает о применяемой налогоплательщиком УСН ставке НДС из представленной таким налогоплательщиком налоговой декларации по НДС.

Декларацию по НДС нужно сдавать по завершении каждого квартала до 25 числа следующего за кварталом месяца. Это нужно делать только в электронном формате через оператора ЭДО. Исключение – налоговые агенты, освобожденные от уплаты НДС – им разрешено подавать декларацию на бумажном носителе (п. 5 ст. 174 НК). Налог рассчитывается за каждый квартал отдельно и уплачивается тремя равными частями в течение трех месяцев, идущих за отчетным кварталом. Срок каждого платежа – 28 число каждого из этих месяцев (п. 1 ст. 174 НК).

Ранее с 2023 года в России введен единый тариф страховых взносов для всех видов отчислений, что упростило процесс расчета и уплаты взносов. Размер страховых взносов зависит от установленного тарифа и суммы, выплаченной конкретному сотруднику. Сначала отчисления производятся по общим ставкам, пока доход работника не достигнет установленного законодательством лимита. Как только доход превышает этот лимит, процент отчислений снижается. Такой лимит называется предельной величиной базы по страховым взносам.

Малые и средние предприятия применяют пониженные ставки по страховым взносам. С 2025 года для МСП с основным видом деятельности «Обрабатывающее производство» снизят тариф с 15% до 7,6%. Использовать такие ставки можно будет при соблюдении определенных условий:

- организации внесены в реестр МСП;
- в Едином государственном реестре юрлиц указан вид, подходящий деятельности;
- доля дохода от основного вида деятельности должна составлять минимум 70%.

Восстановление НДС – это операция, когда налогоплательщик, ранее поставивший НДС к вычету, возвращает его в бюджет. Это одна из особенностей перехода на УСН в 2025 году. И на самом деле сумма к восстановлению может быть очень существенной, особенно если у компании или предпринимателя много основных средств или складских запасов.

Восстановить НДС по купленным ранее активам должны налогоплательщики, которые ранее являлись плательщиками этого налога и заявляли вычеты и которые:

- перешли на УСН с освобождением от НДС – в таком случае налог восстанавливают в налоговом периоде, предшествующем переходу на упрощенку (пп. е п. 1 ст. 2 закона № 176-ФЗ);
- перешли на УСН со сниженными ставками НДС – в таком случае налог восстанавливают в первом налоговом периоде, начиная с которого действует упрощенка (пп. б п. 6 ст. 2 закона № 176-ФЗ) [2].

Минфину РФ предлагали отменить обязанность по восстановлению НДС юрлицами и ИП, начинающими с 1 января 2025 года работать на УСН. Однако ведомство данную позицию не поддерживает (письмо от 24.07.2024 № 03-07-11/69416) [3].

Переход упрощенца в 2025 году на общую систему налогообложения (ОСНО) с уплатой НДС, как и любая кардинальная смена налогового режима, может повлечь за собой как негативные, так и позитивные последствия.

Были выделены следующие преимущества перехода к НДС:

1. Расширение круга контрагентов и выход на крупные рынки. Это основное преимущество. Крупные компании, особенно работающие на ОСНО, зачастую отказываются от сотрудничества с упрощенцами. Причина в том, что они не могут принять к вычету "входной" НДС с ваших счетов. Платя НДС, вы становитесь «полноценным» звеном в цепочке, и ваши услуги или товары становятся для них выгоднее.

2. Увеличение конкурентного преимущества. Вы можете предлагать свои товары/услуги крупным корпоративным клиентам, для которых наличие НДС у поставщика – обязательное условие. Это открывает доступ к госзакупкам (поставки для государственных и муниципальных нужд) и тендерам крупных компаний.

3. Возможность принимать «входной» НДС к вычету. Теперь вы сами сможете уменьшать свой налог к уплате на сумму НДС, которую вам предъявляют ваши поставщики (на ОСНО). Это может быть выгодно, если у вас высокие затраты с «входным» НДС (например, закупка товаров, оборудования, аренда помещений у юрлиц на ОСНО).

4. Снижение риска претензий от налоговых органов. Налоговики уделяют пристальное внимание сделкам между плательщиками НДС и неплательщиками, так как в них выше риск необоснованной налоговой выгоды. Работая на ОСНО, вы снижаете этот операционный риск.

В противовес вытекают следующие недостатки:

1. Рост налоговой нагрузки. Увеличение суммы налогов: помимо НДС (ставки 0%, 10%, 20%), вам придется платить налог на прибыль (20% для организаций) или НДФЛ (13% для ИП), а также налог на имущество (за исключением некоторых случаев). На УСН вы платите всего один налог. Ведение учета на ОСНО также становится значительно сложнее. Требуется отдельный учет операций, корректное оформление счетов-фактур, ведение книг покупок и продаж, подача ежеквартальной декларации по НДС.

2. Потеря клиентов из малого бизнеса. Ваши цены для конечных потребителей (физлиц) и компаний на УСН и патенте (ПСН) вырастут на сумму НДС. Для них вы станете менее привлекательным поставщиком, так как они не могут принять этот НДС к вычету. Вы можете потерять часть малого бизнеса в своей клиентской базе.

3. Кассовый разрыв. Вы должны уплатить НДС в бюджет по итогам квартала, даже если ваши клиенты еще не расплатились с вами. Это создает риски кассовых разрывов, когда деньги на счету есть только "на бумаге", а налог платить уже надо.

4. Повышенное внимание со стороны налоговых органов. НДС – один из самых "проблемных" и контролируемых налогов. К компаниям на ОСНО налоговые органы относятся с большим вниманием, чаще проводят камеральные и выездные проверки, особенно тщательно проверяют цепочки контрагентов.

5. Жесткие требования к документальному оформлению. Ошибки в счетах-фактурах, книгах покупок/продаж могут привести к отказу в вычете НДС и доначислению налогов, пеней и штрафов.

Переход на НДС может быть выгодным компаниям-поставщикам для крупного бизнеса, если её основной или потенциальный клиент – крупная компания или государство, работающая на ОСНО. Также реформа может сыграть на руку компаниям с высоким процентом «входного» НДС, если они закупают много товаров/услуг у поставщиков на ОСНО, и сумма НДС к вычету будет покрывать и даже превышать сумму НДС к уплате с ваших продаж. Тяжелее реформа может сказаться на компаниях, работающих в сегменте В2С (с конечными потребителями). Для них рост цены на 10-20% может быть критичным. Также в недостаточно выгодном положении может оказаться малый бизнес с небольшими оборотами. Административные издержки и рост налоговой нагрузки перевесят все потенциальные выгоды.

Таким образом, компаниям на ОСНО (ИП на общей системе не так много, но и к ним это тоже, конечно, относится) стоит внимательно отнестись к работе с налогоплательщиками на УСН. Они могут работать с НДС, а могут и не работать, могут находиться на льготных ставках, а могут применять полную ставку. Такие детали стоит уточнить еще на стадии заключения договора и соответственно включать правильные формулировки в него.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. От 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ.

2. Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 08.11.2025)

3. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24.07.2024 № 03-07-11/69416 «О предложении по отмене обязанности по восстановлению НДС организациями и ИП, начинающими с 1 января 2025 г. применять УСН» // Гарант.Ру: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409514765/?ysclid=mi26ja6xvm14592089> (дата обращения: 10.11.2025)

УДК 332.1

Губанова А.А.

Цифровизация регионального управления как фактор повышения эффективности экономики

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Якушенков К.А., преподаватель
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. Цифровизация становится ключевым направлением развития государственного и регионального управления в России. Внедрение цифровых технологий обеспечивает повышение эффективности, прозрачности и качества государственных услуг. Основные проблемы связаны с неравномерным развитием инфраструктуры, недостатком компетенций и рисками кибербезопасности. Перспективы цифровой трансформации — использование искусственного интеллекта, блокчейна и цифровых двойников регионов. Одним из ключевых эффектов цифровизации управления является повышение производительности труда в государственном секторе и создание благоприятных условий для экономического роста.

Ключевые слова: цифровизация, региональное управление, цифровая трансформация, эффективность, технологии.

Gubanova A.A.

Digitalization of regional management as a factor in increasing economic efficiency

2nd year student

*Scientific advisor: Yakushenok K. A., lecturer
Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract. Digitalization is becoming a key area of development for public and regional administration in Russia. The introduction of digital technologies ensures increased efficiency, transparency, and quality of public services. The main challenges are related to uneven infrastructure development, lack of competencies, and cybersecurity risks. The prospects for digital transformation include the use of artificial intelligence, blockchain, and digital twins of regions. One of the key effects of digitalization of management is to increase labor productivity in the public sector and create favorable conditions for economic growth.

Keywords: digitalization, regional management, digital transformation, efficiency, and technology.

Цифровизация регионального управления – это процесс внедрения цифровых технологий, информационных систем и платформенных решений в деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Она предполагает переход от традиционных административных методов к современным цифровым инструментам, обеспечивающим прозрачность, оперативность и результативность управленческих процессов [1]. Данный процесс является неотъемлемой частью современной государственной политики и ключевым инструментом повышения эффективности функционирования экономики регионов. В условиях глобальной цифровой трансформации именно способность региональных систем управления быстро адаптироваться к новым цифровым реалиям определяет их конкурентоспособность и устойчивость социально-экономического развития.

Цифровизация управления регионом предполагает переход от традиционных, бумажных и бюрократических методов работы к цифровым технологиям, основанным на сборе, обработке и анализе больших данных, автоматизации управленческих процессов, использовании платформенных решений и искусственного интеллекта. В результате повышается прозрачность работы органов власти, улучшается качество предоставляемых услуг, снижается уровень издержек и коррупционных рисков.

Основными направлениями цифровизации регионального управления являются:

- внедрение электронных государственных услуг и платформенных решений;
- развитие систем «умного региона» и «умного города»;

– применение технологий больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI) в управлении;

– создание цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности населения.

Цифровизация позволяет формировать единое цифровое пространство региона, где все элементы – органы власти, бизнес, граждане, инфраструктура – взаимодействуют на основе данных в режиме реального времени. Это создает предпосылки для оперативного принятия управленческих решений и повышения эффективности использования ресурсов.

Цифровые технологии позволяют значительно повысить эффективность государственного управления на региональном уровне за счет:

1. Сокращения административных барьеров – переход на электронный документооборот и автоматизацию процессов ускоряют принятие решений [2].

2. Повышения прозрачности и подотчётности власти – цифровые платформы обеспечивают открытый доступ к информации и позволяют гражданам участвовать в контроле деятельности органов власти.

3. Улучшения качества государственных услуг – граждане получают возможность взаимодействовать с государством через онлайн-платформы, сокращая временные и финансовые издержки.

Особое значение имеет развитие систем аналитики данных, которые позволяют выявлять экономические закономерности и прогнозировать последствия управленческих решений. Например, использование технологий искусственного интеллекта помогает оценивать влияние региональных мер поддержки бизнеса на уровень занятости, налоговые поступления и динамику ВРП (валового регионального продукта). Цифровая трансформация утверждает подход к управлению, основанный на данных. Параллельно цифровые технологии создают новые каналы коммуникации между государственными органами, бизнес-структурами и гражданами. Внедрение электронных платформ обратной связи обеспечивает учет общественного мнения в процессе территориального планирования, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к институтам власти и повышению эффективности распределения ресурсов.

Перспективным направлением представляется развертывание региональных ситуационных центров, осуществляющих интеграцию разнородных данных – от официальной статистики до информации о транспортных потоках и состоянии социальной инфраструктуры. Подобная интеграция предоставляет органам регионального управления инструментарий для оперативного реагирования на изменения социально-экономической конъюнктуры.

Еще одним значимым эффектом цифровизации является оптимизация бюджетных расходов, достигаемая за счет внедрения цифровых инструментов, которые способствуют более рациональному распределению финансовых средств и сокращению издержек.

В Российской Федерации в последние годы наблюдается реализация комплекса стратегических программ и инициатив, нацеленных на цифровую трансформацию системы государственного управления на уровне субъектов Федерации.

Среди них – национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», федеральный проект «Цифровое государственное управление», а также региональные стратегии цифрового развития [3].

Примеры успешных практик:

1. Московская область внедрила систему «Добродел», обеспечивающую прямую связь граждан с органами власти.

2. Татарстан реализует концепцию «умного региона» через платформу «Электронное правительство» и проект «Открытый Татарстан».

3. Белгородская область развивает систему анализа данных для мониторинга социально-экономических показателей.

В ближайшие годы цифровизация управления регионами будет усиливаться, переходя на новый уровень интеграции и автоматизации. Перспективными направлениями развития являются:

– внедрение искусственного интеллекта в процессы анализа и принятия решений;

– использование технологий Интернета вещей для мониторинга городской и производственной инфраструктуры;

— развитие цифровых двойников территорий, позволяющих моделировать экономические и социальные процессы;

— создание единой национальной системы управления на основе данных.

Важным условием успешного развития цифровизации станет формирование экосистемы взаимодействия государства, бизнеса и общества. Для этого необходимо развивать открытые данные, стимулировать инновационные компании, участвующие в создании цифровых решений, и повышать цифровую грамотность населения.

Эти примеры показывают, что цифровизация позволяет не только повысить эффективность работы органов власти, но и улучшить качество жизни населения.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровизации регионального управления сталкивается с рядом проблем:

- неравномерное развитие цифровой инфраструктуры между регионами [4];
- недостаточный уровень цифровых компетенций государственных служащих;
- вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных;
- ограниченность финансовых и кадровых ресурсов в отдельных субъектах РФ.

Будущее цифровизации регионального управления связано с активным внедрением технологий искусственного интеллекта, блокчейна, Интернета вещей и аналитических систем, позволяющих прогнозировать социально-экономические процессы [5]. Внедрение концепции цифровых двойников регионов создаст принципиально новые возможности для пространственного управления, повышения инвестиционного потенциала территорий и улучшения качества жизни населения.

Значительный потенциал связан с интеграцией технологий искусственного интеллекта в систему государственного управления. Алгоритмы ИИ способны автоматизировать рутинные административные процессы, оптимизировать процедуры принятия управленческих решений и повысить точность работы государственного аппарата. Практическое применение включает анализ больших данных (Big Data) и создание систем автоматического выявления правонарушений и коррупционных схем.

Отдельным направлением развития является внедрение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и доверия в системе государственных услуг. Децентрализованные реестры, обладающие свойствами неизменяемости и распределенного хранения информации, создают технологическую основу для повышения уровня общественного доверия к институтам власти.

Цифровизация регионального управления выступает ключевым фактором повышения экономической эффективности, обеспечивая:

- переход к управлению на основе данных (data-driven governance);
- повышение прозрачности деятельности органов власти;
- оптимизацию взаимодействия с бизнес-сообществом и гражданами;
- создание условий для развития инновационной экономики.

Реализация цифровых технологий позволяет регионам рационализировать использование ресурсов, ускорить процессы принятия решений и системно повышать качество жизни населения. Для достижения максимального синергетического эффекта необходимо преодоление существующих барьеров, включая:

- развитие телекоммуникационной инфраструктуры;
- повышение цифровой грамотности и квалификации кадров;
- обеспечение комплексной информационной безопасности;
- интеграцию разрозненных цифровых систем в единое информационное пространство.

В стратегической перспективе именно уровень цифровизации управления станет определяющим фактором конкурентоспособности регионов и основой устойчивого социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. Афанасьева Ю.С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 1(34). С. 42-46.

2. Косоруков А.А. Цифровые технологии в системе государственного и муниципального управления. 2024. С. 207
3. Кострова Ю.Б. Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте. Том Выпуск 7. 20210. С. 41-52.
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Москва: Минцифры РФ, <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-i-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnogo-proekta-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva/cz4-czifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie> (дата обращения 08.11.2025)
5. Федеральный проект «Цифровое государственное управление». Москва: Правительство РФ, 2021. <https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya-gosudarstva/vedomstvennyj-proektnyj-ofis-vpo/administrirovanie-i-soprovozhdenie-ispolneniya-naczionalnogo-proekta-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva/cz4-czifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie> (дата обращения 08.11.2025)

УДК 339.562

Даниелян К.П.

Политика импортозамещения России в условиях внешнего санкционного давления

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., профессор к.э.н.
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Статья анализирует, как политика импортозамещения в 2014–2024 гг. изменила структуру производства и снабжения в России. Отмечается переход от замены поставщиков к росту собственного выпуска в АПК, химии и полимерах, стройматериалах, частично в фармацевтике и машиностроении при сохраняющихся ограничениях в АФИ, электронике и станкостроении. Опыт Калужской области показывает эффективность инструментов государственной поддержки — госзакупки, СПИК и льготного финансирования. В качестве приоритета на 2026–2030 гг. предлагается концентрация мер на выпуске компонентов и средств производства.

Ключевые слова: импортозамещение; устойчивое развитие; локализация; госзакупки; СПИК 2.0; фармацевтика; химия; автокластер; Калужская область.

Danielyan K.P.

Import Substitution Policy in the Context of External Sanction Pressure

Second-year student

*Academic Supervisor: Kostina O.I., Professor, Doctor of Economics
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract: This article analyzes how import substitution policy changed the production and supply structure in Russia from 2014 to 2024. A shift from supplier substitution to increased domestic production is noted in the agro-industrial complex, chemicals and polymers, construction materials, and, to some extent, pharmaceuticals and mechanical engineering, while restrictions persist in APIs, electronics, and machine tool manufacturing. The experience of the Kaluga Region demonstrates the effectiveness of state support instruments – government procurement, special investment contracts (SPICs), and preferential financing. Focusing on the production of components and capital goods is proposed as a priority for 2026–2030.

Keywords: import substitution; sustainable development; localization; government procurement; SPIC 2.0; pharmaceuticals; chemicals; automotive cluster; Kaluga Region.

Санкционный шок 2014–2015 гг. выявил структурные уязвимости: высокая доля импортных компонентов в машиностроении и автопроме, зависимость от активных фармсубстанций и расходников, дефицит собственных средств производства, а также риски логистики и расчётов. Ответом стала институционализация импортозамещения: приоритет отечественного в госзакупках, запуск специальных инвестконтрактов, расширение льготного промышленного кредитования и поддержки НИОКР. Уже к 2017 г. в сопоставимой классификации фиксируются первые устойчивые результаты в отраслях с низким барьером технологической глубины – АПК, химия/полимеры, стройматериалы; к 2021 г. пандемия выявляет ограничения «широкого» импортозамещения и необходимость «глубокой» локализации компонентов и средств производства. В 2024 г. на

федеральных данных Росстата наблюдается масштабирование собственного выпуска в «массовых» секторах при сохранении узких мест в высокотехнологичных цепочках.

Цель исследования – на базе официальной статистики показать, как конкретные инструменты повлияли на объёмы производства в 2014–2024 гг., и как эти изменения связаны с национальными целями устойчивого развития и качеством жизни населения.

Импортозамещение – это целенаправленная политика государства и действия бизнеса по развитию отечественного производства для устойчивого снижения критической импортной зависимости: через размещение и расширение мощностей внутри страны, локализацию компонентов и средств производства, развитие собственных технологий и кадров, а также стимулирование спроса на российские товары (приоритет в госзакупках, стандарты/сертификация, экспортная поддержка). Логистические меры (временная замена поставщиков) выступают лишь вспомогательным переходным инструментом и не подменяют технологическую локализацию.

Рассмотрим российскую траекторию импортозамещения на основе официальных статистических рядов. Анализ будет сделан по двум связанным аспектам: как в 2014–2024 гг. преодолевалось санкционное давление и в каких отраслях это дало наибольший эффект.

По данным Росстата, «объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций промышленности» за последнее десятилетие демонстрирует устойчивый рост, отражая эффект политики импортозамещения (Росстат, Промышленность России: статистический сборник, 2023).

По данным Федеральной службы государственной статистики, «отечественная промышленность в 2014–2023 годах продемонстрировала устойчивый рост выпуска в обрабатывающих отраслях, несмотря на изменения внешнеэкономической конъюнктуры» (Росстат. Промышленность России. 2023). В официальных публикациях отмечается, что динамика показателей «отгружено товаров собственного производства» напрямую отражает эффективность структурных мер и инвестиционных программ, направленных на развитие внутреннего производства. Согласно данным Росстата и Калугастата, наибольший рост обеспечили машиностроение, фармацевтика, химия и производство строительных материалов, что соответствует общим тенденциям импортозамещения на федеральном и региональном уровнях.

Эмпирической базой служат данные Росстата об объёмах «отгружено товаров собственного производства» по ОКВЭД2 в опорных годах 2014/2017/2021/2023. Исходя из этой базы, далее последовательно «прочитаем» динамику по стране в целом и перейдём к отраслевым результатам, сопоставляя их с применёнными инструментами политики. Стартовой точкой анализа служит сводная таблица (см. Табл. 1), по которой ниже даётся краткое интерпретационное чтение и выводы.

Таблица 1-Динамика объёмов промышленного производства по основным отраслям Российской Федерации в 2014–2023 гг., млрд руб.

Отрасль	2014	2017	2021	2023
АПК (сельское хозяйство А01–03)	4100	5500	7570	8903
Фарма/медицина (C21 + C32.5)	420	700	1100	1507,3
Химия/полимеры (C20 + C22)	4300	5800	7000	8789,6
Стройматериалы/дерево/бумага (C23 + C16 + C17)	3200	3800	4600	5773,6
Машиностроение (без автопрома) (C28)	1500	1900	2300	2833,6
Автопром (C29)	4200	3800	3900	3159,8
Электроника/оптика (C26)	1000	1400	2100	3361,2

Данные показывают переход от адаптации к устойчивому росту собственного выпуска. В 2014 году виден дисбаланс структуры: высокая база автопрома и крупных материалов, слабые фармацевтика и электроника. К 2017 году фиксируется первый устойчивый прирост там, где барьер технологической глубины ниже и есть ёмкий внутренний спрос: химия и полимеры прибавляют, стройматериалы и древесная переработка расширяются, фарма увеличивает выпуск готовых форм, электроника поднимается с низкой базы, сельское хозяйство укрепляет разворот на внутренний рынок. В 2021 году рост по сравнению с 2017 годом сохраняется во всех «массовых» сегментах, однако автопром всё ещё ниже дореформенной планки, а чувствительность к компонентам остаётся. А 2023 год фиксирует масштабирование собственного производства: химия и полимеры выходят на 8,7896 трлн руб.,

стройматериалы и деревообработка на 5,7736 трлн руб., фармацевтика и медизделия на 1,5073 трлн руб., машиностроение без авто на 2,8336 трлн руб., электроника и оптика на 3,3612 трлн руб. Сельское хозяйство проходит траекторию от 4,1 трлн руб. в 2014 году до 7,57 трлн руб. в 2021 году и 8,903 трлн руб. в 2024 году. Автопром в 2023 году составляет 3,1598 трлн руб., что ниже пиковых значений, но при этом возобновлены площадки и появляется окно для локализации узлов и компонентов. В сумме это свидетельствует о переходе от разовой стабилизации к устойчивой модели роста, где спрос и институциональные стимулы конвертируются в объём и в снижение критической импортной зависимости.

Динамика 2014–2023 годов показывает поэтапный переход от шоковой адаптации к устойчивому выпуску отечественных товаров. Сначала была сформирована новая конфигурация спроса за счет приоритета отечественного товара в закупках и введения ограничений на допуск иностранной продукции по чувствительным позициям. Далее произошла институционализация промышленной политики через долгосрочные инвестиционные соглашения, стандартизацию и расширение производственной инфраструктуры. В период после пандемии и ужесточения ограничений страна провела переориентацию логистики и расчётов, а также ускорила локализацию там, где технологические барьеры ниже. В результате в 2023 году фиксируется увеличение объёмов в сегментах и стабилизация снабжения по критическим товарным группам.

Ключевую роль сыграли правила доступа к государственному спросу, включая механизм третий лишний и национальные реестры продукции. Инвестиционный контур обеспечили специальные инвестиционные контракты нового поколения, льготные промышленные кредиты и лизинг, ускоренная амортизация, проектное финансирование с госгарантией, а также режимы особых экономических зон и промышленных парков. Контур качества и допуска на рынок сформировали стандарты GMP и ISO, развитие испытательных центров и обновление техрегулирования. Дополняющими элементами стали экспортная поддержка для масштабирования серий, инженерная и образовательная инфраструктура для подготовки кадров, а также диверсификация логистики и расчётов как временная связка до формирования полной локальной цепочки.

Наибольший прирост объёмов пришёлся на сельское хозяйство, химию и полимерные материалы, стройматериалы и древесную переработку. Здесь сработало сочетание ёмкого внутреннего спроса, наличия ресурсной базы и технологической доступности процессов, а меры политики быстро конвертировали спрос в выпуск через стандарты, льготное финансирование и гарантированный рынок. Позитивная динамика наблюдается в фармацевтике и медизделиях за счёт расширения выпуска готовых лекарственных форм и серийных изделий, однако сдерживающим фактором остаются активные фармсубстанции и расходные материалы. В машиностроении без автопрома и в электронике объёмы растут, но темп ограничивает нехватка средств производства, прежде всего станков, оснастки и специализированного программного обеспечения. Автопром проходит фазу перезапуска и перестройки, что открывает окно для локализации узлов и компонентов и закладывает основу дальнейшего наращивания выпуска. Совокупный эффект по стране выражается в росте устойчивости цепочек поставок, расширении налоговой базы и занятости, а также в повышении доступности ключевых товаров для населения.

Далее мы можем сузить фокус до регионального уровня и показать, как федеральная траектория импортозамещения материализуется в конкретных результатах для людей. В качестве отправной точки берём Калужскую область, которая в 2024 году вышла в лидеры Центрального федерального округа по промышленной динамике. Это позволит связать рост производства с теми измерениями, которые напрямую входят в повестку конференции: доступность жизненно важных товаров, занятость и доходы, устойчивость цепочек поставок, качество отраслевой инфраструктуры.

Таким образом, от общероссийской картины переходим к Калужской области как к наглядной площадке, где импортозамещение дало измеримый прирост выпуска и одновременно улучшило параметры, значимые для человека.

Таблица 2 – Динамика промышленного производства Калужской области в 2014–2023 гг., млрд руб.

Отрасль	2014	2017	2021	2023
Автопром (C29)	181,2	213,4	323,6	345,0
Фармацевтика (C21)	9,5	29,5	41,1	58,4
Химия и полимеры (C20 + C22)	17,9	28,2	65,9	98,3
Деревообработка и стройматериалы (C16 + C23)	55,0	36,4	61,4	75,1

Суммарный выпуск четырёх ключевых отраслей вырос с $\approx 263,6$ млрд руб. в 2014 г. до $\approx 576,8$ млрд руб. в 2023 г. (+118,8%). Вклад в прирост распределился так: автопром – 52,3% ($\uparrow +163,8$ млрд), химия и полимеры – 25,7% ($\uparrow +80,4$ млрд), фармацевтика – 15,6% ($\uparrow +48,9$ млрд), дерево/стройматериалы – 6,4% ($\uparrow +20,1$ млрд). По сравнению с 2021 г. совокупный объём увеличился ещё на $\approx 84,8$ млрд руб. (+17,2%), что отражает пост-шоковую адаптацию и ускоренную локализацию.

Произошла структурная диверсификация: доля автопрома в рассматриваемой группе снизилась с 68,7% $\rightarrow$ 59,8% (2014 $\rightarrow$ 2023), в то время как выросли фарма (3,6% $\rightarrow$ 10,1%) и химия/полимеры (6,8% $\rightarrow$ 17,0%). Это означает смещение от «монокластера» к более сбалансированной промышленной базе, где фарм- и химический контуры закрывают критичные позиции импортозамещения (лекарства, упаковка, полимерные компоненты), а дерево/стройматериалы поддерживают устойчивость регионального строительства и ремонта.

Достижения опираются на инструменты политики: приоритет отечественного в закупках (формирование гарантированного спроса на фарму, материалы и автокомпоненты), СПИК/СПИК 2.0 и индустриальные площадки (Грабцево и др.), льготное промфинансирование и субсидии на НИОКР/оснастку, стандартизацию и испытательную инфраструктуру (кластер Обнинска). Для населения это транслируется в стабильную занятость, рост налоговой базы и повышение доступности критических товаров (лекарства, стройматериалы, запчасти), что соответствует целям устойчивого развития – экономическая безопасность, достойные рабочие места и снижение бытовых рисков из-за перебоев поставок.

Автопром и компоненты. Перезапуск и масштабирование автокластера шли через готовую инфраструктуру парков «Грабцево» и «Росва» и режимы поддержки инвестиций. Базовые сборочные мощности бывшего завода Volkswagen (ныне AGR Automotive Group, Калуга) вернули серию, а площадка ПСМА Рус (Peugeot-Citroën-Mitsubishi), Росва стала дополнительным якорем кооперации. На следующий виток вышли локальные поставки электропроводки, пластиковых деталей и части шасси – это снизило зависимость от внешних компонентов и стабилизировало графики производства и сервиса.

Фармацевтика и медизделия. Кластер вокруг Обнинска и парка «Ворсино» обеспечивает быстрый прирост именно тех изделий, что критичны для качества жизни. Ключевые резиденты: AstraZeneca (Ворсино), Novo Nordisk (Ворсино), Berlin-Chemie/Menarini (Калуга/Ворсино), «Обнинскоргсинтез» (Обнинск), «Ниармедик Фарма» (Обнинск). Комбинация стандартов GMP, испытательной инфраструктуры и приоритета отечественного в закупках дала устойчивую «длинную» серию, что уменьшило перебои в аптеках и у медучреждений и укрепило ценовую предсказуемость по базовой номенклатуре.

Химия и полимерные материалы. Рост здесь – «рабочая лошадка» импортозамещения: длинные серии компаундов, плёнок, ЛКМ и РТИ закрывают потребности автокластера, упаковки и строительства. Решающее значение имели индустриальные парки и льготное финансирование модернизации: предприятия в ИП «Ворсино» и соседних площадках расширили выпуск как по «массовым», так и по специализированным маркам, что стабилизировало сроки и ассортимент для местных переработчиков.

Деревообработка и стройматериалы. Регион досрочно «закрыв» материальный контур строительства: плиты, пиломатериалы, сухие смеси, керамика и ЖБИ. Поддержка площадок, быстрые подключения и контракты с застройщиками сократили логистические плечи и снизили ценовую волатильность. Итог – более предсказуемые сроки ввода жилья и инфраструктуры, что прямо влияет на повседневное качество городской среды.

Калужская область продемонстрировала перевод федеральной политики импортозамещения в устойчивый региональный результат: от перезапуска отдельных площадок – к системному росту в кластерах. Автопром и смежники обеспечили занятость и стабильность доходов домохозяйств; фармацевтика и медизделия повысили доступность лекарств и медицинских изделий; химия/полимеры и стройматериалы стабилизировали снабжение ключевыми компонентами и снизили ценовые и логистические риски. В совокупности это укрепляет продовольственную и лекарственную безопасность, поддерживает достойную занятость и устойчивость цепочек поставок – то есть напрямую вносит вклад в достижение национальных целей устойчивого развития и повышение качества жизни населения региона.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что политика импортозамещения в Российской Федерации трансформировалась из антикризисной меры в устойчивый механизм структурной перестройки промышленного сектора. На макроуровне зафиксировано расширение обрабатывающих производств, формирование внутренних технологических цепочек и снижение

внешней уязвимости по критическим товарам и услугам, что корреспондирует с целями обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета.

Опыт Калужской области подтверждает эффективность комплексного подхода государства: сочетание федеральных и региональных мер поддержки, создание индустриальных площадок, развитие кластеров и приоритет отечественного в закупках позволили перевести цели импортозамещения в реальные экономические и социальные результаты. Регион не только сохранил высокие темпы роста, но и диверсифицировал структуру производства – усилив позиции фармацевтики, химии, деревообработки и смежных отраслей.

Тем самым импортозамещение демонстрирует вклад в достижение национальных целей устойчивого развития: укрепление экономической и лекарственной безопасности, формирование достойных рабочих мест и повышение качества жизни населения. Полученные результаты подтверждают целесообразность дальнейшей институциональной поддержки локализации и углубления переработки, а также наращивания НИОКР и кооперации с образовательными и научными организациями как условий для закрепления достигнутых структурных сдвигов.

Библиографический список

1. Росстат. Промышленность России: статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2023. 400 с.
2. Калугастат. Промышленное производство в Калужской области: статистический бюллетень. Калуга: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области, 2024. 120 с.
3. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о работе Счётной палаты Российской Федерации в 2023 году. М.: СП РФ, 2024.

УДК 336.5.02

Ершова Е.А., Пасканова К.И.

Оценка расходов федерального бюджета Российской Федерации: структура, приоритеты и эффективность

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Витюткина Т.А., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. Статья посвящена оценке расходов федерального бюджета Российской Федерации. Выявлены ключевые тенденции в части усиления доли расходов на национальную оборону и безопасность, сохранения высокой социальной нагрузки, сокращения инвестиций. Предложены меры по повышению результативности бюджетных ассигнований.

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджетные расходы, государственные программы, эффективность.

Ershova E.A., Paskanova K.I.

Assessment of Expenditures of the Federal Budget of the Russian Federation: Structure, Priorities and Efficiency

2nd year students

*Supervisor: Vityutina T.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article is devoted to the assessment of expenditures from the federal budget of the Russian Federation. Key trends in terms of strengthening the share of expenditures on national defense and security, maintaining a high social burden, and reducing investments are identified. Measures are proposed to improve the efficiency of budget allocations.

Keywords: federal budget, budget expenditures, state programs, efficiency.

Федеральный бюджет является центральным инструментом экономической политики государства, определяющим не только направления распределения финансовых ресурсов, но и стратегические приоритеты национального развития. В условиях современных геополитических вызовов и трансформации мирохозяйственных связей эффективность и структурная сбалансированность бюджетных расходов приобретают критически важное значение для обеспечения экономической безопасности, социальной стабильности и долгосрочного роста.

Актуальность данного исследования обусловлена структурными сдвигами, которые претерпела расходная часть федерального бюджета Российской Федерации в период с 2018 по 2025 год. Этот промежуток времени охватил как этап относительной макроэкономической стабильности, так и период

адаптации к санкционному давлению и реализации задач в рамках специальной военной операции, что кардинальным образом изменило логику бюджетного планирования. Анализ динамики, структуры и приоритетов бюджетных ассигнований позволяет выявить не только реакцию фискальной системы на внешние и внутренние шоки, но и оценить результативность управления государственными финансами в новых условиях.

За анализируемый период наблюдался устойчивый рост номинального объема расходов федерального бюджета. Если в 2018 году они составляли около 16,7 трлн рублей, то к 2024 году, согласно федеральному закону о бюджете, запланированы на уровне 36,6 трлн рублей. Это увеличение более чем в два раза было неравномерным: после умеренного роста в конце 2010-х годов, с 2022 года произошел резкий скачок расходов, обусловленный необходимостью финансирования мероприятий в рамках специальной военной операции (СВО), реализации масштабных социальных обязательств и поддержки экономики [3].

Доля расходов в ВВП является ключевым индикатором масштаба государственного присутствия в экономике. В 2018-2019 гг. этот показатель находился в диапазоне 16-17%. Однако начиная с 2022 года, он демонстрирует устойчивый рост, превысив 20% ВВП. Пиковое значение было зафиксировано в 2023 году – около 23,5% ВВП, что свидетельствует о переходе к активной фискальной экспансии и значительном увеличении роли государства в перераспределении финансовых ресурсов [2].

Структурный анализ позволяет детализировать, в каких именно направлениях происходило перераспределение бюджетных средств.

Социальная политика сохраняет статус крупнейшей статьи расходов. Ее доля в общих расходах традиционно высока (около 25-30%). В абсолютном выражении финансирование значительно выросло, что связано с индексацией пенсий и социальных пособий, а также с введением новых мер поддержки семей с детьми (например, пособия для беременных и одиноких родителей, расширение программ материнского капитала). Эти расходы выполняют не только социальную, но и макроэкономическую функцию, поддерживая потребительский спрос и социальную стабильность.

Наиболее значительный структурный сдвиг произошел в сфере национальной обороны. В условиях проведения СВО, начиная с 2022 года, расходы на оборону резко возросли как в абсолютном, так и в относительном выражении. Если в 2018-2020 гг. их доля составляла около 14-16%, то к 2024 году она планируется на уровне почти 30% всех бюджетных ассигнований. Это беспрецедентный за последние десятилетия уровень, который свидетельствует о кардинальном смещении бюджетных приоритетов в сторону силового блока.

Тренд на усиление силовой составляющей бюджета подтверждается и стабильным ростом расходов на национальную безопасность. Их доля увеличилась с примерно 11% в 2018 году до запланированных 13% в 2024 году. Рост финансирования направлен на усиление органов внутренних дел, Росгвардии, пенитенциарной системы и других силовых структур в условиях внутренней и внешней турбулентности.

Немаловажную роль продолжает играть сфера здравоохранения и образования. Важно отметить, что в соответствии с бюджетным законодательством, эти сферы являются преимущественно полномочиями субъектов РФ. Федеральный бюджет финансирует, в основном, высшее образование (вузы, научные исследования) и крупные федеральные медицинские центры, а также софинансирует национальные проекты «Здравоохранение» и «Образование». Их доля в федеральном бюджете остается относительно стабильной, но невысокой (суммарно около 7-9%), что отражает закрепленное распределение расходных обязательств между уровнями бюджетной системы [4].

На основе проведенного анализа можно выделить три фундаментальных тренда федерального бюджета в 2018-2025 гг.:

1. Смещение приоритетов в сторону национальной обороны и безопасности. Бюджетная политика окончательно переориентировалась на нужды оборонной промышленности и силовых структур. Совокупная доля расходов на оборону и безопасность выросла с примерно 25% в 2018 году до более чем 40% в 2025 году. Это является главным структурным сдвигом, который оказывает давление на все остальные статьи расходов.

2. Изменение роли социальных расходов как инструмента стабильности. Социальные выплаты и поддержка населения превратились в ключевой инструмент поддержания социального контракта и внутренней стабильности в условиях экономических трудностей и мобилизации. Рост социальных расходов носил не только компенсационный (в условиях инфляции), но и проактивный характер.

3. Рост объема «закрытых» (секретных) статей расходов. В связи с ростом финансирования силового блока и проведением СВО, существенно увеличилась доля расходов, проходящих по закрытым, засекреченным статьям бюджета. Это создает вызовы для прозрачности бюджетного

процесса и общественного контроля, так как значительная часть финансовых потоков выведена из сферы публичного обсуждения.

Таким образом, структура расходов федерального бюджета за 2018-2024 гг. претерпела значительную трансформацию, свидетельствующую о переходе к мобилизационной бюджетной модели с акцентом на силовой блок и социальную поддержку при снижении относительной доступности бюджетной информации [3].

В период с 2018 по 2025 год Российская Федерация демонстрирует устойчивый прогресс в повышении эффективности управления бюджетными средствами [3]. Благодаря последовательной реализации бюджетной реформы и внедрению современных инструментов финансового контроля достигнуты значительные улучшения в использовании государственных ресурсов. Система управления бюджетными средствами постоянно совершенствуется - доля неэффективных расходов последовательно снижается и по итогам 2023 года составила менее 3% от общего объема федерального бюджета.

В сфере национальной обороны отмечаются высокие результаты освоения средств. При росте ассигнований на 79% за три года значительно усилен контроль за исполнением оборонных контрактов. Благодаря внедрению системы электронного мониторинга госконтрактов среднее время их исполнения сократилось на 15%, а доля контрактов с признаками неэффективного использования средств не превышает 2%.

Национальные проекты демонстрируют впечатляющие результаты - по итогам 2023 года 83% целевых показателей выполнены в полном объеме. Особых успехов удалось достичь в реализации нацпроекта "Производительность труда", где при освоении 96% бюджетных средств достигнут рост показателя на 4,8% при плановом значении 5%.

В социальной сфере эффективность расходов постоянно растет. Уровень бедности снизился с 11,0% до 8,5%, что превышает плановые показатели. Система социальных выплат становится более адресной - эффективность распределения пособий достигла 89%, при этом доля нецелевых выплат сократилась до 3%.

Данные финансового контроля подтверждают высокое качество управления бюджетными средствами. Объем выявленных нарушений в 2023 году составил менее 1,5% от проверенных средств, при этом наблюдается устойчивая тенденция к снижению этого показателя. Совершенствование системы государственных закупок позволило сократить количество нарушений в этой сфере на 40% за последние три года [3]; [4].

Перспективы дальнейшего повышения эффективности бюджетных расходов связаны с внедрением цифровых технологий управления. Планируется, что к 2026 году доля расходов, привязанных к измеримым показателям результативности, достигнет 95%. Уже сейчас Россия демонстрирует один из лучших показателей эффективности использования бюджетных средств - 87%, что свидетельствует о правильности выбранного курса на оптимизацию бюджетного процесса и повышение качества управления государственными финансами.

Реализуемые меры по совершенствованию бюджетной системы позволяют обеспечивать высокую отдачу от каждого бюджетного рубля, способствуя ускоренному развитию экономики и повышению благосостояния граждан.

Однако в системе расходов федерального бюджета Российской Федерации сохраняется ряд системных вызовов и проблем, требующих комплексного решения. Ключевой проблемой остается структурный дисбаланс в распределении бюджетных ассигнований. Наблюдается значительный перекос в сторону силового блока - доля расходов на национальную оборону и безопасность превысила 40% в 2024 году, что создает риски недофинансирования социальной сферы и инфраструктурных проектов. При этом расходы на здравоохранение и образование в федеральном бюджете остаются на уровне 7-9%, что недостаточно для решения масштабных задач, стоящих перед этими отраслями.

Серьезной проблемой является низкая эффективность бюджетных инвестиций. По данным Счетной палаты, значительная часть капитальных вложений не дает планируемого экономического эффекта. Средний срок окупаемости государственных инфраструктурных проектов превышает плановые показатели на 25-30%, при этом до 30% объектов, построенных за счет бюджетных средств, требуют дополнительного финансирования на содержание. Коэффициент полезного действия бюджетных инвестиций не превышает 0,7 при нормативном значении 1,0, что свидетельствует о системных просчетах в планировании и реализации инвестиционных проектов.

Сохраняются существенные проблемы в системе государственных закупок. Анализ показывает, что 45% конкурсов проводятся с ограниченной конкуренцией при участии всего 1-2 поставщиков, а доля закупок у единственного поставщика превышает 25%. Среднее превышение начальной цены

контракта над рыночной составляет 15-20%, что указывает на неэффективное ценообразование и возможные бюджетные потери [5].

Важной проблемой остается недостаточная прозрачность и подотчетность использования бюджетных средств. Сохраняется высокий объем «закрытых» расходов, достигающий 29% в 2024 году, что существенно ограничивает возможности общественного и парламентского контроля. Система отчетности о достижении результатов остается формальной – только 35% ведомств предоставляют содержательную информацию об эффективности использования выделенных им средств.

Демографические и социальные вызовы создают дополнительную нагрузку на бюджетную систему. Расходы на пенсионное обеспечение растут опережающими темпами, увеличившись на 65% за период 2018-2024 годов. Затраты на здравоохранение требуют увеличения на 3-4% ВВП ежегодно для поддержания текущего уровня обслуживания населения, а необходимость модернизации социальной инфраструктуры оценивается в 5-7 трлн рублей до 2030 года.

Существенным вызовом является управление бюджетными рисками и государственным долгом. Быстрый рост расходов опережает возможности по их финансированию - объем государственного долга увеличился с 13,8 трлн рублей в 2018 году до 28,3 трлн рублей в 2024 году. Расходы на обслуживание долга выросли с 4% до 8% в структуре бюджетных расходов, а дефицит федерального бюджета сохраняется на уровне 1,5-2% ВВП.

Сохраняются значительные региональные диспропорции в качестве предоставления государственных услуг. Разрыв в объемах финансирования здравоохранения между регионами достигает 3,5 раз, при этом 45% субъектов РФ остаются дотационными. Эффективность использования бюджетных средств в регионах различается в 2,5 раза, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов межбюджетного регулирования.

Отдельным вызовом является цифровая трансформация и технологическое развитие бюджетного процесса. Темпы цифровизации отстают от современных требований - только 35% государственных услуг предоставляются в проактивном режиме, а уровень цифровой зрелости бюджетных процессов оценивается в 55-60%. Затраты на информационные технологии составляют менее 1% от общего объема расходов против 3-4% в развитых странах, что ограничивает возможности для модернизации системы управления государственными финансами [2].

Для решения этих проблем требуется реализация комплексных мер, включая реструктуризацию бюджетных расходов, внедрение современных систем управления эффективностью, повышение прозрачности бюджетного процесса и ускорение цифровой трансформации государственного управления.

Проведенный анализ расходов федерального бюджета Российской Федерации за 2018–2025 гг. позволяет констатировать трансформацию его структуры и приоритетов. Бюджетная политика окончательно перешла от модели, ориентированной на сбалансированное развитие, к мобилизационной модели с ярко выраженным акцентом на силовой блок.

С одной стороны, в исследуемый период отмечаются определенные успехи в повышении эффективности управления бюджетными средствами: снижается доля неэффективных расходов, совершенствуется система контроля, достигаются показатели по многим национальным проектам. Социальные расходы стали важным инструментом поддержания стабильности и потребительского спроса. С другой стороны, системные проблемы лишь усугубились. Сохраняется низкая отдача от бюджетных инвестиций, недостаточная прозрачность из-за высокой доли «закрытых» статей, серьезные дисбалансы в системе государственных закупок и значительные региональные диспропорции. Растущий государственный долг и расходы на его обслуживание, наряду с дефицитом, ограничивают фискальное пространство для маневра в будущем.

Таким образом, для повышения эффективности и сбалансированности федерального бюджета необходим комплекс мер, включающий реструктуризацию расходов в пользу человеческого капитала и инфраструктуры, внедрение современных систем управления эффективностью, кардинальное повышение прозрачности бюджетного процесса и ускорение его цифровой трансформации.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 10.11.2025).
2. Бессонов А.В. Механизм распределения бюджетных средств: сущность, цели и задачи // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. С. 228-232.
3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 336.2

Жилина Н.В.

Влияние нефтегазовых доходов на экономику страны и благосостояние населения

Студент 2-го курса

Научный руководитель: Костина О. И., профессор кафедры «Экономика, финансы и гуманитарные дисциплины»

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В статье исследуется влияние нефтегазовых доходов на экономику России и благосостояние населения в условиях структурных изменений и внешних вызовов. Рассмотрены механизмы формирования доходов федерального бюджета через налоговую систему (НДПИ, НДД, экспортные пошлины) и роль Фонда национального благосостояния (ФНБ) как ключевого стабилизатора. Проанализированы последствия снижения цен на нефть, увеличения дисконта Urals к Brent, а также санкционного давления на бюджетную систему и макроэкономическую стабильность. Особое внимание уделено влиянию сокращения нефтегазовых поступлений и объема ФНБ на социальную сферу, включая пенсионное обеспечение, реальные доходы граждан. Сделан вывод о необходимости сбалансированной политики для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости и социального благополучия.

Ключевые слова: нефтегазовые доходы, федеральный бюджет, Фонд национального благосостояния (ФНБ), благосостояние населения.

Zhilina N.V.

The impact of oil and gas revenues on the country's economy and the welfare of its citizens

2nd year student

*Supervisor: O. I. Kostina, Professor of the Department of Economics, Finance, and Humanities
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the impact of oil and gas revenues on the Russian economy and the welfare of the population in the context of structural changes and external challenges. It explores the mechanisms for generating federal budget revenues through the tax system (oil and gas extraction tax, additional tax on oil and gas extraction, and export duties) and the role of the National Wealth Fund (NWF) as a key stabilizer. The article analyzes the consequences of lower oil prices, increased Urals-Brent discount, and sanctions pressure on the budget system and macroeconomic stability. Special attention is paid to the impact of reduced oil and gas revenues and the volume of the National Wealth Fund on the social sphere, including pension provision and real incomes of citizens. It is concluded that a balanced policy is necessary to ensure long-term financial stability and social well-being.

Keywords: oil and gas revenues, federal budget, National Wealth Fund (NWF), social sphere.

Нефтегазовый сектор, формирующий значительную часть доходов федерального бюджета и влияющий на макроэкономическую стабильность, исторически является краеугольным камнем российской экономики. В условиях глобальной энергетической трансформации и геополитической нестабильности, а также санкций механизмы формирования этих доходов, их распределение и устойчивость приобретают критическое значение не только для государственных финансов, но и для благосостояния каждого гражданина. Нефтегазовые доходы России формируются за счёт поступлений от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налога на дополнительный доход (НДД) и экспортных пошлин. При этом доходы сокращаются на сумму выплат нефтяным компаниям по обратному акцизу на нефть с учётом демпфирующей и инвестиционной надбавок. Цель введения демпфера – предотвращение повышения цен на топливо на внутреннем рынке путём компенсации нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ) разницы между экспортной стоимостью топлива и индикативной внутренней ценой, устанавливаемой законодательно. По итогам 2024 года нефтегазовые доходы федерального бюджета России выросли на 26%, составив 11,1 трлн рублей (рис.1):

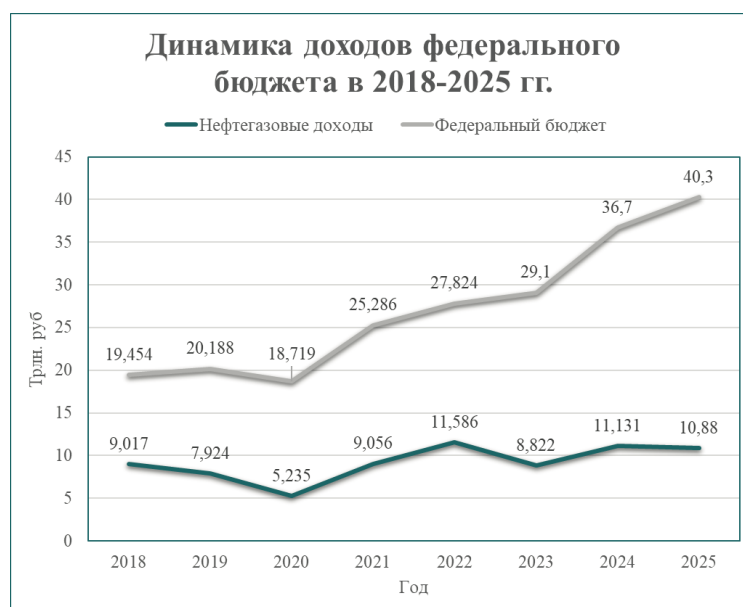

Рисунок 1. Динамика доходов федерального бюджета в 2018-2025гг.

Более 80% доходов пришлось на налоги, связанные с добычей нефти. В 2025 году, по прогнозам, нефтегазовые доходы федерального бюджета ожидаются в сумме 10 трлн рублей. Среди факторов, влияющих на этот показатель, – снижение прогноза экспортной цены на российскую нефть и пересмотр курса доллара.

Несмотря на данные показатели, отрасль сталкивается с новыми вызовами: решениями ОПЕК+, санкционным давлением, трансформацией логистических цепочек и растущей конкуренцией со стороны альтернативной энергетики. Такая динамика напрямую зависит от конъюнктуры мировых рынков и объясняется снижением дисконта российской марки экспортной нефтяной смеси Urals к эталонной марке нефти Brent (сейчас он составляет от \$11,5-\$20 за баррель). По информации на сентябрь 2025 года, нефтяная отрасль переживает один из самых серьёзных кризисов за последние десятилетия, что приводит к падению прибыли у крупнейших игроков рынка, таких как BP, Shell, ExxonMobil, Chevron. Некоторые причины кризиса: обвал спроса, мировая экономика замедлилась из-за последствий пандемии, главные потребители топлива – авиация, транспорт, промышленность – резко снизили активность; изменения в мировой экономике и политике, вызванные санкциями и ценовыми войнами, привели к перераспределению потоков и увеличению издержек для нефтепроизводителей; сложность планирования в условиях санкций и ограничений на импорт оборудования сокращает инвестиционную деятельность, затягивает сроки реализации ключевых проектов. По итогам первого полугодия 2025 года, у российских нефтяных компаний, например, у «Роснефти» выручка упала на 17,6%, чистая прибыль – на 68%, у «Лукойла» чистая прибыль сократилась вдвое, у «Газпром нефти» – на 54%, у «Татнефти» – более чем на 60%. Основные причины снижения показателей: снижение цен на нефть; новые санкционные ограничения; высокая ключевая ставка; укрепление рубля.

К середине ноября 2025 года, цены на нефть находятся под давлением из-за избытка предложения. Рост добычи странами ОПЕК+ и партнёрами опережает умеренный спрос, что формирует профицит нефти на рынке. По итогам октября 2025 года средняя стоимость основного российского экспортного сорта Urals, используемая для расчёта налога, упала на 17,1% в годовом выражении, до 53,68 доллара за баррель. Снижение стоимости связано с общим падением нефтяных котировок, а также со снижением в сентябре потолка цен на нефть со стороны Евросоюза с 60 до 47,6 доллара за баррель, из-за чего российским поставщикам приходится предлагать постоянный и значительный дисконт на свою нефть (марки Urals к Bent), чтобы оставаться конкурентоспособными и находить новых покупателей. Таким образом, страны G7 и Евросоюза устанавливая цену за баррель и поддерживая санкции США, стремятся создать условия, при которых снизятся доходы России от экспорта нефти, на вызывая при этом резкого роста мировых цен из-за вывода российских объёмов с рынка.

Сейчас РФ переживает качественно новый этап в экспорте нефти и газа, который характеризуется вынужденной структурной перестройкой всех цепочек поставок и принципов работы на глобальном рынке. Произошёл масштабный и стремительный разворот экспортных потоков с традиционных европейских рынков на рынки Азии, в первую очередь Китая и Индии. В октябре

морской экспорт нефти из России вырос на 9% по сравнению с сентябрём – до 4,11 млн баррелей в сутки как раз за счёт увеличения поставок нефти в Индию (до 1,87 млн баррелей в сутки) и Турцию (до 392 тыс. баррелей в сутки), поставки в Китай сократились, но незначительно – на 31 тыс. баррелей в сутки (до 1,19 млн баррелей в сутки). Однако, не всё так однозначно: по данным Reuters, китайские госкомпании PetroChina Co., Sinopec, CNOOC и Zhenhua Oil уже взяли паузу для сделок на морские поставки нефти из РФ. Индийские государственные переработчики также пересматривают контракты, чтобы исключить поставки напрямую от ЛУКОЙЛа и «Роснефти». Теперь индийские и китайские переработчики намерены нарастить импорт с Ближнего Востока, из Африки и Латинской Америки. Как минимум до 2035 года ожидаются рост спроса на нефть на фоне возросшей автомобилизации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки и дальнейшая стабилизация или снижение спроса на фоне изменения автопарка в развивающихся странах. При этом конкуренция на мировом нефтяном рынке будет возрастать.

Эти меры могут привести к снижению мирового спроса на нефть из России, что окажет давление на доходы страны-экспортёра и побудит крупнейших покупателей искать альтернативные источники поставок. Кроме того, новые цепочки поставок, дисконт и необходимость в создании новой логистической структуры (танкеры, страховые услуги) сжимают маржу нефтяных компаний. В результате чего отрасль переходит от модели, ориентированной на максимизацию прибыли на операционную эффективность в условиях повышенных издержек.

Несмотря на внешнее давление и структурные вызовы, Россия формирует и реализует ряд стратегических планов, направленных на адаптацию, сохранение своих запасов на глобальном энергорынке и долгосрочную стабильность экономики. К основным из них относятся следующие:

- Закрепление на рынках Азии, прежде всего Китая и Индии, сделав их основным направлением экспорта, и снижение логистических издержек. В частности, планируется наращивание мощностей трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и увеличение поставок нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона; ускорение проектов по газификации, таких как «Сила Сибири -2», и масштабное наращивание мощностей по производству сжиженного природного газа (СПГ);

- Повышение устойчивости экономики и госфинансов к колебаниям цен на сырьё. Реализация бюджетного правила, которое предполагает постепенное снижение «цены отсека» (с 60\$ до 55\$ к 2030 г, а в перспективе – до 50\$) означает, что всё меньше нефтегазовых доходов будет направляться на текущие расходы, а больше – в резервы. План Минфина снизить долю нефтегазовых доходов в бюджете с почти 50% до 22% в ближайшие годы говорит о стремлении уменьшения зависимости бюджета от нефтегазовых доходов;

- Снижение себестоимости добычи и переработки, чтобы оставаться рентабельными даже при низких ценах и высоких издержках. Для этого внедряются новые технологии с целью увеличения нефтеотдачи пластов, развивается нефтехимия и углублённая переработка нефти.

Кроме того, существует ряд позитивных ожиданий в данной отрасли. К ним относятся ожидания по наращиванию рыночных поставок сжиженного газа до 105 миллионов тонн к 2030 году, добычи 540 миллионов тонн нефти к 2030 году согласно обновленной Энергетической стратегии, а также увеличения спроса в данном секторе за счёт повышения внутреннего потребления.

Всё это формирует важный фундамент для развития отрасли, но ключевое значение нефтегазового сектора заключается в его способности генерировать доходы для федерального бюджета. Чтобы оценить реальную роль нефти и газа для России, необходимо перейти от планов и объёмов добычи к прямому влиянию на экономику страны через фискальный канал. Стабильность бюджета, курс национальной валюты и инвестиционные возможности государства по-прежнему напрямую зависят от того, сколько финансовых ресурсов приносят продажи углеводородов на мировом рынке.

Прогнозируемое падение цен на нефть может привести к сокращению доходов бюджета, ослаблению рубля, росту инфляции из-за удорожания импорта, бюджетному дефициту, повышению налогов или сокращению расходов, что тормозит экономический рост. Сейчас, российской нефтяной отрасли предстоит пройти испытание на прочность. С октября ОПЕК+ увеличит добычу на 137 тысяч баррелей в сутки. Для мирового рынка это означает риск переизбытка предложения, усугубляемый сезонным снижением спроса. А для России это дополнительный удар по ее нефтяному сектору, который уже сталкивается с серьезными логистическими издержками и сильным рублем.

В этих условиях появляется вопрос: не станет ли 2025-й переломным для российской нефтянки, когда на первый план выйдут не прибыли, а выживание? Сможет ли отрасль адаптироваться к низким ценам и сложной логистике?

Тем не менее увеличение добычи ОПЕК+ и сезонное снижение спроса могут привести к избытку предложения и снижению цен на нефть. Так, S&P Global ожидает, что к концу года цена на нефть марки Brent достигнет 55 долларов за баррель.

«Мы по-прежнему видим, что цены на нефть марки Brent приближаются к отметке в 55 долларов за баррель, поскольку ОПЕК продолжает выводить добычу на рынок. Если возникнет значительный профицит, если российская нефть продолжит поступать на рынок, если прекратится наращивание запасов, мы можем увидеть более низкую цену», - The Economic Times цитирует заявление S&P Global Commodity Insights.

Нефтегазовые доходы страны неуклонно снижаются. Только в августе, по данным Минфина, они упали более чем на четверть - до 505 млрд рублей против 675 млрд годом ранее. Это минимальный показатель не только за текущий год, но и за весь 2024-й.

Текущая ситуация с нефтью характеризуется растущим давлением на Фонд национального благосостояния (ФНБ) - государственный финансовый резерв России, который выступает «подушкой безопасности». Туда поступает часть доходов с продажи нефти и газа, когда цена на них оказывается выше запланированной. При падении цен на нефть ниже «цены отсечения» (сейчас в РФ этот показатель установлен на уровне \$60 за баррель, но планку могут снизить до \$50; Глава Минфина Антон Силуанов в сентябре анонсировал, что планируется «каждый год по доллару снижать зависимость бюджета от нефти и газа»). «Это приведет к тому, что доля нефтегазовых доходов в следующем году уже будет около 20% – 22%, если быть точным, а раньше была под 50%», – указал он.

Речь идет о том, чтобы снизить цену отсечения по нефти в рамках бюджетного правила с нынешних \$60 до \$55 к 2030 году. На следующий год цена отсечения заложена в размере \$59) средства ФНБ используются для компенсации выпадающих доходов бюджета, смягчая негативные последствия для экономики. Бюджетное правило по нефти – механизм перераспределения доходов от экспортных сырьевых сделок, который направлен на защиту бюджета страны от колебаний цен на мировых рынках. Суть правила: власти определяют базовую цену (цену отсечения) на сырьё, исходя из которой планируется бюджет. Если цена окажется выше, то разницу (сверхдоходы) складывают в специальный фонд, чтобы из него инвестировать в экономику и социальную сферу, а также иметь запасы на будущее. Если ниже – то из фонда компенсируют дефицит бюджета. С 2024 года цена отсечения установлена на уровне 60 долларов за баррель нефти марки Urals. Согласно правилу, при стоимости нефти выше этого уровня фонд национального благосостояния (ФНБ) пополняется, если дешевле – расходуется, деньги идут на покрытие дефицита бюджета. По состоянию на 1 октября 2025 года объём ФНБ – 13 162,8 млрд рублей, это эквивалентно 5,9% от прогнозируемого ВВП России на 2025 год. В апреле 2025 года глава Минфина Антон Силуанов заявил, что действующее распределение выручки от экспорта нефти между бюджетом и ФНБ перестало отвечать вызовам времени и необходимо настроить бюджетное правило для минимизации внешних рисков. Один из возможных вариантов – снижение пороговой цены до 50 долларов за баррель.

Главными функциями ФНБ являются: долевое финансирование программ добровольного пенсионного страхования, оказание государственной помощи в формировании долгосрочных сбережений граждан; компенсация недостатка средств федерального бюджета и бюджета Социального фонда России (СФР), предназначенных для обязательного пенсионного страхования.

По состоянию на 1 апреля 2025 года объем ликвидной части ФНБ (это средства на банковских счетах в Банке России) составил эквивалент 3,269 трлн руб., или \$39,064 млрд. Важно отметить следующие: Силуанов Антон Германович на брифинге указал, что если раньше ликвидная часть фонда составляла 3,3 трлн руб., то в результате курсовых изменений ее объем сократился до 3 трлн.

«Поэтому, конечно, траты ФНБ в условиях невысоких остатков ликвидной части всегда очень чувствительны. Есть риски», – признал он.

Антон Германович заметил, что сейчас сформировалась чувствительная комбинация трех факторов, значимых для бюджета, – это цена нефти, обменный курс и высокие процентные ставки. В частности, если раньше, когда цены на нефть падали, курс рубля ослаблялся, то теперь, в условиях относительного сокращения импорта (в том числе из-за влияния расчетов на импортную составляющую), курс с начала года вырос, отметил Силуанов. На 7 мая ЦБ установил официальный курс на уровне 80,96 руб. за доллар. Исходя из представленных данных, сокращение доходов бюджета может привести к снижению реальных доходов населения, особенно жителей бюджетозависимых регионов и работников господдерживаемых отраслей. Кроме того, падение цен на нефть может повлиять на рост цен на другие товары и услуги, так как от рыночных цен на нефть традиционно отталкиваются при формировании цен на многие товары и услуги – нефтепродукты, газ, уголь, химическое сырьё, стоимость транспортировки и т.д. Также критическое уменьшение всех средств

ФНБ может привести к невозможности вовремя выплатить пенсии или недофинансированию проектов бюджета, сокращению социальных программ, инвестиций в регионы.

Однако есть мнение, что сокращение ФНБ или его полное отсутствие ничем экономике не грозит, а в некоторых случаях может даже пойти ей на пользу, если деньги из фонда будут направлены в реальный сектор экономики.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что нефтегазовые доходы остаются системообразующим элементом российской экономики, выполняя двоякую роль: они являются основным источником наполнения бюджета, но одновременно создают и ключевые макроэкономические риски.

Страна вступила в сложный переходный период, когда традиционная модель, основанная на сырьевом экспорте, сталкивается с беспрецедентными вызовами: структурной перестройкой логистики, санкционным давлением, сужающейся маржой и растущими издержками. В этих условиях Фонд национального благосостояния (ФНБ) начинает выполнять свою прямую функцию «подушки безопасности», компенсируя выпадающие доходы бюджета. Однако его сокращение запускает цепную реакцию последствий, которая напрямую затрагивает каждого гражданина через риски для пенсионной системы, сокращение социальных расходов и ухудшение качества государственных услуг.

Таким образом, влияние нефтегазовой зависимости на благосостояние населения оказывается не абстрактным, а вполне осязаемым. Устойчивое развитие страны в новой реальности будет определяться не столько физическими объемами добычи, сколько успехом в реализации стратегии по снижению бюджетной зависимости от сырьевого сектора, диверсификации экономики и эффективному управлению оставшимися резервами. От этого зависит долгосрочная финансовая стабильность России и уровень жизни ее граждан.

Библиографический список

1. Костина О.И., Муравьев А.Д. Влияние социально-экономических факторов на финансовую безопасность государства // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий. Материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. Тюмень, 2023. С. 503-506.
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.25).
3. Министерство финансов Российской Федерации // Бюджетный кодекс Российской Федерации. Глава 13.2 Использование нефтегазовых доходов федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/reservefund/legalframework?id_65=6597-byudzhetniy_kodeks_rossiiskoi_federatsii_glava_13.2_ispolzovanie_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta (дата обращения: 09.11.25).
4. Министерство финансов Российской Федерации // Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2025 годах [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2024_godakh (дата обращения: 09.11.25).
5. Алешина Д.С., Костина О.И. Особенности формирования и пути укрепления финансовой базы региональных бюджетов // Калужский экономический вестник. 2025. № 1. С. 13-17.
6. Крюкова К.И., Костина О.И. Роль сжиженного природного газа в формировании фонда национального благосостояния в российской федерации // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы IX международной научно-практической конференции.
7. Силуанов назвал риски для ФНБ из-за низких цен на нефть [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/05/2025/681a09219a7947ed83893390> (дата обращения: 11.11.25)

УДК 334.72.015

Зайцев М.С.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в системе обеспечения экономической безопасности Калужской области

бакалавр 4-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., профессор кафедры
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается значение формирования благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства (МСП) Калужской области как ключевого фактора устойчивого экономического роста и региональной экономической безопасности. Подчеркивается стратегическая роль МСП в условиях

внешнеэкономических ограничений: диверсификация экономики, создание рабочих мест и укрепление доходной базы бюджета. Анализируются меры государственной поддержки, направленные на стимулирование предпринимательской активности, повышение доступности финансирования и снижение издержек при кредитовании. Особое внимание уделено развитию инновационных направлений и совершенствованию региональной системы поддержки как механизма укрепления экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, экономическая безопасность, региональная экономика, региональное развитие, инновации и технологии, диверсификация экономики

Zaitsev M.S.

State support for small and medium entrepreneurship in the system of ensuring economic security of the Kaluga region

Bachelor of the 4nd year

*Supervisor: Kostina O.I, Candidate of Economics, Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the importance of creating favorable conditions for the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Kaluga region as a key factor in ensuring sustainable economic growth and regional economic security. It highlights the strategic role of SMEs under external economic constraints, including economic diversification, job creation, and strengthening the regional budget. The study analyzes current state support measures aimed at stimulating entrepreneurial activity, improving access to finance, and reducing lending costs. Special attention is given to the development of innovative sectors and the improvement of regional support mechanisms that enhance economic resilience and investment attractiveness.

Keywords: small and medium-sized enterprises, state support, economic security, regional economy, regional development, innovation and technology, economic diversification

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) занимает ключевое место в современной экономике России и является важнейшим фактором обеспечения устойчивого экономического роста и экономической безопасности регионов. Малое предпринимательство способствует созданию рабочих мест, развитию конкурентной среды, диверсификации производства и укреплению налоговой базы. По данным Министерства экономического развития РФ и Росстата, по состоянию на начало 2025 года в стране зарегистрировано более 6,7 млн субъектов МСП, а численность занятых в этом секторе превышает 27 млн человек, что составляет около 38% экономически активного населения. Эти показатели демонстрируют, что МСП является значимым элементом национальной экономики и играет системообразующую роль в обеспечении социальной и финансовой стабильности.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием значения МСП в условиях внешнеэкономических ограничений, санкционного давления и необходимости укрепления региональной экономической устойчивости. Именно сектор малого и среднего бизнеса позволяет регионам адаптироваться к изменениям рыночной среды, формировать новые источники роста и снижать зависимость от крупных предприятий.

Для Калужской области, являющейся одним из наиболее динамично развивающихся субъектов Центрального федерального округа, развитие МСП имеет особое значение. Регион последовательно реализует комплекс мер государственной поддержки предпринимательства – от налоговых и консультационных инструментов до программ по развитию инновационной, экспортной и производственной активности. Согласно данным Министерства экономического развития Калужской области (2025), в регионе функционирует около 45 тысяч субъектов МСП, на которых занято свыше 100 тысяч человек. Важную роль в развитии предпринимательской активности играют центры «Мой бизнес», бизнес-инкубаторы и образовательные программы для начинающих предпринимателей.

Экономическая безопасность региона рассматривается как состояние региональной экономики, при котором обеспечивается устойчивость ключевых социально-экономических показателей (занятость, налоговые поступления, объём производства и инвестиционная активность), минимизация уязвимости к внешним и внутренним шокам и способность к оперативному восстановлению производственных мощностей. В контексте регионального анализа экономическая безопасность направлена на сохранение и воспроизводство производственного потенциала, устойчивость занятости и налоговой базы, а также на диверсификацию отраслевой структуры экономики для снижения системных рисков.

Её количественная оценка базируется на наборе индикаторов, отражающих устойчивость и адаптивность экономики региона. Ключевые показатели для измерения экономической безопасности региона включают:

- стабильность занятости (уровень безработицы, численность занятых в ключевых секторах, динамика занятости в МСП);
- устойчивость налоговой базы (налоговые поступления в региональный и муниципальные бюджеты, доля местных налогов в доходах бюджета);
- воспроизводство производственной базы (объём отгруженной продукции, индекс промышленного производства, загрузка мощностей);
- диверсификация экономики (распределение добавленной стоимости по отраслям, доля МСП в ВРП/ВРП на душу);
- финансовая устойчивость субъектов бизнеса (объём оборотов, доступ к финансированию, доля проблемной задолженности).

Малый и средний бизнес (МСП) играет ключевую роль в развитии регионов, формируя значительную часть валового регионального продукта и обеспечивая экономическую безопасность. Он создаёт рабочие места, снижает безработицу и препятствует оттоку населения, удовлетворяет потребности местного населения в товарах и услугах, формируя инфраструктуру региона. Доступность МСП и способность быстро внедрять инновации способствуют развитию конкурентной среды, росту среднего класса и поддержке политики импортозамещения. Кроме того, МСП вносит значительный вклад в формирование федерального и муниципального бюджетов через налоги.

Так, можно сделать вывод о том, что субъекты малого и среднего бизнеса играют достаточно существенную роль в развитии социально-экономического сектора. Именно поэтому необходимо отразить взаимосвязь данных хозяйствующих субъектов и уровнем экономической безопасности (рисунок 1).

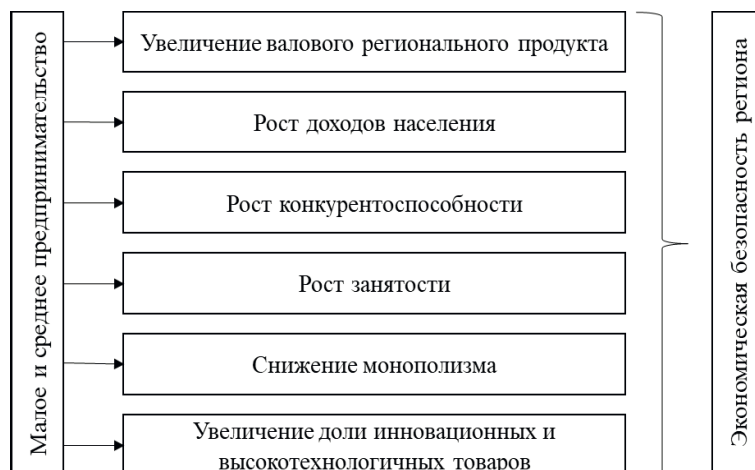

Рисунок 1. Взаимосвязь МСП и экономической безопасности регионов

Именно МСП должны способствовать минимизации экономических угроз и укреплению экономической безопасности региона. Их деятельность положительно влияет на социально-экономические показатели региона, такие как объём валового регионального продукта, доля инновационных товаров в его структуре, уровень безработицы и другие показатели. При этом стабильное развитие малого и среднего бизнеса в регионе невозможно без эффективной государственной поддержки и соответствующей нормативно-правовой базы, которая будет рассмотрена далее.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Калужской области опирается на нормативно-правовую базу, ключевым элементом которой является Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ». Закон определяет критерии МСП, формы государственной поддержки и единые правила взаимодействия государства и бизнеса. На его основе в регионе реализуются финансовые, налоговые и инфраструктурные меры поддержки, включая работу центров «Мой бизнес», фондов микрофинансирования и гарантийных организаций.

Наличие устойчивой нормативной базы снижает регуляторные риски, повышает предсказуемость условий ведения бизнеса и способствует легализации предпринимательской активности, это напрямую усиливает экономическую безопасность региона.

Далее перейдем к анализу состояния малого и среднего предпринимательства так как это является ключевым этапом в оценке устойчивости социально-экономического развития региона. Для Калужской области, активно развивающейся в условиях внешнеэкономических ограничений и структурных изменений, сектор МСП выступает одним из базовых элементов экономической системы, определяющим динамику занятости, инвестиционную активность и устойчивость регионального бюджета. Изучение структуры, динамики и потребностей МСП позволяет выявить факторы, влияющие на конкурентоспособность региона, а также определить эффективность действующих мер государственной поддержки. В этой связи представляется актуальным провести комплексный анализ развития МСП в Калужской области.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) занимает значимое место в экономике России, формируя около 22 % ВВП страны. По данным Минэкономразвития РФ, в секторе действует более 7 млн субъектов, а доля МСП в валовом региональном продукте регионов достигла 23,9 %, что является максимальным показателем с 2019 года.

Калужская область сохраняет устойчивые позиции в развитии предпринимательства. По состоянию на 2025 год в Едином реестре зарегистрировано 45,3 тыс. субъектов МСП, включая 13,2 тыс. предприятий и 32,1 тыс. индивидуальных предпринимателей. Численность занятых в секторе составляет более 104 тыс. человек, что подчеркивает значимую роль МСП в структуре регионального рынка труда. Основной массив формируют микропредприятия (более 96 % всех МСП). Параллельно растёт сегмент самозанятых – их количество достигло 62,7 тыс. человек, что отражает структурные сдвиги в пользу индивидуальных форм предпринимательства.

Динамика развития сектора остаётся положительной: только в 2024 году в регионе создано более 1,3 тыс. новых предприятий, что свидетельствует об устойчивом предпринимательском климате. Калужская область входит в число регионов – лидеров по развитию инфраструктуры поддержки под брендом «Мой бизнес».

Государственная поддержка МСП включает финансовые и нефинансовые инструменты: субсидии, льготное кредитование, консультации, акселерационные программы. В предыдущие годы на эти цели направлялось свыше 200 млн рублей, при существенном участии федерального финансирования. Поддержку предоставляет региональный фонд развития предпринимательства и центры «Мой бизнес», формируя единый доступный комплекс услуг.

Таким образом, МСП в Калужской области демонстрирует стабильный рост, высокую предпринимательскую активность населения и развитую инфраструктуру поддержки. Регион продолжает укреплять позиции как один из наиболее благоприятных субъектов РФ для развития малого и среднего бизнеса.

Сформированные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Калужской области позволяют рассматривать этот сектор как один из ключевых элементов экономической безопасности региона. Высокая численность субъектов МСП, их устойчивая динамика роста и способность быстро адаптироваться к рыночным изменениям создают диверсифицированную экономическую структуру, снижающую зависимость региона от отдельных крупных предприятий и внешних факторов.

Развитая система государственной поддержки – от финансовых мер до цифровых сервисов «Мой бизнес» – усиливает устойчивость предпринимательского сектора, повышает его способность к самовоспроизводству и снижает риски экономической нестабильности. Увеличение числа микропредприятий и самозанятых также способствует гибкости региональной экономики, формируя широкую базу занятости и повышая уровень экономической автономии населения.

Таким образом, состояние МСП в регионе и механизмы его поддержки являются прямыми индикаторами уровня экономической безопасности: чем более многочисленный, устойчивый и конкурентоспособный сектор малого бизнеса, тем выше способность региона противостоять кризисам, сохранять устойчивый рост и обеспечивать социальную стабильность.

Учитывая выявленные особенности развития малого и среднего предпринимательства в Калужской области, а также его значимую роль в формировании социально-экономической устойчивости региона, перейдем к анализу эффективности действующих мер государственной поддержки и оценке того, насколько деятельность МСП способствует укреплению экономической безопасности области.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства оказывает существенное влияние на социально-экономическую динамику Калужской области. На начало 2025 года число субъектов МСП увеличилось на 3,2 % и достигло 44,2 тыс., что свидетельствует о стабильно высоком уровне предпринимательской активности. Рост числа предприятий трансформируется в увеличение их оборотов, что позитивно отражается на формировании валового регионального продукта и расширении налоговой базы, во многом благодаря легализации самозанятости и снижению теневого сегмента.

Значимый эффект наблюдается и на рынке труда: в секторе МСП занято свыше 100 тыс. человек, что делает его важнейшим компонентом устойчивости региональной занятости. Расширение числа микропредприятий и самозанятых способствует гибкости трудовых форм и снижает социальные риски в условиях экономической неопределённости.

Финансовые инструменты поддержки – льготное кредитование, микрофинансирование, гарантийные программы – позволяют снижать вероятность банкротств и укреплять финансовую устойчивость предприятий. Федеральные данные подтверждают, что подавляющее большинство предпринимателей, получивших поддержку, сохраняют деятельность и демонстрируют положительную динамику развития, что отражает эффективность региональной инфраструктуры помощи бизнесу.

Совокупность реализуемых мер не только улучшает экономические показатели, но и повышает инвестиционную привлекательность региона. Расширение сектора МСП усиливает диверсификацию экономики, снижает зависимость от крупных предприятий и укрепляет производственный потенциал. В целом действующая система поддержки обеспечивает устойчивый рост малого бизнеса и способствует снижению предпринимательских рисков.

Малое и среднее предпринимательство является одним из ключевых факторов укрепления экономической безопасности Калужской области. Развитая сеть предприятий, их адаптивность и способность быстро реагировать на структурные изменения формируют устойчивую модель регионального развития.

Влияние МСП прослеживается по основным индикаторам экономической безопасности: улучшению занятости, стабильности бюджетных поступлений, диверсификации производственной базы и снижению финансовых рисков. Создавая рабочие места и расширяя сферу самозанятости, сектор МСП способствует снижению социального напряжения.

Благодаря гибкости и структурной разнообразности МСП выполняет функцию защитного механизма экономики: поддерживает стабильность производственных цепочек, ускоряет восстановление деловой активности в периоды кризисов и снижает вероятность системных сбоев. Таким образом, роль МСП выходит за рамки обычного экономического вклада и становится ключевым элементом обеспечения экономической устойчивости и безопасности региона.

Проведённый анализ подтвердил, что малое и среднее предпринимательство выступает одним из ключевых элементов системы обеспечения экономической безопасности Калужской области. Устойчивый рост числа субъектов МСП, расширение занятости и укрепление налоговой базы свидетельствуют о способности сектора формировать диверсифицированную и гибкую экономическую структуру, менее уязвимую к внешним и внутренним шокам. Реализуемые меры государственной поддержки демонстрируют высокую результативность, снижая предпринимательские риски, стимулируя инвестиции и усиливая адаптивный потенциал региональной экономики. В совокупности это позволяет рассматривать МСП как стратегический ресурс устойчивого развития, обеспечивающий социальную стабильность и устойчивость основных экономических показателей области.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. Ст. 94.
2. Статистика МСП – Министерство экономического развития Калужской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minek.admoblkaluga.ru/page/statistika-msp/> (дата обращения: 15.11.2025)
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 15.11.2025)
4. Развитие МСП – Администрация городского округа Калуги [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kaluga-gov.ru/ekonomika/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/razvitie-msp/10223/> (дата обращения: 15.11.2025)
5. Костина О.И., Костин И.В., Несонова Н.И. Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в России в условиях экономической нестабильности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 6. С. 98-103.

6. Зайцев М.С. Влияние цифрового рубля на предпринимательскую деятельность и трансформирование бизнес-процессов. // Устойчивое развитие регионов в современных условиях модернизации финансово-экономического образования. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Калуга, 2024. С. 184-189.

7. Костина О.И., Муравьев А.Д. Влияние социально-экономических факторов на финансовую безопасность государства // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий. материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. Тюмень, 2023. С. 503-506.

8. Кшенина А.Е., Костина О.И. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях экономической нестабильности // Калужский экономический вестник. 2025. № 1. С. 41-45.

УДК 658.3.07

Каковина В.И.

Развитие туризма в Красноярском крае: стратегическое планирование и перспективы роста

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Авдеева С.А., преподаватель ВКК
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. В работе анализируется современное состояние сферы туризма в Красноярском крае, выявляются основные вызовы и ограничения. Рассмотрены механизмы государственного регулирования туризма на федеральном и региональном уровнях, в том числе инструменты поддержки в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» и государственной программы Красноярского края «Развитие туризма». Оцениваются перспективы развития отрасли на основе утвержденных программных документов и статистических данных.

Ключевые слова: туризм, Красноярский край, государственная программа, региональное развитие, государственное регулирование, туристическая инфраструктура, туристический поток.

Kakovina V.I.

Development of Tourism in the Krasnoyarsk Territory: Strategic Planning and Growth Prospects

3rd year student

*Research supervisor: Avdeeva S.A., instructor at the VCC
Krasnoyarsk branch of the Finance University, Krasnoyarsk*

Abstract. The article analyzes the current state of tourism in the Krasnoyarsk Territory, identifies key challenges and constraints. The mechanisms of state regulation of tourism at the federal and regional levels, including support instruments within the framework of the national project «Tourism and Hospitality Industry» and the state program of the Krasnoyarsk Territory «Tourism Development», are considered. The prospects for the development of the industry are assessed based on approved program documents and statistical data.

Keywords: tourism, Krasnoyarsk Territory, state program, regional development, state regulation, tourism infrastructure, tourist flow.

Развитие туризма в Российской Федерации является составной частью государственной политики, направленной на диверсификацию экономики и улучшение качества жизни граждан. Национальный проект «Туризм и гостеприимство» закрепляет эту стратегическую важность, ставя амбициозные цели: к 2030 году увеличить долю туристской отрасли в валовом внутреннем продукте до 5% и довести число туристических поездок по стране до 140 миллионов [2]. В этом контексте туризм рассматривается как комплексный межотраслевой объект государственного управления, требующий системного подхода и координации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Красноярский край, обладающий уникальным природным, культурно-историческим и рекреационным потенциалом, представляет собой показательный пример региона, где реализация государственной туристской политики может обеспечить значительный социально-экономический эффект [3]. Туристская индустрия стимулирует рост более чем 50 смежных отраслей, способствует созданию рабочих мест и привлечению инвестиций. Целью данного исследования является анализ современного состояния, механизмов государственного регулирования и перспектив развития туризма в Красноярском крае на основе действующих программных документов и статистических данных.

Государственное управление в сфере туризма представляет собой целенаправленное воздействие государства на общественные отношения для их упорядочения и регулирования. Это воздействие реализуется через набор функций, таких как информационное обеспечение, прогнозирование, бюджетное планирование, регулирование, контроль и надзор. Именно через эти механизмы

федеральные и региональные органы власти стремятся создать конкурентоспособную туристскую индустрию. Анализ ситуации в Красноярском крае показывает, как эти теоретические функции воплощаются в практические действия. Сфера туризма региона демонстрирует стабильную положительную динамику: число размещенных лиц в коллективных средствах размещения выросло с 1131,8 тыс. человек в 2023 году до 1279,1 млн в 2024 году. Прирост турпотока в 2024 году составил 13%, что превышает среднероссийский показатель (9,3%). Этот рост опирается на значительную ресурсную базу. По состоянию на 1 января 2025 года в крае было зарегистрировано 2 131 организацию сферы туризма, из которых наибольшая доля приходилась на предприятия общественного питания – 1 272 единицы (59,7%), далее следовали туристические агентства и туроператоры – 359 организаций (16,8%). Сеть коллективных средств размещения включала 500 объектов, рассчитанных в совокупности на около 39 568 мест [1].

Несмотря на положительную динамику, развитие отрасли сдерживается рядом системных вызовов, которые становятся объектом государственного регулирования. Ключевой проблемой является дефицит современной туристской инфраструктуры, отвечающей международным стандартам. Резко континентальный климат обуславливает выраженную сезонность, что снижает рентабельность объектов и требует от государства мер по стимулированию круглогодичного туризма. Высокая стоимость транспортных услуг и недостаточная развитость придорожного сервиса ограничивают доступность многих уникальных территорий. Отмечается и кадровый дефицит: 11 образовательных организаций края ежегодно выпускают около 300 специалистов, что не покрывает растущую потребность отрасли. Эти проблемы требуют комплексного государственного вмешательства, которое реализуется через двухуровневую систему стратегического планирования.

На федеральном уровне таким инструментом является национальный проект «Туризм и гостеприимство». Он направлен на решение системных проблем отрасли через такие механизмы, как льготное кредитование строительства крупных гостиниц (от 120 номеров) и точек притяжения, что должно обеспечить создание 59 тысяч новых номеров по всей стране. Проект также предусматривает создание 11 круглогодичных морских курортов, строительство 10 тысяч модульных некапитальных средств размещения и предоставление единой субсидии регионам на проведение событийных мероприятий, благоустройство исторических центров и создание причальной инфраструктуры, что должно обеспечить прирост турпоездов на 7,4 млн. Важным элементом является создание Единой цифровой платформы с 18 сервисами и обучение до 53 тысяч кадров для индустрии. Эти меры являются прямой реализацией таких функций государственного управления, как бюджетное планирование, регулирование и содействие кадровому обеспечению.

На региональном уровне эти федеральные инициативы конкретизируются в государственной программе Красноярского края «Развитие туризма» на 2025–2030 годы, утвержденной Постановлением Правительства № 124-п от 27.02.2024. Данный документ является основным инструментом реализации государственной политики в сфере туризма на территории края. Финансирование программы, общий бюджет которой сформирован в размере 23,03 млрд руб., построено на принципах государственно-частного партнерства. Ключевая роль в софинансировании отводится бюджету края, который обеспечивает 10,04 млрд руб. Муниципальные бюджеты участвуют в проекте суммой 166,7 млн руб., а 10,86 млрд рублей планируется привлечь из внебюджетных источников на реализацию инвестиционных проектов. Подобное распределение средств свидетельствует о ведущей роли региональных властей в реализации планируемых преобразований [1].

Эффективность этих мер будет оцениваться по конкретным целевым показателям. Программа ставит целью планомерное увеличение числа туристических поездок в регион с 1,38 млн в 2024 году до 1,92 млн к 2030 году. Ожидаемый экономический эффект – рост объема платных туристских услуг с 12,96 млрд рублей в 2024 году до 18,03 млрд рублей к 2030 году. Также запланировано значительное расширение качественного номерного фонда с 9 806 единиц в 2024 году до 12 746 единиц к 2030 году [1]. Эти региональные цели согласуются с общероссийскими тенденциями.

Туризм в Красноярском крае находится на этапе активной трансформации, превращаясь из сопутствующего сектора в стратегически важную отрасль региональной экономики. Обладая уникальным природным и культурным потенциалом, регион сталкивается с системными инфраструктурными, кадровыми и логистическими вызовами, требующими комплексного государственного управления. Для их преодоления сформирована многоуровневая стратегическая база, в которой федеральные инструменты национального проекта «Туризм и гостеприимство» служат катализатором для реализации детально проработанной региональной государственной программы. Запланированные мероприятия, подкрепленные значительным объемом финансирования, направлены на создание современной инфраструктуры, повышение качества услуг и активное продвижение

регионального турпродукта. Успешное достижение целевых показателей – роста турпотока до 1,92 млн поездок и увеличения объема платных услуг до 18 млрд рублей к 2030 году – будет напрямую зависеть от эффективности реализации таких функций государственного управления, как бюджетное планирование, нормативное регулирование и контроль, а также от способности региона привлекать частные инвестиции и системно развивать кадровый потенциал отрасли.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Красноярского края от 27.02.2024 № 124-п «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие туризма»» // Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.krskstate.ru/doc/109461> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Национальный проект «Туризм и гостеприимство». Информационные и аналитические материалы // Национальные проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Современный Красноярский край // Красноярский край [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/about> (дата обращения: 10.11.2025).

УДК 332.1

Каторгина А.Ю.

Проблемы и перспективы развития финансово-экономического потенциала Калужской области

*Магистрант 2-го курса,
Научный руководитель: Таенчук Я.Ю., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития финансово-экономического потенциала Калужской области, одного из ключевых регионов Центральной России. Анализируется текущее состояние его экономики, включая ключевые отрасли, уровень инвестиций и предпринимательскую активность. Особое внимание уделяется выявлению основных проблем, с которыми сталкивается область (недостаток квалифицированной рабочей силы, инфраструктурные ограничения и необходимость диверсификации экономической структуры). В рамках исследования предлагаются рекомендации по улучшению инвестиционного климата, развитию инновационных технологий и поддержке малого и среднего бизнеса. Рассматриваются возможности интеграции Калужской области в национальные и международные экономические процессы, что может способствовать повышению ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: финансово-экономический потенциал, Калужская область, экономическое развитие, инвестиционный климат, предпринимательская активность.

Katorgina A. Yu.

Problems and prospects of development of the financial and economic potential of the Kaluga region

*2nd year master's student,
Supervisor: Taenchuk Ya. Yu., PhD, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. The article discusses the problems and prospects of developing the financial and economic potential of the Kaluga Region, one of the key regions of Central Russia. The current state of its economy is analyzed, including key industries, the level of investment and entrepreneurial activity. Special attention is paid to identifying the main problems faced by the region (lack of skilled labor, infrastructural constraints and the need to diversify the economic structure). The study provides recommendations for improving the investment climate, developing innovative technologies, and supporting small and medium-sized businesses. The possibilities of integrating the Kaluga Region into national and international economic processes are being considered, which could help to increase its competitiveness.

Keywords: financial and economic potential, Kaluga Region, economic development, investment climate, and entrepreneurial activity.

На протяжении последних десятилетий Калужская область демонстрирует устойчивый экономический рост и обладает значительным потенциалом развития. Всё это достигается благодаря своей стратегической географической позиции (регион граничит с такими индустриальными центрами Центральной России как Москва, Московская и Тульская области), развитой промышленной базой и богатым ресурсам. Однако, несмотря на позитивные показатели, регион сталкивается с рядом системных проблем, которые сдерживают его развитие и ограничивают возможности для полноценного раскрытия потенциальных ресурсов. В современных условиях, характеризующихся

усиливающейся конкуренцией как на внутреннем, так и на международных рынках, важным аспектом становится не только анализ существующих вызовов, но и определение наиболее перспективных направлений для повышения экономического и финансового потенциала региона.

Для начала анализа финансово-экономического развития Калужской области, стоит рассмотреть изменение таких показателей как численность населения, объем отгруженной промышленной продукции и индекс промышленного производства. В совокупности данные показатели определяют демографическую ситуацию в регионе и тенденции роста или спада в экономике.

В таблице 1 представлены основные показатели финансово-экономического развития Калужской области в 2023-2024 гг. и за январь-сентябрь 2025 г.

Таблица 1 – Основные показатели финансово-экономического развития Калужской области в 2023-2024 гг. и за январь-сентябрь 2025 г.

Показатели	2023г.	2024г.	Январь-сентябрь 2025г.	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
Численность население, тыс. чел.	1 070,90	1 068,40	1 066,60	-4,30	-0,40
Объем отгруженной промышленной продукции, млн. руб.	975 225,30	1 124 649,00	1 026 564,80	51 339,50	5,26
Индекс промышленного производства, %	111,00	113,30	113,70	2,70	2,43

Анализируя показатели таблицы, можно заметить тенденцию к уменьшению численности населения в регионе, то есть в регионе наблюдается миграционный отток, который приводит к нехватке трудовых ресурсов. За период 2023-2025 гг. численность населения уменьшилась на 0,4%. При этом наблюдается рост показателей объема отгруженной промышленной продукции и индекс промышленного производства (на 5,26% и 2,43% соответственно).

Особое значение для развития региона имеют инвестиции в основной капитал, которые свидетельствуют о финансовой устойчивости региона и его экономического роста. Инвестиционные проекты, особенно в производственной сфере, ведут к снижению уровня безработицы и увеличению доходов населения.

Для того чтобы иметь более корректную картину региона, рассмотрим источники инвестиций в основной капитал за 1 полугодие 2023-2025 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Источники инвестиций в основной капитал за 1 полугодие 2023-2025 гг., млн. руб.

Показатели	2023г.	2024г.	2025г.	Абсолютное отклонение, +/-		Относительное отклонение, %	
				2024-2023	2025-2023	2024-2023	2025-2023
Инвестиции в основной капитал	36 787,60	40 965,00	59 144,00	4 177,40	22 356,40	11,36	60,77
в том числе средства:							
собственные	25 096,00	31 042,40	39 236,60	5 946,40	14 140,60	23,69	56,35
привлеченные	11 691,60	9 922,60	19 907,00	-1 769,00	8 215,40	-15,13	70,27
из них:							
кредиты банков	1 794,90	1 526,00	1 570,20	-268,90	-224,7	-14,98	-12,52
заемные средства других организаций	2 683,30	1 012,20	1 865,90	-1 671,10	-817,4	-62,28	-30,46
бюджетные средства	5 236,70	6 223,10	12 297,40	986,40	7060,7	18,84	134,83
средства внебюджетных фондов	118,50	82,10	112,00	-36,40	-6,5	-30,72	-5,49
прочие	1 858,20	1 079,20	4 061,90	-779,00	2203,7	-41,92	118,59

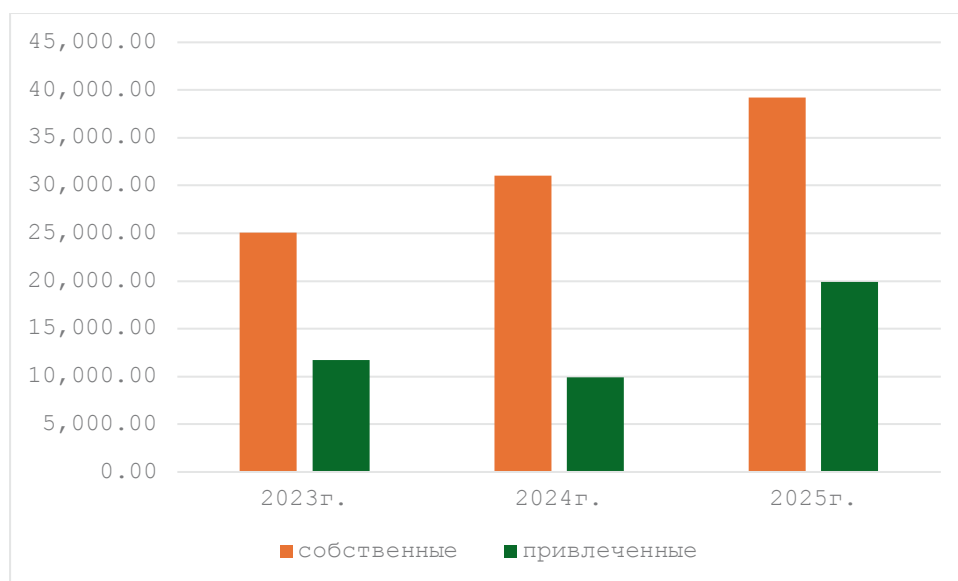

Рисунок 1. Собственные и привлеченные инвестиции за период 2023-2025 гг.

На диаграмме видно, что большую часть инвестиций в основной капитал составляют собственные средства, которые ежегодно увеличиваются. В 2025 году на 70,27% выросли привлеченные средства по сравнению с 2023 годом. Привлеченные средства к 2025 году возросли и составили почти 50% от собственных. Основной составляющей привлеченных средств являются бюджетные средства. В 2025 году они составили 12 297,40 млн. рублей, что на 134,83% больше, чем показатель 2023 года.

Калужская область, обладая значительным потенциалом для устойчивого развития, сталкивается с рядом внутренних и внешних вызовов, которые могут оказать существенное влияние на ее экономическую стабильность и рост.

Можно выделить три основных вызова, стоящих перед регионом: зависимость от ключевых отраслей, образовательный и кадровый дефицит, а также недостаточный уровень внедрения инноваций.

Первый вызов – зависимость от ключевых отраслей. Чрезмерная зависимость от нескольких доминирующих отраслей создает значительные риски для экономики региона, делая его более уязвимым. Экономика Калужской области во многом базируется на производстве автомобилей и комплектующих, что обуславливает зависимость от мирового спроса на автомобили, цен на сырье и геополитических факторов. Экономическое положение региона полностью зависит от колебаний в этих секторах, так как однонаправленная производственная ориентация затрудняет развитие новых сегментов экономики и снижает инвестиционную привлекательность региона. К новым сегментам экономики можно отнести сферу услуг, IT, агробизнес, инновационные технологии.

К негативным последствиям кризисных и неопределённых сценариев развития региона можно отнести:

1. возможное снижение объемов производства и снижение налоговых поступлений;
2. в случае сокращения производства ухудшение уровня занятости и, как следствие, рост уровня безработицы;
3. угрозу социальной стабильности в случае кризиса в ключевых отраслях.

Вторым вызовом региона был обозначен недостаточный уровень кадрового потенциала и дефицит квалифицированных специалистов, особенно в современных и перспективных сферах экономики, что влияет на инновационное развитие региона, его конкурентоспособность и возможности реализовывать стратегические инициативы.

Основные аспекты образовательного и кадрового дефицита включают:

1. Недостаточное качество и ассортимент профессиональной подготовки. Образовательные учреждения региона не всегда полностью соответствуют потребностям современного рынка труда. Особенно остро ощущается нехватка специалистов в области информационных технологий, инженерии, робототехники и иных инновационных отраслей.

2. Миграция кадров и низкая мобильность. Молодые и квалифицированные специалисты зачастую предпочитают переезжать в крупные регионы или столицу ради лучших условий труда и

жизни. В результате в Калужской области остается дефицит востребованных профессиональных кадров.

3. Устаревание системы образования. Образовательные программы зачастую отстают от быстро меняющихся технологий и требований экономики, что ведет к подготовке выпускников с недостаточным уровнем практических навыков.

4. Недостаток инвестиций в учебные и научные инновации – снижает возможности для формирования инновационной среды и подготовки специалистов, способных работать с передовыми технологиями.

5. Нехватка связи между бизнесом и образовательными учреждениями. Отсутствие эффективных механизмов взаимодействия между работодателями и образовательными организациями приводит к тому, что выпускники не полностью соответствуют требованиям современной экономики.

Последствия данного вызова для региона проявляются в замедлении темпов инновационного развития и технологической модернизации; увеличении зависимости от внешних кадровых ресурсов; недостаточной конкурентоспособности предприятий; возможном снижении уровня жизни и неудовлетворенности населения, связанной с отсутствием перспектив карьерного роста.

Третий вызов – низкий уровень внедрения инновационных технологий и исследований в реальную экономику региона, что ограничивает технологический прогресс и снижает потенциал для долгосрочного устойчивого роста.

К негативным последствиям для Калужской области можно отнести то, что продвижение технологий и инноваций идет медленнее, чем в конкурентных регионах; предприятия используют устаревшие технологии, что снижает их эффективность; объем продукции с высокой добавленной стоимостью остается низким; регион теряет возможности для стимулирования высокотехнологичных и высокорентабельных отраслей.

Обозначенные вызовы требуют стратегического планирования и комплексных мер, направленных на повышение эффективности использования ресурсов и создание условий для инновационного развития. Только так Калужская область сможет укрепить свои позиции в экономической системе страны.

Чтобы Калужская область могла преодолеть стоящие перед ней вызовы, выделим стратегические направления, которые помогут повысить устойчивость региона. Одним из стратегических направлений выступает диверсификация экономики – это расширение ее деятельности за счет развития новых отраслей и секторов. Для инвесторов особенно привлекательны такие секторы экономики, как сфера услуг, ИТ, агробизнес, инновационные технологии. Это важно для снижения зависимости от доминирующих производств и создания условий для долгосрочного и сбалансированного развития.

Вторым направлением является эффективное развитие транспортной инфраструктуры и логистики. Развитая инфраструктура повысит конкурентоспособность региона и внешнеэкономическую деятельность, способствует сокращению издержек бизнеса, ускоряет перевозки и обеспечивает более оперативное движение товаров и пассажиров. Строительство новых транспортных коридоров и модернизация существующих путей существенно упростит экспортно-импортные операции.

Регион предпринимает целенаправленные меры для повышения уровня образования, внедрения инновационных программ и развития профессиональных навыков у молодежи и специалистов. Создание специализированных центров обучения, сотрудничество с университетами и бизнес-инкубаторами позволят подготовить квалифицированные кадры и увеличить инновационный потенциал.

Привлечение инвестиций и создание благоприятного делового климата, что проявляется в улучшении условий для бизнеса, снижении налоговых барьеров и реализации инфраструктурных проектов. Приток инвестиций ускоряет экономический рост.

Поддержка программ демографической политики и стимулирование спроса внутри региона создают дополнительные возможности для экономического развития.

Таким образом, Калужская область обладает значительным потенциалом для экономического роста, при этом основные задачи связаны с диверсификацией, развитием инфраструктуры и повышением инновационной активности. Проработка этих вызовов в сочетании с внедрением перспективных проектов может значительно повысить финансово-экономический потенциал региона, сделав его более устойчивым и конкурентоспособным как в национальном, так и в международном масштабах.

1. Логвина А.И. Экономический рост и перспективы инновационного развития России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2.
2. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/bc142016f6ab3772370bb0b4541fc778/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2026-2028.pdf (дата обращения: 08.11.2025).
3. Территориальный орган Федеральной государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://40.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.11.2025).
4. Городская управа города Калуги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaluga-gov.ru/news/16850/> (дата обращения: 06.11.2025).
5. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://admoblkaluga.ru/> (дата обращения: 06.11.2025).

УДК 339.727.2

Малинкина В.Р., Васильева Э.В.

Мировые инвестиции

Студенты 2-го курса

Научный руководитель: Витютина Т.А., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация: в статье рассмотрены основные виды мировых инвестиций. Проведен анализ динамики инвестиций в странах Юго-Восточной Азии. Выделены современные тенденции на рынке капитала.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, геополитические риски.

Malinkina V.R., Vasilyeva E.V.

Global investments

2nd year students

Supervisor: T. A. Vityutina, Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract: The article discusses the main types of global investments. It analyzes the dynamics of investments in Southeast Asian countries. The current trends in the capital market are highlighted.

Keywords: foreign direct investment and geopolitical risks.

Современная архитектура мировых инвестиций представляет собой сложную, динамичную и многогранную систему, находящуюся под значительным влиянием геополитических трансформаций, технологических прорывов и растущих требований к устойчивому развитию. В основе этой системы лежат два фундаментальных вида капиталовложений: прямые и портфельные иностранные инвестиции [8].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) подразумевают долгосрочные вложения с целью установления стратегического контроля или существенного влияния на объект инвестирования за рубежом, например, через создание дочерних предприятий, поглощений. В отличие от них, портфельные инвестиции носят спекулятивный характер и направлены на извлечение дохода от владения ценными бумагами без получения контроля над компанией-эмитентом; сюда относятся вложения в акции, облигации и иные долговые инструменты [6]. Ландшафт мирового инвестиционного рынка формируется ключевыми игроками, среди которых доминируют суверенные фонды благосостояния, управляющие активами национальных государств (например, фонды Норвегии, ОАЭ, Саудовской Аравии), крупные институциональные инвесторы (пенсионные и страховые фонды), а также транснациональные корпорации (ТНК), для которых ПИИ являются основным инструментом глобальной экспансии и оптимизации цепочек создания стоимости [4].

Тренды последних лет, в особенности периода 2024-2025 годов, демонстрируют существенную переориентацию глобальных инвестиционных потоков [7]. Если в предыдущее десятилетие основным направлением для ПИИ были развитые экономики, то сейчас наблюдается устойчивый рост вложений в страны с развивающимися рынками, особенно в регионы Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индия, Индонезия) и Латинской Америки. Это связано как со стремлением инвесторов диверсифицировать риски на фоне геополитической напряженности, так и с более низкими производственными

издержками и растущим внутренним спросом в этих странах [2]. Доминирующим трендом стало повсеместное внедрение принципов ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) в инвестиционные стратегии [3]. Объем «зеленых» инвестиций, направленных на низкоуглеродные технологии, возобновляемую энергетику и циркулярную экономику, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2025 году может превысить 2 триллиона долларов США ежегодно. Параллельно происходит ускоренная цифровизация инвестиционного процесса: искусственный интеллект и большие данные используются для анализа рисков, идентификации новых рыночных возможностей и управления портфелями активов в режиме реального времени [1].

В таблице 1 рассмотрим иностранные инвестиции во Вьетнаме в 2018 – 2024гг.

Таблица 1 – Иностранный инвестиционный капитал Вьетнама (млрд. долл. США)

Год	Реализованный капитал	Общий зарегистрированный капитал
2018	15,1	27,9
2019	16,21	29,11
2020	15,8	23,48
2021	15,15	23,74
2022	17,45	22,46
2023	18	26,76
2024	19,58	27,26

Данные таблицы 1 показывают, что реализованный капитал увеличился с 15,1 до 19,58 (в 1,3 раза) в период с 2018 по 2024 год.

На рис. 1 приведем динамику ПИИ в Индии.

Рисунок 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в Индии, млрд. USD

Рисунок 1 показывает, что размер инвестиций в Индии вырос с 2 млрд. USD до 81 млрд. USD (в 40,5 раз). Можно отметить резкое снижение инвестиций в 2020г. и в 2023г. в связи с нестабильностью экономической и политической ситуации в мире.

Однако нынешняя инвестиционная среда сопряжена с значительными рисками. На первый план вышли геополитические угрозы, включая торговые войны, санкционное давление и регионализацию мировой экономики, что ведет к фрагментации глобальных рынков капитала и нарушению устоявшихся логистических и производственных цепочек. Макроэкономическая нестабильность, выражающаяся в высокой инфляции и ужесточении денежно-кредитной политики ведущих центральных банков, повышает стоимость заемного капитала и негативно сказывается на доходности

инвестиционных проектов. Операционные риски в новых юрисдикциях, такие как нестабильность законодательства, коррупция и культурные барьеры, также остаются серьезным вызовом для международных инвесторов. Тем не менее, эти же вызовы создают и новые возможности.

Сдвиг глобальных цепочек поставок стимулирует инвестиции в создание новых производственных мощностей в дружественных и нейтральных странах, открывая перспективы для развития промышленности и инфраструктуры в этих регионах. Колоссальный инвестиционный потенциал заключен в секторе технологий, особенно в области искусственного интеллекта, квантовых вычислений и биотехнологий, куда направляются значительные средства венчурного капитала. Кроме того, глобальный энергетический переход, несмотря на свои риски, формирует беспрецедентный по масштабам спрос на инвестиции в возобновляемую энергетику, «зеленый» водород и системы хранения энергии, создавая новые классы активов и долгосрочные точки роста. Таким образом, современный мировой инвестиционный рынок характеризуется повышенной волатильностью и сложностью, где успех зависит от способности инвесторов к адаптации, глубокого анализа нефинансовых факторов и стратегической гибкости в выборе юрисдикций и отраслей для вложений.

Библиографический список

1. Петров К.В. Трансформация мирового инвестиционного ландшафта в условиях цифровой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 2. С. 34-48.
2. BloombergNEF. Energy Transition Investment Trends 2025. 2025.
3. Global ESG Monitor 2024. – Institute for Sustainable Development, 2024.
4. Global Investment Trends Monitor. UNCTAD, No. 48, 2025.
5. IMF. Global Financial Stability Report: Geo-economic Fragmentation and the Global Capital Flows. International Monetary Fund, 2024.
6. McKinsey Global Institute. The Future of Capital Markets: From Globalization to Fragmentation? 2024.
7. OECD Business and Finance Outlook 2024: Sustainable and Resilient Finance. OECD Publishing, Paris, 2024.
8. World Investment Report 2024: Investment and Digitalization. UNCTAD, 2024.

УДК 336.226.1

Мартынова К.С.

Влияние цифровизации налоговой системы на формирование налогового потенциала республики Хакасия

студент 3-го курса

Научный руководитель: Юдинцева Лариса Анатольевна, к. э. н., доцент кафедры экономики и бизнеса Института менеджмента, экономики и агротехнологий Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

Аннотация: в статье исследуется современный тренд цифровизации налогового администрирования и его прямое влияние на формирование и реализацию налогового потенциала региона. Цель работы – оценить эффекты от внедрения цифровых технологий ФНС России на примере Республики Хакасия. В ходе исследования проанализированы данные об исполнении консолидированного бюджета республики за 2018-2023 годы, рассмотрены ключевые цифровые сервисы (АИС «Налог-3», онлайн-кассы, система «Меркурий» в контексте контроля за акцизами) и их вклад в рост собираемости основных налогов. Методология включает сравнительный и динамический анализ. Результаты показывают, что цифровизация способствовала значительному росту поступлений по НДС и налогу на прибыль организаций за счет снижения теневого оборота и повышения эффективности контрольной работы. Выявлены проблемы, такие как цифровое неравенство среди малого бизнеса и налогоплательщиков старшего возраста. Сделан вывод о том, что цифровизация является ключевым фактором не только фискальной эффективности, но и повышения инвестиционной привлекательности региона за счет создания прозрачных и предсказуемых условий для ведения бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый потенциал, налоговое администрирование, Республика Хакасия

Martynova K.S.

The impact of digitalization of the tax system on the formation of the tax potential of the republic of khakasia

3rd year student

Supervisor: Yudintseva Larisa Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Business at the Institute of Management, Economics, and Agrotechnologies of Khakass State University named after N.F. Katanov

Abstract: The article examines the current trend of digitalization of tax administration and its direct impact on the formation and realization of the region's tax potential. The purpose of the work is to assess the effects of the

implementation of digital technologies by the Federal Tax Service of Russia using the example of the Republic of Khakassia. The study analyzes data on the execution of the republic's consolidated budget for 2018-2023, examines key digital services (AIS "Nalog-3", online cash registers, the "Merkury" system in the context of excise control) and their contribution to the increase in the collection of main taxes. The methodology includes comparative and dynamic analysis. The results show that digitalization has contributed to a significant increase in VAT and corporate profit tax revenues due to the reduction of the shadow turnover and improved efficiency of control activities. Problems such as the digital divide among small businesses and older taxpayers are identified. It is concluded that digitalization is a key factor not only for fiscal efficiency but also for enhancing the investment attractiveness of the region by creating transparent and predictable conditions for doing business.

Keywords: digitalization, tax potential, tax administration, Republic of Khakassia

В условиях современной экономики цифровизация представляет собой ключевую тенденцию, оказывающую влияние на все аспекты социальной жизни, в том числе на механизмы управления государственными финансами. Налоговое управление, выполняя стратегические государственные функции, трансформируется под воздействием внедрения инновационных информационных технологий. Эти переходы играют ключевую роль в определении налоговой способности регионов, что представляет собой их общую эффективность в генерации налоговых доходов. Примером территории, где активно происходит изучение этих процессов, является Республика Хакасия, промышленно развитый регион с секторами энергетики, угольной промышленности и динамично развивающимися услугами.

Хакасия, характеризующаяся промышленно ориентированной экономической структурой, представляет значимый интерес для анализа воздействия цифровизации на налоговую эффективность. В последние пять лет регион демонстрирует стабильный рост налоговых доходов, обусловленный применением передовых технологий в области налогового управления.

Основные цифровые ресурсы, которые существенно повлияли на развитие налоговой базы Хакасии, включают:

1 - Система "Налог-3" усовершенствовала процесс контроля за расчетом НДС, внедрив методику косвенного мониторинга через анализ "налоговых разрывов" в данных субъектов хозяйствования. Это повысило точность налоговых отчислений в бюджет, приведя к росту доходов от НДС на 18% в период 2020-2023 гг.

2 - Интеграция системы онлайн-касс способствует повышению прозрачности в секторе розничных операций. Реализация данной технологии привела к уменьшению теневой экономики в домене торговли и услуг, что в свою очередь способствовало увеличению налоговых отчислений по налогу на прибыль предприятий и налогу на доходы физических лиц, получаемых от индивидуального предпринимательства.

3 - Электронные платформы, включая "Личный кабинет" налогоплательщика, значительно облегчили процессы подачи деклараций и оплаты налогов. Эти инновации способствовали узакониванию деятельности малого бизнеса и самозанятых лиц. По состоянию на 2023 год, более 5 тысяч самозанятых официально зарегистрированы, их налоговые взносы превысили 50 миллионов рублей. В период 2024-2025 годов Федеральная налоговая служба России активно работала над улучшением мобильных приложений, упрощая и делая доступнее взаимодействие граждан и бизнеса с налоговыми органами [1].

Анализ влияния цифровых решений на налоговую сферу показывает, что система "Налог-3" способствует увеличению налоговых поступлений на 15-20%. В то время как онлайн-кассы и электронные платформы для деклараций увеличивают сборы на 10-15% и 5-10% соответственно. Всесторонняя цифровизация налоговой инфраструктуры в Республике Хакасия способствовала повышению налоговых доходов на 12-15%, снижению объемов теневой экономики на 7-10% и росту числа зарегистрированных налогоплательщиков на 8-12% ежегодно.

4 - Система "Меркурий" вместе с другими механизмами надзора за обращением подакцизных товаров, крайне важные в условиях промышленно развитого региона, как Хакасия.

В первом полугодии 2025 года анализ доходной части финансов Республики Хакасия выявил впечатляющий прирост. Всего было собрано 34,4 миллиарда рублей из налогов и прочих источников (исключая вклады от крупных налогоплательщиков), что на 20% выше, чем в том же периоде предыдущего года.

На диаграмме 1 мы можем увидеть динамику налоговых поступлений в бюджет Республики Хакасия с 2022 – 1 полугодие 2025 года [7]:

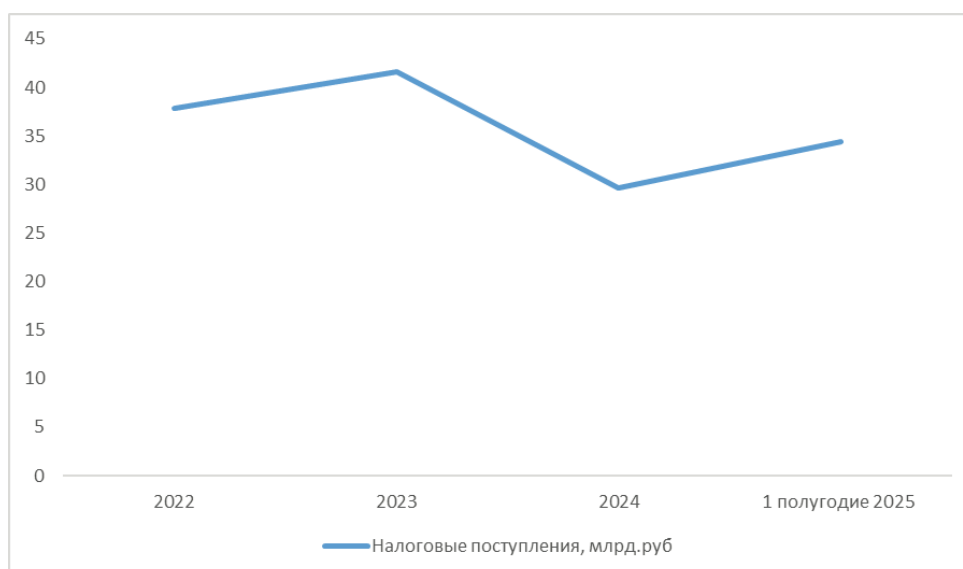

Рисунок 1. Динамика поступления налоговых поступлений

С 2022 по 2025 год процесс цифровой трансформации налоговой сферы значительно повысил налоговую базу Республики Хакасия, что привело к увеличению объемов налоговых отчислений.

В первом полугодии 2025 года в общей сумме поступлений в бюджетную систему национальной экономики (исключая крупнейших налогоплательщиков) было зафиксировано 34,4 млрд рублей, что представляет собой увеличение на 20% по сравнению с данными за соответствующий период предыдущего года. Вклад в консолидированный бюджет страны составил 14,6 млрд рублей, показывая рост на 116,3%. Особо выраженное увеличение зафиксировано по статьям налога на прибыль предприятий (134,7%) и налога на доходы физических лиц (НДФЛ), который показал рост на 112,3%.

Увеличение эффективности работы налоговых инспекций отмечается после интеграции цифровых инноваций. В первой половине 2025 года благодаря этому были начислены дополнительные налоговые доходы на сумму в 2,3 млрд рублей, что в 12,7 раз больше по сравнению с первым полугодием предыдущего года. Также возросла сумма взысканий по итогам проверок, достигнув 79,5 млн рублей и превысив прошлогодний результат в 3 раза. Процессы по взысканию задолженностей добавили в бюджет дополнительные 5,5 млрд рублей [6].

Несмотря на значительные достижения, в сфере цифровизации остаются серьезные вызовы, ожидающие решения. В числе них стоит цифровой разрыв между малыми предприятиями, задача адаптации пожилых налогоплательщиков к современным технологическим реалиям, а также проблемы совместимости стареющих информационных систем. В качестве ключевых направлений для будущего развития выделяются применение предиктивной аналитики, расширение сферы мобильных приложений и синхронизация работы с другими государственными информационными платформами [5].

Следовательно, переход к цифровой налоговой системе оказался основополагающим для укрепления налоговой базы в Республике Хакасия. Применение передовых IT-решений улучшило управление налогами, увеличило прозрачность операций, минимизировало долю неформальной экономики и повысило государственные доходы. Продолжение интеграции цифровых технологий обещает усилить этот тренд и способствует финансовому благополучию территории. Важные направления для дальнейшего прогресса включают расширение автоматизации налоговых проверок, внедрение систем прогностического анализа данных и углубление цифрового диалога между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р (ред. от 15.12.2023). URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Данные Управления Федеральной налоговой службы по Республике Хакасия за 2022–2025 годы: официальный сайт. URL: <https://r19.nalog.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Официальные отчеты об исполнении консолидированного бюджета Республики Хакасия за 2022–2025 годы: официальный сайт. URL: <https://r-19.ru/minfin/> (дата обращения: 20.10.2025).

4. Аналитический обзор «Цифровая трансформация налогового администрирования в России» / ФНС России. Москва, 2024. 156 с.
5. Иванов А.В. Цифровизация налоговой системы: современные вызовы и перспективы развития / А.В. Иванов, С.М. Петрова // Финансы и кредит. 2024. № 3(45). С. 45–58.
6. Петров К.С. Влияние цифровых технологий на налоговый потенциал региона // Экономика региона. – 2023. № 4(29). С. 112–125.
7. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2025).

УДК 338.5

Несонова Н.И.

Влияние внешних факторов на цены жилья на первичном рынке в Калужской области

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Витюткина Т.А., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: в статье рассматриваются основные факторы, которые влияют на предложение жилья на первичном рынке в Калужской области. В работе также рассмотрена динамика цены за 1 кв. метр в разных сегментах жилья в 2021-2025 гг.

Ключевые слова: первичный рынок жилья, цена, факторы, регион.

Nesonova N.I.

The impact of external factors on housing prices in the primary market in the Kaluga region

3rd year student

*Supervisor: Vityutina T.A., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: The article examines the main factors that affect the supply of housing on the primary market in the Kaluga region. The paper also examines the dynamics of prices per 1 square meter in different housing segments in 2021-2025.

Keywords: primary housing market, price, factors, region.

Первичный рынок жилья имеет важную роль в экономике Калужского региона, что подтверждает актуальность работы. В настоящее время покупка жилья является основополагающей целью любой семьи. Многие предпочитают покупать новые квартиры и дома ввиду того, что данная покупка может сэкономить деньги и учесть все предпочтения покупателей. Но как же формируется цена на жилье и какие факторы на нее влияют? Рассмотрим ключевые факторы, влияющие на формирование предложения жилья на первичном рынке в Калужской области.

В первую очередь на формирование цены будет влиять стоимость самого строительства. Цена стройматериалов, работы строителей и логистика прямо влияет на себестоимость дома. Если материалы подорожали, застройщики либо повышают цены, либо снижают темпы строительства. В условиях роста стоимости строительства предложение может сократиться.

Также, на предложение цены нового жилья влияет государственная поддержка и программы. Субсидии, льготная ипотека, программы расселения или поддержка предпринимаемых проектов стимулируют строительство. Государственные меры могут сделать проекты более выгодными и увеличить предложение жилья. В Калужской области реализуется Государственная программа Калужской области "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами населения Калужской области", в рамках которой выделено 12008917281 руб. в период реализации 2024-2030 годы [1].

Не менее важным фактором выступают такие экономические показатели как уровень инфляции и ключевая ставка ЦБ РФ. Ключевая ставка в настоящее время составляет 16,5%, и ее повышение снизит спрос на жилье, тем самым уменьшив предложение [3]. Уровень инфляции повышает стоимость жилья в связи с увеличением расходов на строительство и оплату труда. Инфляция на сегодняшний день составляет 8% [3].

Инфраструктура является еще одним фактором, влияющим на цену жилья на первичном рынке. В районах рядом со школами, больницами, магазинами, детскими садами стоимость квартир и домов как правило выше, чем в удаленных районах. Транспортная доступность, наличие современных коммуникаций – это базовые условия для комфортного проживания, которые также будут влиять на

предложение жилья. Согласно постановлению Правительства Калужской области от 15.12.2022 №970, цель стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2040 года – определение путей и способов формирования новой экономической модели, основанной на развитии человеческого капитала, технологиях, создании комфортной среды проживания, а также укрепление экономической самостоятельности, социальной стабильности и технологических преимуществ региона [2].

Сегментация жилья имеет не менее важную роль в формировании цены на жилье первичного рынка. Существуют типовые квартиры или квартиры среднего качества, квартиры улучшенного качества и элитные квартиры. В этой же последовательности цена растет в зависимости от сегмента жилья.

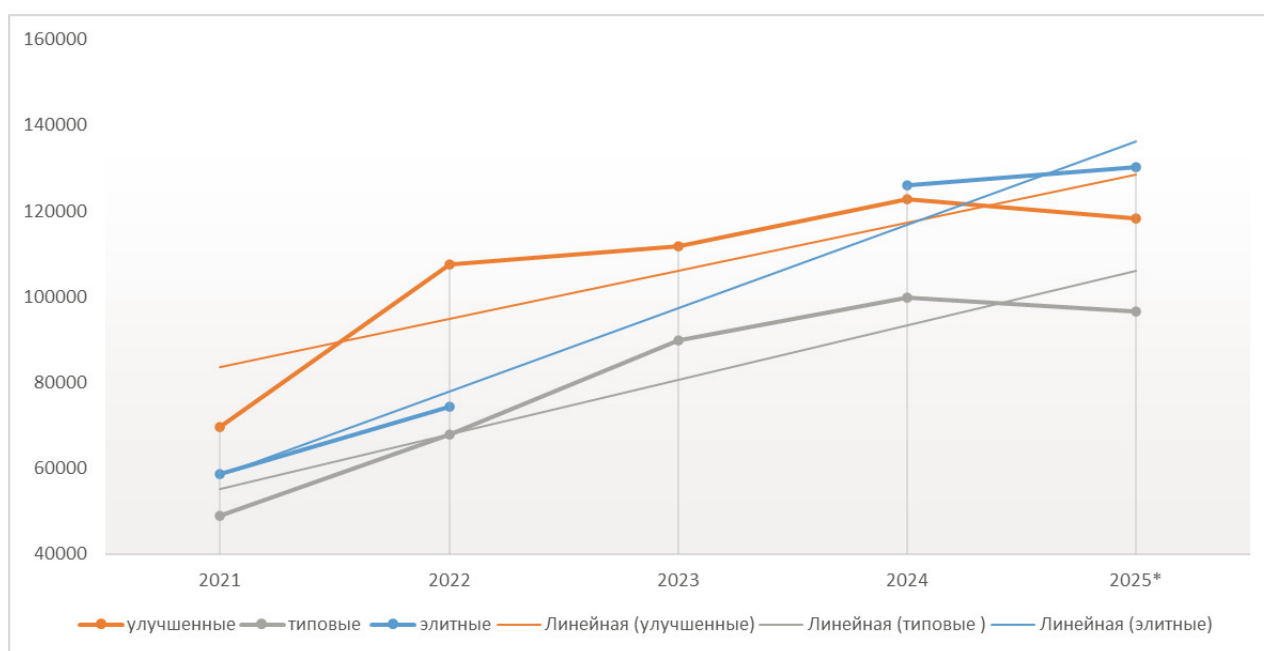
Давайте рассмотрим динамику изменения цен за 1 кв. метр в различных сегментах квартир первичного рынка в Калужской области.

В типовых квартирах цена за м² имеет следующую динамику [4]: 2021 - 48916 руб., 2022 – 67823 руб., 2023 – 89791 руб., 2024 – 99879 руб., 2025 – 96542 руб.

Динамика улучшенных квартир [4]: 2021 – 63250 руб., 2022 – 107555 руб., 2023 – 111766 руб., 2024 - 122712,04 руб., 2025 - 118194,1833 руб.

Элитные квартиры имели цену на м² в 2021 - 58726,42 руб., в 2022 - 74282,355 руб., в 2024 - 126087,86 руб., в 2025 - 130112,32 руб. [4].

На рисунке 1 мы видим значительный рост цены каждого сегмента с 2021г. по 2024г. Но наблюдается снижение цен в 2025г. Примечательной особенностью является то, что в 2021-2022 годах цена за квадратный метр улучшенного сегмента была значительно выше элитного, а затем в 2024 году цены стали соответствовать логике и распределились так, что наиболее высокая цена была у элитного сегмента, затем у сегмента улучшенного качества и, наконец, у сегмента типовых квартир. Тем не менее, в связи с воздействием различных факторов, цена растет, и тенденция всех сегментов направлена вверх.

*- данные усреднены за первые 3 квартала.

Рисунок 1. Динамика изменения цен за 1 кв. метр квартир на первичном рынке по Калужской области за 2021-2025гг.

Примеч. Данные об элитных квартирах за 2023г. отсутствуют.

Таким образом, под воздействием независящих от нас процессов, цена на жилье на первичном рынке имеет свойство изменяться. В настоящее время она растет, что не очень благоприятно для общества. Такое заключение сделано на основе анализа цен по Калужской области за последние 5 лет. Рост наблюдается и в типовом сегменте, спрос на который самый большой, т.к. не каждая семья может позволить себе элитные квартиры. Поэтому государство старается делать жилье доступным путем реализации различных программ, введением доступных ипотек. Это очень важно в современных реалиях.

Библиографический список

1. Постановление от 10 января 2024 г. п 25 об утверждении Государственной программы Калужской области "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами населения Калужской области", Режим доступа: https://minek.admoblkaluga.ru/upload/oiv/minek/gosprogrammy/postanovleniya%20ГП/ррrko_2024_01_10_25.pdf
2. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2040 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/ce323fe0638b8a73add11ce150f24f9b/proekt_strategii.pdf
3. Ключевые показатели | Банк России / [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/>
4. Росстат // Цены, инфляция / [Электронный ресурс] // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

УДК 339.5

Папикян А.А., Оберемок К.В.
Внешняя торговля в России

Студенты 2-го курса
Научный руководитель: Витюткина Т.А., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация: В статье анализируются структурные сдвиги во внешней торговле России в 2022–2025 гг. под влиянием санкций, эффективность мер адаптации, включая переориентацию на азиатские рынки и импортозамещение, а также перспективы диверсификации. Приводятся практические примеры динамики экспорта энергоносителей и несырьевых товаров, трансформации импортных потоков. На основе эмпирических данных демонстрируется переориентация экспорта энергоносителей: с 19,5 млрд долл. в дружественные страны в I квартале 2022 г. до 38,9 млрд долл. в IV квартале. Оценивается успешность импортозамещения в АПК, IT и машиностроении при сохранении уязвимостей в высокотехнологичных секторах. Предлагаются рекомендации по развитию инфраструктуры и расчетам в национальных валютах для снижения санкционных рисков.

Ключевые слова: внешняя торговля, санкции, экспорт, импорт, диверсификация, импортозамещение, азиатские рынки

Papikyan A.A., Oberemok K.V.
Foreign trade in Russia

Students of the 2nd year
Scientific supervisor: Vityutina T.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract: The article analyzes structural shifts in Russia's foreign trade in 2022–2025 under the influence of sanctions, the effectiveness of adaptation measures, including reorientation to Asian markets and import substitution, as well as diversification prospects. Practical examples of the dynamics of energy and non-resource exports, transformation of import flows are given. Based on empirical data, the reorientation of energy exports is demonstrated: from \$19.5 billion to friendly countries in Q1 2022 to \$38.9 billion in Q4. The success of import substitution in agriculture, IT and mechanical engineering is assessed, while vulnerabilities in high-tech sectors remain. Recommendations are proposed for infrastructure development and settlements in national currencies to reduce sanction risks.

Keywords: foreign trade, sanctions, export, import, diversification, import substitution, Asian markets

Глобальная торговая архитектура претерпевает кардинальные изменения под влиянием санкционного давления на Россию после 2022 г. Историческая зависимость экспорта от углеводородов и уязвимость импорта высокотехнологичной продукции обостряют проблемы экономической безопасности. Диверсификация номенклатуры и географии поставок становится условием устойчивого развития [1]. Научная новизна исследований в этой области заключается в разработке методик оценки устойчивости внешнеторговой системы к санкционным вызовам, что позволяет не только фиксировать структурные сдвиги, но и прогнозировать их долгосрочные последствия.

Внешняя торговля включает экспорт и импорт товаров и услуг между странами. Экспорт энергоносителей традиционно доминировал в структуре российского вывоза, обеспечивая основные валютные поступления. Импорт высокотехнологичной продукции формировал зависимость от западных поставщиков. Санкции 2022 г. нарушили логистические цепочки, вынудив перестройку торговых потоков [3]. Ключевым вызовом стала не только потеря рынков, но и необходимость оперативной перестройки логистики, контрактных отношений и финансовых расчётов

Цель настоящей статьи – комплексный анализ динамики внешней торговли России в 2022–2025 гг., оценка адаптационных мер и формулировка рекомендаций по дальнейшей диверсификации. Методологическая основа включает анализ статистических данных Федеральной таможенной службы (ФТС) России, международных источников (IMF, World Bank, Eurostat) и эконометрические модели оценки санкционного воздействия. Актуальность исследования обусловлена эволюцией глобальных цепочек поставок и расширением БРИКС в 2024–2025 гг., что усиливает роль альтернативных рынков.

Санкционное давление привело к переориентации экспорта энергоносителей на азиатские рынки. В I квартале 2022 г. в Китай, Индию и Турцию поставлено энергоносителей на 19,5 млрд долл., в недружественные страны – на 63,5 млрд долл. В IV квартале соотношение изменилось: 38,9 млрд долл. против 31,4 млрд долл. [9, с.141].

К 2024 г. экспорт России вырос на 0,5% и достиг 278 млрд долл., с фокусом на Азию, Африку и СНГ. Общий оборот внешней торговли в 2024 г. составил около 700 млрд долл., несмотря на санкции, что отражает успешную адаптацию. Доля экспорта энергоносителей в Азию и Океанию увеличилась с 41% в 2020 г. до 65% в 2024 г., с ключевыми поставками нефти в Индию (1,7 млн барр./сутки в 2024 г.) и Китай (по трубопроводу ESPO). В 2025 г. (I полугодие) экспорт нефти в Азию стабилизировался на уровне 4,3 млн барр./сутки, несмотря на снижение общего объёма на 10% из-за ценового потолка.

Одновременно вырос экспорт несырьевых товаров: пшеницы (Россия обогнала США и Канаду), мяса, масла, молока, продукции машиностроения и древесины [2]; [10, с.118]. Это подтверждает стратегию удержания доли рынка даже при снижении цен: «Россия старалась увеличить поставки не только углеводородов, но и продовольственных товаров в Китай, страны Азии и Европы». В 2024 г. несырьевой экспорт вырос на 15–20%, включая IT-услуги и фармацевтику, с общим объёмом 50 млрд долл.

Рассмотрим динамику экспорта энергоносителей в дружественные и недружественные страны в 2022 г. в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика экспорта энергоносителей в 2022 г., млрд долл. [9]

Квартал	Дружественные страны	Недружественные страны
1	19,5	63,5
4	38,9	31,4

Таблица 2 – Структура экспорта России по регионам, 2020–2025 гг., % от общего объёма

Регион	2020	2022	2024	2025
Азия	41	55	65	68
Европа	51	25	12	10
Африка	3	8	12	15
Лат. Америка	2	5	7	9

Импортные потоки трансформировались за счет поиска альтернатив в Азии и на Ближнем Востоке. Российские предприятия начали активную замену западных поставщиков, комплектующих и оборудования, особенно в машиностроении и микроэлектронике. Логистические ограничения требуют инвестиций в инфраструктуру: транспортные коридоры в Китай перегружены, компенсация европейских потоков возможна в среднесрочной или долгосрочной перспективе при условии масштабных инвестиций [6, с.220].

Рост импорта из 60 стран-партнеров, включая новые, усилил диверсификацию [9, с.144]. Максимальная интенсификация наблюдалась с государствами, где до санкций импорт был минимален, что указывает на успешную адаптацию к новым условиям. В 2024 г. импорт из Китая достиг 110 млрд долл. (38% – машины и компоненты, 21% – транспорт), заменяя европейские поставки (снижение с 50% в 2021 г. до 15% в 2024 г.). Общий импорт в 2024 г. вырос на 4,1% до 250 млрд долл., несмотря на санкции, с долей БРИКС – 60%. В 2025 г. импорт из ЕС упал на 86% с 2022 г., но фармацевтика осталась стабильной (2,35 млрд евро в I кв. 2025 г.).

Переориентация на Азию, Ближний Восток и Африку компенсировала потери. Товарооборот с Ближним Востоком в 2016 г. превысил 28 млрд долл., 85% – экспорт РФ [3, с.29]. Несмотря на падение цен на нефть, взаимный товарообмен сохранил устойчивость, что подтверждает потенциал региона как стратегического партнёра.

Дефицит пропускной способности на Дальнем Востоке замедляет процесс [8, с. 147]. Концентрация спроса на китайские товары в европейской части РФ создаёт «узкое горлышко» в

логистике, требуя приоритетного развития железнодорожной и портовой инфраструктуры. В 2024 г. экспорт в Африку достиг 16,4 млрд долл., с тенденцией роста в 2025 г., когда Африка может обогнать ЕС как партнёр (с текущих 6% до 10%). Товарооборот с БРИКС вырос на 14,7% в 2024 г. до 357 млрд долл., с долей расчётов в нацвалютах – 90%.

Импортозамещение успешно в сельском хозяйстве, IT, машиностроении. Отечественные агропредприятия нарастили экспорт, разработаны новые образцы техники [5, с.9]. С 2020 г. Россия добилась серьёзных достижений в стратегически значимых отраслях: от замещения продовольствия до создания отечественных IT-платформ и авиационной техники. Однако высокотехнологичные секторы (микроэлектроника, станкостроение) сохраняют уязвимости из-за длительного цикла локализации и дефицита инвестиций.

В 2024 г. рынок российского ПО вырос на 12,5%, с 22,5 тыс. продуктов в реестре Минцифры. Занятость в IT увеличилась на 41% (до 977 тыс. чел.), зарплаты – на 72% (до 182 тыс. руб.). Полная замена в электронике (22 продукта) не достигнута: производство выросло в 8–10% случаев, но импорт остаётся 60% от санкционирующих стран. В высокотехнологичных секторах прогресс modest: 8,8% в металлургии, но отставание в микроэлектронике. В 2025 г. ожидается рост на 13–15%, но технологический лаг сохраняется.

Таблица 3 – Прогресс импортозамещения по секторам, 2020–2025 гг., % замещения

Сектор	2020	2022	2024	2025
АПК	70	85	95	98
IT и ПО	40	55	70	75
Машиностроение	30	45	60	65
Микроэлектроника	10	15	20	25

Для диверсификации рекомендуется расширять географию (Азия, Африка, Латинская Америка), стимулировать экспорт высокотехнологичной продукции, модернизировать промышленность [1, с.905]. Валютное регулирование и национальные валюты в расчетах снижают риски [6, с.223]. В 2025 г. расширение БРИКС (Индонезия, партнёры как Нигерия) усилит торговлю: цель – 400 млрд долл. с БРИКС. Рекомендации: инвестировать 5% ВВП в инфраструктуру (Транссиб, Север–Юг), развивать экспорт в высокотехнологичных отраслях (IT, авиация) через субсидии.

Внедрение альтернативных платёжных систем (СПФС, CIPS) минимизирует зависимость от SWIFT. Доля нацвалют в торговле с БРИКС – 90% в 2024 г. Формирование альянсов с Азией, Ближним Востоком и Африкой создаёт фундамент роста. Инвестирование в сырьевую независимость критично: «В этих условиях с точки зрения российского экспорта критически важно использовать период высоких мировых цен на сырьё для максимальной диверсификации поставок за счет расширения присутствия на растущих рынках азиатских стран» [6, с.223]. В 2025 г. фокус на де-долларизации и GVC в БРИКС для роста ВВП на 2–3%.

Проведённый анализ выявил существенные структурные изменения во внешней торговле России в 2022–2025 гг. Переориентация экспорта на Азию компенсировала ~60–70% потерь от западных рынков (экспорт в ЕС – с 50% до 10%). Импортозамещение успешно в АПК (95%) и IT (70%), но требует ускорения в высокотехнологичных отраслях (20–25%). Государственные меры (инфраструктура, инновации) обеспечивают адаптацию, с товарооборотом БРИКС +14,7% в 2024 г.

Для долгосрочной устойчивости предлагаются: расширение номенклатуры несырьевого экспорта, развитие коридоров (Север–Юг, Транссиб) и инвестиции в high-tech (5–7% ВВП). Эти шаги снизят риски и укрепят позиции России в многополярном мире. Исследование подтверждает: диверсификация – фундамент экономической безопасности.

Таким образом, внешняя торговля России адаптируется к санкциям через диверсификацию и импортозамещение. К выводам: переориентация на азиатские рынки компенсировала потери; импортозамещение успешно в отдельных секторах; требуется развитие инфраструктуры и высокотехнологичного экспорта; государственная политика обеспечивает устойчивость.

Библиографический список

1. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №2. С. 131–148.
2. Поспелов В.К. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Ближнего Востока // Казанская наука. 2017. №10. С. 29–31.

3. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал НЭА. 2022. №3. С. 218–226.
4. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал НЭА. 2020. №1. С. 199–207.
5. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г. Москва: НП РСМД, 2021. 24 с.
6. Кизимов М.Н., Ломовцев Д.А., Шеварин П.Г. Формирование плана мероприятий по диверсификации деятельности предприятия химической промышленности // НИР. Экономика. 2023. №4. С. 20–25.
7. Кириллова О.В., Шарипов Д.Ш. Реструктуризация экспортных потоков России в XXI в.: роль азиатского рынка и санкционных ограничений // Вестник экономики, права и социологии. 2025. №3. С. 351–356.
8. Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал НЭА. 2023. №1. С. 142–148.
9. Екимова Н.А. Международные санкции в отношении России: неявные выгоды // Мир новой экономики. 2018. №4. С. 82–92.
10. Васильева Р.И., Мариев О.С., Войтенков В.А. Факторы экспортной диверсификации: эконометрический анализ промышленных регионов России // Экономика региона. 2022. №3. С. 895.

УДК 311.14

Резакова О.А.

**Анализ кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства
в Центральном федеральном округе**

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Костин И.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: Работа посвящена анализу системы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в Центральном федеральном округе в период 2022-2024 годов. В работе детально проанализированы региональные и отраслевые диспропорции в кредитовании МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, кредитование, Центральный федеральный округ.

Rezakova O.A./

Analysis of lending to small and medium-sized enterprises in the Central Federal District

2nd year student

*Supervisor: I.V. Kostin, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. This paper provides a comprehensive analysis of the lending system for small and medium-sized enterprises in the Central Federal District during the period of 2022-2024. The paper examines regional and sectoral disparities in SME lending in detail.

Keywords: small and medium-sized enterprises, lending, Central Federal District.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) – ключевой драйвер экономики Центрального федерального округа (ЦФО), обеспечивающий занятость, инновации и социальную стабильность. Однако доступ к финансовым ресурсам остается одним из главных ограничений для его роста. Целью работы является выявление и анализ основных тенденций, проблем и перспектив развития системы кредитования субъектов МСП в Центральном федеральном округе.

По результатам проведенного анализа ЦФО является лидером по объёму кредитов, предоставленных субъектам МСП. На его долю приходится более 35% всех субъектов МСП страны. Ключевой особенностью является гиперконцентрация бизнеса в Москве и Московской области, где зарегистрировано более 60% всех предприятий МСП округа. Именно здесь сосредоточены наиболее капиталоемкие и технологичные виды бизнеса: IT, телекоммуникации, финансовые и консалтинговые услуги, оптовая торговля.

Для оценки масштабов, интенсивности и качества кредитования МСП в ЦФО за период 2022-2024 гг. были проанализированы шесть ключевых показателей: объем кредитов, средняя задолженность по кредитам, средняя просроченная задолженность, доля просроченной задолженности, количество субъектов МСП, средний объем кредита на 1 заемщика.

Данные таблицы 1 за указанный период показывают рост объема кредитов, предоставленных субъектам МСП в ЦФО: За три года он увеличился почти в 2 раза – с 3,86 трлн руб. в 2022 году до 7,52

трлн руб. в 2024 году [1]. Темпы прироста составили 70,7% в 2023 году и 14,2% в 2024 году. Значительный рост объемов кредитования в 2023 году был обусловлен, в первую очередь, запуском и активным использованием государственных программ льготного кредитования, а также посткризисным восстановлением деловой активности. Замедление динамики роста в 2024 году свидетельствует о стабилизации рынка и возможном насыщении спроса со стороны наиболее кредитоспособных заемщиков. Показатель средней задолженности по кредитам на субъекты МСП в ЦФО вырос с 3,20 трлн руб. в 2022 году до 6,18 трлн руб. в 2024 году, то есть практически удвоился. Средняя просроченная задолженность также демонстрирует устойчивый рост в абсолютном выражении: с 254 млрд руб. в 2022 году до почти 397 млрд руб. в 2024 году. Рост средней просроченной задолженности напрямую связан с ростом средней задолженности по кредитам, поэтому более показательной является динамика доли просроченной задолженности. В 2023 году этот показатель снизился с 7,95% до 6,56%, поскольку общий объем кредитов увеличивался опережающими темпами. В 2024 году тенденция снижения продолжилась, доля просроченной задолженности составила 6,42%. Это указывает на улучшение качества кредитного портфеля МСП в ЦФО. Хотя доля просроченной задолженности снижается, ее абсолютный объем растет (с 254 до 397 млрд руб.), что объясняется общим ростом портфеля.

Таблица 1 – Основные показатели кредитования МСП в ЦФО (данные за 2022-2024 годы)

	2022	2023	2024
Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, млн руб.	3 862 946	6 594 047	7 531 167
Средняя задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП, млн руб.	3 196 715	4 907 942	6 178 825
Средняя просроченная задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП, млн руб.	254 175	322 007	396 868
Доля просроченной задолженности, %	7,95%	6,56%	6,42%
Количество субъектов МСП, ед.	1 923 190	2 010 844	2 078 835
Средний объем кредита на 1 заемщика, млн. руб.	2,01	3,28	3,62

За исследуемый период зафиксирован умеренный рост количества заемщиков – субъектов МСП. В 2023 году их количество увеличилось на 87 654 единицы, или на 4,6%, по сравнению с 2022 годом. В 2024 году прирост составил 67 991 единицу, или 3,4% [2]. Совокупный рост за двухлетний период достиг 8,1%, что свидетельствует о стабильном, но невысоком темпе прироста клиентской базы.

Средний объем кредита, приходящийся на одного заемщика, демонстрирует резкий рост: с 2,01 млн руб. в 2022 году до 3,62 млн руб. в 2024 году. Совокупный прирост данного показателя за два года составил 80,1%, что на порядок превышает темпы роста количества заемщиков.

Проведенное исследование факторов роста позволяет констатировать, что основную роль в увеличении объемов кредитования МСП в ЦФО в 2022–2024 гг. занимает увеличение объема кредитов на одного заемщика (+80,1%), тогда как вклад роста численности заемщиков (+8,1%) – второстепенно для увеличения объема кредитов.

Значительное увеличение объема кредитов на одного заемщика можно объяснить государственной поддержкой кредитования МСП, реализуемой в 2022-2024 годах. В 2022 году, например, сложилась система разнородных программ поддержки. В рамках Программы стимулирования кредитования (ПСК) ставка фиксировалась в размере 13,5% для среднего бизнеса, 15% - для малого и микробизнеса [3]. Базовой оставалась программа № 1764 со ставкой «Ключевая ставка + 2,75%». Пилотная программа инвестиционного кредитования ввела ставки 2,5–4%, заложив основу для будущих системных решений. В 2023 году произошло объединение программ. Запущена объединенная инвестиционная программа со ставками 2,5–4% на срок до 10 лет. Для оборотных средств действовала ПСК по формуле «Ключевая ставка + 3%». Программа № 1764 сохранила роль универсального инструмента. В 2024 году программы были адаптированы к высокой ключевой ставке до 16%. Ставки по ПСК повышены до 19–20,5%, но оставались ниже рыночных. Программа № 1764 сохранила привязку к ключевой ставке («КС + 2,75...3,5%»).

На рисунке 1 представлены данные о среднем объеме кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего предпринимательства в месяц в регионах, входящих в состав ЦФО за период 2022-2024 г. По рисунку можно констатировать наличие ярко выраженной иерархии субъектов. Абсолютное

доминирование на кредитном рынке МСП сохраняется за столичной агломерацией. Город Москва демонстрирует показатели среднего объема кредита, на порядок превышающие значения всех иных субъектов округа. Московская область уверенно занимает вторую позицию в данной иерархии. Для корректного анализа остальных территорий были исключены данные по Москве и Московской области из общей выборки.

Среди прочих субъектов ЦФО формируется отдельная группа регионов-лидеров, куда входят Воронежская, Белгородская, Калужская, Ярославская и Тульская области. Именно в этих регионах концентрируются наиболее капиталоемкие и динамично развивающиеся субъекты МСП за пределами столичного мегаполиса, что, вероятно, обусловлено наличием промышленного и агропромышленного потенциала, а также благоприятным инвестиционным климатом. К группе со средними показателями доступности кредитования относятся Липецкая, Владимирская, Рязанская, Тверская, Костромская и Смоленская области. Наиболее низкие значения среднего объема кредита наблюдаются в Брянской, Ивановской, Орловской, Тамбовской и Курской областях, что свидетельствует о структурных ограничениях для развития МСП в данных регионах.

Анализ динамики подтверждает, что, несмотря на общую положительную тенденцию роста объемов кредитования в абсолютном большинстве регионов в период 2022-2024 гг., сложившаяся иерархическая структура и глубина региональных диспропорций остаются стабильными. Общий рост не привел к сокращению разрывов между лидерами и аутсайдерами, что указывает на устойчивый, системный характер наблюдаемой концентрации финансовых потоков.

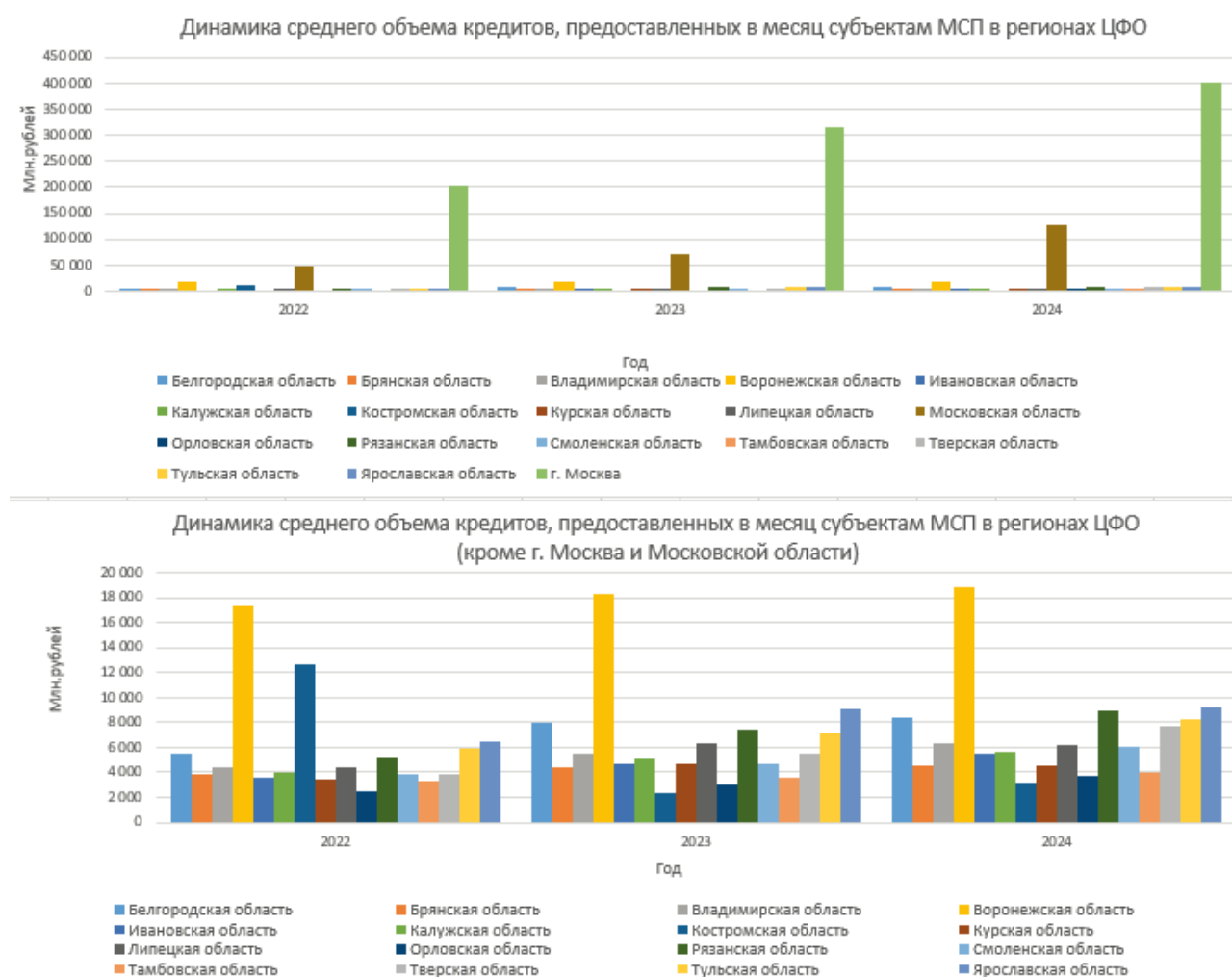

Рисунок 1. Динамика среднего объема кредитов, предоставленных в месяц субъектам МСП в регионах ЦФО (2022-2024)

Исходя из таблицы 2, составленной на основе статистических данных Банка России, в 2022 году в ЦФО наблюдалось доминирование обрабатывающих производств, что было обусловлено необходимостью рефинансирования оборотных средств в условиях нарушенных логистических цепочек и роста стоимости импортных компонентов. Строительная отрасль занимала вторую позицию,

а транспортировка и хранение завершали тройку лидеров, отражая логистические сложности исследуемого периода [1].

Таблица 2. ТОП-3 видов деятельности по объему кредитов, предоставленных субъектам МСП в ЦФО.

Место Год	1 место	2 место	3 место
2022	Обрабатывающие производства	Строительство	Транспортировка и хранение
2023	Строительство	Торговля оптовая и розничная	Деятельность финансовая и страховая
2024	Строительство	Торговля оптовая и розничная	Профессиональная, научная и техническая деятельность

2023 году произошла заметная реструктуризация отраслевых приоритетов: строительная деятельность укрепила свои позиции, что связано с реализацией масштабных инфраструктурных проектов и программ жилищного строительства. Торговля оптовая и розничная продемонстрировала активный рост, войдя в тройку лидирующих отраслей, что объясняется необходимостью финансирования растущих товарных запасов в условиях восстановления потребительского спроса. Также в ТОП-3 вошли деятельность финансовая и страховая.

К январю 2024 года сформировалась новая отраслевая конфигурация, характеризующаяся усилением сервисной ориентации экономики ЦФО. В тройку лидеров вошли строительство, торговля оптовая и розничная, а также профессиональная, научная и техническая деятельность. Последняя свидетельствует о росте роли науки и образования в ЦФО.

Если отдельно рассматривать регионы, входящие в состав ЦФО, отраслевая структура кредитования МСП распределится следующим образом: В Москве и Московской области наблюдается концентрация кредитного портфеля в секторах, характеризующихся высокой долей добавленной стоимости: профессиональная, научная и техническая деятельность, торговля оптовая и розничная и информационно-коммуникационные технологии. В промышленно развитых субъектах ЦФО, к которым относятся Воронежская, Белгородская, Тульская, Ярославская и Калужская области, в структуре кредитования доминируют обрабатывающие производства и строительство. В аграрных регионах округа, представленных Тамбовской, Орловской, Курской, Липецкой, Рязанской областями, кредитные ресурсы преимущественно направляются в сельское хозяйство и сопутствующие виды деятельности.

Таким образом, кредитование в 2022-2024 гг. МСП в ЦФО характеризовалось следующими тенденциями:

- рост объемов кредитования в среднем составил 40%, который был обусловлен увеличением объема кредитов в расчете на 1 заемщика (80,1 %) и их числа (8,1 %);
- в структуре кредитования доминируют обрабатывающие производства и строительство;
- рост доли просроченной задолженности в среднем составил 7,7%. Данная ситуация характеризуется еще сложностями с погашением задолженности, о чем свидетельствует возросший почти в 2 раза спрос субъектов МСП на реструктуризацию задолженности;

Полученные результаты актуализируют необходимость разработки и реализации дифференцированных мер государственной и региональной политики, направленных на снижение пространственных дисбалансов и повышение доступности кредитных ресурсов для МСП в регионах с устойчиво низкими показателями.

Библиографический список

1. Официальный сайт Банка России. Раздел «Статистика». Сведения о размещенных и привлеченных средствах [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 09.11.2025).
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Сервис «Проверка данных фискального накопителя» [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).

3. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, оборонно-промышленного комплекса, отдельных отраслей промышленности, а также программ туристического кэшбэка и льготной ипотеки [Электронный ресурс]: утв. АО "Корпорация МСП" 16.11.2022. Москва: Корпорация МСП, 2022. URL: <https://api-invest.economy.gov.ru/common/file/f15a383cbe7441e1ee9df613200cfd9e/Programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-red-16-11-2022.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 338.43

Ромадова Е.А.

Финансово-экономический потенциал Агропромышленного комплекса Липецкой области: анализ тенденций и перспективы развития (2013-2023 гг.)

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Голикова О.А., старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»
Липецкий филиал Финунверситета, Липецк*

Аннотация. На основе данных Росстата за 2013-2023 гг. проведен анализ агропромышленного комплекса Липецкой области. Рассчитаны ключевые показатели эффективности, выявлены стратегические тренды и структурные сдвиги. Сформирован прогноз развития зерновой АПК на 2026-2028 гг., учитывая последние оперативные данные. Результаты исследования свидетельствуют об устойчивом развитии АПК региона и его значительном потенциале для дальнейшего роста.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Липецкая область, эффективность сельского хозяйства, продовольственная безопасность.

Romadova E. A.

Financial and economic potential of the agro-industrial complex of Lipetsk region: analysis of development trends and development prospects (2013-2023)

4th year student

*Supervisor: Golikova O.A., Senior Lecturer at the Department of Economics and Finance,
Lipetsk Branch of the University of Finance, Lipetsk*

Abstract. Based on Rosstat data for 2013-2023, an analysis of agro-industrial complex of the Lipetsk region was carried out. Key performance indicators are calculated? strategic trends and structural shifts are identified. A forecast of the development of the grain agro-industrial complex for 2026-2028 has been formed? taking into account the latest operational data/ the results of the study indicate the sustainable development of the agro-industrial complex of the region and its significant potential for further growth.

Keywords: agro-industrial complex, Lipetsk region, agricultural efficiency, food security.

Агропромышленный комплекс Липецкой области традиционно является одним из ключевых элементов экономики региона и входит в число ведущих аграрных производителей Центрального федерального округа. В условиях импортозамещения и роста значимости продовольственной безопасности России анализ динамики и перспектив развития региональных АПК приобретает особую актуальность. Целью данного исследования является оценка финансово-экономического потенциала АПК Липецкой области на основе ретроспективных данных за 2013-2023 гг. и разработка прогнозных сценариев развития зерновых культур региона.

Проведем поэтапный анализ АПК Липецкой области за 2013-2023 гг.

1. Анализ эффективности АПК (2013-2023 гг.).

1.1. Динамика производства и финансовая устойчивость.

Исходные данные для анализа и расчетов были получены из документов Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [5]. Расчеты представлены в таблице:

Таблица 1 - Динамика производства продукции сельского хозяйства Липецкой области в 2013-2023 гг.

Год	Объем производства, млрд. руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2013	62,8	-	-
2014	78,3	124,7	24,7
2015	98,1	125,3	25,3
2016	106,3	108,4	8,4
2017	101,6	95,6	-4,4
2018	119,3	117,4	17,4

2019	134,8	113,0	13,0
2020	163,7	121,4	21,4
2021	180,3	110,1	10,1
2022	197,1	109,3	9,3
2023	199,1	101,0	1,0

Произведен расчет следующих показателей:

Темп роста за 10 лет = $(199,1/62,8) * 100 = 317\%$.

Среднегодовой темп прироста составил 12,2%.

Анализ динамики производства продукции сельского хозяйства Липецкой области позволяет выявить несколько выраженных тенденций.

Наиболее значительное наращивание объемов производства наблюдалось в 2014-2015 гг., когда годовые темпы прироста достигали 24,7% и 25,3% соответственно. Можно предположить, что этот период стал этапом активного экстенсивного роста АПК региона. Единственное за десятилетие снижение объемов производства было зафиксировано в 2017 году, когда показатель сократился на 4,4%, что, вероятно было связано с поздними майскими заморозками: согласно погодному архиву, на территории Липецкой области 29 мая 2017 года была зафиксирована минусовая температура [1]. Сравнивая 2015 год и 2017 год, можно заметить нормальную регулярность продолжительности заморозков до начала мая. Однако понижение температуры в конце весеннего сезона могло повлиять на гибель части урожая.

Характерной особенностью последних трех лет анализируемого периода стала стабилизация темпов роста на умеренном уровне 1-10% ежегодно. Эта динамика свидетельствует о переходе развития на новый этап, когда дальнейший рост требует более сложных технологических и управленческих решений. Несмотря на некоторое замедление темпов прироста в конце изучаемого периода, совокупный рост объемов производства за десятилетие составил 317%, что демонстрирует устойчивую положительную динамику развития регионального АПК.

Таким образом, АПК Липецкой области прошел путь от бурного роста к стабильному развитию, стараясь сохранять положительную динамику. Современное состояние отрасли можно характеризовать как этап, когда необходимость заключается не в количественном наращивании объемов, а в повышении эффективности производства.

1.2. Анализ структурных сдвигов в растениеводстве.

Согласно данным территориального органа Липецкой статистики [7], за десятилетний период произошли значительные изменения в структуре посевов региона.

Наиболее существенной трансформации подверглись посевы технических культур, площади под которые увеличились с 363,7 тыс. га до 527,0 тыс. га, что составило рост на 45%. Предполагаем, что эти показатели демонстрируют целенаправленную политику аграрных предприятий региона в сторону диверсификации производства. Увеличение площадей под технические культуры свидетельствует о поиске более эффективных направлений использования земельных ресурсов.

В отличие от динамичного развития технического сектора, посевные площади под зерновые культуры сохранили относительную стабильность, увеличившись незначительно с 781,6 тыс. га до 794,7 тыс. га. Эта стабильность подтверждает стратегическую важность зернового направления как основы растениеводства региона, обеспечивающей как продовольственную безопасность, так и значительный экспортный потенциал.

Согласно указу Президента, продовольственная безопасность – это состояние экономики, обеспечивающее продовольственную независимость страны, физическую и экономическую доступность для каждого гражданина качественных пищевых продуктов в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного образа жизни.

Параллельно с расширением площадей под технические культуры наблюдалось существенное сокращение кормовой базы с 91,6 тыс. га до 54,6 тыс. га, что составило уменьшение на 40%. Такая динамика может отражать процессы оптимизации в животноводческом комплексе (активное сокращение поголовья скота с 2017 года по 2022 год [7]). Далее приведен расчет структурных изменений:

- 1) доля технических культур в общей структуре посевов увеличилась с 28% до 38%,
- 2) доля зерновых культур сохранилась на уровне 58-60%,
- 3) доля кормовых культур сократилась с 7% до 4 %.

Сформировавшаяся структура посевных площадей демонстрирует подход, сочетающий сохранение традиционной зерновой специализации с развитием перспективных направлений. Такая

модель организации растениеводства позволяет региону минимизировать риски, связанные с колебаниями рыночной конъюнктуры, и обеспечивает устойчивое развитие аграрного сектора.

1.3. Анализ эффективности растениеводства.

Анализ эффективности растениеводства Липецкой области в период с 2013 по 2023 гг. демонстрирует устойчивую тенденцию роста продуктивности по всем ключевым культурам. Для наглядности данные представлены в табличной форме.

Таблица 2 - Динамика урожайности основных сельскохозяйственных культур в Липецкой области, ц/га

Год	Сахарная свекла	Подсолнечник	Зерновые культуры
2013	45,2	18,3	32,5
2014	42,8	16,9	33,2
2015	48,1	19,5	29,6
2016	51,3	20,1	35,1
2017	49,7	18,8	40,2
2018	46,2	19,3	39,1
2019	50,8	20,5	42,0
2020	52,1	20,8	51,0
2021	44,3	19,1	36,3
2022	47,0	20,7	48,0
2023	53,5	21,0	46,0

Расчет темпов роста урожайности за 2013-2023 гг.:

1) сахарная свекла = $(53,5/45,2) * 100 = 118,9\%$,

2) подсолнечник = $(21,0/18,3) * 100 = 114,8\%$,

3) зерновые культуры = $(46,0/32,5) * 100 = 141,5\%$.

Анализ позволяет выявить несколько важных тенденций. Наиболее значительный рост урожайности наблюдается в зерновом секторе, где показатель увеличился на 41,5% за десятилетний период, достигнув в 2023 году 46,0 ц/га. Особенно впечатляющим выглядит прорыв 2020 года, когда урожайность зерновых впервые за период превысила 50 ц/га.

Сахарная свекла демонстрирует вполне устойчивую положительную динамику с ростом урожайности на 18,4 %. Особого внимания заслуживает рекордный показатель 53,5 ц/га в 2023 году, который на 13,8% превысил уровень предыдущего года.

Подсолнечник, являясь одной из наиболее рентабельных культур, показывает стабильный рост урожайности на 14,8% за десять лет.

Следует отметить, что динамика урожайности по всем культурам демонстрирует определенную цикличность, связанную с влиянием природно-климатических факторов. Однако общая тенденция характеризуется поступательным ростом, что может свидетельствовать об успешной адаптации аграрного сектора к вызовам.

2. Текущая динамика и оперативные данные.

Оперативные данные за 2024-2025 гг. свидетельствуют о сохранении позитивных тенденций в развитии АПК Липецкой области, несмотря на проблемы, вызванные погодными условиями.

Согласно статье ФГБУ «Центр Агроаналитики» сбор зернобобовых и зерновых культур составил 3,2 млн. тонн, что ниже рекордных показателей прошлых лет, но остается на стабильно высоком уровне. Производство сахарной свеклы сохранилось на отметке 4,42 млн. тонн, обеспечивая сырьевую базу для сахарных заводов региона.

Основные показатели 2024 года:

- сбор зерновых - 3,2 млн. тонн,

- производство сахарной свеклы - 4,42 млн. тонн,

- овощи закрытого грунта - 149,1 тыс. тонн (лидирующие показатели в РФ в 2024 году).

Анализируя открытую информацию 2025 года, можно отметить, что урожайность зерновых культур достигла 52,0 ц/га. Это превышает предыдущие показатели. Стоит отметить достижение в секторе масличных культур - валовой сбор сои установил новый рекорд региона, составив 410,0 тыс. тонн. В перерабатывающем секторе также отмечаются значительные успехи - производство сахара превысило 400 тыс. тонн [4].

Ключевые показатели 2025 года:

- урожайность зерновых 52,0 ц/га,
- валовой сбор сои - 410,0 тыс. тонн,
- производство сахара - свыше 400 тыс. тонн.

Сравнительный анализ данных за 2024-2025 гг. показывает, что несмотря на некоторые колебания в производстве отдельных культур, агропромышленный комплекс региона показывает общую устойчивость и способность к восстановлению после ущерба, нанесенного погодными условиями.

3. Прогноз развития зерновых культур Липецкой области на 2026-2028 гг.

На основе анализа динамики валового сбора зерновых культур за период 2013-2025 гг. был разработан прогноз на среднесрочную перспективу. Расчеты, выполненные методом линейной экстраполяции, позволяют сформировать три сценария развития зерновых культур региона.

Таблица 3 - Прогноз валового сбора зерновых культур в Липецкой области на 2026-2028 гг., млн. тонн.

Годы	Пессимистичный сценарий	Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий
2026	3,79	3,99	4,19
2027	3,89	4,10	4,30
2028	4,00	4,21	4,42

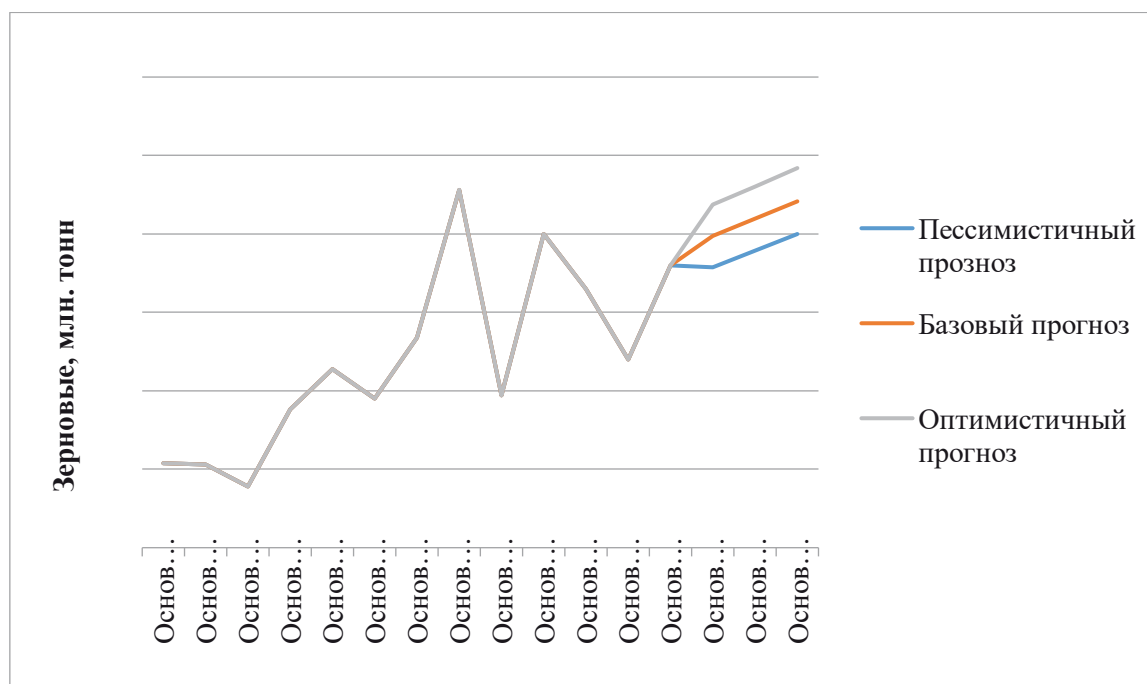

Рисунок 1. Динамика и прогноз валового сбора зерновых в Липецкой области, 2013-2028 гг. (млн. тонн).

Согласно базовому сценарию, к 2028 году валовой сбор зерновых в регионе достигнет 4,21млн. тонн, что на 10,8% превысит показатель 2025 года. Среднегодовой темп прироста в рамках данного сценария составит около 3,5%. Даже при реализации пессимистичного варианта, предполагающего сохранение тенденции неблагоприятных погодных условий, сохранится положительная динамика, сбор зерновых увеличится на 5,3% за трехлетний период.

Выделим факторы, определяющие реализацию оптимистичного прогноза, с выходом на показатель 4,42 млн. тонн к 2028 году:

- благоприятные погодные условия,
- сохранение высокого уровня государственной поддержки зернопроизводства,
- стабильность на мировом рынке зерна.

Прогнозируемый рост валового сбора зерновых будет обеспечен преимущественно за счет повышения урожайности путем внедрения современных агротехнологий, использования высокопродуктивных сортов и оптимизация системы земледелия. Дальнейшее развитие зерновых культур будет способствовать укреплению позиций Липецкой области как одного из ключевых

производителей зерна в Центральном федеральном округе и повышению вклада агропромышленного комплекса в экономику региона.

Таким образом, проведенный анализ финансово-экономического потенциала АПК Липецкой области показал наличие ряда положительных тенденций в данной отрасли, которые позволят региону и в дальнейшем наращивать производственные мощности по выпуску сельскохозяйственной продукции, обеспечивая тем самым продовольственную безопасность региона.

Библиографический список

1. Архивные данные «История и дневник погоды в Липецке». [Электронный ресурс] URL: <https://lipetsk.nuipogoda.ru/%D0%BC%D0%B0%D0%B9> (дата обращения 09.11.2025)
2. Валовой сбор продуктов растениеводства // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. М., 2024.
3. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности. // Федеральная служба государственной статистики. М., 2024.
4. Итоги работы агропромышленного комплекса Липецкой области в 2024 году. // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Липецкой области. Липецк, 2025.
5. Объем производства продукции сельского хозяйства. Данные по Липецкой области за 2024-2025 гг. // Федеральная служба государственной статистики. М., 2025.
6. Оперативные данные о ходе уборочной кампании 2025 года // Липецкий филиал ФГБУ «Центр Агроаналитики». Липецк, 2025.
7. Поголовье скота по категориям хозяйств 2005-2023 гг. // Федеральная служба государственной статистики. М., 2024.
8. Посевные площади сельскохозяйственных культур // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. Липецк, 2024.
9. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

УДК 336

Рубашников Т.О.

Совершенствование инструментов взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями (на примере Министерства финансов Челябинской области)

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Барчукова Т.А., старший преподаватель кафедры «Экономика, финансы и управление»
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В работе раскрыты законодательные основы взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями. Представлены результаты анализа эффективности совершенствования взаимодействия с общественными организациями в Министерстве финансов Челябинской области. По выделенным проблемам предложены меры по совершенствованию инструментов взаимодействия.

Ключевые слова: органы государственной власти, взаимодействие.

Rubashnikov T.O.

Improving the interaction between public authorities and public organizations (on the example of the Ministry of Finance of the Chelyabinsk Region)

3rd year student

*Scientific adviser: T.A. Barchukova, Senior Lecturer of the Department of Economics, Finance and Management
Ural branch of the Financial University, Chelyabinsk*

Abstract. The paper reveals the legislative basis for interaction between public authorities and public organizations. It presents the results of an analysis of the effectiveness of improving interaction with public organizations in the Ministry of Finance of the Chelyabinsk Region. Measures are proposed to improve the tools of interaction based on the identified problems.

Keywords: public authorities, interaction.

Актуальность данной темы заключается в том, что совершенствование инструментов взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями способствует оптимизации качества принимаемых решений, повышает прозрачность власти и способствует максимальному учету интересов общества.

Цель исследования - на основе анализа эффективности инструментов взаимодействия с общественными организациями предложить меры по совершенствованию данных инструментов (на примере Министерства финансов Челябинской области).

Методы исследования - терминологический анализ основного понятия темы, анализ нормативно-правовых актов, бенчмаркинг, SWOT-анализ, экспертная оценка рисков, экспертная прогнозная оценка.

Общественный контроль регулирует Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023), в котором прописано, что «...граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений» [1].

В Министерстве финансов Челябинской области (далее - Минфин Челябинской области) реализуется государственная программа «Управление государственными финансами и государственным долгом Челябинской области» на 2021-2024 годы. В соответствии с планом реализации государственной программы осуществляется мероприятие «Размещение информации о деятельности Минфина Челябинской области на официальном сайте». Реализуется проект «Бюджет для граждан» и мероприятие «Распространение в СМИ официальной информации о реализации бюджетной, финансовой и налоговой политики». По данным реализации плановых показателей в 2022-2024 годах, мы наблюдаем достижение плановых показателей по мероприятиям и проекту [2].

По результатам SWOT-анализа у граждан отсутствует четкое понимание с какими общественными организациями взаимодействует Минфин Челябинской области, узкий План работы Общественного совета. Это приводит к недоверию со стороны граждан и общественных организаций, так как ограничиваются возможности для обсуждения важных вопросов и инициатив.

Проведенный в работе анализ позволил выделить ряд проблем, негативно влияющих на эффективность совершенствования инструментов взаимодействия.

Серьезной проблемой мы считаем отсутствие четкого понимания у граждан с какими общественными организациями взаимодействует Минфин Челябинской области. В целях выявления данной проблемы, мы провели авторское социологическое исследование методом анкетирования 45 граждан Челябинской области.

Первый вопрос был сформулирован так: «Взаимодействует ли Министерство финансов Челябинской области с общественными организациями?». Анализ результатов исследования по данному вопросу показал, что 17% граждан в возрасте от 16 до 25 лет ответили «да», а 83% затруднились ответить. В возрасте от 26 до 35 лет 31% ответили «да», 69% затруднились ответить. В возрасте от 46 до 100 лет 26% граждан ответили «да», 74% затруднились ответить.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Назовите каналы связи общения общественных организаций и Министерства финансов Челябинской области». По результатам исследования 6% граждан в возрасте от 16 до 25 лет ответили «Пресс-служба Минфина», 6% ответили «Электронная почта Минфина», 6% «Официальная страница Минфина во ВКонтакте», а 82% затруднились ответить. В возрасте от 26 до 35 лет 100% граждан затруднились ответить. В возрасте от 46 до 100 лет 100% граждан затруднились ответить.

В третьем вопросе мы поставили задачу выяснить, знают ли граждане общественные организации, которые взаимодействуют с Министерством финансов Челябинской области. Анализ результатов исследования по данному вопросу показал, что 7% граждан в возрасте от 16 до 25 лет ответили «Общественный совет при Минфине», а 93% затруднились ответить. В возрасте от 26 до 35 лет 100% граждан затруднились ответить. В возрасте от 46 до 100 лет также 100% граждан затруднились ответить.

Таким образом, по результатам авторского социологического исследования у граждан отсутствует четкое понимание с какими общественными организациями взаимодействует Минфин Челябинской области.

Мы считаем, что негативное влияние оказывает недостаточная поддержка со стороны Минфина Челябинской области, следствием чего выделена еще одна проблема: малое количество мероприятий Общественного совета при Минфине Челябинской области.

В результате анализа Плана работы Общественного совета, мы сделали вывод, что сокращается количество мероприятий. В 2021 году План включал в себя 10 мероприятий, а в 2024 уже 7.

Кроме этого, по нашему мнению, отсутствие мероприятий по взаимодействию органов государственной власти с общественными организациями вызывает снижение общественного контроля, что ограничивает возможность граждан и общественных организаций влиять на процесс принятия решений в области финансовой политики.

Отсутствие активной работы с общественными организациями ведет к ограничению доступа к экспертным мнениям и рекомендациям, которые обогащают процесс разработки и реализации финансовых инициатив.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем, мы разработали меры, которые позволят повысить эффективность совершенствования инструментов взаимодействия с общественными организациями в Минфине Челябинской области.

С целью повышения информированности граждан о взаимодействии, мы предлагаем создать специализированный раздел на официальном сайте, с регулярно обновляемой информацией о сотрудничестве с общественными организациями, проводить информационные кампании и публичные мероприятия, а также внедрить интерактивные платформы для обратной связи и публикации Отчетов.

В целях расширения Плана работы Общественного совета при Минфине Челябинской области за счет включения новых направлений и инициатив, считаем необходимым собрать предложения от членов Общественного совета, представителей гражданского общества и экспертов, провести консультации с заинтересованными сторонами. Следует разработать новый План работы, утвердить его и начать реализацию, назначив ответственных, важно проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности Плана, а также информировать общественность о ходе работы через различные каналы коммуникации.

Для организации регулярных мероприятий по взаимодействию Минфина Челябинской области с общественными организациями, мы предлагаем создать рабочую группу, определяющую формат и План работы, привлекая участников через официальные ресурсы и предоставляя им необходимые материалы. После каждого мероприятия важно получить отзывы от участников, документировать результаты и корректировать дальнейшие действия на основе анализа эффективности.

Проведем оценку рисков, предложенных нами, мер по 5-балльной шкале с учетом матрицы рисков. Для этого мы привлекли эксперта 1 – начальник информационно-аналитического отдела Минфина и эксперта 2 – начальник управления бухгалтерского учета и отчетности Минфина. Экспертный анализ и оценка рисков реализации мер представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Экспертный анализ и оценка рисков реализации мер по совершенствованию инструментов взаимодействия с общественными организациями в Минфине Челябинской области

Риск	Возможность наступления (1-5 б)			Степень влияния (1-5 б)			Оценка
	Э 1	Э 2	Средняя оценка	Э 1	Э 2	Средняя оценка	
1	2	3	4	5	6	7	8
Финансовый риск	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	9,00
Организационный риск	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	16,00
Кадровый риск	5,0	4,0	4,5	1,0	2,0	1,5	6,75

Э 1 – Начальник информационно-аналитического отдела Минфина

Э 2 – Начальник управления бухгалтерского учета и отчетности Минфина

Таким образом, матрица рисков показывает, что, по мнению экспертов, наибольшим риском по внедрению мер является организационный. Наименьшим риском является кадровый аспект. Финансовый риск является неотъемлемым риском любых мероприятий, есть вероятность недостаточного финансирования.

С целью недопущения рисков, нами были разработаны меры по предотвращению наступления рисков ситуации. Для предотвращения финансового риска, мы предлагаем обязать руководителей структурных подразделений согласовывать с Министром Минфина все расходы, связанные с организацией взаимодействия с общественными организациями. В целях предотвращения административно-организационного риска – издать Приказ Министра Минфина о проведении совещания с участием ответственных лиц.

Для предотвращения кадрового риска – организовать проведение разъяснительных бесед с сотрудниками Минфина о соблюдении требований трудового законодательства и внутренних регламентов.

Рассмотрим экспертный прогноз динамики показателя «Количество мероприятий по

взаимодействию Минфина Челябинской области с общественными организациями» на 2026-2028 годы.

Для этого мы привлекли эксперта 1 – начальник информационно-аналитического отдела Минфина Челябинской области и эксперта 2 – начальник управления бухгалтерского учета и отчетности Минфина Челябинской области.

По результатам экспертного прогноза реализация предлагаемых нами мер позволит за период с 2026 года по 2028 год увеличить количество мероприятий по взаимодействию Минфина Челябинской области с общественными организациями на 11. Это обеспечивает постоянное взаимодействие, способствуя усилению общественного контроля, а также привлечению экспертных мнений и рекомендаций.

Таким образом, мы на основе анализа эффективности совершенствования инструментов взаимодействия органов государственной власти с общественными организациями предложили меры по совершенствованию данных инструментов (на примере Министерства финансов Челябинской области).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.10.2025)

2. Государственная программа Челябинской области «Управление государственными финансами и государственным долгом Челябинской области» от 02.10.2020 (ред. от 27.10.2025)

УДК 004.8

Сельцова К.А.

Искусственный интеллект в сфере образования: анализ и перспективы развития

Студентка 2-го курса

Научный руководитель: Костина О. И., кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика, финансы и гуманитарные дисциплины»

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация: в современном мире искусственный интеллект стал важной частью повседневной жизни большинства людей. Он активно внедряется в различные сферы, такие как наука, медицина и даже политика. В данной статье рассматриваются современные тенденции внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную систему Российской Федерации. Анализируются различные государственные инициативы, реальные примеры его применения и перспективы развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая образовательная среда, персонализация обучения, ИИ-система, онлайн-образование, российское образование, цифровизация.

Seltsova K.A.

Artificial Intelligence in Education: Analysis and Development Prospects

2st year student

Supervisor: Kostina O. I., Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics, Finance, and Humanities

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract: in today's world, artificial intelligence has become an essential part of most people's daily lives. It is actively being implemented in various fields, such as science, medicine, and even politics. This article explores the current trends in the implementation of artificial intelligence technologies in the educational system of the Russian Federation. It analyzes key government initiatives, real-life examples of its application, and future development prospects.

Keywords: artificial intelligence, digital educational environment, personalized learning, AI system, online education, Russian education, digitalization.

Цифровая трансформация, охватившая все сферы экономики и общества, кардинально меняет и подходы к образованию. Искусственный интеллект перестал быть теоретической моделью и превратился в практический инструмент, способный повысить эффективность, доступность и качество различных сфер общественной жизни, в том числе образовательного процесса. В России внедрение искусственного интеллекта в образование является одним из стратегических приоритетов, поддерживаемых на государственном уровне.

Развитие искусственного интеллекта в России регулируется на высшем уровне. Ключевыми документами являются:

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года (Указ Президента № 490 от 10.10.2019, с изменениями в 2024 г.): этот основополагающий документ ставит задачу по ускоренному внедрению искусственного интеллекта в приоритетных отраслях, включая образование. В рамках стратегии предусмотрено создание необходимой инфраструктуры, поддержка исследований и разработка образовательных программ в сфере искусственного интеллекта [6].

Федеральный проект «Искусственный интеллект» (входит в национальную программу «Цифровая экономика»): направлен на создание условий для развития и использования искусственного интеллекта, в том числе через подготовку кадров и поддержку стартапов в образовательной сфере.

Концепция развития психологической службы в системе образования Российской Федерации до 2025 года: предусматривает использование ИИ-инструментов для профориентации и психолого-педагогического сопровождения учащихся [2].

Эти документы формируют системный подход, где государство выступает не только регулятором, но и заказчиком технологических решений.

Персонализация обучения - это наиболее перспективное направление внедрения искусственного интеллекта в образование. ИИ-системы способны анализировать скорость и качество изучения и освоения материала каждым учеником, выявлять пробелы в его знаниях и автоматически подбирать индивидуальный план образования. Одним из примеров подобного внедрения является платформа «СберКласс», которая использует алгоритмы искусственного интеллекта для адаптации образовательной системы под индивидуальные успеваемость и возможности каждого ученика. Аналогичные разработки ведутся в рамках Московской электронной школы [1, ст. 36].

Автоматизация рутинных процессов означает, что искусственный интеллект способен взять на себя некоторые монотонные, но весьма трудозатратные задачи преподавателей:

1. проверка заданий: системы на основе NLP (Natural Language Processing - это технологии, которые позволяют компьютерам понимать, обрабатывать и интерпретировать человеческий язык. Они используются в широком спектре приложений, включая голосовых помощников (Алиса, Маруся), машинный перевод, чат-ботов, системы поиска информации, анализа текстов, а также в рекомендательных системах [5]) уже способны проверять эссе, сочинения и даже творческие работы на наличие грамматических и стилистических ошибок, а также оценивать логику изложения;

2. генерация учебных материалов: алгоритмы могут создавать типовые задачи, варианты контрольных работ и адаптировать тексты под разные уровни сложности;

3. административная аналитика: искусственный интеллект может анализировать успеваемость отдельного ученика, всего класса или потока, прогнозировать «группы риска» и помогать администрации принимать управленческие решения, для повышения успеваемости.

Интеллектуальные системы профориентации: на основе анализа данных об успеваемости ученика, его поведении и интересах искусственный интеллект способен определить и предложить наиболее подходящие сферы для дальнейшего обучения и карьеры.

Повышение доступности образования: технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание речи и машинный перевод, делают образование более доступным для детей с ограниченными возможностями здоровья. Например, система распознавания речи помогает детям с нарушениями слуха воспринимать аудиоматериал через визуализацию и субтитры [4, ст. 1].

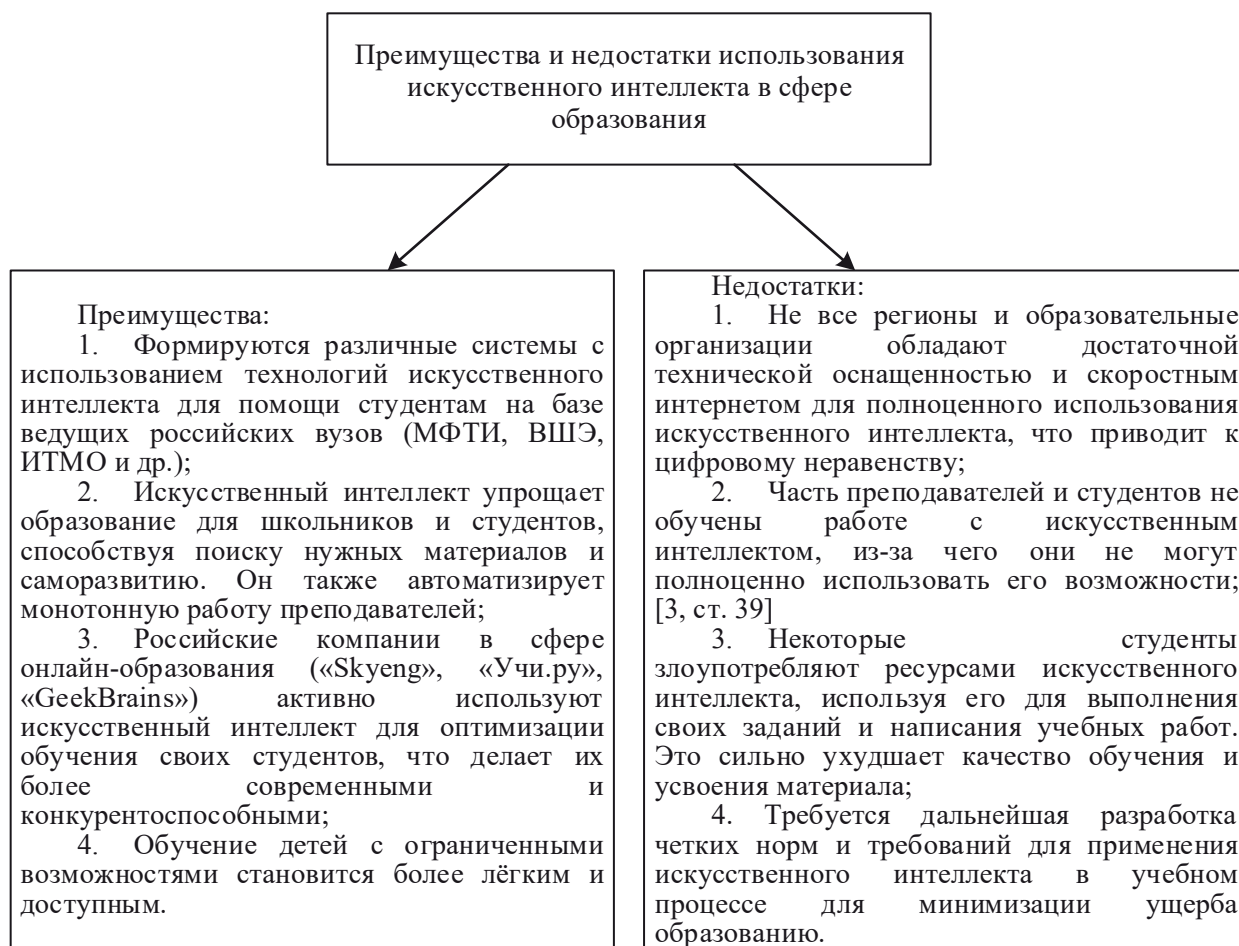

Рисунок 1. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в сфере образования

Искусственный интеллект в разной мере влияет на каждый уровень образования и приносит помощь, необходимую на конкретной ступени учебного процесса, а именно:

1. Дошкольное образование – система искусственного интеллекта способна создавать индивидуальную траекторию обучения для каждого ребёнка в разнообразных игровых формах. Он также помогает анализировать знания ребёнка и скорость его обучения, что помогает выявлять сильные и слабые стороны ребёнка, корректируя образовательный процесс.

2. Школьное образование – искусственный интеллект помогает не только школьникам, формируя их образовательный курс, но и снижает нагрузки учителей и администрации. Он способен формировать типовые задания и анализировать успеваемость потоков и отдельных классов, что способствует эффективному составлению учебного плана.

3. Среднее профессиональное образование (СПО) – искусственный интеллект способен создавать модели различных производственных ситуаций, что даёт возможность студентам накапливать опыт ещё до начала практических занятий.

4. Высшее образование – искусственный интеллект может автоматизировать рутинные процессы для исследовательских и вычислительных работ, что помогает как студентам, так и преподавателям. Он даёт новые знания в различных сферах и способствует поиску научных материалов в безграничной сети интернета.

5. Дополнительное образование – искусственный интеллект на основе знаний или требований ученика может составить полностью индивидуальный план дополнительного образования. Он способен выявить и восполнить пробелы в уже существующих знаниях или дать новую информацию по интересующим темам.

Искусственный интеллект модифицирует различные уровни образования, смещая фокус с массового обучения на более эффективную персональную образовательную программу.

Искусственный интеллект из инструмента поддержки постепенно стал неотъемлемым элементом системы российского образования. Его потенциал велик, что уже доказали существующие

позитивные стороны использования: искусственный интеллект становится наставником и куратором индивидуальных образовательных маршрутов.

Для эффективного внедрения искусственного интеллекта в российское образование и получения максимальной отдачи правительству следует усовершенствовать методы его применения, в частности, необходимо:

1. разработать четкие стандарты качества и сертификации образовательных продуктов с искусственным интеллектом, а также утвердить этический кодекс его использования в образовании [1, ст. 41];
2. обеспечить образовательные учреждения высокоскоростным интернетом и усовершенствованными технологиями;
3. создать финансовую поддержку в виде грантовых программ для школ и университетов на внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения;
4. внедрить программы переподготовки педагогов по работе с искусственным интеллектом, а также повышать грамотность студентов в сфере информационных технологий.

Критически важным является поэтапное внедрение подобных мер в сферу образования. Злоупотребление возможностями искусственного интеллекта может привести не к полезной цифровизации, а к постепенной деградации знаний. Технологии должны стать полезным инструментом в руках студентов и преподавателей.

Россия обладает серьезным научным и технологическим потенциалом для того, чтобы успешно провести цифровизацию образовательной сферы и занять лидирующие позиции в области прогрессивного образования. Следующие несколько лет будут решающими для успешного развития искусственного интеллекта. Его совершенствование окажет большое влияние на подготовку кадров для цифровой экономики и укрепит технологический суверенитет России на международной арене. Интеграция искусственного интеллекта в сферу образования даст равные возможности для обучения школьников и студентов всех регионов и повысит качество учебного процесса. Опыт первых внедрений показывает, что Россия обладает всеми возможностями для создания собственной эффективной модели цифрового образования, но для достижения этой цели необходимы сплочённые усилия государства, системы образования, педагогов и студентов [7, ст. 57].

Перспективы развития искусственного интеллекта в сфере образования:

1. Краткосрочные (1-5 лет): главная цель этого этапа искусственного интеллекта – это не замена преподавателя, а его разгрузка от рутинных операций и предоставление ему инструментов для более эффективного принятия педагогических решений. Фокусирование идёт на внедрение точечных решений, которые легко исправят лёгкие недочёты существующего технического процесса. Этот этап не будет требовать колоссальных изменений и внедрений искусственного интеллекта в сферу образования. Здесь учебные заведения будут лишь постепенно знакомиться с ним и вникать в суть его устройства.

2. Среднесрочные (5-10 лет): это этап более глубоких изменений: где искусственный интеллект превратится из косвенного помощника в постоянного наставника. Образовательный процесс станет гибким и прогрессивным, будет во многом основываться на информационных технологиях и системах. Возникнут серьезные этические вызовы, связанные с конфиденциальностью данных и сильной зависимостью студентов и преподавателей от помощи искусственного интеллекта. На данном этапе государство максимально активно возьмётся за формирование норм и правил по использованию ИИ-систем в обучении.

3. Долгосрочные (более 10 лет): образование перестанет быть привязанным к конкретному учреждению, времени или возрасту. Оно превратится в непрерывный и полностью персонализированный процесс, плотно связанный с жизнью каждого нуждающегося в нём. Главной трудностью здесь будут сохранение личности и идентичности человека, его зависимости от технологий искусственного интеллекта. Он должен будет стать важнейшим инструментом в руках человека, познающего этот мир. Подобрать собственную модель обучения, настроить её под свой темп и возможности будет проще некуда. Если прошлые этапы пройдут удачно, то на этот момент времени человек получит прекрасного помощника, способного дать любому возможность не просто получить образование, а с лёгкостью совершенствовать его уровень и собственный интеллект.

Рассматривая перспективы развития, можно сказать, что искусственный интеллект способен фундаментально изменить систему образования, превратив её не просто в информационное пространство, а в непрерывный и полностью персонализированный процесс, способный удовлетворить потребности в обучении любого человека, независимо от его особенностей. Высшей целью и успехом будет не замена преподавателей, а объединение человеческого педагогического мастерства и

возможностей совершенного искусственного интеллекта. Добившись этой цели Россия и её система образования получают значительное конкурентное преимущество в подготовке кадров для экономики будущего.

Библиографический список

1. Давыдов С.Г., Матвеева Н.Н., Адемукова Н.В., Вичканова А.А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.15826/umpra.2024.03.023>
2. "Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года" (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287411/
3. Костина О. И., Агаркова О. Г., Современное состояние и проблемы финансовой грамотности населения в Российской Федерации / В сборнике: Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации: теория и практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Новороссийск, 2021. С. 38-41. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46524752>
4. Кукаева А. А./ Использование технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnikpedagoga.ru/publikacii/publ?id=25735>
5. Новиков М./ Natural Language Processing – что это, как работает и зачем нужно изучать NLP/ [Электронный ресурс]. URL: <https://kurshub.ru/journal/blog/kompyuter-ty-menya-ponimaesh/>
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/
7. Фарзалибейли А.С.К., Костина О.И., Цифровая экономика в Российской Федерации: анализ, тенденции, перспективы развития, Студенческий вестник. 2021. № 19-7 (164). С. 56-58. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46159593>

УДК 336.1

Слепычина И.С.

Цифровой рубль в Российской Федерации: сравнительный анализ преимуществ и рисков для физических и юридических лиц

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Статья посвящена анализу внедрения цифрового рубля для физических и юридических лиц в России. В результате проведенного сравнительного исследования выявлено, что ключевые преимущества для населения связаны с повышением доступности и безопасности платежей, а для бизнеса — со снижением транзакционных издержек и автоматизацией расчётов. Одновременно определены основные риски, включающие снижение уровня финансовой конфиденциальности граждан и необходимость адаптации бизнес-процессов корпоративного сектора к новой платёжной инфраструктуре.

Ключевые слова: цифровой рубль, Банк России, платёжная инфраструктура, физические лица, юридические лица, транзакционные издержки.

Slepychina I.S.

Digital ruble in the Russian Federation: Comparative analysis of advantages and risks for individuals and legal entities

3rd year student

*Supervisor: O. I. Kostina, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the introduction of the digital ruble for individuals and legal entities in Russia. As a result of the comparative study, it was revealed that the key advantages for the population are associated with increased accessibility and security of payments, and for businesses — with lower transaction costs and automated calculations. At the same time, the main risks have been identified, including a decrease in the level of financial confidentiality of citizens and the need to adapt the business processes of the corporate sector to the new payment infrastructure.

Keywords: digital ruble, Bank of Russia, payment infrastructure, individuals, legal entities, transaction costs.

Цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, эмитируемая Банком России и призванная обеспечить переход к качественно новому уровню функционирования финансовой системы. По замыслу регулятора, цифровой рубль будет равнозначен – то есть иметь такой же статус, как наличные и безналичные рубли, и служить средством платежа и хранения стоимости [4]. В рамках данной парадигмы высокая скорость и низкие издержки становятся ключевыми характеристиками новой системы. Эти характеристики, в свою очередь, создают предпосылки для усиления конкуренции между финансовыми посредниками и расширения охвата населения финансовыми услугами. Гибкий, не регламентированный жёсткими сроками подход Банка России к масштабированию проекта свидетельствует об эволюционной стратегии его внедрения, позволяющей корректировать модель по мере накопления опыта.

Технологической основой цифрового рубля является использование распределённых реестров данных – технологии блокчейн, что обеспечивает прозрачность, надёжность и неизменность совершаемых операций.

Ключевым экономическим преимуществом цифрового рубля является радикальное снижение транзакционных издержек для всех категорий пользователей. Согласно прогнозам Банка России, стоимость переводов для населения будут бесплатны, а для бизнеса – около 0,3% (но не более 1,5 тыс. рублей) от суммы операции, что в среднем в семь раз ниже действующих рыночных тарифов [7]. При этом тариф для компаний, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, будет 0,2%, но не более 10 рублей [3]. С 1 января 2026 года комиссия за переводы цифрового рубля между юридическими лицами составит 15 рублей за операцию. Данный фактор создает мощный стимул для дальнейшей цифровизации экономики и демополизации рынка платежных услуг.

С точки зрения финансовой стабильности, принципиальное значение имеет модель хранения активов. Поскольку цифровые рубли будут учитываться напрямую на платформе Банка России, а не на счетах коммерческих банков, данная модель устраняет риск контрагента, связанный с банкротством кредитных организаций. Это не только повышает гарантии сохранности средств для граждан и компаний, но и усиливает финансовый суверенитет государства, снижая зависимость системно значимой инфраструктуры от финансового состояния частных посредников.

Внедрение цифрового рубля формирует новое качество взаимодействия граждан с финансовой системой и оказывает комплексное воздействие на повседневные экономические процессы. Банк России рассматривает данный инструмент как основу для повышения прозрачности, удобства и безопасности расчётов, при этом подчёркивая необходимость поэтапного внедрения с учётом рисков и адаптации пользователей [5].

Ключевыми преимуществами цифрового рубля для населения являются повышение операционной эффективности и принципиально новый уровень защищённости средств [3]. Возможность мгновенных переводов и офлайн-платежей делает расчёты удобными даже в условиях ограниченного интернета [1]. Такой механизм исключает риск потери средств при финансовых сбоях и способствует укреплению доверия граждан к финансовой системе. На рисунке 1 представлена схема, отражающая ключевые преимущества цифрового рубля для различных категорий пользователей и его системный эффект.

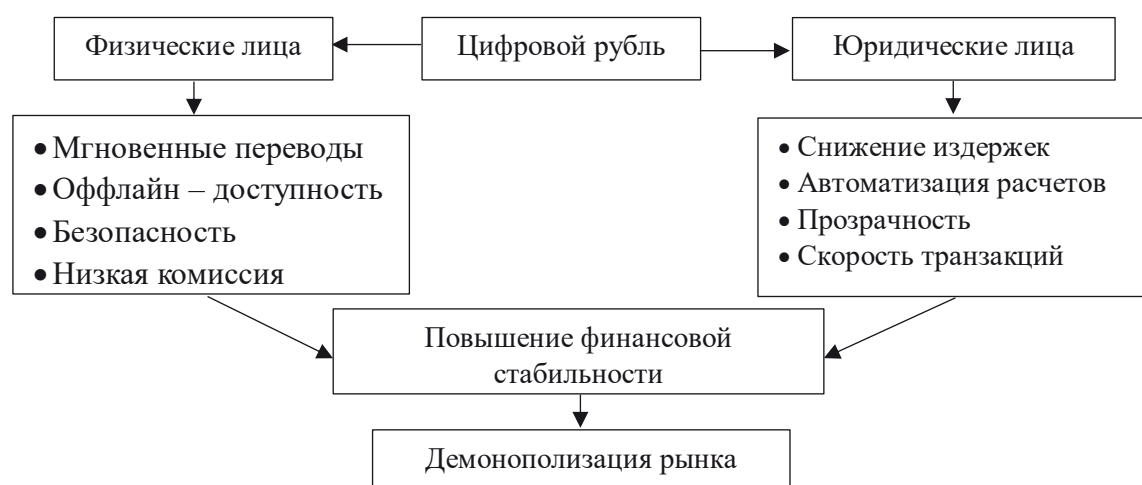

Рисунок 1. Влияние цифрового рубля для физических и юридических лиц

Вместе с тем внедрение новой формы денег сопровождается рядом ограничений и вызовов. Поскольку цифровой рубль не предполагает начисления процентов, его использование не будет способствовать приросту сбережений граждан. Также вызывает беспокойство вопрос защиты персональных данных — операции в цифровом формате становятся более прозрачными для государства, что порождает опасения относительно конфиденциальности. Дополнительные риски связаны с возможными техническими сбоями, уязвимостью цифровой инфраструктуры и необходимостью повышения уровня финансовой и цифровой грамотности населения. В таблице 1 представлена обобщенная характеристика преимуществ и рисков.

Таблица 1 – Преимущества и потенциальные риски цифрового рубля для физических лиц

Аспект	Преимущества	Потенциальные риски и ограничения
Скорость операций	Мгновенные переводы, включая офлайн-транзакции	Зависимость от устойчивости цифровой инфраструктуры
Стоимость переводов	Комиссия при переводах и оплатах отсутствует	Возможные изменения тарифной политики ЦБ
Безопасность хранения	Средства размещены на платформе Банка России, исключён риск банкротства банка	Риски кибератак, утечек данных
Доступность услуг	Расширение финансовой инклюзии, доступ через любое банковское приложение	Неравномерный уровень цифровой грамотности населения
Доходность средств	Повышение надёжности сбережений	Отсутствие процентного дохода по цифровым остаткам

Для юридических лиц внедрение цифрового рубля открывает новые возможности в сфере расчётов, управления ликвидностью и оптимизации издержек, одновременно формируя ряд институциональных и технологических вызовов. Банк России рассматривает бизнес-сегмент как стратегическое направление масштабирования проекта, поскольку именно корпоративные пользователи обеспечивают основной объём платёжного оборота в экономике.

С 1 сентября 2026 года все системно значимые банки и торговые компании, соответствующие критерию годового оборота (свыше 120 млн рублей), должны будут обеспечить проведение операций с цифровым рублём. Банки – проводить операции, торговые компании – принимать платежи. Средние банки подключатся к системе через год, с 1 сентября 2027 года. Все остальные банки должны будут присоединиться до 1 сентября 2028 года [6]. Обязательство по приему платежей в цифровом рубле не распространяется на субъекты малого предпринимательства с годовым оборотом менее 5 миллионов рублей.

Одним из ключевых преимуществ для предприятий является снижение транзакционных издержек при осуществлении переводов и приёме платежей. Для малого и среднего бизнеса это создаёт ощутимый экономический эффект, что напрямую способствует росту маржинальности сделок.

Важное значение имеет трансформация контрольных процедур. Использование распределённого реестра данных гарантирует неизменность транзакций и формирует основу для нового, более эффективного формата аудита, снижая трудозатраты на сверку данных с контрагентами. Это создаёт синергетический эффект и открывает перспективы автоматизации расчётов посредством смарт-контрактов, позволяющих передать рутинные операции алгоритмам и минимизировать риск неисполнения обязательств.

В то же время цифровой рубль может повлечь ряд ограничений и новых требований для бизнеса. Прямое взаимодействие с платформой Банка России изменяет традиционную модель клиент-банк, что потребует адаптации бухгалтерских систем и обновления программного обеспечения. Повышение прозрачности расчётов, хоть и способствует снижению теневых операций, но и может означать повышенный уровень государственного контроля. Кроме того, отсутствие процентного дохода по цифровым остаткам снижает привлекательность хранения ликвидности в данной форме по сравнению с банковскими счетами. Сводные преимущества и риски представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и потенциальные риски цифрового рубля для юридических лиц

Аспект	Преимущества	Потенциальные риски и ограничения
Издержки на переводы	Комиссия около 0,3 % — ниже рыночных тарифов	Возможность изменения тарифов на дальнейших этапах проекта
Скорость и удобство расчетов	Мгновенные переводы без участия посредников	Необходимость адаптации бухгалтерских и ERP-систем
Прозрачность операций	Улучшение контроля за финансовыми потоками и упрощение аудита	Повышенный уровень государственного надзора
Безопасность и хранение средств	Средства учитываются на платформе Банка России, исключён риск банкротства банка	Технологические риски, киберугрозы и возможные сбои системы
Автоматизация процессов	Возможность применения смарт-контрактов	Требование к цифровой зрелости бизнеса
Управление ликвидностью	Повышение предсказуемости и контроля движения средств	Отсутствие процентного дохода по цифровым остаткам

Влияние цифрового рубля на физических и юридических лиц имеет как общие, так и специфические черты. Для населения он представляет собой инструмент повышения доступности и безопасности расчётов, а для бизнеса служит механизмом снижения транзакционных издержек, ускорения платёжного оборота и автоматизации процессов. Обе категории выигрывают от надёжности хранения средств на платформе Банка России и снижения посреднических рисков. Из этого следует, что цифровой рубль укрепляет связь между домохозяйствами и корпоративным сектором через единую государственную платёжную инфраструктуру.

Специфика цифрового рубля как новой формы денег и его место в финансовой системе России наглядно раскрываются в их сравнительном анализе с традиционными формами, представленном в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика форм обращения рубля в РФ [2, с. 87]

Критерий	Наличные рубли	Безналичные рубли	Цифровой рубль
Эмитент	Банк России	Коммерческие банки	Банк России
Форма существования	Физическая	Электронная (счета в банках)	Электронная платформа (платформа ЦБ)
Доступность	Не требует цифровых устройств	Требует банковского счёта	Требуют цифрового кошелька
Скорость расчетов	Мгновенно при передаче наличных	От нескольких минут до суток	Мгновенно, включая офлайн-платежи
Комиссии	Отсутствуют	Устанавливаются банками	Минимальные
Безопасность хранения	Риск утраты, кражи	Зависимость от банка	Гарантируются Банком России
Прозрачность операций	Минимальная	Высокая при банковском контроле	Максимальная – через платформу ЦБ
Процентный доход	Нет	Возможен по депозитам	Не начисляется
Контроль государства	Ограниченный	Умеренный	Высокий, централизованный

Качественный анализ показывает, что цифровой рубль занимает промежуточное положение между наличной и безналичной формами денег, сочетая технологичность и удобство последних с надёжностью и гарантией сохранности первых. Его ключевые преимущества проявляются в снижении транзакционных издержек, ускорении платёжного оборота и укреплении доверия к национальной валюте.

Эти позитивные ожидания подтвердился в ходе пилотного проекта 2025 года, где цифровой рубль продемонстрировал стабильность операций и высокий уровень готовности к масштабированию. Приблизительно 15 банков, около 2000 физических и более компаний приняли участие в тестировании [6]. В ходе пилотного этапа реализации проекта участниками было проведено более 63 тысяч переводов, около 13 тысяч расчётов за товары и услуги, а также свыше 17 тысяч операций с использованием смарт-контрактов.

Таким образом, внедрение цифрового рубля знаменует собой структурную трансформацию финансовой системы России, несущую комплекс последствий. С одной стороны, он создаёт предпосылки для повышения эффективности платежей, снижения издержек для бизнеса и расширения доступности финансовых услуг для населения. С другой стороны, его реализация сопряжена с системными рисками, включая проблемы кибербезопасности, необходимость защиты персональных данных и адаптацию существующих бизнес-процессов. В этой связи успех проекта будет определяться не только его технологическим совершенством, но и способностью регулятора и участников рынка найти баланс между инновационными возможностями и новыми вызовами, что в конечном итоге и определит его реальный вклад в укрепление финансового суверенитета и развитие цифровой экономики страны.

Библиографический список

1. Костина О.И., Кузина Н.С., Давыдова А.В. Цифровой рубль: новая эра денежных технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-2. С. 215-219
2. Стукалова Д.Д., Гайворонская В.А. Цифровой рубль как новация российского права и его место в системе объектов гражданских прав // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. №1.
3. Утверждены тарифы по операциям с цифровыми рублями | Банк России / [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16982> (дата обращения: 15.10.2025).
4. Цифровой рубль | Банк России / [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Цифровой рубль: как изменятся расчеты и бизнес-процессы с 2025 года | РБК Компании / [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/KzeiUUPsF2/tsifrovoy-rubl-kak-izmenyatsya-raschety-i-biznes-protsessyi-s-2025-goda/?ysclid=mgzjwbipdd11215736511017315> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Цифровой рубль: кому он на самом деле выгоден, а кто может потерять деньги | Банки.ру / [Электронный ресурс] // Банки.ру: [сайт]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11017315> (дата обращения: 14.10.2025).
7. Чем бизнесу грозит цифровой рубль? // Альфа-Бухгалтер [Электронный ресурс]. URL: <https://buh.alpha-soft.ru/blog/chem-biznesu-grozit-tsifrovoy-rubl/> (дата обращения: 14.10.2025).

УДК 331.5

Султрекова М.А.

Исследование теневой занятости студентов республики Хакасия

Студентка 3-го курса

Научный руководитель: Юдинцева Л.А., к.э.н., доцент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

Аннотация. Статья посвящена проблеме теневой занятости среди студентов в России, иллюстрируя ее масштабы на примере Республики Хакасия. Анализируются причины выбора неофициального трудоустройства, а также риски для будущего молодежи. Рассматриваются стимулы для перехода на легальную занятость. Приведен комплекс мер по борьбе с проблемой на государственном, образовательном, корпоративном и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: теневая занятость, молодежь, трудоустройство, легализация занятости.

Sultrekova M.A.

Students and shadow employment: causes, consequences, and ways of legalization

3rd year student

Scientific supervisor: L.A. Yudinseva, PhD, Associate Professor

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan

Abstract. The article is devoted to the problem of shadow employment among students in Russia, illustrating its scale on the example of the Republic of Khakassia. The reasons for choosing informal employment, as well as the risks for the future of young people, are analyzed. The article discusses incentives for switching to legal employment. It presents a set of measures to combat the problem at the state, educational, corporate, and individual levels.

Keywords: shadow employment, youth, employment, and legalization of employment.

В условиях современного рынка труда молодёжь – школьники, студенты колледжей и вузов – активно ищет подработку, стремясь совместить учёбу с финансовой независимостью. Однако значительная часть молодых работников оказывается вовлечённой в теневую занятость – работу без официального оформления. Это явление представляет серьёзную угрозу как для самих работников, так и для экономики региона и страны в целом.

Теневая занятость – это трудовые отношения между работником и работодателем, которые умышленно скрываются от государства. В таких случаях стороны часто ограничиваются устной договорённостью вместо официального трудового договора. К этой категории также относятся работа без необходимой лицензии, получение зарплаты в конверте и неофициальная подработка.

Проведённый в Республике Хакасия опрос наглядно продемонстрировал актуальность проблемы. Более 80% опрошенных студентов отмечают значительное распространение теневой занятости среди молодёжи, что может быть связано с ростом рекламы подработок в социальных сетях и на популярных сайтах объявлений, таких как «Авито». Особенно тревожит тот факт, что 45% респондентов уже соглашались на работу в теневом секторе.

Отношение молодёжи к официальному трудоустройству носит двойственный характер: с одной стороны, студенты осознают его важность, с другой – нередко готовы пренебречь правовыми гарантиями ради финансовых выгод. Ключевыми причинами выбора неофициального трудоустройства являются простота начала работы (без сложных бюрократических процедур) и возможность гибкого графика, позволяющего совмещать трудовую деятельность с учёбой (Рисунок 1). При этом определяющим фактором при выборе места работы остаётся уровень заработной платы.

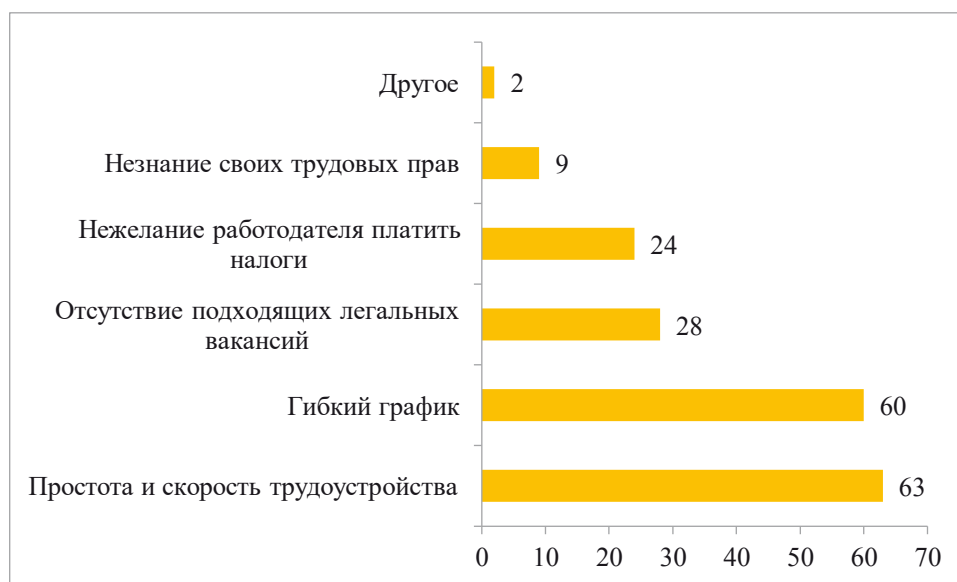

Рисунок 1. Как Вы думаете, каковы три основные причины, по которым молодые люди соглашались на работу без официального трудоустройства?

Неофициальная занятость, несмотря на кажущиеся преимущества, несёт серьёзные риски по мнению студентов: отсутствие социальных гарантий (больничных, оплачиваемых отпусков), неучёт трудового стажа (что негативно скажется на будущей пенсии и карьерных перспективах), риск невыплаты заработной платы и иных нарушений трудовых прав без возможности правовой защиты, а также потенциальное снижение академической успеваемости из-за ненормированной нагрузки (Рисунок 2).

Рисунок 2. С какими из перечисленных проблем, по вашему мнению, может столкнуться человек, работающий неофициально?

На рисунке 3 представлены результаты ответов на вопрос: Что, по вашему мнению, могло бы побудить больше молодых людей искать именно легальную работу?

Рисунок 3. Что, по вашему мнению, могло бы побудить больше молодых людей искать именно легальную работу?

Анализ ответов респондентов позволил выявить ключевые стимулы, которые могут побудить молодёжь предпочесть легальную занятость:

- повышение уровня заработных плат на легальных позициях (этот фактор оказался наиболее значимым – 51% респондентов);
- упрощение процедуры официального трудоустройства (42% опрошенных отметили важность этого аспекта);
- внедрение упрощённой системы легального трудоустройства с пониженными налогами (66% респондентов выразили готовность воспользоваться такой системой).

Масштабы проблемы требуют всестороннего анализа её социально-экономических последствий. Молодёжь, работая без официального оформления, не вносит налоговые отчисления (в том числе НДФЛ), что приводит к сокращению финансирования государственных программ в сферах образования и здравоохранения, уменьшению инвестиций в экономику и недофинансированию местных проектов. Отсутствие официальных трудовых отношений подрывает устойчивость пенсионной системы: прекращаются отчисления в Социальный фонд России, уменьшается число застрахованных лиц, снижается потенциал индексации пенсий.

Социальные последствия теневой занятости не менее серьёзны: отсутствие гарантий (отпуск, больничный, декретные выплаты), ухудшение условий труда, снижение защищённости молодых работников (сложности с подтверждением стажа).

Для легализации молодёжной занятости необходим комплекс мер, охватывающих различные аспекты проблемы:

На государственном уровне следует разработать и внедрить упрощённые механизмы официального трудоустройства для студентов, включая цифровые платформы и мобильные приложения для быстрого оформления трудовых отношений. Целесообразно ввести налоговые льготы для работодателей, оформляющих на работу студентов, а также разработать программы субсидирования зарплат молодых специалистов. Важную роль играет информационно-просветительская работа: образовательные кампании о правах работников и преимуществах официального трудоустройства через социальные сети, вузы и колледжи.

Образовательные учреждения могут внести существенный вклад в решение проблемы: организовать ярмарки вакансий с участием легальных работодателей, проводить мастер-классы по составлению резюме и прохождению собеседований, оказывать сопровождение студентов в процессе трудоустройства (консультации, помощь с оформлением документов). Эффективным инструментом может стать партнёрство с бизнесом – заключение соглашений о предоставлении стажировок и подработок с официальным оформлением.

Работодатели должны предложить гибкие формы трудоустройства для студентов: частичную занятость, удалённую работу, проектную занятость с заключением гражданско-правовых договоров, предусматривающих отчисления в фонды. Важно создать привлекательные условия для молодёжи: конкурентоспособную заработную плату, возможности профессионального роста и обучения, гибкий график. Руководителям необходимо повышать правовую культуру, осознавая последствия неофициального трудоустройства и используя механизмы государственной поддержки.

Молодёжь должна активно участвовать в процессе легализации занятости: повышать свою правовую грамотность, создавать студенческие сообщества по обмену опытом (поиск официальных вакансий, отстаивание трудовых прав), использовать проверенные сайты с вакансиями, где работодатели предоставляют официальные трудовые договоры.

Межведомственное взаимодействие — ключевой фактор успеха. Необходимо создать рабочие группы с участием представителей органов власти, образовательных учреждений, бизнес-сообщества и молодёжных организаций. Следует наладить мониторинг ситуации с теневой занятостью среди молодёжи, используя социологические опросы, анализ данных служб занятости и статистики налоговых органов.

Реализация этих мер позволит не только защитить права молодёжи, но и обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие страны. Комплексный подход, объединяющий усилия государства, образовательных учреждений, работодателей и самих молодых людей, — единственный путь к построению устойчивого рынка труда и снижению масштабов теневой занятости.

Библиографический список

1. Поймать кадры: власти вывели из теневой занятости 720 тыс. россиян // Известия.ru URL: <https://iz.ru/1986446/maria-stroiteleva/poimat-kadry-vlasti-vyveli-iz-tenevoi-zanatosti-720-tys-rossian>

УДК 332.1:330.342.146(470.65)

Темирчев К.Д.

Институциональные ограничения и потенциал социально-экономического развития регионов (на примере РСО-Алания)

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Сорокина О.В., к.э.н., доцент
Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС*

Аннотация: в работе рассматриваются институциональные ограничения и социально-экономический потенциал Республики Северная Осетия-Алания. Анализируются политико-административные, экономические и социальные барьеры, сдерживающие развитие региона, а также выявляются ключевые ресурсы, инвестиционные и инновационные возможности, формирующие основу для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: Республика Северная Осетия-Алания, социально-экономическое развитие, институциональные ограничения, потенциал региона, инвестиции, инновации, человеческий капитал, ВРП, экономический рост.

Temirchev K.D.

Institutional Constraints and the Socio-Economic Development Potential of Regions (The Case of the Republic of North Ossetia–Alania)

3rd-year student

Scientific Supervisor: Sorokina O.V., PhD in Economics, Associate Professor

North-Caucasus Institute – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Abstract: The paper examines the institutional constraints and the socio-economic potential of the Republic of North Ossetia–Alania. It analyzes political, administrative, economic, and social barriers that hinder regional development, as well as identifies key resources, investment, and innovation opportunities that form the basis for sustainable economic growth and improvement in the quality of life.

Keywords: Republic of North Ossetia–Alania, socio-economic development, institutional constraints, regional potential, investment, innovation, human capital, GRP, economic growth.

В условиях динамичного развития экономики и усиления региональной конкуренции институциональные факторы играют ключевую роль в формировании социально-экономического потенциала регионов. Эффективность институтов, обеспечивающих правовые, административные, экономические и социальные механизмы взаимодействия хозяйствующих субъектов и населения, определяет устойчивость региональной экономики и качество жизни. В качестве объекта анализа выбрана Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А), обладающая уникальными природными, человеческими и культурными ресурсами, но сталкивающаяся с институциональными ограничениями, которые препятствуют полному раскрытию её потенциала. Изучение этих ограничений и оценка возможностей региона создают основу для обоснования институциональных преобразований, направленных на повышение эффективности экономики, укрепление социальной инфраструктуры и улучшение условий жизни населения. Такой анализ закладывает теоретическую и практическую базу для дальнейшего исследования социально-экономического развития РСО-А.

Теоретические основы институционального анализа опираются на принципы институциональной экономики, подчеркивающие, что экономическое развитие регионов определяется не только наличием ресурсов, но и качеством институтов – формальных и неформальных правил, регулирующих поведение экономических субъектов. Формальные институты включают законы, административные процедуры и механизмы контроля, действующие в отношении всех индивидов, тогда как неформальные – такие как репутация, традиции и корпоративная культура – проявляются в рамках социально однородных групп, трудовых коллективов или круга знакомых. Институты минимизируют трансакционные издержки, обеспечивают защиту прав собственности, поддерживают стабильность и предсказуемость экономической среды, что напрямую влияет на инвестиционную привлекательность региона и эффективность использования его ресурсов.

Институты воздействуют на экономический рост и социальное развитие через регулирование рыночной конкуренции, распределение финансовых и материальных ресурсов, а также формирование доверия между государством, бизнесом и обществом. Эффективные институты стимулируют инновационную активность, повышают квалификацию трудовых ресурсов и поддерживают устойчивые социальные практики. Напротив, слабые или деформированные институты создают барьеры для экономической инициативы, тормозят инвестиции и ухудшают качество социальной инфраструктуры. В РСО-А институциональные ограничения проявляются в бюрократических барьерах, коррупционных рисках, слабой координации органов власти, зависимости от федеральных трансфертов, а также в неформальных нормах, таких как влияние клановых связей, которые ограничивают конкуренцию и прозрачность [6].

Для системного изучения институциональных факторов в РСО-А целесообразно выделить три группы институтов, влияющих на региональное развитие. Политико-административные институты обеспечивают управление и регулирование, формируя рамки для принятия решений и реализации экономических программ. Экономические институты определяют инвестиционную среду, финансовые

потоки и предпринимательскую активность, создавая условия для роста и диверсификации экономики. Социальные и культурные институты формируют человеческий капитал, социальное доверие и модели поведения населения, влияя на демографическую динамику и адаптацию к инновациям. Анализ взаимодействия этих институтов позволяет выявить ключевые ограничения и определить направления их реформирования для раскрытия социально-экономического потенциала РСО-А.

Республика Северная Осетия–Алания обладает значительным социально-экономическим потенциалом, который формируется за счет сочетания ресурсных, инвестиционных, инновационных и человеческих факторов, однако его реализация сдерживается институциональными ограничениями, включающими формальные и неформальные правила, регулирующие поведение и взаимодействия субъектов. Формальные ограничения, такие как законы, административные процедуры и механизмы контроля, действуют в отношении всех индивидов, тогда как неформальные — репутация, традиции и корпоративная культура — проявляются в рамках социально однородных групп, трудовых коллективов или круга знакомых. Эти ограничения определяют рамки экономического роста, демографической динамики и социальной устойчивости региона.

Социально-экономический потенциал региона характеризуется устойчивым, но умеренным ростом валового регионального продукта, который в 2023 году составил 240 млрд рублей с приростом 2,0% по сравнению с предыдущим годом, а к 2025 году, согласно прогнозам, достигнет 260 млрд рублей с темпом роста 2,8%. Инвестиционная активность демонстрирует положительную динамику: объем инвестиций в основной капитал увеличивается с 45 млрд рублей в 2023 году до 55 млрд рублей в 2025 году, при этом значительная доля приходится на внебюджетные источники, включая проекты особой экономической зоны «Владикавказ» с заявленным объемом 6 трлн рублей к 2026 году [4]. Инновационный потенциал региона развивается: расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы растут с 1,2 млрд рублей в 2023 году до 1,6 млрд рублей в 2025 году, доля инновационной продукции в ВРП увеличивается с 4,5% до 5,5%, а количество зарегистрированных патентов возрастает с 150 до 180, что свидетельствует о формировании высокотехнологичного сектора. Ресурсный потенциал, основанный на добыче доломита и щебня с прогнозируемым ростом объемов на 5–6% к 2025 году, обеспечивает базу для развития промышленности и строительства. Человеческий капитал региона подкреплен высоким уровнем образования – 60% населения имеют высшее образование, охват образованием достигает 98% – и постепенным увеличением продолжительности жизни, что создает возможности для формирования квалифицированной рабочей силы [1].

Тем не менее, демографические и экономические показатели региона отражают серьезные вызовы, связанные с институциональными ограничениями. Численность населения сокращается с 685 тыс. человек в 2023 году до прогнозируемых 678 тыс. в 2025 году, а ежегодный миграционный отток составляет около 2 тыс. человек [3]. Уровень безработицы снижается с 10,5% до 9,8%, но молодежная безработица остается высокой (15–20%), указывая на структурные проблемы в занятости. Бюджет региона на 70% зависит от федеральных трансфертов, что ограничивает финансовую автономию, хотя дефицит бюджета сокращается с 1,6 млрд рублей в 2023 году до 0,16 млрд рублей в 2025 году, демонстрируя улучшение финансовой устойчивости [5].

Присущая Республике Северная Осетия–Алания институциональная среда характеризуется устойчивой фрагментарностью и недостаточной согласованностью ключевых регулятивных механизмов, охватывающих политико-административную, экономическую и социальную подсистемы регионального воспроизводства. Наблюдаемая дисфункциональность публичного управления обусловлена избыточной протяжённостью бюрократических процедур, проявляющейся в пролонгированном согласовании инвестиционных проектов и затяжной выдаче разрешительной документации в строительном секторе, что формирует неоправданно высокие транзакционные издержки и подавляет мотивацию частного капитала к участию в хозяйственном обороте.

Особую значимость приобретает институциональная несостыковка между республиканским и муниципальными уровнями власти, выражающаяся в рассинхронизации программно-целевых установок и неоднородности управленческих импульсов, вследствие чего наблюдается нерациональное перераспределение бюджетных потоков и снижение мультипликативного эффекта государственных интервенций. Финансовая зависимость от федеральных трансфертов, приобретающая характер квазиранты, объективно ограничивает автономию регионального бюджета и повышает чувствительность к изменчивости фискальной политики центра, тем самым сдерживая эндогенные инициативы и затрудняя формирование устойчивых точек роста.

Коррупциогенная природа тендерных процедур, усугубляемая дефицитом прозрачности и доминированием неформальных норм, базирующихся на кланово-родственных механизмах распределения ресурсов, ведёт к сужению конкурентного поля и подрыву общественного доверия к институтам власти. Подобная институциональная конструкция воспроизводит эффект самоусиления неэффективности, формируя замкнутый контур низкой управленческой ответственности и ограниченного экономического развития.

В экономической сфере отсутствует достаточная поддержка для диверсификации экономики, что проявляется в нехватке налоговых преференций и специальных программ для развития новых отраслей, таких как ИТ и переработка, из-за чего регион остается сильно зависимым от добывающего сектора. Малые и средние предприятия сталкиваются с ограниченным доступом к финансированию: высокие процентные ставки и жесткие требования банков затрудняют открытие новых бизнесов. Недостаток развитой логистической инфраструктуры и отсутствие региональных программ по продвижению продукции снижают интеграцию в национальные и международные рынки, ограничивая экспортные возможности. Инвестиционные ресурсы преимущественно направляются на крупные проекты, например, в особой экономической зоне «Владикавказ», в то время как малые и средние инициативы остаются недофинансированными из-за отсутствия эффективных институциональных механизмов их поддержки [2].

В социальной плоскости сохраняются традиционные трудовые практики, ориентированные на государственный сектор и добывающую промышленность, что мешает адаптации кадров к требованиям высокотехнологичных отраслей. Даже высокий уровень образования не препятствует утечке квалифицированных специалистов – ежегодно около 15% кадров уезжают из региона из-за нехватки высокооплачиваемых рабочих мест и слабой социальной инфраструктуры. Неформальные социальные нормы, такие как низкая мобильность и традиционные ожидания, усиливают миграционные потоки молодежи, стремящейся к более благоприятным условиям жизни. Недоразвитие систем здравоохранения, жилищных программ и культурной инфраструктуры снижает привлекательность региона и способствует сокращению численности населения [6].

Накопленные институциональные дисфункции оказывают деструктивное воздействие на динамику базовых социально-экономических индикаторов Республики Северная Осетия-Алания, формируя траекторию инерционного роста с ограниченным адаптационным потенциалом. Заторможенность темпов увеличения валового регионального продукта является прямым следствием регулятивных барьеров, препятствующих реализации инвестиционных инициатив, а также структурной однобокости экономики, в которой сохраняется доминирование ресурсно-сырьевых отраслей при недостаточном развитии перерабатывающего и инновационного сегментов. Механизм снижения производительности труда усиливается перманентным оттоком квалифицированных кадров, не находящих возможностей профессиональной самореализации в локальном экономическом пространстве.

Не менее значимым является демографический аспект, где наблюдаемое сокращение населения и устойчивая миграционная убыль обусловлены институциональной слабостью систем здравоохранения, образования и жилищной политики, не обеспечивающих минимально допустимого уровня социальной устойчивости. Недостаточная развитость институтов занятости, включая неэффективность программ профессиональной подготовки и несоответствие структуры спроса на труд предложениям со стороны молодежи, транслируется в хронически высокий уровень безработицы среди молодых специалистов, что усугубляет разрыв между разными возрастными группами в доступе к экономическим возможностям.

Коренным образом изменить данную траекторию возможно лишь через формирование целостной институциональной стратегии, ориентированной на радикальную модернизацию механизмов управления посредством устранения избыточных бюрократических фильтров, перехода к цифровым системам согласования инвестиционных проектов и институционализации процедур прозрачного мониторинга управленческих решений. Повышение эффективности экономической среды требует точечной настройки стимулов, включая налогово-бюджетные льготы, субсидирование высокотехнологичных отраслей и расширение доступа к кредитному финансированию, что создаст предпосылки для экономической диверсификации и формирования локальных цепочек добавленной стоимости.

Долгосрочная стабилизация человеческого капитала предполагает комплексное инвестиционное вмешательство в сферу социальной инфраструктуры, включающее модернизацию здравоохранения, развитие доступного жилья и институциональное обеспечение каналов трудоустройства молодежи. Исключительно при условии нейтрализации неформальных норм, ограничивающих конкуренцию и воспроизводящих патримониальные практики, возможно достижение устойчивого роста ВРП, укрепление общественного доверия к институтам и формирование конкурентоспособной региональной экономики, интегрированной в национальные и внешние рынки.

Библиографический список:

1. Итоги промышленного комплекса РСО-Алания за 2024 год // Торгово-промышленная палата РСО-Алания. URL: <https://tpp-alania.ru> (дата обращения: 23.09.2025).
2. Подкопаева Н.Р. Институциональные ограничения экспорта природных ресурсов как фактор социально-экономического развития современной России / Н. Р. Подкопаева // Инфраструктурное обеспечение бизнес-процессов в региональных социально-экономических системах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 15 апреля 2016 года / сост. Г. М. Травин, М. В. Зосимов; общ. ред. Г. М. Травина; науч. ред. М. В. Зосимова. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2016. С. 153-158.
3. Прогноз демографических показателей до 2026 года // Министерство здравоохранения РФ. URL: <https://minzdrav.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Социально-экономическое положение России: 2023–2024 годы // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Статистические данные по субъектам Северо-Кавказского федерального округа: 2023–2024 годы // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу (Северо-Кавказстат). URL: <https://stavstat.gks.ru> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Яковлева А.В., Соколова Г.Н. Институциональный фактор социально-экономического развития регионов // *Oeconomia et Jus*. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 336.2:332.14:342.743

Тимофеев Р.Д.

Налоговый потенциал калужской области: тенденции развития в условиях изменения налогового законодательства

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. В работе представлен анализ налогового потенциала Калужской области с учётом изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации. Рассмотрена структура налоговых доходов региона, а также проведено сравнение налоговых поступлений с налоговыми поступлениями в других субъектах страны.

Ключевые слова: налог, субъект, налоговый потенциал, законодательство.

Timofeev R.D.

Tax potential of the kaluga region: development trends in the context of changing tax legislation

bachelor's degree of the 4th year

Supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The article provides an analysis of the tax potential of the Kaluga Region, taking into account changes in the tax legislation of the Russian Federation. The structure of the region's tax revenues is examined, and a comparison of tax revenues with those in other regions of the country is conducted.

Keywords: tax, subject, tax potential, legislation.

В любом государстве с федеративным устройством возникает потребность постоянного налогового регулирования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Изменения могут касаться как налоговых ставок непосредственно, так и принципов организации бюджетного федерализма. Цель у реформ одна – оптимизация сбора налогов в соответствии с целями и

потребностями государства и органов местного самоуправления. В данной работе представлен анализ налогового потенциала Калужской области в настоящий момент с учётом тех изменений, которые неизбежно происходят и будут происходить с налоговой системой в стране по объективным причинам.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что основную долю в структуре практически любого бюджета (как регионального и местного, так и федерального) составляют налоговые поступления. Политические и экономические изменения требуют постоянной корректировки налоговой системы с целью обеспечения сбалансированности, ради достижения которого Правительство изменяет финансовое законодательство, разрабатывает федеральные законы. Органы местного самоуправления (в нашем случае – правительство региона) преследует аналогичные цели с той лишь разницей, что эффективность использования фискальных инструментов и изменений в них в регионах можно сравнить друг с другом, и на этом основании сделать вывод об их социально-экономическом положении. Целью работы ставится анализ налогового потенциала Калужской области с учётом изменений налогового законодательства, и обобщение полученной информации с целью выявить преимущества и недостатки региона с точки зрения сбора налогов и их распределения.

Для выполнения поставленной цели работы необходимо дать определение понятию «налоговый потенциал региона». Ради придания максимально объективной окраски изучаемому явлению в качестве библиографической базы будет выступать Бюджетный кодекс РФ, хоть само понятие там дано достаточно в размытом варианте, тем не менее, оно лаконично описывает термин с точки зрения происходящей действительности. Пункт 6 статьи 131 гласит: «Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской Федерации исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя» [1]. Согласно тексту документа это означает, что налоговый потенциал региона выступает как совокупность объектов налогообложения в рамках действующей налоговой системы, расположенных на территории субъекта, т.е. величина налоговой базы, относящейся как к физическим, так и к юридическим лицам. А налоговая база в свою очередь оказывает прямое влияние на величину поступлений по каждому отдельному налогу [5].

Таким образом налоговый потенциал региона выступает как суммарная величина налогооблагаемых доходов всех экономических субъектов, выступающих в качестве налоговых резидентов того субъекта, в котором они в действительности осуществляют свою экономическую деятельность. На него влияют множество факторов, например:

1) Количество работающего населения. Чем больше людей официально трудоустроено, тем больше будет осуществляться налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Не стоит забывать, что немаловажную роль здесь играют показатели, связанные с уровнем рождаемости (например, коэффициент фертильности), которые могут быть использованы в статистических исследованиях с целью прогноза числа налогоплательщиков в будущем.

2) Количество организаций. Организация – важнейший субъект экономики. Именно они формируют ВВП государства. В организациях, в отличие от домашних хозяйств, сосредоточена наибольшая величина активов, значительная доля оборота финансовых ресурсов концентрируется именно в них. По этой причине налогооблагаемая база у них также будет гораздо больше.

3) Экономическое благополучие. Условия, в которых проживают налогоплательщики региона также влияют на его налоговый потенциал. Если трудовое законодательство не соблюдается, возможности для развития бизнеса отсутствуют, а на территории распространена преступность, у организаций и населения будет меньше стимулов осуществлять налоговые выплаты.

На данный момент были рассмотрены определяющие факторы, влияющие на налоговый потенциал региона, и на которые можно оказать влияние. Однако, есть обстоятельства, повлиять на которые органы местного самоуправления повлиять не могут. К ним можно отнести:

1) Федеральное законодательство. Как известно, налоговая система в РФ является централизованной. Это значит, что правила организации налоговой политики государства являются

основополагающими. Если федеральное финансовое законодательство ограничивает инструментарий региону для пополнения его бюджета, то налоговый потенциал будет значительно ниже.

2) Макроэкономические показатели. Большинство из них представляют из себя налоговую базу, от которой зависит величина налоговых поступлений. Например, основным источником доходов домашних хозяйств является заработная плата, которая имеет прямую связь с налогом на доходы физических лиц. Аналогично и с прибылью организации и прочими доходами экономических субъектов.

3) Географическое расположение. Близость к экономически развитым административно-территориальным образованиям играет существенную роль в формировании налогового потенциала региона. Не исключена польза от близости к другим государствам, если последние находятся с Федеральным правительством в дружественных отношениях. Огромное преимущество имеют те регионы, которые имеют выход к морю, ведь именно доступ к торговым маршрутам и мировому рынку на протяжении всей истории считались золотой жилой любого государства. Не стоит забывать и про недра – наличие востребованных полезных ископаемых стимулирует экономическую активность в регионе, что также сказывается на величине налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом были рассмотрены основные факторы, определяющие налоговый потенциал региона. Он играет далеко не самую последнюю роль в формировании общего экономического потенциала так как он предопределяет величину налоговых поступлений, которые в свою очередь используются с целью выполнения целей и задач Правительства.

С целью оценки налогового потенциала необходимо рассмотреть доходы регионального бюджета Калужской области. В таблице 1 отражены фактические доходы за 2024 год, ожидаемые доходы за 2025 год и прогноз доходов на 2026 год:

Таблица 1 - Сведения о налоговых доходах регионального бюджета Калужской области на 2024-2026 гг. [7]

Наименование налога (сбора)	Значение, тыс. руб.							
	Отчёт за 2024 г.	Уд. вес, %	Ожидаемое 2025 г.	Уд. вес, %	Темп роста к отчёту 2024, %	Прогноз 2026 г.	Уд. вес, %	Темп роста к ожидаемому 2025, %
На прибыль	28 300 008,1	34,03%	29 489 012,0	32,87%	104,2	28 602 604,0	30,22%	97,0
НДФЛ	30 118 013,1	36,21%	34 798 256,0	38,79%	115,5	38 243 216,0	40,41%	109,9
Акцизы	17 037 506,3	20,48%	18 411 430,1	20,52%	108,1	19 885 022,4	21,01%	108,0
Проф. доход	397 516,7	0,48%	543 732,0	0,61%	136,8	591 612,0	0,63%	108,8
Связанный с УНС	32 456,5	0,04%	47 000,0	0,05%	144,8	49 131,0	0,05%	104,5
На имущество организаций	5 338 630,6	6,42%	4 547 555,0	5,07%	85,2	5 381 446,0	5,69%	118,3
Транспортный	1 503 035,4	1,81%	1 451 064,0	1,62%	96,5	1 473 241,0	1,56%	101,5
НДПИ	249 948,2	0,30%	283 192,0	0,32%	113,3	288 041,0	0,30%	101,7
За пользование объектами животного мира	2 635,0	0,003%	1 690,0	0,002%	64,1	1 710,0	0,002%	101,2
Гос. пошлина	191 729,5	0,23%	147 958,2	0,16%	77,2	126 052,7	0,13%	85,2
Всего	83 171 499,0	100%	89 720 889,3	100	107,9	94 642 076,1	100%	105,5

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что налоговые поступления по каждой статье отдельного налога растут. Это говорит об увеличении налогового потенциала региона в будущих периодах. Немаловажную роль здесь играют изменения в налоговом законодательстве страны. Так, например, с 1 января 2025 года была введена прогрессивная шкала НДФЛ [2], что

существенно повлияло на доходы именно от этого налога. Его удельный вес в общей структуре налоговых доходов за 2024 год – 36,21%, за 2025 год – 38,79%, за 2026 год – 40,41%. Это самый высокий показатель среди всех налогов, который к тому же растёт из года в год. Стоит также обратить внимание на доходы от уплаты акцизов. Темп роста поступлений от уплаты данного налога в 2025 году к отчётному году составил 108,1%, в 2026 году значение было почти таким же – 108%. Это связано с тем, что их ставки неизбежно вырастут. Уже в начале 2025 года акциз на сахаросодержащие напитки увеличился [3], а в 2026 году – планируется ввести акциз на прочие продукты с повышенным содержанием жира и сахара [6]. Не будет лишним упомянуть величину налога на прибыль, темп роста которой в 2025 году к отчётному году составит 104,2%. Причина роста очевидна - с 1 января 2025 года ставка налога выросла с 20% до 25% [2].

В связи с активным ростом населения полученные средства целесообразнее всего вкладывать в социальное направление, а именно - в развитие школьного и дошкольного образования, а также в развитие медицины и системы воспитания подрастающего поколения. Согласно данным бюджета для граждан Калужской области только в общее и дополнительное образование в 2026 году планируется вложить 24,6 млрд. рублей, что составит 21,4% от всех расходов регионального бюджета. На здравоохранение региональные власти планируют выделить 18,5 млрд. рублей, что составляет 16,1% от всех расходов. Общая доля всех социальных расходов составит 63%, что говорит о приоритете удовлетворения социальных нужд населения [4].

Для дальнейшей оценки налогового потенциала Калужской области необходимо провести сравнительный анализ налоговых поступлений в бюджет области с налоговыми поступлениями в других регионах. В качестве сравнительной базы будут использоваться данные двух наиболее развитых регионов из каждого федерального округа. Основным статистическим показателем выступит величина налоговых поступлений на душу населения региона, который рассчитывается как отношение величины налоговых поступлений в конкретном регионе на величину населения. Все расчёты представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Сравнительный анализ налоговых поступлений регионов на 2024 год [8].

Наименование региона	Величина налоговых доходов, тыс. руб.	Количество населения, чел.	Величина налоговых доходов на душу населения, тыс. руб/чел.
Центральный федеральный округ			
Калужская область	83171499	1068410	77,84605067
Воронежская область	154372622	2273417	67,90334637
Тульская область	131288673,74	1466127	89,5479544
Приволжский федеральный округ			
Республика Башкортостан	203 334 528,52	4 064 361	50,02865851
Удмуртская республика	100792057,6	1427282	70,61818025
Северо-западный федеральный округ			
Республика Коми	101924835,7	720610	141,4424386
Архангельская область	94156400	998072	94,33828421
Уральский Федеральный округ			
Тюменская область	176900899	3890800	45,46645908
Свердловская область	403522012,4	4222695	95,56030269
Южный федеральный округ			
Республика Адыгея	20 791 330,00	500731	41,5219549
Волгоградская область	114701604,6	2453898	46,74261302
Сибирский федеральный округ			
Республика Алтай	11647998,2	210765	55,26533438

Новосибирская область	253856122,1	2786540	91,10083548
Северо-Кавказский федеральный округ			
Республика Дагестан	41752117	3259890	12,80783002
Чеченская Республика	23877376,58	1576552	15,14531495
Дальневосточный федеральный округ			
Республика Саха (Якутия)	184315451,7	1001664	184,0092603
Магаданская область	52936864,92	134544	393,4539253

Исходя из данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что налоговый потенциал Калужской области по сравнению с другими регионами находится на среднем уровне. Имеются выпадающие значения у регионов Дальневосточного федерального округа из-за развитой добывающей промышленности, однако, в центральных и южных регионах значения в крайнем случае совпадают, а чаще – значительно ниже.

Таким образом исследование показало, что Калужская область обладает высоким налоговым потенциалом. Увеличивающиеся население, комфортные условия для ведения бизнеса и территориальная близость к столице играют решающую роль в его формировании. Также важно отметить, что расходы бюджета региона полностью соответствуют потребностям населения, а изменения в налоговом законодательстве страны поспособствуют их удовлетворению.

В заключении можно сказать, что Калужская область – один из самых развитых регионов России. Условия образования создают комфортные условия для ведения бизнеса в сферах сельского хозяйства и предоставления услуг, а лояльное налоговое законодательство позволит реализовать все идеи в полной мере. Не стоит забывать и про промышленное производство, которое в условиях санкций и ограничений продолжает функционировать.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31 ст. 3823.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 25.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.; Часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32, ст. 3340. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 14.11.2025).
3. Федеральный закон от 29 октября 2024 г. № 362-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://goo.su/1VI5nll> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Министерство финансов Калужской области. О проекте закона Калужской области «Об областном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов»: электронный документ. Калуга, [2025]. 41 с. URL: <https://goo.su/g4Wf> (дата обращения: 14.11.2025).
5. Костина В.С. Налоговый потенциал региона и его развитие (на примере Томской области) : магистерская диссертация по основной образовательной программе подготовки магистров, направление подготовки 38.04.08 Финансы и кредит / В. С. Костина ; Национальный исследовательский Томский государственный университет (НИ ТГУ), Институт экономики и менеджмента. Томск, 2021. 98 с. URL: <file:///C:/Users/pavel/Downloads/BP.pdf> (дата обращения: 8.11.2025).
6. ПРАВДА ТВ. Платить за вред: в Госдуму поступило предложение обложить налогом сахар и трансжиры : Вредная еда — по цене золота: в России предлагают ввести налог на чипсы // Pravda.ru. 16.07.2025. URL: <https://goo.su/CxUDB> (дата обращения: 14.11.2025).
7. Сведения о доходах областного бюджета по видам доходов на 2026 год и плановый период 2027–2028 годов в сравнении с ожидаемым исполнением за 2025 год и исполнением за 2024 год: электронная таблица // Яндекс Диск. – URL: <https://goo.su/N99Jlzy> (дата обращения: 14.11.2025).
8. Официальный интернет-портал правовой информации: [электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2025).

Тимофеев Р.Д.

Новый этап безналичных платежей в России: анализ, тенденции, перспективы

студент 4-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В работе было произведено тщательное исследование этапов безналичных платежей. Рассмотрены сущность, а также преимущества и выгоды новой системы безналичных платежей для Калужской области.

Ключевые слова: безналичный платеж, Центральный банк, QR-код, преимущества.

Timofeev R.D.

A NEW STAGE OF NON-CASH PAYMENTS IN RUSSIA: ANALYSIS, TRENDS, PROSPECTS

bachelor's degree of the 4th year

*Supervisor: Kostina O.I., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article contains thorough research of stages of non-cash payments. Essence, and also advantages and benefits of new system of non-cash payments for Kaluga's region were described.

Keywords: non-cash payment, Central bank, QR-code, advantages.

В нашей непростой жизни технологии совершенствуются настолько быстро, что иногда обычному обывателю и не представляется возможным в должной мере оценить полезность и перспективу предложенных миром новшеств. В данной работе представлено исследование нового вида безналичных платежей, которые, по заявлению их создателей, направлены на ускорение платёжных процессов во всех местах оказания платных услуг и продажи товаров.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что каждый субъект экономики стремится реализовать свою деятельность путём уменьшения издержек времени, финансовых и иных ресурсов. Поэтому целью работы ставится анализ перспективы использования платежей по QR-коду и по биометрическим данным, которые активно используются в крупных городах Китая, являющимся одним из мировых лидеров по объёмам производства товаров и воплощению технологических инноваций.

Для дальнейшего анализа необходимо разобраться, что является безналичным платежом. Согласно Пегановой О.М., безналичные платежи – это перевод денежных средств с помощью записей по счетам клиента банка, когда деньги списываются со счёта плательщика и зачисляются на счёт получателя денежных средств, или перевод денежных средств без открытия банковского счёта. [1, с.302]. Таким образом, безналичные платежи являются более усовершенствованной версией обычных платежей. Они выполняют те же функции и задачи. Отличие заключается лишь в том, что безналичные платежи способны принести большую полезность субъектам экономики в определённых ситуациях, тем самым сократив возможные неудобства при совершении платежа.

Ниже, для конкретизации понятия "безналичный платёж", приведены основные примеры способов его осуществления:

1) Перевод на карту. Платёжная карта - пластиковое приспособление небольшого размера, выпускаемое соответствующим банком для физических лиц ради осуществления последними безналичных платежей с помощью встроенной в карту технологии. Платежи с использованием карты, как правило, используются между физическими лицами для взаимных переводов, или между физическим и юридическим лицом для оплаты товаров или услуг.

2) Расчёты в форме платёжного поручения. При данной форме безналичных расчётов инициатива начала платежа исходит от плательщика. Расчётным (платёжным) документом является платёжное поручение. Она представляет собой письменное распоряжение владельца счёта банку о перечислении указанной суммы денежных средств с его счёта на счёт другого юридического или физического лица. При расчётах платёжными поручениями банк плательщика обязуется осуществить перевод денежных средств по банковскому счёту плательщика или без открытия банковского счёта плательщика – физического лица получателю средств, указанному в распоряжении плательщика. Платёжное поручение составляется, принимается к исполнению и исполняется в электронном виде или на бумажном носителе. Платёжное поручение действительно для предоставления в банк в течение десяти календарных дней со дня его составления [1, с.309].

3) Инкассовые поручения. Инкассо – банковская операция, посредством которой банк берёт на себя обязательство получить от имени и за счёт клиента денежные средства и (или) акцепт платежа от третьего лица по представленным на инкассо документам. При этом банк действует на основе инструкций, полученных от клиента, взимает комиссионные, размер которых зависит от вида инкассовых операций. При расчётах неторгового характера используется простое (чистое) инкассо, когда банк обязуется получить денежные средства от третьего лица (плательщика) на основе платёжного требования. При документированном (коммерческом) инкассо банк, кроме платёжного требования, предъявляет третьему лицу полученные от своего клиента товародокументы и выдаёт их только против произведённого в срок платежа [1, с.310].

4) Расчёты по аккредитиву. Аккредитив – расчётный (платёжный) документ, представляющий письменное поручение одного банка другому банку о переводе определённой суммы денежных средств физическому или юридическому лицу при выполнении указанных в аккредитиве условий. В качестве исполняющего банка может быть банк-эмитент, банк плательщика или иной банк. Банк эмитент может открыть аккредитив от своего имени и за свой счёт. В этом случае банк-эмитент является плательщиком. Особенностью расчётов по аккредитиву является то, что банк-эмитент обязуется осуществить перевод средств, в том числе и через исполняющий банк, при условии предоставления получателем средств документов, предусмотренных аккредитивом, и выполнения иных условий, заранее оговорённых аккредитивом [1 с.315].

5) Расчёты чеками. Согласно российскому законодательству, чеком признаётся ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платёж указанно в нём суммы чекодержателю, то есть, уплатить со своего счёта держателю чека указанную сумму. В качестве плательщика по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет средства, которыми он вправе распорядится путём выставления чеков. Соответственно, банк выступает в качестве эмитента чека и плательщика по нему, но исключительно за счёт чекодателя. При осуществлении перевода денежных средств с использованием чеков инициатива начала платежа принадлежит получателю платежа – держателю чека, выписанного плательщиком – чекодателем [1, с.311].

После рассмотрение вышеупомянутых примеров необходимо уточнить суть эволюционных процессов безналичных платежей. Эволюция безналичных платежей - это постепенный процесс упрощения их осуществления, а также снижение стоимости организации их систем. Проще говоря, переход с одного этапа на другой. В нашем случае их два - оплата с использованием сторонних носителей (пластиковые карты, расчётные документы), и с использованием современных технологий (QR- код, оплата по биометрическим данным). Далее, для демонстрации эволюции безналичных платежей, будет представлена сравнительная характеристика данных этапов и пояснение к каждому её элементу.

Первый этап - текущий. Во-первых, он характеризуется, как и упоминалось ранее, наличием посторонних носителей для осуществления оплаты. Данный факт является основополагающим при определении первого этапа. На данный момент в большинстве случаев для оплаты мы используем пластиковые карты, выпущенные банком, реже - платёжные документы. Их особенность как элементов первого этапа раскрывается в специализированном назначении, то есть они используются только для одной цели - оплата товаров и услуг. Во-вторых, для контроля и осуществления платежей, а также для поддержки клиента, посредничество банков во время первого этапа имеет ключевой характер. Здесь важно отметить взаимосвязь первой и второй характеристики, ведь для обслуживания отдельного счёта с привязанному к нему средствами передачи средств необходимо содействие со стороны финансовых организаций.

Второй этап - "новый". Он характеризуется относительной дешевизной реализации самой системы. Также стоит отметить тот факт, что отдельные способы оплаты могут зависеть от множества факторов. Это значит, что при использовании, например, мобильного телефона для сканирования QR-кода успех в совершении покупки может зависеть от уровня заряда устройства, его общей работоспособности, работоспособности банковского приложения и так далее. В этом и выражается главная особенность второго этапа – в универсальности средств оплаты. Если банковская карта или документ предназначены лишь для узкого спектра целей, то мобильные телефоны и биометрические данные могут иметь своё место и в других сферах деятельности.

Перед началом анализа новых видов безналичной оплаты хотелось бы представить ситуацию в целом с безналичными платежами по нашей стране. Ведь решение о внедрении новых технологий необходимо принимать в согласовании с общим гражданским самосознанием, а именно – готовы ли

люди, независимо от возраста и иных параметров, использовать безналичные средства оплаты. На рисунке 1 наглядно показана динамика доли безналичных платежей в России в зависимости от года:

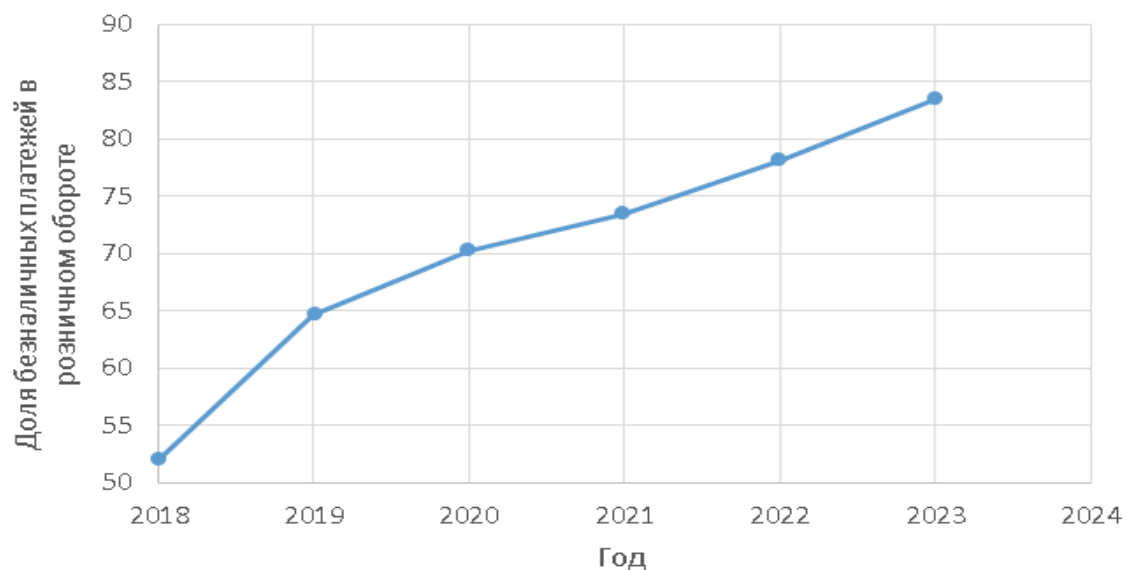

Рисунок 1. Динамика доли безналичных платежей в России за период с 2018 по 2023 год [2].

Согласно данным, можно сделать вывод о том, что по наблюдаемому явлению имеется положительная тенденция.

Также стоит отметить, что по данным той же официальной статистики Центрального Банка, в Калужском регионе наблюдается прирост безналичных операций, совершенных по банковским картам посредством мобильных телефонов. Так, прирост количества операций в сентябре 2020 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года составил 14,3%, а по сумме операций в денежном эквиваленте прирост составил уже 34,5% [3]. Данная информация пригодится нам во время разъяснения сути новой технологии безналичной оплаты.

Как уже говорилось ранее, технология безналичных платежей с использованием QR-кодов на мобильных устройствах активно используется в Китае. В 2014 году китайская компания Beijing Inspiry Technology выпустила свой первый считыватель QR-кодов под названием «умная коробка». Самообслуживающийся сканнер стал главной тенденцией безналичных платежей в Китае и в настоящее время занимает 70% на рынке девайсов мобильных платежных систем страны. Для использования устройства в Китае необходимо скачать специальное приложение от одного из производителей и завести аккаунт в китайском банке. Затем банк выпускает дебетовую карту, которая привязывается к приложениям производителей «белых коробок». В самих приложениях имеется сканер qr кодов, после использования которого необходимо подтвердить списание денег кодом, который придумал владелец карты, когда привязывал её к приложениям.

Другое нововведение, которое используется в Китае, представляет из себя использование безналичной оплаты посредством биометрических данных. В данный момент распространена оплата лицом. Работают системы распознавания лиц примерно одинаково: с помощью камеры сканируется лицо на основе различных физических признаков. Затем на основе этой информации генерируется уникальный код, применимый к каждому человеку. Этот идентификатор служит подтверждением личности, и он же привязывается к электронному кошельку. В дальнейшем его можно будет использовать для оплаты товаров и услуг в сервисах, в которых предусмотрен скан лица.

Данная технология звучит перспективно, особенно учитывая тенденцию к увеличению использования мобильных телефонов для осуществления безналичной оплаты гражданами Калужской области, о чём говорилось ранее. Помимо очевидных преимуществ, связанного с ускорением оплаты жителями товаров и услуг можно также выделить пользу для малого и среднего предпринимательства, число субъектов которых, согласно заявлению Владислава Шапшы на заседании областного правительства 24 июля прошлого года, неуклонно растёт.

Как говорилось ранее, в Китае данная система уже во всю функционирует и появление в нашем регионе подобных технологий может если не спровоцировать рост туризма, то как минимум упростить жизнь туристам из поднебесной и из других стран.

Таким образом можно сказать, что новая технология безналичной оплаты с учётом текущего положения дел является достаточно перспективной. Большая часть населения как по стране в целом, так и в Калужском регионе использует безналичные способы оплаты, и с учётом уровня развития технологий в нашей стране, никакие ограничения извне не смогут изменить ситуацию. Единственной проблемой может быть этическая сторона вопроса (это касается оплаты по биометрическим данным), однако это слабо мешает их развитию

Библиографический список

1. Пеганова, О. М. Банковское дело: учебник для вузов / О. М. Пеганова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 538 с.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/39hroK> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Средний чек безналичной оплаты в регионе составил 800 рублей: официальная статистика Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39hryE> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 336

Трухова Н.В.

Налоговая реформа 2026 года: НДС, новые ставки и правила для бизнеса

Студент 3-го курса

Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация: данная статья анализирует повышение ставки НДС до 22% с 1 января 2026 года и его влияние на бизнес. Рассматриваются экономические последствия, включая рост налоговой нагрузки на предприятия, возможное повышение цен на товары и услуги, а также снижение покупательской активности. Отдельное внимание уделяется адаптационным стратегиям компаний для минимизации негативного эффекта, а также прогнозам изменения финансовых показателей и конкурентоспособности на рынке. Исследование помогает понять риски и возможности в новых условиях налоговой политики.

Ключевые слова: повышение налога, налоговая нагрузка, бизнес, экономические последствия, цены на товары, покупательская активность, адаптация компаний, налоговая политика, стратегия, спрос.

Trukhova N.V.

Tax reform in 2026: VAT, new rates and rules for business

3rd year student

Scientific supervisor: Kostina O.I., Associate Professor

Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Abstract: This article analyzes the increase in the VAT rate to 22% from January 1, 2026 and its impact on business. The economic consequences are considered, including an increase in the tax burden on enterprises, a possible increase in prices for goods and services, as well as a decrease in consumer activity. Special attention is paid to companies' adaptation strategies to minimize negative effects, as well as forecasts of changes in financial performance and competitiveness in the market. The study helps to understand the risks and opportunities in the new tax policy environment.

Keywords: tax increase, tax burden, business, economic consequences, commodity prices, consumer activity, adaptation of companies, tax policy, strategy, demand

С 2026 года в России планируется увеличение основной ставки налога на добавленную стоимость с текущих 20% до 22%. Это изменение затронет большинство российских компаний и индивидуальных предпринимателей, работающих на общей системе налогообложения, и повлечет за собой ряд существенных последствий.

С 1 января 2026 года согласно п.7 ст.2 законопроекта №1026190-8 общую ставку НДС повышают до 22%. Соответственно, изменится и расчетная ставка, которая составит 22/122. Также размер дохода, при котором ИП и компании на УСН обязаны уплачивать НДС, планируют понизить с 60 млн до 10 млн рублей согласно п.84 ст.2 законопроекта №1026190-8. Таким образом, большинство представителей малого бизнеса станут плательщиками НДС.

В 2025 году НДС уплачивали по определенным ставкам.

1. Общие ставки (с правом на вычет «входного» НДС, то есть НДС, который налогоплательщику предъявляют поставщики) [1].

- 20% - при отгрузке товаров, выполнении работ, оказании услуг, передаче имущественных прав, когда не применяются другие ставки;
- 10% - при реализации социально значимых товаров, приведенных в правительственных перечнях (медицинские и детские товары, продовольствие, печатная периодика, книги, внутренние воздушные перевозки);

- 0% - при экспорте, по услугам гостиниц, международным перевозкам, по операциям с углеводородным сырьем и прочим операциям из перечня согласно п.1 ст.164 НК РФ.

2. Пониженные (без права на вычет «входного» НДС) [2, с.53].

- 5% - при реализации ИП и компаниями на УСН, годовой доход которых составляет от 60 млн руб. до 250 млн руб.;

- 7% - при реализации ИП и компаниями на УСН, годовой доход которых составляет от 250 млн руб. до 450 млн руб.

3. Расчетные ставки [3, с.43].

Применяются в случаях при исчислении НДС с авансов, поступивших в счет предстоящих поставок. 10/110 и 20/120 применяются для налогоплательщиков на общих ставках, 5/105 и 7/107 – для упрощенцев, перешедших на пониженные ставки [4, с.19].

Рассмотрим, как рост ставки НДС повлияет на налоговую нагрузку. Допустим, в 2025 году ООО «Прогресс» уплачивает НДС по ставке 20%. Сумма выручки данной компании составила 10 млн рублей без учета НДС, расходы – 6 млн рублей без учета НДС. Проведем соответствующие расчеты и узнаем, как при неизменных показателях поступлений и затрат изменится налоговая нагрузка по НДС с 2026 года, учитывая, что ставка вырастет до 22% и по исходящему и по «входному» налогу.

Расчеты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Расчет прибыли компании ООО «Прогресс» при изменении ставки НДС

Наименование показателя	При ставке НДС 20% (руб.), тыс. руб.	При ставке НДС 22% (руб.), тыс. руб.	Изменение («+» рост или «-» снижение), тыс. руб.
Выручка без НДС	10 000	10 000	0
НДС начисленный	2 000 (10 000 x 20%)	2 200 (10 000 x 22%)	+ 200
Расходы без НДС	6 000	6 000	0
НДС «входной»	1 200 (6 000 x 20%)	1 320 (6 000 x 22%)	+ 120
НДС к уплате (НДС начисленный – НДС «входной»)	800 (2 000 – 1 200)	880 (2 200 – 1 320)	+ 80
Общая сумма уплаченного НДС (НДС «входной» + НДС к уплате)	2 000 (1 200 + 800)	2 200 (1 320 + 880)	+ 200
Прибыль	3 200 (10 000 – 6 000 – 800)	3 120 (10 000 – 6 000 – 880)	- 80

Сделав расчеты, можно сделать вывод о том, что, несмотря на повышение как исходящего, так и «входного» НДС, который можно принять к вычету, для компании нагрузка по налогу все равно увеличится на 10% (200 000/ 2 000 000 x 100%).

Повышение ставки НДС до 22% - это значительное изменение, которое оказывает существенное влияние как на потребителей, так и на бизнес [5]. Для потребителей будет больше минусов, чем плюсов. К минусам можно отнести следующие факторы:

1. цена на товары и услуги (это самый прямой и ощутимый негативный эффект. Потребители будут платить больше за большинство покупок, что снизит их покупательную способность);

2. снижение реальных доходов (если номинальные доходы потребителей не растут пропорционально инфляции, вызванной повышением НДС, их реальные располагаемые доходы снизятся);

3. инфляционное давление (повышение НДС может спровоцировать общую инфляцию, так как многие цены в экономике взаимосвязаны);

4. непропорциональное влияние на малоимущих (потребители с низкими доходами тратят большую часть своего бюджета на товары первой необходимости, цены на которые также вырастут, поэтому для них это может стать существенным ударом по благосостоянию);

5. снижение спроса на товары длительного пользования (покупка дорогостоящих товаров (автомобили, бытовая техника, электроника) станет менее доступной, что может привести к снижению спроса);

6. стимулирование «теневой» экономики (некоторые потребители могут пытаться покупать товары и услуги «мимо кассы», чтобы избежать уплаты повышенного НДС, что увеличивает теневой сектор).

Для бизнеса характерны отрицательные стороны, особенно компании с низкой маржинальностью в конкурентных отраслях. К отрицательным факторам относят следующие признаки:

1. снижение спроса (рост цен для потребителей неизбежно приведет к снижению спроса на многие товары и услуги, особенно на те, что не являются предметом первой необходимости. Это может привести к сокращению объемов продаж и прибыли);

2. усложнение ценообразования (бизнесу придется пересмотреть свою ценовую политику, что может потребовать дополнительных затрат на маркетинг и аналитику);

3. снижение конкурентоспособности (особенно для экспортеров) (если компания экспортирует товары, ставка НДС, уплаченная при их производстве, может не возмещаться полностью или возмещаться с задержками, что увеличивает себестоимость экспорта и снижает его конкурентоспособность на мировых рынках);

4. увеличение нагрузки на оборотный капитал (бизнесу придется авансировать больше НДС при закупках сырья и материалов, даже если он еще не получил оплату от конечного потребителя);

5. стимулирование «теневой» экономики и уклонения от уплаты налогов (некоторые компании могут попытаться работать нелегально или использовать схемы ухода от уплаты НДС, что создает недобросовестную конкуренцию);

6. потенциальные трудности с возмещением НДС (если механизм возмещения НДС работает неэффективно, у компаний могут возникнуть кассовые разрывы из-за замораживания средств в бюджете);

7. репутационные риски (резкое повышение цен может вызвать негативную реакцию потребителей и СМИ, что может повредить репутации компании);

8. снижение инвестиционной привлекательности (для некоторых инвесторов резкое повышение налогов может быть негативным сигналом, снижающим привлекательность страны для инвестиций).

Повышение ставки налога на добавленную стоимость (НДС) до 22% со стороны государства несет в себе как существенные выгоды, так и потенциальные риски. С точки зрения государства, главные плюсы:

1. Существенное увеличение доходов бюджета - это основной и наиболее очевидный плюс. НДС является одним из самых значительных источников поступлений в казну. Повышение ставки прямо пропорционально увеличивает собираемость налога, что позволяет государству: сократить дефицит бюджета или обеспечить профицит, финансировать социальные обязательства (пенсии, пособия, зарплаты бюджетникам, программы здравоохранения и образования), инвестировать в приоритетные проекты (инфраструктура, национальная безопасность, импортозамещение), обеспечить финансовую стабильность в условиях экономических кризисов или внешних шоков.

2. Повышение предсказуемости налоговых поступлений. НДС, в отличие от налогов на прибыль, менее зависим от конъюнктуры отдельных отраслей, что делает его более стабильным источником дохода.

Однако минусы для государства также значительны:

1. Риск замедления экономического роста. Повышение НДС ведет к росту цен для потребителей, что снижает их покупательную способность. Это может привести к падению потребительского спроса, замедлению производства и, как следствие, снижению поступлений от других налогов (например, налога на прибыль, подоходного налога), что может частично нивелировать эффект от повышения НДС.

2. Усиление инфляционного давления. Рост цен, инициированный повышением НДС, может спровоцировать более широкую инфляцию, что потребует дополнительных мер со стороны государства по ее сдерживанию и негативно скажется на экономике в целом.

3. Социальное напряжение. Рост цен, особенно на товары первой необходимости, сильнее бьет по наименее обеспеченным слоям населения, что может вызвать общественное недовольство и усилить социальные риски.

4. Стимулирование «теневой» экономики. Повышение НДС может подтолкнуть как потребителей, так и недобросовестный бизнес к работе нелегально, что приводит к недополучению бюджетных средств и создает недобросовестную конкуренцию.

5. Снижение конкурентоспособности экспортеров. Если механизм возмещения НДС работает неэффективно, отечественные экспортеры теряют конкурентные преимущества на мировых рынках.

6. Возможная негативная реакция бизнеса. Компании, не имеющие возможности полностью переложить возросшую налоговую нагрузку на потребителей, могут столкнуться со снижением прибыли, что может привести к сокращению инвестиций и рабочих мест.

Таким образом, выигрывает государство (бюджет), проигрывает в первую очередь население (потребители), особенно с низкими доходами [6]. Бизнес несет двойные издержки: снижение спроса со стороны потребителей и увеличение фискальной нагрузки (если не может полностью переложить налог). Это классическая дилемма: увеличение фискальных поступлений в обмен на снижение покупательной способности населения и потенциальное замедление экономического роста.

Также следует понимать, что повышение НДС приведет к росту цен, так как многие компании, стремясь сохранить уровень маржинальности, станут закладывать это повышение в стоимость своих товаров и услуг, чтобы переложить его на потребителей. Если же оставить цены на прежнем уровне, бизнесу придется доплачивать налог из своих средств, снижая прибыль. Если рост цен будет значительным и заметным для потребителей, это может привести к изменению их покупательского поведения, выбору более дешевых аналогов или сокращению потребления, что негативно скажется на объеме продаж бизнеса.

Произойдет и увеличение административной нагрузки. Компаниям потребуется обновить учетные системы, перенастроить кассовое оборудование, скорректировать ценники и прейскуранты. Придется пересматривать условия долгосрочных контрактов, заключенных до 2026 года, чтобы учесть новую ставку НДС. Бухгалтерские и финансовые отделы столкнутся с необходимостью дополнительных расчетов и корректировок.

Данные действия будут воздействовать на денежные потоки (cash flows). Несмотря на то, что НДС является косвенным налогом, который по сути платит конечный потребитель, а бизнес выступает лишь посредником, увеличение его размера означает, что на расчетных счетах компаний будет временно «задерживаться» большая сумма налога до момента его перечисления в бюджет. Это может создать дополнительную нагрузку на оборотные средства, особенно для компаний с длительным циклом расчетов или большим количеством закупок.

Компаниям и предпринимателям следует в связи с новыми условиями выбрать новую стратегию развития компании, которая поможет им устоять в условиях налоговой реформы. В первую очередь необходимо произвести ряд следующих операций.

1. Пересчитать себестоимость своей продукции с учетом повышения ставки НДС.

2. Определить, можно ли перенести возросшую нагрузку на покупателей, повысив цены. При этом надо учитывать, что рост цен может спровоцировать снижение продаж.

3. Пересмотреть договоры с поставщиками и выяснить, все ли они работают с НДС, чтобы иметь возможность снижать нагрузку за счет «входного» налога (НДС, который налогоплательщику предъявляют поставщики)

4. Провести переговоры с покупателями и, если они согласны доплачивать НДС, составить и подписать к переходящим на следующий год договорам дополнительные соглашения, в которых будут сформулированы новые условия о цене.

Для бизнеса на ОСНО с невысоким годовым доходом более выгодным может оказаться переход на УСН. Спецрежим позволяет выбрать пониженные ставки НДС (5%, 7%), но без права на вычет «входного» налога, а при доходе до 10 млн руб. предоставляется освобождение от НДС.

Упрощенцам со ставкой НДС 20%, возможно, в 2026 году будет целесообразнее перейти на пониженные ставки 5% или 7%, если доля входящего налога низкая.

Анализ показал, что данное изменение приведет к существенному увеличению налоговой нагрузки на предпринимательский сектор. Для бизнеса это означает не только рост закупочных цен и прямых отчислений в бюджет, но и потенциальное снижение рентабельности при невозможности полного переноса возросших издержек на конечного потребителя. Кроме того, компаниям придется адаптировать свои учетные системы, пересматривать ценовую политику и условия долгосрочных контрактов, что повлечет за собой дополнительную административную и организационную нагрузку.

Возможны также изменения в денежных потоках предприятий, требующие более тщательного финансового планирования.

Для конечных потребителей повышение НДС, вероятно, обернется ростом цен на товары и услуги, что может привести к снижению покупательной способности и, как следствие, замедлению потребительского спроса. В макроэкономическом масштабе это может спровоцировать инфляционные процессы и потенциально повлиять на динамику экономического роста.

В условиях предстоящих изменений бизнесу потребуется выработать эффективные стратегии адаптации: от оптимизации внутренних процессов и издержек до пересмотра ассортиментной и ценовой политики. Заблаговременная подготовка к новым условиям налогообложения и тщательный анализ всех возможных рисков и возможностей станут ключевыми факторами для сохранения конкурентоспособности и устойчивости компаний.

Таким образом, повышение НДС до 22% в 2026 году представляет собой значительный вызов для российской экономики, требующий взвешенного подхода, государственного регулирования и активного взаимодействия с бизнес-сообществом для минимизации негативных эффектов и обеспечения стабильного развития.

Библиографический список

1. Законопроект №1026190-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реализации отдельных положений направлений налоговой политики) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8> (дата обращения: 22.10.2025)
2. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: учебник для среднего профессионального образования / В. Г. Пансков. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 447 с. (дата обращения: 22.10.2025)
3. Пименов Н.А. Налоговый менеджмент: учебник для вузов / Н.А. Пименов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 309 с. (дата обращения: 22.10.2025)
4. Поляк Г. Б. Специальные налоговые режимы: учебник для вузов / Г.Б. Поляк, Е.Е. Смирнова; ответственный редактор Г. Б. Поляк. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 60 с. (дата обращения: 22.10.2025)
5. Богатырева М.С., Бородкина М.П., Костина О.И. Налоговая политика и роль налогов в формировании доходов бюджета калужской области // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. CLXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 24(178). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/24\(178\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/24(178).pdf) (дата обращения: 22.10.2025)
6. Ставка НДС составит 22 % с 1 января 2026 года / [Электронный ресурс] // its.lc.ru : [сайт]. – URL: <https://its.lc.ru/db/newscomm/content/496828/hdoc> (дата обращения: 22.10.2025)

УДК 338

Филатова С.В.

Конкуренция на рынке социальных услуг как фактор экономического развития региона: сравнительный анализ Москвы и Московской области

Студент 3-го курса

Научный руководитель: Доменко Ю.Ю., к.э.н., доцент

«Заполяный государственный университет им. Н.М.Федоровского», г. Норильск

Аннотация. В работе проведен сравнительный анализ развития конкуренции негосударственного сектора социальных услуг Москвы и Московской области. Выявлены особенности регулирования рынка социальных услуг и факторы, влияющие на конкурентную среду каждого региона. Предложены меры по совершенствованию конкурентной политики регионов. Выявлены факторы успешного развития конкуренции и повышения уровня конкурентоспособности рынка социальных услуг. Доказано, что развитие конкуренции в социальной сфере способствует экономическому развитию региона.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, рынок социальных услуг, негосударственные организации, государственно-частное партнерство

Filatova S.V.

Competition in the Social Services Market as a Factor of Regional Economic Development: A Comparative Analysis of Moscow and the Moscow Region

3rd year student

Supervisor: Y.Y. Domenko, Candidate of Economics, Associate Professor

Fedorovsky Polar State University, Norilsk

Abstract. This paper provides a comparative analysis of the development of competition in the non-governmental social services sector in Moscow and the Moscow region. It identifies the specifics of social services market regulation and factors influencing the competitive environment in each region. Measures for improving regional competition policies are proposed. Factors for the successful development of competition and increasing the competitiveness of the social services market are identified. It is proven that the development of competition in the social sector contributes to the economic development of the region.

Keywords: competition, competitiveness, social services market, non-governmental organizations, public-private partnership

Исследование конкурентной среды в социальной сфере напрямую связано с достижением национальных целей устойчивого развития, в частности, повышением качества жизни населения, что определяет актуальность данной темы. Экономическая устойчивость - ключевая цель для любого региона. Развитие конкуренции является одним из инструментов раскрытия финансово-экономического потенциала региона, так как оно способствует созданию новых экономических субъектов (НКО, МСП), росту качества и разнообразия услуг, повышению эффективности расходования бюджетных средств.

Сравнительный анализ Москвы и Московской области представляет интерес для выявления факторов успешного развития конкуренции в социальной сфере, поскольку эти регионы обладают схожими социально-демографическими характеристиками, но различаются подходами к регулированию рынка социальных услуг.

Основой исследования послужили данные с официального портала Федеральной антимонопольной службы России. Ключевым индикатором стала доля негосударственных организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги. Проведен сравнительный анализ динамики данного показателя за 2023-2024 годы и качественный анализ конкурентной среды обоих регионов для выявления структурных факторов, влияющих на различия в конкурентоспособности.

Москва демонстрирует более высокие абсолютные значения и значительный прирост (на 10%) доли негосударственного сектора, что свидетельствует об успешной целенаправленной политике развития конкуренции. В Московской области рост показателя носит более умеренный характер, что может указывать на менее активное стимулирование конкуренции и менее благоприятную деловую среду (увеличение на 3,3 % по сравнению с предыдущим годом) (Таблица 1) [1].

Таблица 1 – Показатели конкурентоспособности рынка социальных услуг Москвы и Московской области [1].

Субъект РФ	Наименование товарного рынка	Наименование ключевого показателя	Минимальное значение ключевого показателя в 2022 году	2023 год	2024 год
Москва	Рынок социальных услуг	доля негосударственных организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги, процентов	10	40,45	50,4
Московская область				34,67	37,9

Важно, что фактические значения существенно превышают плановые показатели, установленные в рамках реализации «дорожных карт» развития конкуренции (последние данные за 2021 г.) (Таблица 2). В Москве фактическое значение на 2024 год превысило плановый показатель на 24,5 %, в Московской области - на 22,2 %. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала развития негосударственного сектора в социальной сфере обоих регионов [1].

Таблица 2 – Плановые значения показателей конкурентоспособности рынка социальных услуг
Москвы и Московской области [1].

Субъект РФ	Наименование товарного рынка	Наименование ключевого показателя	2023 год	2024 год	2025 год
Москва	Рынок социальных услуг	доля негосударственных организаций социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги, процентов	25,5	25,9	26,3
Московская область			15,6	15,7	15,8

Анализ «дорожных карт» и докладов о развитии конкуренции [1] позволил выявить различные факторы, влияющие на конкурентную среду в каждом из регионов. Для Москвы характерна развитая система поддержки негосударственного сектора, включающая предоставление субсидий социально ориентированным НКО (в 2024 году объем поддержки составил 1,5 млрд руб., получателями стали 325 организаций), имущественную поддержку в виде предоставления помещений в аренду без торгов (в 2024 году заключено 187 таких договоров), а также организацию консультационных и образовательных программ и ежегодных конкурсов для социальных предпринимателей ("Москва - добрый город" - комплексная финансовая и информационная помощь социально-ориентированным поставщикам). Активная цифровизация (использование электронных площадок), отлаженность и прозрачность процедур закупок социальных услуг способствуют повышению открытости рынка. Столица лидирует среди регионов страны по объему контрактации, демонстрируя развитие и слаженную работу закупочного механизма (объем закупок города в 2024 году достиг 1,9 триллиона рублей) [4].

Однако для выхода на рынок новых игроков сохраняются препятствия в виде высокой стоимости аренды (хотя город предоставляет право на аренду без торгов, сама процедура получения имущественной поддержки остается сложной и длительной) и высокой стоимости ведения деятельности, включающей операционные расходы на соответствие лицензионным требованиям, оснащение помещений и оплату труда персонала. Также, все еще существуют бюрократические барьеры - многоэтапная и долгая процедура включения в реестр поставщиков откладывает начало работы новых организаций, а сложные требования технических заданий в госзаказе часто подходят только крупным поставщикам [4].

Структурные различия тоже влияют на диспропорцию между двумя регионами. В Москве исторически сформировался более диверсифицированный рынок с участием крупных и средних негосударственных поставщиков, работающих в том числе в сегменте платных услуг. Негосударственный сектор в Московской области в основном представлен мелкими организациями и предпринимателями, чья устойчивость ниже.

В отчетах о развитии конкуренции в Московской области нередко указывается на несовершенство механизма тарифообразования: установленные тарифы часто не покрывают реальные затраты на предоставление качественной услуги, делая работу на рынке нерентабельной для бизнеса. Москва же обладает большим бюджетным потенциалом, что позволяет поддерживать более приемлемый уровень тарифов, хотя проблема также актуальна. Для Московской области ключевыми барьерами остаются высокая доля государственного сектора и сложности с получением земельных участков и помещений для частных организаций. В области чаще отмечаются сложности с подключением негосударственных организаций к системе исполнительной власти, более затяжные процедуры размещения госзаказа и заключения договоров. Также, сохраняется проблема высокого уровня бюрократических процедур при организации деятельности. Существенной проблема - недостаточная развитость закупочных механизмов, проявляющаяся в разных аспектах: в законодательных нормах, в процедурах, в информационных системах и в сфере ответственности за нарушения. Эти проблемы связаны с недостаточным регулированием порядка размещения заказов и их выполнения, а также с техническими сбоями в работе систем. Значительная разница в уровне развития конкуренции между городскими и сельскими поселениями области также играет свою роль [3].

Но можно выделить положительные аспекты в развитии конкуренции региона. Ключевыми достижениями являются развитие государственно-частного партнерства через пилотные проекты и привлечение частных инвестиций в социальную инфраструктуру. Рост доли конкурентных закупок и внедрение стандартизированных требований к поставщикам – происходит постепенное улучшение механизмов закупки (за половину 2025 г. было закуплено крупнейшими заказчиками на сумму свыше 1,3 трлн руб.). Важным направлением остается институциональная поддержка: создание консультационных центров и имущественная помощь для СО НКО, а также целевые программы по субсидированию затрат и образовательной поддержке новых поставщиков услуг [3].

Сравнительный анализ двух регионов позволяет определить перспективные направления совершенствования конкурентной политики на рынке социальных услуг. Для Москвы стратегическими задачами остаются расширение имущественной поддержки через предоставление недвижимости в льготную аренду и повышение доли конкурентных закупок. Одновременно требуется усиление информационной прозрачности о мерах поддержки и рыночных возможностях для поставщиков. Московской области необходимо активнее внедрять механизмы льготной аренды для субъектов МСП и НКО, развивать цифровые сервисы предоставления государственных услуг. Для обоих регионов необходима актуализация плановых показателей в сторону увеличения с учетом превышения фактических значений (на официальном портале ФАС РФ, в целом, нужно провести сбор актуальных данных для всех регионов – местами нужна информация по состоянию конкурентной среды не предоставляется). Также перспективным направлением может быть стимулирование спроса через расширение практики выдачи сертификатов на получение социальных услуг, что стимулирует конкуренцию между организациями. Также существует необходимость дальнейшего упрощения административных процедур. Включение в реестр поставщиков услуг остается многоэтапной процедурой и требует сбора значительного пакета документов.

На основе проведенного анализа можно выделить ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность рынка социальных услуг. Институциональные факторы - уровень административных барьеров и прозрачность процедур лицензирования и подключения к системе госзаказа. Имущественные факторы - доступность и стоимость аренды помещений, а также наличие механизмов льготного предоставления недвижимости. Финансовые факторы - объем бюджетного финансирования, уровень тарифов на услуги и доступность субсидий и грантовой поддержки. Инфраструктурные факторы - развитие цифровых платформ для закупок и наличие консультационных сервисов.

Для обеспечения успешного роста уровня конкурентоспособности и развития конкурентной среды необходима реализация комплекса взаимосвязанных мероприятий. Важным направлением является совершенствование закупочных механизмов через увеличение доли конкурентных процедур и налаживание регулирования порядка размещения заказов. Также, необходимо расширение имущественной поддержки путем предоставления помещений в льготную аренду и создания специализированного фонда недвижимости для социальных организаций. Финансовая поддержка должна включать развитие программ субсидирования и грантов поддержки НКО и социальных ИП. Институциональное развитие требует создания консультационных центров и внедрения цифровых сервисов «одного окна». Особое значение имеет оптимизация административных процедур, включающая сокращение документооборота при включении в реестр поставщиков и упрощение процессов получения имущественной поддержки и составления договоров о предоставлении услуг. Реализация этих мер будет способствовать формированию сбалансированной конкурентной среды и повышению эффективности рынка социальных услуг. Дополнительным стимулом может стать внедрение системы социальных сертификатов и повышение информированности граждан о возможностях выбора поставщиков услуг. Расширение малого и среднего бизнеса в закупках по 223-ФЗ является одной из задач федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство» нацпроекта «Эффективная и конкурентная экономика» [2].

Развитие конкуренции в социальной сфере оказывает комплексное положительное влияние на экономику региона. Наблюдается выраженный мультипликативный эффект - каждый рубль, инвестированный в социальные услуги, приносит дополнительный экономический эффект в смежных отраслях. Качественные социальные услуги становятся фактором повышения инвестиционной привлекательности региона, способствуя притоку человеческого капитала. Создание новых рабочих мест в социальной сфере способствует росту занятости (ярким примером является то, что в Москве, по данным официального доклада о развитии конкуренции Москвы, в 2024 году было создано более 2,5

тыс. новых рабочих мест [1]) благодаря реализации мер поддержки негосударственных поставщиков. Кроме того, конкуренция между поставщиками услуг приводит к оптимизации бюджетных расходов, обеспечивая повышение качества услуг при снижении их стоимости. В свою очередь, увеличение качества и разнообразия в сфере социальных услуг повышает уровень жизни населения, способствует росту уровня конкурентоспособности и экономическому развитию региона.

В социальной сфере обоих регионов фактические (за последние 2 года) и плановые показатели конкурентоспособности (таблицы 1,2) демонстрируют устойчивый рост доли негосударственного сектора. Москва показывает более высокие темпы развития конкуренции по сравнению с Московской областью. Важным является значительное превышение фактических показателей над плановыми: в 2024 году реальные значения оказались выше запланированных, что свидетельствует о наличии значительного нереализованного потенциала развития конкуренции и необходимости актуализации целевых показателей в «дорожных карт» регионов. Рост доли негосударственных организаций подтверждает эффективность мер поддержки СО НКО и ИП, реализуемых в обоих субъектах Федерации. Для дальнейшего устойчивого развития конкуренции нужно осуществлять те меры поддержки, которые помогут реализовать потенциал негосударственного сектора и обеспечить здоровую конкурентную среду в регионах.

Библиографический список

1. Национальный план развития конкуренции // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://plan.fas.gov.ru> (дата обращения 01.11.25)
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Комитет по конкурентной политике Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mosreg.ru> (дата обращения 01.11.25)
4. Официальный городской портал Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения 01.11.25)

УДК 338

Шнайдер Е.В.

Цифровая трансформация и инновационное развитие Красноярского края

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Полтавец О.А., преподаватель ВКК
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. В работе систематизирована информация о текущем состоянии цифровой трансформации и инновационной экосистемы Красноярского края. Рассмотрено влияние цифровой трансформации на ключевые отрасли экономики. Выделены социальные аспекты цифровой трансформации в Красноярском крае. Определена степень и принимаемые меры по защите данных в условиях цифровой трансформации. Сделан вывод о перспективах и вызовах цифровой трансформации и инновационного развития Красноярского края.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, инновационное развитие, Красноярский край, цифровизация, региональная инновационная система.

Schneider E.V.

Digital Transformation and Innovative Development of the Krasnoyarsk Region

2nd year student

Scientific supervisor: Poltavets O.A.

Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk

Abstract. The paper analyzes the current state of digital transformation and the innovative ecosystem of the Krasnoyarsk Territory. It examines the impact of digital transformation on key sectors of the economy. The paper highlights the social aspects of digital transformation in the Krasnoyarsk Territory. It also assesses the level of cybersecurity and data protection in the context of digital transformation. The paper concludes with a discussion of the prospects and challenges of digital transformation and innovative development in the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: Digital transformation, innovative development, Krasnoyarsk Territory.

Цифровая трансформация региона – сложный процесс, затрагивающий изменение не только производственных и социальных аспектов, но и изменение организационных структур компаний и

бизнес-моделей, а также процессов жизнедеятельности населения. В процессе её реализации заменяются аналоговые технические системы цифровыми, применение цифровых технологий становится широкомасштабным. Дать общую характеристику уровня цифровой трансформации и инновационного развития для отдельно взятого региона Красноярского края можно по следующим пунктам и показателям: общая оценка уровня цифровизации экономики и социальной сферы края, инфраструктурное обеспечение цифровой трансформации, кадровый потенциал для цифровой экономики, инновационная экосистема Красноярского края,

В рейтинге индекса цифровой зрелости по регионам Российской Федерации Красноярский край занимает 70-е место, значение которого составляет 4 [1]. В рейтинге цифровизации регионов, рассчитанным экспертным советом, каждому региону присвоен итоговый балл по 100-балльной шкале. В общем рейтинге регионов с января по апрель 2025 года, Красноярский край занял 29-е место [2]. По данным Таблицы 1 об общем рейтинге цифровизации регионов, можно сравнить показатели Красноярского края с регионами-лидерами. Значения в сферах инфраструктуры, госуслуг, умного города, здравоохранения, образования, проектов ИИ, открытых данных, экономики и инновации ниже, чем у регионов-лидеров на соответственно такие средние значения, как 3.1, 5.56, 3.58 и т.д. Вместе с этим, Красноярский край показал значения, равные региону-лидеру в сфере коммуникации, составившей 14,4. По данным национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» теперь в Красноярском крае создали рейтинг по цифровизации городов и районов, что говорит об коммуникационном развитии региона.

Таблица 1 – Общий рейтинг цифровизации регионов (январь–апрель 2025).

Место в рейтинге	1	2	3	4	5	...	29
Регион	Москва	Белгородская область	Республика Татарстан	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО – Югра	...	Красноярский край
Инфраструктура	9.7	9.1	8.9	8.5	8.7	...	6.0
Госуслуги	14.0	13.5	13.0	12.8	12.5	...	7.6
Умный город	9.5	8.8	8.5	8.1	8.0	...	5.0
Здравоохранение	9.7	9.3	9.0	8.7	8.3	...	5.1
Образование	9.1	8.9	8.7	8.1	8.4	...	5.0
Проекты ИИ	9.4	8.5	8.8	8.2	7.9	...	4.7
Открытые данные	5.0	4.5	4.0	3.7	3.3	...	1.9
Экономика и инновации	14.2	13.7	13.5	12.8	12.6	...	7.9
Коммуникация	14.4	13.9	12.6	12.1	12.3	...	14.4
Итого	95	94	92	90	89	...	57,6

Примечание: Максимально возможные значения по направлениям: цифровая инфраструктура – 10, госуслуги – 15, умный город – 10, здравоохранение – 10, образование – 10, проекты ИИ – 10, открытые данные – 5, экономика и инновации – 15, коммуникации – 15 (сумма 100).

Инновационное развитие региона — это социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование региональной инновационной системы. Оно основано на сочетании взаимосвязанных субъектов, предполагающих создание новых знаний и их осуществление, повсеместное распространения и использование на территории региона. Способствует технологическому и информационному обеспечению деятельности на различных ступенях инноваций.

В инновационной экосистеме Красноярского края есть различные инновационные предприятия, такие как стартапы, малые и средние компании. Число промышленных малых и средних предприятий составило около 8,7 тысяч на октябрь 2025 года [3]. В рамках отслеживания закономерности создания малых инновационных предприятий (МИП) целях были созданы бизнес-инкубаторы. В крае ведется активное развитие инфраструктуры МИП. Основу инновационной инфраструктуры поддержки составляет КГАУ «Красноярский региональный инновационно-технологический бизнес-инкубатор» с июня 2021 года [4, с. 33-34]. Также в Красноярском крае существует агентство развития инновационной деятельности, создание которого направлено на развитие технопарка. Основные его

задачи: предоставление консалтинговых услуг и поддержка их продвижения на отечественные и зарубежные рынки субъектам малого и среднего предпринимательства и инновационных компаниям, координация и контроль развития инновационных проектов, организация взаимодействия между субъектами инновационной экосистемы путем создания инновационно-промышленных комплексов и коопераций.

Объем инвестиций, привлеченных в реализацию инновационных проектов в Красноярском крае, составил 1 075,33 млн рублей, даже превысив плановое значение на 2024 год, а будущий их объем к 2030 году должен составить 1 985,4 млн рублей [5], что говорит о дальнейшем развитии стартапов, малых и средних компаний на территории региона. Красноярский край активно участвует в различных национальных программах поддержки инноваций, например, «Енисейская Сибирь» и «Цифровое государственное управление». Также стоит сказать о таком крупном инвестиционном проекте, как «Развитие промышленности, энергетики, малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» на 2026–2028 годы, где Правительство Красноярского края выделило 17,7 млрд рублей на поддержку бизнеса и инноваций [6].

Для оценки влияния цифровой трансформации на ключевые отрасли экономики Красноярского края взята ведущая сфера экономики в этом регионе – промышленность.

Большее влияние на цифровизацию промышленности Красноярского края оказывает концепция НОЦ «Енисейская Сибирь: Индустрия 4.0», утвержденная в ходе стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, в которой в качестве перспективного центра экономического роста был выбран Красноярск. Он должен стать ключевой фигурой в пространственном развитии. В ходе работы научно-образовательного центра предусматривается объединение 28 ведущих научно-образовательных и производственных организаций региона и страны и стать центром разработки новых технологий, например, в области экологии. В настоящее время проект насчитывает 10 технологических проектов и свыше 40 мероприятий [7], в ходе которых будут внедряться технологии Индустрии 4.0, автоматизироваться и подвергаться цифровизации производственные процессы, а также применяться цифровые двойники и системы предиктивной аналитики.

Развитие промышленности в рамках цифровизации в сфере высокотехнологичных инфраструктур в регионе – создание научно-производственного центра беспилотных авиасистем и региональной геоинформационной системы Красноярского края, разрабатываемых министерством цифрового развития региона.

Самый высокий уровень цифровизации среди отраслей промышленности Красноярского края наблюдается у добывающей промышленности, он один из самых высоких на территории Российской Федерации. При добыче полезных ископаемых в рудниках Заполярья используются ИТ-технологии, большая часть работ ведётся при помощи высокопроизводительных машин: без использования человеческого труда. Также работает автоматизированная система управления горными работами (АСУ ГР), действует система точного позиционирования и вся техника оснащена различными высокотехнологичными модулями, например, предотвращения наездов или работе на перекрестках автоматических светофоров со звуковыми оповещателями. В заключение можно сказать, что также планируют внедрять новые технологии буровзрывных работ.

На настоящее время за социальный аспект цифровой трансформации в большей степени отвечает проект «Цифровые платформы в социальной сфере». В его рамках планируется, что с 2026 по 2030 годы две трети учителей начнут пользоваться планшетами на базе отечественной мобильной операционной системы [8]. Также в Красноярском крае существует множество других проектов, подвергающих социальную сферу цифровизации для улучшения качества жизни граждан. Например, "Безопасный город", в рамках которого ведется видеонаблюдение за дорогами, общественными местами, образовательными учреждениями и т.д. На данный момент подключено 8,7 тысяч камер, а в будущем их количество планируется увеличить до 10 тысяч. Также в регионе работает более пятидесяти государственных информационных систем, обобщающих информацию о чрезвычайных ситуациях.

Важнейший аспект в условиях цифровой трансформации региона и различных инноваций для успешной их реализации – кибербезопасность и защита данных. Повсеместно глубоко внедряются технологии во все сферы государственного управления и в целом человеческой жизни. Без должной безопасности в цифровой сфере могут появиться уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками, а значит, отсутствие кибербезопасности и защиты данных могут привести к колоссальным убыткам и подорвать основы существования бизнеса, экономики, а может даже государства в цифровую эпоху.

В государственной информационной системе «Реестр информационных систем Красноярского края», об обеспечении безопасности сказано следующее: обязательны выбор ответственного лица за обеспечение защиты информации, создание инструкции по выявлению инцидентов информационной безопасности и реагированию на них, организация антивирусного контроля в государственной информационной системе [9].

Что касается кибербезопасности и защиты данных граждан Красноярского края, в силу вступает федеральный проект «Информационная безопасность». Он направлен на повышение киберграмотности россиян, уже 7,7 млн человек на момент 2024 года смогли поучаствовать в национальной программе, в которую входит этот проект, «Цифровая экономика». В рамках федерального проекта «Информационная безопасность», красноярцы смогли бесплатно, без необходимости очного присутствия, повысить уровень цифровой грамотности. Это особенно важно, потому что в условиях цифровой трансформации региона объём хакерских атак, уязвимостей в программном обеспечении, а также мошенничества возрос колоссально, а уровень цифровой грамотности граждан значительно отстаёт от количества угроз. Соблюдение правил безопасного поведения в цифровой среде и их продвижение среди граждан – очень важно, а главное, совсем несложно.

В пример еще нескольких проектов, на портале «Госуслуги» был размещён набор памяток с важными советами по кибербезопасности. Их можно сохранить к себе в файлы на устройство для удобства или получить печатную копию. Также на сайте созданы разделы киберграмотности для детей и старшего поколения. Раздел уже посетили более 2 млн пользователей [10]. Также существует другой проект «КиберЗОЖ», который рассказывает о здоровых привычках и базовых правилах поведения в цифровом пространстве. Проект «Сложные несложные пароли» об надёжной защите учётных записей, а проект «Выучи свою роль» о правильной реакции и последовательности совершения правильных действий при звонках от мошенников.

В заключение, у цифрового развития Красноярского края есть потенциал. Проанализировав все показатели можно сказать, что цифровизация в сфере коммуникации имеет огромный успех, учитывая схожие значения с регионом-лидером. В перспективах цифровой трансформации следует делать упор на эту сферу. Инновационная экосистема находится в стадии формирования и поддержки, о чем свидетельствует наличие тысяч МСП и создание бизнес-инкубаторов. Также для понимания перспектив в цифровой трансформации региона важен уровень кибербезопасности и защиты данных в цифровой среде. В целом, Красноярский край демонстрирует явное понимание важности кибербезопасности и защиты данных в контексте цифровой трансформации. Регион предпринимает шаги по внедрению технологий и обучению граждан. Одной из важнейших перспектив, развивающей уровень цифровой трансформации региона является масштабное внедрение технологий и их потенциал: Красноярский край активно внедряет цифровые технологии во все области жизни, начиная от промышленности, заканчивая социальной сферой.

Однако главным вызовом является необходимость постоянной адаптации, развития защитных мер и продвижения кибербезопасности среди населения в ответ на стремительно меняющиеся киберугрозы. Успешное инновационное развитие региона будет напрямую зависеть от того, насколько эффективно будут решаться эти вызовы, обеспечивая надёжную защиту цифрового пространства и доверие граждан к цифровым сервисам. Также проблема, являющаяся вызовом для цифровой трансформации и инновационного развития Красноярского края — наличие огромного количества масштабных планов, перед выполнением которым следовало бы устранить существующие недостатки в системе цифровой трансформации. Как, например, огромное количество проектов, направленных на внедрение высокотехнологического оборудования, автоматизация рабочих процессов, повсеместное распространение технологий и т.п. и противоположно большое отставание Красноярского края по многим областям цифровизации по сравнению с другими регионами. Чтобы справиться с этой проблемой путем повышения общего уровня цифровизации и инновационного развития, краю необходимо усиливать работу по развитию инфраструктуры, госуслуг, умного города, здравоохранения, образования, проектов ИИ, открытых данных и экономики в целом.

Из всего этого можно сделать вывод, что Красноярский край демонстрирует комплексный и амбициозный подход к цифровой трансформации, охватывающий как развитие инновационной экосистемы, привлечение инвестиций, так и глубокое внедрение цифровизации в ключевые отрасли экономики и социальной сферы, с акцентом на передовые технологии и повышение качества жизни. Но также существуют проблемы, над которыми стоит работать и обратить больше внимания для повышения уровня цифровой трансформации и инновационного развития этого региона.

Библиографический список

1. Рейтинг цифровой зрелости // Ситуационно-информационный центр Минтранса России [Электронный ресурс]. URL: <https://sicmt.ru/dmrating> (дата обращения: 01.10.2025)
2. Рейтинг цифровизации и внедрения ИИ в регионах России (январь–апрель 2025 года) // Журнал «Регионы России» [Электронный ресурс]. URL: <https://rrmag.ru/2025/05/19/rejting-czifrovizaczii-i-vnedreniya-ii-v-regionah-rossii-yanvar-aprel-2025-goda/>
3. Число промышленных МСП в Красноярском крае достигло рекордных 8,7 тысяч // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/chislo_promyshlennyh_msp_v_krasnoyarskom_krae_dostiglo_rekordnyh_87_tysyach.html?ysclid=mhrvj79413974825716
4. Кирюшин В.А. Текущее состояние малых инновационных предприятий Красноярского края: проблемы и решения // Вестник аграрной науки 4 (55), 2015. С 33-34.
5. Государственная программа Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» // Красноярский край, агентство развития малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://krasmsp.krskstate.ru/gosprogramm>
6. В Красноярском крае утверждены все краевые государственные программы на 2026-2028 годы, включая отраслевые программы развития промышленности и энергетики // Союз промышленников и предпринимателей Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sppkk.ru/v-krasnoyarskom-krae-utverzhdeny-vse-kraevye-gosudarstvennye-programmy-na-2026-2028-gody-vkljuchaja-otraslevye-programmy-razvitija-promyshlennosti-i-jenergetiki/>
7. НОЦ «Енисейская Сибирь» признан научно-образовательным центром мирового уровня // Администрация Губернатора Красноярского края, Правительство Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/100841>
8. Цифровую трансформацию региона обсудили на заседании президиума Правительства Красноярского края // Администрация Губернатора Красноярского края, Правительство Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/116587>
9. Министерство цифрового развития Красноярского края, Распопин Н.А. Об утверждении инструкций и положений к государственной информационной системе «Реестр информационных систем Красноярского края». Приказ.: 2022. С 1-2.
10. Жители Красноярского края могут узнать, как защитить себя от киберугроз и мошенничества в интернете // Министерство цифрового развития Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/project/0/news/108481>

Секция 3: Развитие инновационной деятельности, бизнес-процессов и маркетинга организации в условиях цифровой экономики

УДК 338.2

Андреев М.П.

Цифровая трансформация бизнеса: инновации, процессы, маркетинг

*Магистрант первого года обучения
Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты трансформации бизнес процессов, инновационной деятельности и маркетинговых стратегий организаций под влиянием цифровизации. Анализируются основные цифровые технологии, меняющие парадигму управления, раскрываются механизмы интеграции инновационных решений в операционную деятельность. Особое внимание уделяется адаптации маркетинговых коммуникаций к новым цифровым реалиям. Обоснованы практические рекомендации по повышению конкурентоспособности предприятий в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, бизнес процессы, цифровой маркетинг, цифровизация.

Andreev M.P.

Digital business transformation: innovation, processes, marketing

*First-year Master's student
Scientific supervisor: Gubanova E.V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Annotation. The article examines the key aspects of the transformation of business processes, innovation and marketing strategies of organizations under the influence of digitalization. The main digital technologies that are changing the management paradigm are analyzed, and the mechanisms for integrating innovative solutions into operational activities are revealed. Special attention is paid to the adaptation of marketing communications to the new digital realities. Practical recommendations for increasing the competitiveness of enterprises in the digital economy are substantiated.

Keywords: digital economy, innovation, business processes, digital marketing, digitalization.

Современная экономическая реальность характеризуется ускоренной цифровизацией всех сфер хозяйственной деятельности. Переход к цифровой экономике обуславливает необходимость фундаментальной перестройки бизнес моделей, инновационных стратегий и маркетинговых подходов организаций. Цель данной статьи – проанализировать ключевые направления развития инновационной деятельности, оптимизации бизнес процессов и трансформации маркетинга в условиях цифровой трансформации.

1. Инновационная деятельность в цифровой экономике.

Цифровая экономика создаёт принципиально новые возможности для инновационной деятельности организаций. Ключевые технологические тренды:

- Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение – автоматизация аналитических процессов, прогнозирование спроса, персонализация предложений [3; 6].

- Большие данные (Big Data) – глубинная аналитика потребительского поведения, оптимизация цепочек поставок [1; 6].

- Интернет вещей (IoT) – мониторинг производственных процессов, предиктивное обслуживание оборудования [6; 7].

- Блокчейн – обеспечение прозрачности транзакций, защита интеллектуальной собственности [5; 6].

- Облачные технологии – масштабирование ИТ инфраструктуры без значительных капитальных вложений [1; 6].

Эффективная инновационная стратегия в цифровой среде предполагает:

1. Создание кросс функциональных команд для разработки цифровых решений.

2. Внедрение культуры непрерывного экспериментирования (agile подход).

3. Партнёрство с стартапами и технологическими хабами.

4. Инвестиции в цифровую грамотность персонала.

2. Трансформация бизнес процессов.

Цифровизация радикально изменяет архитектуру бизнес процессов. Основные направления оптимизации:

- автоматизация рутинных операций – роботизация процессов (RPA) сокращает трудозатраты на 30–50 % [6; 7];
- сквозная интеграция систем – ERP, CRM, SCM обеспечивают единое информационное пространство [6];
- цифровые двойники – виртуальные модели процессов для тестирования изменений без рисков [6; 7];
- гибкие методологии – переход от каскадных моделей (Waterfall) к итеративным (Scrum, Kanban) [3; 6];

Ключевые показатели эффективности цифровой трансформации бизнес процессов:

- сокращение времени выполнения операций на 25–40 %;
- снижение операционных издержек на 15–30 %;
- повышение точности прогнозирования до 90–95 %.

3. Эволюция маркетинговой деятельности.

Цифровой маркетинг становится центральным элементом взаимодействия с потребителем. Современные инструменты:

- Персонализация коммуникаций – таргетированные рассылки на основе поведенческих данных [3; 6].
- Контент маркетинг – создание ценностного контента для разных этапов воронки продаж [3; 6].
- Социальные медиа – вовлечение аудитории через интерактивные форматы (сторис, live трансляции) [3; 6].
- Influencer маркетинг – партнёрство с лидерами мнений для повышения доверия [3; 6].
- Programmatic реклама – автоматизированная закупка рекламных показов в реальном времени [3; 6].

Стратегические приоритеты цифрового маркетинга:

1. Омниканальность – бесшовная интеграция онлайн и офлайн каналов [3; 6].
2. Data driven подход – принятие решений на основе аналитики [1; 6].
3. Эмоциональный маркетинг – создание запоминающегося пользовательского опыта [3].
4. Этичность – соблюдение норм конфиденциальности (GDPR, ФЗ 152) [6; 8].
4. Интеграционная модель цифрового развития

Для синергии инноваций, бизнес процессов и маркетинга предлагается модель «Цифровой треугольник»:

1. Ядро – цифровая платформа, объединяющая данные и процессы.
 2. Грани:
 - о инновационная экосистема (R&D, стартапы);
 - о оптимизированные бизнес процессы (автоматизация, интеграция);
 - о клиентоориентированный маркетинг (персонализация, аналитика).
 - 3.Связи –сквозные KPI, кросс функциональные команды, культура изменений.
- В условиях цифровой экономики успешное развитие организации требует:
- системной интеграции инновационных технологий в бизнес процессы;
 - перехода от транзакционного к отношениям ориентированному маркетингу;
 - формирования цифровой культуры на всех уровнях управления.
- Ключевые факторы конкурентоспособности:
- скорость адаптации к технологическим изменениям;
 - способность создавать ценность на основе данных;
 - гибкость бизнес моделей.

Организации, реализующие комплексную цифровую трансформацию, получают долгосрочные преимущества: снижение издержек, рост лояльности клиентов и выход на новые рынки.

Библиографический список

1. Бьюзен Т. Цифровая трансформация бизнеса. СПб.: Питер, 2023. 81-122 с.
2. ГОСТ Р 7.0.5–2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2008.
3. Котлер Ф. Маркетинг 4.0: Moving from Traditional to Digital. М.: Эксмо, 2021. 9-89 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2023.

5. Тапскотт Д. Цифровая экономика: Как информатика преобразует бизнес и рынки. М.: Эксмо, 2022. 40-120 с.
6. Титов С.А., Кузнецова М.О., Линдер Н.В., Трачук А.В. Управление цифровой трансформацией бизнеса: концепции, кейсы, методы и инструменты: учебник. Москва: ИНФРА М, 2025. С. 7–151.
7. McKinsey & Company. Digital Transformation Index 2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/> (дата обращения: 08.11.2025).
8. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2024. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 330.322

Аникин В.С.

Институциональные vs розничные инвесторы: кто формирует тренды рынка?

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Кузнецова С.В., преподаватель ИКК
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. В статье рассматриваются различия между институциональными и розничными инвесторами в их поведении, стратегии и роли в рыночной динамике. На основе реальных примеров, включая ситуацию с акциями GameStop, показано, что институциональные инвесторы определяют долгосрочные тенденции, а розничные – усиливают краткосрочные колебания и волатильность рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, институциональные инвесторы, розничные инвесторы, рыночные тренды, волатильность, цифровые платформы, GameStop, поведенческие финансы, инвестиции, финансовые рынки.

Anikin V.S.

Institutional vs. Retail Investors: Who Shapes Market Trends?

Third-year student

*Academic Supervisor: S.V. Kuznetsova, Lecturer, IKK
Krasnoyarsk Branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract. This article examines the differences between institutional and retail investors in their behavior, strategy, and role in market dynamics. Using real-world examples, including the situation with GameStop shares, it is shown that institutional investors determine long-term trends, while retail investors amplify short-term fluctuations and market volatility.

Keywords: stock market, institutional investors, retail investors, market trends, volatility, digital platforms, GameStop, behavioral finance, investments, financial markets.

Фондовый рынок сегодня – это не просто место, где встречаются продавцы и покупатели акций. Это сложная экосистема, в которой сталкиваются интересы миллионов частных инвесторов и крупных финансовых институтов. Одни вкладывают свои личные накопления, другие управляют миллиардами долларов чужих средств. И всё чаще возникает вопрос: кто на самом деле формирует тренды на рынке – институциональные или розничные инвесторы?

Ещё двадцать лет назад ответ был очевиден. Главную роль играли институциональные участники: пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные банки и хедж-фонды. Они обладали не только огромным капиталом, но и доступом к аналитике, инсайдерской информации, профессиональным трейдерам. Розничный инвестор, то есть обычный человек, покупавший акции через брокера, казался «песчинкой» на фоне этого финансового океана. Однако с развитием цифровых технологий ситуация начала меняться.

Появление онлайн-брокеров с нулевыми комиссиями, мобильных трейдинг-приложений и свободного доступа к финансовой информации стерло многовековые барьеры. Внезапно у «маленького человека» появились те же инструменты, что и у профессионалов: возможность мгновенно совершать сделки, технический анализ и главное – площадки для объединения и обмена мнениями. Это положило начало новой эре, где коллективные действия миллионов розничных инвесторов стали способны бросить вызов устоявшейся рыночной иерархии [1].

Настоящий переворот произошел в конце 2010-х годов. На рынке появились онлайн-платформы вроде Robinhood, eToro, Тинькофф Инвестиций и других, которые сделали инвестирование доступным

буквально каждому. Если раньше, чтобы открыть брокерский счёт, нужно было идти в офис, подписывать бумаги и вносить значительные суммы, то теперь достаточно установить приложение на смартфон и внести минимальный депозит. Эта демократизация инвестиций привела к резкому росту числа розничных инвесторов по всему миру [3].

Пандемия COVID-19 только ускорила этот процесс. Люди оказались дома, с накопленными сбережениями и большим количеством свободного времени. Инвестиции стали новой формой развлечения и способом заработка. К 2021 году на американском рынке доля розничных инвесторов в ежедневных торговых оборотах достигала 25–30 %, что ранее считалось немыслимым. Но самое интересное заключалось не просто в количестве – розничные инвесторы начали влиять на рынок в целом.

Самый яркий пример – история компании GameStop. В начале 2021 года сообщество пользователей Reddit, объединённых в форум r/WallStreetBets, массово скупило акции убыточного ритейлера видеоигр. Это вызвало стремительный рост котировок – с 17 до более чем 400 долларов за несколько недель. В результате крупные хедж-фонды, занимавшиеся шорт-продажами, понесли миллиардные убытки. Это был первый случай в истории, когда разрозненные частные инвесторы смогли коллективно повлиять на рынок и наказать профессионалов. Событие получило громкий резонанс и заставило аналитиков по-новому взглянуть на роль «толпы» в формировании рыночных трендов.

Однако даже после этого всплеска эксперты отмечают: влияние розничных инвесторов часто ограничивается краткосрочными эффектами. Они способны вызвать всплеск волатильности, спровоцировать временный рост акций или создать «пузырь», но удерживать долгосрочные тренды всё же могут только крупные игроки. Институциональные инвесторы управляют подавляющей частью мирового капитала. Например, только BlackRock и Vanguard Group вместе контролируют активы на сумму свыше 15 триллионов долларов – это больше, чем ВВП большинства стран мира. Их инвестиционные решения формируют направление движения глобальных индексов, таких как S&P 500 или MSCI World.

Влияние институционалов проявляется и в том, как они задают стандарты. Именно они продвигают ESG-подход (экологическая, социальная и корпоративная ответственность компаний), определяют параметры устойчивого инвестирования, влияют на корпоративное управление и стратегию крупнейших корпораций. Когда такие гиганты объявляют, что будут сокращать вложения в нефтегазовый сектор и переходить к «зелёной» энергетике, это формирует тренд не только на фондовом рынке, но и в реальной экономике [4].

Тем не менее, недооценивать розничных инвесторов нельзя. Их сила – в скорости реакции и массовости. Если раньше рынок двигали аналитические отчёты и фундаментальные показатели, то теперь значительное влияние приобрели социальные сети. Один твит Илона Маска или обсуждение в Telegram-канале способны вызвать мгновенные изменения цен. Акции Tesla, например, не раз становились предметом спекуляций благодаря публичным высказываниям их основателя. То же самое происходило с криптовалютами, особенно с Dogecoin, который вырос в сотни раз лишь благодаря мемам и активности пользователей в интернете.

Розничные инвесторы, как правило, склонны к эмоциональным решениям. Они покупают активы на пике и продают в панике. Это создаёт волны нестабильности, но одновременно оживляет рынок, повышая его ликвидность. Институционалы, наоборот, действуют медленнее и осмотрительнее: они ориентируются на долгосрочные цели, хеджируют риски, диверсифицируют портфели. Таким образом, между ними формируется своеобразный баланс – одни придают рынку динамику, другие обеспечивают устойчивость.

Интересно, что последние годы наблюдается процесс сближения двух миров. Крупные фонды активно анализируют поведение розничных инвесторов, используя данные с платформ и социальных сетей. Некоторые хедж-фонды создают алгоритмы, отслеживающие обсуждения акций в интернете, чтобы предсказывать краткосрочные колебания. А частные инвесторы, в свою очередь, получают доступ к профессиональным аналитическим инструментам, искусственному интеллекту и роботам-консультантам. Это стирает границы между «любителями» и «профессионалами» рынка.

Ещё одним важным фактором становится образование. Всё больше людей интересуются финансовой грамотностью, проходят онлайн-курсы, читают книги и статьи о рынке. Это приводит к тому, что качество розничных инвестиций постепенно растёт. Люди начинают мыслить стратегически, использовать индексные фонды, регулярно инвестировать небольшие суммы. Такой подход приближает их к модели поведения институциональных инвесторов и делает рынок более зрелым [2].

Таким образом, вопрос «кто формирует тренды рынка» не имеет однозначного ответа. Институциональные инвесторы по-прежнему задают направление движения – они управляют капиталом, который определяет фундаментальные ценовые уровни и долгосрочные тенденции. Но розничные инвесторы становятся тем фактором, который способен ускорить или изменить эти тренды в краткосрочной перспективе. Их влияние нельзя игнорировать, ведь именно они придают рынку энергию, делают его живым и непредсказуемым.

Современный фондовый рынок – это уже не борьба «маленьких» против «больших». Это сложная экосистема, где обе стороны зависят друг от друга. Без институциональных инвесторов рынок потерял бы стабильность и долгосрочные ориентиры, без розничных – динамику и ликвидность. Вместе они создают ту уникальную среду, где формируются тренды, рождаются новые идеи и определяется будущее финансового мира.

Эту взаимосвязь наглядно демонстрирует феномен мем-акций, когда скоординированные действия розничных инвесторов в социальных сетях бросали вызов устоявшимся стратегиям хедж-фондов. Подобные события – не аномалия, а симптом новой реальности, где информационные потоки и коллективные настроения стали таким же важным активом, как и фундаментальные показатели.

Библиографический список

1. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. Киев: Ника-Центр, 2020. 656 с.
2. Мишкин Ф.С. Экономика денег, банковского дела и финансовых рынков. М.: Вильямс, 2019. 960 с.
3. Шарп У. Ф., Александер Г. Дж., Бэйли Дж. В. Инвестиции. М.: Инфра-М, 2021. 1024 с.
4. Гурьев С.М., Сонин К.И. Современная экономика. Введение. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. 352 с.
5. GameStop: How Reddit traders took on Wall Street. // BBC News. 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/business-55861599> (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 338.24

Белова Э.М.

Влияние макроэкономических факторов на процесс бизнес-планирования в России

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Басырова Э. И., к.э.н., доцент
Казанский государственный энергетический университет, Казань*

Аннотация. В статье рассматривается влияние ключевых макроэкономических факторов на процесс бизнес-планирования в российских компаниях. Анализируются динамика инфляции, колебания валютного курса и роль государственной политики в формировании стратегических решений бизнеса. На основе статистических данных показано, как предприятия адаптируются к изменяющейся экономической среде через гибкие модели планирования и цифровизацию аналитических процессов. Приведены практические примеры и исследования, демонстрирующие взаимосвязь между макроэкономическими колебаниями и стратегической устойчивостью бизнеса. Делается вывод о необходимости интеграции сценарного анализа в систему корпоративного управления.

Ключевые слова: макроэкономика, бизнес-планирование, инфляция, курс рубля, инвестиции.

Belova E.M

The influence of macroeconomic factors on business planning in Russia

2nd year student

*Supervisor: Basyrova E. I., Candidate of Economics, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University, Kazan*

Abstract. The article examines the impact of key macroeconomic factors on business planning processes within Russian enterprises. It analyzes the dynamics of inflation, exchange rate fluctuations, and government policy as determinants of strategic decision-making. Based on statistical data, the study reveals how companies adapt to economic volatility through flexible planning models and digital analytical tools. Several empirical cases illustrate the connection between macroeconomic uncertainty and corporate resilience. The conclusion highlights the growing importance of scenario-based planning in modern management systems.

Keywords: macroeconomics, business planning, inflation, ruble exchange rate, investment.

Бизнес-планирование как компонент стратегического управления осуществляется в условиях сложной макроэкономической среды. В российском контексте эта взаимозависимость особенно

заметна, поскольку колебания инфляции, валютных курсов и фискальной политики оказывают прямое и измеримое влияние на принятие корпоративных решений. Реакция компаний на эти факторы определяет не только их операционную стабильность, но и способность к долгосрочному устойчивому развитию. Следовательно, анализ макроэкономических детерминант имеет не только теоретическое значение, но и является практической необходимостью для эффективного стратегического прогнозирования.

Инфляция в России постоянно влияет на стратегическое планирование. После экономических потрясений 2014 и 2022 годов нестабильность цен превратилась из второстепенного фактора в основной движущий механизм формирования бизнес-стратегий. По данным Банка России, в 2022 году потребительская инфляция достигла примерно 13 %, что стало одним из самых высоких показателей за весь период после реформ. Этот скачок вынудил предприятия пересматривать модели ценообразования, производственные прогнозы и структуру цепочек поставок с беспрецедентной частотой. В ответ на это многие организации внедрили адаптивные механизмы контроля затрат, такие как скользящие прогнозы и динамические стратегии управления запасами, которые позволяют постоянно корректировать краткосрочные и среднесрочные финансовые планы [3].

Согласно данным Росстата, в период с 2018 по 2024 год уровень инфляции в России демонстрировал значительную волатильность, увеличившись с 2,9% в 2018 году до рекордных за десятилетие 13,8% в 2022 году. Основными причинами такого скачка стали рост цен на продукты питания и увеличение стоимости импортных товаров из-за колебаний курса рубля. В 2023 году инфляция снизилась до 7,4 %, а к концу 2024 года Банк России прогнозирует стабилизацию на уровне около 4,5–5 %. Такая волатильность напрямую влияет на бизнес-планирование: опрос Высшей школы экономики показал, что 62 % компаний были вынуждены ежеквартально корректировать свои бюджеты по сравнению с 27 % в 2019 году [7].

Ещё одним фактором, усложняющим ситуацию, стал курс валют. В период с 2018 по 2024 год средний курс рубля по отношению к доллару США вырос с 62,7 до 89,5 рубля, достигнув пика в 120 рублей в некоторых частях 2022 года. Эти колебания привели к неоднозначным последствиям: компании, ориентированные на экспорт, временно получили выгоду, в то время как зависимые от импорта отрасли, такие как машиностроение и здравоохранение, столкнулись с ростом затрат на 30–40%. По данным Министерства экономического развития, к 2023 году доля несырьевого экспорта выросла до 41 %, что отражает постепенную адаптацию бизнеса к валютной нестабильности за счёт усиления ориентации на внешние рынки. В то же время российское правительство расширило меры финансовой поддержки: в 2023 году объём субсидий и налоговых льгот достиг 1,8 трлн рублей, что на 45 % больше, чем в 2020 году.

Тем не менее общий объём инвестиций в основной капитал сократился с 19,3% ВВП в 2019 году до 17,1% в 2023 году, что свидетельствует о сохраняющейся осторожности в частном секторе. По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, около 70% предприятий по-прежнему считают бюрократическую волокиту основным препятствием для участия в государственных программах. Тем не менее постепенно происходит цифровизация администрирования субсидий, в частности через «Госуслуги». Бизнес-платформа уже ускорила процесс выдачи средств в среднем на 23 %, что свидетельствует о том, что структурная модернизация начинает приносить ощутимые результаты даже в условиях макроэкономической неопределённости (рисунок 1) [1,4]

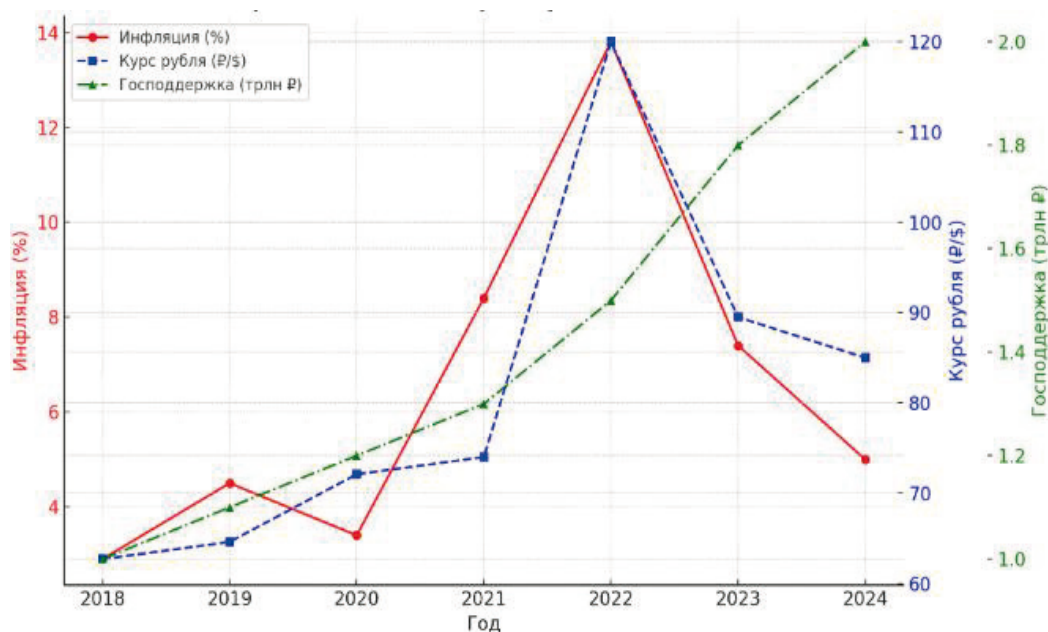

Рисунок 1. Динамика макроэкономических показателей в России (2018–2024 гг.)

Если инфляция представляет собой в первую очередь внутреннюю проблему, то волатильность обменного курса является глобальным экономическим фактором стресса. Динамика курса рубля часто коррелирует с колебаниями мировых цен на нефть: рубль укрепляется в периоды высоких показателей экспорта энергоносителей и обесценивается в ответ на нестабильность на международном рынке. Для компаний-экспортёров такая волатильность валюты имеет двойные последствия: ослабление рубля повышает международную конкурентоспособность, но одновременно увеличивает стоимость импортных ресурсов и оборудования на внутреннем рынке [6].

Макроэкономическое планирование в России неразрывно связано с влиянием государства. Фискальная политика, особенно в условиях санкций и ограниченного доступа к иностранному капиталу, стала решающим фактором в корпоративном прогнозировании. Стратегия импортозамещения, инициированная правительством в середине 2010-х годов, изначально выполняла защитную функцию, но впоследствии потребовала от компаний значительной стратегической гибкости.

Например, в автомобильной отрасли после ухода нескольких западных производителей в 2022 году отечественные производители, такие как «АвтоВАЗ», ускорили процесс локализации, всё больше полагаясь на китайские комплектующие и налаживая новые партнёрские отношения с поставщиками. Налоговые льготы, предусмотренные государственной политикой, способствовали этому переходу, однако общая бизнес-среда оставалась непредсказуемой. Исследование, проведённое Высшей школой экономики, показало, что, хотя государственные субсидии частично компенсировали убытки, бюрократические препоны часто приводили к задержкам в их практической реализации. Возникает парадоксальная ситуация: политика одновременно стабилизирует и дестабилизирует рынок [2,5].

За последние несколько лет российские компании начали сочетать классическое стратегическое планирование с адаптивными подходами, ориентированными на данные. Многие из них теперь составляют параллельные прогнозы: один на основе макроэкономических прогнозов Министерства экономического развития, а другой — на основе внутреннего сценарного моделирования. Эта двойная логика отражает культурный сдвиг — от строгого контроля к контролируемой гибкости.

Цифровые инструменты ускоряют этот переход. Облачные аналитические платформы, часто разрабатываемые отечественными ИТ-компаниями, позволяют корректировать бюджеты и прогнозы в режиме реального времени. Руководители часто называют этот процесс не «планированием», а «навигацией». Они оценивают неопределённость так же, как моряки оценивают бурлящие воды: иногда ошибаются, но редко остаются на месте.

Российский бизнес продолжает развиваться в условиях макроэкономической нестабильности. Инфляция, колебания валютных курсов и вмешательство государства создают среду, в которой прогнозирование конкурирует с адаптивностью. Тем не менее в условиях этой нестабильности зарождается новая стратегическая культура — устойчивая, изобретательная и всё больше

ориентирующаяся на данные. В конце концов, неопределённость помогает компаниям лучше понять, что на самом деле означает планирование.

Библиографический список

1. Ахмадиева З.Р. Роль и значение бизнес-планирования в развитии организации / З.Р. Ахмадиева, Е.А. Цыркаева // Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 03 мая 2019 года. Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. С. 87-91.
2. Габидуллина Ч.Ф. Стратегическое индикативное планирование и концептуальные модели управления экономикой // Региональная экономика: теория и практика. 2020. № 10. С. 15–25.
3. Голодова О.А. Особенности процесса бизнес-планирования при создании службы экономической безопасности предприятия / О.А. Голодова, Д.Ю. Каверин // Вестник ВИЭПП. 2018. № 1. С. 53-56.
4. Иночкина Н.В. Совершенствование системы бизнес-планирования на предприятиях машиностроения / Н.В. Иночкина, К.В. Спицына // Синергия Наук. 2018. № 22. С. 531-545.
5. Ишмухаметов Н.С. Проблемы формирования и развития бизнес-среды в условиях геополитической трансформации // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора С. А. Пелиха, Минск, 20 апреля 2023 года / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Минск: Б. и., 2023. С. 308-312.
6. Посная Е.А. Влияние макроэкономической ситуации в стране на управление финансовым состоянием предприятия / Е.А. Посная, Т.А. Кокодей, О.Н. Штауберг // Гуманитарно-педагогическое образование. 2022. Т. 8, № S1. С. 157-162.
7. Ткачев К.В. Инвестиционный климат как фактор развития малого и среднего бизнеса // Via Scientiarum Дорога знаний. 2021. № 1. С. 90-95.

УДК 338.24

Боровкова Э.К.

Антикризисное управление как драйвер развития современных российских организаций

Магистрант 2-го курса

Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета

Аннотация. В статье рассматривается содержание современной модели антикризисного управления организацией с точки зрения влияния текущей внешней среды и ее факторов. Проведена аналитическая взаимосвязь между теоретическим содержанием антикризисного управления и фактической необходимостью ее применения в условиях развития современных российских организаций. Сформулированы доказательства необходимости применения модели АКУ как стратегического инструмента.

Ключевые слова: антикризисное управление, стратегический инструмент, кризис, риск, риск-менеджмент, развитие, внешняя среда.

Borovkova E.K.

Crisis management as a driver of development of modern Russian organizations

2nd year Master's student

Scientific supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga branch of the Financial University

Abstract. The article examines the content of the modern model of anti-crisis management of the organization in terms of the influence of the current external environment and its factors. An analytical relationship has been established between the theoretical content of crisis management and the actual need for its application in the context of the development of modern Russian organizations. The evidence of the necessity of using the AKU model as a strategic tool is formulated.

Keywords: anti-crisis management, strategic tool, crisis, risk, risk management, development, external environment.

В условиях современного развития экономической системы Российской Федерации действующие организации вынуждены функционировать в условиях высокой динамичности и постоянной переменчивости внешней среды. Подобная ситуация объясняется не только глобальными экономическими и политическими трансформациями мировой арены, но и внутренними национальными структурными изменениями рынка и законодательства: политическая дестабилизация, обострение конкурентной ситуации, рост инфляции и общее замедление экономического роста, усиление налоговых и кредитных условий для предприятий, нестабильность финансового сектора и

ряд прочих факторов совокупно формируют повышенные риски для организаций, которые, в свою очередь, обязаны к ним адаптироваться. Текущие условия задали тенденцию адаптации в противовес банкротству, именно поэтому для компаний антикризисное управление перестает быть исключительно инструментом его предотвращения и применяется лишь в крайних кризисных ситуациях. Теперь оно проходит процесс видоизменения в стратегически значимый механизм, направленный на помощь в данном процессе адаптации с максимально возможными комфортными условиями и со сниженной степенью рискованности для самих предприятий.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что антикризисный менеджмент требует практического переосмысления с учетом текущих рыночных условий. На сегодняшний день механизм антикризисного управления позволяет разрабатывать и успешно внедрять в финансово-хозяйственную деятельность компаний гибкие системы и специфические стратегические решения не только с целью достижения финансовой устойчивости и стабильного конкурентного положения, но и использовать кризисные условия как точку роста, проецируя из текущих проблематик возможности и гипотетические перспективы.

Для того, чтобы обосновать гипотезу о взаимосвязи развития организации и политики ее антикризисного управления обратимся к теоретическим основам. Так, процесс антикризисного управления представляет собой специализированный комплекс мероприятий, направленных на предотвращение, смягчение и/или преодоление кризисных явлений и их последствий в рамках финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Конечная цель антикризисного управления зависит от изначальной позиции, с которой начинается применение рассматриваемой управленческой инициативы: в случае ощущения предшествования кризисного времени в организации ключевой целью будет выступать сохранение жизнеспособности и устойчивости предприятия; если же антикризисное управление внедряется в период, когда кризис уже наступил и начал в той или иной степени воздействовать на работу, его цель – максимально возможное снижение негативных последствий и обеспечение плавного выхода из текущей негативной ситуации; в текущих реалиях целесообразно добавлять еще одну вариацию целеполагания – разработка стратегических и операционных управленческих решений для избежания попадания организации в кризисную ситуацию.

Особенностью современной интерпретации антикризисного управления является обширная область его применения. С учетом современных темпов развития организаций расширяется и их деятельность, что параллельно увеличивает и количество возможных рисков. Так, текущая модель антикризисного управления (АКУ) включает в себя работу со следующими видами риска. (Рис. 1)

Рисунок 1. Виды предпринимательских рисков [1, С. 39]

Исходя из необходимости одновременного контроля всех рисков (что объясняется, во-первых, наличием прямой взаимосвязи между ними – один риск может провоцировать возникновение другого, во-вторых, даже если в моменте реального времени существенных угроз от конкретного вида риска

нет, необходимо отслеживать, чтобы подобная ситуация сохранялась и в дальнейшем, т.е. осуществлять операционный мониторинг за текущим риск-менеджментом), работа АКУ осуществляется на четырех основополагающих принципах:

1. Предвосхищение риска (выявление потенциальных рисковых дисфункций, их гипотетическая оценка и разработка мероприятий по подготовке к возможным будущим рискам);
2. Адаптивность (разработка гибкой системы управления (в т.ч. и антикризисной), которую можно будет оперативно корректировать, исходя из динамики внешней и внутренней среды предприятия);
3. Комплексность (ввиду работы не только с отдельно взятым риском, но и совокупной ситуацией в области рисков подразумевается и использование соответствующего комплексного инструментария);
4. Устойчивость (разработанные меры в рамках АКУ должны быть не только гибкими и адаптивными, но также носить долгосрочный характер, предопределяя возможность продолжительного использования структуры антикризисной модели). [2, 67-68 с.]

При этом, в контексте взаимосвязи развития современных российских организаций и модели антикризисного управления важно упомянуть первичную одинаковость факторов, которые предопределяют возникновение первого и фундамент работы второго. Очевидно, что развитие организаций происходит в неустойчивой внешней среде и именно факторы этой внешней среды провоцируют компании внедрять в свои бизнес-процессы антикризисные методологии, например макроэкономическая нестабильность (рост процентных ставок по кредитованию, ограниченный доступ к заемному капиталу и при этом проблематика сохранения собственного капитала) порождает возможность возникновения финансовых рисков, которые необходимо контролировать за счет проведения антикризисной финансовой реструктуризации, пересмотра политики расходов и порядка расчета с контрагентами; кадровый голод на рынке труда провоцирует нехватку компетентных кадров (добавляет дополнительную конкурентную опцию компаний как работодателей с точки зрения условий труда для работников) и одновременно с этим порождает социально-кадровые риски, связанные с утечкой специалистов и необходимостью пересмотра кадровой корпоративной политики и повышение имиджа организации как работодателя на современном рынке труда.

В целом необходимость антикризисного управления подтверждается не только теоретическими и аналитическими доводами, но и статистическими данными. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2024г. доля убыточных организаций в России составила 47,7%. (Рис. 2)

Рисунок 2. Удельный вес убыточных организаций по ключевым отраслям экономики (в %) [3]

Так, виден очевидный рост общей доли убыточных организаций 7,2% в рамках 2022-2024гг. При этом наибольшая степень убыточности прослеживается в организациях здравоохранения и социальных услуг (рост убыточных предприятий за отчетный период составил 55%), строительстве (рост убыточных предприятий за отчетный период составил 16,6%) и предприятиях, осуществляющих

обеспечение водоснабжения, водоотведения и организации сбора и утилизации отходов (рост убыточных компаний составил 6,7%).

Таким образом, для современных российских организаций антикризисное управление приобретает стратегическую роль с той точки зрения, что стратегические действия в данный момент должны быть направлены уже не только на развитие, но и попутное избежание попадания в кризисные ситуации. АКУ не только обеспечивает устойчивость перед лицом внешних раздражителей от внешней среды, но и выступает ключевым драйвером развития, способствуя модернизации технологий, трансформации бизнес-моделей и укреплению конкурентных позиций предприятий на национальном и мировом рынках. В перспективе формирование культуры проактивного антикризисного менеджмента станет важным условием инновационного роста российской экономики, т.к. текущая экономическая ситуация не предвещает значительных изменений и, соответственно, заранее подготавливает организации к продолжению подобной высокорисковой ситуации на рынке.

Библиографический список

1. Акопян А.Р. Риск-менеджмент: учебное пособие / А.Р. Акопян, Ю.В. Воронцова, Е.Е. Панфилова. Москва: Русайнс, 2026. 262 с.
2. Риск-менеджмент: учебное пособие / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин, Е.В. Емельянова [и др.]; под общ. ред. В.Н. Круглова. Москва: КноРус, 2025. 258 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 09.11.2025)

УДК 656.073.7

Вербовский Я.Б.

Блокчейн-технологии в цепочках поставок: повышение прозрачности и эффективности логистических операций

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Губанова Е. В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В условиях глобализации мировой экономики и усложнения логистических процессов современные цепочки поставок сталкиваются с рядом системных вызовов, среди которых недостаточная прозрачность, низкий уровень доверия между участниками, значительные транзакционные издержки и уязвимость к мошенничеству. Данная статья посвящена исследованию потенциала блокчейн-технологии как инструмента трансформации управления цепочками поставок. Анализируются ключевые свойства распределенного реестра – децентрализация, неизменяемость, криптографическая безопасность и умные контракты – и их применимость для решения актуальных проблем логистики. Рассматриваются практические примеры внедрения блокчейна в различных отраслях, а также обсуждаются вызовы и ограничения, связанные с его масштабированием и широким распространением.

Ключевые слова: блокчейн, цепочка поставок, логистика, прозрачность, отслеживаемость, умные контракты, распределенный реестр, эффективность.

Verbovskii I.B.

Blockchain technology in supply chains: enhancing transparency and efficiency of logistic operations

Fourth-year student

*Scientific supervisor: Gubanova E. V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Annotation. In the context of the globalization of the world economy and the increasing complexity of logistics processes, modern supply chains face a number of systemic challenges, including insufficient transparency, a low level of trust between participants, significant transaction costs, and vulnerability to fraud. This article is devoted to researching the potential of blockchain technology as a tool for transforming supply chain management. The key properties of a distributed ledger—decentralization, immutability, cryptographic security, and smart contracts – and their applicability for solving current logistics problems are analyzed. Practical examples of blockchain implementation in various industries are considered, and the challenges and limitations associated with its scaling and widespread adoption are also discussed.

Keywords: blockchain, supply chain, logistics, transparency, traceability, smart contracts, distributed ledger, efficiency.

Современная цепочка поставок представляет собой сложную, многоуровневую экосистему, включающую производителей, поставщиков, логистические компании, таможенные органы,

дистрибьюторов и розничных продавцов. Традиционные модели управления, основанные на централизованных базах данных и бумажном документообороте, зачастую приводят к возникновению «информационных разрозненных хранилищ» – изолированных массивов данных, недоступных для других участников процесса. Это порождает проблемы отсутствия сквозной видимости, затрудняет оперативное отслеживание статуса грузов, усложняет проверку подлинности продукции и создает почву для манипуляций и ошибок. В результате страдает общая эффективность, растут издержки, а время выполнения заказов увеличивается.

В данном контексте блокчейн-технология предлагает принципиально новую парадигму организации информационного обмена. Будучи децентрализованным, распределенным и неизменяемым реестром данных, блокчейн позволяет создавать единую, общедоступную и достоверную версию информации для всех участников цепочки поставок без необходимости привлечения доверенного посредника. Это открывает возможности для кардинального повышения прозрачности, автоматизации бизнес-процессов и построения принципиально новых моделей взаимодействия в логистике.

Теоретические основы применения блокчейна в логистике [4, с. 53].

Фундаментальная ценность блокчейна для цепочек поставок заключается в совокупности его ключевых характеристик. Во-первых, это децентрализация. В отличие от традиционной модели, где информация хранится у одного центрального оператора, в блокчейне данные реплицируются и синхронизируются между всеми участниками сети. Это исключает единую точку отказа и манипуляции со стороны какого-либо одного участника, формируя основу для равноправного сотрудничества.

Во-вторых, неизменяемость. После того как транзакция, фиксирующая перемещение товара, изменение его статуса или подписание документа, вносится в блок и проверяется согласованным механизмом сети, она не может быть изменена или удалена. Это свойство обеспечивает высочайший уровень доверия к данным и делает историю перемещения любого актива полной, проверяемой и защищенной от фальсификаций.

В-третьих, прозрачность и конфиденциальность. Уровень доступа к информации может быть гибко настроен. Участники сети могут видеть только те транзакции, которые к ним относятся, при этом имея криптографические доказательства их подлинности. Это позволяет, с одной стороны, обеспечить конфиденциальность коммерческой информации, а с другой — предоставить конечному потребителю или регулятору доступ к проверяемым данным о происхождении и пути товара.

Наконец, четвертым столпом являются умные контракты. Это самоисполняющиеся компьютерные алгоритмы, условия которых записаны непосредственно в код блокчейна. Умные контракты автоматически инициируют выполнение определенных действий при наступлении заранее заданных условий. Например, платеж поставщику может быть автоматически осуществлен в момент подтверждения получения товара покупателем с помощью сканирования штрих-кода, что исключает задержки и необходимость ручной обработки счетов-фактур.

Повышение прозрачности и отслеживаемости [2, с. 29].

Одним из наиболее очевидных и востребованных применений блокчейна в цепочках поставок является обеспечение сквозной отслеживаемости товаров. Каждому физическому объекту, будь то партия сырья, компонент или готовое изделие, присваивается цифровой двойник в виде токена или уникальной записи в реестре. Каждое значимое событие в жизненном цикле продукта – от добычи сырья и производства до отгрузки, прохождения таможни и попадания на полку магазина – фиксируется в блокчейне как транзакция.

Такой подход позволяет в режиме реального времени видеть текущее местоположение и статус любого актива. Это критически важно для отраслей, где ключевое значение имеют подлинность и происхождение продукции. В фармацевтике блокчейн помогает бороться с контрафактными лекарствами, предоставляя неопровержимое доказательство легальности цепочки поставок. В пищевой промышленности, в случае обнаружения нарушений, система на основе блокчейна позволяет за считанные минуты, а не дни или недели, идентифицировать проблемные партии и точно определить точку возникновения проблемы, минимизируя масштабы отзывов и потенциальный ущерб для здоровья потребителей и репутации бренда. Отечественные инициативы в области цифровой маркировки и прослеживаемости товаров демонстрируют растущий интерес к подобным решениям.

Кроме того, растущий спрос со стороны потребителей на этичное и устойчивое производство делает блокчейн-трекинг мощным маркетинговым инструментом. Покупатель, отсканировав штрих-код на упаковке товара, может получить исчерпывающую информацию о его происхождении, включая

данные о ферме, условиях производства, экологических аспектах и сертификациях, что укрепляет доверие к бренду.

Оптимизация логистических операций и автоматизация процессов [4, с. 12].

Умные контракты открывают путь к глубокой автоматизации рутинных логистических и финансовых операций, что напрямую повышает эффективность и снижает операционные издержки. Рассмотрим традиционный процесс международной поставки, который сопровождается огромным объемом документации – коносаменами, сертификатами происхождения, страховыми полисами, таможенными декларациями. Каждый документ требует проверки, подписания и согласования, что занимает время и создает риск человеческой ошибки или мошенничества.

Внедрение блокчейна позволяет оцифровать эти документы и привязать их к умным контрактам. Цифровой коносамент становится уникальным и передаваемым активом в блокчейне. Условия умного контракта могут автоматически регулировать права владения: как только груз прибывает в порт назначения и получатель подтверждает его приемку, права на него автоматически переходят к нему, а соответствующий платеж может быть разблокирован и переведен поставщику. Это исключает необходимость физической пересылки документов и ускоряет весь процесс.

Аналогичным образом может быть автоматизировано управление запасами. Умные контракты, интегрированные с системами датчиков интернета вещей, могут автоматически размещать заказы на пополнение запасов при достижении порогового значения, отслеживать условия хранения и в случае их нарушения инициировать страховые случаи без участия человека. Это превращает цепочку поставок в саморегулирующуюся, высокоэффективную систему, минимизирующую простои и потери.

Вызовы и ограничения внедрения.

Несмотря на значительный потенциал, широкомасштабное внедрение блокчейна в глобальные цепочки поставок сталкивается с рядом серьезных вызовов. Технологическим барьером остается проблема масштабируемости. Публичные блокчейны могут иметь ограничения по пропускной способности и высокой стоимости транзакций в периоды пиковой нагрузки, что не всегда приемлемо для высокоскоростных логистических операций. Решением могут стать консорциумные блокчейны, которые управляются ограниченной группой проверенных участников и предлагают более высокую производительность. [1, с. 64]

Вторым ключевым вызовом является необходимость стандартизации и совместимости. Для создания единого информационного пространства все участники цепочки поставок должны договориться об общих стандартах данных, протоколах и процедурах. Интеграция блокчейн-решений с существующими корпоративными системами управления также представляет собой сложную техническую задачу.

Третий барьер – регуляторная неопределенность. Правовой статус умных контрактов, цифровых подписей и токенизированных активов в многих юрисдикциях до конца не определен, что создает риски для бизнеса. В Российской Федерации ведется активная работа по формированию нормативно-правовой базы в сфере цифровых финансовых активов и технологий распределенного реестра, однако процесс еще не завершен.

Наконец, важнейшим фактором является готовность к внедрению. Успех блокчейн-инициативы зависит от готовности всех ключевых игроков в цепочке присоединиться к сети. Это требует преодоления консерватизма, демонстрации четкой окупаемости инвестиций и построения модели, в которой выгоды распределяются справедливо между всеми участниками, а не концентрируются у одного или нескольких крупнейших игроков.

Таким образом, блокчейн-технология предлагает революционный подход к преодолению системных недостатков современных цепочек поставок. Ее способность обеспечивать неизменяемую, прозрачную и разделяемую между всеми участниками запись о движении активов и документации кардинально повышает уровень доверия, подотчетности и видимости. Инструмент умных контрактов позволяет автоматизировать сложные многосторонние процессы, от расчетов и платежей до управления соблюдением условий, что ведет к значительному повышению операционной эффективности и снижению транзакционных издержек.

Несмотря на существующие технологические, регуляторные и организационные барьеры, практические примеры в таких отраслях, как пищевая промышленность, фармацевтика и международные перевозки, уже демонстрируют осязаемые преимущества. Дальнейшее развитие технологии, выработка отраслевых стандартов и рост осведомленности о ее возможностях будут способствовать ее более широкому распространению. В перспективе блокчейн может стать не просто инструментом оптимизации, а основой для создания принципиально новых, децентрализованных и

устойчивых экосистем цепочек поставок, ориентированных на максимальную ценность для конечного потребителя и всех участников процесса.

Библиографический список

1. Абдуллаева О.С., Информационные технологии: учебник / О.С. Абдуллаева, А.И. Исомиддинов, С.Х. Абдуллаева. Москва: Русайнс, 2024. 189 с.
2. Бакулина А.А., Блокчейн как объект оценки: монография / А.А. Бакулина, В.В. Григорьев. Москва: Русайнс, 2021. 198 с.
3. Губанова Е.В., Самошенкова К.А. Методы принятия финансовых решений. М.: ООО "ТРП", 2021. 25 с.
4. Демидов Л.Н. Информационные технологии: учебник / Л.Н. Демидов, В.Б. Терновсков, С.М. Григорьев, Д.В. Крахмалев. Москва: КноРус, 2023. 222 с.
5. Орловцева О.М., Губанова Е.В. Влияние инноваций на стоимость транспортных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023. Т. 14. № 2. С.213-228.
6. Тарасенко Е.А., Управление логистическими системами: монография / Е.А. Тарасенко, Д.А. Карх, А.П. Тяпухин. Москва: Русайнс, 2021. 154 с.
7. Хлебников А.А. Информационные технологии: учебник / А.А. Хлебников. Москва: КноРус, 2022. 465 с.

УДК 339.138

Восканян М.Х., Харитонов Е.А.

Диверсификация инвестиционного портфеля

Студенты 4-ого курса

*Научный руководитель: Ерохина В.Н., к.э.н., доцент кафедры "Учет и менеджмент"
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Диверсификация инвестиционного портфеля рассматривается как ключевой метод управления рисками на фондовом рынке. В статье предложен практический план формирования портфеля, позволяющий минимизировать риски при инвестировании в различные активы. Применение данного подхода способствует достижению стабильной доходности при работе с ценными бумагами.

Ключевые слова: диверсификация, инвестиционная привлекательность, инвестиционный портфель, рыночная стоимость, жизненный цикл, финансовые инструменты, риски инвестиционного портфеля.

Voskanyan M.H., Kharitonova E.A.

Diversification of the investment portfolio

Bachelor of the 4th year

Supervisor: Erokhina V.N., Candidate of Economics, Associate Professor of the Accounting and Management Department, Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Annotation. Diversification of an investment portfolio is considered as a key method of risk management in the stock market. The article proposes a practical plan for portfolio formation that allows to minimize risks when investing in various assets. The application of this approach contributes to achieving stable profitability when working with securities.

Keywords: diversification, investment attractiveness, investment portfolio, market value, life cycle, financial instruments, risks of an investment portfolio.

Понятие диверсификации отличается многогранностью. Оно охватывает широкий спектр аспектов, включая расширение ассортимента выпускаемой продукции и услуг, а также освоение компаниями новых сфер деятельности с целью повышения операционной эффективности и извлечения дополнительной выгоды. К примеру, организация может начать выпуск новой продукции или оказание новых услуг для привлечения дополнительной клиентской базы и увеличения прибыли. Этот подход особенно актуален для компаний, функционирующих в условиях высокой конкуренции или ограниченного рынка сбыта. Диверсификация также способствует снижению бизнес-рисков. В случае спада в одном сегменте или неудачи одного продукта, другие направления деятельности могут продолжать генерировать финансовые потоки. Помимо этого, диверсификация помогает компаниям адаптироваться к изменениям экономической конъюнктуры и рыночным трендам.

В рамках данного исследования понятие диверсификации рассматривается в инвестиционной сфере. Под инвестиционной диверсификацией понимается процесс распределения капитала между различными категориями активов (такими как акции, облигации и иные финансовые инструменты) с целью снижения общего уровня риска.

Базовый принцип диверсификации инвестиций заключается в формировании портфеля активов, сбалансированного по параметрам рискованности и доходности. Ключевая задача при этом — достижение максимальной прибыли при минимально возможных рисках.

Основоположником современной портфельной теории, являющейся одним из наиболее значимых инструментов диверсификации, признан американский экономист Гарри Марковиц. Нобелевский лауреат посвятил свои научные изыскания изучению закономерностей функционирования финансовых рынков и их воздействия на процесс принятия инвестиционных решений. В своем фундаментальном труде «Выбор портфеля» (Portfolio Selection), опубликованном в 1952 году, он предложил применять статистические методы для определения оптимального баланса между риском и доходностью портфеля.

Следует учитывать, что высокая потенциальная доходность всегда сопряжена с повышенным уровнем риска. Таким образом, вложения в высокорискованные активы способны принести значительную прибыль, но также могут привести к существенной потере капитала. В то же время, инвестиции в низкорискованные активы, такие как государственные облигации, обеспечивают стабильный, но относительно невысокий доход.

В условиях современной рыночной экономики компании заинтересованы в привлечении стабильных инвестиционных потоков для своего развития. Данные инвестиции направляются на расширение и модернизацию производственных мощностей, внедрение технологических и продуктовых инноваций. Для привлечения инвестиций компаниям необходимо работать над повышением своей инвестиционной привлекательности. Существует ряд исследований, изучающих мотивы диверсификации на различных рынках и оценивающих корпоративную эффективность. Первоначально требуется выявить потенциальные различия между развивающимися и развитыми рынками, а также определить причины этих различий. Исследование следует начинать с анализа мотивов диверсификации в различных экономических условиях (то есть на разных стадиях развития национальной экономики).

Компании на развитых рынках демонстрируют склонность к диверсификации, в то время как фирмы из развивающихся стран чаще применяют несвязанную стратегию диверсификации в силу институциональных ограничений и межфирменных конфликтов. Далее представляются эмпирические доказательства указанных различий, на основе которых формулируется вывод об их наличии или отсутствии. Для развитых рынков характерна более высокая стоимость ресурсов и повышенные издержки производства по сравнению с развивающимися странами. В связи с этим центральной задачей при формировании инвестиционного портфеля является определение оптимального соотношения между различными типами ценных бумаг.

Базовые принципы формирования инвестиционного портфеля, подробно описанные в работах Гарри Марковица, включают в себя следующие положения, которые представлены на рисунке 1:

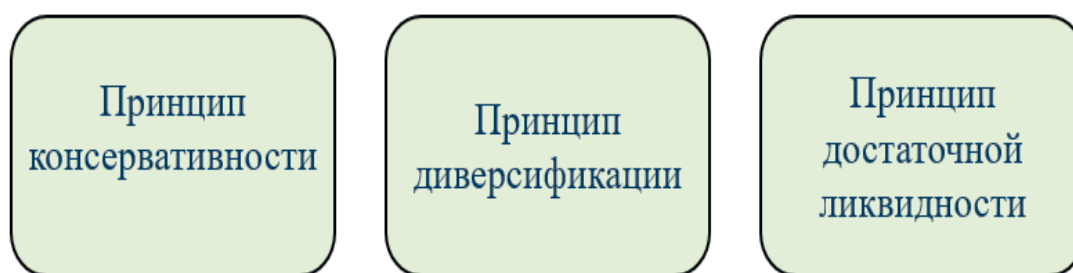

Рисунок 1. Принципы формирования инвестиционного портфеля

Принцип консервативности. Согласно данному принципу, потенциальные убытки от вложений в высокорискованные активы должны компенсироваться высокой вероятностью получения дохода от низкорискованных ценных бумаг. Исходя из этого, соотношение между высокорискованными и низкорискованными активами должно соответствовать указанному условию. Таким образом, инвестиционный риск увязывается с получением невысокого дохода, а не с потенциальной потерей части капитала. Безусловно, невозможно рассчитывать на высокую доходность без принятия на себя рисков. Однако, как показывает практика, большинство инвесторов удовлетворены доходами, колебания которых находятся в пределах одной-двух депозитных ставок надежных банков, и не стремятся их увеличивать ценой повышения уровня риска.

Принцип диверсификации. Данный принцип является краеугольным камнем портфельного инвестирования и наглядно иллюстрируется известной поговоркой «не кладите все яйца в одну корзину». Это означает, что не следует вкладывать все средства в единственный актив, даже если он кажется чрезвычайно привлекательным. Соблюдение этого принципа позволяет избежать значительных потерь. Снижение риска достигается за счет того, что невысокая прибыль по одним активам компенсируется существенной доходностью по другим. Минимизация рисков обеспечивается путем включения в портфель активов из различных, не связанных между собой отраслей экономики.

Оптимальное количество активов в портфеле составляет от 8 до 20. После формирования портфеля осуществляется два вида диверсификации: по отраслевой принадлежности и по географическому признаку.

Принцип достаточной ликвидности. Данный принцип предполагает поддержание в портфеле определенной доли активов, которые можно быстро конвертировать в денежные средства. Этот уровень ликвидности должен быть достаточным для осуществления срочных высокодоходных сделок и удовлетворения текущих финансовых потребностей инвестора. Практика показывает, что в некоторых случаях целесообразно держать часть средств в высоколиквидных активах, оперативно реагируя на изменения рыночной конъюнктуры и привлекательные инвестиционные предложения.

В ходе проведенного анализа можно сделать вывод, что при создании инвестиционного портфеля инвестору следует учитывать следующие факторы:

1. Выбрать оптимальный тип портфеля.
2. Определить оптимальное соотношение доходности и риска.
3. Сформировать начальный состав портфеля.
4. Выбрать стратегию управления портфелем в долгосрочной перспективе.

Наиболее распространенные ошибки начинающих инвесторов при диверсификации портфеля включают:

- включение в портфель избыточного количества акций без предварительного глубокого анализа и изучения компаний-эмитентов;
- концентрация вложений в акции компаний одной страны или региона;
- преобладание в портфеле ценных бумаг из одного сектора экономики;
- отсутствие регулярного мониторинга состояния портфеля после его формирования;
- игнорирование возможности реинвестирования полученных доходов.

Ключевые принципы распределения рисков в инвестиционном портфеле:

1. Следование правилу «не кладите все яйца в одну корзину» как основному постулату диверсификации.
2. Использование готовых инвестиционных решений, таких как ETF, в состав которых входят ценные бумаги с оптимальным соотношением риска и доходности.
3. Отбор в портфель ценных бумаг с отрицательной корреляцией, когда падение стоимости одного актива компенсируется ростом другого.
4. Формирование основы портфеля из акций, облигаций и иных финансовых инструментов.

Формирование инвестиционного портфеля представляет собой процесс целенаправленного отбора финансовых инструментов для достижения конкретных инвестиционных целей при заданном уровне риска. С позиции инвестиционного менеджмента выбор базового класса активов детерминирует фундаментальные различия в подходах к формированию и управлению портфелем, определяя его целевую функцию, профиль риска и методы диверсификации.

Портфель на основе долевых инструментов (акций) предполагает стратегию, ориентированную на долгосрочный прирост капитала. Доходность инвестора формируется преимущественно за счет курсовой ревалоризации, дополняемой дивидендными выплатами. Ключевым риском выступает несистематический (специфический) риск эмитента, нивелируемый посредством кросс-секторальной и транснациональной диверсификации. Инвестиционный процесс требует проведения фундаментального анализа финансовых показателей компаний и мониторинга рыночной конъюнктуры.

Портфель на основе долговых инструментов (облигаций) реализует стратегию сохранения капитала с получением стабильного текущего дохода. Базовым источником доходности являются купонные выплаты, а основной задачей управления — контроль кредитного и процентного рисков. Диверсификация достигается за счет формирования структуры портфеля по параметрам кредитного рейтинга эмитентов, срочности (дюрации) и типам долговых обязательств (государственные, муниципальные, корпоративные).

Портфель, включающий альтернативные активы (товарные фьючерсы, недвижимость, валютные инструменты), выполняет функцию стратегического хеджирования и тактического перераспределения рисков. Низкая корреляция доходности данных инструментов с традиционными классами активов позволяет снизить волатильность совокупного портфеля. Управление сопряжено с необходимостью учета специфических факторов риска, включая макроэкономическую нестабильность, регуляторные изменения и низкую ликвидность.

Таким образом, с точки зрения инвестиционного подхода, дифференциация портфелей по инструментальному базису определяет их принципиально различную целевую направленность: акционные портфели ориентированы на капитальный рост, облигационные — на стабильный доход и сохранение номинала, а портфели альтернативных активов — на снижение совокупного риска за счет эффекта диверсификации. Наиболее эффективной признается комбинированная стратегия, предполагающая оптимизацию структуры портфеля на основе корреляционного анализа и целевых параметров риск-доходность, что позволяет достичь эффекта от взаимодополняющих характеристик различных классов активов.

Библиографический список:

1. Инвестиционный менеджмент [Текст]: Учеб. пособие / В.М. Серов. Москва: Инфра-М, 2022. 271 с. Б. ц.
2. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учебник для вузов / М. А. Лимитовский. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 486 с.
3. Финансовый менеджмент: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Л.Н. Павлова. 2. изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ, 2021. 269 с.
4. Родин Д.Я., Паршин А.Б., Терпицкая К.И. Стратегии управления портфелем ценных бумаг // Вестник Академии знаний. 2023. №3 (50).

УДК 338.2

Гончар Н.В.

Разбор наиболее распространенных ошибок в процессе разработки и реализации стратегий роста для современных организаций

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Ерохина В.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета*

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее распространенные в современной практике ошибки, допускающиеся в процессе разработки и реализации различных типов стратегий роста. Каждая из представленных ошибок детализирована с точки зрения своего содержания и последствий. Представлены краткие рекомендации по избеганию выделенных ошибочных действий.

Ключевые слова: стратегия роста, ошибка, эффективность, стратегическая инициатива, менеджмент организаций, результат.

Gonchar N.V.

Analysis of the most common mistakes in the process of developing and implementing growth strategies for modern organizations

2nd year Master's student

*Scientific supervisor: Erokhina V.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the most common mistakes in modern practice, which are made in the process of developing and implementing various types of growth strategies. Each of the errors presented is detailed in terms of its content and consequences. Brief recommendations on avoiding the identified erroneous actions are presented.

Keywords: growth strategy, error, efficiency, strategic initiative, organization management, result.

В условиях современного экономического развития каждая действующая организация вынуждена функционировать в условиях, когда каждое неосторожное и непродуманное управленческое решение способно нарушить всю производственную эффективность, выстраиваемую на протяжении нескольких последних лет. Подобные условия сформировались вследствие постоянно возрастающей степени влияния внешней среды на финансово-хозяйственную деятельность экономических субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что факторы этого влияния весьма многообразны: от обостренной внешнеполитической ситуации до жесткой конкуренции на внутренних

рынках в рамках регионального и национального масштаба. Отмеченные два пункта, а также все прочие, находящиеся в промежуточном реестре, в той или иной степени дестабилизируют общий принцип работы юридических лиц, тем самым вынуждая руководство использовать различные научно-практические методологии стратегического, антикризисного и финансового планирования. В случае отказа от их применения и/или недостаточно серьезного отношения компании рискуют, в лучшем случае, утратить часть своей конкурентоспособности и в дальнейшем просто уступить некоторую долю рынка более прогрессивным игрокам, в худшем – довести до низшего предела уровень собственной финансовой устойчивости, тем самым обрекая себя на очевидное отсутствие прибыльности и, в конце концов, вынужденное банкротство. Для избежания подобных ситуаций очень важно тщательно подходить к каждому направлению менеджмента организации и рассматривать его как комплексный и обязательный процесс.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что стратегический менеджмент и, в частности, стратегическое планирование – это не обычный линейный процесс, в котором всегда необходимо придерживаться конкретного алгоритма [3, С. 98]. Несмотря на то, что такой алгоритм действительно существует, его применение в каждом отдельном случае – это всегда внесение корректировок в зависимости от поставленных перед разрабатываемой стратегией целей, финансовых и материальных возможностей организации в планируемый период реализации стратегии, условий внешней среды. Именно поэтому стратегический менеджмент – процесс довольно противоречивый и, одновременно с этим, очень важный, что детерминирует необходимость внимательного и скрупулёзного подхода к разработке и реализации стратегий развития предприятия. Одним из пунктов такого подхода является разбор возможных и частых ошибок, которые возникают по очевидной причине – работе с высокой степенью неопределенности и большим количеством частых изменений. Зная потенциальные «подводные камни», менеджеры и руководство сможет не только разрабатывать реализуемые и эффективные стратегии, но и понимать ошибки конкурентов, чтобы в дальнейшем воспользоваться ими с целью повышения собственных конкурентных преимуществ.

Первоначальная ошибка, которая сделает любую стратегию рост ошибочной даже при условии ее максимальной продуманности – это отсутствие целеполагания и/или формулировка неточных, расплывчатых целей, которые требуется достичь посредством воплощения стратегии в жизнь. Стоит отметить, что установка целей – это самый первый этап всего процесса разработки стратегии и именно исходя из заданных целей в рамках стратегии уже формулируются мероприятия к реализации и определяются ресурсы, которые будут в дальнейшем задействованы в данных мероприятиях. Обратимся к самым частым ошибкам, совершаемым на этапе целеполагания:

1. Расплывчатость и абстрактные формулировки – цели в обязательном порядке должны быть точными, измеримыми и недвусмысленными [1, С. 75]. Опасность расплывчатых целей в том, что каждый сотрудник, задействованный в будущем процессе реализации стратегии, может трактовать цель по-своему. В свою очередь, видение каждого сотрудника будет отличаться, во-первых, от видения прочих работников, во-вторых, от корректной сути, изначально заложенной в цель. Из-за непонимания требуемого конечного результата ключевыми реализаторами стратегии (персоналом) он будет в той или иной степени отличаться от запланированного, что значительно уменьшит или вовсе сведет к нулю эффективность всей стратегической инициативы;

2. Противоречие в установленных целях – в случае, если целей предполагается несколько (что особенно часто бывает у масштабных и долгосрочных стратегий) они в обязательном порядке должны друг другу соответствовать [1, С. 77]. В противном случае – в стратегию будут внесены мероприятия, направленные на достижение противоречащих друг другу целей и при их фактической реализации будет два вероятных исхода: либо ни одно из мероприятий не сможет быть полноценно и качественно проведено вследствие разлада, либо часть мероприятий будет выполнена, а часть нет. В любом случае оба варианта не принесут желаемого стратегического результата, что также сделает весь предшествующий процесс разработки стратегии бесполезным.

На уже следующем довольно объемном этапе разработки стратегии роста могут возникать одна или несколько из нижеперечисленных ошибок, которые в целом можно объединить в один блок – частичное отсутствие или недостаточное количество аналитики по областям, вовлекаемым в область работы разрабатываемой стратегической инициативы:

1. Поверхностный подход к аналитике – в данном пункте, конечно же, все зависит от направления самой стратегии: в случае стратегии роста диверсифицированного типа целесообразно проанализировать не только потребность текущего рынка в новом продукте/услуге, параллельно необходимо рассматривать также будущий период (будет ли востребован предлагаемый к разработке продукт/услуга через заданный промежуток времени), наличие и степень наполненности рынка

взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми продуктами относительно нового, предлагаемого к разработке, внутренние мощности организации и количество ее ресурсов в текущем и прогнозном периоде с целью определения способности организации начинать работу в новом направлении, потребности потребителей в сфере потенциального применения нового продукта/услуги, отзывы текущих покупателей об уже существующих аналогичных и/или приблизительно схожих по свойствам продуктах/услугах на сегодняшнем рынке и т.д. Подобный комплексный подход позволит еще на этапе разработки понять целесообразно ли продолжать мероприятия по стратегическому планированию или стоит пересмотреть стратегию в другое направление с целью получения более эффективного результата;

2. Отсутствие понимания потребностей целевой аудитории – довольно распространенная ошибка, совершаемая менеджерами и руководством организаций, заключается в том, что детально рассматриваются все составляющие внутренней среды предприятия (возможность финансирования, наличие материальных и нематериальных ресурсов, возможные исходы, прогнозные планы и др.), но элементы внешней среды уходят «на второй план», в особенности на потребности целевой аудитории. Важно понимать, что сегодняшние бизнес-единицы выстраивают свою финансово-хозяйственную деятельность на взаимодействии с потребителями, т.к. именно они являются главными доходоприносящими субъектами [2, С. 56-57]. Исходя из этого всегда необходимо точно знать потребности и предпочтения потребителей, понимать динамику спроса и факторы, от которых данная динамика зависит. Помимо всего прочего нужно удовлетворять клиентов не только качеством товара, но и сервисом, который также является довольно важным критерием в процессе работы с потребителями: профессионализм и компетентность сотрудников, манера общения продавцов с покупателями, уровень послепродажного обслуживания, программы лояльности и прочее. При условии наличия хотя бы нескольких грамотно выстроенных каналов коммуникации с потребительской аудиторией, компания формирует не только постоянную клиентскую базу, но и один из самых эффективных рекламных каналов – сарафанное радио, что будет особенно полезно при дальнейшем процессе физической реализации стратегий;

3. Некорректная оценка конкурентной ситуации на рынке – конкурентный анализ в текущих реалиях стал обязательным пунктом при разработке стратегий. Осталось очень мало ниш, в которых конкуренция будет минимальной, а областей, в которых конкуренции не будет вовсе – почти не существует (за исключением крупных отраслей федерального значения, где предприятия-монополисты действуют совместно с государственной поддержкой) [3, С. 109]. Именно поэтому важно уделять время на полноценный анализ конкурентов: изучать их текущую деятельность, сопоставлять с активностью предшествующих периодов и формулировать их видимые пути развития; анализировать ассортимент их товаров и услуг, динамику его изменений и расширений; методологии продвижения, ключевые действующие уникально-торговые предложения и др. В совокупности к информационной базе, используемой для разработки стратегической инициативы, добавляется значительный объем данных о конкурентах, помогающий определить пути освещения в публичном информационном поле о новых конкурентных преимуществах организации, а также понимание модели конкурентной модели поведения, что особенно полезно для диверсифицированных и концентрированных стратегий роста.

В качестве заключающей ошибки хотелось бы выделить одну из наиболее часто совершаемых и, к сожалению, тяжело контролируемую из-за характера внешней среды – отсутствие долгосрочного взгляда на стратегию. Очевидно, что каждая разрабатываемая стратегическая инициатива имеет свои сроки реализации (краткосрочная – до года, среднесрочная – от года до трех лет и долгосрочная – от трех лет до пяти) и внутренние стратегические мероприятия планируются именно на заложенный внутрь стратегического регламента срок. Однако проблема среднесрочных, долгосрочных и иногда даже краткосрочных стратегий в том, что они неразрывно связаны с внешней средой, которая, в последние 2 года, показывает весьма неустойчивое положение. Резкие скачки от негативного к позитивному в той или иной степени сбивают нацеленный стратегический курс, что вынуждает управленческий состав организаций оперативно реагировать в моменте настоящего времени. Подобные реакции действительно происходят, но довольно часто из-за, опять же, срочности, могут не соответствовать первичным стратегическим ценностям, что в конце концов заводит стратегию «в тупик».

Конечно, предугадать все структурные изменения рынка невозможно и очевидно нельзя конечный вариант стратегии адаптировать на всевозможные случаи, однако на этапе планирования реализации стоит обращаться к стратегическим прогнозным инструменту двух и/или трехуровневого планирования, а также к методу «набегающей волны». В первом случае заданный стратегический план делится на 2 или 3 уровня, каждый из которых отвечает своей степенью детализации и задает 2

прогнозных сценария, исходя из своего профиля деятельности (например, в производственной деятельности на первом уровне будет составляться ожидаемый график выпуска продукции, а на втором уровне он будет детализироваться каждым профильным подразделением). В таком случае в процесс планирования будет вовлечен каждый необходимый отдел по своему направлению работы, что даст кругу лиц, принимающих решения получить обратную связь и более точно планировать будущие возможные исходы и пути выхода из них. Во втором случае на первоначальном этапе стратегии фиксируются лишь ключевые этапы, которые непременно должны быть выполнены, а детализация происходит по мере достижения каждого из этапов. В условиях высокой степени нестабильности метод набегавшей волны позволяет не видоизменять готовую стратегию, а оперативно корректировать ее из текущей ситуации, что повышает оперативность и актуальность стратегии в настоящий момент.

Конечно, ошибочные действия при разработке и реализации стратегий роста не ограничиваются перечисленными выше, тем не менее именно данные пункты чаще всего портят даже самые перспективные корпоративные стремления. Их подробный разбор поможет не только акцентировать внимание на них при разработке самих стратегий, но также и работать с ними в операционном режиме, что совокупно даст современным организациям не только более корректный и систематизированный фундамент для внедрения стратегических инициатив, но и повысит текущую эффективность, чтобы разрабатывать стратегии, направленные на рост и развитие, а не антикризисное управление.

Библиографический список

1. Акмаева Р.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.И. Акмаева. Москва: Русайнс, 2024. 251 с
2. Семенова В.В. Основы менеджмента: учебное пособие / В.В. Семенова, Л.С. Боташева, Д.С. Петросян. Москва: Русайнс, 2024. 239 с
3. Титов С.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие / С.А. Титов, С.А. Шубин. Москва: КноРус, 2024. 284 с.

УДК 338.46

Давыдова Д.Ю., Каптюшин В.А., Ряполова Е.С.

Digital-маркетинг как инструмент повышения спроса в сфере гостиничных услуг

Студенты 2-го курса магистратуры

*Научный руководитель: Жильцова Ольга Николаевна, к.э.н., доцент Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва*

Аннотация. Digital-маркетинг представляет собой комплексную систему продвижения товаров и услуг в цифровой среде, которая становится ключевым инструментом повышения спроса в современной гостиничной индустрии. В статье рассматриваются теоретические основы digital-маркетинга, его влияние на формирование потребительского спроса, а также практический опыт применения цифровых технологий продвижения российскими гостиничными предприятиями. Анализируются основные преимущества digital-маркетинга, включая глобальный охват, персонализацию коммуникаций, измеримость результатов и возможность оперативной адаптации стратегий. Особое внимание уделяется специфике применения различных инструментов цифрового маркетинга в гостиничном бизнесе, таких как SEO-оптимизация, контекстная реклама, email-маркетинг, социальные медиа и управление онлайн-репутацией.

Ключевые слова. digital-маркетинг, гостиничный бизнес, повышение спроса, цифровые технологии, продвижение услуг.

Davydova D.I., Kaptyushin V.A., Riapolova E.S.

Digital marketing as a tool to increase demand in the field of hotel Services

2nd year students

*Supervisor: O. N. Zhiltsova, Candidate of Economics, Candidate of Economics, Associate Professor University under
the Government of the Russian Federation, Moscow*

Abstract. Digital marketing is a comprehensive system for promoting goods and services in a digital environment, which is becoming a key tool for increasing demand in the modern hotel industry. The article examines the theoretical foundations of digital marketing, its impact on the formation of consumer demand, as well as the practical experience of using digital promotion technologies by Russian hotel companies. The main advantages of digital marketing are analyzed, including global reach, personalization of communications, measurability of results and the possibility of rapid

adaptation of strategies. Special attention is paid to the specifics of the use of various digital marketing tools in the hotel business, such as SEO optimization, contextual advertising, email marketing, social media and online reputation management.

Keywords: digital marketing, hotel business, increasing demand, digital technologies, service promotion.

В условия цифровизации экономики и изменения потребительского поведения гостиничная индустрия сталкивается с необходимостью трансформации традиционных подходов к продвижению своих услуг, так как современный потребитель гостиничных услуг активно использует цифровые каналы на всех этапах принятия решения о бронировании: от поиска информации до оценки качества обслуживания через онлайн-отзывы. Цель данной статьи заключается в исследовании возможностей digital-маркетинга как инструмента повышения спроса на гостиничные услуги, анализе его основных преимуществ и практического опыта применения в российской гостиничной индустрии.

В наиболее общем виде digital-маркетинг можно определить как «маркетинг продуктов или услуг с использованием цифровых технологий и цифровых маркетинговых каналов, которые представляют собой системы, основанные на Интернете, способные создавать, ускорять и передавать данные о ценности продукта от производителя конечному потребителю с помощью цифровых сетей» [6]. Кроме того, его можно рассматривать как «интерактивный маркетинг взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь связанных с сетью Интернет, для коммуникации, доставки и обмена предложениями, которые имеют ценность для покупателей, пользователей, партнеров и общества в целом» [7].

Современный digital-маркетинг решает ряд стратегических задач. Во-первых, это сегментация и анализ аудитории с применением передовых цифровых инструментов, позволяющих обрабатывать масштабные массивы данных и выделять наиболее перспективные группы потенциальных клиентов. Во-вторых, захват внимания целевой аудитории и трансформация заинтересованных пользователей в реальных клиентов, совершающих целевые действия. В-третьих, адресное информирование потенциальных клиентов о продуктах компании с учетом персональных характеристик, таких как предпочтения, поведенческие паттерны, истории взаимодействия с брендом [11].

Кроме того, digital-маркетинг обеспечивает организацию каналов обратной связи для сбора мнений и отзывов потребителей в различных форматах, что служит основой для совершенствования предложения компании, развитие индивидуализированных коммуникаций с потребителями, формирование прочных долгосрочных отношений и повышение лояльности к бренду, а также увеличение объема реализации продукции путем создания более ценных предложений для потребителей, максимально соответствующих их запросам и ожиданиям.

Digital-маркетинг обладает существенными преимуществами для современного бизнеса, к ним относятся глобальный охват без географических ограничений, низкая стоимость входа, позволяющая даже небольшим предприятиям использовать минимальные методы продвижения, измеримая рентабельность инвестиций, которую легко отслеживать в реальном времени, доступ к маркетинговой информации о продвижении услуг или товаров на различных каналах маркетинга. Особенно важными преимуществами являются улучшенный таргетинг, повышающий персонализацию и увеличивающий охват целевой аудитории, адаптируемость, позволяющая быстро реагировать на изменения рынка, а также мгновенный доступ, обеспечивающий легкую и быструю связь с клиентом [2]. Благодаря этим особенностям digital-маркетинг представляет собой эффективный инструмент для компаний любого масштаба, позволяющий оперативно отслеживать эффективность кампаний и гибко реагировать на изменения рынка.

Влияние digital-маркетинга на повышение спроса обусловлено возможностью точечного воздействия на целевую аудиторию с использованием персонализированных рекламных сообщений. Персонализация контента и предложений позволяет сформировать у потенциальных потребителей ощущение уникальности и индивидуального подхода, что значительно усиливает стимулирование спроса. Современные алгоритмы машинного обучения и системы анализа больших данных предоставляют возможность сегментировать аудиторию по множеству параметров, включая поведенческие характеристики, предпочтения и историю взаимодействия с брендом [3].

Существенное влияние на формирование спроса оказывает омниканальность digital-маркетинга, обеспечивающая интегрированное взаимодействие с потребителем через различные точки контакта. Синхронизация маркетинговых сообщений в социальных сетях, email-рассылках, контекстной рекламе и мобильных приложениях создает эффект информационного окружения, при котором потребитель получает последовательные сигналы о ценности предлагаемого продукта.

Данный эффект усиливается благодаря ретаргетингу, позволяющему поддерживать интерес потенциального клиента на различных этапах принятия решения о покупке, что в конечном итоге стимулирует конверсию заинтересованности в реальный спрос. Значимым фактором воздействия digital-маркетинга на спрос является возможность оперативного тестирования различных гипотез и быстрой модификации маркетинговых кампаний на основе получаемой обратной связи, что дает компаниям возможность адаптироваться к изменяющимся предпочтениям потребителей и рыночным трендам значительно быстрее, чем при использовании традиционных маркетинговых каналов. Более того, интерактивный характер digital-коммуникаций позволяет компаниям не только реагировать на существующий спрос, но и активно формировать новые потребности через образовательный контент, демонстрацию инновационных способов использования продукта и вовлечение потребителей в сообщества бренда [5].

Digital-маркетинг применяется во многих сферах для влияния на спрос, в том числе одной из таких сфер является гостиничный бизнес, который представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на предоставление услуг размещения и временного проживания, а также сопутствующего сервиса для путешественников и других категорий гостей. Данная сфера является одним из ключевых элементов индустрии гостеприимства и туризма, играющим существенную роль в развитии экономики многих стран и регионов [1].

Гостиничный бизнес относится к специфическому виду деятельности, который имеет свои особенности, связанные со спецификой потребления гостиничных услуг. К ключевым факторам конкурентоспособности гостиничного бизнеса относятся расположение, набор удобств и услуг, ценовая политика, а также имидж и узнаваемость на рынке. Именно последние два фактора обеспечиваются за счет реализации эффективного продвижения гостиниц и их услуг. Одной из причин, определяющих высокую степень важности продвижения в гостиничном бизнесе, является то, что успешность функционирования гостиницы в большой степени зависит от многих факторов внешней среды и подвержена снижению в зависимости от их изменений. Большое влияние на деятельность гостиничного бизнеса оказывают политическая ситуация в стране и мире, уровень развития туризма, налоговая политика, доходы населения, развитие бизнес-среды. При этом на данные факторы гостиничный бизнес не может оказать существенного влияния, поэтому важной является разработка технологий и каналов продвижения, которые обеспечат привлекательность гостиничного предприятия и его представленность во внешней среде [4].

В современных условиях высокой конкуренции гостиничный бизнес активно осваивает цифровые технологии для привлечения клиентов и формирования устойчивого потока бронирований. Российские отели различных категорий, от бутик-гостиниц до крупных сетевых операторов, внедряют комплексные стратегии digital-маркетинга, адаптируя их под особенности своей целевой аудитории и рыночного позиционирования.

Ключевым каналом продвижения гостиничных услуг стали собственные веб-сайты отелей, оптимизированные для поисковых систем (SEO). Московская сеть отелей «Азимут» провела масштабную трансформацию своего официального сайта, внедрив адаптивный дизайн, ускорив загрузку страниц и интегрировав систему онлайн-бронирования с возможностью оплаты напрямую. В результате доля прямых бронирований через собственный сайт выросла на 27%, что позволило существенно сократить комиссионные расходы на работу с посредниками. Важной составляющей SEO-стратегии стало создание релевантного контента о достопримечательностях, городских событиях и инфраструктуре вокруг отелей, что привлекло дополнительный трафик из поисковых систем [9].

Контекстная и таргетированная реклама позволяет российским отелям обращаться к потенциальным гостям в момент планирования путешествия. Сеть отелей «Марриотт» в России успешно использует рекламные кампании в Яндекс.Директ и других платформах, таргетируя их на пользователей, ищущих размещение в конкретных локациях. Примечательна практика настройки рекламных объявлений с учетом сезонности и крупных городских мероприятий. Так, в период проведения Петербургского экономического форума петербургские отели увеличивают рекламные бюджеты и корректируют таргетинг на бизнес-аудиторию, что приводит к полной загрузке номерного фонда в этот период.

Значительную роль в продвижении гостиничных услуг играют метапоисковые системы и онлайн-тревел агентства (ОТА). Сотрудничество с такими площадками как Яндекс.Путешествия, Ostrovok.ru и другими агрегаторами позволяет отелям расширить охват потенциальных клиентов. Однако передовые игроки рынка, такие как сеть отелей «Cosmos Hotel Group», разрабатывают специальные стратегии для конвертации гостей, пришедших через ОТА, в прямых клиентов. В частности, внедряются программы лояльности с эксклюзивными преимуществами при прямом бронировании,

создаются специальные предложения и пакеты услуг, доступные только на официальном сайте [8].

Email-маркетинг остается эффективным инструментом коммуникации с существующими клиентами. Петербургская сеть бутик-отелей «Созвездие» разработала систему сегментированных рассылок с персонализированными предложениями в зависимости от предыдущего опыта проживания, предпочтений гостя и повода для путешествия. Автоматизированные цепочки писем включают приветственные сообщения, напоминания о предстоящем проживании с рекомендациями по трансферу, поздравления с днем рождения и праздниками, а также специальные предложения для повторных визитов. Также социальные медиа превратились в важнейший канал формирования имиджа и привлечения аудитории. Российские отели активно развивают присутствие в ВКонтакте, Одноклассниках, Telegram и YouTube. Сочинский курорт «Роза Хутор» создал в Telegram информативный канал, где публикует не только новости о специальных предложениях отелей, но и полезную информацию о погодных условиях, состоянии трасс, культурных событиях и экскурсионных маршрутах. Такой контентный подход позволяет привлекать подписчиков даже в несезон и поддерживать постоянную коммуникацию с потенциальными гостями [10].

Особое внимание уделяется работе с отзывами и управлению репутацией в сети. Сеть отелей «АМАКС» внедрила систему мониторинга упоминаний бренда на различных площадках, включая специализированные сервисы отзывов (TripAdvisor, Яндекс.Карты), агрегаторы бронирования и социальные сети. Оперативные и персонализированные ответы на отзывы, как положительные, так и отрицательные, демонстрируют внимание к мнению гостей и готовность к диалогу. При выявлении системных проблем на основе анализа отзывов вносятся изменения в сервисные процессы, что способствует повышению качества обслуживания.

Многие российские отели внедряют мобильные приложения, расширяющие возможности взаимодействия с гостями. Приложение сети «Lotte Hotel» в России позволяет не только бронировать номера, но и заказывать дополнительные услуги, оставлять запросы для обслуживания номеров, получать информацию о ресторанах отеля и близлежащих достопримечательностях. Интеграция с программой лояльности и возможность бесконтактного заселения делают приложение удобным инструментом для повышения удовлетворенности гостей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что digital-маркетинг представляет собой комплексную и динамично развивающуюся систему продвижения товаров и услуг в цифровой среде, которая благодаря своим уникальным характеристикам позволяет компаниям эффективно достигать маркетинговых целей в современных условиях. Сочетание различных инструментов и каналов, возможность точной настройки рекламных кампаний под конкретные сегменты аудитории, а также способность оперативно анализировать результаты и адаптировать стратегии делают digital-маркетинг важнейшим инструментом для продвижения бизнеса любого масштаба. Digital-маркетинг представляет собой эффективный инструмент влияния на потребительский спрос благодаря возможностям персонализации, омниканальности и быстрой адаптации стратегий взаимодействия с клиентами. Используя преимущества цифровых технологий, компании могут не только эффективно реагировать на существующие потребности рынка, но и активно формировать новые, обеспечивая устойчивый рост спроса и укрепление лояльности потребителей к бренду.

Опыт использования digital-маркетинга в гостиничной индустрии демонстрирует разнообразие применяемых инструментов продвижения, которые включают оптимизированные веб-сайты с прямыми системами бронирования, контекстную и таргетированную рекламу, сотрудничество с метапоисковыми системами и ОТА, персонализированный email-маркетинг, активное присутствие в социальных медиа и мессенджерах, системное управление онлайн-репутацией и функциональные мобильные приложения. Наиболее успешные гостиничные предприятия достигают максимальных результатов, применяя не отдельные цифровые решения, а комплексные стратегии омниканального взаимодействия с гостями на всех этапах клиентского пути. В условиях динамично меняющегося рынка и возрастающих ожиданий потребителей именно интегрированный подход к digital-маркетингу, объединяющий передовые технологии с персонализированным подходом к каждому гостю, становится ключевым фактором конкурентоспособности гостиничного бизнеса.

Библиографический список

1. Бекбенбетова Б., Рахимжанова С.С. Развитие гостиничного бизнеса в современных условиях // Вестник Московского университета имени СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 95-99.
2. Виллард К.Р. Digital-маркетинг как инструмент развития бренда: понятийный аппарат, инструментарий, преимущества // Форум молодых ученых. 2024. № 6 (94). С. 148-151.
3. Дмитриенко С.И. Цифровой маркетинг: преимущества и перспективы развития // Современные

инструменты, методы и технологии управления знаниями. 2021. № 4. С. 145-149.

4. Егоркина А.Д. Роль и особенности рекламы гостиничного бизнеса в системе маркетинговых коммуникаций // Научное знание современности. 2019. № 4. С. 98-104.

5. Костюкевич А.А. Digital marketing как перспективное направление развития маркетинговой деятельности современных организаций // Теоретико-методологические и прикладные аспекты государственного управления. 2022. С. 46-48.

6. Кульпин С.В. Структура и содержание интернет-маркетинга. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. 240 с.

7. Мандыч И.А. Цифровой маркетинг. М.: РТУ МИРЭА, 2020. 155 с.

8. Сердюкова Н.К., Романова Л.М., Сердюков Д.А. Теоретические и прикладные подходы к формированию стратегии развития и продвижения гостиничного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (36). С. 226-228.

9. Ульянова В.М. Проблемы, инструменты, технологии и перспективы продвижения гостиниц в сети Интернет // Экономика и социум. 2023. № 11-1 (30). С. 1290-1293.

10. Уткина Н.В., Калашникова М.В. Применение маркетинговых интернет-технологий в целях продвижения гостиничных продуктов на рынке внутреннего туризма в РФ // Туризм и современность: состояние, проблемы и прогнозы развития. 2023. С. 79-82.

11. Шевченко Д. Цифровой маркетинг-микс. М.: Директ-Медиа, 2022. 422 с.

УДК 658.5.011

Дымов Е.В.

Принципы бережливого производства (LEAN) как инструмент управления операционной эффективностью субъекта предпринимательства

Магистрант 2-го курса

Научный руководитель: Федотова Е.В., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета

Аннотация. В статье рассматривается актуальность применения принципов бережливого производства в контексте уязвимости субъектов предпринимательства из-за динамики и агрессивности внешней среды. Представлена краткая характеристика LEAN, ее принципы и их содержание. Рассмотрены инструменты LEAN, а также представлена их результативность конкретно для субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: бережливое производство, LEAN, субъекты предпринимательства, эффективность, результативность, оптимизация, цепочка ценности.

Dymov E.V.

Principles of lean manufacturing as a tool for managing the operational efficiency of a business entity

2nd year Master's student

Scientific supervisor: Fedotova E.V., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga branch of the Financial University

Abstract. The article examines the relevance of applying the principles of lean manufacturing in the context of the vulnerability of business entities due to the dynamics and aggressiveness of the external environment. A brief description of LEAN, its principles and their content are presented. LEAN tools are considered, and their effectiveness is presented specifically for business entities.

Keywords: lean manufacturing, LEAN, business entities, efficiency, efficiency, optimization, value chain.

На сегодняшний день экономическая система Российской Федерации характеризуется довольно противоречивыми условиями функционирования: с одной стороны, большое количество факторов негативного содержания, которые в той или иной степени дестабилизируют общий процесс работы рыночных субъектов, с другой – положительные факторы поддержки со стороны государства, чтобы смягчить последствия от подобного влияния. Тем не менее, есть категории организаций, которые в подобных условиях больше подвержены риску – в их число входят малые предприятия и субъекты предпринимательства, т.к. они, как правило, не обладают, во-первых, достаточным объемом финансовых и материальных ресурсов, чтобы выдерживать продолжительные кризисные ситуации, во-вторых, являются, как правило, недостаточно информированными о глобальности проблематики воздействия внешней среды и/или о мерах, которые необходимо предпринимать. К тому же именно среди этих видов рыночных игроков отмечается наибольшая конкуренция, что, конечно, тоже ощутимо влияет на их финансово-хозяйственную деятельность. Именно поэтому в заданных этой ситуацией рамках обеспечение устойчивого развития напрямую зависит, первоочередно, от самих организаций –

от уровня их операционной эффективности, степени рациональности использования и без того ограниченных ресурсов, политики управления издержками и гибкостью производственных и управленческих бизнес-процессов. Современная теория и практика уже адаптировалась под сегодняшнюю внешнюю среду, благодаря чему субъекты экономики из зоны риска могут пользоваться различными подходами к повышению своей эффективности. Одним из наиболее результативных подходов, ориентированных на достижение стратегических целей, сегодня выступает концепция бережливого производства (LEAN), основанная на системной идентификации и минимизации производственных потерь через оптимизацию цепочки создания ценности и стимулирования вовлеченности персонала в общую корпоративную проблематику.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается необходимостью адаптации современных субъектов предпринимательства к усиливающейся конкуренции и высоко динамичной внешней среде. В условиях нестабильности рынков, роста стоимости ресурсов, ужесточения требований потребителей и цифровой трансформации бизнес-процессов особую значимость приобретает формирование таких управленческих подходов, которые обеспечивают устойчивое повышение эффективности деятельности и снижение производственных и финансовых рисков. Бережливое производство, являясь одной из наиболее распространённых концепций оптимизации процессов, демонстрирует высокую результативность в сфере промышленности, логистики, торговли и услуг. Однако для субъектов предпринимательства, особенно малого бизнеса, остаются недостаточно изученными вопросы выбора релевантных инструментов LEAN, их интеграции в существующие бизнес-модели и оценки влияния на показатели операционной эффективности.

Концепция бережливого производства сформировалась на основе производственной системы Toyota, разработанной в середине XX века Таити Оно и его последователями. Основной целью системы было создание оптимального производственного процесса, позволяющего минимизировать потери и обеспечивать выпуск продукции высокого качества при низких затратах. [1, С. 144] В дальнейшем принципы TPS были масштабированы и обобщены в рамках как раз системы бережливого производства или, как ее называют сокращенно, LEAN, получившей широкое распространение в различных отраслях мировой и чуть позже национальной экономики. Ключевой целью LEAN выступает создание максимальной ценности при минимальных затратах за счет дисквалификации процессов, не создающих промежуточной ценности для результата. [1, С. 146]

Концепция бережливого производства базируется на пяти фундаментальных принципах:

- ценность для потребителя (выявление характеристик производимого продукта/оказываемой услуги, за которые клиент будет готов платить);
- идентификация цепочки создания ценности (аналитика всех бизнес-процессов, задействованных в полном производственном цикле);
- обеспечение непрерывного потока реализации продукта/услуги (организация всех бизнес-процессов, входящих в цепочку ценностей, таким образом, чтобы продукт переходил на последующую стадию цикла без задержек, обеспечивая непрерывность общего циклического процесса);
- обеспечение фактической производственной системы (планирование выпуска и сбыта продукции только на основании реальных и достижимых цифр, без чрезмерно амбициозных прогнозов);
- постоянное стремление к совершенству (постоянная оптимизация бизнес-процессов с целью доведения их до идеала). [2, 99-101 с.]

При этом производственные потери, согласно системе LEAN, возникают исходя из семи первопричин: перепроизводство, ожидание, лишние транспортировки, избыточная обработка, излишние запасы, лишние бизнес-процессы и их дефекты. Позднее была добавлена восьмая потеря – неиспользованный потенциал сотрудников.

Для своевременного выявления отмеченных выше потерь через использование ключевых принципов концепция бережливого производства предполагает использование следующего инструментария:

- VSM или картирование цепочки ценности – представляет собой метод визуализации всех этапов производственного процесса от получения сырья на склад до продажи конечному покупателю с целью выявления потерь и точек оптимизации. Для субъектов предпринимательства данный инструмент позволяет определить узкие места в рамках производственного цикла, оптимизировать источники поступления и растрачивания ресурсов, а также оценить общую ресурсоёмкость операций. В конечном варианте карты VSM отражаются все материальные и информационные потоки, время

выполнения каждого отдельного бизнес-процесса, перемещение продукта на различных стадиях готовности и др.;

– Канбан (Kanban) – представляет собой один из ключевых инструментов бережливого производства, предназначенный для организации вытягивающей системы управления потоками материалов, работ и информации. Его центральная идея заключается в том, что выполнение операции начинается только в момент возникновения реального потребительского спроса, а не по формальному плану или прогнозируемым объёмам производства. Такая логика позволяет субъектам предпринимательства минимизировать перепроизводство, сократить запасы и обеспечить синхронизацию производственных процессов;

– Кайдзен (Kaizen) – представляет собой концепцию последовательных, непрерывных, малых улучшений, направленных на повышение эффективности процессов, качества продукции и вовлечённости сотрудников. В отличие от крупных изменений, требующих значительных ресурсов, Кайдзен предполагает ежедневную систематическую работу по устранению потерь и повышению ценности при минимальных затратах, что особенно полезно для субъектов предпринимательства, у которых количество доступных ресурсов всегда ограничено;

– «Точно в срок» (Just in time) – базируется на принципе выполнения операций бизнес-процессов, поставок и фактического производства строго в тот момент, когда они необходимы, и ровно в том количестве, которое требуется, т.е. применение этого инструмента предполагает производство ровно того количества продукта, сколько на него существует потребительского срока во избежание затоваривания складов и перепроизводства, а для субъектов предпринимательства с относительно небольшими объемами производства позволяет оптимизировать издержки и снизить затраты без ущерба основному процессу и финансовому положению;

– Андон (Andon) – это система раннего предупреждения, обеспечивающая взаимодействие сотрудников, руководителей и технического персонала. Она создает механизм, при котором любой работник имеет право остановить процесс при обнаружении отклонения – что соответствует принципам качества системы LEAN. С помощью данного инструмента сотрудники еще больше вовлекаются в производственный процесс и могут напрямую влиять на него, что не только повышает вовлеченность персонала, но и увеличивает их осознание действительной востребованности как ответственных и квалифицированных кадров, что особенно важно, когда фонд заработной платы субъектов предпринимательства не может полноценно конкурировать с более крупными работодателями.

Так, концепция бережливого производства (LEAN) представляет собой современную управленческую парадигму, ориентированную на создание ценности для потребителя при минимизации всех видов потерь, что дополнительно подчеркивает важность не только удовлетворения потребностей клиентов, но и самого бизнеса. Теоретические основы LEAN, сформированные в рамках развития производственных систем, подчеркивают значимость системного подхода к организации процессов, стандартизации операций, совершенствованию бизнес-процессов и повышению вовлечённости персонала. Принципы непрерывного улучшения, визуального управления, качества в источнике и адаптивности процессов определяют концептуальную сущность бережливого управления и делают его универсальным инструментом повышения эффективности деятельности организаций.

В контексте управления операционной эффективностью субъектов предпринимательства принципы бережливого производства выступают значимым теоретическим и методологическим основанием, обеспечивающим возможность переосмысления традиционных подходов к организации труда и управления ресурсами. LEAN способствует формированию культуры, ориентированной на эффективную оптимизацию процессов и постоянное повышение их качества, что является ключевым условием устойчивого функционирования предпринимательских структур. Таким образом, бережливое производство следует рассматривать как универсальную теоретическую концепцию и методологическую базу, обеспечивающую возможность повышения эффективности, гибкости и результативности операционной деятельности субъектов предпринимательства.

Библиографический список

1. Акмаева Р.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Москва: Русайнс, 2024. 251 с.
2. Днепроvская Н.В. Менеджмент знаний в организации: учебник. Москва: КноРус, 2026. 207 с.
3. Титов С.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие / С.А. Титов, С.А. Шубин. Москва: КноРус, 2024. 284 с.

Зайцев П.С.

Искусственный интеллект в стратегическом принятии решений: возможности и ограничения для менеджмента

Студент 1-го курса

*Научный руководитель: Федотова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения технологий искусственного интеллекта в стратегическом управлении современными организациями. На основе анализа отечественной научной литературы и публикаций исследуются ключевые преимущества внедрения ИИ, включая повышение точности прогнозирования, улучшение аналитической обработки данных и формирование стратегических решений. Также выявляются существенные ограничения: риски алгоритмических искажений, низкая прозрачность моделей, дефицит компетенций и нормативно-правовые барьеры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегическое управление, цифровизация, принятие решений, алгоритмы.

Zaytsev P.S.

Artificial intelligence in strategic decision-making: opportunities and limitations for management

1st year student

*Supervisor: E. V. Fedotova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the specifics of using artificial intelligence technologies in strategic management based on Russian academic sources. It analyzes key advantages such as improved forecasting, enhanced data analytics, and better support for strategic decision-making. The study also identifies major limitations, including algorithmic bias, low transparency of models, lack of competencies, and regulatory constraints.

Keywords: artificial intelligence, strategic management, digitalization, decision-making, algorithms.

Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы стал одним из ключевых факторов цифровой трансформации бизнеса в России. В условиях усложнения рыночных условий и необходимости оперативной реакции на изменения внешней среды организации всё чаще используют интеллектуальные системы для повышения обоснованности управленческих решений. Ускорение темпов цифровизации, усиление конкуренции, рост неопределённости и новые требования к качеству управленческих процессов делают ИИ важнейшим стратегическим ресурсом, способным существенно изменить подходы к управлению компаниями. Всё это определяет актуальность изучения возможностей и ограничений применения ИИ в стратегическом менеджменте.

В научной литературе вопросам внедрения ИИ в управленческие процессы уделяется всё больше внимания. Отечественные исследователи подчёркивают, что эффективность использования интеллектуальных технологий связана не только с их техническими возможностями, но и с трансформацией управленческих подходов. В частности, М. А. Устинова отмечает, что внедрение искусственного интеллекта в управленческие процессы позволяет существенно повысить эффективность анализа данных и уменьшить влияние человеческого фактора. Эти выводы согласуются с растущим числом исследований, рассматривающих ИИ не как вспомогательный инструмент, а как элемент стратегического управления, способный формировать новые модели принятия решений и повышать устойчивость организаций к внешним вызовам.

Одним из наиболее значимых направлений применения ИИ является стратегическое прогнозирование. Современные алгоритмы позволяют анализировать большие массивы данных, выявлять скрытые тенденции и формировать несколько возможных сценариев развития компании. Это особенно важно в условиях высокой волатильности рынков, когда традиционные методы прогнозирования оказываются недостаточно гибкими. По мнению некоторых авторов, применение интеллектуальных моделей обеспечивает более глубокую оценку факторов внешней среды, что повышает точность стратегических решений. На практике это означает, что организации получают возможность заранее выявлять потенциальные угрозы, прогнозировать изменения спроса и оценивать перспективность различных направлений деятельности. В российской практике данная функция становится особенно значимой для компаний, работающих в высокотехнологичных отраслях и секторе услуг, где скорость реакции является определяющим конкурентным преимуществом.

Одним из наиболее значимых преимуществ ИИ является его способность обеспечивать высокую скорость обработки информации. Технологии машинного обучения позволяют автоматизировать аналитическую деятельность, сокращая время подготовки прогнозов, отчётов и управленческих рекомендаций. По данным ряда российских исследований, использование ИИ в аналитических подразделениях снижает временные затраты на обработку информации в среднем на 40–60 %. Согласно исследованию, опубликованному в журнале «Государственное управление. Электронный вестник», ИИ способствует формированию более стабильных и надёжных стратегий благодаря своей способности анализировать даже слабые сигналы в изменении рыночной конъюнктуры. Это означает, что даже незначительные колебания спроса, изменения поведения потребителей или появление новых отраслевых трендов могут быть учтены в стратегическом прогнозе.

Однако внедрение ИИ в стратегические процессы сопровождается рядом ограничений. Наиболее существенным из них является риск алгоритмической предвзятости. Поскольку алгоритмы обучаются на исторических данных, существующие ошибки, искажения и предубеждения могут сохраняться и усиливаться. Как отмечается в статье на портале APNI, алгоритмы обучаются на исторических данных, которые могут содержать ошибки и предвзятые суждения, что приводит к некорректным управленческим решениям. В стратегическом контексте это особенно опасно, поскольку решение, принятое на основе ошибочного прогноза, может привести к серьёзным финансовым потерям, провалу стратегических инициатив или снижению доверия со стороны стейкхолдеров.

Другой серьёзной проблемой является непрозрачность алгоритмов. Многие модели машинного обучения сложно интерпретировать, и руководители не всегда могут понять, на основе каких факторов ИИ принимает то или иное решение. В управленческой практике отсутствие объяснимости затрудняет внедрение ИИ, поскольку менеджеры вынуждены принимать решения, не обладая полной картиной. Кроме того, это осложняет внедрение ИИ в нормативно регулируемые сферы. Можно подчеркнуть, что отсутствие механизма объяснимости решений ИИ ограничивает его использование в стратегически важных областях управленческой деятельности. В результате многие компании предпочитают использовать ИИ как вспомогательный инструмент, а не как автономного участника стратегических процессов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос кадрового обеспечения. Несмотря на рост интереса к технологиям ИИ и появление образовательных программ в российских вузах, многие организации сталкиваются с дефицитом специалистов, способных интегрировать ИИ в управленческие процессы. Речь идёт не только о разработчиках или аналитиках данных, но и о менеджерах, которые должны уметь интерпретировать выводы алгоритмов и соотносить их с организационной стратегией. Большое количество российских организаций испытывают нехватку специалистов, способных работать с ИИ. Кадровый дисбаланс приводит к тому, что компании вынуждены либо привлекать внешних экспертов, либо ограничиваться внедрением простейших моделей.

Также существенными являются правовые и этические ограничения. В условиях усиления регулирования обработки данных компании обязаны строго соблюдать требования законодательства о персональных данных. Неправильная работа с данными может привести к штрафам, судебным разбирательствам и репутационным потерям. Можно сказать, что этические вопросы применения ИИ становятся одним из ключевых факторов доверия пользователей и партнёров к цифровым решениям организаций. Кроме того, важным аспектом является распределение ответственности: кто отвечает за ошибку, если решение было принято алгоритмом?

Тем не менее потенциал ИИ в стратегическом управлении остаётся значительным и продолжает усиливаться по мере накопления данных и совершенствования алгоритмов. Российская практика показывает, что компании, использующие ИИ даже на базовом уровне, получают ощутимые преимущества в области оперативного анализа, прогнозирования и оптимизации процессов. Прежде всего это касается способности ИИ снижать уровень неопределённости при принятии решений, что особенно важно в условиях нестабильности рынков и внешних шоков.

Отечественные исследователи подчёркивают, что грамотное внедрение интеллектуальных систем способствует росту конкурентоспособности компаний, повышению качества аналитики и формированию стратегий, ориентированных на долгосрочное развитие. ИИ позволяет выявлять скрытые зависимости и новые рыночные возможности, которые могут быть неочевидны при использовании традиционных аналитических инструментов. Это подтверждает тезис о том, что ИИ становится дополнительным фактором устойчивости бизнеса, позволяя компаниям более гибко реагировать на изменения внешней среды.

Научная новизна современных подходов к использованию ИИ заключается в попытках интегрировать алгоритмы в комплексные системы поддержки стратегических решений, способные

учитывать организационные цели, риски и ценности. Это уже выходит за рамки привычных систем бизнес-аналитики и формирует новую парадигму стратегического управления, в которой ИИ становится не только инструментом обработки данных, но и механизмом обеспечения согласованности стратегических инициатив. В некоторых исследованиях подчёркивается, что такие системы могут моделировать возможные последствия стратегических решений, что существенно повышает качество управленческих процессов.

Таким образом, внедрение ИИ в стратегические процессы должно сопровождаться развитием нормативной базы, повышением квалификации персонала и созданием механизмов этического контроля. Без этих условий использование ИИ может привести к рискам, связанным с некорректными решениями, нарушением прав субъектов данных или снижением доверия со стороны партнёров и потребителей. В перспективе ИИ может стать не просто инструментом анализа, а полноценным элементом корпоративной стратегии, способствующим формированию адаптивных бизнес-моделей и устойчивому развитию организаций. Это означает, что компании, которые уже сегодня делают ставку на интеллектуальные технологии, получают стратегическое преимущество, способное определить их положение на рынке в долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Гэн Ю. Роль искусственного интеллекта в стратегическом управлении организациями в условиях цифровой трансформации // Интеграция технологий и общества: мультидисциплинарные решения для устойчивого развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 14 августа 2025 года. Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2025. С. 48-50.

2. Зуб А.Т. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения / А. Т. Зуб, К. С. Петрова // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 94. С. 173-187.

3. Маткина П.Е. Использование искусственного интеллекта в стратегическом менеджменте // Вестник науки. 2025. Т. 3, № 1(82). С. 129-134.

4. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 5. С. 885-904.

5. Как искусственный интеллект решает задачи бизнеса [Электронный ресурс] // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/07/2024/66a7a35a9a79476982873df9> (дата обращения: 14.11. 2025).

УДК 330.142

Зозуля Д.С.

Влияние цифровизации на развитие интеллектуального капитала организации

Магистант 1-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие интеллектуального капитала современной организации. Показано, что цифровая трансформация экономики повышает значение знаний и нематериальных активов, стимулируя рост всех компонент интеллектуального капитала – человеческого, организационного и клиентского. Проанализированы современные цифровые технологии (большие данные, искусственный интеллект, облачные платформы, системы управления знаниями) и их роль в создании и накоплении знаний в компаниях. Приведены примеры из ИТ-сектора (Яндекс, Сбер), иллюстрирующие, как внедрение цифровых решений способствует приращению интеллектуальных ресурсов и повышению инновационного потенциала компаний.

Ключевые слова: цифровизация, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, большие данные, искусственный интеллект.

Zozulya D.S.

The impact of digitalization on the development of an organization's intellectual capital

1st-year master's student

*Supervisor: Gubernatorova N.N., PhD in Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the development of the intellectual capital of a modern organization. It shows that the digital transformation of the economy increases the importance of knowledge and

intangible assets, stimulating the growth of all components of intellectual capital – human, organizational, and customer. The article analyzes modern digital technologies (big data, artificial intelligence, cloud platforms, and knowledge management systems) and their role in creating and accumulating knowledge in companies. The article provides examples from the IT sector (Yandex, Sber) that illustrate how the implementation of digital solutions contributes to the growth of intellectual resources and the enhancement of companies' innovative potential.

Keywords: digitalization, intellectual capital, human capital, big data, and artificial intelligence.

В XXI веке знания, навыки и другие интеллектуальные ресурсы становятся ключевыми факторами экономического роста, являясь базовой ценностью новой цифровой экономики. Интеллектуальный капитал организации понимается как совокупность нематериальных активов, приносящих компании пользу: компетенции сотрудников, базы знаний, технологии, патенты, клиентские отношения, деловая репутация и т.д. Он включает три основных составляющих – человеческий, структурный (организационный) и реляционный (клиентский) капитал [2, с. 59-62]. Под воздействием тенденций цифровизации процесс развития интеллектуального капитала претерпевает изменения, и для повышения эффективности управления им требуются новые подходы. Переход к индустрии 4.0 сопровождается появлением стратегически важных цифровых активов, которые способны приносить доход и увеличивать свою ценность при использовании. Эти новые активы – данные, алгоритмы, программные платформы – могут рассматриваться в качестве элементов интеллектуального капитала организации [5, с. 127-132]. В этой связи исследование и развитие интеллектуального капитала в эпоху цифровизации приобретают особую актуальность.

Человеческий капитал (знания, навыки и опыт персонала) является основной составляющей интеллектуального капитала. Цифровая экономика выдвигает новые требования к человеческому капиталу: востребованы специалисты, обладающие цифровыми компетенциями – навыками работы с данными, технологиями искусственного интеллекта, облачными сервисами и т.п. [5, с. 49-50]. Развитие цифровых компетенций персонала становится приоритетом для организаций. Компании внедряют программы обучения и корпоративные университеты для повышения квалификации работников в области ИТ. Например, в экосистеме Сбербанка действует образовательная платформа «СберУниверситет», а компания Яндекс открыла Школу анализа данных для подготовки высококвалифицированных кадров. Цифровизация также расширяет возможности привлечения талантов через удаленную работу и онлайн-платформы, что позволяет организациям формировать распределенный человеческий капитал. Таким образом, современные компании целенаправленно инвестируют в развитие человеческого капитала, понимая, что он лежит в основе всех остальных элементов интеллектуального капитала.

Структурный (организационный) капитал включает внутренние нематериальные активы компании: технологии, базы знаний, бизнес-процессы, программное обеспечение, патенты, ноу-хау. Под влиянием цифровой трансформации объем и значение структурного капитала существенно возрастают. Организации внедряют системы управления знаниями и корпоративные базы данных, чтобы сохранять и эффективно использовать накопленные знания [3, с. 287-288]. За счет инструментов Big Data компании собирают и анализируют большие объёмы данных, извлекая из них ценную информацию - фактически превращают данные в новый вид актива. Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта, разработанные компанией, тоже становятся частью ее структурного интеллектуального капитала как особый вид технологии и ноу-хау. Многие крупные фирмы измеряют успех в наращивании структурного капитала через рост портфеля интеллектуальной собственности. Так, по состоянию на 2023 год компания Яндекс обладает около 411 патентами, а «Сбер» – порядка 305 патентами в области цифровых технологий. Эти показатели отражают активное формирование организационного капитала за счёт результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Сбербанк рассматривает исследования и разработки (R&D) в качестве основы развития бизнеса и конкурентоспособности, что подтверждается сотнями полученных патентов и свидетельств на программные решения. Новые цифровые продукты, такие как веб-сайты, мобильные приложения, программные платформы, защищены авторским правом и патентами, тем самым пополняя структуру интеллектуального капитала организации. Цифровизация облегчает тиражирование знаний внутри компании: облачные технологии позволяют централизованно хранить и быстро распространять лучшую практику, базы знаний и аналитические модели между подразделениями [4, С. 117]. В результате структурный капитал организаций растёт как в количественном отношении (объём данных, число разработок), так и в качественном (ценность и уникальность внутренних интеллектуальных активов).

Реляционный (клиентский) капитал – это нематериальные активы, связанные с внешними отношениями компании: лояльность клиентов, сила бренда, партнерские сети, качество связей с потребителями и контрагентами. Цифровые технологии существенно трансформируют эту составляющую. Во-первых, развиваются цифровые платформы и экосистемы, через которые компании взаимодействуют с клиентами (интернет-банкинг, маркетплейсы, социальные сети). Во-вторых, за счёт аналитики больших данных организации могут лучше понимать потребности и поведение клиентов, персонализировать предложения. Это повышает удовлетворённость и приверженность клиентов, что непосредственно наращивает ценность клиентского капитала. В-третьих, коммуникации уходят в онлайн: работа с аудиторией через социальные сети, накопленный опыт таргетированной рекламы и SMM-продвижения теперь рассматриваются как новые элементы реляционного капитала. Например, в банке Сбер внедрены AI-решения для общения с клиентами (чат-боты, голосовые ассистенты), которые повышают оперативность и качество сервиса, укрепляя доверие клиентов. ИТ-компании выстраивают вокруг себя сообщества пользователей: так, социальная сеть «ВКонтакте» (VK) ценна прежде всего количеством и активностью своей аудитории, а телеком-оператор МТС использует аналитику данных о миллионах абонентов для развития новых сервисов – все это нематериальные ресурсы, усиливающие конкурентные позиции. Цифровизация также облегчает партнерское взаимодействие между организациями (через электронные площадки, API-интеграции и др.), что формирует межорганизационные знания и совместные инновации, дополняющие интеллектуальный капитал фирмы [6].

В совокупности цифровизация выступает катализатором роста интеллектуального капитала организации. Современные технологии позволяют генерировать, собирать и распространять знания быстрее и в больших объёмах, чем ранее, тем самым увеличивая интеллектуальные ресурсы компании. Как отмечали Т. Стюарт и Э. Брукинг, эффективное использование интеллектуального капитала обеспечивает организации существенные конкурентные преимущества и приводит к приросту её рыночной стоимости. Это особенно заметно в высокотехнологичных отраслях: нематериальные активы ИТ-компаний ныне составляют львиную долю их общей ценности. Развитый интеллектуальный капитал напрямую влияет на инвестиционную привлекательность бизнеса, ведь компании, обладающие уникальными технологиями, сильной командой и лояльной клиентской базой, воспринимаются инвесторами как более перспективные. Иными словами, инвестиции в цифровизацию и связанные с ней нематериальные активы трансформируются в будущую прибыль и рост стоимости фирмы. Управление интеллектуальным капиталом в условиях цифровой экономики становится стратегически важной задачей для руководства организации. Необходимо не только осваивать новые цифровые инструменты, но и создавать внутри компании культуру, благоприятную для накопления знаний и инноваций. Таким образом, цифровизация сегодня не просто автоматизирует процессы, но и существенно обогащает интеллектуальный капитал организации, служа драйвером её устойчивого развития и конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Глотко А.В. Экономика образования и человеческий капитал: монография / А.В. Глотко, А.Б. Чернобровина, И.Г. Кузнецова; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. 248 с.
2. Новые тренды цифровизации: Россия и мир: монография / под ред. Е.В. Пономаренко, А.Ю. Вереникиной. Москва: ИНФРА-М, 2023. 209 с.
3. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. М.: Поколение, 2007. 368 с.
4. Шаш Н.Н. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании: учебное пособие / Н. Н. Шаш. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2022. 368 с.
5. Недолужко О.В. Оценка интеллектуального капитала организации в условиях цифровизации // Вестник Астраханского гос. техн. универ. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 46 - 54.
6. Шевцев Н. У каких ИТ-компаний больше всего патентов – в топе Яндекс и Сбер [Электронный ресурс] // Texterra, 8 июня 2023. URL: <https://texterra.ru/blog/patenty-rossiyskikh-kompaniy-yandeks-sber-i-kasperskiy.html> (дата обращения: 04.11.2025).

УДК 004.738:658.8

Иванов И.В.

Цифровая трансформация как драйвер инновационного развития бизнес-процессов и маркетинга

Студент 1-го курса

Научный руководитель: Леонтьева И.А., к.э.н., зав. каф.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары

Аннотация. В статье исследуется роль цифровой трансформации как ключевого фактора инновационного развития бизнес-процессов и маркетинговой деятельности организаций. Анализируются современные тенденции внедрения цифровых технологий и их влияние на эффективность операционной деятельности. Рассматриваются особенности трансформации маркетинговых стратегий в условиях цифровой экономики и новые подходы к взаимодействию с потребителями. Выявлены основные вызовы и перспективы цифровизации бизнес-процессов с использованием технологий искусственного интеллекта. Предложены практические рекомендации по успешной реализации цифровых трансформаций в организациях различного масштаба.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бизнес-процессы, маркетинговая стратегия, инновационная деятельность, искусственный интеллект.

Ivanov, I.V.

Digital Transformation as a Driver of Innovative Development of Business Processes and Marketing

First-year student

Supervisor: I.A. Leontyeva, Candidate of Economics, Department Head

I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Abstract. This article examines the role of digital transformation as a key factor in the innovative development of business processes and marketing activities of organizations. It analyzes current trends in the implementation of digital technologies and their impact on operational efficiency. It examines the specifics of transforming marketing strategies in the digital economy and new approaches to interacting with consumers. The main challenges and prospects for digitalizing business processes using artificial intelligence technologies are identified. Practical recommendations for the successful implementation of digital transformations in organizations of various sizes are offered.

Keywords: digital transformation, business processes, marketing strategy, innovation, artificial intelligence.

Современная экономика переживает глубокие трансформационные процессы, связанные с цифровизацией всех сфер деятельности. Организации вынуждены адаптироваться к новым условиям, переосмысливая традиционные подходы к управлению бизнес-процессами и маркетинговой деятельности. Цифровая трансформация становится не просто технологическим трендом, а стратегической необходимостью для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития [1, с.15]. В условиях постоянно меняющихся потребительских предпочтений и ужесточения конкуренции компании должны оперативно внедрять инновационные решения, способные повысить эффективность их деятельности и удовлетворить растущие запросы клиентов.

Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, приводящий к фундаментальным изменениям в бизнес-моделях, процессах и корпоративной культуре. Согласно исследованиям, современная цифровая трансформация включает три ключевых направления: технологическую реконфигурацию бизнес-процессов, организационные изменения и трансформацию клиентского опыта [1, с.28]. Особое внимание уделяется интеграции таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и блокчейн, которые создают новые возможности для оптимизации операционной деятельности и разработки инновационных продуктов.

Важным аспектом цифровой трансформации является изменение парадигмы управления бизнес-процессами. Традиционные линейные процессы уступают место гибким, адаптивным системам, построенным на принципах непрерывного совершенствования и клиентоориентированности. Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные операции, сократить время выполнения задач и повысить качество принимаемых решений за счет анализа больших массивов данных в реальном времени [2, с.65].

Цифровая экономика кардинально меняет подходы к маркетинговой деятельности. Современный маркетинг перестает быть исключительно коммуникационной функцией и превращается в стратегический инструмент создания ценности для клиента и организации. Как отмечают исследователи, цифровизация маркетинга характеризуется переходом от массовых стратегий к персонализированным подходам, основанным на глубоком понимании потребностей и поведения клиентов [3, с.63].

Ключевым драйвером трансформации маркетинговых стратегий становится использование больших данных и аналитики. Компании получают возможность прогнозировать поведение потребителей, оценивать эффективность маркетинговых кампаний в режиме реального времени и оперативно корректировать свои стратегии. Цифровые платформы и социальные сети открывают

новые каналы взаимодействия с аудиторией, позволяя создавать вовлекающий контент и формировать сообщества лояльных клиентов [4, с.72].

Особое значение приобретает интеграция онлайн и офлайн каналов взаимодействия с клиентами. Успешные организации строят комплексные маркетинговые стратегии, обеспечивающие бесшовный клиентский опыт независимо от точки контакта. Это требует перестройки внутренних бизнес-процессов, создания единой системы данных и внедрения инструментов кросс-канального маркетинга [5, с.48].

Современный этап цифровой трансформации характеризуется активным внедрением технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессы. Искусственный интеллект становится ключевым драйвером оптимизации операционной деятельности, позволяя автоматизировать сложные задачи, прогнозировать рыночные тренды и принимать более обоснованные управленческие решения [6, с.41]. Российский и международный опыт показывает, что компании, внедряющие ИИ-технологии, демонстрируют более высокие показатели эффективности и конкурентоспособности.

Важным направлением применения искусственного интеллекта является оптимизация цепочек создания ценности. ИИ-алгоритмы позволяют анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые закономерности и предлагать оптимальные решения для повышения эффективности производственных и логистических процессов. Особое внимание уделяется внедрению ИИ в процессы управления персоналом, финансового планирования и прогнозирования спроса [7, с.57].

Однако внедрение технологий искусственного интеллекта сопряжено с рядом вызовов, включая необходимость подготовки квалифицированных кадров, обеспечение информационной безопасности и этические аспекты использования ИИ. Успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и организационные факторы [8, с.83].

Цифровизация стимулирует развитие инновационной деятельности в организациях, создавая новые возможности для создания продуктов и услуг. Цифровые технологии сокращают время вывода инноваций на рынок, позволяют тестировать гипотезы с минимальными издержками и быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Внедрение методологий дизайн-мышления и agile-подходов становится возможным благодаря цифровым инструментам для совместной работы и управления проектами [9, с.34].

Важным аспектом инновационной деятельности в условиях цифровизации является формирование экосистем взаимодействия. Компании все чаще сотрудничают с стартапами, университетами и другими организациями для совместной разработки инновационных решений. Цифровые платформы обеспечивают прозрачность и эффективность таких партнерств, позволяя обмениваться знаниями и ресурсами в режиме реального времени [10, с.93].

Особое внимание уделяется развитию человеческого капитала как основного драйвера инноваций. Организации инвестируют в обучение сотрудников цифровым компетенциям, создают условия для креативности и экспериментов. Корпоративная культура, поддерживающая инновации и готовность к переменам, становится ключевым конкурентным преимуществом в цифровой экономике [2, с.67].

Цифровизация оказывает трансформирующее влияние на маркетинговые стратегии и бизнес-процессы современных организаций, создавая как новые возможности, так и серьезные вызовы. Успешная адаптация к условиям цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего технологическое обновление, организационные изменения и развитие человеческого капитала. Компании, способные эффективно интегрировать цифровые технологии в свою деятельность и создать инновационную корпоративную культуру, получают значительные конкурентные преимущества.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке рекомендаций по внедрению цифровых решений в маркетинговую и операционную деятельность организаций. Предложенные подходы к трансформации бизнес-процессов и маркетинговых стратегий могут быть использованы руководителями компаний для повышения эффективности их деятельности в условиях цифровой экономики. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение специфики цифровой трансформации в различных отраслях экономики и разработку методик оценки эффективности внедрения цифровых технологий.

Библиографический список

1. Архипова Л.И. Маркетинг в условиях цифровой трансформации бизнеса // Бизнес и информационные технологии. 2018. № 2. С. 45-52.
2. Гузев Л.О. Цифровая трансформация маркетинга: современные тенденции и перспективы // Вестник науки. 2018. № 9. С. 67-80.

3. Егоров В.В. (отв. ред.). Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: сборник научных статей. Москва: Издательство «Экономика», 2023. 328 с.
4. Ермаков Е.В. Цифровая трансформация: изучение влияния цифровых технологий на бизнес-процессы: монография. Москва: Русайнс, 2023. 214 с.
5. Лавренко Е.В. Цифровая трансформация промышленности: проблемы и перспективы // Промышленная экономика. 2022. № 4. С. 12-25.
6. Незамова О.А., Шапорова З.Е., Оленцова Ю.А. Развитие маркетинга в условиях цифровизации // E-Management. 2024. Т. 7, № 3. С. 61-69.
7. Пятаченко А.М. Цифровая трансформация маркетинговой деятельности: теоретический базис // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2024. № 1. С. 70-78.
8. Скворцова Н.А., Захаров А.В., Булатов И.И. Цифровая трансформация бизнес-процессов на основе технологий искусственного интеллекта (российский и международный опыт) // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1. С. 38-47.
9. Собиров Б.Ш. Цифровая трансформация промышленных предприятий: концептуальные основы и практические аспекты // Промышленный менеджмент. 2025. № 2. С. 28-37.
10. Луговской Е.И. Основные факторы цифровой трансформации деловой среды промышленных предприятий // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2023. № 4. С. 81-94.

УДК 659.1

Игнахина Е.В.

Искусственный интеллект в рекламе: эффекты воздействия на сознание и поведение потребителя

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Денисова Е.В., старший преподаватель
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) стремительно проникает в рекламную индустрию, что приводит к её цифровой трансформации. В статье анализируется, как ИИ влияет на рекламные процессы и потребительское поведение. Рассматриваются основные направления применения ИИ в рекламе, оценивается его эффективность на примере российского рынка, а также выявляются этические риски и вызовы, связанные с его использованием.
Ключевые слова: искусственный интеллект, реклама, потребительское поведение, персонализация.

Ignakhina E.V.

Artificial Intelligence in Advertising: Effects on Consumer Consciousness and Behavior

2nd year student

*Supervisor: E. V. Denisova, Senior lecturer
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. Artificial intelligence (AI) is rapidly penetrating the advertising industry, leading to its digital transformation. This article analyzes how AI affects advertising processes and consumer behavior. It examines the main areas of AI application in advertising, evaluates its effectiveness in the Russian market, and identifies ethical risks and challenges associated with its use.

Keywords: artificial intelligence, advertising, consumer behavior, personalization.

Цифровая трансформация рекламной индустрии в XXI веке характеризуется стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые коренным образом меняют способы взаимодействия брендов с потребителями. По данным аналитических агентств, мировой рынок ИИ в маркетинге демонстрирует устойчивый рост, а российские компании активно интегрируют эти технологии в свои рекламные стратегии. На рисунке 1 показана динамика роста объемов цифровой рекламы в глобальном масштабе. Ежегодные расходы на этот вид рекламы продолжают увеличиваться, при этом значительная часть бюджетов направляется на персонализированные решения, основанные на искусственном интеллекте.

Рисунок 1. Динамика роста объемов цифровой рекламы в мире

Современная ИИ-реклама представляет собой комплексную систему автоматизированных решений, охватывающих весь жизненный цикл рекламной кампании: от анализа целевой аудитории и создания персонализированного контента до программных закупок медиа и оценки эффективности. Однако наряду с очевидными преимуществами использование ИИ в рекламе порождает этические дилеммы, связанные с конфиденциальностью данных, алгоритмической предвзятостью и манипулятивным воздействием на потребителей.

Искусственный интеллект в рекламе представляет собой совокупность программных систем, способных анализировать большие массивы данных, выявлять закономерности и принимать решения о том, какой аудитории, когда и какой рекламный контент демонстрировать для достижения максимальной эффективности. С технологической точки зрения, ИИ в рекламе опирается на четыре взаимосвязанных направления. Во-первых, таргетинг и сегментация аудитории, где применяются алгоритмы машинного обучения для прогнозирования вероятности взаимодействия пользователя с рекламой. Во-вторых, персонализация рекламных сообщений, которая использует фильтрацию и нейронные рекомендательные системы для адаптации контента под индивидуальные характеристики пользователя. В-третьих, создание и генерация контента с помощью обработки естественного языка для генерации рекламных текстов и генеративных моделей, таких как GPT-4 и DALL-E для создания визуального контента. Также, оптимизация и атрибуция, где современный искусственный интеллект глубоко проникает в рекламную отрасль, формируя интегрированную экосистему автоматизированного маркетинга.

Российский рынок демонстрирует высокую степень интеграции искусственного интеллекта в рекламные процессы. Ключевыми игроками являются крупные технологические компании, которые развивают собственные экосистемы. В таблице 1 приведена оценка российского рынка ИИ-рекламы.

Таблица 1 – Оценка российского рынка ИИ-рекламы

Компания	Доля рынка (оценка)	Ключевые продукты и решения
Яндекс	35%	Яндекс.Директ, Яндекс.GPT, рекомендательные системы
ВКонтакте	25%	Реклама в VK (myTarget), чат-боты, персонализация
Сбер	18%	GigaChat, СберМаркетинг, Салют
Ozon, Wildberries	12%	Внутренние рекомендательные системы
Другие (МТС, Ростелеком, стартапы)	10%	Специализированные решения

Что касается практического применения, российские компании демонстрируют высокую степень интеграции искусственного интеллекта в рекламные процессы. Прежде всего, следует обратить внимание на экосистему «Яндекса», где машинное обучение лежит в основе ключевых сервисов. Исследуя это, можно отметить, что автостратегии в «Яндекс.Директе» повышают конверсии на 20–

30%, а персонализированные рекомендации в «Яндекс.Маркете» обеспечивают до 25% всех продаж. Кроме того, генеративная модель YandexGPT позволяет сократить время создания текстов на 80%, одновременно повышая релевантность объявлений.

Анализируя другие компании, необходимо подчеркнуть, что «Сбер» активно использует собственные разработки, такие как GigaChat и «Салют». В результате автоматизации создания контента для «СберМаркета» удалось сократить временные затраты на 70% и повысить CTR на 18%. В свою очередь, голосовой помощник «Салют» обрабатывает миллионы обращений, снизив нагрузку на операторов на 40%. Параллельно платформа VK использует алгоритмы для таргетинга на основе социальных данных, что позволяет достичь конверсии для похожей аудитории на 40% выше, чем при широком таргетинге. Следует также отметить успехи Ozon в области динамического ценообразования, где обучение с подкреплением позволило увеличить маржинальность на 3–5%.

К концу 2025 года, как показывают исследования, более 80% взаимодействий пользователей с брендами будут осуществляться с помощью технологий искусственного интеллекта. В то же время, глобальные затраты на ИИ в сфере маркетинга достигнут отметки свыше 100 миллиардов долларов. Эти данные свидетельствуют о быстром распространении ИИ в рекламной индустрии. Столь масштабное проникновение ИИ имеет комплексный характер, сочетая в себе значительные преимущества и серьезные вызовы. Основные положительные и отрицательные аспекты отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Положительные и отрицательные стороны технологий искусственного интеллекта в рекламе

Аспект	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Персонализация	Повышение релевантности рекламы.	Создание фильтров, где пользователь видит только то, что соответствует его прошлому поведению, что ограничивает информационный кругозор и возможность узнать о новых продуктах.
Эффективность	Снижение стоимости привлечения клиента и повышение окупаемости инвестиций.	Рост барьеров для входа на рынок.
Контент и креативы	Высокая скорость и масштабируемость.	Риск однообразия и потери бренда.
Обработка данных	Глубокий анализ больших данных. Позволяет выявлять скрытые закономерности в поведении потребителей и прогнозировать тренды.	Угрозы конфиденциальности. Сбор и анализ огромных массивов персональных данных без явного и информированного согласия пользователя.
Взаимодействие	Круглосуточная поддержка. Чат-боты мгновенно отвечают на вопросы, решают проблемы и повышают общую удовлетворенность.	Обесценивание человеческого общения. Сложные или эмоциональные запросы могут не быть корректно обработаны ботом.
Принятие решений	Минимизация человеческого фактора. Алгоритмическое принятие решений (программатик) более объективно и эффективно с точки зрения данных.	Алгоритмическая предвзятость. ИИ может унаследовать и усилить предубеждения, заложенные в тренировочных данных.
Манипуляция	-	Целенаправленное влияние на уязвимые группы. ИИ может идентифицировать моменты эмоциональной уязвимости пользователя (стресс, грусть) и показывать манипулятивную рекламу, например, импульсивных покупок.

Как демонстрирует таблица 2, влияние ИИ в рекламе на потребителя является неоднозначным. С одной стороны, пользователь получает более полезные и интересные предложения, экономя время. С другой — может чувствовать себя ограниченным предсказуемым контентом и лишенным случайных "открытий". Также, потребитель может столкнуться с потоком безликих, шаблонных рекламных сообщений, что приводит к "баннерной слепоте" и эмоциональному отчуждению от бренда. Что касается обработки данных, у потребителей растет чувство тревоги, потери контроля над личной информацией и ощущение тотальной слежки, что является негативным аспектом использования ИИ. Все это говорит о том, что будущее этичной и эффективной рекламы лежит в нахождении баланса между технологическими возможностями ИИ и защитой прав, интересов и свободы выбора человека.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что интеграция искусственного интеллекта в рекламную индустрию является необратимым и определяющим трендом современности. Технологии ИИ, такие как машинное обучение, генеративные модели и предиктивная аналитика, кардинально трансформируют все этапы рекламной кампании — от таргетирования и создания контента до оптимизации и оценки эффективности. Как демонстрирует опыт ведущих российских компаний, применение ИИ позволяет достичь значительного роста ключевых показателей: конверсии, кликабельности и маржинальности.

Таким образом, будущее рекламы лежит не в безусловном принятии технологических возможностей ИИ, а в нахождении устойчивого баланса между эффективностью и этикой. Дальнейшее развитие отрасли требует повышения цифровой грамотности пользователей и ответственного подхода со стороны компаний, который ставит во главу угла не только коммерческие результаты, но и защиту прав, интересов и свободы выбора человека.

Библиографический список

1. Ву Н., Кошель В.А. Технологии искусственного интеллекта и их роль в повышении эффективности рекламных коммуникаций // Практический маркетинг. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-i-ih-rol-v-povyshenii-effektivnosti-reklamnyh-kommunikatsiy> (дата обращения: 02.11.2025).
2. Сингла Л., Бала А., Сингх Н. ИИ и поведение потребителей: инновации в маркетинговой стратегии и вовлечении потребителей // 15-я Международная конференция по вычислительным, коммуникационным и сетевым технологиям (ICCCNT). 2024.
3. Невес Д., Кашуло М.П. Взгляд маркетолога на роль искусственного интеллекта и машинного обучения в формировании современной программной рекламы // International Journal of Digital Marketing, Management, and Innovation. 2025. №1-14.

УДК 368.03

Каримов С.В., Фадеев Э.Ю.

Страховой бизнес в России: оценка и перспективы развития

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Витютина Т.А., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация: В статье проводится анализ современного состояния и перспектив развития страхового рынка Российской Федерации. Особое внимание уделяется процессам цифровой трансформации страхового сектора. Сформулированы практические рекомендации для различных категорий участников страхового рынка.

Ключевые слова: страховой рынок, цифровая трансформация, регулирование, перспективы развития.

Karimov S.V., Fadeev E.Y.

Insurance Business in Russia: Assessment and Development Prospects

2nd year students

*Supervisor: T. A. Vityutina, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: The article analyzes the current state and development prospects of the insurance market in the Russian Federation. Special attention is paid to the processes of digital transformation in the insurance sector. Practical recommendations are formulated for various categories of insurance market participants.

Keywords: insurance market, digital transformation, regulation, development prospects.

Актуальность изучения трансформационных процессов в российском страховом бизнесе определяется его возрастающей ролью в обеспечении экономической суверенности и социальной устойчивости в условиях структурных сдвигов глобальной финансовой системы. Страховой сектор функционирует как ключевой институт финансового рынка, реализующий функции аккумуляции сбережений, трансферта рисков и формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов для национальной экономики. На фоне санкционных ограничений, волатильности макроэкономических показателей и перестройки международных хозяйственных связей способность страхового механизма к амортизации шоков и поддержанию финансовой стабильности приобретает характер императива.

Современный этап эволюции отечественного страхового рынка отмечен интенсивными качественными метаморфозами, инициированными технологическим прорывом и ужесточением регуляторных стандартов. Эти детерминанты формируют принципиально новую парадигму функционирования страховых организаций, требующую глубокого научного осмысления и выработки адекватных практических решений [1, с 12].

Целью данного исследования выступает построение комплексной прогностической модели развития страхового бизнеса в Российской Федерации на среднесрочную перспективу.

Научная новизна заключается в оценке перспектив страхового бизнеса, учитывающей синергию технологических, регуляторных и поведенческих факторов. Практическая значимость определяется применимостью выводов для формирования стратегий страховых компаний, совершенствования надзорной деятельности и дальнейших научных изысканий.

Российский страховой рынок по итогам 2024 года сохранил траекторию поступательного развития, преодолев негативное влияние внешнеэкономической конъюнктуры. Совокупный объем страховой премии достиг отметки в 2,1 трлн рублей, демонстрируя прирост на 14,3% относительно 2023 года. Данная динамика была обеспечена, в первую очередь, инфляционной корректировкой тарифов, а также экстенсивным расширением клиентской базы в сегментах ОСАГО (+18,7%) и корпоративного имущественного страхования (+16,2%) [2].

Структура рынка продолжает характеризоваться высокой концентрацией: на десять крупнейших игроков приходится свыше $\frac{3}{4}$ всех собираемых премий. Вместе с тем, наблюдается тренд на диверсификацию: совокупная доля средних и малых страховщиков, занимающих нишевые позиции, увеличилась за пятилетие с 8,3% до 12,7%. Это свидетельствует о росте глубины рынка и формировании специализированных страховых предложений.

Показатель платежеспособности (Н1) в среднем по рынку составил 1,24 при минимально допустимом значении 1,0. Однако за агрегированным показателем скрывается существенная дифференциация: если для системообразующих компаний характерны значения свыше 1,5, то у ряда региональных операторов коэффициент приближается к критическим уровням, формируя потенциальные точки уязвимости.

Рентабельность страховой деятельности варьируется в зависимости от сегмента. Наибольшая доходность характерна для личного страхования (12,1%), тогда как в имущественном страховании она составила 8,3%, а в страховании ответственности снизилась до 4,2%, что объясняется ростом убыточности и затрат на ведение дела.

Цифровизация выступает ключевым драйвером структурной перестройки страховой индустрии. Проникновение цифровых решений осуществляется по нескольким векторам: автоматизация процессов продаж и урегулирования убытков, внедрение AI для риск-менеджмента и противодействия мошенничеству, использование Big Data для кастомизации продуктов.

Доля онлайн-продаж в общем объеме премий за пять лет возросла с 7,3% до 23,8%. Лидерами по цифровизации стали сегменты ОСАГО, туристического страхования и страхования имущества физлиц, где доля онлайн-каналов превысила 40%. Это является откликом на изменение потребительских привычек и результатом масштабных инвестиций страховщиков в IT-инфраструктуру [2].

Применение искусственного интеллекта позволило революционизировать процессы андеррайтинга и урегулирования убытков. Внедрение чат-ботов сократило операционную нагрузку на кол-центры на 25-30%, а технологии компьютерного зрения для анализа фотоповреждений ускорили обработку страховых случаев на 40%.

Инвестиции в InsurTech-проекты в 2023-2024 гг. оцениваются в 15-17 млрд рублей. Наиболее перспективными направлениями являются блокчейн-платформы для заключения смарт-контрактов, системы динамического ценообразования на основе телематики и предиктивная аналитика для управления рисками.

Деятельность участников страхового рынка осуществляется в контексте перманентной модернизации регулирующих механизмов. Ключевым трендом последнего периода стал переход Банка

России к реализации модели риск-ориентированного надзора, который предполагает применение дифференцированных требований к капиталу и отчетности в зависимости от системной значимости и риск-профиля страховщиков. Эта мера направлена на оптимизацию надзорного органа и повышение адресности контроля.

Существенным нововведением с 2023 года стало обязательное проведение стресс-тестирования по унифицированным сценариям мегарегулятора. Данная процедура позволяет оценить устойчивость страховых организаций к макроэкономическим шокам и принять превентивные меры по капитализации. По итогам стресс-тестов 2024 года было установлено, что 87% компаний сохраняют способность исполнять обязательства даже в условиях кризисного сценария, что свидетельствует о достаточном уровне запас прочности у большинства операторов.

Отдельное внимание регулятор уделяет внедрению принципов ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) в практику страховщиков. Соответствие этим стандартам трансформируется из факультативного элемента в конкурентное преимущество, обеспечивающее доступ к "зеленому" финансированию и повышающее привлекательность для корпоративных клиентов.

Стимулирование добровольных видов страхования остается приоритетом регулирования. Снижение административных барьеров для вывода инновационных продуктов, упрощение лицензионных процедур и развитие института страховых брокеров и агентов способствуют диверсификации предложения и росту глубины проникновения страховых услуг в экономику.

Сценарный анализ позволяет выделить несколько стратегических векторов эволюции российского страхового рынка до 2030 года.

Основным драйвером изменений останется цифровизация, которая приведет к смене парадигмы взаимодействия с клиентами – от продукто-ориентированной к клиенто-центричной. Прогнозируется, что к 2030 году доля полностью цифровых страховых продуктов достигнет 50-60% от общего объема премий, а технологии больших данных и интернета вещей (IoT) станут неотъемлемой частью страхового процесса [3, с. 46].

Значительный потенциал роста связан с сегментом личного страхования, в частности, со страхованием жизни и здоровья. Демографическое старение населения, рост осознания необходимости финансовой защиты и развитие программ ДМС создают благоприятные условия для экспансии этого направления. Прогнозируется увеличение доли личного страхования в совокупном портфеле с текущих 28% до 35-38% к 2030 году.

Важным трендом станет кастомизация страховых продуктов и переход от стандартизированных пакетов к индивидуальным страховым решениям. Использование данных с IoT-устройств и телематических систем позволит страховщикам предлагать клиентам продукты, точно соответствующие их поведенческому профилю и актуальным потребностям. Динамическое ценообразование станет отраслевым стандартом.

Развитие новых видов страховой защиты, ассоциированных с технологическими и киберрисками, сформирует новый страховой ландшафт. Киберстрахование, страхование рисков, связанных с использованием искусственного интеллекта и автономных систем, страхование интеллектуальной собственности – эти направления обладают значительным потенциалом роста.

Интеграция российского страхового рынка в мировую страховую систему, несмотря на текущие геополитические сложности, останется важным фактором развития через участие в международных пулах и состраховании, а также адаптацию лучших международных практик.

Таким образом, российский страховой рынок демонстрирует устойчивый рост, однако сохраняет структурные дисбалансы, выраженные в высокой концентрации и дифференциации финансового положения участников. Цифровая трансформация оказывает революционное воздействие на бизнес-модели страховщиков, создавая новые точки роста и повышая операционную эффективность. Регуляторная политика Банка России эволюционирует в сторону риск-ориентированного надзора, что способствует укреплению финансовой устойчивости сектора. Ключевыми драйверами развития на период до 2030 года станут цифровизация, рост личного страхования, кастомизация продуктов и развитие инновационных видов страховой защиты.

По результатам исследования нами были сделаны следующие практические рекомендации:

1. Для страховых компаний:

- Интенсифицировать инвестиции в цифровую трансформацию сквозных бизнес-процессов.

- Развивать компетенции в области анализа больших данных и машинного обучения для персонализации предложений.

- Диверсифицировать страховой портфель за счет развития перспективных видов страхования (киберриски, ESG-ориентированные продукты).
 - Активно внедрять принципы устойчивого развития в корпоративную практику.
2. Для регулятора:
- Продолжить совершенствование системы пруденциального надзора с учетом международного опыта.
 - Стимулировать развитие отечественного рынка перестрахования.
 - Реализовать программы повышения финансовой грамотности населения в области страхования.
 - Создать «регуляторную песочницу» для тестирования инновационных страховых продуктов.
3. Для профессионального сообщества:
- Разработать систему профессиональных стандартов и квалификаций в области цифрового страхования.
 - Содействовать распространению лучших практик страхового менеджмента.
 - Активизировать исследовательскую деятельность по актуальным проблемам развития страхового рынка.

Перспективы дальнейших исследований целесообразно связать с анализом влияния технологий распределенных реестров на страховые операции, изучением возможностей использования альтернативных методов передачи рисков, разработкой методологии оценки климатических рисков для страховых компаний и исследованием перспектив интеграции российского страхового рынка в emerging системы международного страхового сотрудничества.

Библиографический список

1. Абрамов В.И. Страховой рынок России: современное состояние и перспективы развития // Финансы и кредит. 2024. № 3(45). С. 12-25.
2. Отчет о развитии страхового рынка Российской Федерации за 2023 год // Банк России. 2024. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48987/review_insure_23Q4.pdf. (дата обращения: 20.10.2025).
3. Кушелев И.Ю. Будущее страхования: инновационные подходы и вызовы в современной индустрии // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 4. С. 45-52.

УДК 339.138

Каткова Д.А.

Цифровой маркетинг: сущность, инструменты и стратегии

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Якушенков К. А., преподаватель
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. Цифровой маркетинг — это продвижение товаров и услуг с использованием онлайн-каналов и цифровых технологий. Он охватывает такие инструменты, как поисковая оптимизация, контекстная реклама, социальные сети, email-рассылки и контент-маркетинг. Важную роль играют аналитика и данные, которые помогают точнее понимать аудиторию и повышать эффективность кампаний. Стратегии цифрового маркетинга включают создание качественного контента, персонализацию коммуникаций и работу с воронкой продаж. Кроме того, компании активно применяют автоматизацию и современные платформы для оптимизации процессов, и повышения рентабельности инвестиций.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, цифровые технологии, стратегия, оптимизация, маркетинг.

Katkova D.A.

Digital Marketing: Essence, Tools, and Strategies

2nd year student

*Scientific advisor: Yakushenok K. A., lecturer
Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract. Digital marketing is the promotion of products and services using online channels and digital technologies. It encompasses tools such as search engine optimization, contextual advertising, social media, email marketing, and content marketing. Analytics and data play a crucial role in understanding the audience and improving campaign performance. Digital marketing strategies involve creating high-quality content, personalizing communications, and optimizing the sales funnel. Additionally, companies actively utilize automation and modern platforms to streamline processes and enhance ROI.

Keywords: digital marketing, digital technologies, strategy, optimization, and marketing.

Цифровой маркетинг (digital marketing) представляет собой систему планирования и реализации маркетинговых мероприятий с использованием цифровых технологий и каналов коммуникации для продвижения товаров, услуг или брендов. Он охватывает все действия компании в интернет-среде, направленные на привлечение, удержание и вовлечение потребителей. При этом цифровой маркетинг не просто перенос традиционных маркетинговых инструментов в онлайн-среду, но и внедрение новых возможностей: персонализация, взаимодействие в реальном времени, использование Big Data и аналитики. Важно отметить, что цифровой маркетинг интегрируется в общую маркетинговую стратегию компании, влияет на ее процессы, структуру и взаимоотношения с потребителями.

В отличие от традиционного маркетинга, цифровой обладает рядом уникальных характеристик:

1. Интерактивность. Коммуникация между брендом и потребителем приобретает двусторонний характер: пользователи могут взаимодействовать с контентом, оставлять отзывы, участвовать в обсуждениях, формируя цифровую репутацию компании.

2. Масштабируемость. Цифровая среда позволяет компаниям работать как с локальной, так и с глобальной аудиторией практически без географических ограничений.

3. Персонализация. Современные цифровые технологии позволяют адаптировать рекламные сообщения под индивидуальные предпочтения пользователей: от контекстной рекламы до рекомендаций в e-commerce.

4. Аналитичность. Доступность большого объема данных (big data) обеспечивает возможность детального анализа поведения пользователей и оптимизации маркетинговых кампаний в режиме реального времени [1].

5. Автоматизация. Маркетинговые процессы могут поддерживаться автоматически благодаря инструментам MarTech, включая e-mail-маркетинг, CRM-системы, сквозную аналитику.

В современных условиях цифровой маркетинг становится ключевым инструментом формирования конкурентных преимуществ. Он обеспечивает:

- повышение узнаваемости бренда;
- привлечение новых клиентов через разнообразные каналы интернет-коммуникаций;
- повышение уровня лояльности за счет персонализированного подхода;
- оптимизацию затрат и повышение эффективности рекламных кампаний;
- расширение каналов продаж через электронную коммерцию и социальные сети.

Таким образом, цифровой маркетинг становится ключевым элементом формирования прочных и долгосрочных отношений между брендом и его потребителями в условиях современной цифровой экономики. Современная цифровая экосистема объединяет разнообразные инструменты, позволяющие реализовывать комплексные стратегии продвижения. К основным инструментам цифрового маркетинга относятся:

— поисковая оптимизация (SEO) и поисковый маркетинг (SEM) – повышают видимость компании и ее продуктов в поисковых системах;

— маркетинг в социальных сетях – включает создание, размещение и продвижение контента на социальных платформах, а также взаимодействие с аудиторией;

— контент-маркетинг – направлен на разработку и распространение полезного и актуального контента для привлечения и удержания пользователей;

— e-mail-маркетинг и продвижение через мобильные приложения – позволяют осуществлять персонализированные коммуникации с клиентами;

— аналитика данных, Big Data и автоматизация маркетинга – обеспечивают адаптацию и повышение эффективности маркетинговых активностей за счет персонализации;

— инфлюенсер-маркетинг и партнерские программы – используют авторитет лидеров мнений и сотрудничество с внешними партнерами для расширения охвата и укрепления доверия аудитории.

Каждый из инструментов требует интеграции с общей маркетинговой стратегией, четкого определения целевых сегментов, KPI и каналов измерения эффективности.

При разработке стратегии цифрового маркетинга компании следуют важным направлениям:

1. Многоканальность и омниканальность – обеспечение бесшовного клиентского опыта через разные цифровые и офлайн-каналы.

2. Персонализация и клиентский опыт – использование данных для адаптации предложений, контента и времени взаимодействия под конкретного пользователя.

3. Контент-ориентированная стратегия – создание привлекательного, полезного контента, который не просто «продает», а вовлекает и удерживает аудиторию.

4. Измеримость и оптимизация на основе данных – установка четких метрик, постоянный анализ и корректировка кампаний в реальном времени.

5. Инновации и технологический тренд – внедрение новых решений (например, мобильных, VR/AR, голосового поиска) для достижения конкурентного преимущества.

Анализ и оптимизация результатов – это бизнес-процесс, включающий сбор, обработку и применение данных с целью повышения эффективности маркетинговых активностей, увеличения ROI и достижения стратегических задач компании. Он опирается на информацию о поведении и взаимодействии пользователей с цифровыми каналами – веб-сайтами, соцсетями, email-рассылками и другими – что позволяет принимать более обоснованные решения.

К ключевым элементам такого процесса относятся:

- использование инструментов веб-аналитики (например, Google Analytics или Яндекс Метрики) для отслеживания и изучения действий пользователей на сайте или в приложении;

- определение основных показателей эффективности (KPI) для каждой кампании, таких как стоимость конверсии, объем трафика, средний чек, стоимость привлечения клиента и другие;

- регулярная подготовка отчетов и анализ текущих показателей маркетинговых кампаний с возможностью мониторинга результатов в режиме реального времени.

Все перечисленные цели могут настраиваться под индивидуальные задачи компании, специфику отрасли, особенности целевой аудитории и бизнес-модель. Главным принципом является формирование направленных действий, обеспечивающих достижение нужных результатов в цифровой среде. [5].

Стратегии цифрового маркетинга требуют гибкости и готовности к быстрым изменениям среды – например, появления новых платформ, изменения алгоритмов соцсетей, усиления требований к защите данных.

К преимуществам цифрового маркетинга относятся:

- более точное таргетирование и охват нужных аудиторий при меньших затратах, чем традиционные каналы;

- возможность измерять эффективность практически каждого действия и оперативно корректировать кампанию;

- повышение уровня взаимодействия с клиентами и улучшение клиентского опыта, что способствует лояльности и повторным покупкам.

Несмотря на преимущества необходимо отметить и проблемы маркетинга:

- высокая конкуренция – множество компаний используют цифровые каналы, что требует креативности и качества;

- быстрое изменение технологий и каналов – нужно постоянно обновлять знания и инфраструктуру;

- вопросы приватности, регулирования и доступности данных – пользователи все больше озабочены защитой своих данных, что влияет на маркетинг;

- неравномерная цифровая зрелость компаний – часто требуется перестройка процессов, навыков и культуры внутри компании.

Цифровой маркетинг представляет собой интегрированный подход, объединяющий множество инструментов и стратегий, направленных на эффективное взаимодействие с современным потребителем. Его сущность – в использовании цифровых технологий, каналов и данных для создания ценности и конкурентного преимущества. Внедрение инструментов (SEO, соцсети, контент-маркетинг, аналитика и др.) и реализация стратегий (омниканальность, персонализация, измеримость) позволяют компаниям адаптироваться к динамичной цифровой среде. Вместе с тем, успех требует преодоления вызовов – технических, организационных и регуляторных. Перспективы развития связаны с дальнейшей цифровой трансформацией, интеграцией новых технологий и усилением ориентации на клиента.

Маркетинг представляет собой динамичную и многогранную сферу, непрерывно развивающуюся под воздействием технологических изменений, трансформации потребительских предпочтений и конкурентной динамики. При этом его фундаментальная цель остается константной – генерация ценности для клиентов и достижение стратегических ориентиров бизнеса [4]. В условиях цифровой

экономики компании, активно внедряющие современные маркетинговые технологии и основывающие свои решения на данных, получают значительные преимущества: рост узнаваемости, повышение лояльности, оптимизацию затрат и устойчивое развитие на рынке. Таким образом, цифровой маркетинг становится не просто инструментом продвижения, но и фундаментом долгосрочной конкурентоспособности организации.

Библиографический список

1. Асланова И.В. Салютин, Цифровой маркетинг. Учебное пособие / Новосибирск. 2022. С. 77.
2. Гаврилов Л.П. Инновационные технологии в коммерции и бизнесе. Учебник для бакалавров / Москва. 2022. С. 373.
3. Кузовкова Т.А., Салютин Т.Ю., Шаравова О.И. Формирование цифровой экосистемы бизнеса. Учебное пособие для магистрантов / Москва. 2022. С. 122.
4. Кузовкова Т.А., Шаравова О.И. Основы цифровой экономики. Учебное пособие для бакалавров / Москва. 2022. С. 128.
5. Поротькин Е.С. Инновационная экономика и цифровизация бизнеса. Учебное пособие / Самара: Самарский государственный технический университет. 2021. С. 132.

УДК 004.658:339.13

Кичёв П.И.

Цифровизация бизнес-процессов в среднем бизнесе: модели трансформации и оценка экономической эффективности

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Губанова Е. В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. В условиях глобальной цифровой трансформации экономики средний бизнес сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Цифровизация бизнес-процессов перестаёт быть опциональной стратегией развития и превращается в императив конкурентоспособности. Данная статья посвящена комплексному анализу моделей цифровой трансформации среднего бизнеса и методикам оценки её экономической эффективности. Актуальность темы обусловлена тем, что средний бизнес, занимая промежуточное положение между крупным и малым предпринимательством, обладает специфическими особенностями, влияющими на процесс цифровизации: ограниченными ресурсами при наличии сложной организационной структуры, необходимостью конкурировать с крупными игроками при сохранении гибкости малых предприятий.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса; средний бизнес; цифровая трансформация; бизнес-процессы; модели цифровизации; экономическая эффективность; оценка эффективности; цифровые технологии; автоматизация процессов; ИТ-решения для бизнеса; цифровая стратегия; инновационные решения.

Kichev P. I.

Digitalization of business processes in medium-sized businesses: transformation models and cost-effectiveness assessment

4th year student

Scientific supervisor: Gubanova E. V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Annotation. In the context of the global digital transformation of the economy, medium-sized businesses face the need to adapt to new realities. Digitalization of business processes is no longer an optional development strategy and is becoming an imperative of competitiveness. This article is devoted to a comprehensive analysis of the models of digital transformation of medium-sized businesses and methods for assessing its economic efficiency. The relevance of the topic is due to the fact that medium-sized businesses, occupying an intermediate position between large and small businesses, have specific features that affect the process of digitalization: limited resources in the presence of a complex organizational structure, the need to compete with large players while maintaining the flexibility of small enterprises.

Keywords: business digitalization; medium business; digital transformation; business processes; digitalization models; economic efficiency; efficiency assessment; digital technologies; process automation; IT solutions for business; digital strategy; innovative solutions.

Цифровизация – это не просто автоматизация отдельных операций с помощью компьютеров и программного обеспечения. Это комплексное преобразование бизнес-модели, затрагивающее все

аспекты деятельности: от взаимодействия с клиентами до внутренней логистики и управления персоналом.

В отличие от простой автоматизации, цифровизация предполагает:

1. создание единой цифровой среды, где все процессы взаимосвязаны;
2. использование данных как стратегического ресурса для принятия решений;
3. переосмысление способов взаимодействия с клиентами и партнёрами;
4. формирование новой корпоративной культуры, ориентированной на инновации.

Для среднего бизнеса цифровизация открывает возможности, ранее доступные только крупным компаниям. Например, облачные технологии позволяют использовать мощные вычислительные ресурсы без значительных капитальных вложений. Аналитические инструменты на базе искусственного интеллекта помогают прогнозировать спрос и оптимизировать запасы даже небольшим производственным предприятиям.

Ключевые технологии, меняющие ландшафт среднего бизнеса:

1. облачные сервисы для хранения данных и запуска приложений;
2. системы анализа больших данных для выявления рыночных трендов;
3. чат-боты и голосовые помощники для автоматизации клиентской поддержки;
4. роботизированная автоматизация рутинных операций;
5. платформы цифровой коллаборации для удалённой работы команд.

Модели цифровой трансформации: от осторожных шагов до радикальных изменений.

Практика показывает, что средний бизнес использует разные подходы к цифровизации, выбирая модель в зависимости от отраслевой специфики, финансового состояния и стратегических целей.

Постепенная эволюционная модель – самый распространённый вариант для компаний, не готовых к резким переменам. Предприятие начинает с автоматизации наиболее трудоёмких процессов: бухгалтерского учёта, складского учёта, документооборота. Например, небольшая производственная фирма может внедрить систему ERP (Enterprise Resource Planning) для управления запасами, что позволит сократить издержки на хранение материалов на 15–20 %. Такой подход минимизирует риски, но и потенциал трансформации остаётся ограниченным.

Революционная модель предполагает радикальную перестройку бизнеса. Компания может полностью перейти на цифровые каналы продаж, создать онлайн-платформу для клиентов или разработать новый продукт на основе цифровых технологий. Яркий пример – создание компанией Amazon экосистемы онлайн-торговли, которая полностью изменила ритейл. Несмотря на высокие затраты и риски, такой подход позволяет занять лидирующие позиции на рынке икратно увеличить выручку.

Гибридная модель сочетает осторожные изменения с точечными инновациями. Предприятие сохраняет традиционные процессы там, где они эффективны, но активно внедряет цифровые решения в перспективных направлениях. Например, строительная компания может оставить бумажный документооборот для государственных контрактов, но внедрить BIM-моделирование для проектирования объектов. Это позволяет балансировать между стабильностью и развитием, адаптируясь к меняющимся условиям.

Партнёрская модель основана на сотрудничестве с технологическими провайдерами. Компания не создаёт собственные ИТ-решения, а использует готовые облачные сервисы и платформы. Так, сеть кафе может подключить систему управления очередями через стороннего поставщика, а производственное предприятие — арендовать ПО для предиктивного обслуживания оборудования. Этот подход особенно актуален для малого и среднего бизнеса с ограниченными ИТ-ресурсами.

Как оценить экономическую эффективность цифровизации.

Оценка результатов цифровой трансформации – сложная задача, поскольку эффекты проявляются не только в финансовых показателях, но и в качественных изменениях.

Прямые финансовые результаты чаще всего заметны в сокращении издержек. Компании отмечают снижение затрат на:

1. административные процессы благодаря автоматизации документооборота;
2. логистику за счёт оптимизации маршрутов и запасов;
3. клиентскую поддержку при внедрении чат-ботов и самообслуживания.

Например, транспортная компания Деловые Линии после внедрения системы мониторинга автопарка сократила расходы на топливо на 12 % за счёт оптимизации маршрутов.

Косвенные эффекты сложнее измерить, но они не менее важны. К ним относятся:

1. ускорение бизнес-процессов (согласование договоров, обработка заказов);

2. повышение качества обслуживания (быстрые ответы клиентам, персонализированные предложения);

3. рост лояльности сотрудников (удобные цифровые инструменты снижают рутинную нагрузку). Долгосрочные эффекты цифровизации проявляются в укреплении рыночных позиций:

1. расширение географии присутствия через онлайн-каналы;
2. создание новых источников дохода (цифровые сервисы, подписки);
3. повышение устойчивости к кризисам (удаленная работа, цифровые цепочки поставок).

Так, производитель мебели «Привет Макет», запустивший 3D-конструктор для клиентов, не только увеличил средний чек на 9 %, но и получил возможность работать с заказчиками из других регионов без открытия филиалов.

Что определяет успех цифровой трансформации.

Опыт компаний показывает, что успешная цифровизация зависит не столько от технологий, сколько от организационных факторов.

Ключевую роль играет позиция руководства. Когда топ-менеджмент не просто одобряет проекты, а лично участвует в их реализации, шансы на успех значительно возрастают.

Не менее важен человеческий капитал. Сотрудники, обладающие цифровыми компетенциями, становятся драйверами изменений. Компании, инвестирующие в обучение персонала, быстрее достигают результатов.

Техническая инфраструктура – ещё один критический фактор. Устаревшие системы часто становятся препятствием для внедрения новых решений. Переход на облачные платформы и микросервисную архитектуру позволяет избежать «цифрового тупика».

Культура данных – новый стандарт управления. Компании, принимающие решения на основе аналитики, а не интуиции, демонстрируют более устойчивые результаты. Сеть клиник Медси, внедрившая систему сбора и анализа отзывов пациентов, повысила уровень удовлетворённости клиентов на 12 % за счёт оперативной корректировки сервиса.

Гибкость методологии также имеет значение. Итеративный подход, когда проекты реализуются поэтапно с постоянной оценкой результатов, снижает риски. Производитель стройматериалов, тестирующий цифровые решения на одном филиале перед масштабированием, избежал потерь от неудачных экспериментов.

Реальные кейсы цифровизации в среднем бизнесе.

Разнообразие отраслевых решений демонстрирует, что цифровизация применима к любым сферам деятельности.

Цифровизация среднего бизнеса представляет собой не разовый проект, завершённый после внедрения определённого набора технологий, а постоянный, динамичный процесс, требующий непрерывной адаптации к стремительно меняющемуся технологическому ландшафту. В условиях, когда инновации появляются с нарастающей частотой, а потребительские ожидания трансформируются под влиянием новых цифровых возможностей, статичный подход к цифровизации неизбежно ведёт к утрате конкурентоспособности. Для среднего бизнеса, располагающего ограниченными ресурсами по сравнению с крупными корпорациями, особенно важно выработать устойчивую стратегию, позволяющую балансировать между необходимостью внедрения современных решений и сохранением операционной стабильности.

Ключевым условием успеха в этом процессе становится сбалансированный подход, опирающийся на несколько взаимосвязанных принципов. Прежде всего, необходимо чёткое понимание стратегических целей, которые компания намерена достичь посредством цифровизации. Без ясного видения того, как цифровые технологии соотносятся с миссией, ценностями и долгосрочными планами организации, внедрение любых решений рискует превратиться в хаотичную погоню за трендами. Руководству следует определить, какие именно бизнес-процессы требуют первоочередной цифровизации, какие показатели эффективности будут служить индикаторами успеха и как новые технологии помогут укрепить рыночные позиции компании. Это предполагает глубокий анализ текущих операций, выявление «узких мест» и прогнозирование того, как изменения повлияют на ключевые метрики – от себестоимости продукции до уровня удовлетворённости клиентов.

Не менее важным элементом является поэтапное внедрение цифровых решений с регулярной оценкой промежуточных результатов. Попытка провести масштабную трансформацию одномоментно, охватив все процессы сразу, чревата серьёзными рисками: перерасходом бюджета, дезорганизацией работы и сопротивлением персонала. Вместо этого целесообразно выстраивать дорожную карту цифровизации, разбивая её на управляемые этапы. На каждом из них компания может тестировать отдельные технологии в пилотном режиме, измерять их влияние на операционные показатели,

корректировать подходы на основе обратной связи и лишь затем масштабировать успешные практики. Такой итеративный метод позволяет минимизировать потери при неудачных экспериментах, постепенно наращивать цифровой потенциал и формировать культуру непрерывного улучшения.

Существенную роль в успехе цифровизации играют инвестиции в человеческий капитал. Даже самые передовые технологии останутся бесполезными, если сотрудники не обладают необходимыми навыками для их использования или воспринимают изменения как угрозу. Поэтому компании необходимо системно работать над повышением цифровой грамотности персонала: организовывать тренинги, создавать внутренние центры компетенций, поощрять инициативу в поиске инновационных решений. Важно также учитывать психологические аспекты трансформации – открыто коммуницировать о целях изменений, вовлекать работников в процесс проектирования новых процессов и демонстрировать, как цифровизация упрощает их повседневную работу. Организации, которые уделяют внимание развитию людей наравне с внедрением технологий, отмечают значительно более высокий уровень принятия нововведений и быстрее достигают целевых показателей.

Гибкость в выборе технологических партнёров и решений – ещё один критический фактор. Средний бизнес редко имеет возможность содержать полноценный ИТ-департамент, поэтому стратегически важно выстраивать экосистему внешних поставщиков, способных обеспечить необходимую экспертизу и инфраструктуру. При этом следует избегать жёсткой привязки к одному вендору: модульный подход, позволяющий комбинировать решения разных провайдеров, даёт большую свободу в адаптации к меняющимся условиям. Приоритетами при выборе партнёров становятся не только стоимость и функциональность продуктов, но и такие параметры, как скорость внедрения, локализация поддержки, возможность интеграции с существующими системами и перспективы масштабирования. Компании, которые умеют грамотно балансировать между собственными разработками и аутсорсингом, получают доступ к передовым технологиям без чрезмерной нагрузки на бюджет.

Экономическая эффективность цифровизации проявляется на нескольких уровнях, каждый из которых вносит вклад в общую устойчивость бизнеса. В краткосрочной перспективе наиболее заметны прямые финансовые эффекты: снижение операционных издержек за счёт автоматизации рутинных операций, оптимизация логистики и складских запасов, сокращение временных затрат на обработку данных и документооборот. Например, внедрение ERP-системы может существенно уменьшить расходы на управление материальными ресурсами, а переход на электронный документооборот – сэкономить средства на печать, доставку и хранение бумаг. Эти экономии напрямую отражаются на рентабельности и позволяют высвободить ресурсы для дальнейших инвестиций.

Одновременно цифровизация стимулирует рост выручки через расширение каналов продаж, персонализацию предложений и ускорение клиентских циклов. Онлайн-платформы, мобильные приложения и аналитические инструменты помогают компаниям выходить на новые рынки, предлагать целевые продукты и повышать средний чек. Так, ритейлеры, интегрировавшие рекомендательные системы, отмечают увеличение конверсии и повторных покупок, а производственные предприятия, использующие цифровые каталоги, сокращают сроки согласования заказов.

Однако не менее значимы долгосрочные конкурентные преимущества, которые формируются в результате последовательной цифровизации. Одним из ключевых активов становится лояльность клиентов: омниканальные сервисы, мгновенная обратная связь и персонализированный опыт создают устойчивую эмоциональную привязанность. Компании, умеющие собирать и анализировать данные о поведении потребителей, могут предвосхищать их потребности, предлагать релевантные решения и тем самым снижать отток. В условиях кризисов – будь то экономические спады или глобальные потрясения – цифровизированные предприятия демонстрируют большую устойчивость. Удалённая работа, цифровые цепочки поставок и аналитические системы прогнозирования позволяют им быстрее адаптироваться к изменениям, сохранять непрерывность операций и находить новые возможности даже в сложных обстоятельствах.

Кроме того, цифровизация открывает доступ к инновационным моделям бизнеса. Накопленные данные и технологические компетенции становятся основой для разработки принципиально новых продуктов и услуг. Например, агропредприятия, внедрившие датчики для мониторинга полей, могут монетизировать аналитику, предлагая её другим фермерам, а транспортные компании – создать платформы для совместной логистики. Такой диверсификация источников дохода укрепляет рыночные позиции и снижает зависимость от традиционных сегментов.

Важнейший урок, который можно извлечь из практики цифровизации, заключается в том, что сами по себе технологии не гарантируют успеха. История изобилует примерами, когда компании

вкладывали значительные средства в современные решения, но не получали ожидаемого эффекта из-за организационных просчётов. Причины неудач часто кроются в отсутствии стратегии, сопротивлении персонала, разрыве между отделами или недооценке технической инфраструктуры. Например, внедрение системы бизнес-аналитики без изменения процессов принятия решений приводит к тому, что ценные данные остаются невостребованными. Или попытка автоматизировать процессы без подготовки сотрудников оборачивается формальным использованием инструментов и ростом фрустрации.

Таким образом, успешная цифровизация требует не только технических компетенций, но и глубокого понимания бизнес-процессов, человеческого фактора и рыночных реалий. Она становится не просто ИТ-проектом, а комплексной трансформацией, затрагивающей все уровни организации. Компании, которые воспринимают её как непрерывный процесс, а не как разовую кампанию, получают возможность не просто выживать в условиях цифровой эпохи, но и формировать новые стандарты отрасли, опережая конкурентов за счёт гибкости, инноваций и умения превращать технологии в стратегическое преимущество.

Библиографический список

1. Андреев В.В. Цифровая трансформация управления бизнес-процессами в организации с помощью современных BPM-инструментов / В.В. Андреев, В.В. Бутырин, Ю.А. Бутырина // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 3. 167 С.
2. Анишкина Н.Н. Управление рисками в проекте цифровизации процессной модели объединения компаний на основе стандартов ERP-II / Н.Н. Анишкина, А. В. Сорокин // Качество. Инновации. Образование. 2020. № 6. 234 С.
3. Баланов А.Н. Цифровизация организации как способ повышения конкурентоспособности экономики // Экономические исследования и разработки. 2023. № 3-1. 153 С.
4. Беляева М.В. Повышение качества и эффективности систем управления крупными промышленными предприятиями / М.В. Беляева, Е.Ю. Камчатова // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 4. 187 С.
5. Гайдукова Е. Кризис как возможность улучшения бизнес-процессов компании / Е. Гайдукова, С. Клепикова // Управление качеством. 2020. № 5. 298 С.
6. Глущенко А.В. Гибкие отраслевые программные продукты автоматизации учётно-аналитического процесса предприятий АПК: проблемы и их решение / А.В. Глущенко, О.А. Коваленко // Международный бухгалтерский учёт. 2020. Т. 23, № 2. 190 С.
7. Куликов В. Изменения бизнес-процессов в общественном питании и продовольственном ритейле из-за экономических последствий пандемии // Экономические науки. 2020. № 192. 147 С.

УДК 330.332

Лизун Е.И.

Оценка инвестиционного климата и его составляющие

Студентка 4-ого курса

Научный руководитель: Ерохина В.Н., к.э.н., доцент кафедры "Учет и менеджмент"

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу концепции инвестиционного климата, его значению для устойчивого экономического развития и ключевым методам оценки. Подчеркивается, что инвестиционный климат является многогранным и динамичным понятием, формируемым сложным взаимодействием политических, экономических, социальных, правовых, институциональных и экологических факторов. Особо отмечается, что улучшение инвестиционного климата требует скоординированных усилий со стороны государственных органов, бизнес-сообщества и гражданского общества для достижения устойчивого экономического роста, и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: инвестиционный климат, экономика, риски, инвестиции, экономический рост, привлекательность.

Lizun E. I.

Assessment of the investment climate and its components

4th year student

Supervisor: Erokhina V.N., Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of « Accounting and management»

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga.

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the concept of the investment climate, its significance for sustainable economic development, and key assessment methods. It emphasizes that the investment climate is a multifaceted and dynamic concept that is shaped by a complex interplay of political, economic, social, legal, institutional, and environmental factors. The article highlights the importance of coordinated efforts by government agencies, the business community, and civil society to improve the investment climate and achieve sustainable economic growth and improved quality of life for the population.

Keywords: investment climate, economy, risks, investments, economic growth, and attractiveness.

Тема данной статьи посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современной экономики – оценке инвестиционного климата и его составляющих. В условиях глобальной конкуренции за капитал способность национальной или региональной экономики привлекать инвестиции является определяющим фактором устойчивого развития, модернизации и повышения благосостояния.

Инвестиционный климат представляет собой комплексную характеристику совокупности политических, экономических, социальных, правовых и институциональных условий, которые формируют среду для осуществления инвестиционной деятельности. Он отражает степень благоприятности этой среды для привлечения, эффективного функционирования и репатриации капитала, а также для получения инвесторами желаемой доходности при приемлемом уровне риска.

Иными словами, это показатель привлекательности территории для инвесторов, отражающий их доверие к перспективам развития данной экономики [1].

Оценка инвестиционного климата имеет критически важное значение для всех участников экономического процесса:

- Для инвесторов. Позволяет минимизировать риски, оптимизировать портфель вложений, выбрать наиболее перспективные отрасли и регионы, а также сформировать адекватные ожидания по доходности.

- Для государственных органов (национальных и региональных). Дает возможность объективно оценить текущее состояние экономики, выявить барьеры для инвестиций, разработать и реализовать эффективные стратегии по улучшению инвестиционной привлекательности, привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и стимулированию внутренних капиталовложений.

- Для экономической системы в целом. Благоприятный инвестиционный климат способствует притоку капитала, созданию новых рабочих мест, развитию инноваций, модернизации производства и, как следствие, устойчивому экономическому росту и повышению конкурентоспособности на мировом рынке [4].

Инвестиционный климат является многоаспектным понятием, формируемым взаимодействием различных групп факторов:

1. Экономические факторы - эта группа охватывает макро- и микроэкономические показатели, напрямую влияющие на финансовые результаты инвестиционной деятельности:

- Макроэкономическая стабильность: темпы роста ВВП, уровень инфляции, стабильность национальной валюты, размер государственного долга, уровень процентных ставок. Инвесторы ценят предсказуемость и низкие макроэкономические риски.

- Развитие финансовых рынков: доступность кредитных ресурсов, эффективность банковской системы, развитость фондового рынка, наличие разнообразных финансовых инструментов и возможность хеджирования рисков.

- Налоговая система: стабильность налогового законодательства, уровень налоговых ставок, прозрачность администрирования, наличие стимулирующих налоговых льгот и преференций для инвесторов.

- Рынок труда: наличие квалифицированной рабочей силы, конкурентоспособный уровень оплаты труда, гибкость трудового законодательства, производительность труда.

- Емкость и платежеспособность внутреннего рынка: объем и структура потребительского спроса, уровень доходов населения, потенциал роста.

- Инфраструктура: уровень развития транспортной (автомобильные и железные дороги, порты, аэропорты), энергетической, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры.

2. Политические и правовые факторы - данные факторы определяют уровень защищенности инвестиций и предсказуемость правил игры:

- Политическая стабильность: отсутствие внутренних конфликтов, устойчивость политической системы, предсказуемость государственной политики.

- Законодательная база: четкость, стабильность и непротиворечивость законодательства, регулирующего инвестиционную деятельность, защиту прав собственности, заключение и исполнение договоров.

- Уровень коррупции: эффективность мер по борьбе с коррупцией, прозрачность принятия государственных решений.

- Эффективность судебной системы: независимость судов, справедливость и оперативность рассмотрения споров, возможность реальной защиты прав инвесторов.

- Открытость экономики: отсутствие необоснованных торговых барьеров, упрощенные таможенные процедуры, отсутствие ограничений на движение капитала.

- Регуляторная среда: простота регистрации бизнеса, получения разрешений и лицензий, минимизация административных барьеров.

3. Социальные и культурные факторы - эти факторы влияют на формирование человеческого капитала и общественную поддержку инвестиций:

- Уровень образования и квалификации населения: доступность качественного образования, система профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

- Социальная стабильность: низкий уровень преступности, отсутствие социальной напряженности.

- Культура предпринимательства: общественное отношение к бизнесу, поддержка инноваций, наличие предпринимательских традиций.

- Отношение к иностранным инвестициям: общественное мнение и готовность к сотрудничеству с внешними инвесторами.

4. Инфраструктурные факторы:

- Транспортная инфраструктура: развитость дорог, железных дорог, портов, аэропортов.

- Энергетическая инфраструктура: надежность энергоснабжения, доступность и стоимость энергии.

- Телекоммуникационная и цифровая инфраструктура: доступность интернета, мобильной связи, развитие цифровых услуг.

- Социальная инфраструктура: доступность качественных медицинских, образовательных и культурных учреждений.

5. Институциональные факторы - они характеризуют качество институтов, обеспечивающих функционирование рыночной экономики:

- Эффективность государственного управления: качество работы государственных органов, отсутствие чрезмерной бюрократии, прозрачность и подотчетность.

- Защита прав собственности: гарантии неприкосновенности частной собственности, защита от экспроприации и рейдерства.

- Развитие конкуренции: эффективное антимонопольное регулирование, предотвращение недобросовестной конкуренции.

- Инновационная инфраструктура: наличие научных центров, технопарков, поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

6. Экологические факторы, которые в современных условиях все большую роль играют аспекты устойчивого развития:

- Экологические риски: вероятность природных катаклизмов, уровень загрязнения окружающей среды.

- Природоохранное законодательство: требования к ведению бизнеса с учетом экологических норм и стандартов.

- Приверженность принципам устойчивого развития (ESG): важный критерий для социально ответственных инвесторов.

Для комплексной оценки инвестиционного климата применяются различные методы:

- Формирование и анализ международных индексов и рейтингов: использование агрегированных показателей, таких как "Индекс легкости ведения бизнеса" (Doing Business) Всемирного банка, "Индекс глобальной конкурентоспособности" Всемирного экономического форума, "Индекс восприятия коррупции" Transparency International.

Таким образом, крупная европейская фармацевтическая компания, планируя открытие нового производственного центра, может использовать отчет "Doing Business" Всемирного банка (до его прекращения) для сравнения условий регистрации предприятий, получения разрешений на

строительство и подключения к электросетям в Вьетнаме и Малайзии. Если Вьетнам показывает более высокие позиции по этим параметрам, это может склонить выбор в его пользу. Параллельно, анализ Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (WEF GCI) поможет оценить качество инновационной экосистемы и уровень развития рынка труда в этих странах

– Макроэкономический анализ: изучение динамики ключевых макроэкономических показателей, таких как ВВП, инфляция, процентные ставки, торговый баланс, уровень безработицы.

Так инвестиционный фонд, специализирующийся на облигациях развивающихся рынков, внимательно отслеживает решения Центрального банка Бразилии по ключевой процентной ставке Selic. Если Центральный банк резко повышает ставку в ответ на рост инфляции, это сигнализирует о замедлении экономического роста, удорожании кредитов для компаний и потенциальном давлении на фондовый рынок. Анализ динамики ВВП Индии и её инфляции показывает устойчивый рост и контролируемые цены, что может свидетельствовать о благоприятных условиях для долгосрочных инвестиций в потребительский сектор. [2]

– Проведение опросов и интервью с инвесторами: сбор мнений действующих и потенциальных инвесторов об условиях ведения бизнеса, ожиданиях и барьерах.

Американская торговая палата (AmCham) в России ежегодно публикуют результаты опросов своих членов-иностранных инвесторов. Эти опросы регулярно выявляют такие проблемы, как сложности с таможенным администрированием, недостаточная защита интеллектуальной собственности или непредсказуемость судебных решений. Такие данные становятся прямым сигналом для правительств о сферах, требующих улучшений. [3]

– Анализ законодательной и нормативно-правовой базы: экспертная оценка соответствия законодательства международным стандартам и его благоприятности для инвесторов.

Юридический отдел крупной нефтяной компании, рассматривающей возможность инвестиций в Нигерию, проведет углубленный анализ нового Закона о нефтяной промышленности (Petroleum Industry Act). Важными аспектами будут положения о доле участия государства в новых проектах, условиях налогообложения, а также требованиях по локализации производства и созданию местных рабочих мест, что существенно влияет на рентабельность и риски проекта. Также, например, влияние регулирования GDPR в ЕС на глобальные технологические компании привело к значительным изменениям в их политике обработки данных.

– Метод кейс-стади: изучение успешных и неуспешных инвестиционных проектов для выявления ключевых факторов их реализации.

Анализ успешного инвестиционного проекта, такого как строительство завода Volkswagen в Словакии в 1990-х годах, показывает, как страна, предложившая доступную и квалифицированную рабочую силу, а также налоговые льготы, смогла стать центром автомобильной промышленности. С другой стороны, изучение ухода General Motors из Индии в 2017 году может выявить, что причиной стали неспособность конкурировать с местными производителями из-за высоких издержек, бюрократические препоны и неэффективная логистика, несмотря на огромный потенциал индийского рынка. [5]

Таким образом, подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что инвестиционный климат – это не статичная данность, а динамичная, многомерная и взаимосвязанная система. Его состояние постоянно меняется под воздействием глобальных экономических тенденций, внутренней политики, технологических прорывов и социальных трансформаций. Он многомерен, поскольку включает в себя не только экономические, но и политические, правовые, социальные, институциональные и даже экологические аспекты, каждый из которых играет свою уникальную роль. И он взаимосвязан, ведь ухудшение одного компонента – например, политической стабильности – немедленно отражается на экономических показателях, правовой защищенности и общем доверии инвесторов.

Именно поэтому его оценка требует не просто частичного, а всестороннего и глубокого анализа всех перечисленных факторов и их взаимосвязей. Недостаточно опираться лишь на макроэкономические показатели; необходимо учитывать качество институтов, прозрачность законодательства, уровень коррупции, социальное настроение и даже состояние окружающей среды. Такой комплексный подход, подкрепленный как количественными индексами, так и качественными оценками инвесторов, позволяет не только получить объективную картину текущей ситуации, но и выявить скрытые риски и неиспользованные возможности для роста.

Лишь такой всеобъемлющий, целостный и согласованный подход к совершенствованию всех составляющих инвестиционной среды способен обеспечить не просто краткосрочный, а устойчивый и долгосрочный приток капитала. Этот капитал становится мощным двигателем для создания новых

высокотехнологичных производств, модернизации экономики, развития инноваций, создания высокооплачиваемых рабочих мест и, в конечном итоге, приводит к долгосрочному экономическому процветанию и существенному повышению качества жизни населения. Инвестиционный климат – это наше общее достояние, и от усилий каждого зависит его привлекательность и эффективность на глобальной арене.

Библиографический список

1. Музыченко А.П. Инвестиционный климат и его составляющие // Символ науки. 2020. № 12-1. С. 107-109.
2. Скворцова Г.Г., Кондратьева О.А. Современные методики оценки инвестиционного климата страны: возможности и недостатки // Вестник Тверского государственного университета. 2019. № 3 (47). С. 24-31.
3. Американская Торговая Палата в России (AmCham). URL: https://nserussia.org/about-us/our_partners/amcham/?ysclid=mg9feov54e323122151 (дата обращения: 02.10.2025).
4. Уминская А. Что такое инвестиционный климат и как на него влияют внешние факторы // Совкомблог. URL: <https://journal.sovcombank.ru/investitsii/cto-takoe-investitsionnii-klimat-i-kak-na-nego-vliyayut-vneshnie-faktori?ysclid=mg9faa7q68243156226> (дата обращения: 02.10.2025).
5. Volkswagen и инвестиционный климат Словакии // slovakiainvest. URL: <https://slovakiainvest.sk/ru/novosti/volkswagen-i-investitsionnyy-klimat-slovakii/?ysclid=mg9fhod3mf198716236> (дата обращения: 02.10.2025).

УДК 336.13

Матевосова Д.Л.

Влияние технологий искусственного интеллекта на финансовый сектор российской федерации

Студентка 2-го курса

Научный руководитель: Костина О. И., к.э.н., профессор кафедры "Экономика, финансы и гуманитарные дисциплины"

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация: в статье проводится комплексный анализ воздействия технологий искусственного интеллекта (ИИ) на финансовую систему Российской Федерации. Рассматриваются ключевые направления применения ИИ, включая автоматизацию клиентского обслуживания, алгоритмы продаж и противодействие мошенничеству. Особое внимание уделяется специфике интеграции данных технологий в контексте российской нормативно-правовой базы и макроэкономических условий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый сектор, машинное обучение, регулирование, Банк России, цифровая трансформация.

Matevosova D. L.

The impact of artificial intelligence technologies on the financial sector of the russian federation.

2nd year student

Scientific Supervisor: Kostina O. I., PhD in Economics, Professor of the Department of Economics, Finance, and Humanities

Kaluga branch of the Financial University, Kaluga

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the impact of artificial intelligence (AI) technologies on the financial system of the Russian Federation. The article discusses key areas of AI application, including customer service automation, sales algorithms, and fraud prevention. Special attention is given to the specifics of integrating these technologies in the context of the Russian regulatory framework and macroeconomic conditions.

Keywords: artificial intelligence, financial sector, machine learning, regulation, Bank of Russia, digital transformation.

Финансовый сектор, в силу своей информационной природы, оказывается одной из наиболее восприимчивых к трансформации глобальных экономических систем. Для Российской Федерации, находящейся в процессе цифровой модернизации и адаптации к новым геоэкономическим реалиям, внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в финансы приобретает характер стратегической императивы. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования научно обоснованного понимания векторов и последствий данной трансформации. Несмотря на растущее число публикаций, посвященных ИИ, существует дефицит исследований, фокусирующихся на системном анализе его влияния именно на российский финансовый рынок с учетом его институциональных и регуляторных

особенностей. Целью данного исследования является выявление специфики, масштабов и траекторий влияния технологий искусственного интеллекта на ключевые сегменты финансового сектора РФ.

Адаптация технологий ИИ в России носит очаговый, но динамичный характер. Наиболее значимые преобразования наблюдаются в области управления кредитными рисками, где традиционные модели активно дополняются алгоритмами машинного обучения. Это позволяет финансовым институтам анализировать большие массивы альтернативных данных, включая цифровой след пользователей и историю транзакций, для оценки кредитоспособности лиц с недостаточной кредитной историей. Подобный подход способствует не только расширению клиентской базы, но и снижению уровня просроченной задолженности за счет предиктивной аналитики дефолтов.

Не менее важной областью применения стало противодействие мошенничеству, где нейросетевые алгоритмы в режиме реального времени анализируют паттерны транзакций, выявляя аномалии. Системы, развернутые в крупнейших банках и платежных системах, способны блокировать подозрительные операции за доли секунды, минимизируя финансовые потери. Параллельно с этим, на российском фондовом рынке развивается алгоритмическая торговля, где ИИ используется для прогнозирования краткосрочных ценовых движений и исполнения сложных торговых стратегий, а в сегменте розничных финансов набирают популярность сервисы, предлагающие автоматизированные инвестиционные рекомендации. Значительную трансформацию претерпевает и клиентское обслуживание, где виртуальные ассистенты и чат-боты, основанные на технологиях обработки естественного языка, стали стандартом для обработки рутинных запросов, что позволяет разгрузить операторов колл-центров и предоставлять сервис круглосуточно.

Важнейшую роль в формировании финансового ИИ в России играет институциональный фактор, в частности, политика Банка России. Регулятор занимает активную позицию, продвигая политику, которая позволяет компаниям тестировать инновационные продукты в контролируемой среде. Принятая в 2020 году «Концепция развития искусственного интеллекта и машинного обучения в финансовом рынке Российской Федерации» заложила основы для стандартизации и управления рисками. Однако данный процесс сопряжен с необходимостью решения сложных регуляторных задач, таких как обеспечение «объяснимости» искусственного интеллекта, когда алгоритмы должны предоставлять понятное для человека обоснование принятых решений, особенно в областях кредитования. Не менее остро стоит вопрос соответствия жестким требованиям законодательства о защите персональных данных при работе с большими массивами информации, а также разработки специализированных протоколов кибербезопасности, поскольку сами системы ИИ становятся новой мишенью для злоумышленников.

Несмотря на позитивную динамику, распространение ИИ в российском финансовом секторе сталкивается с рядом системных барьеров. Одним из наиболее существенных ограничений является дефицит квалифицированных кадров, выражающийся в острой нехватке специалистов по работе с данными, способных разрабатывать и внедрять сложные модели. Другим критическим вызовом остается фрагментированность и низкое качество данных, когда необходимая информация зачастую находится в изолированных системах внутри организаций, а ее качество не соответствует требованиям для обучения надежных моделей. Высокая стоимость внедрения решений на основе ИИ создает асимметрию, предоставляя конкурентное преимущество крупным организациям и угрожая устойчивости малых и средних финансовых институтов. Кроме того, сохраняющийся цифровой разрыв, особенно в регионах и среди старших возрастных групп, ограничивает эффективность автоматизации и требует сохранения гибридных моделей обслуживания.

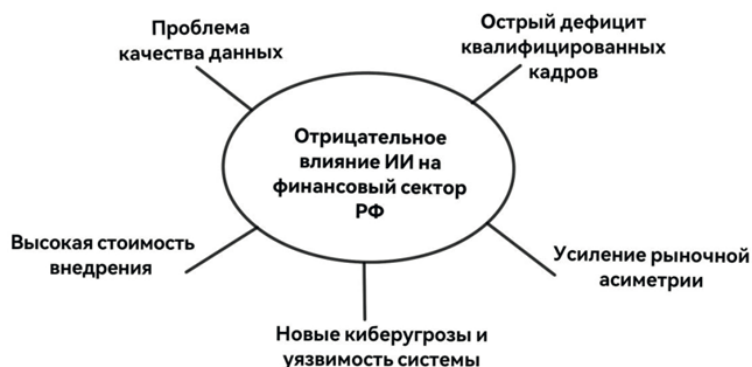

Рисунок 1. Положительное влияние искусственного интеллекта на финансовый сектор РФ.

Таким образом, можно выделить положительное влияние искусственного интеллекта на финансовый сектор РФ (рис.1) и отрицательное влияние внедрения ИИ в финансовый сектор РФ (рис. 2).

Рисунок 2. Отрицательное влияние искусственного интеллекта на финансовый сектор РФ.

Технологии искусственного интеллекта оказывают трансформационное воздействие на финансовый сектор РФ, переопределяя традиционные бизнес-процессы, модели управления рисками и клиентские взаимодействия. На текущем этапе наблюдается переход от точечного экспериментирования к системной интеграции ИИ в операционную деятельность ведущих финансовых институтов. Однако успешность дальнейшей цифровой трансформации будет напрямую зависеть от преодоления ключевых системных барьеров, главными из которых являются кадровый дефицит и проблема качества данных. Регуляторная политика Банка России, направленная на создание сбалансированных условий для инноваций, остается критически важным фактором.

В перспективе следует ожидать углубления проникновения ИИ в такие сложные области, как аналитика для макроэкономического прогнозирования и стресс-тестирование финансовых институтов. Синергия искусственного интеллекта с другими прорывными технологиями откроет новые горизонты для развития финансовой инфраструктуры России, но одновременно потребует выработки адекватных и гибких механизмов управления возникающими технологическими и этическими рисками.

Также искусственный интеллект оказывает сильное воздействие на промышленное производство и обрабатывающие отрасли. Здесь ИИ реализуется в виде систем обслуживания оборудования. Алгоритмы машинного обучения, анализируя данные с датчиков вибрации, температуры и акустики, способны прогнозировать отказ узлов и агрегатов до его возникновения, минимизируя простои и сокращая затраты на ремонт. Кроме того, компьютерное зрение используется для контроля качества продукции на конвейерных линиях, выявляя дефекты с точностью, превышающей человеческие возможности. В сфере управления цепями поставок ИИ-оптимизаторы позволяют строить эффективные логистические маршруты, прогнозировать спрос и управлять запасами, что значительно повышает общую эффективность производственного цикла.

В розничной торговле и электронной коммерции алгоритмы рекомендательных систем искусственного интеллекта, аналогичные используемым в финансовых сервисах, персонализируют покупательский опыт, а системы динамического ценообразования позволяют компаниям гибко реагировать на изменения спроса и поведение конкурентов.

Воздействие технологий искусственного интеллекта на финансовую сферу носит многоуровневый характер, по-разному проявляясь на макро- и микроуровнях, то есть в финансах государства, организаций и населения.

На общегосударственном уровне ИИ становится инструментом повышения эффективности бюджетного процесса и налогового администрирования. Алгоритмы машинного обучения позволяют проводить более точный макроэкономический прогноз, моделируя последствия тех или иных фискальных решений, что способствует повышению обоснованности бюджетной политики. В сфере налогового контроля ИИ-системы анализируют огромные массивы данных от различных источников, выявляя сложные схемы уклонения от уплаты налогов и признаки недобросовестных контрагентов. Это не только увеличивает доходную часть бюджета, но и создает более справедливые конкурентные условия для бизнеса. Кроме того, государственные закупки могут быть оптимизированы с помощью ИИ за счет автоматизации процессов проверки участников и анализа ценовых предложений, что ведет к значительной экономии государственных средств.

Для организаций (корпоративных финансов) влияние ИИ наиболее заметно в области управления рисками и операционной эффективности. Помимо борьбы с мошенничеством, компании активно внедряют ИИ-решения для прогнозирования денежных потоков, управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Алгоритмы способны анализировать рыночные тенденции и данные о контрагентах, предоставляя финансистам компаний рекомендации по оптимизации структуры капитала и выбору инвестиционных проектов. В сфере финансовой отчетности и аудита технологии искусственного интеллекта используются для автоматизированного анализа контрактов и первичных документов, выявления аномалий и ошибок, что значительно ускоряет процессы закрытия отчетных периодов и повышает их точность.

На уровне населения и их личных финансов искусственный интеллект персонализирует финансовые услуги и расширяет возможности граждан по управлению своими средствами. Персональные финансовые ассистенты и приложения, основанные на ИИ, анализируют доходы и расходы пользователей, предлагая индивидуальные советы по формированию бюджета и накоплению сбережений. В страховании ИИ позволяет использовать данные для расчета персональных тарифов, а также ускоряет урегулирование убытков за счет автоматического анализа заявлений и фотоматериалов. Таким образом, ИИ способствует повышению финансовой грамотности и благосостояния граждан.

В совокупности, проникновение искусственного интеллекта на все уровни финансовой системы ведет к созданию более прозрачной, эффективной и инклюзивной финансовой экосистемы, хотя и появляются новые проблемы в области регулирования, безопасности и цифрового неравенства.

Библиографический список:

1. Концепция развития искусственного интеллекта и машинного обучения в финансовом рынке Российской Федерации (Банк России, 2020).
2. Алхазов К.С., Петров Д.А. Нейросетевые методы в задачах кредитного скоринга // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 12. С. 45-62.
3. Гребенников А.В. Цифровая трансформация финансовых рынков: вызовы для регулятора // Деньги и кредит. 2022. № 5. С. 23-41.

УДК 657.1.011.56

Мацнева В.В.

Развитие бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Самойлова Т.Д., к.э.н., доцент
Липецкий филиал Финуниверситета, Липецк*

Аннотация:Статья посвящена изучению фундаментальной трансформации системы бухгалтерского учёта в связи со стремительным становлением и развитием цифровой экономики по всему миру. Проводится анализ влияния передовых технологических трендов, таких как облачные сервисы, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн и роботизация процессов на организацию и кадровый потенциал бухгалтерской деятельности. Устанавливаются ключевые перспективы и вызовы, стоящие перед бухгалтерским учётом в современных экономических условиях. В процессе исследования доказывается, что цифровизация не только автоматизирует рутинные задачи, но и кардинально меняет роль бухгалтера, возводя его в статус стратегического аналитика и консультанта, изменяя привычную функцию регистратора фактов хозяйственной жизни.

Ключевые слова: цифровая экономика, бухгалтерский учёт, рутинные операции, цифровая трансформация, цифровизация.

Matsneva V.V

Development of accounting in the digital economy

2nd year student

*Scientific supervisor: T.D. Samoilova, PhD, Associate Professor
Lipetsk branch of the Financial University, Lipetsk*

Abstract:The article is devoted to the study of the fundamental transformation of the accounting system in connection with the rapid formation and development of the digital economy around the world. The analysis of the impact of advanced technological trends, such as cloud services, big data, artificial intelligence, blockchain and robotization of processes on the organization and human resources of accounting activities is carried out. The study identifies key prospects and challenges facing accounting in today's economic environment. The research demonstrates that digitalization not only automates routine tasks but also fundamentally changes the role of the accountant, elevating them to the status of strategic analysts and consultants, and transforming their traditional function as record keepers.

Keywords: digital economy, accounting, routine operations, digital transformation, digitalization.

Введение.

Для текущего этапа экономического развития характерна повсеместная цифровизация, преобразующая традиционные уклады общественной жизни, в том числе и финансовую деятельность предприятий. Система бухгалтерского учёта напрямую сталкивается с этими переменами, поскольку применение цифровых данных как ключевого ресурса трансформированной экономики предъявляет новые требования к скорости, точности и актуальности информации, формируемой в ней. Методы и принципы учёта, соответствующие индустриальной эпохе, вынуждены адаптироваться к новым условиям, в которых операции совершаются в режиме реального времени, а объём и разнообразие сведений непрерывно возрастают [1, с.52].

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью адаптации учётных систем к новым реалиям бизнеса в условиях глобальных технологических изменений.

Целью статьи является комплексный анализ направлений развития бухгалтерского учёта в контексте цифровой экономики, определение последствий этого развития, выявление положительных и отрицательных аспектов. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Установить, какие информационные технологии оказывают наибольшее влияние на систему бухгалтерского учёта.

2. Оценить трансформацию роли и профессиональных компетенций бухгалтера.

3. Сформулировать возможности и угрозы дальнейшего развития бухгалтерского учёта в современных условиях.

1. Основные технологии, модернизирующие учётную систему.

Цифровизация бухгалтерского учёта представляет собой не просто внедрение отдельных программных продуктов, а системный переход на новый экономический уклад, включающий множество цифровых драйверов.

1.1. Облачные вычисления. Становятся стандартом для современных бухгалтерских систем. Они позволяют организовать удалённый доступ к учётным данным с любого устройства, совместную работу сотрудников с одними и теми же данными, даже при их нахождении в разных географических точках, а также обеспечивают автоматическое обновление программ. Новые платформы, в частности, 1С: Франчайзи, «Контур.Бухгалтерия» и My Business предоставляют:

- автоматический расчёт зарплаты, отпускных и иных выплат;
- ведение учёта доходов и расходов;
- создание и обработку первичных документов.

Использование данных платформ значительно упрощает бухгалтерскую деятельность, даёт возможность адаптироваться под меняющиеся потребности бизнеса и способствует снижению затрат [2].

1.2. Большие данные и аналитика. Являются не менее значимыми инструментами, поскольку открывают пути к:

Предиктивному моделированию – переход от консультаций прошлого к прогнозированию будущих результатов;

Глубокому анализу закономерностей, что является необходимой операцией для оптимизации бизнес – модели и выявления рисков;

Формированию более структурированной системы отчётности.

1.3. Искусственный интеллект и машинное обучение. Начиная выполнять задачи, которые ранее считались исключительным полномочием людей:

Автоматическая идентификация и классификация операций: системы, основанные на машинном обучении с высокой точностью и более корректно классифицируют финансовую документацию;

Проведение инвентаризации: технологии компьютерного зрения дают возможность для автоматического учёта сырья, материалов, готовой продукции, используемой в производственной деятельности;

Осуществление прогнозирования денежных потоков и оценка кредитных рисков на основе исторических данных и внешних факторов.

1.4. Технология блокчейн. Распределённые реестры предлагают инновационный способ безопасного хранения и передачи данных, обеспечивая:

Минимизацию неточностей: количество ошибок при сопоставлении информации существенно сокращается, поскольку транзакции записываются в единой, доступной для проверки базе данных;

Усиление надежности: за счёт шифрования данные в блокчейне находятся под защитой, что снижает вероятность их взлома или подделки;

Совершенствование аудита: технология формирует хронологию всех совершённых операций, что значительно экономит время на проверку данных;

1.5. Роботизация и автоматизация процессов(RPA). Применяется для оптимизации рутинных задач в рамках ERP - системы:

Ввод данных из первичных документов (сканы, Excel) в учётные системы;

Формирование и рассылка регламентной отчётности;

Проведение банковских платежей и установление соответствия с банком [1, с. 53-57].

2. Развитие компетенций бухгалтера: от базовых расчётов до стратегического ведения.

Процесс цифровизации коренным образом меняет профессиональный профиль бухгалтера. Традиционные операции по ведению учёта и обработке документации с течением времени всё активнее передаются автоматизированным системам. Как следствие, привычные функции бухгалтера теряют свою актуальность, уступая место специалисту нового формата с развитыми аналитическими и стратегическими навыками. Новая роль характеризует его как финансового аналитика или бизнес – консультанта, осуществляющего деятельность по нескольким ключевым направлениям:

Интерпретация данных: бухгалтер занимается глубоким анализом отчётов, составленных с помощью инновационных технологий, выявляет аномалии и прогнозирует тенденции;

Финансовое планирование: предполагает разработку комплексных моделей развития бизнеса и оценку инвестиционных проектов;

Внутренний контроль и аудит: администрирование учётных систем, проведение комплексных проверок работы цифровых технологий, обеспечение соответствия нормативным требованиям;

Управленческий консалтинг. Данная функция требует от современного бухгалтера взаимодействия с топ-менеджментом с целью принятия стратегических решений и повышения эффективности предприятия.

Для достижения успеха в новой реальности специалистам необходимо постоянно саморазвиваться, совершенствовать навыки системного мышления и креативности, осваивать современные программы, понимать принципы работы систем искусственного интеллекта и изучать обновляющиеся стандарты учёта. На сегодняшний день существует большое количество систематизированных программ, оказывающих бухгалтерам помощь в развитии профессиональных компетенций. Например, такие системы, как «Главбух» и «СКБ Контур» содержат полезные статьи, чек – листы, памятки, образцы документов и обучающие вебинары, позволяющие больше узнать о бухучёте, набраться опыта и повысить свою квалификацию. Только в таких условиях бухгалтер становится настоящим стратегическим партнёром бизнеса, способным вносить существенный вклад в рост и процветание компании [3, с.252].

3. Перспективы и вызовы цифровой трансформации учёта.

Цифровая трансформация бухгалтерского учёта представляет собой не просто модернизацию, а сложный и длительный процесс, открывающий как необычайные возможности, так и серьёзные вызовы.

3.1. Ключевые перспективы развития.

Одним из главных положительных аспектов цифровизации бухгалтерского учёта является переход к проактивному анализу и прогнозированию. Бухгалтерия становится центром предсказательной аналитики, основываясь на новейших AI технологиях, которые в современных системах способны: анализировать рыночные тренды и предсказывать движение денежных средств; оценивать риски неплатежей; оптимизировать затраты и предлагать вариации их снижения.

Формирование экосистемы бесшовного учёта. Предполагает интеграцию бухгалтерского учёта в единое цифровое пространство для автоматической передачи данных между всеми участниками бизнес - процессов. Например, в России на данный момент функционирует платформа ОПД – оператор фискальных данных, которая обрабатывает, хранит и передаёт в ФНС данные, полученные с онлайн – касс. Так же в ближайшем будущем благодаря данной системе нас ожидает:

- Автоматическая обработка документации. В момент отгрузки товара со склада через информационные программы, например, 1С, формируется УТД, осуществляются необходимые бухгалтерские и налоговые операции, создаются соответствующие актуальные данные в облачном хранилище для управленческого учёта [3, с.253-254].

- Блокчейн – контракты нового поколения. При соблюдении всех договорных условий происходит моментальное перемещение денежных средств между счетами с надёжной фиксацией финансовых операций в распределённом реестре.

Доступность информации и повышение открытости данных. Современные облачные сервисы и интерактивные панели обеспечивают руководителям всех уровней доступ к финансовым показателям в режиме реального времени. Например, руководитель компании через мобильное устройство получает оперативную информацию о важнейших аспектах деятельности – объёме продаж, рентабельности, структуре затрат, не дожидаясь отчётного периода.

3.2. Системные вызовы и риски

В условиях цифровой экономики под угрозой, в первую очередь, находится информационная безопасность и защита данных. Компании сосредотачивают финансовые сведения в электронном виде, что становится привлекательным для киберпреступников. Positive Technologies в 2023 году провели исследование, согласно которому было доказано: количество успешных атак в финансовом секторе растёт с каждым годом. Среди основных последствий атак были выделены утечки данных и остановка работы отдельных сервисов или ключевых бизнес – процессов [4].

Несмотря на повсеместную цифровизацию, далеко не все компании могут одинаково быстро пройти трансформацию, в связи с чем возникает проблема цифрового разрыва. Основной причиной выступают значительные финансовые затраты, поскольку внедрение в деятельность комплексной ERP-системы может достигать десятков миллионов рублей.

Ещё одной острой проблемой является кадровый дефицит в сфере цифровой бухгалтерии. Не каждый работник владеет современными инструментами, что создаёт трудности на рынке труда. В основные требования работодателей финансовым специалистам входят технические компетенции, а именно: владение бухгалтерскими программами – 1С, SAP и Oracle Finansial; опыт работы с облачными версиями бухгалтерских систем; навыки использования систем электронного документооборота. Тем не менее, некоторые выпускники - бухгалтеры имеют представление лишь о теории бухгалтерского учёта и не обладают навыками работы в данных программах. Это приводит к недостатке кадров и росту зарплатных ожиданий квалифицированных специалистов [5].

Таким образом, цифровые преобразования в сфере бухгалтерского учёта ведут к формированию более результативной, открытой и значимой для бизнеса финансовой системы. Однако путь к достижению этой цели не обходится без существенных препятствий, требующих комплексного решения. Эффективность трансформации зависит не только от инвестиций в современные технологии, но и от внимания компаний к проблемам кибербезопасности, неравномерного освоения инноваций и нехватки компетентных сотрудников.

В статье рассматривалось влияние цифровой экономики на систему бухгалтерского учёта и доказано, что она становится мощным двигателем значительных преобразований в ней. Инновационные технологии, искусственный интелект, блокчейн, роботизация и автоматизация процессов коренным образом меняют способы ведения учёта, превращая его в инструмент оперативного управления. Проанализировано изменение роли бухгалтера в условиях цифровой трансформации. Проведённое исследование позволило сделать вывод, что в настоящее время вместо навыков работы с бумажными документами требуется аналитическое мышление, понимание передовых программ и способность к стратегическому видению. Выделены основные перспективы и вызовы развития бухгалтерского учёта в период цифровизации. Его успешность будет зависеть от усилий государства по созданию подходящей нормативной базы, бизнеса – по внедрению цифровой инфраструктуры и образовательных учреждений – по подготовке специалистов, способных адаптироваться к постоянным технологическим изменениям.

Библиографический список

1. Агеева О.А. Трансформация методов бухгалтерского учёта в условиях цифровой экономики// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. С.248-250.
2. Исследования Positive Technologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/> (дата обращения 19.10.2025.).
3. Карпова Т.П. Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. №3(111). С.52-57.
4. Хорошков С.И., Фецович И.В., Коноплева С.С. Вопросы подготовки кадров цифровой экономики. Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 18-й международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Применение технологий «1С» для развития компетенций цифровой экономики). 2018. С.252-254.
5. Утверждённый профстандарт для бухгалтеров в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/659005/> (дата обращения 20.10.2025.).

Митина Е.А.

Цифровая трансформация финансового анализа: разработка алгоритмов машинного обучения для прогнозирования финансовой устойчивости

магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент кафедры
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: в данной работе описывается современная бизнес среда и необходимость применения машинного обучения (Machine Learning, ML) для создания модели прогнозирования финансовой устойчивости, реализованной в рамках цифровой экосистемы на стыке операционной системы «1С: Комплексная автоматизация» (1С:КА) и аналитической платформы «Форсайт».

Ключевые слова: современная бизнес-среда, финансовый анализ, машинное обучение, менеджмент, финансовая устойчивость, состояние компании, современные требования.

Mitina E.A.

Digital transformation of financial analysis: development of machine learning algorithms for predicting financial stability

2st year Master

*Supervisor: E.V. Gubanova, Ph.D. in economics, Associate Professor of the Department
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Annotation: this paper describes the modern business environment and the need to use machine learning (ML) to create a financial stability forecasting model implemented within the digital ecosystem at the junction of the 1С: Integrated Automation (1С:КА) operating system and the Forsyth analytical platform..

Key words: modern business environment, financial analysis, machine learning, management, financial stability, company condition, modern requirements.

Современная бизнес-среда характеризуется исключительной динамичностью и сложностью, что делает традиционные методы финансового анализа все менее эффективными. Классический анализ финансовой устойчивости, основанный на ретроспективных данных, сталкивается с системными ограничениями, которые становятся критическими в условиях быстро меняющихся рынков.

Фундаментальная проблема заключается в самой природе традиционного подхода - он ориентирован на прошлое. Анализ строится на данных завершенных отчетных периодов, что создает непреодолимый временной лаг между возникновением проблемы и ее обнаружением. Этот лаг может достигать нескольких месяцев, в течение которых компания продолжает двигаться в опасном направлении, не осознавая нарастающих угроз.

Ситуацию усугубляет фрагментарность данных в традиционных системах учета [2, с. 56]. Критически важная информация оказывается разрозненной между различными департаментами и системами. Операционные данные, такие как динамика выполнения заказов, уровень возвратов, изменения в поведении клиентов, часто существуют отдельно от финансовых показателей. В результате аналитики лишены возможности увидеть полную картину и выявить причинно-следственные связи между операционными изменениями и их финансовыми последствиями.

Еще более серьезной проблемой является ограниченность человеческих возможностей при работе с большими объемами данных. Даже опытный финансовый аналитик не способен одновременно отслеживать и анализировать сотни взаимосвязанных показателей в реальном времени. Многие слабые сигналы, указывающие на будущие проблемы, остаются незамеченными, так как они не выходят за рамки статистической погрешности при изолированном рассмотрении.

Переход к предиктивной аналитике на основе машинного обучения представляет собой не просто технологическое усовершенствование, а стратегическую необходимость. Современные алгоритмы способны выявлять сложные, нелинейные зависимости между различными показателями деятельности компании [1, с. 42]. Они анализируют не только финансовые данные, но и операционные метрики, рыночные тенденции, макроэкономические индикаторы и даже качественные факторы.

Ключевое преимущество машинного обучения заключается в способности обнаруживать ведущие индикаторы - показатели, изменения которых предшествуют изменению финансовой устойчивости. Например, увеличение среднего срока выполнения заказов может предсказать проблемы с денежными потоками за несколько месяцев до их фактического возникновения. Рост количества рекламаций от клиентов может свидетельствовать о будущем снижении выручки.

Изменения в платежной дисциплине ключевых контрагентов могут указывать на грядущие проблемы с дебиторской задолженностью.

Особую ценность представляет способность ML (Machine Learning) -моделей к непрерывному обучению и адаптации [5]. В отличие от статических аналитических моделей, машинные алгоритмы постоянно совершенствуются, учитывая новые данные и изменяющиеся условия бизнес-среды. Это позволяет им сохранять точность прогнозов даже в периоды высокой волатильности и структурных изменений на рынках.

Практическая реализация предиктивной аналитики требует интеграции различных систем и данных компании. Платформы типа "1С: Комплексная автоматизация" служат надежным источником операционных данных, в то время как аналитические системы, подобные "Форсайт", обеспечивают необходимую вычислительную мощность и инструменты для построения сложных прогнозных моделей.

Важно понимать, что внедрение ML-моделей не заменяет полностью традиционный анализ, а дополняет его, создавая систему раннего предупреждения. Такая система позволяет руководству компании перейти от реактивного управления, когда решения принимаются в ответ на уже возникшие проблемы, к проактивному стратегическому планированию, когда меры принимаются для предотвращения потенциальных угроз.

В условиях нарастающей неопределенности глобальных рынков и ускорения бизнес-процессов, способность предвидеть финансовые проблемы за несколько месяцев до их проявления становится критически важным конкурентным преимуществом. Компании, освоившие предиктивную аналитику, получают возможность не только избегать кризисов, но и оптимально распределять ресурсы, своевременно адаптировать бизнес-модели и уверенно развиваться в условиях турбулентности.

Разработка и обучение ML-модели для прогнозирования финансовой устойчивости представляет собой сложный многоэтапный процесс, начинающийся с тщательной подготовки данных. Формируется расширенное признаковое пространство, включающее не только стандартные финансовые отчеты – балансы и отчеты о прибылях и убытках за последние 3-5 лет – но и операционные показатели, такие как оборачиваемость запасов и дебиторской задолженности, данные о денежных потоках, платежной дисциплине контрагентов, а также внешние экономические индикаторы. На их основе рассчитываются производные признаки: темпы роста ключевых показателей, скользящие средние для сглаживания сезонных колебаний, относительные показатели в виде долей и пропорций, а также волатильность основных параметров, что в совокупности создает комплексный портрет финансового здоровья компании.

Ключевым этапом является определение целевой переменной, которая для задач классификации формулируется как бинарный показатель, где единица соответствует документально подтвержденному случаю потери финансовой устойчивости в прогнозном периоде, а ноль – сохранению стабильного состояния [4, с. 33]. Критериями потери устойчивости служат конкретные события: фактические кассовые разрывы, нарушение кредитных ковенантов, существенное отклонение ключевых коэффициентов от нормативных значений или обращение за экстренным финансированием. Это позволяет перевести качественное понятие «устойчивости» в формализованные рамки, пригодные для машинного обучения.

Выбор алгоритмов диктуется спецификой задачи и требованием баланса между точностью и интерпретируемостью результатов. Для задач классификации наиболее эффективными оказываются логистическая регрессия, обеспечивающая прозрачность прогноза и устойчивость к переобучению; деревья решений, способные улавливать нелинейные зависимости без сложной предобработки данных; а также ансамблевые методы, такие как случайный лес и градиентный бустинг, которые демонстрируют высокую точность за счет агрегирования множества слабых моделей и обладают встроенными механизмами оценки важности признаков. Для задач регрессии, когда требуется предсказать конкретное значение финансового коэффициента, например, коэффициент автономии на будущую дату, применяются линейная регрессия с регуляризацией, метод опорных векторов и деревья регрессии.

Процесс обучения и валидации модели строится на строгих процедурах для обеспечения надежности прогнозов. Данные разделяются на обучающую, валидационную и тестовую выборки, при этом используется техника кросс-валидации для тонкой настройки гиперпараметров и избежания переобучения. Особое внимание уделяется проблеме несбалансированности классов, когда случаи потери устойчивости являются редкими событиями на фоне общего количества наблюдений. Для этого применяются методы ресэмплинга, такие как SMOTE, или используются специальные функции потерь. Качество модели оценивается по комплексу метрик: для классификации – это точность,

полнота, F-мера и площадь под ROC-кривой, а для регрессии – средняя абсолютная ошибка, среднеквадратичное отклонение и коэффициент детерминации.

Учет временной природы данных требует специальных подходов – используются модели с скользящим окном для формирования признаков, учитываются автокорреляция и сезонность, а также временные лаги между изменениями операционных показателей и их финансовыми последствиями. Для обеспечения доверия к модели и ее внедрения в бизнес-процессы критически важна интерпретируемость: строятся графики важности признаков, анализируются частные зависимости и применяются методы пост-хоc анализа, такие как SHAP-значения, которые объясняют, какой вклад каждый фактор внес в итоговый прогноз.

Финальным этапом является интеграция обученной и валидированной модели в аналитическую платформу, где она начинает работать в промышленном режиме [3, с. 569]. Это подразумевает создание инфраструктуры для регулярного переобучения на новых данных, мониторинга дрейфа данных – когда статистические свойства входных признаков со временем меняются – и дрейфа концепта – когда меняется сама зависимость между признаками и целевой переменной. Модель настраивается на автоматическое формирование прогнозов, генерацию отчетов и отправку сигналов тревоги в системы бизнес-аналитики, что замыкает цикл от сложного статистического моделирования до конкретных управленческих решений, позволяя финансовым менеджерам действовать на опережение.

«1С:Комплексная автоматизация» представляет собой унифицированную корпоративную информационную систему, предназначенную для комплексного управления бизнес-процессами средних и крупных предприятий [6]. Эта платформа служит операционным ядром компании, аккумулируя в едином цифровом пространстве все ключевые аспекты деятельности: финансовый и управленческий учет, управление продажами и закупками, производственные операции, складскую логистику, управление взаимоотношениями с клиентами и кадровый учет. Ее фундаментальная ценность в контексте построения систем предиктивной аналитики заключается в том, что она формирует полный и детализированный массив верифицированных данных о текущем и историческом состоянии бизнеса.

В отличие от разрозненных учетных систем, «1С: Комплексная автоматизация» обеспечивает целостность и взаимосвязь информации, создавая идеальную основу для последующего анализа. Система содержит не только стандартные финансовые показатели – такие как данные бухгалтерских проводок, структура активов и пассивов, доходы и расходы, – но и богатейший набор операционных метрик, которые являются критически важными опережающими индикаторами. К ним относятся динамика выполнения заказов, оборачиваемость товарных запасов, уровень просроченной дебиторской задолженности, платежная дисциплина контрагентов, производственные простои и процент бракованной продукции. Эти данные, собранные в едином формате и привязанные к конкретным временным меткам, образуют тот самый первичный материал, без которого невозможно построение точных моделей машинного обучения.

При интеграции с «Форсайт. Аналитической платформой» «1С: Комплексная автоматизация» выполняет роль надежного поставщика структурированных данных. Процесс взаимодействия строится по принципу конвейера: «Форсайт» через специализированные коннекторы автоматически извлекает сырые данные из операционной системы, затем выполняет их очистку, стандартизацию и обогащение, создавая расширенное признаковое пространство для последующего моделирования. На этом этапе рассчитываются производные показатели – темпы роста, скользящие средние, коэффициенты волатильности, – которые значительно повышают предсказательную силу алгоритмов. Обученные модели машинного обучения, в свою очередь, генерируют прогнозы и инсайты, которые могут быть визуализированы в интерфейсе «Форсайта» или даже возвращены в «1С: Комплексную автоматизацию» для использования линейными менеджерами в их повседневной работе. Таким образом, «1С: Комплексная автоматизация» выступает не только как учетная система, но и как фундаментальный источник данных для построения современной системы предиктивной аналитики, обеспечивающей переход от реактивного к проактивному управлению финансовой устойчивостью компании.

Разработка и внедрение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования финансовой устойчивости на основе интеграции платформ «1С: Комплексная автоматизация» и «Форсайт. Аналитическая платформа» демонстрирует принципиально новый подход к управлению финансовыми рисками, позволяя перейти от реактивного к проактивному управлению. Созданное единое информационное пространство обеспечивает полный цикл данных: от операционного учета до сложного прогнозного моделирования, где «1С: Комплексная автоматизация» служит надежным источником верифицированных данных, а «Форсайт» предоставляет мощные инструменты для

анализа и построения предиктивных моделей [7]. Ключевым достижением является возможность прогнозирования финансовой устойчивости на 3-12 месяцев вперед на основе комплексного анализа как финансовых, так и операционных показателей, что позволяет выявлять риски до их материализации и принимать своевременные упреждающие меры. Автоматизация процесса мониторинга и непрерывное обновление прогнозов обеспечивают адаптацию к изменяющимся условиям бизнес-среды, while масштабируемость решения позволяет распространить его на различные типы бизнесов. В результате внедрения данной системы значительно повышается качество финансового управления, оптимизируется использование капитала, укрепляются конкурентные позиции компании и создается фундамент для устойчивого развития в условиях растущей экономической неопределенности, открывая новые возможности для стратегического планирования и упреждающего управления рисками.

Библиографический список

1. Богатырев С.Ю. Машинное обучение в финансах: Учебник для магистратуры / С.Ю.Богатырев, А.А. Помулев, А.В. Затевахина [и др.]; под ред. С.Ю. Богатырева. М.: Прометей, 2024. 224 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=443486&ysclid=mhkia8ummb168504765>
2. Гончарова Н.В. Управление деловой средой организации: Учебное пособие / Н.В. Гончарова, Л.В. Дайнеко, Е.В. Зайцева; Изд-во Урал. ун-та, 2024. 180 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/139361/3/978-5-7996-3872-6_2024.pdf?ysclid=mhkiv3h6yl56388099
3. Губанова Е.В. Повышение эффективности принимаемых управленческих решений в деятельности организации. В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь, 2020. С. 566-572.
4. Губанова Е.В. Внедрение методов математического моделирования в деятельности организации // в сборнике: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Пенза, 2025. С. 33-35.
5. Доклад для общественных консультаций Департамента финансовых технологий и Департамента стратегического развития финансового рынка «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке» [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf
6. Официальная документация «1С: Комплексная автоматизация 8.3» [Электронный ресурс]. URL: <https://v8.1c.ru/ka/>
7. Техническая документация «Форсайт. Аналитическая платформа» [Электронный ресурс]. URL: foresight.ru/solutions/analytical-platform/

УДК 339.138

Петрова Г.В.

Голубой океан против красного океана: как компании создают новые рынки

Магистрант 1-го курса

Научный руководитель: Денисова Е.В., старший преподаватель

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В статье рассматривается маркетинговая стратегия – голубой океан, которая заключается в создании продукта или бренда, аналоги которого на рынке отсутствуют. Раскрывается сущность и особенности данной стратегии. Также приводятся примеры применения стратегии голубого океана российскими компаниями. Выделяются положительные и отрицательные стороны стратегии, а также риски, возможные при ее применении. **Ключевые слова:** стратегия голубого океана, конкуренция, рыночные пространства, ценовые войны, отраслевые границы.

Petrova G.V.

Blue Ocean vs. Red Ocean: How Companies Create New Markets

First-year Master's Student

Supervisor: E.V. Denisova, Senior Lecturer

Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Abstract. This article examines the blue ocean marketing strategy, which involves creating a product or brand with no equivalent on the market. The article explores the essence and specifics of this strategy. Examples of Russian companies applying blue ocean strategy are also provided. The article highlights the positive and negative aspects of the strategy, as well as the potential risks associated with its implementation.

Keywords: blue ocean strategy, competition, market spaces, price wars, industry boundaries.

Современный рынок характеризуется высокой конкуренцией, ценовыми войнами, борьбой за каждый процент рынка. Компании сражаются за существующий спрос, при этом их прибыль и потенциал роста зачастую сокращаются. Для того, чтобы не вступать в борьбу за место на существующем рынке и не жертвовать своей прибылью, компании могут создавать новые рыночные пространства, то есть применять стратегию голубого океана. Стратегия голубого океана – концепция, основанная на создании совершенно новых рыночных пространств, где отсутствует конкуренция. В широкие круги понятие данной стратегии вошло в 2005 году, когда была издана одноименная книга Ким Чана и Рене Моборна [1].

В «красных океанах», которыми профессора называли рынок с высокой конкуренцией, компании борются в уже устоявшихся отраслевых границах, условиях и правилах. В «голубых океанах» компании создают новые пространства, генерируя при этом новый спрос. Здесь уже нет установленных правил, а конкуренция не имеет значения, поскольку все условия диктует сама компания.

Многие эксперты считают важным применение инноваций в процессе реализации стратегии голубого океана [2]. Именно инновационные технологии дают возможность разрабатывать уникальные продукты и услуги, которые способны удовлетворять потребности потребителей новыми методами и способами. В данном контексте ключевую роль играет малый и средний бизнес, который отличается гибкостью и способностью к быстрому внедрению инноваций [3]. Более того, стоит отметить поддержку малого и среднего бизнеса со стороны государства и крупных компаний, которая становится одним из важнейших факторов для успешного развития стратегии голубого океана.

Основным диагностическим инструментом и планом действий при реализации стратегии голубого океана является стратегическая канва. Это график, где по горизонтали откладываются ключевые факторы конкуренции в рассматриваемой отрасли, а по вертикали – уровень предложения компании. Далее график компании сравнивается с конкурентами, после чего рисуется новая, отличная от всех канва голубого океана компании.

Другой инструмент – четырехдейственная рамка [4], являющийся центральным инструментом стратегии голубого океана и позволяющий реконструировать ценностное предложение компании. Методология состоит из четырех компонентов или четырех фундаментальных вопросов:

1. Устранение факторов (От каких факторов можно отказаться?). Этот элемент базируется на выявлении и отказе от факторов, которые отрасль или рынок традиционно считают обязательными, но при этом они уже потеряли свою ценность для потребителей.

Здесь устраняются факторы, которые раньше были важны, но со временем утратили свою ценность, технологические или сервисные элементы, за которые потребитель не готов платить, избыточные или лишние функции и услуги, которые не влияют на выбор потребителей.

2. Сокращение факторов (Какие факторы можно значительно уменьшить?). Этот элемент определяет факторы, которые можно сократить ниже принятых в отрасли стандартов, при этом не имея ущерба для потребительской ценности. Здесь могут сокращаться, например, функции, которые перегружены лишними возможностями, сложные бизнес-процессы, ассортимент выбора там, где это не является необходимым и т.д.

3. Повышение или усиление факторов (Какие факторы можно значительно усилить?). Данный элемент направлен на выявление факторов, которые есть возможность значительно усилить по сравнению с отраслевыми стандартами, тем самым создавая прорывную ценность.

Можно повышать какие-либо потребительские выгоды, которые действительно важны целевой аудитории компании, также можно повышать факторы, которые традиционно отрасль недооценивала, параметры и характеристики, которые определяют удобство использования, элементы, которые напрямую связаны с положительными эмоциями потребителей.

4. Создание факторов (Какие совершенно новые факторы можно создать?). Данный элемент позволяет выявить совершенно новые факторы, которых ранее не существовало в отрасли. Создавать можно новые потребительские ценности, уникальные бизнес-процессы, новые каналы сбыта, инновационные способы взаимодействия с клиентами, персонализированные предложения.

Одним из ярких примеров является «Тинькофф Банк», который создал голубой океан на рынке банковских услуг, устранив физические офисы и повысив тем самым удобство и доступность обслуживания. То есть банк создал полностью дистанционный формат банковского обслуживания, что позволило ему привлечь новую аудиторию и значительно повысить свою прибыль.

Если рассмотрим этот пример через четырехдейственную рамку, то получим следующее:

1. Устранение физических отделений. Банк полностью отказался от сети офисов, что позволило значительно снизить операционные расходы.

2. Сократился процесс получения продуктов. Заявка на одобрение и оформление кредитной карты теперь занимает несколько минут, вместо нескольких дней.

3. Повысилось удобство и доступность, поскольку банк стал доступен круглосуточно и без выходных из любой точки страны через приложение. Также улучшилось качество клиентского сервиса, а именно была создана эффективная служба поддержки.

4. Создание полностью дистанционного обслуживания, в том числе доставка карт курьером. Помимо этого, Тинькофф стал первым банком, который начал активно продвигать не просто свои продукты и услуги, а удобное управление финансами в целом.

Другой пример – сеть магазинов ВкусВилл, которая не стала вступать в борьбу с крупнейшими конкурентами (например, Магнит и Пятерочка). Компания увидела растущий спрос на продукты здорового питания и сделала на это упор, предоставив натуральные продукты, высокое качество, прозрачность происхождения. Тем самым она создала свой голубой океан среди потребителей, которые заботятся о своем здоровье и питании и готовы переплатить за уверенность в продукте.

Еще одним ярким примером является «Яндекс.Такси». Если раньше необходимо было вызывать такси долгим путем, при этом цена могла быть непредсказуемой, то с появлением платформы «Яндекс.Такси» процесс упростился. Благодаря созданию мобильного приложения с удобным функционалом, компания представила новый уровень комфорта и доступности, сформировав при этом новый рынок такси.

Выделим положительные и отрицательные стороны стратегии голубого океана. К положительным отнесем:

- отсутствие или минимальный уровень конкуренции [5] (при создании нового рыночного пространства компания на определенное время становится монополистом в нем, что позволяет не тратить ресурсы на борьбу с конкурентами, маркетинг, при этом все усилия направляются на развитие продукта или услуги);

- высокая прибыль и возможность устанавливать цены (компания с новым продуктом получает возможность устанавливать свои цены, основанные на уникальности товара, а не на давлении со стороны конкурента);

- создание сильного бренда и высокая лояльность клиентов (компания, которая создала новый рынок и предложила инновационное решение, формирует глубокую эмоциональную связь с клиентами и создает тем самым сильный бренд);

- формирование новых правил (компания не просто создает новый рынок, а сама генерирует правила и стандарты, которым последующие бренды будут следовать).

У любой концепции имеются и недостатки, рассмотрим некоторые из них:

- высокие затраты на создание рынка (создавать новый продукт, а также формировать с нуля новую потребность у потребителей требует больших инвестиций);

- сложность поиска и реализации идеи (найти действительно жизнеспособную идею очень сложно, процесс требует от компании нестандартного мышления);

- внутреннее сопротивление и культурные барьеры (сотрудники, которые привыкли к работе в условиях «красного океана», могут не одобрить новую идею и начать сопротивляться изменениям, а также могут не обладать необходимыми компетенциями и квалификацией для реализации предложенной идеи);

Применяя стратегию голубого океана, могут возникнуть негативные события, на которые компания не всегда может повлиять напрямую. Отсюда вытекает необходимость выделения возможных рисков:

1. Риск быстрого появления новых конкурентов. Если идея оказалась успешной и при этом не защищена сложными технологическими решениями или уникальными возможностями, крупные игроки с большими ресурсами могут быстро скопировать идею. Более того, они могут переиграть первооткрывателя, улучшив его идею.

2. Риск непринятия рынком. Целевая аудитория может оказаться не готовой к инновациям и новому предложению в целом. Она может не доверять или же просто не захотеть менять свои привычки и потребности.

3. Риск изменения внешней среды. Изменение законодательства, экономический кризис, развитие технологий и многие другие факторы могут повлиять на успех «голубого океана».

4. Операционный риск. Даже в случае хорошего начала реализации новой идеи, компания может столкнуться с непредвиденными сложностями при слишком быстром развитии (это могут быть проблемы с логистикой, ухудшение качества, нехватка квалифицированного персонала и другое).

Таким образом, стратегия голубого океана является мощным системным подходом к созданию новых идей. Она требует гибкости, умения быстро адаптироваться к новым условиям, готовности отказаться от традиционных предпочтений. Примеры российских компаний показывают, что применение данной концепции позволяет достигать устойчивого роста даже на самых насыщенных рынках, создавая новые категории продуктов и услуг, формирующих спрос будущего. Однако, данный путь подвержен рискам, требует значительных ресурсов и правильного применения инструментов.

Библиографический список

1. Климин А.И., Тесля А. Б., Тихонов Д.В., Климин Е.А. Анализ использования стратегии голубого океана в российских компаниях // *π-Economy*. 2024. №2.
2. Бакланова Ю.И. Использование стратегии голубого океана в региональной экономике // *РЭиУ*. 2024. №3 (79).
3. Mickiewicz, T., Sauka, A., & Stephan, U. (2016). On the compatibility of informal institutions with business start-up and growth. *Journal of Business Venturing*, 31(4), 485-504.
4. Екатериновская М.А. Стратегия голубого океана как инструмент экономического прорыва России // *ЭПП*. 2025. №4.
5. Федоров И.А. Применение антикризисной стратегии «голубой океан» на промышленном предприятии // *Вестник науки*. 2021. №6-1 (39).

УДК 339.138

Прохорова К.А.

Маркетинг в метавселенных: новые стратегии взаимодействия брендов с поколением Z и альфа

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В статье исследуются трансформации маркетинговых стратегий в условиях становления метавселенных как новой коммуникационной среды. Проанализированы ключевые характеристики и потребительские предпочтения поколений Z и Альфа, являющихся основной аудиторией иммерсивных пространств. На основе анализа актуальных научных работ и практических кейсов систематизированы новые подходы к взаимодействию брендов с потребителями, включая иммерсивный брендинг, event-маркетинг в виртуальной среде и коммерцию формата Direct-to-Avatar (D2A). В работе определены основные возможности и вызовы для бизнеса, связанные с интеграцией в метавселенные. Сделан вывод о том, что эффективность маркетинга в новой цифровой реальности напрямую зависит от способности брендов создавать аутентичный, интерактивный и ценностный опыт для пользователей.

Ключевые слова: метавселенная, маркетинг, поколение Z, поколение Альфа, цифровые стратегии.

Prokhorova K.A.

Marketing in metaverse: new strategies for brand interaction with generations Z and Alpha

3rd year student

*Supervisor: E. V. Gubanova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article explores the transformation of marketing strategies in the context of the emergence of metaverses as a new communication environment. The key characteristics and consumer preferences of generations Z and Alpha, which are the main audience of immersive spaces, are analyzed. Based on the analysis of current scientific works and practical cases, new approaches to brand-consumer interaction are systematized, including immersive branding, event marketing in a virtual environment, and Direct-to-Avatar (D2A) commerce. The paper identifies the main opportunities and challenges for businesses associated with integration into metaverses. It is concluded that the effectiveness of marketing in the new digital reality directly depends on the ability of brands to create an authentic, interactive, and valuable experience for users.

Keywords: metaverse, marketing, generation Z, generation Alpha, digital strategies.

В эпоху глобальной цифровой трансформации маркетинг переживает фундаментальные изменения. Одним из ключевых трендов, определяющих будущее отрасли, становится развитие метавселенных – постоянно действующих трёхмерных виртуальных пространств, в которых

пользователи через своих аватаров могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами [4, с. 221]. Эти новые миры перестают быть просто игровыми площадками и превращаются в полноценный инструмент для продвижения брендов и выстраивания эмоциональной связи с аудиторией через интерактивный опыт [3, с. S236]. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом популярности метавселенных среди молодой аудитории, в первую очередь поколений Z (рожденные с 1997 по 2012 г.) и Альфа (рожденные после 2012 г.), которые становятся ключевой потребительской силой.

Традиционные маркетинговые инструменты теряют свою эффективность при работе с этими «цифровыми аборигенами», которые ценят аутентичность, иммерсивность и геймификацию [2, с. 1]. Бренды сталкиваются с необходимостью поиска и освоения принципиально новых стратегий взаимодействия, адаптированных к особенностям новой среды и ценностям её обитателей.

Переход от Web 2.0, эры социальных сетей и пользовательского контента, к Web 3.0 знаменует собой фундаментальный сдвиг в цифровом взаимодействии. Если Web 2.0 можно охарактеризовать как «интернет для чтения и письма» на плоских, двухмерных страницах, то метавселенная представляет собой «воплощённый интернет» (embodied internet) – трёхмерное, иммерсивное и интерактивное пространство, которое стирает границы между физической и цифровой реальностью [4, с. 221]. Это не просто новый канал коммуникации, а полноценная новая парадигма, требующая от маркетологов кардинального пересмотра своих подходов. Сегодня под метавселенной понимается концепция следующего поколения интернета, объединяющая физическую, дополненную и виртуальную реальность в единое устойчивое онлайн-пространство, где пользователи взаимодействуют друг с другом и с цифровой средой через своих аватаров [3, с. S237].

Ключевые характеристики метавселенной, определяющие её как новую маркетинговую среду, можно детализировать следующим образом:

1. Иммерсивность и эффект присутствия. В отличие от пассивного просмотра контента на экране, метавселенная предлагает эффект полного погружения, достигаемый с помощью технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Это создает у пользователя сильное психологическое ощущение «присутствия» внутри виртуального пространства [5, с. 45]. Для маркетинга это означает, что взаимодействие с брендом перестает быть внешним стимулом (рекламным баннером) и становится частью личного опыта пользователя. Рекламное сообщение не просто доносится, а проживается, что многократно усиливает его эмоциональное воздействие и запоминаемость.

2. Постоянство и социальная взаимосвязь. Метавселенная функционирует непрерывно и в реальном времени, подобно физическому миру. Она не «выключается», когда пользователь выходит из сети. Это создает устойчивую социальную среду, где формируются сообщества, устанавливаются связи и развивается культура [3, с. S236]. Для брендов это открывает возможность создавать постоянные виртуальные представительства (магазины, шоурумы, клубы) и выстраивать долгосрочные отношения с комьюнити, а не просто проводить краткосрочные кампании. Бренд становится не просто продавцом, а частью социального пространства своей аудитории.

3. Децентрализованная экономика и цифровое владение. Это одно из самых значительных отличий от Web 2.0. Благодаря технологиям блокчейн и NFT, пользователи могут по-настоящему владеть цифровыми активами (виртуальной одеждой, землей, предметами искусства), а не просто пользоваться ими по лицензии [6, с. 129]. Концепция «Direct-to-Avatar» (D2A) становится новой бизнес-моделью, где бренды создают и продают товары напрямую для цифровых аватаров [3, с. S238]. Это трансформирует потребителя из пассивного покупателя в активного инвестора и участника экосистемы бренда, чей статус в виртуальном мире может подкрепляться владением редкими цифровыми предметами.

4. Слияние миров (концепция Phygital). Метавселенная активно стирает грань между физическим и цифровым мирами, создавая гибридный опыт, известный как "phygital" [5, с. 50]. Например, покупка реальных кроссовок может открывать доступ к их эксклюзивной цифровой копии для аватара. Посещение виртуального концерта может давать скидку на реальный мерч. Этот двусторонний обмен ценностями делает взаимодействие с брендом более многогранным и глубоким, интегрируя его во все аспекты жизни потребителя.

Эффективность маркетинговых стратегий в метавселенных напрямую зависит от глубокого понимания психологии и поведенческих паттернов их основной аудитории. Поколения Z и Альфа, выросшие в условиях тотальной цифровизации, являются не просто ранними последователями, а естественными жителями этих новых миров. Их система ценностей, способы потребления информации

и ожидания от брендов кардинально отличаются от предыдущих поколений, что делает их изучение ключевым фактором успеха в новой цифровой реальности.

Поколение Z (рожденные примерно с 1997 по 2012 год) – первые настоящие «цифровые аборигены», чье взросление пришлось на эпоху расцвета социальных сетей и мобильного интернета. Для них онлайн-пространство – не отдельная сфера, а неотъемлемая часть социальной жизни, работы и самовыражения. Их ключевые характеристики как потребителей в метавселенных включают врожденная цифровую грамотность и «баннерную слепоту». «Зумеры» интуитивно распознают рекламные интеграции и крайне скептически относятся к прямой, навязчивой рекламе [1, с. 1]. Они выработали механизм «баннерной слепоты», игнорируя традиционные форматы. Чтобы достучаться до них, бренды должны предлагать нативный, полезный или развлекательный контент, органично вписанный в среду.

Это поколение ценит прозрачность, честность и социальную ответственность брендов. Они с большей вероятностью поддержат компанию, чьи ценности совпадают с их собственными. В метавселенной это проявляется в неприятии фальши и корпоративного формализма. Бренд должен быть не просто «присутствующим», а «настоящим» – открыто общаться с сообществом, признавать ошибки и демонстрировать свою позицию. Для поколения Z важен не столько факт обладания продуктом, сколько опыт, который они получают в процессе взаимодействия с ним. Метавселенная является идеальной платформой для создания таких впечатлений: от посещения виртуального концерта до участия в интерактивном квесте от бренда [3, с. S236]. Этот опыт становится социальной валютой, которой они охотно делятся в своих сетях. Аватар в метавселенной для «зумера» – не просто игровая модель, а продолжение его личности. Возможность кастомизировать свой цифровой образ с помощью уникальной одежды и аксессуаров является мощным инструментом самовыражения. Именно поэтому рынок Direct-to-Avatar (D2A) показывает взрывной рост. Подтверждением высокого интереса служит тот факт, что около 81% представителей этого поколения уже имели опыт взаимодействия с метавселенными [3, с. S238].

Поколение Альфа (рожденные после 2012 года) делает следующий шаг в цифровой эволюции. Они с пеленок взаимодействуют с сенсорными экранами, голосовыми помощниками и элементами дополненной реальности. Для них граница между физическим и цифровым миром практически не существует.

Если поколение Z живет в двух мирах (онлайн и офлайн), то для поколения Альфа это единая, бесшовная реальность. Они не видят разницы между игрой с физической игрушкой и взаимодействием с ее AR-двойником. Маркетинг для них должен быть по-настоящему омниканальным, где цифровой и физический опыт взаимно дополняют и обогащают друг друга. Для этого поколения игра – основной способ обучения, общения и познания мира [2, с. 1]. Любая информация, поданная в игровом, интерактивном формате, усваивается ими гораздо эффективнее. Бренды, которые смогут превратить взаимодействие с собой в увлекательную игру (геймифицировать процесс покупки, программу лояльности, образовательный контент), завоюют их внимание и лояльность. Коллаборация Lush и Minecraft (В 2024 году бренд Lush объединился с игрой Minecraft для создания коллекции средств для купания, приуроченной к 15-летию игры) – яркий пример такого подхода [1, с. 8]. Поколение Альфа растёт в окружении алгоритмов, которые предугадывают их желания. Они ожидают такого же уровня гиперперсонализации и от брендов. Более того, они хотят быть не просто потребителями, а со-творцами. Платформы вроде Roblox, где пользователи сами создают миры и контент, формируют у них ожидание, что бренды предоставят им инструменты для творчества, а не готовый продукт. Средняя продолжительность фокусировки внимания у этих поколений продолжает сокращаться, составляя около 8 секунд [1, с. 1]. Это предъявляет высочайшие требования к контенту: он должен быть максимально ярким, динамичным, визуально насыщенным и способным захватить внимание с первой секунды. Текстовые форматы окончательно уступают место короткому видео, AR-эффектам и интерактивным 3D-моделям.

На основе анализа поведенческих особенностей поколений Z и Альфа и технологических возможностей метавселенных можно выделить несколько ключевых маркетинговых стратегий:

1. Иммерсивный брендинг и создание виртуальных пространств. Бренды создают собственные локации в популярных метавселенных (например, Roblox, Decentraland, Fortnite), где пользователи могут взаимодействовать с продуктом в интерактивной форме. Ярким примером является Nikeland в Roblox – виртуальный мир от компании Nike, где пользователи могут играть в спортивные мини-игры, кастомизировать своего аватара с помощью цифровой одежды бренда и получать эксклюзивный контент. Это повышает вовлеченность молодой аудитории и продвигает бренд в нативной для них среде [3, с. S238].

2. Прямая коммерция для аватаров (Direct-to-Avatar, D2A). Это продажа цифровых товаров (одежды, аксессуаров, скинов) непосредственно для использования аватарами. Для поколений Z и Альфа цифровой образ и самовыражение в виртуальном мире не менее важны, чем в реальном. Бренды класса люкс, такие как Gucci, активно осваивают этот рынок, продавая виртуальные сумки и одежду в виде NFT, стоимость которых порой превышает стоимость их реальных аналогов [3, с. S238]. Это не только новый источник дохода, но и способ повышения статуса и престижа бренда в цифровой среде.

3. Виртуальные мероприятия (Event-услуги). Метавселенные становятся площадкой для проведения масштабных мероприятий, стирающих географические границы. Концерт рэпера Трэвиса Скотта в игре Fortnite, который посетили более 12 миллионов человек, продемонстрировал колоссальный потенциал этого формата [3, с. S238]. Компании также используют метавселенные для проведения пресс-конференций, презентаций продуктов и выставок. Такой формат (phygital) сочетает онлайн- и офлайн-взаимодействие, предоставляя участникам уникальный футуристический опыт и обеспечивая широкий медийный охват [5, с. 50].

4. Геймификация и интерактивный опыт. Интеграция бренда в игровые механики – один из самых эффективных способов привлечь внимание молодой аудитории. Это может быть создание брендированных мини-игр, квестов или интеграция продуктов в существующие игровые сценарии. Примером, ориентированным на поколение Альфа, является коллаборация косметического бренда Lush и видеоигры Minecraft. В рамках кампании были выпущены как физические продукты, вдохновленные элементами игры, так и цифровой контент, что позволило охватить широкую аудиторию и органично встроиться в их цифровое пространство [1, с. 8].

5. Создание виртуальных сообществ. Бренды могут использовать метавселенные для формирования комьюнити лояльных пользователей. Создание виртуальных клубов, организация встреч и эксклюзивных мероприятий для владельцев брендированных NFT способствует формированию чувства принадлежности и укреплению связи с брендом. Отечественным примером является платформа SberJazz XR от Сбербанка, где пользователи могут создавать аватаров и встречаться в виртуальных 3D-комнатах для общения и проведения конференций [3, с. S238].

Маркетинг в метавселенных – не краткосрочный тренд, а стратегический переход к новой модели взаимодействия с потребителем, основанной на создании опыта и ценности. Для эффективной работы с поколениями Z и Альфа, которые являются ядром аудитории метавселенных, брендам необходимо отказаться от традиционных рекламных подходов в пользу создания аутентичных, интерактивных и иммерсивных форматов.

Перспективы развития маркетинга в этой сфере включают дальнейшее усиление персонализации взаимодействия, формирование индивидуальных маркетинговых траекторий для каждого пользователя и улучшение технологий тактильной обратной связи и отслеживания эмоций [3, с. S239]. Это позволит сделать опыт взаимодействия с брендом в виртуальном мире практически неотличимым от реальности.

Таким образом, успех брендов в метавселенных будет определяться их способностью говорить с молодой аудиторией на ее языке, интегрироваться в ее цифровую среду и предлагать не просто товар, а уникальный опыт, который обогащает их виртуальную жизнь. Компании, которые смогут освоить эти новые стратегии, получат значительное конкурентное преимущество в формирующейся экономике впечатлений.

Библиографический список

1. Губанова Е.В., Фатеева Т.Н., Елкина М.А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере культуры, науки и образования // Калужский экономический вестник. 2022. № 4. С. 29-34.
2. Губанова Е.В., Самошенкова К.А. Применение канвы Остервальдера в анализе бизнес-процессов компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 2-1. С. 51-57.
3. Блохин Д. С., Волков А. В. Особенности маркетинга, ориентированного на поколения Z и Альфа // Научно-практический журнал «Диалог». 2025. № 5. С. 1–8.
4. Магай Т.П. Поколение «Альфа»: маркетинговый подход // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2025. № 10 (91), Т. 2. С. 39–45.
5. Меджидов К. М., Закиев Р. А., Айвазов С. Ю., Аракелян Г. А. Маркетинг в метавселенных: новые каналы взаимодействия с аудиторией // Социальное управление: студенческая наука. 2025. № 1, Т. 7. С. S235–S240.
6. Радионцева Е.С. Метавселенные как инструмент продвижения брендов: новый подход к эстетике коммуникации // Коммуникология. 2024. № 2, Т. 12. С. 44–56.
7. Терелецкова Е., Шабанова Э., Терелецкова Ес. Event-услуги в метавселенной как один из инструментов digital-маркетинга // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 112–117.

УДК 339.138

Семенякина Д.С.

Влияние различных типов контента в социальных сетях на клиентские метрики малого бизнеса

Студент 2-го курса магистратуры

Научный руководитель: Галтер В.В., к.э.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск

Аннотация. В статье исследована зависимость между форматами публикаций в социальных медиа и ключевыми показателями, характеризующими поведение клиентов малого бизнеса. На основе анализа актуальных источников выявлена эффективность различных контентных стратегий для воздействия на узнаваемость, вовлеченность, лояльность и конечные продажи. Рассмотрена классификация типов контента и произведено их соотнесение с этапами клиентского пути. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации разрозненных эмпирических данных, а практическая – в формировании экономически обоснованных рекомендаций для субъектов малого предпринимательства.

Ключевые слова: маркетинг в социальных сетях, малый бизнес, клиентские метрики, воронка продаж, контент-стратегия.

Semenyakina D.S.

The impact of different types of social media content on customer metrics of small business

2nd year Master's degree student

Supervisor: V. V. Galter, Candidate of Economics, Associate Professor

Siberian Transport University, Novosibirsk

Abstract. The article investigates the relationship between publication formats in social media and the key metrics characterizing customer behavior of small businesses. Based on the analysis of current sources, the effectiveness of various content strategies for influencing brand awareness, engagement, loyalty, and final sales has been identified. A classification of content types is considered and their correlation with the stages of the customer journey is established. The theoretical significance of the work lies in the systematization of disparate empirical data, while the practical significance lies in the formation of economically sound recommendations for small businesses.

Keywords: social media marketing, small business, customer metrics, sales funnel, content strategy.

Глобальная цифровизация экономики к 2025 году трансформировала каналы коммуникации, сделав присутствие в социальных сетях не просто опцией, а стратегической необходимостью для выживания и роста малого бизнеса. Согласно данным международных отчетов, аудитория социальных платформ в мире превысила 5 миллиардов человек, при этом проникновение в русскоязычном сегменте интернета остается одним из самых высоких в мире [8]. Для малых предприятий, часто действующих в условиях жестких бюджетных ограничений, социальные сети представляют уникальный канал для прямого взаимодействия с целевой аудиторией, построения лояльности и стимулирования продаж.

Ключевой проблемой, однако, остается низкая эффективность использования данного канала, обусловленная отсутствием у большинства малых предприятий структурированной контент-стратегии. Ресурсы часто распыляются на хаотичные публикации, не оказывающие целенаправленного влияния на ключевые бизнес-процессы. Отсутствие системного понимания, какой формат контента воздействует на конкретные показатели клиентского поведения, становится основным барьером на пути повышения рентабельности маркетинговых инвестиций [3, 5]. Оценка результативности продвижения невозможна без анализа специализированных метрик, отражающих реальное воздействие на аудиторию и финансовые результаты [2].

Цель исследования – провести системный анализ и классифицировать влияние различных типов контента в социальных сетях на ключевые клиентские метрики малого бизнеса, сформулировав на этой основе экономически обоснованные практические рекомендации.

Исследование основано на анализе вторичных данных, включая научные публикации в рецензируемых журналах, отраслевые обзоры авторитетных аналитических агентств (DataReportal, Т-Банк), а также экспертные материалы практикующих специалистов в области маркетинга в социальных сетях (SMM – Social Media Marketing) [1, 2, 4, 6, 7]. В работе применялись методы сравнительного анализа, классификации и синтеза.

Центральной теоретической моделью, используемой в работе, является маркетинговая воронка (воронка продаж). Данная модель визуализирует путь, который потенциальный клиент проходит от первого знакомства с брендом до совершения покупки и дальнейшей лояльности. Ее работа основана на поэтапном сужении аудитории за счет целенаправленного маркетингового воздействия, которое перемещает пользователя с одного уровня на другой.

Выделяют три ключевых этапа воронки:

1. Верх воронки (осведомленность): этап привлечения широкой аудитории и формирования узнаваемости. Задача – генерация интереса к бренду или продукту.
2. Середина воронки (рассмотрение и интерес): этап взаимодействия с заинтересованной аудиторией. Задача – построение доверия, стимулирование более глубокого взаимодействия и превращение случайного пользователя в потенциального клиента.
3. Низ воронки (принятие решения и лояльность): этап конверсии и удержания. Задача – стимулирование целевого действия (покупки, заявки) и превращение разового покупателя в постоянного.

Клиентские метрики – это количественные показатели, которые измеряют поведение, восприятие и ценность клиента на разных этапах его взаимодействия с бизнесом. Для малого предприятия их мониторинг является инструментом контроля эффективности и оптимизации маркетинговых затрат.

Охват – количество уникальных пользователей, увидевших публикацию.

Показатель вовлеченности – отношение суммы взаимодействий (лайки, комментарии, репосты, сохранения) к охвату, выраженное в процентах; отражает степень интереса аудитории к контенту.

Трафик на сайт – количество переходов из социальных сетей на веб-сайт компании.

Лид – пользователь, выполнивший целевое действие, представляющее ценность для бизнеса (оставил заявку, подписался на рассылку, добавил товар в корзину).

Конверсия – отношение числа посетителей, выполнивших целевое действие, к общему числу посетителей, выраженное в процентах.

Стоимость лида – совокупные маркетинговые затраты, деленные на количество привлеченных лидов; ключевой показатель экономической эффективности.

Уровень возвращаемости клиентов – процент клиентов, совершивших повторную покупку за определенный период.

Для целей данного исследования целесообразно классифицировать контент по его основной цели и формату (Таблица 1).

Таблица 1 – Классификация типов контента в социальных сетях

Тип контента	Основная цель	Примеры
Развлекательный	Повышение вовлеченности, увеличение охвата	Мемы, юмористические видео, интерактивные опросы, игры
Образовательный	Позиционирование экспертизы, построение доверия	Статьи, инструкции, мастер-классы, вебинары, инфографика
Продающий	Стимулирование спроса и прямые продажи	Анонсы акций, товары с ценником, ограниченные предложения, кейсы
Социальное доказательство	Укрепление доверия и лояльности	Отзывы клиентов, пользовательский контент (UGC), фото с покупателями
Имиджевый	Формирование бренда и ценностей	История бренда, посты о миссии компании, социальная ответственность

Клиентские метрики, в свою очередь, можно разделить на три группы в соответствии с воронкой продаж [2, 3]:

- метрики осведомленности и вовлеченности (верх воронки): охват, вовлеченность (ER – engagement rate), количество реакций, комментариев, репостов;
- метрики взаимодействия и лояльности (середина воронки): трафик на сайт, подписки, сохранения поста, ответы на вопросы в сообщениях;
- метрики конверсии и удержания (низ воронки): количество лидов, целевые действия (заявки, покупки), стоимость лида, уровень возвращаемости клиентов.

Проведенный анализ влияния типов контента на клиентские метрики позволяет выявить прямые и косвенные связи между ними, что имеет важное значение для планирования бюджета и прогнозирования возврата на инвестиции (ROI).

Развлекательный и виральный контент демонстрирует максимальную эффективность на верхнем этапе воронки. Как отмечает Халилов Д., контент, вызывающий сильные эмоции (удивление, радость), обладает повышенным потенциалом к самостоятельному распространению, то есть обладает «виральным эффектом» [7]. Это напрямую влияет на метрики охвата и показателя вовлеченности (ER). Высокий ER, в свою очередь, положительно оценивается алгоритмами платформ, что приводит к дополнительному бесплатному (органическому) охвату, снижая тем самым среднюю стоимость контакта с потенциальным клиентом. С экономической точки зрения, это наиболее дешевый способ привлечения широкой аудитории. Однако его прямое влияние на конверсию минимально, так как его основная функция – привлечение внимания и первичное знакомство с брендом.

Образовательный (экспертный) контент является драйвером перемещения аудитории в середину воронки. Он формирует доверие, которое для малого бизнеса является критическим активом, позволяющим конкурировать с более крупными игроками [2, 7]. Данный тип контента стимулирует не только лайки, но и более ценные с точки зрения бизнеса действия: сохранения поста (индикатор высокой заинтересованности и намерения вернуться) и переходы на сайт. По данным отраслевых исследований, такой контент лидирует по количеству обращений в личные сообщения аккаунта, где пользователи задают уточняющие вопросы, что свидетельствует о высоком качестве аудитории и ее готовности к диалогу [5]. Экономический эффект заключается в «подогреве» аудитории, что в дальнейшем значительно повышает конверсию продающих сообщений и снижает стоимость лида.

Продающий контент с призывом к действию (СТА – Call To Action) экономически оправдан только после подготовки аудитории на предыдущих этапах воронки. Данный тип контента традиционно показывает низкие метрики вовлеченности по сравнению с другими типами, но его истинная эффективность измеряется показателями конверсии и количества лидов [1, 3]. Его главная задача – побудить пользователя к совершению целевого действия, имеющего прямую денежную оценку (покупка, заявка). Эффективность продающего контента, а, следовательно, и рентабельность инвестиций (ROI), резко возрастает при его интеграции с элементами социального доказательства, что снижает воспринимаемый риск у потребителя.

Социальное доказательство в виде отзывов, обзоров и контента, созданного пользователями (UGC), выступает мощным катализатором на всех этапах воронки, выполняя роль «социального гаранта». Оно повышает лояльность существующих клиентов и значительно снижает «барьер недоверия» для новых, что напрямую влияет на конверсию. Эмпирические данные свидетельствуют, что кампании, стимулирующие клиентов делиться контентом с продуктом, могут увеличить вовлеченность на 20-30% и более, при этом такой контент обладает высокой степенью доверия и требует минимальных затрат на производство [4]. С экономической точки зрения, это один из самых эффективных инструментов снижения стоимости привлечения клиента (CAC).

Сводное влияние различных типов контента на ключевые клиентские метрики систематизировано в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние различных типов контента на ключевые клиентские метрики

Тип контента	Вовлеченность (ER), охват	Трафик на сайт / Подписки	Количество лидов / Конверсия	Лояльность
Развлекательный	Высокое	Низкое	Низкое	Низкое
Образовательный	Среднее	Высокое	Среднее	Высокое
Продающий	Низкое	Среднее	Высокое	Низкое
Социальное доказательство	Среднее/Высокое	Среднее	Высокое	Высокое

С точки зрения экономики малого бизнеса, ключевой задачей является оптимизация маркетингового бюджета. На основе проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации по построению экономически эффективной контент-стратегии:

1. Принцип сбалансированного инвестирования в контент (70/20/10): для обеспечения непрерывного движения аудитории по воронке и максимизации ROI рекомендуется распределять контент по типам в следующей пропорции: 70% – образовательный и развлекательный контент (инвестиции в привлечение и удержание), 20% – социальное доказательство (инвестиции в доверие),

10% – прямой продающий контент (инвестиции в конверсию) [7]. Такой подход позволит минимизировать общую стоимость привлечения клиента (CAC).

2. Синергия форматов для повышения конверсии: не следует использовать типы контента в изолированном виде. Экономическая эффективность возрастает при их интеграции. Например, продающий пост, содержащий реальный отзыв (социальное доказательство), демонстрирует более высокую конверсию. Образовательный вебинар может заканчиваться ограниченным предложением, что сразу перемещает пользователя из середины в низ воронки.

3. Внедрение сквозной аналитики и расчет ROMI: малому бизнесу критически важно наладить регулярный мониторинг 5-7 ключевых метрик, привязанных к этапам воронки. Использование бесплатных встроенных инструментов аналитики и недорогих сторонних сервисов позволит оценивать возврат на маркетинговые инвестиции (ROMI). Анализ должен проводиться на ежемесячной основе для своевременной корректировки стратегии и перераспределения бюджета в пользу наиболее эффективных форматов контента [1, 3].

Таким образом, влияние различных типов контента в социальных сетях на клиентские метрики малого бизнеса носит строго дифференцированный и ситуационный характер. Эффективность SMM-продвижения определяется не выбором одного «универсального» формата, а способностью бизнеса выстраивать целостную контент-стратегию, в которой каждый тип публикации выполняет специфическую задачу на определенном этапе клиентского пути, описываемого моделью воронки продаж.

Развлекательный контент служит экономичным инструментом привлечения широкой аудитории и повышения органического охвата. Образовательный контент отвечает за построение экспертного статуса, генерацию качественного трафика и «подогрев» аудитории, что впоследствии снижает стоимость лида. Социальное доказательство выступает ключевым фактором снижения барьера доверия и напрямую влияет на конверсию, а продающий контент – инструмент монетизации подготовленной аудитории.

Стратегически выверенное, сбалансированное сочетание этих форматов, подкрепленное системным анализом клиентских метрик и расчетом экономической эффективности, позволяет малым предприятиям достигать максимальной отдачи от ограниченных маркетинговых инвестиций, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность в цифровой среде.

Библиографический список

1. Аналитика контента в SMM: что считать, где смотреть и как не ошибиться // TexTerra [Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/analitika-kontenta-v-smm-chto-schitat-gde-smotret-i-kak-ne-oshibitsya.html> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Крайнева Р.К., Дуков Д.В. Оценка эффективности инструментов продвижения для малого бизнеса в социальных сетях // Вопросы медиабизнеса. 2024. Т. 3, № 4. С. 38–45.
3. Метрики SMM: как оценить эффективность кампании // SMMplanner Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://smmplanner.com/blog/mietriki-smm-kak-otsienit-effektivnost-kampanii/> (дата обращения: 09.11.2025).
4. Пятникова М.В., Сайфудинова Н.З. Маркетинг в социальных сетях // Вопросы студенческой науки. 2018. № 11(27). С. 94–98.
5. Семь способов анализа эффективности SMM-кампании: от метрик до выводов // SMM-агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://smm-agentstvo.ru/blog/7-sposobov-analiza-effektivnosti-smm-kampanii-ot-metrik-do-vyvodov/> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Тренды цифрового рынка в 2025: главные тенденции // T-Bank [Электронный ресурс]. URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/cifrovoj-rynok-2025/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.11.2025).
7. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
8. Digital 2025: Global Overview Report // DataReportal [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 09.11.2025).

УДК 338

Филонец К.А.

«Гособлако»: цифровая трансформация российского государственного управления и перспективы развития

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Данилькевич М.А. к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация. Статья посвящена цифровой трансформации российского государственного управления посредством разработки и внедрения единой облачной платформы «Гособлако». Рассматривается история создания платформы, её преимущества и перспективы развития.

Ключевые слова: платформа «Гособлако», цифровая трансформация, документооборот, информационная безопасность, обработка данных.

Filonets K.A.

Gosoblako: digital transformation of russian public administration and development prospects

4rd year student

Supervisor: M.A. Danilkevich M.A. Candidate of Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article is devoted to the digital transformation of Russian public administration through the development and implementation of the unified cloud platform Gosoblako. The article examines the history of the platform's creation, its advantages and development prospects.

Keywords: Gosoblako platform, digital transformation, document management, information security, data processing.

Российская Федерация сталкивается с растущими объемами информации, обрабатываемой государственными органами и организациями ежедневно [1]. Этот массив данных включает персональные данные граждан, финансовую отчетность, статистику и многое другое. Эффективное управление этими ресурсами становится ключевым фактором успешного функционирования любого современного правительства [2].

Традиционные подходы к хранению и обработке данных часто оказываются недостаточно эффективными. Использование локальных серверов и отдельных баз данных усложняет обмен информацией между разными структурами, увеличивает расходы на техническое обслуживание и повышает риски потери или компрометации данных [3]. Именно поэтому возникла необходимость в создании единой платформы, способной надежно хранить и обрабатывать большие объемы данных — гособлачном сервисе.

Рассматривая историю создания платформы, важно упомянуть, что самое первое обсуждение предложения по созданию государственной единой облачной платформы «Гособлако» (далее — «Гособлако») проходило на совместном заседании комитета Госдумы по информационной политике и бюджетного комитета Совета Федерации в 2013 году. На нем законодателями был рассмотрен проект «индустриального облака» — универсальной платформы для взаимодействия разработчиков и производителей. Единая коммуникационная система должна была связать разработчиков, производственные мощности, научные комплексы в различных отраслях — от производства кофеварок до самолетостроения [4].

Спустя два года после первых обсуждений, 7 октября 2015 года Премьер-министром Российской Федерации Дмитрием Медведевым была утверждена «Концепция перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в систему федеральных и региональных центров обработки данных» [5]. В документе в качестве предпосылки указывается необходимость выделения крупных средств из бюджета на развитие ИКТ-инфраструктуры госорганов, например, расходы на модернизацию и развитие собственных ИКТ-ресурсов из бюджетов различных уровней по итогам 2014 года составили более 16 млрд. руб. На тот момент Минкомсвязь России обеспечивала методическую поддержку процесса перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в систему федеральных и региональных центров обработки данных.

Следующим шагом по развитию платформы «Гособлако» было предложение в виде законопроекта, который в своей основе предполагал внесение изменений в такие Федеральные законы, как «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и «Об электронной подписи». В нем планировалось закрепить законодательно ряд понятий. На данный момент проект так и не принят [6].

Важнейшим толчком к развитию «Гособлака» стало принятие плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Таким образом, к 2024 году доля государственных систем, перенесенных на платформу, должна была составить 90%.

В 2019 году было принято решение, что единственными исполнителями, ответственными за внедрение «Гособлака», будут являться ПАО «Ростелеком» и НИИ «Восход» в рамках так называемой первой очереди ФГИС «Управление государственной единой облачной платформой» [7]. Как итог, в рамках пилотного проекта была проведена апробация работы более 100 информационных систем и ресурсов 40 различных министерств и ведомств, среди которых Социальный фонд, Минздрав, Минтранс, Минстрой, Минприроды, Рослесхоз, Росреестр, Росмолодежь, ФМБА, и др. [8].

Уважаемый Константин Александрович!

Минцифры России рассмотрело ваше обращение в рамках Платформы обратной связи от 27.09.2025 № 6174144813 и сообщает следующее. В части органов государственной власти Российской Федерации, которым предоставляются облачные услуги посредством государственной единой облачной платформы (далее - ГосОблако) сообщаем, что в настоящее время в ГосОблаке размещены 110 информационных систем 30 органов государственной власти, государственных органов, органов публичной власти федеральной территории "Сириус", государственных учреждений, государственных внебюджетных фондов, публично-правовых компаний и некоммерческих организаций, включенных в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций.

Рисунок 1. Ответ автору от «Минцифры России» по вопросу реализации «Гособлака» на момент октября 2025 года

Автором был направлен запрос в «Минцифры» для получения актуальной информации о текущей работе «Гособлака». На рисунке 1 представлен ответ, в котором говорится, что на данный момент в платформе размещены 110 информационных систем, принадлежащих различным органам государственной власти, государственным учреждениям, государственным внебюджетным фондам, публично-правовым компаниям и некоммерческим организациям, включенным в реестр социально ориентированных организаций. Отсюда можно сделать вывод о том, что только 30 из 40 запланированных органов государственной власти были подключены к системе.

Внедрение платформы «Гособлако» направлено на модернизацию работы госорганов за счет перевода данных и процессов в облачную среду. Это решение открывает ряд значимых перспектив для ведомств.

Ключевые преимущества:

- Снижение затрат. Благодаря консолидации информационных ресурсов в едином центре хранения отпадает необходимость в содержании многочисленных серверов в каждом учреждении, что ведет к существенной экономии бюджетных средств.

- Ускорение работы с документами. Поиск и обработка необходимых файлов занимают минимум времени, поскольку вся документация доступна из общей точки. Это критически важно в ситуациях, требующих быстрого принятия ответственных решений.

- Повышенная защита данных. В основе платформы лежат современные средства безопасности, включая сквозное шифрование, а также многофакторную аутентификацию.

- Единое пространство для данных. Концентрация документов на одной платформе исключает их дублирование в разных инстанциях и делает управление ими более простым и прозрачным.

- Гарантия актуальности. Любые правки или обновления в документах мгновенно становятся видны всем уполномоченным сотрудникам, что исключает работу с устаревшими версиями.

Открывающиеся возможности:

- Помимо прямых выгод, интеграция «Гособлака» создает потенциал для системных изменений в государственном управлении.

- Прозрачность для граждан. Формирование общего информационного портала позволяет населению оперативно получать достоверные данные, что повышает уровень доверия к власти и качество государственных услуг.

- Автоматизация процессов. Наличие структурированной и централизованной информации позволяет роботизировать такие процессы, как актуализация регламентов, подготовка отчетов и ведение документооборота.

- Межведомственное взаимодействие. Платформа стирает барьеры между различными структурами, обеспечивая обмен сведениями за счет синхронизации их баз данных.

- Устойчивость и гибкость. В кризисных ситуациях облачная инфраструктура становится ключевым преимуществом, позволяя госорганам сохранять работоспособность. Доступ к критически важным данным и системам остается открытым, даже когда сотрудники вынуждены работать удаленно. Это обеспечивает непрерывность функционирования всех государственных органов власти.

Создание «Гособлака» - это стратегический шаг, направленный на обновление цифровой инфраструктуры России. Консолидация данных на единой платформе открывает перед ведомствами новые возможности. Вследствие чего упрощается работа с крупными информационными массивами, ускоряется документооборот и создается надежный барьер против киберугроз.

Несмотря на встречающиеся сложности и не всегда ожидаемые темпы реализации, у «Гособлака» значительный потенциал. Его востребованность определяется самой логикой развития государственного управления, а именно растущими запросами на обработку данных.

Таким образом, успешное развитие платформы может серьезно повысить прозрачность работы органов власти и вывести на новый уровень всю систему государственного управления.

Библиографический список:

1. Прокофьев С.Е. Чтобы государству хватило денег // Журнал Бюджет. 2021. № 10(226). С. 36-41.
2. Прокофьев М.Н. Информационные технологии как инструмент управления бюджетной системой России // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2, № 2. С. 210-215.
3. Данилькевич М.А. Перспективы развития информационных технологий в государственном и муниципальном управлении // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8(109). С. 466-471.
4. Миллиард в «Гособлако» // РБК URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/02/05/56c1c1da9a7947ac7f7ac0f8> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2015 N 1995-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Концепции перевода обработки и хранения государственных информационных ресурсов, не содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в систему федеральных и региональных центров обработки данных» // СПС КонсультантПлюс
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и Федеральный закон «Об электронной подписи» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов URL: <https://regulation.gov.ru/projects/59054/> (дата обращения: 20.10.2025).
7. ФГАУ НИИ «ВОСХОД» // ФГИС «Управление ГЕОП» URL: <https://www.voskhod.ru/projects/scsmev/> (дата обращения: 20.10.2025).
8. «Гособлаку» определили очертания // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6835268> (дата обращения: 20.10.2025).

Секция 4: Трансформация учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса в условиях цифровизации и санкционного режима

УДК 658.1

Анисимов И.А.

Стратегическое управление доходами организации: методологии и современные способы их применения

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность управления доходами организации с точки зрения динамичности современной внешней среды, а также ее факторов, влияющих непосредственно на организацию. Представлена краткая теоретическая характеристика системы управления доходами организации, а также выделены современные подходы, использующиеся в работе с ней. Представлены и проанализированы ключевые группы методологий и фактические методы, применяемые в рамках современной практики управления доходами.

Ключевые слова: система управления доходами, методы управления доходами, денежные потоки, поступления, финансы организации, стратегическое управление.

Anisimov I.A.

Strategic revenue management of an organization: methodologies and modern ways of their application

2nd year Master's student

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the relevance of the organization's revenue management in terms of the dynamism of the modern external environment, as well as its factors that directly affect the organization. A brief theoretical description of the organization's revenue management system is presented, as well as modern approaches used in working with it. The key groups of methodologies and actual methods used in the framework of modern revenue management practice are presented and analyzed.

Keywords: revenue management system, revenue management methods, cash flows, receipts, organization finances, strategic management.

Современные условия экономического развития Российской Федерации характеризуются динамично развивающейся рыночной средой, обостренной конкурентной ситуацией и постоянным усилением давления со стороны внешнеэкономических и политических факторов. В подобных ограничениях организации вынуждены все более тщательно отслеживать свою финансово-хозяйственную деятельность по всем областям работы, начиная с политики рекламного продвижения и заканчивая объемами поступающих и исходящих денежных потоков. Даже минимальная дестабилизация при несвоевременном выявлении способна в значительной степени отразиться на важнейших направлениях работы, что, конечно, отразится и в финансовых результатах. На первый взгляд может показаться, что в целях оптимизации своей деятельности для предприятий первичен пересмотр расходов, что, несомненно, является важной частью стратегического управления, но далеко не единственной. Не менее ответственной задачей становится и контроль доходов, т.к. именно они напрямую определяют финансовые возможности организации в конкретный момент времени, а также являются гарантом покрытия издержек, выполнения текущих обязательств и возможности осуществлять непрерывную хозяйственную деятельность.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем, что современные компании все чаще сталкиваются с необходимостью не только поддерживать стабильное финансовое состояние и постоянную положительную динамику прибыльности, но и разрабатывать устойчивые долгосрочные стратегические инициативы, которые позволят предприятию определить вектор развития на заданный срок с учетом адаптивности к изменчивым факторам внешней и внутренней среды. В таком ключе стратегическое управление доходами становится не просто одним из составных инструментов финансового контроллинга, а реальным комплексным процессом, направленным на обеспечение сбалансированного прогресса за счет стабилизации финансового положения, укрепления конкурентоспособности и повышения инвестиционной привлекательности.

Сам по себе процесс стратегического управления доходами организации представляет собой специфический комплекс мероприятий, ориентированных на достижение средне и долгосрочных целей организации с помощью рационального распределения и последующего использования текущих и потенциальных финансовых ресурсов. Ключевыми целями стратегического управления доходами (СУД) являются:

1. Обеспечение финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе (за счет настройки и последующего мониторинга балансировки объемов денежных поступлений и вытекающих расходов, а также достижения их синхронизации);
2. Максимизация прибыли (обеспечение запланированных темпов развития организации без ущерба ее финансово-хозяйственной деятельности и достижении при этом заложенного в точечные цели итогового финансового результата);
3. Оптимизация операционной деятельности (обеспечение согласованной между различными функциональными и управленческими подразделениями работы с целью формирования общности в достижении установленных стратегических целей). [2, 54-56 с.]

Стратегическое управление доходами организации также включает совокупность принципов, методов и инструментов, обеспечивающих достижение целевых финансовых показателей при одновременном сохранении гибкости и устойчивости в положении предприятий. Основу данной концепции составляют три ключевых компонента: формирование доходной стратегии с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды, управление цепочкой создания стоимости и оптимизации входящих денежных потоков, а также постоянный контроль и оперативная корректировка стратегии в случае возникающей необходимости.

Обращаясь к методологической точке зрения, можно отметить, что СУД стабильно базируется на ряде управленческих подходов, применение которых, хоть в теории и предполагается в раздельном формате, на практике довольно часто прослеживается в совокупно-систематическом формате исполнения:

1. Системный подход (предполагает рассмотрение системы управления доходами как сложной многоуровневой системы с собственными подсистемами, направленными на планирование, бюджетирование, прогнозирование, анализ и контроль. Благодаря четкому распределению подсистемных задач результат их выполнения коррелируется в единое целое, что позволяет получить максимально детализированный и точный итоговый вывод);
2. Ресурсный подход (акцентирует внимание на получение дохода за счет эффективного использования внутренних ресурсов предприятия (материальных, кадровых, информационных и др.) при учете итогового соотношения качества достигнутого результата и количественных ресурсных затрат);
3. Ценностно-ориентированный подход (фокусирует свое внимание на максимизации ценности бизнеса для инвесторов и собственников и, в отличие от иных подходов, не стремится к достижению четких финансовых результатов);
4. Рискоориентированный подход (направлен первоочередно на риск-менеджмент и углубленные процессы выявления, идентификации и минимизации финансовых рисков, в той или иной степени влияющих на доходность финансово-хозяйственной деятельности предприятия). [1, 78-79 с.]

Перечисленные выше подходы формируют фундаментальную основу стратегического планирования и управления доходами организации, позволяя как комплексно, так и точечно рассматривать единый процесс поступления денежных потоков в общую структуру корпоративных финансов. При этом, как было указано ранее, на практике эти подходы редко используются в одиночку, чаще всего они объединяются в единую объемную систему, через которую уже реализовываются соответствующие управленческие махинации. В целом современные методологии также можно распределить по трем большим группам, ключевым классификационным признаком которых будет являться способы учета и контроля доходов.

К первой группе относятся финансово-аналитические методы, представляющие собой совокупность инструментов и практик, направленных на количественную и качественную оценку формирования, распределения и использования доходов. Они занимают центральное место в системе стратегического управления, поскольку позволяют выявлять закономерности изменения финансовых результатов, определять эффективность деятельности и обосновывать управленческие решения относительно доходов предприятия. Наиболее распространёнными методами в рамках этой группы являются:

- анализ структуры и динамики доходов (выявляет динамические изменения в объеме и структуре источников доходов через показатели темпа роста и/или прироста доходов, доли

конкретного вида дохода в общей доходной структуре, соотношения между выручкой и чистой прибылью);

- анализ рентабельности и прибыльности (позволяет оценить эффективность политики формирования доходов и выявить направления их потенциальной оптимизации через показатели рентабельности продаж, активов, собственного капитала и маржинального дохода);

- факторный анализ (позволяет выявлять взаимосвязи между различными финансовыми показателями деятельности организации (ликвидности, оборачиваемости, доходности) и применяется для количественной оценки влияния отдельных факторов доходной структуры);

- анализ денежных потоков (позволяет оценить способность предприятия генерировать денежные средства из операционной, инвестиционной и финансовой деятельности через показатели чистого денежного потока, коэффициента покрытия долгов денежными средствами и свободных денежных потоков). [2, 62-63 с.]

Вторая группа нацелена, в большей степени, на процесс планирования и объединяет в себе прогнозно-плановые методы, основанные на моделировании будущих доходных финансовых потоков через использование имитационных и сценарных техник в сочетании с инструментарием бюджетирования и долгосрочного финансового планирования. Их основная цель определяется необходимостью обеспечить научно обоснованное планирование финансовых показателей, определить оптимальные направления развития и минимизировать риски, связанные с неопределённостью рыночной среды. В рамках данной группы представлены такие методы, как:

- прогнозирование доходов на основе трендового и регрессионного анализа (трендовый анализ выявляет динамику доходов за прошлые периоды и позволяет экстраполировать будущие доходные тенденции, а регрессионный анализ используется для определения степени влияния конкретных факторов на динамику изменения общей структуры доходов);

- сценарное прогнозирование и моделирование (метод сценариев предполагает разработку трех прогнозных вариантов развития событий в организации: оптимистичного, пессимистичного и реалистичного. Каждый сценарий содержит в себе возможные колебания внешней и внутренней среды предприятия и разъясняет их возможное влияние на доходы организации, благодаря чему менеджеры и руководящий состав может заранее подготовить стратегические решения и далее при необходимости оперативно адаптировать их в реализуемую стратегию);

- имитационное моделирование (предполагает использование специализированных математических моделей, через которые посредством использования заданных формул отражается зависимость доходов от различных факторов внешней и/или внутренней среды предприятия, позволяя оценить эффективность потенциальную эффективность управленческих решений до их практической реализации и, тем самым, снизить возможные риски);

- метод Дельфи (в случае работы с ограниченным количеством данных или с их отсутствием в целом, к процессу прогнозирования привлекаются экспертные группы, на основании мнения которых выстраиваются стратегические инициативы). [3, 112-114 с.]

Третья группа, сформированная в соответствии с тенденцией глобальной оцифровки российской экономики, представляет собой совокупность информационно-технологических методов. Они основаны на использовании современных цифровых технологий, систем автоматизации и аналитических платформ для сбора, обработки и анализа финансово-экономической информации из области доходов предприятия. Их основная цель – повысить точность и скорость принятия управленческих решений, минимизировать степень человеческого участия и обеспечить прозрачность доходных потоков. К информационно-технологическим методам можно отнести:

- ERP-системы (интегрированные программные продукты, объединяющие в себе все отчетные бизнес-процессы организации, позволяя достичь автоматизированного сбора и консолидации информации о доходах и расходах предприятия, значительного упрощения формирования, ведения и исполнения плановых бюджетов и смет, оперативного анализа финансовых результатов по заданным параметрам и др.).

Среди примеров ERP-систем можно выделить SAP ERP, Oracle Financials, 1C:ERP, Microsoft Dynamics 365, Odoo, Галактика ERP и др.;

- BI-инструменты (комплексные программные решения для сбора, хранения, обработки и визуализации информационных данных со всех подразделений и по всем бизнес-процессам, обеспечивающее единое облако хранения информации).

Видов BI-решений на сегодняшний день существует достаточно много: Power BI, Tableau, Qlik Sense, Google Looker Studio, PIX BI, Yandex DataLens и др.

– RMS-системы (программные решения, ориентированные на оптимизацию политики ценообразования с целью максимизации доходов через функционал динамического автоматизированного ценообразования на основе аналитики спроса из интегрированных CRM-систем, внутренних механизмов прогнозирования планируемых к поступлению денежных потоков, системного управления скидками и корпоративными тарифными выгодами с целью достижения баланса между объемом продаж и уровнем доходности от реализуемой политики сбыта);

– Big Data (позволяют выявлять скрытые зависимости между факторами, влияющими на доходы: поведением клиентов, рыночной конъюнктурой, сезонностью, маркетинговыми активностями и др. через прогнозирование выручки, анализа собственной и конкурентной клиентской базы, степени персонализации уникальных торговых предложений, преждевременного выявления отклонений в денежных потоках и др.).

Так, в условиях нестабильности современной рыночной среды и ускоряющейся цифровой трансформации стратегическое управление доходами становится неотъемлемым элементом эффективной управленческой деятельности. СУД на стратегическом уровне представляет собой комплексный процесс, включающий прогнозирование, планирование, контроль и оптимизацию финансовых потоков с целью обеспечения устойчивого роста организации по всем возможным направлениям.

Рассмотренные выше методологические подходы, финансово-аналитический, прогнозно-плановый и информационно-технологический, образуют взаимосвязанную систему, обеспечивающую комплексное воздействие на процесс формирования и конвертации доходов. Финансово-аналитические методы позволяют объективно оценивать результаты деятельности и выявлять внутренние резервы роста; прогнозно-плановые формировать обоснованные цели и сценарии развития; информационно-технологические обеспечивать оперативность и точность управленческих решений за счёт автоматизации и интеллектуальной обработки данных. Современные способы стратегического управления доходами характеризуются активным и повсеместным внедрением цифровых инструментов систем бизнес-аналитики (BI), ERP, CRM и прочих платформ и технологий. Подобная интеграция способствует повышению прозрачности финансовых процессов, совершенствованию механизмов прогнозирования и переходу от реактивного к проактивному управлению доходами.

Таким образом, стратегическое управление доходами организации должно рассматриваться как динамичная, адаптивная и технологически ориентированная система, обеспечивающая достижение долгосрочных целей современных предприятий. В перспективе особое значение будет иметь развитие интеллектуальных систем поддержки управленческих решений, более углубленное использование искусственного интеллекта и автоматизированных цифровых платформ, что позволит не только повысить эффективность управления доходами, но и обеспечить устойчивость организации в условиях увеличивающейся рыночной нестабильности и глобальной конкуренции.

Библиографический список

1. Дуненкова Е.Н. Стратегический анализ и управление развитием организации: учебник / Е.Н. Дуненкова, С.И. Онищенко. Москва: Русайнс, 2026. 191 с.
2. Киселева О.В. Финансовый анализ: учебное пособие / О.В. Киселева, Ф.С. Макеева. Москва: Русайнс, 2025. 257 с.
3. Титов С.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие / С.А. Титов, С.А. Шубин. Москва: КноРус, 2024. 284 с.

УДК 657

Антонова Д.И., Бородкина М.П.

Автоматизация процедур раскрытия информации и формирование заключения аудитора о проверке консолидированной финансовой отчетности

Студентки 4-го курса

*Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. Статья посвящена вопросам автоматизации процедур раскрытия информации и формирования заключений аудиторов о проверке консолидированной финансовой отчетности (КФО). Рассматриваются современные технологии и инструменты, способствующие повышению эффективности и надежности аудиторских проверок, обеспечению соблюдения требований нормативных актов и международных стандартов аудита. Приводятся практические примеры внедрения автоматизированных решений в российских компаниях, иллюстрируя преимущества стандартизированных подходов к раскрытию информации и подготовке аудиторского

заклочения. Подчеркивается важность интеграции цифровых технологий в процессы аудита для повышения доверия заинтересованных сторон и снижения рисков недостоверности финансовой отчетности.

Ключевые слова: автоматизация, процедуры раскрытия информации, заключение аудитора, цифровые технологии, финансовая отчетность, международные стандарты аудита, эффективность аудита, снижение рисков, доверие заинтересованных сторон

Antonova D.I., Borodkina M.P.

Automation of information disclosure procedures and formation of a consolidated auditor's opinion

4rd year students

Supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The article addresses the issues of automating information disclosure procedures and forming consolidated auditors' opinions. Modern technologies and tools that contribute to improving the efficiency and reliability of audit checks, ensuring compliance with regulatory requirements and international audit standards are considered. Practical examples of implementing automated solutions in Russian companies are provided, illustrating the advantages of standardized approaches to information disclosure and preparation of an audit opinion. The importance of integrating digital technologies into audit processes for increasing trust among stakeholders and reducing risks of inaccurate financial reporting is emphasized.

Keywords: automation, information disclosure procedures, auditor's conclusion, digital technologies, financial statements, international audit standards, audit effectiveness, risk reduction, stakeholder confidence.

Автоматизация процессов раскрытия информации и формирования заключений аудиторов является актуальной задачей современного аудита, обусловленной необходимостью повышения качества аудиторских услуг, снижения рисков ошибок и минимизации временных затрат. Современные технологии позволяют значительно оптимизировать рутинные процедуры сбора, обработки и анализа консолидированной финансовой отчетности компаний, обеспечивая высокую степень точности и надежности результатов. Разработка эффективных автоматизированных решений способствует повышению прозрачности корпоративной отчетности, улучшению инвестиционного климата и укреплению доверия инвесторов.

Процедура раскрытия информации представляет собой систематический процесс предоставления сведений о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта внешним пользователям, таким как инвесторы, кредиторы, регулирующие органы и прочие заинтересованные стороны. Раскрытие информации осуществляется посредством публикации консолидированной финансовой отчетности, промежуточных отчетов, пояснительных записок и иных формализованных документов, утвержденных международными стандартами бухгалтерского учета и отчетности.

Процесс раскрытия информации регулируется множеством нормативных правовых актов, среди которых наиболее значимы положения МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности), правила внутреннего контроля и регламентирующие документы национальных органов власти. В России действуют Федеральные законы № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», устанавливающие обязательные требования к структуре, содержанию и периодичности подачи отчетных документов организациями всех видов собственности. [1]

Кроме того, аудиторы обязаны соблюдать Международный кодекс этики профессиональных бухгалтеров (Code of Ethics for Professional Accountants), который устанавливает общие принципы профессиональной добросовестности, конфиденциальности и независимости при проведении проверок и составлении итоговых заключений.

Эффективное раскрытие информации предполагает соблюдение ряда принципов, направленных на обеспечение прозрачности и сопоставимости данных: [4, с.66]

Объективность: информация должна отражать действительное положение дел и избегать искажений.

Достоверность: данные отчетности должны быть проверяемыми и надежными.

Своевременность: отчетность предоставляется своевременно, чтобы пользователи могли оперативно реагировать на изменения.

Доступность: пользователи имеют доступ ко всей необходимой информации, требуемой для принятия экономически обоснованных решений.

Полнота: представляется вся существенная информация, необходимая для оценки финансового состояния и результатов деятельности организации.

Эти принципы обеспечивают прозрачность отчетности и формируют основу для качественной и надежной финансовой информации.

Заключение аудитора играет ключевую роль в оценке правильности составления консолидированной финансовой отчетности. Оно представляет собой документ, составленный профессиональным экспертом-аудитором, подтверждающим либо опровергающим надежность представленных данных. Консолидированный характер документа означает, что оно охватывает финансовую деятельность группы взаимосвязанных юридических лиц, объединенных общим экономическим интересом.

Задача аудитора состоит в проверке адекватности учетных записей, полноты раскрываемых сведений и соблюдения положений нормативных документов. Аудиторская проверка направлена на минимизацию риска возникновения ошибок и мошенничества путем выявления несоответствий, отклонений и нарушений законодательных норм.

Формирование вывода аудитора включает ряд этапов, начиная от планирования и заканчивая подготовкой официального отчета. Современные тенденции направлены на внедрение автоматизированных методик и использование специализированных программных продуктов, позволяющих сократить временные затраты и повысить точность расчетов.

Среди распространенных подходов выделяются [5, с.96]:

1. Применение статистического моделирования и big data -анализа для оценки существенных показателей отчетности.

2. Использование роботизированных алгоритмов для сверки первичной документации и подтверждения операций.

Для повышения эффективности процессов раскрытия информации и формирования заключения аудитора применяются специализированные программы и информационные системы. Среди наиболее популярных примеров выделяют:

ERP-системы (Enterprise Resource Planning), интегрирующие финансовые потоки, управление активами и ресурсами компании.

BI-платформы (Business Intelligence), обеспечивающие глубокий анализ данных и визуализацию финансовой отчетности.

CRM-системы (Customer Relationship Management), позволяющие управлять взаимоотношениями с клиентами и партнерами.

Алгоритмы машинного обучения помогают анализировать большие объемы данных, выявлять аномалии и оптимизировать процессы аудита. Примеры включают:

- регрессионный анализ для оценки степени влияния отдельных факторов на показатели отчетности.

- нейронные сети для обнаружения скрытых закономерностей и тенденций в массивах финансовой информации.

- прогностическое моделирование для оценки будущих рисков и доходов.

Одним из важнейших направлений автоматизации процедур раскрытия информации и формирования заключения аудитора по итогу проверки консолидированной финансовой отчетности является использование специализированных информационных систем и программного обеспечения. Эти инструменты играют ключевую роль в повышении эффективности и надежности аудиторских проверок, обеспечивая быстрый доступ к данным, высокую степень детализации и возможность быстрого анализа значительных объемов информации. Рассмотрим подробнее, каким образом современные информационные системы и программное обеспечение влияют на развитие и реализацию эффективных механизмов раскрытия информации и подготовку аудиторских заключений.

1. Финансовое программное обеспечение [4, с.53]:

Разнообразные приложения предназначены для автоматизации процессов учета и отчетности, поддержки взаимодействия сотрудников разных подразделений и подразделений организации. Наиболее распространенными категориями являются:

- бухгалтерские программы (например, SAP, Oracle Financials, 1С: Бухгалтерия);
- платформы электронного документооборота (например, Диадок, ЭДО Контур);
- электронные архивы финансовых документов (например, Docsvision).

2. Средства защиты информации:

При автоматизации важно обеспечить безопасность конфиденциальных данных, предотвращая несанкционированный доступ и утечку информации. Для этого используются криптографические методы шифрования, многоуровневые системы аутентификации и антивирусные комплексы.

Российские компании активно внедряют передовые технологии для оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности.

Некоторые важные инициативы включают:

1. Создание электронных платформ корпоративного управления («Цифровая компания»).
2. Переход на облачные сервисы хранения и обработки данных.
3. Расширенное использование мобильных приложений для дистанционного взаимодействия сотрудников и клиентов.

Зарубежные рынки демонстрируют высокий уровень зрелости в применении инновационных технологий в аудите. Примером служит опыт Великобритании, Германии и США, где широкое распространение получили следующие подходы:

1. Интеграция роботизированных ассистентов для автоматической проверки большого объема первичных документов.
2. Использование когнитивных систем для выявления рисков и подозрительных транзакций.
3. Широкая практика использования Blockchain-технологий для обеспечения прозрачности цепочки поставок и платежной инфраструктуры.

Привлечение этих технологий способствует увеличению продуктивности аудиторских служб и снижению операционного риска.

Многие крупные международные корпорации успешно применяют комплексные стратегии автоматизации аудита и раскрытия информации. Одним из успешных примеров является стратегия Deloitte, включающая активное внедрение AI-технологий для анализа больших объемов финансовой информации и сокращения сроков подготовки отчетности.

Другие известные компании, такие как PwC и EY, активно используют Big Data-аналитику и аналитические модели для предотвращения мошеннических действий и выявления нерегулярных сделок.

Заимствование лучших мировых практик возможно и целесообразно, однако требует адаптации к российским условиям и специфическим особенностям национального законодательства. Ключевыми направлениями заимствования являются:

1. Реализация программ цифрового преобразования в крупных корпорациях.
2. Поддержка инновационной культуры внутри малых и средних предприятий.
3. Активное привлечение молодых кадров, владеющих современными технологиями и методами аналитики.

Автоматизация процедур раскрытия информации и подготовка заключения аудитора предоставляют организациям значительные выгоды, позволяя ускорить процессы обработки данных и повысить качество предоставляемой отчетности.

Среди главных преимуществ следует выделить следующее:

1. Использование автоматизированных систем обеспечивает быструю и точную обработку больших объемов данных, что существенно уменьшает количество ошибок и увеличивает скорость подготовки отчетности. Алгоритмы автоматического анализа и распознавания позволяют быстро выявить возможные отклонения и нарушения, увеличивая надежность контрольных процедур.
2. Автоматизированные решения снижают влияние человеческого фактора, уменьшая вероятность случайных ошибок и намеренных манипуляций. Благодаря строгому соблюдению заданных критериев отбора и верификации данных повышается достоверность отчетности, что укрепляет доверие пользователей к финансовым документам компании.

Несмотря на очевидные достоинства, автоматизация имеет ряд недостатков и потенциальных рисков, которые требуют внимательного рассмотрения и профилактики: [5, с.77]

1. Одним из ключевых рисков является угроза информационной безопасности. Поскольку автоматизированные системы хранят большое количество чувствительной информации, существует потенциальная опасность взлома, хищения данных или киберугроз. Компании вынуждены инвестировать значительные ресурсы в создание надежных систем защиты и постоянно обновлять механизмы противодействия угрозам кибератак.

2. Еще одной проблемой является потребность в регулярном обновлении и модернизации программного обеспечения. Технологический прогресс стремительно развивается, и старые версии программ становятся уязвимыми к новым видам атак и теряют свою актуальность. Постоянное обновление программного обеспечения и оборудования создает дополнительные расходы для компаний и усложняет поддержание устойчивости используемых систем. [6]

Актуальное законодательство, регулирующее сферу аудита и раскрытия информации, требует внесения дополнений и поправок, учитывающих новые технологические возможности и возникающие угрозы.

Предлагаемые рекомендации включают:

1. Уточнение порядка применения автоматизированных систем в процессе раскрытия информации и подготовки аудиторских заключений.
2. Определение единых стандартов по обработке и защите персональных данных, участвующих в процедурах аудита.
3. Установление ответственности за нарушение требований к автоматизации и отсутствие должного уровня информационной безопасности.

Методы автоматизации должны учитывать особенности конкретных отраслей экономики и масштаб бизнеса компаний.

Рекомендуется разработка отраслевых руководств и методических материалов, охватывающих вопросы:

1. Выбора оптимального инструментария автоматизации для конкретной отрасли.
2. Разработки индикаторов оценки эффективности внедрения автоматизированных решений.
3. Использования Big Data и искусственного интеллекта для глубокого анализа и выявления рисков.

Дальнейшие перспективы автоматизации связаны с развитием инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT) и распределённые реестры (Blockchain).

Исследовательским направлениям рекомендуется уделить особое внимание следующим вопросам:

1. Изучение потенциала blockchain-технологий для повышения прозрачности и неизменности данных в рамках аудита.
2. Оценка роли беспилотных транспортных средств и IoT-датчиков в улучшении контроля над материальными потоками и инвентаризацией активов.
3. Развитие технологий виртуальной реальности и AR для упрощённого восприятия сложных структур данных и отчетности.

Исследование вопросов автоматизации процедур раскрытия информации и формирования заключения аудитора по итогам проверки консолидированной финансовой отчетности показало, что современный этап развития информационных технологий открывает широкие возможности для повышения качества и надежности аудиторских проверок. Автоматизация процессов обработки данных и анализа отчетности позволяет значительно сократить сроки выполнения процедур, уменьшить число ошибок и повысить уровень достоверности финансовой информации.

Вместе с тем, выявлены серьезные ограничения и риски, связанные с внедрением автоматизированных решений. Особое внимание уделяется проблемам информационной безопасности, необходимости регулярных обновлений программного обеспечения и кадровым аспектам, связанным с адаптацией персонала к новым технологиям.

Анализ международного опыта показал наличие успешных моделей и практических примеров эффективного применения автоматизации в аудите. Российскому бизнесу рекомендовано изучать и адаптировать лучшие зарубежные практики, учитывая специфику отечественного законодательства и экономические условия.

Итогом проведенного исследования стали конкретные рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования, разработке методологии применения новых технологий и определению перспектив дальнейшего развития в области автоматизации аудита. Предложенные мероприятия направлены на улучшение эффективности аудита, сокращение рисков недостоверности отчетности и укрепление доверия заинтересованных сторон к результатам аудиторских проверок.

Таким образом, дальнейшее изучение и реализация инициатив по автоматизации станут важными факторами устойчивого роста российской экономики и повышения инвестиционной привлекательности отечественных компаний.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О бухгалтерском учете" // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7344.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 №208-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О консолидированной финансовой отчетности».

3. Приказ Минфина России от 30.10.2020 № 255н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Консолидированная бухгалтерская (финансовая) отчетность».
4. Литвиненко М.И. Консолидированная финансовая отчетность в соответствии с мсфо: учебник для вузов / М. И. Литвиненко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 126 с.
5. Рожнова О.В. Консолидация финансовой отчетности: учебное пособие / О.В. Рожнова, В.П. Сиднева. Москва: Русайнс, 2022. 273 с.
6. Фатеева Т.Н. Цифровизация и моделирование бизнес-процессов: современные подходы и инструменты для повышения эффективности // Экономические науки. 2024. № 11(240). С. 115-118.

УДК 657

Антонова Д.И., Бородинкина М.П.

Использование цифровых технологий для повышения качества отчетности по МСФО

Студентки 4-го курса

Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. В статье рассматривается применение цифровых технологий, включая облачные вычисления, автоматизацию процессов и аналитику данных, для улучшения качества финансовой отчетности организаций согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Анализируются успешные кейсы российских предприятий, демонстрирующие повышение прозрачности, точности и своевременности отчетных документов благодаря внедрению современных инструментов. Обосновывается необходимость постоянного мониторинга изменений стандартов и адаптации ИТ-решений для поддержания высокого уровня соответствия требованиям регуляторов и инвесторов. Акцентируется внимание на значимости комплексного подхода к цифровизации финансовых процессов для достижения стратегических целей организации.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), качество отчетности, автоматизация, аналитика данных, облачные решения, прозрачность, точность, соблюдение нормативных требований, стратегическое развитие, адаптация стандартов, российские предприятия.

Antonova D.I., Borodkina M.P.

The Use of Digital Technologies to Improve the Quality of IFRS Reporting

4rd year students

Supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The article examines the application of digital technologies, including cloud computing, process automation, and data analytics, for improving the quality of financial reporting by organizations according to International Financial Reporting Standards (IFRS). Successful cases of Russian companies are analyzed, demonstrating increased transparency, accuracy, and timeliness of reporting documents through the implementation of modern tools. The necessity of continuous monitoring of standard changes and adaptation of IT solutions is justified to maintain a high level of compliance with regulatory requirements and investor expectations. Emphasis is placed on the importance of an integrated approach to digitization of financial processes to achieve strategic goals of the organization.

Keywords: digital technologies, financial reporting, international financial reporting standards (IFRS), report quality, automation, data analytics, cloud solutions, transparency, accuracy, compliance with regulations, strategic development, adaptation of standards, Russian enterprises.

В современном мире процесс принятия экономически обоснованных решений зависит от достоверности и полноты представляемой финансовой информации. Высокое качество отчетности играет решающую роль в обеспечении прозрачности и предсказуемости хозяйствующих субъектов, формируя условия для привлечения инвестиций и минимизации риска недобросовестных действий. Особенное значение приобретают Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), обеспечивающие сопоставимость данных и повышающие доверие инвесторов к финансовым результатам компаний.

Однако традиционные подходы к составлению отчетности зачастую не способны удовлетворить растущие потребности в скорости обработки информации, снижении издержек и повышении точности расчетов. В условиях ускорения темпов экономического развития и расширения числа операций требуются новые эффективные механизмы управления финансовыми потоками и ресурсами. Именно здесь ключевую роль начинают играть цифровые технологии, способствующие кардинальному изменению традиционного бухгалтерского учета и улучшающим качество подготовки отчетности.

Автоматизация учетных процессов, использование интеллектуального анализа данных, создание облачных сервисов и иных инновационных решений открывают новые возможности для бизнеса, обеспечивая высокий уровень детализации и оперативного доступа к необходимой информации. Одновременно возникает ряд серьезных вопросов относительно правовых аспектов внедрения цифровых технологий, технических трудностей и кадровых проблем, которые требуют глубокого осмысления и детальной проработки.

Под цифровыми технологиями понимаются совокупность информационно-коммуникационных инструментов и решений, позволяющих осуществлять сбор, обработку, хранение и передачу данных в электронном виде.

Применительно к финансовому учету и отчетности выделяют три основных группы цифровых технологий:

- информационные системы: ERP-системы, CRM-платформы, BI-инструменты и другие корпоративные приложения, используемые для консолидации данных и предоставления отчетности руководству и внешним пользователям;

- облачные сервисы: предоставление услуг хостинга и вычислительных мощностей сторонними провайдерами, позволяющее компаниям снизить капитальные расходы и ускорить доступ к необходимым ресурсам;

- интеллектуальная обработка данных: технологии big data, AI, machine learning, применяемые для выявления скрытых закономерностей, моделирования ситуаций и прогнозирования показателей [3, с. 50].

Исследователи выделяют два основных подхода к пониманию влияния цифровых технологий на финансовый учет и отчетность:

1. Классический подход, рассматривающий цифровизацию как инструмент автоматизации рутинных функций бухгалтерского учета, что снижает операционные издержки и повышает скорость обработки информации.

2. Преобразовательный подход, трактующий цифровизацию как комплекс мероприятий, направленных на коренную перестройку всей системы внутреннего контроля и отчетности, позволяющую бизнесу получать качественные аналитические данные и своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды.

Опыт развитых стран показывает значительные успехи в применении цифровых технологий для повышения качества финансовой отчетности. Например, американские компании активно используют ERM-системы (Enterprise Risk Management), позволяющие интегрировать процессы учета и аудита в единую структуру. Европейские фирмы делают ставку на облако и большие данные, интегрируя технологические платформы с принципами отчетности по МСФО.

Наиболее ярким примером выступает технология XBRL (Extensible Business Reporting Language), разработанная специально для представления финансовой отчетности в машиночитаемом формате. Она используется в Японии, Великобритании, Австралии и ряде других стран для автоматического анализа и агрегирования данных отчетности. По мнению исследователей, эта технология значительно упрощает работу контролирующих органов и улучшает взаимодействие бизнеса с государством [3, с.77].

Особенностью цифровой отчетности является её способность легко восприниматься компьютерами и специализированными системами. Одной из важнейших технологий в этой области являются XBRL-теги, присваиваемые каждой строке отчетности, что обеспечивает быструю сортировку и фильтрацию данных пользователями.

Кроме того, широкое распространение получили облачные сервисы, которые предоставляют масштабируемость и гибкость в управлении информацией. Они позволяют хранить и обрабатывать большие объемы данных, поддерживать централизованное управление базами данных и обеспечивать мгновенный доступ сотрудников к требуемым документам независимо от местоположения.

Внедрение указанных технологий требует серьезной реорганизации внутренней структуры организаций, разработки специальной документации и регламентов, однако практика доказала высокую экономическую отдачу от их использования, выражающуюся в сокращении временных затрат и увеличении точности отчетности.

Переход на цифровую форму учета и отчетности сопровождается множеством препятствий, затрудняющих полноценное внедрение цифровых технологий в российских компаниях. Среди основных проблем можно выделить:

- отсутствие единых норм и стандартов. Несмотря на наличие ряда законодательных инициатив, отсутствует четкая государственная политика, регламентирующая порядок использования цифровых технологий в учете и отчетности;

- нехватка квалифицированного персонала. Недостаточное количество профессиональных кадров, обладающих компетенциями в области программирования, аналитики данных и информационной безопасности, замедляет темпы цифровизации;

- высокая стоимость внедрения. Для большинства средних и малых предприятий инвестиции в покупку программного обеспечения и организацию инфраструктуры становятся серьезным препятствием для перехода на цифровые технологии;

- проблемы кибербезопасности. Возможность утечки конфиденциальной информации, мошенничества и хакерских атак увеличивает опасения руководителей предприятий по поводу полной миграции данных в цифровую среду;

- организационная культура. Внутреннее сопротивление сотрудников переменам, привычка к традиционным формам учета и нежелание осваивать новые программы снижают эффективность нововведений.

При переходе на международные стандарты (МСФО) возникают специфические трудности, связанные с различиями в подходах к оценке активов, признанию доходов и расходов, классификациям обязательств и другим элементам учета, усложняя процедуру перевода традиционной отчетности в электронный вид. [2, с.49]

Для измерения результатов цифровизации применяются различные количественные и качественные показатели. Наиболее распространённые инструменты включают:

1. Анализ окупаемости инвестиций (ROI). Оценка возвратности вложенных средств на приобретение оборудования и ПО путем сравнения полученных выгод с расходами.

2. Оценка уровня удовлетворенности пользователей. Проведение анкетирования среди работников и руководства, выяснение степени удобства использования новых технологий и готовности продолжать дальнейшее сотрудничество.

3. Методы бенчмаркинга. Сравнение достигнутого уровня производительности и эффективности использования цифровых технологий с аналогичными показателями конкурентов или аналогичных отраслей.

4. Показатели снижения трудоемкости и повышения скорости подготовки отчетности. Изучение динамики сокращения сроков подачи отчетности, уменьшения количества ошибок и улучшения качества анализа данных.

5. Методика SWOT-анализа. Определение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, возникающих в результате цифровизации, помогает выбрать стратегию дальнейшей оптимизации процессов.

Одним из популярных способов комплексной оценки является построение сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard), включающей экономические, социальные и экологические индикаторы, отражающих полный спектр воздействия цифровизации на деятельность компании [3, с.85].

Выбор конкретных инструментов и методов зависит от размера компании, типа используемой цифровой инфраструктуры и поставленных целей преобразования финансовой отчетности.

Эмпирическое исследование показало, что российские компании успешно применяют разнообразные цифровые технологии для повышения качества своей финансовой отчетности по МСФО.

Внедрение собственных разработок и готовых решений позволило Сбербанку России существенно повысить качество отчетности. Банк активно развивает собственную инфраструктуру и привлекает внешние консалтинговые услуги для настройки программного обеспечения и интеграции технологических платформ. Система анализа данных и отчетности была модернизирована таким образом, чтобы автоматически формировать необходимую отчетность по МСФО, снижая вероятность возникновения ошибок и сокращая сроки сдачи отчетов.

Газпром Нефть широко использует технологии облачного хранения и виртуализации, организуя единый центр обработки данных. Благодаря этому обеспечивается быстрый доступ к данным и высокая производительность систем, необходимых для подготовки финансовой отчетности. Важным элементом стало привлечение высококвалифицированных специалистов и постоянное обновление программного обеспечения, поддерживающего стандарты МСФО.

Одной из удачных практик группы ВТБ стал проект автоматизации внутренних процессов, направленный на сокращение человеческих ошибок и снижение нагрузки на персонал. Специально разработанный внутренний портал предоставляет сотрудникам удобный интерфейс для ввода и проверки данных, используемых в финансовой отчетности. Кроме того, внедрение механизма электронного документооборота снизило временные затраты на подготовку отчетности и повысило общую эффективность управления бизнесом.

Лидер отечественного сектора высоких технологий Яндекс демонстрирует активное использование big data и аналитики для повышения качества отчетности. Компания собирает и анализирует огромные массивы данных, поступающих от многочисленных подразделений и дочерних структур, создавая надежную базу для формирования отчетности по МСФО. Важнейшим преимуществом считается высокая точность данных и оперативность их обновления.

Изучив успешный опыт российских компаний, в работе выделено несколько общих факторов, определяющих успех цифровизации финансовой отчетности по МСФО:

Четкое понимание потребностей бизнеса: руководство должно ясно представлять цели цифровизации и выстраивать эффективную коммуникацию с сотрудниками и подрядчиками.

Правильный выбор поставщиков технологий: необходимо выбирать проверенные и надежные решения, способные эффективно функционировать в российских условиях.

Регулярное обновление программного обеспечения: важно следить за появлением новых версий продуктов и регулярно проводить тестирование новых функций.

Привлечение квалифицированных специалистов: кадры решают многое, поэтому важным условием успеха является профессиональная команда разработчиков и администраторов.

Постоянный мониторинг изменений стандартов: необходимо учитывать особенности национальных стандартов и МСФО, проводя регулярный аудит соответствий и вводя необходимые изменения в программное обеспечение.

Повышение культуры безопасности: защита данных должна стать приоритетом, иначе возможны серьезные последствия в виде штрафов и потерь репутации [2, с.91].

Для повышения качества финансовой отчетности и снижения вероятности ошибок рекомендуется реализовать следующие меры:

Разработать механизм регулярного тестирования системы: необходимо периодически проверять работоспособность всех элементов цифровой инфраструктуры и устранять возможные сбои. Тестирование должно проводиться силами внутренних служб либо привлечённых консультантов, владеющих необходимыми компетенциями.

Использовать методы интеллектуального анализа данных: применение технологий Big Data и искусственного интеллекта позволит оперативно анализировать большие объёмы информации, выявляя аномалии и отклонения, предупреждая возникновение искажений в отчётности.

Создать межведомственный координационный комитет: этот орган займётся согласованием интересов разных департаментов внутри компании, участвующих в составлении отчетности. Координация усилий обеспечит целостность и последовательность вносимых изменений.

Формализовать процедуры документирования изменений: все операции по внесению изменений в отчетность должны фиксироваться документально, причем ответственность за каждое изменение должна возлагаться на конкретного сотрудника.

Провести аттестацию персонала: провести проверку квалификации сотрудников, занятых подготовкой отчетности, и организовать дополнительное обучение там, где выявлены пробелы в знаниях.

Установить регулярный обмен опытом: создание рабочих групп для обмена лучшими практиками и обсуждений возникших проблем позволит своевременно решать возникающие вопросы и повышать общий уровень компетенции сотрудников.

Чтобы упростить и ускорить процесс подготовки финансовой отчетности по МСФО, предлагается предпринять следующие шаги:

- Создание единого центра обработки данных: организация единой базы данных, содержащей всю информацию, необходимую для формирования отчетности. Такой подход позволит исключить дублирование данных и повысить точность отчета.

- Применение специализированных облачных решений: переход на облачную инфраструктуру позволит сэкономить средства на закупке дорогостоящего оборудования и облегчить обслуживание серверов.

- Модернизация существующей ERP-системы: если предприятие уже пользуется системой класса SAP или Oracle, целесообразно обновить версии и внедрить модули, предназначенные именно для автоматической подготовки отчетности по МСФО.

- Расширение функционала корпоративных порталов: создавая удобные интерфейсы для сотрудников, участвовавших в подготовке отчетности, можно повысить вовлечённость персонала и уменьшить нагрузку на отделы бухгалтерии и финансов.

- Настройка интерактивных шаблонов отчетности: внедрение веб-интерфейсов и приложений, облегчающих заполнение форм отчетности, сделает этот процесс проще и понятнее для исполнителей.

- Организация систематического мониторинга стандартов: Постоянный мониторинг изменений стандартов МСФО и разработка регламента внесения изменений позволят избежать возможных несоответствий и штрафных санкций.

Проведённое исследование подтверждает значительное влияние цифровых технологий на улучшение качества финансовой отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Современные цифровые инструменты, такие как облачные вычисления, аналитика данных и автоматизация процессов, позволяют организациям повысить прозрачность, точность и своевременность отчетности, способствуя достижению стратегических целей.

Российские компании демонстрируют положительную динамику в освоении цифровых технологий. Примеры Сбербанка России, Газпром нефти, Яндекса и других крупных игроков подтверждают эффективность использования современных решений для повышения качества отчетности. Вместе с тем, остаются нерешёнными вопросы инфраструктурных, юридических и кадровых барьеров, препятствующих полноценной цифровизации.

Полученные результаты указывают на важность последовательного и системного подхода к цифровизации, включая разработку чётких регламентов, обновление ИТ-инфраструктуры и проведение регулярных тренингов для сотрудников. Особое внимание следует уделить вопросам кибербезопасности и защите персональных данных, что соответствует современным мировым трендам.

Следовательно, цифровизация бухгалтерского учёта и отчетности представляет собой многообещающее направление развития, способствующее росту эффективности и конкурентоспособности российских предприятий на международном уровне. Дальнейшие научные изыскания в этой области будут способствовать углублённому исследованию взаимосвязи между уровнем цифровизации и качеством финансовой отчетности, предлагая новые практические рекомендации для российских компаний.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №208-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О консолидированной финансовой отчетности».
2. Алисенов А.С. Международные стандарты финансовой отчетности (продвинутый курс) учебник и практикум для вузов / А.С. Алисенов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 443 с.
3. Макшанов А. В. Большие данные. Big Data: учебник для вузов / А.В. Макшанов, А.Е. Журавлев, Л.Н. Тындыкарь. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 188 с.
4. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.minfin.ru (Официальный сайт Министерства финансов РФ).

УДК 658.15

Антонян Л.Н.

Финансовая устойчивость как ключевой фактор конкурентоспособности предприятия

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Ерохина В.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь показателей финансовой устойчивости и конкурентоспособности в контексте функционирования предприятий в современной рыночной среде. Представлено краткое теоретическое содержание финансовой устойчивости организации, а также выделены ключевые механизмы влияния финансовой устойчивости на конкурентный потенциал с обоснованием факторов воздействия и их результативным эффектом.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, конкурентоспособность, конкурентный потенциал, финансовый механизм, финансово-устойчивое предприятие, финансовое положение.

Antonyan L.N.

Financial stability as a key factor of the company's competitiveness

2nd year Master's student

*Scientific supervisor: Erokhina V.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the relationship between indicators of financial stability and competitiveness in the context of the functioning of enterprises in a modern market environment. A brief theoretical content of the financial stability of an organization is presented, as well as the key mechanisms of the influence of financial stability on competitive potential are highlighted, with the justification of impact factors and their effective effect.

Keywords: financial stability, competitiveness, competitive potential, financial mechanism, financially stable enterprise, financial position.

Современные условия функционирования экономической системы Российской Федерации определяются значительным количеством факторов, которые оказывают как положительное влияние на работу рыночных субъектов (например, поддержки со стороны государства для субъектов малого и среднего предпринимательства, стимулирование спроса среди потребителей, поддержка отечественных производителей и т.д.), так и негативное (глобальное усиление конкуренции практически во всех нишах рынка, нестабильные взаимоотношения на политической арене, динамичные структурные трансформации рынков и др.). Все эти факторы, очевидно, вынуждают действующие сегодня организации адаптировать свою финансово-хозяйственную деятельность под динамику внешней среды и более тщательно отслеживать свои внутренние бизнес-процессы и их итоговую результативность с целью последующего сохранения устойчивого рыночного положения и необходимого уровня конкурентоспособности. При этом, для достижения этих параметров важно отслеживать все результирующие показатели фирмы в совокупности, в том числе и уровень ее финансовой устойчивости в одиночном и сопоставительном разрезе.

Актуальность рассматриваемой тематики определяется тем, что высокая степень финансовой устойчивости на сегодняшний день выступает необходимым условием для обеспечения конкурентных преимуществ предприятия в долгосрочной перспективе. Устойчивое финансовое положение способствует повышению инвестиционной привлекательности организации в глазах инвесторов, партнеров и контрагентов, расширяет доступ к инвестиционным ресурсам и позволяет осуществлять стратегические инициативы, направленные на укрепление рыночных позиций. В то же время недостаточная устойчивость обуславливает рост финансовых рисков, ограничивает инновационную активность и снижает способность предприятия адаптироваться к внешним экономическим вызовам.

Финансовая устойчивость представляет собой интегральную характеристику состояния предприятия, отражающую его способность поддерживать сбалансированность финансовых потоков, рационально формировать и использовать капитал, а также своевременно реагировать на изменения макро и микроэкономических факторов. В современной научной парадигме данный феномен рассматривается как сложная многокомпонентная категория, включающая в себя элементы ликвидности, платежеспособности, структуры капитала, финансовой гибкости и уровня финансовых рисков. Фактически, финансовая устойчивость отражает способность предприятия обеспечивать сбалансированность активов и пассивов в общей балансовой структуре, поддерживать положительную динамику денежных потоков и оперативно реагировать на изменения внешней среды. [3, 30-33 с.] В широком смысле она представляет собой состояние, при котором предприятие одновременно может выполнять свои финансовые обязательства, финансировать текущую деятельность и осуществлять инвестиционное развитие без угрозы потери платежеспособности.

Среди ключевых элементов финансовой устойчивости можно выделить:

- структура капитала организации и его оптимальное распределение в соответствии с корпоративным целеполаганием;
- ликвидность и платежеспособность организации;
- финансовая адаптивность организации к динамике внешней среды;
- качество осуществляемого финансового риск-менеджмента в организации;
- эффективность политики управления финансовыми потоками. [1, 55-56 с.]

Каждый из перечисленных выше элементов вносит вклад в общий уровень устойчивости, формируя единую оценку финансового положения предприятия согласно типологии, представленной на рисунке 1.

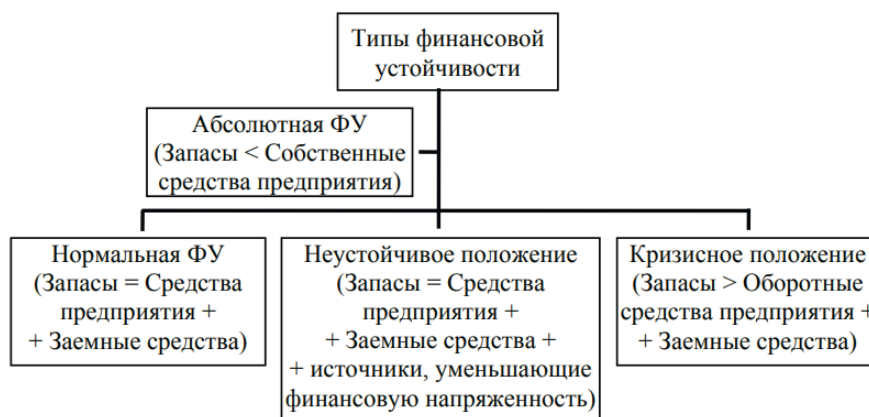

Рисунок 1. Типы финансовой устойчивости предприятий [3, С. 67]

Говоря о конкретной взаимосвязи финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации, можно отметить, что финансовая устойчивость оказывает комплексное воздействие на конкурентоспособность предприятия через взаимодействие внутренних и внешних факторов, определяющих доступ к ресурсам, стратегическую маневренность и способность адаптироваться к динамичной экономической среде. Рассмотрим ключевые механизмы этого влияния:

1. Ресурсный – расширение доступного к аккумуляции капитала (финансово устойчивое предприятие характеризуется оптимальным соотношением собственных и заемных средств, высокой ликвидностью и положительными денежными потоками, за счет чего повышает доверие к себе со стороны кредиторов, инвесторов и партнеров к развитию, может обеспечивать доступ к заемным ресурсам на более выгодных условиях, позволяет оптимально перераспределять внутренние финансовые резервы). В результате чего организация получает возможность:

- осуществлять комплексную и точечную оптимизацию своей финансово-хозяйственной деятельности;
- привлекать дополнительное финансирование для дальнейшего развития;
- развивать производственные мощности за счет внутренних финансовых ресурсов и др.

Это напрямую повышает его конкурентоспособность, позволяя предлагать на рынке более современную и качественную продукцию при оптимальных издержках.

2. Стоимостной – снижение себестоимости продукции/услуг и последовательное повышение прибыльности производственных циклов за счет эффекта самого факта наличия финансово-устойчивого положения организации (уменьшения количества заемных средств в общей структуре капитала, сокращению расходов на покрытие срочных обязательств и более качественному управлению оборотным капиталом), что делает предприятие более устойчивым не только к внешним финансовым, но и коррелирующим с ними конкурентными рисками в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

3. Риск-ориентированный механизм – финансово устойчивые предприятия традиционно характеризуются меньшей вероятностью перехода в состояние неплатежеспособности и банкротства. Развитая система финансового риск-менеджмента позволяет предотвращать потери, связанные с рыночной волатильностью, изменением процентных ставок, колебаниями спроса и др. факторами. Помимо всего прочего, снижение количества финансовых рисков повышает доверие инвесторов, обеспечивает стабильность поставок со стороны поставщиков и снижает операционные издержки за счет минимизации текущих и своевременного предотвращения потенциальных рисков.

4. Инновационный механизм – предприятия с нормальным уровнем финансовой устойчивости обладают достаточными ресурсами для инвестиций в технологические исследования и разработки, цифровизацию и автоматизацию производственных и управленческих процессов, а также освоение новых видов деятельности и выход на новые рыночные ниши. Так, инновационная активность является важнейшим фактором долгосрочной конкурентоспособности и позволяет предприятиям адаптироваться к технологическим изменениям.

5. Управленческий механизм – финансовая устойчивость обеспечивает максимально возможную предсказуемость поступающих и вытекающих финансовых потоков, благодаря чему предприятие имеет возможность формировать кратко и долгосрочные стратегии, повышать качество и оперативность в области принятия управленческих решений и внедрять современные методы

корпоративного управления. Стабильность финансовой составляющей позволяет руководству концентрироваться на стратегических целях, а не на оперативном покрытии дефицита средств.

Объединяя все указанные выше структурные механизмы влияния финансовой устойчивости, можно отметить, что ее влияние на конкурентоспособность предприятия проявляется в формировании следующих конкурентных преимуществ:

- ценовых, обусловленных снижением себестоимости и повышением прибыльности;
- технологических, связанных с доступом к инвестициям и модернизации;
- организационных, обеспечиваемых эффективным стратегическим планированием;
- рыночных, проявляющихся в росте спроса и доверия со стороны потребителей и партнеров;
- стратегических, возникающих благодаря повышению устойчивости предприятия к внешним факторам влияния.

Таким образом, финансовая устойчивость становится интегральным фактором, определяющим конкурентоспособность не только на текущем этапе, но и в долгосрочной перспективе. Финансовая устойчивость не является статичной характеристикой, она формируется под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов, требующих постоянного мониторинга и комплексного управления. В этой связи особую значимость приобретает применение риск-ориентированного подхода, позволяющего своевременно выявлять угрозы, оценивать их влияние на финансовое состояние и вырабатывать превентивные управленческие решения. Такой подход обеспечивает повышение адаптивности предприятия, способствует рациональному распределению ресурсов и минимизации вероятности возникновения финансовой дестабилизации.

Укрепление финансовой устойчивости в текущих реалиях следует рассматривать как один из приоритетных векторов повышения конкурентоспособности предприятия. Эффективное управление финансовыми рисками, оптимизация структуры капитала, развитие механизмов стратегического финансового планирования и построение гибкой системы внутреннего контроля формируют основу для устойчивого роста, повышения технологического и конкурентного потенциала и укрепления позиций предприятия на рынке. Полученные выводы подтверждают необходимость дальнейших исследований, направленных на разработку инструментов оценки и управления финансовой устойчивостью в условиях динамично изменяющейся экономической среды.

Библиографический список

1. Киселева О.В. Финансовый анализ: учебное пособие / О.В. Киселева, Ф.С. Макеева. Москва: Русайнс, 2025. 257 с.
2. Маркарьян С.Э. Финансовый анализ: учебное пособие / С.Э. Маркарьян, Г.П. Герасименко, Э.А. Маркарьян. Москва: КноРус, 2023. 191 с.
3. Чеглакова С.Г. Анализ финансовой отчетности: учебник / С.Г. Чеглакова. Москва: Русайнс, 2024. 237 с.

УДК 336.22:657

Астафьева С.А.

Корпоративный налоговый учет в условиях цифровизации: новые тенденции

Студент 3-го курса

Научный руководитель: Самойлова Т.Д., к.э.н., доцент

Липецкий филиал Финуниверситета, Липецк

Аннотация. Работа представляет собой краткий аналитический обзор новых ключевых тенденций корпоративного налогового учета, формирующихся под влиянием цифровизации. Анализ конкретизируется в нескольких аспектах: технологическом, процедурном, законодательном. Обоснована важность соответствия налогового учета в организациях перечисленным тенденциям, базирующаяся на его основных целях. Сформулированы вызовы, стоящие перед компаниями в связи с цифровой трансформацией налогового учета. Разработаны вариативные рекомендации, призванные помочь бизнесу адаптивно реагировать на изменения за счет грамотного управления технологическими, информационными и кадровыми ресурсами.

Ключевые слова: корпоративный налоговый учет, цифровизация, электронный документооборот, автоматизированные системы, налоговый мониторинг.

Astafieva S.A.

Corporate tax accounting in the context of digitalization: new trends

3rd year student

Scientific supervisor: Samoilova T.D., Candidate of Economics, Associate Professor

Annotation. The paper provides a brief analytical overview of new key trends in corporate tax accounting that are emerging under the influence of digitalization. This analysis is specified in several aspects: technological, procedural, legislative. The importance of compliance of tax accounting in organizations with the listed trends is substantiated, based on its main objectives. The challenges facing companies in connection with the digital transformation of tax accounting are formulated. Variable recommendations have been developed to help businesses respond adaptively to changes through sound management of technological, information and human resources.

Keywords: corporate tax accounting, digitalization, electronic document management, automated systems, tax monitoring.

Ведение налогового учета – неотъемлемая часть деятельности любой организации. Систематизация бухгалтерских данных о доходах, которыми располагает предприятие, позволяет учесть все объекты налоговой базы и рассчитать сумму для погашения налоговой задолженности. Корректно заполненная документация предоставляет налоговым органам достоверные сведения о финансовых результатах компании, подлежащих учету и обложению налоговой ставкой, для дальнейшей реализации контрольно-надзорной функции. Таким образом, осуществляется базисная цель учета: информационное снабжение внутренних и внешних пользователей данными о финансовом положении предприятия.

Современные экономические процессы подвержены нарастающему влиянию цифровизации, без новых технологий, таких как: искусственный интеллект (ИИ), облачные технологии, автоматизированные системы, системы обработки больших данных (Big Data) не обходится выполнение ни одной из рабочих задач. Налоговый учет также склонен к цифровой трансформации. Соответствие возникающим тенденциям необходимо для повышения точности предоставляемых в налоговые органы данных, снижения налоговых рисков и своевременной корректировки учетной политики.

Выделим ключевые тенденции корпоративного налогового учета, сложившиеся под влиянием прогрессирующей цифровизации:

1. Автоматизация процессов сбора и обработки учетной информации.
2. Электронизация передачи налоговой документации в соответствующие представительные органы.
3. Усиление механизмов налогового контроля посредством внедрения сквозных технологий.
4. Оптимизация процедур налогового администрирования за счет функционирования вспомогательных программ.

Представим краткий обзор перечисленных тенденций в таблице 1, обозначив их достоинства и недостатки, а также приведем примеры сервисов и программ, использующихся для обработки, анализа, передачи, контроля информации налогового учета.

Таблица 1 — Тенденции цифровизации налогового учета и их технологическое обеспечение

Тенденция	Технологии	Достоинства (способствует развитию учета)	Недостатки (то, что нуждается в дальнейшей доработке)
Автоматизация процессов сбора и обработки учетной информации	- ИИ («1С-ИИ», «СБИС Финансовый анализ»); - ERP системы («1С:ERP Управление холдингом»); - RPA-технологии («Sherpa RPA», «Primo RPA»); - сканер-системы	- «позволяет существенно сократить время на обработку информации и минимизировать риски ошибок» [2, с.89] - интегрирует данные из разных источников, способствует централизации учета; - оптимизирует трудовые затраты за счет выполнения рутинных задач по	- «весьма вероятный риск утечки конфиденциальной информации» [1, с. 377] - невозможность обработки и анализа нестандартных учетных ситуаций; - непрерывная модернизация учетных программ требует регулярной установки обновлений, что может

		подготовке налоговой документации	помешать выполнению работы в кратчайшие сроки
Электронизация передачи налоговой документации	- Электронный документооборот («Контур.Диалог», «Астрал.ЭДО», «ЭДО.Поток»); - электронное декларирование («Контур.Экстерн», «Астрал Отчет»); - электронные (цифровые) подписи	- эффективная организация времени за счет дистанционного взаимодействия; - хранение документов в цифровом формате, быстрый доступ к архивным данным; - быстрое получение справок, выписок и т.д. из ФНС	- нет возможности внести корректировки и исправить ошибки после автоматической отправки; - при использовании электронной подписи существует риск кражи ключа мошенниками и совершения ими незаконных действий
Усиление механизмов налогового контроля посредством внедрения сквозных технологий	- Облачные технологии («1С», «Моё дело», «Небо», «Бухсофт»); - Big Data («АИС-3», «АСК-3»); - блокчейн (распределённый реестр ФНС России);	- «создание безопасного и прозрачного реестра налоговых операций, повышение доверия к системе» [3, с.338]; - «позволяет создать децентрализованные системы ведения учета» [4, с.37]	- административное давление на частный бизнес; - без резервного копирования возможна потеря данных вследствие технических сбоев и нестабильного интернет-соединения
Оптимизация процедур налогового администрирования	- Налоговый мониторинг («Контур.Налоговый мониторинг», «НОТА ВИЗОР», «TAX DATA MART»); - личные кабинеты; - виртуальные помощники	- улучшение обслуживания: возможность быстро получить ответ от ФНС; - предотвращение ошибок в учете благодаря мониторингу	- возрастает технологическая нагрузка, требующая значительных финансовых вложений в ПО;

Итак, в технологическом плане цифровизация налогового учета обеспечена большим количеством разнообразных сервисов и программ, которые хоть и нуждаются в дальнейшей доработке (с позиции удобства пользования, защиты конфиденциальности данных и т.д.), однако значительно упрощают выполнение однотипных задач, создают основу для предотвращения нарушений налогового законодательства.

Развитие технологий приводит к модернизации процедур налогового учета. В настоящее время происходит реорганизация взаимодействия налоговых органов и частного бизнеса, направленная на унификацию обращений через посреднические каналы, усилению налогового контроля и переход на единый электронный формат.

Так, для обеспечения прямого взаимодействия ФНС с организациями-налогоплательщиками и оперативного решения проблем, начиная с ноября 2025 года, все запросы и разъяснения можно получить только на сервисах ФНС и едином портале государственных услуг.

Также вносятся изменения в электронный документооборот для того чтобы сделать оформление и предоставление налоговых сведений более удобным и логистически оправданным. Согласно сайту Федеральной Налоговой Службы «с начала нового налогового периода основным официально признанным электронным документом, подтверждающим отгрузку товаров, выполнение работ или оказание услуг, станет универсальный передаточный документ (УПД)» [6], объединяя в себе счет-фактуру и первичный документ.

Чтобы сократить количество нарушений налогового законодательства со стороны бизнеса контроль учетной информации начинается еще до момента подачи налоговой документации, чему способствует система налогового мониторинга, «заменяющая традиционные проверки на онлайн-

взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщиков и их бухгалтерской и налоговой отчетности» [5].

Пока что существуют ограничения (по годовому доходу и стоимости активов) на возможность предприятия воспользоваться налоговым мониторингом. Однако, все большее количество организаций переходят на данный формат, например, «в 2025 году налоговый мониторинг проводится в отношении 737 компаний. Темп роста к количеству участников 2024 года составил 29,8%» [5].

Цифровая трансформация корпоративного налогового учета постепенно закрепляется на законодательном уровне. Так ряд федеральных законов (например, Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи») устанавливает порядок работы с электронными документами, приказы ФНС регламентируют в частности функционирование налогового мониторинга и т.д., тем самым обеспечивая нормативную базу дальнейшим нововведениям.

Внедрение цифровых технологий в налоговый учет на предприятиях сопряжено с трудностями управления технологическими, финансовыми и кадровыми ресурсами. Рассмотрим основные направления, вызовы, с которыми могут столкнуться юридические лица при подготовке налоговой учетной документации, и вариативные пути решения.

1. Программное обеспечение. Ключевое препятствие к внедрению цифровых технологий — высокая стоимость. ПО новейших разработок требует большого количества финансовых вложений при оплате нескольких платформ, что повышает качество учета и увеличивает издержки, и обеспечения стабильной интернет-связи для поддержания непрерывности отражения учетной информации.

Сокращению расходов на программное обеспечение будет способствовать:

- использование пробных (бесплатных) периодов пользования учетно-аналитическими программами в рамках выполнения одной задачи: это поможет выбрать из альтернативных вариантов базовый набор инструментов и оплачивать только его;
- регулярно выделять часть прибыли в резервный капитал на технологический прогресс компании, что подготовит организацию к непредвиденным расходам в случае нововведений;
- применять программы, работающие без интернета в случае непредвиденных ситуаций. Например, на сайте Федеральной Налоговой Службы РФ можно скачать «Налогоплательщик ЮЛ» и при отсутствии интернет-соединения заполнять документацию с ее помощью.

Также важно гарантировать защищенность корпоративных данных от мошенников и конкурентов, поскольку использование некоторых цифровых технологий, например, ИИ основано на машинном обучении и представляет угрозу конфиденциальности организации.

Для поддержания информационной безопасности учета требуется:

- выбор многоуровневой системы аутентификации в используемых приложениях и программах;
- подключение настройки блокировки перехода на подозрительные интернет-ресурсы с рабочих компьютеров;
- распространение информационной грамотности среди сотрудников, включающей регулярное обновление рабочих паролей и т.д.

2. Внутренний налоговый мониторинг. Во многом налоговый учет опирается на бухгалтерскую учетную информацию, следовательно, находится в ведении бухгалтерского отдела, однако в рамках электронного налогового мониторинга специалистам потребуется не только полностью прослеживать весь документооборот организации, но и внедрять регламенты контроля, разрабатывать письменные инструкции и т.д. Это приведет к повышенной нагрузке сотрудников, способной существенно снизить скорость и качество выполнения рабочих задач, особенно при немногочисленном кадровом составе.

Для оптимизации временного ресурса предлагается:

- направить ведение бухгалтерского и налогового учета на аутсорсинг. Выгодно малому развивающемуся бизнесу ввиду небольшого рабочего штата.
- перейти на налоговый мониторинг ФНС, тем самым упрощая взаимодействие с налоговыми органами, своевременно следуя их рекомендациям и исправляя ошибки в учете. Подходит крупным предприятиям, соответствующим указанным требованиям по годовому доходу и стоимости активов.

3. Подготовка профессионалов в области учета. Переход на новый формат работы налогового учета невозможен без наличия квалифицированных специалистов, обладающих навыками пользования цифровыми технологиями, знаниями законов и поправок к ним, регламентирующих электронизацию. Но обучение сотрудников требует финансовых вложений, которые не всегда возможно выделить.

Для того чтобы бюджетно подготовить компетентные кадры следует:

- приглашать на стажировки студентов, которые получают необходимые знания в вузе;
- вводить систему цифрового наставничества, т.е. молодые сотрудники, разбирающиеся в технологиях, будут помогать адаптироваться к работе в новом формате старшему поколению;

- проводить консультации-тренинги с представителями технических специальностей.

4. Поддержание гибкости учетной политики предприятия. Учет подвержен постоянной трансформации, соответственно, нужно периодически вносить коррективы в учетную политику организации – документ, регламентирующий сбор, анализ и обработку бухгалтерской и налоговой информации. Однако, учетная политика разрабатывается на год, а изменения происходят регулярно.

Сохранению адаптивности учетной деятельности сопутствует:

- введение задачи отслеживать новости и тенденции учета позволит заранее продумать варианты модернизации учетной политики.

- фиксировать спорные вопросы, возникающие в ходе работы, но не отраженные в учетной политике, это сформирует примерный круг задач на следующий год.

Очевидно, что налоговому учету в организациях в ближайшем будущем предстоит существенно меняться и развиваться в перспективе использования цифровых технологий. Упрощение и систематизация налоговых процедур, усиление налогового контроля, функционирование систем мониторинга – все это будет способствовать формированию эффективного взаимодействия частного бизнеса и государства, сбалансированности налоговой системы и последующему технологическому развитию всех отраслей экономики.

Библиографический список

1. Астафьева С.А. Будущее бухгалтерского учета: цифровые трансформации // Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Пермь, 22 ноября 2024 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. С. 334-341.

2. Мягкова К.К. Современные методы налогового учета в условиях цифровизации экономики // Лучшая студенческая статья 2025 : Сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 мая 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 87-90.

3. Овчинникова С. В. Инновационные подходы к взиманию налогов: использование цифровых технологий / С.В. Овчинникова, Т.Д. Самойлова // Образование, наука и инновации: современные вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 2-х частях, Мелитополь, 12–13 декабря 2024 года. Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2025. С. 337-340.

4. Яншин Д.Н. цифровая трансформация бухгалтерского учета и налогового администрирования // Экономика: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 36-38.

5. Налоговый мониторинг // Федеральная Налоговая Служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/#t6 (дата обращения: 30.10.2025).

6. Бизнесу рекомендуется заранее начать переход на применение универсального передаточного документа // Федеральная Налоговая Служба: официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16536556/ (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 658.5

Боркова К.А.

Цифровые технологии как инструмент повышения операционной эффективности предприятия

Студентка 3-го курса

Научный руководитель: Галкина М.И., старший преподаватель кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на операционную эффективность предприятий. Исследуется потенциал различных цифровых инструментов, включая искусственный интеллект, аналитику больших данных, облачные вычисления и автоматизацию. Подчеркивается их роль в оптимизации бизнес-процессов, снижении издержек и повышении производительности. На основе данных и примеров успешных внедрений в различных отраслях, демонстрируется, как интеграция цифровых технологий способствует созданию конкурентных преимуществ и устойчивому развитию предприятий. А также предлагаются рекомендации по эффективному внедрению цифровых технологий с учетом специфики деятельности предприятия и существующих ограничений.

Ключевые слова: цифровые технологии, операционная эффективность, цифровая трансформация, экономическая эффективность.

Borkova K.A.

Digital technologies as a tool for increasing the operational efficiency of an enterprise

Abstract. The article examines the impact of digital technologies on the operational efficiency of enterprises. The potential of various digital tools is being explored, including artificial intelligence, big data analytics, cloud computing, and automation. Their role in optimizing business processes, reducing costs and increasing productivity is emphasized. Based on data and examples of successful implementations in various industries, it demonstrates how the integration of digital technologies contributes to the creation of competitive advantages and sustainable development of enterprises. It also offers recommendations on the effective implementation of digital technologies, taking into account the specifics of the company's activities and existing limitations.

Keywords: digital technologies, operational efficiency, digital transformation, economic efficiency.

Современная экономика переживает эпоху цифровой революции, где технологии не только ускоряют процессы, но и радикально меняют конкурентную среду. Предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым технологическим реалиям. Цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект (ИИ), облачные вычисления, Big Data (большие данные), и интернет вещей (IoT), становятся не просто вспомогательными инструментами, а фундаментальными элементами стратегии развития. Они позволяют оптимизировать бизнес-процессы, снижать операционные затраты и повышать общую эффективность. По данным исследований, без активной интеграции цифровых технологий практически невозможно поддерживать достаточный уровень конкурентоспособности в цифровой экономике.

Операционная эффективность представляет собой комплексный показатель, характеризующий способность предприятия оптимально использовать ресурсы для производства товаров и оказания услуг. Она достигается за счет сокращения издержек, минимизации потерь и повышения производительности и качества продукции. Согласно данным исследования, проведенного в Томском политехническом университете, затраты на техническое обслуживание и ремонт (ТОиР) составляют значительную статью операционных расходов промышленных компаний. В отдельных случаях их доля достигает до 40% от общей структуры издержек.

Цифровая трансформация в данном контексте – это не просто внедрение отдельных ИТ-решений, а глубокая структурная перестройка бизнес-процессов, моделей деятельности и организационных структур [1]. Это переход от традиционных методов управления к автоматизированным системам – интеграция цифровых технологий во все аспекты бизнеса. В аспекте операционной эффективности это проявляется в автоматизации рутинных задач, оптимизации цепочек поставок и прогнозировании спроса с помощью ИИ. Согласно данным McKinsey, операционная эффективность компаний, которые полностью включили цифровые технологии в основные бизнес-процессы, выросла до 80%.

Ключевыми технологиями, составляющими основу цифровой трансформации, являются:

- Искусственный интеллект и машинное обучение. Позволяют проводить анализ больших объемов информации, строить прогнозы и находить оптимальные пути для принятия решений.
- Интернет вещей (IoT). Обеспечивает подключение физических устройств к цифровым системам, создавая основу для сбора данных в реальном времени.
- Блокчейн. Предлагает децентрализованную и защищенную систему записи транзакций и передачи данных в виде цепочки блоков.
- Облачные вычисления. Предоставляют гибкие и масштабируемые вычислительные ресурсы.
- Большие данные (Big Data). Позволяют обрабатывать и изучать огромные массивы как упорядоченной, так и разрозненной информации.
- Цифровые двойники. Создают виртуальные реплики физических объектов, процессов или целых систем, воспроизводящие их поведение в моделируемой среде для оптимизации.

Согласно исследованию PwC, среди технологий, используемых компаниями, AI (59%) и облачные технологии (56%) занимают лидирующие позиции, причем 98% респондентов отмечают их эффективность в создании дополнительной ценности. При этом такие продвинутые возможности, как цифровые двойники, пока применяются менее широко (только 21% компаний), но демонстрируют достаточно высокую эффективность – 97% пользователей подтверждают их ценность (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень внедрения и эффективности цифровых технологий в компаниях за 2024г. [0,0]

Технология	Уровень внедрения	Воспринимаемая эффективность
Искусственный интеллект	59%	98%

Облачные вычисления	56%	96%
Цифровые двойники	21%	97%
Интернет вещей	33%	52%

В Российской Федерации организации на текущем этапе в основном фокусируются на внедрении базовых и прикладных цифровых инструментов, которые направлены на организацию эффективных коммуникаций, внедрение электронного документооборота и обеспечение работы в корпоративной сети. Картину масштабов и ключевых векторов цифровой трансформации отечественных предприятий отражает анализ, выполненный специалистами Передовой инженерной школы СПбПУ «Цифровой инжиниринг» (таблица 2).

Таблица 2 – Количество и доля российских организаций, использовавших цифровые технологии за 2022-2024 гг. [0]

Технология	Количество использовавших		Доля использовавших	
	2022	2024	2022	2024
Интернет	-	250 717	-	95,97%
Электронный документооборот	148 651	216 651	56,9%	82,93%
Веб-сайт в Интернете	114 950	156 985	44,0%	60,09%
Электронный обмен данными между своими и внешними инфосистемами	27 190	142 810	10,4%	54,67%
Цифровые платформы	38 926	69 072	14,9%	26,44%
Облачные сервисы	75 501	62 010	28,9%	23,74%
Геоинформационные системы	33 962	52 723	13,0%	20,18%
Интернет вещей	26 125	27 574	10,0%	10,56%
Технологии сбора, обработки и анализа данных	79 420	27 243	30,4%	10,43%
Технологии ИИ	17 242	15 174	6,6%	5,81%
Адаптивные технологии	3 396	4 404	1,3%	1,69%
Цифровой двойник	3 267	3 554	1,2%	1,36%

Внедрение инновационных и технологически сложных инструментов, к которым относятся большие данные, искусственный интеллект и цифровые двойники, остается ограниченным. Это связано со значительной стоимостью внедрения и с дефицитом узкоспециализированных кадров. Такая тенденция наглядно иллюстрируется результатами исследования, подготовленного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (рисунок 1). Процесс интеграции цифровых инноваций развивается неравно, сосредотачиваясь в основном на отдельных секторах экономики. Самый высокий интерес к таким технологиям наблюдается в производственных и научно-исследовательских отраслях, где они дают наибольший эффект в виде роста производительности и усиления позиций на рынке.

	Производство продуктов (услуг)	Разработка продуктов (услуг)	Продажи, доставка про- дуктов (услуг), постпродажное обслуживание	Админист- рование	Логистика	Маркетинг и реклама	Закупки, взаимодействие с поставщиками, подрядчиками	Стратегическое планирование и управление
Всего	50.5	28.6	26.2	22.7	19.6	17.7	16.4	15.2
Аддитивные технологии	62.0	46.1	3.7	2.4	2.7	5.1	2.4	1.4
Беспилотные системы	58.3	6.5	5.4	3.6	17.0	8.3	5.1	14.1
Интернет вещей	54.0	14.4	34.3	29.2	35.3	16.0	20.7	11.7
Цифровое проектирование и моделирование	57.1	47.1	8.0	7.0	8.4	5.3	5.6	8.2
Робототехника и сенсорика	72.6	7.8	5.9	5.9	14.6	2.6	4.1	2.2
Системы автоматизации бизнес-процессов	50.5	26.7	57.5	77.0	55.7	25.9	55.7	45.6
Технологии виртуальной и дополненной реальности	35.1	27.9	20.3	5.9	4.5	16.7	4.1	5.4
Технологии искусственного интеллекта	47.4	28.6	46.7	16.8	13.0	34.8	7.9	11.3
Технологии распределенного реестра	33.8	33.8	15.9	9.3	17.2	23.2	7.3	2.2
Технологии сбора, обработки, анализа больших данных	40.9	34.1	45.9	35.5	23.2	31.9	24.0	33.7
Цифровые двойники	65.9	32.3	15.4	20.5	11.2	6.0	8.2	13.9
Цифровые платформы	34.9	31.3	39.1	41.1	23.4	25.4	28.0	20.0
Цифровые экосистемы	43.8	35.2	42.1	41.3	28.7	28.9	40.5	27.5

Рисунок 1. Использование цифровых технологий в бизнес-процессах в РФ за 2024г., % от числа организаций, использующих соответствующую технологию

Согласно результатам исследования цифровых платформ бизнеса, проведённого ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, были получены данные о том, что :

- 80% используют цифровые платформы для взаимодействия с поставщиками и партнёрами;
- 78% отметили оптимизацию бизнес-процессов и ускорение задач благодаря маркетплейсам и агрегаторам;
- 74% планируют начать развивать свой бизнес на маркетплейсах и агрегаторах услуг;
- 74% используют платформенные возможности для максимально эффективного и быстрого подбора персонала;
- 61% отметили повышение прозрачности коммуникации с поставщиками и потребителями;

Предприятие	Внедренная технология	Проблема	Эффект
ЕВРАЗ 2023 г.	ИИ для контроля качества заготовок	Субъективность оценки дефектов оператором, брак	Точность обнаружения дефектов 99,98%, снижение брака
ОДК 2017 г.	Системы цифрового мониторинга оборудования	Нерегламентированные простои, низкая загрузка оборудования	Сокращение простоев на 12%, рост загрузки на 40%
Альфа Банк 2022 г.	Модель подбора персонала на основе ИИ	Трудоемкий процесс обработки тысяч резюме	Оптимизация рекрутмента, высокая точность подбора
ВТБ 2021 г.	Чат-бот с ИИ на платформе DialogOS (машинное обучение)	Перегрузка контакт-центра, задержки фокусировка на типовых вопросах	Сокращение нагрузки на операторов на 75%, рост доли чат-обращений до 60%
Сеть «О'КЕЙ» 2025 г.	Микросервисы для eCommerce, система Imprice для автоматизации ценообразования	Разрозненная товарная информация, медленная реакция на изменения рынка	Сокращение времени обновления цен, централизация акций, ускорение расчета корзины
«Газпром нефть» 2020 г.	Прогностическая аналитика, алгоритмы для анализа геологоразведки и моделирования процессов добычи	Необходимость поддержания роста и операционной эффективности в сложных условиях рынка	Рост добычи на 5%, повышение операционной эффективности, сокращение простоев на 15%.

- 50% добились сокращения затрат за счет использования цифровых платформ.

Несмотря на существующие барьеры и неравномерность внедрения, цифровая трансформация на российских предприятиях уже демонстрирует ощутимые результаты. В таблице 3 представлены результаты внедрения цифровых решений на различных российских предприятиях, демонстрирующие их влияние на ключевые показатели операционной эффективности.

Таблица 3 – Влияние цифровых технологий на операционную эффективность предприятий [0,0]

Предприятие	Внедренная технология	Проблема	Эффект
«Победа» 2023 г.	Корпоративное мобильное приложение (Progressive Web App)	Отсутствие единого инструмента для работы с внутренними данными, привязка к рабочему месту	Оптимизация рабочих процессов, повышение мобильности и продуктивности сотрудников
НПЗ "ТАНЕКО" 2022 г.	Система ServiceVizor (AR и мобильные технологии)	Длительное устранение аварийных ситуаций, человеческий фактор	Сокращение времени ремонта в 2 раза

Несмотря на очевидные преимущества, путь цифровой трансформации сопряжен с существенными вызовами:

Нередко руководство компаний считает, что внедрение отдельных цифровых инструментов автоматически приведет к повышению эффективности, без разработки комплексной стратегии трансформации. Кроме того, любые инновационные изменения встречают определенное недоверие и дестабилизируют устоявшиеся процессы, что замедляет интеграцию и снижает ее эффективность.

Согласно данным McKinsey & Company, свыше 70% предприятий терпят неудачу при внедрении цифровых технологий, причем основными причинами являются сложности интеграции (47%) и проблемы с данными (44%). Это свидетельствует о том, что сами по себе технологии не гарантируют успеха без грамотной интеграции в существующие бизнес-процессы.

Нередко руководство компаний считает, что внедрение отдельных цифровых инструментов автоматически приведет к повышению эффективности, без разработки комплексной стратегии трансформации. Кроме того, любые инновационные изменения встречают определенное недоверие и дестабилизируют устоявшиеся процессы, что замедляет интеграцию и снижает ее эффективность.

Также цифровая трансформация требует достаточного количества квалифицированных специалистов, способных обеспечить интеграцию цифровизации, ее обслуживание и техническую поддержку.

Для минимизации различных рисков рекомендуется начинать с пилотных проектов, инвестировать в обучение и обеспечивать кибербезопасность. Стратегический подход к цифровой трансформации усиливает конкурентные преимущества.

Цифровые технологии представляют собой незаменимый инструмент для повышения операционной эффективности предприятий в современном мире. Технологии искусственного интеллекта, интернета вещей, робототехники и дополненной реальности позволяют достичь значительных улучшений в различных областях. Анализ практических кейсов российских компаний подтверждает реальный экономический эффект от цифровизации, выражающийся в миллионах долларов ежегодной экономии, значительном повышении производительности и сокращении брака.

Библиографический список

1. Горелов Н.А. Цифровая экономика и информационное общество: учебник для вузов / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 328 с.
2. Индикаторы цифровой экономики 2024 // Искусственный интеллект Российской Федерации: [сайт]. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/?ysclid=mguk8k1y1v828786757 (дата обращения: 10.09.2025).
3. Использование цифровых технологий российскими организациями в 2024 году по видам технологий // Передовая инженерная школа «Цифровой инжиниринг» [сайт] URL: <https://pish.spbstu.ru/news/9205?ysclid=mgukbkv2lj247660420> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Как проходит цифровая трансформация в России: результаты исследования KMDA // Нетология: [сайт]. URL: <https://netology.ru/blog/07-2020-digital-transformatsiya-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Сергеев Л.И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л.И. Сергеев, Д.Л. Сергеев, А.Л. Юданова; под редакцией Л.И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 437 с.
6. ТОП-5 кейсов digital трансформации: как российские компании обгоняют рынок и повышают прибыль // KT Team : [сайт]. URL: <https://www.kt-team.ru/blog/top-5-digital-transformation-cases-russian-companies?ysclid=mh0v3hyu3856769757> (дата обращения: 10.09.2025).
7. Цифровизация требует не нового оборудования, а стратегического планирования // Деловой квартал: [сайт]. URL: <https://www.dk.ru/news/237190771> (дата обращения: 10.09.2025).
8. Цифровые технологии в бизнесе: практики и барьеры использования // НИУ ВШЭ : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/890550436.html?ysclid=mgul8vhcnq602020786> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Что мешает современным компаниям повысить качество процессов ТОиР // GMCS : [сайт]. URL: <https://www.gmcs.ru/press-center/press-about/chto-meshaet-sovremennym-kompaniyam-povysit-kachestvo-protsessov-toir/?ysclid=mgbt16uvbc576068766> (дата обращения: 10.09.2025).
10. Cloud and AI Business Survey // PwC : [сайт]. URL: <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/cloud/cloud-ai-business-survey.html> (дата обращения: 10.09.2025).
11. Digital transformation survey results // McKinsey: [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/three-new-mandates-for-capturing-a-digital-transformations-full-value> (дата обращения: 10.09.2025).
12. PwC Examines Digital Trends in Operations for 2024 // Supply Chain Digital : [сайт]. URL: <https://supplychaindigital.com/operations/pwc-digital-trends-in-operations-2024> (дата обращения: 10.09.2025).

*Варагян О.Г.***Цифровая трансформация как инструмент повышения качества и достоверности финансового учёта малых предприятий***Студент 3-го курса**Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В условиях динамично развивающейся цифровой экономики финансовый учёт малых предприятий приобретает новые формы и технологические возможности. Цифровизация влияет на качество и достоверность учётной информации, формируя новые подходы к обработке данных, контролю операций и формированию отчётности. В работе рассматриваются ключевые направления цифровой трансформации финансового учёта, её преимущества и ограничения, а также систематизированы факторы, влияющие на результативность внедрения современных решений. Проведён анализ основных аспектов цифровизации, представленных в обобщённой табличной форме, что позволяет комплексно оценить условия и последствия внедрения цифровых инструментов в практику малого бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый учёт, достоверность данных, автоматизация, облачные системы, малое предприятие, цифровая трансформация.

*Varagyan O.G.***Digital transformation as a tool for improving the quality and reliability of financial accounting for small enterprises***3rd year student**Scientific Supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. In a dynamically developing digital economy, financial accounting for small businesses is acquiring new forms and technological capabilities. Digitalization affects the quality and reliability of accounting information, forming new approaches to data processing, transaction control and reporting. The paper examines the key areas of digital transformation of financial accounting, its advantages and limitations, as well as systematizes the factors influencing the effectiveness of the implementation of modern solutions. The analysis of the main aspects of digitalization presented in a generalized tabular form is carried out, which allows a comprehensive assessment of the conditions and consequences of the introduction of digital tools into small business practice.

Keywords: digitalization, financial accounting, data reliability, automation, cloud systems, small enterprise, digital transformation.

Современное развитие экономики, усиление конкуренции и повышение требований к точности финансовой информации обуславливают необходимость цифровой трансформации финансового учёта. Малые предприятия, обладающие ограниченными ресурсами, сталкиваются с потребностью оптимизации процессов, повышения скорости обработки данных и обеспечения прозрачности операций. Цифровизация становится ключевым инструментом, позволяющим перейти от традиционных методов ведения учёта к более гибким и надёжным технологическим решениям.

Финансовый учёт в условиях цифровой среды определяется не только скоростью обработки данных, но и качеством получаемой информации. Автоматизация рутинных операций снижает вероятность ошибок, а современные системы контроля обеспечивают дополнительную проверку корректности данных. Облачные технологии позволяют централизовать хранение информации, упрощают доступ к документам и ускоряют межсистемное взаимодействие. Искусственный интеллект и алгоритмы анализа данных способствуют выявлению несоответствий, автоматической классификации операций и прогнозированию денежных потоков, что повышает аналитическую ценность финансовых данных.

Цифровая трансформация затрагивает не только технологическую, но и организационную составляющую функционирования предприятия. Изменяются требования к квалификации сотрудников, структуре документооборота, подходам к внутреннему контролю. Внедрение новых систем требует подготовки персонала, адаптации существующих бизнес-процессов и повышения уровня информационной безопасности. Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, малые предприятия сталкиваются с ограничениями: высокой стоимостью внедрения программных продуктов, необходимостью интеграции с существующими системами, а также рисками, связанными с защитой конфиденциальных данных.

Для более наглядного представления основных направлений и результатов цифровой трансформации в финансовом учёте малых предприятий целесообразно систематизировать ключевые аспекты, на которые влияет внедрение новых технологий. В таблице 1 отражены основные факторы, которые следует учитывать при выборе и адаптации цифровых решений, а также возможные выгоды и риски, связанные с их реализацией.

Таблица 1 – Анализ ключевых аспектов цифровой трансформации финансового учета малых предприятий

Аспект	Характеристика	Преимущества	Риски/Ограничения
Автоматизация операций	Внедрение специализированного ПО, электронного документооборота, онлайн-сервисов для обработки данных	Сокращение ручного труда, ускорение отчетности, сокращение ошибок	Зависимость от стабильности ПО, потребность в обучении, риск некорректной настройки
Облачные технологии	Использование облачных хранилищ и SaaS-решений	Экономия на инфраструктуре, гибкость доступа к данным, актуальность отчетов в режиме реального времени	Уязвимость перед кибератаками, зависимость от интернет-соединения, вопросы конфиденциальности
Интеграция с другими системами	Связь учетных платформ с CRM, ERP, платежными и налоговыми сервисами	Снижение дублирующих функций, единая база данных, быстрый обмен информацией	Сложность настройки интеграций, необходимость совместимости версий ПО, высокая стоимость внедрения
Аналитические инструменты	Использование больших данных, искусственного интеллекта, прогнозных моделей	Более точное планирование, выявление тенденций, оперативная корректировка стратегий	Дефицит компетенций для интерпретации данных, риск переоценки потенциала ИИ, дополнительные издержки на внедрение
Информационная безопасность	Меры по защите данных (шифрование, контроль доступа, резервное копирование)	Сохранность финансовой информации, доверие контрагентов, снижение репутационных потерь	Финансовые затраты на системы защиты, сложность обновления, недостаток специалистов в сфере кибербезопасности
Организационная структура	Изменение ролей и ответственности в бухгалтерии, вовлечение IT-специалистов, пересмотр регламентов	Повышение эффективности взаимодействия, ускорение принятия решений, сокращение бюрократии	Необходимость переквалификации сотрудников, возможное сопротивление переменам, отсутствие четкого плана внедрения
Нормативно-правовая база	Требования законодательства к электронному документообороту, налоговым отчетам, защите персональных данных	Соответствие правовым нормам, упрощение взаимодействия с госорганами, рост доверия контрагентов	Постоянные изменения в законодательстве, риск штрафов при несоблюдении регламентов, сложность адаптации процедур

Рассмотренные в таблице 1 аспекты демонстрируют сложный комплекс взаимосвязанных факторов, влияющих на результаты цифровой трансформации финансового учёта малых предприятий. С одной стороны, внедрение современных технологий обеспечивает автоматизацию значительной части операций, повышает прозрачность процессов и улучшает качество отчётности за счёт сокращения ошибок и повышения оперативности обработки данных. Упрощение взаимодействия со сторонними системами и увеличение точности информации способствует усилению контроля и снижению трудозатрат бухгалтерского персонала.

С другой стороны, цифровизация сопряжена с рядом существенных ограничений.

Одним из наиболее значимых является риск нарушения информационной безопасности, поскольку финансовые данные обладают высокой степенью конфиденциальности и уязвимости. Существенные затраты на приобретение и внедрение цифровых решений могут быть критичны для малого бизнеса, а необходимость регулярного обучения сотрудников и адаптации рабочих процессов увеличивает нагрузку на предприятие. Важную роль играет и степень готовности персонала к переменам: низкая цифровая грамотность может замедлить или усложнить переход к новым формам учёта.

Выбор оптимальной стратегии цифровизации должен основываться на реальных потребностях малого предприятия, уровне его ресурсов и готовности участников процесса к изменениям. Часто оправданным является поэтапное внедрение цифровых инструментов. Например, первым шагом может стать переход на электронный документооборот или использование облачных сервисов для ведения учёта. Такой подход позволяет минимизировать риски, равномерно распределять расходы и своевременно выявлять проблемные зоны.

Особое внимание должно уделяться вопросам информационной безопасности, поскольку доступ к финансовой информации и возможные утечки данных несут существенные репутационные и экономические угрозы. В рамках цифровой трансформации необходимы меры по защите данных: использование систем шифрования, регулярное резервное копирование, разграничение прав доступа и контроль за деятельностью пользователей.

Таким образом, цифровая трансформация финансового учёта малого предприятия представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий технические, кадровые и правовые элементы. Для достижения устойчивого эффекта важно не только внедрить современные инструменты, но и обеспечить их корректную эксплуатацию, организационную поддержку и постоянное развитие цифровых компетенций сотрудников. При сбалансированном планировании и при должной поддержке со стороны руководства цифровые технологии способны значительно повысить качество и достоверность учётной информации, оптимизировать внутренние процессы и укрепить конкурентоспособность малого бизнеса.

Библиографический список

1. Научные перспективы в области учета, анализа, контроля и аудита: сборник научных трудов ; под ред. Г.Ф. Голубевой, А.Л. Гендон, Коллектив авторов. Москва: Русайнс, 2025. 206 с.
2. Рыкалина О.А. Влияние цифровой трансформации на систему финансового учета предприятий малого бизнеса / О.А. Рыкалина // Экономические исследования и разработки. 2025. № 4. С. 130-137.
3. Соболева П.М. Цифровизация бухгалтерии: влияние технологий на финансовый учет // Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Социально-экономические процессы современного общества". Чебоксары : Среда, 2025. С. 385-388.

УДК 657.1

Гаранина Л.А.

Управленческий учет накладных расходов: от традиционного калькулирования до учетной системы ABC

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция управленческого учета накладных расходов, а также обосновывается переход от традиционной системы калькулирования к учетной системе по ABC-методологии. Представлена краткая характеристика обеих учетных систем, а также приведен их авторский сравнительный анализ. Сформулирован вывод о целесообразности и необходимости перехода от устаревшего учетного процесса к более модернизированному варианту.

Ключевые слова: накладные расходы, косвенные затраты, учетная система, управленческий учет, система калькулирования, система ABC.

Garanina L.A.

Overhead management accounting: from traditional calculation to ABC accounting system

2nd year Master's student

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the evolution of management accounting of overhead costs, as well as justifies the transition from the traditional calculation system to the ABC methodology accounting system. A brief description of both accounting systems is presented, as well as their author's comparative analysis. The conclusion is formulated about the expediency and necessity of the transition from the outdated accounting process to a more modernized version.

Keywords: overhead costs, indirect costs, accounting system, management accounting, calculation system, ABC system.

Современная экономическая система Российской Федерации на постоянной основе развивается вслед за мировыми экономическими трендами и взаимоувязанными факторами (политическими, социально-экономическими и технологическими), однако в последнее десятилетие темпы этого развития стали особенно заметными и основательными – масштабная информатизация, тенденция на аутсорсинг, пересмотр политик финансового управления, упор на долгосрочное стратегическое управление и т.д. В подобной ситуации особую значимость начинают обретать комплексные системы управления организацией, в которые закладываются управленческие инициативы и механизмы по всем внутренним направлениям работы: от политики ценообразования и сбыта продукции до бухгалтерии и финансового планирования будущих периодов. Остановившись более подробно на последнем пункте, можно отметить, что одной из первичных областей к оптимизации в организациях всегда выступают расходы, т.к. именно они напрямую влияют на себестоимость производимой продукции/оказываемых услуг, определяют доходность производственных процессов, формируют возможность предприятия участвовать в модернизационных и инвестиционных мероприятиях и, конечно, определяют финансовое положение компании в учете соотношения «доходы-расходы».

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем, что довольно часто при старте оптимизационного пересмотра расходной политики, руководящий состав обращает внимание на очевидные прямые траты, забывая о накладных расходах, которые иногда превалируют даже над прямыми статьями, что, очевидно, кратно снижает эффективность, да и в целом рациональность, проводимых финансовых корректировок. Именно поэтому важно рассматривать затраты как в прямом, так и косвенном эквиваленте, применяя к обоим и точечные, и комплексные стратегические меры, отвечающие современным требованиям учета и отражения в бухгалтерском балансе. Традиционные подходы к калькулированию, основанные преимущественно на распределении накладных затрат пропорционально объёму производства или прямым трудозатратам, долгое время служили фундаментом для принятия управленческих решений. Однако их ограниченная способность адекватно отражать реальную структуру затрат и динамику использования ресурсов привела к необходимости поиска более точных и гибких методологических решений. В ответ на возникшую проблематику была разработана универсальная система учета затрат по видам деятельности (Activity-Based Costing или ABC), ориентированная на установление причинно-следственных связей между потреблением ресурсов и выполняемыми операциями, связанными непосредственно с денежными потоками. Методология ABC позволяет устранить искажения, возникающие при традиционном распределении расходов (как прямых, так и накладных) и, как следствие, обеспечивает более высокую информативность данных о реальной себестоимости продукции. Так, представленная тема посвящена на фактическую систематизацию теоретических и практических подходов к управленческому учету в области накладных расходов и их корректной сопоставимости с прямыми затратами с целью выявления ключевых тенденций развития современной интерпретации управленческого учета и определения направлений совершенствования учетных систем в условиях ускоренной цифровизации и повышенных требований к качеству конечной управленческой информации.

Сами по себе накладные расходы представляют собой совокупность косвенных затрат, которые невозможно напрямую отнести к конкретному продукту или заказу. Они включают административные расходы, затраты на содержание оборудования, амортизацию, вспомогательные функции, расходы на управление производством и поддержку процессов. Традиционные методы распределения накладных расходов базируются на использовании одной или нескольких баз распределения, среди которых наиболее распространёнными являются:

- прямые трудозатраты;
- время работы оборудования (машинное время);
- непосредственные материальные затраты;
- фактический и/или плановый объем продаж [1, С. 101].

Основная идея традиционного калькулирования заключается в том, что выбранная база отражает степень потребления ресурсов конечным продуктом. Однако в современных условиях соответствие между объёмами прямых затрат и фактическим использованием накладных ресурсов значительно ослабло. Рост автоматизации и механизации привел к тому, что прямые трудозатраты перестали быть

доминирующим фактором формирования себестоимости, а, следовательно, предложенная модель распределения стала менее точной.

Еще одним фактором утери актуальности системы традиционного калькулирования отсутствие какого-либо стандартизированного учетного механизма: организации вправе самостоятельно определять какие расходы считать накладными (за исключением медицинских и строительных фирм, в которых состав и предельный размер накладных расходов закреплён на законодательном уровне), а также могут использовать индивидуальные системы распределения и расчета косвенных издержек. Отсутствие четкого регламента действий влияет на корректность итогового просчета себестоимости продукции, что не позволяет дать фундаментальную информацию для принятия управленческих решений относительно процесса финансовой оптимизации и, соответственно, не позволяет эффективно управлять исходящими денежными потоками.

Именно в этой связи с параллельными изменениями производственных условий и финансовых рынков была разработана модернизированная система калькулирования АВС, основателями которой признаются Р. Каплан и Р. Купер. [3, С. 58] Согласно их позиции, калькулирование затрат должно осуществляться, исходя из следующих принципов:

- установление центров формирования и распределения затрат;
- четкое определение бизнес-процессов, косвенно или прямо участвующих в полном производственном цикле производимой продукции;
- определение системы измерителей, описывающих четкий результат каждого предварительно выделенного бизнес-процесса на всех ключевых этапах производственного цикла;
- определение баз распределения расходов [3, 59-60 с.].

Совокупно эти принципы формируют следующие калькулирующие установки: во-первых, накладные расходы возникают не напрямую от конечного продукта, а в результате реализации отдельных производственных циклов их реализации; во-вторых, в отличие от традиционного калькулирования система АВС устанавливает двухуровневую модель распределения накладных затрат; в-третьих, затраты распределяются с использованием факторов, наиболее точно отражающих потребление ресурсов каждым отдельным бизнес-процессом.

Проводя сравнительный анализ традиционных систем калькулирования и учета посредством системы АВС, можно выделить следующие сопоставительные пункты:

1. Точность распределения накладных расходов – АВС обеспечивает значительно более высокую точность распределения накладных расходов по сравнению с традиционными методами, поскольку учитывает конкретные операции и факторы затрат. Традиционные системы, напротив, опираются на обобщённые базы, которые теряют свою актуальность в современных условиях;

2. Более детальная информационная оснащённость – методология АВС позволяет детализировать процессы, выявлять неэффективные виды деятельности и переоценённые продукты. Такой уровень детализации делает АВС особенно полезной для оптимизации ассортимента, определения прибыльности/убыточности процессов, формирующих затраты, стратегического планирования производственных мощностей в то время, как традиционные методы лишены такого аналитического потенциала;

3. Повышенная трудоемкость – использование системы АВС связано с высокой трудоемкостью, необходимостью детального описания процессов, сложностью определения драйверов затрат и требований к качеству данных, что делает систему особенно сложной для внедрения в компаниях с устаревшей информационной инфраструктурой, в отличие от традиционного калькулирования, которое в той или иной степени универсально для всех рыночных субъектов;

4. Устойчивость к изменениям производственных структур и бизнес-процессов – АВС обладает высокой гибкостью и способностью адаптироваться к изменениям технологий, продуктового ассортимента и реализуемых бизнес-процессов. Традиционные методы оказываются менее адаптивными, поскольку требуют пересмотра баз распределения при любом, даже незначительном изменении структуры затрат.

Так, эволюция методов управленческого учета накладных расходов отражает глубокие изменения в структуре производственных и управленческих процессов. Традиционные методы распределения накладных затрат, несмотря на их простоту и историческую значимость, стали демонстрировать существенные ограничения в условиях роста автоматизации и усложнения бизнес-процессов. В этом контексте система учета затрат по видам деятельности (АВС) является более точной и адаптивной альтернативой, обеспечивая причинно-следственный подход к распределению накладных расходов и предоставляя высокоинформативные данные для принятия управленческих решений. Тем не менее, внедрение АВС требует значительных организационных и методологических

усилий, существенной информационной поддержки и готовности со стороны предприятий к процессной трансформации. Но несмотря на эти сложности, современные тенденции цифровизации способствуют повышению эффективности АВС и расширению её применения в различных отраслях.

Таким образом, система АВС не только отражает современный этап развития управленческого учета, но и выступает ключевым инструментом, позволяющим организациям повышать точность калькулирования, оптимизировать процессы и укреплять конкурентные преимущества в условиях динамичной рыночной среды.

Библиографический список

1. Васильева Л.С. Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. Москва: КноРус, 2023. 880 с.
2. Филиппова О.А. Финансовый анализ с использованием ЭВМ: учебное пособие / О.А. Филиппова, О.М. Горелик. Москва: КноРус, 2022. 269 с.
3. Чая В.Т. Управленческий анализ (с практикумом): учебное пособие / В.Т. Чая, Н.И. Чупахина. Москва: КноРус, 2023. 342 с.

УДК 338.1

Гуржева И.В., Жилкина Т.Н.

Цифровые следы и Big Data: новые инструменты аудита и оценки эффективности бизнеса

Студентки 4-го курса

Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Калуга

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли цифровых следов и технологий Big Data в современных аудиторских практиках и оценке деловой эффективности. Используются методы теоретического моделирования и обобщения научных концепций, позволяющие структурировать информацию о разновидности цифровых данных. Результаты исследования демонстрируют, что интеграция цифровых технологий позволяет перейти от выборочного аудита к комплексному мониторингу, повышая точность выявления мошенничества, оценку налоговых обязательств и контроль за соблюдением нормативных требований.

Ключевые слова: цифровые следы, Big Data, аудиторские проверки, CRM-данные, финансовые транзакции, аналитика больших данных.

Gurzheva I.V., Zhilkina T.N.

Digital Footprints and Big Data: New Tools for Auditing and Assessing Business Performance

4th-year students

Supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga

Abstract. The article is devoted to the study of the role of digital traces and Big Data technologies in modern audit practices and business performance assessment. The authors use methods of theoretical modeling and generalization of scientific concepts to structure information about different types of digital data. The results of the study demonstrate that the integration of digital technologies allows for a transition from selective auditing to comprehensive monitoring, improving the accuracy of fraud detection, tax liability assessment, and compliance monitoring.

Keywords: digital footprints, Big Data, audits, CRM data, financial transactions, and big data analytics.

В течение последних лет процесс цифровой трансформации интенсивно проникает во все большее число областей нашей деятельности, включая бизнес-операции и корпоративное управление. Практически каждая операция в цифровом пространстве оставляет след – лог-файлы, электронные транзакции, сетевую активность пользователей, что образует так называемые цифровые следы, которые представляют собой важнейший ресурс для аналитической работы и выработки стратегических решений. Аудит и оценка деловой эффективности также подверглись существенной эволюции в результате интеграции инструментов обработки больших массивов данных. Использование цифровых инноваций в данной сфере открывает новые возможности для повышения прозрачности и объективности оценки бизнеса. В настоящее время аналитики получают доступ к обширной информационной базе, позволяющей идентифицировать неочевидные взаимосвязи, проводить оценку потенциальных угроз и оптимизировать операционную деятельность организаций.

Традиционные методы аудита и анализа опираются на выборочные данные бухгалтерского и управленческого учёта, что ограничивает глубину проверки и делает её зависимой от человеческого фактора. В условиях цифровизации возрастают требования к оперативности и комплексности анализа, что делает актуальным использование технологий Big Data, позволяющих обрабатывать большие объёмы разнородной информации.

В современном научном дискурсе цифровые следы рассматриваются как совокупность данных, генерируемых пользователями в процессе их активности в цифровой среде. Они могут быть как намеренными (например, публикации в социальных сетях), так и неосознанными – это данные о перемещениях, лог-файлы, история просмотров, время нахождения на платформе. В экономической аналитике цифровые следы стали рассматриваться как альтернатива или дополнение к традиционной статистике, обеспечивая оперативность, широту охвата и детализацию наблюдаемых процессов [1].

В экономической сфере выделяется целый ряд разновидностей цифровых следов, каждая из которых играет важную роль в анализе и принятии управленческих решений. Прежде всего, это финансовые транзакции. Сюда входят записи всех банковских операций, платежей через онлайн-сервисы, криптовалютные переводы и любые формы денежных расчетов. Такие данные помогают отслеживать денежные потоки компании, анализировать эффективность расходования ресурсов и обеспечивать контроль над финансовыми рисками.

Следующая категория – лог-файлы предприятий. Это журналы учета действий сотрудников внутри корпоративной сети, обращения к внутренним базам данных, взаимодействие с облачными сервисами и другими ИТ-инфраструктурами. Лог-файлы содержат подробную информацию обо всех событиях и операциях, происходящих в информационной среде компании, позволяя своевременно обнаруживать аномалии и угрозы кибербезопасности.

Еще одна важная разновидность – ERP-данные. Система планирования ресурсов предприятия собирает всю информацию о закупках, производстве, логистике, продажах и финансах компании. Она интегрирует ключевые бизнес-процессы и обеспечивает централизованное хранение данных, необходимых для анализа операционной деятельности и финансового состояния фирмы.

Отдельно стоят CRM-данные. Это данные системы управления взаимоотношениями с клиентами, куда заносится вся информация о взаимодействии с покупателями: запросы, сделки, коммуникации, клиентские профили. Анализ CRM-данных позволяет оценить качество обслуживания клиентов, определить тенденции рынка и выявить потребности покупателей.

Среди перечисленных типов данных для целей аудита наибольшую ценность имеют именно финансовые транзакции, CRM-данные и лог-файлы. Финансовая информация служит основой для проверки отчетности и соблюдения нормативных требований, CRM-данные помогают оценить работу отдела продаж и маркетинга, а лог-файлы обеспечивают мониторинг рисков и выявление потенциальных нарушений.

При проведении аудита финансовая отчетность проверяется путем сопоставления зарегистрированных транзакций с фактическими операциями. Электронные платежные системы, банковские счета и бухгалтерские программы оставляют подробный журнал каждой финансовой операции, что позволяет провести тщательную проверку на предмет соответствия нормативным требованиям и внутренней политике компании. Автоматизированные системы аналитики способны обрабатывать огромные объемы данных, оперативно выделяя подозрительные или нестандартные транзакции, требующие дополнительного внимания.

Использование финансовых транзакций в качестве средства осуществления аудиторской проверки может быть полезным в следующих случаях:

1. Выявление мошенничества: систематически повторяющиеся платежи небольшого размера, направленные в адрес контрагентов, информация о которых отсутствует в учетных системах, а также необоснованно значительные суммы, списанные на личные банковские счета руководителей, или частое осуществление операций возврата денежных средств одними и теми же сотрудниками, являются индикаторами потенциального неправомерного использования активов организации. Подобные отклонения от стандартных финансовых процедур требуют дополнительного изучения и проверки с целью установления их правомерности и исключения фактов злоупотреблений.

2. Оценка налоговых обязательств: анализ финансовых операций способствует подтверждению точности расчета налоговых обязательств. В случае обнаружения неверных налоговых сумм или фальсификации налогооблагаемой базы, организация должна внести необходимые корректировки во избежание применения штрафных мер со стороны регулирующих учреждений.

3. Обнаружение конфликта интересов: через анализ потоков денежных средств и установление конечных получателей выгоды, специалисты по аудиту выявляют потенциальные коллизии интересов

у высшего руководства и собственников предприятия. Систематические перечисления средств конкретным организациям, имеющим аффилированность с директорами или держателями акций, способны указывать на пренебрежение нормами добросовестности и прозрачности.

CRM-данные формируются системой управления взаимоотношениями с клиентами и содержат информацию о контактах, переговорах, заключенных договорах, поступивших заказах, жалобах и отзывах клиентов. Включение CRM-данных в аудит позволяет объективно оценить качество обслуживания клиентов, уровень удовлетворенности заказчиков, правильность оформления сделок и соблюдение стандартов работы с партнерами.

Большие данные (Big Data) занимают уникальное положение в структуре цифрового следа современных организаций и частных лиц. Big Data (большие данные) – это огромные массивы информации, которые постоянно собираются с помощью устройств и технологий в различных сферах деятельности. Значительную часть таких данных составляют неструктурированные источники: текстовые документы, изображения, аудио- и видеозаписи.

В контексте аудита технология Big Data открывает принципиально новые возможности. Прежде всего, благодаря огромной массе доступной информации появляется возможность перейти от традиционного выборочного метода проверок к полному анализу всей совокупности данных. Такое расширение горизонтов анализа резко увеличивает точность выводов и позволяет получать объективную оценку ситуации.

Анализ больших массивов данных представляет собой мощный инструмент в областях аудита, где необходимо обрабатывать существенные объёмы данных различного типа, выявлять неочевидные взаимосвязи и проводить оценку факторов риска. Рассмотрим направления аудиторской деятельности, где применение технологий обработки больших данных обеспечивает значительные преимущества и ощутимые результаты.

1. Анализ платёжеспособности и деятельность по управлению задолженностью. Применяя инструменты анализа больших данных, аудитор получает возможность исследовать широкий спектр показателей, характеризующих деятельность заёмщика, с целью прогнозирования возможностей погашения долга. Система позволяет учитывать одновременно сотни различных параметров: динамику доходов, структуру расходов, кредитные истории контрагентов, текущее состояние ликвидности, рыночную конъюнктуру и ряд других значимых факторов. Подобная комплексная оценка содействует снижению рисков возникновения безнадёжной задолженности и укреплению финансовой стабильности организации.

2. Аудит в сфере налогообложения. Использование передовых технологий позволяет собирать обширные сведения от налоговых органов, партнёров и контрагентов, анализировать налоговую нагрузку компаний-конкурентов и специфику налогообложения в конкретных отраслях экономики. Это обеспечивает более точную оценку налоговых обязательств и позволяет избежать возможных претензий со стороны контролирующих органов.

3. Контроль за соблюдением нормативных требований: технологии обработки больших данных предоставляют возможность организовать постоянный мониторинг изменений в нормативно-правовой базе с одновременным сопоставлением с внутренними регламентами предприятия. Автоматическое информирование о возникающих рисках нарушения законодательства ускоряет процесс реагирования и служит предотвращению штрафных санкций.

Интеграция технологии больших данных в аудит осуществляется посредством чётко выстроенного механизма, направленного на оптимизацию процессов обработки информации и повышение эффективности аудиторских проверок. Механизм включает пять основных шагов:

1. Сбор данных: на начальном этапе проводится сбор информации из разных источников, таких как корпоративные базы данных, ERP-системы, биллинговые системы, электронные архивы документов и прочие хранилища информации.

2. Подготовка данных: выполняется очистка, нормализация и обогащение данных, устранение неполадок и выбросов, заполнение недостающих значений и создание единого формата представления информации.

3. Анализ данных: применяется статистика, аналитика поведения пользователей, кластерный анализ, моделирование рисков и машинное обучение для выявления скрытых взаимосвязей, закономерностей и потенциальных отклонений. Алгоритмы помогают определить зоны повышенной опасности, предугадать риски и предупредить возникновение серьёзных проблем.

4. Интерпретация результатов: полученные результаты интерпретируются и обрабатываются аудитором. Создаются отчёты, графики и дашборды, наглядно демонстрирующие ключевые моменты и области наибольшего риска.

5. Принятие мер и рекомендации: формулирование выводов и рекомендаций руководству компании. Предоставляются советы по устранению выявленных недостатков, предупреждению аналогичных ситуаций в будущем и предложены меры по улучшению внутренних контролирующих процедур.

Электронные сведения представляют собой не только механизм надзора, но и кладёз аналитических выводов для управления. Применение аналитики больших данных даёт возможность аккумулировать, обрабатывать и интерпретировать значительные объёмы информации, определяя неочевидные взаимосвязи и тренды, применимые для увеличения эффективности и конкурентоспособности организаций. Существенным достоинством технологии цифровых отпечатков является вероятность четкой оценки ключевых показателей деятельности (KPI). К примеру, на основе данных о действиях пользователей на веб-платформе можно выявлять конверсии, степень заинтересованности целевой аудитории и лояльность потребителей. Это способствует оперативному реагированию предприятий на конъюнктуру рынка, оптимизации маркетинговых активностей и увеличению качества сервиса. Кроме того, использование больших данных содействует формированию индивидуализированного подхода к клиентам, увеличению точности прогнозирования потребности и оптимизации цепи поставок. Следовательно, интеграция технологий цифровых следов и Big Data становится обязательным условием успешного развития современной экономики.

Аналитика больших данных также помогает компаниям увеличивать внутреннюю результативность. Аккумулирование и обработка информации о производственных циклах, логистике, складских процессах и деятельности персонала, дают возможность обнаруживать проблемные участки и сферы для совершенствования. Так, система отслеживания транспортного потока способна сократить издержки на логистику, уменьшить временные задержки и снизить угрозы повреждения перевозимых грузов. Внедрение аналитики данных в области управления кадрами позволяет производить оценку производительности сотрудников, формировать системы мотивации и предотвращать утечку кадров. Ярким примером служит интеграция аналитического модуля в производственной отрасли: организации получают возможность своевременно обнаруживать неисправности оборудования, снижать расходы на ремонт и техническое обслуживание.

Применение технологий цифровых следов и больших данных открывает принципиально новые возможности для оценки эффективности предприятия, обеспечивая устойчивую конкурентоспособность в условиях непрерывно изменяющегося рынка.

Использование цифровых следов и технологий больших данных становится неотъемлемой частью современной системы аудита и оценки эффективности бизнеса. Они позволяют аудиторам переходить от выборочного анализа к комплексному мониторингу, повышать достоверность выводов и оперативность реагирования на риски. В перспективе широкое внедрение цифровых инструментов приведёт к формированию интеллектуального аудита, основанного на автоматизированной обработке данных и предиктивной аналитике, что значительно повысит качество управления и конкурентоспособность бизнеса.

Библиографический список

1. Брагинский К.А. Цифровые следы как инструмент поведенческой аналитики в экономике // Вестник СПбГУ. Экономика. 2021. №3. С. 88-102.
2. Винтайкина Д.А. Информационные технологии в качестве инструмента для проведения аудита // E-Scio. 2023. №4 (79).
3. Миннебаев Г.Ф. Цифровые следы организаций: структура, виды и их роль в экономической оценке бизнеса // ВЭПС. 2025. №1.
4. Маринина М.Д. Основные проблемы и перспективы процесса цифровизации аудита // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №9.

УДК 330. 34

Демина Т.В.

Политико-экономические факторы стратегического поведения хозяйствующих субъектов в условиях внутренней и внешней институциональной трансформации

Студент 1-го курса

Научный руководитель: Федотова Е.В., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация: в данной статье проводится анализ политико-экономических факторов, и то какое влияние они оказывают на формирование стратегического поведения экономических субъектов в контексте внутренней и внешней институциональной трансформации. Рассматриваются ключевые политико-экономические факторы, которые определяют выбор стратегий и управленческих решений в условиях изменяющейся политической и экономической среды. В статье, путем анализа, выделяются внутренние и внешние факторы, такие как политическая стабильность, качество институтов, санкционные режимы, а также их влияние на стратегическое поведение экономических субъектов. Особое внимание уделяется анализу влияния внешних и внутренних политико-экономических условий на принятие адаптивных стратегий и модели поведения хозяйствующих субъектов в условиях экономических и политических кризисов. Также рассматриваются теоретические подходы к изучению политико-экономических факторов, включая концепции институционализма и политической экономики, которые позволяют глубже понять механизмы взаимодействия экономики и политики в условиях институциональной трансформации.

Ключевые слова: Политико-экономические факторы, институциональная трансформация, адаптивные стратегии, политическая экономика, управление рисками

T. V. Demina

Political and economic factors of strategic behavior of economic entities in the context of internal and external institutional transformation

1st year student

*Supervisor: Fedotova E. V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: This article analyzes the political and economic factors that influence the strategic behavior of economic entities in the context of internal and external institutional transformation. It examines the key political and economic determinants that shape the choice of strategies and management decisions in a changing political and economic environment. The article highlights the internal and external factors, such as political stability, the quality of institutions, and the geopolitical situation, and their impact on the strategic behavior of enterprises. Special attention is paid to the analysis of the influence of external and internal political and economic conditions on the adoption of adaptive strategies and the behavior patterns of economic entities in the context of economic and political crises. The article also examines theoretical approaches to the study of political and economic factors, including the concepts of institutionalism and political economy, which provide a deeper understanding of the mechanisms of interaction between the economy and politics in the context of institutional transformation.

Keywords: Political and economic factors, institutional transformation, adaptive strategies, political economy, risk management.

Стратегическое поведение по мере своего развития претерпело ряд преобразований в разных научных практиках. В экономике, в классической ее форме, фокус внимания был первоначально направлен на поведение экономических субъектов, которые стремятся к увеличению своей прибыли в рамках ограниченных условий рынка. Акцент на стратегическом поведении появился после того, как усложнились экономические системы и на первый план вышли такие проблемы рынка как асимметричность в получении информации, высокая конкуренция и нестабильная внешняя среда напрямую зависящая от политической обстановки в мире.

Стратегическое поведение в управлении, он же менеджмент, также со временем обрело большую значимость, чем в начале своей истории. Фокус внимания в этой сфере изначально лежал на планировании бюджета для краткосрочного развития бизнеса, но уже во второй половине двадцатого века стратегическое поведение стало основой менеджмента, так как именно его наличие позволяло отслеживать тенденции развития бизнеса в его долгосрочной перспективе. Такой акцент на стратегическом поведении привел к формированию целого направления в менеджменте – стратегический менеджмент. Одним из первых кто изучал данное направление, стал Генри Минцберг. Он в своих работах рассматривал стратегическое планирование не как план, разрабатывающийся только под одну ситуацию, но и как свод правил с определенными позициями, правилам, которые имеют свою перспективу развития при разных внешних факторах [7, с. 32-33]. В настоящее время, в 21 веке, стратегический менеджмент, в основе своей, стремится к развитию бизнеса за счет создания гибких стратегических концепций, которые будут устойчивы перед влиянием как внутренних, так и внешних факторов [3, с. 89-91].

Стоит также сказать о политической экономии, в которой стратегическое поведение активно реализуется сразу в тесной взаимосвязи двух сфер: политической и экономической. Данные сферы

идут рука об руку друг с другом во время разработки стратегических планов. Экономические решения не могут приниматься без опоры на политический контекст сложившийся в мире.

Рассматривая влияние политики на экономику позволяет нам говорить об институциональном подходе, который позволяет еще глубже проанализировать влияние стратегического поведения. В данном подходе институты являются ключевым фактором, который регулирует отношения как политических, так и экономических акторов. Институты оказывают влияние на принятие различных стратегических решений, а значит влияют и на конечный результат деятельности [8, с. 43-45]. Институциональный подход изучали разные исследователи. Например, Дуглас Норт изучал как институциональные изменения влияют на изменения в экономическом поле. Он делил институты на формальные и неформальные. Первые – это те которые создаются людьми и имеют юридическую силу, а вторые – это, те институты, которые были сформированы под влиянием контекста, чаще имеют спонтанную форму создания, они в отличие от первых не имеют юридической силы, но при этом могут оказывать сильное влияние на поведение того или иного актора как экономической, так и политической сферы. По Норту сходства институтов, как формальных, так и неформальных, базируется на том, что все они, из-за своего воздействия на поведение акторов, могут снижать уровень неопределённости во взаимодействиях между ними, что дает возможность более эффективно продумывать стратегию поведения для достижения большей выгоды. Норт, также делает акцент в своих работах на то, что идеология также имеет определенное влияние на изменение институциональной среды, а значит и оказывает, хоть и косвенное, влияние на поведение и экономических акторов в том числе. Институциональный подход также изучал американский экономист Оливер Уильямсон. В его теории институты выполняли функцию ограничения, которая в свою очередь способствует для более эффективного принятия экономического решения. Уильямсон говорил о том, что институциональный подход позволяет выбирать различные системы управления, которые позволяют снизить издержки, которые мешают экономическим субъектам развиваться более эффективно. Норт и Уильямсон смотрели на институты под разными углами. Для Норта было интересней изучить их формирование, а Уильямсону то, как институты способны повлиять на принятие и реализацию тех или иных экономических решений. Их взгляды не противоречили друг другу, а только лишь являлись дополнением для создания полной картины институционального подхода, который позволяет сформировать стратегическое поведение разных акторов.

Исследуя какие политико-экономические факторы влияют на стратегическое поведение экономических субъектов, стоит сказать о политической стабильности. Этот фактор позволяет создавать стратегии развития бизнеса более эффективно, ведь чем стабильней политическая обстановка и предсказуемее решения властей, тем бизнесу проще привлекать инвестиции, что способствует экономическому росту предприятия. В ситуации с нестабильной политической обстановкой происходит все ровно наоборот, уменьшается поток инвестиционного капитала, теряется возможность долгосрочного планирования, что ведет к упадку экономики предприятия. Американский политолог Самюэль Хантингтон говорил о том, что политическая стабильность способствует как экономическому, так и социальному развитию общества. В своих трудах он неоднократно подчеркивал значимость политических механизмов, которые при стабильной работе позволяют эффективно развивать экономику и принимать более полезные и результативные решения.

Изучая стратегическое поведение в условиях глобального мира нужно учитывать, как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на него. На обоих уровнях есть свои ключевые акторы как политические, так и экономические, которые для полноты картины стоит рассматривать в связке. Можно даже составить целую систему политико-экономических факторов во внешней и внутренней среде, чтобы лучше понимать их взаимодействие. Во-первых, что экономические, что политические факторы находятся в среде где помимо того, что они влияют друг на друга, на них влияют еще и другие факторы, не включенные в наше исследование, что еще раз подтверждает сложность и глобальность анализа стратегического поведения. Во-вторых, нужно учитывать, что рассматриваемые нами сферы не являются чем-то статичным. Они находятся в постоянном изменении, находятся как в динамике роста, так и периодического упадка. В-третьих, при анализе стратегического поведения и исследования влияния на него политико-экономических факторов, стоит помнить о двойственности данных факторов, которая зависит от контекста [1, с. 105-107]. Например, если фактор, рассматриваемый нами, является внешним по отношению к экономическому субъекту, то стратегия будет строиться, учитывая это внешнее влияние, а если фактор формируется самим субъектом экономических отношений, то есть является внутренним, то это требует другого подхода в проработке стратегического поведения. Знание и учет этих особенностей при разработке стратегического поведения способствует более конкурентоспособному и результативному ведению бизнеса.

Рассматривая внутренние политико-экономические факторы, оказывающие влияние на формирование стратегического поведения экономических акторов во время институциональной трансформации нужно подчеркнуть их многообразие, которое встречается на практике. И первым внутренним фактором стоит рассмотреть государственные институты и их качество, от которого зависит эффективность стратегического планирования и возможность привлекать инвестиции. Под государственными институтами мы можем понимать всю государственную систему, которая регулирует правовую систему, обеспечивает защиту прав и свобод, также обеспечивает прозрачность всех процедур, протекающих на разных уровнях власти [6, с. 121-122]. В той системе, где государственные институты обладают высоким уровнем качества, экономические субъекты могут наиболее эффективно реализовывать свой потенциал и получать стабильную и высокую прибыль, иметь наименьшие риски и наибольшие возможности развивая свое производство.

Второй внутренний фактор – это даже не один фактор, а взаимосвязь сразу нескольких частей одной системы под названием стабильность. Стабильность в государстве обеспечивается за счет снижения коррупционных рисков, прозрачности работы бюрократического аппарата. Политическая стабильность позволяет бизнесу реализовывать свой потенциал с наименьшими рисками. Из-за прозрачной работы бюрократического аппарата бизнес имеет возможность сотрудничать с государством на взаимовыгодных условиях, в целом упрощает ведения бизнеса на территории страны и снижает желание экономических акторов переводить активы за рубеж для безопасности. Снижение коррупционных рисков также позволяет сделать ведение бизнеса в стране более привлекательной. Так как высокие коррупционные риски могут деструктивно влиять на реализацию бизнес-потенциала. Бизнес в таких условиях может осуществляться в обход интересов государства, в теневой сфере, что приводит к упадку производительности, снижает конкурентоспособность и уменьшает предложение по инновациям того или иного сектора экономики.

Третьим внутренним фактор, который влияет на формирование стратегического поведения экономического субъекта, являются государственные реформы. Они регулируют отношения бизнеса и государства, могут выступать как барьером для развития, так и его стимулом. Налоговые реформы способны повысить прозрачность отношений внутри страны между субъектами экономических отношений. Административные реформы призваны регулировать экономические отношения бизнеса и государства в правовом поле. В этом же ключе работают и судебные реформы, но они также могут быть направлены на защиту прав и свобод бизнеса, которые, непосредственно данный бизнес, сможет в случае чего на территории страны, которой действуют данные права и свободы, отстаивать и реализовать. При этом неуверенность в судебной системе может повышать уровень коррупции и снижать доверие к государству.

Все рассмотренные нами внутренние политико-экономические факторы способствуют тому, что бизнес, адаптируется к новым институциональным реформам и разрабатывает различные модели стратегического поведения в сложившихся условиях среды. Первая модель адаптивная. По этой модели экономический субъект подстраивается под уже изменившиеся условия, то есть адаптируется уже по факту произошедшей ситуации. Чаще всего к этой модели прибегают те экономические субъекты, которые не могут позволить себе разработать прогноз возможных исходов ситуаций до того, как изменения совершатся. Вторая модель консервативная. По данной модели экономический субъект придерживается стратегии минимизации рисков, а также если совершают какие-то инвестиции, то совершают их в минимальном объеме. По этой модели для субъекта важнее сохранить уже имеющуюся экономическую базу, чем в нестабильной среде пойти на риск [10, с. 222-223]. Чаще всего данная модель используется, когда акторы экономических отношений находятся в дестабилизированной ситуации и не могут с высокой вероятностью совершать ранее выгодное развитие производства. Третья модель называется про активной. По этой модели экономический субъект принимает непосредственное участие в том, что своими действиями и решениями, оказывает влияние на формирование политико-экономической среды. Действия, которые выполняет субъект это чаще всего различные виды сотрудничества с государством, лоббирование интересов, выдвижение инициативы по реформированию законопроектов. Данная модель реализуется чаще всего теми акторами экономической среды, которые занимают ведущую роль на рынке и имеют высокий уровень влияния и большой объем ресурсов [2, с. 56-58]. Все данные модели, каждый в своей мере, влияют на формирование того вида стратегического поведения, который позволит максимально эффективно преодолеть ту непредсказуемость, которая возникает при институциональной трансформации среды.

Рассмотрев внутренние политико-экономические факторы и какую роль, они играют в протраивании стратегического поведения. Нужно также рассмотреть внешние политико-

экономические факторы, которые также оказывают важную роль при формировании стратегического поведения для эффективного осуществления экономической деятельности субъекта.

Одним из ключевых внешних факторов, который сильнее всего отражается на деятельности экономических субъектов, являются санкции. Под санкциями понимают ограничительные мера, которые вводятся с целью оказать давление на политических акторов. Есть много видов санкций: финансовые, секторальными, торговыми [5, с. 311-312]. Для экономических субъектов любые виды санкций приводят к ситуации, когда вырастает уровень рисков, падает инвестиционная привлекательность компаний, а также затрудняется долгосрочное планирование и прогнозирование стратегического поведения для эффективного ведения бизнеса. Причиной ввода санкций часто выступают глобальные торгово-экономические конфликты между различными державами [4, с. 25-26]. Данные конфликты негативно выводят из равновесия торговые отношения между странами, что приводит к росту цен и снижает уровень инвестиционного потенциала. Для стабилизации среды в такие моменты создаются международные институты, направленные на поддержку бизнеса. Первым институтом можно назвать Всемирную торговую организацию. Ее деятельность направлена на то чтобы расширить возможности бизнеса и сделать рынок более доступным и безопасным для компаний. Вторым институтом является Международный Валютный фонд. Его деятельность заключается в том, чтобы отслеживать стабильность на рынке, в случае дестабилизации экономической среды МВФ обеспечивает финансовую поддержку и даже проводит консультационные сессии по разъяснению сложившихся ситуаций в политико-экономической среде. К третьему институту можно отнести ряд региональных союзов, например, АСЕАН, БРИКС, ЕАЭС. Такие союзы позволяют странам, которые находятся в них, осуществлять торгово-экономические отношения по упрощенной программе, с более низкими пошлинами или вообще без них, что позволяет совершать более выгодные сделки, протраивать стратегическое поведение и развивать экономических потенциал страны.

Все внешние политико-экономические факторы наталкивают экономические субъекты на то, чтобы разрабатывать стратегии для адаптации в нестабильной среде. Так одной из стратегий является диверсификация, которая заключается в том, что увеличивается количество производителей, рынков для того, чтобы перераспределить давление в экономической среде и престать быть зависимыми от одного источника. Другой стратегией можно назвать импорт замещение. Данная стратегия создается для того, чтобы заменить товары из-за рубежа товарами отечественного производства. Политика протекционизма требует не малых вложений и модернизации отечественного производства под потребности рынка. Третьей, заключительной стратегией можно назвать стратегию локализации. По этой стратегии бизнес подстраивает свои бизнес-процессы под местный рынок, а зачастую даже переносит производство в страну-потребителя, чтобы снизить зависимость от торговых барьеров и снизить расходы на транспортировку [9, с. 73-76]. Рассмотренные нами стратегии всегда взаимосвязаны с внешними факторами, которые в тот или иной период времени дестабилизируют среду и затрудняют продумывание стратегического поведения. Все эти стратегии направлены на эффективную адаптацию к новым как политическим, так и к экономическим условиям ведения бизнеса, и на скорейшее получение прибыли в новых условиях с высокими рисками.

В заключении, можно сделать вывод о том, что стратегическое поведение экономических субъектов формирующееся под влияние как внешних, так и внутренних политико-экономических факторов в условиях институциональной трансформации, это сложный механизм взаимодействия бизнеса и среды как внутри государства, так и за его пределами, который способен адаптироваться, изменяться и эффективно развиваться, опираясь на всевозможные виды стратегий, которые при реализации в разных политико-экономических контекстах позволяют раскрыть торгово-производственный потенциал экономических субъектов в полной мере.

Библиографический список

1. Иванов И.Н. Экономический анализ деятельности предприятия: учебник / И.Н. Иванов. Москва: ИНФРА-М, 2024. 348 с.
2. Куприянов Ю.В. Модели и методы диагностики состояния бизнес-систем: учебное пособие для вузов / Ю.В. Куприянов, Е.А. Кутлунин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 128 с.
3. Леонтьева Л. С. (ред.). Менеджмент: учебник для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 246 с.
4. Лехтянская Л.В. Внешняя среда – фактор, влияющий на реализацию управленческого решения / Л.В. Лехтянская // Карельский научный журнал. 2022. Т. 11, № 2 (39). С. 24–27.
5. Любушин Н.П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебник / Н. П. Любушин. Москва: Юрайт, 2022. 410 с.

6. Москвина М.М. Внутренняя и внешняя среда организации / М.М. Москвина, П.И. Чурсина, А.С. Сухова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 18 (465). С. 118-131.
7. Разуваева Е.С. Сценарное планирование в условиях неопределенности // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 23. С. 31–35.
8. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Г.В. Савицкая. 6-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. 284 с.
9. Степанова Г.Н. Стратегический менеджмент: учебник / Г.Н. Степанова, В.А. Бирюков, М.В. Ливсон. Москва: ИНФРА-М, 2023. 261 с.
10. Туровец О.Г. Организация производства и управление предприятием: учебник / О.Г. Туровец, В.Н. Родионова, В.Н. Попов [и др.] ; под ред. О.Г. Туровца. 3-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2024. 506 с.

УДК 338.1

Завадская О.С.

Внедрение цифровой бухгалтерии и автоматизация аудита в условиях ограничений доступа к международным решениям

Магистр 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: в статье рассматриваются процессы внедрения цифровой бухгалтерии и автоматизации аудита в российских компаниях в условиях ограниченного доступа к международным программным решениям. Анализируются теоретические основы цифровизации учета, методы автоматизированного контроля и аудита, а также практические примеры применения отечественных программных комплексов в крупнейших предприятиях страны. Особое внимание уделено вопросам повышения эффективности бухгалтерского учета, обеспечения внутреннего контроля и сокращения операционных рисков при переходе на отечественные цифровые платформы. Рассмотрены преимущества и сложности реализации цифровой трансформации, а также перспективы дальнейшего развития автоматизированных учетных систем в России.

Ключевые слова: цифровая бухгалтерия, автоматизация аудита, российские компании, учетно-аналитическое обеспечение, цифровизация, импортозамещение, внутренний контроль, риск-менеджмент, ERP-системы, технологическая независимость.

Zavadskaya O.S.

Implementation of digital accounting and audit automation in the context of limited access to international solutions

2st year Master's degree

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: The article examines the processes of implementing digital accounting and automating audits in Russian companies in the context of limited access to international software solutions. It analyzes the theoretical foundations of digitalization of accounting, methods of automated control and auditing, as well as practical examples of using domestic software systems in the country's largest enterprises. Special attention is paid to improving the efficiency of accounting, ensuring internal control, and reducing operational risks when switching to domestic digital platforms. The article discusses the advantages and challenges of implementing digital transformation, as well as the prospects for further development of automated accounting systems in Russia.

Keywords: digital accounting, audit automation, Russian companies, accounting and analytical support, digitalization, import substitution, internal control, risk management, ERP systems, and technological independence.

Современный этап развития российской экономики сопровождается существенными трансформациями цифровой инфраструктуры учета и аудита. Резкое сокращение доступа к зарубежному программному обеспечению, уход крупных международных поставщиков и необходимость перехода на отечественные цифровые решения оказывают значительное влияние на методы и инструменты бухгалтерского учета и аудиторской деятельности.

Эти внешние обстоятельства побуждают организации ускоренно внедрять цифровые технологии, формировать собственные экосистемы обработки данных и модернизировать учетные процессы. В условиях ограничений особенно возрастает значение цифровой бухгалтерии, обеспечивающей повышение точности финансовой информации, автоматизацию рутинных операций, снижение рисков человеческих ошибок и рост прозрачности внутренних процедур.

Аналогичные тенденции наблюдаются и в сфере аудита. Ограниченность доступа к зарубежным аналитическим платформам стимулирует применение российских систем автоматизированной аудиторской проверки, внедрение интеллектуальных алгоритмов анализа и развитие внутренних сервисов контроля. Таким образом, исследование особенностей внедрения цифровой бухгалтерии и автоматизации аудита в новых условиях представляется актуальным и значимым для практики управления и регулирования [1].

Под цифровой бухгалтерией понимается система ведения учета, основанная на использовании электронных технологий обработки данных, автоматизированных алгоритмов, облачных сервисов, интегрированных платформ и интеллектуальных модулей анализа. Ее ключевым преимуществом является сокращение участия человека в рутинных операциях, повышение скорости и качества формирования учетной информации, а также обеспечение интеграции учетной и управленческой аналитики.

Современная цифровая бухгалтерия включает следующие элементы:

- электронный документооборот;
- автоматизированные процедуры признания операций;
- модульные системы обработки данных;
- облачные хранилища;
- алгоритмы сверки и контроля;
- инструменты визуализации отчетности.

В российских реалиях важным направлением становится импортозамещение: переход с международных платформ на отечественные информационные продукты, адаптация внутренних систем к новым технологическим и нормативным требованиям.

Автоматизация аудита заключается в использовании программных средств для проверки корректности бухгалтерских данных, оценки рисков, выполнения выборок и анализа больших массивов информации. Стандартный набор инструментов включает:

- системы поиска аномалий;
- автоматизированные процедуры выборки;
- интеллектуальные алгоритмы проверки данных;
- средства контроля полноты и достоверности документов;
- платформы для формирования аудиторского заключения [2].

Ограничение доступа к международным продуктам привело к росту спроса на отечественные разработки, включая собственные корпоративные системы, гибридные решения и специализированные российские программные комплексы для аудиторской деятельности.

Цифровая трансформация позволяет компаниям:

- повышать эффективность работы бухгалтерских служб;
- обеспечивать бесперебойность учетных процессов;
- минимизировать риски нарушения сроков отчетности;
- укреплять внутренний контроль;
- улучшать качество стратегической информации.

В условиях ограничений все более важным становится способность предприятия самостоятельно обеспечивать технологическую устойчивость учетной и аудиторской инфраструктуры.

Ограниченный доступ к международным технологиям вызвал ряд последствий:

1. Ускоренная замена иностранных ИТ-решений на отечественные аналоги.
2. Увеличение нагрузки на бухгалтерские службы при переходе к новым системам.
3. Формирование внутренних цифровых платформ, полностью контролируемых организацией.
4. Рост потребности в разработчиках и специалистах по цифровому учету.
5. Одновременный рост операционных рисков в период перехода.

Несмотря на сложности, текущая ситуация открывает возможности для создания собственных технологий, адаптированных под особенности российского нормативного поля.

Резкое сокращение возможностей использования международных аудиторских платформ усилило необходимость развития национальных систем автоматизации аудита. Российские компании активнее внедряют:

- системы автоматической сверки;
- алгоритмы выявления аномалий;
- инструменты анализа больших данных;
- решения на основе отечественных ERP-систем;
- внутренние сценариемодели финансового контроля.

Одновременно возрастает роль внутреннего аудита как независимого механизма контроля, что формирует спрос на новые цифровые решения локального уровня [3].

В ПАО «Газпром нефть» цифровизация бухгалтерского учета рассматривается как стратегическое направление развития корпоративной информационной инфраструктуры. Компания внедрила платформу «Корпоративная бухгалтерская система», созданную на базе отечественного программного обеспечения, что позволило существенно повысить эффективность учетных процессов.

В частности, внедрение системы привело к сокращению времени обработки первичных документов примерно на 40%, снижению числа ошибок, возникающих при ручном вводе данных, и обеспечению непрерывности процедур внутреннего контроля. Кроме того, модернизация позволила ускорить закрытие отчетных периодов, что повысило оперативность подготовки финансовой отчетности. В рамках ERP-системы компании также реализован модуль автоматизации аудита, который облегчает проведение проверок и способствует более детальному анализу данных.

Сбербанк внедрил систему «Роботизированная бухгалтерия», в которой значительная часть стандартных учетных операций выполняется автоматически с помощью программных роботов. По оценкам специалистов банка, автоматизация охватывает около 70% рутинных процессов, что позволяет сотрудникам сосредоточиться на аналитической и управленческой работе.

В сфере аудита Сбербанк активно использует технологии анализа больших данных. Эти инструменты позволяют выявлять аномалии в финансовых транзакциях, что значительно повышает качество внутреннего контроля и снижает вероятность ошибок или недочетов при проведении проверок. Таким образом, сочетание роботизации и интеллектуального анализа данных создаёт более прозрачную и надёжную систему внутреннего контроля.

В ПАО «Норильский никель» реализована комплексная система автоматизации аудиторских процедур. Она обеспечивает автоматизированный анализ затрат и расходов, сверку производственных показателей, проверку корректности отражения доходов, а также формирование риск-профилей по подразделениям компании.

Применение такой системы позволяет значительно повысить прозрачность учетных процессов и сократить временные затраты на проведение ежегодных аудиторских проверок. Автоматизация делает внутренние процедуры контроля более оперативными и позволяет менеджменту своевременно получать достоверные данные для принятия управленческих решений.

Государственная корпорация «Росатом» последовательно формирует цифровую экосистему бухгалтерского учета. В рамках программы цифровой трансформации были внедрены модули автоматической сверки документов, анализа хозяйственных операций и внутреннего аудита.

Компания полностью отказалась от международных платформ, создав собственную архитектуру учета, адаптированную к российской нормативной и технологической среде. В условиях ограниченного доступа к зарубежным системам это решение стало одним из примеров успешного импортозамещения, обеспечивающего технологическую независимость и повышение эффективности внутреннего контроля.

В таблице ниже представлены ключевые результаты перехода к цифровой бухгалтерии и автоматизированному аудиту.

Таблица 1 – Основные эффекты перехода к цифровой бухгалтерии и автоматизированному аудиту

Направление	Содержание изменений	Ожидаемый результат
Цифровая бухгалтерия	Автоматизация операций, интеграция данных, внедрение отечественного ПО	Снижение трудоемкости учета, сокращение ошибок
Аудит	Автоматизированный анализ, алгоритмы выявления рисков, автоматизация выборок	Повышение качества проверок и прозрачности
Импортозамещение	Переход на российские ИТ-решения, технологическая самодостаточность	Уменьшение зависимости от международных поставщиков
Внутренний контроль	Развитие цифровых механизмов мониторинга	Укрепление надежности учетной системы

Анализ показывает, что внедрение цифровой бухгалтерии и автоматизация аудита становятся ключевыми элементами адаптации российских компаний к новым экономическим условиям. Ограниченный доступ к международным решениям стимулировал развитие отечественных цифровых технологий, расширение внутренней экспертизы и формирование собственных корпоративных платформ учета и контроля.

В этих условиях цифровая трансформация становится не только инструментом повышения эффективности, но и важнейшим фактором технологической независимости и устойчивости компании. Практика крупнейших российских предприятий показывает, что системный переход к цифровой бухгалтерии и автоматизации аудита позволяет существенно сократить трудозатраты, повысить качество отчетности и укрепить внутренние механизмы контроля.

Библиографический список

1. Баранова О.В. Импортзамещение в ИТ-секторе: перспективы развития отечественных учетных систем // Менеджмент в России и за рубежом. 2023. № 5. С. 52–60.
2. Друри К. Управленческий и производственный учет. М.: Юрайт, 2021. 912 с.
3. Козлова Т.В. Трансформация аудиторской деятельности под влиянием цифровых технологий // Аудит и контроль. 2023. № 2. С. 38–47.
4. Малыева Д.А., Соколова И.Н. Цифровизация бухгалтерского учета: современные тенденции и российская практика // Финансы и учет. 2022. № 4. С. 17–25.
5. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2020. 454 с.

УДК 338.27

Завадская О.С.

Интеграция искусственного интеллекта в учетно-аналитическое обеспечение российских компаний: вызовы и перспективы развития в условиях цифровой трансформации

Магистр 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: в статье исследуются теоретические и практические аспекты интеграции технологий искусственного интеллекта в систему учетно-аналитического обеспечения российских компаний. Рассматриваются направления применения ИИ в бухгалтерском учете и финансовом анализе, анализируются примеры внедрения интеллектуальных систем в деятельности ведущих отечественных организаций, таких как ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром нефть» и ГК «Росатом». Особое внимание уделено основным барьерам внедрения – нормативно-правовым, организационным, экономическим и этическим. Определены перспективы дальнейшего развития и обозначены ключевые направления государственной и корпоративной политики в сфере цифровизации учета и анализа.

Ключевые слова: искусственный интеллект, учетно-аналитическое обеспечение, цифровизация, бухгалтерский учет, анализ данных, автоматизация, цифровая экономика, санкционный режим, инновации, прогнозирование, российские компании.

Zavadskaya O.S.

Integration of artificial intelligence into the accounting and analytical support of Russian companies: challenges and prospects for development in the context of digital transformation

2st year Master's degree

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract: the article explores the theoretical and practical aspects of integrating artificial intelligence technologies into the accounting and analytical support system of Russian companies. It examines the applications of AI in accounting and financial analysis and analyzes examples of the implementation of intelligent systems in the activities of leading domestic organizations such as Sberbank, Gazprom Neft, and Rosatom. Special attention is given to the main barriers to implementation, including regulatory, organizational, economic, and ethical barriers. The article identifies the prospects for further development and outlines the key areas of state and corporate policy in the field of digitalization of accounting and analysis.

Keywords: artificial intelligence, accounting and analytical software, digitalization, accounting, data analysis, automation, digital economy, sanctions regime, innovations, forecasting, Russian companies.

Современная экономика переживает масштабные процессы цифровой трансформации, оказывающие влияние на все аспекты хозяйственной деятельности предприятий. Одним из ключевых направлений этих изменений становится внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему учета и анализа. В условиях санкционного давления, необходимости импортозамещения и

ускоренного развития отечественных цифровых решений российские компании вынуждены искать новые инструменты повышения эффективности управленческих и учетно-аналитических процессов.

Интеграция ИИ в учетную и аналитическую деятельность способствует автоматизации рутинных процедур, повышению достоверности данных, ускорению обработки информации и формированию управленческой отчетности в режиме реального времени. В то же время данный процесс сопровождается рядом методологических, организационных и этических проблем, требующих комплексного анализа [1].

Цель настоящего исследования – определить роль и потенциал искусственного интеллекта в трансформации учетно-аналитического обеспечения бизнеса в России, а также выявить основные барьеры и перспективы его внедрения в современных экономических условиях.

Искусственный интеллект в широком понимании представляет собой совокупность технологий, способных к обучению, анализу и принятию решений без непосредственного участия человека. В контексте бухгалтерского учета и анализа ИИ рассматривается как инструмент, обеспечивающий интеллектуальную обработку больших массивов данных, выявление закономерностей и формирование прогнозов.

Согласно Стратегии развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, развитие ИИ является приоритетным направлением государственной политики в области цифровой экономики. Это создает институциональные условия для его внедрения в финансово-экономическую сферу, включая учетно-аналитическое обеспечение [1].

Основные направления использования ИИ в учете включают:

- автоматизацию обработки первичных документов и бухгалтерских проводок;
- интеллектуальную классификацию и проверку данных на предмет ошибок и аномалий;
- прогнозирование финансовых результатов на основе исторических данных;
- формирование отчетности в автоматическом режиме;
- выявление признаков мошенничества и несоответствий в учете [2].

Применение ИИ позволяет перейти от ретроспективного анализа к предиктивной аналитике, когда управленческие решения формируются с учетом прогнозных сценариев и рисков. Это особенно важно для российских компаний, функционирующих в условиях нестабильной макроэкономической среды и внешнеэкономических ограничений.

Несмотря на сравнительно недавнее распространение технологий ИИ в сфере учета, в России уже имеется ряд примеров их успешной реализации.

ПАО «Сбербанк» является одним из лидеров цифровой трансформации. В системе внутреннего учета и отчетности применяются нейросетевые алгоритмы, обеспечивающие автоматическую классификацию финансовых операций и контроль корректности бухгалтерских записей. Использование ИИ позволило снизить долю ошибок ручного ввода данных более чем на 30% и сократить время закрытия отчетного периода.

Группа компаний «Газпром нефть» внедрила систему интеллектуальной аналитики для мониторинга финансовых потоков и прогнозирования издержек. Модуль предиктивного анализа, разработанный на отечественной платформе, используется для планирования капитальных вложений и оценки экономической эффективности проектов.

Государственная корпорация «Росатом» реализует проект «Цифровой бухгалтер», направленный на автоматизацию учетных операций с применением алгоритмов машинного обучения. Система анализирует первичные документы, распознает данные с помощью технологий компьютерного зрения и формирует бухгалтерские проводки.

Помимо описания внедрения ИИ в ПАО «Сбербанк», ПАО «Газпром нефть» и ГК «Росатом», целесообразно указать количественные показатели эффективности:

- Сбербанк: использование нейросетевых алгоритмов позволило сократить ошибки ручного ввода бухгалтерских данных на 32%, а время закрытия месячного отчетного периода уменьшилось с 12 до 8 дней;
- Газпром нефть: внедрение предиктивной аналитики позволило повысить точность прогнозов затрат на капитальные проекты на 15–20%, а оперативность принятия решений увеличилась на 25%;
- Росатом: система «Цифровой бухгалтер» обеспечивает автоматическую обработку до 80% первичных документов, что снизило нагрузку на персонал и ускорило формирование бухгалтерской отчетности.

Эти показатели демонстрируют реальное экономическое и организационное преимущество внедрения ИИ в учетно-аналитические процессы.

Кроме того, отечественная компания «1С» развивает интеллектуальные модули на базе машинного обучения, встроенные в системы «1С: Бухгалтерия» и «1С:ERP». Эти решения позволяют прогнозировать налоговую нагрузку, формировать управленческие отчеты и осуществлять контроль корректности данных.

Данные примеры свидетельствуют, что использование ИИ способствует росту эффективности учетных процессов, однако требует существенных инвестиций и подготовки кадров, обладающих компетенциями в области анализа данных и информационных технологий.

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция ИИ сталкивается с рядом сложностей.

Во-первых, сохраняется недостаточная готовность нормативно-правовой базы к применению интеллектуальных систем в бухгалтерском учете. Действующие стандарты (включая ПБУ и МСФО) не содержат положений, прямо регулирующих использование ИИ при формировании учетных данных и отчетности.

Во-вторых, наблюдается дефицит квалифицированных специалистов, способных сочетать знания в области бухгалтерского учета, анализа и информационных технологий. В большинстве организаций отсутствуют подразделения, ответственные за методологическую интеграцию ИИ в учетные процессы.

В-третьих, сохраняются высокие затраты на разработку и внедрение отечественных решений. В условиях санкций и ограниченного доступа к иностранному программному обеспечению российские компании вынуждены инвестировать в создание собственных ИИ-систем, что увеличивает сроки окупаемости проектов.

Для наглядного представления влияния искусственного интеллекта на учетно-аналитическую деятельность целесообразно обобщить ключевые преимущества и барьеры его внедрения, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные преимущества и барьеры внедрения технологий искусственного интеллекта в учетно-аналитические процессы

Аспект	Преимущества применения ИИ	Основные барьеры реализации
Технологический	Автоматизация обработки данных, повышение точности расчетов, ускорение формирования отчетности	Недостаток отечественных ИИ-платформ, высокая стоимость внедрения
Организационный	Оптимизация учетных процедур, сокращение трудоемкости, повышение эффективности внутренних процессов	Недостаток кадров с цифровыми компетенциями, сопротивление персонала изменениям
Методологический	Возможность интеллектуального анализа и прогнозирования финансовых показателей	Отсутствие нормативной базы и стандартов аудита ИИ-систем
Экономический	Снижение издержек на учетные операции, повышение скорости принятия решений	Долгий срок окупаемости инвестиций, неопределенность экономического эффекта
Этический и правовой	Повышение прозрачности данных, снижение человеческого фактора	Проблемы доверия к алгоритмам, риски ошибок и искажений данных

Кроме того, одним из существенных барьеров выступает вопрос доверия к результатам, полученным алгоритмами ИИ. Отсутствие прозрачности механизмов принятия решений («эффект черного ящика») вызывает сомнения у аудиторов и контролирующих органов, что требует разработки методик верификации и аудита алгоритмов.

С учетом стратегических приоритетов цифровой экономики России можно выделить несколько направлений развития интеграции ИИ в учетно-аналитическое обеспечение:

1. Разработка национальных стандартов учета и аудита данных, формируемых с использованием ИИ. Это позволит обеспечить сопоставимость и достоверность учетной информации.
2. Создание отечественных интеллектуальных платформ, ориентированных на финансово-аналитическую деятельность предприятий.

3. Внедрение ИИ в систему внутреннего контроля и аудита, включая автоматическое выявление аномалий и рисков.

4. Развитие образовательных программ и переподготовки специалистов, направленных на формирование цифровых компетенций бухгалтеров и аналитиков.

5. Повышение уровня кибербезопасности и защиты учетных данных, особенно в условиях перехода на отечественные ИТ-решения.

В перспективе использование ИИ приведет к трансформации профессии бухгалтера: рутинные функции будут полностью автоматизированы, а роль специалиста сместится в сторону аналитики, интерпретации данных и принятия управленческих решений.

Интеграция искусственного интеллекта в учетно-аналитическое обеспечение является закономерным этапом цифровой трансформации российского бизнеса. Опыт ведущих отечественных компаний показывает, что применение ИИ повышает качество, достоверность и оперативность финансовой информации, способствует снижению издержек и формированию эффективной системы управленческой отчетности.

Вместе с тем для широкого распространения данных технологий необходимы дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, развитие отечественных программных решений, а также подготовка кадров нового поколения, способных сочетать учетные и ИТ-компетенции.

Таким образом, искусственный интеллект становится не просто инструментом автоматизации, а фактором стратегического развития учетно-аналитической функции, обеспечивающим повышение конкурентоспособности и устойчивости российского бизнеса в условиях цифровизации и санкционного режима.

Библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

2. Цифровая экономика Российской Федерации: национальная программа / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. М.: Минцифры России, 2023. 65 с.

3. Годовой отчет ПАО «Сбербанк России» за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports> (дата обращения: 08.11.2025).

4. Газпром нефть. Отчет о цифровой трансформации за 2024 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/company/reports/> (дата обращения: 08.11.2025).

5. Государственная корпорация «Росатом». Цифровые решения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosatom.ru/technology/digital/> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 338.2

Зелинская А.А.

Цифровая трансформация учетно-аналитической системы организации

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Русакова К.В., преподаватель ВКК
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса цифровизации учета и анализа. Обозначены ключевые современные технологии, применяемые в учетно-аналитических системах. Выявлены основные проблемы цифровой трансформации учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса и возможные пути решения. Сделан вывод о том, что практическое применение современных цифровых технологий открывают перед бизнесом широкие перспективы для улучшения качества и эффективности управленческих решений.

Ключевые слова: цифровая трансформация, учетно-аналитическая система, цифровизация, учет, анализ.

Zelinskaya A.A.

Digital transformation of an organization's accounting and analytical system

Third-year student

*Supervisor: K.V. Rusakova, Lecturer, VKK
Krasnoyarsk Branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract. This article examines the digitalization of accounting and analysis. Key modern technologies used in accounting and analytical systems are outlined. The main challenges of digital transformation of business accounting and

analytical support and possible solutions are identified. It is concluded that the practical application of modern digital technologies offers businesses broad prospects for improving the quality and effectiveness of management decisions.

Keywords: digital transformation, accounting and analytical system, digitalization, accounting, analysis.

Цифровая трансформация бизнеса в целом и его учетно-аналитической системы в частности – тема актуальная, обуславливается это необходимостью адаптации экономических субъектов к современным условиям ведения бизнеса. Процесс цифровой трансформации заключается во внедрении современных информационных технологий в деятельность организации для повышения ее эффективности, сокращения издержек и улучшения взаимодействия с клиентами. Благодаря практическому применению цифровых технологий организации становятся более конкурентоспособными и готовыми к вызовам рынка.

Основой для принятия эффективных управленческих решений служит учетно-аналитическая система – комплекс методов и инструментов для сбора, обработки и анализа финансовой информации в организации. Составляющие учетно-аналитической системы:

1. Бухгалтерский учет – ключевая часть учетно-аналитической системы, обеспечивающая сбор, обработку и хранение информации о фактах хозяйственной деятельности организации. Данные бухгалтерского учета служат основой для составления отчетности, анализа и планирования [1].

2. Налоговый учет – компонент учетно-аналитической системы, основная цель которого заключается в правильном определении налоговых обязательств и налоговом планировании.

3. Управленческий учет – элемент учетно-аналитической системы, предоставляющий менеджерам и руководству информацию о затратах, доходах, рентабельности отдельных проектов и подразделений для принятия управленческих решений.

4. Финансовый анализ – часть учетно-аналитической системы, предназначенный для оценки текущего и перспективного финансового положения компании. Посредством данного элемента учетно-аналитического обеспечения анализируют ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность и доходность бизнеса.

5. Автоматизированные информационные системы – важная часть учетно-аналитической системы бизнеса, автоматизирующая процессы сбора, хранения и обработки данных, тем самым упрощая и повышая точность работы с информацией.

6. Документооборот и отчетность – важнейшие составляющие учетно-аналитической системы, обеспечивающие правильный порядок движения документов, своевременное составление отчетов и контроль над всеми этапами финансово-хозяйственной деятельности.

Традиционные подходы к управлению данными ограничивают рост и развитие бизнеса. Поэтому с целью повышения оперативности, снижения риска ошибок из-за человеческого фактора, улучшения качества анализа и принятия точных решений необходима цифровая трансформация учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса. Для достижения данных целей необходима интеграция новых информационных технологий для эффективной обработки данных и поддержки стратегически важных решений.

Современные технологии в корне меняют подходы к ведению учета и проведению анализа отчетности. В настоящее время активно развиваются следующие ключевые направления цифровой трансформации учетно-аналитического обеспечения ведения коммерческой деятельности:

1. Автоматизация учетных процессов. Автоматизации многих рутинных операций способствует практическое применение специализированных бухгалтерских программ. В результате снижается вероятность ошибок и повышается эффективность обработки данных [2, с. 216]. Например, программы для комплексного управления ресурсами и деятельностью компании – ERP-системы (Enterprise Resource Planning). Они объединяют разные подразделения и обеспечивают централизованный доступ к данным. Позволяют планировать производство, управлять запасами, вести финансовый учет и многое другое.

2. Искусственный интеллект и машинное обучение. Эти технологии применяются в учете и анализе для автоматизации процессов, выявления закономерностей и оптимизации решений. Алгоритмы обучаются на больших объемах данных, позволяя автоматически классифицировать расходы, определять оптимальные методы налогообложения, оценивать кредитоспособность клиентов, выявлять ошибки, улучшать прогнозы и снижать затраты.

3. RPA (Robotic Process Automation). Роботы-помощники используются для автоматизации повторяющихся задач, таких как ввод данных, обработка счетов и формирование отчетов. RPA ускоряет выполнение операций, снижает нагрузку на сотрудников, сокращает количество ошибок, повышает точность расчетов.

4. Анализ больших данных (Big Data Analytics). Это использование специальных инструментов и алгоритмов для анализа огромных объемов данных. Использование аналитических инструментов позволяет выявить скрытые закономерности, делать точные прогнозы, открывая новые возможности для принятия обоснованных управленческих решений.

5. Цифровые валюты и блокчейн. Данные технологии меняют подход к ведению бизнеса: блокчейн обеспечивает прозрачность транзакций, защиту данных и снижение рисков мошенничества, а цифровые валюты упрощают международные расчеты и снижают издержки. Например, смарт-контракты. Это автоматизированные соглашения, записанные в коде и исполняемые автоматически при выполнении условий контракта. Используются в блокчейне для передачи активов, оплаты услуг и выполнения обязательств без посредников [3, с. 42].

6. Интеграция мобильных приложений. Современные мобильные устройства открывают сотрудникам доступ к финансовым данным и аналитическим инструментам в любое время из любой точки, обеспечивая тем самым гибкость и мобильность работы. Приложения предоставляют удобные интерфейсы для ввода данных, формирования отчетов и мониторинга ключевых показателей, улучшая общий уровень управления компанией.

Цифровые решения, продиктованные новой реальностью, очень востребованы бизнесом сегодня. Однако следует выделить основные проблемы цифровой трансформации учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса. Следует отметить, что проблемы охватывают широкий спектр аспектов, наиболее значимыми из которых являются:

1. Недостаточная цифровизация инфраструктуры. Означает отсутствие необходимых технических ресурсов и программного обеспечения для эффективного функционирования цифрового бизнеса, что приводит к снижению производительности, увеличению издержек и потере конкурентных преимуществ. Решения данной проблемы включают инвестиции в новые технологии, обучение персонала, модернизацию оборудования и интеграцию цифровых платформ.

2. Высокие затраты на цифровизацию. Необходимость приобретения дорогостоящего оборудования, разработки программных решений и обучения сотрудников обуславливают высокую стоимость цифровизации. Зачастую компании сталкиваются с ограниченностью ресурсов на подобные проекты. Поэтому необходимы: разработка поэтапных планов внедрения новых технологий, сотрудничество с партнерами с целью привлечения финансирования, а также участие в государственных программах поддержки инноваций.

3. Дефицит кадров. Одной из главных проблем является нехватка квалифицированного персонала, обладающего необходимыми компетенциями в области цифровых технологий и методологии учетно-аналитической работы. Решением является дополнительное обучение сотрудников, привлечение внешних экспертов и разработка корпоративных учебных программ.

4. Проблемы кибербезопасности. Цифровой формат информации напрямую связан с угрозой утечки конфиденциальных данных. Недостаточно защищенная инфраструктура становится уязвимой для киберугроз. Чтобы противостоять таким угрозам, бизнесу важно придерживаться комплексной стратегии информационной безопасности, включающей шифрование данных, многоуровневую аутентификацию пользователей, мониторинг угроз и другие меры.

5. Юридические и регуляторные ограничения. Полноценное функционирование цифровых инструментов невозможно без соответствующего нормативно-законодательного регулирования. Несоответствие действующих норм современным требованиям препятствует переходу на электронные формы взаимодействия и документооборота. Поэтому необходимо активное участие бизнес структур в разработке предложений по совершенствованию правовой базы, а также координация усилий с органами государственной власти.

Цифровая трансформация направлена на достижение стратегических целей и улучшение конкурентных позиций. Эффективная цифровая трансформация учетно-аналитического обеспечения ведения бизнеса требует систематического подхода и постоянной готовности к изменениям. Важно учитывать специфику своего бизнеса и возможности при выборе технологических решений. От этого зависит успешность цифровой трансформации, представляющей собой инструмент модернизации и совершенствования внутренних процессов организации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 15.11.2025)

2. Николян Г.Ю. Использование цифровых технологий в учете и анализе налоговых отчетов // ВЕСТНИК НАУКИ. 2024. Т. 4, № 6 (75). С. 213-221.

3. Попова Э.В., Куденко М.С. Цифровые технологии в учете и аудите // Экономический вестник ДонГТУ. 2024. № 19. С. 39-45.

УДК 658.3.07

Ильина Т.Р.

Инвестиционные рынки и институты России

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Голикова О.А., преподаватель Липецкий филиал Финуниверситета, Липецк

Аннотация. В статье исследуется эволюция, структура и современное состояние инвестиционных рынков и институтов России. Рассматриваются ключевые этапы их развития, роль государства в регулировании, а также специфические особенности российского инвестиционного ландшафта. Особое внимание уделяется анализу современных тенденций, включая рост числа частных инвесторов, цифровизацию финансовых услуг и влияние санкционных ограничений. Выявлены системные проблемы, такие как высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, недостаточная диверсификация инструментов и доминирование государственных институтов. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования инвестиционной системы России, включая развитие цифровой инфраструктуры, повышение прозрачности и защиту прав инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционный рынок, инвестиционные институты, фондовый рынок, государственное регулирование, цифровизация, частные инвесторы, Российская Федерация.

Ilina T.R.

Investment Markets and Institutions in Russia

Student of the 4th year

Supervisor: Golikova O.A., teacher Lipetsk branch of the Financial University, Lipetsk

Abstract. The article explores the evolution, structure, and current state of investment markets and institutions in Russia. It examines the key stages of their development, the role of the state in regulation, and the specific features of the Russian investment landscape. Special attention is given to analyzing current trends, including the growth of private investors, the digitalization of financial services, and the impact of sanctions restrictions. The article identifies systemic challenges, such as high dependence on external economic conditions, insufficient diversification of instruments, and the dominance of state institutions. Based on the analysis, the paper proposes ways to improve Russia's investment system, including the development of digital infrastructure, increased transparency, and investor protection.

Keywords: investment market, investment institutions, stock market, government regulation, digitalization, private investors, Russian Federation.

Развитие инвестиционных рынков в современной России играет важную роль в обеспечении экономического роста и повышении национальной конкурентоспособности. Инвестиционные институты формируют необходимую инфраструктуру, обеспечивают эффективное перераспределение капитала, способствуют поддержке инноваций и модернизации производства. Россия, обладающая значительными ресурсами и человеческим капиталом, последовательно выстраивает систему инвестиционных рынков с 1990-х гг., адаптируя ее к условиям глобальной экономики и внутренним вызовам.

Целью исследования является анализ структуры, этапов развития и современных тенденций инвестиционных рынков и институтов России, а также выявление перспективных направлений их совершенствования.

Инвестиционный рынок представляет собой совокупность экономических отношений между инвесторами, эмитентами, посредниками и государством по поводу размещения и перераспределения капитала на условиях прибыльности, возвратности и риска [1]. Основными элементами инвестиционного рынка являются:

- рынок ценных бумаг – охватывает операции с акциями, облигациями и производными финансовыми инструментами (ПФИ), функционирует преимущественно на базе Московской биржи;
- рынок банковских вкладов – обеспечивает аккумулирование и перераспределение средств через банковскую систему;
- венчурный и прямой инвестиционный рынки;
- рынок недвижимости.

К специфическим особенностям российского инвестиционного рынка относят относительно высокую степень зависимости от внешнеэкономических факторов, значительный вес государственных институтов и низкую диверсификацию инструментов по сравнению с развитыми странами.

Становление российского инвестиционного рынка пришлось на период перехода от плановой модели экономики к рыночной. В начале 1990-х была внедрена система ваучерной приватизации, что определило формирование института рынка ценных бумаг. Серьезное значение получило развитие первичного и вторичного рынка акций, появление биржевой инфраструктуры.

Можно выделить три основных этапа их развития:

1. 1991–2000 гг. – создание основных характеристик рыночной экономики, запуск приватизации, формирование рынка ценных бумаг. В этот период инвесторы сталкивались с высокой степенью неопределенности, слабой защитой прав собственности и низкой эффективностью регулирования.

2. 2001–2013 гг. – усиление роли государства, запуск пенсионной реформы с введением накопительной составляющей, совершенствование законодательства о ценных бумагах, появление институциональных инвесторов (негосударственные пенсионные фонды, страховые компании).

3. 2014 г. – по настоящее время – активное развитие цифровых технологий, расширение спектра инвестиционных инструментов, влияние санкций. Банковский сектор остается ключевым каналом инвестирования, но значение фондового рынка и альтернативных финансовых инструментов возросло.

Инвестиционные институты – это организации и механизмы, обеспечивающие аккумулирование, перераспределение и вложение капитала, а также контроль за эффективностью инвестиционной деятельности.

Роль инвестиционных институтов состоит в оптимизации структуры капитала, дифференциации рисков, формировании долгосрочных источников финансирования и поддержке инновационных проектов

Среди главных участников и посредников инвестиционного рынка выделяются следующие институты:

- Банки и кредитные организации – основные поставщики кредитных ресурсов, контролирующие значительную долю инвестиционных потоков.
- Фондовые биржи – центральное место занимает Московская биржа (MOEX), объединяющая торги акциями, облигациями, фьючерсами и валютой.
- Инвестиционные фонды (ПИФы, венчурные фонды, негосударственные пенсионные фонды) – способствуют коллективному инвестированию и снижению рисков.
- Страховые компании – играют роль институциональных инвесторов, аккумулируя средства в долгосрочные проекты.
- Инвестиционные компании и профессиональные участники фондового рынка (брокеры, дилеры, депозитарии) – обеспечивают функционирование рынка ценных бумаг.

Банки традиционно играют ведущую роль в инвестиционном процессе. На 2023 год на них приходилось более 50% объема инвестиционного финансирования в экономике.

Фондовые биржи (Московская и Санкт-Петербургская биржи) обеспечивают инфраструктуру для торгов ценными бумагами и производными инструментами, способствуют росту числа частных инвесторов.

Пенсионные, страховые, паевые и венчурные фонды постепенно увеличивают свою долю в структуре инвестиций, однако их влияние пока менее значимо, чем в развитых странах.

Государственные институты развития такие, как Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), ВЭБ.РФ, Российская венчурная компания и др., вносят значительный вклад в финансирование приоритетных и инфраструктурных проектов.

Государство выступает как регулятор и непосредственный участник рынка. Основные механизмы регулирования заданы в Гражданском кодексе РФ, Федеральных законах «О рынке ценных бумаг» (№ 39-ФЗ), «О банках и банковской деятельности» (№ 395-1), нормативных актах ЦБ РФ и др. Центральный банк РФ исполняет функции мегарегулятора, осуществляя контроль за деятельностью инвестиционных компаний и профессиональных участников рынка [4].

В рамках приоритетных национальных проектов государство создает благоприятную среду для привлечения инвестиций в высокотехнологичные и инфраструктурные отрасли. Для повышения инвестиционной привлекательности реализуются меры по защите прав инвесторов, совершенствованию судебной системы и цифровизации рынка. К мерам содействия относятся налоговые льготы, субсидирование процентных ставок по кредитам, поддержка инновационных и экспортно-ориентированных проектов. Важным инструментом является цифровизация инвестиционной инфраструктуры и модернизация корпоративного законодательства (Концепция развития финансового рынка РФ до 2030 года, 2022).

Среди основных тенденций последних лет наблюдаются:

- В последние три года наблюдается экспоненциальный рост числа частных инвесторов. По данным Московской биржи, к концу 2023 года количество открытых брокерских счетов превысило 25 млн, что связано с развитием интернет-трейдинга, мобильных платформ и упрощением открытия счетов [3].

- Развитие интернет-трейдинга и цифровых платформ, снижающих барьеры для инвестирования.

- Ограничение доступа к международным рынкам из-за санкций, что стимулирует внутреннюю переориентацию инвестиционных потоков.

- Усиление роли крупных государственных и около государственных институтов.

Ключевыми проблемами российского инвестиционного рынка остаются высокий уровень государственного контроля на ключевых сегментах инвестирования сдерживает конкуренцию и частную инициативу, низкая диверсификация инструментов: представлены преимущественно классические ценные бумаги и банковские продукты, слабо развиты венчурные, инновационные и альтернативные инструменты инвестирования, недостаточная защита прав инвесторов, частые случаи корпоративных конфликтов и слабая судебная защита, ограниченный доступ к внешним рынкам капитала, обусловленный геополитическими ограничениями, слабое развитие инвестиционной инфраструктуры в регионах страны.

Для повышения эффективности инвестиционного рынка и развития институтов необходима реализация следующих направлений:

1. Развитие цифровой платформенной инфраструктуры и систем открытого доступа для инвесторов.

2. Усиление защиты прав инвесторов, совершенствование судебной и корпоративной практики.

3. Расширение спектра инвестиционных инструментов (включая производные, венчурные, краудфандинговые и т.д.).

4. Продвижение институтов коллективного инвестирования.

5. Стимулирование региональных инвестиций через поддержку государственных, частных и муниципальных проектов.

6. Создание экосистемы для привлечения частных инвестиций в инновационные и экспортно-ориентированные отрасли.

Особое внимание должно уделяться финансовому просвещению населения, формированию культуры долгосрочного сбережения и инвестирования [2].

Залог успеха — координация усилий государства, бизнеса и гражданского общества, внедрение инновационных технологий и ориентация на лучшие мировые практики.

Инвестиционные рынки и институты России проделали значительный путь за последние три десятилетия, адаптируясь к внутренним и внешним вызовам. Несмотря на сложную экономическую конъюнктуру и высокую степень неопределенности, российский инвестиционный рынок продолжает развиваться, формируя условия для эффективного вложения средств в реальный сектор экономики. В условиях сложной внешней конъюнктуры и внутренних вызовов формируется современная инвестиционная система, ориентированная на долгосрочный экономический рост, инновационное развитие и обеспечение конкурентоспособности страны. Роль государства сохраняется значительной, однако на повестке стоит задача дальнейшей либерализации, диверсификации институтов и инструментов, а также создания условий для притока внутренних и внешних инвестиций. Перспективы отечественного инвестиционного рынка напрямую будут зависеть от качества экономических и институциональных реформ, а также от степени интеграции в мировую экономику.

Библиографический список

1. Воронин К.А. Инвестиционный рынок: структура, участники, тенденции развития // Финансы и кредит. 2019. №12. С. 45-53.

2. Гуреев Л.В. Государство и инвестиционные процессы в современной России // Экономика и управление. 2018. №7. С. 13-27.
3. Минченко Т.Б. Современные тренды на рынке инвестиций в РФ // Экономика. Бизнес. Банки. 2023. №2. С.56-65.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

УДК 338.45

Ицков А.Ю.

Анализ эффективности использования ресурсов предприятия как базовое направление оптимизации его финансово-хозяйственной деятельности

Магистрант 1-го курса

*Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета*

Аннотация. В статье рассматривается система управления ресурсами организации с точки зрения фактора оптимизационного развития ее финансово-хозяйственной деятельности. Представлена характеристика ключевых ресурсов предприятий, а также методологии их анализа и мониторинга с точки зрения практической результативности. Сформулированы выводы относительно влияния системы управления ресурсами на процесс оптимизации работы предприятий.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсное обеспечение, система управления ресурсами, оптимизация, бизнес-процессы, эффективность использования ресурсов.

Itskov A.Yu.

Analysis of the efficiency of using enterprise resources as a basic direction for optimizing its financial and economic activities

1st year Master's student

*Scientific supervisor: Fateeva T.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the organization's resource management system from the point of view of the factor of optimizing the development of its financial and economic activities. The article describes the key resources of enterprises, as well as the methodology of their analysis and monitoring in terms of practical effectiveness. Conclusions are formulated regarding the impact of the resource management system on the process of optimizing the work of enterprises.

Keywords: resources, resource management, resource management system, optimization, business processes, resource efficiency.

В современных условиях экономической системы Российской Федерации действующие на рынке организации вынуждены работать в пределах жестких ограничений, которые формируются за счет многочисленных факторов влияния внешней среды и, формирующихся впоследствии аспектов внутренней среды. Усиление конкуренции практически во всех нишах рынка, нестабильность внешних условий и высокий уровень неопределенности даже в краткосрочной перспективе, рост цен на все виды необходимого ресурсного обеспечения и прочие аспекты в значительной степени повышают значимость рационального и внимательного управления предприятием как на общем финансово-хозяйственном уровне, так и на более узкопрофильных направлениях. Не совсем корректно выделять какие-либо конкретизированные приоритеты в контексте уделения большего внимания к определенным областям работы, однако в целом можно отметить первостепенные задачи, которым требуется чуть большее вовлечение. Одной из таких задач как раз является процесс управления и использования ресурсов организаций ввиду снижения их уровня доступности и одновременного повышения стоимости.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем, что рациональное использование ресурсов предприятия является не только показателем эффективности его производственной деятельности, но и важнейшим условием его финансовой устойчивости и развития. Рост стоимости материальных ресурсов, ужесточение требований к качеству продукции, ускорение темпов технологического прогресса и стремительный процесс экономической цифровизации создают дополнительный объем работы, реализация которого требует оптимизации внутренних бизнес-процессов и повышения качества и скорости разработки и принятия управленческих решений. В этих реалиях особую важность приобретает формирование аналитической системы, направленной на выявление и продуктивное использование имеющихся внутренних резервов. Кроме того, значимость

данного направления усиливается необходимостью обеспечения устойчивого и конкурентоспособного положения на рынке, а также повышения инвестиционной привлекательности предприятия. Именно поэтому анализ ресурсной эффективности следует рассматривать как базовый элемент механизма оптимизации финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивающий достижение стратегических целей предприятия как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

Первоначально стоит отметить, что ресурсная база каждого отдельного предприятия довольно обширна и специфична, т.к. зависит от его масштабов деятельности, основных направлений работы и финансовых возможностей. Тем не менее, современные теоретики и практики выделяют основной реестр разновидностей организационных ресурсов, которые в той или иной степени будут представлены практически во всех действующих компаниях:

1. Материальные ресурсы – совокупность физических объектов, которые непосредственно используются в производственных процессах/процессах оказания услуг и при этом полностью потребляются или изменяют свою первоначальную форму, трансформируясь в конечную стоимость конечного товара и/или услуги. В качестве примеров материальных ресурсов можно привести сырье и основные материалы (древесина, уголь, металл, хлопок и др.), вспомогательные материалы (красители, химические реагенты, упаковочные тары и др.), топливо и энергия (электроэнергия, тепловая энергия, бензин и др.), запасные части и комплектующие (крепежи, подшипники, болты и др.);

2. Финансовые ресурсы – совокупность денежных средств и денежных поступлений, которые находятся в распоряжении предприятия и используются для обеспечения его деятельности, развития и выполнения обязательств. К финансовым ресурсам можно отнести собственные финансовые ресурсы (уставный капитал, инвестиционные доходы, прибыль от продаж и/или нераспределенная прибыль и др.), заемные финансовые ресурсы (банковские кредиты, лизинг, субсидии от государства и др.), привлеченные финансовые ресурсы (краудфандинг, венчурные инвестиции, поступления от осуществления эмиссии акций и др.);

3. Человеческие (кадровые) ресурсы – совокупность работников предприятия, обладающих профессиональными знаниями, навыками, опытом, компетенциями и способностями, применяемыми в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности организации. К данному типу ресурсов относятся работники основного производства или, проще говоря, рабочие (сварщики, мастера цехов, механики и др.), управленческий персонал (менеджеры, руководители, заместитель руководителей подразделений и др.), вспомогательный (обеспечивающий) персонал (IT-специалисты, бухгалтеры, юристы и др.);

4. Информационные ресурсы – совокупность данных, знаний и технологий их обработки, которые используются предприятием для принятия управленческих решений, планирования и контроля. Среди информационных ресурсов выделяются корпоративная документация (бухгалтерская отчетность, договора с подрядчиками/партнерами/поставщиками, корпоративные статистические данные и др.), корпоративные информационные системы (ERP, CRM, 1С и др.), информационные знания и владение технологической информацией (использование сотрудниками технологий НИОКР в процессе работы, зарегистрированные патенты, личный опыт сотрудников и др.);

5. Временные ресурсы – ограниченный запас рабочего времени, которым располагает предприятие и его сотрудники для выполнения производственных и управленческих задач, достижения целей и получения результата. Временные ресурсы являются наиболее абстрактными, тем не менее также имеют собственные подвиды, например, рабочее время персонала организации, период работы оборудования, длительность производственных и финансовых циклов [1, С. 89-92].

Так, можно сказать, что ресурсное обеспечение организаций довольно внушительно и действительно разнообразно, что детерминирует необходимость комплексного подхода к управлению. Очевидно, что нельзя применять единые стандарты администрирования к временным и материальным ресурсам, как минимум, по причине отсутствия физической формы у первых и отсутствия конечного факта наличия у вторых. Именно поэтому эффективная система управления ресурсами (СУР) сосредотачивается всегда на основании различных методологий, непременно взаимосвязанных друг с другом. Система управления ресурсами предприятия представляет собой совокупность принципов, методологий и специализированного инструментария, направленного на рациональное формирование, распределение и использование всех перечисленных выше видов ресурсов с конечной целью обеспечения устойчивого и эффективного функционирования предприятия [3, С. 29]. Ключевыми целевыми ориентирами СУР являются оптимизация структуры и объемов ресурсов организации, повышение эффективности их вовлечения в производственные процессы, снижение производственных издержек и простоев, а также обеспечение стратегического развития через эффективный цикл ресурсной реализации.

Для каждого вида ресурсов разработаны и применяются различные инструменты управления: для материальных ресурсов широкое распространение получила практика нормирования расходов материалов в производственном цикле, модели ABC и XYZ-анализа для оптимизации текущих складских запасов, последнее время также активно используется модель экономического размера заказа (EOQ); для финансовых ресурсов отлично подходят все существующие способы бюджетирования и финансового анализа; для кадровых ресурсов осуществляется подбор подходящей под каждый конкретный кейс системы администрирования с целью налаживания организации труда и корректного распределения человеческих ресурсов на производственные и управленческие мощности; информационные ресурсы управляются через современные программные обеспечения ERP, CRM, 1C MES, BPM и др., а временные за счет проектного управления и тайм-менеджмента со стороны руководящего состава. Результативный эффект от комплексного применения упомянутых выше инструментов выражается в прямой зависимости: чем рациональнее используется ресурсная база предприятия, тем выше конкурентоспособность и устойчивость бизнеса [2, С. 77-78]. Корректно выстроенная система управления ресурсами предприятия позволяет:

1. Выявлять внутренние и даже скрытые резервы предприятий, позволяющие повысить эффективность без дополнительных значительных инвестиций с целью поиска путей повышения производительности и эффективности управления при аналогичном уровне затрат.

2. Сокращать издержки и, как следствие, повышать прибыльность и рентабельность основных производственных процессов, аккумулируя текущие ресурсы в иные пути развития, при этом снижая зависимость организации от внешних источников и переменчивых факторов внешней среды.

3. Оптимизировать структуру капитала за счет выравнивания показателей ликвидности – грамотно выстроенная система кругооборота корпоративных ресурсов позволяет достичь рационального соотношения собственных и заемных источников финансирования деятельности в общей структуре капитала, обеспечить возможность своевременного покрытия краткосрочных обязательств, при этом поддерживая приемлемый уровень платежеспособности при отсутствии значительных инвестиционных вложений и/или структурных видоизменений.

4. Ускорять темпы оборачиваемости финансовых и материальных ресурсов, обеспечивая более оперативное превращение вложенного капитала в реальные денежные средства и, соответственно, ускоряя процесс их повторного использования за счет сокращения периода оборачиваемости складских запасов, дебиторской задолженности и потребности предприятия в стороннем привлечении денежных средств с целью беспрепятственного высвобождения оборотного капитала.

5. Снижать вероятность возникновения финансовых рисков в условиях неопределенности для обеспечения устойчивости предприятия к воздействию со стороны внешней среды, поддержания стабильной реализации денежных потоков и своевременного выполнения обязательств перед поставщиками и контрагентами. Помимо всего прочего, низкое количество финансовых рисков положительно котируется потенциальными инвесторами и партнерами, что повышает общий фон инвестиционной привлекательности организации.

Таким образом, можно сказать, что анализ эффективности использования ресурсов предприятия является одним из основополагающих направлений оптимизации его финансово-хозяйственной деятельности и, одновременно, одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития в условиях динамики современных рыночных систем. Комплексная оценка эффективности материальных, финансовых, кадровых, информационных и временных ресурсов позволяет выявлять внутренние резервы производства, снижать издержки, повышать прибыльность и улучшать показатели платежеспособности и ликвидности. Применение современных методов управления ресурсным потенциалом способствует ускорению оборачиваемости капитала, повышению производительности труда, совершенствованию структуры затрат и усилению инвестиционной активности предприятия, а рациональное использование и постоянный мониторинг текущей и запланированной ресурсной базы обеспечивают повышение конкурентоспособности и потенциальное снижение финансовых рисков, что особенно важно в условиях высокой степени неопределенности. Так, формирование эффективной системы управления ресурсами должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений финансово-экономической политики предприятия, обеспечивающее достижение стратегических целей в различном временном разрезе и укрепление его конкурентных позиций на рынке.

Библиографический список

1. Игонина Л.Л. Финансовый анализ: учебник / Л.Л. Игонина, У.Ю. Рошкетасева, В.В. Вихарев; под ред. Л.Л. Игониной. Москва: КноРус, 2025. 318 с.

2. Киселева О.В. Финансовый анализ: учебное пособие / О.В. Киселева, Ф.С. Макеева. Москва: Рускайнс, 2025. 257 с.

3. Литвинская О.С. Администрирование информационных ресурсов: Учебное пособие / О.С. Литвинская, Л.А. Васин. Москва: КноРус, 2025. 227 с

УДК 657.1

Карапетыан А.Г.

Применение МСФО и РСБУ в условиях санкций: трансформация отчетности для международных стейкхолдеров

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Исследование посвящено анализу современных вызовов, стоящих перед российскими компаниями в области адаптации финансовой отчетности к требованиям МСФО в условиях геополитической напряженности. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения прозрачности и инвестиционной привлекательности для иностранных контрагентов. В работе выявляются ключевые системные барьеры трансформации отчетности. Для решения этих проблем предлагается поэтапная методика адаптации на основе концепции сближения учетных систем. Практическая значимость исследования заключается в формировании устойчивой модели управления отчетностью, способствующей укреплению доверия международных стейкхолдеров и успешной интеграции российских компаний в глобальную экономическую систему.

Ключевые слова: МСФО, РСБУ, финансовая отчетность, трансформация отчетности, учетная политика, стейкхолдеры.

Karapetyan A.G.

Applying IFRS and RAS in the context of sanctions: transforming reporting for international stakeholders

3rd year student

*Scientific Supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The study focuses on analyzing the current challenges faced by Russian companies in adapting their financial statements to IFRS requirements in the context of geopolitical tensions. The relevance of this topic lies in the need to maintain transparency and investment attractiveness for foreign counterparties. The study identifies key systemic barriers to the transformation of financial reporting. To address these issues, a step-by-step adaptation methodology based on the concept of convergence of accounting systems is proposed. The practical significance of the study lies in the development of a sustainable reporting management model that enhances the trust of international stakeholders and facilitates the successful integration of Russian companies into the global economic system.

Keywords: IFRS, RAS, financial statements, reporting transformation, accounting policies, stakeholders.

Современная геополитическая ситуация существенно повлияла на систему финансовой отчетности российских компаний. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения прозрачности и инвестиционной привлекательности для международных стейкхолдеров, включая партнеров из дружественных стран, в условиях санкционного давления. Поиск новых рынков сбыта подталкивает компании выходить за пределы России, при этом актуальным становится соответствие международным стандартам. И в первую очередь это касается информации об экономическом положении предприятия – она должна быть подготовлена на основе международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Ключевая проблема заключается в растущем разрыве между формальными требованиями МСФО, практическими возможностями их применения и реальными информационными потребностями зарубежных контрагентов. Цель работы – разработка практических подходов к адаптации отчетности. Задачи включают анализ методологических различий стандартов, оценку текущих проблем и формирование комплекса мер по трансформации отчетности. Объектом исследования выступает система корпоративной отчетности российских компаний с международным присутствием.

Ключевые отличия между международными и российскими стандартами бухгалтерского учёта и финансовой отчётности обусловлены различиями в их концептуальных основах. Несмотря на то что Министерство финансов РФ предпринимает шаги для сближения этих систем, значительный разрыв между ними по-прежнему существует. Это связано прежде всего с тем, что каждая система ориентирована на собственные цели формирования отчётности [1, с. 25–33].

Если обобщить, то МСФО направлены на предоставление финансовой и управленческой информации, необходимой в первую очередь инвесторам и кредиторам. Российская же система РСБУ ориентирована на обеспечение контроля со стороны регулирующих органов за правильностью ведения учета и подготовкой отчетной документации. Именно различие в назначении этих стандартов обуславливает отличия в методологии, принципах и логике формирования отчетности. В чем именно проявляется этот разрыв?

Принцип учета или отчетности	Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)	Российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ)
Цели сбора и систематизации информации	Отчетность используется инвесторами и кредиторами для принятия инвестиционных решений.	Отчетность необходима для предоставления информации контролирующим и налоговым органам.
Форма	Операции отражаются с экономической стороны. Профессиональное суждение бухгалтера является определяющим.	В РСБУ преобладает документальное оформление операций над их экономической оценкой.
Учет доходов и расходов	В бухгалтерском учете по МСФО операции отражаются с соблюдением принципа соответствия доходов и расходов. В финансовых отчетах расходы указаны в отчете о совокупном доходе.	Действующие принципы РСБУ соответствия доходов и расходов упоминаются в ПБУ, но не используются на практике или нарушаются. Между этими принципами в РСБУ и международных стандартах есть существенные различия.
Отчетный период	Финансовый год не привязан к календарному. Отчетный период выбирает компания, исходя из специфики работы и предпочтений инвесторов.	Отчетный период установлен в рамках календарного года (с 1 января по 31 декабря).
Консолидация отчетности	Доходы, расходы, имущество и обязательства учитываются как одно целое благодаря тому, что отчетность формируется по всей группе взаимозависимых компаний: по материнской и дочерним организациям вместе.	Понятие консолидации отчетности в РСБУ размыто, каждая организация составляет собственный баланс. Но Минфин установил взаимосвязь международных и российских стандартов в Федеральном законе от 27.07.2010 № 208-ФЗ.
Определение налоговой базы	Зависит от способа погашения балансовой стоимости активов, выбранного руководством компании.	Налоговая база – это сумма дохода или расхода, облагаемая налогом на прибыль (НДФЛ и т. п.).
Валюта	Отчетность составляется в той валюте, в которой организация получает выручку и производит расчеты (функциональная валюта).	Отчетность составляется только в рублях.

Рисунок 1. Основные различия МСФО и РСБУ

Перечисленные различия отражают лишь небольшую часть расхождений между двумя системами. Из-за значительного количества несоответствий полноценное внедрение МСФО в российскую практику в нынешних условиях наталкивается на совокупность серьезных организационных и методологических препятствий.

Трудности, возникающие при преобразовании отчетности:

- Значительные финансовые издержки. Переход на МСФО требует вложений в обучение сотрудников, приобретение и обслуживание специализированных программных продуктов, а также привлечение консультантов и аудиторов.
- Дефицит специалистов. Во многих российских компаниях отсутствуют сотрудники, обладающие необходимыми компетенциями и опытом работы в области МСФО и РСБУ.
- Проблемы автоматизации. Из-за высокой стоимости профессионального программного обеспечения не все предприятия могут позволить себе внедрение современных решений.
- Несогласованность учетной политики. Особенно ярко это проявляется в способах учета основных средств, нематериальных активов, финансовых вложений и товарно-материальных запасов.
- Недостаток унифицированных методических документов. На практике отсутствует установленная форма, позволяющая детально фиксировать трансформационные корректировки, профессиональные суждения и необходимые расчеты [2, с. 47–55].

Дополнительные трудности при адаптации МСФО:

- Экономическая нестабильность. Международные стандарты предполагают работу в условиях предсказуемой экономики, тогда как современная российская действительность этим требованиям часто не соответствует.
- Низкая открытость финансовой информации. Во многих компаниях долгое время применялись непрозрачные схемы — взаимозачеты, вывод активов, операции через аффилированные структуры или офшоры.
- Постоянные изменения в стандартах. МСФО регулярно обновляются, что требует своевременного пересмотра терминологии и ее адаптации к отечественным правовым и экономическим реалиям.

Переход на международные стандарты возможен только при постепенном и продуманном внедрении, которое учитывает особенности российской системы учета и состояние национальной экономики.

В настоящий момент обязанность составлять консолидированную отчетность по МСФО закреплена законодательно. В соответствии с Федеральным законом «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ от 27.07.2010, МСФО являются обязательными для следующих организаций:

- компании, чьи ценные бумаги котируются на зарубежных фондовых биржах;
- кредитные, страховые и клиринговые организации;
- негосударственные пенсионные фонды и паевые инвестиционные фонды;
- структуры, осуществляющие управление банковскими холдингами.

Со временем перечень субъектов, обязанных применять международные стандарты, расширяется. При этом организации должны одновременно вести учет и по требованиям российской отчетности, что усложняет их деятельность.

В условиях современной экономической реальности разработка практических подходов к адаптации финансовой отчетности требует комплексного методического обеспечения, объединяющего технические, методологические и организационные аспекты.

Концепция сближения учетных систем, предполагающая создание единого плана счетов с выделением базовых счетов для обязательного учета и дополнительных аналитических разрезов для целей МСФО становится фундаментальным элементом такой адаптации. Во время этого процесса компании приводят свою бухгалтерию к единому стандарту. Проще говоря, они:

- Устанавливают общие правила для оценки того, сколько стоят их имущество и долги.
- Создают единую базу данных о всех партнёрах и клиентах.
- Определяют чёткие принципы того, как и когда учитывать поступления денег и траты.

Таким образом, все отделы компании начинают вести учёт одинаково, что делает финансовую отчетность более понятной и прозрачной.

Чтобы начать изменения, сначала нужно разобраться, как организован бухгалтерский учет в компании на данный момент. Для этого проводят детальную проверку всех основных участков: основных средств, запасов, финансовых операций и обязательств.

На основе выявленных расхождений между РСБУ и МСФО разрабатывается стратегия внедрения, оформляемая в виде поэтапного плана-графика с четким определением зон ответственности и системы ключевых показателей эффективности. Неотъемлемым элементом методологического подхода становится программа обучения персонала, сочетающая теоретическое освоение принципов МСФО с практической отработкой навыков на реальных кейсах компании и созданием системы наставничества [3, с.210–225].

Успешная адаптация учетных систем начинается с пилотного проекта, который запускается на отдельном, но показательном сегменте бизнеса. Такой подход позволяет в контролируемых условиях проверить работоспособность новых методик и выявить возможные проблемы до их масштабного внедрения.

После успешного тестирования компания постепенно расширяет зону применения обновленных процедур, что помогает минимизировать операционные риски и обеспечить плавный переход к новым стандартам учета. Этот поэтапный подход дает возможность сотрудникам адаптироваться к изменениям и избежать серьезных сбоев в работе.

Ключевым элементом успешной адаптации становится создание системы постоянного совершенствования. Она включает в себя регулярный аудит применяемых методик, своевременное обновление учетных политик в соответствии с меняющимися стандартами и тщательный мониторинг эффективности автоматизированных процессов.

Особое внимание уделяется поддержанию качества учетных процедур. Компания разрабатывает надежные организационные механизмы, которые обеспечивают:

- корректную трансформацию отчетности
- соответствие международным требованиям
- прозрачность бизнес-процессов
- актуальность применяемых методик

В результате такого комплексного подхода компания не только достигает технической возможности трансформации отчетности, но и создает устойчивую основу для поддержания ее качества в долгосрочной перспективе. Это существенно повышает инвестиционную привлекательность бизнеса и укрепляет доверие международных стейкхолдеров, что особенно важно в условиях растущих требований к прозрачности финансовой информации.

Многоуровневый характер внедряемых изменений гарантирует, что достигнутые результаты не будут временными, а станут частью устойчивой системы управления, способствующей развитию компании и ее успешному позиционированию на международном рынке.

Проведённое исследование демонстрирует, что успешная трансформация отчетности возможна только при системном подходе: от выстраивания единого методологического фундамента и модернизации учетных процедур до целенаправленного развития компетенций персонала. Внедрение МСФО требует времени, ресурсов и организационных усилий, однако поэтапность, присутствие пилотных проектов и постоянный мониторинг качества позволяют существенно снизить риски и обеспечить устойчивость результата.

Компании, которые выстраивают такую интегрированную модель и создают механизмы ее долгосрочного совершенствования, получают не просто расширенный инструментарий для подготовки финансовой отчетности, но и конкурентное преимущество на международных рынках. Повышение прозрачности, укрепление доверия партнеров и соответствие мировым практикам становятся фундаментом для дальнейшего развития бизнеса и его стабильного присутствия в глобальной экономике.

Библиографический список

1. Алисенов А.С. Международные стандарты финансовой отчетности (продвинутый курс): учебник и практикум для вузов / А.С. Алисенов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 443 с.
2. Брызгалов Д.В., Цыганов А.А., Кириллова Н.В. Международные стандарты финансовой отчетности в страховании: учебное пособие / Д. В. Брызгалов, А. А. Цыганов, Н. В. Кириллова. Москва: Кнорус, 2022. 200 с.
3. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Международные стандарты финансовой отчетности и современный бухгалтерский учет в России: учебник для вузов / Е.А. Мизиковский, Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская. Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2022. 560 с.

УДК 338.436.33

Карпетян А.Г., Варагян О.Г.

Государственная политика в сфере АПК: инструменты поддержки и перспективы развития

Студенты 3-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности государственной политики в сфере агропромышленного комплекса (АПК) на современном этапе, раскрываются основные инструменты государственной поддержки, применяемые в Калужской области, и анализируются производственно-экономические результаты функционирования регионального АПК. Особое внимание уделено действию национальных проектов и государственных программ, обеспечивающих развитие сельских территорий, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и продовольственную безопасность. На основе анализа показателей за 2023–2024 гг. сформулированы направления совершенствования системы государственной поддержки аграрного сектора региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная поддержка, сельское хозяйство, Калужская область, продовольственная безопасность, программы развития.

Karapetyan A.G., Varagyan O.G.

State policy in the field of agriculture: support tools and prospects

3rd year student

*Scientific Supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The paper examines the features of state policy in the field of the agro-industrial complex at the present stage, reveals the main tools of state support used in the Kaluga region, and analyzes the production and economic results of the functioning of the regional agro-industrial complex. Special attention is paid to the action of national projects and state programs that ensure the development of rural areas, increase the competitiveness of domestic products and food security. Based on the analysis of indicators for 2023-2024. The directions of improving the system of state support for the agricultural sector of the region are formulated.

Keywords: agro-industrial complex, government support, agriculture, Kaluga region, food security, development programs.

Современное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации происходит в условиях усиливающихся внешнеэкономических ограничений и необходимости обеспечения внутренней продовольственной независимости. Государственная политика в сфере АПК направлена на поддержку отечественных сельхозпроизводителей, укрепление технологического потенциала и создание условий для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Калужская область, обладая развитой инфраструктурой, выгодным географическим положением и благоприятными природно-климатическими условиями, является одним из активно развивающихся регионов Центрального федерального округа в сфере сельского хозяйства. В рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калужской области» осуществляется системная поддержка аграрных предприятий и фермерских хозяйств. Основная цель программы — повышение конкурентоспособности регионального сельского хозяйства, стимулирование инвестиций и развитие производственной базы, обеспечивающей выпуск конкурентоспособной продукции.

В 2024 году общий объем финансирования мероприятий в рамках национальных проектов и государственных программ в Калужской области составил 7 555,4 млн рублей, из которых 2 202,4 млн направлены из федерального бюджета и 5 352,9 млн — из областного. Доля фактического освоения средств полностью соответствует запланированным показателям, что свидетельствует о высокой эффективности реализации программных мероприятий.

Таблица 1 – Реализация мероприятий в рамках национальных проектов и государственных программ Российской Федерации на территории Калужской области в 2024 году.

Наименование мероприятия	Предусмотрено на 2024 год			Объем выполненных работ (факт)		
	Всего (тыс.руб.)	из них:		Объем	из них:	
		Федеральный бюджет	Областной бюджет		Федеральный бюджет	Областной бюджет
Министерство сельского хозяйства Калужской области	7 555 390,16	2 202 437,70	5 352 952,46	7 555 390,16	2 202 437,70	5 352 952,46
В том числе:						
по государственным программам РФ	7 118 381,76	2 095 621,00	5 022 760,76	7 118 381,76	2 095 621,00	5 022 760,76
по национальным проектам	437 008,40	106 816,70	330 191,70	437 008,40	106 816,70	330 191,70

Механизмы государственной поддержки агропромышленного комплекса региона включают:

- предоставление субсидий сельхозтоваропроизводителям на возмещение части затрат, связанных с приобретением техники, удобрений, кормов и семенного материала;
- льготное кредитование сельскохозяйственных организаций под ставку не более 5 % годовых;
- участие в федеральных программах по развитию животноводства, мелиорации земель, цифровизации аграрного производства;
- реализацию мер по поддержке малых форм хозяйствования, включая гранты для фермеров и развитие кооперации.

Важное место занимает программа «Устойчивое развитие сельских территорий», направленная на улучшение жилищных условий работников АПК, развитие социальной инфраструктуры и инженерных коммуникаций в сельской местности. Сочетание прямых и косвенных инструментов поддержки позволяет Калужской области удерживать стабильные темпы роста производства сельскохозяйственной продукции.

По итогам 2023–2024 годов объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий региона составил 278,9 млрд рублей, что на 5,1 % выше уровня предыдущего года. Рост наблюдается как в растениеводстве, так и в животноводстве. Производство зерновых и зернобобовых культур увеличилось на 4,2 %, подсолнечника – на 6,3 %, овощей (включая защищенный грунт) – на 7,1 %. В животноводческом секторе производство молока возросло на 0,8 %, мяса (в живом весе) – на 0,7 %, а производство яиц – на 1,3 %.

Таблица 2 – Производственно-экономические показатели АПК Калужской области в 2024 году

ПОКАЗАТЕЛИ	2023 г.	2024 г.	2024 в % к 2023	План 2024 г.	2024 в % к плану
Сельское хозяйство					
Объем производства продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	265,4	278,9	105,1	285	97,9

Продолжение таблицы 2.

Растениеводство					
Зерновые и зернобобовые культуры, тыс. т	7 150,50	7 450,20	104,2	7 500,00	99,3
Подсолнечник, тыс. т	2 050,30	2 180,50	106,3	2 200,00	99,1
Картофель, тыс. т	135,8	138,2	101,8	140	98,7
Овощи (включая защищённый грунт), тыс. тонн	325,7	348,9	107,1	350	99,7
Животноводство					
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	175,8	177	100,7	178	99,4
Молоко, тыс. тонн	772,1	778,5	100,8	780	99,8
Яйца, млн. шт.	925,8	938,2	101,3	940	99,8
Рыба прудовая, тыс. т	5,35	5,38	100,6	5,4	99,6
Пищевая и перерабатывающая промышленность					
Отгружено пищевых товаров собственного производства (работ, услуг), млрд. руб.	185,2	192,8	104,1	195	98,9

Отгружено напитков, млрд руб.	1,85	1,98	107	2	99
Зарплата					
Среднемесячная заработная плата одного работника в сельском хозяйстве, руб.	45 215,00	52 180,00	115,4	52 500,00	99,4

В сфере переработки наблюдается положительная динамика: объем отгруженной пищевой продукции собственного производства вырос на 4,1 %, напитков – на 7 %. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составила 52,2 тыс. рублей, что на 15,4 % выше уровня 2023 года. Эти результаты подтверждают эффективность реализуемых мер господдержки и устойчивость регионального агросектора.

Несмотря на положительные тенденции, развитие агропромышленного комплекса региона сдерживается рядом факторов: высокой зависимостью от импортных технологий и семенного фонда, ограниченной доступностью кредитных ресурсов для малых производителей, а также недостаточной цифровизацией сельхозпроизводства. В этой связи государственная политика должна быть ориентирована на:

- усиление технологической независимости через развитие отечественного семеноводства и сельхозмашиностроения;
- внедрение цифровых решений и платформ для управления производственными процессами и мониторинга земельных ресурсов;
- поддержку кооперации и семейных ферм как основ социального развития сельских территорий;
- стимулирование научно-исследовательской деятельности и внедрение инноваций в производство.

Важнейшей составляющей государственной политики становится переход к адресным формам поддержки, учитывающим специфику отдельных муниципалитетов и хозяйств. В этом направлении значительную роль играет реализация проекта «Цифровое сельское хозяйство», способствующего формированию системы управления на основе анализа больших данных и мониторинга эффективности господдержки.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса Калужской области должна быть ориентирована на два ключевых направления: стимулирование роста объемов отечественной сельскохозяйственной продукции и обеспечение защиты региональных производителей от внешнеэкономических рисков и конкуренции со стороны импорта. В современных условиях такая стратегия становится не только экономическим, но и стратегическим приоритетом, определяющим устойчивость продовольственной системы региона и страны в целом.

Для дальнейшего совершенствования механизмов государственной поддержки АПК региона целесообразно развивать институциональные и финансовые инструменты, способствующие повышению эффективности хозяйствующих субъектов. К таким инструментам относятся:

- совершенствование кредитно-финансовой политики, включая расширение льготных программ кредитования и механизмов субсидирования процентных ставок для сельхозтоваропроизводителей;
- развитие системы агрострахования, обеспечивающей компенсацию рисков, связанных с природно-климатическими условиями и колебаниями рыночной конъюнктуры;
- введение дополнительных налоговых стимулов для предприятий АПК, в том числе налоговых каникул для начинающих фермеров и организаций, реализующих инвестиционные проекты;
- укрепление таможенно-тарифной политики в части защиты отечественного рынка и содействия экспорту региональной продукции на дружественные рынки;
- государственная поддержка семейных и малых ферм, направленная на диверсификацию сельской экономики и развитие локальных производственных цепочек;

- регулирование цен и обеспечение доступности производственных ресурсов, включая технику, семена, удобрения и топливо, посредством механизмов государственного субсидирования и компенсации затрат;

- инвестиции в научные исследования и инновации в сфере аграрных технологий, селекции и цифровизации сельхозпроизводства.

Комплексное применение указанных инструментов позволит не только укрепить экономическую устойчивость аграрного сектора Калужской области, но и создать предпосылки для формирования современных форм агробизнеса, способных эффективно функционировать в условиях рыночной конкуренции.

Таким образом, анализ текущего состояния и инструментов государственной политики в сфере АПК Калужской области показывает, что при сохранении темпов инвестиционной активности, расширении программ льготного финансирования и повышении уровня технологического развития регион способен обеспечить устойчивое импортозамещение и продовольственную безопасность. В перспективе важнейшими направлениями остаются совершенствование институциональных механизмов поддержки, цифровизация производственных процессов, развитие кадрового потенциала и повышение качества жизни сельского населения.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Калужской области "Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калужской области": постановление Правительства Калужской обл. от 19 янв. 2019 г. № 48 // Весть. Собрание НПА органов государственной власти Калужской области. 2019. 5 апр. № 13 (341).

2. Государственные программы Калужской области: сайт. URL: <https://mcs.admoblkaluga.ru/page/gosudarstvennyye-programmy/> (дата обращения: 09.11.2025)

3. Аксенов И.А. Агропромышленный комплекс России в условиях глобальных вызовов и ограничений: монография / И.А. Аксенов, Г.А. Трунин, Д.В. Рева, М.В. Тужилова. Москва: Русайнс, 2025. 334 с.

4. Траченко М.Б. Влияние государственной поддержки на финансовое состояние предприятий агропромышленного комплекса региона // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. С. 88-100.

УДК 658.14/17

Киреева Д.И.

Цифровизация процесса управления активами субъекта предпринимательства: актуальность и необходимость

Магистрант 1-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета*

Аннотация. В статье рассматривается процесс интеграции глобальной цифровой трансформации и инвестиционного менеджмента в разрезе управления активами субъекта предпринимательства. Представлены ключевые задачи качественной модели управления активами, исходя из которых сформулированы реальные проблемы ручного управления активами. Изучен современный цифровой инструментарий, использующийся в современной модели управления активами и сформулированы соответствующие выводы об актуальности и эффективности цифровизации процесса управления активами.

Ключевые слова: управление активами, оборотные активы, внеоборотные активы, цифровизация, инструменты управления активами, проактивное управление, реактивное управление.

Kireeva D.I.

Digitalization of the asset management process of a business entity: relevance and necessity

1st year Master's student

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the process of integrating global digital transformation and investment management in the context of asset management of a business entity. The key tasks of the qualitative asset management model are presented, based on which the real problems of manual asset management are formulated. The modern digital tools used in the modern asset management model are studied and the relevant conclusions about the relevance and effectiveness of digitalization of the asset management process are formulated.

Keywords: asset management, current assets, non-current assets, digitalization, asset management tools, proactive management, reactive management.

В условиях современного уровня развития российской экономической системы и ее ускоренной цифровой трансформации формируется логичная тенденция к устойчивому росту значимости информационно-коммуникационных технологий. Подобный цифровой инструментарий уже активно применяется субъектами предпринимательства в совершенно различных областях, начиная с автоматизации рутинных задач по типу формирования бухгалтерской отчетности и заканчивая внедрением ИТ-помощников на базе искусственного интеллекта для более специфических целей: разработка вариаций дальнейшего развития конкретного управленческого решения, машинное прогнозирование и планирование и т.д. Бухгалтерский учет и наиболее тесно связанные с ним области (финансовый контроль, управленческий учет, финансовое планирование) в числе первых были запущены под процесс цифровизации, т.к. именно эта работа подразумевает необходимость высокой степени точности и не терпит допущения ошибок. С такими условиями машинный интеллект стал лучшим решением научно-технического прогресса для реализации бухгалтерских операций. Постепенно ИТ-инициативы стали переходить и в другие научно-аналитические направления работы современных организаций и на сегодняшний день ни одна управленческая ветвь не представляется возможной без хотя бы малейшего вмешательства электронно-вычислительных машин. При этом есть управленческие процессы, которые в силу работы с высокой степенью неизвестности, требуют гораздо большего вмешательства со стороны искусственного интеллекта, например, стратегический и инвестиционный менеджмент.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем, что в текущих реалиях управление активами субъектов предпринимательства претерпевает некоторые смысловые корректировки, обретая иное качественное содержание с учетом процесса цифровой трансформации. Традиционные подходы к учету, оценке и использованию основных и оборотных средств организаций все чаще оказываются малоэффективными из-за фрагментарности данных, большого количества требуемого времени на обработку поступающей отчетной информации и ограниченной прозрачности бизнес-процессов, в особенности касающихся инвестиционного планирования и прогнозирования будущих периодов. В результате субъекты предпринимательства сталкиваются с повышением количества операционных и инвестиционных рисков, недостаточной отдачей имеющихся ресурсов и затруднениями в оперативном принятии корректных управленческих решений, что совокупно снижает конкурентоспособность, финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность каждого отдельного предприятия.

Функционально процесс управления активами является одним из наиболее востребованных направлений инвестиционного менеджмента и представляет собой специфическую управленческую методологию, нацеленную на максимизацию финансового результата субъекта предпринимательства путем разработки и реализации различного рода мероприятий, связанных с основными и оборотными активами [1, С. 27]. Международный стандарт ISO 55000 определяет ключевые задачи, которые должны соблюдаться при формировании любой модели управления активами:

1. Оптимизация производительности активов (управление затратами в обязательном порядке должно быть направлено на повышение эффективности активов и увеличение степени их отдачи в основную хозяйственную деятельность);
2. Управление рисками (управление затратами в обязательном порядке включает в себя и процесс управления возникающими рисками, т.к. активы организаций – это фактические имущество и ресурсы организации, являющиеся доходоприносящими инструментами);
3. Эффективность затрат (разработанная система управления активами непременно включает в себя все текущие и потенциальные затраты, что обуславливает параллельное управление сметами расходов через методологию экономии затрат);
4. Соответствие требованиям законодательства (управление активами в обязательном порядке должно соответствовать действующим нормативно-правовым условиям, формируя прозрачность работы и гибкость применения активов в соответствии с установленным законопорядком) [2, с.41-42].

Традиционно управление активами строилось на «бумажном» учёте и разрозненных информационных системах. (Табл. 1)

Таблица 1 – Проблематика традиционной методологии управления активами субъекта предпринимательства

Проблема	Последствия проблемы

Нецелесообразное разделение (фрагментация) информационных потоков	Ввиду некорректного метода обработки информации и неструктурированного процесса ее поступления к ответственным лицам управленческие решения, разрабатываемые на базе этих данных, были низкого качества, что значительно уменьшало их операционную и стратегическую оперативность.
Несвоевременное поступление и обработка информации	Ввиду того, что ручной труд полностью основывался на человеческом факторе и человеческой ответственности возрастали риски, во-первых, устаревания информации до момента прохождения ее фактической обработки, во-вторых, увеличения сроков принятия управленческих решений.
Отсутствие качественного прогнозирования	Отсутствие возможности прогнозирования приводило к двум возможным исходам: 1) прогнозирование не проводилось в принципе, что означало работу «наугад» и высокую степень риска провала; 2) прогнозирование проводилось очень точно и основывалось лишь на собственных доводах, что, конечно, влияло на качество прогнозных данных.

Упомянутые в таблице выше проблемы, конечно, были далеко не единственными, но достаточными для того, чтобы процесс управления активами нуждался в глобальной трансформации. Сегодня рынок цифровых услуг предлагает множество комплексных и специализированных инструментов для инвестиционного менеджмента, начиная с бесплатных и общедоступных чатов с искусственным интеллектом, в котором можно уточнить необходимую информацию по методологии разработки и принятия управленческих инвестиционных решений, и заканчивая объемными программными обеспечениями, в функционале которых соединяются абсолютно все функции современной модели управления активами.

Цифровизация управления активами включает в себя внедрение цифровых платформ, интеграцию IoT-датчиков, аналитику больших данных, облачных сервисов и средств автоматизации документооборота для получения единой системы управления жизненным циклом активов. Ряд наиболее популярных на 2025г. тематических инструментов цифрового рынка представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Современные цифровые инструменты управления активами субъектов предпринимательства

Инструмент	Ключевое содержание работы инструмента	Области применения
IoT	Интеграция интеллектуальных мини-устройств и специальных датчиков, позволяющая отслеживать, контролировать и удаленно управлять физическими внеоборотными активами: транспортными средствами, мобильными станками и оборудованием.	Управление ЖЦ активов, отслеживание операционной эффективности активов и степени их применения.
ERP	Масштабное программное обеспечение, объединяющее в себе процесс управления ресурсами и автоматизированную интеграцию бизнес-процессов. Конкретный модуль управления активами направлен комплексный учет и управление всеми активами, имеющимися в распоряжении организации.	Внутренняя аналитика активов, планирование ТО активов, мониторинг потребности организации в активах, срок оборачиваемости активов и др.
EAM	Более сжатая вариация ERP-системы – цифровая платформа к управлению физическими активами организации. Предполагает ведение учета активов, планировать график и интенсивность их использования, контролировать состояние.	Инвентаризация и учет активов, управление закупками (касательно сырья и материалов), контроль эксплуатации и др.
RFID	Технология автоматической идентификации объектов при помощи радиочастотных меток и считывателей, позволяет определять объект дистанционно, без прямой видимости.	Проактивный контроль за состоянием активов, оптимизация эффективности использования активов, улучшенный процесс отслеживания активов.
Цифровые двойники	Виртуальная визуализация физического актива/объекта, периодически обновляющаяся в зависимости от изменения состояния/условий применения актива в режиме реального времени.	Формирование централизованного хранилища информации по активам, оптимизация процесса управления запасами, контроль состояния и качества активов.

Применение перечисленных выше инструментов позволяет в значительной степени упростить весь процесс работы, выстроенный вокруг активов субъекта предпринимательства. Однозначное преимущество – это сосредоточение всей информации в одном инфополе и ее своевременное обновление без практических задержек. Динамика современной внешней среды задает множество требований к процессу финансово-хозяйственной деятельности и итоговому финансовому результату субъектов предпринимательства, именно поэтому они должны не только успешно внедрять в практику эффективные решения, но и следовать ритму и тенденциям рыночной системы, т.к. консервативность совершенно противоречит устоям сегодняшней экономики.

Так, цифровизация процесса управления активами субъектов предпринимательства получает системообразующие значения для функционирования современных бизнес-единиц, формируя их конкурентный и имущественный потенциал. В условиях технологических, экономических и рыночных изменений, усиливающейся конкуренции, ускоренного морального старения активов и роста требований к качеству управления, именно цифровые модели работы с активами позволяют обеспечить высокий уровень адаптивности и устойчивости бизнеса. Внедрение цифровых технологий позволяет перейти от реактивного, фрагментарного и зачастую субъективного управления активами к проактивному, практико-ориентированному подходу. В результате повышается точность учёта, обеспечивается непрерывный мониторинг состояния активов, минимизируются простои, а управленческие решения принимаются на основе объективных аналитических данных в реальном времени, что позволяет достичь значительного роста эффективности производственно-экономической деятельности. Компании, которые своевременно внедряют цифровые инструменты учёта, диагностики и оптимизации активов, получают устойчивые преимущества и возможность долгосрочного развития. Организации, напротив, игнорирующие цифровую трансформацию, рискуют столкнуться с нарастающей ресурсной неэффективностью и своей рыночной доли.

Библиографический список

1. Зайковский Б.Б. Финансовый и инвестиционный менеджмент: учебное пособие / Б.Б. Зайковский, М.В. Корниенко. Москва: КноРус, 2024. 166 с.
2. Инвестиционный менеджмент: учебник / Н.И. Лахметкина, С.Н. Малофеев, Т.Н. Седаш [и др.]; под ред. Н.И. Лахметкиной. Москва: КноРус, 2025. 262 с.
3. Лаптев С.В. Основы инвестиционного менеджмента: учебное пособие / С.В. Лаптев, Е.В. Алтухова, О.А. Жданова; под общ. ред. С.В. Лаптева. Москва: КноРус, 2023. 232 с.

УДК 658.153

Колдунова Е.М.

Факторный анализ оборотных активов

*Магистрант второго года обучения
Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос важности проведения факторного анализа оборотных активов организации. В исследовании рассматриваются методики факторного анализа оборотных активов Васильевой Л.С. и Петровской М.В. Охарактеризована сущность и структура трехфакторной и пятифакторной моделей. На примере ООО «ЭЛМАТ» проведен факторный анализ оборотных активов по рассмотренным методикам. Выявлены ключевые особенности анализа с использованием исследуемых моделей и сформулированы выводы.

Ключевые слова: оборотные активы, оборотный капитал, рентабельность оборотного капитала, факторный анализ.

Koldunova E.M.

Factor analysis of current assets

*Second-year Undergraduate student
Supervisor: Gubanova E.V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Annotation. This paper examines the importance of conducting a factor analysis of an organization's current assets. The study examines the methods of factor analysis of current assets by Vasilyeva L.S. and Petrovskaya M.V. The essence and structure of three-factor and five-factor models are characterized. Using the example of ELMAT LLC, a factor analysis

of current assets was carried out using the methods considered. The key features of the analysis using the studied models are revealed and conclusions are formulated.

Keywords: current assets, working capital, return on working capital, factor analysis.

Эффективному управлению оборотными активами и принятию взвешенных управленческих решений в процессе планирования оперативной деятельности способствует тщательная оценка воздействия ключевых факторов на изменение финансовых показателей и уровень доходности.

Факторный анализ оборотных активов представляет собой методику исследования факторов, влияющих на эффективность управления активами предприятия, которые находятся в постоянном обороте. Его цель состоит в выявлении взаимосвязей между отдельными элементами оборотного капитала и показателями финансовой устойчивости и рентабельности организации.

Проведение факторного анализа оборотных активов имеет важное значение для устойчивого развития предприятий по следующим причинам:

1. Оптимизация структуры баланса: результаты проведенного анализа помогают выявить неэффективное использование оборотных активов, обеспечивая рациональное распределение денежных потоков;

2. Повышение эффективности оперативного управления: регулярный мониторинг факторов, определяющих состояние оборотного капитала, способствует своевременному принятию решений относительно ускорения расчетов с покупателями, минимизации остатков товарно-материальных ценностей и улучшению качества кредитной политики;

3. Прогнозирование рисков ликвидности: проводя оценку динамики структуры оборотных активов и обязательств, руководство предприятия получает представление о возможных рисках неплатежеспособности;

4. Поддержание конкурентоспособности: улучшение организации процесса финансирования текущих потребностей обеспечивает конкурентоспособность предприятия на рынке благодаря возможности быстро реагировать на изменение спроса и предложение выгодных условий сотрудничества и др.

В настоящее время существует множество методик проведения факторного анализа оборотных активов на основе балансовой отчетности. Рассмотрим несколько из них.

Первая методика факторного анализа оборотных активов была предложена в работе Васильевой Л.С. и Петровской М.В. Данная методика позволяет проанализировать эффективность использования оборотных активов предприятия и выявить факторы, влияющие на прирост финансовых результатов и рентабельности.

В своей работе авторы представили трехфакторную модель, которая позволяет оценить влияние текущего состояния и степени использования оборотных активов на рост доходов от реализации продукции [2, с. 364]. Для расчета указанной модели учитывается воздействие следующих факторов: прибыль от продаж, скорость оборота активов и соотношение между балансовой прибылью и прибылью от продаж на показатель рентабельности оборотных активов согласно приведенной ниже формуле (1.1):

$$RCA_B = (БПР : ПРП) * (ПРП : В) * (В : ОА) = K_{БПР/ПРП} * ROS * K_{ОА} \quad (1.1)$$

Здесь $K_{БПР/ПРП}$ представляет собой отношение балансовой прибыли к прибыли от продаж; ROS отражает рентабельность продаж, $K_{ОА}$ является коэффициентом оборачиваемости оборотных активов.

Данная модель может служить инструментом выбора оптимальных подходов к улучшению процесса управления оборотным капиталом. Получаемые результаты факторного анализа помогают оперативно разрабатывать и аргументированно внедрять меры по увеличению эффективности использования оборотных активов.

Вторая методика факторного анализа оборотных активов, разработанная той же группой авторов — Васильевой Л.С. и Петровской М.В., основывается на применении пятифакторной модели [1, с. 271].

Предлагаемая модель предназначена для комплексного исследования рентабельности оборотных активов и основана на пяти ключевых компонентах, каждый из которых раскрывает отдельные аспекты управленческой стратегии и финансовой устойчивости компании.

Формула расчёта выглядит следующим образом (1.2):

$$RCA_{ПРП} = (ПРП : В) * (В : ДБЗ) * (ДБЗ : КРЗ) * (КРЗ : КО) * (КО : ОА) \\ \text{или сокращенно: } RCA_{ПРП} = ROS * K_{ДЗ} * K_{ДБЗ/КРЗ} * K_{КРЗ/КО} * K_{КО/ОА} \quad (1.2)$$

где: $RCA_{ПРП}$ представляет собой коэффициент рентабельности оборотного капитала, используемый для оценки эффективности использования оборотного капитала в основной деятельности предприятия;

ROS - коэффициент рентабельности продаж, отражающий зависимость изменений в уровне управления производством и сбытом продукции от динамики показателя эффективности оборотного капитала. Этот коэффициент важен для понимания качества управления производственной и маркетинговой составляющей;

$K_{ДЗ}$ является коэффициентом оборачиваемости дебиторской задолженности, демонстрирующим скорость возврата задолженностей контрагентами и качество мониторинга рисков неплатежей;

$K_{ДБЗ/КРЗ}$ представляет собой коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей, показывающий способность предприятия погашать задолженности перед контрагентами за счёт поступлений. Данный показатель также раскрывает, какое влияние оказывает применяемая предприятием расчетно-платежная стратегия на итоговую эффективность оборотного капитала;

$K_{КРЗ/КО}$ – удельный вес кредиторской задолженности в структуре краткосрочных обязательств, свидетельствующий о структуре обязательств и её влиянии на эффективность использования оборотного капитала;

$K_{КО/ОА}$ является показателем, отражающим отношение краткосрочных обязательств и оборотных активов и характеризующим финансовую стабильность предприятия относительно уровня долгового бремени.

Использование расширенной пятифакторной модели даёт менеджерам инструмент для выявления влияния каждой составляющей на конечную финансовую результативность предприятия. Результаты подобного анализа помогают оперативно выявлять слабые места в управлении оборотным капиталом и разрабатывать эффективные меры по улучшению финансового положения организации.

Проведем факторный анализ оборотного капитала с применением рассмотренных моделей, используя данные бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «ЭЛМАТ» [5].

Сначала сформируем таблицу с исходными данными за базисный и отчетный периоды и проанализируем динамику показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные ООО «ЭЛМАТ» за 2023-2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	Абс. откл., тыс. руб.	Отн. откл., %
Выручка от продаж (В), тыс. руб.	1 531 592	1 764 835	233 243	15,2288
Прибыль от продаж (ПП), тыс. руб.	261 222	164 563	-96 659	-37,0026
Балансовая прибыль (БПР), тыс. руб.	440 823	163 837	-276 986	-62,8338
Среднегодовая величина оборотных активов ($\overline{ОА}$), тыс. руб.	648 725	678 812	30 087	4,6379
Среднегодовая величина дебиторской задолженности ($\overline{ДЗ}$), тыс. руб.	169 280	167 456	-1 824	-1,0775
Среднегодовая величина кредиторской задолженности ($\overline{КЗ}$), тыс. руб.	155 951	159 311	3 360	2,1545
Краткосрочные обязательства (КО), тыс. руб.	195 386	208 417	13 031	6,6694

Данные, представленные в таблице 1, позволяют заключить, что в отчетном периоде прибыль от продаж и балансовая прибыль уменьшились на -96 659 тыс. руб. (на -37,0026%) и на -276 986 тыс. руб. (на -62,8338%) соответственно по сравнению с базисным периодом, несмотря на рост выручки от продаж на +233 243 тыс. руб. (на +15,2288%). Это связано с увеличением операционных и внереализационных расходов в отчетном периоде. Среднегодовая величина оборотных активов в отчетном году возросла на +30 087 тыс. руб. (+4,6379%), несмотря на небольшое снижение среднегодовой величины дебиторской задолженности на -1 824 тыс. руб. (на -1,0775%), что в целом является позитивным явлением. Рост краткосрочных обязательств на +13 031 тыс. руб. (на +6,6694%) обусловлен ростом среднегодовой величины кредиторской задолженности на +3 360 тыс. руб. (на +2,1545%). Это может означать, что компания активно привлекает дополнительные средства для расширения производства и модернизации оборудования.

Далее рассчитаем относительные показатели, отражающие эффективность использования оборотных активов в базисном и отчетном периодах. Итоги расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Относительные показатели, отражающие эффективность использования оборотных активов ООО «ЭЛМАТ» в 2023-2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.	Абс. откл.
Коэффициент соотношения балансовой прибыли и прибыли от продаж ($K_{БПР/ПРП}$)	1,6875	0,9956	-0,6920
Рентабельность продаж по прибыли от продаж (ROS)	0,1706	0,0932	-0,0773
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов (K_{OA})	2,3609	2,5999	0,2390
Рентабельность оборотных активов по балансовой прибыли ($RCA_{БПР}$)	0,6795	0,2414	-0,4382
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ($K_{ДЗ}$)	9,0477	10,5391	1,4914
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности ($K_{ДБЗ/КРЗ}$)	1,0855	1,0511	-0,0343
Доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах ($K_{КРЗ/КО}$)	0,7982	0,7644	-0,0338
Коэффициент соотношения краткосрочных обязательств и оборотных активов ($K_{КО/OA}$)	0,3012	0,3070	0,0058
Рентабельность оборотных активов по прибыли от продаж ($RCA_{ПРП}$)	0,4027	0,2424	-0,1602

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что в отчётном периоде произошло уменьшение рентабельности оборотных активов как по балансовой прибыли (на -0,4382), так и по прибыли от продаж (на -0,1602). Коэффициент соотношения балансовой прибыли и прибыли от продаж, а также рентабельность продаж снизились, что характеризуется уменьшением балансовой прибыли, приходящейся на рубль прибыли от продаж, примерно на 69 коп. Однако в рассматриваемом периоде увеличился коэффициент оборачиваемости оборотных активов, что подтверждает улучшение интенсивности их использования в операционной деятельности.

Проведенный анализ показал, что динамика показателей свидетельствуют о снижении результатов финансово-хозяйственной деятельности по сравнению с результатами основной деятельности.

Чтобы выявить причины снижения рентабельности оборотных активов, проведём расчёт влияния изменения отдельных факторов на результативный показатель. Результаты оформим в виде двух таблиц: в таблице 3 будут отражены результаты факторного анализа рентабельности оборотных активов предприятия с применением трехфакторной модели, в таблице 4 – с применением пятифакторной модели.

Таблица 3 – Результаты факторного анализа рентабельности оборотных активов ООО «ЭЛМАТ» с применением трехфакторной модели

Показатель	Формула	Значение
Влияние изменения фактора $\Delta K_{БПР/ПРП}$	$\Delta RCA_{БПР}(\Delta K_{БПР/ПРП}) = \Delta K_{БПР/ПРП} * ROS_0 * K_{OA0}$	-0,2786
Влияние изменения фактора ΔROS	$\Delta RCA_{БПР}(\Delta ROS) = K_{БПР/ПРП1} * \Delta ROS * K_{OA0}$	-0,1817
Влияние изменения фактора ΔK_{OA}	$\Delta RCA_{БПР}(\Delta K_{OA}) = K_{БПР/ПРП1} * ROS_1 * \Delta K_{OA}$	0,0222

Общее изменение результативного показателя $\Delta RCA_{БПР}$	$\Delta RCA_{БПР} = \Delta RCA_{БПР}(\Delta K_{БПР/ПРП}) + \Delta RCA_{БПР}(\Delta ROS) + \Delta RCA_{БПР}(\Delta K_{ОА})$	-0,4382

Итак, вследствие сокращения доли балансовой прибыли в прибыли от продаж рентабельность оборотных активов снизилась на -0,2786 пункта. Снижение показателя рентабельности продаж обусловило дополнительное падение результативного показателя на -0,1817 пункта. Вместе с тем положительным фактором стало увеличение коэффициента оборачиваемости оборотных активов, обеспечившее рост рентабельности на +0,0222 пункта.

Следовательно, основным фактором снижения уровня рентабельности оборотных активов является сокращение доли балансовой прибыли в прибыли от продаж. Вторым по значимости фактором стала динамика рентабельности продаж.

Таблица 4 – Результаты факторного анализа рентабельности оборотных активов ООО «ЭЛМАТ»

с применением пятифакторной модели

Показатель	Формула	Значение
Влияние изменения фактора ΔROS	$\Delta RCA_{ПРП}(\Delta ROS) = \Delta ROS * K_{ДЗ0} * K_{ДБЗ/КРЗ0} * K_{КРЗ/КО0} * K_{КО/ОА0}$	-0,1825
Влияние изменения фактора $\Delta K_{ДЗ}$	$\Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{ДЗ}) = ROS_1 * \Delta K_{ДЗ} * K_{ДБЗ/КРЗ0} * K_{КРЗ/КО0} * K_{КО/ОА0}$	0,0363
Влияние изменения фактора $\Delta K_{ДБЗ/КРЗ}$	$\Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{ДБЗ/КРЗ}) = ROS_1 * K_{ДЗ1} * \Delta K_{ДБЗ/КРЗ} * K_{КРЗ/КО0} * K_{КО/ОА0}$	-0,0081
Влияние изменения фактора $\Delta K_{КРЗ/КО}$	$\Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{КРЗ/КО}) = ROS_1 * K_{ДЗ1} * K_{ДБЗ/КРЗ1} * \Delta K_{КРЗ/КО} * K_{КО/ОА0}$	-0,0105
Влияние изменения фактора $\Delta K_{КО/ОА}$	$\Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{КО/ОА}) = ROS_1 * K_{ДЗ1} * K_{ДБЗ/КРЗ1} * K_{КРЗ/КО1} * \Delta K_{КО/ОА}$	0,0046
Общее изменение результативного показателя $\Delta RCA_{ПРП}$	$\Delta RCA_{ПРП} = \Delta RCA_{ПРП}(\Delta ROS) + \Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{ДЗ}) + \Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{ДБЗ/КРЗ}) + \Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{КРЗ/КО}) + \Delta RCA_{ПРП}(\Delta K_{КО/ОА})$	-0,1602

Итак, снижение рентабельности продаж оказало влияние на уменьшение рентабельности оборотных активов на -0,1825 пункта, что означает снижение прибыли от продаж, приходящейся на каждый рубль оборотных активов, на 18 коп. Повышение скорости оборота дебиторской задолженности положительно сказалось на рентабельности оборотных активов, увеличив её на +0,0363 пункта.

Изменения соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей, величины кредиторской задолженности, приходящейся на рубль краткосрочных обязательств, а также изменения соотношения краткосрочных обязательств и оборотных активов оказали минимальное влияние на динамику рентабельности оборотных активов. Их совокупное воздействие составило около 5%.

Следовательно, ключевым фактором уменьшения уровня рентабельности оборотных активов является снижение рентабельности продаж.

Общее влияние всех рассмотренных факторов соответствует изменениям уровня рентабельности оборотных активов по балансовой прибыли и прибыли от продаж, что подтверждает корректность проведенных расчетов.

В заключение следует отметить, что факторный анализ позволяет детально исследовать причины отклонений фактического уровня использования оборотных активов от запланированного или оптимального значения. Он помогает обнаружить внутренние резервы, способные повысить производительность и снизить издержки производства. Благодаря глубокому изучению взаимосвязей между различными экономическими параметрами, руководство получает четкое представление о воздействии тех или иных факторов на результативность и эффективность деятельности компании. Такая информация облегчает разработку реалистичных планов развития, повышает точность бюджетирования и снижает риски возникновения непредвиденных ситуаций.

Проведенный факторный анализ рентабельности оборотных активов предприятия с использованием трехфакторной модели выявил, что основным фактором снижения уровня рентабельности оборотных активов является сокращение доли балансовой прибыли в прибыли от продаж. Вторым по значимости фактором стала динамика рентабельности продаж. Применение пятифакторной модели показало, что ключевым фактором уменьшения уровня рентабельности оборотных активов является снижение рентабельности продаж. Обе модели позволили выявить ключевой фактор снижения рентабельности оборотных активов предприятия, что подтверждает целесообразность применения и трехфакторной, и пятифакторной моделей. Тем не менее, для более детального представления о причинах изменения результативного показателя и выявления скрытых проблем в финансовой деятельности компании предпочтительнее использовать пятифакторную модель.

Библиографический список

1. Васильева Л.С. Анализ хозяйственной деятельности: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. Москва: КноРус, 2024. 606 с.
2. Васильева Л.С. Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. Москва: КноРус, 2023. 880 с.
3. Губанова Е.В. Внедрение методов математического моделирования в деятельности организации // в сборнике: Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. Пенза, 2025. С. 33-35.
4. Губанова Е.В., Зорина П.А. Оценка продолжительности финансового цикла организации // Инновационное развитие российской науки. Сборник научных трудов III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, 2021. С. 175-181.
5. ООО «ЭЛМАТ» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

УДК 336.64

Кузина Н.С.

Внутренние факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия, и пути его улучшения (на примере ПАО «Калужский турбинный завод»)

*магистрант 2-го курса,
Научный руководитель: Таенчук Я.Ю., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на финансовое состояние предприятия, такие как эффективность управления активами и обязательствами, структура капитала, уровень операционных издержек и рентабельность деятельности. На основе проведенного анализа определяются проблемные зоны в финансовом механизме на примере конкретного промышленного субъекта ПАО «Калужский турбинный завод» и предлагаются рекомендации по его улучшению, включая оптимизацию оборотных средств, управление затратами и выработку стратегии финансирования, что в комплексе направлено на достижение устойчивого финансового положения и повышение конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: финансовое состояние, внутренние факторы, прибыль, себестоимость, рентабельность, эффективность, управление затратами.

Kuzina N.S.,

Internal factors affecting the financial condition of an enterprise and ways to improve it (on the example of PJSC Kaluga turbine plant)

*2nd year Master's student,
Scientific supervisor: Taenchuk Ya.Yu., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract: The article examines key internal factors that have a direct impact on the financial condition of an organization, such as the effectiveness of asset and liability management, capital structure, operating costs, and profitability. Based on the analysis, the article identifies problem areas in the financial mechanism of a specific industrial entity, Kaluga Turbine Plant, and provides recommendations for improving it, including optimizing working capital, managing costs, and developing a financing strategy. These recommendations aim to achieve a sustainable financial position and enhance the organization's competitiveness.

Keywords: financial condition, internal factors, profit, cost, profitability, efficiency, cost management.

Финансовое состояние предприятия представляет собой комплексную характеристику его деятельности, включающую результаты управления ресурсами, уровень ликвидности, платежеспособности и рентабельности. Это ключевой показатель конкурентоспособности и устойчивости на рынке, отражающий степень эффективности использования всех видов ресурсов и показывающий способность предприятия обеспечивать стабильную прибыль, выполнение обязательств перед кредиторами, персоналом и государством.

В условиях рыночной экономики особое значение приобретают именно внутренние факторы влияния, поскольку от механизмов управления, структуры затрат и эффективности производственного процесса напрямую зависят результаты деятельности.

Публичное акционерное общество «Калужский турбинный завод» (далее ПАО «КТЗ») – одно из старейших предприятий энергетического машиностроения России, зарегистрировано 31 января 1993 года. Юридический адрес: 248021, Калужская область, г. Калуга, ул. Московская, д. 241.

Основной вид деятельности – производство турбин (код по ОКВЭД 2 28.11.2).

Дополнительно предприятие осуществляет производство промышленных газов, ремонт машин и оборудования, выпуск оборудования для пищевой промышленности, а также производство электроэнергии из возобновляемых источников.

Деятельность отличается высокой капиталоемкостью, технологической сложностью и зависимостью от макроэкономических факторов, однако внутренние управленческие решения и организация затрат оказывают решающее влияние на финансовый результат.

Для анализа влияния внутренних факторов на финансовое состояние обозначенного субъекта хозяйствования рассмотрим динамику его основных финансовых показателей за 2022–2024 гг.

Таблица 1 – Основные финансовые показатели ПАО «Калужский турбинный завод» за 2022–2024 гг., тыс. руб.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 г. к 2023 г.,	
				+/-	%
Выручка	8 874 692	14 396 421	10 370 407	–4 026 014	–27,9
Себестоимость продаж	(11 127 905)	(11 853 662)	(11 334 763)	–518 899	–4,4
Валовая прибыль (убыток)	(2 253 213)	2 542 759	(964 356)	–3 507 115	–
Коммерческие расходы	(194 159)	(127 642)	(103 377)	+24 265	–19,0
Управленческие расходы	(413 954)	(430 419)	(528 023)	+97 604	+22,7
Прибыль (убыток) от продаж	(2 861 326)	1 984 698	(1 595 756)	–3 580 454	–
Прочие доходы	1 715 280	178 241	257 802	+79 561	+44,6
Прочие расходы	(232 339)	(566 439)	(1 010 843)	+444 404	+78,4
Прибыль (убыток) до налогообложения	(1 232 344)	1 726 707	(2 123 269)	–3 849 976	–
Налог на прибыль	213 180	(393 365)	824 771	+1 218 136	–
Чистая прибыль (убыток)	1 059 803	1 331 513	(1 228 827)	–2 560 340	–

Источник: бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Калужский турбинный завод» за 2022–2024 гг.

Из таблицы 1 видно, что финансовые результаты предприятия в течение анализируемого периода характеризуются выраженной неустойчивостью. В 2022 году деятельность ПАО «КТЗ» была убыточной по операционным результатам, однако чистая прибыль составила 1,06 млрд. руб. В 2023 году, благодаря росту выручки на 62 %, предприятие получило чистую прибыль в размере 1,33 млрд. руб. К отчетному году объем реализации сократился на 27,9 %, при этом себестоимость продукции осталась практически неизменной, что привело к формированию чистого убытка более 1,22 млрд. руб.

Для наглядности динамика выручки и чистой прибыли представлена на рис. 1.

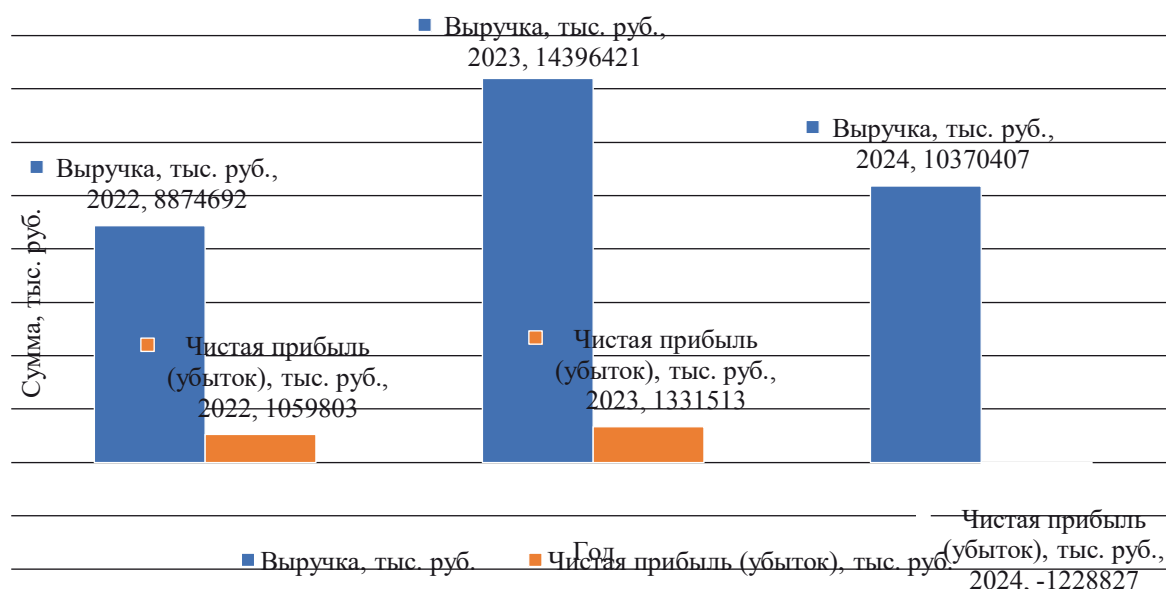

Рисунок 1. Динамика выручки и чистой прибыли ПАО «Калужский турбинный завод» за 2022–2024 гг., тыс. руб.

Рисунок наглядно демонстрирует волнообразный характер изменения финансовых результатов: пик роста выручки и прибыли пришёлся на 2023 год, после чего в 2024 году произошёл спад, обусловленный снижением объёмов продаж и ростом управленческих затрат. Наблюдаемая зависимость свидетельствует о высокой чувствительности финансового результата к внутренним организационным решениям и структуре расходов.

Несмотря на сохранение примерно одинакового уровня себестоимости, уменьшение объёмов реализации продукции привело к резкому сокращению валовой прибыли и образованию убытков. Следовательно, финансовое положение предприятия остаётся неустойчивым, и требуется реализация комплекса мер по оптимизации затрат, повышению эффективности производства и укреплению системы планирования.

На рисунке 2 отображена динамика рентабельности продаж, которая является одним из ключевых показателей эффективности деятельности. Этот показатель отражает, какую долю прибыли предприятие получает с каждого рубля реализованной продукции, и позволяет оценить уровень прибыльности продаж, а также способность контролировать издержки и управлять себестоимостью.

Анализ рентабельности позволяет более полно охарактеризовать изменение финансового состояния ПАО «Калужский турбинный завод» в исследуемом периоде и выявить тенденции его деловой активности.

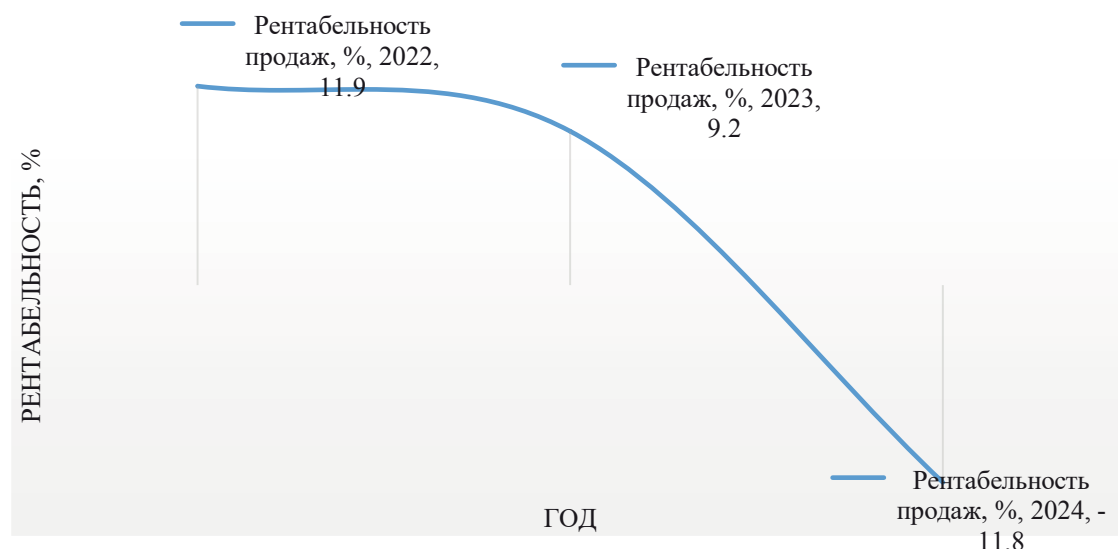

Рисунок 2. Динамика рентабельности продаж ПАО «Калужский турбинный завод» за 2022–2024 гг., %

Представленная динамика свидетельствует о снижении прибыльности операций предприятия и росте зависимости от внутренних факторов – прежде всего, структуры себестоимости, управленческих расходов и эффективности производственного процесса. Несмотря на незначительное сокращение себестоимости в 2024 году, уменьшение объёмов продаж привело к потере финансовой устойчивости.

Можно сделать вывод, что предприятие сохраняет высокий производственный потенциал, но эффективность использования ресурсов недостаточна. Для стабилизации рентабельности необходимо реализовывать меры по оптимизации затрат, повышению производительности труда, модернизации оборудования и совершенствованию системы финансового контроля.

Среди внутренних факторов, определяющих финансовое состояние предприятия, выделяются следующие группы (таблица 2).

Таблица 2 – Группы внутренних факторов, влияющих на финансовое состояние ПАО «Калужский турбинный завод»

Группа факторов	Содержание влияния	Последствия для финансового состояния предприятия
Производственные	Высокая материалоёмкость и энергоёмкость, износ оборудования	Рост себестоимости, снижение рентабельности продукции
Финансово-организационные	Несбалансированная структура активов, недостаток оборотных средств	Снижение ликвидности и финансовой устойчивости
Управленческие	Рост административных и коммерческих расходов, слабый внутренний контроль	Увеличение убытков, снижение прибыльности
Технологические	Отставание в модернизации, недостаточные инвестиции в инновации	Увеличение затрат на ремонт и простоев оборудования
Кадровые	Недостаток квалифицированных инженеров и рабочих, высокая текучесть	Снижение производительности труда и качества продукции

Влияние указанных факторов носит комплексный характер. Производственные и технологические факторы определяют себестоимость выпускаемой продукции, формируя основу конкурентоспособности предприятия. Нерациональное использование ресурсов и высокая энергоёмкость негативно сказываются на валовой прибыли. Управленческие факторы, связанные с организацией учёта и контролем за затратами, напрямую влияют на уровень чистой прибыли.

Рост управленческих расходов при снижении объёма производства в 2024 году стал одним из ключевых факторов снижения финансового результата. Финансово-организационные проблемы усиливаются неэффективным использованием оборотных средств и слабым внутренним планированием.

Для улучшения финансового состояния предприятия необходимо реализовать следующие направления:

1. Оптимизация структуры затрат – внедрение принципов бережливого производства, автоматизация учёта и планирования себестоимости, заключение долгосрочных контрактов с поставщиками.
2. Совершенствование системы управленческого контроля – введение центров ответственности и регулярный мониторинг ключевых финансовых показателей.
3. Модернизация оборудования и технологических процессов – обновление станочного парка, внедрение цифровых двойников и предиктивных технологий обслуживания.
4. Развитие кадрового потенциала – повышение квалификации персонала, внедрение мотивационных программ, ориентированных на производительность.
5. Укрепление финансового планирования – создание резервов и диверсификация источников доходов за счёт сервисных услуг и экспортных контрактов.

Внедрение предложенного комплекса мероприятий создаст предпосылки для сокращения издержек производства, роста прибыльности реализуемой продукции и, как следствие, упрочения финансовой стабильности деятельности. Эти меры позволят повысить рентабельность, укрепить финансовую устойчивость и обеспечить устойчивое развитие ПАО «КТЗ» в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

- 1.Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учебник. М.: Омега-Л, 2023. 656 с.
- 2.Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. М.: КНОРУС, 2024. 470 с.
- 3.Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2023. 704 с.
- 4.ПАО «Калужский турбинный завод». Бухгалтерская отчетность за 2022–2024 гг.
- 5.ПАО «Калужский турбинный завод». URL: <https://paoktz.ru/?ysclid=mheqtb3n7984238370> (дата обращения 08.11.2025)

УДК 338.2

Логоватовский З.В.

Применимость существующих стратегий на каждом этапе жизненного цикла организации

Магистрант 2-го курса

Научный руководитель: Таенчук Я.Ю., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь стратегии как ключевого драйвера развития современных организаций и этапов жизненного цикла организации, для которых разрабатываются данные стратегии. Рассмотрено содержание каждой стадии жизненного цикла предприятия с присущими им целями и условиями работы. На основе приведенной характеристики составлен реестр стратегий, подходящих для каждого отдельного этапа с обоснованием причин предложенного соответствия и описанием функционала стратегий в соответствии с выделенными целями всех этапов жизненного цикла.

Ключевые слова: стратегия, жизненный цикл, стадия жизненного цикла, стратегические инициативы, стратегический менеджмент, конкурентоспособность.

Logovatovsky Z.V.

The applicability of existing strategies at each stage of the organization's life cycle

2nd year Master's student

Scientific supervisor Taenchuk Ya.Y., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga branch of the Financial University

Abstract. The article examines the relationship between strategy as a key driver of the development of modern organizations and the stages of the organization's life cycle for which these strategies are being developed. The content of each stage of the enterprise life cycle with their inherent goals and working conditions is considered. Based on the above characteristics, a register of strategies suitable for each individual stage has been compiled, substantiating the reasons for the proposed compliance and describing the functional strategies in accordance with the identified goals of all stages of the life cycle.

Keywords: strategy, life cycle, life cycle stage, strategic initiatives, strategic management, competitiveness.

В условиях современного экономического развития Российской Федерации действующие предприятия, независимо от масштаба и направления их деятельности, вынуждены функционировать в условиях высокой динамичности внешней среды, хаотичности факторов ее влияния и роста степени неопределенности во всех рыночных нишах. В подобной ситуации особую значимость приобретает стратегический менеджмент, методологии и инструментарий которого, при учете правильного и своевременного применения, позволяет не только стабилизировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий даже в кризисных условиях, но и обеспечивать их финансовую и конкурентную устойчивость. Тем не менее, стратегическое управление, как и любая наука, связанная с экономикой, не является статичным набором теоретических и аналитических данных – она, напротив, видоизменяется под стать темпам развития субъектов экономической системы и самой экономики, т.к. напрямую зависит и от первого, и от второго. Это говорит о том, что стратегии, главный целевой результат работы стратегического менеджмента, также являются весьма адаптивными, что детерминирует необходимость углубленного изучения процесса разработки и реализации стратегических инициатив с обязательным учетом факторов внутренней и внешней среды организации. К первым можно отнести внешнеполитические притязания и периодически изменяющееся законодательство, уровень инфляции и колебания валютных курсов, изменение цен и экспортной/импортной политики и др., ко вторым – специфические особенности самой организации, ее обеспеченность материальными и нематериальными ресурсами, а также, что тоже немаловажно, этап жизненного цикла, на котором находится или будет находиться организация на моменте фактической реализации разрабатываемой стратегии.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем, что концепция жизненного цикла предприятия основывается на предположении, что каждая организация проходит через ряд последовательных стадий – от зарождения до спада или ликвидации. Для каждой стадии характерны свои задачи, уровень ресурсов, организационная структура, поведение потребителей, конкурентов и самой организации. Соответственно, требуются и разные подходы к формированию стратегии: от агрессивного проникновения на рынок и инновационной ориентации на ранних этапах до оптимизации процессов, диверсификации или реструктуризации.

Сам по себе жизненный цикл организации представляет собой совокупность последовательных стадий развития организации, которые она в обязательном порядке проходит за период своего существования. В общепринятой практике принято выделять 5 стадий жизненного цикла:

1. Зарождение и становление – это самый первичный этап, на котором зарождается организация: юридическое оформление, предпринимательская идея приобретает физическое воплощение, разработка бизнес-плана, выбор рынка для будущей работы и др. На данном этапе руководитель в условиях высокой неопределённости внешней среды, минимальной ресурсной базе (относительно действующих на аналогичном рынке компаний) и поиске путей рыночной самореализации;

2. Рост – на данном этапе организация уже начинает стремительно развиваться, т.к. все первичные фундаментальные процессы выполнены. Основной акцент делается на наращивании рыночных позиций, объемов продаж, укреплении бренда и привлечении аудитории. Для руководителя этап роста характеризуется переходом от предпринимательского к профессиональному управлению;

3. Зрелость – предшествующий этап роста определил позицию, которую организация будет занимать в ближайшее время на рынке и на стадии зрелости основной вектор ее финансово-хозяйственной деятельности направлен на внутренней оптимизации и оттачивании корпоративных бизнес-процессов. Руководящий состав ищет наиболее действенные пути дальнейшего развития, формирует квалифицированный штат сотрудников и работает в условиях стремления удержания занятой доли рынка и сохранения финансово-устойчивого положения;

4. Упадок – как и любой субъект, работающий в динамике, организация проживает «взлеты и падения» и, если на прошлых двух этапах был взлет, то четвертая стадия характеризуется именно термином «падение»: снижается рентабельность, уменьшается рыночная доля (довольно часто из-за того, что конкуренты (действующие или новые) перешли в стадию вторичного роста). На данном этапе происходит корректировка бизнес-процессов, адаптация финансово-хозяйственной деятельности на новые цели и задачи, пересматриваются стратегии. Фактически, организация живёт за счёт старых преимуществ, но они уже не восполняются.

Четвертый этап является решающим в рамках круга жизненного цикла организации и предполагает 3 возможных исхода:

4.1 Организация смещается конкурентами, но сама не предпринимает попыток роста, т.е. остается в том положении, в котором находилась всю стадию упадка;

4.2 Организация ликвидируется, т.к. не выдерживает конкуренции и/или не может обеспечить прибыльную деятельность. Также на подэтапе ликвидации возможны варианты слияния, поглощения и раздробления;

4.3 Организация занимается активной инвестиционной деятельностью и, в случае успешного исхода, переходит в стадию 5 [1, с.101-102].

5. Возрождение – данный этап характеризуется активным антикризисным управлением, полным обновлением стратегических инициатив и восстановлением конкурентоспособности за счет формирования и продвижения новых конкурентных преимуществ [2, с. 67-71].

Исходя из краткой характеристики каждого отдельного этапа жизненного цикла организации, можно сказать, что все они значительно отличаются друг от друга, что, конечно же, подразумевает, как и было указано ранее, различные цели, возможности и условия реализации стратегий. В свою очередь, различные подходы к формированию стратегии, даже при учете единого целеполагания, будут влиять на стратегические мероприятия, заложенные в процесс фактической реализации, что в очередной раз подтверждает необходимость обязательного учета текущего этапа жизненного цикла организации.

Основываясь на содержании каждого отдельного этапа жизненного цикла предприятия, разработаем таблицу стратегических приоритетов и соответствия видов стратегий. (Табл. 1)

Таблица 1 – Стратегические приоритеты на всех этапах жизненного цикла организации

Стадия жизненного цикла	Цели стадии жизненного цикла	Рекомендуемые стратегии	Возможные стратегические риски

1. Зарождение и становление	Успешный выход на рынок	Стратегия проникновения на рынок	Высокая неопределенность, недостаточность ресурсов, слабая узнаваемость
2. Рост	Завоевание рыночной доли, наращивание объемов продаж, активное привлечение потребителей	Стратегия интеграции, стратегия диверсификации, стратегия интенсификации	Перегрузка неокрепшей организации, все еще недостаточность ресурсов, проблемы с качеством ввиду отсутствия качественного опыта
Продолжение таблицы 1			
3. Зрелость	Удержание завоеванных рыночных позиций, обеспечение финансовой и конкурентной устойчивости, поддержание операционной эффективности и прибыльности	Стратегия диверсификации, стратегия лидерства по издержкам, стратегия интеграции, стратегия операционной эффективности и др.	Снижение гибкости, увеличение конкуренции, потребность в инвестициях и инновациях, возможно технологическое отставание от новых игроков на рынке
4. Упадок	Минимизация финансовых потерь или глобальная трансформация	Стратегия реструктуризации (ликвидации, слияния, поглощения), кадровая стратегия, антикризисная стратегия, стратегия оптимизации затрат	Потребность в реструктуризации (вид реструктуризации зависит от конечного решения дальнейшего пути работы предприятия: ликвидация, слияние, поглощение или продолжение работы как обособленная единица), значительный пересмотр всех бизнес-процессов, пересмотр политики управления издержками и др.
5. Возрождение	Восстановление конкурентоспособности, выход на вторичное завоевание рыночной доли (цели дублируются с этапом роста)	Стратегия диверсификации (концентрическая, горизонтальная, конгломеративная)	Высокая конкуренция, последствия после длительной стагнации

Так, на стадии зарождения и становления организации для успешного старта своей деятельности необходимо, по мнению автора, придерживаться стратегии проникновения на рынок и/или производных стратегий от нее. В данном случае фокус будет формироваться вокруг минимальных вложений, четким уникально-торговым предложением, с которым организация будет первично проникать на рынок. В рамках методологий очень важно задействовать их максимальное количество, т.к. данная стратегическая инициатива подразумевает повышение известности, что, очевидно, необходимо для неизвестного игрока на новом рынке – ценообразование на проникновение, расширение каналов сбыта и поиск универсальности сбыта, разработка лучших лояльных программ для потребителей с целью не только единоразового привлечения, но и дальнейшего удержания, контент-маркетинг и др.

Стадия роста не менее ответственна, чем стадия зарождения. В этом периоде необходимо стремиться к расширению команды организации, наращивать объем продаж и максимизировать маркетинговую деятельность и, конечно, параллельно работать над брендом и его узнаваемостью. Стратегии интенсификации направлены на укрепление рыночного положения организации за счет работы с улучшением качества продукции, расширением номенклатурного ряда и оптимизации клиентского сервиса. Стратегия интеграции позволит растущей организации расширяться за счет увеличения контроля за звеньями цепочки создания конечной ценности с помощью вертикальной и горизонтальной интеграции, а также автоматизации процессов. Стратегия диверсификации, при наличии соответствующих ресурсов, может позволить оперативно выйти на новые рынки и тем самым расширить свою сбытовую деятельность, охватывая все большую рыночную долю.

Этап зрелости более спокойный, он нуждается в поддержании объёмов продаж, продлении конкретно данного этапа жизненного цикла, удержании клиентов и достигнутого уровня финансовой и конкурентной устойчивости. Здесь лучше всего себя могут проявить такие стратегии, как стратегия диверсификации (выход с текущим товаром на новые рынки), стратегия лидерства по издержкам (оптимизация ценовой политики с целью достижения ценового конкурентного преимущества без существенных потерь), стратегия операционной эффективности (оптимизация внутренних бизнес-процессов, снижению затрат и попутному повышению производительности). Стратегии, также, как и стадия жизненного цикла, размеренны и не требуют слишком динамичных действий за исключением форс-мажорных обстоятельств.

Стадия упадка уже более опасна, поэтому и стратегии здесь необходимо выбирать более основополагающие и агрессивные. Организация ищет новые пути для выживания, т.к. продажи падают, продукт становится нерентабельным, а конкуренты забирают рыночную долю. В случае, если компания планирует и дальше продолжать работать самостоятельно, целесообразно применять стратегии реструктуризации (перестройка текущей бизнес-модели), стратегии оптимизации затрат (снижение расходов с целью создания ценового преимущества и ослабления конкурентов), кадровой стратегии (пересмотр структуры персонала, поиск более молодых и/или профессиональных специалистов при необходимости) и др.

Стадия возрождения одна из самых ответственных, т.к. стадия упадка уже пройдена, но стадия роста пока что не достигнута, поэтому организация должна еще больше ужесточать свою стратегическую деятельность: стратегия концентрической диверсификации (поиск дополнительных и/или скрытых возможностей без последствий для основного производственного процесса), стратегия горизонтальной диверсификации (запуск принципиально нового продукта с точки зрения качественных и технологических характеристик, опять же, без ущерба основному производству), стратегия конгломеративной диверсификации (создание новой организации по совершенно новым направлениям с целью захвата рынка по аналогичному пути, но с другим производственным профилем). При наличии соответствующих ресурсов применимо использовать и вертикальную диверсификацию (расширение продуктовой линейки и/или выкуп действующих патентов и производств у других компаний).

Таким образом, можно действительно сказать, что применимость стратегий на каждом этапе жизненного цикла организации имеет определяющее значение для её устойчивого развития и сохранения конкурентоспособности. Жизненный цикл предприятия представляет собой закономерную последовательность фаз – от создания до спада или возрождения. Каждая стадия характеризуется специфическими задачами, ресурсным обеспечением, особенностями управления, а также характеристикой рынка. В этой связи универсальной стратегии, одинаково эффективной на всех этапах, не существует: стратегический выбор должен быть адаптирован к текущему состоянию бизнеса и динамике внешней среды.

Особого внимания заслуживает влияние современной цифровой экономики на ускорение смены этапов жизненного цикла и на ужесточение требований к стратегической гибкости. Цифровизация, инновации и способность к организационным изменениям становятся ключевыми факторами поддержания жизнеспособности бизнеса и своевременного выхода из стадии спада.

Таким образом, стратегический подход, основанный на принципах жизненного цикла организации, обеспечивает не только корректную оценку текущего состояния предприятия, но и формирует основу для проактивного управления развитием. Его применение позволяет своевременно адаптироваться к рыночным изменениям, минимизировать риски и использовать возможности внешней среды.

Библиографический список:

1. Абдулов Р.Э. Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие / Р.Э. Абдулов, Ю.М. Медведева, С.С. Носова. Москва: Русайнс, 2024. 179 с.
2. Акмаева Р.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.И. Акмаева. Москва: Русайнс, 2024. 251 с.
3. Семенова А.А. Стратегический менеджмент: учебное пособие / А.А. Семенова, М.Н. Кузина, Н.Ф. Лозик, Д.В. Царегородцев. Москва: Русайнс, 2023. 150 с.

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ потенциала и перспектив интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему «1С: Предприятие», наиболее распространенную платформу автоматизации управления и учета в российском бизнесе. Исследуется текущий уровень развития ИИ и возможности его применения для решения различных видов задач, которые стоят перед предприятиями, использующими 1С. Рассматриваются практические примеры использования функций искусственного интеллекта в деятельности бухгалтеров в области заполнения первичных документов, сверки банковских выписок и прочих операций.

Ключевые слова: экономика, информационные технологии, искусственный интеллект, цифровизация, бухгалтерский учет, автоматизация, платформа «1С: Предприятие», интеграция, электронный документооборот.

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the potential and prospects for integrating artificial intelligence (AI) technologies into the 1C: Enterprise system, the most widespread management and accounting automation platform in Russian business. The current level of AI development and the possibilities of its application to solve various types of tasks faced by enterprises using 1C are being investigated. Practical examples of the use of artificial intelligence functions in the activities of accountants in the field of filling out primary documents, checking bank statements and other operations are considered.

Keywords: economics, information technology, artificial intelligence, digitalization, accounting, automation, 1C: Enterprise platform, integration, electronic document management.

В условиях стремительной цифровой трансформации, где скорость и точность играют решающую роль в достижении успеха, традиционные подходы к бухгалтерскому учету испытывают существенные изменения. Рутинные задачи, занимающие много времени и подверженные ошибкам, обусловленным человеческим фактором, создают спрос на инновационные решения. Одним из таких решений является внедрение искусственного интеллекта в системы автоматизации бухгалтерского учета, что особенно актуально для популярной платформы 1С.

Возможности данной программы расширяются с удивительно быстрой скоростью. Сервисы с искусственным интеллектом позволяют гораздо быстрее обрабатывать первичные документы, минимизировать вероятность ошибок при внесении данных, ускорить процесс закрытия отчетного периода для формирования отчетности и принятия своевременных оперативных управленческих решений.

Сама платформа 1С постоянно совершенствуется: увеличивается количество и качество внутренних проверок ведения бухгалтерского и налогового учета, всплывают подсказки при введении хозяйственных операций, создании элементов справочников. Так, например, программа по ИНН сама заполняет данные нового контрагента. Она самостоятельно проверяет его в базе ФНС и сообщает, что компания действующая.

Интеграция искусственного интеллекта в платформу 1С радикально преобразует методы работы с корпоративными сведениями. Операции, на которые ранее у сотрудников уходили многие часы ручного ввода данных из бумажных источников, теперь выполняются автоматически: система способна самостоятельно идентифицировать сканированные накладные и формировать соответствующие документы в базе данных. Нейронные сети обрабатывают графические файлы, извлекая необходимую информацию и сверяя ее с имеющимися классификаторами.

Автоматизированная идентификация первичной документации с использованием сервиса «1С: Распознавание первичных документов» позволяет снизить временные затраты на обработку на 70-80%. При этом система непрерывно обучается на исправлениях пользователей: в случае корректировки неверной интерпретации, алгоритм запоминает правильный вариант для будущих аналогичных

ситуаций [3]. Искусственный интеллект также берет на себя выполнение типовых аналитических задач. Анализ значительных объемов информации в 1С осуществляется в автоматическом режиме – ИИ выявляет тенденции в продажах, сигнализирует о приближении к критическим уровням товарных запасов и создает прогнозы спроса.

Продолжающаяся автоматизация бухгалтерского учета с использованием искусственного интеллекта не только повышает эффективность, но и открывает новые возможности для оптимизации бизнес-процессов. Российские бухгалтеры все активнее изучают и внедряют в свою работу интеллектуальные сервисы, которые существенно упрощают выполнение рутинных задач и позволяют уделять больше времени стратегически важным функциям.

Удобная вкладка рабочего стола руководителя в режиме реального времени показывает в виде таблиц и диаграмм ключевые показатели деятельности организации.

В процессе формирования отчетности по налогу на добавленную стоимость платформа 1С осуществляет проверку информации, которая содержится в книгах покупок и продаж. Это происходит путем сопоставления ее с аналогичными данными, представленными контрагентами организации. Если в процессе контроля выявляются расхождения, система сразу уведомляет об этом.

Помимо этого, при подготовке отчетов программа 1С проводит анализ ключевых экономических показателей и их контрольных соотношений в соответствии с требованиями ФНС России. Это позволяет минимизировать риски отказа в приеме налоговых деклараций и успешно сдать отчетность в установленный срок.

Система 1С в режиме реального времени работает как живой механизм. В частности, автоматически обновляются справочники (например, курсы валют). Программа своевременно сообщает пользователям о поступлении новых документов в сервисе электронного документооборота (ЭДО). Также 1С присылает уведомления с напоминанием о наступлении сроков сдачи отчетов, уплаты налогов, выплаты заработной платы. Это, в свою очередь, способствует соблюдению установленных законодательством обязательств.

Удобным инструментом в работе бухгалтера также является приложение «1С: Сканер чеков». Оно устанавливается на мобильный телефон сотрудника бухгалтерии, ответственного за ведение и проверку данных документов. Этот мобильный сервис способен автоматически заполнить авансовые отчеты, путевые листы, расходы организации информацией из кассовых чеков. Подобное приложение значительно ускоряет работу сотрудника и делает ее легче.

Обмен информацией между приложением и базой «1С: Бухгалтерия предприятия 8.3», а также другими версиями системы 1С имеет простой способ настройки. Специалист сканирует QR-код на чеке подотчетного лица, после чего этот он загружается в приложение. Параллельно этой процедуре документ проверяется в базе ФНС России на подлинность и уже после проверки успешно выгружается в программу 1С. Интерфейс приложения с прошедшим проверку чеком представлен на рисунке 1.

< Чек		
№ 53369	Дата	17.09.2025 12:47
Сумма		2 882,00
Отсканирован	01.10.2025	16:29:56
Статус		
Проверен		
Чек прошел проверку в ФНС. В 1С:Бухгалтерию переданы реквизиты чека и информация об операциях.		

Рисунок 1. Интерфейс приложения «1С: Сканер чеков»

При формировании авансового отчета необходимые чеки подбираются из представленного в приложении списка. Искусственный интеллект самостоятельно вносит данные чека и подбирает номенклатуру из справочника 1С. В случае, если подобрать номенклатуру не удастся, он предлагает создать новую карточку с наименованием из чека, видом номенклатуры на выбор (товары, услуги, малоценное имущество и др.), а также прочими характеристиками.

Данное мобильное приложение не требует глобальной настройки, из-за чего является очень удобным в использовании. С его помощью бухгалтер значительно сокращает время на внесение информации из кассовых чеков и уменьшает число ошибок, вызванных ручным вводом. Процесс передачи чеков также становится проще и у сотрудника снижается количество монотонной работы.

Аналогично работает приложение «1С: Сканер документов» и встроенный сервис «1С: Распознавание первичных документов» (1С: РПД) в самой программе «1С: Бухгалтерия предприятия 8.3.» и ее аналогах. Они используются для распознавания больших видов различных документов и автоматизации работы с первичной документацией.

1С: РПД поддерживает работу с основными первичными документами: счетами, накладными (ТОРГ-12), актами, счета-фактурами, УПД и кассовыми чеками [2]. На их основании сервис способен автоматически создавать иные учетные документы, проводить отчеты. Ссылка для перехода к обработке и распознаванию документов обозначена на рисунке 2. При переходе на нее открывается раздел для загрузки файлов и дальнейшей работы с ними.

Рисунок 2. Распознавание документов на платформе «1С: Предприятие 8.3»

Приложение «1С: Сканер документов», в свою очередь, служит альтернативным вариантом потокового сканера. К нему подключаются сотрудники и поставщики. Это позволяет значительно ускорить процесс получения документов разного вида. Отсканированные с помощью мобильного приложения документы автоматически поступают на рабочее место 1С: РПД, при этом будет отображена информация о том, кто именно их отправил [5].

Данный сервис в настоящее время работает пока не совершенно, так как не всегда четкость изображения документов позволяет безошибочно создать налоговые записи в 1С. В таком случае программа сообщает о вероятных ошибках и предлагает варианты их исправления.

Удобство работы повышается также с встроенным сервисом «Электронный документооборот» (ЭДО), который позволяет оперативно обмениваться с контрагентами первичными документами, актами сверки, письмами.

Так, при получении первичного документа по системе «ЭДО» он проверяется, подписывается ответственным лицом электронно-цифровой подписью, после чего появляется возможность внести этот документ в 1С автоматически или в контролируемом режиме. Программа самостоятельно предлагает возможные варианты создания документа.

Также, в момент создания документа, срабатывает внутренний контроль реквизитов организации (ИНН, КПП). В случае выявления ошибки 1С сообщает об этом и не позволяет дальше создать документ на основании неверного первичного документа из ЭДО. В таком случае необходимо аннулировать документ и запросить у контрагента уже новый с правильными реквизитами.

Существует индивидуальная настройка формирования документов по каждому контрагенту. Можно настроить сопоставление номенклатуры, автоматическое создание документа в 1С с учетом хронологической повторяемости. Например, ежемесячные услуги аренды.

С учетом настроек система самостоятельно создает документ после подписания электронно-цифровой подписью. При правильной настройке документооборота и сопоставления номенклатуры вероятность ошибок значительно снижается по сравнению с ручным вводом документов.

Внедрение решений на основе искусственного интеллекта в деятельность компаний сегодня обеспечивает им ощутимое преимущество в конкурентной борьбе, создавая надежный фундамент для дальнейшего устойчивого развития. Ожидается, что в ближайшие 3-5 лет автоматизация станет обычным явлением во многих отраслях. В связи с этим, оперативное освоение ИИ предоставляет организациям возможность заблаговременно скорректировать рабочие процессы, подготовить сотрудников и приобрести ценный практический опыт. Это позволит им занять лидирующие позиции до того, как конкуренты начнут активно применять аналогичные технологии.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к полной интеграции бухгалтерского учета и цифровых технологий в общие бизнес-процессы предприятий. Лидерство в этой области, вероятно, станет ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность компаний. Автоматизация бухгалтерских операций в будущем позволит не только снизить издержки и повысить точность учета, но и существенно изменить роль бухгалтера. Из исполнителя рутинных задач он превратится в аналитика и консультанта, способного принимать стратегически важные решения на основе достоверных данных.

Библиографический список

1. Голубева О.Л. 1С: Бухгалтерия: учебник для вузов / О.Л. Голубева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 161 с.
2. Инструкция по работе с 1С: РПД // Информационная система 1С: ИТС: сайт. URL: <https://its.1c.ru/db/recognition#content:8:hdoc@3009f066> (дата обращения: 12.11.2025)
3. Распознавание первичных документов – новый сервис для пользователей 1С // ПервыйБит: сайт. URL: <https://www.1cbit.ru/blog/raspoznvanie- pervichnykh- dokumentov- novyy- servis- dlya- polzovateley> 1s/?utm_referre r=https://www.google.com/ (дата обращения: 12.11.2025)
4. Справочник 1С-ЭДО // Информационная система 1С: ИТС: сайт. URL: <https://its.1c.ru/db/edohandbook> (дата обращения: 12.11.2025)
5. 1С: Распознавание первичных документов // Поддержка пользователей системы «1С: Предприятие 8»: сайт. URL: <https://portal.1c.ru/applications/1C-Document-Recognition> (дата обращения: 12.11.2025)

УДК 65.011

Лысцева Е.А.

Методы оценки эффективности системы управления организацией

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость оценки эффективности системы управления современных организаций в контексте динамики развития внешней экономической среды. Представлен краткий сравнительный анализ подходов к выполнению оценки эффективности системы управления, а также сформулирован вывод о распространенности именно комплексного оценочного подхода. Сформулированы ключевые методологии оценки эффективности системы управления, а также подробно проанализированы с точки зрения их содержания и результативного эффекта.

Ключевые слова: система управления, эффективность системы управления организацией, управленческий состав, методы оценки эффективности системы управления, структура управления, результативность управления.

Lysseva E.A.

Methods for evaluating the effectiveness of an organization's management system

2nd year Master's student

Abstract. The article considers the need to assess the effectiveness of the management system of modern organizations in the context of the dynamics of the external economic environment. A brief comparative analysis of approaches to assessing the effectiveness of the management system is presented, as well as a conclusion about the prevalence of the integrated assessment approach. The key methodologies for evaluating the effectiveness of the management system are formulated, as well as analyzed in detail in terms of their content and effective effect.

Keywords: management system, effectiveness of the organization's management system, management structure, methods of evaluating the effectiveness of the management system, management structure, management effectiveness.

В современных условиях российской экономической системы, когда конкуренция обретает все более ожесточенный характер, а внешняя среда на постоянной основе усиливает степень своего влияния через различные факторы, начиная с внешнеполитических и заканчивая национальными структурными показателями, грамотно выстроенная система управления организацией и степень ее итоговой эффективности становится ключевым драйвером обеспечения устойчивого финансового положения и успешной стратегической деятельности. Современные предприятия все больше сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования на динамику их рыночной ниши, оперативного принятия управленческих решений без умаления их качества, а также необходимостью в тщательном планировании своей деятельности как в настоящем, так и в будущем периодах. В подобном контексте система управления организацией выступает ключевым связующим звеном, через которое проходит полный процесс разработки и реализации управленческих инициатив, которые задают вектор развития и определяют будущие финансовые результаты.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что на сегодняшний день в теории и практике стратегического менеджмента сформирован широкий спектр методологий оценки эффективности управленческих систем, базирующихся на различных подходах. Традиционные методы, опирающиеся преимущественно на финансово-экономические показатели, не всегда позволяют комплексно отразить реальное состояние системы управления. В ответ на это получили развитие более модифицированные концепции, такие как сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности, контроллинг, бенчмаркинг, процессный и проектный подходы, а также модели организационной диагностики. Несмотря на множество теоретико-практических исследований в данной области, до сих пор отсутствует универсальная методика, позволяющая однозначно оценить эффективность системы управления для организаций различных направлений деятельности и масштабов. В результате предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации существующих методических подходов в соответствии со своей отраслевой спецификой, организационной структурой и собственными стратегическими целями, что обуславливает необходимость комплексного анализа применяемых методов, выявления их сильных и слабых сторон, а также определения возможностей интеграции различных инструментов оценки.

Сама по себе оценка эффективности действующей системы управления представляет собой процесс совокупной аналитики и формирования конечной оценки результатов работы управленческих подразделений предприятия и степени достижения поставленных ранее стратегических целей. В рамках данного процесса используются как количественные, так и качественные показатели, по которым и формируется сводный результат о том, насколько успешно осуществляется процесс управления в конкретной компании. Эффективность системы управления традиционно определяется как соотношение полученного результата к затраченным ресурсам. Однако в условиях современной постиндустриальной экономики данный подход дополняется в том числе качественными характеристиками – инновационностью бизнес-процессов, степени их адаптированности к внешней среде, удовлетворённостью и замотивированностью персонала, а также устойчивостью организационного развития в рамках сравнительно-конкурентного сравнения.

С точки зрения системного подхода, эффективность управления должна рассматриваться не только на уровне отдельных функций (планирование, организация, мотивация, контроль), но и как результат их общего взаимодействия. Важным аспектом также является баланс между внутренней эффективностью (грамотная структуризация корпоративных процессов) и внешней (результативность относительно рыночных и социальных целей). При этом стоит заметить, что в общепринятой практике выделяют не только системный подход, хоть он и считается наиболее оптимальным. (Табл. 1) [1, С. 89]

Таблица 1 – Сравнение подходов к анализу и оценке эффективности системы управления

Наименование подхода	Преимущества	Недостатки

Системный подход	Универсальный, позволяет систематизировать отчетные элементы в требуемом разрезе (в ограниченном аналитическом пространстве, в заданном временном периоде и т.д.), а также позволяет проводить анализ взаимодействия структур между собой.	Недостаточное определение элементов управленческой системы как отдельных элементов, что формирует комплексную оценку, но не показывает реальную картину в более узких направлениях управленческой деятельности.
Концептуальный подход	К анализу выбирается приоритетное управленческое направление, за счет чего экономятся временные и финансовые ресурсы, затрачиваемые на проведение аналитики и оценки.	Исключает альтернативные решения из взаимосвязанных с управленческой деятельностью направлений, формирует оценку только вокруг заданной области.
Перспективный подход	Направлен на узкоспециализированный анализ и оценку на будущее (на перспективу), особенно эффективен при оценке инициатив на предстоящий период.	Данный подход не подходит к унифицированным предприятиям, т.к. применяется, в основном, на проектные управленческие мероприятия, планируемые к реализации в ближайшем будущем.

Говоря о различных подходах к оценке эффективности системы управления необходимо отметить вторичную причину наибольшего распространения именно системного подхода. Ее отлично демонстрирует обобщенная организационная структура системы управления. (Рис. 1)

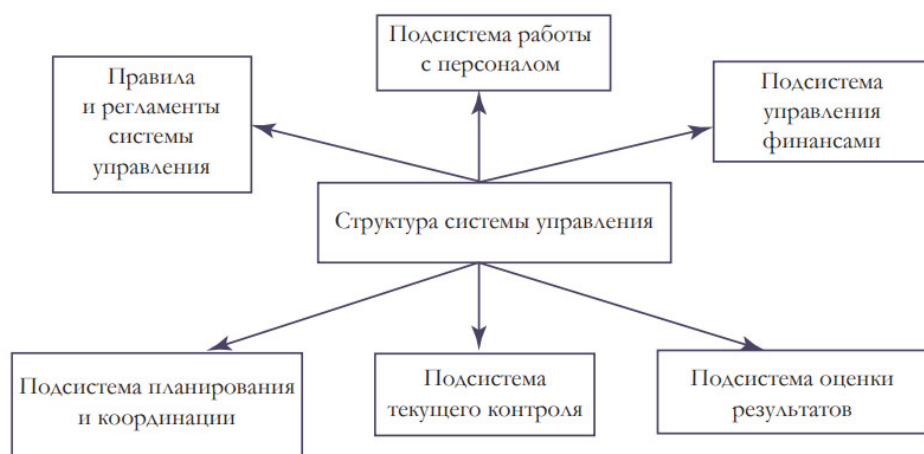

Рисунок 1. Основные элементы системы управления организацией [3, С. 58]

Так, опираясь на представленный выше рисунок, можно отметить, что система управления организацией основывается на шести крупных направлениях, каждое из которых должно в обязательном порядке отражаться в процессе анализа и, в соответствии с результатами этого анализа, формироваться в единый результат, на основании которого уже принимаются дальнейшие управленческие решения. Для того, чтобы грамотно выстроить аналитический процесс, не упустив ни одну из указанных выше областей и при этом не заикливаясь на конкретной проблематике, применяется целый спектр различных стратегических инструментов, которые позволяют координировать действия профильных сотрудников, задействованных в процессе анализа и оценки. Использование этих инструментов ориентировано на учет факторов как внутренней, так и внешней среды, влияющих на общую суть работы системы управления, например:

- сложность и объем первичной организационной структуры предприятия, и обоснование целесообразности функционирования каждого из ее звеньев;
- подход к управлению организацией в целом, а также к каждой из ее комплектующих подсистем;
- влияние управленческого звена на работу бизнеса, авторитетность менеджеров среди вышестоящего руководства и др. [2, с. 60-61]

Исходя из этих факторов и ключевых элементов системы управления выделяются следующие методологии оценки эффективности системы управления. (Рис. 2)

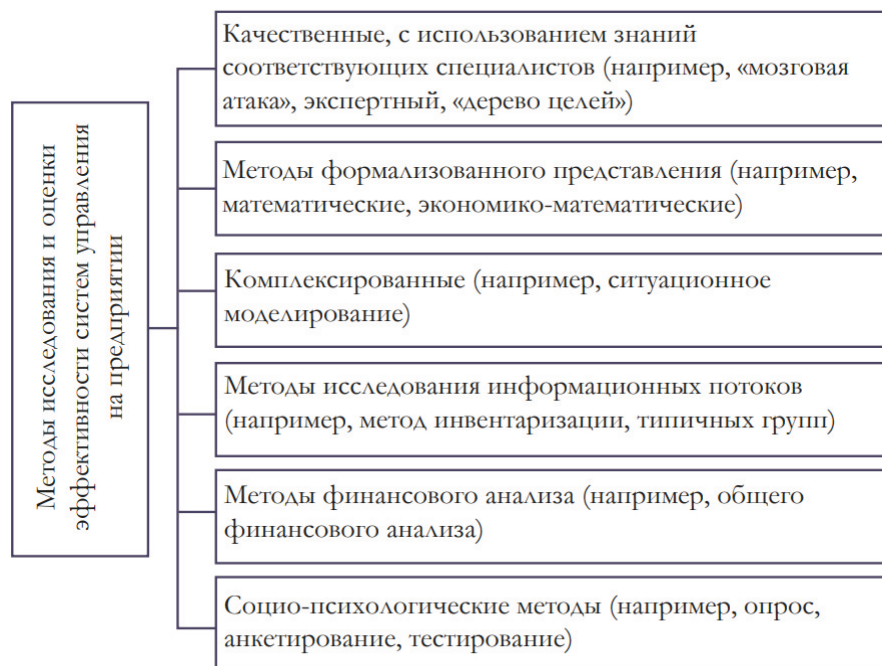

Рисунок 2. Методологии оценки эффективности системы управления

Рассмотрим каждую из представленных на рисунке выше методологий более подробно. Качественные методы направлены не на измерение числовых показателей, а на анализ качественных характеристик управленческих процессов, организационной культуры, мотивации персонала и взаимодействия внутри компании. Эти методы позволяют понять, почему система управления работает эффективно или, наоборот, даёт сбой. К ним можно отнести:

- экспертные методы (формируют оценку эффективности управления посредством участия группы внутренних и/или внешних специалистов, которые на основе собственного и корпоративного опыта и анализа данных формируют суждение о качестве управленческих процессов: метод Дельфи, матричные оценки, рейтинговые шкалы, привлекаемые извне экспертные комиссии);
- социологические методы (ориентированы на изучение мнения сотрудников, руководителей и заинтересованных сторон относительно эффективности управления: анкетирование, анонимные статистические опросы, сбор фокус-групп, анализ социометрии и др.);
- диагностика организационной культуры (выявляют, насколько ценности, нормы и поведение сотрудников организации соответствуют стратегии и целям организации с целью понимания их места в общей управленческой цепочке).

Методы формализованного представления позволяют описать и оценить эффективность системы управления в количественной или логико-математической форме, что обеспечивает объективность, сопоставимость и возможность четкого автоматизированного анализа. В отличие от качественных методологий, основанных на суждениях и субъективных оценках, формализованные методы используют числовые зависимости, модели и алгоритмы, которые позволяют выявлять закономерности и прогнозировать результаты управленческих решений:

- математико-статистические методы (применяются для количественной оценки факторов, влияющих на эффективность управления, и выявления корреляционных связей между ними: корреляционно-регрессионный анализ, факторный и дисперсионный анализ);
- математическое моделирование управленческих процессов (выстраивают формализованные модели, отражающие структуру, функции и взаимодействие элементов системы управления: детерминированные, стохастические, имитационные и динамические модели);
- матричные и балансовые методы (применяются для формализованного описания взаимосвязей между элементами системы управления: RACI, матрица «функции-подразделения и др.).

Комплексированные методы оценки эффективности – это подходы, сочетающие количественные и качественные методы, направленные на получение обобщённой, объективной и многоаспектной характеристики эффективности системы управления (BSC, KPI, метод DEA, интегральные индексы эффективности и др.).

Методы исследования информационных потоков позволяют выявить избыточность, дублирование, задержки и узкие места в системе коммуникаций и представляют особую важность, т.к.

скорость информационного обмена напрямую влияет на качество управления, скорость реакции на изменения внешней среды и согласованность действий подразделений:

- графические методы (каждый элемент системы изображается в виде узла, а потоки информации в виде направленных линий (дуг): информационно-логическая схема управления, органограмма коммуникаций, карта информационных потоков и др.);

- учетно-цифровые методы (аналитика информационных потоков с использованием программных продуктов и современных цифровых решений: социально-сетевой анализ, ERP, CRM, дашборды и др.).

Методы финансового анализа можно определить, насколько рационально используются ресурсы, насколько устойчиво финансовое положение компании и каковы перспективы её дальнейшего развития:

- горизонтальный анализ (сравнение показателей отчётности за несколько периодов, что позволяет выявить тенденции изменения и динамику развития);

- вертикальный (структурный) анализ (позволяет оценить структуру активов, пассивов, доходов и расходов, а также долю каждого элемента в общем объёме);

- коэффициентный анализ (позволяет оценить эффективность управления через систему финансовых коэффициентов: ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности) и др.

Социо-психологические методы – это совокупность научных приёмов и процедур, направленных на исследование социальных и психологических аспектов управленческой деятельности: взаимоотношений в коллективе, коммуникаций, лидерства, мотивации, корпоративной культуры и морально-психологического климата. Данные методы позволяют оценить «человеческое измерение» системы управления, без чего невозможно её комплексное совершенствование в дальнейшем, т.к. сотрудники, фактически, являются «руками» системы управления, направляя ее в необходимое русло.

Таким образом, можно сказать, что эффективность системы управления организацией представляет собой комплексную характеристику, отражающую степень достижения стратегических, тактических и оперативных целей при рациональном использовании ресурсов, а современные условия хозяйствования требуют постоянного совершенствования методов оценки управленческой деятельности. В практике оценки эффективности системы управления применяется широкий спектр методов, которые можно сгруппировать по нескольким направлениям: качественные, количественные, формализованные, комплексированные, социо-психологические, финансово-аналитические и информационно-диагностические. Каждый из них имеет собственные цели, инструменты и область применения, а их совместное использование обеспечивает целостное представление о функционировании управленческой системы. Так, оценка эффективности системы управления в обязательном порядке должна носить комплексный, системный и многоуровневый характер. Только такой подход позволяет не просто зафиксировать текущий уровень результативности управления, но и определить резервы его повышения, а также направления совершенствования структуры, процессов и кадрового потенциала организации.

Библиографический список

1. Никифорова Е.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности и управление эффективностью бизнеса: учебник / Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер; под общ. ред. Е.В. Никифоровой, О.В. Шнайдер. Москва: КноРус, 2025. 205 с.

2. Попов А.А., Информационные системы в экономике и менеджменте: учебное пособие / А.А. Попов, Д.А. Фокина. Москва: Русайнс, 2024. 139 с.

3. Райченко А.В. Администрирование и управление: монография / А.В. Райченко. Москва: Русайнс, 2024. 250 с.

УДК 338.1

Моисеев Н.В.

Современные инструменты анализа внешней среды организации

Магистрант 1-го курса

Научный руководитель: Ерохина В.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В работе представлено фактическое и актуальное обоснование необходимости аналитики внешней среды для современных организаций. Рассмотрено ключевое теоретическое содержание анализа внешней среды, а также перечислены ее базовые фигуральные составляющие, сгруппированные в области прямого и косвенного влияния. Рассмотрены 3 основополагающих инструмента анализа внешней среды с их подробным описанием, спецификой применения и приведением конкретных примеров результативности от их использования.

Ключевые слова: внешняя среда, аналитика, стратегический анализ, инструмент анализа внешней среды, косвенное влияние, прямое влияние, конкуренция.

Moiseev N.V.

Modern tools for analyzing the external environment of an organization

1st year undergraduate student

*Supervisor: Erokhina V.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The paper presents an actual and relevant justification for the need for environmental analytics for modern organizations. The key theoretical content of the analysis of the external environment is considered, as well as its basic figurative components, grouped in the field of direct and indirect influence, are listed. 3 fundamental tools for analyzing the external environment are considered with their detailed description, the specifics of their application and specific examples of the effectiveness of their use.

Keywords: external environment, analytics, strategic analysis, environmental analysis tool, indirect influence, direct influence, competition.

В современных условиях развития экономической системы Российской Федерации действующие организации вынуждены функционировать в довольно ожесточенных ограничениях, которые естественным образом вынуждают их подстраивать свою финансово-хозяйственную деятельность под внешнюю рыночную динамику. Среди подобных ограничений на сегодняшний день выделяется множество факторов – при исчезновении старых зон влияния формируются новые вследствие чего образуется некий экономический цикл, который и детерминирует взаимодействие внутренней и внешней среды организации. Говоря о сегодняшних ограничительных проблематиках на рынке, несомненно, отмечаются такие пункты, как политическая напряженность (ощутимое санкционное давление со ставкой на пакетное расширение), социально-экономическая нестабильность (колебание курса национальной валюты, высокие процентные ставки по кредитованию как физических (ИП), так и юридических лиц и пр.), недостаточная наполненность рынка труда (нехватка квалифицированных кадров для пополнения рабочего штата организаций), высокая отраслевая конкуренция (запредельное количество рыночных игроков в подавляющем большинстве отраслей) и планомерно ужесточающееся законодательство (обновление действующих нормативно-правовых актов и обнародование новых ограничительных коммерческих/налоговых/финансовых и др. законов и приказов). В совокупности все это и формирует ту внешнюю среду, которая давит на предприятия, заставляя их либо работать в адаптивном режиме, либо уходить с рынка в силу невозможности адаптации.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что анализ внешней среды – это ни что иное, как отмеченная ранее адаптивность организаций. Благодаря подобной аналитике управленческий состав приобретает понимание о том, каким конкретным образом текущая внешняя среда оказывает/может оказывать влияние на предприятие с учетом его нынешних показателей. По сути, аналитика внешней среды представляет собой корреляцию процесса оценки и интерпретации факторов, использующихся при разработке дальнейших управленческих решений, от которых, в свою очередь, зависит будущее развитие каждого отдельного предприятия. Именно поэтому систематический мониторинг и контроллинг за состоянием внешней среды является одним из важнейших и актуальных аспектов стратегической деятельности современных организаций.

Для более четкого раскрытия представленной тематики обратимся к теоретической терминологии. Так, внешняя среда организации представляет собой некоторую совокупность факторов, которые комплексно и/или по отдельности воздействуют на деятельность каждой конкретной организации в режиме реального времени и/или в будущих периодах. [1, С. 24] Данные факторы формируются вне зависимости от предприятий и не поддаются их влиянию (в единичных случаях могут частично нивелироваться посредством участия конкретного хозяйствующего субъекта, как правило подобными случаями выступают крупные транснациональные корпорации). В рамках

внешней среды выделяются следующие крупные сферы, которые анализируются как в отдельном, так и в совокупном формате:

1. Политико-правовое окружение – подразумевает под собой законодательную деятельность, регламентирующую работу рынка в целом и с его выборочных ниш; устойчивость политической власти и внешнего политического взаимодействия и др.;

2. Экономическое окружение – включает в себя различные внешнеэкономические показатели (уровень ВВП и ВНП, экономический рост, инфляция, валютный курс и др.), а также качество и уровень жизни населения, определяющийся теми же экономическими показателями;

3. Социокультурное окружение – это все показатели, связанные с одноименными социокультурными факторами, вытекающими из жизни населения: традиции, жизненные ценности, менталитет, потребительские предпочтения, стереотипы и установки;

4. Технологическое окружение – подразумевает уровень развития национального научно-технического прогресса и степени его вовлечения в базовые бизнес-процессы, уровень текущей цифровизации экономических процессов, а также количество и качество существующих технологических разработок;

5. Природно-экологическое окружение – предполагает текущую экологическую ситуацию в стране и в мире, количество доступных к использованию сырьевых природных ресурсов, естественные природно-климатические условия для ведения бизнеса и др. [3, 48-49 с.]

Перечисленные выше области объединяются в крупную группу факторов косвенного воздействия внешней среды, т.е. те сферы, которые не оказывают прямого влияния на сегодняшний день, но, при этом, их косвенное воздействие может проявиться в будущем периоде, как только какая-либо из областей претерпит видоизменение. Параллельно с косвенным воздействием внешняя среда оказывает и прямое влияние в режиме реального времени через непосредственные рыночные раздражители: потребителей, поставщиков, конкурентов и посредников [2, С. 67].

В силу того, что внешняя среда является довольно всеобъемлющим экономическим явлением, состоящим из ряда сложных и, что не мало важно, взаимосвязанных между собой областей, стратегическая аналитика становится ключевым инструментом для своевременного получения информации о состоянии всех данных областей. При этом довольно востребованными являются методологии, благодаря которым можно реализовать комплексный анализ, чтобы в дальнейших управленческих решениях учесть максимально возможное количество исходов и форс-мажорных обстоятельств. Базовый стратегический инструментарий, использующийся в современных реалиях, включает в себя следующие методики, каждая из которых действительно формирует необходимую выборку из того массива информации, который предоставляется при первичном рассмотрении.

1. SWOT-анализ – наиболее популярный инструмент анализа внешней среды, позволяющий сопоставить факторы влияния внешней и внутренней среды. Очевидное достоинство методологии заключается в том, что первоначально рассматриваются сильные и слабые стороны конкретной организации (т.е. ее внутренняя среда), а также возможности и угрозы со стороны рыночной системы (т.е. внешняя среда с вектором на комплекс). Полученные 4 блока сопоставляются между собой и преобразуются в расширенную матрицу SWOT-анализа, где на основании выявленных факторов разрабатываются стратегические инициативы: СИВ (максимизация выявленных текущих сильных сторон), СЛВ (использование выявленных внешних возможностей для минимизации внутренних слабых сторон), СИУ (использование внутренних сильных сторон для защиты от внешних угроз) и СЛУ (выявление наиболее уязвимых внутренних слабых сторон под давлением внешних угроз и определение их приоритетности в развитии). Так, с помощью итоговой расширенной матрицы пользователи получают протостратегии, т.е. первичные стратегические идеи, которые в дальнейшем детализируются и формулируются в полноценную стратегическую модель поведения организации на рынке.

Пример – у организации «Х» есть следующие вводные:

- сильная сторона: продолжительная работа на рынке (более 20 лет);
- слабая сторона: слабо развитый маркетинг;
- возможность: запуск работы отдела маркетинга и разработка эффективной маркетинговой кампании;
- угроза: высокая конкуренция.

Так, на основе представленных данных можно сформулировать следующую протостратегию: ООО «Х» необходимо найти квалифицированного маркетолога (нанять в штат/одноразово приобрести комплекс услуг по маркетинговому продвижению) и поставить задачу разработки рекламной кампании, исходя из специфики работы компании. Благодаря развитию маркетинга и запуску рекламы

ООО «Х» сможет привлекать новую аудиторию и повышать узнаваемость бренда через позиционирование конкурентного преимущества самого долгого рыночного игрока и многолетнего опыта работы с клиентами с самыми различными запросами.

2. PEST-анализ – не менее популярный и востребованный метод анализа внешней среды, подразумевающий аналитику ключевых 4 сфер внешнего поля организации (политическое, экономическое, социокультурное и технологическое) и ранжирование выделенных факторов по степени их влияния на организацию. При этом PEST-анализ, также и как SWOT-вариация, предполагает наличие расширенной версии. Она включает в себя не только выявление и ранжирование факторов влияния, но и их углубленную аналитику: сбор данных о состоянии каждого фактора через доступное информационное поле, бальное ранжирование каждого фактора по степени воздействия, оценка вероятности изменения самого фактора или принципа его влияния на организацию в будущем и сопоставление влияния факторов с вероятностью их возможного видоизменения по математическим расчетным методикам. По итогу формируется крупная сводная таблица, которую можно эффективно задействовать при долгосрочном стратегическом планировании, в котором критически важно учитывать влияние всех четырех внешних сфер.

Пример – ООО «Х» осуществляет продажу автомобилей с пробегом и сейчас, когда автомобильная отрасль находится в упадке, компании необходимо понять, на что необходимо делать упор при разработке кризисной стратегии.

Благодаря проведению PEST-анализа было выявлено, что на деятельность ООО «Х» наибольшее влияние оказывает потребительских предпочтений, высокая насыщенность рынка, а также у организации есть возможность получения дополнительных государственных дотаций как субъекту МСП. В связи с этим, управленческий состав организации подготовит обновленную стратегическую модель, в которой будет делать упор на выявленных факторы влияния, а также сможет получить дополнительное безвозмездное финансирование, с помощью которого и будет усиливать свое стратегическое позиционирование на рынке.

3. Модель 5 сил Портера – один из самых востребованных инструментов анализа внешней среды за счет аналитики с позиции конкурентоспособности организации. С учетом постоянно растущей конкуренции на рынках, данный инструмент все больше используется в современном стратегическом анализе. Его ключевое содержание состоит в том, что анализируются 5 ключевых областей конкурентного влияния: текущие конкуренты (выявляется степень влияния существующей конкуренции), будущие конкуренты (оценивается возможность появления новых игроков на рынке и степень их потенциального влияния с учетом текущей ситуации), потребители (оценивается уровень власти, которым текущие потребители располагают перед производителями и насколько сильно клиенты могут сталкивать конкурирующие организации в и без того напряженной ситуации), товары-заменители (анализируется количество товаров на рынке схожих по качеству и ценовому диапазону с продукцией конкретной организации, а также динамика продаж всех анализируемых товаров в рамках конкретной рыночной отрасли) и поставщики (определяется степень зависимости конкретной организации от ее поставщиков). Данная аналитическая модель позволяет организациям не только выявить наиболее влиятельные области в контексте конкуренции, но и выявить возможности для дифференциации и снижения затрат своей финансово-хозяйственной деятельности.

Пример – ООО «Х» сильно зависит от текущих конкурентов, а также от появления новых игроков, т.к. действует на рынке с достаточно свободным входом новых игроков. Поэтому, с учетом выявленной высокой степени влияния данных сфер данной компании целесообразно осуществить вливание инвестиций в развитие маркетинга (для продвижения среди потребителей и укрепления бренда), улучшение качества продукции/обслуживания (чтобы обеспечивать лучшее качество продажного и послепродажного обслуживания с целью формирования нового конкурентного преимущества) и таким образом создать некоторые барьеры для входа на рынок в силу укрепления собственной рыночной позиции и расширения занимаемой доли рынка.

Таким образом, можно сказать, что анализ внешней среды организации становится действительно важнейшим инструментом в арсенале текущего функционирования. Адаптация под условия внешней среды – единственная возможность как гипотетического развития, так и фактического «выживания» в остро конкурентной среде. Регулярное использование стратегического инструментария в виде перечисленных выше методик (а также иных, не упомянутых в рамках данного исследования) позволит организациям получать комплексное представление о состоянии внешней среды, активности конкурентов, ситуации в области законодательной регламентации и возможных модернизациях своей операционной деятельности через достижения НТП. При этом, нельзя забывать об опоре на специфику каждого отдельного предприятия, т.к. различные рыночные направления

подразумевают дифференцированное влияние каждого выделенного фактора, что также должно учитываться при проводимой аналитике. Тем не менее, в любом из рыночных направлений качественно проведенный анализ внешней среды – это первичный залог на успешное взаимодействие с внешней средой, т.к. от нее к предприятиям приходит не только угрозы и ограничения к отработке, но и возможности к использованию.

Библиографический список

1. Дуненкова Е.Н. Стратегический анализ и управление развитием организации: учебник / Е.Н. Дуненкова, С.И. Онищенко. Москва: Русайнс, 2024. 191 с.
2. Стратегическое планирование, анализ и аудит. С практикумом: учебник / Л.Н. Чайникова, Г.Ю. Гагарина, Н.Ю. Сорокина [и др.]; под общ. ред. Л.Н. Чайниковой. Москва: КноРус, 2025. 358 с.
3. Титов С.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие / С.А. Титов, С.А. Шубин. Москва: КноРус, 2024. 284 с.

УДК 004.658:339.13

Московкин П.П.

Big Data-аналитика в маркетинге: возможности и ограничения

Студент 4-го курса

Научный руководитель: Губанова Е. В., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В эпоху интенсивного роста цифровых технологий большие объемы данных становятся важным ресурсом для принятия стратегических решений в бизнесе. Настоящая статья посвящена изучению роли Big Data-аналитики в повышении эффективности маркетинговых процессов и выявлению существующих ограничений. Автор рассматривает возможности, предоставляемые технологиями обработки больших данных для понимания потребительского поведения, сегментации рынка и персонализации предложений. Обсуждаются также риски и трудности, связанные с качеством данных, защитой конфиденциальности пользователей и необходимостью значительных ресурсов для внедрения соответствующих инфраструктурных решений. Сделаны выводы о важности комплексного подхода к управлению большими данными, обеспечивающего баланс между извлечением выгод и минимизацией рисков.

Ключевые слова: Big Data, маркетинговая аналитика, большие данные, обработка данных, аналитические технологии, машинное обучение, предиктивная аналитика, маркетинговые исследования, сегментирование потребителей, персонализация предложений, ограничение Big Data, конфиденциальность данных, безопасность данных, эффективность маркетинга.

Moskovkin P. P.

Big Data Analytics in Marketing: Opportunities and Limitations

4rd year student

Scientific supervisor: Gubanova E. V., Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga

Annotation. In the era of rapid growth of digital technologies, large volumes of data become an important resource for making strategic business decisions. This article is devoted to studying the role of Big Data analytics in improving marketing processes efficiency and identifying existing limitations. The author examines opportunities provided by big data processing technologies for understanding consumer behavior, market segmentation, and personalization of offers. Risks and challenges associated with data quality, protection of user privacy, and significant resources required for implementing appropriate infrastructure solutions are also discussed. Conclusions are drawn about the importance of a comprehensive approach to managing big data that ensures balance between extracting benefits and minimizing risks.

Keywords: Big Data, marketing analytics, big data, data processing, analytical technologies, machine learning, predictive analytics, marketing research, customer segmentation, personalized offerings, Big Data limitations, data confidentiality, data security, marketing effectiveness.

Big Data представляет собой совокупность методов, подходов и технологий, направленных на обработку, хранение и анализ огромных объемов разнородных данных, возникающих в результате взаимодействия множества источников (цифровых устройств, социальных сетей, транзакционных систем, датчиков Интернета вещей и др.). Данные, характеризующиеся большой размерностью,

разнообразием форматов и высоким темпом обновления, требуют специальных методов обработки и анализа, отличающихся от традиционных методик работы с реляционными базами данных.

Основные характеристики Big Data определяются тремя ключевыми критериями («три V»): [5]

Объем (Volume). Количество данных настолько велико, что традиционные системы управления информацией оказываются неспособны эффективно обрабатывать и хранить их.

Скорость (Velocity). Высокие темпы поступления новых данных требуют быстрого реагирования и оперативного анализа.

Разнообразие (Variety). Наличие структурированной, полуструктурированной и неструктурированной информации различного формата усложняет процесс извлечения полезных сведений.

По мере эволюции концепции были предложены дополнительные критерии («два V»), уточняющие особенности и требования к обработке Big Data:

Верность (Veracity). Надежность и точность данных, включая учет уровня шума, неопределенности и ошибок.

Ценность (Value). Способность извлекать полезную информацию и создавать экономическую ценность путем выявления скрытых закономерностей и зависимостей.

Анализ больших данных требует специализированных методов и инструментов, позволяющих справляться с объемом, скоростью поступления и многообразием информации.

Среди наиболее распространенных выделяются следующие группы методов и инструментов: [5, с. 32]

1. Методы анализа больших данных:

Машинное обучение: алгоритмы классификации, регрессии, кластеризации и моделирования временных рядов используются для обнаружения паттернов и предсказания будущих событий.

Статистический анализ: применение статистических методов для оценки корреляций, зависимости переменных и проверки гипотез относительно данных.

Data Mining: выявление скрытой структуры и закономерностей внутри набора данных с использованием техник интеллектуального анализа данных.

Предсказательная аналитика: создание прогностических моделей для улучшения прогнозов продаж, удержания клиентов и разработки маркетинговых стратегий.

Обработка естественного языка (NLP): автоматический анализ текста и речи для извлечения смыслов и мнений пользователей из сообщений в соцсетях, отзывов и комментариев.

2. Инструменты анализа больших данных:

Hadoop: распределенная файловая система HDFS и MapReduce обеспечивают эффективное распределение вычислительных нагрузок и масштабируемость хранилищ данных.

Spark: высокопроизводительная среда для обработки больших данных, поддерживающая SQL-запросы, потоковую обработку и машинное обучение.

NoSQL базы данных: специализированные нереляционные базы данных, такие как MongoDB, Cassandra и HBase, позволяющие эффективно управлять большими наборами несвязанных данных.

Python и R: языки программирования с мощными библиотеками для анализа данных, визуализации и машинного обучения (например, pandas, scikit-learn, TensorFlow).

Apache Kafka: инструмент для потоковой передачи данных, используемый для обработки и доставки потоков данных в режиме реального времени.

Применение технологий Big Data существенно влияет на развитие современного российского маркетинга, открывая новые перспективы для решения сложных задач и повышая конкурентоспособность бизнеса.

Основными направлениями являются [4, с. 56]:

1. Улучшение таргетинга и персонализации:

Использование Big Data позволяет точнее сегментировать аудиторию, предлагая продукты и услуги именно тем потребителям, которым они будут интересны. Например, компании могут анализировать историю покупок, демографические показатели и предпочтения пользователей для точной настройки рекламы и акций.

2. Прогнозирование покупательского поведения:

Благодаря технологиям машинного обучения российские предприятия строят модели, способные спрогнозировать будущие покупки клиента, уровень его удовлетворенности и вероятность ухода. Это помогает оптимизировать ассортимент товаров и услуг, повысить лояльность клиентов и сократить расходы на привлечение новых покупателей.

3. Управление отношениями с клиентами (CRM):

Современные CRM-системы интегрированы с инструментами Big Data, что позволяет накапливать огромные объемы информации о каждом взаимодействии с клиентом и применять её для принятия своевременных и качественных решений. Компании получают возможность оперативно реагировать на изменения потребностей клиентов и предлагать индивидуальные условия сотрудничества.

4. Оперативная реакция на рынок:

Российские предприятия используют Big Data для мониторинга цен конкурентов, отслеживания изменений в спросе и настроениях аудитории. Эти данные помогают своевременно адаптироваться к рыночным условиям, предотвращая потери прибыли и упреждая кризисные ситуации.

5. Оптимизация логистических цепочек:

Анализ больших данных позволяет российским компаниям оптимизировать маршруты поставок, минимизировать издержки и сокращать сроки доставки товара клиентам. Интеграция IoT-датчиков и логистических систем открывает широкие возможности для динамического контроля запасов и управления складскими ресурсами.

Большие данные предоставляют уникальные возможности для российских компаний в сфере маркетинга, помогая совершенствовать процессы привлечения и удержания клиентов, повышать эффективность коммуникационных каналов и улучшать понимание целевой аудитории.

Рассмотрим некоторые важные аспекты преимуществ Big Data-аналитики в российском маркетинге [4, с. 77]:

1. Точное определение целевых аудиторий

Используя методы Big Data, компании способны детально сегментировать свою аудиторию на основании большого количества характеристик: социально-демографической информации, истории покупок, онлайн-поведения и других метрик. Такая детализированная сегментация позволяет формировать персональные предложения и коммуникации, обеспечивая рост конверсии и удовлетворённости клиентов.

2. Прогнозирование поведения потребителей

Методы машинного обучения и анализа больших данных позволяют строить точные прогнозы о предпочтениях и поведении клиентов. Российским компаниям удаётся прогнозировать жизненный цикл покупателя, определять вероятность оттока клиентов и предпринимать превентивные меры для снижения потерь.

3. Усовершенствование рекомендаций продуктов и услуг

Алгоритмы рекомендательных систем, основанные на анализе данных, помогают предлагать пользователям товары и услуги, соответствующие их интересам и прошлому опыту. Эта технология широко применяется крупными розничными сетями и цифровыми сервисами в России, позволяя значительно увеличить средний чек и частоту повторных покупок.

4. Оптимизация рекламных расходов [1].

За счёт детальной аналитики компания получает возможность лучше оценивать эффективность рекламных кампаний, перераспределять бюджет на самые эффективные каналы продвижения и уменьшать затраты на неэффективные рекламные активности. Использование Big Data обеспечивает точечное размещение рекламы и точный расчёт возврата инвестиций (ROI).

5. Улучшение клиентской поддержки и сервиса

Big Data даёт возможность отслеживать обратную связь от клиентов, проводить анализ настроения (sentiment analysis) и быстро реагировать на возникающие негативные отзывы. Этот подход активно используется российскими ритейлерами и банками для повышения качества обслуживания и предотвращения негативных последствий недовольства клиентов.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение Big Data сопряжено с рядом серьезных трудностей и потенциальных ограничений:

1. Качество данных

Одной из главных проблем является обеспечение высокого качества собираемой информации. Неполнота, противоречивость и недостоверность данных приводят к ошибочным выводам и неверному принятию решений. Особенно остро эта проблема проявляется в условиях быстрой цифровизации российского бизнеса, когда сбор данных осуществляется из множества разноформатных источников.

2. Эффект информационной перегрузки

При увеличении объёмов данных возникает угроза «информационного шума»: среди огромного массива собранной информации сложно выделить действительно значимую и релевантную информацию. Эффективное управление такими данными требует наличия профессиональных компетенций и мощных технических решений.

3. Конфиденциальность и защита личной информации

Собираемые Big Data включают большое количество чувствительной информации о потребителях, что вызывает серьёзные юридические и этические вопросы. Недостаточно продуманная политика защиты данных может привести к нарушениям прав граждан и штрафам со стороны регулирующих органов. Вопросы защиты персональных данных особенно важны в России ввиду строгого законодательства (ФЗ №152-ФЗ «О персональных данных») [2].

4. Высокая стоимость инфраструктуры и квалификации персонала

Внедрение Big Data-технологий предполагает существенные инвестиции в аппаратные средства, программное обеспечение и подготовку сотрудников. Многие российские компании испытывают дефицит высококвалифицированных специалистов в области анализа данных, что замедляет широкое распространение Big Data-решений.

5. Недостаточная зрелость экосистем

Российский рынок пока ещё находится на этапе становления полноценных экосистем для анализа больших данных. Отсутствуют стандартизированные подходы к хранению и обмену данными, возникают проблемы совместимости разных систем и инструментов. Такие препятствия снижают потенциал реализации всех возможных преимуществ Big Data.

Эффективное внедрение Big Data-аналитики в российскую компанию предполагает комплексный подход, учитывающий специфику отечественного рынка, организационную структуру фирмы и потребности бизнеса.

Ниже представлены практические рекомендации, направленные на успешное освоение потенциала больших данных в рамках маркетинговой стратегии:

1. Определение целей и приоритетов проекта

Перед началом внедрения важно чётко сформулировать цели и задачи, стоящие перед компанией. Необходимо определить конкретные показатели успеха, например, улучшение качества сегментаций, повышение уровня удержания клиентов или снижение затрат на рекламу. Четкое формулирование ожиданий позволит выбрать правильные инструменты и избежать разочарований.

2. Выбор подходящего инструментария

Для успешной работы с большими данными необходимо подобрать подходящие программные и аппаратные решения. Российскому бизнесу рекомендуется учитывать доступность сервисов облачных вычислений, таких как Yandex Cloud, VK Cloud Solutions или отечественный аналог Hadoop – Apache Ignite. Важно обеспечить совместимость выбранного инструмента с существующими системами компании.

3. Формирование команды профессионалов

Внедрение Big Data требует участия компетентных специалистов: инженеров данных, аналитиков, разработчиков программного обеспечения и менеджеров проектов. Если собственных специалистов недостаточно, целесообразно привлекать внешние консалтинговые компании, обладающие опытом успешных проектов в России.

4. Стандартизация и унификация данных

Один из важнейших этапов внедрения Big Data – приведение данных к единому формату и структуре. Для этого необходима разработка корпоративных стандартов данных, интеграция внутренних и внешних источников информации, устранение дублирования и несоответствия записей. Рекомендуется создать централизованное хранилище данных (data lake) для облегчения дальнейшего анализа.

5. Создание механизма постоянного улучшения

Big Data – это не одноразовая инициатива, а непрерывный процесс накопления и анализа данных. Компания должна регулярно обновлять наборы данных, мониторить тенденции рынка и проверять адекватность используемых моделей. Следует установить систему регулярного мониторинга KPI и оценки достигнутых результатов.

6. Регулярное обучение сотрудников

Сотрудники компании должны владеть необходимыми навыками работы с Big Data. Проведение регулярных тренингов и семинаров способствует созданию внутренней компетенции и улучшению вовлечённости персонала в работу с большими данными. Особое внимание уделяется обучению руководителей среднего звена, принимающим ежедневные управленческие решения.

7. Комплексный подход к защите данных

Компании обязаны соблюдать законодательство РФ в области защиты персональных данных (Федеральный закон №152-ФЗ). Передача данных третьим лицам возможна лишь с согласия субъектов

данных и соблюдением требований регуляторов. Важным элементом является регулярная проверка ИТ-инфраструктуры на предмет уязвимостей и соблюдение принципов безопасной эксплуатации [2].

8. Контроль соответствия требованиям законодательства.

Необходимо контролировать соответствие действий компании действующему законодательству. Требуется обеспечивать прозрачность сбора и обработки данных, информировать пользователей о правилах пользования их персональными данными и получать согласие на обработку. Нарушение норм законодательства грозит существенными санкциями и потерей доверия клиентов.

Проведённое исследование продемонстрировало значительный потенциал Big Data-аналитики для преобразования маркетинговой деятельности российских компаний. Благодаря инновационным технологиям возможно решение важных задач, таких как повышение точности прогнозирования, оптимизация рекламного бюджета, улучшение клиентского опыта и снижение операционных издержек. Тем не менее, существуют ограничения и риски, связанные с качеством данных, отсутствием стандартных процедур и нехваткой квалифицированных специалистов.

Таким образом современные технологии Big Data обладают большим потенциалом для повышения эффективности маркетинга в России. Использование Big Data улучшает точность прогнозирования и уменьшает финансовые риски. Большинству российских компаний требуются дополнительные усилия для полноценного освоения Big Data. Остается высокий риск нарушения конфиденциальности данных и несоблюдения законодательных норм.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
4. Антонова Н.В. Психология массовых коммуникаций: учебник и практикум для вузов / Н. В. Антонова. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 373 с.
5. Губанова Е.В. Оценка эффективности потребительской лояльности в деятельности организации / Калужский экономический вестник. 2022. № 2. С. 36-41
6. Губанова Е.В. Повышение конкурентоспособности организации. В сборнике: Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.А. Гальченко. Курск, 2023. С. 496-500
7. Макшанов А.В. Большие данные. Big Data: учебник для вузов / А.В. Макшанов, А.Е. Журавлев, Л.Н. Тындыкарь. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 188 с.

УДК 33

Паймерова А.О.

Развитие экосистемы бизнес-аналитики в России: сравнительный анализ отечественных BI-платформ в условиях импортозамещения

Студентка 2-го курса магистратуры

Краснодарский филиал Финуниверситета, Краснодар

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации рынка бизнес-аналитики в России под влиянием санкционных ограничений и ускоренной цифровизации. На основе статистических данных исследований анализируются проблемы, с которыми столкнулись российские компании после ухода международных вендоров программного обеспечения. Проведен сравнительный анализ функциональных возможностей двух отечественных BI-платформ — Yandex DataLens и Visiology.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, импортозамещение программного обеспечения, отечественные BI-платформы, Yandex DataLens, Visiology, цифровая трансформация.

Paimerova A.O.

Development of the Business Analytics Ecosystem in Russia: Comparative Analysis of Domestic BI Platforms in the Context of Import Substitution

2nd year master's student

Krasnodar branch of the Financial University, Krasnodar

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the business intelligence market in Russia under the influence of sanctions restrictions and accelerated digitalization. Based on statistical research data, the article analyzes

the problems faced by Russian companies after the departure of international software vendors. A comparative analysis of the functionality of two domestic BI platforms, Yandex DataLens and Visiology, is conducted.

Keywords: business intelligence, software import substitution, domestic BI platforms, Yandex DataLens, Visiology, digital transformation.

Современная экономическая реальность России характеризуется синтезом двух мощных трендов: продолжающейся цифровой трансформацией всех бизнес-процессов и «шоковой» адаптацией к санкционному давлению. Уход с рынка ключевых международных вендоров программного обеспечения, включая экосистемы Microsoft, Oracle и SAP, а также затруднения с использованием облачных сервисов и популярных BI-инструментов (таких как Tableau и Power BI), создали институциональный вакуум.

По данным опроса, проведенного исследовательским центром A2:Research, у 50% российских компаний в 2022 году возникли проблемы при продлении лицензий на иностранное ПО, 32% пожаловались на проблемы с техподдержкой, 32% – на оплату сервиса, каждый десятый – на сбой в работе софта, что поставило под угрозу непрерывность бизнес-процессов, включая управленческий учет и финансовый анализ (рис.1) [1].

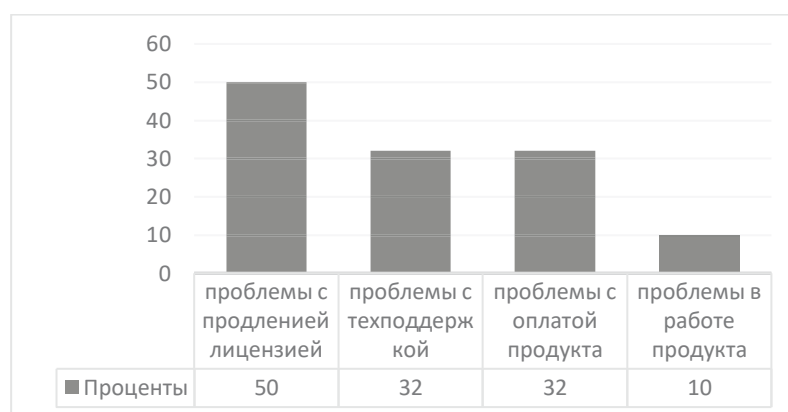

Рисунок 1. Основные проблемы санкционных ограничений 2022 года

Проблемы санкционного режима можно разделить на два уровня.

1. Прямые ограничения включают блокировку подписок, отключение от облачных сервисов, прекращение технической поддержки и обновлений безопасности. Это привело к рискам потери функциональности и данных.

2. Косвенные последствия представились в виде разрыва логистических и финансовых цепочек, сложности с оплатой лицензий, необходимости скорейшего поиска аналогов. Как следствие – возросшие операционные издержки и угрозы цифрового суверенитета.

До 2022 года развитие аналитики в российских компаниях во многом следовало общемировым трендам с опорой на продукты глобальных вендоров. Однако санкционное давление вывело на первый план иной приоритет — устойчивость и контролируемость аналитического контура.

Сформировался запрос не просто на функциональный аналог, а на решение, которое имеет ряд признаков.

1. Гарантирует бесперебойную работу вне зависимости от внешнеполитической конъюнктуры.
2. Имеет прозрачную логику ценообразования и расчетов в рублях.
3. Обеспечивает полное соблюдение требований российского законодательства о локализации данных.
4. Обладает способностью к быстрой адаптации под специфические требования национального рынка.

Сформировавшаяся диверсификация предложения на рынке BI-решений создает предпосылки для построения комплексной аналитической экосистемы, где различные платформы занимают стратегически важные ниши. В данном контексте представляет научный интерес сравнительный анализ двух наиболее репрезентативных отечественных решений — Yandex DataLens и Visiology.

Платформа Yandex DataLens позиционируется как облачный сервис для визуализации и анализа больших данных, обладающий ключевым преимуществом в виде глубокой интеграции с экосистемой Яндекса, включая Яндекс.Облако и высокопроизводительные системы хранения данных [2].

Технологическая основа платформы ориентирована на обработку значительных объемов структурированной информации, что делает ее оптимальным решением для компаний, осуществляющих сложные аналитические расчеты и работающих с масштабными массивами данных.

В отличие от данного подхода, платформа Visiology реализует концепцию сквозной аналитики, предлагая более комплексное решение для цифровой трансформации бизнес-процессов [3]. Ее архитектура изначально предназначена для создания сложных аналитических панелей и систем корпоративной отчетности, поддерживающих многомерный анализ данных. Особенностью Visiology является развитый функционал для построения интерактивных дашбордов с элементами прогнозной аналитики, что обеспечивает более глубокую аналитическую проработку бизнес-показателей. (таб. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика платформ

Критерий	Yandex DataLens	Visiology
Тип платформы	Облачный BI-сервис	Кроссплатформенное решение для бизнес-аналитики
Модель развертывания	SaaS (облачный сервис)	On-premise, облачное или гибридное развертывание
Целевая аудитория	Бизнес-пользователи, аналитики, маркетологи	Крупные предприятия, корпоративные заказчики, государственные структуры
Интеграция с экосистемой	Глубокая интеграция с сервисами Яндекс (Метрика, Директ, Облако)	Поддержка множества источников данных, включая российские ERP-системы
Работа с данными	Поддержка больших данных, интеграция с ClickHouse	Многомерный анализ, работа с гетерогенными источниками данных
Визуализация	Стандартизированный набор диаграмм и графиков	Расширенный набор визуализаций, интерактивные дашборды
Сложность освоения	Низкий порог входа, интуитивный интерфейс	Требуется обучения, ориентирован на профессиональных аналитиков
Аналитические возможности	Базовая аналитика, построение отчетов	Сложная аналитика, прогнозные моделирование, детализация до транзакций
Мобильность	Мобильное приложение и адаптивный интерфейс	Мобильные дашборды и специализированные приложения
Безопасность	Стандартные меры защиты данных Яндекс.Облака	Расширенные функции безопасности, соответствующие требованиям регуляторов
Стоимость	Помесячная подписка, есть бесплатный тариф	Корпоративное лицензирование, индивидуальный расчет стоимости
Поддержка российского ПО	В реестре Минцифры, соответствует требованиям	В реестре Минцифры, соответствует требованиям регуляторов
Техническая поддержка	Стандартная поддержка через сервисы Яндекс	Персональный менеджер, техническое сопровождение

Выбор между платформами должен определяться стратегическими задачами предприятия: Yandex DataLens оптимален для оперативной аналитики и работы в экосистеме Яндекс, тогда как Visiology представляет интерес для крупных организаций, требующих реализации сложных аналитических проектов с высокими требованиями к безопасности и интеграции.

Переход организаций на новую технологическую базу сопряжен с комплексом стратегических последствий, требующих системного управления. Со стороны преимуществ следует отметить, прежде всего, повышение общей устойчивости бизнеса. Локализация ключевых элементов IT-инфраструктуры позволяет минимизировать операционные риски, непосредственно связанные с внешними политико-экономическими ограничениями.

Еще одним значимым преимуществом становится ускорение процессов разработки отчетности. Активное использование идеологии low-code-платформ в сочетании с изначально глубокой интеграцией с распространенными отечественными системами, такими как 1С, кардинально сокращает временной промежуток между формированием информационного запроса и получением готового дашборда. В стратегической перспективе данный переход способствует формированию новых

внутренних компетенций, а именно развитию корпоративной экспертизы по работе с перспективными отечественными технологическими решениями.

Однако процесс трансформации сопряжен и с рядом системных вызовов. Ключевым из них является необходимость глубокой трансформации команд, что предполагает не только изменение функциональных ролей аналитиков и ИТ-специалистов, но и масштабную работу по их переобучению. Другим значимым риском выступает отсутствие в новых решениях некоторых узкоспециализированных функций, которые были привычны и востребованы в унаследованных системах. Наконец, компании сталкиваются с проблемой интеграционной сложности, поскольку переход с монолитных зарубежных ERP-систем зачастую требует полного пересмотра и выстраивания новой, более гибкой и распределенной архитектуры корпоративных данных.

Библиографический список

1. Проблемы с иностранным софтом угрожают российской критической инфраструктуре // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/05/25/20518430.shtml> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Официальный блог Yandex Cloud. // [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.cloud/ru/blog/posts/2023/09/datalens-in-open-source?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 12.11.2025).
3. Официальный сайт Visiology // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.visiology.su/?ysclid=mi4yzipx1u8187995> (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 658.3.07

Самодерженкова А.А.

Влияние цифровизации и санкционного режима на финансовое состояние организаций

Магистрант 1-го курса

Научный руководитель: Фатеева Т.Н., к.э.н., доцент

Калужский филиал Финуниверситета, Калуга

Аннотация. В работе исследуется комплексное и разнонаправленное влияние цифровизации и санкционного режима на финансовое состояние компаний. Обосновывается необходимость формирования «цифрового иммунитета» как ключевого элемента финансовой устойчивости. На примере ЗАО «Хлебокомбинат» показана эффективность интеграции бережливого производства и цифровых решений для противодействия современным вызовам.

Ключевые слова: цифровизация, санкционный режим, финансовое состояние

Samoderzhenkova A.A.

The impact of digitalization and the sanctions regime on the financial condition of organizations

1st year student

Supervisor: T. N. Fateeva, Candidate of Economics, Associate Professor

Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga

Abstract. The paper analyzes the impact of digitalization and sanctions on the financial condition of companies. It examines how digitalization improves accounting efficiency and how sanctions create risks. Special attention is paid to developing "digital immunity" through the implementation of modern analytical systems. The paper provides a practical example of how such solutions can be applied. The experience of CJSC «Bread-Baking Plant» demonstrates the effectiveness of integrating lean production and digital solutions to ensure financial sustainability.

Keywords: digitalization, sanctions regime, financial situation

Современная экономическая реальность характеризуется глубокой трансформацией под влиянием двух ключевых факторов - цифровизации бизнес-процессов и ужесточения санкционного режима. Эти разнонаправленные векторы развития оказывают комплексное воздействие на финансовое состояние организаций, трансформируя традиционные подходы к ведению учета и финансовому анализу. Цифровизация создает основу для внедрения принципов бережливого производства, открывая новые возможности для повышения операционной эффективности за счет сокращения всех видов потерь. Одновременно санкционные ограничения формируют дополнительные вызовы, связанные с разрывом логистических цепочек и ограничением доступа к финансовым

ресурсам. В этих условиях понимание механизмов взаимодействия данных факторов и разработка адаптационных мер, направленных на построение гибкой и устойчивой производственной системы, становятся критически важными для обеспечения финансовой устойчивости компаний.

В этом контексте особую значимость приобретает осмысление природы санкционного давления как одного из системообразующих факторов новой экономической реальности. Ключом к пониманию текущей экономической трансформации является четкое определение самого феномена санкционного режима. Санкционный режим экономической деятельности - это особый порядок регулирования общественных отношений, который государство (союз государств или международная организация) устанавливает на определенный срок для достижения целей внешней политики, обеспечения национальной безопасности или для ответа на неправомерные или недружественные действия другого государства путем установления запретов и (или) ограничений прав граждан и организаций на вступление в правоотношения, исполнение обязательств или совершение иных юридических действий в отношении определенных граждан и организаций другого государства, против деятельности [1, с. 213].

На практике он проявляется в виде ряда конкретных вызовов:

1. Разрыв логистических цепочек: трудности с поставками сырья, комплектующих и готовой продукции.

2. Ограничение доступа к финансовым ресурсам: заморозка активов, закрытие доступа к международным кредитным и инвестиционным рынкам.

3. Технологические ограничения: сложности с приобретением высокотехнологичного оборудования и ПО.

4. Повышенная волатильность: колебания валютных курсов и цен на сырье, непредсказуемость макроэкономической среды.

Эти вызовы требуют пересмотра традиционных подходов к управлению финансовыми ресурсами и ведению учета.

Цифровизация учетных процессов подразумевает внедрение цифровых технологий в систему бухгалтерского, налогового и управленческого учета. Ее влияние на финансовое состояние проявляется через несколько каналов (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние цифровизации учетных процессов на финансовое состояние организации

Канал влияния	Содержание	Ключевые технологии
Повышение операционной эффективности	Сокращение временных и трудовых затрат	ERP-системы, системы электронного документооборота
Улучшение качества принимаемых решений	Обеспечение менеджмента данными в режиме, близком к реальному времени	Цифровые аналитические платформы
Снижение рисков ошибок	Минимизация человеческого фактора при выполнении рутинных операций	RPA(технология автоматизации бизнес-процессов), алгоритмы автоматизированного контроля

Финансовое состояние организаций в этих условиях претерпевает значительные изменения. Финансовое состояние предприятия – это комплексное понятие, характеризующееся системой абсолютных и относительных показателей, отражающих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия [2, с.80]. С одной стороны, цифровизация создает предпосылки для улучшения финансовых показателей через оптимизацию затрат и повышение эффективности управления. С другой стороны, санкционные ограничения создают дополнительные финансовые риски и могут негативно отражаться на показателях ликвидности и рентабельности.

Взаимодействие этих факторов формирует новую парадигму управления финансовой устойчивостью организаций. Современные компании вынуждены одновременно решать задачи технологической трансформации и адаптации к изменяющимся внешним условиям. Это требует разработки комплексных подходов к управлению, сочетающих преимущества цифровых технологий с методом антикризисного управления.

Для противодействия санкционным вызовам цифровизация должна быть направлена не только на оптимизацию, но и на создание «цифрового иммунитета» компании. Это предполагает развитие следующих направлений:

1) Внедрение предиктивной аналитики. Современные системы на основе больших данных и машинного обучения позволяют не только констатировать текущее финансовое положение, но и прогнозировать возможные кассовые разрывы, колебания спроса и нарушения в цепочках поставок. Это превращает финансовую службу из учетной в проактивную, способную заранее предлагать меры по минимизации рисков.

2) Автоматизация управления рисками. Создание цифровых карт рисков, связанных с санкциями (риски контрагентов, валютные риски, риски поставок), позволяет в режиме времени отслеживать их динамику и автоматически формировать отчеты для руководства. Системы скрининга контрагентов на предмет включения в санкционные списки становятся неотъемлемой частью финансового контроля.

3) Цифровизация управленческого учета. В условиях нестабильности как никогда важна скорость получения точной управленческой информации. Внедрение CRM-систем и детализированных систем учета затрат по центрам финансовой ответственности позволяет точно и оперативно калькулировать себестоимость, контролировать расходы и оценивать маржинальность продуктов, что критически важно для быстрого перераспределения ресурсов.

Параллельно с технологическими изменениями компании вынуждены пересматривать свои финансовые стратегии. Ключевые адаптационные меры включают:

1) Диверсификацию источников финансирования: опора на внутренние ресурсы (реинвестирование прибыли, оптимизация оборотного капитала) и поиск альтернативных внешних источников (национальные фонды развития, выпуск облигаций на внутреннем рынке).

2) Реструктуризацию логистических цепочек: это влечет за собой не только поиск новых поставщиков, но и пересмотр подходов к управлению запасами. Финансовым службам необходимо перестраивать модели оптимального размера заказа, увеличивать нормы страховых запасов, что замораживает дополнительные средства и требует тонкой настройки.

3) Оптимизацию налоговой нагрузки: в новых условиях актуальность приобретает легальная налоговое планирование, направленное на использование льгот по налогу на прибыль для проектов в сфере импортозамещения, а также оптимизация НДС в условиях работы с новыми, зачастую менее предсказуемыми контрагентами.

Наглядной иллюстрацией исследуемых факторов является опыт ЗАО «Хлебокомбинат». Важным внешним фактором, влияющим на финансовое состояние ЗАО «Хлебокомбинат», является давление со стороны ключевых ретейлеров, таких как X5 Group. В условиях высокой конкуренции за полки в магазинах сеть диктует жесткие условия по ценнообразованию, срокам поставки и объему партий. Это оказывает прямое влияние на маржинальность предприятия и требует оптимизации операционных процессов, в том числе за счет внедрения систем цифрового прогнозирования спроса и гибкого производственного планирования.

Однако, в контексте санкционного давления, к этим вызовам добавились новые. Рост цен на импортные упаковочные материалы и пищевые добавки, а также волатильность цен на зерно оказали значительное влияние на себестоимость продукции.

Ответом на эти вызовы стал комплексный подход, сочетающий технологическую модернизацию и оптимизацию операционных процессов. В сентябре 2022 года предприятие вступило в национальный проект «Производительность труда», в рамках которого началось активное внедрение принципов бережливого производства для системной оптимизации процессов и устранения потерь [4].

Опыт ЗАО «Хлебокомбинат» наглядно демонстрирует, что бережное производство становится ключевым инструментом адаптации компаний к современным экономическим вызовам. Внедрение принципов бережливого производства в рамках национального проекта позволило предприятию не только оптимизировать операционные процессы, но и создать фундамент для внедрения современных систем управленческого учета. Это подтверждает, что бережливое производство является не просто инструментом сокращения издержек, а комплексным подходом к повышению финансовой устойчивости организаций в условиях санкционного давления и рыночной нестабильности.

Таким образом, современная экономическая реальность требует принципиально нового подхода к управлению. Санкционное давление и цифровая трансформация перестали быть отдельными факторами — они образуют новую конкурентную среду. Успех компании теперь определяется способностью создать синергию между операционной гибкостью и стратегической устойчивостью. Цифровизация из технологического преимущества превратилась в необходимое условие выживания, позволяя не только адаптироваться к вызовам, но и находить новые возможности для роста. В этих

условиях финансовое благополучие компаний напрямую зависит от скорости внедрения цифровых решений и глубины их интеграции в систему управления.

Библиографический список

1. Рязанова А.Р. Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №12 (100), С. 205-214.
2. Финансовый менеджмент: учебник / Е. И. Шохин, С. В. Большаков, М. Г. Булатова [и др.]; под ред. Е.И. Шохина. М.: КноРус, 2023. 475 с.
3. Финансовый менеджмент: учебник / Н.И. Берзон, Т.В. Теплова, А.З. Бобылева [и др.]; под ред. Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой. М.: КноРус, 2024. 653 с.
4. ЗАО «Калужский Хлебокомбинат» – официальный сайт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kaluga-hleb.ru/> (дата обращения: 10.11.2025)
5. Портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://admoblkalug.a.ru/news/item-7152/> (дата обращения: 10.11.2025)

УДК 338

Сергутина К.М.

Процесс управления рисками, возникающими в связи с изменяющимися условиями окружающей среды

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В работе рассматривается сложный и многогранный процесс управления рисками в организации. Определяются возможные виды рисков и этапы управления ими. Также изучаются возможные способы и методы управления рисками: качественные и количественные. Кроме того, в работе приводятся возможные методы реагирования на риски. То есть, иными словами, описывается комплексный процесс с момента определения возможного риска до последующей его минимизации.

Ключевые слова: риски, неопределенность, управление рисками, вероятность риска, реагирование на риск.

Sergutina K.M.

The process of managing risks arising from changing environmental conditions

Master's student of the 2nd year

*Supervisor: N.N. Gubernatorova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the complex and multifaceted process of risk management in an organization. Possible types of risks and their management stages are determined. Possible ways and methods of risk management are also being studied: qualitative and quantitative. In addition, the paper provides possible methods of responding to risks. In other words, it describes a complex process from the moment a possible risk is identified to its subsequent minimization.

Keywords: risks, uncertainty, risk management, probability of risk, risk response.

Риск и неопределенность неизбежно сопутствуют осуществлению любого проекта. Это обусловлено нацеленным на будущее перспективным характером управления проектами; уникальным и неповторимым характером любого проекта; а также высокой вероятностью непредсказуемых и случайных событий, связанных с осуществлением проекта. Поскольку риск и неопределенность являются неотъемлемой частью любого проекта, то необходимо уметь их идентифицировать и определять величину их влияния.

Риск, как неотъемлемый элемент всей финансово-экономической системы, можно рассматривать с различных точек зрения. Так, под риском можно понимать потенциальную, численно измеримую возможность неблагоприятных ситуаций и связанных с ними последствий в виде какого-либо ущерба или степень опасности подвергнуться воздействию негативных событий и их возможных последствий [2, с.75]. Если говорить о рисках с точки зрения проекта, то под проектными рисками стоит понимать возможность возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий, связанных с нанесением ущерба [2, с.75].

Стоит разграничить такие понятия как «риск» и «неопределенность». Они оказывают совокупное влияние на любую проектную деятельность. Под неопределенностью понимается совокупность неизвестных параметров будущего, отсутствие точного знания о вероятных событиях, которые могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными [2, с.75]. Таким образом, основное различие между

риском и неопределенностью заключается в том, что степень риска возможно определить количественно, в то время как неопределенность является более теоретическим понятием и описывает существующую в данный момент ситуацию.

Стоит понимать, что любая деятельность будет сопровождаться риском. И крайне важно правильно определить величину данного риска и его приемлемость, то есть понять, насколько сильно риск может повлиять на результат деятельности и выяснить, целесообразно ли в данном случае начинать осуществление проекта. Такая необходимость привела к образованию целого раздела в системе управления проектами, получившего название «управление рисками».

В качестве основных этапов управления риском могут быть выделены следующие [4, с.171]:

- идентификация риска (Risk identification);
- оценка риска (Risk evaluation);
- реакция на риск (Risk response).

Идентификация рисков — это выявление и классификация рисков событий для проекта и видов потерь (ущерба) от наступления данных рисков событий [2, с.77]. Так, можно выделить следующую классификацию рисков, представленную на рисунке 1:

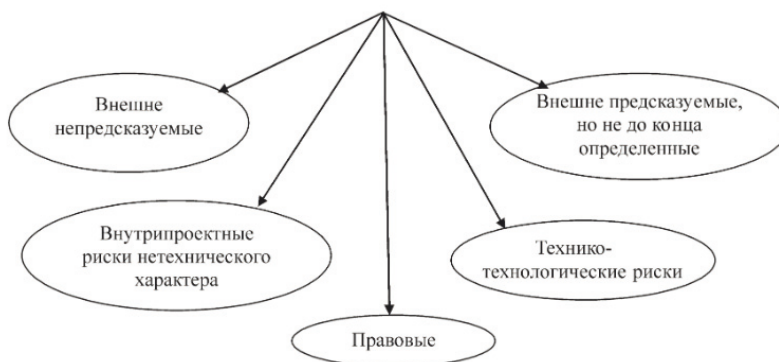

Рисунок 1. Классификация рисков

Процесс идентификации рисков можно разделить на три этапа. Первый этап должен быть связан с анализом документов проекта: контрактами, договорами поставок и другими письменными обязательствами, которые сопровождают процесс реализации проекта. В этот же этап должны включаться работы с архивами родительской организации, в которых может содержаться информация о реализации похожих проектов и план-факт анализе рисков этих проектов. Второй этап идентификации рисков связан с организацией процедур генерации возможных рисков проекта. Третий этап идентификации рисков связан с организацией процедур разбиения работ по этапам и созданием технической структуры разбивки работ по этапам. После того как техническое задание и промежуточные этапы выполнения проекта определены, работу над проектом можно успешно разделить на более мелкие элементы. Результат этого поэтапного процесса называется структурой распределения работы по этапам.

Вопросы оценки рисков напрямую связаны с условиями, в которых они реализуются. В различных фазах проекта условия реализации рисков отличаются друг от друга, поэтому типология проектных рисков, которая отражает эти фазовые отличия, является эффективной и удобной.

Рассмотрим следующую типологию рисков и методы оценки рисков, которые соответствуют той или иной фазе проекта:

- риски, которые необходимо компенсировать до составления сетевого плана. Основной метод оценки рисков - это компьютерное моделирование потока денежных средств (CF-модели), линейное и целочисленное моделирование;
- риски, которые следует компенсировать в процессе составления сетевого плана. Методы оценки рисков основаны на предвидении (упреждающее управление рисками) - СРМ-модель;
- риски, которые могут быть скомпенсированы в инвестиционной фазе в форме реакции на уже возникшие рисковые ситуации (апостериорное управление рисками) - СРМ-модель;
- производственный риск - риск невыполнения или неисполнения сметного ограничения работ. Основной метод - CF-метод (до принятия решения) или СРМ-модели (в ходе проекта);
- экономический риск - риск убыточности проекта. Метод оценки - CF-модель;
- административный риск - внешний риск для проекта (разрешения, лицензии, согласования). Метод оценки - СРМ-модель;

- юридический риск - остановка проекта до изменения формы проекта. Метод оценки - CF-модель.

Для нестандартных проектов могут быть разработаны свои методы и модели оценки рисков с помощью различных программных продуктов, например, Microsoft Excel.

В ходе развития проекта появляются идентифицированные и реальные риски. В начальных фазах проекта характер поведения этих рисков кардинально отличается. Очевидно, что уровень возможных потерь проекта растет к концу реализации проекта, и из рисунка 2 видно, что фазы концепции и завершения являются фазами максимального риска в проекте:

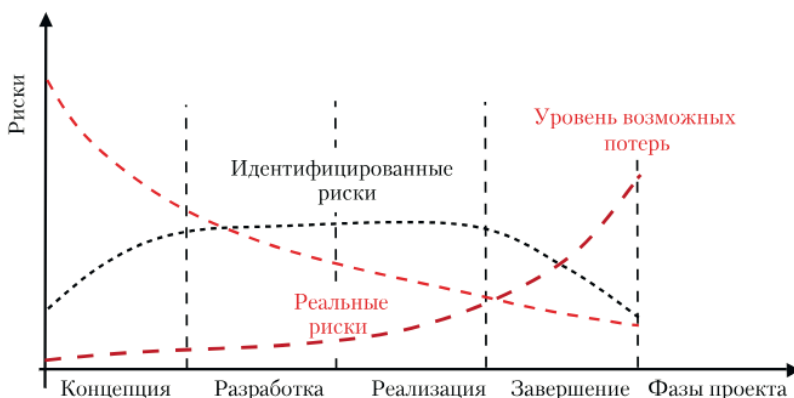

Рисунок 2. Уровни риска и возможные потери на различных фазах проекта

Следующий важный аспект риска состоит в том, что события риска редко наступают независимо друг от друга. Поэтому в ходе анализа рисков важным становится уровень корреляции рисков.

В отношении анализа источников риска следует различать внутренние и внешние источники, кроме того, не все риски поддаются идентификации и являются управляемыми. К неуправляемым рискам можно также отнести риски, связанные с внешними причинами: законодательство, реакция рынка, действия конкурентов.

Отдельно стоит рассмотреть такой аспект системы управления рисками как качественный анализ рисков. Основными задачами качественных оценок рисков в проекте являются ранжирование воздействий на показатели проекта, оценка вероятностей возникновения рисков и составление матрицы «Вероятность-последствия», позволяющей наметить программы действий на случай реализации того или иного риска. Все это позволяет оценить условия возникновения рисков и определить их воздействие на проект стандартными методами и средствами. Матрица «Вероятность-последствия» может иметь следующий вид:

Матрица «Вероятность — последствия»

Вероятность (P)	Мера риска = Вероятность × Последствия (P × I)				
0,8	0,008	0,008	0,16	0,32	0,44
0,4	0,004	0,04	0,08	0,16	0,32
0,2	0,002	0,02	0,04	0,08	0,16
0,1	0,001	0,01	0,01	0,04	0,08
0,01	0,0001	0,001	0,02	0,004	0,008
Последствия на показатели (I)	0,01	0,1	0,2	0,4	0,8

■ — Минимальная мера риска — зона передачи, страхования (незначительные риски).

□ — Зона среднего риска — зона принятия риска.

■ — Максимальная мера риска — зона избегания или минимизации риска.

Рисунок 3. Матрица «Вероятность-последствия»

В таблице представлены три зоны риска: минимальная, средняя и максимальная меры риска. Для каждой из них предстоит разработать алгоритм поведения менеджера проекта и риск-менеджера. В отношении минимальной меры риска может быть принято решение о передаче (страховании) такого типа рисков, при зоне среднего риска — о принятии рисков, а при зоне с максимальной мерой риска — об избегании или минимизации риска.

Далее необходимо предложить методы реагирования на риски. В таблице 1 можно увидеть перечень возможных мер реагирования на риски:

Таблица 1 – Возможные меры реагирования на риски

Метод реагирования на риск	Интерпретация метода
Снижение риска	Воздействие на риск путем использования предупредительных мероприятий и планирования действий в случае реализации риска, что включает снижение степени вероятности реализации риска и изменение причин возникновения или последствий от реализации риска в целях снижения уровня возможных потерь.
Принятие (удержание) риска	Уровень риска допустим. Возможны проявления и принятие риска после проведения мероприятий по его минимизации.
Перенос (страхование) риска	Передача/разделение риска или частичная передача риска другой стороне, включая использование различных механизмов (заключение контрактов, страховых соглашений, определение структуры), позволяющих осуществить разделение ответственности и обязательств.
Избежание риска	Уход/уклонение от риска путем принятия решения против продолжения или принятия действия, которое является источником возникновения риска.

Количественная оценка рисков определяет вероятность возникновения рисков и влияние последствий рисков на проект. Это помогает принимать верные решения в ходе управления проектами и избегать неопределенностей. Основные цели и задачи количественного анализа рисков заключаются в определении:

- вероятности достижения целей проекта с учетом комплексного воздействия рисков на проект;
- реалистических затрат и сроков проекта при заданном уровне риска, а также общего объема резервов (времени и ресурсов) проекта.

Средства количественной оценки рисков проекта:

- метод сценарных оценок рисков для параметров проектов;
- метод PERT - моделирование на основе трех экспертных оценок с использованием весовых коэффициентов;

- анализ чувствительности - для определения рисков, имеющих наибольшее влияние на проект.

Методика анализа: один из входных параметров варьируется, а остальные - фиксируются. При этом изучаются величины изменения в проекте;

- метод построения дерева решений с учетом вероятностей событий;
- имитационное моделирование методом Монте-Карло – использование различных форм распределения случайных величин (равномерное, нормальное, треугольное, бета-распределение).

После проведения качественных и количественных оценок рисков проекта, а также всех мероприятий, которые предшествовали этому, появляется возможность составить план управления рисками проекта.

План реагирования на риски может включать в себя [2, с.86]:

- идентифицированные риски, их описания, подверженную их влиянию область проекта (элемент WBS);
- результаты качественного и количественного анализа рисков, включая список приоритетных рисков и вероятностный анализ проекта;
- стратегии и методы реагирования на риски;
- действия для реализации способов реагирования;
- уровень риска после реализации этих действий и др.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что управление рисками представляет собой сложный комплексный процесс, охватывающий несколько этапов. Но при этом управлять рисками необходимо, поскольку в современных условиях, особенно в условиях санкционных ограничений, организации особенно сильно подвержены воздействию условий окружающей среды.

Библиографический список

1. Бойкова М.В. Управление проектами: учебник / М.В. Бойкова, И.Н. Колобова, С.С. Кузнецов. Москва: РИО Российской таможенной академии, 2018. 216 с.
2. Боронина Л.Н. Основы управления проектами: Учебное пособие / Боронина Л.Н., сенук З.В., 2-е изд., стер. Москва: Флинта, Изд-во Урал. ун-та, 2017. 112 с.
3. Управление проектами: учебное пособие / М.М. Герасимов, О.А. Оленина, Е.А. Ступникова, П.Е. Цыпин. Москва: РУТ (МИИТ), 2018. 224 с.
4. Цителадзе Д.Д. Управление проектами: учебник / Д. Д. Цителадзе. Москва: ИНФРА-М, 2024. 361 с.

УДК 657.1

Степайкина Ю.В.

Трансформация отчетности по мсфо в условиях санкционных ограничений на аудит

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье исследуются ключевые изменения в практике формирования отчётности по МСФО в условиях санкционных ограничений, затронувших возможность проведения аудита международными компаниями. На практических примерах показано, как компании адаптируют методологию трансформации отчётности из РСБУ в МСФО, обеспечивая достоверность и прозрачность данных без привлечения внешних аудиторов.

Ключевые слова: МСФО, РСБУ, трансформация отчётности, санкционные ограничения, аудит, внутренний контроль, раскрытие информации, оценочные значения, корректировка показателей, достоверность отчётности.

Stepaikina Yu.V.

Transformation of ifrs reporting in the context of sanctions restrictions on auditing

2 st year Master's degree

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines key changes in the practice of IFRS reporting under sanctions restrictions that have affected the ability of international companies to conduct audits. Using practical examples, it demonstrates how companies are adapting the methodology for transforming reporting from RAS (Russian Accounting Standards) to IFRS, ensuring data reliability and transparency without engaging external auditors.

Keywords: IFRS (International Financial Reporting Standards), RAS (Russian Accounting Standards), reporting transformation, sanctions restrictions, audit, internal control, information disclosure, estimated values, adjustment of indicators, reporting reliability.

Современные экономические реалии, отмеченные введением масштабных санкционных ограничений, существенно изменили ландшафт международного финансового учёта. Одним из ключевых вызовов стало ограничение доступа российских компаний к традиционным услугам международных аудиторских организаций, что потребовало переосмысления подходов к формированию отчётности по международным стандартам финансовой отчётности (МСФО).

Санкционные ограничения затронули прежде всего возможность проведения аудита отчётности силами признанных международных аудиторских компаний. Это создало необходимость поиска альтернативных механизмов подтверждения достоверности отчётности, а также актуализировало

вопросы внутренней методологии трансформации данных. Компании столкнулись с необходимостью выстраивать новые процессы, обеспечивающие соответствие МСФО при отсутствии привычной внешней экспертной оценки.

В этих условиях трансформация отчётности из РСБУ в МСФО приобрела особую значимость как основной инструмент формирования международной отчётности. Процесс трансформации предполагает последовательную корректировку показателей российской бухгалтерской отчётности с учётом требований международных стандартов. Ключевое отличие заключается в том, что трансформация опирается на уже сформированные данные РСБУ, а не на параллельный учёт по двум системам.

Одним из практических примеров адаптации стала разработка внутренних регламентов трансформации. Компании начали создавать локальные нормативные акты, детально прописывающие:

- порядок и сроки проведения трансформации;
- перечень ответственных сотрудников;
- методологию корректировок по каждому разделу отчётности;
- правила раскрытия информации в примечаниях к отчётности.

Такой подход позволил систематизировать процесс и снизить риски ошибок при отсутствии внешнего аудита. Например, крупная производственная компания разработала собственную методику корректировки амортизации основных средств, учитывающую различия в определении срока полезного использования по РСБУ и МСФО. В результате удалось добиться сопоставимости показателей без привлечения международных экспертов.

Другой значимый аспект трансформации – переоценка подходов к раскрытию информации. В условиях ограниченного аудита компании усилили внимание к детализации пояснений к отчётности. Так, торговая организация, работающая с зарубежными партнёрами, внедрила расширенную систему раскрытия информации по дебиторской задолженности. В примечаниях стали указывать:

- географическое распределение дебиторов;
- сроки просрочки по группам контрагентов;
- методы оценки обесценения активов.

Это позволило компенсировать отсутствие аудиторского заключения за счёт повышения прозрачности отчётности для заинтересованных пользователей.

Существенные изменения коснулись и работы с оценочными значениями. В частности, при расчёте резервов под обесценение запасов компании начали применять более консервативные подходы, учитывающие санкционные риски. Например, сельскохозяйственный холдинг, столкнувшись с ограничениями на экспорт, скорректировал методику оценки запасов, включив в неё:

- анализ альтернативных рынков сбыта;
- оценку логистических издержек при переориентации поставок;
- прогнозирование изменения цен на внутреннем рынке.

Такие корректировки позволили отразить реальное экономическое положение компании в отчётности по МСФО, несмотря на отсутствие внешнего аудита.

Важным элементом адаптации стало усиление внутреннего контроля за процессом трансформации. Компании внедрили дополнительные процедуры проверки:

- сверку трансформационных корректировок с первичными документами;
- тестирование итоговых показателей на соответствие экономическим реалиям;
- перекрёстный анализ данных с управленческой отчётностью.

Например, строительная компания организовала ежемесячные контрольные процедуры, включающие:

- проверку обоснованности реклассификации активов;
- анализ изменений в оценке финансовых инструментов;
- сопоставление показателей отчётности с бюджетными назначениями.

Это обеспечило дополнительный уровень уверенности в достоверности отчётности при отсутствии внешних аудиторов.

Таким образом, санкционные ограничения стали катализатором глубокой трансформации подходов к формированию отчётности по МСФО. Компании выработали комплексные механизмы адаптации, включающие:

- разработку внутренних регламентов;
- усиление детализации раскрытий;
- совершенствование методик оценки активов и обязательств;

- укрепление системы внутреннего контроля.

Эти меры позволили сохранить качество и достоверность международной отчётности в новых экономических условиях, обеспечив непрерывность взаимодействия с зарубежными партнёрами и инвесторами.

Библиографический список

1. Гумба Х.М. Строительный контроль и аудит: учебник для вузов / Х.М. Гумба. Москва: Юрайт, 2022. 240 с.
2. Додж Р. Краткое руководство по стандартам и нормам аудита: [Пер. с англ.] / Рой Д. Москва: Сирин, 2022. 221 с.
3. Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит / Н.В. Кобозева. Москва: Магистр, 2022. 208 с.
4. Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы / О. Крышкин. 5-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2022. 478 с.
5. Пономаренко П.Г. Бухгалтерский учет и аудит: учебное пособие / П.Г. Пономаренко, Е.Н. Пономаренко. Минск: Вышэйшая школа, 2021. 487 с.
6. Посохина А.В. Внутренний аудит / А. В. Посохина. Пермь: Министерство науки, 2022. 17 с.
7. Ракутько С.Ю., Селезнева Е.Ю., Житлухина О.Г., Белик Е.В., Бережнова Е.И., Ломоносова Е.В., Белик Н.В. Внутренний аудит и контроль бизнес-процессов. Учебное пособие. Владивосток: ДВФУ, 2021. 158 с.

УДК 657.471

Степайкина Ю.В.

Трансформация управленческого учета в условиях санкционных рисков: методы оценки альтернативных цепочек поставок

Магистр 2-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация управленческого учёта в условиях санкционных ограничений. Показано, как меняются приоритеты учётной системы: от фиксации затрат – к прогнозированию рисков и сценарному планированию. Описаны ключевые методы оценки альтернативных цепочек поставок, а также практические инструменты принятия решений. Даны рекомендации по внедрению изменений, позволяющие повысить устойчивость бизнеса в условиях внешних ограничений.

Ключевые слова: маркетинг, экономический рост, экономика, развитие продуктов, удовлетворение потребностей, конкурентные преимущества, создание рабочих мест, инновации, маркетинговые стратегии, рекомендации для компаний.

Stepaikina Yu. V.

Transformation of management accounting in the context of sanctions risks: methods for assessing alternative supply chains

2st year Master's degree

*Scientific supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article examines the transformation of management accounting under sanction restrictions. It demonstrates how the priorities of the accounting system are changing: from cost recording to risk forecasting and scenario planning. The key methods for assessing alternative supply chains, as well as practical decision-making tools, are described. Recommendations for implementing changes are provided to enhance business resilience under external restrictions.

Keywords: management accounting, sanctions risks, supply chains, total cost of ownership (TCO) analysis, analytic hierarchy process (AHP), Monte Carlo simulation, scenario budgeting, supplier evaluation, alternative routes, business resilience.

Современная экономическая реальность предъявляет бизнесу принципиально новые требования к управлению цепочками поставок. Усиление санкционного давления вынуждает компании пересматривать устоявшиеся логистические схемы и искать альтернативные пути доставки товаров. В этих условиях особую роль приобретает управленческий учёт – именно он становится тем инструментом, который позволяет оперативно оценивать риски, просчитывать экономические последствия принимаемых решений и находить оптимальные варианты организации поставок.

Санкционные ограничения создают для бизнеса комплекс взаимосвязанных проблем, затрагивающих все звенья цепочки поставок. Прежде всего, это разрыв устоявшихся связей с

зарубежными поставщиками и логистическими партнёрами, что вынуждает компании искать новых контрагентов в непривычных географических зонах.

Одновременно растёт транзакционная стоимость операций: поиск альтернативных маршрутов и посредников, необходимость выстраивать новые таможенные процедуры – всё это увеличивает издержки. При этом сроки поставок становятся менее предсказуемыми, а валютные риски при работе с новыми контрагентами требуют особого внимания. Не менее серьёзной проблемой становится ограничение доступа к критически важному оборудованию и технологиям, что может нарушить производственные процессы.

В такой ситуации управленческий учёт перестаёт быть просто системой фиксации фактов. Он должен стать инструментом стратегического планирования, позволяющим:

- оперативно актуализировать данные о стоимости и сроках поставок;
- расширять перечень анализируемых показателей с учётом новых рисков;
- внедрять сценарное планирование для оценки различных вариантов развития событий.

Под влиянием санкционных рисков управленческий учёт смещает акценты на несколько ключевых направлений. Прежде всего, речь идёт о детализации затрат по каждому альтернативному логистическому маршруту. Если раньше компании могли довольствоваться агрегированными данными о себестоимости, то сегодня необходимо вести отдельный учёт по всем возможным вариантам доставки. Это даёт возможность сравнивать полную стоимость поставки, включая скрытые платежи, выявлять наиболее уязвимые звенья цепочки и обоснованно выбирать поставщиков.

Не менее важным становится мониторинг операционных рисков. В учётную систему включаются показатели, отражающие вероятность задержки груза на таможне, надёжность транспортных компаний, политическую стабильность в странах транзита. Такой подход позволяет не просто фиксировать текущие затраты, но и прогнозировать потенциальные проблемы, закладывая резервы на их решение.

Особую роль приобретает сценарное бюджетирование. Вместо единого плана компания разрабатывает несколько вариантов бюджета, учитывающих различные сценарии развития событий. Оптимистичный сценарий предполагает сохранение 70–80 % прежних объёмов поставок, базовый – сокращение на 30–40 %, а пессимистичный – полную блокировку ключевых маршрутов. Это даёт руководству возможность заранее подготовиться к разным вариантам развития событий и оперативно перераспределять ресурсы при изменении условий.

Выбор оптимальной альтернативы требует применения комплексных методик, учитывающих не только прямые затраты, но и скрытые риски. Одним из наиболее эффективных инструментов является анализ полной стоимости владения (ТСО), который позволяет рассчитать совокупную стоимость поставки по каждому маршруту. В расчёт включаются закупочная цена, транспортные расходы, таможенные платежи, страховые взносы и даже потери от возможных задержек. Такой подход даёт более реалистичную картину экономической эффективности каждого варианта, чем простое сравнение закупочных цен.

Другой важный метод – аналитическая иерархия (АИР), позволяющая ранжировать альтернативы по множеству критериев. В отличие от упрощённых оценок, этот метод учитывает не только количественные показатели (цена, срок), но и качественные характеристики (надёжность поставщика, политическая стабильность региона). На первом этапе формируется иерархия критериев, затем проводится парное сравнение альтернатив, рассчитываются весовые коэффициенты и выводится интегральный рейтинг каждого варианта.

Для оценки вероятностных рисков эффективно применяется моделирование методом Монте-Карло. На основе исторических данных генерируются тысячи сценариев, что позволяет определить диапазон возможных затрат, рассчитать вероятность срыва поставок и спланировать резервные фонды. Этот метод особенно полезен при работе с новыми маршрутами, для которых отсутствует достаточная статистика.

На практике оценка альтернативных цепочек поставок требует сочетания количественных и качественных методов. Одним из удобных инструментов является матрица оценки поставщиков, где каждый критерий (цена контракта, срок поставки, надёжность, географическая доступность, валютные риски) получает весовой коэффициент в зависимости от его значимости для бизнеса. Затем по каждому критерию выставляется оценка от 1 до 10, после чего рассчитывается взвешенная оценка. Сумма взвешенных оценок даёт интегральный рейтинг поставщика, позволяющий объективно сравнивать разные варианты.

Не менее полезным оказывается графическое сопоставление маршрутов. Например, можно построить таблицу, где по каждому варианту будут отражены ключевые параметры: стоимость

доставки, срок поставки, уровень рисков и надёжность. Такое наглядное представление помогает быстро выявить сильные и слабые стороны каждого маршрута, а также понять, какие компромиссы придётся принять при выборе того или иного варианта.

Ещё один эффективный инструмент – дерево решений, позволяющее визуализировать возможные сценарии развития событий. Например, при выборе между морским, железнодорожным и авиационным транспортом можно отобразить вероятность задержек, сбоев или отмен по каждому маршруту, а затем рассчитать ожидаемую стоимость с учётом этих рисков. Такой подход делает процесс принятия решений более прозрачным и снижает вероятность субъективных ошибок.

Чтобы управленческий учёт действительно стал инструментом адаптации к санкционным рискам, необходимо последовательно внедрять ряд мер. Прежде всего, стоит автоматизировать сбор данных – современные ERP-системы с модулями логистики и риск-менеджмента позволяют в режиме реального времени отслеживать ключевые показатели и оперативно реагировать на изменения.

Важным шагом является создание кросс-функциональной команды, объединяющей специалистов по закупкам, финансам и юриспруденции. Только совместная работа этих подразделений может обеспечить комплексный анализ цепочек поставок с учётом всех возможных рисков и ограничений.

Регулярный пересмотр сценариев – ещё одно обязательное условие. В условиях высокой неопределённости модели должны актуализироваться не реже раза в квартал, а при резких изменениях внешней среды – ещё чаще. Это позволит компании оставаться гибкой и быстро адаптироваться к новым вызовам.

Не стоит забывать и о финансовой подготовке: формирование резервных фондов на непредвиденные расходы (10–15 % от бюджета поставок) поможет избежать кассовых разрывов при возникновении форс-мажорных ситуаций.

Наконец, стратегически важно развивать партнёрские сети в новых регионах – прежде всего в странах ЕАЭС, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Это не только снижает зависимость от традиционных маршрутов, но и открывает новые возможности для долгосрочного роста.

Санкционные риски кардинально меняют ландшафт цепочек поставок, требуя от управленческого учёта принципиально новых подходов. Сегодня недостаточно просто фиксировать затраты – необходимо прогнозировать риски, моделировать сценарии и оценивать полную стоимость владения по каждому альтернативному маршруту.

Компании, которые сумеют адаптировать управленческий учёт к этим вызовам, получат существенные конкурентные преимущества. Они смогут:

- снижать логистические издержки за счёт более точного анализа альтернатив;
- повышать устойчивость бизнеса к внешним шокам благодаря сценарному планированию;
- оперативно реагировать на изменения рыночной среды благодаря автоматизированному сбору данных.

В долгосрочной перспективе такая трансформация формирует основу для построения резервных цепочек поставок, способных обеспечить бесперебойную работу даже в условиях ужесточения санкционного режима. Это не просто адаптация к текущим сложностям, а инвестиция в устойчивость и конкурентоспособность бизнеса на годы вперёд.

Библиографический список

1. Вахрушина М.А. Управленческий учёт для менеджеров / М.А. Вахрушина. Москва: КноРус, 2023. 320 с.
2. Каверина О.Д. Управленческий учёт / О.Д. Каверина. Москва: Юрайт, 2024. 428 с.
3. Кайкова Д.А. Система риск-менеджмента в производственной деятельности / Д.А. Кайкова, П.Е. Кузнецова, М.А. Рагозина. № 12. Москва: Управленческий учёт, 2023. С. 102-107.
4. Камышанов П.И. Финансовый и управленческий учёт и анализ / П.И. Камышанов, А.П. Камышанов. Москва: ИНФРА-М, 2023. 592 с.
5. Ким Л.И. Стратегический управленческий учёт / Л.И. Ким. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 202 с.
6. Меркулова Е.Ю. Бухгалтерский и управленческий учёт затрат на оплату труда / Е.Ю. Меркулова, Т.А. Негонова. Москва: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2022. 134 с.
7. Сергеева И.А. Управленческий учёт / И.А. Сергеева, Н.Н. Губернаторова. Москва: КНОРУС, 2022. 175 с.

*Трудовая В.В.***Стратегические аспекты финансовой устойчивости в деятельности предприятий***Магистрант 2-го курса**Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В условиях быстро меняющейся внешней среды предприятиям разных отраслей приходится адаптироваться к новым условиям и видоизменять спектр своей деятельности. Устойчивый экономический рост и снижение финансовых рисков приобретают особую значимость для обеспечения стабильности и сохранении конкурентных преимуществ. В статье рассматриваются вопросы стратегической финансовой устойчивости, дается определение сущности термина, анализируются качественные и количественные методы оценки. В работе освещены основные аспекты стратегического подхода, роль финансового планирования и необходимость формирования финансовых стратегий. Также рассмотрено применение ESG-концепции при формировании финансовой стратегии как важный фактор в обеспечении финансовой устойчивости бизнеса.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, стратегия, устойчивое развитие, финансовое планирование, ESG-концепция.

*Trudovaya V.V.***Strategic aspects of financial sustainability in the activities of enterprises***Master's student of the 2nd year**Scientific supervisor: N. N. Gubernatorova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. In a rapidly changing external environment, enterprises in different industries have to adapt to new conditions and modify the range of their activities. Sustainable economic growth and reduction of financial risks are of particular importance for ensuring stability and maintaining competitive advantages. The article discusses issues of strategic financial stability, defines the essence of the term, analyzes qualitative and quantitative assessment methods. The paper highlights the main aspects of the strategic approach, the role of financial planning and the need to form financial strategies. The application of the ESG concept in the formation of a financial strategy is also considered as an important factor in ensuring the financial stability of a business.

Keywords: financial sustainability, strategy, sustainable development, financial planning, ESG-concept.

Современная российская экономическая действительность столкнулась со значительными трудностями функционирования, которые включают в себя множество факторов: от нехватки квалифицированных специалистов и сырьевых ресурсов до проведения жесткой монетарной политики. В этой связи все чаще поднимается вопрос о сохранении финансовой устойчивости предприятий и обеспечении их конкурентоспособности. Важным моментом является не только поддержание текущей финансовой стабильности экономических субъектов, но и применение стратегического подхода в данном направлении. В связи с этим рассмотрим сущность финансовой устойчивости и ее стратегические аспекты.

Финансовая устойчивость является одним из важнейших индикаторов устойчивого развития субъектов хозяйствования. По мнению Никифоровой Н. Е. «финансовая устойчивость обеспечивает постоянный уровень повышения доходов и сокращения расходов экономического субъекта, а также дает ему возможность свободно маневрировать собственными материальными средствами для увеличения экономического эффекта от их использования» [2, с.11]. Данный индикатор позволяет руководству экономического субъекта принимать верные решения, основанные на платежеспособности предприятия, его финансовых показателях и инвестиционной привлекательности. Кроме того, финансовая устойчивость формирует базу для долгосрочного развития, сокращает риски банкротства, создает возможности для адаптации к внешним шокам, повышает уровень доверия кредиторов, заинтересованность инвесторов и партнеров, а также помогает сохранить кадровый состав предприятия.

Стратегическая финансовая устойчивость является комплексным показателем финансового состояния предприятия, отражая его принадлежность к определенной финансово-экономической

модели, другими словами, модели интегральной оценки внешних и внутренних условий функционирования.

Одним из основных направлений при анализе финансовой устойчивости является оптимизация структуры активов и пассивов. В данном случае можно рассмотреть балансовый и коэффициентный методы [3, с.5]. Первый предполагает расчет показателя обеспеченности запасов собственными оборотными средствами и показателей покрытия запасов источниками их формирования: собственные средства, совокупность собственных источников и долгосрочных кредитов, краткосрочные кредиты и займы. Второй метод предполагает расчет финансовых коэффициентов: ликвидности и платежеспособности, показателя автономии, финансовой зависимости, плечо финансового рычага. И в одном, и в другом случае необходимо определить структуру пассивов и дать ей оценку. Считается, что предприятие финансово устойчивое, если в структуре его источников преобладает собственный капитал. Руководство организации также может прибегнуть к дополнительным финансовым ресурсам в виде кредитов и займов, однако важно помнить, что соотношение между собственными и заемными источниками должно быть оптимальным, в случае доминирования вторых стратегия финансирования деятельности предприятия можно будет назвать агрессивной и наступят возможные угрозы по сохранению уже достигнутой финансовой стабильности и вероятности кризисного состояния или даже банкротства. Действующая конкуренция в рыночном пространстве требует эффективного управления финансовыми ресурсами и денежными потоками, которые генерируются в процессе активности хозяйствующего субъекта.

Следующий аспект, который необходимо отметить, это оценка внешних и внутренних факторов функционирования. Сегодня популярным становится применение качественных методик оценки. Использование SWOT- и PEST-анализа помогает в формировании сильных и слабых сторон предприятия, выявлении групп рисков, к которому оно относится, анализ воздействия окружающей среды на его активность.

SWOT-анализ направлен на идентификацию слабых мест, которые создают риски для финансовой стабильности, выявление сильных сторон, определение возможностей и угроз. Другими словами, можно сказать, что данный вид анализа способствует выявлению не только текущих финансово-экономических проблем, но и формированию понимания о будущих трендах развития, потенциальных изменениях на рынке и во внутренней среде предприятия. Все это создает возможности для определения вектора развития, своевременной мобилизации финансовых ресурсов, минимизации рисков и финансовых потерь, и в конечном итоге, адаптации финансовой стратегии к новой реальности.

Значение результатов PEST-анализа также является важной составляющей при формировании финансовой стратегии и обеспечении финансовой устойчивости экономического субъекта, поскольку этот анализ позволяет учесть широкий спектр внешних факторов – политические, экономические, социальные и технологические – которые влияют на финансовое положение предприятия. Данный анализ позволяет предвидеть колебания рынка, изменение предпочтений потребителей, нововведения в законодательстве, что чаще всего касается налоговой сферы, и как следствие, изменение в налоговой нагрузке для предприятий.

Таким образом, интеграция количественных методов анализа текущей финансовой устойчивости предприятия и качественных методик создают базу для финансового планирования и формирования финансовой стратегии с целью сохранения конкурентоспособности и роста стоимости бизнеса в будущем.

На рисунке 1 представлена упрощенная схема проведения анализа финансовой устойчивости с точки зрения стратегического подхода.

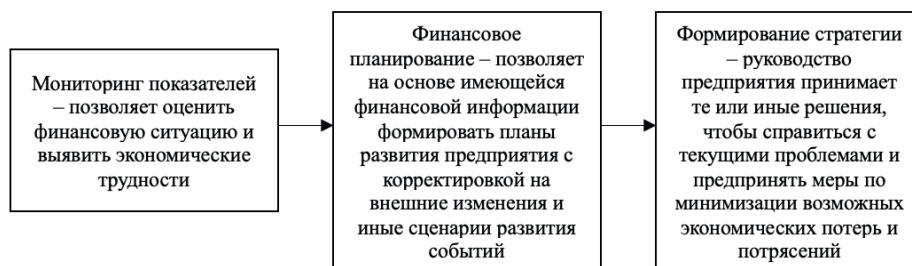

Рисунок 1. Этапы анализа финансовой устойчивости

На основе данной схемы можно сделать вывод, что для успешного развития экономического субъекта в будущем необходимо заниматься финансовым планированием, рассматривая различные сценарии развития, и формировать стратегию развития.

Финансовое планирование играет ключевую роль в анализе стратегической финансовой устойчивости, поскольку обеспечивает долгосрочную стабильность и адаптивность к условиям неопределенности. Оно способствует рациональному распределению ресурсов и капитала, грамотному управлению денежными потоками, что повышает эффективность деятельности предприятия в перспективе [1, с.34]. Результатом такого планирования становится разработка финансовой стратегии и прогнозирование результатов финансово-хозяйственной деятельности. Финансовая стратегия представляет собой определение долгосрочных финансовых целей предприятия и выбор наиболее эффективных способов их достижения с корректировкой на внешние изменения деловой среды. Основой формирования финансовой стратегии является система стратегических целей предприятия, первостепенное значение среди которых занимает рост стоимости предприятия и благосостояния собственников. Затем разработанная система целей преобразуется в систему целевых показателей, или, нормативов, к достижению которых должна стремиться организация. Примерами таких показателей могут быть соотношение внеоборотных и оборотных активов, собственного и заемного капитала, минимальная доля собственного капитала, среднегодовой темп роста собственных финансовых ресурсов и другое. От принятой финансовой стратегии зависит реализуемая финансовая политика организации.

Наконец, современные стратегические аспекты финансовой устойчивости включают в себя согласование финансовой деятельности с принципами устойчивого развития и социальной ответственности [3, с.31]. Все чаще организации интегрируют в свою деятельность принципы ESG-концепции, которые представляют собой комплекс экологических, социальных и управленческих факторов. Следствием использования данного подхода становится сокращение финансовых и репутационных рисков, рост эффективности управленческой структуры и привлечение новых инвесторов. Теперь издержки по экологическим и социальным аспектам выступают не как дополнительные расходы предприятия, а как основа для формирования конкурентного преимущества.

Таким образом, стратегические аспекты финансовой устойчивости требуют применения комплексного подхода и интеграции финансовой стратегии в общую стратегию развития предприятия. Постоянный мониторинг финансовых показателей, объединенный с анализом микро- и макросреды, позволяет своевременно выявлять и минимизировать риски, находить баланс между риском и доходностью, корректировать финансовые стратегии и принимать верные стратегические решения, которые повлияют на конкурентное положение предприятия в современном рыночном пространстве.

Библиографический список

1. Беляева Е.В. Система стратегического финансового планирования как инструмент обеспечения конкурентоспособности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 12. № 10 (151). С. 31-38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75256072> (дата обращения: 06.11.2025).
2. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов: учебник / Е.В. Никифорова, О. В. Ефимова, М. М. Басова [и др.]; под ред. Е.В. Никифоровой. Москва: КноРус, 2023. 160 с. URL: <https://book.ru/book/949848> (дата обращения: 06.11.2025).
3. Цветных А.В., Далисова Н.А., Лобков К.Ю. Система показателей финансовой устойчивости как инструмент оценки финансовой стратегии предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 1 (27). С. 3-13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50425291> (дата обращения: 07.11.2025).
4. Юзвович Л.И., Казин Б.В. Стратегическое планирование в современном финансовом менеджменте // Теория и практика мировой науки. 2025. № 5. С. 30-33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82467452> (дата обращения: 07.11.2025).

УДК 338.24

Чухрай А.А.

Роль цифровых решений в совершенствовании оценки и мониторинга экономических рисков организации в условиях санкционного режима

*Студент 1-го курса магистратуры
Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В условиях усиливающегося санкционного давления и ускоряющейся цифровизации экономики перед российскими организациями встает задача формирования новых подходов к управлению экономическими рисками. В статье рассмотрены современные цифровые инструменты и технологии, применяемые в оценке и мониторинге рисков, а также выявлены их преимущества и недостатки. Особое внимание уделено разработке и теоретическому обоснованию двух инновационных моделей: Цифрового Рискометра организации (Digital RiskMeter) и Модели «умного прогнозирования рисков (Smart Risk Prediction Model, SRPM). Проанализированы возможности интеграции указанных концепций в систему учетно-аналитического обеспечения организаций, а также степень их внедрения в российской практике. Отмечено, что элементы подобных моделей уже реализуются в банковском и промышленном секторах в форме BI-платформ, ERM-систем, цифровых двойников и алгоритмов машинного обучения. Сформулированы практические рекомендации по этапам внедрения интеллектуальных систем анализа рисков в организациях различного масштаба.

Ключевые слова: цифровизация экономики, экономические риски, Digital RiskMeter, Smart Risk Prediction Model, прогнозирование рисков.

Chukhrai A.A.

The role of digital solutions in improving the assessment and monitoring of an organization's economic risks in a sanctioned regime

1st year master's student

*Supervisor: N.N. Gubernatorova, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the University of Finance, Kaluga*

Annotation. In the context of increasing sanctions pressure and the accelerating digitalization of the economy, Russian organizations are faced with the task of developing new approaches to managing economic risks. The article examines modern digital tools and technologies used in risk assessment and monitoring, as well as their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the development and theoretical substantiation of two innovative models: the Digital RiskMeter and the Smart Risk Prediction Model (SRPM). The possibilities of integrating these concepts into the accounting and analytical support system of organizations, as well as the extent of their implementation in Russian practice, have been analyzed. It has been noted that elements of such models are already being implemented in the banking and industrial sectors in the form of BI platforms, ERM systems, digital twins, and machine learning algorithms. Practical recommendations are formulated for the stages of implementing intelligent risk analysis systems in organizations of various scales.

Keywords: digitalization of the economy, economic risks, Digital RiskMeter, Smart Risk Prediction Model, risk forecasting.

Современная экономика России развивается в условиях внешнеполитической турбулентности, усиления санкционного давления и ограничений в международных торгово-финансовых отношениях. Эти факторы формируют новые вызовы для устойчивого функционирования организаций, усиливая значимость эффективного управления экономическими рисками.

В традиционной практике анализа рисков применяются статистические методы, ориентированные на ретроспективную оценку показателей. Однако в условиях цифровизации и ускоряющейся динамики бизнес-среды такие подходы становятся недостаточными. Возникает потребность в переходе к цифровым методам анализа, обеспечивающим оперативность, интеграцию и предиктивность решений.

Особую важность проблема приобретает в условиях санкционного режима, который ограничивает доступ к зарубежным информационным технологиям, финансовым инструментам и аналитическим ресурсам. В этих условиях организациям необходимо развивать внутренние цифровые компетенции, внедрять отечественные программные решения и повышать качество учетно-аналитической информации.

«Риск — экономическая категория, характеризующая состояние неопределенности в производственных отношениях, предполагающее получение как положительного, так и отрицательного результата деятельности фирмы» [7, С. 80].

Экономические риски — это вероятность возникновения неблагоприятных событий, способных привести к финансовым потерям, снижению прибыли или нарушению стабильности деятельности организации [6, С. 67].

Основные методы анализа и оценки включают качественные, количественные и интегральные методы.

Качественные методы-экспертные оценки, анкетирование, SWOT-анализ, построение дерева рисков. Эти методы позволяют выявить основные источники угроз и оценить их влияние, но отличаются субъективностью и зависимостью от опыта специалистов.

Количественные методы-расчет вероятностей и ожидаемых потерь, метод сценарного анализа, имитационное моделирование, анализ чувствительности. Они обеспечивают числовую оценку рисков, но требуют наличия достоверной базы данных.

Интегральные методы-сочетание статистических и экспертных подходов с использованием многокритериальных моделей, что позволяет учитывать сложные взаимосвязи между факторами риска.

Традиционные подходы к оценке рисков ограничены трудоемкостью обработки данных, запаздыванием аналитической информации и низкой степенью автоматизации. Именно поэтому цифровизация учетно-аналитического обеспечения становится ключевым направлением совершенствования системы управления рисками.

Современные цифровые технологии позволяют интегрировать управление рисками в единую систему поддержки принятия решений. Сравнение основных инструментов представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика цифровых инструментов

Инструмент	Основное назначение	Преимущества	Недостатки	Рекомендуемая сфера применения
ERP-системы	Интеграция данных и учет операций	Централизация информации, прозрачность	Высокая стоимость, сложность адаптации	Финансовый и производственный учет
BI-платформы	Анализ и визуализация данных	Прогнозирование, гибкая отчетность	Зависимость от ИТ-инфраструктуры	Мониторинг и управленческая аналитика
Big Data	Обработка больших массивов данных	Глубокий анализ, выявление тенденций	Затраты на хранение и обработку	Анализ внешних рисков
AI-аналитика	Прогнозирование и автоматизация	Точность, скорость, обучение	Непрозрачность алгоритмов	Кредитные и рыночные риски
ERM-системы	Комплексное управление рисками	Системность, стратегичность	Инвестиционные затраты	Корпоративное управление

Интеграция ERP-, BI-, Big Data-, AI- и ERM-инструменты в учетно-аналитическую систему обеспечивает повышение точности, скорости и достоверности оценки экономических рисков.

На фоне ускоряющейся цифровизации бизнес-процессов и растущего санкционного давления организациям требуется переосмысление традиционных подходов к управлению рисками. Возникает потребность в создании интеллектуальных систем, способных не только фиксировать уже произошедшие рисковые события, но и предвосхищать их возникновение.

В этом контексте особый интерес представляют инновационные модели анализа рисков, разрабатываемые на стыке экономики, информационных технологий и искусственного интеллекта. К числу таких решений относятся концепция Цифрового Рискометра организации (Digital RiskMeter) и Модель «умного прогнозирования рисков» (Smart Risk Prediction Model, SRPM).

Цифровой «Рискометр» организации (Digital RiskMeter) — это интеллектуальная аналитическая система, предназначенная для непрерывного мониторинга и оценки совокупного экономического риска в режиме реального времени. Его можно рассматривать как «панель управления рисками» (risk dashboard), которая объединяет внутренние и внешние источники данных, автоматически анализирует их и отображает текущий уровень риска по различным направлениям: финансовому, операционному, рыночному, валютному, кадровому и пр.

В основе концепции лежит принцип интеграции данных из учетных, аналитических и внешних информационных систем с применением технологий машинного обучения и предиктивной аналитики. Система способна формировать интегральный индекс риска (Enterprise Risk Index, ERI), выраженный в диапазоне от 0 до 100%, который показывает уровень устойчивости организации на текущий момент.

Суть работы включает сбор данных из внутренних систем (ERP, бухгалтерия, CRM, складской учет, производственные показатели), внешних источников (биржевые курсы, макроэкономические

индикаторы, санкционные списки, инфляция, цены на сырье и т.д.) и неструктурированных данных (новости, отчеты, соцсети-через алгоритмы NLP).

После сбора данных происходит обработка и анализ информации с применением алгоритмов машинного обучения для определения взаимосвязей между факторами, построение прогнозных моделей вероятности возникновения негативных событий, формирование интегрального показателя ERI.

Далее происходит визуализация полученных данных, например, с помощью интерактивного дашборда в формате «светофора (зеленая-безопасно, желтая-тревожно, красная-критический риск).

Концепция имеет свои преимущества:

- оперативность-система обновляет данные в режиме реального времени, что позволяет выявлять угрозы на ранних стадиях;
- интегральность-объединяет финансовые, производственные и внешние данные в единую модель;
- адаптивность-использует самообучающиеся алгоритмы, которые совершенствуются при накоплении новых данных;
- визуальная наглядность-руководство получает простую, понятную и динамичную картину рисков;
- поддержка принятия решений-система может автоматически формировать рекомендации или предупреждения для менеджеров.

Среди недостатков стоит выделить:

- высокие требования к качеству данных-ошибки или пробелы в учете снижают точность;
- значительные затраты на разработку и внедрение, особенно для крупных организаций;
- необходимость подготовки персонала-требуется аналитическая и цифровая компетентность сотрудников;
- Риски информационной безопасности, особенно при интеграции внешних источников данных.

При реализации на практике необходимо провести аудит учетно-аналитической инфраструктуры (определение доступных источников данных). Затем провести разработку алгоритмов анализа рисков и определения весовых коэффициентов для расчета ERI. Далее использование платформы BI или Data Science (например, Power BI, Python) для визуализации и расчетов. Также необходимо создать модель оповещения, который уведомляет о критических изменениях показателей. И провести интеграцию с системами стратегического планирования (например, 1C, SAP)

Таким образом, Digital RiskMeter может стать центральным элементом системы цифрового риск-менеджмента организации, обеспечивая постоянный мониторинг устойчивости бизнеса.

Еще одна модель, которая может повысить эффективность работы – это модель «умного прогнозирования рисков» (Smart Risk Prediction Model, SRPM). Это интеллектуальная система прогнозирования, которая сочетает традиционные экономико-математические методы анализа рисков с возможностями искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML).

Задача данной модели не просто фиксировать риски постфактум, а предсказывать вероятность их возникновения и динамику развития с учетом внешних и внутренних факторов. SRPM основана на гибридной архитектуре, объединяющей статистические модели (например, регрессионный анализ, ARIMA, VaR) и алгоритмы глубокого обучения (LSTM, Random Forest, Gradient Boosting).

Суть работы включает сбор информации (исторические данные о финансовых результатах, колебаниях курсов, изменениях затрат, задержках поставок, внешние макроэкономические и геополитические показатели). Затем производится предобработка, то есть очистка и нормализация данных, выделение ключевых факторов риска, построение обучающей выборки. Далее происходит обучение модели: использование машинного обучения для определения закономерностей и трендов, периодическая переобучаемость модели при изменении условий, например, новые санкции, инфляция, изменения спроса.

В конечном итоге происходит прогнозирование, формирование вероятностных сценариев возникновения рисков (например, падение ликвидности, рост себестоимости), расчет ожидаемого ущерба и формирование рекомендаций по минимизации.

Среди преимуществ модели можно выделить:

- предиктивность-система способна заранее сигнализировать о потенциальных угрозах;
- самообучаемость-модель улучшает точность прогнозов по мере накопления новых данных;

- высокая точность-гибридный подход объединяет математическую строгость и гибкость нейросетей;
- сценарное моделирование-позволяет оценить влияние альтернативных управленческих решений;
- гибкость применения-может быть адаптирована под разные отрасли и типы рисков.

Кроме преимуществ модель имеет и недостатки:

- сложность интерпретации результатов особенно в части нейросетевых моделей;
- потребность в больших объемах качественных данных для обучения;
- высокие вычислительные требования, особенно на этапах обучения модели;
- необходимость участия квалифицированных аналитиков и специалистов по Data Science.

Реализация на практике может выглядеть следующим образом.

Первое-определение целей и показателей риска, которые необходимо прогнозировать (например, риск падения выручки или роста издержек). Второе-формирование единой базы данных, содержащей как внутренние, так и внешние показатели. Третье-разработка гибридной модели, которая будет включать эконометрический блок (например, VaR для краткосрочного прогнозирования), нейросетевой блок (LSTM для анализа временных рядов и выявления нелинейных зависимостей). Четвертое-проведение тестирования модели и корректировка параметров для повышения точности. Пятое-внедрение SRPM в систему корпоративной аналитики (BI, ERP, CRM) для автоматической генерации прогнозов и отчетов.

SRPM представляет собой эволюционный шаг от классического риск-анализа к интеллектуальному управлению рисками, где цифровые технологии не только обрабатывают данные, но и учатся понимать контекст и предугадывать последствия.

В сочетании с концепцией Digital RiskMeter такая система может стать ядром цифровой архитектуры риск-менеджмента организации.

Анализ современных тенденций цифровой трансформации показывает, что российские компании постепенно переходят от классических методов оценки классических методов оценки экономических рисков к комплексным цифровым моделям, использующим большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект и интегрированные ERP/BI-системы. Несмотря на то, что полноценные системы типа Digital RiskMeter или Smart Risk Prediction Model пока не получили массового распространения, многие их элементы уже активно внедряются в ведущих отраслях экономики-банковской сфере, промышленности, энергетике и корпоративном секторе.

Российские банки являются «пионерами» в применении интеллектуальных систем анализа рисков. Сбербанк активно внедряет искусственный интеллект и машинное обучение в процессах кредитного скоринга и корпоративной аналитики. По данным компании, значительная часть решений по кредитованию клиентов уже принимается с участием ИИ, а сам банк инвестирует значительные ресурсы в развитие собственной IT-инфраструктуры. Эти технологии позволяют внедрять прогнозные модели и «рискометры» в реальном времени.

ВТБ и другие крупные банки также применяют алгоритмы машинного обучения и Big Data в задачах анализа клиентского поведения, выявления мошенничества, прогнозирования спроса и оценки кредитных рисков.

В промышленности и энергетике активно развиваются направления цифровых двойников. Крупные российские компании, включая предприятия нефтегазового комплекса, реализуют проекты по созданию цифровых копий производственных объектов, позволяющих моделировать технологические и экономические процессы. По сути, такие цифровые двойники представляют собой частичную реализацию концепции Digital RiskMeter на уровне производственных и технологических процессов.

На российском рынке уже существуют готовые программные решения, ориентированные на управление корпоративными рисками (ERM) и анализ данных (BI). Среди наиболее распространенных можно выделить продукты 1С: «Управление холдингом», RiskControl, а также платформы отечественных разработчиков, которые позволяют централизовать данные о рисках, автоматизировать их оценку и визуализировать результаты.

Развитие BI-аналитики и систем хранилищ данных способствует формированию цифровой инфраструктуры, необходимой для внедрения Digital RiskMeter и SRPM. Многие компании уже используют аналитические дашборды, автоматические отчеты и модули мониторинга финансовых показателей, что упрощает интеграцию с интеллектуальными моделями анализа рисков.

Таким образом, инфраструктурная и технологическая база для реализации данных моделей в России уже существует, особенно в крупных организациях с развитым IT-блоком.

В целом, динамика внедрения цифровых технологий в сфере риск-менеджмента демонстрирует устойчивую тенденцию к созданию комплексных интеллектуальных систем, объединяющих аналитику, прогнозирование и автоматизацию принятия решений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 22.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2024)//Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410
2. О бухгалтерском учете: Федер. закон от 06.12.2011 г. №402-ФЗ: [принят Государственной думой 22 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 29 нояб. 2011 г.: ред. от 23.07.2025]//Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. 12 дек. №50. ст. 7344
3. Об аудиторской деятельности: Федер. закон от 30.12.2008 г. №307-ФЗ: [принят Государственной думой 24 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации 29 дек. 2008 г.: ред. от 26.12.2024]//Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 г. 5 янв. №1. ст. 15
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28.06.2014 г. 172-ФЗ: [принят Государственной думой 20 июн. 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июн. 2014 г.: ред. от 13.07.2024]//Собрание законодательства Российской Федерации. 2014 г. 30 июн. №26. Ч.1 ст. 3378
5. Национальный стандарт Российской Федерации менеджмент риска принципы и руководство Risk management. Principles and guidelines (ISO 31000:2018, Risk management - Guidelines, IDT) (вступ. в силу 1 март. 2020 г.; ред. от 10.12.2019 г.)
6. Основы проектной деятельности: учебное пособие / И.В. Моргачев, А.В. Кунченко, А.Г. Досова, Д.С. Чайкин. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2025. 120 с.
7. Теоретические и практические основы управления рисками инвестиционного проекта в агробизнесе: учебное пособие / С.С. Вайцеховская, Е.Г. Агаларова, Н.В. Банникова, Н.Н. Тельнова. Ставрополь: СтГАУ, 2024. 96 с.
8. Guidance / [Электронный ресурс] // COSO: [сайт]. URL: <https://www.coso.org/guidance-erm> (дата обращения: 20.10.2025).

Секция 5: Повышение качества жизни населения как новый результат в общественной жизни, социальной и экономической политике

УДК 311.314

Аберле К.В.

Численность населения Челябинской области: путь к устойчивому развитию региона и повышению качества жизни граждан

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Согрина Н.С., к.э.н. доцент
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ динамики численности и структурных изменений населения Российской Федерации на примере Челябинской области по состоянию на 2025 год. Исследование базируется на актуальных данных Росстата и демонстрирует устойчивые негативные демографические тенденции, характерные как для страны в целом, так и для отдельных регионов. Подобные демографические индикаторы служат критически важным барометром социально-экономического благополучия страны и отдельных регионов. Полученные данные и выявленные тенденции имеют высокую практическую значимость, так как создают научную основу для формирования взвешенной и эффективной государственной политики. В конечном счете, понимание этих демографических процессов является необходимым условием для принятия стратегических решений в таких сферах, как здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение и регулирование рынка труда.

Ключевые слова: численность, население, демография, Челябинская область, депопуляция.

Aberle K. V.

Population of the chelyabinsk region: a path to sustainable regional development and improved quality of life for citizens

2d year student of the field

*Scientific supervisor: N.S. Sogrina, PhD, Associate Professor
Ural branch of the Financial University, Chelyabinsk*

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the dynamics of the number and structural changes of the population of the Russian Federation on the example of the Chelyabinsk Region as of 2025. The study is based on current data from Rosstat and demonstrates stable negative demographic trends, both for the country as a whole and for individual regions. Such demographic indicators serve as a critical barometer of the socioeconomic well-being of the country and its individual regions. The data obtained and the trends identified are highly practical, as they provide a scientific basis for formulating balanced and effective public policies. Ultimately, understanding these demographic processes is essential for making strategic decisions in areas such as healthcare, education, pensions, and labor market regulation.

Key words: number, population, demographics, Chelyabinsk Region, depopulation.

Население является фундаментом национального развития, а его динамика и структурные изменения служат барометром социально-экономического благополучия государства. В последние десятилетия Россия, как и многие развитые страны, столкнулась с комплексом демографических вызовов, которые определяют долгосрочные векторы ее развития. Понимание этих тенденций является критически важным для формирования адекватной государственной политики в сферах здравоохранения, социального обеспечения и регулирования рынка труда [1, с. 15].

Цель данной статьи – проанализировать основные демографические тенденции в России на основе актуальных данных, выделить структурные проблемы и рассмотреть региональные аспекты на примере Челябинской области.

По предварительным оценкам Росстата, на 1 января 2025 года постоянное население России (без учета новых территорий) составило 146,0 млн человек [6]. За 2024 год численность сократилась на 0,08%, что, несмотря на отрицательный прирост, является самым медленным темпом убыли за последние пять лет. Однако эта относительная стабилизация носит хрупкий характер и не отменяет долгосрочной тенденции к депопуляции, наблюдаемой с 2019 года.

Ключевой проблемой остается естественная убыль населения. За одиннадцать месяцев 2024 года она достигла 545,1 тыс. человек [6]. Коэффициент естественной убыли сохраняется на уровне -3,5 человека на 1000 населения. Хотя по сравнению с пиковыми значениями 2022 года ситуация несколько улучшилась, глубина демографической ямы остается значительной.

Рождаемость продолжает снижаться, демонстрируя негативный тренд с 2014 года. В 2024 году число родившихся сократилось на 3,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [5]. Суммарный коэффициент рождаемости (около 1,5) устойчиво находится ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения (2,1).

Смертность, несмотря на заметное снижение в 2023-2024 годах (во многом благодаря ослаблению последствий пандемии COVID-19), остается высокой для развитой страны – 12,1 смертей на 1000 населения [5]. Структура причин смерти продолжает определяться хроническими заболеваниями, такими как болезни системы кровообращения и онкологические заболевания.

Еще одним тревожным индикатором является кризис института брака. В 2023 году число зарегистрированных браков в России снизилось на 10,2%, при этом соотношение разводов к бракам остается критически высоким – около 72% [4].

Важной чертой российской демографии является высокая пространственная концентрация населения. Уровень урбанизации достиг 75,1%, при этом население сконцентрировано в европейской части страны. Центральный федеральный округ является крупнейшим по численности (около 40 млн чел.), тогда как Дальневосточный ФО остается наименее заселенным (7,85 млн чел.) [2]. Это усугубляет дисбаланс в экономическом развитии регионов.

Челябинская область служит репрезентативным примером демографических проблем, характерных для промышленных регионов Урала и Сибири. С 1991 года численность населения области сократилась с 3,7 млн до 3,4 млн человек в 2024 году, потеряв около 8,5% своего населения [7].

Динамика области повторяет общероссийские тренды, но с более выраженной негативной спецификой:

1. Усиление депопуляции в 2020-е годы: после кратковременной стабилизации в середине 2010-х годов, с 2020 года тенденция к сокращению возобновилась, усугубленная последствиями пандемии.

2. Кризис семейной модели: пик брачности в области пришелся на 2011 год (9,5 на 1000 чел.), после чего началось устойчивое снижение. Параллельно с 2018 года растет уровень разводов, достигший в 2023 году 5,0 на 1000 человек [7].

3. Низкие показатели здоровья населения: ожидаемая продолжительность жизни в регионе (72,4 года) отстает от среднероссийских значений. Высокой остается смертность от предотвратимых причин, таких как болезни системы кровообращения (561,5 на 100 тыс.) [3].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что Россия столкнулась с комплексным демографическим кризисом, характеризующимся устойчивой естественной убылью, старением населения, ослаблением института семьи и усилением региональных диспропорций.

Для противодействия этим негативным тенденциям требуется реализация комплекса системных мер:

1. Активная семейная политика: необходимо усиление целевых мер поддержки семей с детьми, особенно вторых и последующих рождений, включая гибкие формы занятости, ипотечные каникулы и расширение доступности дошкольного образования.

2. Стимулирование внутренней миграции: разработка и внедрение эффективных программ привлечения населения, особенно молодежи, в малозаселенные регионы Дальнего Востока и Сибири, с созданием там современных социальных и экономических инфраструктур.

3. Повышение эффективности здравоохранения: реализация национальных проектов, нацеленных на снижение смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, развитие профилактической медицины и пропаганду здорового образа жизни.

4. Поддержка института семьи: разработка и продвижение программ, направленных на укрепление брачно-семейных отношений, включая психологическое консультирование и меры социальной поддержки молодых семей.

Важнейшим инструментом преодоления выявленных негативных тенденций выступают национальные проекты, которые напрямую увязывают демографические показатели с повышением качества жизни граждан.

Национальный проект «Демография» является стержневым в данной области. Его ключевая задача – создание условий для роста рождаемости путем прямого улучшения материального положения семей. Центральным элементом здесь является расширение программ материнского капитала. Однако, в отличие от предыдущих лет, акцент смещается в сторону долгосрочной поддержки: развитие системы ясельных мест для детей до трех лет не только решает проблему очередей, но и позволяет женщинам раньше вернуться к трудовой деятельности, совмещая карьеру и

материнство. Кроме того, проект включает в себя программы содействия занятости и переобучения родителей с детьми, что напрямую влияет на уровень семейных доходов и снижает риски бедности.

Таблица 1 – Оценка численности постоянного населения Челябинской области на 1 января 2025 года

	Численность населения на 1 января 2024 года	Общий прирост	Изменения за 2024 г. (+,-)		Численность населения	
			В том числе:		на 1 января 2025 года	в среднем за 2024 год
			Естественный прирост	Миграционный прирост		
Все население	3,395,798	-10,674	-17,195	6,521	3,385,124	3,390,461
Городское население	2,801,616	-9,456	-13,41	3,958	2,792,160	2,796,888
Сельское население	594,182	-1,218	-3,781	2,563	592,964	593,573

Особое значение для регионов с низкими показателями здоровья, таких как Челябинская область, имеет Национальный проект «Здравоохранение». Его реализация направлена на снижение предотвратимой смертности, особенно от болезней системы кровообращения и онкологических заболеваний, которые являются основными причинами демографических потерь в области. Строительство и модернизация перинатальных центров и сосудистых отделений, а также оснащение их современным оборудованием напрямую способствуют сокращению младенческой и материнской смертности, а также сохранению жизни населения в трудоспособном возрасте. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни – это не просто статистический показатель, а фундамент для более позднего выхода на пенсию и возможности воспитывать внуков, что косвенно также поддерживает рождаемость.

Косвенное, но крайне важное влияние на демографию оказывает Национальный проект «Жилье и городская среда». Обеспечение молодых семей доступным жильем через льготные ипотечные программы («Семейная ипотека») является одним из ключевых факторов принятия решения о рождении детей. Параллельно благоустройство городских пространств, создание парков, зон отдыха и безопасной среды повышает общее качество жизни, делает города и поселки региона более привлекательными для постоянного проживания и закрепления молодежи, противодействуя ее оттоку в более благополучные метрополии.

Таким образом, национальные проекты формируют интегрированную систему мер, где улучшение демографических показателей достигается не за счет разовых выплат, а через комплексное повышение уровня и качества жизни.

Челябинская область служит ярким примером того, как индустриальные территории сталкиваются с повышенными демографическими угрозами. Для исправления сложившейся ситуации необходимы объединенные действия властей на федеральном и региональном уровнях, с учетом индивидуальных потребностей, всестороннего подхода и стратегического планирования на длительный период. Преодоление демографического кризиса является стратегической задачей, от решения которой зависит будущее социально-экономическое и геополитическое положение страны.

Библиографический список

1. Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы демографического развития России: оценка и варианты политики // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 4–33.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2021. 436 с.
3. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Данные о смертности населения по основным классам причин смерти в субъектах РФ за 2023 год [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).
4. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К. Семья в современной России: трансформация моделей брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 57–67.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь–ноябрь 2024 года [Электронный ресурс]. 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/est_dvizh_11-2024.html (дата обращения: 29.10.2025).
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 года и в среднем за 2024 год [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 342.5

Авдеева А.Ю.

Правовые механизмы государственной антикоррупционной политики в контексте повышения качества жизни населения

Магистрант 2-го курса

*Научный руководитель: Кравченко И.А., к.п.н., доцент
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В статье исследуются правовые механизмы государственной антикоррупционной политики как фактор повышения качества жизни населения. Коррупция рассматривается не только как правонарушение, но и как системная социально-экономическая проблема, влияющая на доступность государственных услуг, эффективность работы органов власти и уровень общественного доверия. На основе перекрёстного SWOT-анализа (TOWS-матрицы) выявлены стратегические направления совершенствования антикоррупционной деятельности. Особое внимание уделено цифровым инструментам противодействия коррупции, включая государственную информационную систему «Посейдон». Сформулированы предложения, направленные на повышение результативности государственной антикоррупционной политики и улучшение качества жизни населения.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, качество жизни, государственное управление, TOWS-анализ, правовые механизмы, цифровизация.

Avdeeva A.Y.

Legal mechanisms of the state anti-corruption policy in the context of improving the quality of life of the population

2nd year master's student

*Supervisor: I.A. Kravchenko, Candidate of Pedagogical, Associate Professor
Ural Branch of the University of Finance, Chelyabinsk*

Abstract. The article examines the legal mechanisms of the state anti-corruption policy as a factor in improving the quality of life of the population. Corruption is considered not only as an offense, but also as a systemic socio-economic problem affecting the availability of public services, the effectiveness of government authorities and the level of public trust. Based on a cross-SWOT analysis (TOWS matrix), strategic directions for improving anti-corruption activities have been identified. Special attention is paid to digital anti-corruption tools, including the Poseidon state information system. The proposals aimed at increasing the effectiveness of the state anti-corruption policy and improving the quality of life of the population are formulated.

Keywords: anti-corruption policy, quality of life, public administration, TOW analysis, legal mechanisms, digitalization.

Коррупционные проявления продолжают оставаться одним из наиболее опасных и трудноустраняемых факторов, негативно влияющих на устойчивость государственного управления. Проблема измеряется не столько количеством выявленных преступлений, сколько масштабом проникновения коррупционных практик в систему распределения публичных ресурсов и принятия управленческих решений. В условиях ускоряющейся цифровой трансформации, увеличения требований общества к прозрачности власти и расширения международных связей задача совершенствования правовых механизмов противодействия коррупции приобретает ключевое значение. Коррупция приводит к снижению доверия граждан к государственным институтам, ухудшает условия ведения бизнеса, препятствует экономическому росту и прямо отражается на качестве жизни населения.

С учётом глобального характера современной коррупции и трансграничных схем её реализации противодействие ей выходит далеко за рамки исключительно национальной юрисдикции. На первый план выходит необходимость формирования объективной, прозрачной и подотчётной системы государственного управления. Центральную роль в этом играет именно правовой механизм антикоррупционной деятельности, позволяющий выстраивать комплексную систему профилактики и контроля.

Российская антикоррупционная политика носит системный и комплексный характер: она направлена не только на выявление и пресечение правонарушений, но и на минимизацию условий,

способствующих их возникновению. При этом усиливается понимание, что противодействие коррупции напрямую влияет на социальное благополучие граждан, доступность государственных услуг, эффективность бюджетной политики и справедливость распределения благ. Следовательно, оценка правовых механизмов антикоррупционной деятельности должна осуществляться не изолированно, а в прямой связи с уровнем качества жизни населения.

Цель статьи состоит в анализе роли правовых антикоррупционных механизмов в обеспечении достойного уровня жизни граждан и определении направлений их совершенствования.

Согласно части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, государственная политика направлена на создание условий, обеспечивающих каждому человеку достойную жизнь и возможности для свободного развития. Однако коррупционные правонарушения способны нарушать эти конституционные гарантии, поскольку препятствуют равному доступу к услугам государства, искажают механизмы социальной поддержки и ограничивают реализацию прав граждан [1].

Правовое регулирование антикоррупционной сферы включает широкий круг нормативных актов, среди которых:

- Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ, направленный на контроль за соответствием расходов государственных служащих их доходам (в ред. 2023 г.) [6];

- Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ, регулирующий порядок антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (редакция 2024 г.) [5].

Определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где под ней понимается комплекс противоправных действий, связанных с неправомерным использованием должностных полномочий в целях извлечения имущественной или иной выгоды. Закон подчёркивает многоаспектность коррупционной деятельности, её способность подрывать публичные интересы и наносить ущерб государству и обществу [4].

Важным этапом развития антикоррупционного законодательства стало появление Указа Президента Российской Федерации от 6 октября 2025 года № 709. Данный документ направлен на расширение возможностей уполномоченных органов по получению данных о доходах, расходах и цифровых финансовых активах лиц, замещающих государственные должности. Одним из ключевых нововведений стало усиление роли государственной информационной системы «Посейдон», которая используется для межведомственного обмена сведениями и автоматизации проверочных процедур [3].

Для оценки эффективности используемых правовых механизмов целесообразно применение методов стратегического анализа. Среди них особое место занимает SWOT-анализ, позволяющий выявить внутренние характеристики системы и внешние факторы, оказывающие влияние на её результативность.

К сильным сторонам относятся: наличие работающих форм взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества, наличие системы антикоррупционных стандартов, а также регулярная просветительская работа с государственными служащими, способствующая формированию устойчивых антикоррупционных установок.

Слабые стороны включают недостаточный уровень публичной открытости: на многих официальных интернет-ресурсах отсутствуют нормативные документы по противодействию коррупции. Проблемой является и недостаточное использование возможностей ГИС «Посейдон», обладающей значительным потенциалом для цифрового контроля за соблюдением антикоррупционных требований.

Система «Посейдон», созданная на основании Указа Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232, предназначена для обеспечения информационно-аналитического сопровождения профилактики коррупционных правонарушений. Она используется для проверки сведений о доходах, расходах и соблюдении ограничений с применением современных цифровых технологий. Методические рекомендации, разработанные в соответствии с Указом, устанавливают алгоритмы её практического применения [2].

Основные функции системы представлены на рисунке 1.

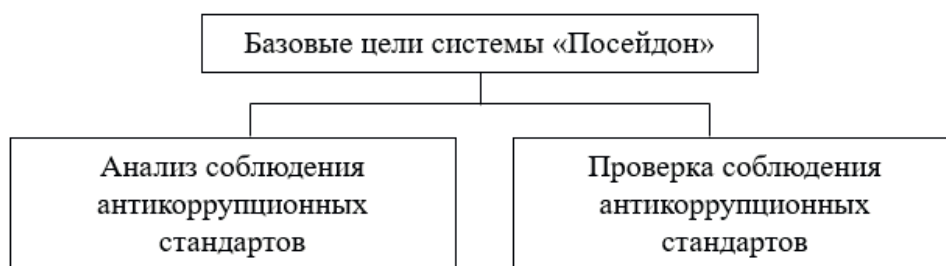

Рисунок 1. Базовые цели государственной информационной системы «Посейдон»

Внешняя среда формирует ряд возможностей, которые способны усилить эффективность антикоррупционной деятельности. Среди них – развитие участия институтов гражданского общества, расширение антикоррупционного просвещения и формирование негативного отношения граждан к коррупционному поведению. Эти направления соответствуют современным тенденциям укрепления гражданского контроля и антикоррупционной культуры.

Таблица 1 – SWOT-анализ правовых механизмов антикоррупционной политики

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
- Наличие механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными комиссиями, гражданами и институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции - Наличие антикоррупционных стандартов (установление единой системы запретов и ограничений, обеспечивающих предупреждение коррупции в системе государственной службы) - Просвещение сотрудников в сфере противодействия коррупции	- Отсутствие документов по противодействию коррупции на официальном сайте организации - Отсутствие механизмов использования государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон»
Возможности (O)	Угрозы (Т)
- Развитие механизмов вовлечения институтов гражданского общества в реализацию мер по противодействию коррупции - Осуществление антикоррупционной пропаганды и просвещения - Реализация мероприятий по формированию нетерпимого отношения граждан к коррупционному поведению	- Нейтральное отношение граждан к коррупции - Искажение информации в СМИ и «раздувание» неподтверждённых выводов и фактов, что способствует формированию у населения неправильного мнения о коррумпированности налоговых органов - Постоянное развитие и адаптация коррупционных деяний к условиям жизни общества, ярко выраженный латентный характер их проявления

Однако существуют и угрозы, которые могут отрицательно сказаться на результативности антикоррупционной политики. Среди них: нейтральное отношение части населения к коррупции, распространение искажённой информации в СМИ, формирующей ложное мнение о деятельности государственных органов, а также постоянная адаптация коррупционных схем, что усиливает их скрытый характер и усложняет выявление нарушений.

Таким образом, SWOT-анализ выявил как значительный потенциал для развития антикоррупционных мер, так и необходимость устранения внутренних недостатков и противодействия внешним вызовам. Результаты анализа позволяют определить направления совершенствования работы Инспекции и повысить вклад антикоррупционной политики в улучшение качества жизни населения.

Однако классический SWOT-анализ имеет преимущественно описательный характер. В связи с этим в исследовании применяется его более продвинутой форма – перекрёстный SWOT-анализ (TOWS-матрица), которая позволяет выстроить стратегические управленческие решения на основе сочетания внутренних и внешних факторов.

Результаты анализа TOWS-матрицы показывают следующее:

а) активное вовлечение гражданского общества способствует укреплению доверия к государственным институтам, что является ключевым аспектом качества жизни;

б) внедрение цифровых антикоррупционных процедур, включая использование ГИС «Посейдон», повышает объективность контроля за действиями госслужащих;

в) увеличение информационной прозрачности государственных структур снижает вероятность распространения недостоверной информации в средствах массовой информации и способствует укреплению общественной стабильности;

г) развитие антикоррупционной культуры создает долгосрочные предпосылки для улучшения социально-экономической обстановки.

Перекрёстный SWOT-анализ демонстрирует, что эффективность правовых механизмов антикоррупционной политики в значительной степени зависит от способности государства использовать свои сильные стороны – нормативно закреплённые стандарты, действующие формы взаимодействия с гражданским обществом, а также систему просвещения госслужащих — для преодоления внутренних и внешних вызовов.

Таблица 2 – TOWS-матрица правовых механизмов государственной антикоррупционной политики

	Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Возможности (O)	SO-1. Расширение участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности на основе существующего механизма взаимодействия с общественными комиссиями; SO-2. Формирование антикоррупционной культуры на базе стандартов госслужбы и запретов; SO-3. Совмещение просвещения госслужащих и общественных образовательных проектов для повышения правовой грамотности населения	WO-1. Внедрение и активизация использования ГИС «Посейдон» для повышения прозрачности и устранения цифровых пробелов; WO-2. Размещение на официальных ресурсах полного пакета документов по противодействию коррупции; WO-3. Развитие антикоррупционного просвещения населения для компенсации низкой информированности
Угрозы (T)	ST-1. Противодействие искажению информации в СМИ благодаря включению общественных комиссий в коммуникационные процессы; ST-2. Снижение латентности коррупции через применение стандартов, ограничений и процедур контроля; ST-3. Работа с нейтральным отношением граждан к коррупции посредством расширения программ просвещения госслужащих и населения	WT-1. Регулярная публикация отчётов и документов для предотвращения распространения недостоверной информации и фейков; WT-2. Использование ГИС «Посейдон» для снижения латентности коррупции и повышения объективности контроля; WT-3. Укрепление доверия населения через прозрачность решений, цифровизацию процедур и открытый диалог с обществом.

SO-стратегии (использование сильных сторон для реализации возможностей) показывают, что уже существующие сильные стороны позволяют не только эффективно реализовывать антикоррупционную политику, но и усиливать её влияние на качество жизни населения. Расширение участия НКО в противодействии коррупции повышает прозрачность государственных процессов, снижает риски злоупотреблений и способствует росту доверия населения.

ST-стратегии (использование сильных сторон для нейтрализации угроз) подчеркивают, что сильные стороны системы способны компенсировать внешние угрозы. Например, использование общественных комиссий и просвещения снижает вероятность манипулятивного освещения антикоррупционных мероприятий в СМИ, что предотвращает формирование среди граждан ложного представления о «тотальной коррумпированности» государственных служб.

WO-стратегии (использование возможностей для устранения слабых сторон) показывают, что именно внешние возможности могут устранить существующие слабые стороны. Это касается, прежде всего, цифровизации: внедрение ГИС «Посейдон» создаёт условия для автоматизированной проверки деклараций и уменьшает субъективный фактор, что способствует борьбе с латентной коррупцией.

WT-стратегии (минимизация слабых сторон и угроз одновременно) подчеркивают необходимость комплексных мер, направленных на повышение прозрачности и информированности граждан. Открытие данных, регулярные отчёты и взаимодействие с общественными структурами устраняют слабые стороны и одновременно минимизируют внешние угрозы.

Исследование правовых механизмов государственной антикоррупционной политики с использованием TOWS-анализа позволило выявить значительный потенциал данных механизмов в повышении качества жизни населения. Применение стратегий, основанных на сочетании сильных сторон, возможностей, слабых сторон и угроз, обеспечивает формирование комплексной антикоррупционной среды, способной повысить прозрачность деятельности государственных органов, укрепить доверие граждан и повысить эффективность социальной политики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020).
2. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (ред. от 26.10.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 06.10.2025 № 709 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции».
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024).
5. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 30.09.2024).
6. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. 15.09.2023).

УДК 332.012.2

Акимова А.А.

Экономические мероприятия для повышения качества жизни населения России и их результативность

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Губанова Е.В., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета*

Аннотация. В статье рассматривается значение термина «качество жизни населения» с теоретической и практической точки зрения. В первом случае представлено содержание определения с опорой на актуальные государственные программы и национальные цели, во втором случае – представлена авторская позиция касательно соотношения личных целей населения и нормативно закрепленных государственных целей. Проанализированы некоторые примеры реальных экономических мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения, а также представлена их фактическая результативность.

Ключевые слова: качество жизни населения, экономические мероприятия, национальные проекты, эффективность, программы поддержки, результативность.

Akimova A.A.

Economic measures to improve the quality of life of the Russian population and their effectiveness

Bachelor of the 4th year

*Scientific supervisor: Gubanova E.V., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University*

Abstract. The article examines the meaning of the term "quality of life of the population" from a theoretical and practical point of view. In the first case, the content of the definition is presented based on current state programs and national goals, in the second case, the author's position on the relationship between the personal goals of the population and the legally established state goals is presented. Some examples of real economic measures aimed at improving the quality of life of the population are analyzed, as well as their actual effectiveness.

Keywords: quality of life of the population, economic measures, national projects, efficiency, support programs, effectiveness.

В условиях современного социально-экономического развития государство стремится обеспечить максимально комфортные и благоприятные условия для развития всех сфер жизни российского общества. Несмотря на довольно динамичную и непредсказуемую внешнюю среду, которая в текущих реалиях характеризуется множеством факторов как негативного (обостренная политическая обстановка, тяжелые условия для экономического роста, рост темпов инфляции и др.), так и позитивного направления (стимулирование роста уровня образованности населения, введение различных льгот для физических и юридических лиц, поддержка отечественного производства и др.), государство в лице уполномоченных органов власти стремится не только поддерживать оптимальный

уровень жизни населения, но и улучшать его. Очевидно, что данное устремление имеет обширную область работы, т.к. тесно коррелирует со всеми наиболее значимыми для государства направлениями работы.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что обеспечение высокого качества жизни населения в последнее десятилетие стало и продолжает оставаться по сей день одним из ключевых индикаторов эффективности социально-экономической политики государства. Конкретно для Российской Федерации это направление, как уже упоминалось ранее, приобретает особую значимость ввиду необходимости адаптации к динамике внешней (взаимоотношениями с другими государствами) и внутренней (демографическая ситуация, структурные экономические корректировки и уровень развития научно-технического прогресса) среды. Качество жизни населения, как довольно обширный показатель, отражает совокупность экономических, социальных и институциональных факторов, определяющих общий уровень благосостояния граждан, их социальную защищенность, а также доступ к основным потребительским благам и услугам требуемом с учетом современных реалий объеме. Рассматривая его в таком контексте государственные экономические мероприятия, которые будут более подробно рассмотрены далее, выступают важнейшими инструментами реализации стратегических целей общего социально-экономического развития страны. В свою очередь необходимость изучения данных мероприятий и оценку их результативности обуславливается тем, что от их эффективности напрямую зависит достижение национальных целей развития РФ.

Первоначально стоит отметить, что сам по себе термин «качество жизни населения» имеет довольно много обозначений ввиду обширного использования в обиходе различных государственных и/или социальных программ национального и зарубежного происхождения. Тем не менее, в наиболее обобщенном варианте его можно трактовать следующим образом: качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека. Уникальность данного понятия состоит в том, что, несмотря на наличие официально признанных числовых значений, которые закрепляются как некая граница между высоким и низким уровнем жизни, на практике каждый человек самостоятельно определяет свой личный уровень комфорта, к которому стремится на протяжении всей своей жизни. Для разных категорий людей одни и те же блага могут интерпретироваться в диаметрально противоположном ключе, например, для одной группы людей получение высшего образования является одним из главных приоритетов, который, по их мнению, откроет им дорогу к возможностям и возможности профессиональной самореализации, в то время как другая группа людей считает высшее образование «пережитком прошлого» и выстраивает свой карьерный путь без него. В подобном сравнении прослеживается главная черта современного общества – все люди стремятся к улучшению качества жизни, но каждое стремление будет всегда отличаться от другого. Именно поэтому современная государственная политика, направленная на повышение качества жизни населения настолько разнообразна и обширна – она не стремится создать единственно верный путь развития, напротив, она поощряет инициативность и дает возможность каждому отдельному человеку развиваться по собственному пути.

Говоря об экономических мероприятиях, на постоянной основе реализуемых в Российской Федерации и направленных на повышение качества жизни населения, нельзя не отметить программу льготного семейного ипотечного кредитования. Суть данной программы – улучшение жилищных условий сформированным ячейкам общества за счет предоставления кредитов на покупку недвижимости по сниженным процентным ставкам. За счет получения более низкой кредитной процентной ставки уменьшается ежемесячный платеж, что не только облегчает кредитную нагрузку семейных пар, но и позволяет стимулировать рост количества бракосочетаний и, впоследствии, уровень рождаемости в России. Условия получения льготного кредитования просты: наличие официально зарегистрированной семейной пары, наличие хотя бы одного ребенка младше 6 лет (включительно) и/или хотя бы одного ребенка с инвалидностью до 18 лет (включительно).

Согласно данным финансового института развития ПАО «ДОМ.РФ» семейная ипотека является наиболее популярной финансово-государственной программой поддержки и составляет 89% от общего числа всех действующих на территории РФ программ льготных ипотек. (Табл. 1) [1].

Таблица 1 – Сводные показатели реализации программ льготных ипотек за 1-е полугодие 2025г.

Программы субсидирования ипотеки	Регионы выдачи, шт.	Кредиторы, шт.	Объем выданных кредитов, млрд руб.	Количество выданных кредитов, тыс	Площадь объектов,* тыс м²	Средневзвешенная* ставка, % ①	Первоначальный* взнос, % ①
Все программы	85	103	16 015,62	3 509,52	192 077,99	5,48 %	29,02 %
Льготная ипотека	85	74	6 172,31	1 584,37	84 736,53	6,28 %	30,80 %
Семейная ипотека	85	97	8 184,69	1 658,59	91 346,32	5,31 %	28,51 %
Дальневосточная и арктическая ипотека	19	21	870,19	176,46	10 356,41	1,69 %	23,32 %
ИТ ипотека	80	43	788,42	90,10	5 638,73	4,57 %	24,68 %

Возвращаясь к вопросу о многоканальности программ поддержки качества жизни населения, в качестве подтверждения можно обратиться в том числе и к таблице, представленной выше. Льготные программы ипотечного кредитования, благодаря которым в значительной степени упрощается возможность приобретения места жительства, распространяется не только на категорию молодых семей, но также и на сотрудников аккредитованных ИТ-компаний (с чем проводится параллель по национальной цели повсеместной цифровизации общества и экономических процессов, а также стимулирование роста кадров в ИТ-индустрии), для жителей регионов Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны (с целью уменьшения оттока населения с данных территорий и последовательного стимулирование рынка недвижимости отдаленных территориальных единиц), для работников из социальной сферы, сотрудников сельского хозяйства и агропромышленных комплексов (сопутствующая цель – стимулирование развитие малых сельских территорий, а также развитие общего АГК России).

В рамках реализации экономических мероприятий, направленных на повышение качества жизни, присутствует огромное количество кейсов, структурированных в форме национальных проектов. Среди наиболее популярных из них можно выделить:

1. «Молодежь и дети» – национальный проект направлен на создание и развитие условий для самореализации соответствующих возрастных категорий[3]. Содержание социально-экономической инициативы весьма обширно: специализированные программы специалитета (возможность для молодых людей получить востребованное на сегодняшний день образование в ускоренные сроки через учебно-производственные кластеры по 24 ключевым отраслям экономики), создание передовых школ (первично в федеральных округах страны), создание сети современных кампусов высшего образования (к 2030г. на территории России планируется открыть 25 студенческих городков с собственной инфраструктурой и несколькими образовательными кампусами), реализация программ обучения «по обмену» (государство финансирует не только обучение и научно-практические стажировки студентов в лучших ВУЗах за границей, но также и привлекает иностранных студентов к российскому образованию).

По итогам десяти месяцев реализации проекта Дмитрий Гуров, руководитель движения Росмолодежь, представил следующие результаты:

- рост доли молодых людей до 35 лет, участвующих в федеральных программах профессионального и личностного развития, а также патриотического воспитания с 39,9% до 41,9%;
- рост доли молодых людей до 35 лет, вовлеченных в добровольческую общественную деятельность с 22,9% до 23,7%;
- рост индекса создания условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей составил 54,22% против 53,87% на начало 2025г.;

2. «Производительность труда» – ответвленный подпроект более масштабного федерального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», направленный на довольно созвучную цель – повышение уровня производительности труда [3]. При этом целевой ориентир – 100%-ное вовлечение государственных и муниципальных организаций социальной сферы в непосредственное участие в повышении уровня национальной производительности труда. Ключевые инициативы проекта сосредоточены вокруг поддержки малого и среднего предпринимательства (помощь в получении льготных условий кредитования, проведение консультационных бизнес-сессий, расчеты стартовых бизнес-планов и др.), оказание финансовой поддержки национальных производителей при выходе на

экспорт продукции (выделение соответствующего финансирования, розыгрыш грантов, перестройка производственной логистики и др.).

Аналогичный проект уже реализовывался ранее, с 2019 по 2024гг., его результатами стало:

- 140 профинансированных бизнес-проектов на общую сумму более 24,5 млрд рублей;
- развитие российского экспортного центра на 201 компанию, заключивших более 600 экспортных контрактов на общую сумму более 28,8 млрд рублей;
- сокращение времени на реализацию полного производственного цикла российских предприятий на ~30% и одновременное увеличение показателя общей выработки до 45% [2].

В 2025г. проект был модифицирован и вновь запущен в работу до 2030г., количественная цель определяется достижением показателя итоговой производительности труда 20,7% взамен текущих 16,3%;

3. «Технологии здоровья» – национальный проект, ориентированный на сферу здравоохранения, которая является неотъемлемой составной частью текущей терминологии определения качества жизни населения [3]. Главная цель проекта – повышение средней продолжительности жизни российских граждан и качества жизни их населения путем внедрения инновационных технологий в здравоохранение. В состав национального проекта входят следующие направления работы: управление медицинской наукой, биомедицинские и когнитивные технологии, регенеративная биомедицина, превентивная медицина и развитие отечественной фармакологии. Стимулирование развития современной и, главное, действенной медицины позволит не только значительно увеличить потенциал государства в соответствующей области, но также и увеличить востребованность кадров с целью привлечения молодых специалистов к одной из важнейших сфер государственного развития.

Проект также является новым, старт его реализации датируется началом 2025 года. За 10 месяцев уже достигнуты следующие результаты:

- поддержка проведения клинических исследований лекарственных препаратов для лечения онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний;
- внедрение в реальную врачебную практику применение новейших медицинских технологий для лечения нейродегенеративных и когнитивных нарушений, а также лечения костно-мышечных болезней;
- создание и активное тестирование биомедицинских клеточных продуктов с целью лечения мужского бесплодия и травм спинного мозга.

Конечно, перечисленные выше мероприятия являются далеко не единственными в области работы с показателем качества жизни населения. Только в 2025г. государство запустило еще 19 федеральных проектов, работа которых проецирована на совершенно дифференцированные области. В совокупности, активность государства становится все более ощутимой, что подтверждается не только физическими результатами, но и статистическими данными. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, увеличился показатель реальных доходов населения РФ. (Рис. 1)

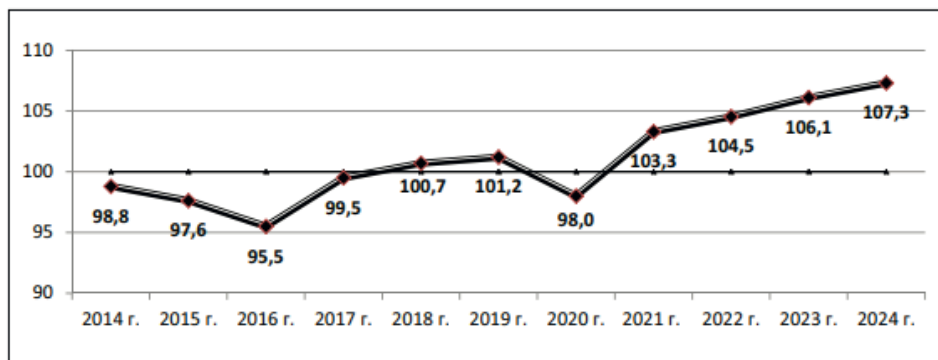

Рисунок 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения 2014-2024гг. [4]

Из графика выше видно, что в последние 4 года, после резкого спада в 2020г., наблюдается устойчивый рост, исчисляемый приростом в 12,5%. В свою очередь, подобную динамику детерминирует и сопутствующий рост заработных плат. (Рис. 2)

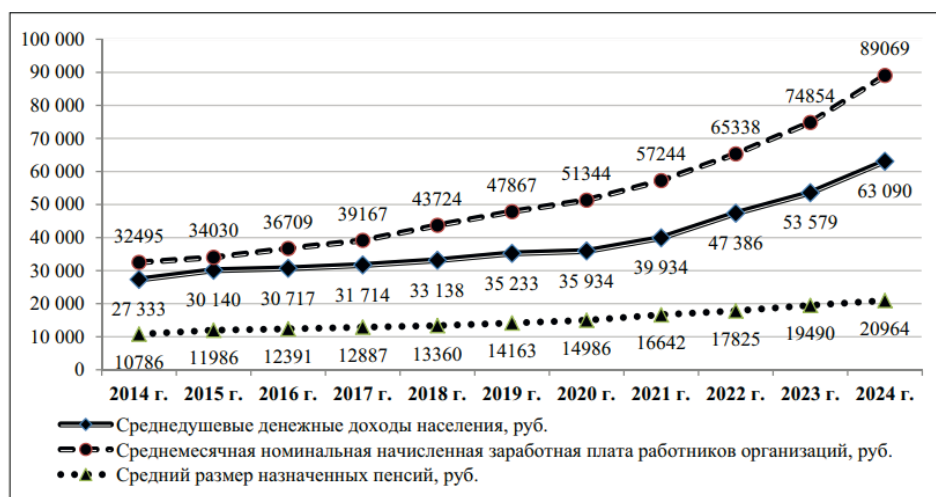

Рисунок 2. Динамика уровня заработной платы населения РФ 2014-2025гг. [4]

Так, у действующих работников среднемесячная номинальная заработная плата за отчетный период увеличилась в 2,7 раза или на 174,1%, а среднемесячный размер пенсионных начислений увеличился в 1,9 раз или на 94,4%. Одновременно с этим также фиксируется и рост среднедушевых денежных доходов граждан 2,3 раза или на 130,8%.

Таким образом, можно отметить действительную эффективность проводимых государством мероприятий по повышению качества жизни населения. Эффект заметен с нескольких точек зрения: статистической (рост аналитических показателей), физический (строительство и запуск работы образовательных учреждений и центров повышения квалификаций), информационный (рост степени информированности граждан об имеющихся возможностях личностного и профессионального развития). В дальнейшем данный результат, очевидно, будет максимизироваться, а цели будут расширяться, исходя не только из устремлений государства в пути формирования развитой страны, но и из потребностей и пожеланий самих граждан, на которых и направлены все масштабные меры поддержки.

Библиографический список

1. ДОМ.РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--dlaqf.xn--plai/> (Дата обращения: 06.11.2025)
2. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (Дата обращения: 06.11.2025)
3. Национальные проекты России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--80aaparmecschfmo7a3c9ehj.xn--plai/> (Дата обращения: 06.11.2025)
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref> (Дата обращения: 06.11.2025)
5. Губанова, Е.В. Социальные функции бизнеса / Е.В. Губанова, Э.Л. Колесниченко // Калужский экономический вестник. 2021. № 1. С. 25-29.
6. Епремян Э.А., Губанова Е.В. Экономическая безопасность РФ в условиях пандемии // в сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления. 2021. С. 105-107.

УДК 338.46

Баданина В. А., Мишин К. И.

Маркетинговые технологии как инструмент устойчивого развития фармацевтической отрасли России

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Акименко В.А., старший преподаватель кафедры «Учет и менеджмент»
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается роль маркетинговых технологий в развитии фармацевтической отрасли, что является важным условием для достижения национальных целей устойчивого развития и повышения качества жизни населения. Проанализированы современные маркетинговые инструменты, их специфика и потенциал в контексте укрепления отечественного фармацевтического производства и обеспечения населения доступными и эффективными лекарственными средствами. Выделены ключевые тенденции фармацевтического маркетинга, включая цифровую трансформацию, персонализацию коммуникаций и растущую роль омниканальных стратегий. Особое внимание уделено анализу российского фармацевтического рынка в условиях

политики импортозамещения и поиску эффективных маркетинговых инструментов продвижения отечественных фармацевтических препаратов. Анализ основано на системном изучении научных публикаций, статистических данных и отраслевых отчетов.

Ключевые слова: маркетинговые технологии, фармацевтический рынок, устойчивое развитие, качество жизни, импортозамещение, маркетинг в здравоохранении, цифровая трансформация, омниканальность.

Badanina V. A., Mishin K. I.

Marketing technologies as a tool for sustainable development of the Russian pharmaceutical industry

Students of the 2st year

Supervisor: Akimenko V.A., Senior Lecturer of the "Accounting and Management" Department

Kaluga branch of Finuniversity, Kaluga, Russia.

Abstract. The article examines the role of marketing technologies in the development of the pharmaceutical industry, which is an important condition for achieving national sustainable development goals and improving the quality of life of the population. The paper analyzes modern marketing tools, their specifics and potential in the context of strengthening domestic pharmaceutical production and providing the population with affordable and effective medicines. The author identifies key trends in pharmaceutical marketing, including digital transformation, personalization of communications, and the growing role of omnichannel strategies. Particular attention is paid to the analysis of the Russian pharmaceutical market in the context of import substitution policy and the search for effective marketing tools to promote domestic pharmaceuticals. Analysis is based on systematic study of scientific publications, statistical data and industry reports.

Keywords: marketing technologies, pharmaceutical market, sustainable development, quality of life, import substitution, healthcare marketing, digital transformation, omnichannel strategies.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью фармацевтической отрасли в обеспечении национальной безопасности и повышении качества жизни населения. В условиях современных вызовов, включая санкционное давление и необходимость импортозамещения, эффективный маркетинг становится критически важным элементом развития отечественной фармацевтики. Маркетинговые технологии трансформируются под влиянием цифровизации, что требует переосмысления традиционных подходов к продвижению лекарственных средств.

Целью исследования является анализ современных маркетинговых технологий и оценка их потенциала для устойчивого развития фармацевтической отрасли России. В задачи работы входит: рассмотрение эволюции маркетинговых технологий, выявление специфики фармацевтического маркетинга, анализ текущих тенденций и разработка практических рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности отечественных фармацевтических компаний.

Маркетинговые технологии прошли значительный путь развития - от традиционных инструментов к комплексным цифровым решениям. Современное понимание маркетинговых технологий включает не только методы воздействия на рынок, но и специализированные программные решения, аналитические платформы и системы автоматизации маркетинговых процессов [1, с.116].

Классификация маркетинговых технологий может быть представлена следующим образом:

- Традиционные технологии: сегментирование, позиционирование, анализ рынка, прогнозирование спроса

- Цифровые технологии: CRM-системы, маркетинговые автоматизации, аналитические платформы

- Инновационные технологии: AI и машинное обучение, анализ больших данных, блокчейн

Особенностью современного этапа является интеграция физических и цифровых систем, что создает основу для перехода к более продвинутой экономике [1, с.116].

Фармацевтическая отрасль характеризуется сложной структурой стейкхолдеров и строгим регулированием. Маркетинг в фармацевтике направлен на построение отношений между производителем и различными группами потребителей: конечными пациентами, медицинскими специалистами, аптечными организациями и дистрибьюторами [2, с.71].

Ключевые особенности фармацевтического маркетинга включают:

- Высокую степень регулирования рекламной деятельности
- Необходимость научного обоснования эффективности препаратов
- Многоуровневую систему принятия решений о покупке
- Длительный цикл внедрения новых продуктов

Цифровизация фармацевтического маркетинга проявляется в нескольких ключевых направлениях:

Во-первых, активно развиваются цифровые каналы коммуникации с медицинскими специалистами (виртуальные конференции, онлайн-обучение и цифровые презентации становятся стандартом индустрии).

Во-вторых, растет значимость телемедицины и электронных рецептов, что создает новые возможности для продвижения препаратов.

В-третьих, активно внедряются технологии анализа больших данных для прогнозирования спроса и оптимизации цепочек поставок.

Современные фармацевтические компании реализуют омниканальные стратегии, которые включают:

- Интеграцию онлайн и офлайн каналов продаж
- Создание единой системы взаимодействия с потребителями
- Разработку мобильных приложений и цифровых сервисов
- Использование социальных сетей для образовательных программ

Исследования показывают, что омниканальный подход позволяет увеличить лояльность потребителей на 25-30% [3].

Реализация политики импортозамещения создает новые вызовы для маркетинговой деятельности отечественных фармацевтических компаний. Среди ключевых проблем можно выделить:

- Необходимость формирования доверия к российским препаратам
- Создание эффективных систем дистрибуции
- Разработку конкурентоспособных программ лояльности
- Освоение новых экспортных рынков

Анализ текущей ситуации позволяет выделить несколько перспективных направлений развития маркетинговых технологий в российской фармацевтике:

1. Внедрение AI-решений для персонализации маркетинговых коммуникаций и прогнозирования спроса.
2. Развитие образовательного маркетинга через создание цифровых платформ для медицинских специалистов.
3. Использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности цепочек поставок и борьбы с контрафактом.
4. Создание экосистемы сервисов вокруг ключевых терапевтических направлений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о критической важности современных маркетинговых технологий для устойчивого развития фармацевтической отрасли России. В условиях реализации политики импортозамещения и цифровой трансформации экономики, эффективное использование маркетинговых инструментов становится ключевым фактором конкурентоспособности отечественных фармацевтических компаний.

Перспективы развития связаны с внедрением омниканальных стратегий, использованием искусственного интеллекта и больших данных, созданием цифровых экосистем. Реализация этих направлений будет способствовать не только коммерческому успеху отдельных компаний, но и достижению национальных целей в области здравоохранения и улучшения качества жизни населения.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методик оценки эффективности цифровых маркетинговых технологий в фармацевтике, а также анализ лучших практик внедрения AI-решений в маркетинговые процессы отечественных фармацевтических компаний.

Библиографический список

1. Егоршин А.П. Эффективный маркетинг организации: учебник для вузов / А.П. Егоршин. 2-е изд., доп. и перераб. Нижний Новгород: НИЭМ, 2020. 302 с.
2. Егоров Ю.Н. Управление маркетингом: учебник / Ю.Н. Егоров. Москва: ИНФРА-М, 2020. 238 с.
3. Фармацевтический маркетинг: учебник для вузов / Н.И. Сулов, М.Е. Добрусина, А.А. Чурин, Е.А. Лосев. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 319 с.
4. Григорьев М.Н. Маркетинг: учебник для вузов / М.Н. Григорьев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 559 с.
5. Оборевич А.А., Третьяк О.А. Трансформация маркетинговых практик на фармацевтическом рынке России: новые вызовы и возможности // Российский журнал менеджмента. 2024. №2.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. 15-е изд. Спб.: Питер, 2018. 848 с.

Бегунова Э.С.

Анализ зарубежных подходов к развитию Калужской области как агломерации.

Студентка 1-го курса

Научный руководитель: Моисеева И.Г., к.психол.н

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу международных подходов к развитию городских агломераций на примере Китая, Японии, Франции, Индии и США. На основе изучения зарубежных исследований рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются указанные страны в ходе урбанизационных процессов, а также инструменты государственного регулирования, направленные на обеспечение сбалансированного пространственного роста, устойчивого развития и повышения качества территориального планирования. Особое внимание уделяется возможностям применения зарубежного опыта в условиях Калужской области и формированию рекомендаций, учитывающих специфику региона.

Ключевые слова: агломерация, пространственное развитие, международный опыт, урбанизация, территориальное планирование, устойчивый рост.

Begunova E.S.

Analysis of foreign approaches to the development of the Kaluga region as an agglomeration.

1st year student

Supervisor: I.G. Moiseeva, PhD.

Kaluga branch of the Financial University, Kaluga

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of international approaches to the development of urban agglomerations on the example of China, Japan, France, India, and the United States. Based on the study of foreign research, the main problems faced by these countries during urbanization processes are examined, as well as the tools of state regulation aimed at ensuring balanced spatial growth, sustainable development, and improving the quality of territorial planning. Special attention is paid to the possibilities of applying foreign experience in the Kaluga Region and the development of recommendations that take into account the specific features of the region.

Keywords: agglomeration, spatial development, international experience, urbanization, territorial planning, sustainable growth.

Агломерации становятся ключевыми точками экономического и социального развития современного государства. Они концентрируют население, рабочие места, инфраструктуру и инновационную активность, формируя ядра роста. При этом каждая страна сталкивается с уникальными вызовами: от избыточной концентрации до расползания застройки, от инфраструктурных перегрузок до проблем межмуниципального управления. Изучение международного опыта позволяет выявить работающие управленческие и планировочные решения, которые могут быть адаптированы для Калужской области.

В Китае основным вызовом является значительная неоднородность развития агломераций: некоторые демонстрируют крайне высокие темпы роста, тогда как другие сталкиваются с демографическими, экологическими и инфраструктурными ограничениями. Высокая плотность населения и быстрое расширение городских территорий создают давление на ресурсы и окружающую среду. Решением стало принятие 14-го пятилетнего плана, который впервые системно определил агломерации как объект национальной политики [4]. Был внедрён многоуровневый механизм планирования: от общенациональных стратегий до межгородских узлов и городов-ядер. Китай акцентирует внимание на координации инфраструктуры, перераспределении функций между городами, а также индустриальной специализации, направленной на снижение пространственных дисбалансов.

Япония сталкивается с такими проблемами как: старение населения, демографический спад и концентрация ресурсов в крупнейших агломерациях, таких как Токио и Осака. Конкуренция между муниципалитетами и фрагментированность юрисдикций осложняют согласованное управление территорией. Ответом на вызовы стала политика «региональной ревитализации», направленная на оживление периферийных территорий, стимулирование бизнеса и развитие социальной инфраструктуры вне крупных центров [2]. Одновременно осуществляется цифровизация услуг и усиление межуровневого управления. Важным элементом является создание единой институциональной рамки, координирующей транспорт, экологию и земельное развитие.

Франция сталкивается с ростом пригородной малоэтажной застройки, ведущей к потере

природных и сельскохозяйственных земель. Национальные цели по ограничению застроенных территорий встречают сопротивление на местном уровне, поскольку муниципалитеты заинтересованы в приросте населения и налоговой базы. Эффективным решением стали региональные и межмуниципальные планы, распределяющие права на застройку на десятилетия вперёд [1]. Важным инструментом выступают земельные агентства, позволяющие регулировать оборот земли, контролировать плотность застройки и управлять территориями в интересах устойчивого развития.

В Индии наблюдается стремительная урбанизация и рост крупных агломераций, где один город часто доминирует над окружающими территориями. Это создаёт серьёзные дисбалансы в развитии, инфраструктурную нагрузку, снижение экологической устойчивости и ухудшение качества жизни. Основные направления политики включают поддержку второстепенных городов, развитие транспортных связей, контроль земельного использования и применение геоинформационных технологий для мониторинга изменений [3]. Индия стремится снизить нагрузку на мегаполисы за счёт перераспределения инвестиций и рабочих мест в средние города.

В США ключевой проблемой является фрагментарность законодательства о землепользовании, что приводит к распространению малоэтажной застройки, зависимости от автомобилей, высоким транспортным и инфраструктурным затратам. Страна также сталкивается с жилищным кризисом, поскольку плотная городская застройка часто ограничена. Решения включают реформы зонирования, разрешение более плотной застройки, поддержку транспортно-ориентированного развития, обновление существующих кварталов и создание национальной рамочной политики устойчивого землепользования [5]. В США уделяется внимание не только экологии, но и социальной справедливости, доступности жилья и транспортной связности.

Изучение международного опыта показывает, что развитие агломераций во многом зависит от согласованности территориального планирования, качества межмуниципального взаимодействия и способности власти балансировать между экономическим ростом и устойчивостью. Несмотря на различия в политических, социально-экономических и пространственных условиях Китая, Японии, Франции, Индии и США, их подходы имеют общие черты: стратегичность, комплексность и координацию между уровнями управления. Адаптация этих практик может способствовать формированию эффективной модели развития Калужской агломерации и повысить её конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Таблица 1 – Возможные рекомендации для Калужской области на основе зарубежного опыта

Направление	Содержание рекомендаций
Стратегия / план агломерации на национальном и региональном уровне	Необходима официальная политика, которая признаёт агломерации как единицы планирования - с задачами, целями, финансированием. Например, в Китае, Японии - наличие национальных программ (“агломерационные зоны”, “региональная ревитализация”) с чёткими целями.
Институциональное управление	Создать органы координации между муниципалитетами и центром: межмуниципальные структуры, земельные агентства, планы регионального развития. Ответственность распределена, при этом есть лидерство областного центра или коалиция.
Инфраструктура и транспорт	Развитие связности: транспорт, коммуникации, пригородные связи. Чтобы пригород и периферия не оставались “отрезанными” от центра - как в Китае, Японии.
Контроль за землепользованием и устойчивое развитие	Законы/регламенты по земле, чтобы контролировать “расползание” застройки, защиту сельских и природных зон. Введение целей по сохранению земель, по плотности застройки, зелёным зонам и т.п.
Социально-экономическая специализация и привлечение людей	Поддержка стартапов, инноваций, малого бизнеса в пригородах и малых городах, улучшение качества жизни (жильё, медицина, культура), цифровой доступ. Чтобы люди не уходили в центр.

Библиографический список

1. Camille Le Beavic, Joel Idt Managing and controlling diffuse urbanisation in France: Spatial planning practices in cross-border city-regions // Raumforschung und Raumordnung. 2023. Vol. 81. № 6. P. 605-619.
2. Fumi Kitagawa Lessons from the Japanese „regional revitalisation“ impacts of regional industrial policies through decentralisation // Contemporary Social Science: Journal of the Academy of Social Sciences. 2024. Vol. 19. № 4. P. 602—621.

3. Raju Sarkar, C. M. Lakshmana Measuring Urbanisation, Growth of Urban Agglomeration, Urban Growth Sustainability and Role of Urban Primacy in India // Asian and African Studies. 2022. Vol. 8. № 12. P. 16-28.
4. Taofang Yu, Tianheng Shu, Jiahui Xu Spatial pattern, and evolution of China's urban agglomerations // Frontiers of Urban and Rural Planning. 2024. Vol. 7. № 2. P. 2—17.
5. Z. M. Subin, J. Lombardi, R. Muralidharan, J. Korn, J. Malik, T. Pullen, M. Wei и Tianzhen Hong US urban land-use reform: a strategy for energy sufficiency // Buildings & Cities. 2024. Vol. 5. № 1. P. 400-417.

УДК 330.342

Бердникова П.М.

О перспективах устойчивого развития экономики в России

Студент 2-го курса

Российская академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, Москва

Научный руководитель: Гончарова Н.А., к.э.н., доцент,

Братский государственный университет, Братск

Аннотация. В статье поднимается проблема необходимости глобального пересмотра взгляда на мировую экономику, устойчивое развитие и механизмы его достижения. Отдельное внимание уделяется тому, что разработанные ООН показатели целей устойчивого развития не позволяют учитывать специфику стран мира.

Ключевые слова: устойчивое развитие, проект, ESG-концепция.

Berdnikova P.M.

On the prospects of sustainable economic development in Russia

2nd year student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Supervisor: N.A. Goncharova, Candidate of Economics, Associate Professor

Bratsk State University, Bratsk

Abstract. The article raises the urgent problem of the need for global economic restructuring, revision of instruments and mechanisms of sustainable development. Special attention is paid to the fact that the UN-developed indicators of the Sustainable Development Goals do not allow for taking into account the specifics of countries around the world.

Keywords: sustainable development, project, ESG concept.

В настоящее время из-за текущей геополитической турбулентности и невозможности выстраивания диалогов между странами с использованием прежних форматов взаимодействия перспективы устойчивого мирового развития стали туманными. Тем не менее на уровне отдельно взятых государств или международных организаций имеются объединения, сообщества, группы или отдельные личности, которые осознают всю остроту и актуальность данного вопроса. Так, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, выступая на Конференции по гражданскому обществу в столице Кении Найроби 10 мая 2024 г., уже заявлял, что человечество запуталось в кризисах, и его устойчивое развитие находится под угрозой. Действительно, хаотичная глобализация в экономике, нацеленная только на максимизацию прибыли бизнеса и минимизацию затрат, уже давно привела к трансформации и деградации природной и социальной среды всего человечества. Обнищание населения, дифференциация доходов, отсутствие доступа к благам – это только часть системных проблем и новых вызовов, с обострением которых столкнулись страны, корпорации и население планеты. Эти процессы предопределили острую необходимость пересмотра глобального взгляда на мир и осознания всей важности устойчивого развития, необходимости разработки комплексной и эффективной системы инструментов, мер, правил и т.д., другими словами, они заключаются в обеспечении высокого качества жизни для всего человечества, поддерживая одновременно природные системы Земли и сохраняя возможности для последующих поколений жить достойно и счастливо.

Термин «устойчивое развитие» впервые был введен в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию. Доклад Комиссии Брундтланд оказал значительное влияние на международное сообщество, послужив основой для принятия ряда важных документов, таких как Декларация Рио и Цели устойчивого развития ООН. В нем формулировка о необходимости учитывать последствия сегодняшних действий на будущие поколения и сохранять природу и ресурсы планеты для будущего стала ключевой для понимания сущности устойчивого развития и заложила основу для глобальных усилий по обеспечению долгосрочной устойчивости нашей цивилизации [1]. Позже был разработан документ, который направлен на обеспечение процветания и улучшения жизни всех людей

на Земле. Резолюция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г., в которой были закреплены концептуальные позиции по этому вопросу и обозначены 17 целей устойчивого развития (ЦУР) [2]. Прошедшие девять лет после принятия ЦУР показали все «слабые места» в модели устойчивого мирового развития. Ожидается, что глобальный Саммит 18-19 сентября 2023 г., посвященный устойчивому развитию, проходил под хэштегом Choose Sustainability и вынес соответствующую резолюцию. Остановимся на некоторых опасениях, которые требуют отдельного внимания, выделим их тезисно:

- достижение целей ЦУР находится под реальной угрозой;
- время, запланированное на реализацию Повестки дня до 2030 года, было использовано неэффективно;
- в достижении большинства ЦУР имеет место слишком медленный прогресс;
- в настоящее время в мировой экономике протекают многочисленные кризисы;
- не уменьшаются количество стран, находящихся в условиях нищеты, проблемы голода и недостаточности питания;
- последствия климатических изменений на планете становятся все более реальными и ощутимыми [3].

Основные проблемы и причины такого положения дел кроются в том, что несмотря на согласованные международные обязательства, многие государства не приняли достаточных мер для реализации поставленных целей. Недостаточное финансирование, отсутствие конкретных планов действий и низкий уровень сотрудничества затрудняют продвижение вперед; экономика большинства стран сосредоточилась на преодолении последствий кризиса, отвлекаясь от решения вопросов устойчивого развития; последствия изменения климата, такие как экстремальные погодные явления, опустынивание и потеря биологического разнообразия, создают дополнительные препятствия для устойчивого развития и также другие проблемы.

Следовательно, декларируемое дело по обеспечению устойчивого развития, в том числе посредством международного сотрудничества и партнерства на основе взаимного доверия, «решимость покончить с нищетой и голодом во всем мире до 2030 г.» и др. послы сегодня уже сигнализируют о своей несостоятельности. Действующие международные институты не обеспечивают полноценного взаимодействия между различными игроками на международном уровне, (интеграционными организациями, государствами, транснациональными корпорациями и другими субъектами международной политики), а некоторые игроки просто игнорируются. Скорее всего можно утверждать, что за оставшиеся шесть лет выйти на совершенно новый уровень и выполнить запланированные Организацией Объединенных Наций значения ЦУР просто не удастся. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости перезагрузки системы международных отношений и международных институтов, заинтересованных в содействии устойчивому мировому развитию.

В России также поддерживают важность достижения показателей устойчивого развития, при этом следует отметить, что требуется адаптация ЦУР ООН с учетом методических, нормативных, информационных и др. специфик страны. Если обратиться к данным Росстата, то видно, что лишь одна треть российских показателей может быть использована для межстрановых сравнений в области устойчивого развития. В феврале 2024 г. был установлен Перечень национальных показателей достижения ЦУР, который, исходя из национальных приоритетов, местных условий и имеющегося статистического потенциала, в дальнейшем будет использоваться при подготовке национальных докладов и публикаций о достижении ЦУР [5, 6]. Таким образом, достижение ЦУР требует комплексного подхода и участия всех уровней власти, бизнеса и гражданского общества. В сложившихся реалиях некоторой изолированности страны для устойчивого развития России можно искать внутренние векторы. По мнению автора, целесообразно поработать со следующим внутрироссийским потенциалом.

1. Развитие транспортной инфраструктуры страны.

Несмотря на то, что в России есть опыт возведения крупных объектов строительства за счет бюджетных средств, основным механизмом реализации всех инфраструктурных проектов должны стать концессионные соглашения, которые предполагают привлечение частного инвестора. Повышение связанности регионов России позволит повысить эффективность бизнес-потоков, доступность и качество магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сократить отставания регионов по уровню социально-экономического развития и т.д. В июле 2024 г. БАМу исполняется 50 лет, сегодня он развивается, строится второй путь, что позволит увеличить пропускную способность железнодорожных магистралей в 1,5 раза, до 180 млн т. [7]. Географически российская территория является экономически

привлекательной для международного бизнеса как транзитная страна для движения грузов с запада на восток, с севера на юг, что является предпосылкой для формирования новых торгово-экономических взаимоотношений и впоследствии улучшить ЦУР «Достойная работа и экономический рост», «Индустриализация, инновации и инфраструктура», «Партнерство в интересах устойчивого развития».

2. Стимулирование ESG-принципов в российском бизнесе.

ESG-концепции придерживаются все национальные российские компании, т.к. она является ключевым стандартном отчетности и повышает инвестиционную привлекательность бренда. Сегодня работники хотят трудиться в компаниях, создающих для них условия для личностного развития, повышения профессиональных навыков, также они выбирают бизнес, который не загрязняет окружающую среду и приобретают товары социально ответственных брендов. Так, Президент российской Ассоциации менеджеров Дмитрий Зеленин считает, что многие российские компании начали понимать, что отказ от внешних стандартов и практик не означает автоматического прекращения внимания к вопросам экологической защиты, социальной справедливости и хорошего корпоративного управления. Напротив, последние годы внутренняя потребность в повышении эффективности производства, снижении рисков и улучшении имиджа заставляет бизнес продолжать внедрять ESG-принципы. Российские предприятия стали входить в базу российского реестра углеродных единиц [8]. Заметим, что в стране наиболее успешно реализуются ESG-принципы в металлургическом, нефтегазовом, банковском секторах, и сети ретейла, а это системообразующие предприятия страны [9]. Следование ESG-принципам позволит российскому бизнесу улучшить ЦУР «Чистая вода и санитария», «Недорогостоящая и чистая энергия», «Индустриализация, инновации и инфраструктура» и другие показатели.

3. Усиление борьбы с бедностью в стране.

Естественно, что прежде всего необходима социальная поддержка уязвимых групп населения. Помимо традиционных детских пособий и адресной помощи семьям с низким доходом, усиления социальной защиты пенсионеров и инвалидов, улучшение качества медицинского обслуживания и доступности реабилитационных услуг, необходимо проработать меры по поддержки семей с детьми. Материнский капитал в первые годы реализации привел к взрывному росту рождаемости, но в настоящее время его эффект полностью нивелирован. государственные пособия поддерживаются регулярной коррекцией сумм и возможностью использования средств на широкий спектр потребностей семьи. В текущее время неопределённости и повышенных рисков реформа материнского капитала должна реально поддержать молодых родителей и облегчить финансовое бремя многодетных семей, что, несомненно, будет способствовать демографическому росту и улучшению благосостояния российского общества. К слову, есть смысл пересмотреть возможности материнского капитала. Например, сегодня средства материнский капитал можно потратить на ограниченный круг нужд: приобретение жилья, строительство дома, оплата образовательных услуг и накопительная пенсия матери. Стоит рассмотреть возможность расширения спектра возможных затрат:

- на оплату медицинских услуг и реабилитации детей;
- покупка товаров длительного пользования первой необходимости (например, отечественных автомобилей);
- использование средств материнского капитала на закрытых счетах с возможностью получения процентного дохода (в экономику поступают инвестиции, семьи – капитализируют свои средства).

Таким образом, концентрация на внутренних резервах даст России возможность развиваться и создавать свою собственную эффективную модель устойчивого развития, формирование которой на данном этапе почти не зависит от действующих мировых международных организаций и институтов, обязательств по использованию определённых подходов, стратегий, кадров и т.д. По мнению автора, о глобализации самого процесса устойчивого развития сейчас и ближайшие годы говорить не представляется возможным, и такая «подвешенность вопроса» может существовать достаточно долго, до тех пор, пока экономические интересы стран и национальных компаний не перевесят все прочие решения государств, международных организаций, институтов или отдельных влиятельных лиц.

Библиографический список

1. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987 г. адрес доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
2. Повестка дня в области устойчивого развития, адрес доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
3. Политическая декларация политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, созданного под эгидой Генеральной Ассамблеи, адрес доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/261/96/pdf/n2326196.pdf?token=rWLYM1x7kR6DWF3kXf&fe=true>

4. О целях устойчивого развития, адрес доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg>
5. Национальный набор показателей ЦУР, адрес доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
6. Бердникова, П. М. Национальный проект «Кадры»: приоритеты и ответы на современные вызовы / П. М. Бердникова // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам "Финатлон форум": Материалы конференции, Москва, 03 декабря 2024 года. – Москва: Московский Политех, 2025. С. 1208-1214.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года, адрес доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
8. Почему ESG в России развивается независимо от Запада, адрес доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/658d772a9a7947304f7b308a?ysclid=1w7wv7ki8e897826608>
9. ESG-рэнкинг российских компаний, адрес доступа: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.4/?ysclid=1w7wue8yc9189184352

УДК 364.42/.44

Блюденова А.В.

Новые инструменты поддержки семей и ликвидации бедности, как основная задача национального проекта «семья»

Студентка 4-ого курса

Научный руководитель: Барчукова Т.А., ст. преподаватель кафедры «Экономика, финансы и управление» Уральского филиала Финуниверситета, Челябинск

Аннотация: в данной статье рассмотрен национальный проект «Семья». Проводятся результаты сравнительного анализа национальных проектов «Демография» и «Семья». Описываются цели, задачи и меры в рамках национального проекта «Семья». Проведен анализ некоторых показателей оказания помощи семьям за прошлые года.

Ключевые слова: семья, государственная поддержка, помощь семьям, национальный проект.

Bludanova A.V.

New tools to support families and eliminate poverty as the main objective of the national project "family"

4th year student

Scientific supervisor: Barchukova T.A., senior Lecturer at the Department of Economics, Finance and Management, Ural Branch of the Financial University, Chelyabinsk

Abstract: This article examines the national project "Family." It presents the results of a comparative analysis of the national projects "Demography" and "Family." It also discusses the goals, objectives, and measures of the national project "Family." An analysis of selected indicators of family assistance provided over the past years is provided.

Keywords: family, government support, family assistance, national project.

01.01.2025 стартовал новый национальный проект «Семья». Проект направлен на комплексную поддержку всех семей – от молодых родителей до пожилых граждан.

Основными целями и задачами являются снижение бедности среди многодетных семей (к 2030 году планируется сократить уровень бедности в таких семьях до 12%, тогда как на начало 2024 года он составлял около 30%), увеличение числа многодетных семей (к 2030 году ожидается рост их количества на 15%), создание комфортной социальной среды для всех членов семьи и укрепление семейных ценностей, поддержка при рождении и воспитании детей, включая раннее развитие детей до 3 лет, повышение качества жизни граждан и улучшение демографической ситуации [3].

В рамках данного проекта планируется обеспечить выполнение задачи по повышению суммарного коэффициента рождаемости в России с нынешнего уровня 1,4 до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году. В общей сложности на стимулирование рождаемости, на помощь бедным и пожилым, на лечебную и учебную инфраструктуру и иные схожие цели за ближайшие шесть лет будет потрачено 2,7 трлн из 6 трлн руб. новых бюджетных расходов.

Будут предприняты следующие меры государственной поддержки в ходе реализации национального проекта «Семья»:

- продлить срок действия семейной ипотеки (ставка в размере 6% останется неизменной для семей с детьми до шести лет включительно);
- победить низкую рождаемость в регионах до 2030 года за счет направления материальной помощи в размере не менее 75 миллиардов рублей;
- продлить действие программы по погашению ипотечного кредита;
- увеличить налоговый вычет (за второго рожденного ребенка он вырастет до 2800 рублей, за каждого следующего – до 6000 тысяч рублей);
- продлить действие программы материнского капитала до 2030 года.

Предшественником проекта «Семья» является национальный проект «Демография». Это проект, касающийся практически всех граждан России. Поддержка семей с детьми, активного долголетия, занятости и здорового образа жизни составляют основу проектной идеи [2].

Объем финансового обеспечения семей областного единовременного пособия при рождении ребенка за 5 лет значительно не изменился. При этом объем финансового обеспечения семьи, имеющих трех и более детей, в которых среднедушевой доход на каждого члена семьи не превышает двукратную величину прожиточного минимума для трудоспособного населения в виде областного материнского капитала увеличился за последние 5 лет на 204 396,67 тыс. рублей. По сравнению с 2022 годом в 2023 этот показатель увеличился на 4%.

Согласно данным Территориального органа службы статистики с каждым годом рождаемость в Челябинской области падает. За последние 10 лет показатель снизился примерно на 38,5%. В 2019 г. родилось 34231 ребенок, что на 4048 больше, чем 2024 г [1].

Рассмотрим более детально данные национальные проекты (Таблица 1).

Таблица 1 – Отличия национального проекта «Семья» от национального проекта «Демография»

Национальный проект «Демография» до 01.12.2024	Национальный проект «Семья» с 01.01.2025
1	2
Сосредоточен на решении проблем, связанных с демографической ситуацией в стране	Основное внимание уделяется поддержке семейных ценностей, укреплению института семьи
Включает меры по улучшению здоровья населения, поддержке материнства и детства, а также обеспечению доступности медицинских услуг	Включает меры по помощи многодетным семьям, улучшению условий для воспитания детей, развитию семейных форм устройства детей-сирот
Направлен на комплексное решение вопросов, касающихся старения населения и миграционной политики	Ориентирован на создание комфортной среды для жизни и развития семей, включая доступ к образовательным и социальным услугам
Выплата материнского капитала, пособия на детей (ежемесячные выплаты на первого и второго ребенка)	Программы помощи многодетным семьям (например, субсидии на жилье), поддержка семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями
Программы по улучшению репродуктивного здоровья	Программы по предоставлению психологической поддержки и консультаций для семей
Развитие доступности дошкольного образования	Образование и воспитание-поддержка семейных форм устройства детей-сирот (приемные семьи, опека)
Программы по привлечению мигрантов и их интеграции в общество	Организация мероприятий, направленных на популяризацию семейных ценностей и традиций

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что ключевой разницей между этими национальными проектами является то, что проект «Семья» направлен на сознание людей, поддержке семейных ценностей, укреплению института семьи. Проект «Семья» предлагает программы по предоставлению психологической поддержки и консультаций для семей, а также организацию мероприятий, направленных на популяризацию семейных ценностей и традиций.

Был проведен авторский социологический опрос. В опросе учувствовало 75 человек. Рассмотрим результаты опроса молодежи. На вопрос «С какими основными проблемами сталкиваются пары при создании семьи?» 39,5% ответили сложность взаимоотношений, 34,2% отметили недостаток финансов, 18,4% опрошенных считают одной из проблем при создании семьи отсутствие жилья, около 8% ответили отсутствие самореализации.

На вопрос «Как вы относитесь к планированию детей? Когда стоит об этом задумываться?» 48,5% ответили после полной самореализации, ещё 42,4% опрошенных считают, что раньше 25 лет не стоит задумываться над данным вопросом, остальные же 9% ответили, что не планируют иметь детей.

На вопрос «Что для вас должно сделать государство, чтобы повысилась рождаемость?» 23,1% ответили повысить материнский капитал, 19,2% отметили выдавать квартиры за рождение детей, а также увеличивать различные льготы и пособия, 13,5% опрошенных отметили снизить процентную ставку по ипотеке, а также обеспечить бесплатной высококвалифицированной медицинской помощи и образования, 11,5% опрошенных ответили, что необходимо обеспечить экономическую стабильность и безопасность для повышения рождаемости. Этот опрос мы провели в сентябре этого года, аналогичный был проведен в феврале, ознакомимся с его результатами, посмотрим, как изменились ответы за полгода.

Кроме того, мы провели опрос старшего поколения. На вопрос «Почему, на ваш взгляд, снижается рождаемость?» 55,8% опрошенных ответили поменялись ценности, 15,8% опрошенных отметили силу общественного мнения, которая сейчас является не таким сильным фактором, нежели раньше. 10,5% ответили экономическая необходимость, пометая, что дети были нужны в качестве рабочей силы. Почти 7,5% считают, что одним из факторов является развитие медицины.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, государство может сделать для повышения рождаемости?» 34% опрошенных отметили финансовая поддержка молодых семей - одним из ключевых направлений. Государственные субсидии на рождение и воспитание детей, налоговые вычеты, а также единовременные выплаты. 26% предоставление возможности совмещать родительство и работу (гибкий график работы, родительские отпуска обоим родителям), 20% отметили доступность садов и образования для детей, и 16 % считают, что развитие инфраструктуры образовательных учреждений повышает доверие молодых родителей к системе воспитания и образования, что также может благоприятно отразиться на рождаемости.

Таким образом, мы рассмотрели новые инструменты поддержки семей и ликвидации бедности, как основная задача национального проекта «Семья».

Библиографический список

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы статистики // Число родившихся и умерших за 2024-2025 годы по месяцам URL: <https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>
2. Паспорт национального проекта "Демография" // URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/%D0%9D%D0%9F%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F.pdf>
3. Паспорт национального проекта "Семья" // URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-semja-utv-mintrudom-rossii>

УДК 338.48

Губанова Е.Д.

Социальная ответственность бизнеса и ее влияние на качество жизни населения

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Акименко В.А., старший преподаватель кафедры "Учет и менеджмент"
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье проводится анализ социальной ответственности бизнеса, подчеркивая её значимость как основополагающего элемента, способствующего улучшению качества жизни населения. Рассматривается концепция социальной ответственности бизнеса (КСО), Эмпирической основой исследования выступают статистические данные, иллюстрирующие роль КСО в российском обществе. Приводится сравнительный анализ практик социальной ответственности на примере ведущей отечественной компании и транснациональной корпорации, действующих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, КСО, качество жизни населения

Gubanova E.D.

Business social responsibility and its impact on the quality of life

Annotation. The article analyzes the social responsibility of business, emphasizing its importance as a fundamental element that contributes to improving the quality of life for the population. The concept of social responsibility of business (SRB) is considered, and the empirical basis of the study is statistical data that illustrate the role of SRB in Russian society. A comparative analysis of social responsibility practices is provided using the example of a leading domestic company and a multinational corporation operating in the Russian Federation.

Keywords: social responsibility of business, SRB, quality of life

В современном мире существует множество факторов, способствующих повышению качества жизни населения. Эти факторы можно условно разделить на экономические, социальные, экологические, культурные и т.д. Их гармоничное сочетание играет важную роль в создании благоприятной среды для жизни людей.

Повышение качества жизни – это постоянный процесс удовлетворения потребностей человека, который становится все более сложным в связи с появлением новых и более высоких требований. Эффективное регулирование этого динамичного процесса невозможно без активного участия различных сторон.

Важнейшую роль выполняет государство, которое не только формирует рамки общественной жизни через нормы и правила, но и активно поддерживает граждан, занимается социальными аспектами, защищает свободы и регулирует экологическую обстановку. Не менее значим вклад предпринимательства, обеспечивающего людей необходимыми ресурсами и создающего условия для их самореализации.

Индивидуальные решения, принимаемые ежедневно в отношении образования, профессиональной деятельности и организации досуга, являются определяющими факторами в формировании личной судьбы. Эти выборы оказывают непосредственное воздействие на уровень благосостояния индивида и благополучие его семьи. Современный уровень жизни достигается посредством синергии усилий гражданского общества, органов государственной власти и частного сектора, что способствует применению целостной методологии для решения данной задачи.

Таким образом, улучшение качества жизни является итогом совместных действий власти, бизнеса и общества, направленных на достижение общего благосостояния и максимального удовлетворения жизнью в пределах существующих возможностей.

Понимание истощаемости природных ресурсов и важности развития человеческого капитала стимулирует предпринимателей к социальным инвестициям. Компании осознают, что социально ответственный бизнес – это не только вклад в будущее, но и выгодная стратегия, позволяющая улучшить репутацию и укрепить позиции на рынке. Социальная ответственность проявляется в заботе об окружающей среде, стремлении к социальной справедливости и поддержке развития личности.

Компании активно берут на себя социальные обязательства, воплощая их в жизнь через проекты, нацеленные на улучшение благосостояния и стимулирование развития своих сотрудников, их семей и окружающих сообществ. Такие инициативы становятся мощным стимулом, который заставляет общество стремиться к большему. Руководствуясь принципами качественной жизни и корпоративной этики, выделяют семь важнейших направлений влияния компаний на благополучие людей: рост благосостояния населения, создание условий для достойного труда и продуктивной занятости, улучшение состояния здоровья, самореализация человека, усиление социальной защиты, обеспечение безопасности и эффективной жизнедеятельности, улучшение социального самочувствия.

Бизнес, осознающий свою социальную ответственность, активно влияет на благополучие общества, реализуя целый ряд важных инициатив. Он инвестирует в своих сотрудников, предлагая им социальные гарантии и комфортные условия труда, развивает производство, привлекает работников к принятию решений, организует досуг, заботится об экологии и участвует в жизни местного сообщества. Эти действия приводят к ощутимым улучшениям: повышению уровня жизни, укреплению здоровья, усилению социальной защиты, созданию возможностей для достойного труда и самовыражения, обеспечению безопасности и повышению общего благосостояния [1].

В России концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) получила распространение относительно недавно. Первопроходцами в этой области стали крупные преуспевающие организации. Согласно результатам исследования, осуществленного ВЦИОМ в 2023-м, респонденты в первую очередь ассоциируют КСО с такими компаниями, как "Газпром", "Росатом", РЖД, "Аэрофлот" и "Яндекс". И хотя представители малого и среднего предпринимательства также

вовлечены в деятельность, связанную с КСО, их активность выражена в меньшей степени и оказывает менее значительное влияние.

Также результат опроса показал, что мнения граждан разделились: 44% считают бизнес ответственным, тогда как 44% имеют противоположное мнение. Примечательно, что каждый пятый участник опроса (21%) видит основную мотивацию предпринимателей, вкладывающих деньги в общественные проекты, исключительно в пиаре собственной фирмы.

Полученные данные подчеркивают тот факт, что идея корпоративной социальной ответственности еще не укоренилась в массовом сознании россиян. Опрос выявил две доминирующие точки зрения на то, что именно означает понятие корпоративной социальной ответственности. Некоторые респонденты трактуют этот термин ограниченно, принимая во внимание основную роль бизнеса в соблюдении закона и обеспечении рабочих мест. Другие, наоборот, воспринимают это гораздо шире, включая любые инициативы предприятий вне сферы прямой коммерческой выгоды, ближе к деятельности государства и благотворительных организаций. Показатели, отражающие эти два подхода к понятию КСО, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, отражающие узкий и широкий подходы к понятию КСО

Узкий		Широкий	
Показатель	%	Показатель	%
Забота о сотрудниках предприятия	11	Забота о природе	10
Повышение благосостояния сотрудников	6	Помощь населению	9
Уплата налогов	6	Польза обществу	7
Создание рабочих мест	4	Порядочность	3
Достойные условия работы	3	Внимание к своему населенному пункту (территории присутствия)	2
Исполнение Трудового кодекса и соблюдение законодательства	2	Благотворительность	2

Социальная ответственность бизнеса в России является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в современном обществе. В последние годы все больше компаний осознают важность внедрения практик социальной ответственности в свою деятельность. Это связано с растущей осведомленностью потребителей, которые все чаще выбирают продукцию и услуги тех компаний, которые проявляют заботу о социальных и экологических проблемах общества.

Восприятие КСО варьируется в зависимости от возраста, места проживания, уровня образования и дохода. Молодежь, обеспеченные люди и жители сельских районов чаще считают бизнес социально ответственным. В то же время критически настроены люди в возрасте 35-44 лет, с высшим образованием, недовольные своим финансовым положением, а также жители крупных городов. Эти расхождения объясняются различными факторами: у образованных людей могут быть завышенные ожидания, а у малообеспеченных – недоверие из-за личных представлений о справедливости [2].

Хорошим примером является СберБанк, который активно реализует принципы социальной ответственности в России, соответствуя критериям устойчивого развития, включая ЦУР 8, который направлен на создание достойных условий труда и поддержку экономического роста. Банк акцентирует внимание на социальной сфере через платформу «Сберегаем вместе», предлагая материалы по финансовой грамотности и развитию карьеры. Проект «Особенный банк» улучшает доступность услуг для людей с ограниченными возможностями, а «Социальный счет» предоставляет возможность получать помощь в онлайн-формате.

Кроме того, Сбер занимается экологическими проектами, финансируя инициативы, направленные на переход к низкоуглеродной экономике и управление климатическими рисками. Банк соблюдает российское законодательство и придерживается высоких стандартов корпоративной этики, создавая фонд «Вклад в будущее», который включает образовательные и инклюзивные программы.

Среди других инициатив можно выделить проект «Начни карьеру играючи», который помогает в выборе профессии и стажировках, а также акселератор SberStudent для студентов. Сбер также реализует программы поддержки ветеранов и социальных организаций, а также способствует научным исследованиям в области медицины.

Благотворительная платформа СберВместе объединила 230 фондов и собрала 190,7 миллиона рублей в 2022 году. Банк выделяет средства на научные исследования и организует мероприятия с

участием сотрудников и волонтеров. Таким образом, СберБанк демонстрирует свою социальную ответственность через проекты, которые способствуют общественному прогрессу и экологической осведомленности.

Компания «Nestlé» начала свою деятельность в России в 1995 году и активно реализует социальные инициативы в трех основных областях: экономике, экологии и социальной ответственности. В социальной сфере она предлагает продукты с пониженным содержанием сахара, соли и жиров, а более 98% ее товаров имеют «Компас правильного питания Nestlé», что помогает предотвратить переизбыток.

В экономическом аспекте компания поддерживает своих работников и фермеров, обучив 355 тысяч человек в 2020 году и оказав помощь более 39 тысячам через программу «Agripreneurship». В вопросах этики Nestlé следует принципам деловой практики и защищает права сотрудников, предоставляя глобальную платформу «Speak Up» для сообщения о нарушениях.

Компания также вовлекает своих работников в волонтерские программы, включая помощь бездомным животным и поддержку пожилых людей. С 2013 года реализуется проект «Дар позитива», который помогает жителям домов престарелых в Ростовской области.

Что касается экологии, Nestlé снизила прямое водозабор на тонну продукции на 32% за последние десять лет и сократила использование воды на 58% к 2020 году. Проект по использованию сточных вод для систем охлаждения позволяет сэкономить 80 тысяч м³ пресной воды в год. К 2025 году компания планирует перейти на полное использование возобновляемой электроэнергии и прекратить захоронение производственных отходов.

Таким образом, Nestlé показывает свою социальную ответственность, уменьшая негативное влияние на окружающую среду и способствуя развитию экономики и социального сектора страны. [4]

В заключении, улучшение качества жизни – это сложная и постоянно развивающаяся задача, требующая совместных усилий государства, бизнеса и общества. Только сбалансированный учет экономических, социальных, экологических и культурных аспектов позволит создать комфортную среду для каждого человека.

Социальная ответственность бизнеса в России, несмотря на свою молодость, играет всё более важную роль. Крупные компании активно внедряют социальные проекты, позитивно влияя на жизнь людей и общественное мнение. Однако, восприятие КСО неоднородно и зависит от возраста, образования и достатка. Для дальнейшего развития КСО необходимо учитывать эти различия и стремиться к открытому и эффективному взаимодействию с обществом.

Примерами успешной реализации КСО в России являются СберБанк и Nestlé. СберБанк поддерживает финансовую грамотность, инклюзивность и экологию, а Nestlé заботится о здоровье потребителей, сотрудников, фермерах и окружающей среде. Эти примеры показывают, как корпоративная социальная ответственность способствует общественному прогрессу и устойчивому развитию страны.

Библиографический список

1. Богатенкова Е.Ю. Повышение качества жизни населения: роль социальной ответственности бизнеса: дис. кандидат экономических наук 08.00.05. Саратов, 2013. 160 с.
2. Преснова А.С., Прытков Р.М. Социальная ответственность бизнеса: реальность и перспективы развития // Шаг в науку. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-realnost-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.11.2025).
3. Удалцова Н.Л. Социальная ответственность бизнеса: внедрение и воздействие на управление компанией / Н.Л. Удалцова, П.Л. Щербинина // Лидерство и менеджмент. 2024. Т. 11, № 1. С. 265-280.
4. Вольф В.Л. Устойчивое развитие как стратегия корпоративной социальной ответственности // Инновации и инвестиции. 2022. №4.
5. Гурьянова Н.М., Позубенкова Э.И., Рассыпнова Ю.Ю. Оценка качества жизни населения как основы формирования социальной ответственности бизнеса // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2021. Т. 7. № 3. С. 275–283

УДК 338.24

Даниленко И.А.

Институциональные аспекты интеграции Российской Федерации в глобальные климатические процессы в контексте перехода к «зеленой» экономике

Магистрант 2-го курса

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ места и роли Российской Федерации в глобальных климатических усилиях в контексте перехода к модели «зеленой» экономики. Рассматриваются институциональные и нормативно-правовые основы климатической политики России. Особое внимание уделено механизмам углеродного регулирования, таким как эксперимент на Сахалине и формирование национального рынка углеродных единиц. Исследуются потенциальные точки экономического роста, связанные с декарбонизацией, а также структурные вызовы, сдерживающие «зеленый» переход. В заключение оцениваются стратегические перспективы интеграции России в международную климатическую повестку.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, климатическая политика России, углеродное регулирование, декарбонизация, Сахалинский пилотный эксперимент.

Danilenko I.A.

Institutional aspects of the Russian Federation's integration into global climate processes in the context of the transition to a green economy

2nd year graduate student

Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the position and role of the Russian Federation in global climate efforts within the context of the transition to a green economy model. It examines the institutional and regulatory foundations of Russia's climate policy. Particular attention is paid to carbon regulation mechanisms, such as the Sakhalin pilot experiment and the development of the national carbon unit market. The study also explores potential areas of economic growth related to decarbonization, as well as structural challenges that constrain the green transition. Finally, the strategic prospects for Russia's integration into the international climate agenda are assessed.

Keywords: green economy, climate policy of Russia, carbon regulation, Sakhalin pilot experiment.

Современная мировая экономика вступила в фазу глубокой структурной трансформации, обусловленной необходимостью сопряжения экономического развития с экологическими императивами и ограничениями биосферной устойчивости. В связи с этим, по мере интенсификации международных климатических обязательств, концепция «зеленой экономики» приобретает черты системообразующей парадигмы, задающей вектор долгосрочного развития и технической модернизации национальных хозяйственных комплексов. В научной литературе под «зеленой» экономикой, как правило, понимается совокупность видов хозяйственной деятельности, направленных на повышение качества жизни и благосостояния населения при одновременном минимизировании рисков, связанных с деградацией природной среды [1, с. 95].

В данном контексте климатическая политика перестает быть исключительно экологической повесткой и становится ключевым элементом глобальной конкурентоспособности государств. Российская Федерация, обладая значительным ресурсным потенциалом, развитой промышленной структурой и входя в число крупнейших эмитентов парниковых газов, вынуждена формировать собственную модель участия в международных климатических процессах. Следовательно, исследование институциональных, технологических и экономических параметров климатической политики России представляется необходимым для понимания динамики ее интеграции в глобальные «зеленые» трансформации.

Климатическая политика РФ за последние годы приобрела комплексный, многокомпонентный характер. На макроуровне утверждены долгосрочные стратегические ориентиры, определяющие траекторию декарбонизации национальной экономики. Так, в 2021 году была принята «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», предусматривающая достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 года [2]. Указ Президента РФ от августа 2025 года конкретизировал промежуточный целевой показатель – снижение выбросов к 2035 году до 65-67% от уровня 1990 года [3]. Тем самым был сформирован ориентир технологической реконфигурации экономики на горизонте ближайших десятилетий.

Параллельно сформирована нормативная база для функционирования национальной системы климатического регулирования. Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (2021 г.) [4] ввел ключевые понятия, включая «углеродную единицу», установил правовые механизмы их учета и оборота, а также регламентировал создание Национального реестра углеродных единиц. Таким образом институционализована система углеродного рынка, ориентированная на использование как добровольных, так и обязательных инструментов климатического регулирования.

Центральным механизмом реализации климатических инициатив стала система торговли углеродными единицами (УЕ). По состоянию на январь 2025 года в Национальном реестре, оператором которого является АО «Контур», зарегистрировано 49 климатических проектов, объем обращающихся УЕ составил 32,74 млн единиц, а к выпуску запланировано около 89 млн. Структура проектов охватывает широкий спектр технологических инициатив – от модернизации нефтехимических комплексов (в частности, проекта ПАО «Казаньоргсинтез», обеспечившего снижение выбросов на 20%) до строительства солнечных электростанций. Первые организованные торги УЕ на Московской бирже состоялись в сентябре 2022 года, а в 2024 году стоимость УЕ на отдельных сделках достигла 1050 рублей, что свидетельствует о переходе к рыночному ценообразованию [5].

Особое значение для становления обязательного углеродного регулирования имеет Сахалинский пилотный эксперимент (2022–2028 гг.), в рамках которого 35 предприятий обязаны декларировать выбросы и участвовать в системе квотирования. Результаты эксперимента демонстрируют устойчивую положительную динамику. Если рассматривать более протяженный период, с 2019 по 2023 год, достижения региона выглядят еще более значимо. По данным официального регионального кадастра, нетто-выбросы сократились с 2 340 тыс. тонн CO₂-экв. в 2019 году до 732,2 тыс. тонн в 2023 году, что представляет собой сокращение более чем в три раза (Рисунок 1).

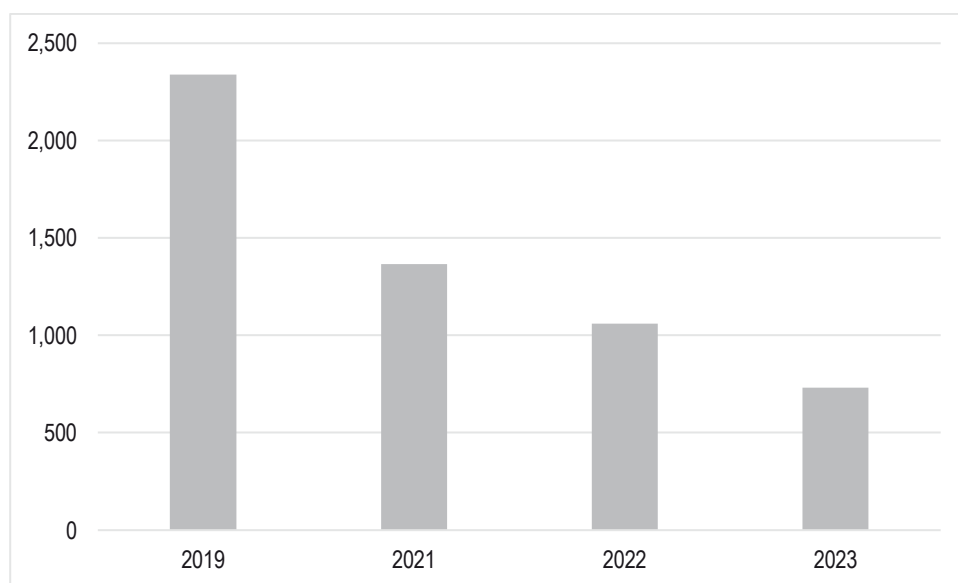

Рисунок 1. Динамика нетто-выбросов парниковых газов в Сахалинской области за 2019-2023 гг., тыс. т CO₂-экв. [6]

Несмотря на значительный прогресс, переход России к «зеленой» экономике сталкивается с рядом системных вызовов. Прежде всего, сохраняется высокая углеродоемкость промышленного производства, обусловленная исторической зависимостью от добычи ископаемого топлива и ограниченной скоростью внедрения наилучших доступных технологий. Бизнес-сообщество нередко указывает на высокие капитальные затраты и административные барьеры при адаптации экологических требований.

Дополнительным ограничением является дефицит национальных инструментов «зеленого» финансирования: международные источники капитала недоступны, а внутренние финансовые институты только формируют линейку долгосрочных климатических продуктов.

Эволюция нормативной базы в области «зеленых» проектов создает новые вызовы для механизмов государственного регулирования. Проект пересмотра таксономии, предполагающий радикальную перегруппировку проектов с выделением приоритетных направлений, вызвал неоднозначную оценку со стороны экспертного сообщества. Критики отмечают, что предлагаемое распределение не полностью соответствует национальной цели «Экологическое благополучие», поскольку климатическая составляющая является лишь одной из пяти равнозначных целей системы устойчивого развития. Параллельно обостряется проблема корпоративной отчетности: чрезмерная объемность и сложность отчетов по устойчивому развитию снижают их практическую ценность и усложняют восприятие информации различными группами стейкхолдеров. В качестве решения предлагается структурировать отчетность на тематические блоки, ориентированные на конкретные категории заинтересованных сторон, а процедуры ее верификации проводить через региональные

общественные слушания, что позволяет повысить прозрачность и практическую применимость данных, отходя от исключительно экспертного рассмотрения в столичных центрах.

В то же время экологический потенциал РФ остается значительным: лесные экосистемы ежегодно поглощают около 600 млн тонн CO₂, а к середине XXI века планируется увеличение поглощающей способности до 1,2 млрд тонн. Вклад торфяных болот также рассматривается как важный резерв природного баланса [7].

Субъекты Федерации становятся ключевыми центрами внедрения климатических решений. Многие регионы уже приняли нормативные акты в поддержку экологически ответственного бизнеса, а 24 субъекта разработали планы адаптации к изменениям климата. Москва, по данным городского правительства, направляет до 96% бюджетных расходов на мероприятия, соответствующие Целям устойчивого развития ООН. Анализ региональной политики показывает, что формируется единый подход к развитию устойчивости: наряду с разработкой климатических планов такие регионы, как Тульская область и Забайкальский край, принимают законы о поддержке компаний — лидеров ESG-рейтингов. В 2025 году на Петербургском международном экономическом форуме соглашения о внедрении Стандарта общественного капитала бизнеса (СОКБ) подписали 15 регионов, что подтверждает распространение практики оценки вклада бизнеса в устойчивое развитие территорий. Именно на региональном уровне принципы ESG приобретают практическое содержание, трансформируясь в решения, влияющие на качество жизни населения — от состояния воздуха и качества воды до инфраструктурного развития [8].

Структурный анализ российского рынка ESG-инструментов выявляет выраженную разнонаправленность его динамики. Несмотря на рост общего объема корпоративных облигаций, достигшего в 2025 году 3 трлн рублей при участии более 400 эмитентов, сегмент ESG-облигаций демонстрирует полное отсутствие новых размещений. Данная дивергенция стала особенно заметной в первом полугодии 2025 года, когда параллельно наблюдалось резкое сокращение активов биржевых ESG-фондов — на 72%, что снизило их рыночную долю до уровня 0,03% и фактически маргинализировало данный инструмент. В то же время вектор развития смещается в сторону инструментов, находящихся под прямой или косвенной государственной поддержкой: объем ESG-кредитования увеличился на 27% и достиг 7 трлн рублей, что свидетельствует об усилении роли государства и институтов развития в финансировании низкоуглеродных проектов [9, с.84]. Возникающий дисбаланс между деградацией рыночных инструментов и экспансией государственных каналов финансирования указывает на глубокую структурную перестройку российского ESG-сектора.

Сформированная в России система климатического регулирования постепенно интегрируется в международные процессы, включая диалог в рамках БРИКС и ШОС. Обсуждаются механизмы взаимного признания углеродных единиц, что потенциально формирует контуры трансграничного углеродного рынка.

Таким образом, формируемая в России модель устойчивого развития характеризуется акцентом на региональную имплементацию климатических инициатив, интеграцию механизмов государственно-частного партнерства и адаптацию корпоративной отчетности к потребностям различных стейкхолдеров. Такая структура позволяет компенсировать ограниченную зрелость рыночных инструментов и обеспечивает эффективность реализации климатической политики. Институциональные особенности регулирования — сочетание региональных практик, государственного участия и формализованных систем учета выбросов — формируют основу для модернизации экономики, расширения низкоуглеродных технологий и укрепления позиций России на рынках экологически чистой продукции.

Библиографический список

1. Графова Т.О. Риск-факторы и анализ предпосылок развития комплаенс-контроля нефинансовых показателей ESG-трансформации компаний в условиях монополизации российской и международной цифровой торговли / Т.О. Графова, И.Н. Ефременко, А.А. Васильцов // Экономика строительства. 2024. № 8. С. 93-99.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СПС КонсультантПлюс.
3. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2025 г. № 547 «О сокращении выбросов парниковых газов» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // СПС КонсультантПлюс.

5. Даничев А. Углеродная нейтральность: как бизнес в России меняет климатическую повестку // Аналитическое издательство «РИА новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20251023/uglerod-2049801458.html> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Клепач А. Углеродный рынок России ждет результатов сахалинского эксперимента // Аналитическое издательство «СИБУР». [Электронный ресурс]. URL: https://magazine.sibur.ru/publication/trends/uglerodnyy-rynok-rossii-zhdet-rezultatov-sakhalinskogo-eksperimenta/?sphrase_id=12939529 (дата обращения: 15.10.2025).

7. Совина М. Россия собралась достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Как страна идет к этой цели? // Аналитическое издательство «Lenta.RU». [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/09/11/rossiya-sobralas-dostich-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu/> (дата обращения: 15.10.2025).

8. Russian Federation // Climate Action Tracker. [Электронный ресурс]. URL: <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/> (дата обращения: 15.10.2025).

9. Федько Н.В. Роль принципов «зеленой» экономики в трансформации цепей поставок: в контексте ЦУР 17 (партнерство в интересах устойчивого развития) / Н. В. Федько // Экономика и предпринимательство. 2025. № 9(182). С. 82-86.

УДК 332.1

Данилова В.В., Щербакова М.В.

Инвестиции в человеческий капитал как фактор развития тульской области в рамках реализации национальных проектов

Студентки 4-го курса

*Научный руководитель: Медведева Т.В., к.э.н., доцент
Тульский филиал Финансового университета, Тула*

Аннотация. Авторами были проанализированы ключевые направления реализации проектов «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Демография» и «Экология» за период 2019-2025 годов. Национальные проекты стали катализатором системных изменений в социальной сфере Тульской области, создав прочную основу для развития человеческого капитала. Регион демонстрирует впечатляющие результаты: от создания современной образовательной экосистемы с технопарками «Кванториум» до формирования комфортной городской среды с благоустроенными общественными пространствами.

Ключевые слова: национальные проекты, человеческий капитал, социальный ландшафт, Тульская область.

Danilova V.V., Shcherbakova M.V.

Investments in human capital as a factor in the development of the Tula region within the framework of national projects

4th year student

*Supervisor: T.V. Medvedeva., Candidate of Economics, Associate Professor
Tula Branch of the University of Finance, Tula*

Abstract. The authors analyzed how the Healthcare, Education, Housing and Urban Environment, Demography, and Ecology projects have impacted the Tula Region from 2019 to 2025. The national projects have become a catalyst for systemic changes in the social sphere of the Tula Region, creating a solid foundation for the development of human capital. The region is demonstrating impressive results, from the creation of a modern educational ecosystem with Quantorium technology parks to the formation of a comfortable urban environment with well-maintained public spaces.

Keywords: national projects, human capital, social landscape, Tula region.

Современная государственная политика России акцентирует внимание на человеческом капитале как ключевом ресурсе развития. Национальные проекты играют важную роль в изменении социального ландшафта страны.

Актуальность исследования обусловлена переходом к новой модели развития, где человеческий капитал играет ключевую роль. Несмотря на устойчивый промышленный потенциал, дальнейший экономический рост Тульской области может быть ограничен состоянием ее социальной инфраструктуры и качеством человеческого капитала. В данной работе национальные проекты анализируются в качестве центрального элемента государственной политики, направленного на решение вышеописанных проблем, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Обоснование значимости человеческого капитала как драйвера регионального роста, задает логический переход к изучению конкретных каналов его формирования. В Тульской области одним из таких методов является реализация национальных проектов в рамках единой государственной стратегии.

Усовершенствование системы здравоохранения в Тульской области с помощью нацпроекта «Здравоохранение» способствует сохранению и увеличению человеческого капитала региона через комплексный подход.

–В 2025 году была проведена модернизация первичного звена, в результате чего было установлено 21 модульное оборудование, включая 9 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) [8];

–Проведен крупный ремонт в 74 медицинских учреждениях и запущен новый онкоцентр с современным оборудованием [2];

–В 2025 году будет запущено 33 передвижных медицинских комплекса для помощи жителям отдаленных районов [7];

–Разработка универсальной электронной системы записи к врачу для всех медицинских учреждений.

Данные меры в первую очередь являются не только модернизацией объектов здравоохранения, но и целенаправленным снижением транзакционных издержек населения на получение качественной медицинской помощи. По информации на июль 2025 года, «национальный проект «Здравоохранение», который длился с 2019 по 2024 год, реализован почти на 100%» [5]. Инвестиции в медицинскую инфраструктуру создают фундамент для сохранения и приумножения человеческого капитала, что проявляется в улучшении ключевых показателей здоровья населения.

Создание современной образовательной системы способствует развитию ключевых навыков и подготовке конкурентоспособных специалистов. Национальный проект «Образование» изменяет социальный ландшафт, обеспечивая возможности для самореализации всех людей, независимо от их места рождения.

В Тульской области в рамках нацпроекта «Образование» осуществляются работы по улучшению инфраструктуры и качества образования.

Инфраструктурное развитие включает в себя следующие аспекты:

–В Тульской области в 2024 году планируется открытие трех детских технопарков «Кванториум» в рамках проекта «Современная школа» национального проекта «Образование»;

–Открытие 181 новой точки роста было зарегистрировано в сентябре 2024 года;

–Капитальный ремонт 52 школ за 2022-2025г. [6];

–С 2019 по 2024 год планируется построить 25 новых детских садов и восемь школ.

Изменения относительно качества включают в себя:

–Обеспечение современных условий обучения детей с ограниченными возможностями;

–Улучшение возможностей для дополнительного образования;

–Использование цифровых технологий в учебном процессе [1].

Создание современных образовательных пространств способствует формированию компетенций, востребованных в цифровой экономике, что в свою очередь способствует развитию качественного человеческого капитала. Инвестиции в образование помогают накапливать знания и навыки, что способствует инновационной деятельности и профессиональной адаптации.

Нацпроект «Жилье и городская среда» улучшает жизненное пространство, делая города удобными для проживания и создавая комфортные условия. Это важно для повышения качества жизни и привлечения людей в регион.

Под национальным проектом «Жилье и городская среда» были запущены крупные строительные проекты:

–Отремонтированы 1725 дворовых территорий и 170 общественных пространств;

–Реконструкция парков и скверов;

–Реконструкция и озеленение набережных в городах Тула, Богородицк и Узловая;

–Построено более 5 миллионов квадратных метров жилья;

–Реализация программ переселения из аварийного жилищного фонда, переселено свыше 7,5 тысяч человек;

–В 2023 году количество ипотечных кредитов, выданных жителям региона, увеличилось на 65% по сравнению с 2022 годом, достигнув более 20 тысяч. [3].

В 2024 году Тульская область стала лауреатом I Национальной премии в сфере формирования комфортной городской среды в номинации «Лучший регион по реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды».

Нацпроект «Демография» улучшает условия жизни, делая регион привлекательным для проживания и способствуя развитию человеческого капитала через поддержку семей.

В начале 2025 года в Тульской области подвели итоги работы по нацпроекту «Демография» за последние пять лет. Некоторые результаты были представлены:

- Установка 19 площадок ГТО, в сдаче нормативов приняли участие более 34 тысяч человек;
- Поддержка молодых семей: были запущены онлайн-сервисы «Навигатор социальных услуг» и «Семья71», благодаря которым более 70 тысяч молодых пар получили необходимую поддержку;
- Модернизирован 21 центр занятости;
- В рамках программы «Тульское долголетие» удалось увеличить ожидаемую продолжительность жизни с 70,7 лет в 2020 году до 72,3 лет в 2024 году [4].

Программа демографической политики в рамках нацпроекта способствует увеличению численности населения и развитию человеческого капитала на всех этапах жизни.

Проект «Экология» в Тульской области способствует улучшению экологической среды, что положительно сказывается на здоровье и качестве жизни людей, а также на производительности труда.

По информации на январь 2025 года, реализация нацпроекта «Экология» в Тульской области показала следующие результаты за шесть лет:

- Регион занял третье место в рейтинге экологической устойчивости по всей России;
- Восстановлено более 800 гектаров лесов в Тульской области;
- Было закуплено и установлено 2385 контейнеров для сортировки твердых коммунальных отходов;
- Запущены два комплекса для переработки и утилизации отходов;
- Очищены от мусора 15 километров речных русел: Упа, Ока, Скуния, Дон, Шивороня [9].

Экологические инвестиции - ключевой элемент развития человеческого капитала Тульской области, обеспечивающий долгосрочные конкурентные преимущества региона.

Национальные проекты как программа масштабных инвестиций в человека приводят к глубинным изменениям социального ландшафта России. Меняется не только инфраструктура, но и социальные отношения, ожидания и самоощущение граждан. Формируется новый, негласный социальный контракт: государство берет на себя обязательства по созданию современной среды для жизни, здоровья и развития, а общество, в ответ, формирует запрос на дальнейшие преобразования и повышает свою гражданскую активность.

Библиографический список

1. В Туле подвели итоги реализации нацпроекта «Образование» // ИА «Тульская Пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://tulapressa.ru/2024/12/v-tule-podveli-itogi-realizacii-nacproekta-obrazovanie/> (дата обращения: 09.11.2025).
2. За пять лет действиями профильного нацпроекта отремонтированы более 70 тульских больниц и поликлиник // ИА «Тульская Пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://tulapressa.ru/2025/01/za-pyat-let-dejstviya-profilnogo-nacproekta-otremontirovany-bolee-70-tulskix-bolnic-i-poliklinik/> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Льготная ипотека ускорила рост цен на жилье // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=44602> (дата обращения: 11.11.2025).
4. Нацпроект «Демография» в Тульской области: программа, в которую за 6 лет правительство вложилось более всего // Новости Тулы и Тульской области: Главные события дня [Электронный ресурс]. URL: https://newstula.ru/fn_1603758.html (дата обращения: 11.11.2025).
5. Нацпроект «Здравоохранение» реализован почти на 100 процентов // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/nacproekt-zdravookhranenie-realizovan-pochti-na-100-procentov.html> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Милев: В Тульской области на капремонт школ до конца года потратят 2,7 млрд руб // МК Тула [Электронный ресурс]. URL: <https://tula.mk.ru/social/2025/08/18/milev-v-tulskoy-oblasti-na-kapremont-shkol-do-konca-goda-potratyat-27-mlrd-rub.html> (дата обращения: 10.11.2025).
7. Проект «Добро в село» привез врачей в отдалённые районы Тульской области - Новости Тулы и области // Телеканал Первый тульский [Электронный ресурс]. URL: <https://1tulatv.ru/novosti/242970-proekt-dobro-v-selo-privyo-z-vrachey-v-otdalyonnye-rayony-tulskoy-oblasti.html> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Первичное звено: в Тульской области установлены 33 новых ФАПа // Министерство здравоохранения Тульской области [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.tula-region.ru/press_center/news/pervichnoe-zveno-v-tulskoy-oblasti-ustanovleny-33-novykh-fapa/ (дата обращения: 10.11.2025).
9. Тульская область заняла третье место в общероссийском «Зеленом рейтинге» // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tula.kp.ru/online/news/6185056/> (дата обращения: 10.11.2025).

Зарецкая К.С.

Функционирование Калужской области как агломерации на примере разных моделей

Студентка 1-го курса

*Научный руководитель: Моисеева И.Г. к.психол.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования и функционирования городской агломерации на территории Калужской области. Проводится сравнительный анализ трех потенциальных моделей пространственного развития: одноядерной (моноцентрической), двухъядерной и полицентрической. На основе анализа социально-экономических и транспортных показателей доказываем, что полицентрическая модель является наиболее эффективной для устойчивого развития региона.

Ключевые слова: Калужская область, городская агломерация, пространственное развитие, региональная экономика.

Zaretskaya K.S.

The Functioning of the Kaluga Region as an Agglomeration on the Example of Different Models

1st year student

*Scientific adviser: I.G. Moiseeva, PhD, Associate Professor
Kaluga branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract: The article examines the process of formation and functioning of an urban agglomeration in the Kaluga region. It provides a comparative analysis of three potential models of spatial development: single-core (monocentric), dual-core, and polycentric. Based on the analysis of socio-economic and transport indicators, it is argued that the polycentric model is the most effective for sustainable development of the region.

Keywords: Kaluga Region, urban agglomeration, spatial development, regional economy.

В современной региональной экономике наблюдается развитие показателей качества жизни населения. Калужская область, демонстрирующая устойчивую динамику социально-экономического роста, представляет собой репрезентативную модель для исследования взаимосвязи между агломерационными процессами и повышением благосостояния граждан.

Обратимся к анализу ключевых функций агломерации. Современная научная литература выделяет три основополагающие группы функций:

1. Производственная (Включает научно-исследовательскую, транспортно-логистическую составляющие, а также решает задачи добывающей промышленности и агропромышленного комплекса).

2. Социокультурная (Объединяет задачи в сфере культуры, высшего образования, медицинского обслуживания, туризма и спорта).

3. Политико-географическая (Связана с принятием управленческих решений регионального уровня, обеспечением безопасности и территориальной целостности).

Рассмотрим и проанализируем функционирование Калужской области как агломерации на примере трёх моделей развития:

А) Одноядерная модель (г. Калуга):

Производственная функция концентрируется в областном центре, где формируется многоотраслевой промышленный кластер, включающий автомобилестроение и пищевую промышленность. Транспортно-логистические потоки замыкаются на Калугу, создавая перегрузку узлов. Социокультурная функция сосредотачивается в Калуге ведущие вузы, федеральные медицинские и культурные учреждения, что вызывает отток активного населения из других городов для получения качественных услуг, в следствие чего социокультурный потенциал других городов реализуется неполно. Если рассматривать политико-географическую функцию, то она реализуется исключительно через Калугу как административный центр, то есть управленческие решения фокусируются на развитии столицы области, что ведет к усилению асимметрии в развитии территорий и ослаблению внутренних связей внутри региона.

Б) Двухъядерная модель (г. Калуга и г. Обнинск):

Производственная функция распределяется между двумя комплементарными центрами. В Калуге сосредоточены различные сферы тяжелой промышленности, а в Обнинске развиваются фармацевтическая отрасль, ИТ и наукоемкие производства, однако другие малые города остаются на периферии экономических процессов. Социокультурная функция реализуется по принципу равного

разделения, то есть Калуга концентрирует учреждения высшего образования и историко-культурные объекты, а Обнинск усиливает свою роль как центра инновационной медицины, науки и современного образования, пока развитие социокультурной сферы других городов всё также отстает. Проявление политико-географической функция заключается в стратегическом позиционировании области как «восточного крыла» Московского региона, ориентированного на инновации, тем самым управленческие решения концентрируются на развитии оси «Калуга–Обнинск», что укрепляет внешние связи, но усугубляет внутренний дисбаланс, оставляя без внимания западные районы.

В) Полицентрическая модель (г. Калуга, г. Обнинск, г. Людиново):

Производственная функция равномерно распределяется по городам - ядрам. В Калуге сформирован мощный автомобилестроительный кластер, Обнинске развиваются наукоёмкие производства, а Людиново специализируется на машиностроении и металлообработке. Социокультурная функция реализуется через сеть взаимодополняющих проектов и организаций. Калуга концентрирует учреждения высшего образования и культурные объекты федерального значения, Обнинск развивает инновационные медицинские центры и научно - образовательные комплексы, а Людиново сохраняет и развивает историко-культурное наследие промышленного города. Политико-географическая функция проявляется в стратегическом позиционировании области как связующего звена между Московским мегаполисом и западными регионами России. Управленческие решения, принимаемые на региональном уровне, направлены на укрепление экономической безопасности и развитие межрегиональных связей, что способствует укреплению территориальной целостности.

Исходя из таблицы 1 и проведённого анализа, можно сделать вывод о том, что функционирование Калужской области как единой агломерации наиболее эффективно в рамках полицентрической модели. В то время как одноядерная модель ведет к гипертрофии центра и запустению периферии, а двухъядерная оставляет вне зоны активного развития значительную часть региона, полицентрическая структура «Калуга – Обнинск – Людиново» позволяет достичь максимального синергетического эффекта. Данная модель обеспечивает не просто суммирование потенциалов трех городов, а их качественное взаимодействие, приводящее к созданию новой, более сложной и устойчивой пространственной системы. Она способствует сбалансированному освоению территории и устойчивому развитию всей Калужской области, а для реализации этой модели необходима целенаправленная региональная политика, направленная на развитие транспортной инфраструктуры, стимулирование коопераций между предприятиями разных центров и закрепление за ними четкой функциональной специализации.

Таблица 1 – Сравнение моделей агломерационного развития Калужской области

Характеристика:	Одноядерная модель (Калуга)	Двухъядерная модель(Калуга, Обнинск)	Полицентрическая модель (Калуга,Обнинск,Людиново)
Движущие силы	Концентрация ресурсов в центре	Функциональная кооперация и дополнение	Синергия центров
Социальные и демографические показатели	Высокий отток населения из малых городов, в следствие чего происходит старение периферии	Стабилизация населения, но проблема оттока остаётся	Сбалансированная миграция
Развитие транспортной инфраструктуры	Функционирует система, перегруженная в центре области	Развитие оси «Калуга - Обнинск», но слабые связи с западом	Формирование связанной сетевой структуры в следствие с развитием внутренней периферии
Функционирование модели	Неустойчивое, дисбаланс с периферией	Устойчивое в рамках двух связей, но не для всей области	Наиболее устойчивое и сбалансированное для региона в целом
Реализация Нацпроектов:			
Здравоохранение	+ (Только в Калуге)	+ (В Калуге и Обнинске)	+ (Во всех трёх центрах)

Демография	- (Точечный эффект)	+/- (Эффект для двух городов)	+ (Системный подход для области)
Безопасные и качественные дороги	- (Фокус только на дорогах Калуги)	+/- (Развитие межъядерной трассы)	+ (Развитие дорожной сети по всей области)
Образование	+ (Концентрация в Калуге)	+ (Сильный школьный центр Обнинска и Калуги)	+ (Создание образовательных кластеров с профилизацией в области)

Библиографический список

1. Савоскул М.С., Алексеев А.И., Кузнецова Г.Ю., Мозгунов Н.А. Сельское расселение и учет населения в зоне влияния Московской агломерации (на примере Боровского района Калужской области) // Вестник Московского университета. 2020. №8. С.9.
2. Нежданов В.А. Развитие Обнинской агломерации второго порядка в процессе пространственной диффузии инноваций // Научный результат, Социология и управление. 2024. Т. 10. № 2. С. 68-80.
3. Буканов Д. М., Медведева О.С. Развитие транспортной системы региона как показатель экономического роста (на примере Калужской области) // Киберленка. 2024. №1. С.4.

УДК 338.24

Ивкина К.С.

Типологические особенности агломерации на примере Калужской области

Студент 1-го курса

*Научный руководитель: Моисеева И.Г., к.психол.н.
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье приведены классификации агломераций на основе различных критериев, таких, как количество субъектов, входящих в агломерацию, состав поселений, численность населения, центричность, порядок. Калужская область (предположительно входящая в агломерацию Калуга-Обнинск-Людиново) взята для комплексного описания на её примере типологических особенностей агломерации.

Ключевые слова: классификации агломераций, Калужская область, типологические особенности агломерации.

Ivkina K.S.

Typological Features of an Agglomeration: The Case of the Kaluga Region

First-year student

*Supervisor: I.G. Moiseeva, PhD in Psychology
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. This article presents classifications of agglomerations based on various criteria, such as the number of constituent entities within the agglomeration, settlement composition, population size, centricity, and order. The Kaluga Region (presumably part of the Kaluga-Obninsk-Lyudinovo agglomeration) is used as a case study for a comprehensive description of the typological features of the agglomeration.

Keywords: classifications of agglomerations, Kaluga Region, typological features of agglomerations.

В современной России агломерационные процессы играют всё более важную роль в экономическом развитии и преобразовании регионов, так как агломерации и их типологии – это практический инструмент для принятия управленческих решений. Более половины населения живёт в городах, и эта доля продолжает расти. И именно образование агломераций – одна из стадий урбанизации. Изучая типологии агломераций, исследователи могут решить ряд проблем, таких как распределение нагрузки на город-ядро, повышение качества жизни. Территория агломерации делится на множество самостоятельных муниципалитетов (город-ядро, города-спутники, сельские поселения), поэтому необходимо правильно спланировать межмуниципальное взаимодействия для эффективного решения общих проблем. Понимание типа агломерации помогает подобрать для неё правильную модель управления. Так, например, то, что работает для Московской области, не подойдёт для агломерации Калужской области.

Современные подходы к типологизации агломераций предполагают их систематизацию по ряду ключевых критериев.

По количеству субъектов, входящих в агломерацию, выделяют две группы:

1) региональные агломерации, формирующиеся в границах одного субъекта Российской Федерации и основывающиеся на различных формах межмуниципального взаимодействия, например, Томская агломерация;

2) межрегиональные агломерации, объединяющие территории двух и более субъектов Российской Федерации и основывающиеся как на межмуниципальном, так и на межрегиональном сотрудничестве.

По видовому составу поселений выделяют:

1) городские агломерации, представляющие собой совокупность городских либо городских и сельских поселений, которые объединены между собой сложившимися экономическими, экологическими, социальными и культурными связями и для которых характерно территориальное единство, например, Пермская агломерация;

2) сельские агломерации, представляющие собой совокупность сельских поселений, которые объединены между собой сложившимися экономическими, экологическими, социальными и культурными связями и для которых характерно территориальное единство, например, Никольская сельская агломерация.

По демографическому критерию в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации, где ключевым классификационным признаком выступает численность населения, выделяют:

1) крупные городские агломерации с численностью населения от 500 тыс. до 1 млн. человек;

2) крупнейшие городские агломерации с численностью населения свыше 1 млн. человек.

По характеру пространственной организации (центричности) городских агломераций выделяют:

1) моноцентричные (одноядерные) агломерации, в которых доминирует один чётко выраженный город-ядро;

2) бицентричные (двухъядерные) агломерации, в которых функционируют два равнозначных или дополняющих друг друга центра;

3) полицентричные агломерации, в которые включены несколько узловых центров, каждый со своей зоной влияния.

По характеру развития агломераций иногда выделяют:

1) рассейные агломерации, развитие которых происходит через формирование ряда обособленных, слабо связанных или не связанных между собой объектов;

2) лучевые агломерации, развитие которых осуществляется вдоль транспортных коридоров с образованием в каждом из них лучей развития, тесно связанных с главным городом, но не связанных между собой.

В стратегических документах федерального уровня выделяют порядок (уровень) агломераций:

1) агломерации первого порядка – крупнейшие городские агломерации с населением более 1 млн. человек, рассматриваемые как потенциальные центры экономического роста национального и мирового уровня, например, Московская агломерация;

агломерации второго порядка – локальные городские системы в составе агломераций первого порядка, характеризующиеся высокой плотностью поселений, концентрацией населения и производства, а также тесными внутренними связями, например, в Московской агломерации к ним относят Люберецко-Раменскую агломерацию.

Таблица 1 – Типы агломераций в соответствии с критериями

Критерий	Типы агломераций
Количество субъектов	Региональные, межрегиональные
Видовой состав поселений	Городские, сельские
Численность населения	Крупные, крупнейшие
Центричность	Моноцентричные, бицентричные, полицентричные
Характер развития агломераций	Рассейные, лучевые

Порядок агломерации	Агломерации первого порядка, агломерации второго порядка

На основе данных типологий можно описать агломерацию, в состав которой входит Калужская область. Наиболее успешной моделью такой агломерации является объединение Калуга-Обнинск-Людиново. Соответственно, мы получаем межрегиональную, крупнейшую городскую, полицентричную агломерацию первого порядка. Примером агломерации второго порядка может служить Боровская агломерация.

Изучение типологических особенностей Калужской агломерации представляет научный и практический интерес. Калужская область представляет собой пример полицентричной сетевой агломерации, где функции ядра распределены между несколькими центрами (Калуга – административный, Обнинск – научно-инновационный, Людиново – промышленный). Калужская область демонстрирует впечатляющие успехи в области привлечения инвестиций и создания промышленных парков. Понимание типа агломерации позволяет разработать адекватные стратегии пространственного развития, размещения инфраструктуры и объектов социальной жизни, что приводит к повышению качества жизни.

Библиографический список

1. Алексеев А.Ю., Соколова С.В., Шапошников С.В. Современный опыт формирования городских агломераций // Вестник университета. 2014. №16. С. 88-92.
2. Колодин А.В. Городские агломерации второго порядка как фактор экономического развития региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. №31(172). С. 28-37.
3. Сорокина Ю.В., Попкова В.А. К вопросу обеспечения экологической безопасности при создании и развитии агломераций // Сборник научных трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции. Гатчина, 2021. С. 54-55

УДК 332.122:711.4(470.318)

Ильина К.Л.

Оценка агломеративных показателей региона и их применение к Калужской области

Студентка 1-го курса

Научный руководитель: Моисеева И.Г., к.психол.н.

Калужский филиал Финансового университета, Калуга

Аннотация. Статья посвящена анализу существующих методик оценки городских агломераций и их применимости к Калужской области. В рамках исследования систематизированы пять основных методик: Института географии РАН, ЦНИИП градостроительства, метод изохрон транспортной доступности, методика экономической гравитации и методика делимитации Райсixa. Проведен анализ применения данных подходов к Калужской агломерации. Выявлены возможности и ограничения каждой методики в контексте региональной специфики. Критический анализ показал, что все рассмотренные методики ориентированы преимущественно на количественные параметры и не учитывают показатели качества жизни населения, которые реализуются через систему национальных проектов и определяют реальную привлекательность территории. Обоснована необходимость включения показателей качества жизни в систему оценки агломераций для получения комплексной характеристики их развития.

Ключевые слова: агломерация, методики оценки, Калужская область, качество жизни населения, национальные проекты, пространственное развитие.

Ilina K. L.

Assessment of agglomerative indicators of the region and their application to the Kaluga oblast

1st year student

Supervisor: I.G. Moiseeva, Candidate of Psychological Sciences

Kaluga branch of the Financial University, Kaluga

Abstract. The article analyzes existing methods for assessing urban agglomerations and their applicability to the Kaluga Oblast. The study systematizes five main methodologies: the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, the Central Research and Design Institute of Urban Planning, the isochronous transport accessibility method, the economic gravity methodology, and the Raysikh delimitation methodology. An analysis of the application of these approaches to the Kaluga agglomeration. The possibilities and limitations of each methodology in the context of regional specificity are identified. Critical analysis showed that all considered methodologies are focused primarily on quantitative

parameters and do not take into account indicators of the quality of life of the population, which are implemented through the system of national projects and determine the real attractiveness of the territory. The necessity of including quality of life indicators in the agglomeration assessment system to obtain a comprehensive description of their development is substantiated.

Keywords: agglomeration, assessment methods, Kaluga Oblast, quality of life, national projects, spatial development.

Городские агломерации выступают драйверами социально-экономического развития регионов и определены Стратегией пространственного развития Российской Федерации как приоритетные геостратегические территории. Актуальность исследования методик оценки агломераций обусловлена необходимостью научного обоснования их границ, состава и потенциала для принятия управленческих решений на региональном уровне. В настоящее время в России отсутствует единая законодательно закрепленная методология делимитации и оценки развития агломераций, что приводит к различным подходам в определении их параметров и функционирования.

Калужская область представляет особый интерес для исследования агломерационных процессов, поскольку входит в число пилотных территорий, где с 2014 года апробируются механизмы управления развитием городских агломераций. Калужская агломерация формируется вокруг областного центра и включает город Калугу с населением 340 тысяч человек, наукоград Обнинск с населением 114 тысяч человек, а также восемь муниципальных округов. Общая численность городского населения агломерации составляет 548 тысяч человек, территория характеризуется высоким инновационным потенциалом благодаря присутствию первого в России наукограда, развитой промышленностью с концентрацией индустриальных парков и особых экономических зон, а также благоприятной экологической ситуацией.

В российской практике территориального планирования сформировалось пять основных подходов к оценке агломерационных процессов. Методика Института географии РАН основана на расчете коэффициента развитости по формуле $K = P \times (M \times m + N \times n)$, где K – коэффициент развитости агломерации, P – численность городского населения в миллионах человек, M – количество городов, m – доля населения городов, N – количество поселков городского типа, n – доля населения ПГТ. Коэффициент позволяет отнести агломерацию к одному из шести классов: наиболее развитые при $K > 50$, сильно развитые при 10-50, развитые при 5-10, слаборазвитые при 2,5-5, наименее развитые при 1-2,5 и формирующиеся при $K < 1$. Преимущество методики заключается в простоте расчетов и возможности сравнительного анализа различных агломераций.

Методика Центрального научно-исследовательского института градостроительства оценивает агломерации через два показателя. Коэффициент агломеративности рассчитывается по формуле $K_a = N / (S \times \Gamma)$, где N – число городских поселений, S – размеры территории в квадратных километрах, Γ – среднее кратчайшее расстояние между поселениями. Индекс агломеративности определяется как $I_a = P_{вз} / P_a$, где $P_{вз}$ – численность населения зоны спутников, P_a – общая численность городского населения агломерации. Высокие значения коэффициента свидетельствуют о компактности размещения городских поселений, а индекс отражает степень развития спутниковой зоны и позволяет оценить сбалансированность пространственного развития территории.

Метод изохрон транспортной доступности определяет границы агломерации через временные параметры по формуле $t = L / V$, где t – время достижения в минутах, L – расстояние по дороге в километрах, V – средняя скорость движения в километрах в час. Методика предполагает выделение концентрических зон: первое кольцо – 30 минут, второе – 60 минут, третье – 90 минут, четвертое – 120 минут от центра агломерации. Методика ориентирована на интенсивность маятниковых миграций населения как основной признак функционирующей агломерации.

Методика экономической гравитации оценивает потенциал хозяйственного взаимодействия по формуле $G_{cj} = \sqrt{(p_c \times p_j) / d_{cj}^2}$, где G_{cj} – показатель взаимодействия между ядром агломерации и муниципальным образованием, p_c и p_j – объемы отгруженной продукции в миллиардах рублей, d_{cj} – расстояние между центрами территорий в километрах. Более высокие значения показателя свидетельствуют об интенсивных хозяйственных связях между территориями.

Методика делимитации А. Э. Райсха представляет комплексный подход с последовательным выделением урбанизированных ареалов на основе непрерывности застройки с разрывами не более двух километров, метрополитенских ареалов с использованием гравитационной модели и объединенных метрополитенских ареалов при наличии зон совместного влияния.

Применение методики Института географии РАН к Калужской агломерации показало, что коэффициент развитости составляет 4,38, что соответствует категории слаборазвитых агломераций на начальной стадии формирования. Однако методика не учитывает уникальную роль Обнинска как

первого в России наукограда, вклад которого в инновационный потенциал территории несоизмеримо выше его демографического веса, а также игнорирует сельские территории восьми муниципальных округов, занимающие значительную площадь.

Методика ЦНИИП градостроительства при применении к Калужской агломерации показала, что коэффициент агломеративности равен 0,00025, что свидетельствует о рассредоточенном характере размещения городов на территории в девять тысяч квадратных километров. Индекс агломеративности составил 0,38, что означает концентрацию более шестидесяти процентов населения в центральном городе Калуге. Методика выявляет дисбаланс между центром и периферией, однако отсутствуют четкие критерии для определения оптимальности полученного соотношения.

Метод изохрон транспортной доступности выявил серьезную проблему при применении к Калужской агломерации. Обнинск находится в зоне часовой доступности от Калуги, что обеспечивает связи между двумя основными полюсами агломерации. Основная часть населения находится в зоне часовой доступности от центра. Однако время проезда варьируется от сорока минут до полутора часов в зависимости от загруженности дорог, что затрудняет применение единых временных критериев для делимитации границ агломерации.

Методика экономической гравитации показала наиболее тесные хозяйственные связи между Калугой и Обнинском с показателем взаимодействия 0,86 миллиарда рублей на километр при объеме отгруженной продукции в Калуге восемьдесят миллиардов рублей и в Обнинске сорок пять миллиардов рублей. Интегральный показатель экономической гравитации агломерации составил 0,6 миллиарда рублей на километр.

Методика Райсха оказалась проблематичной для применения из-за отсутствия детальных картографических данных о границах застройки и необходимости специализированного программного обеспечения для гравитационных моделей.

Критический анализ рассмотренных методик выявил их существенное ограничение – все они ориентированы преимущественно на количественные характеристики системы расселения, пространственной структуры, транспортной инфраструктуры и экономических связей. При этом за рамками оценки остаются показатели качества жизни населения, которые выступают важнейшим индикатором успешности агломерационных процессов и реальной привлекательности территории. Качество жизни включает доступность и качество социальных услуг, экологическую безопасность, возможности для самореализации и развития человеческого капитала. В Российской Федерации эти показатели реализуются через систему национальных проектов, определяющих приоритеты государственной политики в социальной сфере.

Сопоставление показателей методик оценки агломераций с индикаторами национальных проектов наглядно демонстрирует разрыв между структурными характеристиками территории, измеряемыми традиционными методиками, и показателями, ориентированными на результаты для населения. Так, численность населения в методиках учитывается как количественный параметр, в то время как национальные проекты предусматривают меры социальной поддержки многодетных семей и повышение доли граждан, получивших социальные услуги. Транспортная доступность оценивается через временные параметры, тогда как национальные проекты направлены на повышение доли дорог, соответствующих нормативным требованиям, и увеличение протяженности дорожной сети. Интенсивность экономических связей измеряется через объемы производства, но не учитывает такие важные показатели как количество предприятий-участников национальных проектов, прирост производительности труда и численность занятых в малом и среднем предпринимательстве.

Количество образовательных организаций фиксируется как структурный параметр, но не отражает качественные показатели: доступность дошкольного образования для детей от полутора до трех лет, охват дополнительным образованием детей от пяти до восемнадцати лет, внедрение цифровой образовательной среды. Рост городского населения рассматривается как демографический показатель, в то время как национальные проекты ориентированы на обеспеченность населения врачами, создание современной медицинской инфраструктуры, увеличение охвата диспансеризацией. Качество территорий оценивается через экономическое состояние, но не учитывает долю населения, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, ликвидацию несанкционированных свалок и развитие систем обращения с твердыми коммунальными отходами.

Для Калужской агломерации, занимающей шестое место в национальном экологическом рейтинге и обладающей высоким инновационным потенциалом благодаря наличию наукограда Обнинска, учет показателей качества жизни имеет особое значение. Концептуальное обоснование необходимости такого учета базируется на понимании агломерации не просто как территориальной

концентрации населения и экономической активности, но как пространства возможностей для развития человека. Успешность агломерации определяется не столько количественными параметрами системы расселения, сколько способностью территории привлекать и удерживать человеческий капитал, создавать условия для реализации потенциала населения, обеспечивать высокое качество жизни.

Проведенный анализ показывает, что существующие методики оценки агломераций требуют комплексного использования для получения всесторонней характеристики территории. Калужская агломерация находится на стадии активного формирования и относится к категории средних слаборазвитых агломераций с двухполусной структурой в виде Калуги и наукограда Обнинска. Применение методик выявило их ограничения, связанные с недостаточным учетом качественных характеристик и показателей качества жизни населения. Оптимальным подходом к оценке Калужской агломерации является комплексное применение нескольких методик с дополнением показателями качества жизни, которые выступают важнейшим индикатором успешности агломерационных процессов и определяют конкурентоспособность территории в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Дубовик М.В. Векторы развития средних агломераций (на примере Калужской области) // Друкеровский вестник. 2020. № 3. С. 45–58.
2. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Агломерационные процессы в регионах России: особенности и проблемы активизации позитивных эффектов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 2. С. 78–95.
3. Мазаев А.Г. Определение границ агломераций как важная проблема современной градостроительной теории // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2024. № 1. С. 23–29.
4. Маевская Л.И. Новый взгляд на агломерации и их роль в пространственном развитии России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1. С. 112–118.
5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 8. С. 1456–1472.
6. Пивоварова О.В., Кузьмина А.С. Роль городских агломераций и моногородов в пространственном развитии современной России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 4. С. 567–584.
7. Спирин П.П., Бойко Е.С. Методика оценки градообразующей базы городов и территорий в рыночных условиях // Ключевые слова. 2025. № 2. С. 34–47.
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

УДК 316

Исмаилов А.Б.

Влияние цифровизации на социальную удовлетворённость: парадоксы информационного общества

Студент

*Научный руководитель: Акименко Вера Анатольевна
Калужский филиал Финансового университета*

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов цифровизации на уровень социальной удовлетворенности в современном обществе. Проведен анализ, как внедрение цифровых технологий способствует формированию новых форм социальных взаимодействий, повышает доступность информации и сервисов, а также какие вызовы порождает для психоэмоционального состояния и качества жизни граждан. Особое внимание уделено феноменам информационного перенасыщения, дезинформации и фильтрующих пузырей, а также их воздействию на субъективное чувство удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: цифровизация, социальная удовлетворенность, информационное общество, качество жизни, дезинформация

Ismailov A.B.

The impact of digitalization on social satisfaction: paradoxes of the information society

Student

*Supervisor: Akimenko Vera Anatolyevna
Kaluzhsky branch of the Financial University*

Annotation. This article examines the impact of digitalization processes on the level of social satisfaction in modern society. The analysis highlights how the introduction of digital technologies facilitates the development of new forms of social interaction, increases access to information and services, and at the same time brings new challenges for the psycho-emotional state and quality of life. Special attention is paid to the phenomena of information overload, disinformation, and filter bubbles, as well as their effect on subjective well-being.

Keywords: digitalization, social satisfaction, information society, quality of life, disinformation.

Цифровая революция, начавшаяся во второй половине XX века, кардинально изменила не только экономические и политические ландшафты, но и саму ткань общественной жизни. Процесс повсеместного внедрения цифровых технологий, или цифровизация, привел к формированию нового типа общества – информационного, где ключевым ресурсом и товаром становится информация. Этот переход открыл беспрецедентные возможности для коммуникации, доступа к знаниям и повышения бытового комфорта. Однако вместе с преимуществами возникли и новые вызовы, напрямую влияющие на уровень социальной удовлетворенности – комплексного показателя, отражающего субъективное восприятие человеком качества своей жизни, уровня доверия в обществе, прочности социальных связей и общего психологического благополучия [1].

Целью данной статьи является анализ парадоксального влияния цифровизации на социальную удовлетворенность. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют инструменты для укрепления социальных связей и повышения качества жизни. С другой — они порождают явления, способствующие росту тревожности, социального отчуждения и поляризации мнений. В статье будет рассмотрено, как позитивные аспекты, такие как удобство коммуникаций и доступность услуг, соотносятся с негативными последствиями в виде информационного перенасыщения, дезинформации и эффекта «фильтрующих пузырей», и как этот баланс в конечном счете определяет общее состояние социальной удовлетворенности в современном мире.

1. Цифровизация как фактор повышения качества жизни и социальных связей. Фундаментом информационного общества является технологический прогресс, ключевым продуктом которого стал Интернет. Его массовое распространение произвело революцию в способах межличностного общения, которое является «кровеносной системой» социальной ткани. Современные технологии позволяют поддерживать связь с близкими независимо от географических барьеров, что особенно ярко проявилось в период пандемии COVID-19, когда цифровые каналы стали основным средством борьбы с социальной изоляцией. Возможность проведения видеоконференций, общения в мессенджерах и социальных сетях позволила миллионам людей сохранить чувство общности и поддержки.

Помимо коммуникационной функции, цифровизация значительно повысила бытовой комфорт и доступность услуг. Онлайн-банкинг, интернет-покупки, дистанционное образование и электронные государственные услуги экономят время и ресурсы, снижая уровень повседневного стресса. Для многих людей, особенно с ограниченными физическими возможностями, цифровые сервисы стали окном в мир, обеспечивая доступ к товарам, услугам и информации, который ранее был затруднен.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации можно считать появление возможности для персонализации услуг и индивидуального подхода к потребностям граждан. Благодаря большим данным и искусственному интеллекту сегодня банковские, медицинские, образовательные и розничные сервисы способны учитывать личные предпочтения пользователей, формируя рекомендации и предложения, соответствующие их стилю жизни. Это ведет к ощущению большего контроля над собственным временем и ресурсами, а также к росту удовлетворенности от взаимодействия с различными институтами — от государственных структур до коммерческих компаний. Для молодежи и активных пользователей цифровых технологий становится привычным получать удобные онлайн-решения для реальных задач: заказ такси через приложение, дистанционная запись к врачу, подача документов через интернет-порталы, использование «умных» устройств в доме [2].

Значительно расширились и образовательные возможности. Онлайн-курсы, вебинары, интерактивные учебные платформы делают обучение более доступным для жителей отдалённых регионов, людей с ограниченными возможностями, а также для тех, кто совмещает несколько сфер деятельности. Электронные ресурсы позволяют учиться в любое удобное время, выбирать темп освоения материала, взаимодействовать с преподавателями и единомышленниками со всего мира.

Таким образом, на одном полюсе влияния цифровизация выступает как мощный инструмент, способствующий росту социальной удовлетворенности через:

- Укрепление социальных связей: поддержание контактов с семьей и друзьями на расстоянии.
- Повышение удобства и эффективности: экономия времени и усилий в повседневных делах.

- Расширение доступа к информации и знаниям: возможности для самообразования и личностного роста.
- Персонализация и индивидуализация сервисов: учет уникальных запросов и интересов пользователя.
- Доступность государственных и коммерческих услуг: сокращение бюрократических барьеров, рост мобильности.

Эти факторы создают ощущение контроля над своей жизнью, повышают её качество и способствуют формированию позитивного социального самочувствия.

2. Угрозы социальной удовлетворенности в эпоху цифрового перенасыщения.

Несмотря на очевидные преимущества, стремительное развитие цифровых технологий породило ряд системных проблем, которые подрывают основы социальной удовлетворенности. Современные цифровые технологии, безусловно, облегчают многие аспекты нашей жизни, но вместе с тем они также вызывают серьезные вызовы, которые угрожают социальной гармонии. В своих работах Томаш Гобан-Клас уже в конце 90-х годов указывал на риск дегуманизации и отчуждения в условиях быстро меняющегося медиaprостранства. В нынешних реалиях мы сталкиваемся с проблемами, связанными с распространением фейковых новостей и дезинформации, что приводит к растущему недоверию между людьми. Эти явления негативно сказываются на уровне социальной удовлетворенности и общем благополучии общества, а также способствуют ухудшению межличностных отношений.

Информационное перенасыщение и когнитивная усталость. Современный человек существует в состоянии постоянного информационного шума. Бесконечный поток новостей, уведомлений и сообщений, поступающих через экраны гаджетов, приводит к «перестимуляции» нервной системы. Это вызывает снижение концентрации, хроническую усталость и рост уровня тревожности. Человечество рискует попасть в ловушку, отдав контроль над собой технологиям, последствия влияния которых непредсказуемы. В таком состоянии человек теряет способность к критическому мышлению и глубокой рефлексии, что напрямую снижает его психологическое благополучие.

Дезинформация и эрозия доверия. Одной из самых серьезных угроз является феномен дезинформации – целенаправленного распространения ложных сведений для манипуляции общественным мнением. В цифровой среде, где каждый может быть производителем контента, отличить правду от вымысла становится все сложнее. Это приводит к эрозии доверия – фундаментального элемента социальной удовлетворенности. Снижается доверие не только к традиционным институтам (СМИ, правительству, науке), но и к другим членам общества. Социальная ткань, основанная на взаимном доверии, истончается, уступая место подозрительности и враждебности.

«Фильтрующие пузыри» и социальная поляризация. Алгоритмы персонализации, лежащие в основе работы социальных сетей и поисковых систем, создают для каждого пользователя индивидуальную информационную вселенную, или «фильтрующий пузырь». Пользователь видит в основном тот контент, который соответствует его уже существующим взглядам. Находясь в таком «эхо-камере», человек утрачивает контакт с альтернативными точками зрения, его убеждения радикализируются. Это приводит к глубокой социальной поляризации: общество распадается на враждующие лагеря, неспособные к конструктивному диалогу. Такая атмосфера конфликта и нетерпимости является прямой противоположностью гармоничной социальной среде и резко снижает уровень удовлетворенности жизнью в обществе. Феномен «постправды», когда эмоциональная реакция на информацию становится важнее ее фактической достоверности, лишь усугубляет эту проблему, делая рациональную дискуссию практически невозможной.

Таким образом, цифровизация оказывает глубокое и противоречивое влияние на социальную удовлетворенность. Она является инструментом с двойным лезвием: с одной стороны, предлагает беспрецедентные возможности для общения, удобства и доступа к знаниям, что является прочной основой для повышения качества жизни. С другой стороны, она порождает мощные деструктивные силы – информационную перегрузку, эрозию доверия и социальную поляризацию, которые ведут к росту тревоги, отчуждения и конфликтов.

Итоговый вектор влияния цифровизации на общество не предопределен. Он зависит от способности общества выработать механизмы адаптации к новой реальности. Ключевую роль в этом процессе играет развитие цифровой грамотности и критического мышления у граждан. Необходимо учиться ориентироваться в информационных потоках, проверять источники, отличать факты от мнений и осознавать механизмы работы алгоритмов. Вероятно, в будущем сформируется запрос на новую социальную роль — роль «стражей достоверной информации», профессионалов, чьей задачей станет верификация данных и просвещение общества. Без целенаправленных усилий по смягчению

негативных последствий цифровой эры ее позитивный потенциал для роста социальной удовлетворенности может быть сведен на нет, оставив после себя общество технологически развитое, но социально разобщенное и психологически нестабильное.

Библиографический список

1. Интернет и общество. Социологический обзор [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rdoc.grfc.ru/2024/12/internet_and_society_sociological_review/ (дата обращения: 10.11.2025)
2. Как работает цифровизация и где её используют [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://studyonline.hse.ru/blog/statyi/it/kak-rabotaet-czifrovizacziya_ (дата обращения: 10.11.2025)
3. Цифровизация [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bigdataschool.ru/wiki/czifrovizacziya/> (дата обращения: 10.11.2025)
4. Махотин Е.А., Краснов П.В. Цифровизация общества: социальные последствия и перспективы // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». 2023. № 3. С. 140–151.
5. Пименова Н.А. Влияние цифровизации на структуру современного общества // Наука, образование и практика: современные достижения. 2022. № 6 (24). С. 87–90.

УДК 330.112

Корнеева Е.О.

Общественные блага в контексте глобального сравнения: Россия и мировая практика

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Семенчева А.В., старший преподаватель
НИУ РАНХиГС, Нижегородский институт (филиал), Нижний Новгород*

Аннотация. В статье представлен комплексный сравнительный анализ системы предоставления общественных благ (ОБ) в Российской Федерации и ведущих зарубежных странах, преимущественно входящих в ОЭСР. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью ОБ как фундаментального фактора социального благополучия и экономического развития. Проводится сопоставление теоретических подходов, основанных на принципах неисключаемости и неконкурентности, и эмпирических данных по структуре государственных расходов за 2024 год. Анализ выявляет структурный дисбаланс в российской модели, характеризующийся высоким приоритетом чистого общественного блага (национальная оборона – 7,1% ВВП) при недостаточном финансировании смешанных социальных благ (образование, здравоохранение) по сравнению со странами ОЭСР. Этот дисбаланс приводит к снижению доступности и качества социальных услуг, усилению коммерциализации и сдерживанию роста человеческого капитала. В заключение предлагаются научно обоснованные рекомендации по оптимизации системы через повышение эффективности (устранение коррупции, результативное бюджетирование), контролируемое внедрение ГЧП и децентрализацию финансовых полномочий.

Ключевые слова: Общественные блага, сравнительный анализ, социальные инвестиции, образование, здравоохранение

Korneeva E.O.

Public Goods in the Context of Global Comparison: Russia and International Practice

Third-year student

*Supervisor: A.V. Semencheva, Senior Lecturer
RANEPA, Nizhny Novgorod Institute (Branch), Nizhny Novgorod*

Abstract. This article presents a comprehensive comparative analysis of the public goods (PG) provision system in the Russian Federation and leading foreign countries, primarily OECD members. The study is relevant due to the key role of PG as a fundamental factor in social well-being and economic development. Theoretical approaches based on the principles of non-excludability and non-rivalry are compared with empirical data on the structure of public expenditure for 2024. The analysis reveals a structural imbalance in the Russian model, characterized by a high priority for pure public goods (national defense – 7.1% of GDP) and insufficient funding for mixed social goods (education, healthcare) compared to OECD countries. This imbalance leads to a decline in the availability and quality of social services, increased commercialization, and a stifling growth of human capital. In conclusion, evidence-based recommendations are offered for optimizing the system through increased efficiency (eliminating corruption, effective budgeting), controlled implementation of public-private partnerships, and decentralization of financial powers.

Keywords: Public goods, comparative analysis, social investment, education, healthcare

Обсуждение концепции общего блага в общественной и политической жизни впервые было приведено в труде Платона «Государство», породив множественные дискуссии, которые имеют место и в настоящее время.

Встречающиеся в научной литературе определения понятия «публичное благо» являются достаточно схожими и основываются на следующих двух ключевых аспектах:

- отсутствие конкуренции и соперничества между потребителями;
- невозможность отстранить индивидов от потребления блага.

Как отмечает Рэндэлл Холкомб, публичное благо — это такое благо, которое после того, как оно было произведено, может использоваться дополнительным потребителем без дополнительных затрат [5].

Общепринято выделять:

- Чистые общественные блага: (Национальная оборона, правопорядок, уличное освещение). Их предоставление является исключительной функцией государства из-за проблемы "безбилетника", которая ведет к неэффективному (заниженному) объему производства на свободном рынке [5].

- Смешанные (квази) общественные блага: (Образование, здравоохранение, дороги). Они частично обладают свойствами неисключаемости/неконкурентности. Их производство часто осуществляется в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) или через механизмы государственного регулирования и субсидирования [4].

Провал рынка в сфере общественных благ требует обязательного государственного финансирования и регулирования, обеспечиваемого за счет налоговых поступлений [2].

По общим представлениям в России объем общественных благ довольно обширен – от бесплатного медицинского обслуживания до бесплатного высшего образования на конкурентной основе [1]. Рассмотрим выделенные статьи расходов на общественные блага и сравним их качество и объем со странами с развитыми рыночными экономиками и высоким уровнем доходов, которые исторически стали эталоном (бенчмарком) в области экономического регулирования и социального обеспечения, а именно со странами ОЭСР [8].

Сравнительный анализ системы ОБ в России и странах ОЭСР показывает существенные структурные дисбалансы в распределении государственных приоритетов, что напрямую отражается на качестве жизни и развитии человеческого капитала (Таблица 1) [1, 8].

Таблица 1 – Сравнительный анализ доли государственных расходов на ключевые общественные блага, % от ВВП (2024 г.)

Категория расходов	Российская Федерация (РФ)	США	Германия	Франция
Национальная оборона (Чистое ОБ)	7,1%	3,44%	2%	2,1%
Образование (Смешанное ОБ)	0,4%	3,46%	4,6%	5,4%
Здравоохранение (Смешанное ОБ) по данным ВОЗ	7,39%	16,57%	12,65%	12,31%

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод о повышенном оборонном приоритете. Расходы России на Национальную оборону в 2024 году (7,1 % ВВП по данным SIPRI) значительно превышают не только средний уровень развитых стран, но и показатели крупнейших экономик НАТО (США – 3,4%; Германия – 2%) [6, 7]. При этом наблюдается сильнейший дефицит социальных инвестиций: доля государственных расходов на образование [3] и здравоохранение в России существенно ниже среднего уровня стран ОЭСР, где эти показатели часто превышают 4% ВВП для образования и 7% ВВП для здравоохранения [1, 8]. Низкий уровень финансирования социальных ОБ, приводит к усилению коммерциализации социальных услуг в России, что снижает их неисключаемость и равенство доступа, и, в конечном счете, тормозит рост человеческого капитала (График 1).

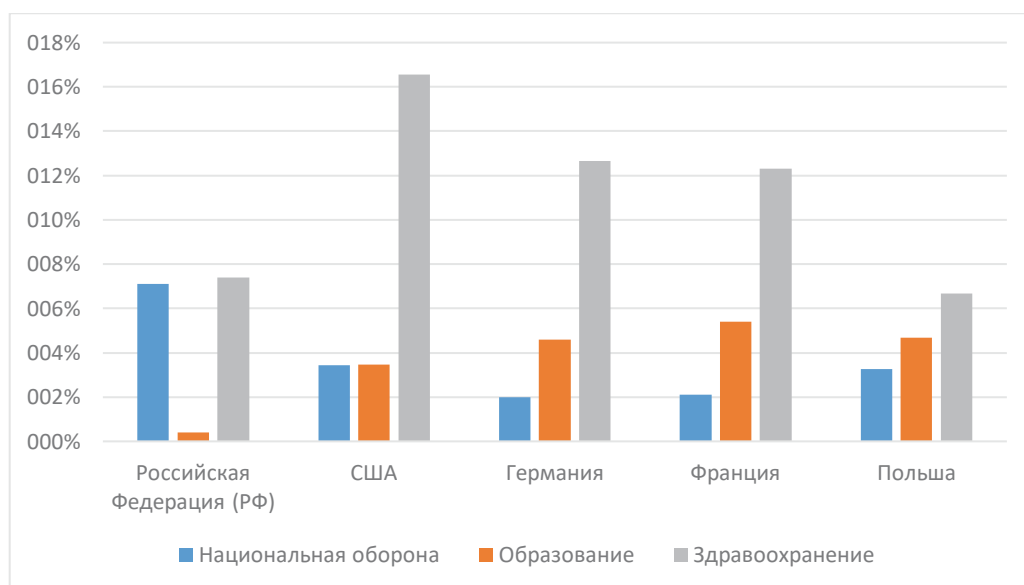

Рисунок 1. Сравнение доли расходов на оборону и здравоохранение в ВВП (2024 г.)

Российская модель распределения государственных ресурсов, будучи централизованной, демонстрирует высокую милитаризацию бюджета и финансовую недостаточность в сферах, напрямую влияющих на долгосрочное социально-экономическое развитие [2, 9]. Необходимо принять к сведению, что милитаризация в 2024 году является вынужденной реакцией государственной политики на внешнеполитические вызовы, обуславливая структурный сдвиг в ВВП [6].

Научное сообщество, представленное ведущими российскими экономистами (например, Г.А. Явлинским, А.Л. Кудриным и др.), а также международными экспертами (ОЭСР), предлагает комплекс мер по повышению эффективности и доступности ОБ в России [2, 8, 9]. Главная проблема госрасходов на общественные блага в России — это не только их недостаточный объем, но и низкая эффективность. Устранение коррупционных рисков и внедрение системы оценки результативности (Performance Budgeting) должны стать приоритетами [1, 4].

В сфере инфраструктуры (дороги, ЖКХ) и некоторых элементов здравоохранения необходимо активнее использовать механизмы ГЧП. При этом государство должно жестко контролировать соблюдение социальных стандартов и недопущение чрезмерного повышения тарифов, чтобы сохранить ключевое свойство смешанных благ — доступность [4].

Передача больших финансовых полномочий на региональный и муниципальный уровни в части финансирования местных общественных благ (школы, поликлиники, благоустройство) для более точного соответствия расходов потребностям населения и повышения подотчетности местной власти [2, 4].

Комплексное применение данных мер приводит к оптимизации производственной функции государственных расходов. Исключение коррупционных потерь и введение результативного бюджетирования повышают эффективность аллокации ресурсов [1, 4]. Децентрализация и контролируемое ГЧП улучшают эффективность распределения (адресность) и техническую эффективность (качество) предоставления общественных благ, что в целом соответствует принципам экономики благосостояния [2, 8].

Проведенный сравнительный анализ подтверждает, что система предоставления общественных благ в Российской Федерации существенно отличается от моделей, принятых в странах ОЭСР, в первую очередь, структурным дисбалансом государственных расходов [1, 8]. Характерной чертой является высокий приоритет чистых общественных благ (оборона) за счет недостаточного финансирования смешанных социальных благ (образование, здравоохранение) [1, 6].

Следствием этой диспропорции являются:

- Снижение качества и доступности ключевых социальных услуг [1, 9].
- Углубление социального неравенства из-за роста коммерциализации [1, 8].
- Сдерживание долгосрочного экономического роста, основанного на человеческом капитале [2, 9].

Для преодоления выявленных проблем России необходим переход к модели, основанной на принципах социального государства, что требует не только увеличения доли социальных расходов в ВВП, но и кардинального повышения их прозрачности и эффективности в соответствии с рекомендациями научного сообщества [2, 8, 9].

Библиографический список

1. Бурдяк А.Я. Оценка эффективности государственных расходов на социальную сферу: сравнительный анализ России и стран ОЭСР // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 2. С. 254–280.
2. Кудрин А.Л. Бюджетная политика России: от вызовов к новым возможностям / А.Л. Кудрин, И.И. Игнатьев // Вопросы экономики. 2019. № 10. С. 5–26.
3. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / [Н.В. Городнова, Е.А. Котова, О.В. Фролова и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2023. 132 с.

4. Самсонов А.В. Проблемы децентрализации и повышения финансовой самостоятельности регионов в контексте предоставления общественных благ // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 11. С. 1385–1399.
5. Система оценки эффективности государственных закупок в сфере общественных благ: зарубежный опыт и российская практика / [И.Ф. Деметьева, Е.Н. Смирнова, Р.З. Зарипов]. Москва: ИНФРА-М, 2023. С. 210.
6. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // The Review of Economics and Statistics. 1954. Vol. 36, No. 4. P. 387–389.
7. SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security 2024. Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2024. 880 p.
8. The Military Balance 2024 / The International Institute for Strategic Studies (IISS). London: Routledge, 2024. С. 500.
9. OECD Public Governance Reviews: The Russian Federation / Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). – Paris: OECD Publishing, 2021. С. 150.
10. Явлинский Г.А. Экономика России: от стагнации к развитию // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 45–60.

УДК 314.6

Короткова В.И.

Современные тенденции и направления совершенствования семейной политики в России

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Осетрова О.В., канд. техн. наук, доцент
Тульский государственный университет, Тула*

Аннотация. В работе проанализирована современная ситуация семейной политики в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на том, что к середине 2020-х годов России удалось достичь самого низкого показателя рождаемости за последние 25 лет, что серьезно угрожает численности населения и социально-экономической стабильности страны. На основе анализа проблем, с которыми сталкиваются семьи на разных этапах жизненного цикла, предлагаются направления совершенствования семейной политики, включающие экономическую поддержку, социокультурное укрепление института семьи и демографическую модернизацию. Ключевой мыслью работы является необходимость разработки комплексного подхода к семейной политике, который сочетал бы как экономические, так и социокультурные меры. Важность поддержки института семьи подчеркивается тем, что она влияет не только на демографические показатели, но и на сохранение социальной сплоченности и формирование человеческого капитала.

Ключевые слова: семейная политика, демография, социальное развитие, родительство.

Korotkova V.I.

Current trends and directions of improving family policy in Russia

2nd year student

*Scientific supervisor: Osetrova O.V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Tula State University, Tula*

Abstract. The paper analyzes the current situation of family policy in the Russian Federation. The author focuses on the fact that by the mid-2020s, Russia managed to achieve the lowest birth rate in the last 25 years, which seriously threatens the population and socio-economic stability of the country. Based on the analysis of the problems faced by families at different stages of the life cycle, directions for improving family policy are proposed, including economic support, socio-cultural strengthening of the family institution and demographic modernization. The key idea of the work is the need to develop an integrated approach to family policy that would combine both economic and socio-cultural measures. The importance of supporting the institution of the family is emphasized by the fact that it affects not only demographic indicators, but also the preservation of social cohesion and the formation of human capital.

Keywords: family policy, demography, social development, parenthood.

В Российской Федерации с первых лет после распада Советского Союза сложились тревожные демографические реалии, характеризующиеся уменьшением количества заключаемых браков и рождений, увеличением числа разводов и летальных исходов, что обусловило продолжительное сокращение численности населения.

К середине 2020-х годов проблема обострилась: в 2024 году родилось порядка 1,22 миллиона детей – наименьший показатель за четверть века. Параллельно происходит увеличение доли пожилых людей: число сограждан старше полувека достигло почти трети от общего числа жителей. Улучшение жизненного уровня российских граждан стало приоритетной задачей государственной социально-экономической стратегии. В этой связи институт семьи признается ключевым элементом,

посредством которого обеспечиваются социальные, демографические и финансовые гарантии для граждан. Эффективность мер поддержки семей напрямую влияет на формирование человеческого потенциала, поддержание демографической стабильности и укрепление социальной сплочённости общества.

В течение 2025 года был принят документ под названием «Стратегия развития демографии России», охватывающий период до 2036 года. Она состоит из двух фаз (2025–2030 и 2031–2036) и сконцентрирована на увеличении рождаемости, поддержке семьи и пропаганде традиционных семейных идеалов [2].

Хотя программы «материального капитала» расширяются и количество семей, воспитывающих троих и более детей, увеличилось (к 2025 году насчитывалось 2,65 миллиона таких семей), общая динамика прироста населения продолжает быть негативной (рисунок 1).

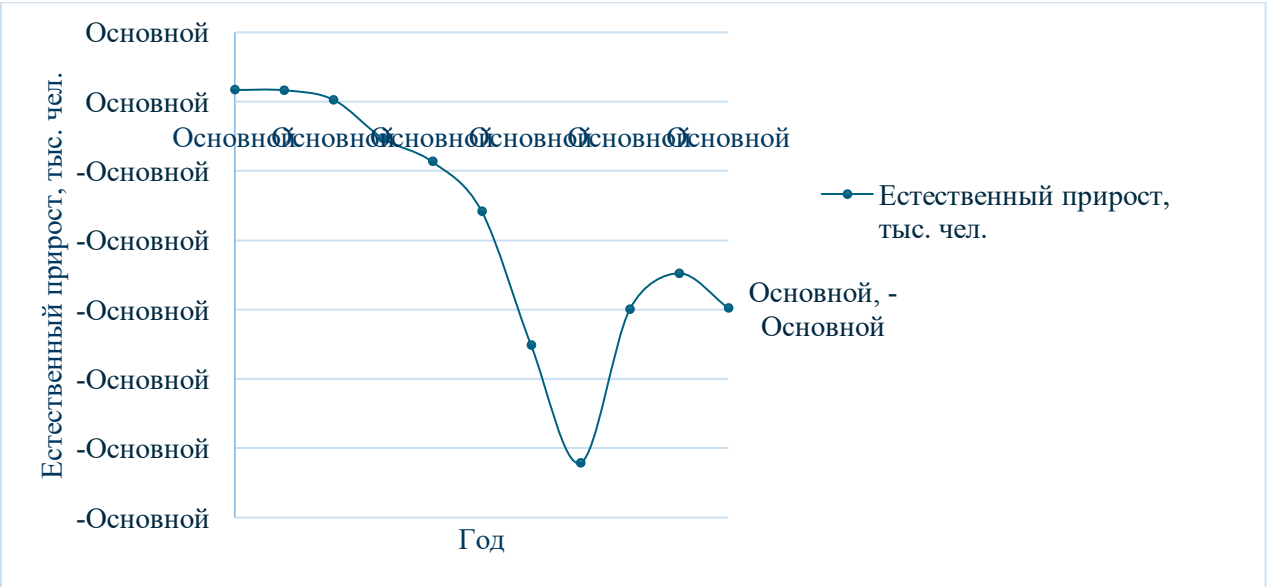

Рисунок 1. Естественный прирост в России за период 2014-2024 гг., тыс. чел. [1]

Основываясь на трудах многих авторов, можно выделить четыре главные функции семьи:

- обеспечение необходимого материального достатка;
- поддержание и обновление населения;
- формирование личности и передача культурных норм;
- удовлетворение психологических потребностей и создание атмосферы безопасности [3].

В таблице 1 проанализируем основные проблемы семей в России на макро- и микроуровнях, а также основные направления семейной политики, направленные на решение обозначенных проблем.

Таблица 1 - Основные проблемы семьи в реализации её функций

Этап жизненного цикла	Проблемная функция (причины)	Последствия на микроуровне (семья)	Последствия на макроуровне (общество)	Приоритетные направления семейной политики
Выделение детей из родительских семей	Экономическая: низкая доступность жилья, невысокая оплата труда молодёжи, ограниченные карьерные возможности	Недостаточная самостоятельность молодой семьи, зависимость от помощи родственников, рост конфликтов	Замедление процессов нуклеаризации семьи, увеличение возраста вступления в брак	Поддержка молодых семей, ипотечные субсидии, повышение доступности жилья и образования

Расширение семьи (рождение детей)	Противоречие между экономической и демографической функциями: рост расходов, ограниченная занятость женщин	Отложенное деторождение, снижение рождаемости, риск бедности	Сокращение воспроизводства населения, демографическое старение	Расширение выплат по уходу за детьми, гибкие формы занятости, обеспечение доступности детских садов
Семья с детьми	Экономическая и социально-культурная функции: низкие доходы, ограниченная доступность качественного образования и медицины	Невозможность обеспечить высокий уровень жизни и социализацию детей	Снижение качества человеческого капитала, рост социального неравенства	Повышение минимальных доходов, инвестиции в детскую инфраструктуру и образование
Зрелая семья (дети выделяются)	Конфликт между экономической и социально-психологической функциями, двойная нагрузка	Повышенная эмоциональная и финансовая нагрузка, конфликты поколений	Снижение уровня здоровья населения старшего трудоспособного возраста	Развитие системы соцслужб, поддержка занятости старших работников, программы психологической поддержки
Семьи пенсионеров	Демографическая и социально-психологическая функции: ухудшение здоровья, одиночество, недостаток социальной поддержки	Потеря трудоспособности, ощущение ненужности, низкое качество жизни	Рост расходов на здравоохранение, усиление социальной нагрузки	Развитие системы долгосрочного ухода, повышение пенсий, доступность медицинской и психологической помощи

Анализируя таблицу 1, можно сделать ряд выводов. Основопологающим фактором дестабилизации семейных функций выступают экономические риски. Например, не смотря на увеличение количества мер финансовых поддержек для семей, а также индексацию их размера, они не способствуют эскалации рождаемости в связи с снижением реальных доходов населения, что ограничивает возможность рождения детей. Еще одним фактором снижения рождаемости является демографический вызов, а именно сокращение числа женщин репродуктивного возраста и распространение движения «чайлдфри». Последнее можно отнести к категории социально-психологических изменений в исследуемой выборке населения. В данную категорию относится также рост индивидуализма, миграция и эмоциональная нестабильность населения, находящегося в репродуктивном возрасте. Перечисленные факторы влияют на ценностные ориентиры населения и приводят к изменению структуры семей. Для решения поставленных проблем необходимо использовать комплексный подход, то есть семейная политика должна включать не только экономические меры (увеличение реальных доходов населения, доступность жилья, обеспечение занятости молодых родителей), но и социокультурные (развитие системы образования и

здравоохранения, формирование благоприятной среды, отражающей традиционные семейные ценности). Таким образом, важно не только стимулировать рождаемость, но и создавать стабильные условия для функционирования семьи на всех этапах её жизненного цикла.

Для государства развитие семейной политики является одним из приоритетных направлений развития, так как напрямую влияет на ряд показателей, отражающих благополучие страны, например:

- экономическая поддержка семей повышает уровень материального благополучия;
- программы семейного здоровья способствуют снижению заболеваемости и увеличению продолжительности жизни;
- развитие инфраструктуры детства (сады, школы, спорт, культура) улучшает качество социальной среды;
- формирование ценности семьи укрепляет социальный капитал и снижает уровень депрессии и тревожности населения.

Как упоминалось ранее снижение рождаемости, позднее вступление в брак и увеличение количества неполноценных семей, характеризуют демографическую ситуацию в Российской Федерации.

Учитывая это, следует принять новую стратегию семейной политики, которая была бы направлена не просто на увеличение числа рождений, а также на поддержание финансовой и социальной стабильности семьи на протяжении всей её истории.

В таблице 2 перечислены основные области, развитие которых поможет улучшить результативность государственной поддержки семей в ближайшие годы.

Таблица 2 – Предлагаемые меры совершенствования семейной политики в России

Наименование поддержки	Цель	Предлагаемые меры	Ожидаемый эффект
Экономическая устойчивость семьи и развитие «новой инфраструктуры поддержки»	Обеспечение стабильного материального положения семей, снижение бедности и создание условий для рождения детей без ухудшения качества жизни	Введение семейного базового дохода (адресного типа) — регулярные выплаты семьям в зависимости от дохода на члена семьи обеспечит минимальный уровень социальной защиты и снизит риск бедности. Расширение программы «демографической ипотеки» — предоставление ипотечных кредитов по льготной ставке с частичным списанием задолженности при рождении последующих детей. Фискальные стимулы для работодателей — предоставление налоговых льгот компаниям, внедряющим программы корпоративной поддержки родителей (гибкий график, детские комнаты, частичная компенсация ухода за детьми). Развитие семейного предпринимательства и самозанятости — упрощение налогообложения, грантовая поддержка и создание онлайн-платформ для продвижения семейных бизнесов	Рост доходов семей, снижение уровня бедности среди многодетных, стимулирование раннего родительства и улучшение социально-экономической функции семьи
Социально-культурное и образовательное	Формирование позитивного отношения к семье,	Создание сети региональных «Центров семейного развития» — оказание комплексной психологической, юридической и	Укрепление воспитательной и социально-психологической

укрепление института семьи	повышению родительской компетентности и ценности ответственного родительства	педагогической помощи; проведение тренингов по семейным отношениям и финансовому планированию. Развитие программ поддержки отцовства — введение оплачиваемого «отцовского отпуска», стимулирование участия мужчин в воспитании детей, информационные кампании о роли отца. Продвижение семейных ценностей через медиасреду — гранты и господдержка фильмов, сериалов, блогов и социальных проектов, популяризирующих семейный образ жизни	функций семьи, снижение числа разводов и рост удовлетворённости семейной жизнью
Демографическая и институциональная модернизация семейной политики	Адаптация государственной политики к новым демографическим и социальным реалиям, обеспечение адресности мер поддержки	Создание «демографических зон приоритетного развития» — регионов с усиленными мерами поддержки семей, где действуют налоговые, жилищные и социальные преференции. Разработка цифровой экосистемы «Семья.РФ» — интегрированная платформа, объединяющая все виды пособий, льгот и госуслуг для семей, включая автоматическое назначение выплат. Поддержка баланса между трудом и семьёй — развитие инфраструктуры раннего детства, внедрение гибких форм занятости и удалённой работы, стимулирование семейно-дружелюбных корпоративных практик	Повышение эффективности демографической политики, укрепление межпоколенческих связей и повышение качества жизни семей

Сегодняшняя ситуация диктует необходимость согласованного взаимодействия между политикой в сфере семьи, социальной сферой и экономикой ради повышения уровня жизни людей. Национальные проекты должны стать инструментом создания оптимальной среды для счастливой семейной жизни.

На уровне регионов успех политики зависит от того, насколько легко граждане могут получить необходимые социальные услуги и объекты инфраструктуры: детские учреждения, клиники, жилищный фонд, транспортную систему и онлайн-сервисы. Необходимо уделить приоритетное внимание небольшим населённым пунктам и деревням, где доступ к этим ресурсам все еще затруднен.

Обобщая все вышеизложенное, используя предлагаемые мероприятия российская семейная политика должна модифицироваться из модели пособий и льгот в комплексную систему поддержки человеческого капитала, где семья рассматривается как ключевой субъект социального развития.

Главными задачами выступают: создание возможностей сочетать родительство с карьерным ростом, поддержка экономического благополучия семьи, формирование комфортной атмосферы для рождения и воспитания нового поколения.

Лишь благодаря объединению принципов «семья – труд – дом – здоровье – нравственность» можно добиться стабильного увеличения численности населения и сделать институт семьи прочным фундаментом российской государственности.

Повышение уровня жизни людей должно считаться главным показателем успешности семейной политики. Всесторонняя помощь семье ведет не только к росту населения, но и социальному развитию.

Таким образом, целевым ориентиром современной семейной политики является обеспечения возможности комфортной и защищенной жизни для любого жителя России.

Библиографический список

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 №615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Современная семья: новые ответы на старые вопросы: монография / М. А. Асеева, К. В. Астраханкина, Д. Д. Васильева [и др.]. Москва: Русайнс, 2023. 190 с.

УДК 336.7

Костина И.В.

Повышение финансовой грамотности как фактор улучшения качества жизни населения на примере проекта «Резидент столицы финансовой культуры»

Студент 2-го курса

Научный руководитель: Трофимова Т.В., к.э.н., доцент

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматривается роль финансовой грамотности как ключевого фактора улучшения качества жизни населения и снижения социального неравенства. В качестве примера реализации практических мер по повышению финансовой грамотности населения изучается проект «Резидент столицы финансовой культуры», реализуемый в Нижегородской области. На основе анализа данных проекта и результатов исследований в области финансовой грамотности, делается вывод об эффективности проекта «Резидент столицы финансовой культуры» и целесообразности его масштабирования в другие регионы России. В статье делается предположение о возможных социальных эффектах в результате реализации данного проекта. Отмечается, что для достижения долгосрочного эффекта от проекта «Резидент столицы финансовой культуры» необходима комплексная и систематическая работа.

Ключевые слова: финансовая грамотность, качество жизни, проект «Резидент столицы финансовой культуры», Нижегородская область.

Kostina I.V.

Improving financial literacy as a factor in improving the quality of life of the population using the example of the resident of the capital of financial culture project

2nd year student

Supervisor: T.V. Trofimova., Candidate of Economics, Associate Professor

Nizhny Novgorod Institute of Management – RANEPA Branch, Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines the role of financial literacy as a key factor in improving the quality of life of the population and reducing social inequality. The project "Resident of the Capital of Financial Culture", implemented in the Nizhny Novgorod region, is being studied as an example of the implementation of practical measures to improve financial literacy of the population. Based on the analysis of the project data and the results of research in the field of financial literacy, a conclusion is drawn about the effectiveness of the Resident of the Capital of Financial Culture project and the expediency of its scaling to other regions of Russia. The article makes an assumption about possible social effects as a result of the implementation of this project. It is noted that comprehensive and systematic work is needed to achieve a long-term effect from the Resident of the Capital of Financial Culture project.

Keywords: financial literacy, quality of life, the Resident of the Capital of Financial Culture project, Nizhny Novgorod region.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальных целей развития страны является повышение благополучия людей [4]. Одним из аспектов благополучия населения является материальное благосостояние граждан, повышение которого возможно не только при увеличении доходов, но и оптимизации расходов, инвестиций, финансовой дисциплины и финансовой культуры, то есть за счёт финансовой грамотности.

В современном мире, характеризующемся высокой степенью развития финансовых рынков и сложной финансовой инфраструктурой, финансовая грамотность становится необходимым условием для обеспечения экономической стабильности и благополучия граждан. Недостаточный уровень

финансовой грамотности приводит к нерациональным финансовым решениям, повышению финансовой уязвимости и, как следствие, к усугублению социального неравенства. В связи с этим, повышение финансовой грамотности населения является приоритетной задачей государственной политики, направленной на улучшение качества жизни и создание условий для устойчивого экономического развития.

Согласно результатам опроса Института фонда «Общественное мнение» (инФОМ) по заказу Банка России российский индекс финансовой грамотности (РИФГ) в 2024 году достиг своего максимума (55 баллов из 100 баллов), причём у молодых людей в возрасте 14-22 лет значение данного индекса значительно выше – 62 балла [3]. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Примером практической реализации мер по повышению финансовой грамотности населения является проект «Резидент столицы финансовой культуры», реализуемый в Нижегородской области в настоящее время. «Резидент столицы финансовой культуры 2025» — интерактивный проект, в рамках которого Нижегородская область получила статус «Столица финансовой культуры» по результатам Всероссийского конкурса, проводимого Министерством финансов Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации [5]. По словам губернатора Нижегородской области Глеба Никитина, целью данного проекта является «популяризация финансовой культуры и киберграмотности с помощью игровых, интерактивных и соревновательных элементов» [6].

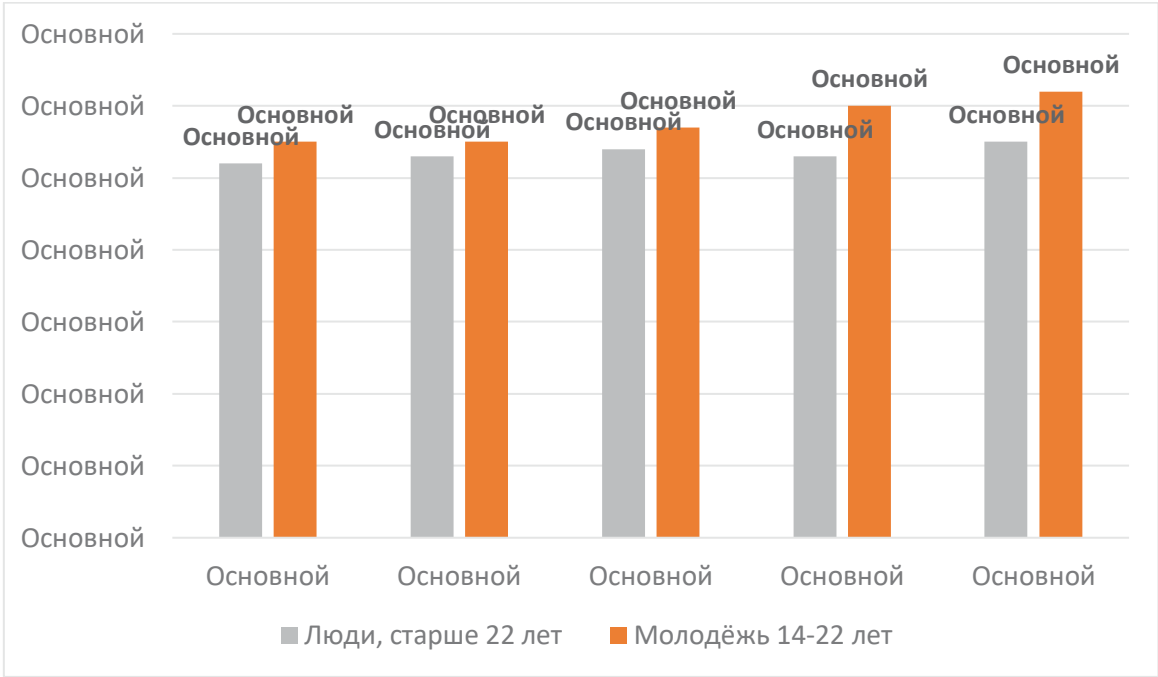

Рисунок 1. Динамика российского индекса финансовой грамотности (РИФГ)

Проект «Резидент столицы финансовой культуры» включает в себя образовательные материалы, онлайн-мероприятия и получение призов [5]. Оценим эффективность каждого из трёх компонентов проекта в отдельности.

1) Образовательные материалы – статьи, видеолекции, тесты и курсы по финансовой грамотности для разных возрастов. Эффективность данного компонента проекта высокая. Онлайн-материалы могут быть доступны круглосуточно любому жителю области, имеющему доступ к интернету, что позволяет охватить максимальное количество людей и изучать материал в удобное для них время и темпе. Образовательные материалы служат фундаментом для обучения финансовой грамотности.

2) Онлайн-мероприятия – вебинары, мастер-классы и встречи с финансистами, экономистами и успешными инвесторами. Эффективность также высокая, поскольку вебинары и мастер-классы позволяют участникам задавать вопросы в режиме реального времени и получать персонализированные ответы, что значительно повышает качество усвоения материала. Встречи с реальными финансистами, экономистами и успешными инвесторами придают проекту высокий уровень доверия. Необходимо отметить и преодоление разрыва между теорией и практикой: эксперты

могут показать, как теоретические знания применяются в реальных жизненных ситуациях (например, как выбрать вклад, как составить личный бюджет, как избежать мошенничества и др.).

3) Получение призов – организация мероприятий по финансовой грамотности, участие в них и прохождение тестов дают возможность заработать баллы, которые можно обменять на фирменные призы и призы партнеров (например, билеты на экскурсию, в театр, музеи и т.д.). Внедрение элементов геймификации в процесс обучения финансовой грамотности эффективно, поскольку значительную часть целевой аудитории проекта составляет молодёжь, в том числе школьники и студенты. Элементы игры делают процесс обучения более интересным и увлекательным. Стоит отметить и следующее преимущество: возможность получить приз за прохождение теста или курса гарантирует, что участники доведут обучение до конца, а организаторы смогут оценить уровень усвоения знаний.

Обобщённые результаты оценки эффективности компонентов, используемых в проекте «Резидент столицы финансовой культуры» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка эффективности компонентов проекта «Резидент столицы финансовой культуры»

	Общая оценка эффективности	Преимущества метода	Ограничения, влияющие на эффективность
Компонент 1 – образовательные материалы	Высокая (фундаментальная)	✓ Масштабируемость и доступность ✓ Индивидуальный темп обучения ✓ Систематизация знаний	✓ Пассивное потребление ✓ Низкая завершаемость
Компонент 2 – онлайн-мероприятия	Высокая (практическая и мотивационная)	✓ Интерактивность и вовлечённость ✓ Доверие и авторитет ✓ Преодоление разрыва между теорией и практикой ✓ Актуальность	✓ Ограниченный охват ✓ Зависимость от качества спикера
Компонент 3 – получение призов	Высокая (стимулирующая)	✓ Повышение вовлечённости и охвата ✓ Геймификация и соревновательность ✓ Обеспечение завершаемости ✓ Рекламный эффект	✓ Смещение фокуса со знаний на призы ✓ Краткосрочность эффекта ✓ Расходы на призы

Важно, что три представленных компонента проекта работают наиболее эффективно в синергии: образовательные материалы (компонент 1) создают базу знаний; онлайн-мероприятия (компонент 2) обеспечивают практическое применение и мотивацию; система призов (компонент 3) выступает в роли катализатора, который привлекает аудиторию, удерживает её в процессе обучения и гарантирует прохождение контрольных этапов (тестов). Таким образом, проект, использующий все три компонента, имеет высокую вероятность успеха, поскольку он учитывает разные стили обучения, уровни мотивации и потребности целевых групп населения.

По состоянию на ноябрь 2025 года доступны результаты только за первый месяц реализации проекта, т.е. за июль 2025 года: участниками стали более 24 тысяч человек, и это число увеличивается ежедневно, что свидетельствует о высокой востребованности инициативы у жителей Нижегородской области [1]. Как заявляют организаторы, цель проекта – «чтобы к концу 2025 года каждый второй житель области стал частью этого движения» [2]. Учитывая, что численность населения Нижегородской области более 3 миллионов человек, достигнуть желаемого показателя к концу 2025 года будет трудно, но возможно.

Анализ результатов проекта «Резидент столицы финансовой культуры» будет доступен после окончания реализации проекта. Пока на данный момент времени, опираясь на вышеизложенные факты, можно предположить, что данный проект окажет положительное влияние на уровень финансовой грамотности населения. В частности, будут наблюдаться следующие социальные эффекты:

- повышение уровня знаний о финансовых продуктах и услугах;

- улучшение навыков финансового планирования и управления бюджетом;
- сокращение задолженности и предотвращение финансовых кризисов;
- увеличение сбережений и инвестиций;
- повышение доверия к финансовым институтам.

Эти результаты станут подтверждением, что целенаправленные программы повышения финансовой грамотности могут существенно улучшить качество жизни населения и снизить социальное неравенство. Однако, стоит отметить, что для достижения долгосрочного эффекта необходима комплексная и систематическая работа, включающая:

- постоянное совершенствование образовательных программ с учетом меняющейся финансовой среды;
- привлечение к участию в проекте широкого круга заинтересованных сторон (государственные органы, финансовые институты, общественные организации, СМИ);
- оценку эффективности реализуемых мероприятий и корректировку стратегии проекта на основе полученных результатов;
- усиление контроля за деятельностью финансовых институтов и защиту прав потребителей финансовых услуг и др.

Таким образом, повышение финансовой грамотности населения является важным фактором улучшения качества жизни и снижения социального неравенства. Проект «Резидент столицы финансовой культуры», которому нет аналогов в России, является успешным примером реализации практических мер по повышению финансовой грамотности населения, особенно в условиях цифровизации общества. В связи с этим, данный проект целесообразно масштабировать и в другие регионы Российской Федерации. Для достижения долгосрочного эффекта необходима комплексная и систематическая работа, направленная на повышение финансовой грамотности различных слоев населения, защиту прав потребителей финансовых услуг и создание условий для финансовой стабильности, и благополучия граждан.

Библиографический список

1. Более 24 тысяч человек стали «резидентами Столицы финансовой культуры» за месяц работы одноименного нижегородского портала [Электронный ресурс] // Правительства Нижегородской области: официальный сайт. URL: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse-vremya/bolee-24-tysyach-chelovek-stali-rezidentami-stolitsy-finansovoy-kultury-za-mesyats-raboty-odnoimennno> (дата обращения: 10.11.2025).
2. В Нижнем Новгороде стартовал проект «Резидент столицы финансовой культуры 2025» // Портал МОИФИНАНСЫ.РФ: [сайт]. URL: <https://моифинансы.рф/article/v-niznem-novgorode-startoval-proekt-rezident-stolitsy-finansovoi-kultury-2025/> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 09.11.2025).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. №309. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Резидент столицы финансовой культуры [Электронный ресурс] // МБУК ЦБС Приокского района: [сайт]. URL: https://приокбиблио.рф/?page_id=43173 (дата обращения: 10.11.2025).
6. Столица финансовой культуры 2025 [Электронный ресурс] // Портал «Резидент столицы финансовой культуры»: официальный сайт. URL: <https://fincult.nobl.ru/> (дата обращения: 09.11.2025).

УДК 658.3.07

Куприянова Д.А.

Социально-экономические детерминанты финансовой грамотности в России

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Уразбахтина Л.Р., к.э.н., доцент
Казанский Государственный Энергетический Университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье проводится анализ ключевых социально-экономических детерминант, влияющих на уровень финансовой грамотности в России. Исследование выявляет прямую взаимосвязь между уровнем доходов, образования и финансовой компетентностью граждан. Устанавливается, что такие факторы, как возраст и тип места жительства, также значимо коррелируют с финансовыми знаниями и практиками. На основе полученных данных обоснована неоднородность аудитории и необходимость сегментированного подхода. В заключение формулируются практические рекомендации по разработке дифференцированных программ

финансового просвещения для различных целевых групп. Реализация этих мер позволит повысить эффективность образовательных инициатив в данной сфере.

Ключевые слова: финансовая грамотность, детерминанты, доходы, образование, региональное неравенство, финансовое поведение.

Kupriyanova D.A.

Socio-economic determinants of financial literacy in Russia

2nd year student

Scientific supervisor: L.R. Urazbakhina, Candidate of Economics, Associate Professor

Kazan State Power Engineering University,

Kazan, Russia

Abstract. This article analyzes the key socioeconomic determinants affecting financial literacy in Russia. The study reveals a direct correlation between income, education, and financial competence. It also establishes that factors such as age and residence type also significantly correlate with financial knowledge and practices. The findings substantiate the heterogeneity of the audience and the need for a segmented approach. The conclusion offers practical recommendations for developing differentiated financial education programs for various target groups. Implementing these measures will improve the effectiveness of educational initiatives in this area.

Keywords: financial literacy, determinants, income, education, regional inequality, financial behavior.

В условиях растущей сложности финансовых продуктов и макроэкономической нестабильности финансовая грамотность становится критически важным навыком для обеспечения экономического благополучия домохозяйств. Актуальность исследования социально-экономических детерминант финансовой грамотности в России обусловлена значительной дифференциацией населения по уровню доходов, образования и доступа к финансовым услугам [4].

Современные исследования показывают, что низкий уровень финансовой грамотности может приводить к нерациональному финансовому поведению, повышенной долговой нагрузке и уязвимости к мошенничеству. В связи с этим понимание факторов, влияющих на формирование финансовых компетенций, представляет значительный научный и практический интерес [3].

Эмпирические исследования выявляют устойчивые закономерности влияния социально-экономических факторов на финансовую грамотность населения России.

Уровень доходов является фундаментальным фактором, определяющим доступ к финансовым знаниям и услугам. Исследования демонстрируют прямую зависимость между материальным положением домохозяйств и уровнем их финансовой грамотности [5]. Население с высокими доходами демонстрирует значительно более высокие показатели благодаря большим возможностям доступа к финансовому образованию и консультационным услугам. В то же время малообеспеченные группы часто ограничиваются текущим потреблением и не имеют возможности для долгосрочного финансового планирования.

Образование создает основу для формирования финансовых компетенций. Анализ данных Росстата показывает, что выпускники вузов, особенно экономических специальностей, показывают более высокие результаты в тестах на финансовую грамотность и демонстрируют более рациональное финансовое поведение [1]. Системное образование развивает аналитические способности и критическое мышление, необходимые для принятия взвешенных финансовых решений.

Возрастные различия проявляются в специфических проблемах различных поколений. Исследования выделяют особую уязвимость молодежи и пожилых людей. Молодежь характеризуется низкой осведомленностью о пенсионной системе и склонностью к импульсивным финансовым решениям, в то время как люди старшего поколения демонстрируют низкий уровень защиты от финансового мошенничества и испытывают трудности с использованием цифровых финансовых услуг [2].

Региональный аспект отражает общероссийские проблемы пространственного неравенства. Уровень финансовой грамотности в Москве и Санкт-Петербурге значительно превышает среднероссийские показатели, тогда как в сельской местности и депрессивных регионах доступ к финансовым знаниям и услугам существенно ограничен [3]. Эта диспропорция усугубляется цифровым разрывом и неравенством в качестве образовательных услуг.

Профессиональная деятельность также вносит значительный вклад в формирование финансовых компетенций. Занятость в финансовом секторе или смежных областях напрямую повышает уровень финансовой грамотности. Более широкая профессиональная деятельность, связанная с управлением,

анализом или ответственностью за ресурсы, также способствует развитию соответствующих компетенций [5].

Для преодоления выявленных диспропорций необходима адресная политика, учитывающая специфику различных социально-демографических групп. Современные исследования показывают неэффективность универсального подхода к финансовому просвещению [4].

Ключевыми направлениями развития должны стать разработка дифференцированных образовательных программ, учитывающих особенности различных возрастных и социальных групп. Особое внимание следует уделять молодежи и пожилым людям как наиболее уязвимым категориям населения.

Создание доступных цифровых образовательных платформ для регионов с учетом их технологической инфраструктуры представляет собой важное направление совершенствования системы финансового просвещения. Интеграция финансовой грамотности в программы социальной адаптации и профессиональной переподготовки может стать эффективным инструментом поддержки малообеспеченных слоев населения [5].

Как отмечают исследователи, "политика повышения финансовой грамотности до сих пор носит точечный характер и не решает системной проблемы неравенства в доступе к знаниям" [4]. В этой связи усиление адресной поддержки уязвимых групп населения должно стать приоритетом государственной социально-экономической политики.

Проведенный анализ демонстрирует, что уровень финансовой грамотности в России детерминирован комплексом социально-экономических факторов. Выявленные диспропорции между различными группами населения подчеркивают необходимость системного подхода к разработке мер финансового просвещения.

Существующие различия в уровне финансовой грамотности между доходными группами, возрастными когортами и регионами не только снижают эффективность личных финансовых стратегий домохозяйств, но и ограничивают развитие национальной финансовой системы. В этой связи совершенствование системы финансового образования представляет собой важную социально-экономическую задачу.

Успешное решение этой задачи возможно только через совместные усилия государства, финансовых институтов и гражданского общества. Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном анализе эффективности различных образовательных программ и разработке методик оценки уровня финансовой грамотности с учетом российских особенностей.

Библиографический список

1. Белехова Г.В. Потребление vs сбережения: выбор россиян в условиях экономической нестабильности // ЭКО. 2023. №5. С. 34–52.
2. Дорофеев М.Л. Возрастные аспекты финансового поведения домохозяйств в условиях цифровизации // Финансы и кредит. 2022. №8. С. 45–63.
3. Капустина Н.В. Региональные диспропорции финансовой грамотности: проблемы измерения и пути решения // Вопросы экономики. 2024. №1. С. 15–29.
4. Сидоров В.А. Государственная политика повышения финансовой грамотности: оценка эффективности и перспективы развития // Деньги и кредит. 2021. №7. С. 24–38.
5. Хасаншина А.Р. Влияние уровня доходов на финансовое поведение российских домохозяйств // Экономика и управление. 2023. №4. С. 78–91.

УДК 377.5

Лещенко Е.А., Пономарева В.В.

Практическая подготовка студентов среднего профессионального образования по направлению «Юриспруденция»

*Студенты магистратуры 2-го курса направления подготовки «Юриспруденция»
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели и задачи практической подготовки студентов. Представлены основные форматы практической подготовки. Описан пример реализации практической подготовки.

Ключевые слова: практическая подготовка, среднее профессиональное образование, практика, студенты

Leshchenko E.A., Ponomareva V.V.

Practical training of students of secondary vocational education in the field of law

Abstract. The article discusses the main goals and objectives of practical training of students. The main formats of practical training are presented. An example of the implementation of practical training is described.

Keywords: practical training, secondary vocational education, practice, students

Образовательный процесс – это не просто список дисциплин в учебном плане, это организованная деятельность, несущая определенные цели по воспитанию целостной личности студента. Одной из его частей как раз является практическая подготовка, которая направлена на развитие профессиональных навыков и умений [1].

На сегодняшний день в нашей стране определение «практическая подготовка» закреплено в Федеральном законе от 29.12.2012 №273 «Об образовании в Российской Федерации» [5].

На данную тему рассуждали многие исследователи, среди которых: Ермушова Я.В., Русских Т.В., Левочки В.В., Пономарёва Т.М. и др. Однако, вопрос практической подготовки студентов в рамках среднего профессионального до их пор остается актуальным.

Цель практической подготовки заключается в том, чтобы научить студента пользоваться теоретическими знаниями. Студенты при прохождении практической подготовки сталкиваются с реальными проблемами и задачами своего профиля обучения.

Практическая подготовка ставит определенные задачи:

- формирование более углубленных знаний теории;
- развитие профессиональных умений;
- совершенствование практических навыков;
- увеличение коммуникационного опыта в коллективе;
- развитие профессионального и критического мышления и т.п. [3, с.33].

Немаловажным фактором профессиональной подготовки является то, что студенты, оказавшись на работе, совершенствуют свои духовно-нравственные качества. Поскольку выходят за принципы «работа ради денег», так как сталкиваются с благодарностью людей, оказавшим некую юридическую помощь, учатся работать и помогать коллегам, а также учатся уважению к более опытным сотрудникам.

На рисунке 1 представлены наиболее часто встречающиеся форматы практической подготовки. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Основной частью практической подготовки выступает учебная, производственная и преддипломная практики.

Учебная практика позволяет студентам впервые познакомиться со своей профессией. Проходит на 1-2 курсе. В основном студенты на данной практике знакомятся с юридическими документами (договорами, приказами, исками и др.), отрабатывают правила учета и введения документации, работают с правовыми базами (Гарант, Консультант Плюс), посещают судебные заседания в роли наблюдателей и в конце готовят отчет по своей практике.

Производственная практика уже больше погружает студентов в реальную профессиональную деятельность. Студенты переходят из роли наблюдателя в роли помощников. Также по окончании готовят отчеты по прохождению данного вида практики. Студенты по направлению «Юриспруденция» могут пробовать себя в роли помощника следователя, адвоката, прокурора, а также работать в канцелярии суда. Некоторые студенты могут проходить практику и в юридических отделах частных компаний [2, с. 75].

Особенностью преддипломной практики является то, что она проходит на последнем курсе и непосредственно связана с темой дипломной работы. На ней студент уже не просто нарабатывает профессиональные навыки, а собирает базу для своего исследования в рамках выпускной квалификационной работы.

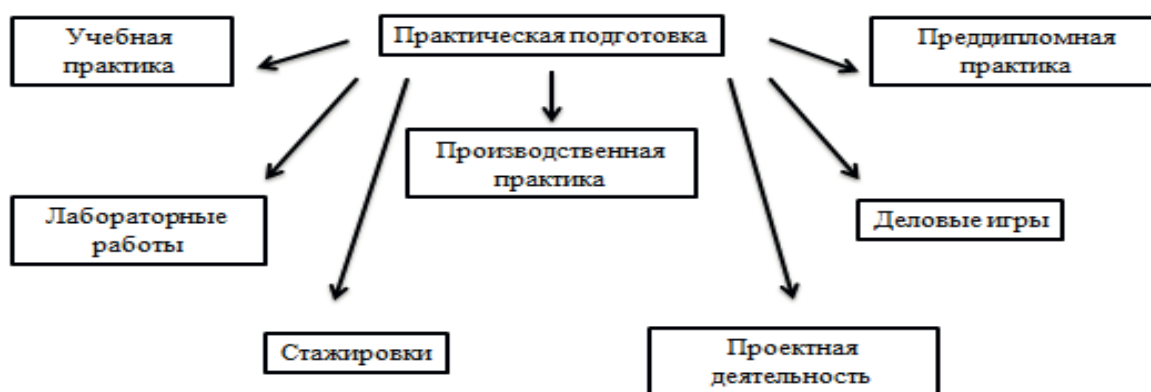

Рисунок 1. Форматы практической подготовки

Кроме того, сам учебный процесс выстроен так, что помимо лекций, где изучают теорию, студенты посещают и практические занятия. Данная форма занятий включает в себя лабораторные работы, на которых ребята проводят различные исследования и опыты в специально оборудованных лабораториях, работают с приборами.

Также одним из форматов являются деловые игры. С их помощью студенты погружаются, например, в реальное судебное заседание. Перед этим разделив роли судьи, адвоката, прокурора, наблюдателей и т.п. Некоторые занятия выстраиваются по кейс-методу. Это моделирование профессиональных проблем. В данном случае обучающиеся анализируют представленные ситуации и решают их в коллективе.

Следующий формат – это проектная деятельность. В течение семестра или курса, студенты индивидуально или разделившись на группы, готовят различные междисциплинарные проекты, например, создают сайты юридических фирм, готовят правовые обоснования строительства производственных объектов, разрабатывают бизнес-планы адвокатских контор и т.п.

Некоторые студенты пробуют формат стажировок. Чаще всего стажировки оплачиваются и на них, работодатель оценивает студента как потенциального работника для своей компании [4, с.73].

Так, на примере Сургутского филиала Финуниверситета студенты специальности 40.02.04 Юриспруденция начинают свою практическую подготовку еще на 1 курсе обучения, участвуя в проектной деятельности, занимая призовые места, с проектами по оптимизации административного, гражданского, уголовного процесса, в рамках существующих особенностей вышеуказанных процессуальных отраслей права.

Практическая деятельность в филиале организуется в рамках заключенных соглашений с такими партнерами как суды общей юрисдикции, арбитражные суды, отделы Следственного комитета РФ, правоохранительные и надзорные органы, адвокатуры.

Данная специальность образовательной организацией реализуется совсем недавно, а именно с 2023 года. При этом руководство филиала уже получает высокие оценки подготовленности будущих специалистов от организаций-партнеров, которые говорят об отличном уровне формирования профессиональных компетенций, умении грамотного применения теоретических знаний в процессуальной деятельности, сформированной профессиональной идентичности у студентов и их готовности к самостоятельной работе в сфере правового сектора.

В связи с возросшими в последние годы требованиями к качеству подготовки специалистов юридического профиля, практическая подготовка студентов юристов в Сургутском филиале Финуниверситета обновляется и модернизируется не только в соответствии с новыми ФГОС СПО, но и в соответствии с запросом государства и общества. В рамках освоения практических навыков будущие юристы все чаще разыгрывают различные правовые игры, выступают на конференциях, предлагая уже опытным специалистам правового сектора свежие идеи по оптимизации процессов и апробации данных идей в деятельности тех или иных органов исполнительной и судебной власти, путем исследования и анализа правоприменительной практики, разработки рекомендаций для совершенствования правоохранительной, надзорной или судебной деятельности и пр.

В октябре 2025 года студенты Сургутского филиала выступили первопроходцами введения в практическую подготовку будущих юристов города Сургута. Обучающиеся участвовали в судебных

заседаниях не только в качестве слушателей и наблюдателей, но и как специалисты, применяющие полученные в рамках практической подготовки умения и навыки, разыграв настоящее судебное заседание с соблюдением законодательства РФ и всех процессуальных требований в здании Сургутского городского суда. Правовая игра «Правосудие в действии», разработанная педагогом-практиком, имеющим большой опыт в правоохранительной и судебной деятельности, позволила студентам доказать себе и показать присутствующим, в лице Председателя Сургутского городского суда, его заместителей и федеральных судей, что они умеют не только осваивать теоретические знания, но и отлично применяют их на практике, показывая, что даже в ясном по своей природе деле могут быть нюансы. Данная игра была высоко оценена председательствующим судьей и, по его мнению, выступает отличным примером совершенствования практической подготовки бедующих юристов для других учебных заведений в городе, т.к. парадигма устаревшей модели образования требует глубокого и тщательного пересмотра в рамках современного развития общества и образовательной системы в целом.

В целом, практическая подготовка имеет ряд преимуществ. Во-первых, студент, прикасаясь к реальной рабочей среде, понимает его ли это профессия или нужно изменить свой выбор. Во-вторых, обучающийся получают реальный профессиональный опыт, что в дальнейшем положительно сказывается на трудоустройстве. В-третьих, студенты на практике налаживают профессиональные отношения и рабочие связи, что также может отразиться при устройстве на работу. Работодатель в свою очередь при предоставлении места практики имеет шанс «вырастить» и научить по своим требованиям потенциальных работников. Также, студенты, обладая более современным мышлением, часто приносят новые идеи решений и свежий взгляд на существующие проблемы.

Подводя итог, хочется еще раз подчеркнуть важность практической подготовки в образовательном процессе. Опыт и практические навыки, приобретенные студентами за весь период обучения, позволяют им развить свои профессиональные компетенции и стать высококвалифицированными специалистами своего профиля.

Библиографический список

1. Блинов В.И. Образовательный процесс в профессиональном образовании. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 31 с.
2. Гаврилова О.И. Практическая подготовка студентов спо в современных условиях // Педагогические технологии в современном образовательном процессе в условиях реализации ФГОС. 2020. С. 76-80.
3. Корчагин Е. А. Методологические предпосылки организации практической подготовки студентов // Среднее профессиональное образование. 2006. №. 4. С. 33-37.
4. Назарова Л.И., Грязнева С.А. Организация практической подготовки студентов политехнического колледжа // Агроинженерия. 2021. №. 1 (101). С. 69-76.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) "Об образовании в Российской Федерации" // Гарант: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 614.3

Минейка Н.С.

Оптимизация контрольно-надзорных полномочий в регулировании социально-трудовых отношений (на примере Государственной инспекции труда Челябинской области)

Студентка 2-го курса

Научный руководитель: Барчукова Т.А., Старший преподаватель кафедры «Экономика, финансы и управление»

Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск

Аннотация. В работе рассмотрены нормативно-правовые основы системы государственного управления социальной защитой населения. Проведен анализ эффективности деятельности Государственной инспекции труда Челябинской области, выявлены ключевые проблемы и предложены меры их решения.

Ключевые слова: социальная защита, государственное управление, Государственная инспекция труда, трудовые права, контрольно-надзорная деятельность

Mineika N.S.

Optimization of supervisory powers in the regulation of social and labor relations (using the State Labor Inspectorate of the Chelyabinsk Region as an example)

Abstract. This paper examines the regulatory framework for the public administration system for social protection. It analyzes the effectiveness of the State Labor Inspectorate of the Chelyabinsk Region, identifies key issues, and proposes a mechanism for addressing them.

Keywords: social protection, public administration, State Labor Inspectorate, labor rights, oversight activities.

Актуальность совершенствования контрольно-надзорных технологий в управлении социально-трудовой сферой региона (на примере Государственной инспекции труда Челябинской области) обусловлена прямой зависимостью между уровнем социального благополучия территории и качеством жизни её населения.

Статья 7 Конституции РФ гласит о том, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека [1].

Конституционная функция обязательного социального страхования, согласно позиции законодателя, заключается в создании системы компенсаций для граждан, чье материальное и социальное положение подверглось негативным изменениям [2].

Анализ деятельности Инспекции труда Челябинской области за 2022–2024 гг. позволяет выявить ключевые тенденции в организации надзорной работы.

Таблица 1 - Сравнительный анализ плановых и фактических результатов работы Государственной инспекции труда Челябинской области за 2022–2024 гг.

Наименование показателя	2022 год		2023 год		2024 год	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Количество проведенных проверок	250	246	(не согласован Прокуратурой Челябинской области)	(не согласован Прокуратурой Челябинской области)	128	-
Количество полученных от работодателей извещений о происшедших несчастных случаях	256	253	390	398	63	77

Изучение ведомственной статистики демонстрирует динамику в сфере надзора. В 2022 году наблюдался рост числа плановых проверок.

Однако в 2023 году план проверок не был согласован с прокуратурой, что свидетельствует возможных изменениях в контрольно-надзорной политике. Увеличение количества уведомлений о производственных травмах может объясняться как повышением уровня отчёта со стороны работодателей, так и реальным ростом аварийности. Примечательным является значительное сокращение запланированных проверок на 2024 год [4].

Для решения обозначенных проблем разработан комплекс мер.

Перечислим важные проблемы:

В плане проверок на 2023 год наблюдается расхождение с позицией прокуратуры:

- В него включены мероприятия, характеризующиеся незначительной степенью риска, что идёт вразрез с логикой риск-ориентированного подхода.

- Недостаточная полнота региональной нормативной базы в данной сфере, в частности отсутствие регулирования выплат выходных пособий и пособий по безработице.

Серьёзным упущением оказалось несогласование с прокуратурой плана проверок на 2023 год, поскольку в него были включены мероприятия с низкой степенью рискованности, что противоречит сути необходимому подходу [3].

SWOT-анализ, характеризующий систему государственного управления социальной защиты населения в Государственной инспекции труда Челябинской области, систематизирован в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка сильных и слабых сторон Государственной инспекции труда Челябинской области

Сильные стороны	Возможности
– Инспекция располагает опытными специалистами в области трудового законодательства, что способствует качественной проверке и контролю; – деятельность инспекции опирается на прочный фундамент в виде четких законодательных установлений, что позволяет ей действовать строго в рамках правового поля и эффективно осуществлять контроль; – значимым преимуществом является отлаженный механизм межведомственного сотрудничества, обеспечивающий согласованность действий при решении проблемных вопросов в области труда	– Возможность привлечения дополнительных бюджетных средств или грантов для улучшения работы инспекции; – внедрение программ по повышению осведомленности населения о трудовых правах; – внедрение новых информационных технологий и автоматизации процессов для повышения эффективности работы инспекции
Слабые стороны	Угрозы
– Ограниченный бюджет может негативно сказаться на проведении проверок и обучении сотрудников; – нехватка технических и кадровых ресурсов для проведения качественных проверок и мониторинга; – неполное понимание гражданами своих прав и обязанностей в отношениях с работодателями может приводить к низкому количеству заявок и обращений	– Резкие изменения в трудовом законодательстве могут усложнить работу инспекции; – спад в экономике может привести к увеличению нарушений трудового законодательства со стороны работодателей; – появление частных инспекций или консультантов может снизить значимость государственной инспекции труда

SWOT-анализ деятельности Инспекции выявил ключевые внутренние и внешние факторы. К сильным сторонам можно отнести наличие опытных специалистов и налаженное взаимодействие с другими госорганами. Слабыми сторонами являются ограниченный бюджет, нехватка технических и кадровых ресурсов, а также низкая правовая грамотность части населения.

Среди возможностей - привлечение дополнительного финансирования, внедрение новых информационных технологий и программ повышения осведомленности граждан. Угрозы включают резкие изменения в законодательстве, экономический спад и потенциальное снижение значимости госинспекции на фоне появления частных консультантов.

Для устранения пробелов в нормативном регулировании предлагается:

Создать рабочую группу с участием:

- представителей органов власти;
- экспертов в области социальной политики;
- экспертов в области трудового права.

Провести серию консультаций с:

- объединениями работодателей;
- профсоюзами.

Для решения проблемы несогласованности проверочных мероприятий будет целесообразно разработать единую уникальную цифровую платформу для сбора и анализа данных, организовать качественное обучение сотрудников организации и прокуратуры по работе с платформой и внедрить

современную систему мониторинга, которая сделает процесс контроля более прозрачным и эффективным.

Для минимизации потенциальных рисков при реализации предложенных мероприятий был проведен экспертный анализ. Наиболее значимым был идентифицирован правовой риск (оценка 17,5), требующий привлечения юридических консультантов и строгого соблюдения законодательства. Финансовый (11,25) и административно-организационный (12,25) риски требуют внимательного управления бюджетом и эффективного проектного менеджмента. Кадровый риск (7,5) является менее значимым, но также нуждается в проработке через системы внутреннего контроля и мотивацию персонала. В качестве превентивных мер предлагается установить четкие регламенты взаимодействия с прокуратурой, проводить регулярные совещания для согласования данных и повышать квалификацию инспекторов.

Реализация предложенных мер позволит:

1. Усовершенствовать систему государственного регулирования в социально-трудовой сфере.
2. Повысить уровень правовой грамотности и гражданской вовлечённости.
3. Оптимизировать взаимодействие между государственными органами и социальными партнёрами.

Мы предполагаем, что устранение выявленных проблем и внедрение предложенных инициатив будут способствовать укреплению защиты трудовых прав граждан и улучшению условий труда в регионе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 04.10.2022 N 8-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (ред. от 29.10.2024 № 213-ФЗ)
3. Отчёт о результатах деятельности Государственной инспекции труда в Челябинской области в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://git74.rostrud.gov.ru/upload/iblock/627/git74-otchet-za-2023-god.pdf>
4. Государственная инспекция труда в Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://git74.rostrud.gov.ru/>

УДК 338.436.33

Муравьев М.П.

Социальные программы и их влияние на жизнь населения в Калужской области

Студент 3-го курса

*Научный руководитель: Губернаторова Н.Н., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В данной статье рассматриваются социальные программы Калужской области и их влияние на качество жизни населения в 2025 году. Программы поддерживают различные социальные группы, включая малообеспеченные семьи, пенсионеров и инвалидов. В 2025 году внимание уделяется пособиям для семей с детьми, многодетным семьям и семьям военнослужащих. Несмотря на наличие таких мер, некоторые пособия имеют низкие суммы, что ограничивает их влияние на реальное финансовое положение граждан. Также акцентируется внимание на государственной программе "Развитие здравоохранения", которая направлена на улучшение качества медицинской помощи и увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: социальная политика, государственная программа, пособия, Калужская область.

Muravyov M.P.

Social programs and their impact on the population's life in the Kaluga Region

3rd year student

*Scientific Supervisor: Gubernatorova N.N., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. This article examines the social programs of the Kaluga Region and their impact on the quality of life of the population in 2025. The programs are supported by various social groups, including low-income families, pensioners and the disabled. In 2025, attention is being paid to benefits for families with children, large families, and military families. Despite the existence of such measures, some benefits have low amounts, which limits their impact on the real financial situation of citizens. Attention is also focused on the state program "Healthcare Development," which aims to improve the quality of medical care and increase life expectancy.

Keywords: social policy, state program, benefits, Kaluga Region.

В современном мире социальные программы играют ключевую роль в улучшении качества жизни населения. Эти программы разрабатываются и внедряются правительством и общественными организациями с целью оказания поддержки различным социальным группам, включая малообеспеченные семьи, пенсионеров, инвалидов и молодежь. В данной статье мы рассмотрим социальные программы Калужской области и их влияние на качество жизни населения региона.

Стратегия социального развития является одним из ключевых векторов деятельности любого региона, ориентированным на улучшение материального положения и качества жизни населения. В Калужской области в 2025 году осуществляется активная реализация разнообразных социальных проектов, которые охватывают широкий спектр нужд граждан – от поддержки семей с детьми до обеспечения достойных условий для старшего поколения и развития медицинских услуг. Анализ представленных данных позволит оценить масштабность и направленность предпринятых мер.

В контексте современного социума неоспорима важность оказания поддержки семьям, находящимся в затруднительном финансовом положении. Специальная программа ежемесячных выплат для данной категории граждан призвана нивелировать негативные последствия низких доходов и обеспечить удовлетворение базовых потребностей. Однако стоит отметить, что размер этих выплат варьируется в зависимости от конкретной категории получателя. К примеру, пособие на ребенка составляет символические 200 рублей, что вряд ли оказывает существенное влияние на реальный уровень жизни. Более значительная сумма (2 000 рублей) предусмотрена для детей с инвалидностью, что подчеркивает приоритет заботы о детях с особыми потребностями.

Отдельного внимания заслуживает месячная компенсация на питание для детей в возрасте 2-3 лет, достигающая 1 000 рублей. Эта сумма является более ощутимой и способствует обеспечению полноценного рациона для самых юных членов семьи, что, в свою очередь, напрямую влияет на их здоровье и гармоничное развитие.

Семьи, воспитывающие большое количество детей, также требуют особого внимания со стороны государства. Так, ежемесячная выплата для многодетных семей, где воспитывается четверо и более детей, составляет всего 600 рублей, что не решает в полной мере финансовые трудности. Напротив, ежегодная выплата на приобретение одежды и спортивной формы в размере 5 000 рублей более эффективно компенсирует расходы на необходимые вещи для школьников из таких семей.

Для семей, где появляются третий и последующие дети, установлен ежемесячный выплачиваемый объём помощи, достигающий 16 513 рублей (для детей младше 3 лет). Эта сумма, безусловно, играет роль в бюджете таких семей, особенно в период, когда один из родителей посвящает себя уходу за ребёнком.

Существует также региональный материнский капитал, размер которого варьируется. На второго ребёнка он составляет от 50 000 рублей, а на третьего и последующих – до 100 000 рублей. Эти средства предоставляют семьям возможность улучшить условия проживания или инвестировать в образование.

Особое внимание уделено семьям военнослужащих, потерявших кормильца. Им предусмотрена ежемесячная выплата в 1 000 рублей. Хотя сумма невелика, она служит выражением государственной заботы о тех, кто столкнулся с такой утратой.

Важной статьёй расходов бюджета являются выплаты, связанные с усыновлением и заботой о детях с инвалидностью. Ежемесячно на ребёнка-инвалида выделяется 3 000 рублей, а усыновителю, являющемуся инвалидом, – 6 000 рублей. Эти средства призваны частично компенсировать дополнительные расходы, связанные с особыми потребностями детей.

Кроме того, для детей-инвалидов предусмотрена полная компенсация проезда к месту санаторно-курортного лечения, что обеспечивает им доступ к необходимому оздоровлению.

Семьи, имеющие трёх и более детей, могут рассчитывать на частичную компенсацию расходов на жилищно-коммунальные услуги. Эта выплата составляет 595,65 рублей на каждого члена семьи. Для семей с ограниченным доходом такая поддержка помогает снизить финансовую нагрузку. Существенную помощь в решении жилищного вопроса может оказать ежегодная выплата, компенсирующая проценты по ипотеке, – её размер может достигать 500 000 рублей.

Студенты, имеющие детей, также получают поддержку. Единовременная выплата в размере 100 000 рублей призвана облегчить подготовку к появлению малыша.

Анализируя представленные меры, можно сделать вывод, что они оказывают заметное влияние на уровень жизни различных категорий граждан. Выплаты, такие как пособие на многодетных, региональный материнский капитал и единовременная помощь, являются важными факторами, улучшающими материальное положение семей.

Вместе с тем, стоит отметить, что некоторые виды поддержки выглядят недостаточно существенными. Так, суммы в 200 рублей на ребёнка или 600 рублей для многодетной семьи имеют минимальный эффект на реальное качество жизни. Для более ощутимого результата, возможно, стоит пересмотреть эти объёмы выплат и привести их в соответствие с текущими потребностями семей.

В Калужской области социальная политика в сфере здравоохранения опирается на ключевой документ – Государственную программу "Развитие здравоохранения в Калужской области". Эта масштабная программа ставит перед собой задачу к 2029 году довести ожидаемую продолжительность жизни при рождении до 75-80 лет, демонстрируя, насколько регион ценит здоровье своих жителей, делая его одним из главных приоритетов своей стратегии.

Чтобы эти цели стали реальностью, программа предполагает существенные инвестиции как из региональной, так и из федеральной казны. На 2024 год общий объем финансирования запланирован в размере 72 837 889,922 тыс. рублей, а на 2025 год прогнозируется его рост до 126 443 95,927 тыс. рублей.

Таблица 1 – государственная программа калужской области "развитие здравоохранения в калужской области

Источники финансирования	Всего (тыс. руб.)	В том числе по годам	
		2024	2025
ВСЕГО	72837889,922	14028709,303	12644395,927
В том числе по источникам финансирования: средства областного бюджета	68539533,922	11991309,903	11097080,627
из них: расходы на обеспечение реализации государственной программы, в том числе	1799189,000	297881,500	300261,500
1. Расходы на содержание центрального аппарата министерства здравоохранения Калужской области	696066,400	115694,400	116074,400
2. Государственное казенное учреждение Калужской области "Централизованная бухгалтерия в сфере здравоохранения"	1103003,200	182067,700	184187,100
средства федерального бюджета	4298356,00	2037399,400	1547315,300

Судя по имеющимся данным, социальные программы, и в частности "Развитие здравоохранения" в Калужской области, оказывают позитивное влияние на жизнь людей. Среди заметных достижений можно выделить:

- Проводится модернизация медицинских учреждений, активно работают над привлечением специалистов и приобретается современное оборудование.
- Создана система, которая позволяет грамотно управлять финансовыми потоками программ, обеспечивая их результативность.

Увеличение доли финансирования из областного бюджета на 2025 год говорит о стремлении региона к большей самостоятельности в вопросах социальной политики и развитию собственного

потенциала в сфере здравоохранения. Это, в свою очередь, может способствовать более продуманному управлению финансами и более рациональному использованию имеющихся ресурсов.

Региональная политика в Калужской области активно развивается, и одной из её ключевых опор является госпрограмма "Социальная поддержка граждан". Она не просто реагирует на современные нужды, но и нацелена на решение актуальных задач, стоящих перед обществом. Детализация программы – её цели, задачи, временные рамки и бюджет – наглядно показывает, насколько продуманно и целенаправленно власти региона работают над улучшением жизни своих жителей.

Главная задача программы – к 2030 году сохранить охват граждан мерами соцподдержки на уровне 100%. Это, безусловно, амбициозная цель, требующая системного подхода, изучения лучших практик и постоянного совершенствования механизмов оказания помощи. Такая задача не только отвечает на насущные потребности людей, но и подтверждает стремление региона к принципам социальной справедливости и стабильности.

Таблица 2 - государственная программа калужской области "социальная поддержка граждан в калужской области"

Наименование показателя	Всего (тыс. руб.)	В том числе по годам						
		2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
ВСЕГО	5015615 4,764	784416 2,781	735212 8,945	753656 3,038	645790 0,000	671620 0,000	698490 0,000	726430 0,000
В том числе по источникам финансирования:								
средства областного бюджета	4625423 4,364	629635 2,781	624853 3,845	628604 7,738	645790 0,000	671620 0,000	698490 0,000	726430 0,000
Из них:								
расходы на обеспечение реализации государственной программы	1584412, 408	236469, 200	237113, 200	237113, 200	218429, 202	218429, 202	218429, 202	218429, 202
В том числе:								
1. Расходы на содержание центрального аппарата министерства труда и социальной защиты	865894,1 00	129272, 500	129892, 600	129892, 600	119209, 100	119209, 100	119209, 100	119209, 100
2. Расходы на обеспечение деятельности государственного казенного учреждения Калужской области "Централизованная бухгалтерия в сфере труда и социальной защиты"	718518,3 08	107196, 700	107220, 600	107220, 600	99220,1 02	99220,1 02	99220,1 02	99220,1 02
средства федерального бюджета	3901920, 400	154781 0,000	110359 5,100	125051 5,300	0,000	0,000	0,000	0,000

Как "Социальная поддержка граждан" влияет на жизнь людей:

- Четко прописанные социальные гарантии и меры поддержки дают гражданам уверенность в том, что государство о них заботится. Это особенно ценно в периоды экономической неопределенности, когда поддержка и чувство надежности играют первостепенную роль.

- В рамках программы обеспечивается доступ к медицинским услугам, образовательным программам и культурным мероприятиям. Это создает условия для полноценного развития и благополучия каждого, позволяя людям активно участвовать в жизни общества.

- Поддержка наиболее уязвимых групп помогает им избежать изоляции и оставаться активными членами общества. Программа направлена на создание среды, где каждый человек чувствует себя частью единого сообщества.

- Программа предусматривает целый комплекс мер финансовой поддержки – пособия, субсидии, компенсации. Они направлены на тех, кто оказался в непростой жизненной ситуации: малоимущие семьи, многодетные, люди с инвалидностью, пенсионеры. Это напрямую помогает им улучшить свое финансовое положение и закрыть базовые потребности.

В Калужской области выстроена многоуровневая система поддержки населения, призванная повысить качество жизни граждан. Особое внимание уделяется семьям с детьми, многодетным семьям и другим категориям жителей, нуждающимся в помощи. Эти меры, безусловно, играют важную роль в улучшении их благосостояния.

Вместе с тем, для достижения наилучших результатов, крайне важно продолжать работу над совершенствованием существующих программ. Это включает в себя, где это действительно нужно, увеличение размеров пособий и расширение охвата наиболее действенными формами поддержки. Не менее важен регулярный мониторинг и оценка того, как социальные программы влияют на реальное положение дел у жителей, чтобы своевременно вносить необходимые коррективы.

Государственные программы, такие как "Развитие здравоохранения в Калужской области" и "Социальная поддержка граждан в Калужской области", выступают как мощные инструменты влияния на уровень жизни. Анализ данных, например, за 2025 год, показывает, что регион активно вкладывает средства в развитие здравоохранения, ставя перед собой амбициозные задачи по увеличению продолжительности жизни. Планируемые объемы финансирования и четко поставленные цели свидетельствуют о намерении региональных властей обеспечить устойчивый уровень социальной защиты.

Библиографический список

1. «Развитие здравоохранения в Калужской области» (постановление Правительства Калужской области от 11.01.2024 № 33).
2. «Социальная поддержка граждан в Калужской области» (постановление Правительства Калужской области от 10.01.2024 № 14).
3. Обеспечение пособиями и компенсациями семей с детьми органами социальной защиты населения Калужской области с 1 января 2025 года.

УДК 364.2

Несмиянова Я.С.

Инструменты государственной политики по повышению уровня жизни населения

Студент

*Научный руководитель: Григоренко О.С., преподаватель
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. В статье отражено понятие качества жизни населения. Рассмотрены различные социальные и экономические инструменты государственной политики. К ним можно отнести такие инструменты, как национальные проекты, материнский капитал, социальная поддержка населения, рефинансирование и другие. Отмечены как преимущества, так и недостатки эффективности этих программ в современном мире.

Ключевые слова: качество жизни, модернизация, улучшение, социальная поддержка, население.

Nesmianova Ya.S.

Instruments of state policy to improve the standard of living of the population Student Scientific

Student

*Supervisor: O.S. Grigorenko, lecturer
Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract. The article reflects the concept of the quality of life of the population. Various social and economic tools of state policy are considered. These include such tools as national projects, maternity capital, social support for the population, refinancing, and others. The advantages and disadvantages of the effectiveness of these programs in the modern world are noted.

Keywords: quality of life, modernization, improvement, social support, population.

В настоящее время в России, несмотря на положительные изменения с 2000-х годов в области повышения качества жизни населения, остаются многие существенные проблемы, не дающие дальнейшего развития.

Первой серьезной проблемой XXI века является демография. Из-за тенденции высокой смертности и низкой рождаемости наблюдается отрицательный естественный прирост. Смертность в России на данный момент превышает уровень смертности большинства развитых стран. Среди причин возникновения этих факторов можно выделить увеличение заболевания систем кровообращения, на их долю приходится около половины летальных случаев. На второе место можно поставить смертность от новообразований, она составляет 1/6 часть от общего числа смертей. Так же снижению уровня населения способствует массовый выезд из Российской Федерации квалифицированных кадров. В 2022 году Россию покинуло около 600 тысяч человек, многие из них – молодые люди с высшим образованием.

Не менее серьезной проблемой является дефицит кадров на современном рынке труда Российской Федерации. В 2025 году российские организации испытывают острую нехватку квалифицированных кадров в различных областях - информационной сфере, здравоохранении, промышленности, экономике. Причины кадрового голода кроются в следующих проблемах:

- в 2024 году около 700 тысяч граждан ушли на СВО по мобилизации и заключили контракты;
- спад рождаемости в 1990-х годах отразился на сегодняшнем рынке труда и привел к недостатку кадров;
- отток мигрантов – в 2024 году были установлены более строгие требования к работе в России, а также жизни и местонахождению на территории РФ. Отток мигрантов продолжается и сейчас, в 2025 году;
- технологии развиваются быстрее, чем появляются кадры, способные их обрабатывать. Цифровизация многих отраслей деятельности, применение искусственного интеллекта распространяется быстрее, чем на рынке труда появляются профессионалы, способные работать с новыми технологиями.

Обозначенные проблемы создают неблагоприятную среду для воспроизводства трудовых ресурсов, а также препятствуют наращиванию человеческого капитала – одного из важных факторов производства.

Термин «качество жизни» включает в себя множество аспектов, выступает в виде предмета исследования в медицине, философии, праве, экономике, социологии и так далее. Изучение вопросов благосостояния граждан, условий и качества их жизни началось в конце XIX – начале XX вв. Вопросы уровня жизни и благосостояния затрагивались многими известными представителями, такими как А. Пигу, Д. Гэлбрейт, Л. Вальрас, А. Маршалл и другими. Они выражали свое мнение относительно различных ролей рыночных механизмов и государства в формировании общественного благосостояния.

Для повышения благосостояния жизни государством используются как социальные, так и экономические инструменты, они могут включать общественные инициативы и бизнес-проекты.

К социальным инструментам можно отнести:

1. Модернизация инфраструктуры. В настоящее время осуществляется множество улучшений в области инфраструктуры – приведение в порядок старых зданий, улучшение коммунальных услуг, а также модернизация в области системы водоснабжения, отопления и водоотведения.

2. Национальные проекты. К одному из примеров можно отнести новый национальный проект «Жилье и городская среда», целью которого является обновление населенных пунктов, развитие индивидуального жилищного строительства, совершенствование льготных ипотечных программ, обновление общественного транспорта, развитие дорожного хозяйства, благоустройство общественных территорий.

3. Увеличение социальной поддержки населения. Увеличение пособий для инвалидов, пенсионеров, многодетных семей. Также реализуются программы по субсидированию ипотечных кредитов для многодетных и молодых семей.

4. Возможность заключить социальный контракт. Социальный контракт – соглашение, которое позволяет человеку получить помощь на улучшение материального положения: открытие своего дела, ведение подсобного хозяйства.

Помимо социальных инструментов стоит также выделить экономические инструменты государства, направленные на повышение уровня жизни населения:

1. Материнский капитал – предоставляется при рождении первого ребенка, при рождении второго и следующий – сумма увеличивается. Средства можно направить на образование детей, улучшение жилищных условий и на другие цели.

2. Для снижения финансовой нагрузки по ипотечным и потребительским кредитам можно воспользоваться рефинансированием – инструментом, который заключается в оформлении нового кредита для погашения одного или нескольких старых кредитов. Он позволяет объединить несколько долгов в один, снизить ежемесячную финансовую нагрузку за счет увеличения срока кредитования, а также уменьшить процентную ставку.

3. Установление специальных налогов режимов для отдельных категорий налогоплательщиков. К ним можно отнести упрощенную систему налогообложения, патентную систему налогообложения, налог на профессиональный доход, и другие. Они предусматривают снижение налоговой нагрузки, оказание поддержки малому бизнесу и самозанятости.

4. Применение специальных налоговых режимов требует подготовки меньшего количества документов и отчетности, по сравнению с общей системой налогообложения, но при этом можно отметить то, что режимы можно применять только определенным категориям организаций или же в определенных регионах.

5. Установление в 2025 году прогрессивной шкалы налогообложения. Создана для искоренения неравенства населения, заключается в том, что чем больше физическое лицо получает доходов, тем больше ставка к этим доходам будет применяться.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что все имеющиеся инструменты повышения уровня жизни населения дают позитивные результаты, но для того, чтобы до конца решить этот вопрос, государству нужно принять и реализовать еще множество решений. Поддержка многодетных семей, пенсионеров, безработных и других категорий граждан всеми возможными способами не только способствует преодолению трудных жизненных ситуаций, но также и влияет на укрепление социальной и экономической стабильности в обществе.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 16.11.2025).

2. Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. 11-е изд., перераб. и доп. Москва, 2025. 401 с.

3. Симонова М.В. Экономика труда: учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией М.В. Симоновой. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 259 с.

4. Мокий М.С. Экономика организации: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.С. Мокий, О.В. Азоева, В.С. Ивановский; под редакцией М.С. Мокия. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 273 с.

УДК - 378.1.

Несонова Н.И.

Оптимизация коммерческих мест в высших учебных заведениях на программах бакалавриата

Студентка 3-его курса

Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., профессор кафедры «Экономика, финансы и гуманитарные дисциплины» Калужского филиала Финуниверситета, Калуга

Аннотация: в статье рассматривается процесс сокращения платных мест в учебных заведениях. В современных условиях это является актуальной темой, потому что получение высшего образования является неотъемлемой частью большинства людей в нашей стране. Также, рассматривается динамика поступивших человек на бесплатной и платной основах на программы бакалавра. Отдельно рассмотрена динамика направления специальности Экономика - 38.03.01.

Ключевые слова: высшее образование, бюджетные места, платные места, образование, сокращение, государство, экономика

Abstract: The article examines the process of reducing fee-paying places in educational institutions. In modern conditions, this is a topical topic, because higher education is an integral part of most people in our country. Also, the dynamics of people enrolled on a free and paid basis for bachelor's programs is considered. The dynamics of the direction of the specialty Economics - 38.03.01 is considered separately.

Keywords: higher education, state-funded places, fee-paying places, education, downsizing, state, economy

Для каждого школьника не секрет, что высшее образование – ключ к хорошей и успешной работе. После 11 класса они сдают Единый Государственный Экзамен, на основании которого поступают в высшие учебные заведения. Также, существует возможность поступить за счет вступительных экзаменов или по результатам олимпиад. Каждый стремится поступить на бюджетное место, но если это не получается, то студента зачисляю на платной основе. В связи с большим количеством желающих увеличивается и количество студентов, а затем и выпускников [1].

С 2026 года Министерство науки и высшего образования России планирует ввести новые правила распределения коммерческих мест в вузах, в том числе на программах бакалавриата. Цель нововведения – повысить качество образования и исключить ситуации, когда вузы намеренно зарабатывают на студентах. Ограничения не затронут социально значимые и дефицитные направления, такие как здравоохранение, образование и педагогические науки. Приведем некоторые положения проекта [4]:

1) Ограничение числа платных мест. Количество мест по каждой образовательной программе не будет превышать среднее количество за последние три года. Если текущая квота выше, её снизят.

2) Минимальный средний балл ЕГЭ. Абитуриентам со средним баллом по экзамену ЕГЭ ниже 50 баллов нельзя будет поступать на коммерческое обучение.

3) Акцент на востребованность специальностей. Приоритет будет отдаваться тем направлениям, которые актуальны на рынке труда. Вузам придётся обосновывать коммерческий набор по менее востребованным направлениям.

4) Контроль за определёнными направлениями. Государство будет контролировать платные места в университетах, но только по определённым направлениям. Предполагается, что в список попадут примерно сорок направлений.

До 2025 года государство не регламентировало количество платных мест в вузах, квоту устанавливало само учебное заведение. Но в мае 2025 года Госдума во втором и третьем окончательном чтении единогласно приняла закон о регулировании объемов платного обучения в университетах [4]. Закон вступил в силу 1 сентября 2025г. Согласно данному нормативно-правовому акту, правительство наделяется правом устанавливать правила определения стоимости платного обучения, количество студентов, направлений подготовки и специальностей высшего образования. Почему же так происходит?

На протяжении предыдущих 4 лет спрос на оказание платных образовательных услуг растет. Рассмотрим таблицу 1 [3].

Таблица 1 – Динамика поступления абитуриентов в высшие учебные заведения на бюджетной и договорной основах.

Год	2021г.		2022г.		2023г.		2024г.	
	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %
Поступление абитуриентов на бюджетную основу по квотам	278604	51,1	290832	51,1	281776	48,6	283493	48,8

Поступление абитуриентов на платной основе	26636 6	48,9	277873	48,9	298151	51,4	297082	51,2
Итого поступивших абитуриентов	54497 0	100	568705	100	579927	100	580575	100

Можем заметить, что количество бюджетных мест в т.ч. квот придерживается одного диапазона, за исключением незначительного скачка в 2022 году. Это обусловлено фиксированным количеством мест и средствами, выделенными на их обучение. В среднем на такой основе поступают 281 291 человек.

На основании платных услуг с каждым годом поступает все больше и больше человек. Это доказывает увеличение спроса. В связи с этим из высших учебных заведений выпускаются больше студентов. Многие из них работают не по специальности ввиду различных факторов, таких как нехватка вакансий, низкая заработная плата, собственное желание и др. Поэтому государство принимает меры по сокращению платных мест.

Теперь рассмотрим таблицу 2, в которой приведена статистика по количеству человек, поступивших на направление специальности 38.03.01 – Экономика [3].

Таблица 2 – Динамика поступления абитуриентов на направление Экономика на бюджетной и договорной основах.

Год	2021г.		2022г.		2023г.		2024г.	
	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %	Кол-во, чел.	Уд.вес, %
Поступление абитуриентов на бюджетную основу по квотам	5734	15,6	5640	16,3	5634	16,6	5286	16
Поступление абитуриентов на платной основе	31049	84,4	28998	83,7	28362	83,4	27797	84
Итого поступивших абитуриентов	36783	100	34638	100	33996	100	33083	100

Как видим по таблицам, бюджетные места держатся в одном диапазоне, но их количество постепенно уменьшается. Аналогичная ситуация с платными местами – за период с 2021 по 2024 года количество принятых человек на платную основу по данной специальности уменьшается.

Экономика является одним из популярнейших направлений подготовки высшего образования. Она находится на уровне с юриспруденцией, информационными технологиями, педагогикой. На экономику поступают 6,8% из всех принятых человек в 2021 году, что достаточно много т. к. всего существует 183 программы бакалавриата. В 2022 году – 6, 1%, 2023- 5,9%, 2024 – 5,7%. Это снижение обусловлено высокими проходными баллами, снижением количества бюджетных мест и квот.

Тем не менее государство стремится сокращать платные места и в данной специальности, и в других направлениях. Это поможет избавиться от избыточного дохода учебных заведений, которые увеличивают количество платных мест для дополнительной прибыли [5]. Для вузов платное обучение — важный источник дохода. Полученные средства направляются на содержание инфраструктуры, административные расходы и привлечение преподавательского состава, но переизбыток средств может повлечь за собой негативные последствия. Сокращение поспособствует ликвидации некачественного высшего гуманитарного образования и устранению диспропорций, когда количество тех, кого готовят вузы, не соответствует запросам рынка труда, а также повысит мотивацию вузов принимать участие в гос. программах и научных проектах. К тому же, данная мера направит поток людей в техническую отрасль и программы СПО. Эта реформа не означает полного запрета платного приема абитуриентов, набравших менее 50 баллов на ЕГЭ, она коснётся лишь 10% направлений подготовки. Ее действие связано с тем, как на самом деле принимают студентов на платные места на конкретные специальности в разных университетах [5].

В 2026- 2027 учебном году Минобрнауки выделит вузам 620,5 тыс. бюджетных мест [6]. Число бюджетных мест в регионах планируется увеличить до 73,4%. Из них на программы бакалавриата и специалитета очной формы обучения планируется выделить 371 тыс. бюджетных мест. Это обеспечит доступность высшего образования для выпускников школ на уровне не менее 57,5%.

По ряду направлений заложено увеличение бюджетных мест. По инженерным направлениям – на 1169 мест, по сельскохозяйственным – на 594 места, по медицинским – на 166 мест, а также по математическим и естественным наукам. По гуманитарным наукам, искусству и культуре запланировано «незначительное» снижение бюджетных мест.

Библиографический список

1. Костина О.И. Современное состояние и проблемы финансовой грамотности населения в Российской Федерации / О.И. Костина, О.Г. Агаркова // Приоритетные направления развития экономики страны в условиях глобализации: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новороссийск, 14 мая 2021 года. Новороссийск: Издательство "Знание-М", 2021. С. 38-41.

2. Фарзалибеи А.С. Цифровая экономика в Российской Федерации: анализ, тенденции, перспективы развития / А.С. Фарзалибеи, О.И. Костина // Студенческий вестник. 2021. № 19-7(164). С. 56-58.

3. Высшее образование / [Электронный ресурс] // Минобрнауки России: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

4. Госдума во втором и третьем окончательном чтении единогласно приняла закон о регулировании объемов платного обучения в университетах / [Электронный ресурс] // Минобрнауки России: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/97497/>

5. Россиянам напомнили об изменении правил приема в вузы на платной основе – РБК / [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6893ff249a7947a60b7a8cc1?ysclid=mf83s6n36s521858846>

6. С 2026 года поступить в вуз даже на платное станет сложнее. Рассказываем, что изменится | Банки.ру / [Электронный ресурс] // Банки.ру : [сайт]. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11017492>

УДК 330

Низяева В.С., Денисов Г. Е.

Проблемы современной мировой экономики

Студенты 2-го курса

*Научный руководитель: Витюткина Т.А., к.э.н., доцент
Калужского филиала Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается обзор существующих проблем в современной экономике, с целью выявления проблем и недостатков в системе. Определение ключевых тенденций в развитии экономики, обращая внимание на влияние различных факторов, таких как развитие технологий, общественные движения и международное правительство. Анализ применения различных теоретических подходов на практике, а также возможностей для их пересмотра в свете новых вызовов.

Ключевые слова: проблемы современной экономики, современный подход.

Nizyaeva V. S., Denisov G. E.

Problems of the modern world economy

2nd year students

*Supervisor: Vityutina T.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article provides an overview of the existing problems in the modern economy, with the aim of identifying issues and shortcomings in the system. It identifies key trends in economic development, highlighting the impact of various factors such as technological advancements, social movements, and international governance. The article also analyzes the application of various theoretical approaches in practice, as well as the potential for their revision in light of new challenges.

Keywords: problems of modern economy, modern approach.

Современная мировая экономика демонстрирует признаки системного кризиса, коренящегося в исчерпании модели глобализации, основанной на доминировании единого центра силы и беспрепятственном движении капиталов. Наблюдается устойчивая фрагментация экономического

пространства на конкурирующие блоки, сопровождаемая стратегической переориентацией глобальных цепочек создания стоимости. Этот процесс детерминирован углубляющимся геополитическим размежеванием, где экономические инструменты становятся средствами стратегического противоборства.

Макроэкономический ландшафт характеризуется персистирующей инфляцией, сочетающейся с беспрецедентной долговой нагрузкой и ужесточением монетарных условий. Структурные дисбалансы усугубляются технологической трансформацией, несущей риски массового вытеснения труда, и демографическими сдвигами, создающими давление на пенсионные системы и рынки труда.

Экологический императив перехода к низкоуглеродной экономике проявляется как дополнительный инфляционный фактор и источник новых регуляторных барьеров.

Институты глобального управления демонстрируют системную неспособность предложить адекватные ответы на эти вызовы. Кумулятивный эффект взаимосвязанных кризисных явлений формирует картину затяжного переходного периода, характеризующегося высокой неопределенностью, усилением протекционизма и поиском новых моделей экономического регулирования в условиях переформатирования сложившейся архитектуры международных экономических отношений.

В рамках работы будут поставлены несколько задач. Первой задачей будет обзор существующих проблем в экономике, с целью выявления пробелов и недостатков. Далее, необходимо определить ключевые тенденции в развитии экономики, обращая внимание на влияние различных факторов, таких как развитие технологий, общественные движения и международное правительство. Третьей задачей станет анализ применения различных теоретических подходов на практике, а также возможностей для их пересмотра в свете новых вызовов.

Цели и задачи исследования призваны способствовать развитию экономики, создать основу для генерации инновационных идей и подходов, которые отражают реалии сегодняшнего дня. Понимание теории экономики как живого и развивающегося массива знаний, способного адаптироваться к изменениям в социуме, позволит не только повысить качество правоприменительной практики, но и предложить новое видение правовых институтов и механизмов. Таким образом, данное исследование имеет значение как для академической среды, так и для практикующих экономистов, которые стремятся к эффективному применению знаний в условиях постоянных изменений.

Современная мировая экономика пребывает в состоянии перманентной структурной перестройки, движимой комплексом взаимно усугубляющихся факторов, коренящихся в исчерпании парадигмы глобализации, основанной на безусловном доминировании единого центра силы и беспрепятственном движении капитала, товаров и технологий. Наблюдается устойчивая и, по всей видимости, необратимая тенденция к фрагментации ранее интегрированного экономического пространства на соперничающие друг с другом региональные блоки и сферы влияния, что находит свое практическое выражение в прогрессирующем отказе от принципов многосторонней торговли в пользу двусторонних и ограниченных многосторонних соглашений, целенаправленного протекционизма в критически важных отраслях, таких как полупроводниковая промышленность и зеленая энергетика, и стратегической переориентации глобальных цепочек поставок на принципах так называемой «снижения рисков», что подразумевает их перестройку по критериям политической надежности и устойчивости, а не чистой экономической эффективности.

Этот фундаментальный сдвиг в значительной степени детерминирован углубляющимся геополитическим размежеванием, которое превратило экономические взаимосвязи из каналов сотрудничества в арену стратегического противоборства, где санкции, экспортный контроль и ограничения на инвестиции стали стандартными, а не исключительными инструментами государственной политики, что, в свою очередь, системно подрывает доверие к устоявшимся резервным валютам, международным платежным системам и многосторонним финансовым институтам, поощряя создание параллельных, суверенных или региональных, финансовых экосистем и ускоряя процесс дедолларизации в международных расчетах, что несет в себе риски долгосрочной дестабилизации глобальной финансовой архитектуры.

На макроэкономическом уровне сохраняется персистирующая инфляция, которая, выйдя за рамки циклического явления, приобрела структурный характер, подпитываемый не только сохраняющимися дисбалансами на энергетических и продовольственных рынках, обостренными климатическими аномалиями и геополитической турбулентностью, но и глубокими изменениями в самой структуре глобальной экономики, включая демографическое давление, деглобализационные издержки и затраты на зеленый переход, на которые денежные власти вынуждены реагировать политикой дорогих денег, завершив многолетнюю эпоху беспрецедентно мягких монетарных условий,

что резко повышает стоимость обслуживания суверенного и корпоративного долга, достигшего исторических максимумов, и создает значительные риски для финансовой стабильности, одновременно подавляя инвестиционную активность и потребительский спрос, что в совокупности формирует предпосылки для продолжительного периода стагфляции или, как минимум, вялого экономического роста в глобальном масштабе.

Параллельно этому накапливаются и приобретают все более острый характер долгосрочные структурные вызовы, такие как демографическое старение в развитых странах и Китае, которое ведет к сокращению численности трудоспособного населения, увеличивает фискальную нагрузку на пенсионные системы и здравоохранение и создает дефицит сбережений, в то время как во многих развивающихся странах сохраняется проблема избыточного предложения молодой рабочей силы на рынках труда, не обеспеченного адекватным количеством рабочих мест, что чревато социальной нестабильностью и миграционными кризисами. Технологическая трансформация, движимая развитием искусственного интеллекта, автоматизации и цифровых платформ, хотя и сулит рост производительности, одновременно порождает риски массового вытеснения человеческого труда из целых секторов экономики, углубления цифрового и имущественного неравенства и возникновения новых, пока не регулируемых, монополий, контролирующих критические данные и алгоритмы.

Наконец, экологический императив в форме перехода к низкоуглеродной экономике, будучи объективной необходимостью, на текущем этапе проявляется как мощный инфляционный фактор и источник новых регуляторных и торговых барьеров, таких как пограничный углеродный налог, что ведет к увеличению издержек для бизнеса, перераспределению ресурсов и потенциальному обесценению значительных объемов активов в традиционных отраслях промышленности. При этом система международных институтов, унаследованная от прошлой эпохи, демонстрирует системную неспособность предложить адекватные рамки для управления этими взаимосвязанными кризисами, что лишь усиливает общую атмосферу неопределенности и хаотизации, рисуя картину затяжного переходного периода, в котором мировая экономика лишена четкого вектора развития и устойчивой институциональной опоры.

Проведенный анализ системных проблем современной мировой экономики позволяет сформулировать комплекс мер, направленных на смягчение негативных тенденций и создание предпосылок для формирования более устойчивой архитектуры глобального хозяйства. В качестве первоочередных направлений представляется целесообразным рассмотреть следующие инициативы.

Необходима поэтапная трансформация институтов глобального управления с пересмотром квот и процедур голосования в международных финансовых организациях. Это позволит более адекватно отразить изменившееся соотношение экономических сил в мире и повысить легитимность принимаемых решений. Параллельно следует работать над созданием многоуровневой валютной системы, снижающей зависимость от единой резервной валюты.

Требуется разработка новых механизмов обеспечения экономической безопасности, включая создание стабилизационных фондов для критически важных товарных рынков. Целесообразно внедрение принципов стратегической автономии в ключевых отраслях при сохранении элементов избирательной кооперации. Особое внимание следует уделить развитию международных протоколов кибербезопасности и защиты критической инфраструктуры.

На национальном уровне необходима реализация политики структурной адаптации, направленной на одновременное проведение цифровой и экологической трансформации. Это предполагает реформу систем образования и профессиональной подготовки, модернизацию пенсионных систем и создание гибких моделей занятости. Важным элементом является разработка механизмов справедливого распределения издержек перехода к новой экономической модели.

В сфере технологического развития требуется создание международных стандартов регулирования перспективных технологий, включая искусственный интеллект и алгоритмические системы. Целесообразно формирование компенсационных механизмов для профессиональных групп, наиболее уязвимых к процессам автоматизации. Необходимо поощрение моделей цифровизации, ориентированных на повышение человеческого капитала.

Особое значение сохраняет поддержание функциональных элементов международного сотрудничества в областях, где фрагментация несет наибольшие риски. К ним относятся борьба с изменением климата, предотвращение пандемий, обеспечение ядерной безопасности. Парадоксальным образом, укрепление региональной экономической устойчивости может создать основу для более сбалансированной глобальной кооперации в перспективе.

Ключевой задачей представляется нахождение оптимального баланса между необходимым протекционизмом в стратегических отраслях и сохранением преимуществ международного

разделения труда в других сферах. Это требует разработки сложных моделей промышленной политики, сочетающих защиту национальных интересов с поддержанием конкурентной среды. Реализация указанных мер позволит смягчить остроту текущих вызовов и создаст предпосылки для перехода к более устойчивой модели.

Настоящее исследование проблем современной мировой экономики позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Проведенный анализ демонстрирует, что современная мировая экономическая система переживает этап фундаментальной трансформации, характеризующийся переходом от униполярной к полицентричной архитектуре, сопровождающейся перераспределением глобальных экономических влияний и переформатированием международных институциональных структур.

Ключевым выводом исследования является констатация системного характера современных экономических вызовов, где финансовые, торговые, технологические и геополитические кризисы проявляются не как изолированные явления, но как взаимосвязанные элементы единого процесса трансформации глобального экономического порядка. Установлено, что фрагментация мирового экономического пространства, рост протекционизма и регионализация торговых потоков представляют собой не временное отклонение, а устойчивую тенденцию, отражающую глубинные сдвиги в балансе глобальных экономических сил.

Важным результатом исследования стало выявление парадоксального характера современных экономических процессов, где технологический прогресс, с одной стороны, создает предпосылки для роста производительности и решения глобальных проблем, а с другой – усугубляет социальное неравенство и создает новые формы экономической уязвимости. Аналогичная двойственность наблюдается в процессах глобализации, которая продолжает углубляться в технологической и информационной сферах, одновременно испытывая растущее сопротивление в торговой и миграционной политике.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости разработки новых подходов к международному экономическому регулированию, адекватных вызовам полицентричного мира. Полученные результаты свидетельствуют о том, что дальнейшее функционирование мировой экономики будет определяться сложным взаимодействием конкурирующих моделей экономического развития, а эффективность управления глобальными экономическими процессами будет в возрастающей степени зависеть от способности к созданию гибких коалиций и многоуровневых партнерств.

Библиографический список:

1. Новиков А.С. Экономико-правовой анализ природы и места узловых рынков. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://meps.econ.vsu.ru/meps/article/view/1606>.
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Струмилин С.Г. Проблемы экономики и труда: учебник для вузов / М.: Дрофа, 2008. 472с.
4. Жигалова В. Н. Современные проблемы экономики. Учебное пособие. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://edu.tusur.ru/publications/3846>.
5. Беляева Ж.С. Мировая экономика: Цифровизация и устойчивое развитие. Учебное пособие [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/128375/1/978-5-7996-3714-9_2023.pdf

УДК 332

Осипенко Е.В.

Сочетание строительства энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры как фактор развития региона

Студент 3-го курса

Научный руководитель: Кузьмич Н.П., к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, Амурская область, г.Благовещенск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос строительства энергетической, транспортной и социальной инфраструктуры Сахалинской области, направленной на укрепление устойчивого социально-экономического развития региона. Перечислены проекты, реализуемые в регионе, и отмечена значимость их реализации. Актуальность большинства рассматриваемых проектов обусловлена их стратегическим значением для всей страны. Вопросы развития социальной инфраструктуры Сахалина в настоящее время приобретают

первостепенную важность, поскольку они напрямую связаны с вопросами устойчивого развития региона, а, соответственно, и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: Сахалинская область, социальная инфраструктура, строительство, транспортная инфраструктура, энергетический сектор

Osipenko E.V.

The combination of energy, transport, and social infrastructure development as a factor in regional growth

3rd year student

Supervisor: Kuzmich N.P., PhD, Associate Professor

FGBOU VO Far Eastern State Agrarian University, Amur Region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article discusses the construction of energy, transport, and social infrastructure in the Sakhalin Region, which is aimed at strengthening the region's sustainable socio-economic development. The article lists the projects being implemented in the region and highlights their significance. The relevance of most of the projects under consideration is due to their strategic importance for the entire country. The development of social infrastructure in Sakhalin is currently of utmost importance, as it directly relates to the region's sustainable development and, consequently, the improvement of the population's quality of life.

Key words: Sakhalin Region, social infrastructure, construction, transport infrastructure, energy sector

Сахалинская область переживает период активной трансформации, укрепляя статус одной из самых инвестиционно привлекательных территорий Дальнего Востока. Уникальное географическое положение, богатая ресурсная база и повышенное внимание федерального центра создают мощный импульс для реализации масштабных строек. Эти объекты не только меняют экономический ландшафт, но и напрямую влияют на качество жизни жителей региона. Строительный бум охватил ключевые сферы – от топливно-энергетического комплекса до социальной инфраструктуры, демонстрируя комплексный подход к освоению территории.

Актуальность рассматриваемых проектов обусловлена их стратегическим значением для всей страны. Они позволяют решать системные проблемы, связанные с островной изоляцией, и закладывают фундамент для долгосрочного экономического роста. Особенностью текущего этапа является синхронная реализация инициатив в различных отраслях, что создает кумулятивный эффект и ускоряет социально-экономическое развитие региона.

Энергетический сектор остается локомотивом экономики Сахалина. Сегодня здесь реализуются мегапроекты, имеющие федеральное значение, например, Завод по сжижению природного газа в рамках проекта «Сахалин-1» (г. Корсаков). Этот объект – один из ключевых в энергетической стратегии России на Дальнем Востоке. После перезапуска проекта под российским управлением строительные работы активизировались, которые включают создание полного цикла – от добычи газа на шельфе до его сжижения и отгрузки. Основное внимание уделяется строительству морского терминала в порту Корсаков, который должен стать одним из самых технологичных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Проектная мощность завода – 6,2 млн тонн СПГ в год. Его реализация не только сохранит, но и увеличит экспортный потенциал региона. Важным аспектом является создание сопутствующей инфраструктуры: реконструкция портовых мощностей, строительство инженерных коммуникаций и объектов энергоснабжения. Уже сегодня проект создает сотни рабочих мест и стимулирует развитие смежных отраслей [4].

Действующий завод СПГ «Сахалин-2» в поселке Пригородное продолжает наращивать мощности. Строительство третьей линии – сложный инженерный проект, требующий координации множества подрядчиков. Новая линия увеличит производственные мощности на 30-40%, что обеспечит дополнительный объем экспорта и значительный прирост налоговых поступлений. Особенностью стройки является применение передовых экологических технологий [1]. Параллельно ведутся работы по модернизации береговой инфраструктуры, углублению акватории порта и установке дополнительных систем безопасности. Реализация этого проекта укрепляет позиции России на мировом рынке сжиженного газа.

Транспортная инфраструктура Сахалина исторически была сдерживающим фактором. Реализуемые сегодня проекты призваны кардинально изменить ситуацию, преодолеть географическую изоляцию. Например, осуществляется комплексная реконструкция железнодорожной инфраструктуры (перешивка колеи). Проект перехода с японской колеи (1067 мм) на российскую (1520 мм) является историческим для региона. Работы ведутся одновременно на нескольких участках общей протяженностью свыше 800 км. Масштабный проект включает не только замену полотна, но и

реконструкцию мостов (включая мост через р. Лютогу), тоннелей (например, Холмский тоннель), станционных сооружений и систем сигнализации [4].

Особую сложность представляют работы в горной местности. Полная интеграция железнодорожной сети Сахалина в общероссийскую систему позволит резко снизить логистические издержки, ускорить грузопоток и создать единое транспортное пространство с материком.

Ведется реконструкция автомобильной дороги «Южно-Сахалинск – Оха». Эта трасса – основная транспортная артерия, связывающая юг и север острова. Ее масштабная реконструкция включает не только расширение проезжей части, но и укрепление дорожного полотна, строительство новых мостов и путепроводов, установку современных систем освещения и безопасности. Параллельно строятся объездные пути вокруг крупных населенных пунктов, таких как Долинск и Холмск. Особое внимание уделяется развитию дорожной сети в районе аэропорта «Южно-Сахалинск» и морских портов, что улучшит транспортную доступность отдаленных районов.

Развитие социальной инфраструктуры – важнейший приоритет региональной власти. В этой сфере реализуются проекты, направленные на создание комфортной среды, повышения качества жизни населения [3].

В Сахалинской области реализуется масштабная программа по созданию учебных заведений. За последние 5 лет построено 15 новых школ на 7500 мест, что позволило ликвидировать вторую смену в городских школах. До 2026 года планируется построить ещё 10 школ и 25 детских садов. Общий объём инвестиций в образовательную инфраструктуру составляет 45 млрд рублей. В текущем году ведется строительство новых школ в Южно-Сахалинске (в микрорайонах «Славный» и «Изумрудный»), а также в Охе и Поронайске. Эти объекты оснащаются современным оборудованием, спортзалами, бассейнами и лабораториями. Все новые здания строятся с учетом сейсмичности региона и требований к безбарьерной среде [5].

Планируется строительство нескольких детских садов, в том числе в Аниве и Невельске, что позволит ликвидировать очередь в дошкольные учреждения.

Все новые школы оснащаются цифровыми лабораториями, робототехническими комплексами и оборудованием для проектной деятельности. Особое внимание уделяется созданию безбарьерной среды – все новые образовательные учреждения доступны для маломобильных групп населения. В сельских школах активно внедряются дистанционные образовательные технологии.

Ключевой проект в сфере здравоохранения – возведение современного онкологического диспансера в Южно-Сахалинске. Многофункциональный медицинский центр будет оснащен самым современным диагностическим и лечебным оборудованием, включая аппараты для лучевой терапии. Проект включает стационар на 200 коек, амбулаторный корпус и научно-исследовательский центр. Параллельно ведется реконструкция районных больниц в Углегорске и Александровске-Сахалинском, а также фельдшерско-акушерских пунктов в отдаленных поселках. Развитие санитарной авиации и телемедицины позволит обеспечить качественной помощью жителей труднодоступных районов. Модернизация системы здравоохранения включает строительство 5 новых поликлиник и реконструкцию 3 больниц. В 2024 году началось строительство онкологического диспансера на 200 коек стоимостью 5 млрд рублей. Проект предусматривает создание современного радиологического корпуса и приобретение оборудования для протонной терапии.

Для отдалённых районов закуплено 15 передвижных медицинских комплексов, укомплектованных необходимым диагностическим оборудованием. Уровень обеспеченности врачами вырос до 45,2 на 10 тысяч населения, однако сохраняется дефицит узких специалистов. Для решения этой проблемы реализуется программа «Земский доктор», предусматривающая выплаты в размере 1 млн рублей медикам, переезжающим в сельскую местность.

Реализуются масштабные программы жилищного строительства [2]. Создаются новые микрорайоны, такие как «Снежный» в Южно-Сахалинске, с полной социальной и инженерной инфраструктурой. Применяются современные строительные технологии, адаптированные к суровому климату Сахалина.

В рамках федеральных программ ведется благоустройство общественных пространств: реконструируются набережная в Корсакове, парк им. Гагарина в Южно-Сахалинске, создаются велодорожки и зоны отдыха. Эти меры направлены на улучшение городской среды и создание комфортных условий для жизни.

Коммунальное хозяйство, особенно в северных районах, остаётся проблемной зоной. Износ водопроводных сетей достигает 70%, тепловых – 65%. В рамках федеральной программы до 2030 года планируется заменить 300 км инженерных сетей с инвестициями 50 млрд рублей. Активно внедряются технологии Smart Grid для повышения эффективности энергоснабжения. В Южно-Сахалинске

создаётся интеллектуальная система управления коммунальной инфраструктурой, которая позволит сократить потери энергии на 25%. Для северных районов развиваются локальные системы энергоснабжения на основе возобновляемых источников.

Итак, строительные инфраструктурные проекты, реализуемые сегодня в Сахалинской области, демонстрируют сбалансированный подход к региональному развитию. Сочетание промышленных гигантов с социальными и инфраструктурными объектами создает прочную основу для устойчивого роста. Важно, что эти проекты реализуются с учетом экологических стандартов и направлены на улучшение жизни людей.

Успешная реализация строящихся объектов позволит Сахалинской области не только укрепить позиции в экономике Дальнего Востока, но и стать важным связующим звеном между Россией и странами АТР. Инвестиции в инфраструктуру сегодня – это залог процветания региона завтра, основа для притока новых капиталов и создания высококвалифицированных рабочих мест. Дальнейшее развитие Сахалинской области видится в продолжении курса на диверсификацию экономики и создание современной, комфортной среды для жизни и работы.

Библиографический список

1. Каплина М.С. Анализ влияния внутренних факторов на инвестиционную активность в строительной отрасли / М.С.Каплина// Финансовые исследования. 2022. №4(77). С. 60 – 66.
2. Кузьмич Н.П. Региональная жилищная политика – ключевой элемент социально-экономической политики региона / Н.П.Кузьмич // Экономические системы. 2025.Том 18. №1. С. 71 – 80.
- 3.Кузьмич Н.П. Роль строительного комплекса в социально–ориентированных направлениях развития региона/ Н.П.Кузьмич// Труд и социальные отношения. 2011. Т.22. №7. С.52 – 55.
- 4.Тулохонов А.К. Еще раз о Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока / А.К.Тулохонов, А.С.Михеева, Т.Б. Бардаханова// Пространственная экономика. 2020. Т.16. №4. С.165 – 179.
5. Правительство РФ выделяет 4 млрд на строительство ключевых соцобъектов на Сахалине и Курилах: сайт. Москва, 2025. URL : <https://sakh.online/news/18/2025-03-24/pravitelstvo-rf-vydelyaet-4-mlrd-na-stroitelstvo-klyuchevyh-sotsob-ektov-na-sahaline-i-kurilah-465850> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 330.15:504.06

Петрова Г.В.

Зеленая экономика и устойчивое развитие как новые ориентиры экономической политике в стране

Магистрант 1-го курса

*Научный руководитель: Денисова Е.В., старший преподаватель
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. В статье описывается роль зеленой экономики как ключевого направления современной экономической политики, которая ориентирована на повышение качества жизни населения и обеспечения устойчивого развития. Проанализированы основные принципы, инструменты и направления «озеленения» экономики, а также их влияние на социальную, экологическую и экономическую устойчивость общества. Также рассмотрены проблемы и перспективы внедрения зеленых технологий в России.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, качество жизни, экополитика, экономическая модернизация.

Petrova G. V.

Green economy and sustainable development as new guidelines for economic policy in the country

First-year Master's Student

*Supervisor: E. V. Denisova, Senior Lecturer
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. This article describes the role of the green economy as a key area of modern economic policy aimed at improving the quality of life and ensuring sustainable development. It analyzes the key principles, tools, and approaches to greening the economy, as well as their impact on the social, environmental, and economic sustainability of society. It also examines the challenges and prospects for implementing green technologies in Russia.

Keywords: green economy, sustainable development, quality of life, environmental policy, economic modernization.

В настоящее время развитие мировой экономики сопровождается глобальными экологическими вызовами, а именно изменением климата, истощением природных ресурсов, ростом загрязнения

окружающей среды. В таких условиях каждое отдельное государство начинает пересматривать традиционные модели экономического роста, отдавая приоритет концепции устойчивого развития, где центром является человек, его благополучие и сохранение природных основ жизни.

В таком контексте зеленая экономика выступает практической реализацией этой концепции, объединяя экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую ответственность. Для России переход к зеленой модели становится не только экологичным, но и стратегическим экономическим приоритетом.

По своей сути, зеленая экономика представляет собой систему хозяйствования, где рост благосостояния и занятости обеспечивается за счет инвестиций, благодаря которым снижаются углеродные выбросы, которые повышают эффективность использования ресурсов и предотвращают ухудшение окружающей среды [1]. Иными словами, это новая экономическая парадигма, отвечающая на ключевой вызов современного мира – как обеспечить достойное качество жизни для растущего и развивающегося населения Земли, не прибегая при этом к негативным экологическим последствиям, разрушающим природные системы. В отличие от традиционной модели, которая направлена только на рост, зеленая экономика нацелена на экологическую безопасность и социальную справедливость, как основу долгосрочного и устойчивого развития.

Обратимся к рассмотрению основных принципов зеленой экономики:

1. Рациональное природопользование и ресурсосбережение – заключается в переходе от «экономики потребления» к «экономике циклов» (reuse, recycle, reduce);
2. Инновационность и технологическая модернизация – заключается в развитии зеленых технологий, возобновляемой энергетики и «умных» производств;
3. Социальная справедливость – заключается в обеспечении достойных условий труда и снижения социального неравенства;
4. Институциональная поддержка – основой этого принципа является формирование нормативно-правовой базы и стимулирование «зеленых» инвестиций;
5. Сохранение и восстановление экосистем – зеленая экономика предполагает инвестиции в природный капитал (защиту лесов, водных ресурсов, биоразнообразия);
6. Долгосрочное стратегическое планирование – зеленая экономика ориентирована на принятие решений, учитывающих долгосрочные последствия для планеты и будущих поколений [2].

Анализируя принципы зеленой экономики, мы видим, что они представляют собой взаимосвязанную систему, дающую толчок к формированию нового типа экономического роста – экологически безопасного, социально справедливого и инновационного. Такая система наглядно демонстрирует, что экономическое развитие, экологическая стабильность и социальное благополучие становятся не взаимоисключающими, а взаимодополняющими целями. Комплексная реализация указанных принципов позволит не только снизить антропогенную нагрузку на природу, но поможет создать основу для повышения качества жизни населения и устойчивого развития общества в целом.

Зеленый вектор развития становится неотъемлемым элементом социальной политики, которая направлена на формирование безопасной, комфортной и справедливой среды. Так, зеленая экономика влияет на качество жизни населения, так как может оказывать влияние на:

1. Снижение уровня загрязнения воды и воздуха, что способствует улучшению здоровья граждан;
2. Создание новых рабочих мест в области устойчивых технологий [3];
3. Улучшение городской среды и комфорта граждан, что достигается за счет развития зеленых зон;
4. Развитие территорий за счет «умной» инфраструктуры и экологичного транспорта;
5. Повышение энергоэффективности домашних хозяйств и снижение расходов населения;
6. Формирование в обществе конкретного государства экологической культуры и ответственного потребления;
7. Повышение социальной справедливости и устойчивости сообществ;
8. Психологическое благополучие и взгляд в будущее.

В последние годы в Российской Федерации предприняты шаги по переходу к устойчивой модели роста. Важными направлениями считаются национальные проекты и стратегии, которые направлены на защиту окружающей среды, энергоэффективностью и низкоуглеродным развитием. Примером развития может служить Стратегия экологической безопасности РФ до 2025 года, Концепция низкоуглеродного развития до 2050 года [4]. Следующим направлением развития является экологизация промышленности, суть которой заключается во внедрении стандартов ESG (экология, социальная ответственность, корпоративное управление).

Еще одним важным направлением является поддержка зеленых инвестиций, что предполагает создание «зеленых» облигаций и налоговых стимулов для экологически ответственного бизнеса.

Но, несмотря на повышенное внимание к зеленой экономике государства, сохраняется ряд проблем, таких как низкая доля возобновляемой энергетики в энергобалансе, слабая мотивация организаций к экологической повестке, недостаточная зрелость населения в сфере экологического образования.

Тем не менее, зеленая экономика достаточно перспективная политика, для успешного перехода к которой необходимы:

1. Развитие институциональной среды и механизмов «зеленого финансирования»;
2. Введение обязательных экологических стандартов и налоговых стимулов;
3. Поддержка и финансирование научных исследований и инноваций в области чистых технологий;
4. Экообразование и вовлеченность населения в практики устойчивого потребления [5];
5. Международное сотрудничество по вопросам экополитики.

Влияние зеленой экономики затрагивает не только материальную сферу, но и также социальную и психологическую, которая заключается в справедливости, комфорте, благополучии, уверенности. Переход к ней связан с трудностями и требует больших инвестиций, но при этом он ведет к созданию общества, в котором люди живут более безопасно, справедливо и полностью гармонируют с окружающей средой.

Зеленая экономика в современном мире становится не просто направлением экологической политики, но и приобретает характер стратегии повышения качества жизни населения. Реализация такой экономики позволит объединить цели экономического роста, социальной справедливости и сохранения окружающей среды. Несмотря на значительные инвестиции в зеленую экономику, уже сегодня она показывает не только экологический, но и экономический эффект, создавая новые возможности для развития. Для России зеленый переход – это возможность укрепить национальную безопасность и сформировать общество будущего.

Библиографический список

1. Михаил Е.В. Возможности и риски развития зеленой экономики // Мир новой экономики. 2023. №3.
2. Анна А.П. Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2023. №3.
3. Надежда Н.С., Максим А.С. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития // Экономика. Налоги. Право. 2022. №3.
4. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/>
5. Янгибоев Б. Роль «зеленой экономики» в устойчивом развитии национальной экономики // Экономика и социум. 2025. №7-2 (134).

УДК 378.147

Петрова Г.В.

Цифровизация высшего образования: потенциал технологии перевернутого класса

Магистрант 1-го курса

*Научный руководитель: Денисова Е.В., старший преподаватель
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье приводится сравнение традиционной и перевернутой модели обучения в университете. Выделяются принципы, на которых основан метод перевернутого класса, приводятся примеры образовательных платформ и интерактивных инструментов совместной работы, которые позволяют выстраивать коммуникации между преподавателем и студентами. Также выделены преимущества применения новой модели перевернутого класса как для студентов, так и для преподавателей.

Ключевые слова: «перевернутый класс», лекция, университет, вовлеченность студента, преподаватель, образовательные платформы, интерактивные инструменты.

Petrova G. V.

Digitalization of Higher Education: The Potential of Flipped Classroom Technology

First-year Master's Student

Abstract. This article compares traditional and flipped learning models at a university. It highlights the principles underlying the flipped classroom method and provides examples of educational platforms and interactive collaboration tools that facilitate communication between instructors and students. It also highlights the benefits of the new flipped classroom model for both students and instructors.

Keywords: flipped classroom, lecture, university, student engagement, instructor, educational platforms, interactive tools.

Существующая традиционная модель обучения в университете, в которой центральным элементом является передача знаний через лекции, а самостоятельная работа студента служит закреплением полученных знаний, сталкивается с вызовами. Современные студенты растут в цифровой среде и обладают несколько иным типом восприятия информации. Они привыкли к интерактивности, мгновенному доступу к любой информации. В ответ на эти вызовы образовалась новая образовательная модель, которая называется «перевернутый класс». Это новый мощный инструмент трансформации учебного процесса. Он позволяет превратить традиционную атмосферу лекционной аудитории в динамичное пространство для сотрудничества, дискуссии, критического мышления и глубокой проработки материала под руководством преподавателя.

Традиционный подход на протяжении столетий был ключевым объектом университетского образования. Лекция – это систематизированная передача знаний от преподавателя к студенту. Она позволяет за один раз охватить большую группу студентов, дать фундаментальные и структурированные знания. Однако, с течением времени и развитием цифровых технологий, у данной модели появляется все больше недостатков. В традиционной модели студенты играют пассивную роль, лишь воспринимая информацию, что приводит к значительному снижению вовлеченности и слабому запоминанию материала. Главный недостаток данной модели заключается в том, что темп лекции единый для всех студентов, при этом невозможно учесть индивидуальные особенности восприятия каждого. Более того, на живое общение с преподавателем не остается времени, все тратится на монолог, при этом самая сложная работа, а именно применение знаний и решение задач, переносится на самостоятельное обучение, где у студента могут возникнуть трудности.

Модель перевернутого класса основывается на трех ключевых принципах:

- осознанная самостоятельность (то есть студент берет на себя ответственность за первичное знакомство с представленным материалом в удобное для себя время и в нужном темпе) [1];
- активное применение (то есть аудитория становится некой лабораторией, где знания студента проверяются на практических заданиях, кейсах, экспериментах, дискуссиях);
- наставничество (роль преподавателя смещается от транслятора информации к фасилитатору, ментору или эксперту, который не просто диктует, а направляет и помогает преодолевать появляющиеся трудности).

Для эффективной организации самостоятельной работы студента используются мощные образовательные платформы. Выделим некоторые из них:

1. Moodle – свободное веб-приложение, которое позволяет создавать сайты для онлайн-обучения. Преподаватели могут загружать сюда готовые курсы или создавать учебные материалы с нуля. Это могут быть лекции, видеоуроки, презентации, тесты с автоматической проверкой, форумы для обсуждения. Главное преимущество этой платформы – гибкость настройки под конкретные цели курса.

2. Canvas – система управления обучением, которая предлагает создание своего структурированного контента [2]. Здесь есть встроенные инструменты для проверки учебных работ, можно выгружать учебные курсы, создавать и организовывать онлайн-встречи, дискуссии, отслеживать успеваемость обучающихся.

3. Coursera for Campus предоставляет доступ к курсам различных университетов мира. Преподаватели имеют возможность использовать готовые качественные работы и создавать собственные. Студенты в свою очередь получают сертификаты о прохождении курсов. Данная платформа позволяет университетам повышать свою престижность и привлекательность.

Помимо образовательных платформ, которые применяются преимущественно для дистанционной работы, существует другой класс инструментов, которые применяются для интерактивной работы в аудитории и за ее пределами. Самые популярные из них:

1. Google Workspace for Education пользуется популярностью для коллективной работы в университетской среде. Основные инструменты содержат такие функции как совместное редактирование документов, работу с таблицами и проведение видеоконференций. То есть группа

студентов совместно с преподавателем могут работать над созданием и редактированием документов в режиме реального времени, при этом применяется автоматическое сохранение.

2. Migo – онлайн-доска для визуального представления работ. Ее используют для мозговых штурмов, создания ментальных карт, различных схем, а также для интерактивных презентаций. Главным преимуществом является неограниченное рабочее пространство и богатая библиотека готовых шаблонов. Такой инструмент вовлекает студентов и позволяет наладить совместную работу преподавателя и студента над заданием.

3. Slack применяется как мессенджер для учебных проектов, а организация пространства происходит через различные тематические каналы. Здесь можно интегрировать работу с другими сервисами, а также структурировать общение.

4. Microsoft Teams – это единая платформа для коммуникации, позволяющая проводить видеовстречи с записью, совместно работать над файлами Office, встраивать в работу почту и календарь. Вся работа здесь построена на глубокой связи с элементами экосистемы Microsoft, которая известна всем и для многих очень удобна в пользовании [3].

Все эти инструменты дают возможность студентам обсуждать появляющиеся вопросы, показывать свою точку зрения, иными словами, вести диалог с преподавателем, а не просто слушать лекцию. Применение образовательных платформ позволяет глубоко вовлекать обучающихся в учебный процесс, создавать удобные и интересные для них условия. Преподаватель в свою очередь контролирует весь учебный процесс, налаживает взаимосвязь между студентами, выстраивает верный путь, по которому должны двигаться учащиеся и анализировать их работу. Поскольку следить за активностью каждого студента становится трудно, преподаватель может применять системы аналитики успеваемости и адаптивного обучения.

1. Learning Analytics. Система занимается сбором и анализом данных об учебном процессе группы. Она отслеживает активность каждого студента в учебных платформах, может показать время просмотра видео материалов, результаты выполнения разных видов заданий, посещаемость онлайн-мероприятий. Благодаря такой системе преподаватель может своевременно вмешаться и выявить причины слабой активности того или иного студента.

2. AI-ассистенты – это интеллектуальные системы поддержки учебного процесса, в которые интегрирован искусственный интеллект. Функциональные возможности здесь достаточно широкие. Они включают автоматизированную проверку различных заданий, круглосуточные консультации, генерацию индивидуальных образовательных направлений. Здесь применяются чат-боты для ответов на вопросы, также существуют системы проверки таких работ, как эссе или иных видов письменных заданий [4]. Преимуществом является возможность создания адаптивных тестов, которые меняют сложность в реальном времени.

Все применяемые в данной модели технологии не являются ее сущностью, но становятся мощным катализатором, который упрощает взаимодействие и повышает эффективность и вовлеченность. Учебный процесс может быть построен и без применения различных платформ. В таком случае преподаватель дает возможность студенту объяснить свою точку зрения, которая может касаться качества выполнения работы, ее оценки, количества заданий, отведенного на них времени и другое. Иными словами, проводится дискуссия между преподавателем и студентом, итоги которой подводит преподаватель, при этом основываясь не только на своем опыте и знаниях, но и на мнении студента.

Главным преимуществом модели перевернутого класса становится развитие современных навыков [5]. Студенты не только глубже усваивают дисциплину, но и развивают навыки критического мышления, работы в команде и самостоятельного управления своим обучением. Модель позволяет обеспечить персонализацию, то есть находясь в аудитории, преподаватель может уделить время тем, кто на данный момент испытывает трудности и нуждается в помощи, в то время как другие студенты решают более сложные задачи. Для преподавателя это возможность повысить свой уровень профессионального взаимодействия.

Внедрение такой модели не является простым процессом. Это достаточно высокая нагрузка на преподавателя, который ранее с таким не сталкивался, а также необходимость развития цифровых технологий. Более того, появляется необходимость преодоления сопротивлений изменениям, которые возникают как со стороны педагогов, так и со стороны некоторых студентов. Для успешного внедрения модели университетам следует действовать постепенно, поэтапно. В таком случае освоение новых методик будет происходить более эффективно.

Таким образом, «перевернутый класс» – это новая целостная педагогическая система, использующая цифровые инструменты. Целью является достижение живого, осмысленного и

продуктивного человеческого взаимодействия между преподавателем и студентом. С ее помощью, можно повысить вовлеченность современных студентов в учебный процесс, развить их навыки и улучшить успеваемость. Для преподавателей это способствует развитию профессиональных навыков, повышению качества взаимодействия со студентами поколения Z.

Библиографический список

1. Милинский А.Ю. Перевернутый класс в современном образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №87-3.
2. Итинсон К.С., Чиркова В.М. "Перевернутый класс": инновационная модель обучения в высшем учебном заведении // БГЖ. 2020. №2 (31).
3. Пугачева С.А. Результативность метода «перевернутый класс» в самонаправленном обучении // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. №4.
4. Захарова И.В. Педагогическая технология «перевернутый класс» как средство повышения познавательной активности обучающихся // Инновационная наука. 2024. №2-1.
5. Абзалбеков Н.Б., Лесбек Б.К., Мансурова А.К. Перевернутый класс в высших учебных заведениях с педагогической и психологической перспективы // Sciences of Europe. 2023. №129.

УДК 35.072

Румик К.С.

Развитие взаимодействия органов муниципального управления и СМИ как фактор повышения качества жизни населения (на примере Администрации города Челябинска)

Студент 2 курса

Научный руководитель: Барчукова Т.А., старший преподаватель кафедры «Экономика, финансы и управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Перспективы развития легитимности власти и доверия народа к ней определяется состоянием взаимодействия органов управления и средств массовой информации. Для освещения деятельности органов власти и обеспечения обратной связи между гражданами и органами местного самоуправления, необходимо правильное управление их взаимодействием. В работе представлены результаты анализа эффективности взаимодействия органов муниципального управления и средств массовой информации. По выделенным проблемам предложены механизмы развития взаимодействия Администрации города Челябинска и средств массовой информации.

Ключевые слова: органы муниципального управления, средства массовой информации, взаимодействие, развитие.

Rumik K.S.

Development of interaction between municipal government bodies and the media as a factor in improving the quality of life of the population (on the example of the Administration of the city of Chelyabinsk)

2nd year student

Academic Supervisor: Barchukova T.A., Senior Lecturer, Department of Economics, Finance and Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural Branch, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The prospects for the development of the legitimacy of government and the people's trust in it are determined by the state of interaction between government bodies and the media. Proper management of their interaction is necessary to highlight the activities of government authorities and provide feedback between citizens and local governments. The paper presents the results of an analysis of the effectiveness of interaction between municipal government bodies and the mass media. Mechanisms for the development of interaction between the Chelyabinsk City Administration and the mass media are proposed for the identified problems.

Keywords: municipal government, mass media, interaction, development.

Актуальность исследования взаимодействия между органами муниципальной власти и средствами массовой информации обусловлена их значимым влиянием на повышение качества жизни граждан. Данное сотрудничество позволяет местной Администрации эффективно выстраивать диалог с обществом, формировать общественное мнение и реализовывать информационные кампании, направленные на решение социально значимых задач. При этом СМИ выполняют не только трансляционную, но и контрольную функцию, выступая в качестве канала обратной связи и инструмента мониторинга результативности деятельности муниципальных структур.

Нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу, включает ключевые документы. Так, в Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» закреплено определение СМИ. Согласно ему, под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации под постоянным названием, к которой относятся, в частности, печатные и сетевые издания, теле- и радиоканалы, а также видеопрограммы [1]. Другой значимый акт – Федеральный закон от 13.01.1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», он конкретизирует состав органов государственной власти субъектов РФ, относя к ним законодательные и исполнительные структуры регионов [2].

Практическую основу анализа составляет практика сотрудничества Администрации города Челябинска со средствами массовой информации в период с 2022 по 2024 год. Указанное взаимодействие осуществлялось в рамках муниципальной программы «Реализация отдельных полномочий Администрации города Челябинска». Для наглядной оценки эффективности данной работы в Таблице 1 приведены сравнительные данные: плановые и фактические показатели в рамках Муниципальной программы «Реализация отдельных полномочий Администрации города Челябинска» за 2022-2024 гг.

Таблица 1 – Плановые и фактические показатели в рамках Муниципальной программы «Реализация отдельных полномочий Администрации города Челябинска» за 2022-2024 гг., ед. [3].

Наименование показателя	2022 год		2023 год		2024 год	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
1	2	3	4	5	6	7
Количество нормативно-правовых актов Главы города Челябинска, Администрации города, размещенных в средствах массовой информации	1500	1604	1200	1298	-	-
Количество материалов о деятельности органов местного самоуправления города Челябинска, иных материалов об общественной жизни города, размещенных в средствах массовой информации	1200	1256	1000	1250	-	-

Анализ выполнения плановых показателей в период с 2022 по 2024 годы демонстрирует устойчивую положительную динамику, выражающуюся не только в выполнении, но и в систематическом превышении установленных целевых значений. Особого внимания заслуживает ситуация 2023 года: на фоне успешных результатов предыдущего периода произошло запланированное снижение самих показателей. При этом итоговые фактические значения вновь оказались выше скорректированных плановых ориентиров. Отдельно необходимо указать на отсутствие доступных данных по реализации программы за 2024 год, что нарушает принцип прозрачности управления.

Проведенный в работе анализ позволил выделить несколько проблем, связанных с взаимодействием Администрации Челябинска и СМИ. Важной проблемой мы считаем отсутствие целевых муниципальных программ. Взаимодействие со СМИ не выделено в отдельное стратегическое направление, а реализуется в рамках общей программы «Реализация отдельных полномочий». Это свидетельствует о недостаточном учете методических рекомендаций Управления информационной

политики и отсутствии системного, программно-целевого подхода к развитию медиа коммуникаций.

Кроме этого, по нашему мнению, на эффективность развития взаимодействия органов муниципального управления и средств массовой информации влияет неполный объем муниципальной нормативно-правовой базы. Действующие Устав города, Регламент Администрации и Положение об Управлении информационной политики задают общие рамки, но не детализируют процедуры взаимодействия. Сложные процедуры согласования замедляют принятие новых, более совершенных нормативных актов, что создает правовые пробелы и снижает эффективность коммуникации.

Для решения указанных проблем мы разработали комплекс мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия между органами власти и СМИ.

Первоочередной задачей является разработка комплексного нормативного акта, детализирующего ключевые аспекты взаимодействия со СМИ. Этот документ должен установить четкий порядок предоставления информации средствам массовой информации, включая сроки ответов на запросы и перечень обязательной для распространения информации. Также необходимо регламентировать правила организации пресс-конференций и брифингов, обеспечив их регулярность и доступность. Особое внимание следует уделить закреплению ответственности должностных лиц за несоблюдение установленных норм взаимодействия.

Также требуется разработка муниципальной программы "Развитие взаимодействия со СМИ". Программа должна обеспечить системный подход через три основных направления: гарантированный доступ СМИ к информации о деятельности администрации, проведение регулярных медиамероприятий, а также организацию медиа-обучения для сотрудников, взаимодействующих с прессой. Реализация этих мер создаст прочную основу для повышения прозрачности работы администрации и укрепления доверия граждан.

Можем выделить ожидаемые результаты такие, как установление системного подхода к взаимодействию между органами власти и СМИ, повышение уровня информированности граждан о деятельности местных властей через активное сотрудничество с медиа, а также увеличение доверия к органам муниципального управления благодаря прозрачности и открытости информации.

Для анализа потенциальных рисков при реализации предложенного комплекса мероприятий была применена методика экспертной оценки с использованием пятибалльной шкалы и матрицы рисков. В исследовании приняли участие два компетентных специалиста Администрации города Челябинска: Эксперт 1 (Э1) - заместитель начальника Управления информационной политики, руководитель отдела по связям со средствами массовой информации; Эксперт 2 (Э2) - начальник информационно-аналитического отдела. Полученные результаты экспертной оценки систематизированы в таблице 6.

Таблица 2 – Экспертный анализ рисков реализации мероприятий

Риск	Возможность наступления (1-5)			Степень влияния (1-5)			Оценка
	Э1	Э2	Средняя оценка	Э1	Э2	Средняя оценка	
1	2	3	4	5	6	7	8
Финансовый риск	2	3	2,5	5	5	5,0	12,50
Правовой риск	4	3	3,5	5	4	4,0	14,00
Административно-организационный риск	2	2	2,0	4	3	3,5	7,00
Кадровый риск	4	3	3,5	2	3	2,5	8,75

Согласно данным матрицы рисков, эксперты идентифицируют правовое направление как наиболее проблемную зону при реализации предложенных мероприятий. В то же время административно-организационный аспект оценивается как наименее рискованный. Эксперты выражают уверенность в готовности руководства и сотрудников Администрации внедрять риск-ориентированный подход и проводить необходимую аналитическую работу по его результатам.

Что касается кадровых рисков, их основу составляет сопротивление персонала освоению новых компетенций, обусловленное усложнением трудовых функций в связи с актуализацией должностных инструкций и корректировкой системы оплаты труда. В новой системе часть премирования будет напрямую зависеть от выполнения аналитической работы. Финансовые риски, являющиеся

неотъемлемым компонентом любых преобразований, в данном случае напрямую связаны с затратами на профессиональное развитие сотрудников.

Таким образом, мы проанализировали развитие взаимодействия органов муниципального управления и средств массовой информации.

Библиографический список:

1. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 11.03.2024)
2. Федеральный закон от 13.01.1995 г. N 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023)
3. Муниципальная программа «Реализация отдельных полномочий Администрации города Челябинска» (за 2022, 2023 и 2024 гг.)

УДК 678.021.98

Рыжова Д.В.

Сравнительный анализ подходов к понятию «агломерация»

Студент 1-го курса

*Научный руководитель: Моисеева И.Г., к.психол.н., доцент
Калужский филиал Финансового университета, Калуга*

Аннотация. Статья посвящена комплексному и сравнительному анализу подходов к определению понятия «агломерация» в различных научных дисциплинах. В рамках исследования раскрывается и сопоставляется содержание данного термина в географии, экономике, социологии и химии. Выявляются принципиальные различия в методологических основаниях, ключевых критериях выделения и объектах изучения в каждой из наук. На основе проведенного анализа демонстрируется, что общим для социально-экономических наук является трактовка агломерации как целостной системы, возникающей вследствие пространственного взаимодействия элементов. В то же время в естественнонаучном подходе – это понятие описывает процесс механического или физико-химического объединения частиц в структуры. Результаты работы подчеркивают важность учета междисциплинарного контекста для точного использования понятия.

Ключевые слова: агломерация, сравнительный анализ, междисциплинарный подход, пространственное развитие.

Ryzhova D. V.

Comparative Analysis of Approaches to the Concept of "Agglomeration"

1st year student

*Supervisor: I.G. Moiseeva, Candidate of Psychological Sciences
Kaluga branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive and comparative analysis of approaches to defining the concept of "agglomeration" in various scientific disciplines. As part of the research, the content of this term is revealed and compared in geography, economics, sociology, and chemistry. The article identifies fundamental differences in the methodological foundations, key criteria for selection, and objects of study in each of these sciences. Based on the analysis, it is demonstrated that the common feature of socio-economic sciences is the interpretation of agglomeration as a holistic system that arises from the spatial interaction of elements. At the same time, in the natural science approach, this concept describes the process of mechanical or physical-chemical combination of particles into structures. The results of this work highlight the importance of considering the interdisciplinary context for the accurate use of this concept.

Keywords: agglomeration, comparative analysis, interdisciplinary approach, spatial development.

Понятие «агломерация» используется в таких нескольких научных сферах как: география, экономика, социология, химия – и в зависимости от этого применяется в разных значениях. В данной статье будет произведен сравнительный анализ термина в контексте вышеперечисленных наук.

Понятие «агломерация» произошло от латинского слова *agglomerato* (накапливаю, присоединяю). Внедрение термина произошло еще во времена Древней Греции – уже тогда ученые понимали важность процесса объединения населенных пунктов вокруг крупного центра [2]. Таким образом, впервые данное определение стали использовать в географии для описания процесса соединения городов. Изучением данной темы занимались такие ученые как Евгений Перчик, Георгий Лаппо, Моисей Диканский и многие другие. На основе их работ сформулировано обобщенное

определение: Агломерация – это компактная и относительно развитая совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городских ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями; это тот ареал, то пространство потенциальных и реальных взаимодействий, в которое вписывается неидеальный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны [3].

В экономике понятие «агломерация» появилось в научных трудах конца XIX века. В 1890 году британский экономист Альфред Маршал рассматривал агломерацию как метод экономии издержек на транспорт, совместного накопления знаний и навыков между компаниями в рамках отраслевых объединений. Со второй половины XX века «агломерация» рассматривается как форма экономической активности. Изучением данного явления занимались: Альфред Вебер, Майкл Портер, Тан Цихан и другие. Значение термина «агломерация» в экономике следующее: Агломерация – это компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в пространственном смысле, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями [4].

Для того чтобы сформулировать социологическое определение термина «агломерация» ученые рассматривали понятие «социальное пространство». Все существующие определения агломерации подчеркивают компактное расположение поселений, входящих в нее, таким образом, выделяется определенная территория. В социологическом смысле она является не просто объектом на карте, а местом, где происходят разнообразные процессы жизнедеятельности. Данное явление было предметом изучения следующих исследователей: Владимир Ильин, Георг Зиммель, Александр Филиппов и другие. Термин в социологии имеет следующее значение: Агломерация – это компактное расположение населенных пунктов, характеризующихся единством социального пространства [1].

Определение агломерации в химии изначально использовалось в металлургии для описания процесса спекания мелкой руды в более крупные куски – агломераты. Позже термин стал применяться и в других областях этой науки для описания процесса слипания частиц при определенных условиях. Таким образом, в химии агломерация – это метод увеличения размеров частиц, сравнительно однородных по форме и величине с относительно высокой прочностью [5].

Сравнительный анализ позволяет выявить как принципиальные различия, так и сходства в определение этого понятия.

Таблица 1 – Сравнительный анализ

Критерий	География	Экономика	Социология	Химия
Объект изучения	Территориальная система населенных пунктов	Хозяйственная система, капитал	Сообщество людей, социальные взаимодействия	Частицы вещества, материалы
Основной процесс	Урбанизация, пространственная интеграция	Концентрация производства, синергия	Социализация, формирование идентичности	Укрупнение частиц
Ключевая связь	Транспортно-функциональная	Экономическая	Социально-коммуникационная	Физико-химическая
Научно-практическая задача	Изучение пространственных структур для управления территориальным развитием	Выявление факторов экономической концентрации и синергетических эффектов	Анализ изменений социальных связей	Прогнозирование и контроль процессов структурообразования в веществах

Проведенный анализ демонстрирует фундаментальное различие в понимании «агломерации». В социально-экономических науках (география, экономика, социология) понятие описывает сложную, системную интеграцию элементов (городов, предприятий, людей) на определенной территории, где связующим звеном выступают функциональные, экономические или социальные отношения. В естественных науках (химия) агломерация – это физический процесс укрупнения частиц, где связь является непосредственным физическим сцеплением. Таким образом, общим для всех подходов является лишь ядро значения слова – «объединение в скопление», но механизмы, сущность и масштабы этого объединения носят принципиально разный характер в зависимости от научной парадигмы.

Библиографический список

1. Горяченко Е.Е., Моисеенко Н.Л. Социальное пространство городской агломерации // XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 14-16 марта 2013г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. С. 112-115.

2. Клачкова А.В., Воля А.П. Агломерация и история ее возникновения // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук: Сборник докладов Национальной конференции с международным участием, Белгород, 18–20 мая 2022 года. Том Часть 10. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. С. 128-133.

3. Лисина Н.Л., Ушакова А.П. Понятие городской агломерации: социально-правовой аспект // Имущественные отношения в РФ. 2024. №1 (268). С. 69-81.

4. Меркурьев В.В. Сущность, содержание и теоретические подходы к развитию агломераций в России (литературный обзор) / В.В. Меркурьев, И.А. Жигалова, Е.В. Мягков // Управленческий учет. 2022. № 2-3. С. 632-640.

5. Мазур А.М., Петюшев Н.Н., Гоман Д.И. Исследование процесса агломерации при производстве сухого картофельного пюре. // Пищевая промышленность: наука и технологии. 2023. №16(1). С. 62-68.

УДК 314.85

Селезнев П.С.

Экономические меры, способствующие улучшению демографической ситуации в России

студент 3-го курса кафедры «Финансы и кредит»,

Научный руководитель: Калачев М.А., к.э.н., доцент, доцент кафедры «Международный финансовый и управленческий учет»,

*Российский университет транспорта,
Москва, Россия*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности демографической ситуации в России в 2020–2024 гг., проанализированы её параметры – рождаемость, смертность, миграция, выявлены основные тенденции. Проведён анализ экономических мер государственной демографической политики, включая программу материнского (семейного) капитала, национальный проект «Демография», льготные ипотечные инициативы и региональные программы поддержки семей.

Ключевые слова: демографическая ситуация, экономические меры, поддержка семей, здравоохранение, рабочие места, уровень жизни, социальная инфраструктура, рождаемость, смертность.

Seleznev P.S.

Economic measures contributing to the improvement of the demographic situation in Russia

3rd year student of the Department of Finance and Credit

*Supervisor: M.A. Kalachev, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Financial and Managerial Accounting
Russian University of Transport, Moscow, Russia*

Abstract: The article examines the features of the demographic situation in Russia in 2020–2024, analyzes its parameters – birth rate, mortality rate, migration rate, and identifies the main trends. The article analyzes the economic measures of the state demographic policy, including the maternity (family) capital program, the Demography national project, preferential mortgage initiatives, and regional family support programs.

Keywords: demographic situation, economic measures, family support, healthcare, jobs, standard of living, social

Демографическая ситуация в России характеризуется достаточно выраженной тенденцией к сокращению численности населения. За последние десятилетия страна столкнулась с снижением рождаемости, высоким уровнем смертности и старением населения, что в совокупности формирует угрозу не только для социального, но и для экономического развития государства. Депопуляционные процессы приобретают системный характер, оказывая влияние на рынок труда, пенсионную систему, качество человеческого капитала в целом и др.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на спектр предпринимаемых мер, демографические показатели страны продолжают демонстрировать отрицательную динамику, что свидетельствует о необходимости анализа существующей системы поддержки, выявления её сильных и слабых сторон, а также оценки потенциала для дальнейшей модернизации.

Демографическая ситуация — это совокупность характеристик воспроизводства населения на определённой территории в конкретный период времени, отражающая численность: половозрастную структуру населения, уровень рождаемости, смертности, брачности, разводимости, а также миграционные процессы. Она формируется под воздействием социально-экономических, культурных, медицинских, политических факторов, служит показателем оценки устойчивости, а также перспектив развития общества [2].

По мнению Л. Л. Рыбаковского, демографическая ситуация представляет количественную характеристику и качественную оценку демографических процессов, протекающих на определённой территории, с учётом их тенденций, итогов к определённому периоду, последствий для общества и т. д. При этом он выделяет три параметра, позволяющих объективно оценивать региональную демографическую ситуацию: рождаемость, смертность и миграцию населения [4].

М. Н. Руткевич сосредотачивает внимание на том, что демографическая структура не существует изолированно от социальной сферы, а всегда выступает социально-демографической. То есть, её параметры непосредственно зависят от особенностей социально-экономического строя конкретного общества, проявляются в существенных различиях между классами, социальными группами и слоями населения.

Также дополнением к исследованию демографической ситуации является введённое А. А. Чупровым понятие «демографическая катастрофа», используемое для описания разрушительного изменения параметров воспроизводства населения, как имело место в России в годы Первой мировой войны. Данный термин определяет уязвимость демографических процессов перед внешними потрясениями, такими как войны, эпидемии или глубокие социально-экономические кризисы и др. [6]

М. Л. Вартанова развивает данное понимание, указывая то, что демографическая ситуация должна рассматриваться не только через статистические показатели, но и через призму общего уровня материального, духовного благополучия общества. Тем самым она получает статус наиболее полного отражения состояния населения, интегрируя биологические сферы воспроизводства, а также социально-культурные условия его жизнедеятельности.

Демографическая динамика России в последние пять лет (таблица 1) демонстрирует тенденцию к сокращению численности населения вследствие сочетания следующих факторов:

- снижения рождаемости,
- сохранения относительно высокой смертности,
- ограниченной компенсирующей роли миграционного прироста.

Число рождений в России в 2020–2024 гг. неуклонно сокращалось: с примерно 1,44 млн человек в 2020 году до 1,22 млн в 2024 году (снижение на более чем 15 %). Суммарный коэффициент рождаемости на протяжении рассматриваемого периода оставался стабильно низким, колеблясь в пределах 1,40–1,50 ребёнка на одну женщину при уровне простого воспроизводства поколений в 2,1. То есть, в течение всего периода страна характеризуется демографическим воспроизводством с сужением.

Таблица 1 – Основные статистические показатели (2020-2024)

Год	Родившиеся, тыс. чел.	Умершие, тыс. чел.	Естественная убыль, тыс. чел.	Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)	Миграционный прирост, тыс. чел.
2020	~1 436	~2 138	~702	~1,50	~227
2021	~1 400	~2 445	~1 045	~1,50	~280
2022	~1 310	~1 800	~490	~1,42	~180
2023	~1 265	~1 760	~495	~1,41	~260
2024	~1 222	~1 819	~596	~1,40	~569

Данный тренд объясняется объективными причинами (сокращение числа женщин репродуктивного возраста вследствие последствий демографического спада 1990-х годов), а также социально-экономическими факторами (нестабильность доходов, рост стоимости жилья, неопределённость будущего, снижение привлекательности модели многодетной семьи и т. л.) [1].

Динамика смертности в анализируемый период имела волнообразный характер. В 2020–2021 гг. фиксировался резкий рост числа умерших (с 2,14 млн до 2,45 млн человек), что связано прежде всего с пандемией COVID-19 и перегрузкой системы здравоохранения. В 2022 году уровень смертности снизился до 1,8 млн человек, однако уже в 2024 вновь зафиксирован рост – до 1,82 млн умерших.

Сохранение высоких показателей смертности связано с неблагоприятной возрастной структурой (рост доли пожилых), а также с хроническими проблемами в области здравоохранения, распространённостью заболеваний сердечно-сосудистой системы, онкологических патологий, недостаточным качеством профилактических мер.

Естественная убыль на протяжении всего периода остаётся высокой. В 2020 году она составила порядка 702 тыс. человек, а в 2021 достигла максимума — более 1 млн человек, что соответствует масштабам демографической катастрофы. В последующие годы убыль несколько сократилась (до 490–495 тыс. человек в 2022–2023 гг.), однако в 2024 вновь возросла до 596 тыс. То есть, даже в отсутствие пандемических факторов естественное воспроизводство остаётся отрицательным, что указывает на долгосрочную деградацию демографического потенциала страны [3].

Миграционные процессы в рассматриваемый период выступают главным компенсатором депопуляционных тенденций. В среднем в 2020–2022 гг. миграционный прирост составлял 180–280 тыс. человек в год. [5] Однако в 2024 году отмечен рекордный миграционный прирост — почти 570 тыс. человек, что позволило частично сгладить негативные последствия естественной убыли. Тем не менее миграция не может полностью компенсировать низкую рождаемость и высокую смертность, поскольку мигранты лишь частично интегрируются в социально-экономическую систему страны и их вклад в формирование будущего демографического потенциала ограничен [7].

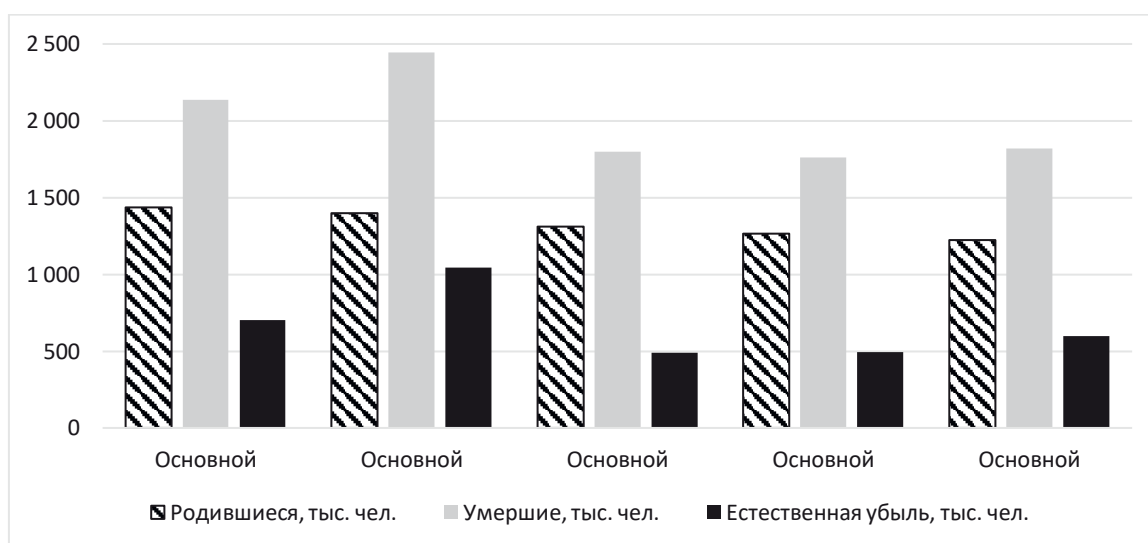

Рисунок 1. Основные статистические показатели (2020–2024)

Следовательно, демографическая ситуация в России в 2020–2024 гг. характеризуется следующими устойчивыми признаками:

- 1) Снижение рождаемости, низкий уровень суммарного коэффициента рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства населения.
- 2) Высокая смертность, колеблющаяся в зависимости от внешних факторов (пандемия, состояние системы здравоохранения), но сохраняющаяся выше уровня рождаемости.
- 3) Естественная убыль, которая принимает хронический характер, отражая структурные диспропорции в развитии населения.
- 4) Возрастающая роль миграции как инструмента демографической компенсации, хотя её потенциал ограничен и не устраняет фундаментальных причин депопуляции.

Рассмотрим основные меры.

Федеральная программа материнского (семейного) капитала, действующая с 2007 года, с 2020 года была распространена и на первенцев, что существенно расширило круг её получателей. Размер выплат в 2024 году составил 631 тыс. руб. за рождение первого ребёнка и 799 тыс. руб. при рождении второго ребёнка (с учётом доплаты в 168 тыс. руб.). Средства подлежат индексации, могут направляться на улучшение жилищных условий, оплату образования ребёнка или формирование пенсионных накоплений матери и др.

В первые годы программа оказала заметное стимулирующее воздействие на рождаемость, однако в последние годы её влияние приобрело характер социальной поддержки уже родивших семей, а не фактора, определяющего решение о рождении детей. Снижение эффективности во многом связано с ростом цен на жильё, ограниченностью сфер применения капитала.

2. Национальный проект «Демография» (2019–2024 гг., продлён до 2030 г.).

Данный проект представляет федеральную стратегию, ориентированную на поддержку семей с детьми и улучшение условий для совмещения родительства с трудовой занятостью. В рамках проекта реализуются:

- финансовая поддержка (ежемесячные выплаты на первого и второго ребёнка до 3 лет, выплаты на детей от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет для малообеспеченных семей, пособия беременным женщинам с низким доходом);

- меры инфраструктурного характера (строительство детских садов, в том числе для детей до 3 лет, обеспечение горячим питанием младших школьников).

Проект позволил снизить уровень бедности среди семей с детьми, однако влияние на рождаемость оказалось ограниченным, поскольку меры направлены преимущественно на смягчение социально-экономических рисков, а не на создание долгосрочных стимулов к деторождению.

3. Программа льготной ипотеки для семей с детьми (2018–2024 гг., продлена до 2030 г.)

Программа обеспечивает доступ к кредитам на покупку жилья по ставке 6 % для семей, в которых появился ребёнок. В дополнение действуют целевые региональные инициативы:

- «Дальневосточная ипотека» (2 % годовых);

- «Сельская ипотека» (3 % годовых).

Льготная ипотека стала одной из самых востребованных мер, так как напрямую связана с решением проблемы молодых семей – жилищного вопроса. Однако часть эффекта нивелируется ростом цен на недвижимость в 2020–2023 гг., что снижает реальную доступность жилья, частично ослабляет демографический потенциал программы.

4. Налоговые льготы.

Федеральное законодательство предусматривает стандартные налоговые вычеты на детей (1 400 руб. на первого и второго ребёнка, 3 000 руб. – на третьего и последующих) и имущественные льготы для многодетных семей (например, освобождение от налога на землю площадью до 6 соток).

Налоговые меры носят скорее символический характер, так как их масштаб несопоставим с фактическими расходами семьи на содержание, воспитание детей и т. д.

5. Региональные меры поддержки.

Федеральная политика дополняется региональными инициативами, которые существенно варьируются в зависимости от экономического потенциала субъектов.

Москва: единовременные выплаты при рождении ребёнка (6–14 тыс. руб.), «Московский капитал» (117 тыс. руб. за рождение третьего ребёнка), компенсации за детский сад и кружки, бесплатное питание для всех школьников.

Татарстан: программа «Семья» (дополнительные выплаты при рождении третьего ребёнка — до 450 тыс. руб. из федерального бюджета плюс региональные надбавки), а также широкое развитие сети дошкольных и школьных учреждений.

Дальний Восток: программа «Дальневосточный гектар» (предоставление бесплатного земельного участка), льготная ипотека под 2 %, специальные выплаты молодым семьям при рождении детей.

Региональные меры проявляют неодинаковую эффективность. Наиболее успешными считаются программы Москвы и Татарстана, обладающих устойчивыми региональными бюджетами. В социально менее благополучных регионах возможности для дополнительных выплат ограничены, что усиливает межрегиональную диспропорцию в уровне поддержки семей.

Совокупность экономических мер формирует относительно разветвлённую систему поддержки семей с детьми в России. Наиболее действенными инструментами можно считать льготную ипотеку и ежемесячные выплаты на детей, которые оказывают прямое влияние на улучшение качества жизни домохозяйств. Однако в целом система остаётся преимущественно компенсаторной: она снижает уровень бедности и смягчает социальные риски, но в меньшей степени влияет на мотивацию к деторождению.

Основные недостатки действующей политики заключаются в следующем:

- ограниченность налоговых стимулов, их слабая мотивационная сила;
- недостаточная поддержка семей среднего класса, которые не попадают в категорию малообеспеченных и не имеют доступа к адресным пособиям;

- выраженные региональные различия, создающие неравенство в доступе к мерам поддержки;

- рост стоимости жилья и инфляция, нивелирующие позитивный эффект материальных выплат.

Можно сделать вывод о том, что экономическая политика в демографической сфере на современном этапе выполняет в большей степени социальную функцию – сглаживает последствия

низкой рождаемости, поддерживает уровень жизни семей, – чем стратегическую задачу по обеспечению устойчивого роста населения.

Демографическая ситуация в России характеризуется сочетанием снижения численности населения, падения рождаемости и высокой смертности при сохраняющемся миграционном притоке, который лишь частично компенсирует естественную убыль. Анализ статистики последних лет показывает, что депопуляционные тенденции приобретают системный характер, не могут быть объяснены исключительно временными факторами, связанными с пандемией или же экономическими кризисами.

Экономические меры государственной демографической политики в рассматриваемый период – от программы материнского капитала и национального проекта «Демография» до региональных инициатив вроде «Дальневосточного гектара» и «Московского капитала». Их основная цель заключается в снижении уровня бедности среди семей с детьми, улучшении жилищных условий, создании социальной инфраструктуры, позволяющей совмещать родительство и профессиональную деятельность.

Однако проведенный анализ демонстрирует то, что часть мер носит компенсаторный характер. Они направлены на смягчение уже существующих социально-экономических проблем семей, а не на формирование долгосрочной мотивации к рождению детей. Наиболее эффективными показали льготные ипотечные программы и ежемесячные выплаты на детей, а налоговые стимулы и единовременные пособия имеют ограниченный эффект. Фактором остаётся региональная неоднородность: в социально-экономически развитых субъектах (Москва, Татарстан) меры поддержки оказываются заметно более результативными, чем в депрессивных регионах, где возможности региональных бюджетов ограничены.

Таким образом, государственная демографическая политика в её нынешнем виде выполняет преимущественно социальную функцию – снижает уровень бедности и повышает доступность социальных благ для семей с детьми. Вместе с тем стратегическая цель – обеспечение устойчивого воспроизводства населения – остаётся во многом недостижимой. Для преодоления демографического кризиса необходим переход от фрагментарных, преимущественно адресных выплат к системной политике, включающей рост реальных доходов населения, обеспечение доступности жилья без привязки к кредитной нагрузке, а также развитие социальной инфраструктуры, позволяющей гармонично сочетать родительство и профессиональную самореализацию.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Демографические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 04.10.2025).
2. Липатова Л.Н. Формирование трудового потенциала предприятий региона в условиях демографического кризиса / Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова, А.А. Солдатов // Регионология. 2009. № 1.
3. Национальные проекты России. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://нацпроекты.рф/projects/demografiya> (дата обращения: 04.10.2025).
4. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951-2020 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17, № 2. С. 235-242.
5. Рыбаковский Л.Л., Фадеева Т.А. Рождаемость населения регионов России в конце XX - начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия // Народонаселение. 2024. № 2. С. 111-124.
6. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959-2017 гг // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 1. С. 4-20.
7. Федеральная служба государственной статистики. Демография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 04.10.2025).

УДК 658.012.123

Сиделева М.Н.

Менеджмент социального воздействия: методики оценки и управления реальными изменениями в жизни сообществ

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Куриленко Е. А., преподаватель ВКК
Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация менеджмента социального воздействия в современной России, который переходит от узкоспециализированной концепции к ключевому элементу государственной и

корпоративной стратегии. Особое внимание уделяется переходу от традиционной благотворительности к системному решению социальных проблем через проекты с измеримыми результатами. Анализируется нормативно-правовая база, включая Постановление Правительства РФ №1491, запустившее пилотную апробацию проектов социального воздействия (ПСВ) в 2019-2024 годах. На примере реализуемых в Красноярском крае проектов раскрываются практические аспекты реализации ПСВ, особенности партнерской модели взаимодействия между государством, институтами развития и научно-экспертным сообществом. Освещается процесс профессионализации сферы через разработку соответствующего профессионального стандарта. Представлены ключевые методики оценки социального воздействия, а также проанализированы основные вызовы, стоящие перед дальнейшим развитием этого направления в России.

Ключевые слова: менеджмент социального воздействия, проекты социального воздействия (ПСВ), облигации социального воздействия, оценка социальных эффектов, управленческая дисциплина.

Sideleva M.N.

Social impact management: methods of assessing and managing real changes in communities

2nd year student

*Scientific supervisor: Kurilenko E. A., the teacher of the VKK
Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Annotation. The article examines the transformation of social impact management in modern Russia, which is moving from a highly specialized concept to a key element of government and corporate strategy. Special attention is paid to the transition from traditional charity to a systematic approach to solving social problems through projects with measurable results. The article analyzes the legal framework, including Government Decree No. 1491, which launched a pilot test of social impact projects (SIPs) in 2019-2024. The article uses the example of projects implemented in the Krasnoyarsk Region to explore the practical aspects of implementing social impact projects, as well as the features of a partnership model between the government, development institutions, and the scientific and expert community. The article also highlights the process of professionalizing the field through the development of a corresponding professional standard. The article presents key methods for assessing social impact and analyzes the main challenges facing further development.
Key words: social impact management, social impact projects (SIPs), social impact bonds, social impact assessment, and management discipline.

В современных российских реалиях менеджмент социального воздействия превращается из узкоспециализированной концепции в ключевой элемент государственной и корпоративной стратегии, направленной на достижение измеримых положительных изменений в жизни сообществ. В отличие от традиционной благотворительности, этот подход нацелен на системное решение социальных проблем через проекты, результаты которых поддаются количественной оценке и верификации. Особый импульс развитию этого направления в России придало Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. №1491, которое запустило пилотную апробацию проектов социального воздействия (ПСВ) в регионах на 2019–2024 годы [5]. Это создало правовую основу для экспериментов с новыми финансовыми инструментами, такими как облигации социального воздействия (SIB), которые позволяют привлекать внебюджетные средства для финансирования социальных программ в условиях дефицита государственного бюджета. Данные инструменты реализуют принцип «оплата за успех», когда частные инвесторы предоставляют капитал на ранних стадиях проекта, а государство возвращает инвестиции только при достижении заранее согласованных измеримых социальных результатов, что минимизирует бюджетные риски и привлекает к решению социальных задач частный капитал.

Красноярский край активно включился в реализацию проектов социального воздействия, демонстрируя различные модели их внедрения. Одним из значимых примеров стал проект по поддержке семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, который реализуется при участии краевых органов власти и некоммерческих организаций [3]. В рамках проекта применяются инструменты социального сопровождения, направленные на профилактику социального сиротства и укрепление института семьи. Особенностью реализации ПСВ в Красноярском крае является активное вовлечение муниципальных образований и бизнес-сообщества, что позволяет адаптировать проекты к специфическим потребностям территорий [1]. Это демонстрирует, как выстраивается эффективная партнерская модель между государством, бизнес-структурами и институтами гражданского общества для достижения конкретных социальных результатов. Успешная реализация таких проектов требует от специалистов владения современными технологиями управления, включая планирование, организацию, мотивацию и контроль ресурсов, а также навыков управления конфликтами и разработки стратегий минимизации рисков.

Важнейшим событием 2024 года, заложившим институциональные основы для профессионализации этой сферы в России, стало активное обсуждение и разработка

профессионального стандарта «Специалист по управлению проектами социального воздействия, мониторингу, контролю и оценке социальных эффектов деятельности предприятий» [6]. Инициатива исходит от Совета по профессиональным квалификациям в сфере управления и права и Фонда «Наше будущее». Параллельно с этим ведущие университеты страны, включая Сибирский федеральный университет, активно внедряют в учебные программы дисциплины, направленные на подготовку специалистов в этой области [7]. Это свидетельствует о растущем признании необходимости целенаправленной подготовки кадров для данной сферы. Образовательные программы формируют у студентов комплексное понимание социального проектирования, обучая их особенностям управления социальными медиапроектами, методам оценки эффективности, инструментам планирования и реализации, а также целеполаганию через систему OKR и взаимодействию с партнерами и спонсорами.

С методологической точки зрения оценка социального воздействия в современных российских условиях требует комплексного подхода, сочетающего как количественные, так и качественные методы. В ответ на растущие ожидания стейкхолдеров российские компании переходят от разовых благотворительных акций к системному измерению социального воздействия, которое учитывает разнообразные эффекты деятельности организации на общество и окружающую среду. Этот инструмент требует долгосрочного подхода и ориентирован на достижение качественных результатов, таких как изменения в поведенческих моделях или динамике социальной проблемы, что выходит за рамки традиционной оценки, сфокусированной на краткосрочных задачах. Ключевые методики, применяемые для оценки эффективности ПСВ, представлены в таблице ниже.

Таблица 1 – Ключевые методики для оценки эффективности ПСВ

Методология оценки	Ключевая цель	Преимущества и особенности
Мониторинг индикаторов результативности	Оценка достижения конкретных, заранее установленных количественных показателей проекта	Обеспечивает объективность и измеримость результатов, прямо связывает активность с итогом.
Оценка социальных эффектов деятельности предприятий	Комплексный анализ широкого спектра последствий проектов для сообщества и устойчивого развития	Позволяет учесть долгосрочные и непрямые эффекты, выходящие за рамки прямых результатов проекта
Качественные методы	Глубинное понимание контекста, механизмов реализации и восприятия проекта стейкхолдерами	Дает богатый эмпирический материал для понимания «как» и «почему» работает проект

Ключевые методики, применяемые для оценки эффективности ПСВ, включают мониторинг индикаторов результативности для оценки достижения конкретных количественных показателей проекта, оценку социальных эффектов деятельности предприятий для комплексного анализа последствий проектов для сообщества и устойчивого развития, а также качественные методы, дающие глубокое понимание контекста, механизмов реализации и восприятия проекта стейкхолдерами. Современные исследования подчеркивают необходимость разработки практических инструментов для построения эффективной системы управления устойчивым развитием и оценки социальной эффективности, что находит отражение в лучших практиках ведущих российских компаний.

Несмотря на значительный прогресс, менеджмент социального воздействия в России сталкивается с рядом вызовов. Ключевыми проблемами остаются сложность атрибуции результатов именно влиянию проекта, а не внешних факторов, а также сохранение определенного нормативно-методического вакуума. Глобальный контекст также создает дополнительные проблемы - как отмечается в докладе Международной организации труда, в 2024 году сохраняются такие проблемы как рост безработицы, увеличение масштабов бедности среди работающего населения и растущее неравенство доходов. Эти глобальные тенденции оказывают дополнительное давление на национальные системы социальной защиты и требуют более эффективных управленческих решений. Анализ возможностей и вероятных рисков при реализации проектов социального воздействия позволяет определить перспективы развития этого механизма в России. Тем не менее, развитие российских ПСВ указывает на верно выбранный вектор развития [5]. Таким образом, менеджмент социального воздействия в России к 2025 году оформляется в зрелую управленческую дисциплину,

для которой характерны стратегический подход, ориентация на данные и глубокое взаимодействие с сообществами.

Библиографический список

1. Агентство стратегических инициатив. Проекты социального воздействия в СФО: опыт и перспективы [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://asi.ru> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Закон Красноярского края от 26.12.2019 № 9-3501 «О стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Министерство социальной политики Красноярского края. Социальная поддержка семей с детьми в Красноярском крае: мониторинг эффективности [Электронный ресурс]. 2024. URL: <http://krskstate.ru> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Миракян Г.Д. Проекты социального воздействия: перспективы развития в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2020. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-2-91-100> (дата обращения 12.11.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 21.11.2019 № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019-2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2025).
6. Совет по профессиональным квалификациям в сфере управления и права. Управление в сфере проектов социального воздействия и оценка социальных эффектов: новые профессии и перспективы развития профессиональных квалификаций [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://nasdobr.ru> (дата обращения: 12.11.2025).
7. Сибирский федеральный университет. Управление социальными проектами. Учебные курсы [Электронный ресурс]. 2024. URL: <http://sfu-kras.ru> (дата обращения: 12.11.2025).

УДК 331.5-053.6

Сидова А.А.

Молодежь и теневая занятость по РФ: причины, последствия, пути легализации

Студент – 3-го курса

*Научный руководитель: Юдинцева Л. А., к. э. н., доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова*

Аннотация: в статье анализируется одна из наиболее актуальных проблем российского рынка труда – теневая занятость среди молодежи. На основе данных Росстата за 2020-2023 года рассматривается динамика общей численности занятой молодежи, её присутствие в неформальном секторе, уровень безработицы и удельный вес неформальной занятости. Выявлены ключевые причины ухода молодежи в тень. Описаны негативные последствия этого явления. В заключении предложены основные пути решения проблемы, направленные на легализацию трудовых отношений и повышение их привлекательности для молодежи.

Ключевые слова: молодежь, теневая занятость, неформальный сектор, легализация, рынок труда.

Sidova A. A.

Youth and Shadow Employment in the Russian Federation: Causes, Consequences, and Ways to Legalize.

3rd year student

*Supervisor: L. A. Yudinseva, Candidate of Economics, Associate Professor
N. F. Katanov Khakass State University*

Abstract: The article analyzes one of the most pressing issues in the Russian labor market: the prevalence of informal employment among young people. Based on data from Rosstat for 2020-2023, the article examines the dynamics of the total number of employed young people, their presence in the informal sector, the unemployment rate, and the proportion of informal employment. The article identifies the key reasons for young people's involvement in informal employment. It also describes the negative consequences of this phenomenon. Finally, the article proposes some key solutions to address this issue.

Keywords: youth, shadow employment, informal sector, legalization, and the labor market.

Неформальный сектор экономики, представляющий собой деятельность, не регистрируемую в установленном порядке и скрытую от налогообложения, остается одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России [1]. Особую тревогу вызывает вовлеченность в нее молодежи — наиболее активной и перспективной части трудовых ресурсов страны. Молодые люди в возрасте до 30 лет, находясь в начале профессионального пути, часто становятся наиболее уязвимой мишенью для неформального сектора экономики. Для понимания общего контекста теневой занятости необходимо рассмотреть общую структуру занятости.

Таблица 1 – Численность занятых по возрастным группам, тыс. чел. [2, с. 29].

Год	Всего, тыс. чел.	в том числе в возрасте, лет		
		15-19	20-24	25-29
2020	12 021	340	3 464	8 217
2021	11 516	332	3 485	7 699
2022	10 692	307	3 297	7 088
2023	10 711	407	3 402	6 882

Как видно из таблицы 1, за период с 2020 по 2023 год общая численность занятых в возрасте 15-29 лет сократилась. Это свидетельствует о системных проблемах на рынке труда для данной возрастной категории. Группа 15-19 лет демонстрирует наиболее изменчивую динамику: после трех лет снижения в 2023 году произошел резкий рост численности занятых. Это может говорить о том, что подростки часто занимают нестабильные, временные позиции и их занятость сильно зависит от конъюнктуры рынка. Выделив из общей массы занятых неформальный сектор, можно оценить его абсолютные масштабы (таблица 2).

Таблица 2 – Численность занятых в неформальном секторе по возрастным группам, тыс. чел. [2, с. 93].

Год	Всего, тыс. чел.	в том числе в возрасте, лет		
		15-19	20-24	25-29
2020	2 757	155	861	1 741
2021	2 652	149	882	1 621
2022	2 362	142	810	1 410
2023	2 239	169	798	1 272

Выводы: практически каждый второй неформально занятый – это представитель молодежи. Наиболее многочисленной является группа 25-29 лет. Это указывает на то, что теневая занятость – это не временная подработка для студентов, а зачастую устойчивая модель трудовых отношений для молодых людей, уже завершивших обучение. Общая численность неформально занятой молодежи в возрасте 15-29 лет снизилась. Эта положительная тенденция может быть связана с мерами государственной политики, такими как развитие режима самозанятых и цифровизация трудовых отношений. Имеется тревожный сигнал в младшей группе: в 2023 году наблюдается рост численности неформально занятых. Это может быть связано с активным вовлечением студентов и школьников на подработку в сферы доставки, общепита и т.д.

Сопоставление данных таблицы 1 и таблицы 2 позволяет рассчитать ключевой показатель – долю неформальной занятости в каждой возрастной группе (Таблица 3).

Таблица 3 – Доля неформальной занятости среди молодежи, %

Год	Возрастная группа	Занятые в неформальном секторе, тыс. чел. (таб. 1)	Всего занятых, тыс. чел. (таб. 2)	Доля неформальной занятости, %
2020	15-19	155	340	45,6
	20-24	861	3464	24,86
	25-29	1741	8217	21,19
2021	15-19	149	332	44,88
	20-24	882	3485	25,31
	25-29	1621	7699	21,05
2022	15-19	142	307	46,25
	20-24	810	3297	24,57
	25-29	1410	7088	19,89
2023	15-19	169	407	41,52
	20-24	798	3402	23,46
	25-29	1272	6882	18,48

Вывод: наиболее высокая доля неформальной занятости наблюдается в группе 15-19 лет. В 2023 году 41,52% всех работающих подростков были заняты в теневом секторе. В 2020 году данный показатель равен 45,6%. Это означает, что почти каждый второй работающий подросток трудится без социальных и правовых гарантий. За период с 2020 по 2023 год наблюдается положительная тенденция к снижению доли неформальной занятости во всех возрастных группах.

Фундаментальной причиной, подпитывающей неформальную занятость, является сложность с легальным трудоустройством, что наглядно демонстрирует уровень безработицы.

Таблица 4 – Уровень безработицы населения по возрастным группам, % [2, с. 122]

Год	Возраст		
	15-19	20-24	25-29
2020	27,1	16,2	7,5
2021	28,7	15,2	5,9
2022	26,0	13,6	5,2
2023	19,6	10,4	3,8

Как видно, из таблицы уровень безработицы в группе 15-19 лет в 2023 году составил 19,6%, что в 3-5 раз выше, чем в среднем в экономике. Высокий уровень конкуренции на рынке труда, отсутствие опыта и необходимых компетенций толкают молодых людей в «тень», как единственную возможность заработка. Заметное снижение безработицы к 2023 году коррелирует со снижением доли неформальной занятости, что подтверждает эту зависимость.

Столь значительное присутствие молодежи в неформальном секторе обусловлено комплексом причин, которые можно разделить на две группы: со стороны предложения труда и со стороны спроса на труд (Таблица 5).

Таблица 5 – Факторы вовлеченности молодежи в неформальный сектор

Со стороны молодежи	Со стороны работодателей
1. Трудности входа на официальный рынок труда: отсутствие опыта и стажа делает молодых специалистов менее конкурентоспособными. Работодатели нередко не готовы нести дополнительные издержки, связанные с официальным оформлением и налогообложением.	1. Снижение издержек: основная причина – минимизация расходов на фонд оплаты труда за счет уклонения от уплаты страховых взносов и налога на доходы физических лиц.
2. Гибкость и оперативность: сфера услуг, курьерская доставка предлагает быстрое трудоустройство и возможность совмещения с учебой, что привлекает молодежь, не смотря на отсутствие социальных гарантий.	2. Гибкость управления: неофициальное трудоустройство позволяет легко нанимать и увольнять сотрудников, минимизируя риски, связанные с соблюдением ТК РФ.
3. Низкая правовая грамотность: многие молодые люди не в полной мере осознают долгосрочные риски неформальной занятости, такие как отсутствие пенсионных накоплений, оплачиваемого отпуска и больничных.	3. Конкуренция: в таких секторах, как розничная торговля, общественное питание и строительство, использование неформального труда становится инструментом недобросовестной конкуренции.

Распространение теневой занятости среди молодежи имеет далеко идущие негативные последствия, которые отражены в таблице 6.

Таблица 6 – Факторы вовлеченности молодежи в неформальный сектор

Для молодого работника	Для государства и общества
1. Социальная уязвимость: полное отсутствие социального пакета. В случае болезни, беременности или производственной травмы молодой человек остается без финансовой поддержки государства.	1. Сокращение доходов бюджетной системы: недополучение налогов и страховых взносов лишает бюджет средств для финансирования социальных программ, инфраструктуры и образования.

2. Угроза пенсионным правам: периоды неформальной занятости, не засчитываются в страховой стаж, что ведет к формированию минимальной пенсии в будущем.	2. Подрыв устойчивости пенсионной системы: массовая неформальная занятость создает прямую угрозу для сбалансированности бюджета Пенсионного фонда РФ.
3. Кредитная дискриминация: не официальные доходы не учитываются банками при выдаче кредитов и ипотеки, что ограничивает возможности молодежи в улучшении жилищных условий и качества жизни.	3. Искажение статистики и макроэкономической политики: данные о реальных доходах населения и структуре занятости становятся неполными, что затрудняет разработку эффективных государственных решений.
4. Карьерный тупик: неформальный стаж не подтверждается и не учитывается при дальнейшем трудоустройстве.	

Решение проблемы требует комплексного подхода:

1. Стимулирование легального трудоустройств.

Целевые налоговые льготы: введение пониженных тарифов страховых взносов для работодателей, официально трудоустраивающих молодых людей до 25 лет без опыта работы. Это позволит снизить фискальную нагрузку на бизнес.

2. Совершенствование законодательства.

Цифровизация трудовых отношений: массовое внедрение электронных трудовых договоров и дистанционного оформления отношений значительно упростит процедуру легализации для работодателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема теневой занятости молодежи, как показывают данные Росстата, остается крайне актуальной. Несмотря на наметившуюся положительную динамику, сотни тысяч молодых людей ежегодно начинают свой трудовой путь без текущих социальных гарантий и пенсионных перспектив. Это создает серьезные долгосрочные риски как для их личного благополучия, так и для социально-экономической стабильности страны в целом. Без ее решения невозможно обеспечить ни полноценное использование человеческого потенциала, ни устойчивые темпы экономического роста, ни социальную стабильность в долгосрочной перспективе. Поиск эффективных путей легализации молодежной занятости является не просто научной задачей, а насущной практической необходимостью для будущего России.

Библиографический список

1. Неформальная (теневая) занятость и её последствия // Официальный сайт администрации Нанайского муниципального района [Электронный ресурс]. URL: <https://nanraionadm.khabkrai.ru/Deyatelnost/Legalizaciya-trudovyh-otnoshenij/9655>
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2024 (официальное издание) [Электронный ресурс]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf

УДК 657

Слепычина И.С.

Как бухгалтерский учет помогает измерить социальную эффективность компании

Студентка 3-го курса

*Научный руководитель: Багирова С.М., старший преподаватель
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье рассматривается роль бухгалтерского учёта в измерении социальной эффективности компании. Показано, что учёт инвестиций в персонал, осуществление экологических и социальных программ способствуют повышению качества жизни и устойчивости бизнеса. Особое внимание уделено отражению нефинансовых показателей и формированию ESG-отчётности. Отмечены преимущества и трудности внедрения социальной аналитики в российских организациях.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, социальная эффективность, человеческий капитал, ESG-отчетность, устойчивое развитие, социальные инвестиции.

Slepychina I.S.

How accounting helps measure a company's social performance

Abstract. The article examines the role of accounting in measuring a company's social performance. It shows that accounting for investments in personnel and implementing environmental and social programs contributes to improving the quality of life and business sustainability. Special attention is given to the reflection of non-financial indicators and the creation of ESG reporting. The advantages and challenges of implementing social analytics in Russian organizations are highlighted.

Keywords: accounting, social efficiency, human capital, ESG reporting, sustainable development, social investments.

Современное понимание эффективности бизнеса выходит далеко за рамки финансовых результатов. Если ещё недавно главным показателем успеха считалась прибыль, то сегодня особенно важным становится социальный эффект деятельности компании - её влияние на качество жизни работников, местных сообществ и окружающей среды. Инвесторы, клиенты и соискатели всё чаще обращают внимание не только на экономические показатели, но и на то, каким образом организация вносит вклад в общественное благо.

В данных условиях бухгалтерский учёт перестаёт быть исключительно инструментом фиксации хозяйственных операций и превращается в основу системы измерения устойчивого развития. Согласно Федеральному закону № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» главная цель учёта заключается в формировании полной и достоверной информации о финансовом положении организации, необходимой пользователям для принятия экономических решений [1]. Сегодня это положение закономерно расширяется: качественные решения требуют учёта не только финансовых, но и социальных факторов, формирующих долгосрочную стоимость бизнеса.

Ключевым направлением становится измерение инвестиций в человеческий капитал. Затраты на добровольное медицинское страхование, обучение сотрудников, психологическую поддержку и корпоративные программы здоровья традиционно относились к расходам текущего отчетного периода. Однако современная методология управленческого учёта рассматривает их как инвестиции, обеспечивающие возврат в форме повышения производительности труда и снижения текучести кадров. Бухгалтерские данные при этом могут быть использованы для расчёта экономической отдачи от таких программ, включая показатель ROI (возврат инвестиций в персонал).

Для анализа внутренней социальной эффективности бухгалтерия всё чаще взаимодействует с HR-службой. На стыке этих функций формируется система ключевых нефинансовых показателей (KPI): уровень удовлетворённости сотрудников, количество часов обучения на одного работника, частота производственного травматизма, коэффициент текучести кадров. При сопоставлении этих данных с финансовыми результатами можно выявлять закономерности, отражающие влияние социального климата на прибыльность и устойчивость компании.

Социальная эффективность проявляется и за пределами организации. Многие предприятия инвестируют средства в развитие территорий присутствия, благоустройство, поддержку образовательных и медицинских учреждений. Для фиксации таких данных в учёте важно определить, относятся ли эти расходы к благотворительной деятельности, целевому финансированию или социальным инвестициям. Всё чаще компании используют методику SROI, позволяющую оценить социальную отдачу - сколько общественной пользы создаётся на каждый рубль вложений. Если, например, корпоративная программа профориентации для школьников привела к трудоустройству выпускников и снижению кадрового дефицита в регионе, её эффект выходит далеко за рамки простой статьи расходов.

Отдельное направление - экологические инициативы. Расходы на модернизацию оборудования, снижение выбросов, переработку отходов или энергоэффективные технологии можно отражать как капитальные вложения, формирующие долгосрочный экономический эффект. На практике компании сталкиваются с проблемой отсутствия единых критериев оценки таких затрат, поскольку российская нормативная база пока не содержит подробных методических рекомендаций. Однако развитие стандартов ESG-отчётности постепенно решает эту задачу, создавая рамки для учёта и верификации нефинансовых данных [4].

Важным инструментом становится экологический и социальный управленческий учёт, интегрированный в систему корпоративной отчётности [2]. Он позволяет видеть не только прямые затраты, но и косвенные выгоды - снижение штрафов, повышение репутации, улучшение условий взаимодействия с органами власти и местными сообществами. В России данное направление поддерживается Министерством финансов и развивается в рамках перехода к интегрированной

отчётности, где финансовые и нефинансовые показатели объединяются в единую систему оценки устойчивого развития компании.

Развитие социальной отчётности в России получает нормативное закрепление. В 2025 году Министерство экономического развития Российской Федерации подготовило Стандарт общественного капитала бизнеса, направленный на комплексную оценку нефинансовых аспектов предпринимательской деятельности [3]. Документ охватывает четыре ключевых блока показателей: экологический, социальный, управленческий и экономический - и отражает вклад компаний в достижение национальных целей развития и повышение общественного благосостояния. Предполагается, что данные бухгалтерского и управленческого учёта станут основным источником информации для расчёта этих показателей, что повышает значимость бухгалтерии в системе измерения устойчивого развития и социальной эффективности бизнеса.

Тем не менее, внедрение подобных подходов сопровождается рядом сложностей. Во-первых, многие организации не располагают достаточными методическими и кадровыми ресурсами для ведения детального социального учёта. Во-вторых, отсутствует единый национальный стандарт по отражению социальных инвестиций в бухгалтерской отчётности, что приводит к разрозненности практик. В-третьих, компании порой опасаются раскрывать данные о нефинансовых показателях, считая их конкурентно чувствительными. Эти проблемы требуют комплексного решения на уровне регулирования, профессиональных объединений и образовательных инициатив.

Для повышения прозрачности и управляемости социальных инвестиций в компаниях целесообразно применять внутренние формы учёта, объединяющие данные бухгалтерии, HR-службы и подразделений корпоративной социальной ответственности (таблица 1).

Таблица 1 – Пример формы внутреннего учёта социальных инвестиций компании

Программа / проект	Категория учёта	Сумма затрат, руб.	Основные показатели	Метод оценки эффекта	Ответственное подразделение
Программа добровольного медстрахования	Текущие расходы	1 200 000	Снижение текучести на 8%	ROI по снижению текучести	HR, бухгалтерская служба
Корпоративное обучение	Инвестиции в персонал	800 000	+12 ч обучения на сотрудника	Сравнительный анализ производительности	HR, бухгалтерская служба
Установка системы фильтрации выбросов	Капитальные вложения	5 000 000	Снижение выбросов CO2 на 15%	Экологический учёт (EMA)	Экоотдел, бухгалтерская служба
Поддержка местных школ	Социальные инвестиции / благотворительность	2 000 000	400 бенефициаров; рост узнаваемости бренда в регионе	SROI = 3:1 – расчет социальной ценности	Отдел КСО, бухгалтерская служба

Данная форма позволяет объединить финансовые данные с социальными результатами, создавая основу для интегрированной отчётности и принятия управленческих решений.

Современные исследования показывают значительный рост интереса инвесторов к компаниям с прозрачной социальной отчётностью (рисунок 1).

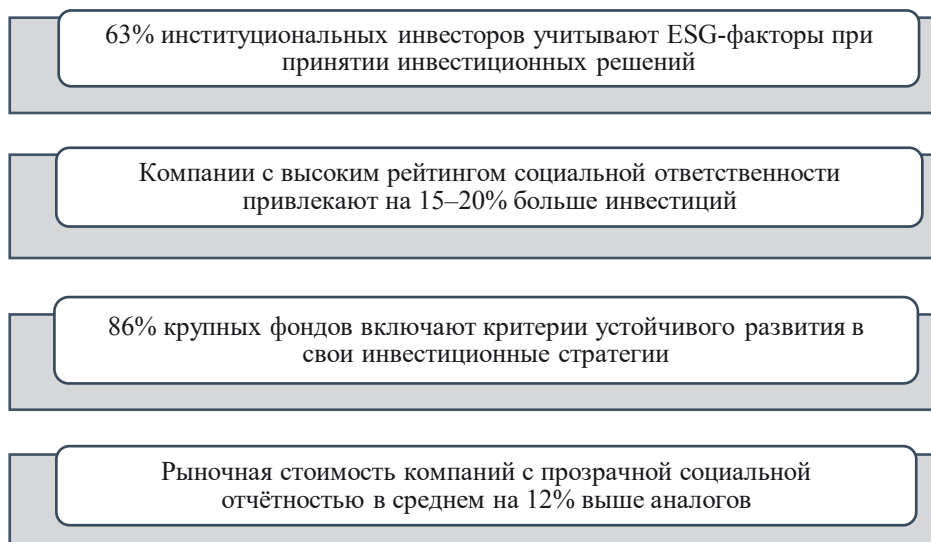

Рисунок 1. Инвестиционная привлекательность компаний с ESG-отчётностью [4]

Таким образом, бухгалтерский учёт становится не просто инструментом контроля, а частью системы управления качеством жизни и устойчивым развитием. Он обеспечивает количественную базу для оценки общественной ценности бизнеса, способствует росту доверия со стороны инвесторов, сотрудников и общества.

Согласно тенденциям современной экономической политики, отражённым в Стратегии устойчивого развития Российской Федерации и национальных проектах, социальная эффективность бизнеса рассматривается как неотъемлемая часть экономической устойчивости. В этом контексте роль бухгалтера трансформируется: он становится аналитиком и архитектором доверия, способным показать, что истинная стоимость компании — это не только прибыль, но и её вклад в развитие человека и общества.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 26.12.2024 №481-ФЗ) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 08.11.2025).
2. Козельская С. В. Особенности отражения экологических затрат в отчетности // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otrazheniya-ekologicheskikh-zatrat-v-otchetnosti> (дата обращения: 13.11.2025).
3. Минэкономразвития вместе с бизнесом подготовили проект Стандарта общественного капитала бизнеса // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.su/gkyz> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Принципы ESG: что это такое и как внедрить в бизнес. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/s_m_business/pro_business/principy-esg-chto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-v-biznes (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 314.748

Тажитдинова В.В.

Миграция россиян как ключ к новым горизонтам качества жизни и национального процветания

Студентка 2-го курса

*Научный руководитель: Согрина Н.С., к.э.н., доцент
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ миграционных процессов на территории Российской Федерации за период 2019–2024 годов. Данный хронологический отрезок характеризуется значительной турбулентностью, вызванной последствиями пандемии COVID-19, изменением геополитической обстановки и структурными сдвигами в экономике. На основе данных Росстата, выборочных исследований и аналитических отчетов выявлены ключевые тенденции: резкая трансформация потоков международной миграции, усиление доминирования внутренней центростремительной миграции (из регионов в крупные агломерации), а также возникновение нового феномена – «утечки умов» и квалифицированных кадров в условиях внешнеполитической

изоляции. Особое внимание уделяется изменению вектора трудовой миграции: сокращению притока из ряда стран и увеличению мобильности из государств Центральной Азии. Делается вывод о переходе российской миграционной системы в новую фазу, характеризующуюся повышенной неопределенностью и ростом значимости внутренних перемещений для сбалансированности региональных рынков труда.

Ключевые слова: миграция населения, Россия, внутренняя миграция, международная миграция, трудовые мигранты.

Tazhitdinova V.V.

Migration of Russians as a key to new horizons of quality of life and national prosperity

2nd Year Student

Supervisor: N.S. Sogrina, Candidate of Economics, Associate Professor
Ural Branch of the University of Finance, Chelyabinsk

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of migration processes in the Russian Federation for the period 2019–2024. This chronological segment is characterized by significant turbulence caused by the consequences of the COVID-19 pandemic, changes in the geopolitical situation, and structural shifts in the economy. Based on data from Rosstat, selective studies, and analytical reports, key trends have been identified: a sharp transformation of international migration flows, an increase in the dominance of centripetal internal migration (from regions to large agglomerations), and the emergence of a new phenomenon – the "brain drain" and skilled personnel in the context of foreign policy isolation. Special attention is paid to the change in the vector of labor migration: a reduction in inflow from a number of countries and an increase in mobility from Central Asian states. It is concluded that the Russian migration system is transitioning to a new phase, characterized by increased uncertainty and a growing role of internal movements for the balance of regional labor markets.

Keywords: population migration, Russia, internal migration, international migration, labor migrants.

Миграция является одним из ключевых факторов, определяющих демографическую и социально-экономическую динамику современной России, оказывая комплексное влияние на достижение целей национальных проектов, в первую очередь входящих в состав нацпроекта «Демография». С одной стороны, международная миграция служит важнейшим инструментом компенсации естественной убыли населения и покрытия дефицита рабочей силы, что напрямую поддерживает экономический базис для реализации мер по стимулированию рождаемости и поддержке семей. С другой стороны, внутренние миграционные потоки, концентрируясь в крупных городских агломерациях, создают региональные дисбалансы: «донорские» регионы теряют человеческий капитал, что подрывает их потенциал для выполнения демографических задач, а перенаселенные центры сталкиваются с ростом нагрузки на социальную и коммунальную инфраструктуру. Таким образом, эффективное управление миграцией, ее увязка с региональной политикой и инвестициями в качество жизни становятся критически важными для успеха всей демографической стратегии государства. За последние пять лет миграционная система страны подверглась серии мощных экзогенных шоков, которые кардинально изменили ее конфигурацию. Пандемия COVID-19 (2020–2021 гг.) привела к беспрецедентному ограничению мобильности, а события февраля 2022 года и последовавшие за ними санкции и контрсанкции оказали глубокое структурное воздействие на все виды миграционных потоков. Международная миграция: от пандемийного коллапса к новой географии. Период 2019–2024 гг. можно условно разделить на три этапа: допандемийный (2019 – начало 2020), который характеризовался стабильным сальдо международной миграции на уровне 250–300 тыс. человек в год, с доминированием мигрантов из стран СНГ (Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Армения). Пандемийный (2020–2021) в 2020 году произошел обвал миграционного прироста более чем в 2,5 раза (до 124,9 тыс. человек) из-за закрытия границ и ограничений на передвижение. В 2021 году началось восстановление, однако довоенные показатели достигнуты не были. Пост-февральский (2022–2024) этот этап ознаменовался глубокой трансформацией. С одной стороны, в 2022–2023 гг. был зафиксирован значительный всплеск иммиграции, связанный с прибытием нескольких сотен тысяч граждан из Украины, а также с репатриацией россиян и переездом части иностранных специалистов, связанных с уходом западных компаний. По данным Росстата, миграционный прирост в 2022 году составил рекордные 432,2 тыс. человек, а в 2023 – 487,8 тыс. человек [1]. С другой стороны, резко изменилась структура трудовой миграции: сократились потоки из Закавказья и Украины, но значительно усилилась роль Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, которые стали абсолютными лидерами по числу привлекаемых трудовых мигрантов [2].

Таблица 1 – Изменение миграции между Россией и отдельными странами, тыс.чел.

Страны, тыс. чел.	2019 г.	2020 г.	2021-2022 гг.	2023-2024 гг.
Страны СНГ	256.0	118.9	237.1	100.0
Азербайджан	17.0	10.9	10.0	3.5
Армения	35.1	-1.8	17.3	11.2
Беларусь	6.3	-1.4	7.6	-0.3
Казахстан	39.2	8.4	21.7	11.4
Кыргызстан	15.1	1.4	17.9	5.0
Молдова	5.4	3.5	9.2	8.8
Таджикистан	48.4	39.4	91.9	81.7
Туркменистан	6.2	0.8	1.8	4.8
Узбекистан	19.1	4.9	13.8	3.6
Украина	64.2	52.8	46.0	-29.6
Другие страны	29.1	-12.4	8.8	9.9

Внутренняя миграция: усиление центростремительности. Внутренние миграционные тренды за последние пять лет лишь усилили долгосрочную тенденцию к концентрации населения в крупнейших агломерациях. Несмотря на кратковременный «исход» из мегаполисов в пригороды и регионы в пик пандемии (феномен «дальней миграции»), к 2022–2023 годам центростремительная модель восстановилась. Основными получателями миграционного прироста остаются Московская агломерация (г. Москва и Московская область), Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Калининградская область. Основными донорами, теряющими население, являются регионы Дальнего Востока, Сибири, а также большинство субъектов Северо-Западного и Приволжского федеральных округов [1]. Эта устойчивая диспропорция усугубляет региональные дисбалансы, ведет к старению и депопуляции периферийных территорий и создает чрезмерную нагрузку на инфраструктуру городов-«доноров».

Интеллектуальная и квалифицированная эмиграция: качественный сдвиг. Наиболее значимым вызовом последних двух лет стал рост масштабов эмиграции высококвалифицированных специалистов и предпринимателей. По различным экспертным оценкам, с начала 2022 года страну покинуло от 500 тысяч до 1 миллиона человек, значительную часть которых составили IT-специалисты, ученые, инженеры, журналисты и представители креативных индустрий [3, 4]. Основными направлениями выезда стали страны Закавказья (Армения, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Киргизия) – как первоначальные пункты назначения, также Турция, Сербия, ОАЭ, страны Евросоюза и США (для тех, кто имел такую возможность). Эта «утечка умов» имеет долгосрочные негативные последствия для инновационного потенциала и конкурентоспособности российской экономики, создавая структурный дефицит кадров в критически важных отраслях.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что за последние пять лет миграционная система России преодолела период глубокой турбулентности и вступила в качественно новую фазу развития, характеризующуюся следующими чертами. Во-первых, изменение структуры международной миграции, т.е. снижение роли Украины и Закавказья и абсолютное доминирование стран Центральной Азии в качестве источников трудовых ресурсов. Во-вторых, усиление внутренних диспропорций продолжающийся отток населения из восточных и северных регионов в столичные

агломерации и южные регионы страны, что угрожает их стратегическому развитию. И последнее это качественное изменение эмиграции: превращение эмиграционного потока из преимущественно трудового в интеллектуальный и квалифицированный, что представляет серьезную угрозу для человеческого капитала страны. Актуальность проведенного анализа подчеркивается его тесной связью с целями и вызовами национальных проектов, в первую очередь входящих в состав нацпроекта «Демография». Успешная реализация этих проектов, направленных на укрепление человеческого капитала, повышение рождаемости и поддержку семей, напрямую зависит от миграционной стабильности и сбалансированности регионального развития.

Библиографический список

1. Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 5.11.2025).
2. Центр миграционной политики Института демографии НИУ ВШЭ // Трудовая миграция в Россию в новых условиях: вызовы и возможности. Аналитический доклад. 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2024-63-223-232r.pdf> (дата обращения 6.11.2025)
3. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Эмиграция из России в 2022–2023 годах: масштабы, причины, последствия. 2023 [Электронный ресурс] URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01061/scientific_digest01.php (дата обращения: 6.11.2025)
4. Отток IT-специалистов из России в 2022 году: аналитический отчет [Электронный ресурс] URL: <https://kartoteka.ru> (дата обращения: 6.11.2025).

УДК 339.13:622.32:330.56

Тимофеев Р.Д.

Влияние нефтегазовых доходов на экономику страны и население

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Костина О.И., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В работе представлен анализ величины нефтегазовых доходов в структуре доходов федерального бюджета РФ, а также их влияние на социально-экономическое положение страны. Рассмотрены перспективы развития взаимоотношений с другими государствами в рамках текущих союзов и объединений, исследованы их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: нефть, доходы, бюджет, объединение.

Timofeev R.D.

Impact of oil and gas revenues to economy of country and citizens

bachelor's degree of the 4th year

*Supervisor: Kostina O.I., Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the University of Finance, Kaluga*

Abstract. The article provides an analysis of the amount of oil and gas revenues in the structure of the federal budget revenues of the Russian Federation, as well as their impact on the socio-economic situation in the country. The article examines the prospects for developing relations with other countries within the framework of existing alliances and unions, and explores their advantages and disadvantages.

Keywords: oil, revenues, budget, union.

Нефтегазовые доходы с недавнего времени играют ключевую роль в структуре доходов федерального бюджета и в ближайшие десятилетия подобная тенденция будет сохраняться. Их величина напрямую влияет на социально-экономическое положение в Нашей стране, поэтому важно рационально подходить к вопросу об их формировании с учётом взаимоотношений с другими государствами и целесообразности разработки месторождений с точки зрения себестоимости добычи. В данной работе представлено исследование новых инициатив, разработанных правительством РФ, которые, согласно заявлениям, направлены на увеличение общей выгоды от продажи нефти и газа.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что экономика России, согласно доле, в структуре экспорта, до сих пор является сырьевой. Это означает значительное преобладание в общем экспорте всех товаров и услуг углеводородного сырья, цены на которое устанавливаются согласно мировому объёму его потребления разными странами. Целью работы ставится анализ

перспективы мирового сотрудничества в части реализации природных ресурсов и поиск возможностей для приобретения максимальной выгоды от их наличия и продажи.

Для полноты раскрытия темы работы необходимо дать определение понятию «нефтегазовые доходы». С целью исключения недопониманий, связанных с толкованием данного понятия лучше всего будет обратиться к официальной позиции российского законодательства. Позиция Бюджетного кодекса звучит следующим образом (статья 96.6): «К нефтегазовым доходам федерального бюджета относятся доходы федерального бюджета от уплаты:

1) Налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья (нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья).

2) Вывозных таможенных пошлин на нефть сырую.

3) Вывозных таможенных пошлин на газ природный.

4) Вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

5) Налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

6) Акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку» [1].

Можно заметить, что нефтегазовые доходы представляют собой различные налоги и пошлины, которыми облагаются организации, связанные с их добычей. Более подробная информация (ставки, налоговая база, объекты налогообложения и прочее) о данных платежах представлена в Налоговом кодексе.

В самом начале сказано, что нефтегазовые доходы занимают значительную долю в структуре доходов федерального бюджета. Для полного раскрытия этой информации на рисунке 1 представлена структура доходов федерального бюджета за последние три года в виде круговых диаграмм с делением долей соответствующих доходов на сектора:

Исходя из данных на диаграмме можно сказать, что доля нефтегазовых доходов достаточно велика, она составляет почти треть (а в 2022 году – почти половину) от всех поступлений федерального бюджета. Этот факт существенно предопределяет отношение государства к использованию данного вида природных ресурсов - поиск оптимальных условий реализации и новых рынков сбыта должны играть ключевую роль во внешнеторговой политике.

Помимо федерального бюджета, доходы от добычи и реализации нефти и газа в зависимости от конкретных обстоятельств также могут быть направлены в отдельный фонд – Фонд национального благосостояния (далее - ФНБ). Согласно бюджетному кодексу, определение ФНБ звучит следующим образом (статья 96.1): «Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, государственной поддержки формирования долгосрочных сбережений, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в части обязательного пенсионного страхования» [1]. Таким образом, ФНБ представляет собой «подушку безопасности» на случай недостатка социальных накоплений граждан и дефицита федерального бюджета.

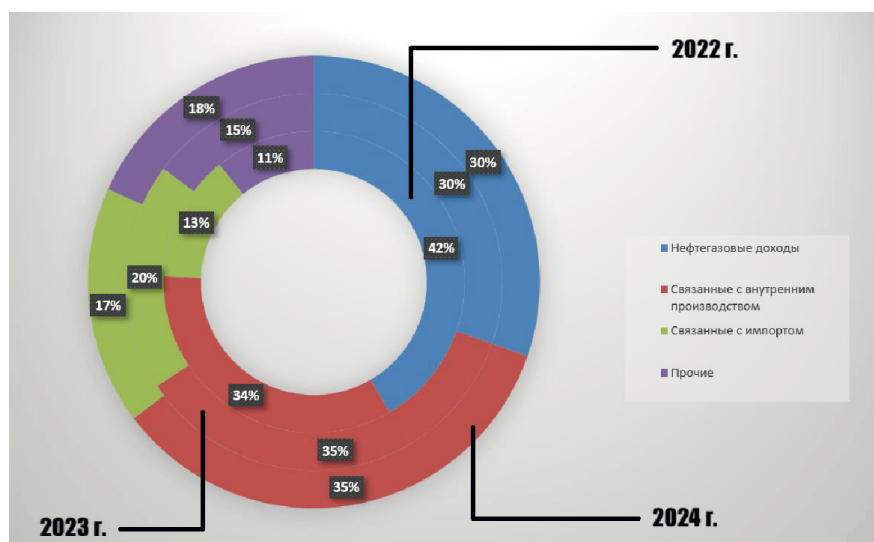

Рисунок 1. Структура доходов федерального бюджета за период 2022-2024 [3].

Принципы, согласно которым формируется ФНБ также описаны в статье 96.1 БК РФ. В третьем абзаце говорится, что ФНБ формируется за счёт: «дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации». Опираясь на статью 96.6 настоящего кодекса, можно сказать, что дополнительные нефтегазовые доходы представляют из себя положительную разницу между доходами, сформированных исходя из прогнозных или фактических цен на нефть и газ с учётом прогнозной или фактической цены на некоторые нефтепродукты и курса доллара, и нефтегазовыми доходами, сформированными исходя из базовых цен на нефть и газ с учётом базовых цен на некоторые нефтепродукты и прогнозируемого курса доллара. Базовая цена на нефть и некоторые нефтепродукты в соответствии со статьёй 96.6 составляет 60 долларов США за баррель. Также она может именоваться как «цена отсечения» так как значения, получившиеся выше «отсекаются» в ФНБ, а остаток – идёт на покрытие себестоимости производства.

Раннее несколько раз упоминалось о взаимоотношениях с другими странами. В рамках реализации нефти, газа и нефтепродуктов актуальность приобретает расширение партнёрства между странами БРИКС. Так, на саммите союза 2024 года была принята инициатива о создании общей геологической платформы, нацеленной на упрощение процесса обмена знаниями и технологиями по разведке и добыче природных ресурсов [7]. Главными задачами инициативы являются:

- 1) Создание реестра всех стратегически важных минеральных и топливных ресурсов каждой из стран БРИКС и предоставить его в общий доступ на платформе.
- 2) Оснащение профессионалов новыми цифровыми технологиями.
- 3) Расширение использования искусственного интеллекта и цифровых технологий при обработке больших объемов геологической информации.
- 4) Упрощение обмена данными между странами с разными системами классификации полезных ископаемых.
- 5) Оптимизация взаимодействия по подготовке кадров и формированию экспертного сообщества [8].

Учитывая, что на долю объединения приходится 32% мировой добычи нефти и 33% её потребления, а доля в экспорте – 24%, предложенные меры значительно поспособствуют развитию торговых отношений [4]. Не исключено, что активная работа не только в сфере добычи и продажи, но и в области разведки, разработки и исследований вызовут интерес у других богатых на энергоресурсы стран к союзу.

Не стоит забывать и про увеличивающиеся объёмы экспорта нефтепродуктов в крупнейшие страны БРИКС. Так, 2024 году Россия нарастила поставки нефтепродуктов в Бразилию на треть по сравнению с прошлым годом - до более чем полмиллиарда долларов [9]. Экспорт в Китай также вырос по сравнению с 2023 годом - Российское сырьё обошлось Пекину в 60,2 млрд долларов, что на 2,8% больше, чем в 2023 году. И наконец, несмотря на угрозы введения санкций со стороны США в обе торгующие стороны, экспорт нефти в Индию в 2024 году составил 87,5 млн тонн, что на 17,5 млн тонн больше, чем в предыдущем году [5].

Увеличивающиеся поставки сырья в страны объединения имеют важное значение на фоне выдвигающихся инициатив по созданию общей валюты для расчётов между странами. Уже не раз на предыдущих саммитах поднималась тема создания единой валюты, предназначенной для упрощения переводов не только за нефтепродукты, но и за прочие товары и услуги, создаваемые в рамках союза. В контексте реального положения дел подобное нововведение является пока что неосуществимым из-за слабой интеграции экономик стран и неразвитой финансовой инфраструктуры в некоторых из них. Однако, подобные идеи вселяют надежду на снижение зависимости от западных финансовых институтов, и в частности, от доллара, курс которого прямо влияет на величину нефтегазовых доходов. Ниже, в таблице 1, представлены преимущества и недостатки создания единой валюты для расчётов между партнёрами БРИКС:

Таблица 1 – Преимущества и недостатки единой валюты для расчётов между странами БРИКС

Преимущества	Недостатки
Независимость от западных банков	Риск нестабильности экономического пространства союза
Стабильность поступлений от экспорта	Политическая неопределённость некоторых членов союза

Снижение рисков от санкционного давления	Усиление давления со стороны стран западного мира
Усиление экономической интеграции между странами	Возможные проблемы, связанные с неразвитой цифровой и финансовой инфраструктурой в странах союза

Существуют значительные преимущества и недостатки идеи введения единой валюты в рамках объединения. В настоящий момент её реализация невозможна по причинам, упомянутым выше, однако, члены БРИКС точно будут стремиться к этому в ближайшие десятилетия, и преимущества в части формирования нефтегазовых доходов будут иметь решающую роль в возможности РФ возглавить подобную инициативу.

Затрагивая тему объединений стран экспортёров конкретных товаров, сложно не упомянуть о крупнейшем союзе государств, общей целью которого является контроль за мировым рынком нефти. Члены ОПЕК занимают лидирующие строчки в мировом рейтинге не только по добыче и экспорту нефти, но также и по её переработке и потреблению. Несмотря на то, что официально РФ не является членом альянса, сотрудничество в основной области деятельности организации активно ведётся в рамках ОПЕК+. Так, согласно данным на 3 квартал текущего года, крупнейшие члены альянса (Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, ОАЭ) согласились на увеличение дневной добычи в среднем на 137 тыс. баррелей в сутки, при этом из этого числа на Россию придётся 41 тыс. баррелей, почти 30% [10]. Учитывая, что основные страны участницы медленно теряют свои позиции по добыче нефти в пользу остальных [6], можно ожидать, что добыча Россией и, возможно, некоторых её союзников (Казахстан, страны Африки) будет нарастать с целью компенсации установленных объединением квот по суммарной дневной добыче.

Политические изменения в рамках упомянутых союзов играют важную роль в формировании нефтегазовых доходов. Так, сложившиеся обстоятельства можно использовать в своих целях ради пополнения статьи нефтегазовых доходов и ФНБ в частности. В таблице 2 представлены прогнозные данные по их формированию согласно бюджету, для граждан к федеральному закону о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов:

Таблица 2 – Прогноз объёма нефтегазовых доходов и ФНБ на 2025-2027 гг [2].

	Объём, млрд руб.			2027 в % к	
	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2025 г.	2026 г.
Нефтегазовые доходы	10936,4	10564,3	9766,1	-10,7	-7,56
ФНБ (на начало года)	11055	12883,5	14927,1	35,03	15,86

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод об увеличении объёма ФНБ на ближайшие два года, что говорит о планах правительства по увеличению социальной поддержки граждан. Объём нефтегазовых доходов, наоборот, сокращается, что может быть связано с колебаниями мировых цен на нефть и газ. Учитывая грядущие изменения в налоговом законодательстве, на общих объёмах федерального бюджета это никак не скажется.

Таким образом исследование показало, что величина нефтегазовых доходов прямо влияет на экономику страны. За счёт них формируется ФНБ, целевое назначение которого – социальная поддержка граждан. Можно отметить и прочие факторы, которые оказывают воздействие на экономику: торговые отношения с другими государствами, мировые цены на энергоресурсы, стоимость их добычи и переработки. Для населения это означает повышение социальных выплат и государственную поддержку частных инициатив.

В заключении можно сказать, что потенциал нефтегазовых доходов в общей структуре доходов федерального бюджета велик, поэтому важно поддерживать торговые отношения с потребителями российских газа и нефтепродуктов. Из сводки последних новостей заметно, что российская сторона активно продвигает идею увеличения доли РФ в экспорте, что с точки зрения внутренней социальной политики идёт властям только на руку. Не стоит забывать и про изменения в налоговом законодательстве, активно продвигаемых в последний год. Пошлины, а тем более акцизы преобладают колоссальный вес во время формирования цены на сырьё, и не исключено, что состояние ФНБ будет всецело зависеть именно от их величины в будущем. Продажа природных ресурсов – основа экономики

РФ на данный момент. При текущих темпах добычи, согласно прогнозам международных организаций, их хватит минимум до 2100 года, поэтому остаётся важным грамотное планирование и прогнозирование доходов от их продажи, а также поиск рынков сбыта и создание выгодных и долгосрочных договорённостей с торговыми партнёрами.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. ст. 3823.
2. Бюджет для граждан: к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов / Министерство финансов Российской Федерации. URL: <https://goo.su/Q6bgA> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Краткая ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб., накоплено с начала года) от 30.09.2025 [Электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. – Москва, 2025. URL: <https://goo.su/euNlGML>.
4. Амирян А. Новые участники усилят власть БРИКС на рынке нефти и газа. Центр стратегических разработок. 21.10.2024. URL: <https://clck.ru/3QCX5U> (дата обращения: 08.11.2025).
5. В «Транснефти» рассказали о росте экспорта в Индию и Китай. РИА Новости. 20.12.2023. URL: <https://goo.su/azW3fly> (дата обращения: 08.11.2025).
6. «Восьмерка» ОПЕК+ в сентябре свернет ограничения добычи на 2,2 млн б/с, изучит ускоренный возврат на рынок 1,65 млн б/с. Интерфакс. 03.09.2025. URL: <https://goo.su/eZDVX8f> (дата обращения: 08.11.2025).
7. Казанская декларация по укреплению многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности [Электронный ресурс]: принята 23 октября 2024 года. URL: <https://clck.ru/3QCWCh>.
8. Медведев М. Страны БРИКС создадут общую геологическую платформу // RGRU. 22.07.2024. URL: <https://goo.su/7umB0j> (дата обращения: 08.11.2025).
9. Россия в октябре нарастила поставки нефтепродуктов в Бразилию на треть. РИА Новости. 09.11.2024. URL: <https://goo.su/Cbz4Ljf> (дата обращения: 08.11.2025).
10. Семь стран ОПЕК+ согласились с предложением России увеличить добычу нефти. Коммерсантъ. 05.10.2025. URL: <https://goo.su/UGqdaf> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 316.334

Усольцева В.А.

Развитие потенциала молодежи в реализации своих профессиональных устремлений в рамках национального проекта «Кадры»

Студент 4-го курса

*Научный руководитель: Барчукова Т.А., старший преподаватель
Уральский филиал Финуниверситета, Челябинск*

Аннотация. в данной статье рассмотрен национальный проект «Кадры». Проведён анализ показателей деловой активности молодежи, проведен опрос у разных возрастных групп о развитии профессионального потенциала молодежи.

Ключевые слова: национальный проект, молодёжь, возможности молодёжи.

Usoltseva V.A.

Developing opportunities for young people to realize their professional aspirations as part of the national project "Personnel"

4th year student

*Research supervisor: T.A. Barchukova, senior lecturer
Ural branch of the Financial University, Chelyabinsk*

Abstract: this article discusses the national project “Personnel”. An analysis of indicators of youth business activity was carried out, a survey was conducted among different age groups about the development of the professional potential of youth.

Key words: national project, youth, youth opportunities.

Исходя из сегодняшней ситуации в стране, многие молодые люди не способны полностью раскрыть свой профессиональный потенциал, что сказывается на нехватке квалифицированных кадров. По словам М. Мишустина: «Квалифицированные специалисты – основа предприятий всех

секторов экономики, даже самых инновационных, самых технологичных, любой организации социальной сферы» [1].

Цель исследования – на основе анализа показателей деловой активности молодежи, сделать выводы и узнать мнения у разных возрастных групп о развитии профессионального потенциала молодежи.

Для недопущения нехватки в стране квалифицированных специалистов и расширения возможностей профессиональной реализации граждан разработан национальный проект «Кадры».

Национальный проект, направленный на развитие рынка труда, представляет собой комплексную программу, состоящую из четырех взаимосвязанных федеральных проектов. Главная цель – создать гибкую и эффективную систему подготовки специалистов, полностью отвечающую потребностям современной экономики. Эта система должна обеспечивать непрерывное профессиональное развитие граждан, стимулировать занятость и повышать престиж рабочих профессий [2].

Рассмотрим каждый федеральный проект подробнее.

а) Федеральный проект «Управление рынком труда». Этот проект фокусируется на стратегическом планировании и управлении кадровыми ресурсами. Его ключевой элемент – создание модели прогнозирования потребности экономики в кадрах на пять лет вперед. Это позволяет предвидеть будущие кадровые дефициты и избытки, своевременно корректируя образовательные программы и политику занятости. Прогноз будет ежегодно обновляться, обеспечивая актуальность данных. Кроме того, проект предусматривает модернизацию служб занятости в регионах, что подразумевает обновление инфраструктуры, внедрение современных технологий, повышение квалификации сотрудников центров занятости. Цель – сделать центры более эффективными и доступными для граждан, предоставляя им качественные услуги по поиску работы и профессиональной ориентации. Важным аспектом является реализация законодательных инициатив, направленных на повышение гибкости рынка труда, что включает в себя упрощение процедур найма и увольнения, стимулирование гибких форм занятости и снижение административных барьеров. Повышение минимального размера оплаты труда также является составной частью данного проекта, способствуя росту уровня жизни и повышению мотивации к работе. Проект включает в себя проведение независимых исследований, анализирующих среднесрочные и долгосрочные потребности ключевых работодателей в квалифицированных кадрах, что позволит точнее определять приоритетные направления подготовки специалистов.

б) Федеральный проект «Образование для рынка труда». Этот проект направлен на создание системы подготовки кадров, тесно связанной с потребностями экономики. Ключевым аспектом является формирование гибкой системы профессиональных стандартов, адаптирующейся к изменениям на рынке труда. Проект предполагает стимулирование предприятий, особенно в оборонно-промышленном комплексе и других отраслях реального сектора экономики, к реализации программ повышения квалификации своих сотрудников. Это позволит поддерживать высокий уровень профессионализма и конкурентоспособность национальной экономики. Важное место занимает развитие механизма независимой оценки квалификаций, что обеспечит объективность и прозрачность оценки профессиональных навыков и компетенций. Проект также фокусируется на подготовке кадров для высокотехнологичных производств в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАО) и моногородах, способствуя их диверсификации и экономическому развитию.

в) Федеральный проект «Активные меры содействия занятости». Данный проект сосредоточен на практической реализации мер по содействию занятости населения. Он предусматривает профессиональную переподготовку и повышение квалификации граждан, особенно в приоритетных отраслях экономики. Это включает в себя программы профессионального обучения и дополнительного образования по востребованным специальностям. Проект также предусматривает субсидирование найма отдельных категорий граждан, например, безработных, молодежи, инвалидов. Такие меры стимулируют работодателей к приему на работу людей из уязвимых групп. Кроме того, проект включает в себя сопровождение реализации мер поддержки занятости, что означает оказание консультационной и методической помощи как гражданам, так и работодателям.

г) Федеральный проект «Человек труда». Этот проект направлен на повышение престижа рабочих профессий и создание условий для профессиональной самореализации молодежи. Он предусматривает пропаганду рабочих специальностей, демонстрацию их востребованности и высокой заработной платы. Проект также направлен на повышение осведомленности граждан о доступных механизмах профессионального развития, чтобы люди могли легко получать информацию о курсах, тренингах и других формах обучения.

Статистические данные, предоставленные Министерством экономического развития РФ и ФНС, показывают рост числа индивидуальных предпринимателей среди молодежи. За четыре года число ИП среди молодежи до 25 лет выросло на 65%. На конец 2023 года в России зарегистрировано 1,13 млн действующих индивидуальных предпринимателей в возрасте до 35 лет, что составляет более 27% от общего числа ИП (4,16 млн на 1 января 2024 года). Доля предпринимателей в возрасте до 25 лет составляет 5,9% от общего количества ИП по данным Росстата на 1 января 2024 года. Эти данные демонстрируют положительную динамику в развитии предпринимательской активности среди молодежи, что частично является результатом реализации национального проекта, направленного на поддержку молодых предпринимателей. Однако, необходимо учитывать, что данные разных организаций могут отличаться в методологии сбора и обработки информации. Поэтому необходимо проводить более глубокий анализ статистических данных для получения более точной картины ситуации [4].

Таким образом, доля работающей молодёжи, занятых в сфере предпринимательства низкая, что говорит о невозможности молодёжи в полной мере реализовать свой потенциал в данной сфере.

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы уровень безработицы молодого населения в возрасте от 15 до 29 лет по России в 2023г. составил 33,8% (15-19 лет - 25,9%; 19-29 лет – 7,9%), в 2024г. данный показатель снизился на 8,1% и составил 25,7% (15-19 лет – 19,64%; 19-29 лет – 6,06%) [3]. Данные указаны в таблице 1.

Таблица 1 - Ключевые показатели государственного управления занятостью молодёжи в РФ в 2023-2024 гг.

Показатель	2023 г.	2024 г.
1	2	3
Уровень безработицы молодого населения в возрасте от 15 до 29 лет, %	25,7	33,8
Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %	8,7	10,1

Кроме того, доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в Российской Федерации в 2023г. составила 10,1%, в 2024г. – 8,7%. Данный факт говорит о низком уровне работающей молодёжи от общего числа работающих граждан, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, молодым людям, получающим образование в очном формате, не хватает времени работать и развивать свои профессиональные возможности из-за большой нагрузки. Во-вторых, молодое население трудоспособного возраста сталкивается с проблемой трудоустройства из-за недостатка опыта и навыков для успешного выполнения необходимых задач, которые требуются от работодателей. В-третьих, играют роль разные экономические условия в регионах с высоким уровнем безработицы или недостатком рабочих мест для молодёжи.

Проблема безработицы среди российской молодежи в возрасте от 20 до 24 лет, особенно выпускников учебных заведений, достигла критического уровня в ряде регионов. Ситуация особенно тревожна в Якутии, где показатель безработицы среди этой возрастной группы составляет ошеломляющие 73,8%. За ней следуют Мурманская область (62%), Астраханская область (54,7%), Хакасия (54,5%) и Смоленская область (53,8%). Эти цифры свидетельствуют о системной проблеме, требующей незамедлительного и комплексного решения. Более половины молодых людей в этих регионах не могут найти работу по специальности, что создает серьезные социальные и экономические риски для страны. Молодые люди, получив образование, сталкиваются с трудностями в поиске работы, теряют мотивацию и веру в будущее, что может привести к социальной дезадаптации и росту преступности.

Для решения этой острой проблемы необходима глубокая реформа системы профессионального образования и тесное взаимодействие между образовательными учреждениями, работодателями и государственными службами занятости. Ключевой момент – необходимость кардинального переосмысления подходов к профессиональной подготовке молодежи. Образовательные программы должны быть максимально ориентированы на реальные потребности рынка труда, предоставляя выпускникам не только теоретические знания, но и практические навыки, востребованные работодателями. Это требует тесного сотрудничества вузов и колледжей с предприятиями и

компаниями, что позволит сделать образовательный процесс более практикоориентированным и эффективным.

Введение обязательных производственных практик, стажировок и целевого обучения, где студенты обучаются по заказу конкретных предприятий, является одним из самых эффективных способов решения данной проблемы. Президент РФ В.В. Путин справедливо подчеркивает необходимость создания четкого и понятного маршрута для молодежи: «школа – колледж или вуз – работодатель». Реализация этого маршрута предполагает создание эффективной системы профориентации, которая поможет молодым людям выбрать профессию, соответствующую их интересам и способностям, а также перспективам рынка труда. В этой связи важную роль играют такие инициативы, как «Лучший по профессии», «Больше, чем работа», Всероссийская ярмарка трудоустройства и Фестиваль профессий. Эти программы должны стать надежными путеводителями для молодежи, помогая им сделать правильный выбор и успешно начать трудовую деятельность. Однако, создание эффективной системы не ограничивается только профориентацией.

Необходимо обеспечить доступность информации о вакансиях, создать удобные сервисы для поиска работы, а также обеспечить возможности для повышения квалификации и переподготовки уже работающих специалистов. В этом контексте важную роль играют кадровые центры, которая должны стать центрами взаимодействия работодателей, образовательных учреждений и служб занятости, способствуя эффективному сотрудничеству и обмену информацией. Единая цифровая платформа «Работа России» должна стать ключевым инструментом для поиска работы и обеспечения доступа к актуальной информации о вакансиях. Однако, ее эффективность зависит от качества информации, актуальности данных и удобства использования. Для этого необходима постоянная работа по совершенствованию инструментов мониторинга и анализа рынка труда, чтобы предоставлять гражданам качественные государственные услуги. Кроме того, необходимо постоянно совершенствовать алгоритмы платформы, учитывая обратную связь от пользователей и актуализируя информацию о требованиях работодателей. Национальный проект «Кадры» играет ключевую роль в решении проблемы нехватки квалифицированных специалистов и расширении возможностей профессиональной реализации граждан. Однако, его успешная реализация зависит от эффективной координации усилий всех участников, включая государственные органы, образовательные учреждения, работодателей и самих граждан. Только комплексный подход, объединяющий образование, профориентацию, поиск работы и повышение квалификации, может привести к реальному решению проблемы безработицы среди молодежи и созданию условий для ее успешной самореализации. Необходимо постоянно осуществлять мониторинг ситуации, анализировать эффективность применяемых мер и в необходимости вносить корректировки в национальный проект, учитывая изменения на рынке труда и обратную связь от граждан.

Важно отметить, что с нынешнего года во всех школах страны развернута система профориентации: начиная с 6-го класса школьники знакомятся с разными специальностями. Это поможет подрастающему поколению найти свое призвание, которое соответствует их интересам и сделать осознанный выбор в отношении своего будущего.

На рисунке 1 представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного в гугл-форме, с 25.09.2024-05.10.2024, опрошено 120 человек.

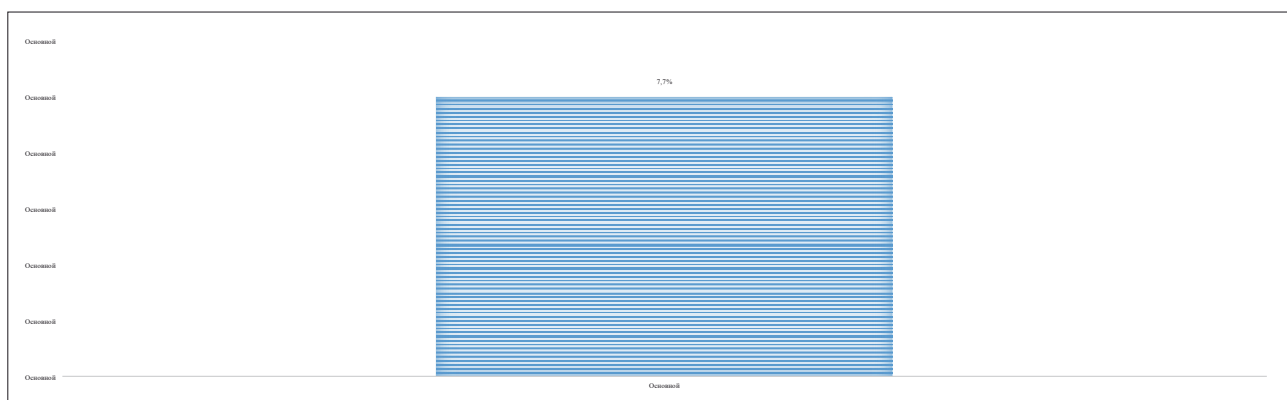

Рисунок 1 – Результаты авторского социологического исследования

По данным авторского социологического исследования методом анкетирования было выявлено, что наиболее сильное влияние на выбор профессионального пути молодёжи оказывают личностные

интересы и увлечения (76,2%). Кроме того, немаловажное влияние оказывает фактор экономической ситуации в стране и уровень образования. Согласно данным социологического исследования 90,4% опрошенных отмечают важность стажировки и практики в процессе выбора профессии и дальнейшего трудоустройства. Данный факт говорит о необходимости увеличения количества практик в учебных заведениях.

Большая часть опрошенных оценивает уровень государственной поддержки молодёжи в Челябинской области как средний и низкий. Это свидетельствует о необходимости увеличения мер поддержки молодого населения трудоспособного возраста в данной области. Среди наиболее востребованных навыков молодёжи на рынке труда значительная часть опрошенных отметили технические, коммуникационные и творческие навыки. По данным опроса большая часть населения (66,7%) не имеет опыта участия в программах и инициативах, поддерживающих молодёжное предпринимательство. Наиболее полезными для молодёжи при выборе карьеры ресурсами являются консультации карьерных центров, менторство. Корреспонденты отмечают, что основными барьерами при реализации своих устремлений являются отсутствие опыта, финансовые трудности и недостаток информации.

Таким образом, на основе анализа показателей деловой активности молодёжи, мы сделали выводы и узнали мнения у разных возрастных групп о развитии профессионального потенциала молодёжи.

Библиографический список

1. Новости - Правительство России / [Электронный ресурс] // Правительство России официальный сайт : [сайт]. URL: <http://government.ru/news/52266/> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Паспорт Национального проекта «Кадры» / [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт : [сайт]. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/nacproekt_kadry (дата обращения: 20.09.2025).
3. Уровень безработицы / [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Число молодых предпринимателей в России / [Электронный ресурс] // Новостной портал РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b25b139a794706d3729f84> (дата обращения: 21.09.2025)

УДК 338.1

Фролова И.Н.

Показатели устойчивого развития регионов России (на примере Кемеровской области)

Магистрант 2-го курса

Научный руководитель: Вдовин С.А., к.э.н., доцент

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Новосибирск

Аннотация. В настоящее время в экономике региона, региональном управлении особое внимание уделяется устойчивому развитию. Понимая значимость концепции устойчивого развития для регионов специалистами различных профилей, разрабатывается система показателей для комплексного анализа экономики регионов. Подобная система показателей является основой создания интегрированного критерия. С помощью такого критерия возможно оценить эффективность программ управления и развития экономики региона как единого комплекса. О некоторых особенностях устойчивого развития регионов в контексте определения необходимых для анализа показателей пойдет речь в статье. Численные значения некоторых показателей приведены для Кемеровской области.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, показатель, эффективность, управление, критерий, система.

Frolova I.N.

Indicators of sustainable development of Russian regions (using the example of the Kemerovo region)

2nd year master's student

Supervisor: S.A. Vdovin, Candidate of Economics, Associate Professor

Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk

Abstract. Currently, special attention is being paid to sustainable development in the region's economy and regional management. Understanding the importance of the concept of sustainable development for regions by specialists of various profiles, an indicator system is being developed for a comprehensive analysis of the regional economy. Such a system of indicators is the basis for creating an integrated criterion. Using this criterion, it is possible to evaluate the effectiveness of regional economic management and development programs as a single complex. Some features of the sustainable development of regions in the context of determining the necessary indicators for the analysis will be discussed

in the article. Numerical values of some indicators are given for the Kemerovo region.

Keywords: регион, устойчивое развитие, показатель, эффективность, управление, критерий, система.

Устойчиво развитие регионов можно отнести к стратегическим задачам управления. Региональное управление играет важную роль в рамках организации управления государством. Совокупность региональных задач управления формируют государственную политику управления в целом. Для современных исследований в области устойчивого развития регионов необходима оценка большого количества различного рода показателей: экономических, экологических, социальных [1,2]. Для анализа устойчивого развития Кемеровской области используется система показателей, которая характеризует в комплексе экономический, социальный и экологический аспекты устойчивого развития региона. Эти показатели позволяют оценить текущее состояние и динамику устойчивого развития региона.

Экономические показатели устойчивого развития:

- Валовой региональный продукт (ВРП) – основной показатель экономического развития региона. В 2023 г. ВРП Кемеровской области составил 1,85 трлн руб., что на 5,2 % больше, чем в 2022 г. ВРП на душу населения составил 712 тыс. руб., что ниже среднероссийского показателя, который составил в аналогичном периоде - 924 тыс. руб.

- Индекс промышленного производства – характеризует динамику промышленного производства. В 2023 г. в Кемеровской области он составил 103,1 % к уровню 2022 г., что выше среднероссийского показателя, который показал уровень - 102,5 %.

- Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг – показатель, характеризующий инновационную активность в регионе. В 2023 г. этот показатель в Кемеровской области составил 2,8 %, что значительно ниже среднероссийского показателя - 7,2 %.

- Уровень безработицы в регионе – показатель, характеризующий состояние рынка труда. В 2023 г. уровень безработицы в Кемеровской области составил 5,8 %, он выше среднероссийского показателя - 4,5 %. В целом уровень безработицы в России в настоящее время находится на относительно невысоком уровне.

Социальные показатели устойчивого развития:

- Среднедушевые денежные доходы населения – показатель, характеризующий уровень жизни населения. В 2023 г. среднедушевые денежные доходы населения Кемеровской области составили 32,5 тыс. руб. в мес., что ниже среднероссийского показателя (40,7 тыс. руб.).

- Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – показатель, характеризующий уровень бедности в регионе. В 2023 г. этот показатель в Кемеровской области составил 13,2 %, что выше среднероссийского показателя - 11,2 %.

- В 2023 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Кемеровской области составила 69,8 лет, что ниже среднероссийского показателя - 73,4 года.

- Уровень образования населения – показатель, характеризующий развитие человеческого потенциала. В 2023 г. доля населения с высшим образованием в Кемеровской области составила 23,5 %, что ниже среднероссийского показателя - 28,7 %.

- Обеспеченность жильем населения региона. В 2023 г. общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Кемеровской области, составила 25,3 кв. м, что ниже среднероссийского показателя, который составляет - 27,5 кв. м.

Экологические показатели устойчивого развития:

- В 2023 г. этот показатель в Кемеровской области составил 1,5 млн тонн, что составляет около 10 % от общих выбросов в России. В расчете на душу населения выбросы составили 577 кг, что значительно выше среднероссийского показателя в 107 кг.

- Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты – показатель, характеризующий загрязнение водных объектов. В 2023 г. этот показатель в Кемеровской области составил 0,4 млрд куб. м, что составляет около 3 % от общего сброса в России. В расчете на душу населения сброс составил 154 куб. м, что выше среднероссийского показателя (102 куб. м).

- Площадь нарушенных земель – показатель, характеризующий степень антропогенной нагрузки на земельные ресурсы. В 2023 г. площадь нарушенных земель в результате добычи полезных ископаемых в Кемеровской области составила около 100 тыс. га, что составляет около 1 % от общей площади области.

- Доля особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в общей площади территории – показатель, характеризующий сохранение биоразнообразия. В 2023 г. их доля в общей площади

Кемеровской области составила 14,5%, что выше среднероссийского показателя - 13,9 %.

- В расчете на душу населения затраты составили 4 тыс. руб., что выше среднероссийского показателя (3,2 тыс. руб.). Для оценки динамики устойчивого развития Кемеровской области проанализируем изменение основных показателей за последние пять лет (2019-2023 гг.).

Все эти показатели должны быть представлены в комплексе. Только комплексная оценка как показателей, характеризующих уровень устойчивого развития, так и показателей экономического уровня регионов позволит вычислить, оценит эффективность предлагаемых в регионе программ развития [3]. Динамика показателей, характеризующих устойчивое развитие Кемеровской области показана в таблице 1.

Таблица 2 – Динамика показателей развития Кемеровской области 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ВРП, трлн. руб.	1,24	1,15	1,64	1,76	1,85
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	102,4	95,2	105,7	101,8	103,1
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	297	278	323	352	378
Уровень безработицы, %	5,5	7,2	6,4	6,0	5,8
Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в мес.	24,8	25,6	28,3	30,7	32,5
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	13,8	14,2	14,0	13,5	13,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,8	68,5	68,2	69,0	69,8
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, млн. тонн	1,76	1,65	1,63	1,55	1,5
Затраты на охрану окружающей среды, млрд. руб.	7,2	7,5	8,3	9,8	10,5

Затраты на охрану окружающей среды – показатель, характеризующий усилия по защите окружающей среды. В 2023 г. затраты на охрану окружающей среды в Кемеровской области составили 10,5 млрд руб., что составляет около 2 % от общих затрат в России.

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы о динамике устойчивого развития Кемеровской области:

- Экономическое развитие: наблюдается положительная динамика основных экономических показателей. ВРП за пять лет вырос на 49 %, что свидетельствует о достаточно высоких темпах экономического роста. После спада в 2020 г., вызванного пандемией COVID-19, экономика региона восстановилась, динамика роста в период 2022 – 2023 гг. имеет положительный тренд. Индекс промышленного производства демонстрирует положительную динамику после спада в 2020 г. Инвестиции в основной капитал за пять лет выросли на 27 %, что свидетельствует о повышении инвестиционной привлекательности региона. Это чрезвычайно важный макроэкономический показатель.

- Социальное развитие: наблюдается постепенное улучшение социальных показателей. Среднедушевые денежные доходы населения за пять лет выросли на 31 %, что превышает уровень инфляции за период 2022 – 2023 гг. Инфляционные ожидания в России носят негативный характер, на период 2024 – 2025 гг. ожидается рост инфляции

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизилась с 13,8 % до 13,2 %, но все еще остается выше среднероссийского показателя. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении после снижения в 2020-2021 гг., вызванного в результате пандемии, вернулась к уровню 2019 г., но остается ниже среднероссийского показателя. Пандемия в целом оказала негативное влияние на экономику региона. В период 2022 – 2023 гг. происходит выравнивание группы показателей, характеризующих социальное развитие регионов, в том числе и Кемеровской области. Учтем тот факт, что динамика показателей сохранилась в 2024 г. и начало 2025 г.

- Экологическое развитие: наблюдается некоторое улучшение экологических показателей. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников за пять лет снизились на 15%, что свидетельствует о внедрении более экологичных технологий производства. Затраты на охрану окружающей среды за пять лет выросли на 46 %, что свидетельствует о повышении внимания к экологическим проблемам. Несмотря на положительную динамику, экологическая ситуация в регионе сложная, уровень загрязнения окружающей среды значительно превышает среднероссийские показатели. Экологические показатели являются важнейшей составляющей

интегрального критерия оценки эффективности устойчивого развития в регионе [5,6].

Все формализованные экологические концепции в рамках экономики и управления на уровне регионов разделяют:

- Программы, отрицающие любое антропогенное воздействие на природу с целью сохранения природных богатств, экологии;

- Программы, принимающие антропогенное воздействие как объективное условие существования общества, без учета антропогенного воздействия на окружающую среду. В этом случае субъекты региональной экономики ориентируются только на получение прибыли.

Анализ показателей устойчивого развития Кемеровской области показывает, что регион демонстрирует положительную динамику по большинству показателей, но по многим из них все еще отстает от среднероссийских значений. Особенно сложной остается экологическая ситуация, что обусловлено высокой концентрацией промышленных предприятий, доминантами угледобывающей, металлургической отраслей промышленности в регионе.

Важным аспектом в региональном управлении важен аспект учета рисков составляющей и учета потерь от рисков. Оптимальное управление регионами в условиях риска позволяет интегрировать различные инструменты: финансовые, экологические, социальные и др. Важно четко определять место различных институтов хозяйствования в общей сбалансированной системе регионального управления, учитывать внешние и внутренние факторы. При интеграции различных подходов будет выработано единое управленческое воздействие, в рамках которого будут учтены потери от реализовавшихся рисков.

В процедуру вычисления потерь от рисков можно ввести дополнительные факторы, например, трансграничные переносы, платежи, трансферы, дотации и субвенции из федерального бюджета и другие источники финансирования программ регионального развития.

Внедрение в цепочку экономической составляющей управления регионов экологической составляющей повышает себестоимость внутреннего регионального продукта и если не учитывать государственное субсидирование, то в конечном итоге повышает стоимость.

Одним из направлений экономики является решение вопроса о минимизации потерь от рисков, рисков, явившихся следствием антропогенного воздействия и влияющих на развитие региона [6].

Следовательно, оптимальным для окружающей среды является такая детализация риска учитывая влияние экономики, экологии и социума. Другими словами, формирование интегрального показателя оценки рисков для задач экономического развития регионов России.

Важными в региональном управлении являются вопросы регулирования в вопросе минимизации экологических потерь природной среды и объективности взимаемых платежей на формирование специализированных экологических фондов обеспечения последствий антропогенных воздействий. Грамотное управление регионами с учетом возникающих рисков способно исключить вероятные будущие экологические потери регионов России.

Все эти показатели, учитывающие различные факторы и их влияние на состояние экономики региона могут быть использованы при разработке региональной политики управления. Для достижения устойчивого развития Кемеровской области необходимо продолжать работу по улучшению экономических, социальных и экологических показателей, уделяя повышенное внимание экологическим аспектам развития и повышению качества жизни населения. Также подобный подход важен при организации эффективного управления в регионах, может быть применен в рамках программ территориального планирования, природопользования, комплексного развития территорий (КТР) и т.п. Результаты расчетов показателей и выводы, полученные на основе интегрального критерия, могут быть включены в плановые отчеты перед федеральным центром и профильными министерствами.

Библиографический список

1. Вдовин С.А. Основы использования электронной картографической системы для решения задач кадастра и территориального планирования / С.А. Вдовин, М. О. Цыганкова // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 17–18 апреля 2025 года. Самара: Самарский государственный технический университет, 2025. С. 594-598.
2. Грузневич Е.С. Развитие, устойчивое развитие и сбалансированное устойчивое развитие и их взаимосвязь на уровне региона: терминологические аспекты // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва РЭУ им. Г.В. Плеханова, 20–21 декабря 2016 года. Том Выпуск 12, Часть 2. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 839-844.
3. Усанькова Е.А. Подходы к оценке эффективности стратегий устойчивого развития и управления проектами в экономике регионов / Е.А. Усанькова, Ю.Ю. Соловьева, С.А. Вдовин // Финансовый бизнес. 2022. №

11(233). С. 87-89.

4. Погорелова С.Ю. Развитие концепции устойчивого развития и устойчивой архитектуры регионов России // Строительство и реконструкция: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров, Курск, 28 мая 2019 года / Юго-Западный государственный университет; Московский государственный машиностроительный университет. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 98-101.

5. Ясиновская Д.А. Экологически ориентированное развитие экономики как условие устойчивого развития общества // Наука и инновации XXI века: материалы IV Всероссийской конференции молодых ученых, г. Сургут, Сургутский государственный университет, 30 ноября 2017 года. Том II. г. Сургут, Сургутский государственный университет: Сургутский государственный университет, 2017. С. 128-130.

6. Захарченко Ф.Ю. Инвестиционное развитие регионов в парадигме устойчивого развития / Ф.Ю. Захарченко // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: Материалы VII международной научно-практической конференции, Волгоград, 27 февраля 2025 года. Волгоград: ЗАО «Университетская книга», 2025. С. 178-181.

УДК 33.336.02

Моисеева И.Г.

Результаты планирования и целевого использования средств стратегических проектов по развитию предпринимательства в разрезе качества жизни населения

Студент 2-го курса

*Научный руководитель: Матчинов В.А., к.э.н., доцент
Калужский филиал Финуниверситета, Калуга*

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ по проблеме планирования и целевого использования средств стратегических проектов по развитию предпринимательства, рассмотрены практические аспекты планирования и реализации региональных проектов. В исследовательской части представлены результаты социологического исследования в части оценки качества жизни населения в результате планирования и реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство».

Ключевые слова: национальные проекты, малое и среднее предпринимательство, качество жизни населения, региональная экономика, территория, устойчивое развитие.

Moiseeva I.G.

Results of planning and targeted use of funds for strategic entrepreneurship development projects in the context of the quality of life of the population

2st year Master's student

*Scientific supervisor: V.A. Matchinov, Candidate of Economics, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University, Kaluga*

Abstract. The article presents a theoretical analysis on the problem of planning and targeted use of funds for strategic entrepreneurship development projects, and examines practical aspects of planning and implementing regional projects. The research part presents the results of a sociological study regarding the assessment of the quality of life of the population as a result of the planning and implementation of the national project "Small and medium-sized enterprises".

Keywords: national projects, small and medium-sized enterprises, quality of life of the population, regional economy, territory, sustainable development.

В современной региональной экономике наблюдается развитие показателей качества жизни населения, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства. Калужская область устойчивую динамику социально-экономического роста, представляет собой репрезентативную модель для исследования взаимосвязи между агломерационными процессами и повышением благосостояния самозанятых граждан, а также граждан, имеющих свое дело либо планирующих заниматься предпринимательской деятельностью [1]; [5].

При этом, следует отметить, что качество жизни населения выступает как важнейший фактор привлекательности территории, определяющий миграционные потоки, инвестиционный климат и устойчивость социально-экономического развития. Например, для полицентричной модели агломерации этот вопрос приобретает особое значение, поскольку конкурентоспособность каждого из центров в привлечении и удержании человеческого капитала зависит от способности территории обеспечить высокие стандарты жизни. Поэтому в рамках исследования национальных проектов как «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Экология», «Безопасные и качественные дороги». Успешное достижение научных задач по разработке алгоритма социально-экономической

оценки реализации национальных проектов обусловило определение еще одного существенного вектора наравне с образованием, здравоохранением и демографией – предпринимательства [2]; [3].

В связи с чем, нами были рассмотрены результаты социологического опроса населения в разрезе уровня качества жизни по результатам планирования и финансовой реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство (МСП)». В анкете социологического исследования были отражены вопросы, связанные с поддержкой самозанятых, созданием условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса, акселерацией субъектов малого и среднего предпринимательства.

Так, в наших более ранних исследованиях мы указывали, что проект по поддержке самозанятых реализуется посредством создания условий налогового режима и меры поддержки. Проект по преакселерации направлен на поддержку малого и среднего предпринимательства. В рамках проекта предусмотрено предоставление льготных микрозаймов размером до 1 млн рублей, аренда помещений в бизнес-инкубаторах, организация онлайн- и офлайн-обучения, а также внесение изменений в законодательство [4].

В практической части нашего исследования нами были проанализированы результаты социологического опроса населения Калужской области в части оценки населением влияния региональных мер поддержки предпринимателей Калужской области на повышение производительности труда (рис.1):

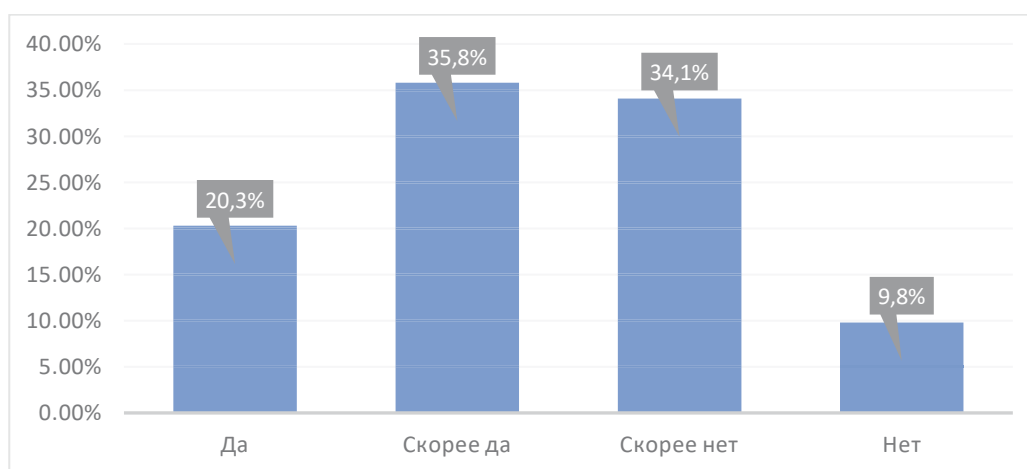

Рисунок 1. Оценка населением влияния региональных мер поддержки предпринимателей Калужской области на повышение производительности труда

Как показано на рисунке 1, большая часть выборки, а именно 56,1 % респондентов положительно оценили влияние региональных мер поддержки предпринимателей Калужской области на повышение производительности труда. Только 9,8 % опрошенных указали на отсутствие такого влияния. Рассмотрим результаты социологического опроса населения Калужской области в части оценки населением мер поддержки для сферы малого и среднего бизнеса в Калужской области (рис.2):

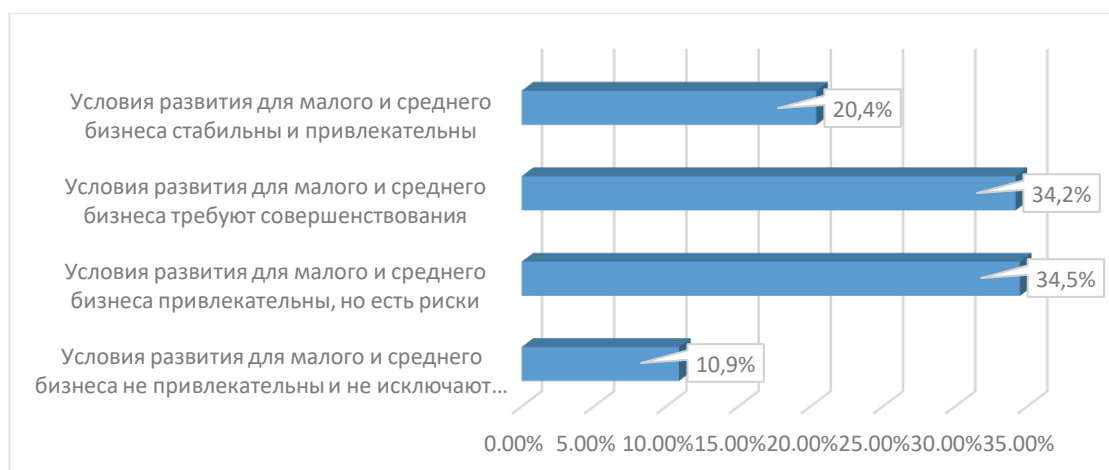

Рисунок 2. Оценка населением мер поддержки для сферы малого и среднего бизнеса в Калужской области

Согласно рисунку 2, большая часть, а именно 76,6 % выборки положительно оценивают меры поддержки для самозанятых граждан. При этом 23,4 % отмечают неэффективность мер и указывают на проблемы в этой области. Однако почти половина выборки указывают на не успешность попыток самих граждан развить свое дело. Больше половины выборки – 56,1 % указали на положительное влияние региональных мер поддержки предпринимателей, но только 20,4 % респондентов уверенно отмечают, что условия развития для малого и среднего бизнеса стабильны и привлекательны.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о полученной эффективности региональных проектов, реализуемых в Калужской области в сфере предпринимательства. Полученные ответы респондентов могут также рассматриваться через призму достижения целей и показателей, соотносимых с целями и показателями национальных проектов до 2030 года.

Библиографический список

1. Алексеев А.Ю., Соколова С.В., Шапошников С.В. Современный опыт формирования городских агломераций // Вестник университета. 2014. № 16. С. 88-92.
2. Матчинов В.А., Моисеева И.Г., Савкина А.А. Индексная оценка объективных показателей качества жизни населения в контексте реализации национальных проектов в Калужской области // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 5. С. 1059-1074
3. Матчинов В.А., Моисеева И.Г., Борисов А.С. Стратегическое планирование и оценка качества жизни населения в Калужской области. Монография. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»). 2024. 86 с.
4. Моисеева И.Г. Оценка достижения целей устойчивого развития в сфере предпринимательства на территории Калужской области // Достижение национальных целей устойчивого развития страны как условие повышения качества жизни населения: Сборник статей по материалам II Всероссийской научной студенческой конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Калуга, 23–24 апреля 2025 года. Калуга: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2025. С. 289-291
5. Мишурова И.В. Развитие малого и среднего предпринимательства как условие долговременного роста региональной экономики // Пространство экономики. 2012. № 2-2. С. 166-170.
6. Юнусов И.А., Юнусов Л.А. Предпринимательство как инструмент достижения целей устойчивого развития национальной экономики: проблемы и перспективы // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6, № 3. С. 55-63.

УДК 33.336.02

Одегова Д.Д., Шнякина А.И.

Национальный проект «семья» как одна из форм реализации социальной политики России

Студентки 2 курса

*Научный руководитель: Донкова Н. В., преподаватель ВКК
Красноярский филиал Финуниверситета, г.Красноярск*

Аннотация: в статье рассмотрены приоритетные направления национального проекта «Семья», который реализуется в Российской Федерации с 2025 по 2030 гг. Указаны основные цели проекта, его целевая аудитория, и Министерства, ответственные за реализацию. Как самая востребованная рассмотрена программа «Материнский капитал», ее значение для повышения уровня рождаемости в России. Уделено внимание другим формам материальной поддержки отдельных групп населения: малообеспеченных, многодетных. Приведены некоторые статистические данные относительно реализуемого государственного проекта.

Ключевые слова: социальная политика, демография, многодетная семья, материнский капитал, национальный проект

Odegova D.D., Shnyakina A.I.

National project "family" as one of the forms of implementing russian social policy

Second-year students

*Supervisor: N.V. Donkova, Lecturer, VKK
Krasnoyarsk Branch of the Financial University, Krasnoyarsk*

Abstract: This article examines the priority areas of the national project "Family," which is being implemented in the Russian Federation from 2025 to 2030. The main objectives of the project, its target audience, and the ministries responsible for its implementation are outlined. The "Maternity Capital" program is considered as the most popular and its importance for increasing the birth rate in Russia. Attention is paid to other forms of financial support for specific

population groups, such as low-income families and families with many children. Some statistical data regarding the ongoing state project is provided.

Key words: social policy, demographic, large families, maternity capital, national project

23 октября 2025 года в Кремле проходило заседание, в котором принял участие Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Заседание Совета при Президенте очередной раз посвящено реализации государственной семейной и демографической политике. Председателем Совета является Валентина Матвиенко, её Заместителем – Татьяна Голикова. На заседании было подчеркнуто, что основная цель современной демографической политики России – это в том числе и помогать людям растить детей, при этом граждане должны ощущать поддержку государства. Представители государственной власти не отрицают, что материальные факторы для семей с детьми имеют значение. Это и уровень доходов, доступность и качество жилья, также доступность медицины. На обеспечение таких необходимых человеческих благ и направлен принятый к реализации в 2025 году национальный проект «Семья». До того, как он был запущен, с 2023 года оценка демографического потенциала проводилась на уровне российских регионов. В ходе оценки были выявлены проблемы и резервы для реализации одной из главных государственных задач – повышения рождаемости. Регионам с низкой рождаемостью с 2025 года выделена финансовая поддержка в размере около 12,5 млрд рублей. Ориентиром для разработки новых мер стимулирования рождаемости стали регионы, где практика была благоприятной и с высокой результативностью. Например, создание в женских консультациях служб, которые обеспечивают подготовку семьи к рождению ребенка. Стартовала и диспансеризация по оценке репродуктивного здоровья. За 2024 год и 9 месяцев этого года её прошли более 13 млн мужчин и женщин. Результатом явилось то, что почти 12 тыс. женщин, пролеченных по итогам диспансеризации, благополучно забеременели. Что касается жилья, то в государстве был продлен до 2030 года большой набор жилищных мер поддержки. Одной из актуальных мер является программа семейной ипотеки, максимальная ставка по которой составляет 6% [3, 5].

Стоит детализировать, что же это за национальный проект – «Семья», более тщательно изучить его составляющие. Прежде всего, стоит понимать, что «Семья» - это на самом деле проект, направленный на помощь семье в самые её важные моменты, его реализация рассчитана до 2030 года. Состоит он из пяти федеральных проектов, за реализацию трех направлений – «Старшее поколение», «Многодетная семья» и «Поддержка семьи», будет ответственно Министерство труда; за федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры» - Министерство культуры; за проект «Охрана материнства и детства» - отвечать за реализацию будет Министерство здравоохранения. Паспорт проекта свидетельствует о том, что целевые группы его многообразны – это в целом все совершеннолетние резиденты, а в частности студенты, молодёжь, женщины в отпуске по уходу за ребенком, пенсионеры, родители детей до трех лет, семьи с проблемами зачатия ребенка, и ряд других. Проект ставит перед собой серьёзные, глобальные цели: снижение уровня бедности, повышение общего коэффициента рождаемости; повышение коэффициента рождаемости третьих и последующих детей, этот перечень включает и другие цели. Особым направлением выделено укрепление продуктивного здоровья нации, а также развитие детской медицины. Как отмечала Татьяна Голикова – требуется наращивать дополнительные инвестиции в инфраструктуру и технологии в здравоохранении. На период с 2025 по 2030 год будет выделено 17,9 трлн рублей, причем на срок трех ближайших лет – порядка 7,8 трлн рублей. Например, согласно проекту и поэтапным действиям по его реализации, прогнозируется, что количество многодетных семей должно вырасти на 15%; семейной льготной ипотекой на приобретение жилья, как планируется, должны воспользоваться около полутора миллионов семей. Следует подчеркнуть, что средства на льготную ипотеку выделяться весь период будут из федерального бюджета. С 1 января 2026 года планируется запуск платформы информационно-аналитического характера, позволяющей мониторить ключевые показатели проекта в российских регионах [3, 5, 8].

Если говорить о планах проекта в цифрах, то можно привести несколько из них. Планируется строительство около ста детских садов в населенных пунктах, если выявлена объективная потребность развивающейся инфраструктуры. Ежегодно в образовательных организациях для школьников 1–4 классов будут создаваться порядка 1000 групп продленного дня. Кроме того, планируется приобретение 526 мобильных медицинских комплексов для российских детских поликлиник. Отдельно стоит упомянуть конкурс «Это у нас семейное», который организован и ежегодно проводится в рамках реализации национального проекта «Семья». Главным призом конкурса является пять миллионов рублей на улучшение жилищных условий. Сам конкурс направлен на популяризацию семейных ценностей, сближение поколений и укрепление института семьи. Конкурс позволяет

развивать семейные увлечения и возрождать семейные традиции. В 2025 году тема конкурса - «Культурный код России», стартовал он 27 мая. Проводится мероприятие в несколько этапов, требованием к команде является численность не менее четырех человек, наличие представителей не менее трех поколений, а также ребенка от 5 до 17 лет. Этапы включают в себя регистрацию, дистанционный этап, очный этап, который проводится в регионе проживания семей, и заключительный этап – финал, где могут участвовать до 300 команд, и набравшие наибольшее количество баллов согласно рейтингу 60 команд становятся победителями. Задания во время испытаний очень разнообразны – это и творчество, и спортивные элементы, и история семьи, и другие составляющие. Первый сезон конкурса проходил в 2024 году, 32 команды стали победителями, среди них были жители Калужской области – семья Слепцовых, Стародубцевых; шесть семей из Красноярского края вышли в финал [3, 6].

Среди приоритетов проекта, безусловно, следует отметить самую популярную и востребованную программу – материнский капитал. Причём ежегодно 1 февраля проводится его индексация, постоянно расширяются возможности программы, упрощается процедура оформления капитала. Программа получения материнского капитала стартовала в 2007 году - при рождении или усыновлении второго или последующего ребенка после первого января полагалось 250 тысяч рублей. Такую возможность имеют (и продолжают иметь) не только женщины, но и мужчины по решению суда – если мать ребенка умерла или лишена родительских прав. С 2020 года материнский капитал уже можно получить и при рождении первого ребенка. В 2020 году сумма составляла более 466 тыс. руб., за рождение третьего и последующего ребенка – более 616 тыс. руб., если за период с 1 января 2020 года рождается второй ребенок – капитал составлял также порядка 616 тыс. руб. С 2021 года сроки оформления сертификата на материнский капитал значительно сократились и составили 5 рабочих дней, а на рассмотрение заявления о распоряжении денежными средствами – не более 10. С 1 февраля 2025 года капитал составил 690 тыс. руб. при рождении первого ребенка; второго ребенка (при ранее уже оформленном капитале на первого) – почти 222 тыс. руб. Что касается направлений использования государственных выплат: чаще всего это улучшение с помощью них жилищных условий, то есть либо приобретение жилья, либо оплата капиталом части ипотечного кредита. Также денежные средства можно использовать на образование ребенка, начиная ещё с дошкольного; при низком документально подтвержденном доходе это могут быть и ежемесячные выплаты.

Мерой государственной поддержки семьи является и получение единого пособия. Его оформить можно в случае, если среднедушевой доход семьи не дотягивает до размера прожиточного минимума в регионе. Такое пособие можно оформить на ребенка в возрасте до 17 лет. В зависимости от размера дохода семьи пособие может составлять от 50 до 100% регионального прожиточного минимума.

Что касается многодетных семей – государство может дополнительно помочь суммой до 450 тыс. руб., если в семье трое или более детей, из которых третий или последующий родились после 1 января 2019 года. Данную сумму можно использовать на погашение ипотеки. Среди мер поддержки многодетным можно назвать и такую, как налоговые вычеты – с 1 января 2025 года налоговые вычеты на детей, начиная с третьего, составили 6 тыс. руб. Казалось бы, это косвенная мера, однако позволяет многодетным родителям получить доход выше, нежели если бы такая льгота отсутствовала. Если среднедушевой доход семьи не превышает 1,5 размера прожиточного минимума региона, то в следующем году можно оформить так называемый «налоговый кешбек» - вернуть 7% от НДФЛ из уплаченных 13%. Многодетным родителям посещение детского сада их детьми обходится дешевле, а то и бесплатно, поскольку региональные программы предусматривают компенсацию за детский сад от 20% до 100%. Компенсации, размер которых также зависит от региона, положены и на оплату услуг ЖКХ в квартире или частном доме [2, 3, 4, 5, 7].

Национальный проект «Семья» направлен и на развитие творческого начала у детей. В России стали появляться школы искусств, куда ребенок может пойти после обычной школы и заниматься там до 14 часов в неделю. Программы в таких школах делятся на общеразвивающие и предпрофессиональные. Такие программы не только выявляют творческие предпочтения ребенка, но и по окончании полного курса предпрофессионального обучения позволяют продолжать обучение в образовательных заведениях - СПО и ВУЗах. На данный момент в России уже около 5 тысяч школ искусств, где занимаются 1,8 млн детей школьного возраста.

Если уделить внимание приоритетам федерального проекта «Старшее поколение», то тут государство делает упор, например, на воспитание уважительного отношения к старшему поколению, охрану здоровья и профилактику заболеваний, повышение доходов, разработку новейших методов диагностики и лечения. В качестве реальных шагов принято решение индексировать страховую часть пенсии два раза в год, начиная с 2026 года – с 1 февраля, и с 1 апреля. Стратегия проекта направлена

на поддержание трудовой занятости людей пенсионного возраста, развитие гибких и индивидуальных графиков работы. Медицинская помощь, клинические исследования, должны становиться доступнее. В большей степени такая мера должна будет обеспечена в отдаленных районах и сельской местности.

Как уже упоминалось, государство при реализации национального проекта «Семья» в рамках направления «Охрана материнства и детства» предусмотрело, что семейные пары, имеющие проблемы с зачатием ребенка, могут воспользоваться процедурой экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Основанием является документально подтвержденный диагноз бесплодие, который, согласно справкам, не дает женщине возможность забеременеть без такой процедуры. По полису обязательного медицинского страхования женщина может обратиться в женскую консультацию, и медицинская помощь будет оказана бесплатно. Всего предусмотрено проектом на срок до 2030 года 485 тысяч циклов ЭКО, что, безусловно, позволит стать счастливыми родителями, десяткам тысяч семей. Планируется открыть 336 женских консультаций, особенно в отдаленных районах, что позволит обеспечить более высокую доступность медицинского сопровождения беременным женщинам [4, 5].

В заключении следует уделить внимание оценке реализации национального проекта в 2025 году.

Исходя из докладов Правительства Российской Федерации, за 1 квартал около 600 тысяч семей распорядились средствами материнского капитала; проведено более 10 тысяч циклов ЭКО; «Семейную ипотеку» оформили более 78 тысяч семей; в рамках региональных программ мерами поддержки воспользовались около 6 тысяч семей; ежемесячные пособия выплачены почти трём миллионам человек. За полгода среди промежуточных результатов проекта можно, например, упомянуть, что средствами материнского капитала воспользовались 992 тысячи семей, значит, по статистике во втором квартале это количество составило 332 тысячи семей. Проведено 42 тысячи циклов ЭКО, что означает более, чем трехкратный рост во втором квартале. Выплату на погашение ипотечного кредита в размере оформили и произвели более 77 тысяч семей. В сентябре на заседании Совета при Правительстве РФ Татьяна Голикова особо подчеркнула, что комплексное развитие сельских территорий позволит увеличить рождаемость, поскольку в сельской местности почти четверть населения составляет молодежь. Представителями органов власти также было отмечено, что ряд регионов получают опережающее финансирование на строительство и ремонт объектов образовательной сферы. На уровне государства принято решение о выделении дополнительных 144 млрд рублей на реализацию национального проекта «Семья»; первоначально планировалась к использованию на цели проекта 2,9 трлн рублей, однако на 1 сентября объём освоенных средств составлял 2,1 трлн рублей, что на практике означает, что отдельные направления проекта обойдутся по итогам года дороже, чем планировалось. И в целом на реализацию проекта «Семья» расходы за 2025 год составят около 3,1 трлн рублей [1, 3].

Библиографический список

1. В 2025 году на нацпроект "Семья" выделят на 144 млрд рублей больше плана // Сайт информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru> (дата обращения 28.10.2025)
2. Выплаты многодетным семьям в 2025: какие существуют и как их оформить // Сайт РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru> (дата обращения 29.10.2025)
3. Государственные программы. Национальные проекты // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru> (дата обращения: 28.10.2025).
4. «Дети – в приоритете»: всё, что вы хотели знать о нацпроекте «Семья» // Интернет-газета [Электронный ресурс] URL: <https://newslab.ru/news> (дата обращения 29.10.2025)
5. Национальный проект «Семья» // Национальные проекты России [Электронный ресурс] URL: [Национальныепроекты.рф](https://nacionaльныепроекты.рф) (дата обращения: 29.10.2025)
6. Национальный проект «Семья» // Сайт конкурса «Это у нас семейное» [Электронный ресурс] URL: <https://family.rsv.ru> (дата обращения 29.10.2025)
7. Нацпроект «Семья»: что ждет российские семьи с 2025 года // Сайт ДОМ РФ [Электронный ресурс] URL: <https://спросидомрф> (дата обращения 28.10.2025)
8. Паспорт национального проекта «Семья» // Официальный сайт Министерства труда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2025)

УДК 005.35:316.

Штейникова В.О.

Социальный менеджмент и его роль в формировании высокого качества жизни

Студентка 2-го курса

Научный руководитель: Куриленко Е.А., преподаватель ВКК

Красноярский филиал Финуниверситета, Красноярск

Аннотация. В статье рассматривается социальный менеджмент как эффективный инструмент регулирования общественных процессов и повышения качества жизни населения. Раскрываются сущность, цели и основные принципы социального управления, анализируются методы, включающие прогнозирование, моделирование и экспертные оценки. Особое внимание уделено механизмам социального партнёрства и формам гражданского участия, обеспечивающим взаимодействие государства, бизнеса и общества. Отмечается необходимость адаптации управленческих подходов к современным экономическим, социальным и технологическим изменениям. Сделан вывод о том, что комплексное применение инструментов социального менеджмента способствует гармоничному развитию общества и формированию устойчиво высокого качества жизни.

Ключевые слова: социальный менеджмент, качество жизни, государственное управление, социальное партнерство, гражданское участие.

Shteinikova V.O.

Social management and its role in the formation of a high quality of life

2nd year student

Supervisor: Kurilenko E.A., Lecturer at the VKK

Krasnoyarsk branch of the Financial University, Krasnoyarsk

Abstract. The article examines social management as an effective tool for regulating social processes and improving the quality of life for the population. It reveals the essence, goals, and basic principles of social management, and analyzes methods that include forecasting, modeling, and expert assessments. Special attention is given to the mechanisms of social partnership and forms of civil participation that ensure the interaction between the state, business, and society. The article emphasizes the need to adapt management approaches to modern economic, social, and technological changes. The conclusion is that the comprehensive use of social management tools contributes to the harmonious development of society and the creation of a sustainable high quality of life.

Keywords: social management, quality of life, public administration, social partnership, and civic participation.

Сегодня повышение качества жизни населения является одним из главных приоритетов государственной политики. В условиях происходящих социально-экономических преобразований и масштабных мировых вызовов особенно значимым становится эффективное регулирование общественных процессов. Именно здесь ключевую роль играет социальный менеджмент, сочетающий научный подход и прикладную практику управления и направленный на достижение баланса между интересами личности, общества и государства [2].

Социальный менеджмент представляет собой сферу профессиональной деятельности, ориентированную на создание и внедрение стратегий, обеспечивающих результативное взаимодействие элементов внутри организации и общества в целом. Объектом воздействия в данном случае выступает комплекс общественных отношений, включающий социальные институты и структуры, а управляющими силами являются лидеры организаций и органы власти. Взаимодействие между управляющим звеном, объектом и их связями формирует систему социального управления, которая охватывает также процесс предоставления поддержки нуждающимся группам населения [3].

Для более глубокого понимания сущности социального менеджмента важно рассмотреть его принципы, которые определяют содержание и направления управленческой деятельности. Понимание сути социального менеджмента невозможно без анализа его принципов — основополагающих правил и норм, определяющих деятельность органов управления в конкретных общественных условиях. Эти принципы задают критерии эффективности системы, формируют ее структуру, определяют последовательность действий и модели взаимодействия. В основе принципов лежат закономерности общественного развития, которые порождают социальные законы конкретного исторического периода, а те, в свою очередь, определяют законы и закономерности управления. Таким образом, принципы социального менеджмента отражают как объективные тенденции развития общества, так и научно обоснованные подходы к управлению.

К основным принципам социального менеджмента относятся [5]:

- принятие решений одним лицом с обязательным предварительным коллективным обсуждением;
- синтез административных, государственных, экономических и социокультурных подходов к управлению;
- комплексное использование отраслевых и территориальных методик социального управления;
- обоснованность управленческих действий научными данными и знаниями;

- прогнозирование будущих тенденций в социальном управлении;
- повышение заинтересованности сотрудников в работе посредством стимулирования;
- ответственность за достигнутые результаты в сфере социального управления.
- оптимальное формирование кадрового состава, развитие компетенций, правильная расстановка и эффективное использование персонала;
- ориентация на минимизацию затрат при одновременном повышении эффективности управления;
- системный подход, рассматривающий объект или субъект управления как сложную структуру, состоящую из взаимосвязанных компонентов;
- иерархическая организация, предполагающая многоуровневое управление, где каждый уровень контролирует нижний и сам находится под контролем верхнего уровня;
- необходимость обеспечения достаточной сложности и вариативности управляющей системы для соответствия управляемому объекту;
- важность получения обратной связи для оценки результатов воздействия и корректировки управления.

Эти принципы формируют устойчивую основу системы, но ее практическое воплощение неизбежно изменяется под влиянием социальных и экономических преобразований. Таким образом, базовые положения остаются актуальными, но формы и методы их реализации трансформируются в соответствии с развитием общества.

Переходя к рассмотрению государственного менеджмента, важно отметить, что он представляет собой одну из ключевых форм социального управления. Государственный менеджмент направлен на организацию эффективного функционирования государства и его институтов, акцентируя внимание на результативности достижения целей и прозрачности процедур. При этом для оценки эффективности государственной деятельности используются критерии, аналогичные тем, что применяются в коммерческой сфере, — достижение целей, рациональность ресурсов, удовлетворённость граждан [5].

Следует подчеркнуть, что социальный менеджмент и государственное управление тесно взаимосвязаны. Первый задает общие социальные ориентиры, второй обеспечивает их практическую реализацию через управленческие механизмы. В этой связи особое значение приобретают инструменты и методы социального менеджмента, направленные на оптимизацию общественных процессов [1].

Социальный менеджмент располагает широким набором инструментов, обеспечивающих эффективное управление общественными процессами. Особое значение приобретают методы, поощряющие участие граждан в общественной жизни, использование экономических стимулов и организационных мер, а также развитие самоуправления, которое способствует активной самоорганизации общества.

Нередко эти методы объединяются в комплексные решения, учитывающие сложные закономерности социального развития и обеспечивающие сбалансированные результаты. Современные подходы к управлению основаны на точной информации, прогнозировании изменений и оптимизации принятия решений. Активно используется моделирование социальных процессов, которое помогает выстраивать альтернативные управленческие сценарии и оценивать возможные последствия каждого выбора. Особая роль принадлежит прогнозированию, служащему инструментом перспективного планирования и снижению рисков для социальной сферы. Важным направлением в практике социального менеджмента является экспертная оценка — использование мнений специалистов и независимых консультантов для обоснования управленческих решений. Это позволяет проводить всесторонний анализ ситуации и разрабатывать рекомендации, направленные на совершенствование управления.

Общее качество жизни является ключевым показателем эффективности социального менеджмента. Это комплексная оценка, включающая не только материальные аспекты, такие как доходы и трудоустройство, но и важные показатели, например, доступность образования и медицины, экологическую обстановку, уровень преступности и общий уровень удовлетворенности жизнью. Практика социального менеджмента использует разнообразные подходы, направленные на активизацию социальных процессов, использование экономических стимулов, административного регулирования и поддержку развития самоуправления. Методы часто объединяются в комплексные стратегии, учитывающие социальные, экономические и психологические особенности развития общества. Применение научных инструментов, таких как моделирование и прогнозирование социальных процессов, экспертные оценки и консультационный подход, помогает обоснованно

принимать решения и оптимизировать управление, увеличивая шансы на достижение необходимого уровня качества жизни.

Для количественной оценки качества жизни применяются международные и национальные индексы. Например, Индекс человеческого развития (ИЧР) ООН учитывает ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения. Индекс счастья или субъективного благополучия отражает уровень удовлетворённости жизнью на основе данных опросов населения. Экономический индекс благополучия оценивает доходы, занятость, уровень бедности и распределение доходов. Использование этих индикаторов позволяет социальному менеджменту не только анализировать текущее состояние общества, но и прогнозировать результаты управленческих решений, направленных на повышение качества жизни [6].

Однако формирование высокого качества жизни невозможно без активного вовлечения населения в процессы управления. В современных условиях ключевую роль играет социальное партнерство, основанное на совместной ответственности всех участников — государства, бизнеса, некоммерческих организаций и граждан. Такой подход обеспечивает более согласованное и эффективное принятие управленческих решений, поскольку учитывает интересы и потребности различных субъектов общества [4].

В этой связи все большую значимость приобретают формы гражданского участия в управлении:

- общественные советы при органах власти, позволяющие населению влиять на принятие решений и контролировать их реализацию;
- инициативное бюджетирование, когда граждане самостоятельно участвуют в распределении части государственных средств на проекты местного значения;
- добровольчество и благотворительные проекты, через которые граждане вносят вклад в социальное развитие и поддержку уязвимых групп населения;
- цифровые платформы обратной связи, обеспечивающие прозрачное взаимодействие общества и органов власти и позволяющие оперативно учитывать общественное мнение при корректировке управленческих решений.

Использование этих механизмов способствует укреплению доверия между обществом и властью, повышает прозрачность процессов управления и создаёт условия для более точного реагирования на реальные потребности населения. Таким образом, социальное партнерство и активное гражданское участие становятся важными инструментами повышения эффективности социального менеджмента и достижения высоких показателей качества жизни.

Рассматривая перспективы развития социального менеджмента в России, следует отметить необходимость адаптации управленческих подходов к современным экономическим, социальным и технологическим изменениям. XXI век характеризуется быстрым развитием технологического и инновационного бизнеса, появлением глобальных вызовов и изменением социальных приоритетов, что требует от руководителей гибкости, умения учитывать многообразие и непредсказуемость ситуаций [5].

Социальная сфера остается многоструктурной, а в центре управления находятся социальные связи, формируемые между людьми, коллективами и сообществами. Высокое качество жизни населения рассматривается как цель общественного развития, а эффективное управление социальными процессами – как инструмент достижения этой цели.

В современных условиях социальный менеджмент требует комплексного применения информационных, организационных, административных и нормативно-правовых технологий для решения возникающих проблем. Среди таких проблем особенно остро стоят: развитие экономических структур, нарушение социальных приоритетов и системы социальной защиты, низкий потенциал коллективного разума и недостаточность профессиональных кадров.

Перспективное развитие социальной политики предполагает системное решение этих проблем. Важными направлениями выступают: обеспечение социальной защиты граждан с одновременным внедрением рыночных механизмов, модернизация систем и принципов социальной поддержки под контролем общества, разработка критериев и экспертных оценок ресурсов для удовлетворения социальных потребностей, а также активное развитие промышленного, сельскохозяйственного, научного и культурного потенциала страны.

Библиографический список

1. Абрамов Р. Н. Гражданское общество в России: от теории к практике // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 44–54.

2. Иванова Л.П. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления: монография // Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 167.
3. Орлов Д.М. Современные технологии менеджмента в социальной работе // Социальная политика и социология. 2023. № 2. С. 45–52.
4. Петрова, А. С. Гражданское общество и социальное партнерство в современной России: монография // Москва: Юрайт, 2022. С. 218.
5. Смирнов В.А. Цифровая трансформация социального управления: учебное пособие // Санкт-Петербург: Питер, 2021. С.189.
6. Уровень и качество жизни населения: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. Москва: Росстат, 2023. С. 134.

ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

**Сборник статей по материалам
III Всероссийской научной студенческой конференции
(20-21 ноября 2025 г.)**

Калужский филиал Финуниверситета г. Калуга, ул. Чижевского, 17
Тел.: (4842) 745443
E-mail: fa-kaluga@fa.ru
<https://kaluga.fa.ru/>

Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 49,8

Подписано в печать: 01.04.2026. Тираж 500. Заказ № 787
Отпечатано в типографии: ИП Карпов А.Н.
Тел. (499) 638-27-50. Сайт: www.pravda-print.ru
127137, Москва, ул. Правды., д.24, стр.3